ЗАПИСКИ
ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

СЪ IX ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ЛИСТАМИ.

www.libraryodessos.org

Одесса,
ВЪ ГОР. ТИП. СОД. Х. АЛЕКСОМАТИ.
1867.

Дозволено Цензурою: Одесса, 21-го Апрѣля 1867 года.

www.library.chersonesos.org

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

РАЗСУЖДЕНІЯ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

www.library.chersonesos.org

I.

АРХЕОЛОГІЯ.

НОВЫЯ НАДПИСИ ОЛЬВІЙСКІЯ.

Новороссійскій нашъ городъ Помпеи, при устьѣ Буга, не давно изъ кучи развалинъ своихъ, покрытыхъ землею, опять выдалъ на свѣтъ два любопытные памятника не богатства и роскоши, но хорошо устроенной общественности и примѣрной гражданской доблести. Тѣмъ болѣе было бы желательно, чтобы эта замѣчательная мѣстность въ скоромъ времени, по тщательно составленному плану, подверглась подробнѣйшему изслѣдованію, чтобы всѣ драгоцѣнные остатки древности собирались въ одинъ музей, описывались и изъяснялись, и такимъ образомъ составлялась всесторонная картина этого знаменитаго Милетскаго торжища. Тогда бы исполнились слова достопочтеннѣйшаго Кёлера, высказанныя покойнымъ археологомъ 40 лѣтъ тому назадъ въ сочиненіи: Sur les îles et la course d'Achille стр. 647. «Le zèle dont est animé le possesseur actuel de cette propriété, M. le comte Kouchéleff — Besborodko, pour l'avancement des lettres et l'accroissement de toutes les connoissances utiles, ne permet pas de douter que des recherches seront faites pour en faire dans peu jouir le monde savant.»

Изъ этихъ двухъ новыхъ надписей, къ которымъ присоединяются нѣкоторыя другія меньшія, сообщенныя мнѣ почтеннѣйшимъ сочленомъ В. Н. Юргевичемъ, первая содержитъ *объявленіе о распоряженіи, сдѣланномъ коллегіею Семи* (οἱ ἑπτά), другая есть *почетное рѣшеніе народа, псефизмъ, въ честь какому-то Посиду, сыну Сатира.* Начнемъ съ первой, которая безъ сомнѣнія гораздо древнѣе другой.

I. Надпись коллегіи Семи.

Первое извѣстіе о ней и копію съ оригинала сообщилъ мнѣ Д. Членъ Общества Ф. К. Брунъ. Посѣтивши въ Іюнѣ мѣсяцѣ прошедшаго года Ольвію, онъ нашелъ этотъ любопытный камень у одного крестьянина села Ильинскаго и тотчасъ его списалъ; но ему не удалось тогда пріобрѣсть надписи; она за тѣмъ перешла во владѣніе Херсонскаго помѣщика Платона Осиповича Бурачкова, который ее присоединилъ къ отличной своей коллекціи древностей южнаго края. Общество Исторіи и Древностей, узнавъ объ этой драгоцѣнной находкѣ изъ тщательной копіи, доставленной ему г. Бурачковымъ, по просьбѣ г. Бруна, просило владѣльца сообщить ему самъ оригиналъ для подробнаго сличенія. Г. Бурачковъ, убѣдившись въ ученомъ интересѣ, заключающемся въ принадлежащей ему надписи, не только не отказался отъ исполненія этой просьбы, но и присоединилъ еще другую надпись вступившую уже прежде въ его коллекцію. И такъ 9-го Ноября я имѣлъ удовольствіе сличить копію двухъ надписей съ самыми оригиналами въ присутствіи гг. профессоровъ Бруна и Юргевича, а на другой день передалъ камни для снятія снимковъ здѣшнему фотографу Іос. Мигурскому.

Мраморная доска, на которой находится надпись о Семи, есть четыреугольная плита въ длину 7, 9 вершковъ, въ ширину 6, 8, въ толщину 2,3. Она вполнѣ уцѣлѣла, хотя по мѣстамъ повреждена; буквы врѣзаны не глубоко и довольно небрежно. На камнѣ, тщательный рисунокъ котораго находится на прибавленномъ листѣ (I), мы чита-

смъ слѣдующее:

Ἑπταδεύσαντες
ἐπεμελήθησαν τοῦ
θησαυροῦ
Ἡρόδοτος Παντακλέους
Ἐπιχάρης Διονυσοφάνους
Ποσειδώνιος Εὐκράτους
Ἀδείμαντος Ἀπα(τ)ουρίου
Ιστ.... Μητροδώρου

Λεοντομένης Ἡροσῶντος
Ἡρακλείδης Εὐβίου
τοὺς θύοντας ἀπάρχεσθαι
εἰς τὸν θησαυρὸν
βοὸς μὲν χιλίους διακοσίους
ἱερείου δὲ καὶ αἰγὸς τριακοσίους
ν(εωρ)οῦς δὲ ἑξήκοντα.

»Коллегія семи заботилась о казнѣ: Продотъ сынъ Пантакла, Эпихарисъ сынъ Діонисофана, Посидоній сынъ Эвкрата, Адимантъ сынъ Апатурія, Ист.... сынъ Митродора, Леонтоменъ сынъ Иросонта, Ираклидъ сынъ Эвбія, (постановивъ,) чтобы жертвующіе вносили въ казну: за быка тысячу двѣсти (халковъ), за овцу и козу триста, за (молодое животное) шестьдесятъ.

Надпись эта, во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательная, принадлежитъ безъ сомнѣнія къ любопытнѣйшимъ памятникамъ между открытыми до сихъ поръ въ развалинахъ древняго греческаго торжища на устьѣ Буга (Гипаниса). Чистота греческихъ именъ, простота и правильность слога, форма буквъ заставляютъ насъ приписывать этотъ памятникъ первымъ столѣтіямъ до Рожд. Христ. и считать его такимъ образомъ однимъ изъ древнѣйшихъ остатковъ Греческой цивилизаціи въ этихъ мѣстахъ, древнѣе, быть можетъ, протогенскаго псефизма C. I. № 2058.

Изъ нашей надписи мы въ первый разъ знакомимся съ дѣятельностью коллегіи Семи (οἱ ἑπτά), глухо упомянутой въ началѣ этого псефизма: Ἔδοξε βουλῇ καὶ δήμῳ, εἰκάδι· οἱ ἄρχοντες καὶ οἱ ἑπτὰ εἶπαν. Бёкъ самъ въ Введеніи къ сарматскимъ надписямъ T. II. стр. 89 съ большою осмотрительностію говоритъ: »Septemviri quid gesserint, nescimus», какъ уже предъ нимъ Бларамбергъ въ Choix de médailles antiques (Par. 1822. 8.) p. 23. «Les Sept apparemment devaient former un comité d'autant de membres, dont les attributions nous sont inconnues«. Смѣлѣе уже предположеніе

графа Уварова въ Изслѣдованіяхъ о древностяхъ южной Россіи, въ которыхъ онъ изъ существовавшаго тогда матеріала первый составилъ любопытную картину быта древней Ольвіи, стр. 76 и 78. Онъ считаетъ этихъ мужей *семью представителями Ольвійскихъ сословій.* Почтеннѣйшій товарищъ мой В. Н. Юргевичъ въ послѣднемъ (V) томѣ записокъ Общества стр. 590, предполагаетъ, что подъ загадочными чиновниками нельзя подразумѣвать другихъ кромѣ стратиговъ, числомъ пять, съ своимъ начальникомъ и помощникомъ — предположеніе, которое трудно привести въ согласіе и съ изданною имъ надписью. Изъ новой надписи явствуетъ, что они имѣли надзоръ надъ казною (θησαυρός) и заботились о ея доходахъ. Эта казна вѣроятно находилась въ храмѣ Юпитера, какъ надобно заключать изъ того любопытнаго обстоятельства, что наша надпись, какъ мнѣ сообщилъ г. Бурачковъ, найдена была вмѣстѣ съ главою Юпитера, находящеюся также въ его коллекціи. Храмъ Юпитера упоминается въ Ольвіи Діономъ Хрисостомомъ Orat. Borysth. XXXVI p. 442. 9. *ὡς δὲ τοῦτο εἶπον, εὐθὺς ὥρμησαν ἅπαντες εἰς τὸ τοῦ Διὸς ἱερὸν, οὗπερ εἰώθασι βουλεύεσθαι. καὶ οἱ μὲν πρεσβύτατοι καὶ οἱ γνωριμώτατοι καὶ οἱ ἐν ταῖς ἀρχαῖς κύκλῳ καθίζοντο ἐπὶ βάθρων, τὸ δὲ λοιπὸν πλῆθος ἐφεστήκεσαν. ἦν γὰρ εὐρυχωρία πολλὴ πρὸ τοῦ νεώ.* см. Уварова стр. 59. Кёне Муз. Князя Кочубея Т. I. стр. 7. Быть можетъ, надпись находилась въ стѣнѣ при входѣ въ храмъ, куда помѣщались объявленія (*προγράμματα*) ко всеобщему свѣдѣнію. Такъ мы читаемъ у Лукіана de sacrif. c. 13. этого рода объявленіе, чтобы никто не заходилъ въ храмъ съ нечистыми руками, ср. Германа Lehrbuch d. gottesd. Alterth. d. Griech. § 19. a. 5. стр. 83. Кёлеръ Iles et course стр. 647 предполагаетъ, что Зевсъ на монетахъ Ольвійскихъ чеканенныхъ въ честь Императорамъ Септимію Северу и Каракаллѣ (см. Бларамберга № 188 и 189. Уварова Таб. XXIV. № 85 и 87.) списанъ съ статуи, находившейся въ Ольвійскомъ храмѣ этого бога. Стоило бы теперь сличить вырытую главу съ означенными монетами, тѣмъ болѣе что, по мнѣнію г. Бурачкова, она принадлежала сидящей фигурѣ Юпитера. Какъ въ Ольвіи казна помѣщена была въ храмѣ Юпитера, такъ въ Аѳинахъ она находилась въ

Парѳенонѣ на акрополѣ въ вѣденіи десяти *ταμίαι τῆς θεοῦ*; см. Бёка Staatshaushaltung d. Athener T. I. стр. 217, Германа Griech. Staatsalterth. § 151. a. 8.

Возникаетъ теперь любопытный вопросъ, въ какомъ отношеніи эта коллегія Семи стояла къ коллегіи Девяти, упомянутой въ томъ же протогенскомъ псефизмѣ A стр. 38: *αἱρεθεὶς τῆς τῶν ἐννέα ἀρχῆς*. Бёкъ въ Corp. Inscr. T. II стр. 89 A. говоритъ слѣдующее: «Novemviri videntur rem pecuniariam curasse et locasse ea, quae per redemptores facienda erant. Utrum unus ex his fuerit *ὁ ἐπὶ τῆς κοινῆς οἰκονομίας καὶ ταμιείας* № 2058. B. v. 64., an is ab illis diversus, nescio: Protogenes hoc munus tres continuos annos gessit». На стр. 124. A. fin. тотъ же ученый прибавляетъ: «Quae inde a verbis *προθέντος δὲ* dicuntur usque ad v. 58. videtur Protogenes ut Novemvir et ipse fecisse; haec enim per particulam *δὲ* prioribus annexa sunt, quum ibi, ubi res prioribus non conjuncta memoratur, particula *τε* utatur auctor, nisi quod inde a B. v. 41. non accurate inter utrumque distingui potest. Itaque v. 50. *οἱ ἄρχοντες* latiore vi vocabuli Novemviri esse videntur, non archontes proprie.» Подробнѣе еще это развиваетъ графъ Уваровъ въ Изслѣдов. стр. 81: »Этому Совѣту девяти мужей были поручены денежныя дѣла. Но такъ какъ эти дѣла имѣли тѣсную связь съ торговлею, доходами и податями, то Совѣтъ девяти, вѣроятно, состоялъ преимущественно изъ пяти агораномовъ, одного архонта, стратега, астинома и верховнаго жреца. Всѣ они вмѣстѣ составляли Совѣтъ девяти мужей. Одному изъ членовъ этого Совѣта была, вѣроятно, поручена должность хранителя общественной казны. Чиновникъ этотъ имѣлъ въ рукахъ своихъ городскіе доходы; подъ его вѣдомствомъ находились откупщики. Протогенъ занималъ эту должность въ продолженіи трехъ лѣтъ и, по словамъ псефизма, въ назначенное время представилъ отчеты.» По моему убѣжденію кругъ дѣйствія этихъ девяти мужей здѣсь представляется слишкомъ широкимъ. Онъ, вѣроятно, заключается въ слѣдующихъ только словахъ псефизма A. стр. 38: *Αἱρεθείς τε τῆς τῶν ἐννέα ἀρχῆς, οὐκ ἐλαττόνωμ μὲν ἢ χιλίων καὶ πεντακοσίων χρυσῶν πρόθεσιν ἐποιήσατο ἐπὶ ταῖς μελλούσαις προσόδοις. ἐξ ὧμ πολλοὶ μὲν σκηπτοῦχοι ἐθεραπεύθησαν εὐκαίρως, οὐκ ὀλίγα δὲ δῶρα παρεσκευάσθη τῷ βασιλεῖ λυσιτελῶς.* Въ толкованіи слѣдующихъ за ними строкъ не могу согла-

ситься съ Бёкомъ. Стр. 45 слѣд. читается на камнѣ слѣдующее: *πραθέντος τε* (не *δὲ*, какъ напечатано у Бёка) *τοῦ στόλου εἰς βασίλεια* *) *κατὰ τὸ ψήφισμα, ἐν ᾧ ἔδει τοὺς ἀγοράσαντας λαβεῖν παρὰ τῆς πόλεως χρυσοῦς τριακοσίους, καὶ ἀγοράσαντος Κόνωνος, διὰ τὸ δὲ τὰ χρήματα μὴ δύνασθαι δοῦναι τοὺς ἄρχοντας, ἀλλ' εἶναι παρὰ τοῖς τελώναις, διαλυσαμένων τὴν ὠνὴν πρὸς τὴμ πόλιν, καὶ διὰ ταῦτα τρὶς ἀναπραθείσης τῆς ὠνῆς καὶ τὸ τρίτον ἀγοράσαντος Φορμίωνος, συνιδὼν Πρωτογένης διότι μεγάλοις διαπτώμασι περιπεσεῖται ἡ πόλις, αὐτὸς παρελθὼν εἰς τὴν ἐκκλησίαν ἔδωκε τοὺς τριακοσίους χρυσοῦς.* Слѣдовательно здѣсь союзомъ *τε* присоединяется къ предъидущимъ новый примѣръ благородства и любви къ отечеству Протогена, но только не въ качествѣ одного изъ членовъ коллегіи Девяти, но какъ частнаго человѣка, который услышавъ о затрудненіи города, является въ народное собраніе и обѣщаетъ помощь. Какъ здѣсь *αὐτὸς παρελθὼν εἰς τὴν ἐκκλησίαν ἔδωκε*, такъ въ томъ же псефизмѣ А. стр. 12, 22. имѣемъ: *ἐπικληθεὶς ὑπὸ τοῦ δήμου ἔδωκε*, стр. 27. *καὶ* (*δήμου*) *εἰς ταῦτα παρακαλοῦντος τοὺς ἔχοντας, πρῶτος παρελθὼν ἐπηγγείλατο*; сравни стр. 37. 66. 71. 87. B. 29. и 52. Кромѣ того подъ словомъ *οἱ ἄρχοντες* стр. 50. подразумѣваются не девять мужей, но самые архонты. Они какъ высшіе гражданскіе чиновники исполняютъ рѣшенія народнаго собранія (*τὰ ψηφίσματα*) стр. 46, ниже стр. 14. отдаютъ подъ закладъ священную утварь въ пользу города у иностранца Полихарма за сто золотыхъ,

*) Г. Кёне въ Музеѣ Князя Кочубея Т. I. стр. 24. и не давно въ статьѣ о скиѳскихъ монетахъ въ Берлинскомъ журналѣ: für Münz-, Siegel-und Wappen-Kunde, Bd. II Heft II Berl. 1864. стр. 133. полагаетъ, что буквы ВАК на диханѣ царя Канита надобно читать *βασίλειον Κανίτου*; слѣдовательно онѣ указывали бы на царскій дворецъ не далеко отъ Ольвіи, въ которомъ чеканена была эта монета. Въ удостовѣреніе этого можно было бы привести вышеупомянутое мѣсто протогеновскаго псефизма, къ которому Бёкъ на стр. 124 сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «*Βασίλεια* Saitapharnis haud dubie sedes regia est; sed nomen est quasi proprium». Таковыя *Βασίλεια* азіатскихъ царей часто упоминаются въ Анавазисѣ Ксенофонта, см. I. 2, 7. 8. 23. 26. 4. 10. III 4, 24. IV. 4, 2. 7. При этомъ случаѣ обращаю вниманіе ученыхъ на надпись изъ Одессоса въ C. I. № 2056 и у Франца Elem. Epigr. Gr. p. 242, начало которой есть слѣдующее: *Ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ· Κριτισθένης Ἰωλίου εἶπεν· ἐπειδὴ Ἑρμεῖος Ἀσκληπιοδώρου Ἀντιοχεὺς διατρίβων παρὰ βασιλεῖ Σκυθῶν γ Κανίτα* (ΓΚΑΝΙΤΑ) *εὔνουν καὶ πρόθυμον ἑαυτον τῷ δήμῳ διατελεῖ παρεχόμενος*). Не упоминается ли здѣсь тотъ же царь Скиѳскій? Но что означаетъ буква Γ? Предполагали писать Τρανίτα, Γρανίτα, Γλανίτα, — имена вовсе неизвѣстныя. Францъ приписываетъ эту надпись 1-му столѣтію до Р. Х. и такимъ же образомъ опредѣляетъ время царя Канита Г. Кёне.

они же стр. 20. дешево покупаютъ вино за триста золотыхъ, они же стр. 85. собираютъ народъ, увѣдомляютъ его о прибытіи къ городу царя Сайтафарна и о томъ что въ казнѣ нѣтъ никакихъ доходовъ, чтобы удовлетворять требованія царя. Царь, негодуя на поднесенныя ему 900 золотыхъ, посылаетъ за архонтами (стр. 94.) И такъ, кажется, должность коллегіи Девяти состояла въ томъ, что они приготовляли въ извѣстное время подносимые скиѳскимъ царямъ и царевичамъ постоянные подарки (A. стр. 42.) Гораздо труднѣе сказать, въ какомъ отношеніи къ коллегіи Семи стоялъ Протогенъ, когда ему поручена была должность хранителя общественной казны (B. стр. 64. *ἐπί τε τῆς κοινῆς οἰκονομίας καὶ ταμιείας γενόμενος καὶ χειρίσας τὰς μεγίστας τῆς πόλεως προσόδους*). Былъ ли онъ въ этомъ качествѣ предсѣдателемъ коллегіи Семи, или была ли эта чрезвычайная должность дана ему какъ заслуженному гражданину, три года съ ряду въ самое затруднительное время города, чтобы онъ богатствомъ и усердіемъ своимъ поддерживалъ трудящихся своихъ согражданъ? Кажется ни то, ни другое; этотъ хранитель общественной казны въ Ольвіи совсѣмъ соотвѣтствуетъ Аѳинскому *ταμίας* или *ἐπιμελητὴς τῆς κοινῆς προσόδου*. Какъ Эсхинъ (*περὶ παραπρεσβ.* p. 315.) говоритъ объ Афовитѣ, избранномъ *ἐπὶ τὴν κοινὴν διοίκησιν*, что онъ *καλῶς καὶ δικαίως τῶν προσόδων ἐπεμελήθη*, такъ и о Протогенѣ мы читаемъ B. стр. 72 *πλεῖστα δὲ χειρίσας τῶν κοινῶν, τρία δὲ ἔτη συνεχῶς πάντα διώκησεν ὀρθῶς καὶ δικαίως*. Протогенъ управлялъ всѣми доходами общественными, какъ Ликургъ, знаменитый ораторъ и государственный мужъ, который 12 лѣтъ въ Аѳинахъ занималъ эту должность; см. Бёка Staatshaush. d. Ath. T. I. стр. 223. И не удивительно это сходство, когда подумаемъ, что Ольвія, какъ Милетская колонія, много заимствовала изъ Аѳинъ, митрополіи Милета. Мы уже въ предъидущемъ сравнили коллегію Семи съ 10 *ταμίαι τῆς θεοῦ* въ Аѳинахъ. Такимъ же образомъ Бёкъ къ C. I. № 2067 указалъ на одинаковое поклоненіе Аполлону Простату и Кёлеръ въ упомянутомъ сочиненіи стр. 640. и Кёне Муз. Кочуб. T. I. стр. 7. замѣтили, что Ольвія въ монетахъ своихъ подражала Аѳинскимъ. При этомъ случаѣ не могу умолчать о мнѣніи высказанномъ послѣднимъ ученымъ въ приведенномъ сочиненіи о коллегіи

Семи въ Ольвіи. Онъ пишетъ о нихъ стр. 16 слѣдующее: Объ этой коллегіи Семи ничего не говорится въ другихъ надписяхъ, а потому можно думать, что это было древнее учрежденіе, замѣненное впослѣдствіи стратегами и вѣроятно также агораномами. Самъ Протогенъ былъ три раза облекаемъ въ должность распорядителя доходовъ и казны города, но изъ надписи не видно, къ какой именно коллегіи эта обязанность принадлежала. Мы думаемъ, что его мѣсто было занято однимъ изъ членовъ коллегіи Семи, ибо въ надписи видно различіе между этою должностью и должностью архонта, которую занималъ также Протогенъ. Въ этой надписи указаны даже девять архонтовъ, что заставляетъ думать, что въ эту эпоху архонты и коллегія Семи занимали всѣ должности, раздѣленныя впослѣдствіи между архонтами, стратегами и другими сановниками. И очень вѣроятно, что новые законы, о которыхъ говоритъ Макровій по случаю осады города Зопиріономъ, заключали въ себѣ всѣ эти перемѣны.» Съ этими предположеніями я не могу согласиться. Во первыхъ слова *αἱρεθεὶς τῆς τῶν ἐννέα ἀρχῆς* не высказываютъ, что онъ былъ одинъ изъ девяти архонтовъ. Это по крайней мѣрѣ было бы выражено весьма темно. *Αἱρεῖσθαι τῆς ἀρχῆς* употребляется здѣсь совсѣмъ какъ у Ксенофонта Mem. Socr. III. 3. 2. *ἡ ἀρχὴ, ἐφ' ἧς ἥρησαι*; слѣдовательно мы иначе перевесть это не можемъ какъ *произведенный въ званіе члена коллегіи Девяти.* За тѣмъ мнѣніе, будто въ эту эпоху архонты и коллегія Семи занимали всѣ должности и т. д., ни на чемъ не основано. Но страннѣе всего то, что къ концу говоритъ г. Кёне *о новыхъ законахъ данныхъ* въ Ольвіи по случаю осады города Зопиріономъ. Мѣсто Макробія Sat. I. 11.33 приведено было г. Кёне уже на стр. 12: Borysthenitae, oppugnante Zopyrione, servis liberatis, dataque civitate peregrinis et *factis tabulis novis* hostem sustinere potuerunt, и подчеркнутыя слова переведены имъ тутъ же: *«изданы были новые законы»* и *«новые законы опредѣляли права данныя всему народу»*, а по моему разумѣнію здѣсь рѣчь вовсе не идетъ *о новыхъ законахъ*; ихъ никогда не составляютъ жители города въ ту минуту, когда враги предъ воротами, но factae sunt *tabulae novae*, *сдѣланы были новыя счетныя книги*, т. е. старыя счетныя книги должниковъ были уничтожены, а *новыя заведены.* Большая

часть бѣдныхъ гражданъ отягощена была долгами и они бы не согласились воевать, если бы имъ не даны были льготы. Подобнымъ образомъ въ началѣ Римской республики, при отступленіи плебеевъ на священную гору, миръ возстановленъ былъ освобожденіемъ бѣдныхъ отъ долговъ; см. Dionys. Halic. VI. 83. p. 1231 l. 11. Orell. Corp. Inscr. № 535. Forcell. Lexic. s. v. Novus. Niebuhr Röm. Gesch. T. I p. 638. Schwegler Röm. Gesch. T. II. p. 259. Tabulae novae въ этомъ смыслѣ часто встрѣчаются у латинскихъ авторовъ, см. Sallust. Cat. c. 21. Tum Catilina polliceri *tabulas novas*, Cic. Phil. VI. 4. 11. ad Attic. V. 21. 13. XIV. 21. 4. Expecto Octavii concionem et si quid aliud; maxime autem, ecquid Dolabella tinniat, an in meo nomine *tabulas novas fecerit*, de Offic. 2. 23. 84. Caes. de bell. civ. III, 1. 21. Liv. 42. 13. Confudit (Perseus) et miscuit omnia in Thessalia Perrhaebiaque spe *novarum tabularum*, ut manu debitorum obnoxia sibi optimates opprimeret. Suet. Caes. c. 42. Теперь только мѣсто Макробія совсѣмъ ясно: не только рабы и иностранцы интересовались освобожденіемъ изъ рабства и принятіемъ въ гражданство, но и бѣдные граждане освобожденіемъ отъ долговъ. Вѣрно уже перевелъ это мѣсто графъ Уваровъ стр. 85.» Дабы отразить это нападеніе, Ольвійцы освободили рабовъ, дали чужестранцамъ право гражданства, *другимъ простили долги* и такимъ образомъ увеличили число защитниковъ своей республики.»

Возвратимся однако къ нашей надписи. Греческій словарь обогащается изъ ней новымъ глаголомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ, *ἑπταδεύειν*, septemvirum esse. Онъ образованъ какъ *Φυγαδεύειν, λαμπαδεύειν, στιβαδεύειν* (см. Лобека къ Греч. Грам. Бутм. II. 2. p. 384 a. 3.) и по смыслу преимущественно присоединяется къ глаголамъ *Φυγαδεύειν* (*быть изгнанникомъ*, см. Лобека ad Soph. Ajac. p. 385. a. 21) *βακχεύειν, δημοσιεύειν, πρεσβεύειν*, а ближе всего къ глаголу *τριτεύειν*, *) triumvirum esse, причастіе котораго *τριτεύσαντα* читаемъ на двухъ надписяхъ Фригійскаго города

*) Не могу раздѣлять мнѣнія Бёка въ C. I. № 3490. l. 5., что этотъ глаголъ производится отъ τριτὰς, третьей части медимна, раздаваемой бѣднымъ этими чиновниками. Обычай давать такое порученіе извѣстной коммиссіи, кажется отъ Римлянъ перешелъ къ позднѣйшимъ Грекамъ, и въ словахъ этихъ мы имѣемъ переводъ Латинскихъ именъ Triumviri, Septemviri, Decemviri, точно такъ, какъ въ словѣ δεκάπρωτοι (C. I. № 2264. l. 3.) переводъ Латинскихъ Decemprimi въ муниципіяхъ и колоніяхъ, см. Нибура Röm. Gesch. T. II. p. 31. Sexprimi назывались въ Римѣ первые шесть писарей казны, см. Беккера Röm. Alterth. II. 2. p. 357. a. 90.

Θіатиры; см. C. I. № 3491 l. 6. sqq. *καὶ ἐκπονήσαντα πρὶν τριτεύσαντα πολλὰ πάρεργα ἀποδόντα σῶα χρήματα τῇ πόλει, καὶ ἀγορονομήσαντα λαμπρῶς καὶ πολυδαπάνως, δεκαπρωτεύσαντα.* № 3495. l. 7 sqq. *τριτεύσαντα καὶ ἀγορανομήσαντα κατὰ τὸν αὐτὸν ἐνιαυτὸν καὶ πρεσβεύσαντα.* Глаголъ *δεκαπρωτεύειν* въ № 3491, образованный какъ *πρωτεύειν*, *δευτερεύειν*, опять встрѣчается № 2929. l. 7. 2930. l. 8. 3490. l. 6. 3496. l. 8. и 4415.*b* l. 5. (см. статью В. Н. Юргевича о двухъ Аморгосскихъ надписяхъ, въ этомъ же томѣ Записокъ Общества), но равнымъ образомъ не находится въ нашихъ словаряхъ *). Наконецъ поднять еще можно вопросъ, имѣетъ ли какую нибудь связь съ этой коллегіею Семи надпись ΕΠΤΑ на Ольвійской монетѣ у Бларамберга № 148. и можетъ быть и № 150. Графъ Уваровъ стр. 111. считаетъ эти буквы за лѣтосчисленіе, у Кёне Муз. Кочуб Т. I. стр. 56. пишется ..ΙΕΠΤΑ. (Развѣ ΟΙΕΠΤΑ?)

Стр. 2. ἐπεμελήθησαν τοῦ θησαυροῦ. Глаголъ *ἐπιμελεῖσθαι* употреблялся Греками о всѣхъ, которые заботились о республикѣ; оттуда *ἐπιμελητὴς* и *ἐπιμέλεια*. Въ чемъ заключалась эта забота коллегіи семи поименованныхъ мужей, говорится въ пяти послѣднихъ строкахъ. Почтеннѣйшій другъ мой г. академикъ А. К. Наукъ, которому я сообщилъ эту драгоцѣнную новую находку, но только по первому еще не вѣрному списку, весьма справедливо указалъ на настоящій смыслъ этихъ строчекъ, а сличеніе самаго оригинала, которымъ я обязанъ благосклонному вниманію г. владѣльца, окончательно подтвердило вѣрность этого предположенія. И такъ коллегія семи мужей постановила, чтобы каждый жертвующій давалъ извѣстную подать въ пользу казны, соразмѣрно цѣнности приносимой жертвы, а именно съ быка (*βοός*) тысячу двѣсти халковъ, съ овцы и козы (*ἱερείου καὶ αἰγός*) триста, съ (новорожденнаго животнаго, *νεωροῦς*) шестьдесятъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подразумѣвать здѣсь надобно *χαλκοῦς*, какъ меньшую монетную единицу. Если теперь считать одну драхму (48 халковъ)=25 к. сер. (см. Бёка Staatsh. d. Ath. T. I. стр. 25), то слѣдовало тогда Ольвій-

*) Парижское изданіе Thesauri Stephani даетъ только: *Δεκαπρωτέω*. Astrampsychus in Theor. Astror. Ms. ap. Ducang. *οὐ δεκαπρωτεῖς ἄρτι*.

цамъ вносить за быка 6¼ р. сер., за овцу или козу 1 р. 56 коп., а за новорожденнаго животнаго около 30 к. сер. Конечно огромная пошлина, показывающая затруднительное положеніе казны и необходимость прибѣгать къ такимъ чрезвычайнымъ средствамъ, направленнымъ противъ зажиточныхъ гражданъ! Мы находимъ подобную пошлину на жертвоприношенія и въ другихъ греческихъ городахъ. Въ Аѳинахъ въ числѣ государственныхъ доходовъ считались деньги полученныя отъ продажи кожъ пожертвованныхъ быковъ (*δερματικόν*). Такъ изъ сохраненнаго намъ отчета архонта Кѣзикла мы знаемъ, что *δερματικὸν* подъ его управленіемъ простиралось на 5148 драхм 4 ов. т. е. по нашимъ деньгамъ, около 1287 р. сер. Сумма не большая въ богатыхъ Аѳинахъ, гдѣ столько было праздниковъ: см. Бёка C. I. T. I. p. 250. № 157. Staatsh. d. Ath. T. I. p. 450. T. II. p. 119. Обыкновенно жрецы или жрицы имѣли свои доходы отъ жертвующихъ; по этому и мѣста жрическія продавались. Такимъ образомъ въ Галикарнассѣ званіе жрицы Артемиды Пергейской продавалось съ публичнаго торгу, а за то жрицѣ позволялось брать при общественныхъ жертвоприношеніяхъ съ каждой жертвы бедренную кость съ надлежащей порціею мяса, четвертую часть потроховъ и кожу, при частныхъ тоже самое безъ кожи. Ей позволялось кромѣ того собирать деньги по полуострову (не входя въ дома) три дня сряду въ свою пользу. (C. I. № 2656 l. 9. sqq. *καὶ λήψεται τῶν θυομένων δημοσίᾳ ἀΦ' ἑκάστου ἱερείου κωλῆν καὶ τὰ ἐπὶ κωλῇ νεμόμενα καὶ τεταρτημορίδα σπλάγχνων καὶ τὰ δέρματα, τῶν δὲ ἰδιωτικῶν λήψεται κωλῆν καὶ τὰ ἐπὶ κωλῇ νεμόμενα καὶ τεταρτημορίδα σπλάγχνων.* l. 26 sqq. *ἐν ᾧ δὲ μηνὶ ἡ θυσία συντελεῖται ἡ δημοτελής, ἀγειρέτω πρὸ νήσου τὰς ἡμέρας τρεῖς, ἐπ' οἰκίαν μὴ πορευομένη· ὁ δὲ ἀγερμὸς ἔστω τῆς ἱερείας*). см. подробнѣе объ этомъ у Беккера Handb. d. Röm. Alterth. fortges. v. I. Marquardt T. IV. p. 157. a. 23. Ближе всего однако подходитъ къ нашему дѣлу то, что прибавляется на Галикарнасской надписи l. 28 sqq. *κατασκευασάτω δὲ ἡ ἱέρεια καὶ τὸ ἱερὸν οὗ ἂν βούληται. κατασκευασάτω δὲ καὶ θησαυρὸν τῇ θεῷ, ἐνβαλλέτωσαν δὲ οἱ θύσαντες ἐπὶ μὲν τῷ τελείῳ ὀβολοὺς δύο, ἐπὶ δὲ γαλαθεινῷ ὀβολόν.* Вотъ какая разница въ пошлинѣ для казны!

Г. академикъ Наукъ сообщилъ мнѣ примѣчаніе г. профессора С.-Петербургскаго Университета Хвольсона, по которому у Евреевъ существовала подобная подать съ жертвоприношеній. Таковая упоминается на жертвенныхъ доскахъ найденныхъ въ новѣйшія времена въ Марсельѣ и въ Карѳагенѣ, о которыхъ писалъ не давно нѣмецкій ученый Э. Мейеръ въ Zeitschrift d. Deutsch. Morgenl. Gesellschaft Bd XIX I et 2 p. 90—119. По Марсельской доскѣ жрецу слѣдовало съ каждаго вола 10 зекелей сер. (по 20 оволовъ), съ каждаго быка или оленя 5 зек., съ каждаго барана или козла 1 зек. 2 заря, съ каждаго ягнёнка или козлёнка или молодаго оленя $^3/_4$ зек. 2 зар., съ каждой птицы $^3/_4$ зек. 2 зар. до 10 оволовъ; кромѣ того еще извѣстная часть самой жертвы. Это сравненіе, быть можетъ, тѣмъ болѣе удобопримѣнимо, что трудно отрицать, что и въ Ольвіи, какъ въ прочихъ важнѣйшихъ торжищахъ сѣвернаго черноморскаго прибрежья, уже рано явились Евреи (Финикіяне), и имѣли свои молитвенные дома. Такъ, по зрѣлому обсужденію, я въ общемъ результатѣ придерживался бы мнѣнія, высказаннаго г. академикомъ Стефани въ Бюллетенѣ С. П. Б. Акад. 1860 г. стр. 246. (Mél. Gréco-Rom. T. II. p. 202.) о любопытной надписи Ольвійской C. I. № 2079. Слова 7-9 строки: (οἱ δεῖνες) τὴν προσευχὴν ἐ(πε)σκεύασαν τῇ ἑαυ(τῶν) προνοίᾳ στεγά(σαντες), безъ сомнѣнія вѣрно пополненныя первыми издателями, вѣроятно относятся къ не-языческому молитвенному дому, такъ какъ προσευχή говорилось только о еврейскихъ и христіанскихъ храмахъ; см. Steph. Thes. Gr. Ed. Paris. s. v. u Schol. Juven. Sat. III. v. 296. prosencha locus Judaeorum, ubi orant. Возникаетъ однако въ такомъ случаѣ вопросъ, что дѣлать съ слѣдующими за тѣмъ словами, которыя Кёлеръ читалъ на камнѣ ἀπὸ τοῦ θεοῦ μέχρι? Если они вѣрны, то это былъ бы храмъ языческій и Бёкъ перевелъ бы справедливо: «sarcientes tectum *inde a statua dei usque* ad certum locum.» Впрочемъ это возстановленіе текста довольно сомнительно, такъ какъ Кёппенъ, который также видѣлъ камень въ Стольномъ, только напечаталъ A.. ΤΟΥ, а въ его рукописи за тѣмъ нашли ΟΕ. ΑΑ. ΙVΡΙ. Однако догадка г. академика Стефани, что надобно читать ἀπὸ τοῦ θεμελίου, или θεμέθλου равнымъ образомъ сомнительна, такъ какъ этихъ словъ нельзя соединять съ глаголомъ στεγάσαντες, *покрывавъ* или *поправивъ кровлю*, ср. № 2056[d] l. 7.

τὴν σχοινίαν τὴν μεταξὺ τῶν δύο πύργων οἰκοδόμησας καὶ στεγάσας ἐκ τῶν ἰδίων и № 2454. l. 9. τὴν στοὰν ἐστέγασαν ἐκ τῶν ἰδίων. Совсѣмъ другое есть περιναίους στοὰς.... καθηρημένας ἐκ θεμελίων διεγείρας въ Древностяхъ Босфора Киммер. Т. II. Надп. XIII. и ἐκ θεμελίων ἀνῳκοδομήθη тамъ же Надп. LXXII и LXXIII. Даже послѣднее изъ именъ Ζώβεϊς Ζωβεϊάρχου указываетъ, кажется, на происхожденіе Семитическое. О раннемъ распространеніи Финикіянъ на берегахъ Понта можно сравнить статью К. Менна подъ заглавіемъ: Commentt. Pontic. Spec. Alt. (Neuss. 1854. 18 стр. 4), гдѣ этотъ ученый на стр. 15—18 оба слова chersonesus и bosporus производитъ отъ Финикійскихъ корней. Однако я долженъ присовокупить, что въ рѣшеніи вопроса, есть-ли προσευχή здѣсь не-языческій молитвенный домъ или нѣтъ, возбуждаетъ сомнѣнія то, что должностныя лица вмѣстѣ производятъ эту перестройку.

Что касается самыхъ словъ въ послѣднихъ строкахъ, то въ стр. 12 первая буква Е почти исчезла и Н въ θησαυρόν не совсѣмъ ясно. — Въ стр. 13. форма первой іоты въ словѣ χιλίους ᚴ похожа на ту, которая уже является на Ѳирейской надписи № 13., см. Франца Elem. Epigr. Gr. p. 43. — Въ стр 14. на концѣ Ϲ едва только замѣтно. Ἱερείου на той же строкѣ я перевелъ «за овцу», хотя словари наши не приводятъ этого значенія. Г. академикъ Наукъ указалъ на глоссу Гисихія: ἱερεῖον, πρόβατον, βοῦς, но она только показываетъ неопредѣленность слова, означающаго животное, закалаемое въ жертву. Лучше можно сослаться на Etym. Magn. p. 468. 39. ἱερεῖον τὸ πρόβατον. εἴρηται διὰ τὸ ἵεσθαι τὸ ἔριον и Etym. Gud. p. 272. 41. ἱερεύς, ἐκ τοῦ ἱερεῖον καλεῖσθαι τὸ πρόβατον. Какъ это слово колеблется между значеніями *быка и овцы*, это уже видно изъ сравненія всѣхъ мѣстъ въ Анавазисѣ Ксенофонта; но иногда и тутъ слово ясно означаетъ *овцу*, потому что, какъ и въ нашей надписи, противополагается *быку*; ср. VI. 1. 4. θύσαντες δὲ βοῦς τῶν αἰχμαλώντων καὶ ἄλλα ἱερεῖα. VI. 4. 22. καὶ πρόβατα μὲν οὐκέτι ἦν, βοῦς δὲ ὑφ' ἁμάξης πριάμενοι ἐθύοντο, и тутъ же § 25. λαβὼν βοῦν ὑπὸ ἁμάξης (οὐ γὰρ ἦν ἄλλα ἱερεῖα) и VII. 3. 48. συνηλίσθησαν — βόες δισχίλιοι καὶ ἄλλα πρόβατα μύρια. Какъ на нашей надписи соединили ἱερεῖον и αἶγα, такъ у Лукіана de sacrific. c. 13. ἐπὶ πᾶσι δὲ (βωμοῖς) πῦρ ἀνα-

καύσας ἐπέθηκε Φέρων αὐτῇ δορᾷ τὴν αἶγα καὶ αὐτοῖς ἐρίοις τὸ πρόβατον. — Стр. 15. средніе буквы перваго слова почти совсѣмъ исчезли, ясно видны только послѣднія три.... ΟΥΣ. Отъ первой буквы осталась только перпендикулярная линія съ крючкомъ ⊢, отъ второй ⊂; и такъ, кажется, читать надобно νεωρούς, отъ прилагательнаго νεωρής, молодой, встрѣчающагося однако только у поэтовъ; ср. Soph. El. 901. νεωρῆ βόστρυχον, Soph. Oed. Col. 730 Φόβον νεωρῆ, Philet. ap. Stob. Florileg. T. 104. §. 11. νεωρὲς πῆμα. Обыкновенно новорожденныя животныя называются Греками νεαροί, νεβροί, νεογνά или γαλαθηνοί, которыя въ вышеприведенной надписи Галикарнасской № 2656. противополагаются τελείοις, какъ у Эсхила Agam. 1481. τέλεον νεαροῖς ἐπιθύσας. Г. академикъ Наукъ, которому я сообщилъ мое мнѣніе объ этомъ словѣ, отвѣтилъ мнѣ слѣдующее: «Что касается послѣдней строки жертвенной доски, то рѣщикъ, полагаю, поступилъ здѣсь такимъ же образомъ, какъ въ стр. 3, т. е. онъ немного отступилъ съ начала строки для соразмѣрности, такъ что въ началѣ не нужно предполагать слова, наполняющаго пространство, которое занимаютъ въ предпослѣдней строкѣ буквы ΙΕΡΕΙΟΥΔ, но нужно, или покрайней мѣрѣ можно, довольствоваться кратчайшимъ словомъ. Конечно что нибудь вѣрнаго нельзя отыскать при этомъ состояніи камня. Въ вѣрности слова νεωρούς (или лучше νεώρους) я не убѣжденъ потому, что это слово поэтическое и нигдѣ не употребляется о молодыхъ животныхъ; было бы даже странно, если упомянутымъ въ предъидущемъ родамъ животныхъ: быку, овцѣ, козѣ здѣсь противополагалось молодое животное. По моему мнѣнію нѣтъ другаго имени животнаго, которое бы здѣсь могло быть поставлено; но другое слово дало бы удобный смыслъ, θύους δὲ ἐξήκοντα. Если не ошибаюсь, предъ яснымъ окончаніемъ ΟΥΣ на камнѣ замѣтны легкіе очерки буквы Υ, стоявшей подъ второй іотою предъидущей строки; однако, быть можетъ, ошибаюсь. Во всякомъ случаѣ это слово было бы здѣсь умѣстно; 1200 (χαλκοῖ) платятся за быка, 300 за овцу и козу, 60 *за ладанъ*. Соразмѣрно числамъ, въ послѣдней строкѣ должна быть упомянута жертва гораздо меньшей цѣнности, чѣмъ жертва предъпослѣдней строки». Хотя не могу отрицать, что догадка достопочтеннаго моего друга остроумна и что его примѣчаніе содержитъ много истиннаго, особливо то, что жертва

гораздо меньшей цѣнности должна быть здѣсь упомянута, не смотря на то не могу согласиться въ томъ, что отступлено съ начала послѣдней строки, такъ какъ мнѣ, какъ и г. профессору Ф. К. Бруну, видимы ясные слѣды стоявшихъ подъ первыми буквами предпослѣдней строки буквъ. — Въ послѣднемъ словѣ 15-й строки четвертая буква не совсѣмъ ясна и будто соединена съ предъидущею: не смотря на то сомнѣнія нѣтъ, что это К.

Осталось теперь намъ пересмотрѣть имена семи этихъ мужей. Три первыя пары общеизвѣстныя въ Греціи. Камень даетъ совсѣмъ ясно Παντακλέους. На другихъ мѣстахъ читается Παντοκλῆς (см. Ольв. надп. С. I. № 2090), какъ говорилось и Παντα-λέων и Παντολέων. см. Лобека ad Phryn. p. 690. и Шнейдевина ad Heraclid. Polit. p. 64. Четвертую строчку надобно читать безъ сомнѣнія Ἀδείμαντος Ἀπατουρίου. Буква О въ первомъ имени немного повреждена, и въ другомъ имени камень получилъ, кажется, поврежденіе отъ удара ломомъ, такъ что вмѣсто Т фигура образовалась въ родѣ Х. Имя Ἀπατούριος часто встрѣчается на другихъ памятникахъ Ольвійскихъ, именно на глиняныхъ ручкахъ, см. статью П. Беккера въ Бюллетенѣ С. П Б. Акад. 1854 г. (Mélanges Gréco-Romains. T. I. p. 513). Болѣе всего страдала 8-я строка. По полученіи отъ г. Бурачкова оригинала, я съ профессорами Ф. К. Бруномъ и В. И. Юргевичемъ подробно разсматривалъ какъ изсѣченную надпись на камнѣ, такъ равно и снятые съ ней фотографическіе снимки. Кажется не подлежитъ сомнѣнію, что второе имя есть Μητροδώρου, встрѣчающееся и на Ольвійской надписи (см. Зап. Общ. Т. II. 2 стр. 405. и Уваров Табл. XXIV. III.) и на Милетскихъ, см. С. I. 2853,4. 2856,4. 2885,24. Однако касательно втораго имени мы еще не дошли до вѣрнаго результата. Г. Юргевичъ и я видимъ буквы ΙCΤΙΚ . N, но г. Брунъ полагаетъ, что знаки ΙΚ произошли отъ поврежденія и что полное имя было ΙCΤΡΩN, иногда встрѣчающееся на Ольвійскихъ ручкахъ по замѣчанію Беккера въ томъ же мѣстѣ. Съ нимъ соглашается и г. академикъ Наукъ. Въ 9-й строкѣ оба имени несомнительны; въ Λεοντομένης буквы Μ Ε довольно изгладились. Имя Ἡροσῶν находится и на псефизмѣ Протогена; такъ назывался отецъ его. Бензелеръ въ «Словарѣ греческихъ именъ собственныхъ» приводитъ еще это имя

съ Эриѳрейской монеты у Mionnet S. VI. 217. Родное съ нимъ есть имя Ἱεροσῶν на Ольвійской надписи № 2077, которое Бёкъ возстановилъ также на глиняномъ черепкѣ № 2069*d* и въ предисловіи T. II. p. 114. B. fin. прибавилъ: Compositionem consonarum *μσ* quum aegre ferrent Graeci, Olbiopolitae inseruerunt labialem mutam, sic № 2067 2074. est Ῥαδαμψῶν, illata alia terminatione Ionibus valde frequentata, ut Συλοσῶν, cujus Olbiae exempla habes Ἡροσῶν № 2058. Ἱεροσῶν № 2077. et ni fallor, № 2096*d*, quorum alterutrum, credo posterius, reponendum in Dionis Borysthenica (XXXVI p. 87) ubi nunc legitur ὦ *φίλε* Ῥόσων.

II. Псефизмъ въ честь Посиду, Сыну Сатира.

Любопытный этотъ отрывокъ, рисунокъ котораго, по фотографіи г. Мигурскаго, прибавленъ на приложенномъ листѣ (II), я старался пополнить на слѣдующей страницѣ. Въ немъ высказывается приблизительно слѣдующее:

(Такъ какъ Посидъ, сынъ Сатира) часто и усердно встрѣчавшій Скиѳскихъ царей и всякое полезное для отечества совершившій, бывшій стратигомъ и исправлявшій важнѣйшія должности и всѣ другія почетныя службы славно и справедливо, за что всѣми былъ любимъ и обожаемъ, и возбуждалъ еще бо́льшія надежды, похищенъ неумолимою судьбою — то сенатъ и народъ рѣшили, восхвалить его за эти заслуги оказанныя отечеству, и велѣли, чтобы глашатай на его похоронахъ провозгласилъ: что народъ вѣнчаетъ золотымъ вѣнкомъ Посида, сына Сатира, бывшаго всегда честнымъ и добрымъ относительно отечества своего, за многократную его доблесть, и чтобы псефизмъ этотъ былъ выставленъ на щитѣ на самомъ видномъ мѣстѣ города и т. д.

Надпись эта есть отломокъ мраморной доски въ формѣ неправильнаго пятиугольника. Край правой неповрежденной стороны въ длину 8,4 вершковъ, ширина всей доски на самомъ широкомъ мѣстѣ 11,3 верш., толщина 1,25 верш. Буквы изящно писаны и глубоко врѣзаны; форма ихъ похожа на Ольвійскую надпись № 2062, особливо въ буквахъ ΟΘW и въ лигатурахъ, часто встрѣчающихся, иногда въ недовольно ясномъ

. . . . πολλάκι]ς ὑπαν(τιάσας
τοὺς τῶν Σκυθῶν] βασιλεῖς αὐόκνως κα ὶ)
πάντα τὰ συ]μΦέροντα τῇ πατρίδι
διατελέσας σ]τρατηγήσας τε καὶ ἄρξας
τὰς λαμπρο]τάτας ἀρχὰς καὶ ἄλλας
τιμὰς ἀπ]άσας ἐπιΦανῶς καὶ δικαί-
ως καὶ ὀρθῶ]ς, ὡς ἐπὶ τούτοις ἅπασιν
τιμᾶσθ]αι καὶ θαυμάζεσθαι αὐτὸν,
καὶ ἀεὶ] πλείονας ὑπεχόμενος
ἐλπίδας, ὑπ]ὸ τοῦ ἀπαρχιτήτου δκί μ,ο-
νος ἀΦηρπάγ]η · δι' ἃ ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ
τῷ δήμῳ ἐπ]ηνῆσθαι μὲν αὐτὸν ἐ-
πὶ τούτῳ] τῷ εἰς τὴν πατρίδα ,καλο-
καὶγάθῳ, τὸν δὲ κ]ήρυκα ἐπὶ τῆς ἐκκομι-
δῆς αὐτοῦ ἀναγορ]εῦσαι, ὅτι ὁ δῆμος στε-
Φανοῖ χρυσῷ στε]Φάνῳ Ποσειδῆν Σατύ-
ρου, χρηστόν τε] καὶ ἀγαθὸν τῇ πατρί-
δι ἀεὶ γενόμε] νον, ἀρετῆς ἕνεκ-
εν πλείστης, ἀνα]τεθῆναί τε τὸ ψή-
Φισμα τοῦτο ἐπ]ὶ τελαμῶνι ἐν
τῷ ἐπισημοτάτῳ τῆς π]όλεως τόπῳ
ἀ]νδρῶν ἀρε-
παντὸς
νομε-

видѣ, какъ въ концѣ 15-й строки ΣΕ вмѣсто ΣΤΕ. Но между тѣмъ какъ въ этой пишется Ϲ, наша имѣетъ Σ. Іота дательнаго нигдѣ не прибавлена. По всему этому надобно приписать эту надпись позднѣйшимъ временамъ; она по крайней мѣрѣ не древнѣе I-го столѣтія по Р. Х., см. Бёка къ С. I. № 2061 и Франца Elem. Epigr. Gr. p. 353. med.

Пополненіе первыхъ строчекъ конечно весьма сомнительно; однако я долженъ указать на другой отломокъ надписи Ольвійской, принадлежащій также псефизму въ честь какого-то лица и дающій точку опоры при изъясненіи новой нашей надписи. Отломокъ этотъ составляетъ верхній лѣвый уголъ надписи и пишется у Бёка С. I. № 2065 *) слѣдующимъ образомъ:

ΑΙΤΙΟΣ ΠΟΛΛΟΙΣΚΑΙ . . .
ΑΥΘΑΙΡΕΤΟΣ ΠΟΛΛΑ . . . .
ΤΗΣΕΠΑΡΧΕΙΟΣΥΠΑ. . . .
ΣΑΡΜΑΤΙΑΣΒΑΣΙΛΕΙΣ. . . .
ΦΕΙΣΑΜΕΙΝΟΣΜΟΕΠ . . . .
ΔΥΝΑΤΑΙΤΗΕΠ . . . .
ΔΑΣΥΜΦΕΡΟ . . . .
ΘΕΙΗΒΥΛΕΝΣ . . . .
ΚΥΡΙΟΥΣ. . . .
ΤΟΥΑΝΑΒΑ . . . .
ΤΟΙΜΕ . . . .

Бёкъ прибавляетъ: «Nihil intelligi potest, nisi decreti honorarii hoc fragmentum esse, Romanae opinor aetatis». Но если мы сравнимъ этотъ отрывокъ съ нашимъ и съ боль-

*) Мы въ правѣ предполагать, что надпись эта, какъ вообще многія изъ публикованныхъ графомъ Ив. Потоцкимъ въ «Histoire ancienne du Gouvernement de Cherson», не тщательно списана. Уже знаменитый Бёкъ въ С. I. къ № 2090., который также заимствовалъ изъ этой книги, замѣчаетъ: «Titulus, ut plurimi Potockiani, insigniter corruptus»; см. и примѣчаніе его же къ № 2080. Стоило бы опять сличить эти двѣ надписи, находившіяся Подольской губерніи въ имѣніи графа Потоцкаго, Тульчинѣ. Но сомнительно, по словамъ Келера въ Собраніи его сочиненій Т. II. стр. 8., находятся-ли онѣ еще на этомъ мѣстѣ или также растащены какъ всѣ другія. Съ первыми словами надписи можно сличить надпись изъ острова Теноса С. I. № 2335,44: γενόμενος τῶν μεγίστων ἡμεῖν παραίτιος ἀγαθῶν (ср. № 3048,13. и № 3067,15) и надпись изъ острова Карпаѳоса въ Rev. Archéolog. 1863. Decbr. № 12. παραίτιος γεγόνει τᾶς σωτηρίας.

шимъ псефизмомъ въ честь Θеоклу, слова котораго я тотчасъ приведу при изъясненіи новой нашей находки, то представляются пополненія въ родѣ слѣдующихъ:

Αἴτιος πολλοῖς καὶ[ρίων γενόμενος,
αὐθαίρετος πολλά[κις ὢν στρατηγὸς
τῆς ἐπαρχεί(α)ς, ὑπ[αντιάσας τοὺς
Σαρματίας βασιλεῖς[ἀοκνῶς,
5. φεισάμ(ε)νος [τῶν δημοσίων, καθ'ὅσον ἦν
δυνατ[ὸς . . . . ἀεὶ τὰ τῇ πατρὶ-
δ(ι)συμφέρο[ντα ἐξετέλεσεν· δι' ἃ ἔδο-
(ξ)ε(τ)ῃ β(ο)υλ[ῇ καὶ τῷ δήμῳ. . .

т. е. Бывшій виновникомъ счастія многихъ, самъ вызывавшійся часто быть стратигомъ страны, встрѣчавшій Сарматскихъ царей неусыпно, берегшій общественныя деньги, на сколько онъ могъ, онъ вездѣ соблюдалъ выгоды отечества; по этому сенатъ и т. д.

Важная задача для начальствующихъ лицъ въ Ольвіи было упроченіе мирныхъ отношеній съ сосѣдними Скиѳскими и Сарматскими племенами, которыя не разъ угрожали гибелью этой богатой Греческой колоніи и успокоивались только опредѣленными срочными и чрезвычайными подарками. Это выражается глаголомъ ὑπαντιάζειν βασιλεῖς. Въ псефизмѣ Протогенскомъ A. I. 88. мы читаемъ: τῶν δὲ πρεσβευτῶν λαβόντων τὰ χρήματα καὶ ἀπαντησάντων βασιλεῖ. Упоминаются подобнымъ образомъ τῆς χώρας βασιλεῖς въ другомъ Ольвійскомъ обломкѣ въ Add. C. I. № 2060c, находящемся нынѣ въ Музеѣ нашего Общества подъ № 27. Но болѣе всѣхъ другихъ служитъ къ изъясненію и пополненію нашей надписи извѣстный псефизмъ Θеокла № 2059. Въ немъ читаемъ стр. 9. καὶ πολλὰ τῇ πατρίδι ἡμῶν κατανυσαμένων ἔν τε πρεσβείαις καὶ ἀρχαῖς πάσαις и стр. 19 εἴς τε πρεσβείας αὐτὸς ἑαυτὸν ἑκουτὴν παρέχων ἄοκνον. Но преимущественно совпадаютъ съ нашею надписью стр. 30 слѣд. Πάσῃ ἀρετῇ κεκοσμημένος ὑπὸ τοῦ βασκαίνου δαίμονος ἀφῃρέθη, μὴ διατελέσας τὴν ἀρχήν, ὥστε ἐπὶ τούτοις τοὺς πολείτας καὶ τοὺς ξένους διὰ τὸ ἀφῃρῆσθαι τοῦ προεστῶτος τῆς πόλεως ἀνδρὸς

λελυπῆσθαι, ἀξιῶσαί τε τήν τε βουλὴν καὶ τὸν δῆμον καὶ τὰς πόλεις, ὧν ἐπεδήμουν οἱ ξένοι, στεφανωθῆναι τὸν Θεοκλέα χρυσῷ στεφάνῳ καὶ ἀναγορευθῆναι ὑπὸ τοῦ κήρυκος, ὅτι ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος καὶ αἱ πόλεις τῶν παρεπιδημούντων ξένων στεφανοῦσιν Θεοκλέα Σατύρου νεικητὴν γενόμενον τῶν ἀπ' αἰῶνος περὶ τῶν κοινῇ πᾶσιν διαφερόντων καὶ τῶν τῇ πόλει συμφερόντων, καὶ ἀνατεθῆναι αὐτοῦ εἰκόνα ἔνοπλον δημοσίᾳ ἐν τῷ γυμνασίῳ, οὗ τῆς κατασκευῆς τὴν ἐπιμέλειαν αὐτὸς πεποίητο· τὸ δὲ ψήφισμα τοῦτο ἀναγραφῆναι εἰς στήλην λευκόλιθον καὶ ἀνατεθῆναι ἐν τῷ ἐπισημοτάτῳ τῆς πόλεως τόπῳ εἰς τὸ μαθεῖν πάντας τὸν ἄνδρα πρὸς ἀνδρείαν (τε) εὔτολμον καὶ πρὸς ἀρετὴν δὲ ἄοκνον καὶ πρὸς πολείτας σωτήριον καὶ πρὸς ξένους φιλάνθρωπον, εἰς προτροπὴν τῶν τὴν πόλιν φιλεῖν καὶ εὐεργετεῖν δυναμένων.

Прибавимъ еще нѣсколько замѣчаній для изъясненія отдѣльныхъ мѣстъ новой надписи. Стр. 8. Τιμᾶσθαι καὶ θαυμάζεσθαι αὐτόν. Сравни C. I. № 2335,47: ἐφ' οἷς οὐχ ἧττον ὁ δῆμος ζηλοῖ αὐτὸν καὶ διὰ ταῦτα θαυμάζει τε καὶ τιμᾷ. — Стр. 9. Πλείονας ὑπεχόμενος ἐλπίδας. Эта самая мысль встрѣчается на надгробныхъ памятникахъ, такъ на Ольвійскихъ: № 2060. 17. προετρέψατο εἰς πλήονας ἐλπίδας τόν τε δᾶμον καὶ τοῦς ἰδιώτας и 2061. 17. παῖδα ἐλπίδων ἀγαθῶν ἀντεχόμενον. — Стр. 10. Риторическое выраженіе: ὑπὸ τοῦ ἀπαραιτήτου δαίμονος *) ἀφηρπάγη часто встрѣчается на подобныхъ Ольвійскихъ надписяхъ; такъ № 2061, 7 ὑπὸ πάντα νεικωμένης εἱμαρμένης ἐπιστάσης ἀφηρπάγη, 2062, 5. по правоподобному пополненію Эйхенфельдта ὑπ(ὸ τῆς βασκαίν)ου καὶ πάντα νεικωμένης εἱμαρμένης ἀφηρπάγ)η; см. Раулъ-Рошетта Antiq. Bosph. p. 192 sqq. Ближе всего подходитъ къ нашему мѣсту приведенная почтеннымъ сочленомъ В. Н. Юргевичемъ въ статьѣ объ Аморгосскихъ надписяхъ Общества надпись изъ того же острова, публикованная г. Баумейстеромъ въ Philolog. IX. (1854) p. 388. l. 4. sqq. ὑπὸ τῆς ἀνηλεοῦς καὶ ἀπαραιτήτου εἱμαρμένης αἰφνίδιον ἀνήρπασται καὶ ἀπελήλυθεν ἐξ ἀνθρώπων. — Стр. 11. δι' ἃ

*) Въ надписи нашу, впрочемъ весьма правильно писавшую, здѣсь вкралась ошибка, такъ какъ буквы ΔΑΙΝΟ навѣрно пополнить надобно ΔΑΙΜΟΝΟΣ.

ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ ἐπῃνῆσθαι μὲν αὐτόν. Сравни 2060,24. διὰ δὴ δεδόχθαι ἐπαινῆσθαι*) μὲν Ὀρόνταν Ἀβάβου Ὀλβιοπολείταν ἐπὶ τᾷ διανεκεῖ ποτὶ τὸν δᾶμον καὶ διὰ προγόνων προνοίᾳ. Форма ἐπῃνῆσθαι въ такого рода надписяхъ обыкновенная, ср. 2671, 20. 2675, 12. 2676, 4. 2678, 1. 2693, 16. — Стр. 12. ἐ[πὶ τούτῳ]τῷ εἰς τὴν πατρίδα καλο[καγάθῳ. Пополняя такимъ образомъ этотъ пробѣлъ, я не выпустилъ изъ виду, что классическій слогъ Грековъ не зналъ составнаго прилагательнаго καλοκάγαθός, но только отдѣльныя слова καλὸς καὶ ἀγαθός, а составное существительное καλοκἀγαθία, ср. Велькера ad Theogn. Prolgg. p. XXIV. sqq. и Лобека ad Phryn. p. 603. Составное прилагательное встрѣчается у Поллукса IV. 11., и знаменитый новогрекъ Адамантій Корай свидѣтельствуетъ, что это слово теперь еще употребляется. Сравнивать можно съ нашимъ мѣстомъ выраженія часто встрѣчающіяся на надписахъ: ἀρετῆς ἕνεκεν καὶ καλοκἀγαθίας № 2271, 39. 2285, 6. 2286, 5. 2459, 3. εὐταξίας ἕνεκα καὶ καλοκἀγαθίας 2458, 3. καλοκαγάθίας ἕνεκεν 2671, 55. — Стр. 14. Τὸν δὲ] κήρυκα ἐπὶ τῆς ἐκκομι-[δῆς αὐτοῦ ἀναγορ]εῦσαι. Сравни 2061, 13 τόν τε κήρυκα ἀναγορεῦσαι ἐπὶ τῆς ἐκκομιδῆς αὐτοῦ, и псефизмъ Каллиника, публикованный въ первый разъ гр. Уваровымъ въ Изслѣдов. о Древн. Южн. Росс. стр. 60. τὸν δὲ στέφανον ἀναγορευθῆναι**)τοῖς Διονυσίοις ἐν τῷ θεάτρῳ. — Стр. 15. ὅτι ὁ δῆμος στε[φανοῖ

*) Такъ, кажется, лучше писать въ транскрипціи эту форму, чѣмъ съ Бёкомъ ἐπαινῆσθαι. Она дорическая вмѣсто іонической ἐπῃνῆσθαι.

**) Почтенный сочлень Общества И. Беккеръ, обогатившій наши Записки столь многими тщательными изслѣдованіями о древнихъ Греческихъ колоніяхъ Пропонтійскихъ, въ 1857 году снова списалъ въ Ольвіи эту надпись и публиковалъ её въ Запискахъ Т. IV. стр. 131. слѣд., но, не знаю какъ, два раза писалъ ἀναγορηθῆναι, какого глагола нѣтъ вовсе въ Греческомъ языкѣ. Эта ошибка оттуда перешла въ нѣмецкій журналъ «Philologus» T. XIV. (1859.) p. 419. У графа Уварова она не находится. Но еще страннѣе и въ высшей степени плачевно то обстоятельство, что этотъ любопытный камень, подробный рисунокъ котораго мы имѣемъ въ «Собраніи картъ и рисунковъ графа Уварова» Табл. XXIV. II. нынѣ еще болѣе раздробленъ, такъ что въ прошедшемъ году въ Музей Общества поступилъ отломокъ, содержащій нижній правой уголъ этого камня, а именно слова:

ΑΡΑΤΟ . . . . ΙΜΟ
.ΑΛΛΙΝΙΚΟΝΕΥΞΕΝ
.ΜΟΝΚΑΙΣΤΕΦΑΝΩΘΗΝ
ΣΤΕΦΑΝΟΝΑΝΑΓΟΡΕΥΘΗΝΑΙ
ΤΗΡΙ

Что касается возстановленія текста псефизма Каллиника, то, безъ сомнѣнія, ближе другихъ къ истинѣ дошелъ

χρυσῷ στε]φάνῳ. Этотъ пробѣлъ пополненъ мною по № 2061, 15. ὅτι ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος στεφανοῖ χρυσῷ στεφάνῳ Δάδον Τουμβάγου, сравн. 2062, 10. 2071, 15.—Стр. 16. Ποσειδῆν Σατύ[ρου. Здѣсь сохранено имя мужа, отличавшагося своею дѣятельностью и любовью къ отечеству. Оба имени часто встрѣчаются на Ольвійскихъ памятникахъ и принадлежали безъ сомнѣнія знатнѣйшимъ фамиліямъ. Первое имя употребляется въ различныхъ видоизмѣненіяхъ; ср. К. Кейля въ Anal. Epigraph. et Onomatol. p. 212. и статью Аренса объ имени Посейдона въ «Philologus» T. XXIII. 1 и 2 (1865 г.) Послѣдній считаетъ удареніе Ποσειδῆς, Ποσιδῆς за вѣрное. Имя отца Σατύρου встрѣчается на слѣдующихъ Ольвійскихъ надписяхъ: № 2059, 5. ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Θεοκλέα Σατύρου, 2077, 6. οἱ περὶ Καλλισθένην Σατύρου, Зап. Общ. I. стр. 279. ἐπὶ ἄρχοντος Σατύρου, и на отрывкѣ сообщенномъ мнѣ г. профессоромъ Юргевичемъ и прибавленномъ вмѣстѣ съ другими къ концу этой статьи: Σάτυρος Ко.... Кромѣ того на амфорной шейкѣ у Мурзакевича въ Зап. Общ. Т. II. 2. стр. 411., на монетахъ, см. Бларамберга Choix de méd. № 140 и 167. Кёне Муз. Кочуб. Т. I. стр. 80. слѣд. Оно употреблялось и въ другихъ приморскихъ городахъ Понта. Такъ назывались нѣкоторые цари Воспорскіе, ср. Страбона VII. p. 310. XI. p. 494. Раулъ-Рошетта Antiq. du Bosph. p. 51., такъ читаемъ на надписи изъ Созополя C. I. № 2052, 16. ...χίτη Σατύρου ἀρχιβασσάρα.—Стр. 19. ἀνα]τεθῆναί τε τὸ ψή[φισμα τοῦτο ἐπ]ὶ τελαμῶνι ἐν [τῷ ἐπισημοτάτῳ τῆς π]όλεως τόπῳ. Сравни 2061, 18. ἀνα[γρα-

---

г. Беккеръ самымъ тщательнѣйшимъ образомъ списавшій первыя строки. Съ послѣднею частью этого псефизма можно сравнить мѣсто Демосоена de Coron. § 118: δεδόχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ τῶν Ἀθηναίων ἐπαινέσαι Δημοσθένην Δημοσθένους Παιανιέα ἀρετῆς ἕνεκα καὶ καλοκαγαθίας, ἧς ἔχων διατελεῖ ἐν παντὶ καιρῷ εἰς τὸν δῆμον τὸν Ἀθηναίων καὶ στεφανῶσαι χρυσῷ στεφάνῳ καὶ ἀναγορεῦσαι τὸν στέφανον ἐν τῷ θεάτρῳ Διονυσίοις, τραγῳδοῖς καινοῖς. τῆς δὲ ἀναγορεύσεως ἐπιμεληθῆναι τὸν ἀγωνοθέτην. Изъ этого видно, что обычай провозглашать вѣнчаніе заслуженнаго гражданина въ праздники Діонисіевы въ театрѣ (ср. Шёмана de Comit. Atheniens. p. 334. sq.), Ольвійцами, какъ и другими Іоническими колоніями, заимствованъ былъ отъ Аѳинянъ; см. Раулъ-Рошетта Antiq. Gr. du Bosph. p. 209. C. I. № 107, 23. 108, 31. 2140, 30. 2270, 13. 2330, 5. 2333, 6. 2347c, 47. 2671, 17 и т. д. Ζεὺς σωτήρ, которому посвящена эта надпись въ знакъ благодарности за спасеніе, кажется, тотъ самый, въ храмѣ котораго нашли любопытную надпись о коллегіи Семи.

Φ]ῆναί τε τὸ ψήφισμα ἐν στηλῃ λευκολίθῳ καὶ ἀνατεθῆναι ἐν τῷ ἐπιφανεστάτῳ τῆς πόλεως τόπῳ, и мѣста приведенныя Францомъ Elem. Epigraph. Gr. p. 315. О значеніи слова τελαμών уже говорилъ Бёкъ къ № 2056, 24: «Patet lapidem ipsum, cui titulus inscriptus est, esse τελαμῶνα, ut № 2053.ᵇ:» τὸν δὲ ταμίαν ἀναγράψαντα τὸ ψάφισμα τοῦτο εἰς τελαμῶνα λευκοῦ λίθου ἀναθέμεν εἰς τὸ ἱερὸν τοῦ Ἀπόλλωνος.» Къ этимъ мѣстамъ присоединяются № 2056.d, и надпись списанная графомъ Уваровымъ въ городскомъ Музеѣ Одессы и публикованная имъ по редакціи г. академика Грефе въ Изслѣд. стр. 76., наконецъ надпись Керченская въ Древн. Босф. Киммер. Т. II. стр. 211. № XVIII. 6. Διὶ Σωτῆρι καὶ Ἥρᾳ Σωτείρᾳ.... ἀνέστησαν τὸν τελαμῶνα [οἱ ἀρι]στοπυλεῖται τοῖς ἰδίοις θεοῖς καὶ εὐεργέταις.... Строка 21. могла бы быть пополнена также: ἐν τῷ ἐπιφανεστάτῳ τῆς πόλεως τόπῳ. Графъ Уваровъ весьма справедливо замѣчаетъ стр. 68, что подъ этимъ названіемъ, обыкновенно прибавленнымъ къ Ольвійскимъ псефизмамъ, должно подразумѣвать акрополь и народную площадь, особенно послѣднюю, на которой, по положенію ея между пристанью, акрополемъ, мѣстомъ для выставки товаровъ, храмомъ Зевса сосредоточивалась вся жизненность Ольвіи. — Что читалось въ послѣднихъ трехъ строчкахъ надписи, легко заключить можно изъ конца псефизма Θеокла стр. 43 слѣдд. Наконецъ я долженъ присовокупить, что ширина надписи была только немного больше 9-й строки; по ней и можно опредѣлить пропуски въ другихъ строкахъ.

Достопочтенный сочленъ В. П. Юргевичъ сообщилъ мнѣ еще *три надписи Ольвійскія*, списанныя имъ два года тому назадъ въ Ольвіи. *Первая* изъ нихъ совсѣмъ уцѣлѣла; надъ ней въ фронтонѣ изображенъ большой орелъ. Подъ надписью довольно грубо изображенъ возвращающійся въ городъ мужчинъ съ [пальмовою] вѣтвью въ правой рукѣ. Рисунокъ, кажется, послѣ прибавленъ. Буквы самой надписи весьма красивы. Стоило бы снять фотографію съ самаго камня, находящагося теперь также у почтеннаго сочлена П. О. Бурачкова. Её надобно сдѣлать на самомъ мѣстѣ, такъ какъ плита эта вѣсомъ около 15 пудовъ.

	ΑΓΑΘΗΙΤΥΧΗΙ	Ἀγαθῇ τύχῃ
	ΑΠΟΛΛΩΝΙΠΡΟΣΤΑ	Ἀπόλλωνι Προστά-
	ΤΗΟΙΠΕΡΙΑΡΓΟΥΑΝΑ	τῃ οἱ περὶ Ἀργουάνα-
	ΓΟΝΚΑΡΑΣΤΟΥΣΤΡΑΤΗ	γον Καράστου στρατη-
5.	ΓΟΙΠΟΝΤΙΚΟΣΝΕΙΚΙΟΥ	γοί· Ποντικὸς Νεικίου,
	ΑΒΡΑΓΟΣΧΟΥΑΡΣΑΖΟΥ	Ἄβραγος Χουαρσάζου,
	ΑΡΘΑΜΜΩΝΟΣΠΙΝΜΑ	Ἀρθαμμῶνος Πινμα-
	ΖΟΥΑΛΟΗΣΜΑΘΑΝΟΥ	ζου, Ἀ[δ]όης Μαθάνου,
	ΑΡΣΗΟΥΑΧΟΣΚΑΣΑΓΟΥ	Ἀρσηούαχος Κασάγου,
10.	ΑΝΕΘΗΚΑΝΦΙΕΛΗΝ	ἀνέθηκαν Φιέλην
	ΑΡΓΥΡΑΝΥΠΕΡΤΗΣ	ἀργυρᾶν ὑπὲρ τῆς
	ΠΟΛΕΩΣΕΥΣΤΑΘΙΑΣ	πόλεως εὐσταθίας
	ΚΑΙΤΗΣΕΑΥΤΩΝΥΓΕΙ	καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγεί-
	ΑΣ	ας.

т. е. Съ благимъ счастіемъ! Аполлону Покровителю стратиги подъ начальствомъ Аргуанага сына Караста: Понтикъ сынъ Никія, Аврагъ сынъ Хуарсаза, Арѳаммонъ сынъ Пинмаза, Адоисъ сынъ Маѳана, Арзіуахъ сынъ Касага посвятили серебряную чашу о благосостояніи города и о собственномъ своемъ благополучіи.

Вторая надпись, сообщенная мнѣ В. Н. Юргевичемъ, есть только обломокъ, но принадлежитъ къ тому же роду, какъ и первая. Подъ фронтономъ стоятъ слѣдующія слова:

	ΟΙΠΕΡΙΜΑΙΦΑΡ	Οἱ περὶ Μαίφαρ-
	ΝΟΝΘΕΟΤΕΙ	νον Θεοτεί-
	ΜΟΥΣΤΡΑΤΗΓΟΙ	μου στρατηγοί·
	ΚΟΥΚΑΙΣΑΡΣΑ	Κουκαὶς Ἀρσα-
5.	ΛΙΩΝΟΣΣΑΤΥ	λίωνος, Σάτυ-
	ΡΟΣΚΟ	ρος Κο....

т. е. Стратиги подъ начальствомъ Майфарна сына Ѳеотима: Кукаисъ сынъ Арзаліона, Сатиръ с. Ко..

Третья надпись состоитъ изъ трехъ обломковъ вмѣстѣ найденныхъ, которыя, если, какъ казалось г. Юргевичу, судя по цвѣту камня и очертанію буквъ, принадлежали одной надписи, то, быть можетъ, слѣдующимъ образомъ были связаны между собою:

		[Ἀγαθῇ τύχῃ
	ΟΙ	Ἀπόλλωνι Προστάτῃ]οἱ
1.	ΔΕΙ	περὶ τὸν δεῖνα Π]ίδεῖ
	ΠΡΑΞΙ	στρατηγοί] Πραξι-
	ΕΞΑΝ	άναξ...]βος, Ἀλέξαν-
	ΒΟΣΑΛ	
2.	ΠΟΣΙΔΗΟΥ	δρος] Ποσιδήου,
	ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ	ὁ δεῖνα] Διονυσίου,
	ΕΒΕΝΟΥ	ὁ δεῖνα] Ἐβένου,
	ΟΣΙΕΖΔΑΓ	...]ος Ἰεζδάγ[ου]
		[ἀνέθηκαν Νείκην χρύ-
	.....ΗΣΠΟΛΕ	σεον ὑπὲρ τ]ῆς πόλε-
3.	..ΗΣΕΛΥΤΩΝΥΓΙ	ως καὶ τ]ῆς ἑαυτῶν ὑγι-
	..ΛΤ	είας]
	ΦΑΡΝΑ	ὁ δεῖνα] Φαρνά-
	ΣΕΝ	κου ὑπηρέτη]σεν.

т. е. Съ благимъ счастіемъ! Аполлону Простату стратиги подъ начальствомъ такого-то сына Пи]дея: Праксіанаксъ сынъ....,] Алексан]дръ сынъ] Посидея, [такой-то сынъ] Діонисія, [такой-то сынъ] Эвена, [такой-то сынъ] Іездаг[а посвятили золотую статуетку Побѣды о благосостояніи] города и о собственномъ своемъ благопо]лучіи. Такой-то сынъ] Фарнака служилъ.

Въ числѣ сохранившихся надписей Ольвійскихъ, есть много подобнаго рода, гдѣ стратиги вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ приносятъ что нибудь въ даръ Аполлону Простату или Ахиллесу Понтарху за благостояніе города и ихъ собственное благополучіе. Къ первому обращены С. I. № 2067. 2069 — 2075., ко второму С. I. № 2076. 2077. 2077$^{b\ et\ c}$, 2080. Зап. Общ. Т. I. стр. 278. 279. Подарки

ихъ различны; или они приносятъ въ даръ золотую цѣпь [στρεπτὸν χρύσεον № 2067. 2070. 2071.] или статуетку Побѣды изъ серебра [Νείκην ἀργυρᾶν № 2069. 2078], чаще изъ золота [χρύσεον № 2072. 2077^c Зап. Общ. Т. V стр. 589 *), σὺν βάσει ἀργυρέῳ № 2073 et 2074. Одинъ только вѣнокъ [στέφανος] приносится въ даръ № 2080 священникомъ. Въ новой надписи подарокъ стратиговъ есть серебряная чаша, φιέλη ἀργυρᾶ. Форма φιέλη вмѣсто φιάλη считалась Аттицистами менѣе правильною; ср. Пирсона ad Moerid. Attic. s. v. Osann. Inscr. Gr. Syll. II. p. 67.— Выраженіе: ὑπὲρ τῆς πόλεως εὐσταθίας καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας (см. Беккера въ Зап. Общ. Т. IV. стр. 123. слѣд.) почти на всѣхъ этихъ надписяхъ встрѣчается, но только въ разныхъ видоизмѣненіяхъ. Согласны съ нашей № 2070. 2077$_B$ и надпись изъ Коблевки (Одиссоса) въ Зап. Общ. Т. I. стр. 278. Въ № 2071. ὑπὲρ εὐσταθείας τῆς πόλεως καὶ εἰρήνης καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας καὶ ἀνδραγαθίας, № 2076. ὑπὲρ εἰρήνης [καὶ] πολυκαρπίας καὶ [ἀν]δραγαθίας τῆς π[όλε]ω[ς] καὶ τῆς ἑαυτ[ῶν ὑγεί]ας. Зап. Общ. Т. V. Стр. 589. ὑπὲρ [εὐσταθείας τῆς πόλεως καὶ τῆς ἑαυτῶν] σωτηρίας καὶ ἀν[δραγαθίας, хотя едва столько словъ можно будетъ добавить. Слово εὐσταθείας кажется лишнимъ. Обыкновенная форма самая простая: ὑπὲρ τῆς πόλεως καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας, ср. № 2067. 2069. 2072. 2073. 2074. 2078. Совсѣмъ новая добавка находится на двухъ надписяхъ доставленныхъ Обществу изъ села Троицкаго (Коблевки тоже, бывшаго Одиссоса, по мнѣнію заслуженнаго изслѣдователя древностей Южной Россіи Стемиковскаго) и напечатанныхъ въ Зап. Общ. Т. I. стр. 279. и Т. V. стр. 995. На первой мы читаемъ... Σκαρτάνος Ἀζιαίου ἱερατεύσας ὑπὲρ τῆς πόλεως εὐποσίας καὶ εἰρήνης καὶ τῆς ἑαυτοῦ ὑγείας; на другой,

*) По весьма правдоподобному пополненію В. П. Юргевича: ἀνέθηκαν στέφανον (καὶ Νείκην χρυ)σέαν ἐν ψῆφον. Здѣсь прилагательное χρύσεος встрѣчается въ особенной формѣ женскаго рода, какъ оно употреблялось обыкновенно, хотя примѣръ двухъ только окончаній этого прилагательнаго имѣемъ уже въ Anthol. Palat. V. 31. 1. Но какъ примѣръ прилагательнаго двухъ окончаній ἀργύρεος кромѣ C. I. № 2074 σὺν βάσει ἀργυρέῳ Л. Диндорфъ въ Thes. Graec. Steph. приводитъ изъ Византійскихъ писателей Theophyl. Hist. p. 54. 4. ἀργύρεος λεκανίς. Слѣдующія за прилагательнымъ χρυσέαν два слова ἐν ψῆφον для меня совсѣмъ непонятны. Проф. Юргевичъ прибавляетъ: «Слова ἐν ψῆφον, по дорической или эолійской формѣ, вмѣсто ἐς ψῆφον, пополняютъ обыкновенное эллиптическое выраженіе ἀνατιθέναι τί ὑπὲρ σωτηρίας κ. τ. λ.» Развѣ читать надобно ΕΥΨΗΦΟΝ, такъ что εὔψηφος было то что «ὐψηφίς у Нонна Dionys. X. 163. XIII. 465. XVIII. 84 «*драгоцѣнными камнями украшенный*»?

въ 1863 г. найденной: ...*Φάρναγος Ἀχιλλέος ἱερατεύων ἀνέθηκεν χαριστήριον ὑπ[ὲρ τῆ]ς πόλεω[ς εὐπ]οσίας καὶ τ[ῆς ἑα]υτοῦ ὑγείας.* Слово *εὐποσία* у греческихъ писателей не встрѣчается, но правильно образовано, и означаетъ «*снабженіе хорошею водою*» или «*благопитіе*», какъ перевелъ достопочтенный секретарь Общества Н. Н. Мурзакевичъ указывая весьма справедливо на недостатокъ по этому берегу въ прѣсноводныхъ источникахъ, почему, быть можетъ, засуха понудила жреца молить Понтарха о ниспосланіи дождя. В. Н. Юргевичъ, объясняя другую надпись, догадывается, что она стояла первоначально на цистернѣ. Онъ справедливо замѣчаетъ, что слово *εὐποσία* производится отъ корня ΠΟ глагола *πίνειν*, какъ многія другія простыя и составныя имена существительныя, а не отъ *πονέω*, ponere, positio, какъ полагалъ г. Беккеръ Зап. Общ. Т. IV. стр. 124., изъясняя его словомъ *εὐσταθία*. Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ о вѣрности и значеніи этого слова въ другихъ мѣстахъ Собранія Бёка, приведенныхъ г. Юргевичемъ. Надпись № 3906*e*, а также № 3690., гдѣ встрѣчается имя женское *Εὐποσία*, такъ нетщательно списаны, что, быть можетъ, въ первой надобно поправить съ Бёкомъ *θεὰν Εὐβοσίαν*, какъ въ № 3858 имѣемъ *ἱερέα Σεβαστῆς Εὐβοσίας*. Профессоръ Францъ, который въ первый разъ сообщилъ эту надпись изъ записокъ Барона Вольфа въ своемъ сочиненіи: Fünf Inschriften und fünf Städte in Kleinasien. Berl. 1840. 4. стр. 9. соединяетъ имя Димитры *Εὐβοσίας* съ находившимися въ этихъ мѣстахъ именами городовъ *Πολύβοτος*, *Εὐκαρπία*, *Εὐφορβίων*, и вмѣстѣ съ тѣмъ обращаетъ вниманіе ученыхъ на мѣсто Стефана Византійскаго s. v. *Ἄζανοί*, гдѣ разсказывается, что какой-то Эвфорбъ во время голода сдѣлалъ богамъ такое пріятное жертвоприношеніе, что они вслѣдствіе того распространили по этой странѣ *εὐβοσίαν* и *πολυκαρπίαν*. Здѣсь натурально во время *голода* рѣчь не можетъ быть объ *εὐποσία*. Остается за тѣмъ еще загадочная должность *εὐποσιάρχου* въ Смирнѣ C. I. № 3385. *Οὔλπιος Ἰούλ(ιος) Τρόφιμος Σμυρναῖος βουλευτὴς καὶ εὐποσιάρχης καὶ πρύτανις*. В. Н. Юргевичъ изъясняетъ это такъ, что былъ *συμποσίαρχος*, *ἄρχων τῆς πόσεως*, распорядитель въ *πρυτανεῖον*. Быть можетъ вѣрно, хотя не совсѣмъ ясно, какимъ образомъ должность *ἄρχοντος τῆς πόσεως* стоитъ между должностями *βουλευτοῦ* и *πρυτάνεως*. Было ли это, мо-

жетъ быть, должность при священныхъ пирахъ, какъ въ Пальмирѣ былъ *συμποσίαρχος τῶν τοῦ Διὸς Βήλου ἱερῶν*, ср. C. I. № 4485. l. 14., и на надписи острова Θасоса № 2163. *Παίστρατος Διονυσίου ὁ μέγας συμποσιάρχης.*

Число Стратиговъ колеблется на Ольвійскихъ надписяхъ между пятью и шестью. Пять мы имѣемъ № 2071. 2077*b* Зап. Общ. Т. V. стр. 589., шесть, какъ и на нашей первой, № 2067. 2070. 2074. 2077*c*. На другихъ надписяхъ нельзя опредѣлить числа, такъ какъ онѣ въ отрывкахъ, см. № 2068. 2.069. 2073. 2075. Но больше шести не было; по этому вѣроятно и въ надписи изъ древняго Одиссоса, публикованной въ Зап. Общ. Т. I. стр. 278. соединить надобно въ одно *Πόπλιος Αἴλιος Ἀχιλλεύς*, какъ уже замѣтилъ достопочтенный сочленъ Ф. К. Брунъ въ Зап. Общ. Т. III. стр. 65. Подобнымъ образомъ латинскія praenomen и nomen gentilicium соединяются съ греческимъ cognomen на другихъ надписяхъ и показываютъ вліяніе Римскаго владычества и на эти отдаленныя мѣста, ср. № 2074. *οἱ περὶ Μάρκον Οὔλπιον Πύῤῥου Ἀρσηουάχου στρατηγοί.* № 2077*c* *Πόπλιος Αἴλιος Ἀργαμηνός* (?) № 2090. *Μάρκῳ Οὐλπίῳ Παντοκλεῖ.* При считаніи стратиговъ я всегда прибавлялъ имя начальника ихъ, какъ уже это сдѣлалъ Бёкъ во Введ. стр. 88., полагая при этомъ, что самыхъ стратиговъ было только пять, шестой уже архонтъ эпонимъ.

Самыя имена стратиговъ на первой надписи почти всѣ варварскія; по этому она принадлежитъ уже къ тѣмъ временамъ, когда большая часть знатныхъ фамилій Ольвійскихъ жителей смѣшена была съ варварскою кровью, см. Кёлера въ сочиненіи sur les îles et la course d'Achille, p. 644. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ изслѣдованія почтеннаго нашего сочлена В. Н. Юргевича о происхожденіи этихъ варварскихъ именъ. Они, какъ другія изслѣдованія сравнительнаго языкознанія, распространятъ новый свѣтъ на эту тёмную часть этнографіи древнѣйшихъ временъ. Могу теперь только указать на слѣдующія параллели въ именахъ находящихся на уже извѣстныхъ надписяхъ: *Ἀργουάναγον* имѣемъ № 2070. 2071. Зап. Общ. Т. I. стр. 278. въ этой же надписи и *Κάραστον*. Какъ здѣсь *Ποντικὸς Νεικίου*, такъ № 2067. *Νεικίας Ποντικοῦ* и № 2077*b* *Μηνόδωρος Ποντικοῦ*. *Ἄβραγος* № 2067. 2070 (bis) 2072. *Ἀδόης* № 2076 (bis)

и на монетахъ Ольвійскихъ у Бларамберга Choix de méd. № 31—33., но всегда въ родительномъ падежѣ Ἀδόου. Здѣсь въ первый разъ встрѣчается именительный Ἀδόης, неправильно образованный въ Ἄδοος Бёкомъ Введ. стр. 116. Ἀρσηούαχον читаемъ тоже на № 2074. 2078. 2089.

Къ третьей надписи, сообщенной мнѣ г. Юргевичемъ, я долженъ сдѣлать еще слѣдующія примѣчанія. Не знаю, вѣрно ли я догадался, что первый и второй обломки были прежде такимъ образомъ соединены, какъ я ихъ сопоставилъ, чтобы число стратиговъ не превышало шести. Между вторымъ и третьимъ обломками безъ сомнѣнія пропускъ цѣлой строки. Изъ именъ собственныхъ В. Н. Юргевичъ отлично пополнилъ буквы ΔΕΙ на Πίδεϊ. Этотъ родительный уже встрѣчается на Ольв. № 2072., ср. Введ. Бёка стр. 111. Πραξιάναχτα имѣемъ № 2069. 2072. 2073. Ποσιδήου 2073 (bis) 2081. Собственное имя Ἔβενος встрѣчается въ «Археологическомъ Указателѣ» Герарда 1858 № 118. 119. p. 230. см. Бензелера «Словарь Греческихъ именъ собственныхъ». Замѣчательна еще на нашей надписи старинная форма ὑγιείας, между тѣмъ какъ всѣ другія Ольвійскія надписи, на которыхъ уцѣлѣло это слово, имѣютъ позднѣйшую Форму ὑγείας (см. № 2069—74. 2077 *b* et *c* и 2078. и первую нашу надпись, ср. Лобека ad Phryn. p. 493. Paralipp. I. p. 28. Pathol. Elem. I. p. 279.). Буквы . . . ΛΤ на третьей строкѣ третьяго обломка мнѣ неизъяснимы. Имя Фарнака читается въ Древн. Босфора Киммер. Т. II. Надп. XXXVIII. и на надписяхъ изъ Пантикапеи и Херсониса сообщенныхъ г. академикомъ Стефани въ Mél. Gréco-Rom. T. II. стр. 205 et 234. При пополненіи послѣдняго слова я имѣлъ въ виду надписи № 2069. 2071 и Зап. Общ. Т. V. стр. 589.

Въ дополненіе къ сказанному мною на стр. 13 о значеніи слова ἱερεῖον прибавляю, что оно уже встрѣчается на надписи митрополіи Милета С. I. №2852, гдѣ, безъ сомнѣнія, послѣднія слова пополнить надобно: προσήγαγεν δὲ [Σέλευκος] καὶ θυσίαν τῷ θεῷ ἱερεῖα χιλία καὶ βοῦς δώδεκα. Шерардъ читалъ на камнѣ ВО., Бёкъ писалъ ΒΩ. и дополнилъ βωμούς, что здѣсь неумѣстно.

Д. Ч. Ѳ. Струве.

Двѣ Аморгосскія надписи, принадлежащія Одесскому Музею Исторіи и Древностей *).

Обѣ надписи, которыхъ представляемъ здѣсь описаніе, принадлежатъ городу Эгіали, одному изъ трехъ городовъ, находившихся въ древности на островѣ Аморгосѣ, развалины которыхъ видны, по свидѣтельству Росса и въ наше время. См. Ross. Archäolog. Aufsätze II, стр. 633 слѣдд. Два другіе города носили названіе Миноа и Аркесина. Островъ Аморгосъ, нынѣ Амурго или Мурго, имѣющій въ окружности 192 версты, лежитъ въ Эгейскомъ морѣ, въ 24 верстахъ отъ Наксоса. Въ древности онъ назывался, по Плинію, Ὑπέρη и Παταγή, по Стефану Византійскому Ψυχία и Παγκάλη. Это послѣднее названіе, указывая на красоту острова, намекаетъ, кажется, вмѣстѣ и на нѣкоторую степень извѣстности и богатства, подобно другимъ названіямъ въ этомъ родѣ, которыя давались Греками разнымъ островамъ, какъ λευκὴ Δῆλος, λιπαρὰ Νάξος, φαεννὰ Ἀχιλέος νᾶσος, т. е. островъ Левки у Пиндара Nem.

*) Въ Одесскомъ Музеѣ хранятся три Аморгосскія надписи, подаренныя Обществу въ 1840 году, вмѣстѣ съ другими древностями, составлявшими археологическое собраніе бывшаго русскаго консула въ Смирнѣ г. Дестуниса. Одна изъ нихъ издана въ C. I. G. Бека II. nº 2264. Двѣ другія изданы также г. Леонтьевымъ въ Monatsberichte d. Akad. d. Wiss. zu Berlin 1854 г. стр. 684—686 nº 1—3 но безъ всякихъ объясненій. Онѣ списаны г. Леонтьевымъ въ числѣ другихъ въ 1853 г. въ бытность его въ Одессѣ. Кромѣ того я слышалъ, что одинъ изъ членовъ нашего Общества г. Павелъ Беккеръ читалъ въ литературномъ собраніи въ 1856 году объясненіе какой-то Аморгосской надписи, но было ли оно гдѣ либо напечатано, мнѣ неизвѣстно. Число найденныхъ Аморгосскихъ надписей довольно значительно. См. кромѣ Бёка и Леонтьева, Ross. inscr. Gr. ined. Fasc. II, p. 23, nº 112—144; Baumeister, Philologus IX. стр. 388—391 nº 1—12; Νέα πανδώρα, въ Аѳин. 1860, 15 Декаб. т. 258, стр. 431—2; Welcker. Rhein. Mus. 1842 p. 208.

IV, 49 и т. п. Ср. Eggert. N. Jahrbücher f. Philol. ü Pädag. 1852, XVIII. 1. стр. 113. Слывя у Грековъ какъ мѣсто рожденія знаменитаго поэта ямбографа Симонида (664 до Р. Х. по Евзевію). Аморгосъ извѣстенъ былъ и своею торговлею. Аморгосскій ленъ и выдѣланный изъ него батистъ и цвѣтныя женскія батистовыя платья развозились повсюду подъ названіемъ *Аморгинскихъ*. *ἀμόργινα*, *ἀμοργίδια*. см. Баркера ad Etym. Mag. p. 732. Беккера Charikl. II, 338. Судя по одной монетѣ, принадлежащей, кажется, городу Эгіали, островъ производилъ также хлѣбъ и вино. Упомянутая монета описана французскимъ консуломъ въ Корфу André-Grasset Saint-Sauveur въ его сочиненіи: Voyage historique, littéraire et pittoresque dans les isles et possessions ci-devant vénitiennes du Levant. Paris. An. VIII. см. T. III. стр. 376. На ея лицевой сторонѣ изображена нагая женщина, сидящая верхомъ на кормѣ корабля, съ двумя колосьями въ правой рукѣ; тутъ-же легенда *Λιγιαλέας*. На оборотной сторонѣ голова старца съ густою бородою и длинными завитыми волосами; при ней корзинка. Какъ колосья, такъ и корзинка указываетъ на плодородіе острова, послѣдняя безъ сомнѣнія на изобиліе винограда. — Послѣ завоеванія Греціи Римлянами, общій упадокъ благосостоянія этой страны не могъ не коснуться и ея острововъ. Опустошенная, разграбленная и обезлюженная, она представляла собою печальную картину нищеты. Во время Страбона, жившаго при Августѣ и Тиберіѣ, многіе греческіе города исчезли уже совсѣмъ, иные полуразрушились и опустѣли; многіе острова, и въ числѣ ихъ Аморгосъ, сдѣлались мѣстомъ ссылки. Нельзя однакожъ думать, что этотъ островъ принадлежалъ въ то время къ пустыннымъ и безлюднымъ островамъ, подобно Гіаросу или Донусѣ, которые назначались между прочими часто для ссылочныхъ. Изъ Тацита видно, что на немъ изгнанники могли жить, не бѣдствуя тамъ, какъ въ другихъ мѣстахъ. См. Тац. Ann. IV. 30, гдѣ говорится, что Тиберій, вмѣсто того, чтобы сослать Серена на Гіаросъ или Донусу, какъ предлагалъ сенаторъ Галлъ Азиній, смягчилъ приговоръ, назначивъ ему мѣстомъ ссылки Аморгосъ, для того, чтобы изгнанникъ имѣлъ возможность пользоваться оставленною ему жизнью». Quum Gallus Asinius Gyaro aut Donusa claudendum censeret (Serenum), id quoque aspernatus est (Tiberius), egenam aquae

utramque insulam referens, dandosque vitae usus, cui vita concederetur. Ita Serenus Amorgum reportatur.» Положеніе Аморгоса улучшилось по видимому значительно при Антонинахъ, т. е. во второмъ вѣкѣ по Р. Х. вмѣстѣ съ положеніемъ всѣхъ Архипелажскихъ острововъ вообще. О благосостояніи острововъ въ то время, о ихъ торговлѣ и богатствѣ мы можемъ заключить изъ похвальнаго слова Эгейскому морю, написаннаго Софистомъ Аристидомъ, жившимъ въ Смирнѣ при Антонинѣ, Маркѣ Авреліѣ и Коммодѣ (129—189) и писавшимъ при Маркѣ Авреліѣ и Коммодѣ. См. Арист. изд. Вильг. Диндорфа Т. 1. стр. 405. 7. XVII *εἰς τὸ Αἰγαῖον πέλαγος.* — Вотъ слова его: *ὥσπερ δὲ οὐρανὸς τοῖς ἄστροις κεκόσμηται, οὕτω καὶ τὸ τοῦ Αἰγαίου πέλαγος, ταῖς νήσοις κεκόσμηται· ὥσθ' ὅτῳ καὶ μὴ δεῖ πλοῦ, τούτου γ' ἂν ἕνεκα αὐτοῦ πλεύσειεν εἰκότως, τοῦ δι' Αἰγαίου κομισθῆναι, οὕτω καὶ πελαγῶν καὶ τῶν ἐν τῇ γῇ πάντων οὕτως ὡραιότατος.... μόνον δὲ Αἰγαῖον οὐδὲ ἀτρύγετον ἔξεστιν εἰπεῖν, οὐ γὰρ γυμνὸς οὐδὲ ἄκαρπός ἐστιν, ἀλλὰ διαφερόντως μὲν εὔοινος, εὔφορος καὶ σίτου καὶ πάντων ὁπόσα ὧραι φύουσιν, εὔιχθυς δὲ καὶ εὔθηρος, οἷαν μάλιστα Ὅμηρος εἶναι ἔφη τὴν τῶν εὐδαιμόνων δεῖν θάλατταν, χρείας πάσας καὶ πάσας ἡδονὰς καὶ θεάματα ἔχων, μεστὸς μὲν λιμένων, μεστὸς δὲ ἱερῶν, μεστὸς δ' αὐλῶν καὶ παιάνων καὶ πηγῶν καὶ ποταμῶν, Διονύσου μὲν τροφεὺς ὤν, Διοσκούροις δὲ καὶ Νύμφαις ὁμοίως κεχαρισμένος, βίου εὐδαίμονος ἀπὸ παντὸς εἴδους παρεχόμενος, ἐνοίκοις τε αὐτοῦ καὶ ἐμπόροις ἐπικερδὴς καὶ σωτήριος οἷς ἂν εὐμενὴς ᾖ κ. τ. λ.»* Какъ небо украшено звѣздами, такъ Эгейское море островами, такъ что даже тотъ, кому нѣтъ надобности ѣздить, хорошо сдѣлаетъ, когда сядетъ на корабль для того только, чтобы проѣхаться по Эгейскому морю, до такой степени оно превосходитъ красотою всѣ моря и все, что есть на сушѣ.... одного Эгейскаго моря нельзя назвать безплоднымъ, потому что оно непредставляетъ голаго и безплоднаго пространства, но изобилуетъ напротивъ въ высшей степени виномъ, хлѣбомъ и всѣмъ, что производятъ разныя времена года; кромѣ того оно богато рыбами и животными и похоже на то море, которое фантазія Омира создала для блаженныхъ. Въ немъ ты найдешь всѣ удобства, всѣ удовольствія и все, чѣмъ можно насытить свои

взоры. Какое множество заливовъ, рѣчекъ, ключей, храмовъ, звуковъ флейты и священныхъ гимновъ! Въ немъ воспитался Діонисъ и Діоскуры, его любятъ Нимфы, оно доставляетъ блаженную жизнь во всѣхъ видахъ, даетъ жителямъ своимъ и пріѣзжимъ купцамъ богатства торговли и спасеніе тому, кому оно благосклонно и т. д. Какія милости и льготы даны были Антонинами жителямъ острововъ вообще и Аморгосцамъ въ частности, мы не знаемъ, но имена Авреліи и Авреліи, встрѣчающіяся часто на Аморгосскихъ надписяхъ (см. нашу надпись и C. I. G. II, n° 2264^{p}) и приношенія, посвященныя Авреліямъ (см. C. I. G. II, n° 2264^{m}, 2264^{n}), могутъ служить доказательствомъ признательности островитянъ этому императорскому дому. О политическомъ устройствѣ Аморгоса мы узнаемъ изъ надписей. Древнѣйшіе жители, выходцы изъ Аѳинъ (см. Ross. Arch. Aufs. II, стр. 483), принесли съ собою и учрежденія своей митрополіи. Древнѣйшій псифисмъ Эгіалійцевъ, который, по мнѣнію Росса и Бёка, принадлежитъ концу третьяго или началу втораго столѣтія до Р. Х. изданъ отъ имени сената и народа. См. C. I. G. II, n° 2263^{a}. Изъ другихъ псифисмовъ видимъ, что въ городѣ Эгіали поселились послѣ Милетцы (Μειλησίων τῶν Ἀμοργὸν Αἰγιάλην κατοικούντων нѣсколько разъ на надписяхъ, см. нашу надпись 1 и 2). Надписи дошедшія отъ нихъ, хотя и принадлежатъ большею частію римскому времени, но знакомятъ насъ ближе и съ прежнимъ устройствомъ острова, потому что Римляне оставили по видимому городамъ ихъ прежнее муниципальное управленіе. Упоминаются: ἐκκλησία т. е. народное собраніе (см. 2 надпись), архонты, стратиги (въ Миноѣ коллегія, см. Ross, Arch. Aufs. II, 641, n°5), пританы (въ Миноѣ, см. Ross, стр. 641 οἱ πρυτάνεις οἱ περὶ Ἀ . . . . ον), декапроты (см. ниже прим.), и агораномы (см. Baumeister, Philol. 1854 стр. 390). Изъ бывшихъ на островѣ храмовъ мы узнаемъ о существованіи въ Эгіали: храмовъ Діониса, Всѣхъ Боговъ и Аѳины πολιάς (см. Ross, 648 n° 10, n° 7, n° 8); въ Миноѣ: Аполлона Пиѳійскаго, Діониса (упоминаются и празднества въ честь его) и θεῶν δαιμόνων (какъ думаетъ Россъ, на основаніи одной надписи. См. Ross, стр. 634 n° 3, 4, 5, 6); въ Аркесинѣ: Афродиты Οὐρανίας ἐν Ἀσπίδι (см. C. I. G. II, n° 2264^{u}) и Зевса (см. Baumeist. стр. 390).

I.

ΝΤΩΝΑΜΟΡΓΟΝΑΙΓΙΑΛΗΝΚΑΤΟΙΚΟΥΝΤΩΝΕΔΟΞΕΝΑΡΧΟΥΣΙΒΟΥΛΗ
΄ΛΗΣΤΡΑΤΗΓΩΝΚΑΙΔΕΚΑΠΡΩΤΩΝΕΧΟΝΤΩΝΔΕΚΑΙΤΗΝΠΡΥΤΑΝΙΚΗΝΕ
ΙΣΗΓΗΣΑΜΕΝΟΥΤΟΨΗΦΙΣΜΑΥΡΜΝΗΣΙΘΕΟΥΤΟΥΕΥΑΚΟΥΕΠΙΨΗΦ
ΑΥΡΣΕΡΑΠΙΩΝΟΣΓΕΓΡΑΦΗΚΑΤΑΤΟΝΝΟΜΟΝ
ΗΜΕΡΙΣΣΩΤΗΡΙΧΟΥΓΥΝΗΑΥΡΕΥΦΡΟΣΥΝΟΥΑΝΔΡΟΣ
ΠΟΛΕΙΤΩΝΜΗΤΗΡΔΕΑΥΡΣΩΤΗΡΙΧΟΥΚΑΙΕΥΦΡΟ
ΑΝΔΡΩΝΕΝΤΕΑΡΧΑΙΣΚΑΙΛΕΙΤΟΥΡΓΙΑΙΣΠΛΕ
ΑΤΩΝΤΕΚΝΩΝΑΥΤΩΝΕΝΤΗΠΑΤΡΙΔΙΑΝΕΛΛ
ΗΔΕΝΕΝΜΗΔΕΝΙΤΗΠΑΤΡΙΔΙΕΝΔΕΔΕΗΚΕ
ΤΗΣΘΥΓΑΤΡΟΣΑΥΤΗΣΑΥΡΑΦΡΟΔΕΙΣΙΑ
ΑΤΗΓΙΑΚΑΤΕΙΛΗΦΘΑΙΘΟΥΣ
ΡΟΥΩΣΘΑΥΜΑΖΕΣΘΑΙ. .
ΛΟΚΑΓΑΤΙΑΤΑΝΥΝΑ.
ΛΟΥΣΕΠΙΤΗΜΕΤΑ.
ΑΙΤΗΒΟΥΛΗΚΑΙ
ΗΡΩΙΣΜΟΝ
ΤΕΘΑΥΜΑΣΙΑΣΕ
ΕΤΡΙΩΣΦΕ
ΤΟΥ.

1. Μειλησίω]ν τῶν Ἀμοργὸν κατοικούντων ἔδοξεν ἄρχουσι, βουλῇ, δήμῳ, γνώμ]η στρατηγῶν καὶ δεκαπρώτων ἐχόντων δὲ καὶ τὴν πρυτανικὴν ἐ-ξουσίαν, ε]ἰσηγησαμένου τὸ ψήφισμα Αὐρ. Μνησιθέου τοῦ Εὐάκου, ἐπιψηφι-σαμένου δὲ] Αὐρ. Σεραπίωνος γ. ἐγράφη κατὰ τὸν νόμον[ἐπεὶ συνηρπάγη ὑ-
5. πὸ τῆς εἱμαρμένης Ἀγαθ]ημερὶς Σωτηρίχου, γυνὴ Αὐρ. Εὐφροσύνου, ἀνδρὸς μεγαλοπρεπεστάτου τῶν] πολειτῶν, μήτηρ δὲ Αὐρ. Σωτηρίχου καὶ Εὐφρο-σύνου καὶ . . . . .]ἀνδρῶν ἔν τε ἄρχαις καὶ λειτουργίαις πλε-ίσταις καὶ μεγίσταις μετ]ὰ τῶν τέκνων αὐτῶν ἐν τῇ πατρίδι ἀνελλ-

ιπῶς ἀναστρεφομένων, ὥστε μ]ηδὲν ἐν μηδενὶ τῇ πατρίδι ἐνδεδεηκέ-
10. ναι καιρῷ]τῆς θυγατρὸς αὐτῆς Αὐρ. Ἀφροδεισία-
ς στρ]ατηγία κατειλῆφθαι ἤθους
ρου ὡς θαυμάζεσθαι..
ἡ κα]λοκἀγαθία τανῦν α-
ὐτῆς κα]λοὺς ἐπὶ τῇ μετα
15. ἀγαθῇ τύχῃ δεδόχθ]αι τῇ βουλῇ καὶ
τῷ δήμῳ παραινέσαι . . . . . ἀφ]ηρωισμὸν δ-
οῦναι τε αὐτῇ τόπον] . . . . . τε θαυμασίας ἕ-
νεκεν καὶ τιμῆς, παραμυθήσασθαι δὲ τοὺς συγγενεῖς αὐτῆς μ]ετρίως φέ-
ρειν καὶ ἀνθρωπίνως τὸ συμβεβηκὸς ἀτύχημα] τ. ουδ

Архонты, сенатъ и народъ Милетцевъ, жителей города Аморгосскаго Эгіали, постановили. Мнѣніе стратиговъ и десяти первыхъ, имѣющихъ сенаторскую власть. Опредѣленіе предложилъ Аврелій Миситей сынъ Евака, голоса собиралъ Аврелій Сераціонъ сынъ Сераціона сына Сераціона сына Сераціона. Написано сообразно съ закономъ. Такъ какъ похищена рокомъ Агаѳимерись дочь Сотириха, жена Аврелія Евфросина, мужа достойнѣйшаго среди гражданъ, мать Аврелія Сотириха, Евфросина и . . . . . мужей занимавшихъ беспрестанно въ отечествѣ вмѣстѣ съ дѣтьми своими многія важнѣйшія должности и принимавшихъ на себя разные публичные расходы, такъ что отечество ни въ какое время не нуждалось въ . . . Поелику дочь ея Аврелія Лафродисія . . . получила правовъ. . . . что была предметомъ удивленія . . . . . доблесть . . . . . съ благимъ счастіемъ постановилъ сенатъ и народъ похвалить . . . . . посвященіе памятника усопшей, дать ей мѣсто для погребенія, въ знакъ удивленія и чести и обратиться со словами утѣшенія къ ея родственникамъ, чтобы они переносили умѣренно и почеловѣчески случившееся несчастіе.

Надпись принадлежитъ, по всей вѣроятности, концу 2-го вѣка по Р. Х. когда

имя Аврелій сдѣлалось общеупотребительнымъ въ разныхъ мѣстахъ Греціи. Она изсѣчена связными буквами, довольно разборчиво, и заключаетъ псифисмъ Эгіалійцевъ, которымъ опредѣляется сооруженіе часовни [ἡρῷον] надъ гробомъ умершей Агафимеры за заслуги оказанныя отечеству ея мужемъ, дѣтьми и внуками. См. строку 16 прим. Мраморъ, на которомъ изсѣчена надпись, отломанъ съ трехъ сторонъ. Въ верхней части видна половина фигуры, изображающей женщину лежащую на кровати; съ лѣвой стороны фигура женская подноситъ лежащей кувшинъ, съ правой замѣтны слѣды рельефовъ, изображавшихъ, судя по очертанію, также женщину; возлѣ кровати столъ на трехъ ножкахъ. Строка 1. ср. C. I. G. II. n° 2264, 2264^{b} — Стр. 2. Γνώμη имен. над. см. C. I. G. n° 2264, 3137, 2656. — Δεκάπρωτοι. Чиновники финансовые, которые избирались каждый годъ изъ наличныхъ членовъ сената [βουλή], числомъ десять, завѣдывающіе сборомъ податей и отвѣчающіе за недоимки. См. Беккеръ-Marquardt 3 ч. 1 отд. стр. 386. Въ Дигестахъ они назы аются decemprimi и decaproti. Упоминаются во многихъ городахъ на Востокѣ: въ Филадельфіи. C. I. G. n° 3429, въ Θіатирѣ въ Лидіи n° 3491, въ Кіусѣ (Ghemblik) въ Виѳиніи n° 3732, въ Смирнѣ n° 3201, въ Траллесѣ n° 2930^{b}, въ Іотапѣ въ Киликіи n° 4415; но кажется они не имѣли тамъ πρυτανικὴν ἐξουσίαν, какъ это было въ Эгіали. Ср. C. I. G. n° 2264 и 2264^{b}. Въ нѣкоторыхъ городахъ они стояли ниже секретаря сената и агораномовъ, напр. въ Θіатирѣ [См. C. I. G. n° 3490], судя по порядку, въ которомъ показаны почести Асклепіада въ указанной надписи. Ср. Смирнскую надпись въ C. I. G. n° 3201, гдѣ должность декапрота упоминается послѣ должности ἱππάρχου, πρυτάνεως, ἀγορανόμου, ταμίου βουλάρχου, γυμνασιάρχου, στρατηγοῦ ἐπὶ τῶν ὅπλων, νεωκόρου и γραμματοφύλακος. — Стр. 4. Αὐρ. Σεραπίωνος γ. т. е. Αὐρ. Σεραπίωνος τοῦ Αὐρ Σεραπίωνος τοῦ Αὐρ. Σεραπίωνος. См. Franz. C. I. G. III. стр. 1163, Keil Philologus V X. 664 и XVI,30. — Ἐγραφη. Это слово даетъ намъ право исправить чтеніе Бёка въ C. I. G. n° 2264, гдѣ въ составленномъ такимъ же оффиціальнымъ слогомъ опредѣленіи Эгіалійцевъ, онъ, найдя въ сообщенномъ ему снимкѣ надпис и только букву ε, дополнилъ ἐκκλησία. — Κατὰ τὸν

νομον. Далѣе на надписи n° 2053 у Бёка, *κατὰ τὸν νόμον τῆς πόλεως καὶ το ἔθος*. — *Συνηρπάγη ὑπὸ τῆς εἱμαρμένης*. ср. нашу Аморгосскую надпись n° II. *Ἁρπάζω, ἀφαρπάζω, συναρπάζω. похищаю*, говорили обыкновенно о смерти. Ср. C. 1. G. II, n° 3511[a] *ἁρπάξας Ζεύς*, n° 3123 *λυπηρὸς δαίμων ἥρπασεν*, Franz. n° 3827[b] *ἥρπασε Μοῖρα*. ср. C. I. G. n° 2062. — Стр. 5. *Ἀγαθημερὶς* была по всей вѣроятности дочь Сотириха, сына Аѳинея, который упоминается на одной эгіалійской надписи. См. C. I. G. II. n° 2264. Этотъ Сотирихъ удостоился по видимому также *ἡρωϊκῶν τιμῶν*, ибо онъ тамъ названъ *ἥρως*. Какъ видно эта фамилія имѣла издревле свои заслуги въ отечествѣ. — Стр. 6. могло быть *μεμαρτυρημένου ὑπὸ τῶν πολιτῶν*. Въ тойже строкѣ два P изсѣчены мраморщикомъ по ошибкѣ въ имени *Αὐρήλιος*. — Стр. 7. передъ словомъ *ἀνδρῶν* недостаетъ очевидно имени третьяго сына Агаѳимеры. — Стр. 10. Послѣ *καιρῷ* дополненнаго мною къ слову *μηδενὶ*, недостаетъ род. падежа зависящаго отъ *ἐνδεδεηκέναι*. — Стр. 11. передъ ΑΤΗΓΙΑ, что не подлежитъ сомнѣнію, видна на камнѣ только верхняя часть буквы похожая на остатокъ буквы Ф. Такъ какъ надпись писана связными буквами, то это сходство объясняется слитіемъ двухъ буквъ Т и Р. — Стр. 12. Послѣ *ἤθους* слѣдовалъ, кажется, винительный падежъ, зависящій отъ *κατειλῆφθαι*, можетъ быть *σεμνότητα* или *κοσμιότητα*. Очевидно здѣсь отдается похвала прекраснымъ правамъ Афродисіи. — Стр. 13. Слову *καλοκἀγαθία* предшествовало вѣроятно *ὅπως* или *ὅπως οὖν*, что въ псифисмахъ обыкновенно ставилось предъ заключеніемъ. Заключеніе здѣсь могло быть въ такомъ родѣ: «Чтобы такая доблесть получила соотвѣтственную награду . . . . постановилъ сенатъ и народъ». — Стр. 14. *επιτιμετα* нельзя принимать, дополняя *ι*, за *ἐπιτιμᾶται*, какъ потому, что въ надписи нѣтъ вообще орѳографическихъ ошибокъ, такъ равно и потому, что предшествуетъ винит. падежъ *καλοὺς*, какъ слѣдуетъ дополнить слово *λους*, если обратимъ вниманіе на предыдущее *καλοκἀγαθία*. Страдательная форма глагола *ἐπιτιμάω* нигдѣ на надписяхъ не встрѣчается въ дѣйствительномъ значеніи, точно также какъ и глагола *τιμάω* и *προτιμάω*. См. о послѣднемъ Бёка C. 1. G. n° 3724 прим. Сличивъ другія подобныя опредѣленія, здѣсь слѣдовало бы предполагать: «чтобы извѣстно было, что народъ

отличныхъ людей [τοὺς καλοὺς] за отмѣнную доблесть [ἐπὶ τῇ μεταπρεπούσῃ ἀρετῇ] уважаетъ [τιμᾷ]. - Стр. 15. Окончаніе αι сохранившееся на камнѣ передъ τῇ βουλῇ принадлежитъ слову δεδόχθαι. Передъ нимъ могло находиться обычное въ опредѣленіяхъ обращеніе къ благой судьбѣ ἀγαθῇ τύχῃ, которое впрочемъ иногда выпускалось (см. Аморгосскій псифисмъ въ Philolol. Baumeist. стр. 388, нашу надпись n° II), или формулировалось иначе. См. C. I. G. II, n° 2465[b] Θεὸς ἀγαθᾷ τύχᾳ ἀγαθοῦ δαίμονος; n° 2360[b] Θεοί; n° 2556 Θεὸς ἀγαθός. Ἀγαθᾷ τύχᾳ καὶ ἐπὶ σωτηρίᾳ; n° 2746 ἐπὶ εὐτυχίᾳ; Franz, n° 5852 Ἀγαθῇ τύχῃ. Ζεὺς σωτήρ; Lebas n° 2058 Θεοὶ τύχῃ ἀγαθῇ C. I. G. II. n° 3599 ἀγαθῇ τύχῃ ἐπὶ ὑγιείᾳ καὶ σωτηρίᾳ καὶ τοῖς ἄλλοις ἀγαθοῖς πᾶσι. — Стр. 16. Изъ сохранившаго на камнѣ слова ηρωισμον, которое слѣдуетъ дополнить, читая ἀΦηρωϊσμὸν отъ ἀΦηρωΐζω, тѣмъ болѣе, что передъ Η видны слѣды буквы Φ, можно бы заключить, что умершая, въ вознагражденіе за ея добродѣтели и за заслуги ея мужа, дѣтей и внуковъ, причислена была Эгіалійцами къ героинямъ. Поклоненіе душамъ усопшихъ — слѣдствіе вѣрованія въ загробную жизнь и сближеніе души человѣческой съ божествомъ черезъ смерть — было издревле распространено во всей Греціи. Отсюда обычай причислять къ героямъ, т. е. возводить на степень высшихъ, священныхъ духовъ [ἀΦηρωΐζειν, ὁ δῆμος ἀΦηρωΐξε τὸν δεῖνα] людей прославившихся своими добродѣтелями или заслугами для отечества. Усопшій, который былъ ἀΦηρωϊσμένος (n° 2850[c]) назывался ἥρως, женщина ἡρωΐς, надгробный памятникъ, воздвигнутый ему, имѣющій обыкновенно видъ маленькой часовни, ἡρῷον (см. Ross. Arch. Aufs. II. стр. 421, Boeckh II. ad n° 2824), религіозное поклоненіе ему ἡρωϊκαὶ τιμαί, обряды, состоявшіе въ молитвахъ, жертвахъ и возліяніяхъ на могилахъ ἐναγίσμοί [ἐναγίζω], у Римлянъ piacula (см. описаніе обрядовъ у Плутарха жизнь Аристида гл. 21; Stackelberg Gräber der Griechen, Einl.) Обряды имѣли характеръ хтоническій и этимъ отличались отъ такъ называемыхъ θυσίαι, употребительныхъ при поклоненіи богамъ вышнимъ. Ἡρῷα, подобно другимъ надгробнымъ памятникамъ и могиламъ, находились подъ защитою боговъ преисподней [θεοὶ καταχθόνιοι, δεσπόται χθόνιοι καὶ ἐπιτύμβιοι, dii manes (C. I. G. 1. n° 1034), которыхъ

особому покровительству иногда поручались на надписяхъ (*τοῖς καταχθονίοις θεοῖς φυλάσσειν Πλούτωνι καὶ Δήμητρι καὶ Περσεφόνῃ καὶ Ἐρίνυσι καὶ πᾶσι* (См. C. I. G. n° 916), или *θεοῖς ἥρωσιν* см. C. I. G. II. n° 3272. Государство обыкновенно давало особое мѣсто, строило памятникъ и заботилось о томъ чтобы обряды совершались. Впрочемъ такъ какъ не только во время, которому принадлежитъ надпись, но и раньше уже, слово *ἥρως* не имѣло первоначальнаго значенія, а означало вообще покойника, то на нашей надписи подъ словомъ *ἀφηρωϊσμός* нужно, кажется, понимать только сооруженіе и посвященіе памятника для усопшей. Ср. C. I. G. II. n° 2834 *μετὰ τὸ ταφῆναι τοὺς προγεγραμμένους ἀφηρωΐσθαι τὸ μνημεῖον*. Ср. n° 2827. Что слово *ἥρως* употреблялось въ значеніи покойника уже въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х., доказываетъ надпись у Бёка n° 3285. см. Фригійскую надпись, на которой *Τατία Νεικοστράτου τοῦ Περικλέους* названа *νέα ἡρωΐς*. Franz. n° 3936. Сравнивъ эту надпись съ n° 3935, мы узнаемъ, что она принадлежитъ началу втораго вѣка, такъ какъ Периклъ дѣдъ Татіи былъ братъ Никострата младшаго, выстроившаго амфитеатръ въ 79 по Р. Х. Оттого строили *ἡρῶα* себѣ и другимъ при жизни (см. Franz. n° 3872^c, 3872^e, 3872^b 3872^a) и *ἡρῷον* имѣло тоже значеніе что *μνῆμα* или *μνημεῖον*. Упоминаются *ἡρῶα προγονικά* т. е. построенныя при жизни *αὐτῷ καὶ τῇ γυναικὶ καὶ τέκνοις καὶ ἐγγόνοις, καὶ θρέμμασι καὶ ἀπελευθέροις*, см. надпись принадлежащую времени Траяна C. I. G. II, n° 3385 ср. n° 3286, Franz n° 4303^{h3}. Даже христіане называли свои гробницы *ἡρῶα* см. C. I. G. II, n° 3282 прим. *ἡρῷον διαφέρον Κωνσταντίνῳ ἀνθυπάτῳ*. — Стр. 18. Ср. C. I. G. II, n° 2775^b, 2775^c, 2775^d. — Стр. 19. Надпись не оканчивалась этою строкою, но вѣроятно были еще три или четыре строки, въ которыхъ назначалось мѣсто для памятника.

II.

Мраморная доска подобно предыдущей отбитая съ трехъ сторонъ, сверху видна фигура изображающая женщину полулежащую на кровати, опертую на лѣвую руку;

возлѣ столъ на трехъ ножкахъ. Съ лѣвой стороны недостаетъ $^1/_3$ части камня, снизу трехъ или четырехъ строкъ.

1. ΝΑΙΓΙΑΛΗΝΚΑΤΟΙΚΟΥΝΤΩΝΕΔΟΞΕΝΑ
ΜΗΣΤΡΑΤΗΓΩΝΚΑΙΔΕΚΑΠΡΩΤΩΝΕΧΟΝ
ΝΙΚΗΝΕΞΟΥΣΙΑΝΙΣΗΓΗΣΑΜΕΝΟΥΤΟΨΗΦ
ΡΑΜΟΝΟΥΕΠΙΨΗΦΙΣΑΜΕΝΟΥΔΕΑΝΘΟΥΤ⟨ο⟩
5. ΟΝΝΟΜΟΝΕΠΕΙΣΥΝΗΡΠΑΞΕΝΑΙΦΝΙΔΙΩΣ
ΗΣΕΙΜΑΡΜΕΝΗΖΩΣΙΜΗΝΑΓΑΘΕΙΝΟΥΘΥΓΑΤΕ
ΑΤΑΤΕΑΛΛΑΦΙΛΑΝΔΡΟΝΚΑΙΣΩΦΡΟΝΑΠΡΑ
ΠΑΝΤΑΣΑΝΘΡΩΠΟΥΣΠΑΡΕΣΧΗΚΥΙΑΝΩΣΠΙ
ΗΝΑΙΑΥΤΗΑΜΕΜΠΤΟΝΚΑΙΕΥΣΤΑΘΗΒΙΟΝ . . .
10. ΤΟΔΕΔΟΧΘΑΙΤΗΙΒΟΥΛΗΙΚΑΙΤΩΔΗΜΩΙΠΡΟΜΟΙ
ΙΜΕΝΟΥΠΑΡΑΙΝΕΣΑΙΜΕΝΔΙΑΤΟΥΔΕΤΟΥΨΗΦΙ
ΝΕΙΣΑΥΤΗΣΚΑΙΤΟΝΑΝΔΡΑΕΥΜΟΛΠΟΝΒΚΑΙ
ΔΟΤΑΣΟΤΙΟΥΚΕΣΤΙΝΑΜΥΝΑΙΠΡΟΣΤΗΝΕΠΙ
ΤΕΤΑΓΜΕΝΗΜΝΟΙΡΑΝΔΟΥΝΑΙΤΕΑΥΤΗΤΟΠΙΟΝ
ΠΟΥΑΝΟΙΚΕΙΟΙΑΥΤΗΣΠΡΟΑΙΡΩΝΤΑΙΕΔ⟨ο⟩
ΕΝΗΣΕΚΚΛΗΣΙΑΣΠΡΟΣ.ΛΙΤΟΥΠΡΟΙΚΑΔ.

1. *Μειλησίων τῶν Ἀμοργὸ]ν Αἰγιάλην κατοικούντων ἔδοξεν ἄ-*
ρχουσι, βουλῇ, δήμῳ, γνώ]μη στρατηγῶν καὶ δεκαπρώτων, ἐχόν-
των δὲ καὶ τὴν πρυτα]νικὴν ἐξουσίαν, [ε]ἰσηγησαμένου τὸ ψήφ-
ισμα Γαληνοῦ τοῦ Πα]ραμόνου, ἐπιψηφισαμένου δὲ Ἀνθου το-
5. *ῦ . . . . ἐγράφη κατὰ τ]ὸν νόμον. Ἐπεὶ συνήρπαξεν αἰφνιδίως*
ἡ . . . . καὶ ἀνηλε]ὴς εἱμαρμένη Ζωσίμην Ἀγαθείνου θυγατέ-
ραν ἔτι νέαν ἡλικί]ᾳ τά τε ἄλλα φίλανδρον καὶ σώφρονα πρᾳ-
ότητά τε ἤθους εἰς]πάντας ἀνθρώπους παρεσχηκυῖαν ὡς π[ε-
ρὶ πάντων τιμηθ]ῆναι αὐτὴ[ν] ἄμεμπτον καὶ εὐσταθῆ βίον[δια-

τετελεκυῖαν. διὰ τοῦ]το δεδόχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ πρόμοι-
ρον τοῦ προειρη]μένου παραινέσαι μὲν διὰ τοῦδε τοῦ ψηφί-
σματος καὶ τοὺς γο]νεῖς αὐτῆς καὶ τὸν ἄνδρα Εὔμολπον β. καὶ
τοὺς συγγενεῖς εἰ]δότας ὅτι οὐκ ἔστιν ἀμῦναι πρὸς τὴν ἐπὶ
τοῖς ἀνθρώποις]τεταγμένην μοῖραν, δοῦναι τε αὐτῇ τόπον
εἰς τὴν κηδείαν ὃ]που ἂν οἱ οἰκείοι αὐτῆς προαιρῶνται· ἔδ[ο
ξεν . . . . γενομ]ένης ἐκκλησίας προσκλήτου προῖκα δ[οῦναι

Архонты, сенатъ и народъ Милетцевъ, жителей Аморгосскаго города Эгіали, постановили. Мнѣніе стратиговъ и декапротовъ имѣющихъ сенаторскую власть. Опредѣленіе предложилъ Галинъ сынъ Парамона, голоса собиралъ Анѳъ сынъ. . . . Написано сообразно съ закономъ. Такъ какъ . . . . и немилосердый рокъ похитилъ молодую еще Зосиму дочь Агаѳина, любящую своего мужа, скромную и выказывавшую кротость нрава относительно всѣхъ, за что и была уважаема болѣе всѣхъ, какъ женщина непорицаемой и добродѣтельной жизни . . . . Постановилъ сенатъ и народъ похвалить этимъ опредѣленіемъ преждевременно умершую дочь выше поименованнаго и вмѣстѣ родителей ея и мужа Евмолпа сына Евмолпа сына Евмолпа и родственниковъ ея, знающихъ, что нельзя бороться съ назначенной людямъ судьбой, — и дать ей мѣсто (для погребенія) тамъ гдѣ выберутъ ея домашніе. Постановилъ народъ въ нарочно созванномъ собраніи даромъ (дать мѣсто тамъ то).

При пополненіи надписи я руководствовался другими эгіалійскими псифисмами, обращая вниманіе на число буквъ въ каждой строкѣ, которое легко опредѣлить по первымъ тремъ строкамъ, гдѣ дополненіе не подлежитъ сомнѣнію. — Строка 4. Въ ней недостаетъ имени гражданина предложившаго опредѣленіе. Имена Παράμονος и Ἄνθος встрѣчаются на другихъ Эгіалійскихъ надписяхъ. Первое на надписи хранящейся въ нашемъ музеѣ, описанной у Бёка C. I. G. n° 2264, гдѣ упоминается Галинъ сынъ Парамона, участвовавшій, по всѣй вѣроятности, въ составленіи и нашего псифисма, судя по числу буквъ недостающихъ въ строкѣ для имени. Имя Ἄνθος находимъ у Баумейстера въ уп. соч. n° 1. Ср. C. I. G. n 4303ᵏ, n° 2072. — Стр. 5. Здѣсь недостаетъ имени отца Анѳа — Ἐγράφη κατὰ τὸν νόμον см. предыдущую надпись. — Стр. 6.

ἀνηλεὴς. Ср. n° 1 у Баумейстера, n° 3344 у Бёка *ταχὺς δέ με παρθένον οὖσαν δαίμων εἰς Ἅϊδην πένψεν ἀμειλίχιος*. Franz. n° 3827, n° 5816. Я пишу *καὶ ἀνηλεὴς* потому что *κρᾶσις* очень часто на надписяхъ не соблюдается. См. C. I. G. 1. n° 425, n° 426, n° 2483 и др.—Стр. 7. *Θυγατέραν* вмѣсто *θυγατέρα*. см. Аморгійскія надписи C. I. G. II, n° 2264^b *ἥρωαν* n° 2264^f ср. n° 1781.—*νέαν ἡλικίᾳ*. на Аморгосской надписи у Баумейстера *νέαν τῇ ἡλικίᾳ*, но здѣсь не дозволяетъ длина строки. Ср. Павзанія изд. Дидорфа, Парижъ 1845 р. 295 *νέον ἡλικίᾳ*.—Стр. 8. На концѣ строки послѣ Π осталась на камнѣ только черта 1 съ маленькой черточкой посрединѣ.—Стр. 9. На надписи находимъ ΛΥΤΗ, но очевидно это ошибка мраморщика. Η на камнѣ похожа на И перечеркнутое, что доказываетъ желаніе мраморщика, выпустившаго одну букву, поправить свою ошибку. — Стр. 39. Передъ *δεδόχθαι* видны ясно Τ и нижняя часть буквы Ο; можетъ быть здѣсь было *διὰ τοῦτο*.—Стр. 11 *πρόμοιρον τοῦ προειρημένου* т. е. *πρόμοιρον θυγατέρα τοῦ προειρημένου Ἀγαθείνου*. Едва ли можно возстановить иначе это мѣсто. Слово *θυγάτηρ* очень часто выпускается на надписяхъ. см. C. I. G. II, n° 2163 и прим. Бёка.—Стр. 12. *Εὔμολπον β*. см. первой надписи строку 4 прим.—Стр. 13. *ἐπὶ τοῖς ἀνθρώποις*. ср. Одиссею Τ, 592. *Ἐπὶ γάρ τοι ἑκάστῳ μοῖραν ἔθηκαν ἀθάνατοι θνητοῖσιν*.—Стр. 15. *τόπον εἰς τὴν κηδείαν*. ср. Franz. n° 5836, n° 5838.—Стр. 16. *Ἐκκλησίας προσκλήτου* замѣняетъ здѣсь очевидно употребительное *ἐκκλησίας συγκλήτου*.

Я упомянулъ нѣсколько разъ объ Аморгосской надписи изданной Баумейстеромъ въ «Philologus». Не лишнимъ считаю помѣстить здѣсь ея начало, какъ для сравненія съ нашею, такъ и для того, чтобы дополнить и исправить ея чтеніе.

ΑΛΟΚΑΓΑΘΙΑ
ΜΕΝΑΠΑΣΙΚΑΙΦΙΛΑΝΔΡΕΙΑΝΕΝΔΕΙΞΑΜΕΝΗ
ΕΤΙΝΕΑΠΑΝΤΕΛΩΣΤΗΝΠΑΤΡΙΔΑΚΑΙΕΝΤΩΩΡΕΩΤΑ
ΤΩΤΗΣΑΚΜΗΣΑΝΘΕΙΚΑΘΕΣΤΩΣΑΤΑΝΥΝΥΠΟ
ΤΗΣΑΝΗΛΕΟΥΣΚΑΙΑΠΑΡΑΙΤΗΤΟΥΕΙΜΑΡΜΕΝΗΣ

ΑΙΦΝΙΔΙΟΝΑΝΗΡΠΑΣΤΑΙΚΑΙΑΠΕΛΗΛΥΘΕΝΕΣ . .
ΘΡΩΠΩΝΠΑΝΤΩΝΤΕΕΠΙΤΟΥΤΩΕΝΕΙΩ . . . . . .
ΝΩΝΚΑΙΔΑΚΡΥΩΝΤΩΝΚΛΙΣΧΕΔΟΝΙΔΙΟΝΑΛ
ΜΑΗΓΟΥΜΕΝΩΝΔΕΔΟΧΘΑΙΤΗΒΟΥΛΗΚΑΙΤΩΔ.

Баумейстеръ читаетъ:

[κ]αλοκἀγαθία[ν]
ἐν ἅπασι καὶ Φιλανδρείαν ἐνδειξαμένη
ἔτι νέα παντελῶς τῇ ἡλικίᾳ καὶ ἐν τῷ ὡρεωτά-
τῳ τῆς ἀκμῆς ἄνθει καθεστῶσα τανῦν ὑπὸ
τῆς ἀνηλεοῦς καὶ ἀπαραιτήτου εἱμαρμένης
αἰφνίδιον ἀνήρπασται καὶ ἀπελήλυθεν ἐ[ξ ἀν-]
θρώπων, πάντων τε ἐπὶ τούτῳ ἐν ειω . . . .
νῦν καὶ δακρύων τῶν [ὄντων] καὶ σχεδὸν ἴδιον ἀδ . .
μα ἡγουμένων, δεδόχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ κ. τ. λ.

Сл. ὡρεωτάτῳ изсѣчено на камнѣ, если чтеніе вѣрно, вмѣсто ὡραιοτάτῳ, ε вмѣсто αι, согласно съ произношеніемъ. Сл. αἰφνίδιον едвали не ошибка издателя, вмѣсто αἰφνιδίως, какъ пишется это нарѣчіе на надписяхъ. Что касается недостающихъ словъ, то обративъ вниманіе на πάντων и ἡγουμένων легко замѣтить, что здѣсь родительные самостоятельные падежи и что окончаніе νων на камнѣ, которое Баумейстеръ переправляетъ на νῦν, есть окончаніе род. падежа множ. числа причастія, точно также какъ δακρυώντων не можетъ быть ничто другое, какъ род. падежъ причастія вмѣсто δακρυόντων. Изгладившееся слово ἀδ . . μα есть ἀτύχημα.

Такимъ образомъ слѣдуетъ читать:

ἐπεὶ ἡ δεῖνα γυνὴ Λὺρ. Θεοδότου Ἀνθου*) . . .κ]αλοκἀγαθία[ν]
ἐν ἅπασι καὶ Φιλανδρείαν ἐνδειξαμένη,
ἔτι νέα παντελῶς τῇ ἡλικίᾳ καὶ ἐν τῷ ὡρεωτά—
τῳ τῆς ἀκμῆς ἄνθει καθεστῶσα, τανῦν ὑπὸ

*) Что здѣсь говорится о женѣ Аврелія Ѳеодота сына Анѳи, мы узнаемъ изъ другой половины псифисма.

τῆς ἀνηλεοῦς καὶ ἀπαραιτήτου εἱμαρμένης
αἰΦνιδί[ως] ἀνήρπασται καὶ ἀπελήλυθεν ἐ[ξ ἀν]—
θρώπων πάντων τε ἐπὶ τούτῳ ἐνε[ῶν γενομέ]-
νων καὶ δακρυόντων καὶ σχεδὸν ἴδιον ἄ[τύχη]-
μα ἡγουμένων, δεδόχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ κ. τ. λ.

Такъ какъ такая то, жена Аврелія Θеодота сына Анθа,

. . . выказывавшая особенныя добродѣтели и любовь къ мужу, совсѣмъ еще молодая и въ прекраснѣйшемъ цвѣтѣ лѣтъ, нынѣ безжалостнымъ и неумолимымъ рокомъ внезапно похищенная оставила этотъ свѣтъ, и по этой причинѣ всѣ обнѣмѣли (въ нѣмой горести) и проливаютъ слезы, считая (ея смерть) почти собственнымъ несчастіемъ, постановилъ сенатъ и народъ.

В. Юргевичъ Д. Ч. О.

Одесса, 15 Генваря 1863.

www.library.chersonesos.org

О мнимыхъ норманнскихъ именахъ въ Русской исторіи.

Имена иностранныя, встрѣчающіяся у древнихъ русскихъ славянъ и внесенныя въ русскія лѣтописи, подверглись разнообразнѣйшимъ измѣненіямъ, а иногда переиначились до того, что сдѣлались неузнаваемы. Причина этого заключается не только въ особенностяхъ русской фонетики, допускающей разнообразныя замѣны, вставки, опущенія и перестановки звуковъ, удлиненія и сокращенія именъ, но и въ общемъ всѣмъ древнимъ славянамъ нерадѣніи о хорошемъ произношеніи, происходившемъ отъ незнанія языковъ, изъ которыхъ заимствовали. Справедливо Колларъ, сравнивая имена славянскія передѣланныя Греками и Римлянами, замѣчаетъ, что никогда такъ не коверкали, не уродовали и не калечили славянскихъ именъ Греки и Римляне, какъ Славяне греческія и римскія. См. Kollar, Sláwa Bohynê. Pest, 1839. стр. 137. Къ этимъ причинамъ неузнаваемости многихъ именъ мы должны причислить еще сдучайности, которымъ подверглась форма иныхъ именъ, записанныхъ лѣтописцами или сохранившихся вообще въ письменныхъ памятникахъ. Одно и тоже имя могло быть различно передано лѣтописцамъ или различно ими услышано. Позднѣйшіе переписчики или не могли прочесть нечетко писанной рукописи и прибѣгая къ догадкамъ измѣняли слова сообразно съ современнымъ выговоромъ, или, что бываетъ весьма часто, имена иностранныя сближали съ именами своего народа, осмысляли ихъ и такимъ образомъ, исправляя мнимыя описки въ текстѣ, сами сочиняли описки для потомства. Отсюда различіе одного и тогоже имени въ разныхъ лѣтописяхъ, которое затрудняетъ насъ при отысканіи его перво-

начальной правильной формы и источника, изъ котораго оно позаимствовано. Хорошо, если этотъ источникъ намъ извѣстенъ, но очень часто бываетъ, что насъ вводитъ въ заблужденіе предвзятая идея, составленная нами на основаніи произвольно объясняемыхъ историческихъ данныхъ. Какое вслѣдствіе этого происходитъ разногласіе между учеными при объясненіи однихъ и тѣхъ же именъ, знаетъ каждый, кто занимался древнею и среднею исторіею. Тоже самое явленіе повторяется и въ древней русской исторіи. Имена древнѣйшихъ князей и другихъ лицъ, названія мѣстностей, предметовъ и тому подобныя, объяснялись и объясняются, согласно съ убѣжденіемъ представителей разныхъ школъ или отдѣльныхъ идей, то изъ норманнскаго, то изъ финнскаго, армянскаго, славянскаго или литовскаго языка. Уяснилась ли отъ этого древняя русская исторія? Гдѣ конецъ догадкамъ? Можно ли сказать, что вопросъ рѣшенъ окончательно, какъ это думаютъ скандинавоманы? Правда, норманнская школа, водрузившая свое знамя на русской землѣ со времени Баера, Тунманна и Шлецера, можетъ до сихъ поръ считаться господствующею, какъ имѣющая на своей сторонѣ болѣе по видимому правдоподобныхъ ученыхъ доводовъ; но и она не удовлетворяетъ критики, какъ это основательнѣе другихъ доказалъ уже Эверсъ и недавно еще съ другой точки зрѣнія одинъ изъ талантливыхъ русскихъ ученыхъ г. Гедеоновъ. Не пускаясь въ разборъ положеній, на которыхъ основываютъ свои теоріи ея представители и ея противники, я намѣренъ въ настоящей статьѣ заняться объясненіемъ древнѣйшихъ русскихъ именъ ложно считаемыхъ норманнскими и указать другое ихъ начало, находящее подтвержденіе какъ въ лингвистикѣ, такъ и въ исторіи. Трудъ мой, хотя и съ неизбѣжными ошибками, можетъ быть и не будетъ лишнимъ для отечественнаго историка, для котораго объясненіе одного имени важно иногда потому, что объясняетъ фактъ и дастъ возможность сдѣлать правильное заключеніе.

I.

Днѣпровскіе пороги.

Извѣстно сколько значенія придаетъ норманнская школа своему объясненію названій днѣпровскихъ пороговъ, которыя сохранилъ для насъ Константинъ Порфирород-

ный. Находя въ его сочиненіи «De administrando imperio» рядомъ съ названіями русскими славянскія, она не сомнѣвается въ томъ, что русскія, согласно съ ея теоріею, не могутъ быть заимствованы ни изъ какого другаго языка, кромѣ норманнскаго. Важнѣйшія изслѣдованія этого вопроса съ точки зрѣнія норманнской, послѣ Струбе (1756), Тунманна (1774) и Лерберга (1823), находимъ у Куника (Die Berufung der schwedischen Rodsen. St. Petersburg, 1845 II, 442—438), Рафна (Antiquités de l'Orient. Monuments runographiques. Copenhague 1856) и Дювернуа (о происхожденіи Варягъ-Руси въ чтеніяхъ Московскаго Общ. Ист. и Древн. Росс. Москва, 1862 кн. IV. стр. 50—61). Упомянутые ученые большею частью несогласны между собою относительно первоначальныхъ формъ, давшихъ начало русскимъ названіямъ. Лингвистическія трудности одолѣваются ими, то прибѣгая ко всѣмъ германскимъ нарѣчіямъ (Лерберъ), то съ помощью предполагаемаго нарѣчія роспиггскаго, потомковъ древнихъ Родсеновъ (Куникъ Beruf. II, 425), или древне-готландскаго (онъ же въ замѣчаніяхъ на статью Гедеонова. Зап. Акад. наукъ Т. II, кн. II, 209), то сравнивая формы готскія (Дювернуа). Кромѣ того въ случаѣ надобности предполагаются ими искаженія греческаго текста. Такое разногласіе не могло возбудить довѣрія къ результатамъ ихъ изслѣдованій и подавало справедливый поводъ къ сомнѣніямъ. Уже Болтинъ попадалъ на мысль, что названія пороговъ могутъ быть объяснены изъ венгерскаго, но не доказалъ ей, употребивъ для сравненія первыя встрѣтившіяся ему маломальски созвучныя венгерскія слова, которыя не представляютъ удобнаго значенія для названій пороговъ вообще и не соотвѣтствуютъ объясненію записанному Константиномъ Порфирородными *). Къ

*) см. Критическія примѣчанія Генералъ-Маіора Болтина на первый томъ Исторіи князя Щербатова, стр. 8. По его мнѣнію слова венгерскія, изъ которыхъ могутъ быть составлены имена пороговъ суть слѣдующія: для порога Улворси: Ulo-vas, наковальня; ulo сѣдящій, veres утѣсненный, veres кровавый; vereseg уларъ, убой; veresseg красность, червленость; véresen жестокій, кровожаждущій; varsà рыболовная верша: приложа къ слову ulo, которое изъ приведенныхъ, можетъ составлено быть очень близкое названіе къ Улворси. Для составленія названія Варуфоросъ могутъ послужить слѣдующія слова: var ущелье, узкій проходъ; varas чаяніе, надѣяніе, forgos крутящійся. Для порога Геландри: helo мѣсто, урочище; draga пріятный, любезный. Названіе порога Леанти очень близко съ словомъ Leany, значущимъ дочь и дѣвушка.

той же самой мысли готовъ склониться и другой русскій ученый, см. Гедеонова отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ въ прилож. ко II-му тому Зап. Имп. Акад. Н. № 3, 1862. Не говорю о тѣхъ, которые считали упомянутыя названія половецкими, или производили ихъ изъ славянскаго языка. Хотя всѣ несоглашающіеся съ норманнскою школою причисляются ею къ разряду мечтателей, но я готовъ поступить въ этотъ разрядъ, будучи убѣжденъ, что и мечта ведетъ иногда къ открытію истины. Искать начала названій пороговъ не въ норманнскомъ языкѣ меня побудило (кромѣ неудовлетворительности лингвистическихъ доводовъ норманнской школы) одно обстоятельство, оставленное ею безъ вниманія, но по моему мнѣнію, много ей мѣшающее—это совершенное молчаніе скандинавскихъ сагъ о плаваніи норманновъ по Днѣпру и объ его порогахъ. Возможно ли, чтобы Скандинавы, если это были Руссы, не знали ничего и нигдѣ не упомянули объ этомъ, по свидѣтельству Константина Порфиророднаго, обычномъ пути Руссовъ въ Константинополь? Единственное, сколько я знаю, мѣсто гдѣ говорится о какомъ то порогѣ, находится въ сагѣ объ Ингварѣ путешественникѣ (Yngvars saga Vidförla) XIII вѣка, но она представляетъ намъ сплетеніе ошибокъ историческихъ, географическихъ, хронологическихъ и изобличаетъ полное незнакомство съ Россіею даже во время Ярослава. Въ ней описывается путешествіе Ингвара, который, желая узнать длину какой-то рѣки въ царствѣ Гардовъ (русскомъ), съ товарищами Гялькмвигомъ, Соти, Кетилемъ, по прозванію Гардскимъ, Исландомъ, и Вальдемаромъ, пробылъ три года у Ярослава и выучился тамъ многимъ языкамъ. Во время этого путешествія онъ познакомился съ царицею Силькисива, доплылъ до огромнаго порога, встрѣтился съ какимъ-то королемъ Юльфомъ, изъ города Геліополя, и у него провелъ зиму. Здѣсь онъ узналъ, что рѣка вытекаетъ изъ источника, который называется Lindibelti (липовый поясъ) и что изъ того же источника вытекаетъ и другая рѣка, впадающая въ Чермное море, гдѣ находится большой водоворотъ, по имени Gapi (hiatus), и что между моремъ и рѣкою есть мысъ, по имени Сигейскій. Рѣка проплывъ мимо его вскорѣ со скалы низвергается въ Чермное море, гдѣ уже конецъ свѣта. По прошествіи зимы Ингваръ вывелъ войска изъ царства Юльфа и пройдя немного

дошелъ въ самомъ дѣлѣ до большаго порога . . . . приплыли къ мысу сигейскому и узнали, что это названіе онъ получилъ отъ Сигея, человѣка необыкновенной силы, который былъ тамъ похороненъ. Ингваръ далъ названіе порогу Belgsoti. Потомъ пришли въ царство короля Ромунда, иначе Юльфа, и когда подплыли во второй разъ къ городу Геліополю, царь Юльфъ велѣлъ спустить паруса и идти къ нему на помощь противъ брата Біольфа (Biölfr), иначе Сельмунда (Sölmundr). Біольфъ былъ разбитъ; Ингваръ удалился, потому что войско его весьма потерпѣло отъ болѣзни, и пришелъ въ царство Силькисивы, гдѣ и умеръ. Положивъ во гробъ его тѣло и отправляясь домой, Норманны пришли въ городъ Цитополь, гдѣ ихъ встрѣтила Силькисива. Вскорѣ они поссорились на счетъ пути, Кетиль отправился въ Гарды (Россію), Валдемаръ въ Миклагардъ (Константинополь), прочіе же корабли куда дѣлись неизвѣстно, вѣроятно погибли. Кетиль на слѣдующее лѣто отправился въ Швецію, къ Свейну, сыну Ингвара, который черезъ нѣсколько лѣтъ съ большими силами отправился противъ Гардовъ. Antiquités Russes II, 153. Могутъ ли разсказывать такимъ образомъ тѣ, которые, по мнѣнію норманнской школы, были въ Россіи какъ у себя дома и которые при Ярославѣ приходили въ нее тысячами? Вспомнимъ Шимона, сына Африкана (брата Якуна слѣпаго, князя Варяжскаго, приходившаго въ 1124 г. на помощь В. К. Ярославу, противъ Мстислава Владимировича, Лавр. 1, 64), который бѣжалъ къ Ярославу съ 3000 Варяговъ. Кіевс. патерикъ 1702 г. См. ниже имя Шимонъ. Такое же точно отсутствіе сколько нибудь правильныхъ свѣдѣній обнаруживается въ скандинавскихъ сагахъ вездѣ, гдѣ говорится о Гардахъ, такъ что мы не въ состояніи извлечь изъ нихъ ни одного вѣрнаго даннаго ни для исторіи, ни для географіи, ни для этнографіи Россіи — фактъ довольно важный, который можетъ навести сомнѣніе на норманскую теорію и заставить искать не у ней объясненія историческихъ загадокъ, касающихся Россіи.

Мѣсто, въ которомъ Константинъ Порфирородный говоритъ о Днѣпровскихъ порогахъ, находится въ 9 главѣ его сочиненія de administrando imperio, подъ заглавіемъ: *περὶ τῶν ἀπὸ τῆς Ῥωσίας ἐρχομένων Ῥῶς μετὰ τῶν μονοξύλων ἐν Κωνσταντι-*

νουπόλει (о Россахъ, которые изъ Россіи приходятъ въ челнахъ *) въ Константинополь. Изд. Бон. стр. 74—77.

Ὅτι τὰ ἀπὸ τῆς ἔξω Ῥωσίας μονόξυλα κατερχόμενα ἐν Κωνσταντινουπόλει εἰσὶ μὲν ἀπὸ τοῦ Νεμογαρδάς, ἐν ᾧ Σφενδοσθλάβος ὁ υἱὸς Ἰγγωρ τοῦ ἄρχοντος Ῥωσίας ἐκαθέζετο, εἰσὶ δὲ καὶ ἀπὸ τὸ κάστρον τὴν Μιλινίσκαν καὶ ἀπὸ Τελιούτζαν καὶ Τζερνιγώγαν καὶ ἀπὸ τοῦ Βουσεγραδέ. ταῦτα οὖν ἅπαντα διὰ τοῦ ποταμοῦ κατέρχονται Δανάπρεως, καὶ ἐπισυνάγονται ἐπὶ τὸ

Челны, приходящіе въ Константинополь изъ за предѣловъ собственной Россіи, суть, частію изъ Новгорода, гдѣ имѣлъ свое мѣстопребываніе Святославъ, сынъ Игоря князя росскаго, частію изъ крѣпости Смоленска, изъ Любеча, Чернигова и Выше-града. Всѣ они спускаются внизъ

*) Μονόξυλα были челны выдолбленные изъ одного пня. Можетъ быть не очень разнились отъ нихъ позднѣйшіе казацкіе, которыхъ описаніе оставилъ намъ Боплань. По словамъ его длина ихъ была 60, ширина отъ 10 до 12, а глубина въ 12 футовъ. Челны эти были безъ киля; дно ихъ состояло изъ выдолбленнаго бревна новаго или липоваго около 45 футовъ, оно обшивалось съ боковъ на 12 футовъ въ вышину досками, которыя имѣли въ длину отъ 10 до 12, а въ ширину 1 футъ, и приколачивались одна къ другой такъ точно, какъ при постройкѣ рѣчныхъ судовъ, до тѣхъ поръ, пока челнъ не получалъ вышины 12 и длины 60 футовъ. . . . Толстые канаты изъ камыша, обитые лыками или бонрышникомъ, какъ связанные бочепки, обхватывали челнъ отъ кормы до носа. Челны осмаливались и къ каждому придѣлывалось по два руля. Они имѣли съ каждой стороны по 10 и 12 веселъ; ставилась также и мачта, къ которой привязывался въ хорошую погоду довольно плохой парусъ. Челны не имѣли палубы, если же ихъ заливало волнами, то камышевые канаты предохраняли ихъ отъ потопленія. Описаніе Украйны, Изд. Устрялова С. Пет. 1832. Норманнамъ ли приписывать изобрѣтеніе упоминаемыхъ Константиномъ челновъ, и въ правѣ ли мы переводить слово *μονόξυλα* норманнскимъ asken (см. Beruf. II, 422—425), когда намъ извѣстно, что подобные челны употреблялись уже Аварами, осадившими вмѣстѣ съ Болгарами и Славянами Константинополь въ 626 году? Ѳеофанъ, описывая вкратцѣ это происшествіе, говоритъ, что Авары придвинули къ городу множество военныхъ машинъ и бесчисленное множество войска, привезеннаго по Дунаю челнами выдолбленными изъ одного пня, которыми заняли все пространство залива; но послѣ десяти дневной осады, претерпѣвъ большія потери, молитвами Пречистой Дѣвы Маріи обращенные въ бѣгство, удалились. Ѳеофанъ подъ XVI г. ц. Ираклія Ср. мѣсто изъ Chronicon Paschale приведенное Праемъ Annal. vet. Hunn. II, 248). Angebatur vero (Хаганъ Аварскій) potissimum in trabariis (*μονόξυλα*) quas secum attulerat, in mare demittendis, cum a majoribus scapphis impediretur. Sed eas tandem in mare immittere decrevit versus pontem S. Callinici triduo postquam coepit urbem oppugnare. Ideo vero hocce loco trabarias demittere ei visum fuit, quod loca illa essent vadosa, et ubi majora navigia accedere minime poterant; manserunt igitur eadem navigia in trabariarum conspectu ab aede sacra S. Cononis trans fretum usque ad fontes, cum transitum trabariis prohiberent. Мы можемъ заключить изъ него о величинѣ челновъ. Изъ тойже лѣтописи узнаемъ, что большею частію въ ладьяхъ сражались Славяне.

κάστρον τὸ Κιοάβα τὸ ἐπονομαζόμενον Σαμβατάς. οἱ δὲ Σκλάβοι οἱ πακτιῶται αὐτῶν, οἱ Κριβηταιηνοὶ λεγόμενοι καὶ οἱ Λενζανῆνοι καὶ οἱ λοιποὶ Σκλαβίνιοι, εἰς τὰ ὄρη αὐτῶν κόπτουσι τὰ μονόξυλα ἐν τῷ τοῦ χειμῶνος καιρῷ, καὶ καταρτήσαντες αὐτῶν τοῦ καιροῦ ἀνοιγομένου, ἡνίκα διαλυθῇ ὁ παγετὸς εἰς τὰς πλησίον οὔσας λίμνας εἰσάγουσιν αὐτά. καὶ ἐπειδὴ ἐκεῖνα εἰσβάλλουσιν εἰς ποταμὸν τὸν Δάναπριν, ἀπὸ τῶν ἐκεῖσε οὗτοι εἰς τὸν αὐτὸν ποταμὸν εἰσέρχονται καὶ ἀπέρχονται εἰς τὸ Κιόβα, καὶ σύρουσιν εἰς τὴν ἔξάρτησιν, καὶ ἀπεμπολοῦσιν αὐτὰ εἰς τοὺς Ῥῶς. οἱ δὲ Ῥῶς σκαφίδια καὶ μόνα ταῦτα ἀγοράζοντες, τὰ παλαιὰ αὐτῶν μονόξυλα καταλύοντες ἐξ αὐτῶν βάλλουσι καὶ πέλλας καὶ σκαρμοὺς εἰς αὐτὰ καὶ λοιπὰς χρείας, ἐξοπλίζουσιν αὐτά. καὶ Ἰουνίου μηνὸς διὰ τοῦ ποταμοῦ Δανάπρεως ἀποκινοῦντες κατέρχονται εἰς τὸ Βιτετζέβη, ὅπερ ἐστὶ πακτιωτικὸν κάστρον τῶν Ῥῶς. καὶ συναθροιζόμενοι ἐκεῖσε μέχρι δύο καὶ τριῶν ἡμερῶν, ἡνίκα ἂν ἅπαντα ἀποσυναχθῶσι τὰ μονόξυλα, τότε ἀποκινοῦσι καὶ κατέρχονται διὰ τοῦ

по Днѣпру и собираются при крѣпости Кіоава (Кіевъ), которая называется еще Самбатасъ *), Славяне же ихъ данники, какъ то Кривичане, Лутичане и другія славянскія племена, рубятъ ими въ зимнее время на своихъ горахъ, обдѣлываютъ ихъ, и когда прійдетъ теплая погода и растаетъ ледъ, спускаютъ въ ближайшія озера. Потомъ вводятъ ихъ въ Днѣпръ (изъ тѣхъ озеръ они входятъ въ эту рѣку?) и отправляются въ Кіевъ, гдѣ челны вытаскиваютъ на подмостки и продаютъ Россамъ. Россы же покупаютъ только эти маленькіе челны и снаряжаютъ ихъ, разобравъ старые и взявъ изъ нихъ весла, уключины и прочія нужныя снадобья. За тѣмъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ они пускаются въ путь по Днѣпру и приплываютъ въ Витичевъ, крѣпостцу Россамъ подвластную. Простоявъ тамъ около двухъ или трехъ дней, пока не соберутся всѣ

*) См. ниже подъ именемъ Асколдъ.

εἰρημένου Δανάπρεως ποταμοῦ. καὶ πρῶτον μὲν ἔρχονται εἰς τὸν πρῶτον Φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον Ἐσσουπῆ, ὅ ἑρμηνεύεται Ῥωσιστὶ καὶ Σκλαβινιστὶ μὴ κοιμᾶσθαι. ὁ δὲ τούτου Φραγμὸς τοσοῦτόν ἐστι στενὸς ὅσον τὸ πλάτος τοῦ τζυκανιστηρίου μέσον δὲ αὐτοῦ πέτραι εἰσὶ ῥιζικαῖαι ὑψηλαὶ νησίων δίκην ἀποφαινόμεναι. πρὸς αὐτὰς οὖν ἐρχόμενον τὸ ὕδωρ καὶ πλημμυροῦν, κἀκεῖθεν ἀποχρημνιζόμενον πρὸς τὸ κάτω μέρος, ἦχον μέγαν καὶ φόβον ἀποτελεῖ. καὶ διὰ τοῦτο μέσον αὐτῶν οὐ τολμῶσιν οἱ Ῥῶς διελθεῖν, ἀλλὰ πλησίον σκαλώσαντες, καὶ τοὺς μὲν ἀνθρώπους ἐκβαλόντες εἰς τὴν ξηράν, τὰ δὲ λοιπὰ πράγματα ἐάσαντες εἰς τὰ μονόξυλα εἶθ' οὕτως γυμνοί, τοῖς ποσὶν αὐτῶν ψηλαφοῦντες, ἵνα μή τινι λίθῳ προσκρούσωσιν. τοῦτο δὲ ποιοῦσιν οἱ μέν πλώραν, οἱ δὲ καὶ εἰς τὴν πρύμναν μετὰ κονταρίων κοντοβευόμενοι. καὶ μετὰ τοιαύτης ἁπάσης ἀκριβείας διέρχονται τὸν τοιοῦτον πρῶτον Φραγμὸν διὰ τῆς γωνίας καὶ τῆς ὄχθης τοῦ ποταμοῦ· ἡνίκα δὲ διέλθωσι τὸν τοιοῦτον Φραγμόν, πάλιν ἀπὸ τῆς ξηρᾶς

их челны, снимаются и плывутъ вдоль по упомянутому Днѣпру. И сначала приплываютъ къ первому порогу именуемому Эссупи, что значитъ по росски и по славяноски: не спать. Это мѣсто такъ узко, что не превышаетъ ширины цикапистирія *) посреди же подымаются скалы крутыя и высокія на подобіе острововъ. Объ нихъ ударяясь вода и волнуясь и потомъ низвергаясь, производитъ большой шумъ и ужасъ. Оттого Россы не смѣютъ проходить среди ихъ, но остановившись вблизи, высаживаютъ людей на сушу, прочія же вещи оставивъ въ челнахъ, голыми ногами ощупываютъ дно, чтобы не наткнуться на камень, тогда какъ въ это время другіе пихаютъ буграми носъ и задъ и средину челна; съ такими предосторожностями они проходятъ первый порогъ чрезъ мелкіе береговые протоки рѣки. Когда перейдутъ этотъ порогъ, то взявъ

*) Мѣсто для игръ на лошадяхъ въ Константинополѣ.

ἀναλαμβανόμενοι τοὺς λοιποὺς ἀποπλέουσι, καὶ κατέρχονται εἰς τὸν ἕτερον Φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Οὐλβορσὶ Σκλαβινιστὶ δὲ Ὀστροβουνίπραχ, ὅπερ ἑρμηνεύεται τὸ νησίον τοῦ Φραγμοῦ. ἔστι κἀκεῖνος ὅμοιος τῷ πρώτῳ, χαλεπός τε καὶ δυσδιέξοδος. καὶ πάλιν ἐκβαλόντες τὸν λαὸν διαβιβάζουσι τὰ μονόξυλα καθὼς καὶ πρότερον. ὁμοίως δὲ διέρχονται καὶ τὸν τρίτον Φραγμὸν τὸν λεγόμενον Γελανδρί, ὃ ἑρμηνεύεται Σκλαβινιστὶ ἦχος Φραγμοῦ. εἶθ' οὕτως τὸν τέταρτον Φραγμὸν, τὸν μέγαν, τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Ἀειφάρ, Σκλαβινιστὶ δὲ Νεασήτ, διότι φωλεύουσιν οἱ πελεκᾶνοι εἰς τὰ λιθάρια τοῦ Φραγμοῦ. ἐν τούτῳ οὖν τῷ Φραγμῷ σκαλώνουσιν ἅπαντα εἰς τὴν γῆν ὀρθόπλωρα, καὶ ἐξέρχονται οἱ ὡρισμένοι ἄνδρες Φυλάττειν τὴν βίγλαν μετὶ αὐτῶν, καὶ ἀπέρχονται, καὶ τὰς βίγλας οὗτοι διὰ τοὺς Πατζινακίτας ἀγρύπνως Φυλάττουσιν. οἱ δὲ λοιποὶ τὰ πράγματα ἅπερ ἔχουσιν εἰς τὰ μονόξυλα ἀναλαβόμενοι, τὰ ψυχάρια μετὰ τῶν ἁλύσεων διὰ τοῦ ξηροῦ αὐτὰ διαβιβάζουσι μίλια ἓξ, ἕως ἂν διέλθωσι τὸν Φραγμόν. εἶθ' οὕτως οἱ μὲν σύρον-

опять остальныхъ людей съ берега, плывутъ и достигаютъ втораго порога, который по росски называется Улворси. по славянски же Островуннпрахъ, что означаетъ островъ порога. И этотъ похожъ на первый и переходъ черезъ него весьма труденъ, оттого опять, высадивъ людей, проводятъ челны какъ прежде. Точно также переходятъ и третій порогъ, по имени Гелландри, что означаетъ по славянски шумъ порога. Потомъ подобнымъ же образомъ четвертый большой, именуемый по росски Лифаръ, по славянски Неаситъ, потому что пеликаны гнѣздятся въ скалахъ порога. Въ этомъ порогѣ прямо направляются къ берегу; высаживаются избранные люди для стражи съ ними и отправляются, и стоятъ на стражѣ со всею бдительностію по причинѣ Печенѣговъ; прочіе же, взявъ изъ челновъ свои вещи, рабовъ своихъ въ цѣпяхъ ведутъ по берегу 6000 шаговъ дальше, пока не перейдутъ порога. За-

τες οἱ δὲ καὶ εἰς τοὺς ὤμους βαστάζοντες τὰ αὐτῶν μονόξυλα εἰς τὸ τοῦ Φραγμοῦ ἐκεῖθεν μέρος διαβιβάζουσι, καὶ οὕτως ῥίπτοντες αὐτὰ εἰς τὸν ποταμὸν καὶ τὰ πετζιμένα αὐτῶν ἐμβληκόμενοι εἰσέρχονται καὶ αὖθις ἐναποπλέουσιν. ἀπερχόμενοι δὲ εἰς τὸν πέμπτον Φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον Ῥωσιστὶ μὲν ΒαρουΦόρος Σκλαυινιστὶ δὲ Βουλνηπράχ, διότι μεγάλην λίμνην ἀποτελεῖ, πάλιν εἰς τὰς τοῦ ποταμοῦ γωνίας τὰ αὐτῶν μονόξυλα διαβιβάσαντες καθὼς καὶ εἰς τὸν πρῶτον Φραγμὸν καὶ εἰς τὸν δεύτερον, καταλαμβάνουσι τὸν ἕκτον Φραγμόν, λεγόμενον μὲν Ῥωσιστὶ Λεάντι Σκλαβινιστὶ δὲ Βερούτζη, ὅ ἐστι βράσμα νεροῦ, καὶ διαβαίνουσι καὶ αὐτὸν ὁμοίως. καὶ ἀπὸ τούτου ἀποπλέουσι καὶ πρὸς τὸν ἕβδομον Φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Στρούβουν Σκλαβινιστὶ δὲ Ναπρεζή, ὃ ἑρμηνεύεται μικρὸς Φραγμὸς, καὶ διαβαίνοντες εἰς τὸ λεγόμενον πέραμα τοῦ Κραρίου, ἐν ᾧ διαπερῶσιν ἀπὸ Ῥωσίας οἱ Χερσωνῖται, καὶ οἱ Πατζινακῖται ἐπὶ Χερσῶνα, ...

. . . . . .

μετὰ δὲ τὸ διελθεῖν τὸν τοιοῦτον τό-

тѣмъ одни тянутъ челны, другіе несутъ на плечахъ, пока не минуютъ порога, миновавъ же, спускаютъ ихъ въ рѣку и положивъ въ нихъ свой грузъ, садятся и опять плывутъ. Когда же достигнутъ пятаго порога, который по росски называется Варуфоросъ, а по славянски Вулнипрахъ, поелику онъ образуетъ большое озеро, опять, по обычаю, чрезъ мѣлкіе береговые протоки рѣки проводятъ свои челны, какъ это дѣлали переходя первый и второй порогъ, и приходятъ къ шестому, именуемому по росски Леанти по славянски Веручи, что означаетъ кипѣніе воды, и переходятъ его подобнымъ же образомъ. Отъ этого плывутъ къ седьмому порогу, который по росски именуется Струвунъ, по славянски же Напрези, что означаетъ маленькій порогъ, и переходятъ въ Крарійскій перелазъ гдѣ переправляются изъ Россіи Херсонцы и въ Херсонъ Печенѣги . . . . . который

πον τὴν νῆσον τὴν ἐπιλεγομένην ὁ ἅγιος Γρηγόριος καταλαμβάνουσιν, ἐν ᾗ νήσῳ καὶ τὰς θυσίας αὐτῶν ἐπιτελοῦσιν διὰ τὸ ἐκεῖσε ἵστασθαι παμμεγέθη δρῦν. κἀ θύουσι πετεινούς ζῶντας. πηγνύουσι δὲ καὶ σαγίττας γυρόθεν, ἄλλοι δὲ καὶ ψωμία καὶ κρέατα, καὶ ἐξ ὧν ἔχει ἕκαστος, ὡς τὸ ἔθος αὐτῶν ἐπικρατεῖ. ῥίπτουσι δὲ καὶ σκαρφία περὶ τῶν πετεινῶν, εἴτε σφάξαι αὐτοὺς εἴτε καὶ φαγεῖν εἴτε καὶ ζῶντας ἐάσειν.

перейдя, причаливаютъ къ острову св. Григорія, гдѣ по причинѣ громаднаго дуба, совершаютъ жертвоприношенія, убивая живыхъ птицъ. Водружаютъ также вокругъ стрѣлы, а другіе (накалываютъ на нихъ?) куски хлѣба, мяса и что кто имѣетъ по своему обычаю. Тутъ же бросаютъ жребій убивать ли птицъ и ѣсть, или оставить въ живыхъ.

1. Эссуши (Ἐσσουπῆ). Начиная съ Тунманна, который открылъ въ этомъ словѣ ошибку, подтверждающуюся случайно палеографіею, всѣ ученые перемѣняютъ чтеніе Ἐσσουπῆ въ Νεσσουπῆ. Это имъ нужно для того, что, по свидѣтельству Константина названіе означаетъ по славянски «*не спать*», хотя Константинъ и не говоритъ, что порогъ назывался такъ по славянски и хотя очень легко могло случиться, что Славянинъ объяснявшій это названіе для него непонятное, будучи спрошенъ о его значеніи, могъ сблизить его съ формою повелительною своего языка «не спи» и отвѣчать, что оно значитъ «не спать.» Подобное сближеніе не должно насъ нисколько удивлять, когда ученый Бреденбахъ и его переписчики Гванини и Вепаторъ, называютъ сына хана Джанибека, Шиховлеара или Шиговлара (Родослов. кн. Т. I, стр. 24) Sisegaleider и объясняютъ это имя изъ русскаго языка «семь галеръ». Fraehn, var. Inscr. arab. въ Mém. de l'Acad. Imp. des sciences. S. Pet. T. VIII, 1822, p. 516 not. Самый способъ объясненія посредствомъ неокончательнаго наклоненія, которое ни въ какомъ случаѣ не могло употребляться какъ напитательное, доказываетъ, что Славянинъ не понималъ этого слова и оно для него было чуждо. Дѣло не много поправится, если мы сошлемся на употребленіе нынѣ въ русскомъ неокончательнаго вмѣсто повелительнаго (Куникъ. Berat. II, 428)

и будемъ доказывать, что слова Константина *μὴ κοιμασθαι* означаютъ «не спи», ибо это выраженіе у Константина есть только объясненіе названія, а не самое названіе. Самымъ лучшимъ доказательствомъ, что объясненіе сдѣлано Славяниномъ по одной только догадкѣ, служитъ по моему мнѣнію свидѣтельство Константина, что Эссупи означало тоже самое по росски и по славянски. Эссупи очевидно было не славянское но росское названіе порога. Въ описаніи Императора славянскія названія прилагаются какъ объясненіе къ росскимъ; иныя, какъ убѣдимся ниже, представляютъ переводъ, и если не всѣ приводятся, то потому что ихъ не было. Да и странно было-бы думать что всѣ пороги непремѣнно имѣли славянскія названія въ X столѣтіи, когда не имѣютъ ихъ въ наше время. Когда Константинъ говоритъ, что порогъ назывался Эссупи, не прибавляя на какомъ языкѣ, то это значитъ что онъ назывался такъ по росски. Приводя имя третьяго порога, онъ поступаетъ точно также, прибавляя только его славянское объясненіе. Изъ словъ его: «проходятъ третій порогъ по имени Геландри, что означаетъ по славянски шумъ порога», развѣ мы въ правѣ заключить, что это было славянское названіе? Норманнская школа прибѣгаетъ въ обоихъ случаяхъ къ коверканію текста: при Эссупи выпало росское, при Геландри славянское названіе порога. Въ первомъ мѣстѣ вмѣсто словъ, которыя читаемъ въ текстѣ: «*τὸν πρῶτον Φραγμὸν ἐπονομαζόμενον Ἐσσουπῆ, ὃὲρ μηνεύεται Ῥωσιστὶ καὶ Σκλαβινιστὶ μὴ κοιμᾶσθαι*» надо читать: «*τὸν πρῶτον Φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον Ῥωσιστὶ μὲν . . . . . Σκλαβινιστὶ δὲ Νεσσουπῆ, ὅ ἑρμηνεύεται μὴ κοιμᾶσθαι*, т. е. вмѣсто словъ: первый порогъ именуемый Эссупи, что означаетъ по росски и по славянски не спать», было въ первоначальномъ текстѣ: первый порогъ, именуемый по росски . . . . . » по славянски же Нессупи, что означаетъ не спать. См. Beruf. II, 428. Во второмъ мѣстѣ вмѣсто *τὸν τρίτον Φραγμὸν τὸν λεγόμενον Γελανδρί, ὃ ἑρμηνεύεται Σκλαβινιστὶ ἦχος Φραγμοῦ*,» третій порогъ, именуемый Геландри, что означаетъ шумъ порога», надо читать: *τὸν τρίτον Φραγμὸν τὸν λεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Γελανδρί, Σκλαβινιστὶ δὲ . . . . . , ὃ ἑρμηνεύεται ἦχος Φραγμοῦ*» третій порогъ, именуемый по росски Геландри, по славянски, же . . . . . что означаетъ шумъ порога. Beruf. II, 430. Какъ будтобы переписчикъ

на котораго здѣсь сваливается вся вина, хотѣлъ нарочно затемнить для насъ смыслъ Константинова описанія, а не мы сами его затемняли! Описывая Россію, Константину не было никакой надобности прибавлять къ каждому порогу, что онъ называется такъ по росски и онъ не употреблялъ бы совсѣмъ своего Ῥωσιστὶ, еслибы не ставилъ рядомъ съ росскимъ названіемъ славянскаго. Гдѣ его не сопоставляетъ, потому что его не было, тамъ онъ и не говоритъ, что приведенное имъ названіе есть росское, ибо это разумѣется само собою. Какъ же послѣ этого росское Эссупи можетъ означать по росски и по славянски не спи? Не очевидно ли, что созвучіе ввело въ заблужденіе Славянина, какъ оно ввело и норманнскую школу? Полагаясь на безошибочность славянскаго толкованія и исправляя мнимыя ошибки въ текстѣ, вѣрная своей идеѣ, что все древнее русское должно быть непремѣнно норманнскимъ, она намѣсто даннаго русскаго слова пріискиваетъ въ норманнскомъ языкѣ слова приближающіяся и формою и значеніемъ къ славянскому «неспи». По мнѣнію Тунманна и Лерберга, выпущенное русское названіе будетъ «ne suef e» (не спи) съ двумя отрицаніями, соотвѣтствующими нѣмецкому «nicht schlafe nicht» Lehrb. Unters. S. 350—356 Thunmann, у. с. стр. 390. По мнѣнію г. Куника это «sof ej;» (не спи) Beruf. II, 427. Они только не доказали, какъ изъ этихъ формъ могло образоваться что нибудь похожее на Нессупи. Для этаго пришлось бы доказывать замѣны звуковъ, противныя греческому языку, на которомъ записано слово, взятое Императоромъ, какъ думаютъ они, изъ устъ Норманна. Я спрошу напримѣръ, какъ могло окончаніе fej; перейти въ *пи*? Развѣ Грекъ не могъ передать столь знакомаго ему звука и долженъ былъ его передѣлывать? Нѣтъ, не въ норманнскомъ языкѣ, прибѣгая къ такимъ натяжкамъ, мы должны искать объясненія именъ пороговъ. Сравненіе ихъ съ венгерскими корнями убѣждаетъ насъ, что онѣ принадлежатъ народу, который говорилъ венгерскимъ языкомъ и плавалъ по Днѣпру раньше предполагаемаго прибытія Норманновъ. О значеніи этаго народа въ русской исторіи писалъ Эверсъ и мы съ уваженіемъ къ геніальному ученому прибавляемъ къ его изслѣдованіямъ нѣсколько страницъ, посвящая ихъ объясненію именъ, которыхъ норманство было уже имъ заподозрено, но не разо-

блачено. *) Русское Эссупи есть безъ всякаго сомнѣнія сродственно съ венгерскимъ Es̋ő-hab (падающая вода или водопадъ), состоящее изъ венгерс. Es̋ő, падающій и hab вода, волна, теченіе, ср. персидское ab (вода). Наклонность въ древне венгерскомъ, замѣчающаяся и нынѣ, къ замѣнѣ звука a звукомъ o и переходъ послѣдняго въ u (см. ниже имя города хазарск. Berafuva, венг. Verefeu, вм. Verefalv) даютъ намъ право думать, что нынѣшнее hab произносилось и hub или ub. Въ литовскомъ языкѣ Упэ означаетъ рѣку, тоже самое въ латышскомъ Уппэ. Рѣка, надъ которою стоитъ городъ Тула, называется Упа. По всей вѣроятности это названіе было принадлежностію финскихъ языковъ и находилось и въ языкѣ Бѣлыхъ Угровъ или Хазаръ. Что названіе водопада лучше идетъ къ порогу, нежели смѣшное «не спи» каждый согласится.

II. По русски Улворси (Οὐλβορσί), по славянски Островунипрагъ (Ὀστροβουνίπραχ). Принимая во вниманіе славянское названіе, котораго значеніе не можетъ подлежать сомнѣнію и исковеркано Константиномъ, по справедливому объясненію Шафарика, изъ островьный прагъ (порогъ острова). норманнская школа производитъ русское Улворси отъ новошведскаго Holmfors, представляющаго тотъ же смыслъ. Ср. Тунманна у. с.; Куникъ Beruf. II, 428. По Дювернуа, оно образовано изъ hol (cavitas которое въ рѣченіи nedra hollikama имѣетъ значеніе «abdomen», или изъ hola (foramen, os, caverna), что въ сочетаніи съ fors (по скандинавски водопадъ) получитъ значеніе «ямистаго порога». Дюв. у. с. стр. 54. Правда, что fors употреблялось Скандинавами въ смыслѣ водопада и быстраго потока, но мы находимъ это слово и у Венгерцевъ и можемъ его объяснить изъ ихъ языка, тогда какъ едва ли найдется для него въ шведскомъ этимологическое основаніе. По венгерски сл. forrás означаетъ валъ водяной и производится отъ forrni кипѣть, волноваться, forr кипитъ, волнуется, forrás (βράσμα) кипѣніе и источникъ. Съ тѣмъ-же значеніемъ какъ forrni могло употребляться fölforrni вскипывать (чит. Фэльфорни; ö венг. отвѣчаетъ нѣмец. ö), откуда fölforrás, волненіе, кипѣніе и валъ. Это мы видимъ изъ теперешняго fölforralni = forralni кипятить, волновать.

*) Историческія и лингвистическія доказательства единоплеменности Угровъ и Хазаръ см. ниже.

Отъ fő́forrás мы въ правѣ производить названіе рѣки Мазовецкой Волборзъ, впадающей въ Наревъ, упоминаемой въ документѣ 1192 г., которое можетъ быть принесли съ собою прежде жившіе въ Паннонiи и послѣ обитавшіе тамъ Язьіги (см. Danilowicz, Skarbiec Dyplomatów, n° 36). Ср. фамилію русскую Волборзовъ боярина Новгородскаго, которую находимъ въ Воскр. Лѣт. подъ 1268 (Воскр. лѣт. стр. 168) и Воиборзовичъ въ Новг. лѣт. подъ 1263 (Карамз. IV. прим. 127) въ которой замѣна л посредствомъ и, частая въ венгерскомъ языкѣ, доказываетъ происхожденіе венгерское. ср. венг. fo ly = foj (кипитъ). Венгерское forrás находимъ и въ названіи пятаго порога Вару-форосъ, см. ниже, которое представляетъ полную венгерскую форму, ни въ какомъ случаѣ не норманнскую, удлиненную, какъ думаютъ, изъ скандинавскаго fors Производству Улворси изъ Holmfors мѣшаетъ кромѣ того выпущеніе звука м, которое оправдать едва ли возможно. Ср. Дювернуа у. с. стр. 54. Мнѣ кажется, что объясненіе, приложенное къ этому порогу Константиномъ Порфирородным, относится болѣе къ славянскому названію, чѣмъ къ русскому, и что первое могло быть даже составлено самимъ Славяниномъ на основаніи извѣстнаго ему признака порога. Требовать отъ него точности мы не въ правѣ, хотя и увидимъ, что нѣкоторыя названія переведены имъ довольно вѣрно. Начало названія Ул можетъ быть сравнено съ венг. hull, низвергается, падаетъ внизъ, откуда причастіе hullő низвергающійся, что въ соединеніи съ forrás даетъ смыслъ порогу «низвергающійся валъ т. е. водопадъ». Впрочемъ, хотя венгерское hull гораздо ближе къ Ул, чѣмъ норманнское holm, но еще ближе венгерское olu (рѣка), которое въ древне-венгерскомъ, по причинѣ преобладанія въ немъ звука у (см. ниже подъ именемъ Фурстѣнъ и въ другихъ мѣстахъ) было ulu. Значеніе порога не очень перемѣнится, ибо Uluforrás будетъ означать валъ рѣчной, т. е. также водопадъ. Послику Улворси было названіе втораго порога, то оно соотвѣтствовало нынѣшнему Сурскому или третьему Лоханскому, потому что одинъ порогъ въ спискѣ Константина между первымъ и Неясытецкимъ пропущенъ; но такъ, какъ оно заключало общее значеніе водопада, то его давали, кажется, и первому Кайдацкому. Такое заключеніе можно бы вывести изъ названія Кайдакъ, подъ которымъ внесенъ первый по-

рогъ, по сказкѣ запорожскихъ Черкасъ, въ Книгу Большаго Чертежа. Извѣстно, что гора нынѣ называемая Дагистанъ въ древнихъ сочиненіяхъ называется Эль-бурсъ и Кайтакъ. См. извлеченіе изъ Менасирулъ-авалимъ турецкаго пис. Ашика, у Гаммера Gesch. der. goldn. Horde. 433. Dorn, Nachrichten über die Chasaren, въ Mém. de l'Acad. T. VI, 4, 5 et 6 Livr, 1844 p. 462 not. По Абулфедѣ, Кайтакъ называлась сѣверная часть Кавказа. Абулф. изд. Renaud II, 94. Тутъ же находится и гора Элбурсъ или Элбрусъ. Сличивъ эти имена казалось бы, что сходство Улворси съ Элбурсъ было поводомъ смѣшенія двухъ послѣднихъ и перенесенія на упомянутый порогъ названія Кайтакъ, знакомаго какому нибудь племени прибывшему послѣ отъ Кавказа. Впрочемъ судя по славянскому названію «островный» мы видимъ, что отличительнымъ признакомъ порога, о которомъ думалъ Славянинъ, былъ островъ или можетъ быть острова, ибо островный также хорошо можетъ означать порогъ острова, какъ и порогъ острововъ. Оттого, какъ я замѣтилъ, Улворси отвѣчаетъ или нынѣшнему Сурскому, примыкающему къ острову того же имени, или скорѣе Лоханскому, въ которомъ на срединѣ рѣки виднѣются три небольшихъ гранитныхъ острова, и который не такъ легко могъ быть пропущенъ, принадлежа къ весьма опаснымъ и по своей длинѣ (200 сажень) и по высотѣ своего паденія (1 сажень 2 фута и 3 дюйма) см. матеріалы для Геогр. и Статист. Россіи. Екат. губ. стр. 57.

III. Геландри́ [Γελανδρί]. Я привелъ выше доказательства, почему мы должны считать это названіе русскимъ и не имѣемъ ни малѣйшаго права исправлять Константиновскаго текста, вставляя будтобы выпавшее названіе славянское. По Лербергу первоначальное чтеніе было: Γελανδρὶ, ὃ ἑρμηνεύεται Σκλαβινιστὶ Σβονέτζ ὅ ἐστι ἦχος Φραγμοῦ. Unters. S. 360. По мнѣнію г. Куника, здѣсь выпало Ζβενέντζη (звѣнади) Beruf. II, 430. Обращая вниманіе на объясненіе данное Славяниномъ, нельзя спорить противъ вѣроятности, что Геландри́ отвѣчаетъ нынѣшнему Звонецкому, но изъ чего же видно, что названіе Звонецъ существовало уже во время Константина? Съ точки зрѣнія норманнской школы, считающей русскія названія переводомъ славянскихъ,

это разумѣется само собою, но гдѣ основанія, которыя бы заставляли насъ думать о такомъ переводѣ. Изъ описанія Константина это не слѣдуетъ, ибо мы видимъ изъ него, что судоходство по Днѣпру находилось въ рукахъ не Славянъ, но Руссовъ. Послѣдніе, плавая часто въ Константинополь, ознакомлены были хорошо съ порогами, тогда какъ Славяне могли и не хорошо знать ихъ. Сверхъ того примѣры перевода именъ мѣстностей, горъ, рѣкъ, городовъ весьма рѣдки и если встрѣчаются, то представляютъ исключенія. Довольно заглянуть въ географію любой страны, чтобы въ этомъ убѣдиться. Мы находимъ до сихъ поръ въ Германіи много названій славянскихъ, которыя съ теченіемъ вѣковъ и съ измѣненіемъ нѣмецкаго языка, коверкались различно, но остались непереведенными. Большая часть названій дѣлается со временемъ не понятною, иныя замѣняются новыми или, вслѣдствіе сближенія съ языкомъ завоевателей, измѣняются въ формѣ и получаютъ другое значеніе, переводятся же очень не многія. Трудно по этому отрицать, что нѣкоторыя названія пороговъ могутъ представлять переводъ, но доказывать, что всѣ переведены со славянскаго языка народомъ покорившимъ Славянъ и имѣвшимъ въ рукахъ все судоходство по Днѣпру, тогда какъ Славяне его незнали, едва ли справедливо. Въ настоящемъ даже случаѣ гораздо болѣе вѣроятности предположить, что славянскія названія представляютъ большею частію переводъ русскихъ, или ихъ объясненіе, полученное отъ Славянина, которое Константинъ счелъ названіемъ и внесъ въ свое описаніе. Какъ иначе понять, почему упоминаются одни русскія названія перваго и третьяго порога, при которыхъ мы имѣемъ только славянское объясненіе, и почему Константинъ прилагаетъ къ остальнымъ порогамъ, кромѣ русскихъ, славянскія названія, которыя значеніемъ своимъ подходятъ къ русскимъ или съ ними оказываются тожественными, хотя Императоръ и не говоритъ, что это значеніе относится къ тѣмъ и другимъ? Если мы въ объясненіи Славянина находимъ ошибки и неточности, то это мы должны приписать его незнанію русскаго языка и вообще неумѣнію изъясняться. Названія перваго порога онъ, какъ мы видѣли, совсѣмъ не понялъ, названіе втораго онъ истолковалъ по знакомому ему признаку, о третьемъ Геландрѝ онъ сказалъ, по своему, что это слово означаетъ «шумъ порога» и не очень удалился отъ настоящаго смысла. Геландрѝ исковеркано, кажется, въ грече-

скомъ произношеніи изъ венгерскаго Hullam törő (разбивающій волны), состоящаго изъ Hullam, волна и прич. törő, разбивающій, ударяющій, бьющій. Переходъ h въ г и u (которое приближалось звукомъ въ древне венгерскомъ къ ö) въ e, наконецъ m въ n передъ t, не представляетъ никакихъ затрудненій; törő сократилось, потому что венг. ö выговаривается очень коротко, тогда какъ ő протяжно; этимъ объясняется и ударение на послѣднемъ слогѣ; і на концѣ явилось вслѣдствіе мягкаго славянскаго произношенія ő какъ е. По мнѣнію норманнской школы, русское названіе произошло изъ причастія Gelandi (der wiederhallende, gellende) отъ древне-исландскаго gella (wiederhallen) или древне шведскаго gälla (klingen); буква ρ вставлена переписчикомъ. Beruf. II, 430. Но не смотря на случайное созвучіе, все таки остается непонятнымъ, почему переписчикъ вставилъ букву ρ и почему Константинъ поставилъ ударение на послѣднемъ слогѣ, если Геландри обязано своимъ началомъ норманнскому gellandi!

IV. По русски Аифа́ръ (Ἀειφάῤ), по славянски Неаси́тъ (Νεασήτ). По объясненію Славянина, такое названіе дано порогу оттого что пеликаны гнѣздились въ его скалахъ. На основаніи этаго г. Куникъ сравниваетъ будтобы норманское Аифа́ръ съ названіями, употребительными въ разныхъ новѣйшихъ германскихъ нарѣчіяхъ, которыя даются не пеликанамъ, неизвѣстнымъ на сѣверѣ, но аистамъ. Таковы новѣйшія формы нижненѣмецкія êber, âbêr, нидерландское odevare, сокращенное въ голландскомъ ôyevâr, происшедшее изъ древненѣмец. odebero, udebero, otivaro, odebоro и проч. Beruf. II., стр. 431—433. По мнѣнію Лерберга, оно произошло изъ норманскаго aefr (fervidus) Lehrberg l. c. По Тунманну, это норманское aifars, въ которомъ fars тоже что fors (порогъ), а первая часть неизвѣстна. Thunm. у. с. стр. 388. Дювернуа наконецъ видитъ въ немъ древне сѣверное ae (semper) и far (iter, motus) и находитъ значеніе порога «продолжительный путь». Дювер. l. c. Былъ ли кто изъ упомянутыхъ ученыхъ увѣренъ вполнѣ въ справедливости своего производства, и могъ ли думать, что убѣдитъ читателя въ норманствѣ русскаго названія? Не стану разбирать всѣхъ приведенныхъ формъ, не удовлетворяющихъ ни въ отношеніи лингвистическомъ, ни по своему

значенію, а предлагаю мое объясненіе. Венгерское Héja-var означаетъ замокъ коршуновъ или ущелье коршуновъ (изъ héja, коршунъ и var, замокъ, ущелье, узкой проходъ). Это то составное названіе и передѣлано Константиномъ въ Аиффаръ. Сомнѣнія быть не можетъ, когда сравнимъ славянское названіе порога Неаситъ, древне болгарское НЕНАСЫТЬ, которое въ Библіи употребляется въ значеніи коршуна и соотвѣтствуетъ греческому γύψ. Слово пеликанъ, которое здѣсь совершенно не на мѣстѣ, оттого что пеликаны никогда не гнѣздились въ скалахъ, вкралось въ объясненіе или вслѣдствіе ошибки Славянина, не умѣвшаго назвать коршуна по гречески, или скорѣе по ошибкѣ самаго Константина, не понявшаго о какой птицѣ идетъ дѣло. Названіе «ущелье коршуновъ» или «замокъ коршуновъ» согласно съ свойствомъ порога, сохранившаго свое славянское названіе и по нынѣ, въ немного измѣненной формѣ Ненасытецъ (Ненасытецкій; впрочемъ въ Книгѣ Больш. Чертежа и въ Древ. Росс. Идрографіи онъ еще назывался Неясытепъ). Весеннее полноводіе не покрываетъ скалъ его, какъ уже замѣтилъ Боплапъ (см. его опис. Украйны уп. выше, стр. 22), и потому коршуны могутъ безопасно гнѣздиться въ разсѣлинахъ.

V. По русски Варуфóросъ (Βαρουφόρος), по славянски Вулипрагъ (Βουλιπράχ). Въ славянскомъ названіи порога мы находимъ очевидно прибавку славянскаго прагъ, но относительно первой части слова, т. е. собственно самаго названія, рождается недоумѣніе, когда читаемъ объясненіе значенія, приведенное Константиномъ. Порогъ, по словамъ его, называется Вулипрагъ, потому что образуетъ большое озеро. Какъ найти этотъ смыслъ? Разбирая слово Вулпи, норманская школа видитъ въ немъ исковерканную форму ВЛЖНЖ, родительнаго падежа, (Куникъ Beruf. II, 434) и полагаетъ, что названіе означаетъ порогъ волнъ. Хотя такое объясненіе и не совсѣми удобно, потому что Славянинъ едвали могъ поставить родительный падежъ впереди и сказать волнъ прагъ, вмѣсто прагъ волнъ, что заставило Шафарика видѣть въ Вулнъ исковерканное Константиномъ ВЛЖНАНЫИ, т. е. изобилующій волнами (Шафар. Starož. str. 560), но мы можемъ допустить, что Славянинъ сдѣлалъ это Квинтиліанов-

ское quoque ego, стараясь перевесть слово въ слово русское названіе. Какъ однакожъ согласить названіе «порогъ волнъ» съ приложенною къ нему причиною такого названія? Норманнская школа не затрудняется здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, и предполагаетъ ошибку въ текстѣ. По Лерберту, Константинъ не написалъ *διότι μεγάλην λίμνην ἀποτελεῖ* (потому что образуетъ большое озеро), но *διὸτι μεγάλην δίνην ἀποτελεῖ* (потому что образуетъ большой водоворотъ) Unters. p. 367. Съ чѣмъ согласенъ и г. Куникъ Beruf. II, 434. Но думалъ ли такъ Славянинъ, какъ думаетъ норманнская школа? Можетъ быть онъ думалъ по своему, нисколько не заботясь о томъ, что черезъ 9 столѣтій ученые скажутъ, что онъ долженъ былъ думать иначе. Мы увидимъ, что причина, почему онъ такъ объяснялъ, заключается въ самомъ русскомъ названіи. Я сказалъ выше, что въ составъ названія Варуфбросъ входитъ венгерское forrás, валъ, которое соотвѣтствуетъ славянскому прагъ. Изъ частой замѣны въ древне венгерскомъ звука a звукомъ o (ср. Tont-folu, Monumenta Hung. 1, 644; Uyufolu ib. 586, гдѣ входитъ теперешнее falu, село), которая существуетъ и теперь въ венгерскихъ нарѣчіяхъ, мы въ правѣ заключить, что форма этаго слова въ X столѣтіи была forros. Что касается первой части Вару, то трудно не видѣть здѣсь венгерскаго ar, теченіе, разливъ, наводненіе. Это слово выговаривается еще сегодня arr, чѣмъ объясняется вставка звука *ου* у Константина. Что въ древности оно выговаривалось varr мы убѣждаемая изъ свидѣтельства Іорнанда, который говоритъ, что рѣка у Гунновъ называлась var (Iornand. G. c. 52). По Клапроту, это слово принадлежитъ языкамъ финскимъ, изъ которыхъ перешло въ нарѣчіе Аваръ кавказскихъ, въ формахъ uar, uor (Klaproth Tableaux hist. de l'Asie p. 24, 245) и къ Болгарамъ дунайскимъ. Ср. рѣку Βάρδαρις (древній Axius) въ Болгаріи, у Анны Комнены и др., гдѣ вторая половина напоминаетъ турецкія дарья, дерья, дере (рѣка). Названіе Днѣпра Варухъ [Βαρούχ] кажется также принадлежитъ сюда. Неудивительно послѣ этого, что отъ Финновъ слово Var могло перейти и въ Скандинавію, подобно многимъ другимъ, и мы его находимъ въ самомъ дѣлѣ въ древне исландскомъ въ формѣ bara (волна), по свидѣтельству Лерберга (Unters. 368, ср. Beruf. l. c.), но даетъ ли это намъ право доказывать,

что Варуфоросъ есть непремѣнно полу-исландское и полу-шведское, состоящее изъ древне-исландскаго bara и ново-шведскаго fors. (Beruf. ib), перешедшаго вѣроятно также, какъ я замѣтилъ выше, къ Норманнамъ отъ Финновъ. См. Ульворей. Древне-венгерское Varr-forros будетъ означать «порогъ разлива» и съ этимъ значеніемъ близко названіе «порогъ волнъ» и объясненіе Славянина, что онъ образуетъ озеро, заключающее тотъ смыслъ, что рѣка разливается. Въ самомъ дѣлѣ сейчасъ ниже Волнигскаго или Вольнаго нынѣшняго порога, очевидно соотвѣтствующаго Константиновскому Вулнипрагъ, Днѣпръ расширяется. Такимъ образомъ русскимъ названіемъ выражается и свойство порога. Къ сказанному я долженъ присоединить еще, что норманнская школа неодинаково объясняетъ мнимое норманнское Варуфоросъ. Тунманнъ производитъ его изъ норманнскаго var (тихій, спокойный), Дювернуа изъ древне-сѣвернаго orr, въ которомъ скрытъ образовательный слогъ va, выступающій въ формѣ сравнительной степени örvari, откуда значеніе «скорый, быстрый порогъ, не представляющій замедленія». См. l. c. Можемъ ли мы вѣрить ей, когда ея защитники не вѣрятъ другъ другу?

VI. По русски Леяпти (Λεάντι), по славянски Верýчи (Βερούτζη), что означаетъ вареніе воды (*βράσμα νερού*). Сближеніе русскаго съ норманнскимъ gloandi, древне-нѣмецкимъ gloent, древне-фризскимъ gliand, нѣмецкимъ glühend (Beruf. II, 435, 436) не можетъ удовлетворить уже потому, что нельзя доказать что эти слова означали когда нибудь «кипящій». Значеніе блистающій, сверкающій, которое имѣютъ онѣ, едва ли дозволяетъ употребить ихъ въ упомянутомъ смыслѣ даже при самой смѣлой метафорѣ. Тоже самое надо сказать о производствѣ отъ корня hlae (готич. hlahan, *γελᾶν*), смѣяться, имѣющаго въ древне-сѣверномъ нарѣчіи поэтическіе оттѣнки и употребляющагося въ значеніи nitere, блестѣть (Дювернуа l. c.), или отъ land (Лербергъ) и lain (Струбе). Подобно предъидущимъ это названіе объясняется изъ венгерскаго языка, къ которомъ lángit, lángyit (читай ляндьитъ) значитъ разогрѣваетъ, подогрѣваетъ, варитъ, воспламеняетъ; langy (читай ляньди) теплый, происходящія отъ láng, пламя. Прилагательное langy (ляньди) могло употребляться въ древне-венгерскомъ языкѣ въ значеніи дѣй-

ствительнаго причастія и его объяснилъ Славянинъ вѣрно своимъ древнимъ причастіемъ веручи т. е. кипящ отъ варити. См. эти формы у Миклошича Radices linguae slavon. vet. dial. Lips. 1845. ср. Куникъ, Beruf. II, 435. Порогъ, образующій сильное волненіе, могъ быть названъ варящимъ воду и такой смыслъ находимъ въ греческомъ *βράσμα νερού*, которое надо принимать въ значеніи дѣйствительномъ: вареніе воды. Порогъ Леанти, или собственно Леанди (потому, что окончаніе *τι* произносилось вѣроятно уже мягко во времена Константина), соотвѣтствуетъ, по мнѣнію Лерберга, нынѣшнему Будиловскому. Согласиться съ этимъ едва ли возможно, потому что къ Будиловскому не идетъ совсѣмъ свойство, заключающееся въ венгерскомъ названіи. Изъ Матеріаловъ для Геогр. и Статистики Россіи видимъ, что Будиловскій имѣетъ паденіе незначительное (4 фута, 11 дюймовъ) и считается наименѣе опаснымъ. См. Матер. стр. 59. Также точно нельзя отнести упомянутаго свойства къ нынѣшнему Лишнему, имѣющему паденія 3 фута, 5 дюймовъ и не представляющему большихъ затрудненій для судоходства. См. ib. Между тѣмъ былобы очень странно, еслибы нынѣшній Вильный, самый опаснѣйшій послѣ Ненасытецкаго, былъ совсѣмъ неупомянутъ разскащикомъ Константина и не находился въ спискѣ Императора. Читая нынѣшнее описаніе этого порога, мы приходимъ къ заключенію, что именно онъ и есть Леанти, а что одинъ изъ меньшихъ пропущенъ. Кромѣ того мы убѣждаемся, что въ спискѣ Константина здѣсь произошла путаница. Я приведу это описаніе, чтобы читатели могли судить сами: «Вильный порогъ, въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Лишняго; русло рѣки передъ порогомъ чувствительно съуживается, доходитъ до 300 сажень и, на пространствѣ между островами Лантуковымъ и Гавани, встрѣчаетъ толщи гранита, которыя, на протяженіи полуверсты, пересѣкаютъ рѣку по разнымъ направленіямъ и образуютъ множество скалистыхъ острововъ. Въ Вильномъ порогѣ фарватеръ чрезвычайно неправиленъ; сначала идетъ къ лѣвому берегу, потомъ уклоняется на небольшое разстояніе къ правому, отъ котораго круто поворачиваетъ къ лѣвому берегу. Длина порога 450 сажень, паденіе 1 сажень, 11 дюймовъ. При выходѣ изъ Вильнаго порога, у праваго берега, находятся три высокіе гранитные утеса, называемые Волчье-Горло. Глубина и быстрота теченія въ этомъ мѣстѣ до

такой степени значительны, что суда случайно сюда заносимыя или разбиваются или съ большимъ трудомъ выводятся на фарватеръ». Матеріалы стр. 59. Я спрошу опять, могъ ли разскащикъ Константина пропустить этотъ порогъ, а упомянуть маленькіе и совсѣмъ неопасные? Правда, у Константина за Леапти слѣдуетъ еще послѣдній Струвунъ, но этотъ порогъ, по объясненію его, маленькій, слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ не Вильный, и по этой причинѣ принимается и Лербергомъ за нынѣшній Лишній. Гдѣ же тогда Вильный? Мнѣ кажется, что только переставивъ названія мы можемъ исправить путаницу и добиться настоящаго смысла. Что пороги предпослѣдній и послѣдній могли быть смѣшаны разскащикомъ и показаны одинъ вмѣсто другаго, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Если запорожскіе Черкасы, хорошо ознакомленные съ мѣстностію, давая свѣдѣнія о порогахъ, для внесенія ихъ въ Книгу Большаго Чертежа перемѣшали ихъ порядокъ, *) то это могло случиться и при Константинѣ. Переставляя названія, т. е. считая предпослѣдній послѣднимъ, мы приводимъ ихъ въ согласіе съ настоящимъ свойствомъ пороговъ и избѣгаемъ предположенія пропуска, котораго ничѣмъ объяснить не возможно. Какъ Струвунъ, о которомъ сейчасъ прійдется говорить, и по названію своему и по свойству отвѣчаетъ нынѣшнему Лишнему, такъ кипучій Леапти Вильному. Мнѣніе мое находитъ не малую опору въ томъ еще

*) Въ Книгѣ Большаго Чертежа изд. Спасск. Москва, 1846. стр. 99. Въ томъ же порядкѣ въ Древн. Росс. Идрографіи Новикова, Москва, 1773.

I. Кадакъ.
II. Звонецъ.
III. Сурской.
IV. Лохапной.
V. Стрѣльчей.
VI. Княгининъ.
VII. Неясытецъ.
VIII. Воронова.
IX. Волнѣгъ.
X. Будило.
XI. Лычпа.
XII. Товолжаной.
XIII. Вольной.

Въ Матеріалахъ для Геогр. и Статис. Россіи. Екатеринослав. Губ. Санктъ-Пет. 1862. стр. 57—59.

I. Старо-Кодацкій.
Волошиная и Яцая заборы.
II. Сурскій.
III. Лохапскій.
IV. Звонецкій.
Стрѣльчая и Кривая Заборы.
V. Ненасытецкій.
Воронова и Кривая Заборы.
VI. Волнигскій.
VII. Будиловскій.
Просулина Забора.
VIII. Лишній.
IX. Вольный.

www.library.chersonesos.org

что до сихъ поръ названіе Ляпди осталось въ названіи Лантукова острова, къ которому примыкаетъ порогъ Вильный.

VII. По русски Струвунъ [Στρούβουν], по славянски Напрези [Ναπρεζή]. Норманская школа и здѣсь не можетъ согласиться касательно первоначальной норманской формы, давшей, по ея мнѣнію, начало русскому названію. По Тунманну оно произошло изъ Buna (по исландски водопадъ; впрочемъ buna никогда не имѣло этого значенія, см. Ewers Krit. Vorarbeit. стр. 160), первая же его половина можетъ быть Strid (сильный, увлекающій). Thunm. Unters. 1, p. 388; по мнѣнію Лерберга, его можно производить отъ Strondbun (Uferzaun, береговая забора) Unters. p. 377; по Цейссу отъ Straumrvann (die kleine, abnehmende Strömung, малое теченіе) Die Deutsch. und die Nachbarstäm. München 1837, p. 559; г. Куникъ указываетъ на шведское Strä (stramen) или прилагательное ström (aestuans) Beruf. II, 438; г. Дювернуа производитъ отъ корня stur, stiur, stior, styr (regere, gubernare) и buinn (paratus, maturus), что даетъ значеніе порогу: navis directio (направленіе корабля) или navigatio absoluta, confecta (конченное плаваніе) Дювери. у. с. стр. 60. Здѣсь случилось то, что бываетъ очень часто, когда мы хотимъ непремѣнно объяснить вещи совсѣмъ для насъ непонятныя, совѣстясь сознаться передъ другими въ нашемъ непониманіи. Объяснивъ 6 названій изъ норманскаго языка, по своему мнѣнію очень удовлетворительно, норманская школа объяснила и послѣднее, хотя и сама чувствовала (см. Куникъ, Beruf. II, 437) что ни одно изъ прилагаемыхъ ею значеній не представляетъ удобнаго смысла и не можетъ быть согласно, съ загадочнымъ славянскимъ. Если бы значеніе славянскаго Напрези было ею отгадано, то нашлась бы еще какая нибудь точка опоры при изслѣдованіи русскаго Струвунъ; безъ этого одно неизвѣстное объясняется ею неизвѣстнымъ другимъ. Что такое Напрези? Лербергъ видитъ въ немъ «на брезѣ» отъ славянскаго корня **брегъ** и отсюда возникло его толкованіе «береговая забора»; по Шафарику, это славянское **напрежы-е, напражы-е**, отъ слав. **прагъ**, но никто не хотѣлъ воспользоваться объясненіемъ знаменитаго славянофила, потому что, принимая его, нельзя подобрать

никакихъ норманскихъ корней для русскаго Струвунъ. Между тѣмъ, если обратить вниманіе на приложенное Славяниномъ значеніе «малый порогъ» нельзя несогласиться съ Шафарикомъ, хотя и противъ норманнской школы, предполагающей что это значеніе или относится къ другому порогу или имъ опредѣляется только свойство порога, независимо отъ его наименованія Beruf. II, 437. Дювернуа, у. с. стр. 70. Въ справедливости его толкованія мы убѣждаемся еще, разбирая самую форму Напрези и сличая ее съ венгерскою, давшею ей очевидно начало. Мы видѣли выше (ср. Улворси и Варуфоросъ), что древне-венгерское forros означало порогъ и переведено два раза Славяниномъ словомъ прагъ. Я упомянулъ, что forros происходитъ отъ forrni кипѣть, волноваться, и указалъ на глаголъ fölforrni, отъ котораго образовалось существительное fölforros. Это то слово, состоящее изъ предлога föl «на» и forros порогъ, употреблявшееся, повидимому, иногда Руссами, для обозначенія упомянутаго порога, переведено Славяниномъ словомъ Напрежье. Намъ не мѣшаетъ сдѣлать такое предположеніе названіе русское Струвунъ, даваемое, по словамъ Константина, тому же самому порогу, ибо названія могли еще въ то время неустановиться и оттого одинъ и тотъ же порогъ могли одни называть Струвунъ, другіе Fölforros, тѣмъ болѣе, что Струвунъ было, какъ увидимъ, опредѣленіе свойства порога, соотвѣтствующее почти своимъ значеніемъ названію Fölforros. Струвунъ слѣдуетъ, кажется, производить отъ венгерскаго öszlövéren (чит. эстэвэрэнъ, по нѣмецки произносется öslöweren) прилаг. означающаго худой, тощій, подходящаго по смыслу къ Константиновскому *μικρὸς Φραγμός*. öszlövérén, въ которомъ обѣ гласныя ö произносятся очень коротко, сокращается въ самомъ произношеніи; перестановка звука ρ свойственна всѣмъ языкамъ: передѣлать слѣдовательно это слово въ Струвунъ могъ и самъ Константинъ; но кто знаетъ не получилъ ли онъ, какъ этого, такъ и другихъ названій пороговъ отъ Славянина. Имѣя Славянъ переводчиками при своемъ дворѣ, для сношеній съ Руссами, ему очень естественно было обратиться къ одному изъ нихъ и поручить составить нужное описаніе и списокъ пороговъ, не обращаясь особо къ Руссу за названіями русскими, особо къ Славянину за ихъ объясненіемъ. Въ устахъ Славянина передѣлка венгерскаго слова въ Струвунъ была бы еще вѣроятнее, по при-

чинѣ свойственнаго славянскому языку опущенія начальныхъ гласныхъ (ср. врагъ, вмѣсто оврагъ Кн. Бол. Черт. стр. 28; Настасъ (Ἀναστάσιος) Лавр. 1, 47, 50; Некентій (Ἰννοκέντιος) Ипат. III, 191; пискунъ (Ἐπίσκοπος 16, 53, 163 и т. п.) и частой перестановки звука ρ. ср. Miklosich, Lautlehre der Altslov. Spr. стр. 41; Лавровскаго о языкѣ сѣверныхъ Русс. Лѣт. стр. 134; Dobrowsky Slovanka Prag, 1815, 2 Lief. p. 65. Предположеніемъ славянской редакціи пороговъ можно бы объяснить еще и окончанія на «и» въ названіяхъ Эссупи и Геландри, происшедшія изъ свойственнаго славянскому языку смягченія звука е, которое Грекъ могъ выразить только звукомъ и. По той же причинѣ и Напрежье пишетъ Константинъ Напрези. Порогъ Струвунъ, какъ замѣчено мною выше, есть нынѣшній предпослѣдній Лишній, котораго признаки вполнѣ отвѣчаютъ обоимъ названіямъ русскому и славянскому и объясненію Славянина «малый порогъ». Вотъ описаніе Лишняго, какъ читаемъ въ Матеріалахъ: «Лишній порогъ въ 14 верстахъ отъ Будиловскаго. Не доходя до острова Кукирьскаго, рѣка съуживается въ утесистыхъ гранитныхъ берегахъ до 300 сажень и потомъ при самомъ островѣ становится нѣсколько шире. Въ этомъ мѣстѣ рядъ скалъ, на протяженіи 150 сажень пересѣкаетъ рѣку наискось отъ лѣваго берега къ правому, образуя въ срединѣ утесистый островъ Кучугурскій. Порогъ Лишній не представляетъ большихъ затрудненій для судоходства; длина его 150 сажень, паденіе воды 3 фута, 5 дюймовъ».

Находя объясненіе названій пороговъ въ венгерскомъ языкѣ, мы бы могли думать, что онѣ принадлежатъ времени, когда въ этихъ мѣстахъ жили Венгры, или Угры русскихъ лѣтописей. Хотя Несторъ упоминаетъ только о ихъ походѣ мимо Кіева, назначая для него 898 г. *), но есть указанія на то, что ихъ поселенія были здѣсь

*) Показаніе Нестора можетъ быть справедливо, если принять его Угровъ за отдѣльную толпу пустившуюся въ походъ къ своимъ соотечественникамъ, двинувшимся на западъ раньше. Въ царствованіе имп. Ѳеофила (829 — 842) они, по свидѣтельству Льва Грамматика (p. 459) помогали уже Болгарамъ на Дунаѣ, противъ взбунтовавшихся поселенцевъ изъ Македоніи, которые хотѣли силою пробиться въ отечество; въ 862 г. они сдѣлались уже извѣстны своимъ нападеніемъ на Германію. Hostes antea illis populis inexperti, qui Ungri vocantur, regnum ejusdem (Людовика) populantur. Hincmari Remens. Annal. ad. a. 762. Pertz. 1. 458. Откуда справедливо заключаетъ Zeuss, что они заняли земли между устьемъ Дуная и Днѣпромъ уже въ началѣ IX стол. Zeuss, Deutsch. s. 749. ср. Pray, Annal. vet. Hunn. 1761. Vindob. p. 321.

гораздо раньше основанія Русскаго государства. По свидѣтельству Географа Равенскаго, Венгры (Onogori) обитали въ его время (подъ конецъ VII стол.) по сѣверному берегу Чернаго и Азовскаго морей. Ravenn. Anon. Cosm. I. IV. Изъ Константина Порфироднаго видимъ, что они занимали въ древности страну въ сосѣдствѣ Хазаръ, которая, по имени ихъ воеводы, называлась Лебедія, гдѣ текла рѣка Хингулусъ, а послѣ, потѣсненные и разбитые Печенѣгами, удалились въ Атель-кузу (земли между Днѣпромъ, Прутомъ, Серетомъ и устьемъ Дуная). По другому замѣчанію того же Константина, мѣста оставленныя Уграми, заняли Печенѣги. Const. A. I. C. 38. На основаніи этихъ показаній Тунманнъ, опредѣляя ихъ жилища, полагаетъ, что они находились на разстояніи одного дня пути отъ Кіева и Чернигова, 6-ти дней отъ Алановъ, 10 дней отъ Мордвы, что они были сосѣдями Херсонцевъ и Боспорцевъ, жили около Днѣпровскихъ пороговъ, около Ингула и Лебедина. Tunm. Unters. p. 105, 106. По Карамзину, область Угровъ могла простираться отъ Харьковской губерніи, до пороговъ Днѣпровскихъ и до устья рѣки Ингульца. Карамз. 1, пр. 302. На ихъ пребываніе здѣсь указываетъ названіе мѣста близъ Кіева «Угорское» и самыя названія города Кіевъ и древнее Самватасъ, объясняющіяся изъ венгерскаго. См. ниже имя Асколдъ. Наконецъ мы знаемъ, что Угры явившись въ Панноніи, искали себѣ пропитанія охотою и рыбною ловлею. Horum (Печенѣговъ) itaque violentia effugati ad exquirendas, quas possent incolere terras, sedesque statuere, valedicentes patriae iter arripiunt. Et primo qui dem Pannoniorum et Avarum solitudines peterrantes, venatu et piscatione victum cottidianum quaeritant. Regino ad An. 889. Zeuss. p. 747. Изъ этого мы въ правѣ заключить, что плаваніе по Днѣпру не могло быть для нихъ дѣломъ необыкновеннымъ. Всѣ эти данныя однакожъ не дозволяютъ намъ еще принять за вѣрное, что названія пороговъ, мѣстностей и имена личныя, объясняющіяся изъ венгерскаго языка, обязаны своимъ началомъ собственно такъ называемымъ Венграмъ. Разсматривая вышеприведенныя свидѣтельства о поселеніяхъ Угровъ, мы не можемъ объяснить себѣ, почему столь близкое ихъ сосѣдство къ Кіеву осталось неизвѣстнымъ Нестору и другимъ русскимъ лѣтописцамъ; упоминающимъ только объ ихъ походѣ мимо Кіева, согласно съ венгерскими историками,

и сообщающимъ намъ только о господствѣ Хазаръ и дани, которую во время основанія русскаго государства платили Хаганамъ подвластные имъ Кіевскіе и другіе Славяне. Исторія знаетъ Хазаръ уже во 2 вѣкѣ до Р. Х. Жилища ихъ находились въ то время на сѣверъ отъ Кавказа, между Каспійскимъ и Чернымъ морями и отсюда они, по свидѣтельству Моисея Хоренскаго, сдѣлали тогда первый набѣгъ на Арменію. Отсюда же они распространили въ VII вѣкѣ по Р. Х. свое владычество на югъ и западъ, завоевали Крымъ до южныхъ греческихъ владѣній и Готіи, и весь сѣверный берегъ Чернаго и Азовскаго морей, отъ Дона до Днѣпра. По Нестору, племена славянскія платившія имъ дань, были Поляне, Сѣверяне, Вятичи и Радимичи. Такимъ образомъ мѣста прежде принадлежавшія Уграмъ, заняты были ими и ихъ владѣнія простирались отъ Каспійскаго моря до Кіевской, Черниговской, Калужской и Тульской губерніи. Слѣды продолжительнаго господства Хазаръ сохранились до сихъ поръ въ названіяхъ мѣстностей какъ: Каганскій перевозъ на Дону, Каганскій колодязь близъ Донца, Козарское озеро и Казарскій перевозъ на Окѣ, Козарское городище близъ Воронежа, Кагапово городище близъ Харькова. Въ 944 году упоминается еще въ лѣтописи Нестора Козарскій кварталъ въ Кіевѣ и даже въ первое время русскій народъ давалъ своимъ князьямъ титулъ Кагановъ. См. Beruf. II, 280, 271 sqq. Карамз. 1, пр. 90. Послѣ этого раждается очень естественно вопросъ, какой народности были Хазары и не имъ ли мы должны приписывать то, что на первый взглядъ кажется намъ венгерскимъ. При изслѣдованіи о народности Хазаръ ученые, не имѣя положительныхъ извѣстій, принуждены руководиться соображеніями, основанными на нѣкоторыхъ, дошедшихъ до насъ, историческихъ данныхъ. По мнѣнію однихъ, Хазары были Турки потому, что Византійцы называютъ ихъ иногда Турками. Θεοφанъ († 817), говоря о трактатѣ, заключенномъ съ ними императоромъ Ираклiемъ противъ Персовъ (624) называетъ ихъ восточными Турками. *Τοὺς Τούρκους ἀπὸ τῆς ἑῴας, οὕς Χαζάρους ὀνομάζουσιν, εἰς συμμαχίαν προσεκαλέσατο* (стр. 485 изд. Бонн). Они, по его свидѣтельству, вышли изъ Верзиліи, которая, какъ догадывается Zeuss (Deutsch. стр. 742), простиралась отъ Волги за Каспійское море. *Ἐξῆλθεν τὸ μέγα ἔθνος*

τῶν Χαζάρων απὸ τοῦ ἐνδοτέρου βάτους Βερζιλίας τῆς πρώτηςΣαρματίας. καὶ ἐδέσποσε πάσης τῆς περατικῆς γῆς μέχρι τῆς ποντικῆς θαλάσσης. Theoph. стр. 547. Патріархъ Никифоръ († 828), взявшій это по всей вѣроятности отъ Θеоѳана, даетъ имъ также названіе Турокъ и ихъ Хагана именуетъ *«τῶν Τούρκων κύριος»*. Тоже находимъ у Кедрина, дѣдавшаго какъ извѣстно извлеченія, изъ Θеоѳана. См. Кедр. т. 1. стр. 415. Кромѣ того названія государственныхъ чиновъ у Хазаръ таковы: Хаганъ, его жена Хатунъ, Хаганъ-Бехъ, Кендеръ-Хаганъ. Чаушьяръ. Тарханъ, Тудунъ суть очевидно торкскія, и встрѣчаются у другихъ турецкихъ народовъ и отчасти у Монголовъ (Кунникъ Beruf. II. стр. 248 прим., 253 слѣд. Ewers Uniers. стр. 193 not. ср. Pray annal. vet. Hunn. p. 246). Кунникъ о торкскихъ Печенѣгахъ и Половцахъ по мадьярскимъ источникамъ, съ указаніемъ на новѣйшія изслѣдованія о черноморско-торжскихъ народахъ отъ Аттилы до Чингисхана, стр. 721). Эти главнѣйшія доказательства происхожденія Хазаръ теряютъ свою силу, будучи сравнены съ другими извѣстіями. Мы видѣли, что Хазары жили на западной сторонѣ Каспійскаго моря и близъ Кавказа уже во 2 стол. до Р. Х. т. е. во время, когда, по справедливому замѣчанію Абель-Ремюза́, не льзя думать чтобы Турки перешли черезъ Яикъ (Abel Rémusat. Recherches sur les langues tartares p. 317). Они являются въ этихъ мѣстахъ позже, по всей вѣроятности съ полчищами Гунновъ, а какъ господствующій народъ, можетъ быть не ранѣе VI стол. по Р. Х., какъ мы въ правѣ заключить изъ описанія посольства Зимарха отъ имп. Юстина II-го къ турецкому хану Дизабулу (571), въ которомъ говорится о недавнемъ завоеваніи ими Эфталитовъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря и о зависимости отъ нихъ Угуровъ (Οὐγούροι; Угровъ или Венгровъ, несправедливо смѣшиваемыхъ съ Уйгурами, см. Ab. Rémusat ib: p. 219) надъ Волгою. Въ 580 они проникли уже въ Крымъ подъ предводительствомъ Бохана, взяли Боспоръ и завоевали часть полуострова (Saint Mart. Leb. Hist. du Bas Emp. стр. p. 54, 67, 180). Изъ описанія тогоже посольства видно, что всѣ земли отъ Волги на югъ до Кавказа зависѣли тогда отъ нихъ (ср. ib. p. 67 not.), и это намъ объясняетъ, почему Θеоѳанъ, писавшій, спустя около 50 лѣтъ, называетъ Хазаръ восточными Турками, хотя они принадлежали совершенно другому племени. Точно

также Константинъ Порфирородный, Зонарасъ, Кедринъ и др. называютъ Венгровъ Турками, тогда какъ ихъ финское происхожденіе не подлежитъ сомнѣнію и подтверждается какъ грамматическими формами, такъ и лексикальнымъ запасомъ ихъ языка. См. Rémusat p. 317. Куникъ у. с. о торкск. Печ. и Половц. стр. 729. Завоеваніямъ и вліянію Турокъ мы должны приписать очевидно элементъ турецкій, находящійся въ венгерскомъ языкѣ и титулы государственныхъ чиновъ, встрѣчающіеся у Хазаръ и у другихъ племенъ финскихъ, но это вліяніе не было столь сильно, чтобы подвластные Туркамъ народы переродились въ Турокъ, какъ не переродились Русскіе въ Монголовъ, находясь подъ ихъ владычествомъ болѣе двухъ столѣтій. Въ пользу мнѣнія о турецкой народности Хазаръ приводится еще свидѣтельство Ибнъ-Гаукала (Ewers у. с. стр. 193), по которому языкъ знатнѣйшихъ гражданъ столицы хазарской Ателя (мусульманъ и купцовъ) походилъ на турецкій (The Oriental Geography of Ebn-Haukal, translated by W. Ouseley, p. 186). Противъ этого можно замѣтить, что Ибнъ-Гаукалъ не говоритъ здѣсь о народѣ, но о гражданахъ торговаго города, привлекавшаго по своему положенію на Волгѣ купцовъ и промышленниковъ изъ сосѣдственныхъ турецкихъ земель, и указать на свидѣтельство Ибнъ-Фоцлана, который говоритъ прямо, что Хазары не сходствовали съ Турками и языкъ ихъ разнился отъ турецкаго и персидскаго (Fraehn de Chazaris. Карамз. 1, прим. 90). Слова Ибнъ-Фоцлана подтверждаются Несторомъ, отличающимъ явно Хазаръ отъ Турокъ и причисляющимъ ихъ къ Уграмъ. «А славянску языку, якоже рекохъ, живущю на Дунаи, и пріидоша отъ Скиѳъ, рекше отъ Козаръ, реко́міи Болгари, и сѣдоша по Дунаеви, и быша насельници Словяномъ. По семь же пріидоша Угри Бѣліи и наслѣдиша землю словенскую, согнаша Волохи; сіи бо Угри почаша быти при Ираклѣ царѣ, иже находи на Хозроа царя Перскаго». Тверс. лѣт. стр. 22. Ср. сказанное выше о трактатѣ Ираклія съ Хазарами 624. Думать, что Несторъ смѣшалъ здѣсь Хазаръ съ Венграми мы не можемъ, ибо онъ называетъ Венгровъ въ другомъ мѣстѣ Черными Уграми; кромѣ того мы знаемъ изъ безъимяннаго Нотарія короля Белы, что въ древней Дакіи, между рѣками Тейссою, Марошемъ и Самошемъ, жили въ самомъ дѣлѣ Хазары (Anon. notar. Belae въ Schwandtn. Scriptor. rer. hung. c.

XI. p. 12). О единоплеменности Хазаръ и Венгровъ мы въ правѣ заключить и изъ первоначальной исторіи венгерскаго народа, сообщенной намъ Константиномъ Порфирородным. Изъ нея мы видимъ, что Венгры и Хазары составляли одинъ народъ, живя въ сосѣдствѣ, или, какъ читаемъ въ другомъ мѣстѣ, сожительствуя (*συνώκησαν δὲ μετὰ Χαζάρων ἐνιαυτοὺς τρεῖς*. A. I. c. 38. Ср. Гунманна, который справедливо доказываетъ здѣсь описку и читаетъ 203 года, вмѣсто 3-хъ лѣтъ. Unters. p. 106). Будучи отдѣлены отъ Хазаръ, вслѣдствіе нашествія Печенѣговъ, и вытѣснены за Днѣпръ, въ Атель-кузу, Венгры не забываютъ прежнихъ отношеній, соединявшихъ оба народа и получаютъ вождя отъ Хагана. A. 1. ib. Къ нимъ бѣгутъ тудаже Кабары, племя Хазарское, побѣжденное въ междоусобной войнѣ, селятся съ ними и учатъ ихъ Хазарскому языку, сами выучиваясь по венгерски. A. I. ib. Послѣднее извѣстіе доказываетъ, что между обоими языками не было большой разницы, ибо трудно предположить, чтобы весь народъ венгерскій выучился языку племени, составлявшаго только часть его; хотя можно бы кажется принять это свидѣтельство Константина скорѣе за объясненіе обстоятельства хорошо ему извѣстнаго, что оба народа говорили двумя языками. Императоръ не зналъ только, что одинъ у нихъ былъ свой народный венгерскій, а другой, вслѣдствіе владычества Турокъ и давнишнихъ съ ними сношеній, чужой турецкій. На основаніи изложеннаго гораздо болѣе вниманія заслуживаетъ мнѣніе тѣхъ, которые причисляютъ Хазаръ, на равнѣ съ Венграми, къ племени финскому, Ср. Rémusat y. c. стр. 319; Klaproth, Tableaux historiques de l'Asie, d. 268—273; Saint-Mart. Leb. Hist. du Bas-Emp. XI, 115. Сродство обоихъ народовъ становится несомнѣннымъ, когда, разсматривая дошедшія до насъ немногія правда, чисто Хазарскія названія, мы убѣждаемся, что онѣ венгерскія.

Верзилія. По свидѣтельству Θеоѳана, приведенному выше, Хазары вышли изъ страны которая называлась Верзилія. Моисей Хоренскій между народами въ Сармаціи Апсилами, Абхазцами, Казирами, Сарматамм, Оспургіанами, Гуннами и др. упоминаетъ и Барселійцевъ. Saint-Martin, Mém. sur l'Arm. II, 357. По Гаммеру, Армяне называли

и Половцевъ Барселійцами (безъ сомнѣнія отъ страны, которую они заняли послѣ Хазаръ). Hamm. Gesch. der. g. Hor. 18. Ср. Thunm. Unters. 1,157 прим. Изъ приведенныхъ мѣстъ видимъ, что Верзилія, или лучше Варзилія, находилась при Каспійскомъ морѣ, но что она простиралась отъ Волги за Каспійское море, какъ думаетъ Zeuss (см. выше), этого никто не говорилъ. Дѣло можетъ быть немного объяснится съ помощью самого названія. По венгерски Váras hely означаетъ городское мѣсто, жилище, изъ Város, иначе Váras, городъ и hely мѣсто, мѣстность. Ср. falúhely деревня, село, изъ falu, село, и hely. Въ Mon. Hung. 1,663 упоминается мѣстность Váras-hely. Съ нею можемъ сравнить имя личное хазарское Барджиль (по произношенію арабскому) см. Dorn, Nachrichten über die Chasaren, въ Mém. de l'Acad. Imp. VI série, T. VI, p. 466. Такъ какъ названіе Várashely давалось очевидно по преимуществу одному изъ городовъ, то неудивительно, что оно перешло на его жителей, которыхъ Армяне именовали Барселійцами, и на цѣлую страну. Какой городъ пользовался такимъ почетомъ, кажется можно догадываться сравнивая мѣсто у Ибнъ-Фоцлана, приведенное г. Куникомъ изъ Френа (Die Wolga Bulgaren. Mém. de l'Acad. T. 1. livr. T. 1832 p. 546. Куникъ въ у. с. о торкск. Печенѣгахъ и Половц. 719.) въ переводѣ, исправленномъ венгерскимъ ученымъ Ерисемъ. «Отъ царя славянъ Влатавара (у Френа Влатаваза) Алмуса, сына Шилкіева, пришло письмо къ эмиру (922), къ правовѣрному Муктедиръ-Биллаху». Въ Оксфордской рукописи «Алмшъ бнъ шлки Блтвръ млкъ» значитъ: Шелкіевъ сынъ Алмушъ, царь Балатвара. Тамъ же другое мѣсто: Алмлкъ Блтвръ, млкъ Блгаръ т. е. Богъ благослови царя Балатварскаго царя Болгарскаго. Блтвръ объясняется г. Куникомъ изъ турецкаго писателя Нейли (Hamm. Gesch d. g. Hor. 8), который говоритъ, что рѣка Итиль (Волга) идетъ къ Балату, называемому также Булгаромъ. Куникъ у. с. стр. 716. Окончаніе var въ Блтваръ есть венгерское var, крѣпость замокъ; beled означаетъ по арабски городъ или страну: на основаніи этого предположеніе о тожествѣ Várashely и Bltvr, изъ коихъ послѣднее названіе представляетъ только переводъ перваго, не будетъ слишкомъ смѣло, тѣмъ болѣе, что еще въ XIII столѣтіи находили путешественники надъ Волгою народъ говорящій венгерскимъ языкомъ,

который представлялъ собою, по всей вѣроятности, остатки Угро-хазаръ. См. опис. путеш. священника Рикарда у Прая стр. 316 и въ Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. Т. V. стр. 998; Rubruq. ch. 23 p. 47. 48; Zeuss стр. 747; Куникъ о торкск. Печен. и Полов. стр. 729.—*Саркель.* названіе крѣпости Хазарской на Дону, считалъ уже Клапротъ финнскимъ и производилъ его изъ вогульскаго сарь или чувашскаго шуро, что значитъ «*бѣлый*», и вогульскаго коль, чувашскаго киль «*домъ*», имѣя въ виду, что Греки переводили это названіе «*Ἄσπρον ὅσπίτιον*» (ср. Конст. Порфир. A. I. c. 42) и «*λευκὸν οἴκημα*» (Continuat. Theophan. p. 76), а Русскіе «Бѣла-вѣжа». Klaproth. Ancien Journ. asiat. T. III. p. 139 и Nouv. Journ. asiat. T. 1, p. 418. По Френу это чувашское «шюре киль» (на восточно финнскомъ нарѣчіи. См. Mém. de l'Acad. T. 1, 6 livr. 1832, p. 548.) Г. Куникъ сомнѣвается въ томъ, что Чуваши были Финны и считаетъ ихъ торкскимъ племенемъ съ примѣсью финнскаго. См. Отрыв. о торкс. Печен. и Полов. p. 727. Баеръ производитъ изъ турецкаго Seher-kil, бѣлая глина. См. Geogr. Russ. ex Const. Porphyr. въ коммент. Акад. Т. IX стр. 399. Названіе Саркель едва ли не съ бо́льшею вѣроятностію можетъ быть произведено изъ венгерскаго Sárga hely, «желтое мѣсто, желтый городъ». Извѣстно что мѣсто и мѣстечко употребляются и у Славянъ въ значеніи города. Sárga, какъ видимъ изъ выше приведенныхъ сродственныхъ нарѣчій вогульскаго и чувашскаго, могло въ древности означать и бѣлый, ибо названія цвѣтовъ желтаго и бѣлаго смѣшивались, какъ доказываютъ турецкое сары и монгольское шира «желтый». очевидно сродственныя съ вогульскимъ и чувашскимъ сарь и шуро «бѣлый». Городъ Саркель подаетъ поводъ упомянуть здѣсь объ одной рыбѣ, извѣстной рыбакамъ черноморскимъ и простому народу, подъ названіемъ саргáнъ. Она попадается изрѣдка, похожа своею гладкою кожею на такъ называемую скомбрію (макрель. maquereau, scomber), но гораздо длиннѣе и отличается отъ ней своимъ длиннымъ носомъ, похожимъ на клевъ бекаса. Желто-зеленоватый отливъ кожи и такой же цвѣтъ хребетной кости были причиною, что Угры дали ей названіе sárgan, т. е. желтой рыбы, сохранившееся до нашего времени.

Бэрафува, городъ хазарскій близъ Кавказа (см. Dorn, Nachricht. über die Chasar. у. с. р. 492), находитъ себѣ одноимянный въ венгерскомъ Werefeu. см. Mon. Hung. 1,577. ср. Syrofeu ib. p. 576, Keresfeu ib. p. 644.. Окончанія fuva и feu = новѣйшимъ falva, falv село. Примѣры перехода *a* въ *u* въ древне-венгерскомъ мы встрѣтимъ не разъ ниже. Выпущеніе l дѣлается и нынѣ часто ср. Holva=hova (куда), foly=foj (течетъ, идетъ). Что касается первой части слова, то вслѣдствіе обычной замѣны у Арабовъ звука в посредствомъ б, она передѣлана ихъ писателями изъ var крѣпость, замокъ; такъ что оба названія и хазарское и венгерское означали «крѣпостное село т. е. село принадлежащее крѣпости, или лежащее подъ крѣпостію. Звукъ а въ древне-венгерскомъ переходилъ въ е, ср. нынѣшнее husvetnak и древ. husvetnek (см. Венг. грамм. Франца Нея р. 379), Zumbet=Sumbat. О сродствѣ Хазаръ съ Уграми напоминаетъ еще городъ хазарскій Semender (Semen-dere), или Semend, лежавшій какъ показано въ Менасируль-Авалимъ (см Hamm. Gesch. d. g. H. стр. 432), между Волгою и Дербендомъ, въ разстояніи 4 фарсангъ отъ послѣдняго. Его называли послѣ Seraibanu, т. е. Дворецъ дамы, хозяйки (Hamm. ib.). Названіе объясняется изъ письма хазарскаго хагана къ Хасдаю бенъ Исааку, министру Абд-аль-Рахмана III, въ Кордовѣ (912—961). См. Cosri, Hamb. 1338 Ed. Metz. *) Хаганъ упоминаетъ въ немъ о городѣ, имѣвшемъ 50 парса **) въ квадратѣ, въ которомъ жила хаганша со своимъ дворомъ; изъ чего видно, что онъ думалъ о томъ же самомъ городѣ. Замѣтимъ, что названіе хазарской столицы сохранилось до сихъ поръ въ Крыму, гдѣ находятся двѣ татарскія деревни, одна въ Евпаторійскомъ, а другая въ Феодосійскомъ уѣздѣ, по имени Семёнъ, принадлежащія по всей вѣроятности хазарскому времени (см. Списки нас. мѣстъ росс. имп. XLI, n° 805 и 1721). Что оно извѣстно было и Венгерцамъ доказываетъ мѣстность Semyen (чит. Сэмьенъ), упоманаемая въ Венгріи. См. Mon. Hung. 1, 583.

*) Переводъ этого письма, сдѣланный покойнымъ Пискеромъ, сообщилъ мнѣ благосклонно достойнѣйшій Профессоръ Ф. К. Брунъ.

*) Мѣра длины, можетъ быть соотвѣтствующая парасангѣ, упоминаемой Ксенофонтомъ въ Анабазѣ. Слова очевидно сродственны между собою и съ персидскимъ Фэрсэнкъ. На основаніи возможной вставки въ славянскомъ звука т послѣ с, кажется, что существуетъ связь и между «парса» и «верста».

Точно также въ названіи Serai-banu скрывается угро-хазарское «banya», означающее въ нынѣшнемъ венгерскомъ «пожилую женщину».

Гораздо болѣе хазарскихъ названій сохранилось въ Крыму, въ которомъ владычество Хазаръ прекратилось позже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ [1016] и который долго еще въ средніе вѣка своимъ названіемъ Хазарія напоминалъ о ихъ пребываніи въ этой странѣ. Слово венгерское lak «жилище», употребляющееся въ Венгріи для названія мѣстностей (ср. Aznulaka, Zadarlaka (Mon. Hung. 1,563), Pekurlaka (ib. 560), Takarlaka (ib. 561), Mykloslaka (ib. 559), встрѣчается здѣсь часто. Ср. названіе Лаки, селенія греческаго въ Ялтинскомъ уѣздѣ (см. Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. издав. централ. статист. комитетомъ министерства внутр. дѣлъ XLI. Таврическая губернія. n° 1639), которое на древнихъ картахъ пишется Лака, откуда, какъ я уже замѣтилъ въ другомъ мѣстѣ, митрополиты греческіе Судакскіе въ XIV и XV вѣкахъ носили титулъ *πρόεδρος Λακεδαιμονίας*. См. мои примѣчанія къ Уставу для генуэзскихъ колоній на Черномъ морѣ, въ Запискахъ Одесс. Общ. Ист. Древ. T. V. 1863, прим. 118. Сюда же принадлежатъ Крымскія: Котлякъ, Аузлакъ близъ Керчи, Мулзалакъ недалеко Козлова, которыя находимъ на картѣ крымскаго полуострова въ Росс. Атласѣ, изданномъ при Гидрографическомъ Департ. Петерб. 1800 г.

Мысъ возлѣ Балаклавы «Феленкъ-бурунъ», давшій свое имя заливу, въ который втекаютъ Алма, Кача и Кабарта (см. Кеппена Крымск. сборникъ, С.-Петерб. 1837 прим. 480) объясняется венгерскимъ «föllengő» (чит. фэленге) высокій.

Будаки названіе деревни въ Ялтинскомъ уѣздѣ (по Списк. мѣстъ n° 1511) въ которомъ *и* есть только смягченіе звука к, частое въ турецкихъ нарѣчьяхъ, тожественно съ Podag названіемъ мѣстности въ Венгріи (см. Mon. Hung. 1,570) и объясняется венг. bódog «счастливый».

Монай деревня въ Ѳеодос. уѣздѣ (по Списк. нас. мѣстъ n° 1713) имѣетъ соотвѣтствующую себѣ Monay въ Венгріи (Mon. Hung. 1,580). Mony по венг. значитъ яйцо.

Съ помощью тогоже языка объясняется нѣсколько названій мѣстностей, упоминаемыхъ безъимяннымъ географомъ Равеннскимъ (см. Ravennatis Anonymi Cosmographia, Berolini, 1860. p. 173) принадлежащихъ слѣдовательно концу VII вѣка, когда поселились уже въ Крыму Хазары. Таковы: Malorossa, очень близкое по созвучію къ Малороссіи, но очень далекое по значенію и передѣланное изъ хазарскаго Málévároš (Маисовый городъ), что могло случиться тѣмъ скорѣе оттого, что и въ венгерскихъ нарѣчіяхъ очень часто выпускается звукъ *в*. Такимъ образомъ изъ Erdővelve сдѣлалось Erdely (Семиградъ) см. Horvát Urgesch. der Slaven, Pesth 1844. p. 110. ср. bial=bivaly (буйволъ)— Sanabatin сродственное безъ сомнѣнія съ древнимъ угро-хазарскимъ названіемъ Кіева Sambat, у Константина Порф. Σαμβατάς. См. ниже объ этомъ названіи подъ именами Асколдъ и Диръ. — Suppatos, кажется тотъ же самый городъ, но принятый Безъимяннымъ за особый, по причинѣ другой формы, въ которой онъ, по всей вѣроятности, узналъ его изъ устъ Грековъ. Ср. приведенныя мною ниже формы венгерскія Zumbata, Zumbet, греч. Σουμπάτ, татарск. суббота (имя личное).

Сюда принадлежитъ и загадочная Фулла. Митрополиты греческіе судакскіе называли себя въ XII и XIII столѣтіи митрополитами Σουγδαίας καὶ Φούλλων. Φοῦλλαι или Φοῦλλα было названіе эпархіи, прежде существовавшей отдѣльно, а послѣ соединенной съ Судакскою. См. Кепп. Крымск. сборн. стр. 131. По Тунманну, городъ Phulli существовалъ уже въ 576 г. и находился на западномъ концѣ Бакчисарайской долины или недалеко оттуда (см. Büsching) Erdbeschreibung I, 1219); на основаніи этого мы можемъ отнести его начало ко времени, когда въ Крыму жили Гунны, т. е. можетъ быть къ первымъ годамъ царствованія имп. Юстина 1-го. По свидѣтельству Прокопія, страна между Херсономъ и Боспоромъ была занята ими: ὧν δὴ τὰ ἐν μέσῳ ἅπαντα Οὖννοι ἔχουσιν. Procop. de b. Pers. 1, c. 12. Говоря о Боспорѣ, онъ замѣчаетъ, что этотъ городъ ὑπὸ τοῖς Οὔννοις κειμένη, былъ завоеванъ Юстиніаномъ. Подъ Гуннами его едва ли можно понимать другой народъ, кромѣ Кутригуровъ, единоплеменныхъ съ Уграми (ср. Thunm. Unters. 1, p. 72, 102) и это подтверждаетъ самое названіе города Φοῦλ-

λαι или Phulli. которое объясняется древне-венгерскимъ Fuluhely,=нов. Faluhely, деревенское мѣсто, деревня, изъ falu деревня и hely. Въ Мов. Hung. имѣемъ формы folu вмѣсто falu ср. 1,645 Tontfolu, ib. 586 Uyufolu, изъ которыхъ, по причинѣ частаго перехода въ древне-венг. звука o въ u, мы въ правѣ заключить о существованіи формы folu. Ср. ниже имя Фурстѣнъ. По той же причинѣ, какъ мы видѣли выше, новѣйшее falva=древнему fuva. О именахъ хазарскихъ Самбатъ и Кіевъ см. ниже подъ именемъ Олма.

Съ объясненными выше названіями сродственны очевидно еще два, изъ коихъ одно находится въ приведенной уже большею частію главѣ сочиненія Константина. Описавъ плаваніе Россовъ, Императоръ разсказываетъ, какъ они живутъ зимою:

« Ἡ δὲ χειμέριος τῶν αὐτῶν Ῥῶς καὶ σκληρὰ διαγωγή ἐστιν αὕτη, ἡνίκα ὁ Νοέμβριος μὴν εἰσέλθῃ. εὐθέως οἱ αὐτῶν ἄρχοντες ἐξέρχονται μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς ἀπὸ τὸν Κίαβον, καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολίδια ἃ λέγεται Γύρα, ἤγουν εἰς τὰς Σκλαβινίας τῶν τε Βερβιάνων καὶ τῶν Δρουγουβιτῶν καὶ Κριβιτζῶν καὶ τῶν Σερβίων καὶ λοιπῶν Σκλάβων, οἵτινές εἰσι πακτιῶται τῶν Ῥῶς. δι' ὅλου δὲ τοῦ χειμῶνος ἐκεῖσε διατρεφόμενοι. πάλιν ἀπὸ μηνὸς Ἀπριλλίου διαλυσμένου τοῦ Δανάπρεως ποταμοῦ κατέρχονται πρὸς τὸν Κίαβον. καὶ εἶθ' οὕτως ἀπολαμβάνονται τὰ αὐτῶν μονόξυλα καθὼς προείρηται, καὶ ἐξοπλίζονται, καὶ πρὸς Ρωμανίαν κατέρχονται ».

Зимою же суровая жизнь упомянутыхъ Россовъ есть слѣдующая: какъ скоро наступитъ Ноябрь, тотчасъ ихъ князья выходятъ со всѣми Россами изъ Кіева и отправляются въ городища, которыя называются Гира. въ земли Вервіанъ, Друговичей, Кривичей, Сербовъ и прочихъ Славянъ, платящихъ дань Россамъ. Проведши тамъ всю зиму, опять въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда разойдется ледъ на Днѣпрѣ, возвращаются въ Кіевъ и, получивъ выше сказаннымъ образомъ челны, снаряжаютъ ихъ и отправляются въ Романію (Грецію).

Что означаютъ Гира, въ которыхъ Россы проводили зиму? Г. Куникъ перевелъ это слово «страны» (Gegenden) Beruf. II, 439, хотя, по Константину, это были «πολίδια» т. е. городки. Чтеніе πολύδρια, которое предполагаетъ здѣсь Меурсій (см. Bandur. not. in Const. Porphyr. Lib. de A. I. Vol. III, p. 310) означаетъ тоже самое. На какомъ же языкѣ назывались эти зимнія убѣжища Россовъ въ земляхъ славянскихъ? Не находя для нихъ объясненія въ славянскомъ, мы принимаемъ ихъ за названія русскія, но просимъ вмѣстѣ извиненія за то, что не объясняемъ ихъ изъ норманнскаго. Слово Гира такъ близко и по формѣ и по значенію къ венгерскому K″r (″ венг.= нѣмец. ″), «кругъ, circulus, kreis,» что не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ тожествѣ обоихъ словъ. О какихъ кругахъ здѣсь говорится, видимъ изъ приложеннаго Константиномъ перевода «πολίδια» (городки). Оба названія, какъ хазарское, такъ и греческое, указываютъ на укрѣпленія Аваръ, или такъ называемые древними Нѣмцами гринги (hring, hrinc, или haga, hagin, hegin), которыхъ описаніе сдѣланное монахомъ изъ Санктъ Галленъ, по разсказу Адальберта, солдата, участвовавшаго въ войнѣ съ Аварами, находимъ у Перца (Pertz, II, 748).

« Adalbertus mihi narrare consueverat: terra, inquiens, Hunnorum novem circulis cingebatur. Et cum ego, alios circulos nisi vimineos cogitare nescius, interrogarem: quid illud miraculi fuit domine? respondit: Novem hegin muniebatur. Cumque et illos alterius generis esse nescirem, nisi quales segetibus solent-praetendi, inquisitus etiam de hoc dixit: Tam latus fuit unus circulus, hoc est, tantum intra se comprehendit, quantum spatium est de castro Turico ad Con-

« Адальбертъ имѣлъ привычку разсказывать: земля, Гунновъ говорилъ, опоясана была 9 кругами, и когда я, не умѣя представить себѣ другихъ оградъ кромѣ плетней, спросилъ: что это за чудо? онъ отвѣчалъ, что она ограждена была девятью hegin (заборами); но какъ я изъ этого рода оградъ не зналъ другихъ, кромѣ тѣхъ, которыми огораживаются посѣвы, и, спросилъ его объ этомъ, то онъ мнѣ сказалъ: такъ широкъ былъ одинъ кругъ, т. е. такое пространство онъ вмѣщалъ въ

stantiam, ita stipitibus quernis, faginis vel abiegnis exstructus ut de margine ad marginem 20 pedes tenderetur in latum, et totidem subrigeretur in altum, cavitas autem universa aut durissimis lapidibus aut creta tenacissima repleretur, porro superficies vallorum eorundem integerrimis cespitibus tegeretur. Inter quarum confinia plantabantur arbusculae, quae ut cernere solemus, abscisae atque projectae comas caudicum foliorumque proferunt. Inter hos igitur aggeres ita vici et villae erant locatae, ut de aliis ad alias vox humana posset audiri. Contra eadem vero aedificia inter inexpugnabiles illos muros, portae non satis latae erant constitutae, per quas latrocinandi gratia non solum exteriores, sed etiam interiores exire solebant. Item de secundo circulo, qui similiter ut primus erat exstructus, 10 milliaria Teutonica, quae sunt 40 Italica, ad tertium usque tendebantur; similiter usque ad nonum, quamvis ipsi circuli alius alio multo contractiores fuerint. De circulo quoque ad circulum sic

себѣ, какое находится между Тургау и Констанцомъ и построенъ былъ изъ брусьевъ дубовыхъ, буковыхъ или еловыхъ шириною отъ одного края до другаго въ 20 футовъ при такой точно высотѣ. Вся внутренность (между двумя рядами свай параллельно вбитыми) наполнена была или самыми твердыми камнями или мѣломъ, снаружи же подобные валы обкладывались здоровымъ дерномъ, въ который насаживались деревца изъ рода тѣхъ, которыя, какъ случается намъ видѣть, будучи срѣзаны и брошены, пускаютъ изъ себя корни и листья. Между такими валами такъ размѣщены были селенія и дворы, что отъ одного къ другому могъ дойти голосъ человѣческій. Насупротивъ этихъ строеній въ упомянутыхъ неприступныхъ стѣнахъ были сдѣланы не очень широкія ворота, черезъ которыя выходили на грабежъ не только живущіе съ краю но и внутренніе жители. Также (онъ говорилъ еще) что отъ втораго круга, который выстроенъ былъ подобно первому, было пространства до третьяго 10 миль нѣмецкихъ, т. е. 40 италіанскихъ и такое же точно пространство (между слѣдующими) до девятаго, хотя сами круги были то меньше, то больше. Отъ круга

erant possessiones et habitacula undique versum ordinata, ut clangor tubarum inter singula posset cujusque rei significativus adverti».

до круга владѣнія и жилища такъ были размѣщены, во всѣ стороны, чтобы сигналы даваемые трубами могли быть въ каждомъ изъ нихъ услышаны.

Въ существованіи подобныхъ укрѣпленій у Хазаръ, мы убѣждаемся изъ упоминаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ въ Россіи городищъ, въ особенности въ земляхъ, гдѣ поселеній хазарскихъ было больше, какъ напр. по берегамъ Донца (см. кн. Бомш. Чертежа стр. 47—50), около Воронежа и пр. О кагановомъ городищѣ я упомянулъ выше. Ср. статью Срезневскаго о городищахъ въ Запис. Од. Общ. т. III, стр. 532 — 50.

Другое слово, напоминающее намъ Хазаръ (не Норманновъ), это названіе острова Хортицы. Что островъ, упоминаемый Константиномъ подъ именемъ Св. Григорія, тожественъ съ теперешнимъ островомъ Хортицы, въ этомъ никто не сомнѣвается, но никто не замѣтилъ этимологическаго родства, существующаго между обоими названіями и объясняющагося также съ помощью языка венгерскаго. Оно видно изъ формъ, въ которыхъ имя Георгій встрѣчается въ русскихъ лѣтописяхъ. Мы находимъ въ нихъ формы Гюрди (см. Инат. III, 13, 29) Гюрдевичь (ib 14) и даже Дюрдевъ, Дюрдевичь (1174) ib. III; Дюрги (ib. 182). Всѣ онѣ образовались подъ вліяніемъ выговора, сохранившагося до сихъ поръ въ венгерскомъ языкѣ, въ которомъ г (g) произносится передъ и (y) какъ мягкое d, или переходитъ иногда въ и (ср. Jorii вмѣсто Győrgy въ Mon. Hung. 1, 753. и нынѣшн. Gyöszte=Jöszte). Обративъ вниманіе на приведенную русскую форму Гюрди (венг. György), гдѣ первое г, по причинѣ его смягченія передъ гласною ю, легко могло перейти въ мягкое придыханіе (ср. древне-славянское ако, которое перешло въ яко и черезъ посредствующее χ въ како) и произносится Хюрди, не можетъ быть сомнѣнія относительно начала названія Хортицы, составившагося съ прибавленнымъ къ Хюрди окончаніемъ ца, употребительнымъ въ языкѣ славянскомъ. Имя Георгій могло быть легко смѣшано съ именемъ Григорій самими Россами, что случается не разъ и нынѣ, но, по всей вѣроятности, смѣшалъ его самъ Константинъ. —

Къ объясненію загадочной Хортицы я присоединю еще замѣчаніе о жертвоприношеніяхъ, которыя, по словамъ Константина, совершали Руссы на этомъ островѣ, подъ громаднымъ дубомъ. Мнѣ кажется, намъ нѣтъ никакой надобности приписывать ихъ Норманнамъ (Beruf. II, 441) на основаніи ихъ миѳологіи, въ которой могло быть много общаго съ вѣрованіями финскихъ, турко-финскихъ и даже турецкихъ народовъ (ср. Гримма Deutsch. Mythol. стр. 185 и XXIX). Изъ того, что дубъ былъ посвященъ у Германцевъ Божеству грома или Тору, не льзя еще заключить о скандинавской народности древнихъ Руссовъ, считавшихъ по видимому это дерево священнымъ, тѣмъ болѣе, что оно пользовалось кажется религіозными почестями и у Хазаръ, какъ видно изъ легенды о Св. Кириллѣ, который срубилъ большой дубъ въ окрестностяхъ хазарской, языческой Фуллы.—См. Москвитянинъ, 1843, n° 6 405—34.

II. Мнимо-норманскія имена пословъ Олега и Игоря и другихъ лицъ упоминаемыхъ въ Русской исторіи.

Разсматривая большую часть древнихъ русскихъ именъ и сравнивая ихъ съ ихъ мнимыми первообразами, нельзя не удивляться той увѣренности, съ какою норманская школа произнесла объ нихъ свое сужденіе, и тѣмъ способамъ объясненія, какіе употребляетъ она при ихъ лингвистическомъ изслѣдованіи. По ея мнѣнію имена русскихъ пословъ Олега и Игоря суть всѣ безъ исключенія норманскія, потому что между упомянутыми послами не могло быть никого кромѣ норманскихъ князей (Smakonungar или Kleinkönige.) Куникъ, Beruf. II, 177) и потому еще, что мы находимъ у Скандинавовъ нѣкоторыя имена, приближающіяся своею формою къ русскимъ. Тоже самое заключаетъ она и о всѣхъ почти древнихъ русскихъ именахъ вообще. Этимъ доказательствамъ, весьма шаткимъ съ точки исторической (см. Эверса, Krit. Vorarb. стр. 78 слѣд. и все его сочиненіе), недостаетъ большею частію и этимологической опоры,

которая бы могла убѣдить насъ въ ихъ справедливости. При объясненіи именъ я буду имѣть случай представить неоднократно примѣры самыхъ произвольныхъ натяжекъ, къ которымъ прибѣгаетъ норманиская школа, здѣсь же я ограничусь только предварительнымъ замѣчаніемъ о томъ, какъ мы должны смотрѣть на сходство нѣкоторыхъ именъ норманискихъ съ русскими. Что оно бываетъ часто случайное, отрицать никто не станетъ (см. Эверса у. с. стр, 78 слѣдд. и Аделунга ib. стр. 165), но мы встрѣчаемъ у Норманновъ формы дѣйствительно до того сходныя съ русскими, что не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно ихъ тожества. На основаніи этого заключеніе о норманствѣ русскихъ именъ казалось бы весьма естественнымъ, если бы мы не находили имъ соотвѣтствующихъ по формѣ, и подходящихъ еще ближе, у Венгерцевъ и не были убѣждены въ единоплеменности этого народа съ Хазарами и въ его финискомъ происхожденіи. Степень вліянія, которому подверглись Норманны, наравнѣ съ Готѳами и Германцами, въ ономатологическомъ и въ другихъ отношеніяхъ, со стороны народовъ обитавшихъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ по Р. Х. въ предѣлахъ древней Скиѳіи, хотя и не выяснена еще ни однимъ изъ нѣмецкихъ ученыхъ (видящихъ только вездѣ германское вліяніе), но тѣмъ не менѣе несомнѣнна. Вѣдь иные изъ этихъ народовъ господствовали надъ германскими племенами и мѣшались съ ними. Я упомяну здѣсь о господствѣ Гунновъ, увѣковѣченномъ нѣмецкими и скандинавскими сагами, объ Аварахъ, долго воевавшихъ съ Германцами и ими усмиренныхъ и частію завоеванныхъ, и о другихъ племенахъ, ходившихъ съ Германцами на Римскую имперію. Могло ли это остаться безъ вліянія? Что не осталось, мы видимъ изъ свидѣтельства Іорнанда, который говоритъ, что Готѳы заимствовали имена у Гунновъ (Jornand. G. 9). Оттого имена съ окончаніемъ на «улфъ» встрѣчаемъ у Германцевъ, Гунновъ и Турокъ (см. ниже имя Улебъ); имя скандинавское Рагнаръ носилъ Гунн [Ῥάγναρις], комендантъ Тарента въ 554 году, происходившій, по свидѣтельству Агаѳіаса, ἐκ τῶν Βιττόρων т. е. Βιτιγούρων, Οὐττιγούρων (Agathias II, p. 49). Ср. норм. Glumr (Ant. Russ. 1, 271. II, 291) и Γλὼμ, имя царя Гунновъ въ 528; Гундюхъ, имя Бургундскаго князя, которое у Григорія Турскаго пишется Gundeuch Grég. de Tours l. 2, c, 28 и вен-

герское Hudioch Mon. Hung. 1, 573, напоминающія формы именъ гуннскихъ, ср. Мундюхъ, имя отца Аттилы [Μουνδίουχος], Приска [436]. Какъ велико было финнское вліяніе на Франковъ, можетъ быть еще въ то время когда они жили въ Паннонiи, доказываетъ изслѣдованіе Фанъ Тилена (Van Tielen, у Лелевеля Narody na ziemiach stawiańskich przed powst. Polski. 1858, 261) по которому въ теперешнемъ французскомъ языкѣ находится 1739 словъ, не принадлежащихъ ни германскимъ нарѣчіямъ, ни латинскому языку, но языкамъ финнскому, эстонскому и мадьярскому. Я приведу для сравненія:

navrer (пробить, сдѣлать дыру); финн. näwerrän, niweran, съ тѣмъ же значеніемъ.

super, soupape (затыкать, затычка); финн. suppua.

serpe (серпъ); финн. sirppi.

sommier (брусъ); финн. syömäri.

harle, herle (утка нырокъ, mergus); финн. härlä, härnä.

chalef, saule-nain (верба); финн. jalava, salava, halava.

motte (холмъ); финн. mäläs.

avaler (проглотить); финн. hawallan (глотаю).

acheter, achat (покупать, покупка); финн. ostaa, osto.

chercher (искать); финн. sersia.

heu (лодка); финн. haahti; мадьяр. hajo; фламанд. heude.

sarve, sarue (cyprinus erythrophthalmus); шведс. sarf; финн. sorwa.

jalon (жердь); финн. salko, salon, julku, julun; санскр. sala, salaka.

jacasser (квакать); финн. äyhkaisen (кричать).

noulet (пасть); финн. niehu (пасть, прорасть).

haler (тянуть судно по водѣ); финн. haalaan (тяну).

coquin (мошенникъ); древне-финн. kaakkinen, kaakki (позорный столбъ).

huis (дверь); финн. uksi; эстон. us; фламанд. huis; немец. haus.

humer (всасывать); финн. imeä, imeiä.

choulquet, chouquet, chouque (нижняя часть мачты) финн. jalka.

pile (костеръ); финн. pieles; санскр. polas.

courlieu, corlieu, courlis (куликъ, scolapax); финн. kurwilo.

chipeür (воръ); финн. sieppari, sieppa.

courroux (гнѣвъ); финн, kirreys; санскр. karus

По замѣчанію тогоже Фанъ Тилена, кромѣ упомянутыхъ 1739 словъ, не находящихся въ другихъ германскихъ и въ латинскомъ, французскій языкъ имѣетъ еще 4792 финнскихъ, общихъ съ англо-саксонскими или фризскими. Послѣ этого можемъ ли мы удивляться, что Финнскія имена встрѣчаются у Норманновъ, сосѣдей Финновъ съ незапамятныхъ временъ, и имѣемъ ли право думать на основаніи ихъ тожества съ мадьярскими, что у Норманновъ ихъ заимствовали и Мадьяры. Такое же точно отношеніе существуетъ и между норманнскими и русскими. Оно ясно изъ того, что многихъ русскихъ именъ не льзя найти ни въ сагахъ, ни въ рунахъ (см. Дювернуа у. с. у котораго многія имена русс.ословъ пропущены), но яснѣе еще изъ того, что имена находящіяся у Руссовъ, Норманновъ и Мадьяровъ, не имѣя значенія у Норманновъ, имѣютъ его большею частію у Мадьяровъ, исключая тѣ, которыя принадлежатъ очевидно турецкому племени, рано уже смѣшавшемуся съ ними.

1. Синко, посолъ Игоря (въ Лавр. и другихъ; чтенія Исинко, Исинка произошли отъ прибавленія союза «и» при заключеніи спискаословъ; чтенія Исикинъ и Испокобиричь) съ присоединеніемъ слѣдующаго имени Боричь суть описки переписчиковъ). Г. Гедеоновъ считаетъ Синко славянскимъ именемъ, происходящимъ отъ синій, и указываетъ на чешскія Сина и Синогоръ, приводя мѣсто изъ Бочека (1, 126): Besenez Sina, qui dedit in loco sui Sinogorum Velpridek cum sex filiis. По Bessenez въ этомъ мѣстѣ означаетъ Печенѣга (см. о названіяхъ Печенѣговъ статью г. Куника о торкс. Печенѣгахъ и Половцахъ стр. 733), слѣдовательно и Sina не есть славянское имя. Ср. венг. Sima Mon. Hung. 1, 571. Точно также Sinogorus (Sinogor) есть монголо-турецкое шингхуръ, шунгхуръ, манджурское шонгконъ (кречетъ, der Geierfalk. Schott, über die ächten Kirgisen. въ Abhandl. der Königl. Akad. der Wiss. zu Berlin, 1864, p. 448). Ср.

Съпгоръ человѣкъ кн. Ярослава (1250), вѣрно Половецъ или Торчинъ. Карамз. IV, 45, Σογγούρ и Σουγγούρ въ Замѣткахъ на греч. Синаксарь, относящихся къ Судаку, въ Зап. Одесс. Общ. Ист. и Древ. III. V, стр. 595. Чинкоръ, фамилія татарская въ Литвѣ, которой принадлежалъ городъ Вака. См. Метрику Литовс. Имя Синка ср. съ венгерскимъ Sinka (M. Hung. 1, 645), которое кажется тожественно съ Sing (малый локоть) Mon. Hung. 1, 585, такъ что Sinka отвѣчаетъ польскому Lokietek (Локтикъ). Это имя встрѣчается у Гуннов (Угровъ) жившихъ близъ Кавказа, которыхъ Прокопій называетъ Массагетами (Procop. de bell. Vand. 1, 11). Συνίκας былъ вождемъ Гунновъ въ войскѣ Велисарія подъ Дарой (530). У Венгерцевъ оно часто. Въ грамотѣ Андрея III (1300) упоминается Synka magister, Katona, Historia crit. regum Hung. VI, p. 1230; въ Mon. Hung. 1, 112 Petrus castellanus de Kuholm Synka (1341), Opoy comes de Sinnugh ib. 1, 120. Его находимъ и у Татаръ. Ср. Бура-Синку, имя сына Тутукана, сына Батыя. Hammer Gesch. der gold. Horde стр. 248. Не знаю можно ли сравнить съ угро-печенѣжскимъ Sina имя Sinnio, вождя Кутригуровъ въ Африкѣ, въ войскѣ Велисарія (534) Procop. de bel. G. 1, 3, IV, 19; de bel. Vand. 1, 11, 93. Ср. Тунман. Unters. 1, p. 63), но это послѣднее такъ близко къ норманнскому Snio, приводимому Шлецеромъ для объясненія Синеуса, (см. Гедеонова, Отрывки изъ изслѣд. о Варяжс. вопр. прил. къ тому II, Зап. Акад. Н. 1862 стр. 193), что можно бы считать ихъ сродственными, признавая норманнскому иную степень родства. Съ гуннскимъ Sinnio ср. Synia villa, Mon. Hung. 558, Sunia мѣстность въ архидіаконствѣ de Sunis ib. 1, 571. Sunnia по венг. значитъ злобный, злой.

2. Боричь, посолъ Игоря (въ Лавр. и другихъ; Бурич у Шлецера, см. Эверсъ у. с. стр. 87; Исинькобиричь Ипат. Хлѣбн. Троиц., Исинокобиричь Радз., вслѣдствіе соединенія съ предъидущимъ именемъ Синко). Г. Куникъ пишетъ эти оба имена Синъ Коробичь (Beruf. II, 178), вѣроятно потому, что въ русскихъ лѣтописяхъ встрѣчаются фамиліи Коробъ, Коробьинъ, Коробейниковъ (см. Карамз. II, прим. 261; VI, прим. 312; IV, 170; X, 26), которыя онъ считаетъ норманнскими; но допустивъ

даже это чтеніе, намъ бы пришлось сравнить имя Коробичь съ именемъ Азовца Коробай (ср. русскую фам. Короваевъ), упоминаемымъ у Карамзина VI, пр. 495. Оно ясно не русское и не норманское и оканчивается прибавленнымъ турецкимъ титуломъ «бай», который выговаривается различно у разныхъ восточныхъ племенъ: бегъ, бей, би (ср. Sçkowski Supplém. à l'histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols, Petersb. 1824, p. 129; Hammer, Hist. Ottomane T. IV, 460, not). Что двѣ послѣднія русскія фамиліи Коробьинъ и Коробейниковъ произошли отъ Коробей, доказываетъ вставленное въ первой ь, во второй ей. Въ окончаніи первой Коробъ, откуда Коробовъ, находится очевидно половецкое бай, въ которомъ «и» выговаривалось очень глухо, такъ какъ оно перешло въ русскихъ лѣтописяхъ въ ба, па, или б и п. Ср. имена половецкихъ князей въ Воскр. лѣтописи: Аепа (1107); Ярославопа (Арсланъ бай, 1103); Чепегрепъ (Чепгери бай, 1103); Алтунопа (Алтанъ бай, 1099), ср. венгерс.-полов. Jarumpa Mon. Hung. 1, 577; Урусоба (Урусъ бай 1103), тотъ же въ Никоновской Грусобъ II, 36, въ Ипат. Русобъ Полн. Собр. II, 286; Лавр. 1, 118. Какъ Урусобъ, такъ произошло и Коробъ, а отсюда Коробовъ. Какъ изъ Урусъ бай или Урусъ би произошло отчество Урусовичь (Воскр. 19, подъ 1103), изъ Тукузъ бай (Рашидъ Эдд. см. Труды Вост. Отд. имп. Археол. Общ, V, 1858, стр. 112; тоже имя въ замѣткахъ на Синаксарѣ, подъ 1297; Tukos comes hung. Mon. Hung. 1, 689) Токсобичь (Воскр. 1147), такъ изъ Коробай произносимаго Коробій, Коробичь. Но намъ нѣтъ надобности принимать во вниманіе очевидно испорченное чтеніе Исинкобиричь и отвергать лучшее, сохраненное древнѣйшею лѣтописью. Имя Боричь находится почти безъ всякаго измѣненія у Венгерцевъ. Ср. венгерско-половецкое Borlz (Борчъ) Mon. Hung. 1, 86 подъ 1227; Borcz comes (1218) ib. 1, 15; Petrus filius Borch (читай Борчъ, потому что въ древнихъ актахъ писали ch вмѣсто ч или теперешняго венгер. cs, ср. Horváth, Urgech. der Slav. p. 42) de generatione Agha (1279), Katona Hist. Crit. VI, p. 783; Nicolaus filius Borch (1236) Mon Hung. 1, 147; Nicolaus Borz (z=sz новѣйш.), palatinus, въ грамотѣ Андрея (1220) Schwartner, Introductio in rem diplom. p. 344; Bors miles hung. (1072) Katona y. c. II, 247; Borz comes (1129) Katon.

III, 443; сынъ Коломана короля венгерскаго именуется Borichius (ch=ч), въ древн. документѣ, Katona III, p. 194; онъ же Borich (читай Боричь) у Турока. Katona ib. p. 466; онъ же Boricius у Вита Arenpeck, Katona ib. p. 489, Boritzios у Киннама. Сюда принадлежитъ форма Воршъ въ русск. лѣт. подъ 1249. Карамз. IV, 18. Сравнивъ всѣ эти формы, мы въ правѣ утверждать, что съ ними тожественно имя Болгаро-русское Борисъ.

3. Турдуви посолъ Игоря (Лавр. Соф., Туродуви Рядз; Турдови Тверс., Тородуби и Тудруви разн. чт. Соф. Разныя чтенія произошли оттого, что въ древнѣйшей лѣтоп. имя писалось Тьрдуви). Это имя у г. Куника передѣлано въ Турдовъ (Beruf. II, 177) не извѣстно по какой причинѣ. По Дювернуа, оно состоитъ изъ миѳологическаго Thur=Thor и thius служитель, и имѣетъ значеніе «поклонникъ, служитель Тора». Я бы скорѣе думалъ что оно имѣетъ связь съ скандинавскимъ Thord, упоминаемымъ въ позднѣйшей сагѣ о Св. Олафѣ, но считаю себя въ правѣ оспаривать его у норманнской школы по тремъ причинамъ: 1) Родъ Турда принадлежалъ къ древнѣйшимъ въ Венгріи. Симонъ де Кеза, описывая первое устройство Венгровъ, послѣ ихъ поселенія въ Паннонiи, говоритъ, что они постановили у себя одного правителя, происходившаго изъ рода Турда. Constituerunt quoque inter se rectorem unum, nomine Kadar, de genere Turda oriundum. Sim. de Keza chron. Hung. Budae, 1782. p. 37. Эту фамилію находимъ и послѣ. Ср. Turda у Anon. not. Belae III, 540; Thurda при Белѣ II (1131—1141): Turida Mon. Hung. 1. 576. Она встрѣчается и у Турокъ. Ср. имя Turud деревня при Османѣ сынѣ Эрртогруля. Durud Mon. Hung. 1, 586. 2) Самое окончаніе «ви» здѣсь не напрасно и очень легко догадаться изъ чего оно образовалось. Я показалъ выше формы именъ торкскихъ, сложныя съ бай, бей, би, перешедшія въ русскія лѣтописи съ окончаніемъ ба, па, б, п. Кромѣ ихъ мы встрѣчаемъ въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ и формы на бій. Ср. Товлубій вождь монгольскій. Карамз. IV, 147; тотъ же Тувлубій Воскр. л. подъ 1340; Челябій Карамз. V. пр. 230; Карабій, тотъ же который выше названъ Коробай Воскр. II, 240. По древнему правописанію эти имена напи-

сались бы въ лѣтописи Товлуби, Челяби, и еслибы записаны были Греками, то «би» въ окончаніи перемѣнилось бы въ «ви». Тоже самое случилось и съ хазаро-тюркскимъ Турдубій, которое перешло въ русскія лѣтописи изъ греческой. 3) Я нахожу это имя и у Половцевъ. Въ Кіевск. лѣтописи подъ 1185 упоминается князь половецкій Тьртробичь (тотъ же въ Ипат. Терьтробичь) по причинѣ неопредѣленности звука выражаемаго твердымъ знакомъ. Ипат. III. стр. 131. По всей вѣроятности отчество половецкаго князя было Туртобичь (ср. сказанное мною подъ им. Боричь) и звукъ р вставленъ переписчикомъ послѣ втораго т. Примѣры такого удвоенія представляетъ вендское «прапротъ», кроатское «прапрутъ» (напоротникъ) Dobrowsky, Slowanka, 2 Lief. Prag. 1815. Сюда принадлежитъ и другое имя въ томъ же договорѣ Турдовъ., съ разными чтеніями Турдовь и Тудоровъ. Послѣдняя форма доказываетъ желаніе переписчиковъ ославянить имя имъ незнакомое. Турдовъ относится къ Турдуви, какъ приведенное выше Урусобъ, къ Урусоба или Урусоби. Ср. фамилію Урусовъ, Урусовичь въ Кіевской лѣт. Карамз. III, прим. 70. Имя Турдуви встрѣчается у Новгородцевъ въ XV. стол. въ формѣ Турдуй (Ср. фамилію Гридка Турдуевъ, Михаиль Турдуевъ въ окладной переписной книгѣ 1500 г. Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древ. кн. XII, 47). образовавшейся подобно многимъ другимъ, употребительнымъ у Новгородцевъ, изъ сокращенія формъ кончащихся на ій (ей), вслѣдствіе выпущенія звука ф, в, и передъ окончаніемъ. Ср. Прокофій [Προκόπιος] и сокращенную Проккуй Времен. кн. XI, 435; Парфеній [Παρθένιος] и Порфей; откуда умень. Порфейко Врем. XII, 153 и Паруй ib. 163; Макковей [Μακκαβαῖος] и Макуй ib. XI, 336, 154; XII, 69; Тимоѳей [Τιμόθεος] и Тимуй, и Тимуйко ib. 311, 313; Еремей [Ἱερεμίας] и Ермуй ib. XII, 115: Іоанникій [Ἰωαννίκιος] и Енкуй. см. Енкуйко Ивашковъ ib. XII, 155; Викентій [Βικέντιος] Виктуй и съ замѣною к посредствомъ х передъ т, Вихтуй, см. Кирилко Вихтуевъ ib. XII, 115; Евстафій [Εὐστάθιος] и Остуй ib. XI, 156: Селевкій [Σελεύκιος] и Чилкуй вмѣсто Силкуй ib. XII, 185. Фотій [Φώτιος] и Хотуй.

4. Искусеви, посолъ Игоря (во всѣхъ лѣтоп.; г. Куникъ пишетъ Искусевъ). Форма имени таже, что и предъидущаго съ прибавленнымъ титуломъ би, и корень его

сохранился въ венгерскомъ, въ которомъ Izgás означаетъ тревожность, волненіе. Первоначальное имя было угро-хазарское Исгусби, потому что а, имѣющее въ венгерскомъ средній звукъ между «а» и «о,» легко могло перейти въ у. Окончаніе би перемѣнено Греками въ ви. Норманская школа не объясняетъ этого имени.

5. Фуевастъ, посолъ Игоря (правильное чтеніе Троицкой и Радз. лѣт., въ иныхъ Вуефастъ, съ которымъ не знаю почему согласенъ и г. Куникъ: Бусфастъ Тверс.: Ибуехатъ по Шлец. у Эверса l. c.) венгерское Fojvást (постоянный), въ которомъ о, смотря по парѣчію, могло быть замѣнено звукомъ у. Отъ этого имени произошло, вслѣдствіе созвучія, русское Волчій Хвостъ, воеводы Владиміра, упоминаемаго Несторомъ подъ 986 г., противъ мнѣнія г. Куника, считающаго его переводомъ съ неизвѣстнаго норманскаго. Beruf. II, 189. Причина позднѣйшаго, очевидно не несторовскаго преображенія Fojvást въ Волчій хвостъ, понятна тому, кто знаетъ, что венг. Fojvást=формѣ Folyvást и возникло изъ ней, и что Русскіе замѣняли часто звукомъ хв звукъ ф. ср. Тхверь, Тхверця Новг. л. 1, 77, 33. По этому не удивительно, что позднѣйшій лѣтописецъ, найдя въ лѣтописи исковерканное Волъ Хвастъ, передѣлалъ его въ славянское Волчій Хвостъ.

6. Пубьксарь, посолъ Игоря (по Лавр.; Апубкарь по Троиц. Хлѣб. Радз. Ипать; Пупсарь Соф. Троиц. Путарь у Шлец.), по мнѣнію г. Куника Аспубрапъ, но это имя слишкомъ далеко отъ формъ, сохранившихся въ лѣтописяхъ. Изъ сравненія ихъ мы видимъ, что чтеніе Апубкарь образовалось вслѣдствіе прибавленія буквы а, составляющей окончаніе предъидущаго имени Тилена; иныя чтенія очевидно произошли изъ имени, въ которомъ не было л; чтеніе Путарь явилось по причинѣ смѣшенія пс съ т. Я считаю имя Пубьксарь, не однимъ, но двумя именами, принадлежавшими одному лицу, и соединенными по незнанію переписчикомъ. Хазарская ихъ форма была Púpos Kar т. е. горбатый Карь. Имя Kar можетъ происходить отъ kar, плечо, рука или kar, вредъ. ср. Stephanus de Car, Mon. Hung. 1, 626. Замѣна ск посредствомъ кс объясняется легкостію перестановки этихъ звуковъ, ср. Олеска, Олиско (Алексѣй)

Времен. XII, 167, XI, 112, XII, 133, Ольска новгородецъ (1214) Карамз. III, пр. 161. и Олекса, Оликсо, Времен. XI, 48, 303.

7. Гунастръ, посолъ Игоря (въ Лавр. и др.; Гънастръ разное чтеніе Соф.) Зная какъ легко смѣшиваются въ лѣтописяхъ е съ с, я не сомнѣваюсь, что это Гунаетръ, венгерское Huynart. ср. Thomas, comes de Huynart (1346) Mon. Hung. 1, 708 Hunyorit (i краткое) значитъ въ венг. «моргаетъ глазами».

8. Гунаревъ, посолъ Игоря, отчество изъ венг. Gunár (гусакъ). Какъ названіе мѣста встрѣчается въ Mon. Hung. въ формахъ Gunar 1, 584, Kunar ib. 558. Скандинавскія саги, въ которыхъ встрѣчается это имя, указываютъ на его не норманство. Древнѣйшая сага о Гюки, царѣ нѣмецкомъ (Antiq. Russ. 1, 14), упоминаетъ о Гуннарѣ, королѣ Бургундцевъ надъ Рейномъ, которыхъ исторія такъ сплетена съ исторіею Гунновъ, что въ нее очевидно вмѣшаны имена послѣднихъ. Я привелъ выше имя сына Гуннара Гундюха, которое тогда будетъ нѣмецкимъ, когда Hudioch венгерецъ и Мундюхъ отецъ Аттилы будутъ Нѣмцами. См. выше. Производство Гуннара отъ скандинавскаго gud или gudar «битва», по Дювернуа, доказываетъ только, что имени не льзя объяснить изъ норманскаго, тогда какъ оно имѣетъ значеніе въ венгерскомъ.

9. Каницаръ, посолъ Игоря (по Лавр. и др.; разн. чтенія Канецаръ, Канецяръ Радз. Троиц. Каничаръ у Шлец.) венг. kenyszer (чит. Кеңиссэръ), принужденіе.

10. Карлы, посолъ Олега (по Лавр. и прибав. къ Ипат.; Карло Соф., Карла Ник.; послѣднія два чтенія подтверждаютъ Лаврентьевскую и доказываютъ описку въ Тверс. и Троиц., гдѣ пишется Карль и Карлъ, изъ чего видимъ, что имя, хотя и подходитъ къ нѣмецкому Karl, но только случайно. Имя Карлы употреблялось у Половцевъ, какъ доказываетъ кн. половецкій Кобякъ Карлыевичь (1183), Ипат. III, стр. 128, и вѣрно не заимствовано у Норманновъ, хотя и находится у нихъ. Ср. Karli при Олавѣ. Ant. Russ. 1, 333, Karl Sunason ib. 1, 474. Ср. крымскую деревню казенныхъ татаръ въ Ялтинскомъ уѣздѣ, которая нынѣ называется Ка́рло (Списки нас. мѣстъ Росс. имп. Таврич. губ. 1865, n° 1627) и на древнихъ картахъ Ка́рлы. Она же

у Кеппена «Карлу». См. Крымск. сборн. стр. 77. Не можетъ быть сомнѣнія, что это венг. Karoly (der Sperber, der Finkenhabicht, копчикъ). .Фамилія Karolÿi до сихъ поръ существуетъ въ Венгріи. Имя половецкое Карлыевичь пишется въ лѣтописяхъ и Карлѣевичь, Ипат. 319, что еще ближе подходитъ къ венгерскому.

11. Алданъ посолъ Игоря (по Лавр. и Олданъ Соф.; Оледанъ у Шлец., съ которыми ср. имя Олданъ новгородца (1232) Карамз. III, пр. 337. Обѣ эти формы находимъ у Венгерцевъ и у турецкихъ племенъ. Въ языкѣ послѣднихъ «алтанъ» естъ прилаг. означающее «золотой». Ср. Michael comes ab Althann, Fridericus cardinalis ab Althann. (1046) Katona Hist. crit. T. II, p. 3; Althan и Holthann земля въ Венгріи въ грамотѣ 1158. Katona ib. p. 666; Althan венгерс. писатель. Schwartn. Introd. in rem. diplom. p. 314; Алтанъ тотъ же Олтанъ сынъ Кубила хана, Hammer, Gesch. der goldn. H. 60, not. 64, 65; Алтанъ-ханъ, императоръ Китайскій ib. 70, 71; Олтунопа, кн. половецкій Лавр 118.

12. Купецъ, посолъ Игоря. Это имя принимается обыкновенно за званіе, (ср. Beruf. II, 178, гдѣ оно переведено der Gast, древн. Gestrim), хотя довольно странно, что Греки, записавшіе имена русскихъ пословъ, не упомянули въ договорѣ о званіи нѣсколькихъ десятковъ другихъ, между которыми были безъ сомнѣнія лица болѣе почетныя. Я исключаю изъ этого числа Турдуби, Искусби, съ прибавленнымъ титуломъ би. См. выше. Имя Купець, которое=литовской фам. Копець, произошло, вѣроятно, изъ Köpesös (чит. Кэпчесъ), «толстый». Os утерялось здѣсь на концѣ, какъ въ именахъ взятыхъ изъ греческаго.

13. Утинъ, посолъ Игоря (по Лавр. Ипат. Соф. Тр. Радз. Тверс., съ перемѣною въ послѣдней ъ въ ь; у Шлецера Устинъ и Усинъ, изъ коихъ первое неизвѣстно почему, принято и Куникомъ). Ср. венг. Utiew, Hutuen M. Hung. 1, 564; Hotovon (Bissenus) ib. 1, 85; Hotyn, custos hortus regis, въ грамотѣ Белы IV, 1256. Katona VI, 255. По словамъ Дювернуа, оно норманское потому, что въ руническихъ надписяхъ встрѣчается имя собственное мущины въ частомъ употребленіи—Utr, представляющее, какъ разночтеніе, форму Uti. Откуда явилось и не объяснено; неужели здѣсь отчество?

14. Мутуръ, посолъ Игоря, (по Лавр. и др. Муторъ въ Радз. Троиц. Хлѣб. Ипат.). Г. Дювернуа не находитъ для него норманнскихъ корней, но по причинѣ окончанія ur, которое, по всей вѣроятности, поставлено вмѣсто обыкновеннаго скандинавскаго r, это имя есть, по его мнѣнію, очевидно норманское. Въ такомъ случаѣ турецкое Моторъ, находящееся у Раш. Эддина (изд. Вост. отд. съ прим. Березина стр. 55) и множество именъ турецкихъ и монгольскихъ на «уръ» будутъ также очевидно норманскія.

15. Либіаръ, посолъ Игоря, (по Лавр. Соф., разныя чтенія Либи аръфастовъ у Миклошча въ Chronic. Nest., Либіарфостовъ Хлѣби., Иабіаръ Фастовъ Радз., Либія рфастовъ и Либиа фрастовъ Соф., вслѣдствіе соединенія съ слѣдующимъ фастовъ). Въ примѣръ этимологическаго разглагольствованія я приведу объясненіе этого имени которое находимъ у Дювернуа. «Второй членъ этого сложнаго имени есть видоизмѣненіе Древне-Сѣвернаго Biarn, столь часто употребляющагося въ сложныхъ именахъ, что весьма мало корней можно указать, употребляемыхъ для образованія сложныхъ именъ, не принимающихъ имени biarn вторымъ членомъ сложенія. Опущеніе наконечнаго «и» оправдывается руническими случаями, каковы: biur, bior, beir. Въ слогѣ «ли» мы видимъ корень формы дат. над. мѣстнаго имени Lü (um), означающаго убѣжище, въ сложеніи съ которымъ имя означаетъ «защитникъ жилища, берлоги, убѣжища». Можетъ быть такая этимологія найдетъ защитниковъ, но мнѣ кажется, что Либіаръ есть просто венгерское Liba гусь въ сложеніи съ слогомъ ar и означаетъ пастуха гусей или гусопаса.

16. Фастовъ (разное чт. Фостовъ см выше). Это имя можно бы производить отъ венг. foszto (читай фосто) грабитель. Ср. фамилію Фустовыхъ, которые происходятъ изъ Золотой орды. Родосл. кн. II, стр. 394.

17. Куци, посолъ Игоря (по Лавр. и др.; разн. чт. Казце у Шлец., у г. Куника Жуцъ, неизвѣстно почему) турецкое кочи (козелъ). Ср. половецкое Кочій, имя князя (1103) Воскр. лѣт. 19; Кочь (1252) Карамз. IV, пр. 2. Въ M. Hung. Kusi и Kosi 1, 585, 586. Отсюда венгерское Rakoczy (читай Ракоци), которое объ-

ясняетъ Гаммеръ, производя изъ индѣйскаго Раджа, сокращ. рай, ра «князь» и кочи «козелъ.» Hamm. Hist. Ott. IX, 294, not.

18. Слуды, посолъ Игоря (по Лавр. и др., Слугъ Радз., Слудъ Троиц., Слудій Тверс.) Ср. венгерское Soludi, имя вольноотпущенника, въ документѣ графини Магдалины, Katona подъ 1136 г, III, p. 508. Сродственно ли съ ними норманское Sluthi (der Nachlässige), по Дитриху, у Дювернуа (у. с. стр. 69), рѣшить трудно. Для сравненія представляется еще имя венг. Solth (1116), Katona III, p. 370. Seltha comes 1272) ib. VI, p. 600; Selte вождь Печенѣговъ въ 1049 г. Происходятъ ли отъ венгерс. Szőlőlő (сэлэтэ) «виноградная лоза»? Сюда кажется принадлежитъ и прозвище Шолудивый, которое дается въ русс. лѣт. хану половецкому Боняку, образовавшееся вслѣдствіе сближенія двухъ словъ половецкаго и русскаго.

19. Гомолъ, посолъ Игоря (разное чтеніе Гоманъ произошло изъ смѣшенія л съ н). Ср. венг. имя деревни Gamul-kezev, Mon. Hung. 1, 559. «А», какъ въ древнее время такъ и нынѣ составляетъ у Венгерцевъ средній звукъ между а и о, и потому часто эти звуки взаимно замѣняются. Ср. Sorlos въ док. 1109 (нынѣ Sarlos); villa Bodrug (нынѣ Padrak) ib. Katon. III, 267; Zova (нынѣ Сава рѣка) у Нотарія Белы, ib. II, 493. Gomoly означаетъ по венг. «тюкъ», но вѣроятно имя произошло отъ Komoly, «серьезный». Дювернуа сравниваетъ русское имя съ Kamal, встрѣчающимся въ древнихъ рунических надписяхъ, напоминающимъ намъ татарское Камалъ; см. Малиновъ. Истор. и диплом. собр. дѣлъ въ Зап. Одесс. Общ. Ист. и Древ. Т. V. стр. 414.

20. Актеву, посолъ Олега (разн. чт. Акту, что видно изъ соединенія съ слѣдующимъ Труянъ въ Троицкомъ спискѣ, гдѣ читаемъ Актутруянъ). Ср. имя Актау «бѣлая гора» вождя Тохтамыша (1395). Другая форма этого имени Актавъ. Hammer Gesch. der gold. H. 359, 361, 363. Точно также и въ Книгѣ Боль. Чертежа гора въ Сибири Улутау «великая», названа Улутова (изд. Спасск. стр. 208), Аралъ тау «Уралъ» Аралтова, стр. 67, 245.

21. Алвадъ, посолъ Игоря (по Лавр. и др., Алдатъ по описк въ Тверс. и двухъ спискахъ Соф.; Евладъ у Шлецера, вслѣдствіе желанія лѣтописца ославянить

это имя. Ср. русс. Яволодъ Ипат. III, 160) по всей вѣроятности тожественное съ Албатъ Раш. Эддина (изд. Восточ. отд. стр. 96), которое перешло въ формѣ Алвадъ въ греч. договорную грамоту, откуда перенесено въ русскую лѣтопись. Греки Судакскіе болѣе свычные съ произношеніемъ Татаръ, писали это имя Ἀλπατὰς. См. Замѣтки на греч. Синаксарѣ, относящ. къ Судаку, подъ 1262 г. въ Зап. Одесс. Общ. Т. V. стр. 595.

22. Емигъ, посолъ Игоря (чтеніе Елигъ у Шлецера возникло изъ смѣшенія м съ л). Имя произошло отъ венгерскаго emik (бдитъ, бодрствуетъ). Ср. имя Половецкаго князя Емякъ. Карамз. III, пр. 63. По Дювернуа это скандинавское Himinkr.

23. Фарлофъ, посолъ Олега (по Лавр. Соф. и др. Фарлофъ Тверс. и Никон. котораго другую форму представляетъ другое имя Фрелавъ Лавр., съ разными чтеніями Флелавъ Соф. Твер. Ипат., вслѣдствіе частой замѣны р звукомъ л, и Фаславъ, Фасловъ, вслѣдствіе легкаго смѣшенія рукописнаго «а» съ «л» и «с» съ «е»). Оба имени хотя и имѣютъ себѣ соотвѣтствующія формы у Скандинавовъ, у которыхъ встрѣчаются Fjarllaf, Frjáláfr; у Англосаксонцевъ Freáláf, Frelaf, (см. Ant. Russ. 1, p. 46), но мы знаемъ изъ самихъ же сагъ, что имя Fjarlaf пришло отъ Финновъ, судя потому, что въ сагѣ объ Одинѣ Fjarlaf называется сыномъ Финна (ib; сравни еще генеалогію Гаральда отъ Одина ib, p. 220), слѣдовательно оно могло быть заимствовано Руссами изъ тоже самаго источника, если приведенныя русскія имена не исковерканы изъ венгерскаго felrelévő (устраненный, изолированный).

24. Стиръ, посолъ Игоря (по Лавр; по другимъ въ соединеніи съ предъидущимъ Свѣнь). Ср. Sthir Mon. Hung. 1, 585; Ster ib. 574. По Дювернуа, его слѣдуетъ производить отъ древнесѣверн. Stur.

25. Свѣнь, посолъ Игоря. Имя встрѣчается у Венгровъ въ XI столѣтіи. Въ грамотѣ Св. Владислава (1082) упоминается деревня Suen. Katona II, 418. ср. villa Szwena (Свэна) въ грамотѣ 1158 г. Katona III, 686. Оно очевидно тожественно съ Sövény (чит. Сэвэнь) заборъ, ограда. См. Σφέγγος.

26. Олѣбъ, Глѣбъ. Первое имя упоминается въ договорѣ Игоря (съ разными чтеніями: Улебъ, Улѣнъ, Олѣбисъ, Алѣдъ; послѣдн. у Шлецера). Позже назывался, такъ по Никоновской лѣтописи, витязь, предводительствовавшій отрядомъ Руссовъ, предпринимавшихъ походъ на желѣзныя врата въ 1032 г. изъ Новгорода (Карамз. II, прим. 64), можетъ быть тожественный съ Улебомъ посадникомъ Новгородскимъ, упоминаемымъ въ Новгор. лѣт. 1, 317 (ср. Sjögren у Куника Beruf. II, p. 192) и тысяцкій Кіевскій въ 1146 г. (Карамз. II, прим. 290). По мнѣнію г. Куника, соотвѣтственная норманская форма этого имени есть Ulfr, по Сёгрену Olof, Ulf, или Oleifr. см. Beruf. II, 193. Такое объясненіе поражаетъ сразу своею произвольностію, потому что не видна причина, почему Греки, писавшіе договоръ, перемѣнили въ этомъ имени ф на б. Не льзя также приписать такой перемѣны произношенію славянскому, и думать, съ г. Куникомъ, что древніе Славяне, не имѣя звука нѣмецкаго f, замѣняли его звукомъ б (Beruf. II, 128), ибо переводъ договоровъ сдѣланъ былъ вѣроятно гораздо позже ихъ заключенія, и въ немъ находятся формы Флелавъ, Фарловъ, Рулавъ, Турдовъ, Вузлѣвъ, безъ перемѣны ихъ въ Турдобъ, Вузлѣбъ и т. д. Трудиѣе ли было Славянину произнесть Улевъ, замѣняя звукъ ф звукомъ в, чѣмъ Вузлѣвъ, или простое левъ? Не умѣя по этому объяснить себѣ причины перехода этихъ звуковъ, я думаю, что въ русскомъ имени находился уже звукъ б или п, и что слѣдовательно приведенныя выше норманскія формы не могутъ быть сравниваемы, хотя между ними и русскимъ существуетъ кажется сродство. Для сравненія представляются формы торкскіе alf, alp, olup означающія военнаго товарища. См. Hammer, Hist. de l'emp. ott. 1, 72, 76; Herbelot Bib. Or. 1, 563. ср. имена турецкія Koumralp, Torgudalp, Aigudalp, Saltukalp, Hassanalp у Гаммера l. c. Къ нимъ приближаются нѣмецкія alf, alp, ölp, означающія генія, т. е. ангела хранителя, которыя, по мнѣнію Гримма могутъ быть тожественны съ ulf (Grimm, Deutsche Myth. 1, 411—413). Всѣ эти нѣмецкія формы (ср. еще имя Vestralp князя Аллеманскаго (357) Saint-Mart. Leb. II, 186) мы можемъ скорѣе считать позаимствованными у Турковъ. Уже у Готѳовъ встрѣчаются имена съ окончаніемъ Ulf (ср. Achiulf, Ediulf, Vuldulf) и подобныя же у Гунновъ и Турковъ. Ср. имя Κάτουλφος,

Гунна эфталитскаго т. е. закаспійскаго (569) у Менандра II, 7; родственникъ Алариха, гожды Гунновъ и Готѳовъ (408) назывался Ἀταύλφος, по Зосиму, Ἀδάουλφος, по Олимпіодору, Athaulphus по Іорнанду. Ср. турец. ata, венгерс. atya, отецъ. Въ XI столѣтіи (1062) Турокъ, генералъ Тогрульбега въ Арменіи, носилъ имя Исульфъ (ср. Isolf въ пѣсни Hyndli. Ant. Russ. I, 12), см. Mathieu d'Edesse у Dulaurier, Bibl. Armén. p. 115. Кромѣ того имѣемъ свидѣтельство Іорнанда, который вѣрно не выдумалъ этого изъ своей головы, что Готѳы заимствовали имена у Гунновъ. Iornand. G. 9. Имя Olup было очень употребительно у Венгерцевъ. Его находимъ въ Mon. Hung. 1, p. 556. У анонимн. Нотарія Белы II, толмачь князя Арпада назывался Olup и Olup Tulmac. Schvandtn. Scriptor. rer. hungar. Lips. 1746, T 1. p. 7, 9, 12. Paulus de Olup упоминается у Прая Diatribe in Dissert. de S. Ladislao Hung. rege, Posonii 1777, p. 232, 233. Olup. villa въ Панноніи, въ грамотѣ Гонорія III, папы (1225) Mon. Hung. 1, 56. Petrus de Olup ib. 1, 575. Другія формы этого имени были Alep, Halap. см. Mon. Hung. 1, 585. Iacobus filius Stephani de Halap въ докум. 1402 г. у Прая l. c. Alepius въ грамотѣ Белы II. (1135), Katona. Hist. crit. III, p. 495. Онѣ объясняются различіемъ венгерскихъ нарѣчій, допускающихъ подобныя замѣны гласныхъ, и мы не имѣемъ надобности думать съ Хорватомъ (Urgesch. der Slav. Pest, 1844, p. 204, 205) что въ основаніи послѣдней лежитъ арабская форма названія сирійскаго города Алепо «Halab, Haleb»; (у греческихъ писателей Никиты Хон. Зонар. Никиф. Калиста Χαλὲπ), по имени котораго будтобы Венгерцы магометане, отправлявшіеся учиться въ Сирію, поназывали мѣстности въ Венгріи. Городъ Халепъ упоминается и въ Россіи, ниже Треполя. См. Кіевск. лѣт. подъ 1136. Карамз. II, пр. 263. ср. Новг. лѣт. II. С. IV, стр. 5. Переходъ отъ приведенныхъ мною формъ Аленъ и Халепь къ Олѣбъ и Глѣбъ не противится извѣстнымъ намъ правиламъ славяно-русской фонетики и не требуетъ даже доказательствъ. Относительно втораго имени не можетъ быть сомнѣнія, что въ немъ буква г замѣняла придыхательную χ и не выговаривалась въ древнемъ русскомъ языкѣ какъ нѣмецкое g передъ l. Это мы видимъ изъ именъ Олегъ, Ольга, Рогволодъ, которыя пишетъ Длугошъ Olech, Olcha, Rochwold, и защищаемъ его отъ несправедливаго

обвиненія г. Куника, который называетъ это польскимъ коверканіемъ. Beruf. II, 150. Иначе намъ бы пришлось обвинить и Константина Порф., который пишетъ πράχ, передавая славянское прагъ, и русскихъ лѣтописцевъ, которые пишутъ Рохволодъ вмѣсто Рогволодъ. Ср. Beruf. ib. По мнѣнію г. Куника Глѣбъ есть также норманское имя и происходитъ отъ исландскаго Gliþ, или открытаго въ рунахъ Glibr, Gliber, Gliibor, хотя эти формы слишкомъ далеки, и три послѣднія скорѣе сродственны съ именемъ хагана хазарскаго (702) Gliabaros (os здѣсь окончаніе греческое), приведеннымъ имъ же (Beruf. II, 168), чѣмъ съ Глѣбъ. Производству этого имени отъ норманскаго не много мѣшаетъ свидѣтельство Нестора, что Борисъ и Глѣбъ были сыновья Владиміра В. отъ Болгарини и то, что Борисъ, какъ мы видѣли выше, есть угро-хазарское имя и признавалось уже Шафарикомъ за Булгаро-тюркское, неизвѣстное прочимъ Славянамъ; но лучше этотъ вопросъ рѣшаетъ кажется Родословная книга, въ которой говорится, что родъ русскій Глѣбовыхъ происходилъ изъ Каракайсаковъ. Родосл. кн. II, 5, 301, n° 68. Сравнивъ въ ней другія фамиліи напр. Обѣдовыхъ, которые произошли отъ Обѣда (Obejdah арабск.), Молвяниновыхъ, отъ Молва (Meula) и проч., мы видимъ, что онѣ назывались по имени выходцевъ своихъ родоначальниковъ, слѣдовательно Глѣбовы получили свою отъ неизвѣстнаго намъ Глѣба Каракайсака. Восточное начало имени Глѣбъ подтверждается еще употребленіемъ его у Половцевъ, у которыхъ находимъ вождя Глѣба Тирьевича въ 1183 году. См. Ипат. III. П. С. Т. II, стр. 126. Этимологическое сродство его съ Olup видно изъ формы Глюбъ, встрѣчающейся въ Воскр. лѣтописи. См. Воскр. лѣт. 1, 26 подъ 1207 и 1219 г. Карамз. III, 171, прим. 185.

27. Карпевъ, посолъ Игоря (по Лавр. и др.; Капилевъ у Шлец.) Ср. имя хагана аварскаго Kársz или Kursz (553), который, по словамъ венгерскихъ историковъ, основалъ городъ Kársz király árka (ровъ короля Карса. Gerando, Essai historique sur l'origine des Hongrois, Paris, 1844 p. 78. Karas Венгерецъ Mon. Hung. 1, 584. Karaz ib. 1, 585. Карасъ Кокѣй вождь Берендѣевъ (1159) Ипат. III, 85. Извѣстна и польская фамилія Karsza. См. Kuropatnicki, Dzielo o klejnocie szlachectwa polsk. 1786. Mo-

жетъ быть также сродственно съ ними имя, встрѣчающееся на надписи греческой найденной близъ Анапы. Κάρσας (Воеск. C. I. II, n° 2130).

28. Кары, Моны. Брунь. послы Игоря (что эта форма была первоначальная видимъ изъ Лаврентьевской и почти всѣхъ другихъ лѣтописей, даже и тѣхъ, въ которыхъ упомянутыя имена пишутся слитно со слѣдующими, какъ Каръстудковъ Софіевской, гдѣ ъ и с очевидно произошли изъ одной буквы ы, чѣмъ объясняется и чтеніе Тверской Каръ Студковъ. По этой причинѣ нельзя согласиться съ г. Куникомъ, пишущимъ Kar, Mon, Brun, ибо объяснить не возможно, какъ возникнулъ звукъ ы изъ простаго твердаго звука, находящагося въ именахъ норманнскихъ. Мы знаемъ что звукомъ ы замѣнялись звуки е, и, или двугласныя іи, ія. Такимъ образомъ возникли формы: на Грекы, въ Грекы Лавр. 15, 66; на Деревляны ib. 23; въ Крестіяны ib. 15; русьскы земли не погубимъ ib. 105; близъ земли Грецькы ib. 15; до Фофлагоньскы земли, Ипать; отъ ключницы Ользины ib. 29; точно также произошли польскіе Wincenty, Gaudenty изъ Vincentius, Gaudentius, перейдя черезъ форму Винценти, Гауденти, или можетъ быть даже Винцентій, Гаудентій. На основаніи этого мы должны предполагать здѣсь первоначальныя формы, кончащіяся на гласную или двугласную. Я бы сравнилъ имя скандинавское Karl (см. Antiq. Russ., 79, 300), но первое приведенное мною мѣсто изъ саги о норвежскомъ королѣ Гаральдѣ заставляетъ меня сомнѣваться есть ли это имя чисто скандинавское. Karl принадлежалъ къ бойцамъ Гаральда, который, какъ узнаемъ изъ упомянутой саги, получилъ вспомогательныя войска отъ предѣловъ Кіева и Саксоніи. слѣдовательно Karl могъ быть и не Норманнъ, подобно другимъ упоминаемымъ въ той же сагѣ, если судить по ихъ именамъ Borgar, Bratr, Milva, Bui, съ которыми мы въ правѣ сравнить: Ποργά имя князя Хорватскаго, изъ числа князей, призванныхъ императ. греч. Ираклiемъ противъ Аваръ (Конст. Порф. A. I. 1, 31); Porg венгерское (Mon. Hung. 1, 578); Пургасъ, имя князя Мордовскаго (1229) упоминаемое въ Воскр. лѣт. 1, 185, 186 (По этому случаю я спрошу, что значатъ слова Пушкинской лѣтописи: тогожъ лѣта (1228) побѣди Пургаса Пуришевъ сынъ съ Половци и изби Мордву и всю русь Пургасову? Карамз. III, 350).

Имя Бурга носилъ ханъ, наслѣдовавшій Бату-хану въ Кипчакѣ (Абульгази 384); Burga именовался султанъ, сынъ Ядигаръ хана (Абульг. подъ 1456 г. 499 стр.); Пурга названіе мѣстечка въ Вятской губ.; Brato villa въ Mon. Hung. 1, 574; Brathei венгерецъ въ докум. 1150 г. у Katona III. p. 503: Mevla Турокъ. Hamm. Hist. Ott. V, 516 not.; Молва отъ котораго, изъ Наручацкой орды, произошелъ родъ Молвяниновыхъ (Родосл. кн. II, стр. 346, n° 332); Буй въ словѣ о полку Игор.: Boy villa Mon. Hung. 1, 558; Mathias de Boy ib. 575 (buja знач. по венг. сладострастный, откуда bujan съ тѣмъ же значеніемъ; ср. русс. буянъ); Буй употреблялось и въ Золотой ордѣ: ср. Буй-Гайдалъ Родосл. к. II стр. 323, n° 276. — Для двухъ другихъ именъ Моны и Бруны приводимые скандинавскіе первообразы Mani (луна) и Bruna (см. Дювернуа у. с. стр. 69) представляютъ только примѣръ обычной натяжки. Мнѣ бы казалось что, всѣ три русскія имена произошли изъ знакомаго уже намъ источника. Я привелъ выше венгерское Monay изъ Mon. Hung. 1, 580, и сравнилъ его съ названіемъ крымской деревни Монай. Это названіе пишется въ русс. атласѣ 1800 г. Муны, изъ чего мы видимъ, что не трудно смѣшать звукъ «ай» съ «ы» и можемъ думать что подобныя же формы скрываются въ Кары и Бруны. Фамиліи Garay и Prónay встрѣчающіяся въ Венгріи, изъ коихъ послѣдняя по древнему произношенію выговаривалась Prunay (см. Schvartn. introd. p. 115 и Mon. Hung. 1. 574. 575. 557, гдѣ находимъ мѣстности Gara, откуда фамил. Garay), утверждаютъ меня въ этой мысли, тѣмъ болѣе, что въ греческомъ подлинникѣ договоровъ, изъ котораго позаимствованы русскія имена (см. Н. Лавровскаго, о византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ Русскихъ съ Греками С. Пет. 1853) они писались, по всей вѣроятности Κάραιος, Μόναιος, Προύναιος. Имя Кары встрѣчается нѣсколько разъ между крымскими названіями мѣстностей и можетъ быть принадлежитъ еще Хазарамъ. Ср. Кары деревню Татар. въ Евпатор. уѣздѣ (Списки нас. мѣст XLI, n° 896); Кары деревня въ Ѳеодос. уѣздѣ (ib. n° 1866); Буранъ Кары дерев. въ Перекоп. у. (ib. n° 1256).

29. Фуръстѣнъ, Фрастѣнъ, Прасьтѣнъ, Прастѣнъ, имена четырехъ пословъ въ договорѣ Игоря (по Лавр., съ разными чтеніями Фарастѣнъ, Фуритѣнъ, Перастѣнъ,

Прастѣнь, Пристѣнъ (см. Соф. и Шлецера у Эверса l. c.), представляютъ по всей вѣроятности одно и тоже имя, записанное различно Греками, по различному выговору самихъ же Русссовъ, съ замѣною звука в посредствомъ Ф и б посредствомъ п. Ср. Σφενδοσθλάβος (Свентославъ) у Конст. Порф.; Σφέγκελος у Кедрина (Свенгелдъ Инать. лѣт.); Πάππος имя Армянина, изъ армянскаго Bab, у Saint. Mart. Lebeau XI, 91; Σουμπάτ въ Замѣт. на греч. Синакс. (венгерс. Zumbat), см. ниже имя Аксолдъ. Первоначальныя хазарскія формы этихъ именъ были повидимому Vurustyan и Barastyan= новѣйшему венгерскому Borostyan (плющъ, лавровые листья). О существованіи такихъ формъ мы въ правѣ заключить обративъ вниманіе на фонетическіе особенности древне-венгерскаго языка, въ которомъ a составляло, какъ и нынѣ, средній звукъ между «a» и «o»; звукъ «o» замѣнялся часто звукомъ «y» и звукъ «a» звукомъ «e». Ср. Sondur, въ докум. Симона епископа, у Прая, vita Beatæ Margaret. p. 222, 263, ad an. 1109 (нынѣ Sándor); Bormuth и Bormoth villa et terra въ грам. Владисл. IV (1275) Katona, Hist. cr. VI, p. 765: Suchsard и Zocsard, Mon. Hung. 1, 132, 154; Bucan comes hung. въ грам. 1135 и Bocan comes въ грам. Коломана 1102. Katona H. cr. III, p. 162, 498; Esmen (1082) Kat. II, 418 (Eszman болгарскій); Kuthen вождь половецкій (1242), извѣстный въ рускихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Котянъ Карамз. III, прим. 114; Zumbat и Zumbet, см. ниже. Для сравненія съ выше приведенными русскими именами мы находимъ у Венгерцевъ имена: Borstan Mon. Hung. 1, 573; Perstan castrum ib. 1, 301; Vrustin въ грам. Гонорія III, папы, (1224) Presbyter Omnium Sanctorum. Mon. Hung. 1, 50. Имена встрѣчающіяся въ руническихъ надписяхъ: Fraistèin со своими разночтеніями: Frustin, Frusten, Frustain, Fraustain, Fraüstin (по Дитриху, у Дювернуа у. с. стр, 73) принадлежатъ кажется сюда, но производство отъ нихъ именъ начинающихся съ п какъ Прастѣнъ, Перастѣнъ и даже Фурстѣнъ не возможно потому, что въ послѣднемъ вставленное ъ указываетъ на длиннѣйшую форму, тогда какъ въ первыхъ звукъ и не могъ быть употребленъ Греками на мѣсто ф, не представляющаго загрудненія для греческаго выговора.

30. Веремудъ, посолъ Олега (по Лавр. и прибавл. къ Инать; другія чтенія, какъ Вельмудръ Соф. и Тверс., Велмидъ, Ведмидъ Ник., Велмудъ., Лавр. Веремидъ

у Шлецера, представляютъ, или описки, или произошли вслѣдствіе желанія лѣтописцевъ придать имени славянскую форму. Чтеніе Велмудъ объясняется легкостію перехода р въ л. Ср. Перфулко, Временникъ XI, 275; сербское Глигорій, мадьярское Katalin (Katharina), русское кликъ и крикъ. Съ русскимъ именемъ сродственно очевидно приведенное выше венгерское Bormath, можетъ быть тожественное съ греко-египетскимъ *Φαρμουθέ* или *Φαρμούθιος* *). Ср. имя *Θέρμουθις* у Иліодора, *Αἰθιοπ.* p. 216. и Лавр. лѣт. 1, 40, гдѣ упоминается дщи фараона Фермуфи. Не было-бы впрочемъ удивительно, еслибы между послами Олега были христіане. См. Срезневскаго, чтеніе о древнихъ русс. лѣтописяхъ въ Зап. Акад. Н. Т. II, кн. II, прилож. n° 4, стр. I; Лавровскаго, о византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ Русскихъ съ Греками, Санктъ-Петерб. 1853.

31. Иворъ, посолъ Игоря (по Лавр. и др). Для сравненія представляется венгерское Ivor (зубръ, Auerochs, франц. ure).

32. Инегелдъ, посолъ Олега (по Лавр.; Ингелдъ, Ник., Соф., Ипать; Инегелдь Твер., съ которымъ очевидно тожественно имя въ договорѣ Игоря, встрѣчающееся два раза въ формѣ Игелъдь, Лавр. (разныя чтенія Ингелдъ, Ипать, Хлѣб. Тр). и Игивладъ (разныя чт. Ангивладъ Ипать. Хлѣб., Антивладъ по описке Радз. Тр., Ингелотъ Тр., Згеивледій у Шлецера). Форма Игелдъ произошла, какъ можно догадываться, изъ того, что это имя въ греческомъ подлинникѣ писалось *Ἰγγέλδης*; Ингелотъ возникло изъ Ингелъдъ; Игивладъ представляетъ форму ославяненную переписчикомъ). Какъ ни близко подходятъ сюда формы скандинавскія Ingiald (Ant. Russ. 1, 93; 1, 264 и въ др. м). и приведенныя г. Дювернуа изъ рунническихъ надписей Inkialt, Inkialti, Ingal, Inialt, Ikialtr, Igialtr, Ikialt, Ikalt (Дювернуа у. с. стр. 79), но сходство ихъ съ русскимъ именемъ, кажется, вводитъ только въ заблужденіе норманнскую школу на счетъ его происхожденія. Замѣтимъ, что она сама не умѣетъ указать для нихъ скандинавскихъ корней и объяснить ихъ значенія, тогда какъ мы имѣемъ формы торкскія, представ-

*) См. Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ, Σωφρονίου Χ. Ἀσλανόγλου. Константинополь 1842.

ляющія большее сходство съ русскимъ, давнія можетъ быть начало приведеннымъ выше скандинавскимъ. Въ турецкихъ нарѣчіяхъ «гельды» значитъ пришелъ и съ этимъ словомъ составляются названія и имена личныя. Ср. названія татарскихъ деревень въ Крыму: Бай гельды т. е. «Бай пришелъ» (Списки нас. мѣстъ n° 764), Тана-гельды т. е. «изъ Таны пришелъ» (ib n° 1673). Нуръ гельды «Нуръ пришелъ» (ib 863), Ханъ гельди «Ханъ пришелъ» урочище на Яйлѣ (у Кеппена Крымс. Сборн. стр. 142, прим. 224). Хаджи гельды имя личное Туркмена (у Мельгунова, о южномъ берегѣ каспійскаго моря. Замѣчанія въ прилож. къ III. тому Зап. Имп. Акад. Н. № 5, стр. 320). На подобіе этихъ именъ образовалось и Инигельды изъ Ини «младшій братъ» (какое названіе носили и послѣ младшіе братья хана у Монголовъ. См. Hammer, Gesch. der Uchane 1. 321) и уном. глаг. гельды. Мы видѣли выше, что турецкіе титулы существовали у Хазаръ, и самый языкъ хазарскій, какъ это видно изъ теперешняго венгерскаго, подвергся вліянію турецкаго, поэтому мы не сдѣлаемъ анахронизма, если будемъ утверждать, что имя Инигельды могло перейти отъ Хазаръ къ Руссамъ. Къ показанной мною первоначальной формѣ очень близко подходитъ чтеніе древнѣй. лѣт. Лаврентьевской Инегелдъ.

33. Рагуилъ. Руалъ. Подъ первымъ именемъ извѣстны намъ: посадникъ новгородскій (1132), тысяцкій кіевскій (1147) и уже въ XI столѣтіи полководецъ Мстислава (1096) Добрыня Рогуиловичь (разныя чтенія Ругаиловичь, Ругаловичь); второе находимъ между именами пословъ Олега (разночтеніе Радз. лѣт. вм. Руаръ). По мнѣнію г. Куника имя Рагуилъ произошло изъ норманнскаго Rögnvill, но сравненіе именъ ведетъ насъ къ противорѣчію. Дядя Аттилы назывался Ругила или Ругула (426). См. Saint. Mart. Leb. VI. 16. Ср. имя еврейское Рагуэль извѣстное изъ исторій о Товіѣ. Гуннское Ругила пишется у Сократа (l. 7, c. 43) Ῥούγας; у Приска (Excerpt. leg. p. 47) Ῥούας; у Іорнанда (de bel. G. C. 35) Roas; у Ѳеодотера (l. 5, c. 37) Ῥοΐλος и Ῥοΐλας. Saint. Mart. Leb. ib. 16, 70. Послѣдняя форма разнится отъ Ругила только отсутствіемъ придыханія передъ и, которое пере-

шло въ этомъ имени въ «г», и зимьной «у» посредствомъ «о» (Ῥοΐλας вмѣсто Ῥοχίλας=Ῥογίλας); тоже придыханіе выпущено въ сокращенномъ Ῥούας. какъ мы видимъ изъ сравненія Ῥούας и Ῥούγας=Ῥούχας. Отъ полныхъ формъ гуннскихъ ничѣмъ не разнятся русскія древнѣйшія Рогулъ. Руганъ. Ругалъ (см. отчество Добрыни привед. выше), въ которыхъ г произносилось какъ латинское h или почти какъ х (см, выше подъ имен. Олѣгъ). и которыя потому=формамъ Рохулъ. Рухаилъ, Рухалъ. Такимъ образомъ имя Руалъ. которое мы находимъ въ Олеговомъ договорѣ. относится къ позднѣйшему русскому Ругалъ, какъ гуннское Ругила къ Рюла. т. е. разнится отъ позднѣйшаго только отсутствіемъ придыханія. Такое же самое отношеніе существуетъ между названіями Рюгенскихъ Славянъ Ruani, Roani. Rojani. Ruyani и Rugiani. Ср. Zeuss. Deutsch. p. 665. Замѣну въ приведенныхъ гуннскихъ формахъ звука у посредствомъ о мы должны приписать Грекамъ. которые дѣлали ее часто: ср. персид. Адуя прозвище Борханъ единъ Ибрагима писат. (Herbelot Bib. Or. s. v. 1. 110) и Ἀδόης на надписи Ольвійской Воск. С. 1. II. n° 2076; персидс. Хузруи, какъ это имя пишется на монетахъ (Longperr. p. 79) и греч. Χοσρόης; персидс. Нурманъ и греч. Βοράνης Saint. Mart. Leb. XI. 164.

34. Свѣнелдъ, Σφέγκελος, Σφάγγελος. Σφάγελος. Имя Свѣнелдъ пишется различно: въ Лавр. подъ 945, 946 Свѣндель, подъ 974. 975 Свѣналдъ и отсюда отчество Свеналдичь и притяж. Свѣньлѣжъ; въ Ипат. и Хлѣб. Свиндельдь. Свенгелдъ, Свингелдъ, Свѣнгельдъ, Исвѣнгелдъ. Свѣнелдь и отчество Свѣнгельдичь; въ Троиц. даже Свелдъ, Свеналдъ; а въ нѣкоторыхъ спискахъ Никоновской по описке Свентеадъ. Норманская школа не объясняетъ причины этихъ разныхъ чтеній; она довольствуется замѣчаніемъ, что Свѣналдъ есть форма первоначальная, потому что у Лиліенгрена упоминается Svenald (Beruf. II. 184). Свѣналдъ, по ея мнѣнію, состоитъ изъ Suen, что значитъ слуга, и окончанія ald, котораго объяснить не возможно, хотя встрѣчается въ норманнскомъ Ingiald, давшемъ начало русскому Игелдъ въ Игоревомъ договорѣ. См. это имя. Я обращаю вниманіе читателя на венгерское Sövényel (огражденный, отъ

söveny (чит. свэнь) «ограда». Такъ какъ ö венгерское выговаривается очень коротко, то это имя произносется свэньéлъ. Я надѣюсь доказать, что всѣ чтенія, приведенныя выше, произошли изъ этой формы. Сравнимъ Свеньелъ и Свѣнгелдъ. Изъ чего возникло окончаніе д, мы увидимъ позже, а теперь займемся формой Свѣнгелъ. Между этой послѣдней и Свеньелъ нѣтъ почти разницы въ выговорѣ, ибо, какъ мы видѣли, русское древнее г равнялось придыханію. Впрочемъ передъ гласными, смягчающими этотъ звукъ, переходъ г въ хь свойственъ не одному русскому языку. Ср. древнерусское Гюрги, которое черезъ форму Хюрхи перешло въ Юрій, нѣмецкое Georg,= Хеорхь; венгерское György, которое въ Mon. Hung. встрѣчается въ формѣ Iorii (1, 753). и нынѣшнее Gyöszle=Iöszle. Этимъ объясняется, почему Константинъ Порфирородный пишетъ πὲχ χαζαρίας (A. I. c. 42) и называетъ рѣку Янкъ «Γεὴχ (ib. c. 37), ибо въ обонхъ случаяхъ, какъ это видно и изъ теперешняго турецкаго произношенія, окончаніе смягчалось полугласной ь, такъ что Константиновской πὲχ=бэгь, а Γεὴχ=Яикь. Мы знаемъ далѣе, что какъ звукъ г смягченный звукомъ и или мягкимъ звукомъ, можетъ перейти въ придыханіе, а послѣ въ самую же гласную и или й (ср. турец. бэгь, πὲχ, бей; Гюрги, хюрхи, Юрій; такъ легко обратно звуки ю, я, е, ь могутъ получить придыханіе и перейти послѣ въ г или к (ср. древне-славян. ако = яко = хяко = како; Янкь = хяикь = Γεὴχ) Это правило относится и къ венгерскому Свеньелъ, которое перешло въ русс. лѣтописи въ формѣ Свѣнгелъ а въ греческія въ формѣ Σφάγγελος (у Кедрина) и Σφέγκελος (у Льва Діакона) Г. Куникъ не хочетъ видѣть въ Свенкелѣ и въ Свѣнельдѣ одного и тогоже лица (Berüf. II, 186), потому что не сравнилъ надлежащимъ образомъ этихъ именъ и потому еще, что ему нужно было произвесть Свенкела отъ норманнскаго Svenke, или отъ Sven съ прибавленіемъ необъяснимаго kel; но въ такомъ случаѣ непонятно, какимъ образомъ вождь, занимавшій третье мѣсто послѣ Святослава и обратившій на себя вниманіе Грековъ своимъ исполинскимъ ростомъ, не упомянутъ русскими лѣтописцами. Этого быть не могло и не было. Я продолжаю мое объясненіе. Мы имѣемъ уже три равныя формы Свѣньелъ, Свенгелъ и Свенкелъ [Σφέγκελ-ος], къ нимъ принадлежитъ четвертая Свѣнделъ Лаврентьевской лѣтописи. Она об-

разовалась изъ венгерскаго произношенія звука гъ (gy) какъ мягкое дь, происшедшее вслѣдствіе замѣны придыханія хь придыханіемъ ть. Такое произношеніе звука gy, оставшееся и въ нынѣшнемъ венгерскомъ языкѣ, въ которомъ gyár (фабрика), ágy (кровать) произносятся почти какъ дьяръ, адь, было и у древнихъ Руссовъ. Я привелъ выше формы Гюрди вмѣсто Гюрги Ипат. III, 13, 29; Гюрдевичь ib. 14, Дюрдій, Дюрдевичь ib. III; Дюргевичь ib. 82. Сюда принадлежитъ уменьшительное Гридя, Гридка (Григорій) Окл. книга. Времен. XI, 50, 117, 192, 193. Послѣ этого намъ не трудно видѣть, что форма Свѣнелдъ произошла изъ перестановки д въ имени Свенделт. Такая перестановка бываетъ и въ венгерскомъ. Ср. Egyöld=Egyedül. Перемѣна наконецъ е въ а въ формѣ Свѣналдъ объясняется переходомъ венгерскаго e въ ő, которое точно также измѣнилось въ названіи Κιοάβα, происшедшемъ изъ Kővő. См. ниже. Иныя чтенія объяснитъ себѣ легко каждый.

35. Σφέγγος, упоминаемый Кедриномъ подъ 1016 (II, 464), по случаю завоеванія Греками Хазаріи, котораго называетъ онъ братомъ Владиміра (русскаго ли, или болгарскаго, зятя царя Самуила? Скорѣе послѣдняго (см. Saint. Mart. Leb. XIV, p. 208), потому что русскія лѣтописи не знаютъ Сфенга и молчанія ихъ мы бы не не могли объяснить, еслибы братъ Владиміра русскаго принималъ участіе въ такомъ важномъ происшествіи какъ завоеваніе Хазаріи), производится г. Куникомъ изъ норм. Svenki (Beruf. II, 169). Онъ необъясняетъ почему въ такомъ случаѣ Греки не назвали его Σφέγκης, какую форму надо ожидать сравнивъ имена передѣланныя Греками изъ иностранныхъ языковъ. Окончанія въ нихъ ας, ης, ος, ιος, ιας, αιος и др. не были произвольны, но зависѣли отъ гласной, находящейся въ окончаніи иностранныхъ. Кто не обращаетъ на это вниманія, тотъ можетъ сдѣлать такую же ошибку, какую сдѣлалъ Бёкъ, производя родительный падежъ Αδόου, встрѣтившійся на надписи ольвійской, отъ именит. Ἄδοος (см. C. I. II, n° 2076), тогда какъ мы находимъ на новѣйшей ольвійской надписи (см. въ этомъ же томѣ) имен. Αδόης, который объясняется персидскимъ Adui, см. имя писателя Borhan-eddin Ibrahim у Herbel. Bib. Or. s. v. 1, 110.

Точно также изъ перенд. Khubrui произошло Γοβρύης Pott. Etym. For. XXXV.; изъ Хузруи Χοσρόης; изъ Шахъ пури Σαπώρης и Σαβώρης; Βάγης встрѣч. на анаск. надписи, Бёкъ II. n° 2130. изъ санскрито-перендскаго baghî (счастливый) съ которымъ ср. имя Baghi Sejan Antiochiae Dominus, Hamm. Gesch. der Ilchane II, 89; Ольвійс. Ζωβέϊς Бекъ II. n° 2079. изъ арабскаго Шовеи. ср. Ben Schoweyi у Хамм. Hist. Ott. VI, 367; Κέφθης на анаской надписи, Бёкъ II. n° 2120, изъ арабскаго Kebthi (Египтянинъ) см. Herbel. B. O. s. v., и имя писателя Abu Nasr al Kebthi ib. II, 355 s. v.; въ лѣтописи Монемвасійской у Фальмерайера (Gesch. des Kaisert. von. Trapezunt, München. 1827. p. 553) пишется ὁ Μαχοῦμετ πασίας изъ турецкаго паша; тотъ же титулъ у Франческа, въ соединеніи съ именами. Ἀλιμπασιάς. Σαγαμπασιάς см. Hamm. Hist. Ott. II. 420; точно также венгерское Zumbata перешло въ Σαμβατάς, см. ниже, турецкое Караджа въ Καραζᾶς у Халкокондила Hamm. Hist. Ott. II, 500, not. Абака въ Ἀπαγάς у Пахимера l. III. c. 24. 25; Сауджи имя сына Мурада въ Σαβούτζιος у Дукаса. Hamm. Hist. Ott. XII. 22; оттого титулъ турецкій бегъ или бей, пишется πεῖ у Франческа (1. 39), μπέης въ договорѣ съ Генуэзцами, Hamm. ib. II. 523. πέγις (ср. Ἐλιεζπέγις) у Дукаса, Hamm. ib. XXII, 64. Можно бы привести весьма много примѣровъ въ доказательство того, что, Греки, руководясь слухомъ, передавали вѣрно гласныя, находящіяся въ окончаніи варварскихъ именъ, но я ограничиваюсь этими и повторяю, что доказать невозможно, чтобы изъ Svenki могло произойти Σφέγγος. Оно образовалось несомнѣнно изъ приведеннаго выше венгерскаго Söveny (чит. Севэнь) съ прибавленіемъ i, которое въ венгерскихъ именахъ составляетъ обычное окончаніе, выражающее происхожденіе, принадлежность, характеръ, и соотвѣтствуетъ славянскимъ ин. скій. Что Söveny по причинѣ краткаго ö произносилось Свэнь, видимъ изъ названій мѣстностей: Suen Praedium, у Katona, въ грамотѣ 1082 г. Hist. cr. II, 418. Szvena villa (читай Свэна, гдѣ a есть окончаніе латинское) въ грам. 1158 г. Katona ib. III, 628. Ср. Свѣнь имя посла Игорева. Изъ Söveny (заборъ ограда) названія мѣстности, образуется фамилія венгерская Sövenyi (Свэньи) соотвѣтствующая значеніемъ славянской Заборовскій;

эта то фамилія и передѣлана Греками въ Σφέγγος. вслѣдствіе замѣнъ изложенныхъ мною выше (см. Свѣнелдъ). т. е. вслѣдствіе переходa ѣ въ придыханіе, которое въ свою очередь переходитъ въ г или к. Какъ Sövenyel (Свэньелъ)=Свэнхелъ перешло въ Свенгель и Σφέγγελος. Σφέγκελος. такъ Свэнни=Свенхъ. передѣлано въ Σφέγγος. На основаніи этого мнѣ кажется. что и скандинавское Svenki произошло скорѣе изъ того же самаго источника.

36. Рахдай, Рогдай. одинъ изъ витязей, окружавшихъ Владиміра, упоминаемый въ народной сказкѣ и Никон. лѣтописи. См. Карамз. I. 141. прим. 483. Это имя принадлежитъ къ числу тѣхъ многихъ. которыя даютъ поводъ норманнской школѣ къ самому произвольному толкованію. По мнѣнію г. Куника. первая половина имени произошла изъ норманнскаго rögn, ragn. находящихся въ сложеніи въ именахъ Rögnvaldr, Ragnar и происходящихъ отъ готич. Ragin «Meinung», «Rath». откуда глаголъ raginon «regieren». regin въ смыслѣ боговъ: вторая половина передѣлана изъ Dagr (Tag, Licht, Glanz), такъ что Рахдай и нѣмецкое Reginlac. вслѣдствіе разныхъ замѣнъ. представляютъ одно имя. См. Beruf. II. 190. Не стану доказывать какъ трудны подобныя замѣны, но укажу прямой источникъ изъ котораго имя позаимствовано. Рахдай. въ которомъ х, по древнему произношенію. возникло изъ г (ср. Рагдай). образовалось изъ глагола венгерскаго ragad (грабитъ, разбойничаетъ). откуда ragadas «грабежъ, разбой»; окончаніе тай есть окончаніе турецкихъ прилагательныхъ. Самое преданіе о Рагдаѣ, какъ о богатырѣ разбойникѣ и прозвище его Удалой согласны съ такою этимологіею.

37. Лютъ. сынъ Свѣнелда. воеводы Игоря и Святослава, упоминающійся подъ 975 г. (Лавр. 31: тоже имя въ Инат. и Хлѣб. Лоты принимается г. Куникомъ за норманнское Liótri. встрѣчающееся часто въ Landnâmabôk (Beruf. II. 188). но ни отецъ Люта, какъ мы видѣли выше. ни онъ самъ не были Норманны. Имя Лютъ это венгерское Lúd, «гусь», которое могло въ древности выговариваться и Lod, потому что о переходитъ часто въ венгерскомъ въ и (у) и обратно. Ср. Лотъ, имя посланника

монгольскаго, присланнаго изъ орды за княземъ тверскимъ въ 1412 г. Hammer Gesch. der gold. H. 375.

38. Кинталъ, Куналъ, приводимые г. Куникомъ (Beruf. II, 179), изъ коихъ первый предводительствовалъ Руссамъ въ ихъ походѣ отъ устьевъ Дуная къ Каспійскому морю (944), а другой названъ его родственникомъ, если были можетъ быть и царскаго происхожденія, то вѣрно не норманнскаго. Ср. венгерскія Kopály, по другому произношенію Kupaly (читай Куналь, «плѣшивая голова»). и Kénytalan (читай Кеньталанъ, «принужденный»), которое могло произноситься и Kintalan, потому что e замѣняется часто въ венгерскомъ звукомъ i. Ср. Kényszerit и Kinszerit, Geleszta и Gileszta, Gerezd и Gerizd.

39. Асколдъ, Диръ, Олъма. Считаю лишнимъ разбирать историческія преданія о двухъ первыхъ личностяхъ, не дозволяющія намъ видѣть въ нихъ Норманновъ. Онѣ разобраны уже Эверсомъ (см. у. с. стр. 232 слѣдд.); по мнѣнію котораго Асколдъ и Диръ были Угры, княжившіе въ Кіевѣ въ зависимости отъ хазарскаго хагана. Замѣчу только, что мнѣніе этого ученаго получитъ еще большую силу, если мы указаніе лѣтописи на Угровъ (Ср. преданіе о завоеваніи Кіева Олегомъ) отнесемъ прямо къ Бѣлымъ Уграмъ Нестора, т. е. къ Хазарамъ. Сомнѣваться въ томъ, что Кіевъ построенъ былъ Хазарами и что они владѣли имъ до временъ Олега, можетъ только тотъ, кто захочетъ по своему усмотрѣнію понимать и поправлять лѣтописи и доказывать, что въ преданіи объ основаніи Кіева Кіемъ, Щекомъ и Хоривомъ (Лавр. стр. 9) въ словахъ «и мы сидимъ платяче дань родомъ ихъ Козаромъ», «родомъ ихъ» есть позднѣйшая (неизвѣстно съ какою цѣлью сдѣланная) вставка (Beruf. II, 265), но и въ такомъ случаѣ останется фактъ, что Хазары до прихода Олега взимали дань на Полянѣхъ (Лавр. стр. 8). Въ помощь исторіи приходятъ и самыя названія города Кіева, какъ древнее, такъ и новое. По свидѣтельству Константина Порфиророднаго, Кіевъ въ древнее время именовался Σαμβατάς. Городовъ съ такимъ названіемъ существуетъ нѣсколько и въ настоящее время въ Венгріи. Ср. Nagy-Szombat (Tyrnau), Mura-Szombat

(Olsnitz, Ujnitz); Szombat hely (Steinananger). Rima Szombat (Gross Steffelsdorf) и др. По древнему произношенію, въ которомъ о замѣнялось часто звукомъ а, это названіе писалось Szambat (читай Самбатъ). Нынѣшній Nagy-Szombat (Сомбатъ) назывался прежде Sambath. Ср. Katona Hist. cr. 1, 794: Pulkaua apud Dobn. Mon. T. III. p. 216: construxit in Hungaria civitatem Trnaw, quae in vulgari hungarico Sambath Constantiae nuncupatur (Констанція была дочь Белы III, за Премиславомъ Чешскимъ, умерла 1240). Другая форма, въ которой это названіе встрѣчается въ древнихъ грам. была Zumbata (Mon. Hung. 1. 585, съ которою ср. Zumbet имя личное, въ грамотѣ Св. Владислава (1082) Katona, II. 418 Извѣстно, что новѣйшее sz замѣнялось въ древн. письмѣ буквой z, напр. Zentzúz, вмѣсто теперешняго Szent Szüz. См. Katona II, p. 188; звукъ «у» и «о» употреблялся въ тѣхъ же словахъ смотря по различію нарѣчій, а послѣдній приближался въ венгерскомъ выговорѣ, какъ это слышимъ и нынѣ, къ звуку а. Окончаніемъ а въ имени Zumbata объясняется окончаніе ας въ греческомъ Σαμβατάς. Возраженіе, сдѣланное г. Куникомъ г. Гедеонову, обратившему вниманіе на тожество названій Сомбатъ и Σαμβατάς (Гедеоновъ, Отрывки у. м. стр. 107; Куникъ замѣчанія во II, Томѣ Зап. Ак. Н. кн. II, стр. 210), состоящее въ томъ, что неизвѣстно какой первоначальный звукъ б или в выражаетъ в въ греческомъ имени, не можетъ имѣть мѣста, ибо мы видимъ, что Греки и армянское Sembat передѣлывали въ Συμβάτιος. См. Θеофана p. 306. ср. Saint-Mart. Leb. XII, 29. Συμβάτιος названъ и другой Армянинъ у Константина Порф. Vita Basil. p. 150. Впрочемъ тоже самое имя Греки Судакскіе выговаривали и писали Σουμπάτ. См. замѣтки на Синаксарѣ въ V. Томѣ Зап. Одес. Общ. подъ 1242 г., потому что Греки звукъ б выражали иногда и звукомъ п. Ср. Παγκράτιος у Θеоф. p. 257 изъ армянс. Bagrat: Ἀποχάψ у Кедрина. Ἀποχάτ у Симона Логоѳета, Ἀπόχαψος у Генесія, изъ арабс. Abu-Hafs. Saint. Mart. Leb. XIII, 64; имя Σαβώρης у Агаѳія (4, 25), встрѣчается часто у другихъ въ формѣ Σαπώρης. Это объясняется разницею произношенія тѣхъ, которые передавали имена Грекамъ. Персидское Шахъ-пури и арабское Шабуръ или Сабуръ записывались Греками различно. Не удивительно поэтому, что хазарское Zumbata могло перейти въ Σαμβατάς и въ Σουμπάτ. Ср.

крымское Sanabatin у Географа Равеннскаго, упом. выше стр. 80. Съ именемъ Сумбатъ сродственно татарское Субота. См. Зап. Одес. Общ. Т. V, стр. 214. Оно употреблялось и у Славянъ. См. Поменикъ рукописный, принадлежащій проф. Григоровичу 79 листъ, гдѣ находимъ имя личное Субота и уменьшительное Суба ib. 141 л. Плещеевъ Суббота Карамз. VI, 148. — Теперешнее названіе Кіева, которое не имѣетъ объясненія въ славянскомъ языкѣ, что заставило лѣтописца производить его отъ какого то Кія, находитъ себѣ родственныя въ венгерскихъ Kew, Kene. Монастырь Kew при Тейссѣ упоминается у Турока 1, p. 296; Kew villa, in archidiaconatu Bodrug, Mon. Hung. 1, 565: городъ Kene при сліяніи рѣки Моравы (въ докум. 1073) Katona II, p. 253; Kene какъ имя личное у Турока II, cap. 1.; comes de Kew, Mon. Hung. 1, 558; comes de Sebus et de Kew ib. 1, 755. Нѣтъ сомнѣнія, что имя Κιοάβα или Κιόβα Константина Порф. произошло изъ Kene котораго произношеніе и въ теперешнемъ венгерскомъ приближается къ нѣмецкому Köwö (e венг. часто приближается и нынѣ къ ö; ő венг. замѣнялось въ древнемъ языкѣ посредствомъ eö; eő) Что касается значенія названія Kene, то очевидно оно означало каменный городъ, отъ kő или kővi, «камень», который и въ финскомъ языкѣ, какъ я слышалъ, называется kivi. — Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, если мы находимъ у Венгровъ объясненіе и для именъ Асколдъ и Диръ. Первое изъ нихъ произошло отъ венг. áskálódás (развѣдываніе, разыскиваніе) и хорошо изображаетъ характеръ этого витязя, отправившагося, какъ бы для развѣданія, въ Кіевъ, а послѣ въ Константинополь. Замѣтимъ, что венг. áskálódás, въ которомъ всѣ гласныя произносятся коротко, и въ которомъ звукъ skal могъ быть произносимъ сколь (потому что a составляетъ, какъ я замѣтилъ не разъ, у Венгерцевъ средній звукъ между a и o) легко могло перейти въ русскія лѣтописи изъ греческихъ въ сокращенной формѣ Асколдъ, съ обычнымъ усѣченіемъ окончанія ας, дѣлаемымъ въ именахъ, взятыхъ изъ греческаго. Лучше ли его производить отъ норманнскаго Höskuldr, каждый увидитъ, кто сообразитъ, сколько для этого нужно натяжки. Для имени Диръ я нахожу въ венгерскомъ прилагат. türő (чит. тирэ) «терпѣливый», которое ближе къ русскому, чѣмъ норманское Dŷri (Beruf. II, 139), потому что звукъ ъ скорѣе могъ замѣнить глухое венгерское ő, чѣмъ i. Имя употреб-

лялось Половцами, какъ доказываетъ упомянутый въ Ипат. лѣт. подъ 1183 половецкій вождь Глѣбъ Тирѣевичъ. См. Ипат. III, 318. По свидѣтельству г. Куника (Beruf. II, 150), у Массуди, писателя арабскаго, жившаго около половины X стол. упоминается могущественный славянскій царь Диръ (D'Ohsson des peuples du Caucase), но по мнѣнію Шармуа, надо это имя читать иначе.

40. Олъма, имя упоминаемое Несторомъ, по случаю завоеванія Кіева Олегомъ. По словамъ его, Олегъ приплылъ къ Кіеву по Днѣпру и выдавъ себя за гостя подугорскаго (т. е. по всей вѣроятности, какъ читаетъ Эверсъ: гостя роду угорскаго. См. у. с. стр. 238), привлекъ въ засаду Асколда и Дира, княжившихъ тогда въ этомъ городѣ и убилъ ихъ. Оба князя похоронены были на горѣ, которая во время Нестора звалась Угорское, гдѣ Олъма на могилѣ Асколда поставилъ церковь св. Николая. Лавр. стр. 10. Г. Куникъ не сомнѣвается считать Олъму Норманномъ на томъ основаніи, что первые христіане въ Россіи были Норманны (Beruf. II, 180). Здѣсь можно бы только спросить, какимъ образомъ Норманны, исповѣдывавшіе издревѣ въ Россіи христіанство, по греческому обряду, и имѣвшіе въ Кіевѣ уже при Игорѣ свои церкви, не познакомили съ православною вѣрою своихъ единоплеменниковъ, приходившихъ, по норманской теоріи, въ Россію тысячами? Какимъ образомъ случилось, что, тогда какъ въ Россіи христіанство было уже въ 9 столѣтіи, въ Швеціи оно распространилось двумя почти столѣтіями позже и то съ помощью латинскихъ священниковъ? и почему наконецъ Греки, употреблявшіе религію средствомъ къ обезоруженію своихъ враговъ, не употребляли его относительно гнѣзда грозныхъ для нихъ Варяговъ — Швеціи, которая была имъ вѣрно хорошо знакома по разсказамъ самихъ же Варяговъ, состоявшихъ у нихъ на службѣ? Я думаю поэтому, что упомянутый доводъ въ пользу норманства Олъмы едва ли можетъ быть принятъ, тѣмъ болѣе, что и производство имени изъ норманскаго, представляетъ не малыя затрудненія. По мнѣнію г. Куника, къ Олъма приближаются норманскія формы Halmi, Holme, Hulma, Holma, но кажется Греки,

записывая ихъ, сохранилибы придыханіе. не трудное для ихъ произношенія, какъ доказываютъ Χλούμ. Ζαχλούμοι. (Конст. Порф. А. 1. 33) и множество ихъ собственныхъ словъ, начинающихся съ χλ. Они бы даже скорѣе замѣнили это придыханіе звукомъ γ. вмѣсто того, чтобы выпускать его. Ближе очевидно подходитъ къ русскому Ольма венгерское Olma въ Mon. Hung. 1, 676, съ которымъ тожественно Alma Mon. Hung. 1. 574 (по причинѣ близости венгерскихъ звуковъ «о» и «а» и частой ихъ замѣны другъ другомъ). Alma значитъ по венгерски «яблоко». Сюда же принадлежитъ имя Almus древнѣйшаго вождя Венгерцевъ, котораго дядя именовался Hulec (ср. русское Олегъ) Schwandtn 1. p. 349. Almuz villa M. H. 1, 558 Almuz et Fabianus filii Guze de Pallast (1281) Schvandtn. 1. p. 303. По мнѣнію Ranzani, у Швандтнера (1 p. 349) Almus происходитъ отъ álom «somnus», но вѣрнѣе всего оно сродственно съ Alma и= теперешнему Almás »садъ изъ яблоней». Какъ фамилія оно употреблялось и въ Крыму. Ср. Ὁλμασύ Захарій (1398) въ Замѣткахъ на синаксарѣ.

41. Африканъ, Шимонъ. Фріандъ. Я заключаю мое объясненіе именъ этими тремя именами, доказывающими лучше всего, что можно произвесть изъ норманискаго языка не только какое угодно имя, но даже и описку переписчиковъ. Въ сказаніи о церкви Печерской въ Кіевѣ (Кіевс. патерикъ 1702 г. Beruf. H. 174) упоминаются Шимонъ и Фріандъ, сыновья Африкана, брата Якуна слѣпаго, князя Варяжскаго, приходившаго въ 1124 г. на помощь къ В. Князю Ярославу противъ Мстислава Владиміровича (Лавр. 1. 64). Шимонъ, лишенный наслѣдства вмѣстѣ съ братомъ, по смерти отца своего, дядею Якуномъ, бѣжалъ въ Россію къ Ярославу съ 3000 Варяговъ и нѣсколькими латинскими священниками, принялъ православную вѣру и сдѣлался вскорѣ первымъ вельможею Всеволода Ярославича. Допустимъ, что сказаніе печерскихъ монаховъ справедливо, что Якунъ упоминаемый Несторомъ, не смѣшанъ съ Якуномъ совершенно другимъ, что наконецъ всѣ упомянутыя личности были Норманны; но останется всегда очевидность, что Шимонъ

назывался такъ именемъ, полученнымъ имъ послѣ принятія православной вѣры, тогда какъ сравненіе именъ его отца и брата съ именами, даваемыми на крещеніи Греческою церковью, не оставляетъ намъ ни малѣйшаго относительно ихъ сомнѣнія. Имя Африканъ взято изъ греческихъ святцевъ, гдѣ находится Ἀφρικανός *). Форму Африкъ или Офрикъ, которую Бутковъ считаетъ здѣсь правильною, потому что такъ именуется этотъ князь у Стрійковскаго (см. Буткова. Оборону Несторовой лѣтописи Петерб. 1840. стр. 407: Куникъ Beruf II, 174) мы не имѣемъ никакой надобности производить отъ норманскаго существительнаго ofrik «власть», или отъ Freki, въ Fornaldar Sögur III, 15. или отъ afrek «геройскій подвигъ», или наконецъ отъ миѳическаго Alfrik, упоминаемаго въ Vilkinga saga. Кар. 34. См. Beruf. l. c. Оно столько же русское, какъ русскія Павликъ, Невикъ, Нестерикъ или Спирько вмѣсто Спиридонко, Радюкъ вмѣсто Радіонко или Ѳеонаско вмѣсто Ѳанасько. См. прим. выше Окладную переписную книгу, Временникъ кн. XI и XII. Формы Спирько и Радюкъ=уменьшительнымъ Спирикъ, Радикъ, сокращеннымъ изъ Спиридоникъ и Радіоникъ, точно также Африкъ или Офрикъ сокращено изъ Африканикъ. Другое имя Шимонъ, которое по мнѣнію г. Куника, могло быть даже сокращено изъ Сигмундъ, тогда какъ подобныхъ сокращеній не льзя найти ни въ какомъ славянскомъ нарѣчіи, представляетъ форму употребительную и по нынѣ въ польскомъ языкѣ Szymon, имени происшедшаго изъ греч. Σίμων обыкновенно смѣшиваемаго Славянами съ греч. Συμεών. Что она могло быть и въ русскомъ, доказываютъ русскія: Шеранко, уменьшит. отъ Σεραπίων (см. платежную рязанскую книгу 1104 г. Времен. XI. 35); Олекшининъ. Боринъ Новг. лѣт. I. 22; Магнушъ король шведскій въ Троицкой лѣт. у Карамз. IV. прим. 342. Что касается имени Фріандъ, которому не льзя указать въ норманскомъ созвучнаго личнаго (Beruf. l. c.), то въ немъ я вижу описку вмѣсто Тріандъ, сокращеннаго Τριαντάφυλλος, очень употребительнаго прежде у Славянъ. Ср. Номенкъ, писанный на Аѳонской горѣ, принадлежащій Профессору Григоровичу, гдѣ встрѣчаемъ формы Трендофилъ, Трендофило, со-

*) См. упом. выше Συναξαριστής.

кращенныя Треньда, Траньда, см. 90, 106, 134, 163 листы. Ср. Тренка у Новгородцевъ, Времен. о поземельномъ владѣніи XI, 67, и Тройденъ, Тренята имя князя Литовскаго. Ипать III, 201. См. ниже мою статью о литовскихъ именахъ. Что можно смѣшать «т» и «ф» доказываютъ разныя чтенія имени Игорева договора Сфирковъ и Стерковъ (Тверс. лѣт.) происшедшія оттого, что т въ лѣтописяхъ пишется, какъ извѣстно, Ѳ.

В. Юргевичъ Д. Ч. Общества.

Одесса,
28-го Февраля 1866 г.

www.library.chersonesos.org

Взглядъ на автономію и исторію Пантикапеи.

(Отрывокъ изъ III-й главы, I тома Изслѣдованій объ исторіи и древностяхъ Воспора Киммерійскаго, соч. Кн. А. Сибирскаго).

Τὸ δὲ Παντικάπαιον λόφος ἐστὶ πάντῃ περιοικούμενος ἐν κύκλῳ σταδίων εἴκοσι. πρὸς ἕω δ' ἔχει λιμένα, καὶ νεώρια ὅσον τριάκοντα νεῶν, ἔχει δὲ καὶ ἀκρόπολιν· κτίσμα δ' ἐστὶ Μιλησίων. ἐμοναρχεῖτο δὲ πολύν χρόνον ὑπὸ δυναστῶν τῶν περὶ Λεύκωνα καὶ Σάτυρον καὶ Παιρισάδην, αὕτη τε καὶ αἱ πλησιόχωροι κατοικίαι πᾶσαι, αἱ περὶ τὸ στόμα τῆς Μαιώτιδος ἑκατέρωθεν, μέχρι Παιρισάδου τοῦ Μιθριδάτῃ παραδόντος τὴν ἀρχήν. ἐκαλοῦντο δὲ τύραννοι, καίπερ οἱ πλείους ἐπιεικεῖς γεγονότες, ἀρξάμενοι ἀπὸ Παιρισάδου καὶ Λεύκωνος. Παιρισάδης δὲ καὶ θεὸς νενόμισται· τούτῳ δ' ὁμώνυμος καὶ ὁ ὕστατος, ὃς οὐχ οἷός τε ὢν ἀντέχειν πρὸς τοὺς βαρβάρους, Φόρον πραττομένους μείζω τοῦ πρότερον, Μιθριδάτῃ τῷ Εὐπάτορι παρέδωκε τὴν ἀρχήν· ἐξ ἐκείνου δ' ἡ βασιλεία γεγένηται Ῥωμαίοις ὑπήκοος. τὸ μὲν οὖν πλέον αὐτῆς μέρος ἐστὶν ἐπὶ τῆς Εὐρώπης, μέρος δέ τι καὶ ἐπὶ τῆς Ἀσίας. Страбонъ: Γεωγραφικῶν, кн. VII, гл. 4. стр. 309.

„Пантикапея представляетъ холмъ, населенный на двадцать стадій въ окружности. „На восточной сторонѣ она имѣетъ гавань съ верфью, въ которой можетъ помѣститься „до тридцати кораблей и, кромѣ того, есть въ ней акрополь. Основателями ея были „Милезійцы. Городъ этотъ, подобно всѣмъ сосѣднимъ поселеніямъ, находящимся по

„обоимъ берегамъ истока Меотиды, долго былъ подъ монархическою властью династовъ „изъ рода Левкона, Сатира и Перисада, до того изъ Перисадовъ, который передалъ „власть Миѳридату. Всѣхъ этихъ государей называли тиранами, хотя большая часть „изъ нихъ, начиная съ Перисада и Левкона, были добрѣйшими властелинами, и до „того даже, что Перисадъ причисленъ былъ къ сонму боговъ. Послѣдній государь „этого имени, будучи не въ силахъ сопротивляться варварамъ, которые требовали дани „болѣе, чѣмъ имъ платили до того времени, уступилъ государство свое Миѳридату „Евпатору, отъ котораго оно перешло къ Римлянамъ. Значительнѣйшая часть этого „царства находится въ Европѣ; остальная въ Азіи.“

1. Вотъ какимъ образомъ знаменитый географъ, писавшій вскорѣ по Р. Х. очерчиваетъ современную ему Пантикапею *). Въ ту пору пять столѣтій протекли уже надъ нею — пять столѣтій самаго цвѣтущаго существованія; но судьбы ея были еще только на полупути своего теченія и, четыре вѣка спустя, лѣтъ за сто до конечнаго упадка воспорской столицы, Амміанъ Марцеллинъ упоминаетъ еще о Пантикапеѣ, какъ о городѣ первостепенной важности: онъ величаетъ ее (хотя и не совсѣмъ вѣрно) *Матерію всѣхъ Милезійскихъ городовъ Воспора.* **) Отрывокъ изъ Страбона, приведенный буквально въ Эпиграфѣ, небогатъ, конечно, подробностями; тѣмъ не менѣе это наиболѣе опредѣлительный изъ всѣхъ древне-классическихъ текстовъ о Пантикапеѣ. Къ тому же слова Страбона о монархическомъ правленіи утвердившемся въ этомъ городѣ, имена династовъ имъ приводимыя — все это достаточно показываетъ, что жизнь и дѣяніе государей имѣли въ Пантикапеѣ то преобладающее значеніе, которое представлялось самимъ гражданамъ и приговорамъ народныхъ собраній въ городахъ демократическаго строя. Но ставъ столицею государства Воспорскаго, Пантикапея

*) VII-я книга Страбона, гдѣ говорится о Пантикапеѣ, должна быть написана въ 19 или 20 году по Р. Х. Въ концѣ VII-й книги Страбонъ говоритъ о Кесарѣ Германикѣ, какъ о лицѣ еще живомъ. А какъ Германикъ умеръ въ 20 году по Р. Х.; то согласно съ Гроскурдомъ, можно приблизительно опредѣлить время этихъ двухъ книгъ.

**) Амміанъ Марцеллинъ, кн. XXII, гл. 8: «Quorum post terga Cimmerici agitant incolae Bospori; ubi Milesiae sunt civitates, harumque velut mater omnium Panticapeum». Амміанъ Марцеллинъ, родился по Либанію у около 320 г. по Р. Х., а умеръ въ концѣ IV-го вѣка, даже послѣ 390 г., потому что въ его сочиненіяхъ упоминается о консульствѣ Неотерія, бывшемъ въ этомъ самомъ году.

поплатилась за эту честь ограниченіемъ своей вольности; она подверглась участи всѣхъ царскихъ осѣдлостей того времени: ея гражданскія учрежденія подчинились вліянію монархіи, автономія ея мало по малу стушевалась въ тѣни престола и, не прошло двухъ вѣковъ отъ основанія этой новой общины, какъ ея политическое значеніе, ея благосостояніе (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени), особенно же великолѣпіе ея зданій и памятниковъ—стали дѣломъ ея правителей. Отсюда слѣдуетъ что, для нашего времени, исторія Пантикапеи почти вся въ сказаніяхъ древнихъ писателей о Спартокидахъ и ихъ воспріемникахъ, сказаніяхъ скудныхъ, урывчатыхъ, изрѣдка, случайно пополняемыхъ открытіемъ надписей, монетъ и, тутъ-догадки, *Гипотезы* не избѣжны, необходимы для связи, какъ цементъ мысли необходимъ для реставраціи разбросанныхъ обломковъ и затерянныхъ частей древняго зданія.... А какъ исторія Царей Воспора Киммерійскаго будетъ изложена во второй части, религіозныя же вѣрованія Пантикапеянъ уже изслѣдованы въ предшествующей главѣ, то предметомъ настоящей статьи долженъ быть обзоръ сліянія историческихъ событій и монархическаго начала на *автономію*, т. е. на общинное право поселенцевъ, то самое право, однимъ изъ важнѣйшихъ проявленій котораго были описываемыя въ нашей книгѣ монеты.

2. Подобно многимъ разбогатѣвшимъ и прославившимся городамъ древности, Пантикапея не преминула украсить свое основаніе легендами, вслѣдствіе чего у ней явилось два происхожденія-одно *историческое* другое *миѳическое*. По подлинному ея происхожденію, она была *колоніею іонійскою*, отраслью *Милета* и основаніе ея восходитъ не выше послѣднихъ годовъ *шестаго столѣтія до Р. Х.* Но Пантикапеянамъ не слюбилось вести свое происхожденіе отъ простыхъ торговцевъ и безвѣстныхъ искателей счастія; при такомъ началѣ, имя столицы Воспора терялось въ длинномъ спискѣ колоній Милета, *матери ста дщерей*; по этому, когда торговая предпримчивость гражданъ и ловкая политика правителей сдѣлали изъ колоніи Милетской достойную преемницу нашей метрополіи, тогда Пантикапеяне предъявили права на происхожденіе столь же древнее какъ и славное. Они отнесли его ко временамъ, *Аргонавтовъ*. Сынъ *Ээта*, преслѣдуя Эллиновъ, похитителей Медеи и золотаго

руна, прибылъ. будто-бы [1]), изъ Колхиды, владѣнія отца своего, на берега Воспора Киммерійскаго; тутъ онъ получилъ отъ *Агаэта*, царя Скиѳовъ, участокъ земли и основалъ на немъ Пантикапею. Къ этому стали прибавлять, что названіе города произошло отъ значительной рѣки этихъ странъ *Пантикапеса*, отдѣлявшаго владѣнія Скиѳовъ-земледѣльцевъ отъ Скиѳовъ-кочующихъ. [2]) Но, со вступленіемъ въ область сказокъ, воображеніе Эллиновъ далеко не отличалось воздержностію; оно старалось, напротивъ, извлечь разносторонніе примѣненія изъ своихъ Миѳовъ, и мы видѣли уже, что богъ *Панъ*, имѣлъ тоже явную связь съ именемъ какъ рѣки, такъ и самаго города. Связь эта, нарицательно выразившая право Пана на воспорскую территорію, основывалась на его присвоеніяхъ, существенно сродныхъ природѣ страны и нравамъ ея первожителей; но не мѣшаетъ вспомнить и тѣ миѳографическія сказанія, изъ которыхъ возникаетъ поводъ предполагать, что фантазія воспорскихъ генеалогистовъ шла далѣе и пріурочивала Пану прямое участіе въ происхожденіи Пантикапеи. Правда, преданіе до насъ дошедшее (замѣтимъ—не мѣстное преданіе, а лишь искаженный его отголосокъ) приписываетъ *Абсирту*, погоню за Аргонавтами [3]), а слѣдовательно и упомянутое основаніе Пантикапеи; но таже самая роль могла быть приписываема и *Фаэтону* ибо, по нѣкоторымъ разсказамъ [4]) этотъ «лучезарный» сынъ солнца былъ тоже братъ Медеи и Киркеи, а у Аполлонія Родосскаго и самому *Абсирту* придается прозвище *Фаэтонъ* [5]). А какъ тождество Пана *Фосфороса, лучезарнаго* представителя огня небеснаго, [6]) съ *Фаосомъ* или *Фаэтономъ* пріобрѣло у древнихъ въ ту же эпоху извращенія Миѳовъ, силу мнѣнія, по сущности неоспоримаго, то понятно, что изъ среды вымысловъ способныхъ польстить суевѣрной спѣси Пантикапеянъ, легко могло

---

[1]) Стеф. Византт., подъ словомъ Πανπικάπαιον.

[2]) См. Геродотъ, IV, 18, 19, 47 и особенно 54; также Плиній, *Hist. Natur*, IV, 26. Діонисъ Περιηγετ. ст. 314.

[3]) См. Гигинъ, Fab. 23 и пр.

[4]) Они приведены Луціемъ Ампеліемъ въ его Liber Memorialis, c. d.

[5]) *Аргонавтика*, 3, ст. 245.

[6]) Φαεσφόρος—Hymn. Orph., XI, v. 10, 11, 12 etc.; Pan lucidus—Reines. Syntagm., № 173; у Макробія (Saturn., I, 22) Панъ уже прямо называется Солнцемъ.

быть пущено въ ходъ и такое преданіе, по которому отъ миѳической личности *героя-Эйклета*, съ именемъ болѣе чѣмъ спорнымъ, затерянным, основаніе города переходило къ божеству общеизвѣстному и дорогому для простонародія, къ Пану, къ тому крестному отцу *Пантикапеи*, образъ котораго безпрестанно встрѣчается на монетахъ города [1]).

3. Дѣйствительное основаніе воспорской столицы произошло въ короткій промежутокъ времени между походомъ *Дарія Истаспа въ Скиѳію*, около 515 или 513 года до Р. Х. и конечно катастрофою возстанія Іонянъ противъ Персовъ, т. е. *паденіемъ Милета* въ 494 году [2]). Очевидно, что основаніе Пантикапеи весьма скоро произошло послѣ похода въ Скиѳію и мы думаемъ, что оно было даже прямымъ послѣдствіемъ этого похода. За Даріемъ поплыла къ скиѳскимъ предѣламъ вспомогательная рать подвластныхъ ему Малоазійскихъ Эллиновъ, моряковъ и отрядъ Милезійцевъ, подъ начальствомъ *Гистіея*, мѣстнаго тирана, участвовалъ вмѣстѣ съ прочими въ этой далекой войнѣ. Вождю Милезійцевъ удалось даже при этомъ случаѣ спасти отъ гибели царя персидскаго и все его войско. Когда Персы, послѣ безуспѣшнаго преслѣдованія Скиѳовъ возвращались къ своей переправѣ на Дунаѣ, гдѣ находился ихъ сторожевой корабельный отрядъ, составленный изъ Іонянъ, то одинъ Гистіей, наперекоръ мнѣнію другихъ греческихъ военачальниковъ воспротивился уничтоженію плавучаго моста, единственнаго пути спасенія для войска изнуреннаго лишеніями и усталостью. Спасая Дарія, Гистіей плохо услужилъ своей отчизнѣ; онъ упрочилъ ея рабство при такомъ случаѣ, когда оно всего лучше могло сокрушиться и доводы, которыми онъ убѣдилъ своихъ собратій градоначальниковъ, разительно изобличаютъ

---

[1]) Ср. Паюфка, Annali, To. IX, 1832, стр. 190 и Musée Blacas. 25—28.

[2]) Новѣйшіе писатели различно опредѣляютъ время этого похода въ Скиѳію, событія столь важнаго для происхожденія воспорскихъ колоній. Ларшэ, Весселингъ и Беръ (ad Her., IV, 145) относятъ его къ 508 году до Р. Х. Шульцъ къ 513 (Beiträge zu genauren Zeit-bestimmungen der Hellen. Geschichte, въ Kieler Philolog. Studien); но мы принимаемъ указаніе Грота (History of Greece, To. IV: гл. XXXIV, стр. 354, прим. I, которое подтверждается доводами вполнѣ заслуживающими вѣроятія и соотвѣтствуетъ нашему взгляду на обстоятельства, непосредственно уготовившія основаніе Пантикапеи.

нравственное состояніе малоазійскихъ Эллиновъ того времени [1]). Непосредственнымъ для Милезійцевъ слѣдствіемъ похода ихъ въ Скиѳію было пріобрѣтеніе новыхъ свѣдѣній о странахъ вдоль сѣвернаго прибрѣжья Понта-Эвксинскаго и даже Меотиды. Свѣдѣнія эти, до той поры смутныя, сказочныя, стали разъясняться и по собственному дознанію ополченныхъ Даріемъ мореходовъ и по разсказамъ Скиѳовъ, тѣхъ именно Скиѳовъ, которые какъ говоритъ Геродотъ, — *отъ предѣловъ Азовскаго моря* пришли на Дунай, чтобы склонить Іонійцевъ къ измѣнѣ Персамъ [2]). Возвращеніе отряда въ Милетъ пустило въ ходъ новые слухи о Скиѳіи — о плодородіи ея степей, обиліи пастбищъ, величинѣ рѣкъ и рыбныхъ ловляхъ; слухъ о выгодахъ, которыя представлялись тамъ для мѣны съ туземцами и для торговли морской. Нѣтъ сомнѣнія, что съ того времени именно съ наибольшею силою возбудилась въ народѣ та страсть къ переселеніямъ, въ слѣдствіе которой Милетъ сдѣлался метрополіею 80 колоній [3]). Неудивительно, что берега Чернаго моря привлекали къ себѣ предпріимчивыхъ Милезійцевъ: для Эллиновъ VII и VI вѣка до Р. Х. знакомство со странами лежавшими за Ѳракійскимъ Воспоромъ было сущимъ открытіемъ новаго свѣта, какъ въ нашемъ XV столѣтіи открытіе Америки. Съ половины VI вѣка до Р. Х. прославленная *Аримаспея*, эпическая и мистическая поэма Аристея Проконнезскаго [4]), разнесла въ первые слухъ о чудесахъ далекой Скиѳіи, о *Грифахъ, Аримаспахъ и Исседонахъ*, среди которыхъ странствовалъ этотъ таинственный уроженецъ Милезійской колоніи. Естественно, что воображеніе Іонійцевъ, тогда только что подпавшихъ подъ иго Лидійскаго Царя, уже съ той поры сильно соблазнялось мечтою переселенія въ привольныя при-

---

[1]) «Онъ представлялъ (приводимъ слово въ слово Геродотово сказаніе — кн. IV, § 187), что они властвуютъ въ своихъ городахъ только чрезъ Дарія, и что если могущество этого Государя будетъ уничтожено, то и они потеряютъ свою власть; что самъ онъ не сохранитъ ее въ Милетѣ, а равно и прочіе въ своихъ городахъ, потому что всѣ города предпочитаютъ демократію Тиранніи».

[2]) См. У Геродота (кн. IV, 133, 136 и сл.) разсказъ о свиданіи Іонянъ съ отрядомъ Скиѳовъ, прибывшихъ отъ окрестностей Меотиды; также Грота, То. III, XXXIV, стр. 369 и сл.

[3]) Плиній, Hist, Nat., кн. IV, 31; Сенека, Cons. ad Helv., 6; Страб., XIV, стр. 635 изд. Cas.; Аѳин., XII, стр. 523.

[4]) По мнѣнію Грота, эта поэма написана около 540 года до Р. Х., Т. III, стр. 332.

брежья. въ чудныя края воспѣваемые современными рапсодами; но когда причуды новаго властелина Азіи. Дарія. увлекли за собою въ Скиѳію представителей всѣхъ іонійскихъ городовъ, то Милезійцы скоро постигли. что въ этихъ малоизвѣданныхъ краяхъ. монополія торговли достанется тѣмъ. кто всѣхъ дѣятельнѣе и смышленѣе, кого исключительно изъ всѣхъ городовъ Іоніи пощадилъ послѣдній разгромъ Персовъ [1]) — словомъ что ихъ. сыновъ Милета, сама судьба вызываетъ къ заселенію Понтъ-Эвксинскихъ береговъ. Въ Черное море проникли они съ VII вѣка, по слѣдамъ Мегарійцевъ. основателей ***Византіи*** и ***Иракліи виѳинской***. и во время похода Дарія въ Скиѳію. у Милезійцевъ были уже въ Понтъ-Эвксинѣ колоніи первостепенной важности. Слава Милезійской ***Синопы*** быстро возрастала на югѣ этого моря; ***Одиссосъ*** стоялъ на берегу Оракійскомъ со времени Астіага [2]); на сѣверѣ ***Истросъ***, ***Тирасъ*** и ***Ольвія*** (едва ли не древнѣйшая изъ всѣхъ эвксинскихъ колоній Милета) занимали устья главнѣйшихъ рѣкъ Скиѳіи — Дуная. Днѣстра, Буга и Днѣпра. Вотъ главные пункты, которые привлекали сначала все вниманіе гражданъ Милета; но когда ихъ сродники, по окончаніи безумной экспедиціи Дарія, вернулись домой, около 512 года, то по всей вѣроятности въ слѣдующемъ или въ 510 году, Милезійцы замыслили продолжить свои эвксинскія поселенія далѣе къ востоку. до Воспора Киммерійскаго, до другаго пролива и другой переправы. Между Азіею и Европою, словомъ, до тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя Дарій мечталъ возвратиться въ свои владѣнія и гдѣ, съ Азіятской стороны. уже, кажется. возникала колонія Теіосцевъ-Фанагорія [3]) Стратегическая и торговая важность втораго Воспора обнаружилась еще прежде, вслѣдствіе двоекратныхъ вторженій въ Малую Азію Киммеріянъ и Скиѳовъ. Недавніе планы Дарія, его обратное возвращеніе чрезъ проливъ Оракійскій. возвращеніе вызванное недостаткомъ поселеній при Киммерійскомъ проливѣ — все это естественно могло внушить Персид-

---

[1]) При покоренія іонійскихъ городовъ Гарпагомъ пощаженъ былъ одинъ только Милетъ, Геродотъ, кн. I, 169.

[2]) 594—560 года до Р. Х. См. Скимна, ст. 781.

[3]) См. Гротъ, Т. IV, 273 и въ нашей статьѣ о *Фанагоріи*.

скому властелину мысль — завладѣть и этою морскою переправою и держать ее въ своихъ рукахъ чрезъ посредство своихъ іонійскихъ подданныхъ [1]); а между тѣмъ повторяемъ: — плодородіе странъ, прилежащихъ къ *Воспору Киммерійскому*, очевидныя выгоды торговой мѣны съ варварами и, выше всего — мечта о *золотѣ горъ Рифейскихъ* — все это должно было составить сильную приманку для Милезійцевъ: въ воображеніи ихъ Скиѳія стала обѣтованной страной и, если три четверти вѣка спустя, при Геродотѣ, въ повѣствованіяхъ о Скиѳіи, истина еще тягалась съ небылицами, то, что же должно было разноситься объ этой странѣ въ ту раннюю пору, когда разсказы и выдумки воиновъ, пришедшихъ съ похода на родину, воскресили всѣ миѳы гиперборейскихъ странъ, всѣ легенды Аримаспеи, всѣ надежды на то, что звучало въ названіи первой колоніи Іонянъ въ Скиѳіи — на счастіе и богатство [2])! Торговая дѣятельность сыновъ Милета и ихъ страсть къ поживѣ издавна вошли въ поговорку у Эллиновъ: Съ VII по VI-ой вѣкъ до Р. Х., Милетъ уже сталъ въ челѣ колонизаціоннаго движенія, которое увлекало и приморскихъ жителей Эллады и Іонянъ — послѣднихъ всего болѣе. Между тѣмъ какъ Фокеяне, Самосцы и другіе, стремились на западъ къ прославленнымъ молвою берегамъ Сардиніи, Испаніи и Франціи, граждане Милета разумно выдѣлили себѣ сѣверъ — *Пропонтиду* и за ней весь *Понтъ — Эвксинскій* до тѣхъ крайнихъ его предѣловъ «гдѣ кораблей уже кончался бѣгъ» [3]). Въ послѣднихъ годахъ VI-го вѣка учащеннымъ переселеніямъ Милезійцевъ способствовало еще внутреннее состояніе Іоніи — общее неудовольствіе народа, уже сильно развившаго въ себѣ демократическій духъ и угнетаемаго доморощенными тиранами, ра-

---

[1]) Что Дарій, предпринявшій походъ въ Скиѳію, въ отмщеніе нашествія Скиѳовъ на Азію, надѣялся возвратиться въ Персію по восточному берегу Чернаго моря (откуда въ VII вѣкѣ, проникли въ Малую Азію Киммеріане Скиѳы), это видно изъ самыхъ его распоряженій при переправѣ чрезъ Дунай. Онъ приказалъ было сначала чтобы послѣ перехода на Скиѳскій берегъ всей персидской арміи, Іоняне сломали мостъ и двинулись вслѣдъ за нимъ (Геродотъ, IV, 97); но когда вождь Митиленянъ, Коэсъ, отсовѣтовалъ, изъ предосторожности, истребленіе моста, то Дарій приказалъ ожидать себя у переправы только 60 дней, и по истеченіи срока плыть домой. Гер. IV, 98; Гротъ, IV, 366.

[2]) Названіе Ольвія — *благополучная* (отъ корня ὄλβος — блаженство, счастіе, богатство).

[3]) «Εἰς Φᾶσιν, ἔνθα ναυσὶν ἔσχατος δρόμος»: Древній стихъ приводимый Страбономъ кн. IX гл. II § 1С.

зоряемаго вымогательствомъ сатраповъ: если къ этому присоединить еще ту племенную подвижность духа, ту неусидчивость и охоту къ приключеніямъ, образцемъ которыхъ могли служить именно странствованія *Аристея*, то станетъ ясно, что притокъ слуховъ о Скиѳіи, въ пору завершенія Даріева похода, естественно вызывалъ свѣжій порывъ эмиграціоннаго тока и вотъ, въ 511 или 510 году, новый рой понесся изъ матераго улья къ странамъ Киммерійскимъ, къ предѣламъ тѣхъ самыхъ Скифовъ, которые такъ дружелюбно трактовали съ Іонійцами на берегахъ Дуная и можетъ быть уговаривались съ ними о переселеніи. [1]) Въ глубинѣ просторной бухты, на сѣверномъ берегу Киммерійскаго пролива, іонійскіе выходцы нашли мѣстоположеніе какъ нельзя болѣе благопріятное для древне-греческаго города; они усмотрѣли высокій утесистый холмъ, т. е. уготованный природою *акрополь*, холмъ, представляющій всѣ условія для защиты будущаго города, для сооруженія убѣжища поселенцамъ и святилища богамъ отчизны. Вокругъ этого-то холма, какъ то свидѣтельствуетъ Страбонъ [2]), Милезійцы положили основаніе своего города *Пантикапеіона*, ключа пролива Меотиды, сторожеваго поста той переправы, чрезъ которую, по замерзаніи водъ, потоки варваровъ вторгались въ Азію, заливали Іонію кровью ея сыновъ, а города іонійскіе обращали въ развалины, до тѣхъ поръ, пока *богиня Эфезъ* не возстала противу дикихъ завоевателей, святотатственно посягнувшихъ на ея святилище и дерзнувшихъ усомниться въ ея неземной силѣ [3]).

4. Таково было историческое, дѣйствительное происхожденіе будущей столицы Воспора; и сначала, въ продолженіи болѣе полувѣка, это былъ ничтожный городокъ, неважный пунктъ мѣноваго склада, какъ это ясно видно изъ того, что Геродотъ — который съ 450 по 444 годъ дважды и въ двухъ противуположныхъ направленіяхъ проплывалъ Эвксинъ, былъ въ *Колхидѣ*, посѣщалъ *Ольвію* и, безъ сомнѣнія, многія дру-

---

[1]) См. Геродота, кн. IV, § 136—140.

[2]) См. текстъ приведенный въ эпиграфѣ.

[3]) См. въ § объ *Артемидѣ* Т. V. Записокъ Одесс. Общества Исторіи и Древностей.

гія мѣста скиѳскаго прибрежья [1]), вовсе не упоминаетъ имени Пантикапеи, не смотря на свою точность и многочисленныя подробности о Скиѳіи. Слѣдуетъ однакожъ замѣтить что, говоря о странахъ Воспора Киммерійскаго, онъ приводитъ два города: ***Киммеріонъ и Порѳмею Киммерійскую*** [2]), и что, по всей вѣроятности, второе названіе есть не что иное какъ первоначальное прозвище главной милетской колоніи пролива. Простонародное прозвище: «перевозъ киммерійскій» вполнѣ соотвѣтствовало и географическому положенію и скромнымъ началамъ Пантикапеи, къ тому же тутъ, какъ на всякой благопріятной мѣстности, могъ издавна существовать поселокъ Киммеріянъ—первожителей; но весьма естественно, что когда вскорѣ затѣмъ (въ 438 году), юный эллинскій городъ, пріобрѣлъ значеніе мѣстопребыванія династіи, заявившей съ первыхъ поръ свое преобладаніе въ Воспорѣ, то первобытное прозваніе измѣнилось; оно уступило мѣсто пресловутому имени ***Пантикапаіона*** съ его ранней торговой извѣстностію и позднѣйшими сказками о незапамятномъ основаніи во времена Аргонавтовъ. Такова наша ипотеза объ отсутствіи имени Пантикапеи у Геродота и о загадочной ***Порѳмеѣ***, приводимой этимъ писателемъ.

5. Территорія, занятая іонійскими выходцами, ***уступлена была имъ Скиѳами за ежегодную дань***: такъ слѣдуетъ заключить изъ словъ Страбона [3]); эту территорію раздѣлили на участки, и какъ выходцы очевидно принадлежали къ различнымъ разрядамъ гражданъ, то, по этому различію общественнаго положенія на родинѣ, по особенному уваженію Милезійцевъ къ представителямъ своихъ древнихъ родовъ [4]),

---

[1]) См. Геродота, кн. II, § 104 и кн. IV, § 81.

[2]) Πορθμίη Κιμμέρια. См. Геродотъ, кн. IV, § 12 и 45.

[3]) См. выше на стр. 1-ой, эпиграфъ.

[4]) Извѣстно, что изъ всѣхъ 12 городовъ Іоніи только два—*Милетъ* и *Эфезъ* прямо производили свое происхожденіе изъ Аѳинъ и чтили какъ своихъ основателей, двухъ сыновей Кодра, *Андрокла* и *Нелея*. Прочіе іонійскіе города были, по видимому, отдѣльными поселеніями, неимѣвшими ничего общаго съ Аѳинами, но вступившими въ Панъ-Іоническую Амфиктіонію подъ условіемъ принять отъ наибольшихъ городовъ, Милета или Эфеза, *правителей Кодрова рода*, съ подраздѣленіемъ жителей на іонические колѣна и признаніемъ праздника Анатурій. Такихъ правилъ строже всего держался Милетъ, признававшійся представителемъ чистѣйшей іонической крови, вслѣдствіе того, что основатель колоніи Нелей, вывезъ своихъ поселенцевъ прямо изъ Аѳинскаго Пританея (Геродотъ. I, 146); самъ Геродотъ вѣрнѣйшимъ признакомъ іовизма признаетъ происхожденіе изъ Аѳинъ и празднованіе Анатурій. По примѣру *Милета* и другихъ городовъ можно предполагать, что многія колоніи Милета, а въ томъ числѣ и наша *Пантикапея*, основывались съ участіемъ членовъ знатнѣйшихъ родовъ Милета.

по заслугамъ при переселеніи, наконецъ — по новымъ гражданскимъ, военнымъ и религіознымъ потребностямъ колоніи — и самый надѣлъ участками былъ, вѣроятно, неравномѣренъ. Отсюда тотчасъ возникла мѣстная поземельная *аристократія*, обозначилась мѣстная *олигархическая партія* и изъ этой-то среды, наиболѣе достаточныхъ и знатнѣйшихъ по происхожденію, приставлены были къ общественнымъ дѣламъ правители. — Само названіе *Археанактидовъ*, т. е. того рода, который, поколѣніе спустя послѣ основанія Пантикапеи, является уже властодержавнымъ, указываетъ, по видимому, на такое начало [1]). Богатыя жатвы стали немедленно вознаграждать труды поселенцевъ на почвѣ, не тронутой плугомъ и въ высшей степени плодородной [2]); самый же городъ, для началъ котораго исторія не сберегла памяти *Эйкиста* [3]), возникалъ медленно и скромно. Его первыя жилища тѣснились между холмомъ акрополя и южною гаванью, т. е. подъ защитой укрѣпленія, наскоро — воздвигнутаго на вершинѣ холма и въ виду кораблей, стоявшихъ на рейдѣ. Пантикапейскій акрополь, въ эти первыя времена, представлялъ убѣжище довольно - ненадежное и та сторона, откуда грозило нападеніе, была самой слабой частью. Круто скатываясь къ морскому берегу, холмъ оказался легко доступенъ со стороны земли, представляя собою послѣдній кряжъ цѣпи возвышеній, уходящей къ западу, во внутрь страны. Такимъ образомъ, значительно доминируя надъ взморьемъ и городомъ, холмъ Пантикапейскаго акрополя подлежалъ самъ обстрѣливанію сзади со слѣдующаго, почти равнаго по высотѣ холма. Впослѣдствіи, двойная земляная насыпь поперекъ трахейскаго полуострова отъ Воспора до Меотиды — обезопасила предѣлы Пантикапейской территоріи; но въ

---

[1]) Байеръ и Кёлеръ производятъ имя *Археанактидовъ* отъ ἀρχή или ἀρχαί и ἄναχτες и подъ этимъ собирательнымъ титуломъ разумѣютъ *правителей, избранныхъ изъ землевладѣльцевъ* (Descript. d'une médaille de Spartocus, примѣч. 8. Де-Бозъ производитъ Археанактидовъ отъ собственнаго имени ихъ родоначальника *Археанакса* Митиленскаго основателя Сигеи въ Троадѣ, потомки котораго удалились (предположительно) въ Боспоръ Киммерійскій послѣ завоеванія ихъ Троадскаго поселенія Ахеянами (Си. Mémoires de l'Académie des Inscript. To. VI, стр. 553). — Замѣтимъ, мимоходомъ, что одновременно съ этимъ Археанаксомъ, въ исторіи Митиленскихъ междоусобій другой олигархическій родъ — *Клеанактиды* Страб. XIII, 617.

[2]) См. главу IV, § 5 нашихъ *Изслѣдованій*.

[3]) Οἰκιστής — основатель.

періодъ основанія Пантикапеи не акрополь, а корабли и море представляли Эллинамъ убѣжище отъ Скиѳовъ.—Далеко еще неувѣренные въ прочности своего водворенія на берегу страны варварской, враждебной, Іоняне смотрѣли на зыбкую поверхность воспорскаго пролива какъ на опору своихъ прибрежныхъ поселеній, на корабли перенесшіе ихъ съ родины—какъ на надежнѣйшую крѣпость; какъ на средство убраться домой въ случаѣ крайности или сохранить связи съ метрополіею и производить съ нею торговую мѣну—въ случаѣ удачи сношеній съ Скиѳскими племенами. А между тѣмъ, Іоняне должны были разстаться съ вошедшею въ поговорку изнѣженностію своего племени; новая отчизна обрекла ихъ на усиленную дѣятельность, на неусыпныя заботы; на новой мѣстности возникали и новыя общественныя отношенія, являлись неизбѣжныя трудности, для преодолѣнія которыхъ нужны были люди хитро-смышленые, предусмотрительные и тѣмъ болѣе энергическіе, что не только нужно было умѣть поставить себя на твердую и хорошую ногу съ туземцами, но, и потому что, на первыхъ порахъ, при новыхъ порядкахъ, и между самими переселенцами не все дѣлалось согласно—могли являться и домашніе раздоры, развитіе которыхъ грозило опасностію всему поселенію. При такихъ обстоятельствахъ, вопросъ о правленіи, способномъ придать колоніи прочную силу, представился настоятельно съ первыхъ годовъ ея существованія; опасеніе же варваровъ составляло тутъ то внѣшнее побужденіе, которое примиряло много внутреннихъ противурѣчій, подчиняло различіе убѣжденій и замысловъ требованіямъ общей безопасности. И въ самой Іоніи, страшная память Скиѳо—Киммерійскихъ опустошеній, еще не вымерла въ современныхъ основанію Пантикапеи поколѣніяхъ. Воспоминаніе о нашествіяхъ варваровъ, сродилось съ національной поэзіею Іонійцевъ и древнѣйшіе образцы греческой элегіи сохранили намъ отраженіе чувствъ, возбужденныхъ въ этомъ племени столкновеніемъ съ *Скиѳами* и *Киммеріянами* [1]);

---

[1]) Извѣстно, что славный стихотворецъ VII вѣка до Р. Х., *Каллинъ*, родомъ изъ *Эфеза*, прославилъ себя воинственными элегіями, въ которыхъ краснорѣчиво возбуждалъ Іонянъ противу варваровъ—завоевателей. См. Kallinus, Fragment., 2, 3, изд. Бергк. Νῦν δ'ἐπὶ Κιμμερίων στρατὸς ἔρχεται ἀθρισμοεργῶν (Страб. кн. XIII, стр. 627; кн. XIV, 633—647).

но здѣсь, на самой родинѣ номадовъ, страхъ ими вселяемый оживалъ наяву отъ заботы переселенцевъ за ихъ новыя земли, отъ опасенія за успѣхъ ихъ торговыхъ предпріятій, распространявшихся внутрь страны и требовавшихъ охраны. Такимъ образомъ, идеалъ древняго Грека—самоуправная (*автономная*) община, *города* (*πόλις*) составляющій политическое отдѣльное и независимое цѣлое, этотъ идеалъ водворенъ былъ и на берегахъ Воспора Киммерійскаго, но внутреннее самоуправленіе Пантикапеи получило съ начала тотъ *олигархическій складъ*, сѣмена котораго занесены были переселенцами съ родины и, выростили, какъ увидимъ, свой современный плодъ—*тиранію*; что же касается отношеній новаго поселенія къ другимъ воспорскимъ колоніямъ, то и тутъ—необходимость распространяться на счетъ туземцевъ, чтобы не быть ими поглощенной, столкнула Пантикапею съ сосѣдними общинами; какъ сильнѣйшую—заставила ее подчинить себѣ слабѣйшихъ (подобно Ѳеодосіи) и, какъ пунктъ этой преобладающей, собирательной силы, сдѣлаться центромъ государства *Монархическаго*.

6. Извѣстны общія отношенія Эллинскихъ колоній къ ихъ метрополіямъ. Право *автономіи*, т. е. самоуправленія самобытной общины, предоставляло самимъ колоніямъ выборъ правленія и составленіе законовъ, примѣненныхъ къ потребностямъ новой жизни. Отсюда видно, что съ самой минуты своего водворенія переселенцы становились независимыми въ политическомъ отношеніи; но совершенно свободныя отъ вмѣшательства отчизны въ ихъ внутреннія дѣла, колоніи тѣмъ не менѣе сохраняли нравственныя связи съ метрополіею; связи эти проистекали отъ врожденной привязанности и уваженія, чувствъ, которыя, во всѣхъ сношеніяхъ колоніи съ метрополіею, налагали на первую обязанности почтительной къ матери своей *дочери* [1]). — Такъ, напримѣръ, коль скоро возникали дѣла общаго для обоихъ городовъ интереса, то первенство въ совѣтѣ и на дѣлѣ представлялось метрополіи. Депутаты метрополіи и даже простые граждане ея, проживавшіе въ колоніи, или гостившіе тамъ временно,

[1]) Діонисій, III, 7; Полибій, XII, 10, § 3.

пользовались почетными мѣстами въ религіозныхъ празднествахъ и другихъ торжественныхъ сборищахъ [1]). Въ свою очередь, колонія отправляла избранныхъ сыновъ своихъ почтить присутствіемъ главныя народныя празднества отечества [2]), и по всей вѣроятности, на *пан-іоническихъ амфиктіоніахъ* депутаты эллинскихъ городовъ Скиѳіи являлись не разъ подлѣ своихъ соплеменниковъ. Въ большей части случаевъ поселенцы водворяли въ новомъ городѣ *божества метрополіи*; они спѣшили на первыхъ же порахъ строить имъ храмы и посвящать нѣкоторыя урочища новой территоріи; къ тому же, священный огонь, который неугасимо горѣлъ на народномъ очагѣ общественнаго дома (пританея) колоніи, былъ обычно заимствованъ изъ Пританея метрополіи [3]), и есть даже свидѣтельство, что въ греческихъ колоніяхъ крѣпко заботились о томъ, чтобы жрецы, служащіе божествамъ, происходили прямо изъ отчаго города [4]). Вождя выселявшихся на чужбину Эллиновъ и основателя (Эйкиста) новой родственной общины обыкновенно выбирали или утверждали съ согласія метрополіи [5]); по этому въ колоніи на него смотрѣли какъ на *посвященнаго представителя отечества* и по смерти почти всегда воздавали ему *божескія почести* [6]). Какъ увидимъ далѣе, такъ и случилось съ ***Фанагоромъ***, основателемъ города, который возникъ на другой сторонѣ пролива и сдѣлался старшею изъ азіятскихъ колоній Воспора. Но если не сохранилось воспоминанія объ ***Эйкистѣ Пантикапеи***, то есть полный поводъ думать, что

---

[1]) Ѳукидидъ, кн. I, 25.

[2]) Діодоръ, XII. 30; Веселингъ ad-locum.

[3]) Если огонь взятый при отъѣздѣ погасалъ въ пути, то онъ возжигался снова уже только по прибытіи на мѣсто. См. Duker, ad Thucyd. I, 24.

[4]) Схоліастъ Ѳукид. I, 25. Срв. Тацитъ, Ann., II, 54.

[5]) Въ примѣч. 1, на 10 стр. мы уже упоминали объ условіяхъ, на которыхъ *Милетъ* и *Эфезъ* принимали города, въ іоническій союзъ: принятіе въ правители такъ называемыхъ «сыновъ Кодра», т. е. потомковъ *Нелея* Милетскаго и *Андрокла* Эфезскаго. Естественно предполагать, что и въ колоніи, для соблюденія этой родовой связи, высылались тоже по возможности, потомки Кодридовъ. Относительно подраздѣленія жителей на 4 іоническія племена (*Гоплитовъ* — воиновъ, *Эпикореевъ* — пастуховъ, *Геленотовъ* — земледѣльцевъ и *Аргадеевъ* — ремесленниковъ) возникшее въ Аттикѣ со временъ Эрехтея и существовавшее тамъ до 509 года, то встрѣчая всѣ четыре названія на надписяхъ *Кизика*, милетской колоніи (Бекъ, Corp. Inscript Graec. № № 3078, 3079, 3665) — предполагаемъ тоже и въ другихъ поселеніяхъ Милета. Замѣтимъ еще, что когда колонія въ свою очередь выводила отъ себя поселеніе, то обыкновенно старалась добыть и для своей апойкіи (ἀποικία— колонія) вождя природнаго изъ своей метрополіи. Ѳукидидъ, I, 24.

[6]) См. Геродотъ, кн. VI, 38; Ѳукидидъ, кн. V, 11; Діодоръ, кн. XI, 66; XX, 102 и друг.

прочія замѣчанія, объ отношеніяхъ колоній къ метрополіямъ болѣе или менѣе примѣнялись къ началамъ столицы Воспора. Кромѣ торговой зависимости отъ Милета — такого рода монополіи этого города въ его новомъ поселеніи, которая скрѣплялась нуждою и выгодою поселенцевъ, но отъ которой паденіе главнаго торжища Іоніи освободило колонію со второй генераціи — Пантикапея не могла претерпѣвать никакого стѣсненія отъ своей метрополіи. Бывали исключительные случаи, въ которыхъ метрополіи домогались отъ колоній зависимости болѣе тѣсной, чѣмъ та, которая вытекала изъ обычнаго и естественнаго права [1]); но контроль Милета, все вліяніе его, въ эту пору, очевидно могло выразиться только участіемъ и содѣйствіемъ возникающему дѣтищу; отношенія Пантикапеи — въ сочуствіи къ славѣ, могуществу и, вскорѣ, бѣдствіямъ родины. Эта связь, это почитаніе своей метрополіи были внушеніемъ крови и не могли не отразиться въ развитіи Пантикапеи. Мы и высматриваемъ въ Киммерійскомъ Босворѣ слѣды того, что составляло существенные признаки *іонизма* вообще и *Милетскаго происхожденія* въ частности: во первыхъ особенное, народно-родственное сближеніе Пантикапеи съ *Аѳинами* — отчизной ихъ метрополіи, сближеніе возникающее послѣ разоренія *Милета* и проявляющееся исторически съ V и до III столѣтія предъ Р. Х.; во вторыхъ почитаніе *Аполлона* и *Посейдона* въ Пантикапеѣ, засвидѣтельствованные монетами, а перваго и надписями; Аполлона — главнаго Милетскаго бога, прославленнаго оракуломъ Бранхидовъ, въ милетскомъ урочищѣ *Дидимѣ*; *Посейдона* — при храмѣ котораго, на Микальскомъ мысу, совершалось религіозно-племенное общеніе всѣхъ іоническихъ городовъ *(пан-іоніи)*. Самое характерно-іоническое празднество, *апатуріи* — и то находитъ въ Воспорѣ отголосокъ въ прозваніи *Апатурія*, присвоенномъ мѣстно-воспорскому почитанію *Афродиты*. А если взглянемъ на первыя монеты Пантикапеи, то нельзя не признать въ нихъ отраженія обыч-

---

[1]) Иногда метрополія заставляла колонію подчиниться избраннымъ отъ отчизны правителямъ. Такъ дѣлали *Аѳины* и *Коринѳъ*; послѣдній городъ посылалъ каждогодно своихъ *чиновниковъ* (δημιουργοί) въ *Потидею* (См. Ѳукид., I, 56). Аѳиняне не удовольствовались такой мѣрой; они стали домогаться—надъ колоніями и даже надъ союзными городами — полнаго владычества, столь же несправедливаго, какъ и притѣснительнаго. Объ этомъ упомянуто будетъ въ нашемъ § О *Нимфеонѣ*.

наго типа метрополіи — *льва* и *звѣзды* [1]). На самыхъ первыхъ опытахъ пантикапейскаго монетнаго типа видимъ *львиную голову* съ одной стороны и звѣзду на другой, точно какъ на старѣйшихъ монетахъ *Милета* [2]); далѣе тотъ же символъ милезійскаго льва видоизмѣняется въ разныхъ положеніяхъ, сходясь часто совершенно съ фантазіей рѣзчиковъ метрополіи [3]); но мѣстные дикосельскіе-божества вакхическаго Ѳіаза замѣнятъ уже напоминаніе Дидимейскаго бога, завезеннаго вмѣстѣ съ сокровищами его храма, и самыми жителями родины въ Персидское плѣненіе. Отъ частностей, возвратимся однако снова къ нашему очерку автономіи пантикапейской.

7. Геродотъ свидѣтельствуетъ въ своей исторіи [4]), что одинъ изъ глубочайшихъ мыслителей VI вѣка до Р. Х., тотъ, кого Эллины величали первымъ изъ семи мудрецовъ, *Ѳалэсъ*, гражданинъ *Милета*, видя разъединеніе Іонянъ и безсиліе ихъ противу завоевателей, подалъ соотечественникамъ совѣтъ, вполнѣ выказывающій его политическую прозорливость. Онъ предложилъ имъ учредить центральное управленіе, облеченное верховною властью надъ всѣми двѣнадцатію іонійскими городами, и города эти, сохраняя свою внутреннюю автономію должны были подчиняться рѣшеніямъ союзнаго совѣта во всѣхъ дѣлахъ общаго интереса, считаясь, при такихъ случаяхъ, простыми фракціями цѣлаго государства, *демами* или *селеніями* зависящими отъ столичнаго города іонійской федераціи [5]). Совѣтъ не пошелъ въ прокъ іонійскимъ грекамъ: ихъ политическія воззрѣнія не заходили далѣе стѣнъ роднаго города; всеобщее чувство общиннаго отчужденія, раздѣльность интересовъ помѣшали исполненію мудраго предначертанія и, не долго спустя, порабощенные Персами, они испытали на

---

[1]) О значеніи типа Милетскихъ монетъ см. статью де—Витте, въ Revue Numismatique, 1839, стр. 417 и сл. (Le-géant de Milet): Типъ этотъ помѣщаетъ на Гиганта, называемаго *Львомъ* и *Астеріономъ*. *Анаксъ* и сынъ его *Астеріосъ*, почитались древнѣйшими основателями *Милета*.

[2]) Сравни монеты №№ 1—2 нашей I таблицы съ монетой Милета у Mionnè. Suppl. VI, стр. 263, п. 1170.

[3]) Сра. нашей монеты табл. I, ном. 7 и тб. III, ном. 79—80, съ № 1182.—

[4]) Книга II, § 170.

[5]) Столицею задуманной имъ конфедераціи, Ѳалэсъ предложилъ *Теосъ* (будущую метрополію *Фанагоріи*), потому что городъ этотъ занималъ центральное положеніе между іонійскими городами.

дѣлѣ всю горечь изреченія дельфійской пиѳіи, предсказавшей гибель Милета [1]). Подготовленное эгоизмомъ городскаго тирана *Аристагора* и наущеніями тестя его *Гистіея* [2]), возстаніе Іонянъ, хотя и одновременное, но далеко не единодушное, послѣ шестилѣтней борьбы окончилось морскою битвою предъ самымъ Милетомъ и битва эта уничтоживъ послѣднія силы Іонянъ, предала города ихъ мщенію Персовъ.—Милетъ, возбудившій другихъ къ возстанію, естественно пострадалъ всѣхъ болѣе. Богатѣйшій и славнѣйшій изъ всѣхъ двѣнадцати городовъ. Милетъ — «*краса Іоніи*» [3]) — былъ разграбленъ, сожженъ и разрушенъ варварами. Перерѣзавъ большую часть жителей, они по приказанію Дарія перевели остальныхъ къ берегамъ Персидскаго залива, на устье Тигра, а *бога дидимійскаго* увезли въ *Экбатану* [4]). Есть бѣдствія, послѣ которыхъ народы уже невозвратно теряютъ свое прежнее значеніе: такъ сталось съ Іонійцами, и хотя битва при *Микалѣ* (въ 479 году до Р. Х.) возвратила Милету свободу, но не могла она возвратить ни стараго владычества на морѣ, ни прежняго процвѣтанія этому второму изданію древней метрополіи. Въ качествѣ города второстепенной важности, Милетъ пристроился къ сонму, сначала аѳинскихъ союзниковъ, а потомъ и данниковъ. Но программа централизаціи Ѳалэса не пропала безслѣдно: ей суж-

---

[1]) Геродотъ приводитъ это предвѣщаніе (кн. VI, 19): «И тогда (возвѣстилъ Аполлонъ), о Милетъ—городъ, замышляющій злыя казни! будешь ты добычею для людей множества; жены твои станутъ умывать ноги многимъ длинно—волосымъ мущинамъ и иные люди станутъ заботиться о нашемъ храмѣ Дидимскомъ».

[2]) Аристагоръ былъ зять *Гистіеи*, котораго, со времени похода въ Скиѳію Дарій изъ подозрѣнія, постоянно удерживалъ при своемъ дворѣ, между—тѣмъ, какъ Аристагоръ вмѣсто тестя правилъ въ Милетѣ. Неудача въ походѣ противу *Наксоса*, который Аристагоръ взялся подчинить Дарію, вражда съ сатрапомъ *Артаферномъ* и наконецъ подстрекательство Гистіея—были тѣ чисто—личныя причины, которыя побудили Аристагора поднять Іонянъ къ возстанію.

[3]) Ἰωνίης πρόσχημα: Геродотъ, кн. V, 28.

[4]) Жители Милета поселены были не вмѣстѣ и зываемомъ *Ампи* а мѣсто изъ подъ разореннаго города съ окрестной территоріей Персы оставили за собою, а горная часть отдана была первожителямъ области, Кариянамъ (Гер. VI, 6; Страб., XIV, стр. 635). Въ послѣдствіи, однакожъ, допущены были новые греческіе поселенцы, сохранившіе за Милетомъ его эллинскій характеръ—безъ прежней важности и силы.

Паденіе Милета раздалось громовымъ ударомъ по всей Элладѣ. Въ Аѳинахъ, горесть и уныніе были всеобщи, но и выразились эти чувства особеннымъ образомъ: въ слѣдующемъ послѣ 494 году поэтому Фриниху было заказано написать, къ торжеству Діониссіи, трагедію на разореніе Милета; но піэса до того растрогала Аѳинянъ, что, во время представленія, они заливались слезами, а по окончаніи присудили автора въ уплатѣ пени, въ 1000 драхмъ за то, что онъ напоминалъ имъ собственно ихнія несчастія (ὡς ἀνα μνήσαντα οἰκήια κακά) Геродотъ, VI, 28.

дено было воскреснуть хотя и на чужбинѣ, но между своими — у далекихъ эмигрантовъ Іоніи поселившихся въ Киммерійскомъ Воспорѣ. Тамъ-то, и прежде нежели истекло полвѣка послѣ роковаго 494 года, т. е. паденія Милета, встрѣчаемъ государственное устройство, совершенно подобное тому, которое милетскій философъ предлагалъ своимъ соотечественникамъ; городъ, долженствовавшій добываніемъ золота съ Урала и пшеницы изъ своей почвы унаслѣдовать богатство своей метрополіи, наша ***Таврическая Пантикапея*** сдѣлалась опорою союза, автономныхъ городовъ, политическимъ центромъ федераціи, связанной общимъ для всѣхъ подчиненіемъ верховному единовластію, старшимъ городомъ и какъ-бы ***столицею*** государства соединявшаго въ себѣ всѣ своеобразныя льготы, всю розни Эллинскаго общиннаго права съ типомъ единства азіятскихъ монархій. Плодъ опытности заимствованной въ злополучныхъ смутахъ отчизны и внушеніе очевидной гибели, которая постигла бы колоніи, если бы и у нихъ, на потѣху Скиѳамъ, стали повторяться раздоры предковъ, новый порядокъ открылъ новую эру въ Воспорѣ Киммерійскомъ: Эру сознательнаго общенія, круговой поруки горсти Эллиновъ, не только окруженныхъ стылу варварами, но еще раздѣляемыхъ между собою морскимъ проливомъ. Но прежде чѣмъ установился новый порядокъ, прежде выступленія на прямую дорогу будущности вслѣдъ за путеводной династіей своихъ наслѣдственныхъ архонтовъ, прежде чѣмъ грянулъ громъ на родинѣ и подъ его роскаты, поселенцы оглянулись на свою грозу, находившую отъ Скиѳовъ и на свои, быть можетъ, собственныя распри, они, какъ истые Греки и какъ дѣти своего вѣка пошли, съизначала, отъ того порядка, который покинули въ — очью на родинѣ. Мы уже намѣкали выше что, съ первой поры поселенія, были избираемы общинные старшины, по вѣчевому приговору переселенцевъ; но вѣкъ преобладанія демократіи еще былъ впереди, выборомъ руководили тѣ, кто былъ познатнѣе родомъ, побогаче и — выборъ падалъ на людей изъ ихъ же среды. Образовывалась такимъ образомъ олигархія колоніи, подъ-стать той, которая заправляла дѣлами на родинѣ. Но, говоря вообще, случалось, что самой олигархіей избранный представитель исполнительной власти, избранный временно, на срокъ, измѣнялъ своимъ довѣрителямъ и присвоивалъ

себѣ власть верховную не только пожизненно, но и наслѣдственно: или, такимъ же похитителемъ власти, являлся въ городахъ такъ называемый *Демагогъ*, краснорѣчивый защитникъ обидъ не привилигированнаго большинства гражданъ; личность, которая, опираясь на массу, ея силой низвергала олигархію и становилась деспотичнѣе предшественниковъ. Подобнымъ образомъ и воспорскіе Іоняне не съ разу покинули отечественный порядокъ управленія съ его недостатками и неурядицами, не тотчасъ принялись за исправленіе послѣднихъ: и на новой мѣстности, при новыхъ условіяхъ жизни они пошли сначала путемъ подражанія стародавнему, пока сила обстоятельствъ не вывела ихъ на новую колею. Сначала видимъ у нихъ *олигархію*, похожую на ту, которая такъ долго преобладала въ *Милетѣ* [1]) и, точно также, какъ и въ отчемъ городѣ [2]) олигархическое правленіе скоро перешло въ *тиранію*. Въ названіи и титулѣ, которые Діодоръ Сицилійскій [3]) придаетъ главамъ правленія, бывшаго въ этой странѣ въ теченіи 42 лѣтъ (съ 480 по 438), есть явный поводъ къ такому заключенію: этимологія имени *Археанактидовъ* показываетъ ихъ *олигархическое* происхожденіе [4]), и съ тѣмъ вмѣстѣ титулъ *«тираны»*, приданный имъ историкомъ, показываетъ характеръ власти этихъ правителей. Все это тѣмъ болѣе правдоподобно, что соотвѣтствуетъ духу времени той самой эпохи, въ продолженіи которой преобладаніе аристократической партіи и олигархіи надъ демократіею породило несчетное множество *тирановъ*. Съ VI по V вѣкъ до Р. Х. тиранніи являлась еще въ полномъ блескѣ у Эллиновъ: она ознаменовала себя воинскою славою, искусствомъ въ политическихъ и административныхъ дѣлахъ и, особенно, умѣніемъ обуздывать притязанія народной партіи и козни демагоговъ. Собственно въ Элладѣ тиранніи уже доживала свою пору, но еще твердо держалась въ Малой Азіи, гдѣ поддержка, находимая ею въ *Сатрапахъ*, и

---

[1]) Ср. Плутархъ, Quaest. Gr., 32; Аѳиней, XII, стр. 524; Геродотъ V, 28 и пр.

[2]) Въ примѣръ тѣхъ, которые сдѣлались деспотами посредствомъ задержанія офиціальной власти, возложенной на нихъ Олигархіей, Аристотель приводитъ Фаларида Агригентскаго, деспотовъ въ Милетѣ и прочихъ городахъ Іоніи. См. Гротъ, То III, стр. 27.

[3]) Въ книгѣ XII, въ § 31 его Исторической Библіотеки.

[4]) См. выше стр. 10, прим. 2.

примѣръ ихъ самовластія увлекали греческихъ честолюбцевъ. Во время основанія Пантикапеи тиранній считала еще много представителей столь же ловкихъ, какъ и энергическихъ [1]), и эти владыки городовъ всѣми силами поддерживали правила Періандра Коринѳскаго [2]), старались подражать царственному употребленію власти, которымъ отличались Писистратиды [3]); по возможности добивались довѣрія гражданъ, по примѣру Питтака Митиленскаго [4]); въ особенности же стремились тираны къ богатствамъ и могуществу Поликрата Самосскаго [5]), изощряясь въ хитростяхъ и эгоизмѣ, какъ Гистіей и Аристагоръ [6]). Конечно, и Археанактиды Воспора Киммерійскаго пытались подражать имъ въ своемъ околоткѣ и подражали не безъ успѣха, — это видно изъ того, что они удержали за собою власть почти полвѣка, и притомъ — наслѣдственно. Замѣтимъ однакожъ и здѣсь одну изъ тѣхъ неясностей, какія встрѣчаются на каждомъ шагу въ исторіи этихъ странъ: нельзя сказать положительно, что власть Археанактидовъ простиралась на Пантикапею, такъ какъ Діодоръ Сицилійскій, единственный историкъ, упоминающій объ этой династіи, относится по видимому только къ *азіатскому Воспору* [7]). Тамъ, во всякомъ случаѣ, возникло это тираническое правленіе; тамъ былъ центръ эмиграціи — изъ Теоса [8]), эмиграціи, сдвали не болѣе ран-

---

[1]) Вотъ перечень нѣкоторыхъ извѣстнѣйшихъ тирановъ, которые, во время основанія Пантикапеи, управляли въ городахъ Малой Азіи и ихъ важнѣйшихъ поселеніяхъ по пути въ Киммерію. Гистіей и Аристагоръ въ Милетѣ, Меланкомасъ въ Эфезѣ, Стратисъ въ Хіосѣ, Лаодамасъ въ Фокеѣ, Аристагоръ въ Кимѣ, Консъ въ Митиленѣ, Лакареды въ Лемносѣ, Дафнисъ въ Абидосѣ, Гиппоклесъ въ Лампсакѣ, Герофантъ въ Парiумѣ, Метродоръ въ Проконесѣ, Аристагоръ въ Кизикѣ, Аристонъ въ Византіи и проч.

[2]) Періандръ выразилъ изрѣченіемъ, «что отрѣченіе отъ тиранніи составляло поступокъ равный акту самоуничтоженія». Изрѣченіе Солона аѳинскаго — противувѣсъ Періандрову: когда Солона уговаривали пріятели захватить верховную власть, онъ сказалъ: «Тираннія — сторона красивая; да возврата изъ всей нѣтъ!» Плут. въ *жизнеописаніи Солона* XIV.

[3]) Писистратъ умеръ въ 527 г.; Гиппій и его сродники были изгнаны изъ Аѳинъ въ 510 году, т. е. въ годину совпадающую или прямо предшествующую основанію Пантикапеи. Другое совпаденіе — династія Археанактидовъ начинается въ лѣто славной Саламинской битвы.

[4]) Умеръ въ 569 году. Его тоже числили въ числѣ семи Эллинскихъ мудрецовъ.

[5]) Онъ умеръ въ 522 году распятый на крестѣ Сардскимъ Сатрапомъ Оройомъ.

[6]) См. выше стр. 5, прим. 2. и стр. 16, прим. 3.

[7]) Въ Азіи (κατὰ τὴν Ἀσίαν) говоритъ Діодоръ Сицилійскій въ § 31, своей XII глав. «тираны Воспора Киммерійскаго называемые Археанактидами, властвовали 40 лѣтъ».

[8]) Выше мы уже упомянали (см. стр. 7, прим. 1), что по всей вѣроятности Фанагорія была основана вслѣдъ за разореніемъ Теоса Персами въ 541 году. Подтвержденіемъ тому служитъ текстъ изъ Евстаѳія, приводимый Аріяномъ: «Городъ Фанагорія, основанный Фанагоромъ изъ Тейоса, убѣгавшимъ отъ притѣсненія Персовъ.

ней, и слѣдовательно прежде Пантикапеи сложившейся: тамъ и могла быть завита основа паутины, которую сначала Археанактиды, а потомъ ихъ воспріемники, соткали надъ вольными общинами Эллиновъ. Но тираническое иго и тѣсно-олигархическіе виды этихъ властелиновъ были запоздалымъ въ исторіи явленіемъ; новый духъ вѣка вѣялъ уже съ береговъ Эллады, и если, въ промежутокъ съ 650 по 500 годъ до Р. Х., Эллинскій міръ повсемѣстно видѣлъ преобладаніе олигархіи, возвышеніе и паденіе въ городахъ множества тирановъ и деспотическихъ династій, то, въ періодъ съ 500 по 350 годъ, политическая борьба приняла другой оборотъ и вопросъ поставленъ былъ уже открыто и прямо между народомъ и олигархіей къ явному ущербу послѣдней [1]). Олигархическая тиранніа Археанактидовъ осуждена была на несостоятельность и ихъ бытіе завершилось,—*при обстоятельствахъ совершенно невѣдомыхъ*,—въ 438 году до Р. Х., когда, съ провозглашеніемъ *Спартока*, возникла новая династія и формы правленія измѣнились—вѣроятно въ смыслѣ болѣе льготномъ для автономіи гражданъ, нѣсколько болѣе соотвѣтствующемъ демократической пропагандѣ, разносимой по морямъ торжествующими Аѳинами. Династія *Спартокидовъ*, каково ни было ея происхожденіе, чисто Эллинское или туземное, захватила-ли она власть, или, что вѣроятнѣе — получила ее по добровольному соглашенію, такъ или иначе — но она съумѣла сдѣлаться династіею народною. Причины этой популярности весьма натуральны: въ теченіи болѣе трехъ вѣковъ новый царственный родъ призрѣвалъ подъ своею опекою автономію основанныхъ Эллинами общинъ; власть Спартокидовъ отличалась дѣятельною предпріимчивостію, достаточной твердостью съ туземцами и терпимостью съ эллинами-гражданами. Новые династы нарочито щадили демократическую щекотливость іонійскаго потомства и его притязанія на аристократизмъ предъ скиѳскимъ людомъ; они защищали и поощряли благосостояніе вольныхъ общинъ, хотя, при всемъ томъ, не упускали и собственнаго родоваго возвеличенія, постепенно усиливаясь посредствомъ подчиненія туземныхъ племенъ. Спартокиды приняли прозваніе *архонтовъ* и *царей*; соединеніе

*) См. Grote's History of Greece, vol. III, p. 6. (Third edition, 1851).

титуловъ, примѣръ котораго представлялся воспорскимъ Эллинамъ въ ихъ старшей метрополіи Аѳинахъ: тамъ второй архонтъ носилъ именно названіе *Царя-архонта* ὁ) Βασιλεύς), исполняя всѣ верховно-жреческіе обязанности древнихъ царей. Но что было въ Аѳинахъ данью уваженія къ своему прошедшему, то на Воспорѣ сложилось изъ политическихъ соображеній будущаго: Спартокиды стали добровольно сознаваемыми главами іонійскихъ городовъ (въ огражденіе этихъ городовъ отъ варваровъ) и безусловными властителями (по азіятскому и скиѳскому обычаю) всѣхъ народовъ и племенъ которыхъ имъ удавалось — оружьемъ или политикою — подчинить союзу, присоединить къ новому государству не какъ сочленовъ а какъ аггрегатовъ. Въ качествѣ *архонтовъ Воспора*, они признавали демократическій источникъ своей власти, всенародно провозглашали себя избранниками вѣчеваго согласія Эллиновъ, представителями верховной Магистратуры, наслѣдственными, отвѣтственными нравственно, но, въ тѣ вѣка, когда еще не изобрѣтено было конституціонное равновѣсіе властей — они навряд ъ были связаны какими-либо законами въ исполненіи государственнаго управленія. Къ тому же весьма важно замѣтить, что въ титулѣ ихъ, на надписяхъ [1]), названіе *Воспоросъ* имѣетъ смыслъ собирательной, политическое значеніе *государственной общины* (κοινόν); оно выражаетъ союзъ автономныхъ городовъ іонійскаго корня на землѣ первожителей Скиѳовъ и Киммеріянъ подобно *іонійскому двунадцатиградію* (δωδεκάπολις) образовавшемуся прежде на землѣ Каріянъ и Лелеговъ, подъ управленіемъ потомковъ царственнаго Кодрова рода. Съ тогоже времени названіе *Воспоросъ* начинаютъ давать и *Пантикапею*, которую Демосѳенъ, въ рѣчи противу Лептина, называетъ *городомъ Воспора*, въ смыслѣ верховенства Пантикапеи надъ всѣми союзными общинами Воспора и, по присутствію въ ней народнаго правительства, какъ-бы въ смыслѣ такого соотношенія, въ какомъ находились *Аѳины* къ *Аттикѣ*, съ сосредоточенія тамъ правительства. Права Пантикапеи на званіе столицы были очевидны: она обладала такими естественными преимуществами, которыя неизбѣжно должны были рѣшить выборъ пра-

*) Ср. Бёкъ, Corp. Inscript. Graec., To II, стр. 106.

вительства. Азіятскій Воспоръ занималъ необширную территорію: она ограничивалась Кавказскими горами, начинавшимися за *Горгиппіею* и въ горахъ этихъ какъ въ неприступной твердынѣ, укрывались свирѣпыя племена Ахеянъ, потомки незапамятно-древней эмиграціи, заклятые враги всякаго ига, — слишкомъ непокорные и слишкомъ бѣдные, чтобы охота владѣть ими не отпала у Спартокидовъ. *Кавказъ* былъ, съ юга, естественнымъ рубежомъ царства Спартокидовъ, Геркулесовыми столбами владѣній этихъ государей; это видно фактически — изъ *надписи Перисада* [1]). Иное было въ Европѣ, гдѣ честолюбивымъ замысламъ воспорскихъ владѣтелей предстоялъ горизонтъ обширный: вся Таврида, и на сѣверѣ, безпредѣльная Скиѳія — вотъ то поле, которое являлось для завоеваній и вліянія новой династіи; а тамъ, гдѣ находилась значительнѣйшая часть государства и лучшіе его виды въ будущемъ, тамъ, конечно, должно было находиться и мѣстопребываніе правительства [2]). — Кромѣ того, Пантикапея, лучшая гавань въ проливѣ, естественное пристанище кораблей, она расположена была насупротивъ Фанагоріи и полуострововъ, замыкавшихъ фанагорскую бухту — Киммерійскаго и Синдики, — слѣдовательно *Пантикапея* занимала то среднее положеніе въ Воспорѣ, которое предоставляло ей господство надъ водянымъ путемъ сообщенія двухъ морей. Наконецъ, что не мало значило въ глазахъ властителей, нуждавшихся въ предосторожностяхъ противу внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ — изъ всѣхъ городовъ Воспора [3]), въ одной только Пантикапеѣ было возвышеніе, господствующее надъ городомъ и проливомъ, — конусообразная гора, вполнѣ удобная подъ *Акрополь*, т. е. цитадель, способную служить убѣжищемъ правительству, хранить его сокровища и казну общественную,

---

[1]) Бекъ, Corp. Inscript. Graec., № 2164; Стефани, *Древности В. К.* изданныя Императорскимъ Эрмитажемъ, Т. II, прил. II.

[2]) Географическая задача распространенія Воспорскаго государства была уже давно выполнена во времена Страбона: берега Меотиды, часть Тавриды, до Херсона включительно, принадлежала монархамъ, имѣвшимъ пребываніе въ Пантикапеѣ. Вотъ почему правдивый географъ говоритъ (См. въ Эпиграфѣ): «*большая часть его государства находится въ Европѣ.*

[3]) За исключеніемъ однакожъ *Ѳеодосіи*; но этотъ городъ былъ присоединенъ къ Воспору уже *при пятомъ царѣ* спартокидской династіи, и по его погранічное положеніе, по удаленіе отъ средоточія пролива, не позволяли утвердить въ Ѳеодосіи постоянную резиденцію правительства.

быть мѣстомъ склада оружія и т. п. — Акрополь, подобный Пантикапейскому, былъ средствомъ владычества надъ городомъ и надежнымъ кровомъ для государей, которые не могли вполнѣ расчитывать на преданность своихъ Эллинскихъ подданныхъ, и мы увидимъ впослѣдствіи, что для *Маврадата Великаго* стѣны этой цитадели послужили послѣдней надеждой къ спасенію жизни и славныхъ замысловъ [1]).

8. Какъ скоро іонійскіе города утратили свою торговую предпріимчивость и Милетъ пересталъ быть главнымъ рынкомъ греческаго міра, торговыя связи воспорскихъ поселенцевъ отъ береговъ Іоніи перешли къ берегамъ Эллады. Не минуло и ста лѣтъ отъ основанія Пантикапеи, а жители ея уже такъ хорошо воспользовались дарами скиѳскихъ странъ и удобствами своего географическаго положенія, что привлекали къ себѣ полное вниманіе своей знаменитой праматери — *Аѳинъ*. [2]) Съ воцаренія *Сатира I-го* (407—393) въ современныхъ историческихъ свѣдѣніяхъ начинаетъ проявляться важность торговыхъ сношеній между столицею Воспора Киммерійскаго и столицею Аттики. Эти сношенія развились еще болѣе въ послѣдующія царствованія *Левкона I* (393—353) и *Перисада I* (348—310). Обиліе жатвъ на почвѣ новой, богатство рыбныхъ ловлей въ проливѣ и Меотійскомъ морѣ, соляные промыслы на берегахъ послѣдняго, создали такую важную отрасль торговли въ *пшеницѣ* и *соленой рыбѣ* (τάριχος), что сдѣлали Пантикапею *житницею Аѳинъ* и доставили ей шутливое прозвище «*полнаго солониной города* (ὁ ταριχόπλεως Βόσπορος)» [3]). Вывозъ этихъ произведеній моремъ тѣмъ же путемъ привлекалъ въ Пантикапею товары Греціи, и воспорскіе греки, съ немалою конечно для себя выгодою, питая своихъ за — Эвксинскихъ соотчичей, извлекли еще большую прибыль изъ сосѣдства варваровъ: они сдѣлали свой городъ *центромъ торговли со Скиѳами* [4]). Значи-

---

[1]) См. ниже и въ § *Миѳрадатъ Евпаторъ*, во II-й части.

[2]) Въ § *Нимфіонъ* увидимъ, что завязки сношеній Аѳинъ съ Воспоромъ Киммерійскимъ очевидно относятся ко времени плаванія *Перикла* по Понту Эвксинскому.

[3]) Athen. Dipn., lib III, c. 84, стр. 450 изд.

[4]) Т. е. центромъ торговли съ востокомъ Тавриды и Скиѳіи потому-что Западная часть этихъ странъ имѣла иные два рынка: *Херсонесъ и Ольвію*.

тельная часть мануфактурныхъ товаровъ, привозимыхъ моремъ съ запада [1]), переходили къ народамъ, живущимъ во внутренности страны, въ обмѣнѣ *на кожи, мѣха, воскъ, золото* и *невольниковъ* скиѳскаго племени [2]); въ свою очередь, избытокъ всего этого отправлялся за море, неисключая и невольниковъ, которыми Аѳины были наполнены въ это время [3]). Но *золото*—добываемое съ Алтая и Урала—едва ли не больше всего способствовало возвеличенію Пантикапеи. При тогдашней его рѣдкости и дороговизнѣ, не только въ Греціи, но и внутри Азіи, Пантикапея необыкновенно изобиловала золотомъ. Аѳиняне много извлекали серебра изъ собственной почвы (изъ рудниковъ *Лаурiона*), добывали его также изъ своихъ Ѳракійскихъ владѣній (напр. о. *Тазоса*), но въ золотѣ, они положительно нуждались на столько же, на сколько Босноро-Киммерійскіе Греки нуждались въ серебрѣ, и вотъ естественно, при сравнительно — низкой цѣнѣ золота въ Пантикапеѣ, столица Воспора сдѣлалась для Аѳинъ настоящимъ рынкомъ этого металла. Приливъ въ Пантикапею Сибирскаго золота понизилъ цѣнность его въ этомъ городѣ до того, что отношеніе золота къ серебру установилось тутъ какъ 1: 7; между тѣмъ въ остальной Греціи пропорція держалась какъ 1: 10 [4]). Очевидно: отвозить въ Пантикапею серебро въ монетѣ, мѣнять своихъ *лаурійскихъ совушекъ* (αἱ γλαῦκες Λαυριωτικαί) [5]) на Пантикапейскіе золотые статеры, платя только 7 серебр. драхмъ за каждый, и перепродать ихъ въ Греціи по 10 драхмъ за золотой, это была такая выгодная спекуляція, что Аѳиняне не выпускали ее изъ своихъ рукъ до тѣхъ поръ, пока бѣдствія Пелопонезской

---

[1]) Страб., кн. XII, гл. 1, стр. 495 Cas.

[2]) Страбонъ, тамъ же, стр. 493. Во время его, торговля съ Скиѳами номадами имѣла и другое складочное мѣсто, еще болѣе углубленное внутрь Скиѳіи по дорогѣ къ рудникамъ—въ *Танаисъ*, «городѣ, основанномъ Эллинами, завладѣвшими Босноромъ» (Страб).

[3]) Въ Аѳинахъ городская стража, или полицейскіе назывались *лучниками—Скиѳами* (τοξόται Σκύθαι), потому что люди, составлявшіе стражу, были преимущественно изъ Скиѳскихъ невольниковъ. Должность палача была удѣломъ тѣхъ же добытыхъ изъ Скиѳіи невольниковъ.

[4]) Выводы эти опредѣляются сравненіемъ вѣса Пантикапейскихъ и Аѳинскихъ драхмъ и показаніемъ Демосѳена (ad Phormion.) о цѣнности Кизикскаго статера въ Ким. Восп. См. статьи К. Ленормана въ Revue numismatique 1855 году, стр. 28—29 и въ той же Revue 1856 г., на стр. 20 и сл.

[5]) Такъ называли Аѳиняне свои серебряныя монеты съ изображеніемъ совы. Aristoph. *Av.*, 1106.

войны не уничтожили ихъ морскаго преобладанія и не передали *Кизику* монополію торговли золотомъ, добываемымъ въ *Пантикапеѣ*.—Развитіе торговли и, вмѣстѣ съ нею, общественнаго благосостоянія, породили въ Пантикапеѣ вкусъ къ роскоши, склонность къ искусствамъ и, (какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ лучшихъ историковъ нашего времени)—въ IV вѣкъ до Р. Х. Пантикапея стала пребываніемъ не только богатыхъ и предпріимчивыхъ гражданъ, но и артистическаго генія, смѣлаго и съ направленіемъ хорошимъ [1]). И богатство Пантикапеянъ, и ихъ высокая образованность, достаточно доказываются розысканіями въ курганахъ; и всякій, кто посѣщалъ Залу Древностей Воспора Киммерійскаго въ нашемъ Эрмитажѣ, или перелистывалъ великолѣпное описаніе этихъ древностей, изданное Правительствомъ [2]), вѣроятно дивился множеству драгоцѣнныхъ и изящныхъ предметовъ, разнообразію принадлежностей роскоши, ставшихъ необходимостью для жизни и обнаруживающихъ привычку ко всѣмъ утонченностямъ Эллинскаго образованія. Но есть тутъ тоже особенности, свой оттѣнокъ и онъ не менѣе бросается въ глаза: вмѣстѣ съ признаками Эллинской культуры являются примѣси Скиѳскаго вкуса, азіатскихъ вліяній.

9. *Смѣсь эллинизма съ скиѳскими обычаями*—это-то и составляетъ отличительную черту воспорскихъ колоній во времена Спартокидовъ. Она поясняется и вліяніемъ мѣстной среды и помѣсью крови. Стоитъ вспомнить разсказъ Геродота объ основаніи *Милета*, о томъ какъ Неле́й и спутники его — не забравши съ собою женщинъ изъ Аѳинъ—на мѣстѣ добывали себѣ женъ изъ *Каріянокъ*, силою отнимая ихъ у родныхъ,—достаточно вспомнить это, чтобы догадаться, что такъ случалось и съ большею частію морскихъ эмиграцій; что и на корабляхъ уносившихъ Милетскихъ переселенцевъ къ берегамъ Воспора Киммерійскаго, не много было женщинъ іонійскаго племени и что слѣдовательно, съ первыхъ поколѣній—населеніе Пантикапеи стало по немногу выраж-

---

[1]) Гротъ, Gistory of Greece, To. XII, стр. 661; «There is good ground for believing that in the fourth century B. C. Panlikapaeum was the seat, not only of enter-prising and wealthy citizens, but also of strenuos and well—directed artistic genius».

[2]) С. П. Б., 1854 г., два тома и томъ рисунковъ, съ ученымъ текстомъ Г. Стефани.

даться отъ примѣси туземной крови. — Гротъ, на котораго мы уже ссылались, указываетъ на сходство положенія и правовъ Воспора въ IV вѣкѣ до Р. Х., со смѣсью Эллинскихъ и Ливійскихъ элементовъ въ *Киренѣ*, колоніи, управляемой Баттіадами и основанной на другой окопечности древняго міра, на предѣлахъ Ливійскихъ степей [1]). Дѣйствительно, въ Воспорѣ видимъ такое же взаимнодѣйствіе пришлого и туземнаго элементовъ, туже помѣсь крови — эллинской съ мѣстной, тоже вліяніе просвѣщенія на варварство, — вліяніе, сначала развивающееся на окружающую среду, потомъ ослабѣвающее, проникаемое напоромъ противодѣйствующаго мѣстнаго элемента до тѣхъ поръ, пока съ исчезновеніемъ послѣдней капли Эллинской крови въ выродившемся потомствѣ не потухнетъ и послѣдній лучъ занесеннаго сюда эллинизма. — Примѣсь скиѳскихъ обычаевъ и понятій въ національномъ характерѣ воспорскихъ поселенцевъ всего лучше объясняетъ легкость, съ которою Пантикапейскіе греки подчинились правленію *полумонархическому, полуреспубликанскому*, и въ теченіи вѣковъ сохранили это смѣшанное, не нормальное для нихъ правленіе. Силѣ Эллинскаго духа уже значительно нужно было ослабѣть въ третьемъ поколѣніи поселенцевъ для того, чтобы іонійское племя подчинилось въ Воспорѣ власти государей, въ ту самую эпоху, когда *Аѳины*, средоточіе Эллинизма и корень іонійскаго племени, — Аѳины уничтожали у себя всѣ слѣды монархической власти. За удаленностью отъ современной исторической сцены и послѣ гибельнаго обезлюденія *Милета*, дѣло — *оскиѳленія* воспорскихъ поселеній пошло бы, вѣроятно, еще быстрѣе, еслибы не возникла новая струя родственнаго общенія съ соотчичами, взамѣнъ тѣхъ сыновнихъ связей, которыя порвались съ гибелью іонійской метрополіи. Правда, отечественное пепелище, Милетъ, стало снова заселяться послѣ побѣдъ Кимона у береговъ Азіи (449 г. до Р. Х.); но заселялось оно не плѣнниками, возвращенными съ береговъ Персидскаго залива [2]), а пришельцами съ разныхъ мѣстъ, преимущественно Аѳинянами. На торжествующіе *Аѳины* обращены были взоры всѣхъ Эллиновъ: къ нимъ-то, Аѳинамъ, отъ очужалаго ново-Милета обратилось сочувствіе воспоритянъ,

[1]) Гротъ, тамъ же, стр. 658—659.

[2]) См. выше на стр. 17, примѣч. 1.

тѣмъ болѣе, что Периклова экспедиція въ Понтъ-Эвксинскій (453 г.) [1]) уже очевидно завязала ту нить, которая должна была надолго установить близость отношеній между Пантикапеею и первородною метрополіею. Эти сношенія имѣли особенное вліяніе на участь Пантикапеи: они возродили и долго поддерживали нравственную силу эллинизма; они стали источникомъ просвѣщенія у далекихъ поселенцевъ Воспора. При всемъ томъ, сношенія эти и [illegible] въ Воспоръ-Киммерійскій демократической заразы. Въ объясненіе этого слѣдуетъ [illegible] помнить, что возвышеніе Спартокидовъ пришлось только за 7 лѣтъ до войны Пелопоннесской, которая сначала отвлекла вниманіе Аѳинянъ отъ воспорскихъ колоній, а потомъ поглотила ихъ могущество; мы даже думаемъ, что сознаніе своихъ мелкихъ выгодъ заставляло самихъ гражданъ Воспора чуждаться разъединенія и что примѣръ *Нимфеона*, обложеннаго Аѳинскою данью [2]), оставался памятнымъ предостереженіемъ. Къ тому же политика новыхъ династовъ отлично съумѣла отклонить опасность демократической пропаганды между своими Эллинскими подданными. Когда Аѳины стали снова оправляться отъ бѣдственнаго исхода своей борьбы за Гегемонію, то Спартокиды привялись за политику дружелюбія и услугъ въ отношеніи Аѳинъ, и эту политику они выполнили съ рѣдкимъ искусствомъ, связавъ пользу республики съ продолженіемъ власти воспорскихъ государей. Могущественнѣйшіе и славнѣйшіе изъ этихъ государей были лучшими друзьями Аѳинянъ, по друзьями и услужниками въ частныхъ и международныхъ сношеніяхъ, съ сохраненіемъ совершенной независимости своихъ государственныхъ интересовъ. Такъ *Левконъ I*, воцарившійся въ самый годъ знаменитой морской побѣды Конона надъ Лакедемонянами при Книдѣ (393 г. до Р. Х.), не возвратилъ Аѳинянамъ *Нимфеона*, занятаго отцемъ его *Сатиромъ I*, вслѣдъ за Эгосъ — Потамоскимъ пораженіемъ (405 г.); но при случаяхъ неурожая въ Аттикѣ, снабжалъ Аѳины — даромъ — огромными запасами пшеницы; а сынъ его *Перисадъ I* (348—311) постановилъ законъ, что всякій, купившій въ его владѣніяхъ пшеницу для отправленія въ Аѳины, можетъ

[1]) Діодор. XI, 70; Плутархъ *въ жизни Перикла* см. въ нашей статьѣ *Нимфеонъ*.

[2]) См. статью *Нимфеонъ*.

вывозить ее безпошлинно [1]). Величайшіе Аѳинскіе ораторы ***Изократъ*** и ***Демосѳенъ***, стали превозносить похвалами государей Воспора; иные изъ нихъ даже не безъ корысти — если вѣрить соперникамъ Демосѳена, ***Эсхину*** и ***Динарху*** [2]). Титулъ «аѳинскаго гражданина», похвальныя превозглашенія вырѣзанныя на мраморѣ, и даже статуи воздвигаемыя въ Акрополѣ аѳинскомъ, ознаменовывали признательность Аѳинянъ къ щедротамъ Спартокидовъ. Очевидно, дѣло доходило до того, что угодливость и лесть демократіи аѳинской Спартокиды могли выставлять въ примѣръ и назиданіе подданнымъ. Таково было ***вліяніе Аѳинъ на Пантикапею***, такова была роль славнѣйшаго изъ городовъ Эллады въ отношеніи гражданъ воспорской столицы и ея архонтовъ-царей. Посмотримъ теперь на ***отношенія самыхъ поселенцевъ къ Спартокидамъ*** и на судьбу Пантикапейской автономіи при управленіи этихъ государей.

10. Мы уже сказали, что необходимость правительства твердаго, способнаго поддерживать общественную безопасность, защищать и, по возможности, распространять оружіемъ государство — вотъ что побудило воспорскихъ Грековъ, на перекоръ чувству, отступится отъ своихъ демократическихъ влеченій и признать наслѣдственную династію. Какъ люди, занятые торговлею, земледѣліемъ и разнаго рода мѣстными промыслами, — люди издалека пришедшіе, съ цѣлью добиваться богатства, а не осуществлять политическія утопіи, поселенцы немного имѣли досужнаго времени на то, чтобы радѣть о дѣлахъ государственныхъ наравнѣ съ собственными. Естественно, по этому, что они сами поддались соглашенію, возникшему между ними и ихъ династами, тѣмъ болѣе, что, и съ передачею верховной власти въ руки послѣднихъ, Эллины не отчуждали своихъ гражданскихъ правъ, своей общинной ***автономіи***. Но тамъ, гдѣ эти права существенно зависѣли отъ характера властелина — наслѣдственнаго, располагавшаго войскомъ, сокровищами и безъ сомнѣнія, многими должностями, — конечно, не одно посягательство правителей на древній законъ управляемыхъ должно было нарушать доброе

---

[1]) Страбонъ, кн. VII, гл. IV, стр. 311; Демосѳенъ, *рѣч. противу Форміона*—Добсона изд. *Orat. Attic.*, То. VIII. стр. 506.

[2]) Такъ Динархъ упрекалъ Демосѳена, что онъ ежегодно получаетъ отъ Левкона 1000 медимновъ хлѣба.

расположеніе Пантикапеянъ къ водворившемуся у нихъ порядку вещей. Вотъ что объясняютъ слова Страбона «что государей Воспора называли *тиранами*, хотя (какъ оговариваетъ онъ вслѣдъ за тѣмъ) большая часть изъ нихъ, *начиная отъ Перисада и Левкона*, были *очень добрые государи*, такъ что *Перисадъ* сопричисленъ былъ даже къ числу *боговъ* [1]). Названіе *тиранъ* выражаетъ здѣсь общее чувство не любви, питаемое Эллинами ко всякой власти, личной и произвольной, чувство врожденное, неизбѣжное помимо даже нарушенія какихъ либо правъ общественныхъ; но мѣстная необходимость монархической власти и личныя достоинства большей части государей объясняютъ терпѣніе гражданъ [2]); къ тому же, на прозвище «тиранъ», которымъ ворчаливые поборники демократизма въ тихомолку отводили душу, гласно отвѣчалъ титулъ *архонта*, офиціально носимый Спартокидами. «Архонтство» составляло открытое сознаніе народнаго источника власти Спартокидовъ; оно тѣмъ болѣе льстило самолюбію гражданъ, что въ противуположность этому званію сродному какъ мы видѣли [3]), самымъ строгимъ республикамъ, тѣже самые правители пользовались въ отношеніи туземныхъ народовъ титуломъ *Василевса* (царя) со всѣми его преимуществами. — Тутъ-то и проявляется черта политическаго разграниченія, обозначавшаго гражданское превосходство Эллина надъ варваромъ. Оба титула приводятся вмѣстѣ на надписяхъ Спартокидовъ, но *архонтскій* всегда прежде *царскаго* и такимъ образомъ верховная власть въ Воспорѣ дѣлилась на два юридическія начала: во первыхъ, власть ограниченную, являющуюся въ видѣ *отвѣтственной магистратуры*, добровольно учрежденной Эллинами, народомъ старшимъ по просвѣщенію, людьми-гражданами, проникнутыми сознаніемъ права участія каждаго изъ нихъ въ законодательной и судебной власти своей родины; во вторыхъ — власть неограниченную, заключающую въ себѣ полноправіе

---

[1]) См. Эпиграфъ въ началѣ.

[2]) Вѣроятно, необошлось и безъ попытокъ возмущеній и заговоровъ, прерывавшихъ доброе согласіе Спартокидовъ съ ихъ Эллинскими подданными. Это можно заключить изъ того мѣста *Перипла Безвиллиннаго*, гдѣ Θеодосія называется убѣжищемъ воспорскихъ изгнанниковъ (см. въ § О *Θеодосіи*); но попытки эти, вѣроятно, были не важны — судя потому, что древніе писатели не сохранили о нихъ никакого воспоминанія.

[3]) См. выше стр. 21.

вождя дружины, судьи и даже первосвященника, власть переходящую отъ отца къ сыну, словомъ, ту Πατρικὴ Βασιλεῖαι — *родовую царскую власть*, которая, по Ѳукидиду, у Эллиновъ выработалась и преобладала въ героическія времена [1]), а у скиѳскихъ племенъ никогда не выводилась [2]). — Первымъ результатомъ утвержденія власти царской въ Воспорѣ было упроченіе безопасности (а съ тѣмъ вмѣстѣ и благосостоянія) меньшинству народному, *Эллинамъ*, предъ большинствомъ, мѣстнымъ народонаселеніемъ, *Скиѳами*, принужденными жить мирно съ переселенцами. Передавая династамъ верховное завѣдываніе общимъ благоустройствомъ и вручивъ имъ защиту государства, воспорскія общины извлекали столько выгоды для частныхъ интересовъ, что можно уже было поплатиться нѣкоторымъ ограниченіемъ гражданскаго права, переносить даже случайныя притѣсненія. Съ утвержденіемъ Спартокидовъ должны были исчезнуть раздоры политическихъ партій, тѣ внутреннія безпорядки, которые неминуемо предали бы поселенцевъ въ руки варваровъ, довели бы до незавидныхъ отношеній азіятскихъ *іонійцевъ* къ *Персамъ*. Вмѣсто перспективы — быть поглощенными сосѣдними варварами, явилась возможность распространяться на счетъ туземцевъ и эксплуатировать ихъ коммерчески, такъ какъ всякое завоеваніе Спартокидовъ, всякое распространеніе ихъ царской власти надъ скиѳскими народами, не только уменьшало опасность вторженій въ Воспоръ, но и открывало Эллинамъ — торговцамъ новыя промысловыя выгоды. Вотъ почему, коль скоро архонтъ — царь Воспора — оказывалъ уваженіе къ національнымъ обычаямъ поселенцевъ, щадилъ ихъ общинную автономію, укрощалъ туземцевъ, хотя бы и расширяя надъ ними власть свою; коль скоро онъ оберегалъ земледѣліе, поощрялъ торговлю и промыслы, то Эллино-Воспорцы считали, что имъ остается только благословлять боговъ и, по словамъ Діодора Сицилійскаго [3]), «*они расточали предъ запѣжими соотечествен-*

---

1) Исторія Ѳукидида, кн. I, § 13.

2) Свидѣтельство этого на надписяхъ такъ называемой Савроматской династіи; на нихъ встрѣчаемъ титулъ *наслѣдственнаго Царя Царей* (τὸν ἀπὸ προγόνων βασιλέα βασιλέων) См. Бекъ, *C. I.* № 2124 Стефани, *Древн. В. К.* над. XIV.

3) См. кн. XX. § 35.

никами величайшія похвалы своему государю». Отсюда источникъ популярности и далекой славы *Сатира 1-го*, *Левкона* и *Перисада 1-го*; отсюда то и произошло пожалованіе въ *боги* послѣдняго изъ этихъ властелиновъ.

Приведемъ примѣръ, который подтвердитъ наши соображенія и покажетъ фактически характеръ взаимныхъ отношеній между Эллинами Воспора и государями династіи Спартокидовъ.

Эвмелъ, одинъ изъ сыновей *Перисада I*, вступя на престолъ по смерти двухъ старшихъ братьевъ своихъ, спѣшилъ избавиться отъ всѣхъ, кто могъ угрожать безопасности его царствованія: онъ велѣлъ умертвить жень, дѣтей и даже друзей своихъ кратковременныхъ предшественниковъ. Но приведемъ здѣсь буквально слова Діодора Сицилійскаго: «Видя, что жители Пантикапеи негодуютъ на эти убійства, Эвмелъ собралъ *народное собраніе* [1]), предъ которымъ сталъ оправдывать свое поведеніе и *объявилъ возстановленіе отцовскихъ правъ гражданства* [2]). Онъ возвратилъ также Пантикапеянамъ *льготы, которыми пользовались ихъ предки* [3]). Такимъ образомъ посредствомъ благодѣяній [4]), возвратя себѣ любовь, которою онъ пользовался прежде, Эвмелъ продолжалъ управлять своими подданными *по установленнымъ законамъ* [5]) и личными качествами привлекъ не обыкновенную привязанность [6])».

Изъ этого разсказа историка видно, что въ Воспорѣ Киммерійскомъ, для управленія царствующихъ архонтовъ существовали «установленные законы»; что *по отцамъ унаслѣдованные права вольныхъ гражданъ* (πάτριος πολιτεία)—хотя

---

[1]) Ἐκκλησία—Тѣмъ же самымъ словомъ означались въ Аѳинахъ общія собранія гражданъ для совѣщаній и разрѣшенія общественныхъ дѣлъ.

[2]) Діодоръ Сиц. XX, § 35: «καὶ τὴν πάτριον πολιτείαν ἀποκατέστασε».

[3]) Тамъ же: «καὶ τὴν ἀτέλειαν ἔχειν τὴν ἐπὶ τῶν προγόνων οὖσαν τοῖς Παντικάπαιον οἰκοῦσι.»

[4]) Тамъ же: «εὐεργεσίας.»

[5]) Тамъ же: «τὸ λοιπὸν ἐβασίλευεν ἄρχων νομίμως τῶν ὑποτεταγμένων».

[6]) См. Діодоръ Сицилійскій, кн. XX, § 24, стр. 363—364, строка 50 и слѣд. *изданіе Дидота*, 1864.

и нарушались властвующими, но не менѣе того неискоренялись въ сознаніи народа и, какъ органическое начало, были такъ еще живучи два вѣка спустя послѣ основанія Пантикапея, что Эвмелъ, царствовавшій въ послѣднихъ годахъ IV вѣка (309—304) для упроченія своей популярности долженъ былъ прибѣгнуть къ—возстановленію стараго гражданскаго порядка [1]).— Имѣлъ ли Воспоръ Киммерійскій своего природнаго законодателя—мѣстнаго своего Солона—какъ онъ имѣлъ въ лицѣ *Ахайкара*, своего туземнаго мудреца—прорицателя [2]), — свѣдѣній объ этомъ намъ не сохранилось. Но считаемъ возможнымъ предположить, что тѣ формы управленія, которыя возстановлялъ названный сынъ Перисада I, близко подходили къ учрежденіямъ данным Соломъ Аѳинянамъ; что они также—основаны были далеко *не—на демократическомъ*, а на тимократическомъ началѣ, то есть, что права на почетъ и на занятіе общественныхъ должностей соразмѣрялись съ состояніемъ гражданъ. Низшимъ классамъ народа Солонъ предоставилъ *власть защитительную*, достаточную для огражденія себя отъ притѣсненій Евпатридовъ и людей богатыхъ, но безъ вмѣшательства въ права высшихъ классовъ. Извѣстно, что знаменитому законодателю аѳинскому приписываютъ учрежденіе совѣщательнаго *верховнаго совѣта*, названнаго *Вули* (βουλή), что совѣтъ этотъ, задуманныя имъ мѣропріятія, долженъ былъ предлагать *народному собранію* (Экклизіи) и что только послѣ народнаго утвержденія, *предложеніе совѣта* (προβούλευμα) получало значеніе *псефизма* (ψήφισμα), т. е. обязательнаго для всѣхъ постановленія. Постановленія оглашались словесно и изсѣкались на камнѣ *отъ имени верховнаго совѣта—Вули—и дэмоса* (ὁ δῆμος) — т. е. *народа*, въ смыслѣ политической корпораціи. Вотъ эти—то формы аѳинской Солоновской автономіи, встрѣчаемъ мы и въ Воспорѣ Киммерійскомъ, въ *Пантикапеѣ*. На одной над-

---

[1]) Въ 307 году до Р. Х. *Димитрій Полиоркетъ*, высадившись въ *Аѳинахъ*, изгоняетъ Македонскій гарнизонъ, собираетъ гражданъ въ народное *собраніе и объясняетъ возстановленіе прежняго демократическаго управленія* (Діодоръ, XX, 46), уничтоженнаго за 15 лѣтъ до того (въ 322 году), Антипатромъ. Въ *Воспорѣ Киммерійскомъ*; созывавіе народа *Эвмелемъ* по времени царствованія этого государя (307—304), является какъ бы отголоскомъ народнаго возбужденія въ Аѳинахъ и политической мѣрой—отвести неудовольствіе своихъ подданныхъ близкихъ Аѳинянамъ и по племени и по торговымъ сношеніямъ.

[2]) Страбонъ, кн. XVI, стр. 762.

писи, находящейся нынѣ въ Эрмитажѣ, читаемъ туже Формулу приговора: *δεδόχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ* (*постановили Совѣтъ и Народъ*) Формулу — которая постоянно употреблялась въ Аѳинахъ въ IV вѣкѣ до Р. Х. исключительно [1]), и такимъ образомъ мы пріобрѣтаемъ слѣдующіе элементы Пантикапейской автономіи, очевидно заимствованные изъ древне—іонійскихъ порядковъ и аѳинскаго управленія—до реформы Клисѳена (509 г. до Р. Х.)

1. Верховнаго представителя исполнительной власти, съ тѣмъ же титуломъ *Ἄρχων—Правитель*, какъ въ *Аѳинахъ*, но несмѣняемаго [2]), а пожизненнаго и наслѣдственнаго въ династіи *Спартока*. Такъ было въ *Аѳинахъ* при Пизистратидахъ, а прежде еще—при Медонтидахъ, наслѣдственныхъ архонтахъ изъ Кодрова дома, происходившихъ отъ *Медона*, старшаго сына послѣдняго аѳинскаго Царя; Такъ было и въ *Милетѣ*, основанномъ *Нелеемъ* и возвеличеннаго потомками этого младшаго

---

[1]) До Архонтства Эвклида (403 предъ Р. Х. Формулой: Ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ начинался приговоръ,—за тѣмъ упоминалось племя, въ чье притаиство онъ изданъ; потомъ имя Грамматея, т. е. писца, имя Предсѣдателя и наконецъ имя предложившаго приговоръ (См. Андокидъ, De Myst., стр. 13; срв. Ѳукидидъ, IV, 118) Со времени Архонта Эвклида до 325 года, приблизительно, декретъ начинался именемъ Архонта; за тѣмъ слѣдовалъ день мѣсяца, племя въ должности находившееся, и имя предлагателя, причины приговора и наконецъ самый приговоръ предшествуемый формулой: *δεδόχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ* (См. Демосѳ., De Corona и пр.) Послѣ 325 года употребляли другую формулу, продолжавшуюся неизмѣнно до позднѣйшихъ временъ. Наша боспорская надпись соотвѣтствуетъ по формулѣ аѳинскому порядку съ 403 по 325 до Р. Х. она вѣроятно, и современна ему потому, что начала не достаетъ: она очевидно счищена подъ позднѣйшую Эпитафію, съ передѣлкою верха подъ надгробный памятникъ *Ѳеофила Описимова сына и матери его Ѳеодоры*: что первоначальная, меньшаго размѣра буквъ надпись, занимала всю длину камня — это видно изъ цѣлыхъ уцѣлѣвшихъ строкъ на карнизѣ, надъ головою женщины: нижняя же надпись—остатокъ первоначальной—гласитъ

. . . . . ὁ δεῖνα εἶπεν, ἐπειδὴ δεδόχ) ΘΑΙ ΤΗΙ ΒΟΥΛΗΙ
ΚΑΙ ΤΩΙ ΔΗΜΩΙ, (τιμᾶσθαι πρὸς του) ΤΟΙΣ ΔΗΛΟΥΜΕΝΟΝ ΚΑΙ)
χρυσῷ στεφάνῳ κα) Ι ΔΑΚΤΥΛΕΙῳ ΧΑΡΙΝ ΤΗΙΣ ΕΙΣ ΤΗΙΝ ΛΟΑΙΝ
ΑΡΕΣΚΕΙΑΣ (№ № *предложилъ Совѣтъ и Народъ приговорили*: почтить, сверхъ того, означеннаго (мужа) и золотымъ вѣнкомъ и перстнемъ, за его угожденія городу). См. Древн. Восп. Ким., изд. Эрмит., То. II, стр. 244, надп. XXIV.

[2]) *Ольвіи*, другая Милетская колонія въ Скиѳіи не останавливаясь на боспорскомъ консерватизмѣ, развилась вполнѣ демократически, по слѣдамъ Аѳинъ. Тамъ въ Ольвіи, какъ и въ *Аѳинахъ* видимъ ежегодно смѣняемыхъ Архонтовъ въ числѣ *девяти* (потомъ пяти). Пантикапей же, по особымъ мѣстнымъ причинамъ и изъ приверженности къ «обычаямъ предковъ», повернула къ монархизму.

сына Кодра [1]). Но правитель города Пантикапеи сталъ Архонтомъ *во всемъ Воспоръ* (*ἐν Βοσπόρῳ* или *τοῦ Βοσπόρου*) т. е. правителемъ надъ всей страной, которая подразумѣвала подъ словомъ *Воспоръ* (какъ и *Іонія*) соединеніе одноплеменныхъ общинъ въ чужой странѣ. Только за предѣлами этой союзно-общинной области, Архонтъ становился *царемъ* — по обычаю мѣстно-*скиѳскому* [2]).

2. *Совѣщательный Совѣтъ* — *Βουλή*, по примѣру аѳинскаго. Въ немъ, по всей вѣроятности, предсѣдательствовалъ *Архонтъ* Воспорскій.

3. *Народное собраніе* — *Ἐκκλησία δήμου*. Въ экстренныхъ случаяхъ эти экклизіи созывались *Архонтомъ* — какъ видимъ изъ разсказа Діодора Сицилійскаго [3]); но, по всей вѣроятности, обыкновенныя народныя экклезіи, въ которыхъ эллинскіе граждане о городскихъ общественныхъ дѣлахъ и для утвержденія мѣръ касающихся внутренняго городскаго распорядка, созывались, какъ въ Аѳинахъ срочно, отъ имени Совѣта.

За симъ, относительно собственно-городскихъ чиновъ и учрежденій — *всѣ* доставленныя намъ надписями свѣдѣнія потверждаютъ еще болѣе и еще ближе подражаніе Аѳинамъ. Такъ мы видимъ на надписяхъ Пантикапеи *Епимелитовъ* (*ἐπεμεληταί*), которые, какъ извѣстно, завѣдывали въ Аѳинахъ мистеріями, священными обрядами, или наблюдали за эмпоріономъ (торжищемъ прибрежнымъ) [4]; — видимъ *агорономовъ* (*ἀγορανόμοι*), какъ и въ Аѳинахъ смотрѣвшихъ за торговлею и исполненіемъ относящихся къ ней постановленій; — *гимназіарховъ* (*γυμνασιάρχοι*), начальниковъ гимназій — должность установленная Солономъ и упоминаемая въ одной воспорской над-

---

[1]) Отсюда возникаетъ весьма вѣроятное предположеніе: не были ли права Спартокидовъ основаны на происхожденіи родоначальника ихъ Спартока 1-отъ Кодрова дома, изъ роду Нелеидовъ или Медонтидовъ? . . .

[2]) Древніе писатели очень рѣдко называютъ Спартокидовъ *Царями* (см. Хризиппъ у Плутарха, De Stoic. repugnat., § 20, VII, стр. 365, Томъ X, стр. 314, изд. Лейпцигское; Поліенъ, VIII, гл. 55). Ихъ называли *тиранами* (Аристотель, *Οεconom.* II, стр. 392; стр. 1347 изд. Берлинское; Эсхинъ, in Ctesiph., стр. 502; Динархъ, in Demosth., стр. 34). *династами* (Плутархъ - Advers. stoic. de commun. Not., § 70, VIII, стр. 9), наконецъ *пелонатами* (*Βοσπορανῶν ἡγεμόνος*)—Страбонъ, въ книгѣ XI, гл. II, стр. 495 изд. Краммера.

[3]) И въ Аѳинахъ во время войны *Стратегъ* имѣлъ право созывать чрезвычайное собраніе, но, кажется, съ согласія Совѣта 400; Dem., De Cor., стр. 249.

[4]) См. надпись приведенную Рауль—Рошеттомъ въ Antiquités du B. C., стр. 11.

писи [1]); встрѣчаемъ въ Воспорѣ *истолкователей предвѣщаній* (χρησμολόγοι), надъ которыми, въ Аѳинахъ, потѣшался Аристофанъ [2]), и, наконецъ, замѣчаемъ *хранителя архивовъ* (γραμματοφύλαξ), нашей *Пантикапеи*, столь бѣдной историческими свѣдѣніями [3]).

Отъ Эвмела перейдемъ къ царствованію одного изъ *Леаконовъ* [4]), который жилъ, какъ предполагаютъ, въ началѣ *третьяго вѣка* (около 200 л. до Р. Х.) Дѣлаемъ столѣтній скачекъ, скачекъ невольный — вслѣдствіе утраты Діодоровой исторіи, съ его XX-й книги. Два примѣра хитрости этого Левкона, приведенные въ *Стратагемахъ* Полiена [5]), съ самой печальной стороны представляютъ характеръ этого государя и положеніе его подданныхъ. Но слѣдуетъ замѣтить: не въ одномъ Воспорѣ Киммерійскомъ — во всей Греціи, все измѣнилось къ худшему, въ періодъ открывшійся послѣ Херонейской битвы. Выше мы указывали уже на преобладаніе *тиранніи и олигархіи* въ греческихъ городахъ почти повсемѣстно, съ половины VII вѣка до основанія Пантикапеи и паденія Милета; на крайнюю рѣдкость, почти изчезновеніе деспотовъ съ этого времени до 350 г., т. е. въ теченіи лучшихъ дней греческой исторіи. Во время же, котораго мы коснулись, теперь, въ Воспорѣ, т. е. въ III вѣкѣ предъ Р. Х., по мѣрѣ того какъ Греція, упадая въ гражданскихъ чувствахъ и воинскомъ духѣ, дошла до охраненія себя наемными войсками, до полнаго приниженія вмѣшательствомъ чужихъ хозяевъ въ свои собственные дѣла — снова возникаютъ въ Эллядѣ *деспоты*, опирающіеся на постоянную чужеземную стражу, а въ

---

[1]) Бёкъ, Corp. Inscript., № 2108, f. f. f.

[2]) См. Аристофанъ, Aves, 897; Pax, 986, 1034 &. Срв. Ѳукидидъ; II, 21. Въ Воспорѣ также *хрисмологъ* упоминается въ той же надписи гдѣ и *гимназіархъ*.

[3]) Бёкъ, № 2108 f. f.

[4]) Вѣроятно *третій* царь этого имени. Очевидно что разсказъ Полiена не можетъ относиться къ Левкону I, государю великодушному, щедрому, уважаемому по всей Греціи, *образцу добрыхъ царей* — по словамъ стоика Хризиппа. По этому мы принимаемъ мнѣніе Кёлера (Гл II, стр. 60), который приписываетъ эти поступки самовластія государю, властвовавшему въ промежутокъ 170 неизвѣстныхъ годовъ между Левкономъ II и послѣднимъ Спартокидомъ.

[5]) Кн. VI, гл. IX, § 1—2.

Воспорѣ Киммерійскомъ. вліяніе времени выражается успѣніемъ тираническаго свойства династовъ и вырожденіемъ эллинскаго потомства изъ гражданъ — въ подданныхъ. Прошло время, когда Эвмелъ оправдывалъ дѣла свои предъ народнымъ собраніемъ и заискивалъ расположеніе Пантикапеянъ признаніемъ ихъ древняго права самоуправленія, возвращеніемъ имъ торговыхъ льготъ *ἀτέλεια*) и проч. Не далѣе какъ чрезъ столѣтіе послѣ событія разсказаннаго Діодоромъ. и не смотря на молчаніе исторіи о превратностяхъ Пантикапейской автономіи въ теченіи этого времени. два нижеприводимые примѣра. достаточно покажутъ. что прежній порядокъ вещей измѣнился и что настало время. когда властители своими притѣсненіями и лукавствомъ, а ихъ подданные своимъ малодушіемъ вполнѣ заслуживали: одни названіе *тирановъ*, другіе — *миксъ-эллиновъ*. или выродившихся Грековъ.

Узнавъ. что многіе изъ Пантикапеянъ составили противъ него заговоръ, этотъ *Левконъ*. столь не похожій на своего перваго соименника, созвалъ всѣхъ торговцевъ города и занялъ у нихъ всѣ деньги, какія у нихъ были. *«подъ предлогомъ, что нужно подкупить враговъ* (не Скиѳовъ-ли?), *съ которыми онъ велъ переговоры и которые должны ему предаться»*. — Купцы охотно дали деньги. Получивъ ихъ. онъ собралъ всѣхъ купцовъ во дворецъ и открылъ имъ заговоръ. Онъ просилъ ихъ быть его тѣлохранителями. тѣмъ болѣе, что отъ спасенія его жизни зависѣла цѣлость ихъ денегъ. Чтобъ сохранить добро свое, купцы взялись за оружіе и стали стражами Левкона и дворца. Съ помощію ихъ и своихъ приверженцевъ. Левконъ успѣлъ истребить всѣхъ участниковъ заговора. а по утвержденіи своей власти, онъ отдалъ купцамъ деньги, которыя у нихъ занялъ [1]).

Вотъ какія узы всего лучше привязывали тогда подданныхъ къ ихъ верховному повелителю! Послѣ драгоцѣннаго очерка воспорскихъ правовъ въ III вѣкѣ до Р. Х. приведемъ черту финансовыхъ мѣръ тогоже времени. Она тѣмъ важнѣе для насъ, что относится къ той именно части автономіи, которая составляетъ предметъ нашего со-

[1]) Στρατηγήματα, тамъ же, § 1.

чиненія: она обнаруживаетъ посягательства на право общинъ чеканить монету отъ своего имени для собственнаго употребленія и прибыли общинной:

«Однажды, когда онъ нуждался въ деньгахъ» говоритъ Поліенъ [1]) «тотъ же Левконъ объявилъ въ своемъ государствѣ, что онъ хочетъ выпустить новую монету и повелѣлъ всѣмъ представлять ему прежнюю, для того, чтобъ вся монета была одинаковаго штемпеля и хорошей пробы. Ему принесли всѣ старыя монеты. Онъ только перечеканилъ ихъ [2]) и удвоилъ цѣну, а чрезъ то самое выигралъ половину всего, что было собрано [3])».

Все это доказываетъ, что въ то время автономія Пантикапеи (равно какъ и другихъ колоній Воспора Киммерійскаго) была уже въ полномъ упадкѣ. Древнее и драгоцѣнное право, занесенное изъ Іоніи предками воспорскихъ эллиновъ, эта автономія произвела все, чего можно было ожидать отъ нея на мѣстности отдаленной и въ эту позднюю эпоху эллинскихъ вольностей: съ VI по III вѣкъ до Р. Х., съ основанія воспорскихъ колоній, до времени общаго упадка кореннаго духа Эллиновъ, она составляла незыблемое основаніе того гражданскаго зданія, въ которомъ монархія была только верхней точкой въ сводѣ; автономіи этой каждая община была обязана своимъ возвышеніемъ, а все потомство іонійскихъ поселенцевъ — своимъ превосходствомъ надъ туземцами. Сохраненіе автономіи служило поддержкою народнаго духа; но, пересаженная въ среду варварскую, враждебную, принужденная отдаться подъ покровительство монархическаго правленія, за тѣмъ только и щадившаго ее сперва, чтобы исподоволь приготовить свой исключительный перевѣсъ, эллино-воспорская автономія начала увядать съ каждымъ поколѣніемъ, по мѣрѣ того, какъ кровь Іонянъ мѣшалась со скиѳскою, такъ ослабѣвало вліяніе Аѳинянъ въ этихъ странахъ, а Спартокиды все болѣе и болѣе

---

[1]) Тамъ же, § 2.

[2]) ἄλλον χαρακτῆρα ἐπιβάλλειν буквально: дать иной характеръ, то есть, по Рауль—Рошетту новый типъ, по Келеру—контрамарку (Antiq. grécques du B. C., стр. 74, 1805, стр. 99—130).

[3]) «Безъ вреда для частныхъ лицъ» наивно прибавляетъ Поліенъ.

посягали на ея права. Но въ сущности не это царственное племя, изъ самой автономіи возникшее, сгубило ее: Спартокиды были только напереспиками судьбы, живымъ орудіемъ ея роковыхъ приговоровъ. Стараясь распространить свою власть въ ущербъ общинныхъ привилегій, эта династія пользовалась только *благопріятными* для нея обстоятельствами: общимъ упадкомъ духа свободы у Эллиновъ, упадкомъ, проявившимся въ Босворѣ Киммерійскомъ наравнѣ съ прочими странами. Къ тому же и самое могущество Спартокидовъ, внѣшне начавшее возрастать по мѣрѣ перехода къ династамъ власти гражданъ, внутренне стало склоняться къ упадку вслѣдъ за автономіею городовъ. Съ вырожденіемъ политической энергіи эллинскихъ подданныхъ могущество наслѣдниковъ Левкона I лишилось существеннѣйшей своей поддержки и стало въ свою очередь все *болѣе и болѣе* терять жизненныя силы. Извѣстно, что со времени вступленія на престолъ ***Перисада 2-го.*** внука ***Евмела*** и сына послѣдняго царя, упоминаемаго Діодоромъ до отреченія «того изъ Перисадовъ», о которомъ Страбонъ говоритъ, какъ о *послѣднемъ царѣ Спартакова рода* (съ 289 до 115 г. до Р. Х.), исторія Боспора Киммерійскаго представляетъ пробѣлъ, открытый догадкамъ и сомнѣнію. Но при послѣднемъ Перисадѣ, современникѣ Мивридата Евпатора, царя понтійскаго, произошло событіе, которое какъ нельзя лучше характеризируетъ роковую судьбу Боспора и ходъ дѣлъ его въ теченіи упомянутаго историческаго пробѣла. Общая слабость государства, правителей и подданныхъ ясно обнаруживается въ концѣ нашего эпиграфа, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Страбонъ упоминаетъ о ***присоединеніи Боспорскаго царства къ Понтійскому***, присоединеніи произшедшемъ отъ невозможности противиться варварамъ. Очевидно, что перевороту способствовало желаніе народа найти у царя, прославившагося своею энергіею, ту защиту, къ которой ни народъ босворскій, ни его государи не считали себя способными въ эту эпоху упадія и истомы общественной.

11. ***Мивридатъ.*** сдѣлавшись повелителемъ царства Спартокидовъ, началъ подражать давнешней политикѣ этихъ государей. Онъ пощадилъ автономію эллинскихъ общинъ Боспора, и въ числѣ прочихъ привилегій сохранилъ имъ ту, которая всего болѣе для насъ интересна, т. е. Пантикапея и другіе города продолжали бить монету

отъ своего имени и безъ всякихъ знаковъ царской власти, кромѣ изображенія нѣкоторыхъ типовъ, принятыхъ на царской монетѣ Понта [1]). Точно также какъ и въ отношеніи *Херсониса* (который первый призвалъ на помощь царя, признаннаго Гераклеею, его метрополіею [2]), Миѳрадатъ по всей очевидности принялъ сначала только роль *покровителя* (προστάτης) *Воспора Киммерійскаго*, то есть усвоилъ себѣ власть добровольно-ограниченную, съ обязанностью поддерживать самобытность эллинскаго племени въ этихъ странахъ. Таково по-крайней-мѣрѣ было мнѣніе объ этомъ Воспорцевъ: подъ покровительствомъ государя могущественнаго, но въ то же время далекаго, отвлекаемаго отъ Воспора многими владѣніями и честолюбивыми замыслами, они надѣялись избавиться отъ корыстолюбивой жадности и нападеній своихъ сосѣдей, чаяли увидѣть старое время, дорогое приволье своихъ предковъ. Но отправя въ Тавриду войска, которыя прогнали Скиѳовъ и освободили воспорскихъ Эллиновъ отъ дани варварамъ, Миѳрадатъ не замедлилъ наложить на Воспоритянъ дань въ свою пользу и, по словамъ Страбона [3]), этотъ новый *форосъ* доходилъ до 180,000 медимновъ пшеницы и 200 талантовъ серебра [4]). Сама-по-себѣ дань эта не могла назваться чрезмѣрной, но она не принесла ожидаемой защиты. Оказалась ошибка въ разсчетѣ воспорскихъ Грековъ, ошибка, которую не могло вознаградить осуществленіе другой надежды — жить далеко отъ непосредственнаго наблюденія властелина; дѣло въ томъ что съ того времени, какъ полководцы Миѳрадата явились въ Тавридѣ, и *Неоптолемъ* двукратно побѣдилъ варваровъ въ самомъ проливѣ, въ виду Пантикапеи [5]), вниманіе Миѳрадата вступившаго въ борьбу съ Римлянами, дѣйствительно было отвлечено отъ этихъ странъ; болѣе отвлечено, чѣмъ могли желать его новые подданные, жившіе на Воспорѣ. Отъ дани они были не прочь, лишь бы купить ею вожделѣнную помощь грозъ-

---

[1]) См. табл. IV—V, мон. 107—109 и мон. 135—136, 144—148 сравнительно съ царскими монетами Миѳрадата, табл. VIII.

[2]) Гераклея виѳинская.

[3]) Кн. VII, гл. IV, стр. изд. Казобона.

[4]) Около 207,650 рублей серебромъ и 20,000 четвертей.

[5]) Однажды въ морскомъ сраженіи, другой разъ въ битвѣ конницы, битвѣ, происходившей зимою по льду. См. Страб., кн. II, стр. 73 и кн. VII, стр. 307.

наго царя противъ неменѣе грозныхъ сосѣдей, Скиѳовъ; а послѣдніе, всегда умѣвшіе скоро оправлятся отъ пораженій, не замедлили, постарому, тѣснить и грабить эллинскія общины, лишенныя на сей разъ дѣйствительной помощи покровителя, добытаго новой данью. Однако воспорскіе Греки съумѣли, съ одной стороны, кое-какъ защищаться, съ другой, терпѣть поборы; они благоразумно терпѣли, пока счастіе не оставляло ихъ государя; но неудача предпріятій въ Греціи — пораженіе Миѳрадата въ концѣ его первой войны съ Римлянами (отъ 88 до 84 г. до Р. Х.) — вызвала наружу затаенное неудовольствіе Воспоритянъ. Съ тѣхъ поръ, невзгодныхъ для Миѳрадата, начались частыя и внезапныя возмущенія, подобныя скрытому неугасаемому огню: они ясно показали, что владычество «*Ахеменида*» стало уже игомъ весьма мало совмѣстнымъ съ интересами воспорскаго общиннаго союза. Первое пробужденіе этого духа независимости было укрощено войсками, которыя Миѳрадатъ послалъ изъ Понта и Колхиды. Сопротивленіе обитателей Воспора было упорно: оно потребовало немалыхъ усилій, обнаружило понтійскому царю неподозрѣваемую силу маленькаго и почти забытаго имъ государства [1]). Миѳрадатъ попытался удовлетворить Воспоритянъ, давъ имъ, взамѣнъ своего отдаленнаго покровительства, *архонта-царя*, пребывавшаго въ *Пантикапеѣ*, и этотъ новый государь былъ одинъ изъ его сыновей, *Махаресъ*, возведенный на престолъ Спартокидовъ около 79 г. до Р. Х. [2]). Но несчастія Миѳрадата и въ нѣдрахъ его семейства посѣяли язву возмущеній. Махаресъ, вмѣсто того, чтобъ помочь своему отцу, осажденному въ Синопѣ, передался на сторону побѣдителей, т. е. *Римлянъ* [3]) Вскорѣ засимъ Миѳрадатъ, избѣгнувъ преслѣдовавшаго

---

[1]) Можно полагать, что Миѳрадатъ лично участвовалъ въ походѣ противъ своихъ воспорскихъ подданныхъ, около 81 г. Первыя силы посланы противъ нихъ, оказались недостаточными, и уже во второй походъ (около 79—78 г. до Р. Х.) Воспоръ подпалъ власти Миѳрадата (см. Аппіанъ, § 64 и 67). Изъ этого видно, что *два или три года Пантикапеяне* пользовались независимостью, и къ этому-то времени (если не ко времени союза Махаресъ съ Римлянами) мы отнесемъ любопытную монету № 10, табл. IV-й *Пегасъ вычеканенный тутъ на римскомъ орлѣ*, былъ очевидно нумизматическимъ слѣдствіемъ побѣды Миѳрадата.

[2]) Очевидно, что власть и титулъ Махаресса были возстановленіемъ формы, существовавшей при Спартокидахъ, потому-что Аппіанъ называетъ его, то *архонтомъ* (*тамъ же* § 78), то *царемъ* (§§ 67 и 83).

[3]) Махаресъ находился тогда въ Колхидѣ. Вмѣсто того, чтобъ помочь Миѳрадату, онъ посылалъ припасы войску Лукулла и *золотой вѣнецъ побѣдителю своего отца*. Погибель Миѳрадата казалась неизбѣжной и Махаресъ униженно просилъ титула *союзника и друга римскаго народа*. См. Мемнонъ, гл. LIV, стр. 83, изд. Орелли.

Помпея, прошелъ Колхиду и ущелья Кавказа, и лично явился въ *Пантикапею* (въ 65 г. до Р. Х.) Ужасъ ему предшествовалъ; дѣянія жестокаго правосудія ознаменовали его первые шаги. Посольства Махареса къ Миѳрадату не имѣли успѣха: мольбы не въ силахъ были смягчить оскорбленнаго отца; когда послѣдній, подобно карѣ боговъ, и съ сердцемъ, истерзаннымъ измѣною, сталъ приближаться къ Воспору тѣмъ путемъ, который, другой страдалецъ, Промеѳей, указывалъ нѣкогда гонимой Іо [1]). Махаресъ рѣшился наконецъ убѣжать изъ Пантикапеи, но не избѣгъ казни [2]); вслѣдъ затѣмъ братъ его *Ксифареса* заплатилъ смертью за измѣну своей матери: Миѳрадатъ, въ глазахъ Стратоники, велѣлъ убить его и сбросить тѣло сына въ волны пролива [3]). Такого рода дѣлами ознаменовалось вступленіе престарѣлаго царя въ столицу воспорскаго государства, теперь единственную столицу единственнаго царства, которое осталось у него при концѣ его поприща. «Испытавъ счастье и несчастье и считая долгомъ на все пытаться и ничего не отчаяваться» [4]), Миѳрадатъ собирался еще напасть на Италію съ сѣвера и разгромить враговъ на ихъ родинѣ; но новыя бѣдствія окончательно сломили неукротимаго, уничтожили его громадные замыслы и не дали ему преждевременно исполнить дѣло *Аларика* и *Аттилы*. По словамъ Діона Кассія « ужаснѣйшее землетрясеніе, какое только запомнятъ люди, разрушило многіе изъ его городовъ [5]); въ войскѣ вспыхнули возмущенія; *Фанагорія* и, по ея примѣру *Херсонисъ*, *Ѳеодосія*, *Нимфеонъ* и другія мѣста [6]), провозгласили себя независимыми; наконецъ, сыновняя измѣна снова возстала противъ Миѳрадата и,

---

[1]) Эсхилъ, *прикованный Промеѳей*, стр. 728—734; Ср. Каллимахъ, *гимнъ Артемидѣ*, ст. 252—254.

[2]) Діонъ Кассій (кн. XXXVI, § 48) говоритъ, что «Махаресъ былъ убитъ друзьями, по наущенію Миѳрадата, который обѣщалъ имъ безнаказанность и деньги». Итакъ, убійство, совершенное этими *друзьями*, нуждавшимися въ *безнаказанности*, было дѣломъ подданныхъ Миѳрадата, Понтійцевъ или Воспорянъ и, можетъ-быть, гражданъ *Пантикапеи*.

[3]) *Стратоника* выдала Помпею тайну о сокровищахъ Миѳрадата, скрытыхъ въ подземельѣ крѣпости *Симфоріона*. Измѣнивъ мужу изъ любви къ сыну, она просила римскаго вождя только пощады *Ксифареса*, въ случаѣ, если онъ попадетъ въ руки Помпея. Аппіанъ, § 107.

[4]) Діонъ Кассій, книга XXXVII, § 11.

[5]) Діонъ Кассій, *тамъ же*, на концѣ.

[6]) «Также какъ иныя мѣста, *важныя для войны*», Аппіанъ *Война съ Миѳрадатомъ* (Μιθριδάτειος), § 108.

на этотъ разъ, она завершила его злополучія. Желая спасти права свои на престолъ неоспоримымъ доказательствомъ своей ревности противъ врага Рима — теперь *общаго врага*, по милости несчастій, — сынъ Миѳрадата, ***Фарнакъ***, принялъ начальство надъ бунтовщиками, не содрагаясь и отъ самой мысли отцеубійства. Онъ овладѣлъ ***Пантикапею***, «которая *не оказала ни малѣйшаго сопротивленія*» [1]) и осадилъ отца въ его дворцѣ, на акрополѣ. Съ вершины горы, которой суждено было носить имя его, изъ за стѣнъ крѣпости, составлявшей его послѣднее убѣжище, Миѳрадатъ видѣлъ позорное торжество своего сына: наслѣдственная діадима еще лежала на челѣ царственнаго старца и черпь, неуспѣвшая сорвать вѣнца настоящаго, украсила новаго царя, Фарнака, *діадимою изъ пергаминнаго списка* [2]). Римскіе бѣглецы, варвары окрестныхъ странъ, граждане, принужденные къ ратной службѣ, воины безъ дисциплины и черпь, собравшаяся для буйства и добычи — таковы были приверженцы клятвопреступнаго сына. Они окружали стѣны Акрополя, не опасаясь уже наказанія за непстовство, не вѣдая жалости къ падшему величію; они проклинали Миѳрадата, упрекали за налоги, вынужденные войною, требовали жалованья, неуплаченнаго за истощеніемъ казны [3]). Напрасно пытался Миѳрадатъ вызвать голосъ природы изъ сердца сына, напрасны были его усилія усмирить подданныхъ: предъ нимъ былъ выродокъ властолюбья и тѣ отвратительныя скопища черни, какія являются только въ дни бунта. Спастись было невозможно, и Миѳрадатъ возвратился въ покои дворца, чтобы умереть какъ жилъ — царемъ и героемъ. Но ни ядомъ, ни мечомъ не могъ онъ лишить себя жизни: первый не дѣйствовалъ на организмъ, насыщенный частыми пріемами противоядій, а ударъ, нанесенный мечомъ, нанесенъ былъ рукою, ослабѣвшею отъ старости, онѣмѣвшею отъ новыхъ душевныхъ потрясеній и только—что принятаго яда. Тогда, по Аппіану [4]), несчастный старецъ уговорилъ начальника наемной стражи

---

[1]) Діонъ Кассій, кн. XXXVII, § 12.

[2]) βύβλος πλατεῖα (Аппіанъ, § 111); документъ, писанный на пергаментѣ, а можетъ-быть, повязка, сдѣланная изъ ствола папируса.

[3]) Аппіанъ, Μιθριδάτειος. §§ 108 и 11.

[4]) Аппіанъ, *тамъ же*, § 111. См. въ § о *Миѳрадатѣ*, во второй части нашихъ *Изслѣдованій*.

нанести послѣдній ударъ, а по разсказу Діона, «воины, которыхъ онъ посылалъ противъ сына, ускорили смерть его, бросившись на него съ мечами и копьями» [1]). Такой-то страшной трагедіи была театромъ *Пантикапея*, въ 63-мъ году до Р. Х.; годъ незабвенный въ ея лѣтописяхъ, рѣшившій такъ много для будущности всего государства!

«*Все было кончено въ этихъ странахъ*», говоритъ историкъ, котораго мы только что приводили [2]). Дѣйствительно, независимости воспорскаго царства нанесенъ былъ ударъ, неизлечимый посредствомъ злодѣянія, погубившаго Миѳрадата,—злодѣянія, къ которому присоединилась еще отвратительная низость—оскорбленіе его трупа [3]). Правда, еще въ продолженіи полувѣка, до вступленія на престолъ князей Аспургианов и окончательнаго подчиненія игу Рима, въ Воспорѣ замѣтны судорожные порывы къ самобытной жизни; край этотъ испытываетъ безпрестанныя волненія и поочередно возстаетъ противъ всѣхъ своихъ властителей. Нельзя не признать во всемъ этомъ проявленій того стариннаго демократическаго духа, который нѣкогда одушевлялъ воспорскія общины; но запоздалыя вспышки выродившагося племени творили только одни бѣдствія, и послѣ каждой изъ этихъ попытокъ тяжелѣе становилась неволя Воспора, сильнѣе его униженіе. Цѣлый періодъ быта, развившагося подъ вліяніемъ эллинскаго духа и по эллинскимъ преданіямъ, отходилъ въ эти времена въ Воспорѣ, и, подобно огню, готовому потухнуть, автономія сгорала въ непредвидимыхъ, мгновенныхъ проблескахъ. Такъ, послѣ смерти Миѳрадата, пока Фарнакъ воевалъ въ Понтѣ, гонясь за несбыточною мечтою возстановить монархію своего отца, его воспорская столица сдѣлалась притономъ грознаго возмущенія: *Асандръ*, одинъ изъ полководцевъ Фарнаковыхъ и, можетъ быть, потомокъ древне-эллинскихъ фамилій Пантикапеи, превозглашенъ былъ тамъ *архонтомъ Воспора*. Это несвоевременное возвращеніе къ фор-

---

[1]) Діонъ Кассій, кн. XXXVII, § 13.

[2]) «Ὡς οὖν τά τε ἐνταῦθα κατείργαστο» Діонъ, XXXVII, § 15.

[3]) Вскорѣ послѣ роковаго событія въ акрополѣ, другая сцена собрала Пантикапейцевъ на берега Воспора: въ глазахъ этой жалкой толпы трирема отправилась изъ пантикапейской гавани въ Синопъ, везя къ римлянамъ набальзамированное тѣло ихъ страшнаго противника и предавши на произволъ ихъ вѣнецъ Фарнака и все царство воспорское.

мамъ народнаго правленія огласилось даже на пантикапейскихъ статерахъ [1]), но продолжалось оно недолго: послѣ пораженія и смерти Фарнака, архонтъ, похититель престола, сталъ неоспоримымъ властелиномъ; тогда онъ поспѣшилъ разстаться съ титуломъ принятымъ въ бурные дни народныхъ волненій. У *Рима* (соизволеніе котораго стало уже съ того времени важнѣе всѣхъ народныхъ превозглашеній), Асандръ просилъ униженно утвердить за нимъ власть и пожаловать ему титулъ *царя*. Подобно Фарнаку, онъ признанъ былъ царемъ воспорскимъ въ качествѣ вассала имперіи, но, сверхъ того, онъ первый на Воспорѣ получилъ отъ Августа *курульное кресло* (sella curulis) [2]), *почетный плащъ* или *тогу* (toga prætexta) — жалкіе знаки почести, которые низводили государей независимыхъ Востока, на одну степень съ римскими проконсулами, съ блюстителями чужеземнаго ига и сборщиками чужеземной дани. Подъ конецъ долгаго царствованія, твердость котораго укрощала порывы народные, а умная и ловкая политика съумѣла возвратить Воспору часть его прежней славы, подданные измѣнили престарѣлому Асандру: они предпочли ему обманщика, самозванца, мнимаго внука Митрадатова, *Скрибонія*, одно уже латинское имя котораго представляло полное противурѣчье притязанію на родство съ Ахеменидами и на ихъ наслѣдство. Асандръ добровольно лишилъ себя жизни [3]); Скрибоній погибъ насильственною смертью: его убили, когда обманъ обнаружился и въ четвертый разъ, со дня гибели Митрадата, въ Пантикапеѣ возстало то народное возмущеніе, которое неминуемо низвергало прежняго избранника и все сдѣланное прежнимъ возмущеніемъ. *Полемонъ*, сынъ ритора изъ Лаодикеи, рабольпное созданіе Римлянъ, уже возведенный на царство понтійское, получилъ тогда отъ *Марка-Агриппы* прибавочный титулъ царя Воспора Киммерійскаго, съ обязанностью унять духъ буйства, постоянно волновавшій маленькое государство. Когда Полемонъ прибылъ туда, со своимъ войскомъ, Пантикапейцы уже

---

[1]) См. табл. IX, м. 50—54, 61 и слѣдующія.

[2]) *Курульное кресло* является на бронзовыхъ монетахъ *Асандра*, изданныхъ Кёлеромъ, см. примѣч. LXXVIII *Каталога царскихъ монетъ*.

[3]) Діонъ кн. LIV, § 23; Лукіанъ Μακρόβιοι (о *долговѣчныхъ*), § 17, стр. 642, изд. Дидота, 1840.

управились съ самозванцемъ; но имъ не слюбился и избранный Римлянами новый царь-чужеземецъ, и они пошли ему на встрѣчу съ оружіемъ въ рукахъ. Полемонъ разбилъ войско воспорское; но его побѣда не имѣла рѣшительныхъ послѣдствій, не заставила Воспоритянъ признать его государемъ, и озадаченный искатель чужихъ престоловъ и новыхъ подданныхъ долженъ былъ обратиться къ помощи своего патрона, Агриппы. Тогда-то въ 14 году до Р. Х., римскіе легіоны въ первый разъ проникли въ Воспоръ Киммерійскій и *Агрипта* нанесъ такъ называемымъ бунтовщикамъ пораженіе, которое невозвратно подчинило ихъ страну всемірному игу. Черезъ 49 лѣтъ послѣ смерти Миѳрадата измѣна Воспоритянъ принесла всѣ свои плоды: присутствіе Римлянъ въ Пантикапеѣ было достойнымъ ея возмездіемъ, и поработителямъ довелось, по милости безразсудства Пантикапеянъ, на ихъ счетъ и въ самомъ убѣжищѣ заклятаго врага своего, праздновать побѣдныя поминки его смерти. Въ то время многіе изъ гражданъ, которые смотрѣли на вступленіе въ воспорскую столицу легіоновъ, прибывшихъ изъ Сиріи и Понта [1]), могли вспомнить и о томъ днѣ, когда отправляли изъ ихъ города трупъ Миѳрадата для выдачи Римлянамъ [2]). Печальный опытъ тяготѣлъ надъ поколѣніемъ, состарѣвшимся между этими двумя днями. Пришлось сознать, что ненависти къ римскому владычеству, одушевлявшей Миѳрадата, суждено было перейти къ его поколѣнію и народу, наперекоръ благоразумію и расчету, какъ роковому наслѣдію и небесной карѣ за преступленіе. Но оскорбленная тѣнь великаго монарха жестоко отомстила сыну-отцеубійцѣ и невѣрнымъ подданнымъ: она заразила ихъ своими кипучими страстями и никому не передала своего генія; геній его отлетѣлъ съ нимъ вмѣстѣ, а безъ этого генія *Фарнакъ* погибъ и *Воспоръ* лишился своей независимости. Что касается самой столицы, Пантикапеи, она потеряла тогда одно изъ

---

[1]) Извѣстно, что М. Агриппа былъ тогда проконсуломъ Сиріи, и войска, которыя онъ привелъ съ собою въ Воспоръ, должны были принадлежать къ слѣдующимъ легіонамъ: III-му, называемому *Gallica*, VI-му *Ferrata*, X-му *Fretensis*, XII-му *Fulminata* и, вѣроятно, также IV-му или *Scythica*. Ср. Беккеръ, *Handbuch der Romisch. Alterthümer*, То. III, стр. 352—353 и въ *Real Encyclop.* Паули, въ статьѣ *Legio*.

[2]) См. выше, стр. CLVIII, прим. 8.

драгоцѣннѣйшихъ своихъ украшеній: знамена, нѣкогда отбитыя Миѳрадатомъ у Римлянъ, были взяты обратно Агриппою [1]). На стѣнахъ пантикапейскаго акрополя явились новыя знамена — побѣдоноснаго Рима: *орлы-громовержцы, орлы легіона молніеноснаго* [2]) — роковые орлы, которые въ эти дни тяжкаго униженія Пантикапеи, завладѣли даже типомъ ея монетъ [3]).

12. Мы дошли до конца пантикапейской автономіи: она погибла въ началѣ христіанской эры, которая была новою зарею для міра, но частію въ Воспорѣ соотвѣтствовала началу послѣдняго періода — *возвращенія страны къ варварству*. На четыре послѣдніе вѣка Пантикапеи, въ теченіи которыхъ она еще прозябала какъ поблекшая столица дряхлѣющаго государства, взглянемъ въ быстромъ перелетѣ; измѣнчивыя событія этого времени составятъ предметъ особаго тома, но *автономіи* въ нихъ не было мѣста: она была уже невозвратно-отжитой эпохою, самая память о которой едва-ли тревожила измельчавшія стремленія новыхъ поколѣній. — «*Перейдя изъ рукъ Миѳрадата въ руки Римлянъ*» (по выраженію Страбона [4]), Пантикапея скоро утратила свое торговое значеніе и ту извѣстность, которую она пріобрѣла во время аѳинской гегемоніи и первыхъ Спартокидовъ. Трудно было узнать въ ней прежнюю богатую колонію Эллиновъ, куда съѣзжались собратья-торговцы изъ всѣхъ странъ и наполняли гавань ея кораблями; прошло время, когда воспорскимъ вѣнценосцамъ подъ силу было осыпать благодѣяніями первую республику Греціи, и то время, когда граждане Пантикапеи могли справедливо похвалиться быстрымъ развитіемъ своего города и сознавать свое просвѣтительное призваніе въ Киммеріи. Пантикапея стала пунктомъ,

---

[1]) Павла Орозія *Historiarum*, кн. VI, гл. XXI, стр. 447, изд. Гаверкампа, 1737.

[2]. *Legio Fulminata*, ὁ κερανοφόρος. Это названіе X-го легіона происходило отъ его знамени, на которомъ былъ изображенъ *орелъ, сидящій на перунѣ*, символъ, перешедшій на монеты городовъ, исторгнутыхъ изъ-подъ владычества Миѳрадата (см. прим. LXVIII *Каталога автономическихъ монетъ*). Это прозваніе является на двухъ древнихъ надписяхъ: см. Келлермана, *Vigil.*, № 249, 11 и Летронъ, *Recueil des inscriptions de l'Egypte*, II-я часть, 328, № CCCXXV. и Боргези, *Incr. d. Reno*, стр. 34.

[3]) См. на табл. IV, мон. 113—120.

[4]) См. эпиграфъ этой статьи.

удаленнымъ отъ великихъ торговыхъ путей и важныхъ историческихъ интересовъ, пограничнымъ городомъ Римской имперіи, чѣмъ-то въ родѣ аванпоста, затерянаго въ далекой Скиѳіи и забытаго послѣ услуги, которую она же оказала Риму смертью его страшнаго противника. Одинъ только изъ знаменитыхъ Римлянъ, другъ, зять и предполагаемый наслѣдникъ Августа, являлся на ея берегахъ. Это былъ тотъ *Маркъ Випсаній Агрипа*, который нанесъ послѣдній ударъ независимости Воспора Киммерійскаго и присоединилъ всю Тавриду къ владѣніямъ имперіи. Его мгновенное появленіе вызвало *четыре вѣка рабской зависимости*, и съ тѣхъ поръ, до конечнаго разрушенія царства Спартокидовъ, гражданамъ Воспора изъ рода въ родъ суждено было видѣть на своихъ монетахъ рядъ чуждыхъ имъ и далекихъ повелителей міра, изъ которыхъ не только ни одинъ не ступалъ на ихъ землю, но и всѣ они едва знали объ этихъ странахъ, удерживаемыхъ въ повиновеніи ничтожнымъ гарнизономъ [1]). Эллинскія преданія со дня на день исчезали въ Воспорѣ; благосостояніе государства склонялось къ упадку неотвратимому; домашней власти государей, болѣе или менѣе варварскаго происхожденія, не было преградъ; они успѣли избавиться отъ всякаго ограниченія со стороны общиннаго права, и, лишенные другой дѣятельности, изощряли умъ свой въ происках, для полученія благосклонности императоровъ, тратили всю энергію на собираніе дани и притѣсненіе своихъ безропотныхъ подданныхъ. За ними едва наблюдали; они заслуживали презрительнаго невниманія рабскимъ униженіемъ предъ могуществомъ цезарей и массивнымъ повиновеніемъ ихъ декретамъ [2]). Одинъ только изъ этихъ государей, столь

---

[1]) См. Іосифъ, *Войны Іудеевъ*, кн. II, гл. XVI: «Что сказать о Геніохахъ, о жителяхъ Колхиды, горы Тавра, Воспора, тоней Меотиды? Имѣ гарнизонъ изъ 3000 римскихъ воиновъ держитъ въ безпрекословномъ повиновеніи эти народы, которые нѣкогда не могли подчиняться никакому властителю, даже изъ своего народа взятому».

[2]) На какомъ незавидномъ счету былъ Воспоръ въ продолженіе этого періода, можно судить по *Периплу Аріана*. Узнавъ о смерти *Котиса* I-го, префектъ Никомедіи послалъ Адріану свой периплъ береговъ Понта Эвксинскаго отъ Требизонта до Воспора Киммерійскаго. Предлогомъ посылки дневника онъ выставляетъ его пользу, возможную, хотя и сомнительную. «Посылаю тебѣ этотъ трудъ, который можетъ пригодиться, *если у Тебя есть какія-либо намѣренія насчетъ Воспора*».

гордившихся титуломъ *«союзниковъ и друзей римскаго народа»* [1]), потомокъ великаго Ахеменида и, подобно предку, называвшійся *Миѳрадатомъ* [2]), осмѣлился безъ соизволенія Рима предпринять завоеваніе странъ, сосѣднихъ съ Воспоромъ; его отвезли за то въ Римъ плѣнникомъ, публично выставили на посмѣяніе народа, и жизнь его кончилась жалкимъ образомъ: онъ погибъ жертвою каприза императорскаго [3]). Урокъ послужилъ въ пользу наслѣдникамъ Миѳрадата III: никто уже изъ нихъ не осмѣлился подражать его примѣру и вниманіе Римлянъ, на минуту возбужденное слухомъ о возстаніи *въ Киммеріи* и присутствіемъ въ Римѣ свергнутаго съ престола потомка слишкомъ памятнаго царя Понта и Воспора, опять перешло къ равнодушному забвенію, тому забвенію, которое такъ тяжко отразилось на воспорской исторіи [4]). Даже географическія извѣстія Римлянъ ясно выражаютъ это равнодушіе. Называя Пантикапею *матерью всѣхъ городовъ Воспора* (mater omnium Panticapæum) [5]), Амміанъ, повидимому, приписываетъ этой столицѣ основаніе всѣхъ другихъ общинъ въ этой странѣ; но *Евтропій* впадаетъ въ ошибку еще болѣе грубую: изъ *Пантикапеона* и *Воспора*, т. е. изъ собственнаго имени столицы и ея прозвища, у него вышли два города [6]). Но въ ту же самую эпоху на этихъ отдаленныхъ границахъ имперіи собирались грозныя тучи, долженствовавшія разразиться не надъ однимъ Воспоромъ, но

---

[1]) Φιλορώμαιος καὶ φιλόκαισαρ—такіе обыкновенные эпитеты царей Воспора въ ихъ надписяхъ. (См. Эрмитажные *Древн. В. К.*, То. II, надп. XII, XIV и пр.). Возмутившись противъ Рима, *Миѳрадатъ III*, принялъ титулъ *государя, преданнаго отчизнѣ* (φιλόπατρις); но когда онъ поплатился сначала престоломъ, а потомъ и жизнью за свои стремленія къ независимости, *Котисъ I*, его братъ и наслѣдникъ, не преминулъ отличиться униженнымъ ласкательствомъ къ римскимъ властелинамъ: онъ принялъ титулъ: *верховнаго жреца Августовъ* (ἀρχιερεὺς τῶν Σεβαστῶν): см. Древн. Эрмитажа, надп. № XII; Бёкг, № 2108*a*.

[2]) *Миѳрадатъ III*, царствовалъ съ 42 по 49 г. по Р. Х.

[3]) См. Плутархъ *Гальба*, гл. 15.

[4]) Сколько извѣстно, *Трогъ Помпей*, современникъ Августа, былъ единственнымъ римскимъ писателемъ, обратившимъ нѣсколько болѣе вниманія на исторію В. К. Къ несчастію, исторія его потеряна, и хотя *Юстинъ* составилъ ея сокращенія, но въ послѣднемъ, какъ нарочно, выпущены всѣ свѣдѣнія о древнихъ греческихъ колоніяхъ въ Понтѣ Эвксинскомъ.

[5]) См. выше, стр. CXXXIX прим. 1.

[6]) Говоря о завоеваніяхъ Октавія *Евтропій* (кн. VII, 9) прибавляетъ, что онъ присоединилъ къ Римской имперіи «всѣ приморскіе города Понта, между которыми были *Воспоръ* и *Пантикапея два самые цвѣтущіе города* (omnes Ponti maritimas civitates: in his nobilissimas, *Bosporum* et *Panticapæon*)».

и надъ самымъ Римомъ. Варварскіе народы, большею частью неизвѣстные дотолѣ, равно страшные своею многочисленностью, свирѣпостью и страстью къ битвамъ, появились въ пустыняхъ Скиѳіи, постепенно откочевывая къ юго-востоку этой страны. Они нахлынули изъ отдаленнѣйшихъ степей Азіи, изъ баснословной Гипербореи, отъ горъ Рифейскихъ и Кавказскихъ, стекаясь къ берегамъ *Меотиды* и *Киммерійскаго пролива*, ихъ первому привалу внѣ тѣхъ степей Волги и Дона, гдѣ совершались ихъ первые и невѣдомые приливы, ихъ столкновенія и отливы далѣе, къ предѣламъ степей. *Готѳы*, *Аланы*, наконецъ самые страшные изъ всѣхъ варваровъ, *Гунны*, толпились тамъ, охраняемые недальновидностію Рима, болѣе чѣмъ дальными предѣлами степей. Не разъ уже упоминали мы о многочисленныхъ и важныхъ пробѣлахъ въ исторіи Воспора Киммерійскаго: такой пробѣлъ теперь снова является предъ нами. Катастрофа, достойная вниманія, совершалась въ этой странѣ; но у исторіографовъ имперіи нѣтъ о ней ни малѣйшихъ свѣдѣній. Палъ престолъ государей вассаловъ Рима; царство, основанное Спартокидами, болѣе не существовало: племя восточныхъ Готѳовъ или *Остроготѳовъ* (которыхъ византійскіе историки называютъ *Готѳами Тетракситами* [1]), водворилось въ Тавридѣ. Оно заняло весь европейской Воспоръ и Пантикапея, столица развѣнчанная, ограбленная, но еще неисчерпавшая всего своего горя, необратившаяся еще въ тѣ развалины, которыя ждали ее въ будущемъ, досталась въ руки варваровъ (405). На другомъ берегу пролива и вдоль Меотиды кочевали *Гунны*. Ужасъ ихъ имени замѣнилъ въ этихъ странахъ *Скиѳовъ*. Самые Готѳы приписали имъ сверхъ естественное происхожденіе: они вели ихъ начало отъ связи колдуньевъ своего племени съ нечистыми духами, обитающими въ пустыняхъ Скиѳіи [2]). *Аттила*, бичъ Божій, бичъ Римлянъ, долженъ былъ родиться отъ этого народа и повести его на разгромъ эллино-римскаго

---

[1]) Прокопій *война съ Готѳами* (Γοτθικά), IV, 4, 5, 18.

[2]) Носились слухи, что колдуньи, называемыя *Аліорумнами*, и изгнанныя при вступленіи Готѳовъ въ Скиѳію удалились въ пустынную страну, гдѣ породили гуннское племя. Таково было преданіе Готѳовъ, приводимое Іорнандомъ Сн. XXIV, стр. 445 изд. Дидота.

міра. Азіатская часть Воспора была уже во власти Гуннов: на развалинахъ Фанагоріи и другихъ городовъ, ими разрушенныхъ въ этой части свѣта, Гунны выжидали часа, предназначеннаго для ихъ вторженія въ Европу. Только волны морскія могли остановить этихъ варваровъ; они не знали мореплаванія, не имѣли средствъ перевезти на другой берегъ свои несметные орды. Но часъ ихъ пробилъ, и вотъ какъ Прокопій и Іорнандъ приводятъ любопытную и мистическую легенду о переходѣ Гунновъ въ Европу. Древній символъ таврической Артемиды — лань явилась на охотѣ какимъ-то вождямъ Гунновъ. Она бросилась въ Меотиду, а за нею послѣдовали въ море и охотники, ступая по невѣдомому броду, которымъ пробиралась ихъ запуганная добыча. Но когда охотники, вслѣдъ за ланью, достигли противоположнаго берега, лань исчезла въ одно мгновеніе, «*какъ будто-бы она явилась на бѣду народовъ, живущихъ на другомъ берегу*» [1]) или «*какъ будто-бы духи, отъ которыхъ происходили Гунны, устроили все это изъ ненависти къ Скиѳамъ и Готѳамъ*» [2]). Переправясь обратно на свою сторону (говоритъ Прокопій), охотники объявили всѣмъ, что есть возможность перейти черезъ воду, и повели свои войска въ страну, оставленную *Вандалами*, которые находились въ *Африкѣ*, и *Готѳами*, отбывшими въ Италію. Они внезапно напали на оставшихся *Готѳовъ*, часть ихъ побили, а остальныхъ обратили въ бѣгство. Всѣ, кто могъ спастись, перешли черезъ Дунай и вступили въ земли имперіи» [3]).

Тогда-то Пантикапея раздѣлила судьбу великихъ городовъ древности. Жесточайшіе изъ варваровъ, тѣ, которыхъ страшныя лица, по словамъ Іорнанда [4]), разсѣвали смертельный ужасъ въ рядахъ отборныхъ воиновъ, ринулись на городъ, воздвигнутый Эллинами, и предали его грабежу и разрушенію. Они сдѣлали изъ Пантикапеи одну

---

[1]) Прокопій, *Гевика* гл. V, 5, 2.

[2]) Іорнандъ, *De Getarum*, *тамъ же*, то же страница.

[3]) Прокопій, *Война съ Готѳами*, прив. мѣсто.

[4]) Іорнандъ, *Исторія Готѳовъ*, пр. мѣсто, стр. 445—446.

общую развалину, и памятники искусства, накопившіеся въ теченіи десяти вѣковъ и десятью вѣками пощаженные, полегли грудою обломковъ. Все наслѣдіе минувшаго рушилось подъ стопами Гунновъ, и даже классическое имя *Пантикапеонъ* замерло какъ могильное эхо. Колесо фортуны совершило свой полный оборотъ на этомъ пристанищѣ; періодъ событій, начавшихся отъ пришествія іонійскихъ поселенцевъ, окончательно замкнулся. Съ тѣхъ поръ здѣсь водворилось, и надолго, одно изъ тѣхъ грустныхъ зрѣлищъ, какими наполнена была Римская имперія въ свои послѣдніе годы: гдѣ цвѣла жизнь и дѣятельность общественная, тамъ стало безлюдно, дико; стояли обломки колоннъ и сыпались камни опустѣлыхъ жилищъ; этотъ cadaver oppidi—*трупъ города*—окружали могильные курганы, составлявшіе некрополь двадцати поколѣній эллинскаго потомства. Изъ пышныхъ развалинъ слагались грубыя лачуги — но въ рѣдкій часъ затишья, въ тотъ часъ, когда не бушевали новые потоки хищниковъ, все вырождалось, и пепелище древней столицы стали называть съ той поры однимъ только общимъ, смутнымъ нарицаніемъ *Воспоросъ* [1]).

Вторженіе Гунновъ въ Воспоръ и уничтоженіе греческой Пантикапеи относятся, по всей вѣроятности, къ 450 году по Р. Х., хотя время этой катастрофы не опредѣлено съ точностью, также какъ и время нашествія Готѳовъ. Часть страшныхъ завоевателей довольно долго оставалась въ Пантикапеѣ и въ Крыму, потому что у *Прокопія* находимъ, что императоръ *Юстинъ* (518—527) посылалъ вербовать Гунновъ въ свои войска «въ *Воспоросъ*, приморскомъ городѣ, находящемся въ 20 дняхъ пути отъ Херсониса, послѣдняго города Римской имперіи». Къ этому географическому

---

[1]) Названіе Βόσπορος, придаваемое Пантикапеѣ, встрѣчается въ первый разъ у Демосѳена (*рѣчь противу Лептина*, § 27 и 29), но оно не употреблялось ни на монетахъ, ни на одномъ мѣстномъ памятникѣ. Какъ прозвище, выражающее однимъ общимъ словомъ *столицу Воспорскаго государства*, оно распространилось болѣе всего у иностранцевъ. Такимъ образомъ, другая милетская колонія, Ольвія, или *городъ Борисѳена*, въ одной изъ своихъ надписей перваго вѣка по Р. Х. (См. Бёккъ, *C. J.*, № 1059) называетъ Пантикапею *городомъ Воспора*. Но послѣ вторженія Готѳовъ и Гунновъ, прозвище *Воспоросъ* получаетъ офиціальное значеніе; оно сдѣлалось тогда единственнымъ, а имя *Пантикапеонъ* было оставлено и совершенно забыто.

извѣстію названный исторіографъ присовокупляетъ, что «страна между этими двумя городами принадлежитъ Гуннамъ; что прежде она принадлежала Воспоритянамъ, *никогда независимымъ* [1]), но потомъ подчинившимся власти *Юстина*» [2]). Въ царствованіе *Юстиніана* (527—565) находимъ другое извѣстіе о Воспорѣ и у того же самаго историка, который одинъ только изрѣдка разсѣваетъ тотъ буквальный мракъ неизвѣстности, который снова покрылъ въ эти времена киммерійскія страны. Въ своей книгѣ *о зданіяхъ*, Прокопій говоритъ, что императоръ, *узнавъ, что стѣны Воспороса и Херсона разрушены, велѣлъ построить новыя*» [3]). Это возстановленіе стѣнъ случилось въ 585 году, но не могло предохранить Пантикапею отъ новыхъ бѣдствій; прежней столицы Воспора выпалъ жребій подвергаться первымъ ударамъ враговъ *Рима* и *Византіи*. Послѣ *Готѳовъ* и *Гунновъ* на нее первую ринулись *Торки*, подъ начальствомъ *Бохана*. Племя это, еще неизвѣстное и блуждавшее безъ цѣли, но предназначенное заключить рядъ нашествій и разрушить Восточную имперію, въ свою очередь, овладѣло Пантикапеей около 576 г. Въ эту эпоху Пантикапея-*Воспоросъ* представляла странное и грустное зрѣлище: зданія ея состояли изъ великолѣпныхъ развалинъ и жалкихъ лачугъ, а населеніе разнилось между собой происхожденіемъ, правами, вѣрованіями, воспоминаніями и стремленіями; грубѣйшее идолопоклонничество сталкивалось тамъ съ поэтическими вымыслами греческаго многобожія; но уже вѣра Христа считала многочисленныхъ приверженцевъ, семью поборниковъ смиренія, твердыхъ духомъ, закалившихся въ суровомъ искусѣ, перенесшихъ притѣсненія и притѣснителей всякаго рода. Подобно апостоламъ Іисуса въ Палестинѣ, они жили рыбною ловлею Воспора и въ свою очередь стала *ловцами человѣковъ*, на этомъ великомъ пути

---

[1]) Слово *независимые* напоминаетъ эпизодъ изъ *Константина Порфирородного* (De administrando Imperio, гл. 53), гдѣ говорится объ *Асандрѣ II*, правителѣ Воспора, который безуспѣшно пытался извлечь свое государство изъ тяжкаго униженія и подчиненности, въ которыхъ оно находилось послѣ побѣды Херсонисцевъ при Кафѣ. Этотъ Асандръ царствовалъ незадолго до нашествія Готѳовъ и, можетъ-быть, былъ послѣднимъ государемъ Воспора.

[2]) *Война съ Персами* (Περσικα), I, 12. (*Corp. Script. H. Byz.* То. I. стр. 57, изд. Бон.

[3]) Κτίσματα, *De aedificiis*, III, 7, изд. Бон. *Hist. Byz.*, То. III, стр. 261—262.

переселеній народныхъ; подобно первымъ христіанамъ Рима, они были живыми тѣнями катакомбъ: тамъ отправляли они свое богослуженіе, скрывали и свои семейства, въ ту пору, когда новыя нашествія, подобно бурѣ, неслись чрезъ городъ ихъ предковъ. Богъ сдѣлалъ этотъ городъ грудою развалинъ, мѣстомъ роздыха для иноплеменныхъ, добычей варваровъ; но Онъ же хранилъ христіанъ, потомковъ языческаго племени, поддерживая духомъ и умножая числомъ. Жизнь ихъ была полна тяжелыхъ испытаній, но вѣра утѣшала ихъ среди нечестія: новый символъ—крестъ, былъ ихъ спасеніемъ; смиреніе ихъ искупило грѣхи предковъ. Изъ глубины катакомбъ они вышли, наконецъ, на свѣтъ, и вотъ насталъ день, когда Крестъ Спасителя заблисталъ надъ падшими, разбитыми идолами, и на развалинахъ языческихъ капищъ, изъ самыхъ развалинъ этихъ сооружился христіанскій храмъ. Во времена перваго собора въ Никеѣ, въ 524 г., городъ *Воспоросъ* уже имѣлъ своего *епископа*, а двумя столѣтіями позже, жители древней Пантикапеи основали тотъ *храмъ св. Іоанна*, который существуетъ понынѣ и есть древнѣйшій памятникъ христіанской вѣры въ Россіи [1]).

Заключимъ нашъ очеркъ, пропустивъ еще нѣсколько столѣтій и останавливаясь окончательно на X-мъ и XI-мъ *вѣкахъ*. Въ этотъ поздній періодъ общественнаго разложенія и средневѣковой сумятицы забвеніе было единственнымъ удѣломъ странъ воспорскихъ, странъ нѣкогда столь цвѣтущихъ, плодоносныхъ и знаменитыхъ. Древняя цивилизація Эллиновъ, блиставшая въ теченіи пяти вѣковъ и пять другихъ столѣтій боровшаяся съ варварствомъ, теперь совершенно потухла. Сильнѣе прежняго мраки кимерійскіе и варварство снова воцарились въ исконныхъ своихъ владѣніяхъ. Нашествія все еще продолжались и, подобно тучамъ саранчи, которая налетаетъ на нивы и остается только до истребленія жатвы, дикія орды проходили чрезъ Воспорское царство

---

[1]) Годъ основанія начертенъ на одной изъ колоннъ храма: 6225 г. отъ сотворенія міра (757 г. отъ Р. Х.) См. Дюбуа, То. V, стр. 114. Св. Іоаннъ Златоустъ, бывши патріархомъ въ Константинополѣ, посвятилъ на санъ одного изъ воспорскихъ епископовъ. См. Св. Іоанна Злат. *ad. Olymp.*

и оставляли въ немъ только слѣды разрушенія. Послѣ *Гуннов* или *Онгров* пришли *Козары* [1]), потомъ *Печенѣги* [2]). Но между тѣмъ какъ Пантикапея подчинялась новымъ властителямъ и ея поколенія проходили, одно за другимъ, не оставляя слѣдовъ въ исторіи, сѣмена лучшей будущности уже начали произрастать на этой землѣ, испытавшей такъ много перемѣнъ. Два свидѣтельства, хотя и краткія, но знаменательныя, дошли къ намъ отъ мрачныхъ годовъ IX—X вѣка: они обнаруживаютъ успѣхи православной греческой вѣры въ столицѣ Воспора и историческія узы, которыя, за восемь вѣковъ до кайнарджійскаго мира, соединяли древнія владѣнія Спартокидовъ съ нашимъ Русскимъ государствомъ. Первое изъ этихъ свидѣтельствъ принадлежитъ *Константину Порфирородному*, у котораго находимъ, что въ его время воспорская эпархія пріобрѣла такую важность, что епископъ города Воспороса получилъ санъ *архіепископа* [3]); кусокъ мрамора, сохранившійся отъ истребленія и случайно найденный въ Таманѣ [4]) въ концѣ прошедшаго столѣтія, составляетъ второе свидѣтельство. На этомъ обломкѣ какого-нибудь храма, или дворца эллино-римской эпохи, племя новыхъ завоевателей, которому предстояла великая будущность и которое въ это время, уничтоживъ владычество Печенѣговъ, водворилось на ихъ мѣстѣ въ Воспорѣ, начертало двѣ строки на своемъ родномъ языкѣ, означивъ мѣсто, годъ и государя, который тогда имъ правилъ. Это поколѣніе было *славянское*, надпись *русская*, а государь— потомокъ *Владиміра Равноапостольнаго*. Годъ принадлежитъ половинѣ XI-го вѣка, и сверхъ того, изъ надписи узнаемъ третье наименованіе, которое *Пантикапея*-

---

[1]) Иначе называемые *Катзиранли* или *Акатзиранли*. Они властвовали въ Тавридѣ съ 680 до 894 г. и дали свое имя полуострову, который византійскіе хронисты называютъ въ то время *Хазаріею*.

[2]) Или *Патзинаты*, съ 894 до 1050. Тогда *Патзинатикою* назывались равнины Тавриды, гдѣ преимущественно кочевали эти народы. Ср. Стриттеръ: *Mem. pop.*, To. III, *Patzinatici*, стр. 770.

[3]) Въ своемъ сочиненіи о *церемоніалѣ византійскаго двора* (Ἔκθεσις τῆς Βασιλείου Τάξεως) Константинъ упоминаетъ *архіепископа Воспора* въ эпархіи Зихія, помѣщая оную на 25-мъ мѣстѣ епископской іерархіи (καὶ ἐπαρχίας Ζηχίας ὁ Βοσπόρου»).

[4]) *Таматарха* Константина Порфиророднаго и *Тмуторокань* Славяно-Руссовъ. См. надпись князя Глѣба Святославича.

Воспоросъ носила въ это время—*Керчево*, изъ котораго и образовалось новѣйшее прозвище *Керчь*. Представляемъ здѣсь этотъ драгоцѣнный памятникъ, которымъ оканчивается нашъ очеркъ историческихъ судебъ Пантикапеи [1]).

Д. Ч. О. Кн. А. Сибирскій.

---

[1]) Вотъ эта надпись: *Въ лѣто* 6576 *индикта* 6, *князь Глѣбъ мѣрилъ море по леду: отъ Тмутаракана до Керчева* 3054 *сажени*. Годъ соотвѣтствуетъ 1068 отъ Р. Х. *Глѣбъ Святославичъ* былъ шестой государь Тмутороканьскаго княжества. Надпись нынѣ находится въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

Присовокупимъ важнѣйшіе годы послѣдующей исторіи Керчи:

1127. Керчь подпадаетъ во власть *Половцевъ* или *Половцевъ*, которые разрушаютъ русское *Тмутороканьское* княжество, существовавшее 150 лѣтъ.

1227. Кипчакскіе Татары овладѣваютъ Тавридой.

1318. Керчь во власти Генуэзцевъ, которые называютъ ее *Cercio*, *Bospro*, *Vospro*, *Pandico*; послѣднее прозвище очевидно навѣяно первоначальнымъ именемъ *Пантикапея*.

1477. Керчь взята Турками.

1771. Керчь завоевана Русскими и вскорѣ, въ 1774 году, по условьямъ мира въ *Кучукъ-Кайнарджи*, вся Таврида стала областью Россійской Имперіи.

www.chersonesos.org

II.

СТАТИСТИКА.

ОПИСАНІЕ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ.

Составлено вѣдомства государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ надворнымъ совѣтникомъ Павломъ Свиньинымъ, 1816 года, 1-го Іюня *).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Естественное состояніе.

Границы. Бессарабская область лежитъ между 45 и 47 градусомъ сѣверной широты и между 46 и 49 западной долготы.

Къ востоку границу ея заключающуюся между устьями рѣкъ Дуная и Днѣстра составляютъ берега Чернаго моря; къ западу прилегаетъ она къ Буковинѣ, съ сѣвера отдѣляется отъ Херсонской и Подольской губерній рѣкою Днѣстромъ, съ юга же отъ Молдавіи рѣкою Прутомъ и отъ Румеліи Дунаемъ. Область сія представляетъ видъ продолговатаго клина, коего самая большая ширина между Днѣстромъ и Дунаемъ у мѣстечка Рени, имѣетъ до 300 верстъ и самая меньшая въ вершинахъ Днѣстра и Прута около 40 верстъ. Самую большую длину ея отъ Новоселицъ до Чернаго моря можно положить отъ 800 до 900 верстъ.

---

*) Экземпляръ сего любопытнаго современнаго Описанія доставленъ Обществу П. И. Мурзакевичемъ. Копія эта, въ нѣсколькихъ мѣстахъ собственноручно исправленная самимъ авторомъ, внушаетъ полное довѣріе, въ слѣдствіе чего оная и издается. Къ сожалѣнію, къ Описанію недостаетъ Приложеній заключавшихся въ географической картѣ и статистическихъ таблицахъ. Если отыщутся Приложенія, то онѣ своевременно будутъ изданы.

Моря. Черное море омывая восточную границу сей области, на 120 верстъ простирающуюся, имѣетъ нѣсколько заливовъ, но кромѣ Аккерманскаго Лимана и урочища Балабанки, при коемъ во время турецкаго правленія была пристань, ни какого якорнаго стоянія вдоль сего берега неимѣется по причинѣ песчаныхъ отмелей, далеко идущихъ въ море.

Озера. Озера въ здѣшней области двоякаго рода: соляныя и прѣсныя. Первыя нечто иное какъ рукава Чернаго моря, а вторыя заливы Дуная и Прута.

Примѣчательнѣйшія изъ соляныхъ озеръ суть слѣдующія:

Озеро	Шаганскі	въ окружности	около	35 верстъ.
	Хаджибаилъ	»	»	25.
	Алабавле	»	»	40.
	Будуръ	»	»	25.
	Мултуза	»	»	20.
	Алдама	»	»	12.
	Карагоумъ	»	»	22.
	Кругелъ	»	»	7.
	Базарьянъ	»	»	5.
	Бурнасъ	»	»	5.

Онѣ всѣ соединены между собою натуральнымъ каналомъ, длиною въ 30-ть а шириною въ 10 верстъ.

Изъ прѣсныхъ озеръ:

Лиманы: Бѣлевъ, Талата, Езеро, Балача, Уимко и Кринъ } Впадаютъ или происходятъ отъ рѣки Прута.

www.librarychersonesos.org

Лиманы: Касу
Ялпухъ
Когарлуй
Карталъ
Катлабугъ.
Озера: Кагулъ } Впадаютъ въ Дунай.
Барича
Линія
Сафьянъ
Тристица
Китай.

Первыя два производятъ небольшія озера Коцелу и Балицы.

Рѣки. Изъ выше описаннаго видно что границы Бессарабской области съ двухъ сторонъ составляютъ знаменитѣйшія рѣки въ Европѣ: Дунай, Прутъ и Днѣстръ; но не менѣе того и внутренность ея орошается рѣчками и источниками, доставляющими въ изобиліи прекрасную воду. Татары, населявшіе до 1806 года Буджадскую степь, прилагали величайшее стараніе объ устроеніи фонтановъ въ самыхъ пустыхъ и необитаемыхъ мѣстахъ ея, а въ прочихъ устроены оные Турками.

Дунай. Въ древности рѣка сія называлась Данубіусъ и Истеръ. Начало свое имѣетъ она въ Швабіи въ ущельяхъ горы Абнобы близъ Шварцвальдскаго лѣса. Протекая Баварію, Австрію, Венгрію и европейскую Турцію она впадаетъ въ Черное море многими гирлами или рукавами, изъ коихъ только одинъ, изъ числа принадлежащихъ Россіи, Стамбульскій фарватеръ судоходенъ.

Со стороны Бессарабіи кромѣ вышеозначенныхъ лимановъ, впадаютъ въ рѣку сію еще двѣ или три небольшія рѣчки. Сколь высоки берега Дуная со стороны Турецкой, столь они низменны въ здѣшнемъ краю, и большею частію покрыты тростникомъ, но несмотря на то, рѣка сія такъ глубока что суда могутъ подходить къ самымъ берегамъ безопасно. Вода Дунайская, по испытанію химиковъ, есть самая легкая

и чистая изъ всѣхъ извѣстныхъ рѣкъ въ Европѣ; но для сего надобно дать ей отстояться: иначе она мутна и иловата.

Прутъ, въ древности Гіерасъ, истекаетъ изъ Карпатскихъ горъ выше мѣстечка Ячинова, течетъ къ сѣверу до города Добрилова, а оттуда поворачиваетъ къ востоку и въ такомъ направленіи протекаетъ мимо Снятина и Черновицъ; здѣсь поворачиваетъ онъ къ югу и протекая Молдавію, впадаетъ въ Дунай, нѣсколько по ниже Галацъ. По чрезвычайной быстротѣ своей и мѣлямъ, онъ не удобенъ къ судоходству и не богатъ рыбою. Въ полноводіе и во время дождей рѣка сія возвышается удивительнымъ образомъ, и лѣтомъ въ иныхъ мѣстахъ бываетъ такъ мѣлка, что можно въ бродъ переходить. Берега ея съ обѣихъ сторонъ довольно круты. Сверхъ вышесказанныхъ лимановъ впадаютъ въ нее изъ Бессарабіи слѣдующія рѣчки: Камянка, Чугуръ, Валемаре, Деле, Резина, Киркова, Владикулъ въ Ясскомъ цынутѣ. Въ Гречанскомъ цынутѣ—Цыганка, Ларга, Бодиу, Кайнара, Ходруша, Рошула, Котижана, Фрумоза, Кархана—въ Кодрскомъ; Сирма, Сарата, Тигечъ, Сака и прочія.

Днѣстръ. Извѣстный въ древности подъ именемъ Тирасъ, начинается въ Галиціи въ Краковскомъ воеводствѣ и вытекаетъ изъ двухъ озеръ между мѣстечками Комарной и Шоленте, течетъ къ югозападу до Хотина а оттуда направленіе свое перемѣняетъ къ югу и впадаетъ въ Черное море ниже города Аккермана; берега его большею частію возвышены и каменисты; отъ Хотина же до Могилева гладкостію и ровностію своею подобны они вытесанной изъ камня набережной. Кромѣ плотовъ съ лѣсомъ, кои гоняются иногда изъ Галиціи и Польши для черноморскихъ портовъ нашихъ, никакого судоходства рѣка сія неимѣетъ, но по свидѣтельству посыланнаго изъ Николаева, въ 1813 году, морскаго офицера для измѣренія ея, найдена она способною къ судоходству во всемъ пространствѣ теченія ея въ россійскихъ предѣлахъ. Изъ Бессарабіи впадаютъ въ нее слѣдующія рѣчки въ Хотинскомъ цынутѣ рѣчка Чугуръ, въ Сорокскомъ р. Чорна, въ Оргеевскомъ Быкулуй, Кула и Реутъ, въ Бендерскомъ рѣчка Быкъ.

Изъ всѣхъ внутреннихъ рѣчекъ Реутъ есть величайшая и примѣчательнѣйшая. Она протекаетъ Хотинскій, Сорокскій и Оргеевскій цынуты, весьма изобильна рыбою дичью и камышемъ, приводитъ въ дѣйствіе множество мельницъ и не высыхаетъ даже и въ самое жаркое время, когда всѣ другія рѣчки совершенно перестаютъ существовать.

Водяныя сообщенія. Водяныхъ сообщеній въ странѣ сей вовся нѣтъ, кромѣ переправъ посредствомъ плотовъ или паромовъ: чрезъ рѣку Прутъ у мѣстечка Скуляны и Василеуцъ-маре; чрезъ Днѣстръ въ селеніи Крулены противъ Дубассаръ, при крѣпости Бендерской противъ Парканъ, въ мѣстечкѣ Атакахъ противъ Могилева, въ Хотинѣ и въ Паланкѣ, чрезъ озера Ялпухъ и Китай. Но при новомъ образованіи и лучшемъ попеченіи правительства весьма будетъ полезно какъ для внутренней такъ и внѣшней торговли соединить Днѣстръ съ Дунаемъ помощію канала, чему вышепомянутые лиманы, происходящіе отъ сей послѣдней рѣки, могутъ весьма много способствовать и облегчить предпріятіе.

Горы. Бессарабская область составляя большею частію отрасль Дакійскихъ Карпатовъ, которая кончается степями, прилегающими къ морю, неимѣетъ тѣхъ возвышенностей, которыя относятся къ первымъ степенямъ горъ, но состоя болѣе изъ равнинъ, заключаетъ только нѣкоторыя небольшія высоты, изъ коихъ примѣчательнѣйшія суть Кодру ди Быкулу въ Ясскомъ цынутѣ, и Кей ди Быкулу въ Оргеевскомъ. Не излишне будетъ упомянуть здѣсь о чрезвычайныхъ конусныхъ насыпяхъ, называемыхъ курганами, которые въ краю семъ находятся въ великомъ множествѣ. И по сіе время неизвѣстно еще достовѣрно, что значили въ древности сіи курганы. Могилы ли убитыхъ на сраженіяхъ воиновъ, или насыпи для передовыхъ стражей и для сигналовъ?

Степи. Большую часть пространства Бессарабской области занимаютъ степи. Изъ нихъ Буджакская, находящаяся въ Бендерскомъ и Томаровскомъ цынутѣ, есть самая величайшая и плодороднѣйшая, такъ что скорѣе можно назвать ее плодоносною благоуханною долиною чѣмъ пустынею. Пространство ея, по взятымъ мною справкамъ, можно положить на 200 верстъ къ длину и около 150 въ ширину. Прекрасная степь сія кажется самою природою предназначена для пажитей, будучи съ трехъ сторонъ окружена

возвышенностями, а съ четвертой прилегая къ морю, она доставляетъ въ продолженіе почти цѣлаго года многочисленнымъ стадамъ тучный подножный кормъ. Кромѣ того, что въ 1806 году, т. е. до вступленія Россійскихъ войскъ въ предѣлы земли сей, Буджакская степь обитаема была 30,000 татарскихъ семействъ, содержавшихъ большія стада; пригонялось еще въ оную на пастьбу великое количество рогатаго скота, овецъ и лошадей изъ Венгріи, Трансильваніи, Молдавіи и даже Валахіи. Степи находящіяся въ Хотинскомъ раю простираются на 30 и болѣе верстъ въ длину, но часто пересѣкаются большими неровностями.

Климатъ. Сравнивая Бессарабскую область съ другими европейскими землями, находящимися подъ однимъ съ нею градусомъ широты, какъ напримѣръ съ Венгріею и Трансильваніею, должно было-бы полагать климатъ ея самымъ умѣреннымъ, но какъ она закрыта съ юга Балканскими горами, а съ запада Карпатскими и открыта съ другихъ сторонъ порывамъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ, то зима продолжается здѣсь отъ половины Ноября, до исхода Марта, и морозы доходятъ иногда до 15 и болѣе градусовъ по Реомюрову термометру. Близость же къ Карпатскимъ горамъ производитъ частыя и ощутительныя перемѣны въ воздухѣ, такъ что въ Генварѣ пропадаетъ иногда снѣгъ и показывается зелень, но послѣ не рѣдко подымаются снѣжныя мятели, и природа умираетъ снова; даже лѣтомъ нѣтъ постоянной погоды и случается, что въ однѣ сутки перемѣняется она нѣсколько разъ. Впрочемъ сіе относится болѣе до Хотинскаго, Сорокскаго и частію Яссскаго цынутовъ, въ коихъ зима гораздо суровѣе и снѣгъ лежитъ долѣе, нежели въ остальной части Бессарабіи, но за то воздухъ тамъ чище и здоровѣе. Вредныя испаренія, происходящія отъ гніенія камышей по берегамъ рѣкъ особливо Дуная и Прута, и не коненныя въ степяхъ травы заражая воздухъ производятъ ужасное множество мошекъ и комаровъ. Сіи-то испаренія, соединенныя съ внезапными перемѣнами въ воздухѣ, произраждаютъ лихорадки, которыя при неумѣренномъ употребленіи незрѣлыхъ плодовъ и при худой пищѣ превращаются не рѣдко въ гнилыя горячки, которымъ по большой части, при малѣйшей неосторожности, подвергаются иноземцы. — Ночи въ Бессарабіи очень холодны. Въ

1814 и въ 1815 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, были иней во всей области и причинили большой вредъ нѣжнымъ деревьямъ, и произрастеніямъ, какъ-то винограду, анису, дынямъ и проч. Осень есть здѣсь лучшее время года. Замѣчено, что ни въ одной землѣ, находящейся подъ однимъ съ Бессараабіею градусомъ западной широты, не остается такъ долго зелень на лугахъ и деревьяхъ.

Качество земли. Почва земли въ Бессарабской области состоитъ почти вообще изъ чернозема, соединеннаго съ песчаными или глинистыми частицами, и лежащаго слоями на глинѣ а иногда на известковомъ камнѣ въ площинахъ на два, а на возвышенныхъ мѣстахъ въ полтора фута толщиною, такъ что пахарь никогда не задѣваетъ нижняго грунта. Сіе смѣшеніе дѣлаетъ землю вездѣ влажною, жирною, способною въ высшей степени къ произрастеніямъ всякаго рода. Листья, падавшіе съ деревъ, коими Бессарабія покрыта была въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. и гніеніе оставшихся безъ употребленія травъ, произвели сію прекрасную почву.

По сіе время, когда населеніе несоразмѣрно еще пространству земли и она остается большею частію необработанною, земледѣлецъ бросаетъ тотъ часъ свое поле какъ скоро оное начинаетъ истощаться, имѣя всегда возможность избрать для себя новое, а потому и нельзя было еще чувствовать нужды въ удобреніи земли и жители неимѣютъ до нынѣ объ ономъ никакого понятія. Обыкновенно поле послѣ снятія трехъ или четырехъ жнивъ служитъ отъ 10 до 15 лѣтъ и болѣе пастбищемъ многочисленнымъ стадамъ; получаемое отъ нихъ въ продолженіе сего времени удобреніе вмѣстѣ съ покоемъ достаточно вознаграждаетъ землю за потерянныя ею соки.

Царство прозябаемыхъ.

Хлѣбопашество. Хлѣбопашество въ Бессарабіи находится въ самомъ посредственномъ состоянiи: землю обработываютъ худо, а сѣютъ и того еще хуже, и конечно только превосходное качество почвы замѣняетъ худой уходъ за нею. Молдоване вообще весьма недѣятельны и о земледѣліи почти вовсе нерадятъ. Причину сему должно искать въ мѣстныхъ обстоятельствахъ. По сіе время все стремилось не къ поощренію ихъ къ хлѣбопашеству, но къ подавленію и малѣйшей наклонности къ

ному, ибо во первыхъ — извѣстно что область сія часто подвержена была набѣгамъ Татаръ, при чемъ жители лишались не только всѣхъ своихъ хозяйственныхъ заведеній но съ трудомъ спасали жизнь свою или свободу, укрываясь въ лѣсахъ и горахъ; во вторыхъ — земля сія почти безпрестанно была театромъ войны разрушительной, и въ третьихъ — жители и въ самое лучшее время не могли пользоваться плодами трудовъ своихъ: ибо пріѣзжавшіе изъ Турціи купцы подъ именемъ казенныхъ подрядчиковъ для покупки хлѣба и скота, привозили ферманы отъ Порты съ положенною цѣною на продукты и ни кто послѣ сего не имѣлъ уже права отзываться, что ему несходно продать оные за ту цѣну, или имѣя продукты не представлять имъ оныхъ. Поелику закупщики сіи заблаговременно узнавали чрезъ факторовъ своихъ о положеніи каждаго, а арнауты, даваемые имъ отъ Господаря для содѣйствія, понуждали жителей къ продажѣ требуемаго хлѣба съ поставкою въ Галацы, или другой портовой городъ, которая часто обходилась имъ дороже того, что получали они за свои продукты и при чемъ иногда лишались они послѣднихъ воловъ своихъ и самой жизни. Натурально, все сіе отнимало у Молдованъ наклонность къ хлѣбопашеству. Долгъ правительства есть употребить всѣ мѣры для исправленія зла сего чрезъ поощреніе и приохоченіе жителей къ хлѣбопашеству, тѣмъ болѣе, что мѣры къ тому весьма легки и ни съ какими не сопряжны затрудненіями. Надобно только открыть земледѣльцу вѣрный каналъ къ продажѣ его избытковъ и обезпечить его въ обладаніи и распоряженіи его собственностію, тогда любовь къ прибытку, здѣшнимъ жителямъ столь свойственная, не замедлитъ пробудить всеобщую дѣятельность. Земля сія не можетъ употребить для продовольствія ея жителей и осьмой части своихъ продуктовъ, Россія же имѣя собственный хлѣбъ въ избыткѣ, не будетъ искать онаго въ Бессарабіи, по сей причинѣ необходимо нужно дозволить свободный хлѣба выпускъ за границу, тогда земледѣлецъ, въ увѣренности, что труды его вознаградятся, охотно станетъ обработывать землю; иностранный купецъ, зная что онъ непремѣнно найдетъ хлѣбъ въ Бессарабіи, обратитъ туда свои капиталы, промышленность и дѣятельность воскреснутъ, трудолюбіе паки воцарится и современемъ сдѣлается привычкою.

Въ Бессарабіи сѣютъ всякаго рода хлѣбъ какъ-то: арнаутку *), пшеницу, ячмень, кукурузу, просо, анисъ, коноплю, ленъ, разныя огородныя овощи и другія произрастенія. Рожь и гречиха весьма мало уважаются, и сѣются только въ Хотинскомъ и Сорокскомъ цынутахъ, коихъ жители употребленіе сего хлѣба, переняли отъ подольскихъ своихъ сосѣдей. Все же вниманіе и стараніе свое Бессарабскіе жители устремляютъ къ размноженію пшеницы и арнаутки, ибо сіи продукты весьма высокою цѣною могутъ быть проданы въ Турцію и Молдавію, особливо арнаутка, за которую греческіе купцы заплотятъ отъ 15 до 20 процентовъ на сто дороже, чѣмъ за пшеницу. Она предпочитается по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что зерно ея гораздо тверже и не такъ скоро слеживается или загорается на корабляхъ какъ пшеница и во вторыхъ, что оно гораздо тяжелѣе и даетъ болѣе муки. Табакъ и анисъ разводятъ также для продажи и получаютъ отъ оныхъ большую выгоду; но анисъ не всегда удается, ибо для созрѣнія его требуется нѣсколько мѣсяцевъ постоянно ясной погоды. Для собственнаго же употребленія жители сѣютъ кукурузу и просо, и единственно неурожай оныхъ можетъ заставить Молдованъ прибѣгнуть къ другимъ продуктамъ; къ употребленію хлѣба сего они такъ привыкли, что еслибъ другой хлѣбъ и продавался по одной и той же цѣнѣ то и тогда предпочли бы они кукурузу и просо арнауткѣ и пшеницѣ.

Въ 1814 году кило (240 окъ) **) арнаутки продавалось отъ 27 до 30 піастровъ; кило пшеницы отъ 24 до 28 піастровъ. Въ 1815 г.

кило	арнаутки	отъ 30 до	35 піастровъ.
—	пшеницы	27	30
—	ячменю	10	—
—	кукурузы	10	14
—	проса	8	12
око	анису	1	1½

*) Родъ крупной пшеницы.

**) Око—около трехъ фунтовъ, кило—безъ малаго двѣ четверти.

Изъ приложенной при семъ вѣдомости подъ № 2-й *), доставленной мнѣ отъ 2 департамента, явствуетъ что въ прошломъ 1815 году посѣяно было въ Бессарабской области зимоваго хлѣба 25,419 четвертей, 7 четвериковъ, а яроваго 59,473 четверти и 2 четверика, 4 гарица. Зерно при хорошемъ урожаѣ даетъ до 20 разъ; а въ 10 разъ можно безошибочно положить непремѣннымъ урожаемъ по всей Бессарабіи.

При поощреніи хлѣбопашества земледѣлецъ самъ будетъ стараться объ усовершенствованіи онаго, онъ увидитъ, что землю должно пахать два раза и начинать гораздо ранѣе, нежели какъ нынѣ сіе дѣлается, сѣять не такъ часто и сѣмена выбирать лучшія. Отъ сего натурально послѣдуетъ и усовершенствованіе земледѣльческихъ орудій. По старинному обычаю, въ косулю запрягаютъ здѣсь неменѣе 4-хъ паръ воловъ. Молдоване утверждаютъ, что меньшею силою не возможно разрѣзывать великаго множества корней крѣпко между собою переплетшихся, но помѣщикъ Фирхъ доказалъ, что посредствомъ усовершенствованныхъ косуль можно орать и съ большею еще удобностію, двумя парами воловъ, а пахать одною.

Напрасно нѣкоторые политическіе экономы возстаютъ противъ выпуска хлѣба за границу, утверждая, что правительство должно хранить оный на случай нужды. Мѣры сіи хороши только при другихъ обстоятельствахъ у другаго народа, и особенно въ такихъ земляхъ, гдѣ избытокъ хлѣба бываетъ весьма малый и долженъ быть сохраняемъ на случай неурожая. Минувшія войны доказали напротивъ, что запретительная система въ Молдавіи была не только пагубна для жителей, но и разорительна для правительства.

Садоводство. Сія вѣтвь промышленности судя по климату и почвѣ земли при хозяйственномъ управленіи моглабы быть въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, но также, какъ и хлѣбопашество, и вѣроятно по тѣмъ же самымъ причинамъ, остается безъ дальнѣйшаго усовершенствованія.

Всякія огородныя овощи произрастаютъ въ Бессарабской области съ успѣхомъ. Многія изъ нихъ самаго лучшаго качества какъ то: Бессарабскія дыни, Кицканскіе

*) Къ сожалѣнію, какъ этой вѣдомости такъ и всѣхъ остальныхъ, нигдѣ неначлось. *Прим. ред.*

арбузы, Кишиневская бѣлая капуста и проч. Спаржа родится въ изобилiи во всѣхъ степяхъ. Картофель разводится нѣмецкими поселенцами въ достаточномъ количествѣ для продовольствiя цѣлой области; разведенiемъ же прочихъ огородныхъ овощей занимаются большею частiю Болгары.

Виноградъ ростетъ во всей области; онъ двоякаго рода: красный и бѣлый. Добываемаго изъ него вина не только довольно для мѣстнаго употребленiя, но оно отпускается еще и въ Россiю. Вкусъ его вообще кисловатый, оно имѣетъ свойство броженiя и если положить въ него нѣсколько сахару, то получаемъ прекрасный прохладительный напитокъ. Лучшее вино въ Бессарабской области есть Аккерманское и Бабельское; сiе послѣднее чрезвычайно сходствуетъ съ шампанскимъ, и при большемъ выдѣлѣ онаго, стараніемъ и искуствомъ оно конечно бы ни въ чемъ не уступало шампанскому. Въ иныхъ мѣстахъ наливаютъ вино на полынь, отъ чего получаетъ оно прiятно-горькiй вкусъ и бываетъ весьма здорово. Вообще Молдавское вино улучшается временемъ и потому чѣмъ оно старѣе, тѣмъ дороже; обыкновенная же цѣна молодому вину отъ 2 до 5 левовъ ведро.

Слива. О разведенiи сего дерева прилагаютъ особенное стараніе во всей области, ибо оно выгоднѣе всякаго другаго, и требуетъ за собою малаго хожденiя. Отсюда вывозятъ ежегодно на знатную сумму чернослiву съ Россiю и Польшу, и многiе опыты доказали, что при малѣйшемъ стараніи и выдѣлываніи его, онъ не уступилъ бы ни въ чемъ лучшему французскому.

Г. Фирхъ посадилъ прошедшаго года до 30,000 сливъ; чрезъ годъ будетъ онъ имѣть безъ всякаго почти труда ежегодно вѣрнаго доходу до 8000 левовъ; ибо каждое дерево кругомъ легко можетъ приносить 10 и болѣе паръ доходу, особливо если онъ будетъ изъ сливъ гнать водку. Въ Аккерманѣ, Бендерахъ, Хотинѣ и по другимъ крѣпостямъ находится великое множество сливныхъ садовъ, оставленныхъ Турками и принадлежащихъ теперь казнѣ. Небреженiе объ оныхъ начальства, заставляетъ страшиться скораго оныхъ истребленiя, а потому и надлежитъ немедленно обратить на нихъ вниманiе. Каждый садъ можетъ быть проданъ за 1000 и болѣе левовъ.

Орѣшникъ. Орѣхи также вывозятся отсюда въ Россію и Польшу, но весьма желательно, чтобы орѣшникъ разведенъ былъ въ такомъ количествѣ, чтобы можно было добывать изъ онаго масло, которое здѣсь въ великомъ употребленіи, и покупается дорогою цѣною.

Шелковица. Находящіяся въ оставленныхъ Турками садахъ, шелковичныя деревья красотою своею и величиною заставляютъ думать, что климатъ и почва здѣшняя для нихъ весьма благопріятны, но по сіе время одинъ только г. Фирхъ развелъ оныхъ въ прошломъ году нѣсколько тысячь для выдѣлыванія шелку.

Кунжутъ. Упомянутый помѣщикъ Фирхъ для опыта досталъ также кунжутныхъ сѣмянъ и засѣялъ ими одну десятину земли. Богатый урожай доказалъ, что произведеніе сіе можетъ быть разводимо здѣсь съ величайшею удобностію и выгодою, а потребность въ ономъ весьма очевидна: ибо нѣтъ земли, кромѣ Россіи гдѣбы постное масло употреблялось болѣе чѣмъ здѣсь и недостатокъ въ ономъ замѣняется покупкою деревяннаго въ другихъ мѣстахъ, и всегда на наличныя деньги.

Яблонь. Здѣсь растетъ родъ весьма вкусныхъ, и способныхъ къ долговременному сохраненію яблоковъ, называемыхъ Домнешти, то есть султанскіе. Кромѣ сихъ деревьевъ находятся черешни, вишни, абрикосы, груши, айва, барбарисъ, персики калина, смородина и проч. Черешня обыкновенно поспѣваетъ къ 10 Мая, потомъ вишня и такъ далѣе, до Ноября мѣсяца одни плоды слѣдуютъ за другими. Нельзя не замѣтить здѣсь что Молдоване не умѣютъ, и не стараются сохранять овощей свѣжими на зиму, а мочатъ ихъ, солятъ, или варятъ въ сахарѣ; послѣднее дѣлаютъ они въ совершенствѣ.

Всѣ извѣстныя въ Европѣ ягоды произрастаютъ здѣсь въ изобиліи.

Лѣса. Не только отпрыски и кустарники видимые по берегамъ Днѣстра и во многихъ мѣстахъ, покрывающіе здѣшнія степи, но самая почва земли, составленная, какъ было сказано, изъ сгнившихъ листьевъ, доказываютъ, что нѣкогда страна сія покрыта была дремучими лѣсами. Война и небреженіе, вѣроятно истребили ихъ, но не отняли у попечительнаго правительства способовъ развести оные въ скоромъ времени.

Главные или лучше сказать единственные лѣса въ Бессарабской области находятся въ Оргеевскомъ цынутѣ и въ Хотинскомъ райѣ, на границѣ Австрійской; въ первомъ большею частію дубовые, а въ послѣднемъ буковые.

При вступленіи еще Россійскаго начальства въ управленіе областію, лѣса сіи были наполнены строевыми и корабельными деревьями, теперь же въ первомъ осталось оныхъ весьма малое число, и то по затрудненію доставать ихъ въ горахъ; но при взглядѣ на лѣса Хотинскаго цынута представляется ужасный примѣръ нерадѣнія и истребленія лѣсовъ, который тѣмъ разительнѣе, что въ тоже время видишъ другую половину оныхъ, принадлежащихъ Австрійцамъ въ совершенной цѣлости, расчищенную и раздѣленную на засѣки *).

И такъ если не все сіе, то покрайней мѣрѣ огораживаніе или окапываніе лѣсовъ рвами можно-бы намъ занять отъ сосѣдовъ своихъ. Я видѣлъ у нѣкоторыхъ здѣсь помѣщиковъ прекрасныя рощи обѣщающія въ нѣсколько лѣтъ крупный строевой лѣсъ, и разведенныя въ два или три года изъ кустарниковъ единственно посредствомъ расчищенія ихъ и окапыванія рвами, дабы скотъ, который объѣдая листья и верхушки молодыхъ деревьевъ, не препятствовалъ ихъ растенію. Мнѣ показывали также акацію и черешню выведенныя отъ зеренъ въ два ствола, первый былъ болѣе четверти вершка въ діаметрѣ, а второй вышиною около двухъ аршинъ. Изъ всего сего видно сколь легко разводить лѣса въ Бессарабіи, а также сколь нужно немедленно принять мѣры для сохраненія оставшагося лѣса, дабы не случилось съ ними тогоже что въ Крыму и на Кавказской линіи отъ непростительнаго небрежнія. — Къ сему побуждаютъ правительство сколько выгоды, кои пріобрѣсть можно отъ строеваго лѣса въ землѣ, имѣющей пóрты, столько и возрастающая въ Бессарабіи дороговизна и затрудненіе въ полученіи дровъ, особливо въ сѣверныхъ ея уѣздахъ, не имѣющихъ въ достаточномъ количествѣ камышу и бурьяну.

*) Въ Буковинѣ кромѣ сего сдѣлано весьма благоразумное учрежденіе въ разсужденіи лѣсовъ. Каждый лѣсъ раздѣляется на сто участковъ, изъ коихъ только одинъ дозволяется вырубить ежегодно, такъ что чрезъ сто лѣтъ первый участокъ; по всей вѣроятности, придетъ въ прежнее свое положеніе.

Ежели правительство найдетъ полезнымъ ввести въ Бессарабіи правила, принятыя вообще для сохраненія и улучшенія лѣсовъ въ государствѣ, то участки мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, Резешами называемыхъ, въ приведеніи правилъ сихъ въ исполненіе представятъ большія затрудненія, а потому весьма бы полезно было взять таковые лѣса въ опеку. Должно также наблюдать, чтобъ съ владѣльческими лѣсами не было поступлено самовластно какъ съ казенною собственностію, (что нынѣ дѣлается), но чтобъ казна нужное для нея количество деревъ пріобрѣтала не иначе какъ покупкою, чрезъ сіе не только сохранится должная справедливость, но возбудится въ самыхъ помѣщикахъ попеченіе о сбереженіи лѣсовъ, ибо оные рубятъ теперь казенные поставщики безъ всякой платы и безъ спроса отъ владѣльцевъ, которые по сей причинѣ желая получить какую либо отъ собственности своей пользу, часто безъ всякой нужды и безъ большихъ для себя выгодъ увеличиваютъ истребленіе лѣсовъ своихъ. Здѣсь растутъ: дубъ, липа, букъ, бѣлый и красный вязъ, тополь, дикой каштанъ, ольха, ива, тисъ, а въ Хотинскомъ раѣ и береза; изъ дикихъ же плодоносныхъ деревьевъ яблонь, груша, кизиль и терновникъ.

При малѣйшемъ изысканіи вѣроятно найдутся въ большемъ количествѣ и такія деревья и растенія, изъ коихъ нѣкоторыя дадутъ хорошія краски, и другія могутъ быть употреблены съ пользою въ медицинѣ. Въ семъ отношеніи извѣстно здѣсь по нынѣ только дерево сумахъ, дающее хорошую краску для фабрикъ и употребляемое съ особенною пользою при выдѣлываніи сафьяновъ.

Кромѣ сего по берегу Днѣстра находится много растущаго кустарникомъ такъ называемаго пома-канылуй т. е. собачье яблоко. Сѣмена его даютъ превосходную зеленую краску и продаются по 40 паръ око. Изъ травы дрогицы достаютъ очень хорошую желтую краску; изъ травы савырвъ — красную и черную, а корень называемый параледживъ даетъ яркую пунцовую краску. Всѣ сіи краски употребляются жителями для крашенія шерсти и другихъ домашнихъ матерій.

Царство животныхъ.

Скотоводство. Запрещеніе выпуска скота за границу сдѣлало величайшее зло здѣшнему краю, оно было причиною внезапнаго уменьшенія онаго и возникшей дороговизны. Но отсюда проистекала также и нѣкоторая польза. Правительство увидѣло что не запрещеніемъ, а свободою только можно распространить сію важную отрасль государственнаго хозяйства. Извѣстно что для продажи за границу покупается здѣсь рогатый скотъ 9-ти или 10-ти годовалый; ибо не прежде сего достигаетъ онъ совершенной возмужалости. И такъ если 10,000 воловъ продаются ежегодно, то 9,000 остается оныхъ на мѣстѣ, а потому чѣмъ больше рогатаго скота продаютъ, тѣмъ больше употребляютъ старанія на разведеніе онаго, и тѣмъ болѣе остается его въ землѣ. Во время бывшаго запрещенія, хозяева не только перестали прилагать попеченіе о выкормленіи скота, но перебили большую онаго половину, дабы получить по крайней мѣрѣ сколько нибудь денегъ, за сало и за кожи. Когда же послѣдовало позволеніе на отпускъ нѣкотораго числа скота, то цѣны отъ умаленія онаго тотъ часъ возвышались отъ 10 до 24 червонцевъ на пару воловъ и даже оказался недостатокъ для домашняго употребленія. Впрочемъ сія отрасль хозяйства находится въ лучшемъ предъ другими положеніи, и попеченіе о выкормленіи рогатаго скота преимущественно занимаетъ жителей, во первыхъ потому что содержаніе онаго дешевле чѣмъ содержаніе лошадей, а во вторыхъ и потому что оный въ молодости бываетъ гораздо крѣпче послѣднихъ. При всемъ томъ у всякаго почти помѣщика есть по нѣскольку табуновъ лошадей. Лошади Бессарабскія малы и безсильны, но весьма легки и подобно козачьимъ могутъ питаться древесными листьями и корою. Рогатый скотъ такъ же мелокъ, но весьма крѣнокъ, толстъ и тяжелъ на вѣсъ. Овцы здѣсь четырехъ породъ. Первыя называются цыгай и составляютъ породы самыхъ крѣпкихъ и драгоцѣнныхъ овецъ, шерсть ихъ продается въ четверо дороже всякой другой и цыгай способнѣе прочихъ для приплода съ мериносами.

Другой родъ овецъ извѣстенъ подъ именемъ пыне—шерсть ихъ не весьма уважается, но ихъ разводятъ болѣе для сала; одинъ хвостъ сего барана бываетъ отъ

шести до 8-ми фунтовъ вѣсомъ. Третій родъ называется метисами. Шерсть сихъ овецъ нѣсколько лучше, но онѣ даютъ весьма много молока, а потому крестьяне предпочитаютъ ихъ всѣмъ другимъ. Четвертый родъ называется олтененъ, разводится не столько для молока, какъ для прекрасныхъ черныхъ шкурокъ, снимаемыхъ съ молодыхъ ягнятъ, коихъ каждая штука продается отъ 3-хъ до 4 и до 5 левовъ. Что касается до находящихся здѣсь мериносовъ, то одинъ только упомянутый помѣщикъ Фирхъ имѣетъ небольшее стадо оныхъ чистой породы. У всѣхъ же по недовольно рачительному присмотру, перемѣшались они съ цыгаями.

Не смотря на то Бессарабія всегда славилась своимъ скотоводствомъ; есть однакожъ много такого, что требуетъ усовершенствованія и перемѣны; напримѣръ: жители столько полагаются на природу, что скотъ и въ самыхъ деревняхъ неимѣетъ почти никакого пріюта, даже и въ зимнее время, отъ чего весьма много гибнетъ онаго, особливо когда поднимаются снѣжныя вьюги съ запада. Въ сіе время скотъ, особливо овцы, разсѣянныя въ степяхъ, не могутъ гдѣ укрыться, бѣгутъ по стремленію вѣтра и часто забѣгаютъ въ море и озера. Вьюги сіи болѣе всего истребляютъ весьною молодыхъ ягнятъ, сверхъ того часто, не смотря на всѣ предосторожности пастуховъ и бдительность собакъ; *) волки производятъ чрезвычайное въ стадахъ опустошеніе не только въ степяхъ, но и въ самыхъ деревняхъ. Не рѣдко случается и то, что скотъ не будучи въ ночное время запертъ, заходитъ на поле и дѣлаетъ большей вредъ хлѣбу и растеніямъ а отъ сего происходятъ безпрестанныя жалобы между поселянами **).

Кромѣ домашняго употребленія вывозится довольное количество шерсти за границу, равно какъ и сыру, большею частію овечьяго, называемаго кочеваломъ; живущіе здѣсь Болгары вообще предпочитаютъ буйволицъ коровамъ, ибо онѣ даютъ болѣе

*) При каждомъ стадѣ находится по нѣскольку собакъ. Здѣшнія собаки, кромѣ удивительной силы отличаются и необыкновеннымъ умомъ. Меня увѣряли что онѣ такъ хорошо знаютъ каждую овцу своего стада, что найдутъ ее въ другомъ многочисленномъ стадѣ и пригоняютъ ее оттуда въ свое.

**) Необходимо нужно заставить поселянъ, если неогораживать то окапывать глубокими рвами селенія свои.

молока, и молоко ихъ гораздо лучше и маслеинѣе коровьяго, буйволы же употребляются ими для ѣзды, но къ сему роду службы они по упрямству и звѣрству не такъ способны, какъ волы.

Не говоря о другихъ причинахъ, которыя уничтожаются съ перемѣною образа правленія, запретительная система заставила иностранцевъ вывесть изъ Бессарабіи почти всѣ находящіяся тамъ стада ихъ и при семъ случаѣ имѣли они еще столько огорченія, что теперь должно будетъ употребить большое стараніе и пожертвованіе чтобъ побудить ихъ снова пригнать стада свои на пастбище въ Буджакскія степи. Напредъ сего государство имѣло отъ сего важные доходы, ибо за пастьбище съ каждой штуки рогатаго скота или лошади взималось пошлины по 20 паръ въ казну *).

Дикіе звѣри. Изъ дикихъ звѣрей въ Бессарабской области находятся: волки *), лисицы, барсуки, дикія козы, зайцы, бѣлки; нерѣдко попадаются куницы.

Рыбная ловля.

Рыбная ловля въ Бессарабской области можетъ составить одинъ изъ важнѣйшихъ ея доходовъ, но требуетъ величайшей бдительности со стороны начальства, ибо главное производство ея находится по Дунаю, противъ береговъ Турціи, гдѣ почти безъпрестанно свирѣпствуетъ чума.

Осторожность сія однакожъ не состоитъ въ совершенномъ запрещеніи рыбной ловли, какъ сіе дѣлается нынѣ, но единственно въ благоразумныхъ распоряженіяхъ.

Со времени показавшейся въ 1813 году чумы, рыбная ловля совершенно прекращена, и нынѣ производится только въ одномъ селеніи Вилковѣ. Дабы дать нѣко-

*) На неоднократныя отношенія мои къ областному начальству и во 2-й департаментъ для сообщенія мнѣ свѣденій о числѣ находящагося нынѣ скота въ Бессарабской области, получилъ я наконецъ отъ 1-го приложенную при семъ вѣдомость, № 3, при письмѣ, и таковую же отъ другаго № 4; я немогу здѣсь не замѣтить, что противорѣчія представляющіяся при сличеніи сихъ вѣдомостей, неясность и неполнота оныхъ доказываютъ или непростительное небреженіе начальства, или скрытность по какимъ либо другимъ причинамъ. Въ разсужденіи же удовлетворенія меня свѣденіями о состояніи скотоводства въ прошедшіе годы г. областный начальникъ отказался совершенно, въ отношеніи своемъ ко мнѣ подъ № 1372, а 2-й департаментъ неотвѣствовалъ на сіе вовсѣ. Точное опредѣленіе количества скота необходимо также и потому, что на немъ основываются отдачи на откупъ десятины и пошлины, а потому незнаніе непростительно, а скрытность подозрительна.

торое понятіе о сей отрасли Бессарабской промышленности, я опишу производство рыбной ловли въ семъ селеніи. Оно находится при устьѣ Килійскихъ гирлъ, въ 40 верстахъ отъ крѣпости Килія. Мѣстечко сіе населено большею частію русскими липованами и существуетъ около 100 лѣтъ. Главный и единственный промыселъ жителей его есть рыбная ловля. Во время турецкаго правленія позволялось имъ дѣлать гарды, или запрудины по Дунаю, но нынѣ дабы прервать всякое сообщеніе съ противуположнымъ берегомъ, сіе имъ запрещается, и для промысла выѣзжаютъ они на взморье въ лодкахъ. Къ составленію полнаго завода на лодкѣ, должно быть не менѣе 6-ти человѣкъ рыбаковъ и 120 переметовъ, изъ коихъ каждый имѣетъ по 6 крючковъ. Вылавливаемая рыба дѣлится на двѣ части: одна половина отдается хозяину, которому принадлежатъ снасти, а другая работникамъ; сверхъ того берется десятая часть казенными откупщиками. Въ заключеніе должно сказать, что при началѣ россійскаго правленія откупныя цѣны за Вилково состояло изъ 150,000 лековъ. Обложеніе жителей земскими повинностями весьма для нихъ обременительными, какъ по роду ихъ промысла, такъ и по отдаленности ихъ, вмѣстѣ съ другими ужасными притѣсненіями, есть причиною безпрестанныхъ побѣговъ ихъ въ Турцію, такъ что изъ 200 лодокъ выѣзжавшихъ ежедневно на промыслъ, осталось нынѣ не болѣе 50, и откупная цѣна спала съ 50 т. до 15,000 лековъ. Невидна ли изъ сего нерасчетливость областнаго начальства? Кромѣ потери людей, государство лишалось 30,000 лековъ годоваго дохода.

Здѣсь ловится рыба всякаго рода и большею частію красная т. е. осетры и бѣлуги, которыя попадаются иногда чрезвычайной величины, такъ что одной икры вынимается изъ нихъ пуда по два и болѣе. Рыба сія на мѣстѣ же солится, заколачивается въ бочки, и тотъ часъ же отправляется въ Австрію на подводахъ, которыя уже всегда

---

*) Волки причиняютъ страшное опустошеніе въ здѣшнихъ стодахъ, а потому весьма полезно для истребленія ихъ принять мѣры, употребляемыя во многихъ просвѣщенныхъ земляхъ. Надлежитъ каждой деревнѣ вмѣнить въ обязанность представлять ежегодно положенное число волчьихъ шкуръ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ волки примѣтно уменьшатся, а остальные потеряютъ ужасную смѣлость.

находятся для сего въ готовности. Лучшій ловъ рыбы бываетъ осенью. Пудъ ея на мѣстѣ стоитъ тогда отъ 15-ти до 20-ти рублей. Въ Дунаѣ ловится также горонъ, стерлядь, сельдь и проч.

Днѣстръ не менѣе изобилуетъ рыбою отличнаго качества и вкуса, какъ-то: стерлядями, сарделью, а въ лиманѣ Аккерманскомъ ловятся осетры, камбала, макрели, заплывающія по временамъ изъ моря; черепахи разнаго рода, раки чрезвычайной величины, ракушки и проч. Учрежденіе карантиновъ по сей рѣкѣ, строго наблюдающихъ за сообщеніемъ съ Бессарабскимъ берегомъ, прервали почти совершенно рыболовство, и чрезъ то многіе побережные жители пришли въ нищету. Тоже можно замѣтить о городахъ и селеніяхъ по Дунаю и Пруту, гдѣ отобраны и опечатаны всѣ лодки.

Въ озерахъ и другихъ рѣкахъ какъ-то: Реутѣ, Быкѣ ловятся щуки, плотица, окуни, караси, а въ первыхъ сверхъ того судаки, лещи и подлещики.

Птицы. Лѣса, степи и воды Бессарабскія наполнены разнаго рода дичью. Во внутренности степей наслаждаясь совершеннымъ спокойствіемъ птицы чрезвычайно ручны *). Изъ хищныхъ водятся черные и бѣлые орлы, стрепеты, ястреба, коршуны, чайки, вороны, галки, дятлы и сороки, а изъ дичи: лебеди, гуси, разнаго рода утки, бекасы, дрохва, журавли, тетерева, перепелки, куропатки; изъ пѣвчихъ же соловьи, жаворонки, щеглята, чижики, скворцы и проч.

Поселяне всѣ вообще держатъ большое количество домашнихъ птицъ: индеекъ, куръ, гусей, утокъ.

Пчеловодство. Пчеловодство нынѣ не въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, въ какомъ было при татарахъ. Причиною сему безъ всякаго сомнѣнія есть умаленіе лѣсовъ; собираніе сѣна и умноженіе жилищъ, что отняло у пчелъ способы къ продо-

*) Въ степяхъ появленіе птицъ возвѣщаетъ близость жилища, такъ какъ на морѣ близость земли. Сіе между прочимъ доказываетъ что животные не страшатся миролюбиваго человѣка; въ холодное время стада водяныхъ птицъ съ озеръ и рѣкъ перелетаютъ въ степи, гдѣ находятъ онѣ покойное пристанище и достаточный кормъ, ибо многія изъ здѣшнихъ травъ и зимою питательны а кустарники покрыты ягодами.

вольствію себя, и что здѣсь ни какимъ искуствомъ не замѣняется, какъ то дѣлается въ Германіи, Польшѣ и другихъ земляхъ *). При томъ и ульи дѣлаютъ на старинный образецъ т. е. дуплами изъ цѣлыхъ пней, отъ чего пчелы при вынманіи меду крайне изнуряются, кромѣ того обычай сей истребляетъ и самый лѣсъ. Со всѣмъ тѣмъ ежегодно отпускается отсюда, за продовольствіемъ земли, меду и воску на значительную сумму, и промыслъ при малѣйшемъ пособіи искуства могъ бы доведенъ быть до цвѣтущаго состоянія.

Царство ископаемыхъ.

Составъ земли въ Бессарабской области по принятому геогностическому раздѣленію относится къ новѣйшему творенію и положеніе слоевъ ея горизонтальное, нетерпѣвшее тѣхъ перемѣнъ и переломовъ, которые всѣдѣ примѣтны на хребтахъ высокихъ горъ. Въ семъ видѣ сложенія земли, составъ горъ неимѣетъ того примѣчательнаго разнообразія, которое въ ихъ первыхъ степеняхъ встрѣчается, и тѣхъ металловъ и минераловъ, которые только первымъ родамъ свойственны. Однако и здѣсь есть много ископаемыхъ, которыя въ общественномъ употребленіи имѣютъ не малую цѣну:

1. Кремень находится въ раѣ Хотинскомъ, около селенія Линканы. Онъ весьма удобно можетъ быть обработываемъ для употребленія въ войскахъ, а равномѣрно и для фаянсовыхъ или стеклянныхъ заводовъ.

2. Мѣлъ получается въ большомъ количествѣ съ Днѣстровскихъ береговъ, близъ тогоже селенія Линканы; и около города Сороки.

3. Известковый камень отличающійся отъ подобныхъ ему камней своею плотностію и звонкостію, находится во множествѣ по всей области, употребляется для всякаго рода строеній. Сажень его продается на мѣстѣ около 10-ти левовъ.

4. Известь въ большомъ изобиліи обжигается близъ мѣстечка Орхей. Качество здѣшней извести превосходнѣе всѣхъ другихъ, какъ по легкости ея, такъ и по клей-

*) Тамъ сѣютъ для сего нарочно гречиху и другія цвѣточныя травы.

кости; умаленіе лѣсовъ причиною безпрестаннаго возвышенія цѣнъ на оную, такъ что теперь четверть извести стоитъ на мѣстѣ отъ двухъ до трехъ левовъ.

5. Алебастръ превосходной доброты. Вся Хотинская рая изобилуетъ симъ произведеніемъ природы, особливо помѣстье (монія) Дарабани. Тамошніе помѣщики обыкновенно отдаютъ на откупъ находящуюся у нихъ землю съ гипсомъ обязываясь доставлять достаточное количество деревъ для обжиганія онаго. Четверть алебастру на мѣстѣ стоитъ 4 лева.

6. Селитренныя земли находятся около Сороки, Орхея, Лапушны и въ другихъ мѣстахъ, особливо на старыхъ селищахъ. Во время турецкаго владѣнія вываріваніе селитры производилось здѣсь съ нарочитымъ успѣхомъ, и оная доставлялась въ Галацкій портъ, и пудъ ея стоитъ 5 руб. 70 коп. сереб. Съ начатіемъ прошедшей войны производство оной совершенно остановилось, не смотря что селитряный мастеръ Липманъ испрашивалъ нѣсколько разъ у Бессарабскаго начальства позволеніе вываривать оной въ Лапушнахъ и Сорокѣ до 20,000 пудъ ежегодно, обязываясь продавать пудъ по 19 рублей ассигнаціями. Хотя цѣна сія и весьма сходна для правительства, но если оно само займется выдѣлываніемъ селитры и устроитъ нужное къ тому заведеніе, то сверхъ того, что селитра обойдется еще гораздо дешевле, и самый промыселъ получитъ постепенное усовершенствованіе; при томъ сіе можетъ служить средствомъ къ уравненію цѣнъ на селитру во всей Россіи.

7. Соль. Соляные ключи, находимые по разнымъ мѣстамъ Бессарабіи, заставляли многихъ стараться отыскивать слои каменной соли, но покушенія ихъ были безуспѣшны. Въ послѣдствіи оказалось, что ключи сіи суть ни что иное, какъ слѣды древняго морскаго дна. Натура истощившись, такъ сказать, въ произведеніи каменной соли въ Молдавіи и Валахіи, не удѣлила намъ ни малѣйшей оныя части.

Соль добывается здѣсь въ соляныхъ озерахъ.

Сія важная отрасль государственныхъ доходовъ и богатства земли зависитъ отъ вліянія погоды, а еще болѣе отъ попечительности правительства, что неоднократно доказывалось примѣрами.

Въ турецкое правленіе соляныя озера обработывались и содержались отъ владѣтелей береговъ оныхъ, и ни когда не давали болѣе 60,000 килъ соли. Въ 1807 году Аккерманскій житель Страти Кальфа собственнымъ своимъ иждивеніемъ сдѣлалъ на озерахъ нѣкоторыя улучшенія, отъ чего и было снято въ томъ году соли до 100,000 килъ соли, но въ слѣдующіе два года отъ запущенія озеръ соли почти ничего неуродилось. Въ 1810 году исправлены они вновь Кальфою на счетъ откупщиковъ и на озерахъ Карагаумъ и Хаджи-Ибраимъ сдѣланы плотины съ шлюзами, отъ чего въ томъ году собрано было соли до 200 т. килъ. Въ 1811 и 1812 годахъ въ каждомъ около 100 т. въ 1813 не уродилось и половины, а въ 1814 весьма мало на озерѣ Бурназѣ. Въ 1815 же году отъ запрещенія не было совсѣмъ осадки соли, что и побудило наконецъ начальство Бессарабское обратить на сей предметъ свое вниманіе, и по приказанію онаго сдѣланы были прошедшею осенью, на счетъ земской повинности, три плотины на озерахъ, но столь непрочныя, что первымъ морскимъ приливомъ, случившимся въ Декабрѣ мѣсяцѣ, были оныя совершенно разрушены.

Около половины Іюля озера покрываются бѣлою чешуею, похожею на ледъ, въ два вершка толщиною. Къ сему времени стекаются сюда подрядчики съ рабочими людьми.

Въ 1810 году было ихъ здѣсь въ одно время до 16,000 и работа продолжалась безпрерывно 4 мѣсяца. Каждому хозяину конторщикомъ отводится на озерѣ участокъ, съ котораго можетъ онъ собирать соль и класть на берегу въ пирамиды *). За позволеніе сіе платятся въ контору за каждую килу по четыре пары, а при свозѣ съ берега по 40 паръ за каждую подводу запряженную парою воловъ, и еще три пары письмоводителю или такъ называемому у нихъ грамматику, подъ именемъ жюгорита. Таковыхъ сборовъ поступило въ контору, въ 1810 году, 25,000 левовъ; въ 1811—

*) Пирамиды сіи представляютъ совершенно хрустальныя горы. Количество килъ въ пирамидѣ опредѣляется глазомъ.

15,000; въ 1812—1813 и 1814 до 7,000 левовъ. Кило соли на мѣстѣ продается около 5 левовъ. Получаемыя отъ разработки соли важныя выгоды собирали сюда промышленниковъ, не только изъ Бессарабіи, но изъ за Днѣпра; работнику платилось два съ половиною лева на день: сверхъ того производили ему пищу и двѣ чарки водки *). Соль при туркахъ вывозилась отсюда въ Константинополь, на судахъ изъ Аккермана, а современи отторженія Бессарабіи отъ Порты, отправлялась оная большею частію въ Россію. Дабы здѣшнія соляныя озера неуничтожились совершенно, подобно Одесскимъ, нужно взять оныя въ казенное вѣдомство, ибо если откупщики и будуть поправлять ихъ, то имѣя въ предметѣ единственно временную свою выгоду, не съ надлежащимъ раченіемъ и искуствомъ будутъ дѣлать поправленія и не такія, кои могутъ улучшить озера. Плотины должно устроить по строгимъ гидравлическимъ правиламъ, дабы не только удерживать стремленіе наводненій, случающихся при сильныхъ сѣверовосточныхъ вѣтрахъ, какъ то было въ 1815 году въ Февралѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ, когда вода поднялась въ озерахъ на сажень и болѣе, и причинила многимъ разореніе, смывши около 50,000 килъ соли, хранившейся на берегахъ въ пирамидахъ, по помощію шлюзовъ впускать и выпускать воду. Откупъ соляныхъ озеръ доставляетъ нынѣ казнѣ 70,000 левовъ. Здѣшняя соль качествомъ своимъ во всемъ сходствуетъ съ крымскою.

8. Сода, столь необходимая для употребленія во многихъ ремеслахъ можетъ быть добываема изъ соляныхъ растеній, въ изобиліи растущихъ вокругъ вышеупомянутыхъ озеръ и вообще по всей Буджакской степи.

9. Пашатырь. Какъ соляными растеніями питается здѣсь великое множество скота, то изъ калу онаго можно въ большемъ количествѣ доставать пашатырь, къ чему въ другихъ мѣстахъ нѣтъ такихъ удобностей.

---

*) Г-жа Тучкова, имѣющая хуторъ на озерѣ Бурнасѣ предполагаетъ выстроить пространную гостинницу для промышленниковъ со всѣмъ нужнымъ для нихъ продовольствіемъ. Она содержитъ нѣсколько колодцевъ со свѣжею водою и получала уже въ прошломъ году по 5 копѣекъ на день съ каждаго человѣкаи, съ лошадью или парою воловъ за продовольствіе ихъ водою. Всякій съ удовольствіемъ платитъ сію цѣну ибо въ то время каждый часъ дорогъ, а прежде сего должно было за водою ѣздить за 6 и болѣе верстъ. Прѣсная вода нужна здѣсь нетолько для освѣженія, но и для омыванія ногъ лошадямъ и воламъ, что дѣлается всякой разъ, какъ скоро вывезутъ они возъ изъ озера.

10. Минеральныя воды. Въ здѣшней области извѣстно, уже нѣсколько сѣрныхъ источниковъ, и хотя многими опытами доказана ихъ цѣлительная сила, но ни одинъ изъ нихъ не былъ еще химически изслѣдованъ. Примѣчательнѣйшій изъ всѣхъ источниковъ находится близъ озера Китая, и сколько я понять могъ, вода его состоитъ изъ сѣрныхъ и желѣзныхъ частицъ. Одинъ богатый чабанъ (пастухъ) въ прошедшемъ году построилъ тамъ нѣсколько купаленъ для желающихъ пользоваться сими водами, въ знакъ благодарности за изцѣленіе его въ два мѣсяца отъ тяжкаго пятилѣтняго ревматизма, отъ котораго не могъ онъ вылѣчиться ни въ Яссахъ, ни въ Кишиневѣ *).

*) Свѣдѣнія сіи частію почерпнуты мною изъ собственнаго опыта, частію же сообщены мнѣ г. Ейхвельдомъ.

www.library.chersonesos.org

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Историческія черты.

Исторія Бессарабской области до самой послѣдней епохи ея, то есть до присоединенія къ Россійской Имперіи, находится въ столь тѣсной связи съ Молдавскою, что нельзя отдѣлить ихъ одну отъ другой, а потому говоря о Бессарабіи я долженъ сказать нѣчто и о Молдавіи, и хотя вкратцѣ представить главнѣйшія черты ея исторіи.

Мѣста, лежащія между Дунаемъ и Днѣстромъ, составляли въ древности область европейской Скиѳіи, и были обитаемы Даками и Гетами народами скиѳскаго происхожденія съ тѣмъ только различіемъ, что Даки занимали пространство отъ пороговъ Дунайскихъ, или отъ Карпатскихъ горъ вверхъ по Дунаю до вершины онаго, а Геты отъ тѣхъ же пороговъ внизъ до впаденія Дуная въ Черное море; рѣка сія отъ вершины своей до пороговъ именовалась въ древности Данубіемъ, а отъ пороговъ до устья Истромъ.

Елій Спартіатъ пишетъ, что Геты есть тотъ самый народъ который названъ Готами, государи же ихъ именовались Пацинаками, отъ чего и народъ послѣ названъ Пацинаками (Мелетій, глава IV *). Даки и Готы имѣли своихъ наслѣдственныхъ государей и владѣли сими землями съ начала II-го вѣка послѣ Рождества Христова, до того времяни, какъ Траянъ, Римскій императоръ побѣдивъ и разсѣявъ ихъ, сдѣлалъ Дакію римскою провинціею и населилъ ее римскими ветеранами и колонистами, изъ Италіи переведенными. Сихъ многихъ жителей Дакіи многіе называли Даками, по новому ихъ жилищу и иные Пацинаками, а потому весьма не основательно нѣкоторые лѣтописцы смѣшиваютъ

*) Весьма вѣроятно, что сіи потомки Даковъ, именовавшіеся въ послѣдствіи Пацинаками, бывъ разсѣяны по изгнаніи предковъ ихъ изъ Дакіи, суть тѣ самые Печенеги, которые поселились между Россіею, Болгаріею и препятствовали Великому Князю Святославу, бывшему въ походѣ за Дунаемъ въ Болгаріи и намѣревавшемуся перенести столицу россійскую въ болгарскій городъ Переяславъ имѣть сношеніе съ Россіею, что и побудило Святослава заключить миръ съ Греками и обратно итти къ Кіеву, на каковомъ пути и былъ онъ умерщвленъ Печенегами. См. Ист. Рос. 1 ч. гл. 5.

древнихъ Даковъ съ нынѣшними Молдованами и Валахами. Адріанъ, по смерти Траяна, разорилъ мостъ сдѣланный имъ чрезъ Дунай и пресѣкъ симъ колонистамъ всякое сообщеніе съ Римомъ, а потомъ спустя нѣсколько времени, лишились они и защиты Римской имперіи, которая постепенно приходила уже въ упадокъ.

Въ сіе время стали ихъ притѣснять враждебные Римлянамъ народы, которые попеременно владѣли сею страною а именно: Сарматы, потомъ Готы, Гунны и наконецъ Саксонцы, которые нехотя повиноваться ему ушли и разсѣялись по всей Дакіи *) кромѣ того обитали еще въ землѣ сей другіе не столь многочисленные народы, какъ то: Певки жившіе на островахъ въ устьѣ Дуная, Истра, кочевавшіе по обѣимъ сторонамъ береговъ рѣки сей; нѣкоторая часть Колхидянъ оставшихся здѣсь отъ похода за Язономъ похитившимъ колхскую царевну Медею; сіи послѣдніе имѣли и городъ на морскомъ берегу Томосъ или Томисъ называемый (Ovid. 3 trist). По нашествіи вышеупомянутыхъ народовъ, римскіе колонисты удалились частію въ Карпатскія горы, частію же въ отдаленнѣйшія мѣста верхней Дакіи, гдѣ и оставались, доколѣ всѣ народы оные, вытѣсняя одни другихъ, оставили земли сіи, и избрали наконецъ постоянныя жилища, а именно: Готы въ Германіи, Сарматы и Славяне въ Иллиріи и Босніи, Гунны или Венгры въ Паннониі, и наконецъ Болгары въ нижней Мисіи, нынѣшней Болгаріи за Дунаемъ.

Въ сіе время потомки римскихъ колонистовъ, разсѣянные по разнымъ странамъ, но знавшіе изъ преданій о мѣстѣ жительства предковъ своихъ, переселенныхъ изъ Италіи, удостовѣрясь, что отчизна ихъ свободна отъ всѣхъ чужихъ народовъ, начали подъ разными предлогами собирать свѣденія и осматривать оныя земли. Въ 1367 году году по молдавскому лѣтописцу, одинъ изъ потомковъ римскихъ переселенцевъ Траянской провинціи или Дакіи, жившій въ Паннониі, по имени Драгошъ, съ нѣсколькими товарищами, отправившись за охотою, перешелъ Карпатскія горы и напавши на дикаго быка,

*) Могущество Даковъ было столь велико, что до низверженія онаго Траяномъ, нѣсколько лѣтъ получали они дань отъ самихъ Римлянъ.

гналъ его до рѣки, извѣстной нынѣ подъ именемъ Молды *). Тамъ осматривая пустыя сіи земли, населенныя прежде его предками, нашелъ онъ наконецъ одного человѣка по имени Яцко, занимавшагося пчеловодствомъ который называлъ себя Руссомъ, выходцемъ изъ Польши, владѣльцемъ тѣхъ мѣстъ; онъ объявилъ ему, что страна сія необитаема до самаго моря и Дуная.— Драгошъ, плѣнившись оною и узнавъ всѣ ея выгоды, возвратился съ своими спутниками въ Паннонію для забранія семействъ своихъ. Съ нимъ переселилось еще великое множество его одноземцевъ, которые и основали жилища свои въ Молдавіи и Валахіи внизъ по Дунаю и Днѣстру до Бессарабіи и даже до Чернаго моря подъ именемъ Романовъ и Молдавцевъ, а сосѣдніе народы назвали ихъ Волохами. Драгошъ единогласно былъ ими избранъ воеводою и управлялъ землями сими какъ удѣльный князь. Главнымъ городомъ избралъ онъ Сучаву. До самаго Богдана (сына Стефана храбраго и русской княжны Евдокіи, дочери князя Симеона) князья владѣли страною сею по наслѣдству или по избранію народному, вели кровопролитныя войны съ Поляками, Венграми и Турками, посылали и принимали знаменитыя посольства **) и заключали мирные и оборонительные трактаты. Князь сей видя безпрестанно увеличивающуюся силу Турокъ, приведшихъ въ трепетъ всю Европу а силы свои истощающимися отъ безпрестанной войны и слѣдуя совѣту отца своего Стефана мудраго, рѣшился отдаться подъ покровительство сей могущественной державы, а потому и отправилъ на сей конецъ къ султану Баязету II посольство, составленное изъ первѣйшихъ молдавскихъ бояръ. Порта приняла оное съ великимъ уваженіемъ и не только согласилась на предложенныя ей условія, но и утвердила оныя хатишерифомъ съ наименованіемъ Молдавіи — мефрезулъ калемъ т. е. сама собою управляющаяся. Условія сіи были слѣдующія:

1. Порта признаетъ княжество Молдавское областью свободною и независимою.
2. Вѣроисповѣданіе христіанское остается свободнымъ и неприкосновеннымъ.

---

*) Такъ называлась любимая собака Драгоша, потонувшая при случаѣ въ рѣкѣ сей, по имени коей названа и рѣка и земля сія.

**) Кромеръ Польскій и хроника Молдавская. — Всѣ сіи и послѣдующія этнографическія предположенія автора описанія Бессарабіи, не имѣютъ историческихъ основанія. *Прим. ред.*

3. Порта обѣщается защищать Молдавію отъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній и сохранять предѣлы ея неприкосновенными, и цѣлость ея нераздѣльною.

4. Молдавія имѣетъ управляться законами и правами своими безъ всякаго участія Порты, во внутреннихъ дѣлахъ.

5. Князья будутъ избираемы народомъ и утверждаемы Портою на всю ихъ жизнь.

6. Господари могутъ содержать на своемъ иждивеніи до 20,000 войска.

7. Молдоване могутъ купить и содержать домъ въ Цареградѣ для пребыванія въ оном ихъ повѣреннаго въ дѣлахъ, гдѣ могутъ выстроить *) также и церковь.

8. Турки не имѣютъ права покупать въ Молдавіи помѣстьевъ и ни подъ какимъ видомъ строить мечети.

9. Молдавія, въ замѣнъ подчиненности своей, будетъ присылать Портѣ ежегодно чрезъ двухъ бояръ по 4,000 турецкихъ червонныхъ (что составляло 11,000 левовъ), 40 соколовъ и 40 жеребныхъ кобылицъ, и все сіе подъ именемъ подарка.

10. Князь Молдавскій будетъ употреблять въ предѣлахъ Молдавскаго княжества свои войска на службу Порты **).

Такимъ образомъ кончилась независимость Молдавскаго княжества; но договоры, заключающіеся въ хатишерифѣ, были свято соблюдаемы Портою до 1630 года, когда султанъ Сулейманъ, гордый своими побѣдами, подвергнулъ Молдавію «биру» ***), вмѣсто 4,000 червонцовъ потребовалъ 10,000 и приказалъ господарямъ, чрезъ каждые три года являться въ Константинополь. Господарь не могъ выполнить сего требованія безъ чрезвычайнаго отягощенія своего народа, а потому и ослушался. Султанъ съ яростію напалъ на молдавскія земли и предалъ ихъ войскамъ своимъ на расхищеніе. Вскорѣ послѣ того Порта вторично и совершенно нарушили трактатъ свой, прославъ господаремъ нѣкоего армянина Аарона, который корыстолюбіемъ своимъ и насильствами разорилъ

*) Сей домъ по нынѣ существуетъ въ Константинополѣ и называется Богданъ-серай.

**) Сей трактатъ хранившійся въ княжескомъ архивѣ сожженъ въ 1526 году Польскимъ королемъ Собѣскимъ по одержаніи имъ побѣды надъ Турками.

***) Поголовная денежная подать.

Молдавію, и въ 1590 году отдаль Турціи крѣпость Бендеры и всю землю къ ней принадлежавшую. Въ царствованіе воеводы Василія добраго, Буджакскіе татары недовольствуясь безпрестанными грабежами и набѣгами на Молдавію, ворвались во внутренность ея и предали огню и мечу все что ни встрѣчали на пути своемъ. Столица Молдавская была уже въ рукахъ ихъ, архивы превращены въ пепелъ, и Молдавія освободилась отъ порабощенія татарскаго, единственно принятіемъ на себя обязанности платить имъ ежегодно обременительную подать, такъ называемую балши-башлыкъ. Порта же смотрѣла на все сіе равнодушно.

Въ 1689 году во время правленія господаря Ліи, Порта отдѣлила отъ Молдавіи мѣстечко Рени, именуемое турками Томаровъ, со всею землею ему принадлежавшею. Сія эпоха была совершеннымъ уничтоженіемъ трактата; ужасные притѣсненія и насилія часъ отъ часу умножалась биръ и бейлыки *) увеличивались; господарство продавалось явно съ публичнаго торгу и жители не могли далѣе сносить угнетенія, разбѣгались въ Польшу и Трансильванію. Въ 1716 году въ княженіе Михаила Раковицы, татары вытребовали отъ него для пастбищъ своихъ земли, пространствомъ на 32 часа въ длину и на 2 часа въ ширину, съ платою небольшой пошлины называемой алымомъ; а въ послѣдующій годъ Ахметъ III взялъ отъ Молдавіи Хотинъ, со всѣми его окрестностями, и построилъ тамъ крѣпость. Сіе довершило бѣдствія Молдавіи; переѣзды пашей и янычаръ, особливо дѣлаемые ими грабежи и разбои изнуряли жителей, и земля сія была уже на краю гибели, какъ Россія подала ей руку помощи. Россія объявила себя покровительницею Молдавіи и истребовала отъ Порты не только признаніе прежняго трактата, но и весьма выгодный фирманъ, заключающій въ себѣ всевозможныя преимущества и облегченія для молдавскаго народа, и что всего важнѣе, Порта обязалась не позволять господарю дѣлать никакихъ налоговъ безъ согласія двора Россійскаго. Сіе не только сохранило землю отъ совершеннаго разоренія, но содержало ее въ избыткѣ и довольствіи, конхъ пло-

*) Земскіе налоги.

дами неоднократно пользовалась наша армія. Императрица Екатерина II окончивши двѣ войны съ Турками съ совершенною побѣдою и славою, потребовала только устья и берега рѣкъ текущихъ внутри пространства ея имперіи. Наконецъ, въ силу мирнаго трактата, заключеннаго въ Букарестѣ, прошлаго 1812 года, послѣ семилѣтней кровопролитной войны остальныя части Бессарабіи съ частію Молдавіи уступлены на вѣчныя времена оттоманскою Портою Россійской имперіи, которыя извѣстны теперь подъ именемъ Бессарабской области.

Народонаселеніе.

Бессарабскую область населяютъ разные народы, какъ-то: Молдаване, Русскіе, Греки, Болгары, Армяне, Нѣмцы, Сербы, Жиды, и Цыгане.

Молдаване. Главные и коренные обитатели земли сей суть Молдаване или Волохи, кои какъ выше сказано, потомки Римскихъ колонистовъ. Они и по сіе время говорятъ полу-римскимъ или обветшалымъ, испорченнымъ латинскимъ нарѣчіемъ. Молдаванами названы они отъ рѣчки Молдавы; но Поляки, Венгры и другіе сосѣды, такъ какъ и всѣхъ италіанцевъ — Влахами ихъ называютъ. Имя сіе производятъ разно: иные отъ Римскаго полководца Флакка, а иные же Валисъ (Vallis долина) но всего вѣроятнѣе, что такъ какъ Волохи суть выходцы изъ Италіи, то имя сіе получили они отъ имени Volsci,—Волсковъ жителей части Италіи Latium называвшейся, лежащей между устьями Тибра и Цирсеемъ. Слово Волски измѣнилось на слово Волхи а потомъ Влохи.

Россіяне. Они поселились здѣсь въ разныя времена и по разнымъ обстоятельствамъ. Иные суть потомки бѣглыхъ Стрѣльцовъ, другіе фидипонскихъ раскольниковъ, ушедшихъ изъ Россіи во время исправленія книгъ; сіи послѣдніе называются отъ Молдованъ, вмѣсто пилипоновъ, на выворотъ, липованами. Иные суть потомки убѣжавшихъ изъ за-Кубанской границы Донскихъ казаковъ подъ начальствомъ полковника ихъ Игнатія Некрасова, отъ чего и называютъ Молдаване—Некрасовцами, а Турки—Игнатъ-казакъ. Остальные суть тѣ, кои ушли изъ Россіи отъ рекрутства, или отъ господъ своихъ. Во время Турецкаго правленія было ихъ здѣсь великое множество,

но при объявленіи каждаго всемилостивѣйшаго манифеста большая часть изъ нихъ возвращалась въ Россію. Елисаветградъ, Херсонъ, Одесса, Тирасполь, и почти всѣ Новороссійскіе слободы населены сими выходцами. Въ прошедшемъ году болѣе двухъ тысячь вышло оныхъ изъ Молдавіи, и больше трети осталось въ Бессарабіи по городамъ. Наконецъ — Малороссіяне, переселившіеся сюда большею частью изъ бывшей Польши, по причинѣ угнетѣнія поляками за вѣру, во время Уніи.

Греки. Хотя видно изъ исторіи, что мѣста сіи во время могущества аѳинской республики не только извѣстны были Грекамъ, но многіе берега Чернаго моря были ими завоеваны, и что вѣроятно, и Килія есть бывшій портъ ихъ Ахиллея, но нынѣшніе Греки суть выходцы изъ Архипелага, поселившіеся здѣсь съ давнихъ временъ для разныхъ промысловъ и торговли, а потому по большой части живутъ они въ портовыхъ городахъ; обитающіе во внутрености, берутъ на откупъ аренды.

Болгары. По происхожденію своемъ суть за-Волжскіе русскаго поколенія люди. Будучи утѣснены татарами ушли они съ своими предводителями съ Волги и съ начала поселились въ Крыму, потомъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, гдѣ и владѣли около 200 лѣтъ; наконецъ избрали они себѣ жилищемъ Ѳракію или нижнюю Мисію, нынѣшнюю Болгарію, область лежащую по правую сторону Дуная, между сею рѣкою и Балканскими горами.— Болгары воевали съ Константинопольскими императорами, коихъ иногда удавалось имъ побѣждать, но въ послѣдствіи времени сдѣлались ихъ подданными. Болгарія извѣстна въ россійской исторіи съ того времени, какъ Святославъ Игоревичъ великій князь Кіевскій, воевавшій противу Грековъ полюбилъ сіи мѣста, и хотѣлъ перевесть свою столицу въ болгарскій городъ Переясловецъ. По завоеваніи сей страны Турками, Болгары претерпѣвали отъ нихъ великое угнетеніе: иные принуждены были принять магометанскую вѣру, а другіе уходили въ Молдавію и Валахію. Особливо во время прошедшей войны вышло ихъ до 4,000 семействъ въ Бессарабію, кои большею частію поселились въ домахъ оставленныхъ татарами. Для отличенія отъ прежде поселившихся здѣсь Болгаръ, называютъ ихъ «бежанарами». Языкъ болгарскій есть испорченный словенскій, смѣшенный съ татарскимъ, но всѣ они почти говорятъ по турецки.

Болгары суть самые лучшіе земледѣльцы, очень рачительны въ работѣ, трезвы и постоянны, по характеръ имѣютъ пылкій и мстительный, и не терпятъ надъ собою начальства. Сколько Болгаръ тихъ бывъ земледѣльцемъ, столько необузданъ и кровожаждущъ съ оружіемъ въ рукахъ. Народъ сей большею частію статный, красивый, но женщины ихъ непригожи.

Армяне. Суть потомки древнихъ Парѳянъ. Они имѣли въ свою очередь царей, но всегда были и до нынѣ находятся въ подданствѣ у Персидскихъ государей. Народъ сей былъ нѣкогда столько храбръ, что побѣдилъ знаменитаго римскаго полководца Красса. — Нынѣ славится онъ своею оборотливостію въ торговлѣ, которая привлекла ихъ сюда; ихъ считается въ Бессарабской области до 400 семействъ.

Нѣмцы. Кромѣ нѣкотораго числа австрійскихъ подданныхъ, разсѣянныхъ для разныхъ промысловъ по городамъ и селамъ Бессарабскимъ, въ 1814 году переселено сюда изъ Варшавскаго герцогства 1743 семейства, кои всѣ лютеранскаго исповѣданія, исключая 121 семейства католиковъ. Въ статьѣ о колоніяхъ помѣщено будетъ обстоятельное объ нихъ извѣстіе.

Сербы. Переселились сюда изъ Австріи, также въ 1814 году съ храбрымъ вождемъ ихъ Георгіемъ Петровичемъ Чернымъ, въ числѣ 72 семействъ. Урочище Тобакъ избрано было для ихъ поселенія и всѣ матеріалы были уже на сей конецъ заготовлены, какъ получено высочайшее повелѣніе переселить ихъ и всѣхъ другихъ Сербовъ, находящихся въ Бессарабской области, въ Новороссійскій край, на правахъ колонистовъ или казаковъ, съ причисленіемъ ихъ къ Бугскому казачьему войску.

Жиды. Здѣсь двухъ родовъ. Одни польскіе или нѣмецкіе, наводнившіе по изгнаніи ихъ изъ Испаніи, Польшу и Германію, говорящіе по нѣмецки, а другіе выходцы изъ Турціи и Крыма, говорящіе по турецки; они другъ къ другу питаютъ непримиримую вражду; польскіе ненавидятъ турецкихъ какъ Самаритянъ, а сіи польскихъ, какъ суевѣрныхъ лицемѣровъ и обманьщиковъ. И дѣйствительно турецкіе жиды-Караимами называемые, гораздо честнѣе, совѣстнѣе и опрятнѣе другихъ; польскіе жиды суть самые вредные граждане по всѣмъ отношеніямъ. — Обмануть христіанина считаютъ они

не грѣхомъ, но торжествомъ ихъ вѣры. Сюда равно какъ въ Молдавію и Валахію вошли они и поселились большею частію со времени занятія сихъ земель Россійскими войсками. И теперь въ Валахіи и Молдавіи строго за ними присматриваютъ и недопускаютъ ни къ какимъ важнымъ дѣламъ, между тѣмъ какъ въ Бессарабіи они участвуютъ не только во всѣхъ откупахъ но берутъ въ посессіи деревни. Ихъ можно положить во всей Бессарабской области до пяти тысячь семействъ.

Цыгане. Въ древности назывались Тингіянами и обитали въ африканской области, Нумидіи. Еллины называли ихъ какъ кочующій народъ номадами, по чему и область сія наименована Нумидіею. Во время величія Римлянъ они находились въ ихъ подданствѣ и заняли отъ нихъ много словъ греческихъ и римскихъ, которыя и донынѣ остались въ ихъ нарѣчіи, особливо въ нумераціи (счисленіи). Славный вождь ихъ Цыгіянъ долго сопротивлялся турецкому султану, но былъ наконецъ побѣжденъ, ушелъ съ оставшимся народомъ въ Европу и разсѣялся по всѣмъ государствамъ. За непостоянство и воровство, народъ сей изгоняемъ былъ изъ одной страны въ другую: сначала изгнаны Цыгане изъ Англіи, потомъ изъ Германіи, откуда достигли они Валахіи и Молдавіи, гдѣ и отданы были въ рабство боярамъ. Они исповѣдуютъ вѣру той страны въ которой обитаютъ; почему всѣ живущіе здѣсь Цыгане греко-россійскаго исповѣданія. Въ Бессарабіи раздѣляются они на три класса. Первые, такъ называемые Ватрасъ живутъ въ услуженіи у бояръ, или промышляютъ музыкою, въ коей они весьма склонны. Вторые — Лингуры, живутъ по лѣсамъ въ подземельяхъ гдѣ упражняются въ выдѣлываніи разной деревянной посуды; и третіе — Урсары, кочуютъ въ своихъ кибиткахъ, переходя изъ деревни въ деревню и отправляя кузнечное и коновальное мастерство а иногда промышляютъ обманомъ и воровствомъ. Кромѣ господскихъ Цыганъ находится въ здѣшней области до 34 семействъ принадлежащихъ коронѣ.

По распоряженію бывшаго губернатора Скарлата Стурдзы, они раздѣлены на три класса; каждая семья перваго класса платитъ 40 левовъ въ годъ; таковыхъ семействъ имѣется только четыре. — 2-го класса 20 левовъ, число ихъ простирается до

239 семействъ; сверхъ того находится 66 душъ бѣдныхъ и больныхъ стариковъ и вдовъ, съ коихъ не берется ни какой дани. Подать сія именуется «даджи».

Вѣроисповѣданіе и Духовное Управленіе.

Господствующая вѣра въ Бессарабской области есть грекороссійская. Коренные жители и всѣ имѣющіе осѣдлость, какъ то: Молдаване, Болгаре и Россіяне, а нынѣ и Сербы, исповѣдуютъ оную. Молдаване и Болгары отправляютъ богослуженіе на природныхъ языкахъ.

Здѣшняя епархія управляется преосвященнымъ Екзархомъ, митрополитомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, и основана въ 1813 году по докладу святѣйшаго правительствующаго Сунода, высочайше утвержденному въ 21 день Августа того же года, въ Теплицѣ. Кромѣ Бессарабской области къ епархіи сей принадлежитъ и часть Херсонской губерніи, лежащей между Бугомъ и Днѣстромъ. Она руководствуется совершенно правилами Восточной Церкви; относительно же разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ предоставлено ей быть въ непосредственной и полной зависимости отъ Сунода на тѣхъ самыхъ правилахъ, кои постановлены коренными россійскими гражданскими и церковными узаконеніями, позволяя впрочемъ здѣшнему митрополиту приноравливаться къ мѣстнымъ обычаямъ. Сіи обычаи состоятъ въ томъ что епархіальный митрополитъ почитается отцемъ и протекторомъ націи. По личнымъ долгамъ относящимся до несогласія мужа съ женою, до семейственныхъ раздѣловъ и распрей, также и въ случаѣ ходатайства у высшаго начальства, прибѣгаютъ къ нему первому какъ бояре, такъ и простолюдимы *) и онъ, поколику возможно успокоеваетъ и примиряетъ ихъ духовнымъ совѣтомъ и властію; когдаже по какимъ либо дѣламъ не можетъ онъ кончить дѣла посредствомъ отеческаго разбирательства, въ такомъ случаѣ предоставляетъ имъ вѣдаться формою суда. Впрочемъ порядокъ и обряды здѣшней греческой церкви въ самой сущности не разнствуютъ отъ россійской, тѣмъ болѣе что Молдавія равно какъ Россія приняли

*) Въ Молдавіи и Валахіи митрополитъ есть первоприсутствующій въ Диванѣ.

таинства и обряды Восточной Церкви отъ одной и той же Константинопольской. Главное епархіальное судилище называется Консисторіею, которая находится въ Кишеневѣ. Она посылаетъ свои указы протоіереямъ, а сіи благочиннымъ. Спокойствіе и торжество церкви, доказывающееся процвѣтаніемъ храмовъ Божіихъ и пріобщеніемъ разновѣрцевъ къ православной христіанской вѣрѣ заставляетъ народъ благословлять имя, вручившаго, паству сію столь мудрому мужу, каковъ преосвященный Гавріилъ.

Въ Бессарабской епархіи считается 11 монастырей, 10 мужскихъ скитовъ и 1 женскій. Вообще монашествующихъ мужскаго пола 389, женскаго 263; церквей 935, да вновь заложенныхъ 30. При нихъ протоіереевъ 34, священниковъ 1524, діаконовъ 206, дьячковъ 878, пономарей 666. — Монастыри владѣютъ небольшими участками земли, по документамъ имъ принадлежащимъ, въ скитахъ же какъ монахи, такъ и монахини питаются рукодѣліемъ и подаяніемъ. Бѣлое духовенство имѣетъ содержаніе отъ исправленія въ своихъ приходахъ христіанскихъ требъ и отъ хозяйственныхъ заведеній. Имѣнія и доходы митрополіи состоятъ изъ нѣсколькихъ вотчинъ, принадлежащихъ здѣшнему Кипріанскому монастырю, который отданъ съ его вотчинами въ распоряженіе епархіальнаго и архіерейскаго дома; къ нимъ присоединены еще деревня Пуркары, находящаяся въ Бессарабіи, и принадлежавшая нѣкогда Кипріанскому монастырю и смѣжная съ нею деревня Раскаецы и семь десятинъ виноградныхъ, турецкихъ садовъ въ предмѣстіи города Аккермана. Сверхъ того митрополія получаетъ доходъ, по издревле въ здѣшней землѣ существующему и никогда не измѣнявшемуся обычаю, со сбора съ священнослужителей подъ названіемъ «поклона» епархіальному архіерею, по 10 левовъ въ годъ, да на школы по 4 лева. Нынѣ сборъ сей здѣсь уменьшенъ и вмѣсто 10 платятъ только 7 левовъ. Для услугъ митрополитанскаго дома, сообразно здѣшнимъ постановленіямъ, опредѣлено 80 скутельниковъ съ ихъ бреслашами и слугами, да для викарнаго епископа 40 скутельниковъ. Во время татарскаго владычества христіане въ Бессарабіи были ужасно гонимы, и въ деревняхъ не позволялось имъ отправлять богослуженія, иначе какъ въ земляникахъ. Равнымъ образомъ и греческія церкви и монастыри въ

239 семействъ; сверхъ того находится 66 душъ бѣдныхъ и больныхъ стариковъ и вдовъ, съ коихъ не берется ни какой дани. Подать сія именуется «даджи».

Вѣроисповѣданіе и Духовное Управленіе.

Господствующая вѣра въ Бессарабской области есть грекороссійская. Коренные жители и всѣ имѣющіе осѣдлость, какъ то: Молдаване, Болгаре и Россіяне, а нынѣ и Сербы, исповѣдуютъ оную. Молдаване и Болгары отправляютъ богослуженіе на природныхъ языкахъ.

Здѣшняя епархія управляется преосвященнымъ Екзархомъ, митрополитомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, и основана въ 1813 году по докладу святѣйшаго правительствующаго Сунода, высочайше утвержденному въ 21 день Августа того же года, въ Тепличѣ. Кромѣ Бессарабской области къ епархіи сей принадлежитъ и часть Херсонской губерніи, лежащей между Бугомъ и Днѣстромъ. Она руководствуется совершенно правилами Восточной Церкви; относительно же разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ предоставлено ей быть въ непосредственной и полной зависимости отъ Сунода на тѣхъ самыхъ правилахъ, кои постановлены коренными россійскими гражданскими и церковными узаконеніями, позволяя впрочемъ здѣшнему митрополиту приноравливаться къ мѣстнымъ обычаямъ. Сіи обычаи состоятъ въ томъ что епархіальный митрополитъ почитается отцемъ и протекторомъ націи. По личнымъ долгамъ относящимся до несогласія мужа съ женою, до семейственныхъ раздѣловъ и распрей, также и въ случаѣ ходатайства у высшаго начальства, прибѣгаютъ къ нему первому какъ бояре, такъ и простолюдимы *) и онъ, поколику возможно успокоеваетъ и примиряетъ ихъ духовнымъ совѣтомъ и властію; когдаже по какимъ либо дѣламъ не можетъ онъ кончить дѣла посредствомъ отеческаго разбирательства, въ такомъ случаѣ предоставляетъ имъ вѣдаться формою суда. Впрочемъ порядокъ и обряды здѣшней греческой церкви въ самой сущности не разнствуютъ отъ россійской, тѣмъ болѣе что Молдавія равно какъ Россія приняли

*) Въ Молдавіи и Валахіи митрополитъ есть первоприсутствующій въ Диванѣ.

таинства и обряды Восточной Церкви отъ одной и той же Константинопольской. Главное епархіальное судилище называется Консисторіею, которая находится въ Кишеневѣ. Она посылаетъ свои указы протоіереямъ, а сіи благочиннымъ. Спокойствіе и торжество церкви, доказывающееся процвѣтаніемъ храмовъ Божіихъ и пріобщеніемъ разновѣрцевъ къ православной христіанской вѣрѣ заставляетъ народъ благословлять имя, вручившаго, паству сію столь мудрому мужу, каковъ преосвященный Гавріилъ.

Въ Бессарабской епархіи считается 11 монастырей, 10 мужскихъ скитовъ и 1 женскій. Вообще монашествующихъ мужскаго пола 389, женскаго 263; церквей 935, да вновь заложенныхъ 30. При нихъ протоіереевъ 34, священниковъ 1524, діаконовъ 206, дьячковъ 878, пономарей 666. — Монастыри владѣютъ небольшими участками земли, по документамъ имъ принадлежащимъ, въ скитахъ же какъ монахи, такъ и монахини питаются рукодѣліемъ и подаяніемъ. Бѣлое духовенство имѣетъ содержаніе отъ исправленія въ своихъ приходахъ христіанскихъ требъ и отъ хозяйственныхъ заведеній. Имѣнія и доходы митрополіи состоятъ изъ нѣсколькихъ вотчинъ, принадлежащихъ здѣшнему Кипріанскому монастырю, который отданъ съ его вотчинами въ распоряженіе епархіальнаго и архіерейскаго дома; къ нимъ присоединены еще деревня Цуркары, находящаяся въ Бессарабіи, и принадлежавшая нѣкогда Кипріанскому монастырю и смѣжная съ нею деревня Раскаецы и семь десятинъ виноградныхъ турецкихъ садовъ въ предмѣстіи города Аккермана. Сверхъ того митрополія получаетъ доходъ, по издревле въ дѣйствующему и никогда не измѣнявшемуся обычаю, со сбора съ священнослужителей подъ названіемъ «поклона» епархіальному архіерею, по 10 левовъ въ годъ, да на школы по 4 лева. Нынѣ сборъ сей здѣсь уменьшенъ и вмѣсто 10 платятъ только 7 левовъ. Для услугъ митрополитанскаго дома, сообразно здѣшнимъ постановленіямъ, опредѣлено 80 скутельниковъ съ ихъ бреслами и слугами, да для викарнаго епископа 40 скутельниковъ. Во время татарскаго владычества христіане въ Бессарабіи были ужасно гонимы, и въ деревняхъ не позволялось имъ отправлять богослуженія, иначе какъ въ земляпкахъ. Равнымъ образомъ и греческія церкви и монастыри въ

крѣпостяхъ, претерпѣвали такое же угнѣтеніе отъ турковъ. Нѣкоторые изъ монастырей весьма древни, а Измаильскій существуетъ со временъ Стефана Воеводы.

Армяне имѣютъ своего архіепископа, который живетъ въ Кишиневѣ. Здѣшніе Армяне придерживаются двухъ сектъ: 1-е Григоріане, принимающіе правила трехъ соборовъ Восточной Церкви, но отметающія постановленія прочихъ четырехъ, и заимствовавшіе отъ западной церкви — опресноки при совершеніи Христовыхъ таинъ и другіе нѣкоторые обряды; и 2-е подукатолики т. е. Армяне почитающіе главою церкви римскаго папу. Аріянъ же здѣсь почти вовсѣ нѣтъ. Армяне имѣютъ 5 церквей: въ Кишиневѣ, Измаилѣ, Аккерманѣ, въ Бендерахъ и Хотинѣ. На содержаніе армянской епархіи всемилостивѣйше пожаловано 2,000 десятинъ земли подлѣ Аккермана.

Жиды управляются кагалами, и имѣютъ своихъ рабиновъ. Кромѣ городовъ, во всѣхъ мѣстечкахъ они имѣютъ свои школы.

Во вновь заведенныхъ лютеранскихъ колоніяхъ находится одинъ пасторъ, а въ католической-ксензъ.

Сверхъ того есть здѣсь множество различныхъ раскольничьихъ сектъ какъ-то: липованъ, скопцевъ и проч. первые изъ нихъ имѣютъ нѣсколько скитовъ, часовень, и монаховъ и живутъ цѣлыми деревнями *)

Народоисчисленіе. По сіе время нѣтъ еще обстоятельнаго народоисчисленія здѣшней области. Когда правительство повелитъ сдѣлать оное, то должно будетъ взять осторожныя и благоразумныя мѣры. Прежде всего надобно внушить довѣренность въ жителяхъ къ правительству, дабы они были увѣрены, что все предпринимаемое и вводимое онымъ клонится къ ихъ благосостоянію и пользѣ; на что больше, кажется, начальство бессарабское весьма мало обращало вниманія; иначе же они оставятъ свои жилища и раздѣлятся чрезъ свои бѣгства, подозрѣвая, что перепись людей дѣлается для отдачи ихъ въ рекруты или въ рабство помѣщикамъ, чего они больше

*) Главная часть сихъ свѣдѣній заимствована мною отъ преосвященнаго Гавріила.

всего страшатся. При семъ прилагаются подробныя вѣдомости № 5 о предполагаемомъ народонаселеніи въ здѣшней области, которое простирается до 73,704 семействъ.

Вѣдомость сія хотя основана на показаніяхъ исправниковъ и полицмейстеромъ и скрѣплена во 2-мъ департаментѣ, но многіе приміры показали мнѣ что нельзя совершенно положиться на ея вѣрность. Впрочемъ есть и нынѣ весьма надежный и легкій способъ узнать обстоятельно не только число жителей, но и состояніе каждаго, не тревожа ни одного изъ нихъ и безъ ихъ вѣдома. Стоитъ только потребовать сіи свѣденія отъ посессоровъ, кои лучше исправниковъ могутъ дать таковыя показанія. Несмотря на увеличившееся число жителей отъ переселенія Варшавскихъ колонистовъ, Сербовъ и выходцевъ изъ за границы, область сія потеряла много отъ побѣговъ за границу Болгаръ и Молдаванъ, не могшихъ переносить тягости земскихъ повинностей и притѣсненій. Причинило сіе по меньшей пропорціи убыли въ народонаселеніи до 3.000 семействъ *).

Въ началѣ 1814 года по симъ обстоятельствамъ большая часть жителей готова была бѣжать на турецкую сторону Прута, но остановлена была отеческимъ увѣщаніемъ преосвященнаго Экзарха.

Раздѣленіе на классы. Жителей Бессарабскихъ можно раздѣлить на слѣдующія сословія: на Духовенство, Бояръ или архонтовъ, Мазиловъ, Рунташей, Резешей, Царанъ то есть Бирниковъ, и рабовъ.

Бояра. Бояра раздѣляются также на три класса, къ первому принадлежатъ:

1. Логофетъ, то есть канцлеръ,
2. Великій Ворникъ Дивана (совѣтникъ),
3. Хатманъ (оберполицмейстеръ),
4. Постельничій (камергеръ),
5. Великій Вистіяръ (государственный казначей).

Сіи пять чиновъ именуются «протипендева».

*) Сіе доказываетъ сколь несправедливо доставлена мнѣ приложенная при семъ вѣдомость отъ 2-го департамента, о числѣ убѣжавшихъ семействъ, № 6.

Ко второму классу:

6. Вель-Ага (полиціймейстеръ),
7. Вель-Ситгарь (меченосецъ).
8. Вель-Банъ (судья).
9. Вель-Комисъ (шталмейстеръ).
10. Вель-Каминарь (секретарь княжескій).
11. Вель-Нагарникъ (кравчій. чашничій),

Къ третьему классу:

12. Вель-Сардаръ.
13. Вель-Стольникъ,
14. Вель-Армашъ,
15. Вель-Медельничаръ,
16. Вель-Ключаръ.
17. Вель-Служарь.
18. Вель-Питаръ,
19. Вель-Житничаръ.
20. Вель-Шатрарь.
21. Вель-Капитанъ де Дарабанъ.

Кромѣ сихъ бояръ есть еще таковые же чины второй и третьей степени какъ то 2-й, 3-й логофетъ 2-й, 3-й спатаръ. и такъ далѣе.

За симъ слѣдуютъ постельничіе, возведенные въ сіи достоинства изъ Мазиловъ, мазильскихъ сыновей и другихъ состояній. Изъ приложенной при семъ вѣдомости подъ № 8 явствуетъ, какими русскими чинами жалованы были молдаване.

По обычаю и постановленіямъ молдаванскимъ всѣ Бояре, удостоенные званія Вель, освобождены отъ всѣхъ податей и повинностей. Къ сему числу принадлежатъ и всѣ тѣ кои не имѣя титула, происходятъ изъ почетныхъ и знатныхъ фамилій. Второй же и третьей степени дворяне платятъ только десятину, гоштину и вадраригъ, съ нѣкоторыми

www.librarychersonesos.org

ограниченіями означенными въ ихъ документахъ, какъ то: съ правомъ имѣть отъ 50 до 500 штукъ скота.

Главнѣйшимъ преимуществомъ боярскаго сословія есть право имѣть скутельниковъ, бресланей и слугъ.

Въ статьѣ о сихъ послѣднихъ я изложу начало и состояніе сего преимущества, а здѣсь подъ № 9 прилагаю вѣдомость съ показаніемъ, сколько каждому чину положено имѣть оныхъ; сверхъ того, всякій боярин пользуется правомъ производить въ своихъ дачахъ винокуреніе и продажу вина и водки, равномѣрно держать бойню безъ платежа пошлинъ. Онъ долженъ только позволять брать сѣно съ его дачъ для казенной надобности.

Мазилы принадлежатъ также къ классу дворянъ и могутъ быть весьма приличио сравнены съ польскими шляхтами. Въ старину всякій боярин оставивший казенную службу поступалъ въ мазилское сословіе и платилъ подать, каждый по своему состоянію; но въ послѣдствіи времени вошли въ сіе званіе разные люди, разныхъ состояній. Они освобождены отъ всѣхъ земскихъ повинностей и обязаны только исправлять наряды правительства по разнымъ порученіямъ, верьхомъ; за преступленія не наказываются въ исправничествахъ, а отсылаются къ высшему правительству; на равнѣ съ крестьянами платятъ гоштину, и вадрарить, десятину же вносятъ половинную, боеренги называемую, а иногда налагается еще на нихъ подать отъ 12 до 20 левовъ въ годъ. Нѣкоторые изъ мазиловъ имѣютъ свои вотчины. Нужно обратить вниманіе на выданные 2-мъ департаментомъ документы, на званіе мазилское, коихъ съ нѣкотораго времени весьма умножилось, отъ чего воэнизшла новая тягость для обывателей, ущербъ же казнѣ.

Рунташи составляютъ такъ же древнее сословіе привилегированныхъ обывателей. — Они большею частію изъ священническихъ дѣтей и пользуются слѣдующими преимуществами; подобно мазиламъ освобождены отъ земскихъ повинностей и отправляютъ одинаковыя съ оными порученія, платятъ подать подъ именемъ даждіи, по назначенію вистеріи (казны) на имя каждаго, а другіе сборы взносятъ на равнѣ съ мазилами, только

половинною десятиною пользуются, не свыше 50 ульевъ и столько же штукъ свиней; за большее же число, такъ какъ и всѣ крестьяне платятъ по 8 паръ за штуку.

Рунтиле. Классъ сей составился изъ иностранцевъ, промышленниковъ и ремесленниковъ, кои необлагаются биромъ и земскими повинностями, а вносятъ положенную сумму въ сроки, судя по ихъ состоянію, или по имѣющимся у нихъ грамотамъ: десятину же гоштину и вадраритъ платятъ на равнѣ съ крестьянами. Классъ сей можно сравнить съ нашимъ купечествомъ и мѣщанствомъ. Весьма полезно будетъ для правительства раздѣлить на гильдіи, чего и сами они весьма желаютъ, понимая выгоды съ тѣмъ сопряженныя.

Резеши не составляютъ особеннаго класса обывателей, они не что иное, какъ владѣльцы малыхъ участковъ земли. Въ нѣкоторомъ отношеніи можно ихъ сравнить съ нашими одиодворцами, съ тою только разностію, что резешемъ можетъ быть простой крестьянинъ и первый бояринъ. Участки сіи большею частію весьма малы, и столь часто служатъ поводомъ къ различнымъ злоупотребленіямъ, притѣсненію и сутяжничеству, что весьма полезно было бы, при новомъ образованіи сей области поступить съ ними по примѣру Валахскаго господаря Ипсилантія. Князь сей назначилъ владѣльцамъ срокъ для продажи ихъ маленькихъ участковъ, кои иногда состояли изъ нѣсколькихъ вершковъ *) земли и обнародовалъ повелѣніе, чтобы никто не могъ пользоваться владѣніемъ менѣе 10 десятинъ земли. Благодѣтельность сего установленія скоро была возчувствована какъ самими владѣльцами, такъ и присутственными мѣстами, кои болѣе всего были обезпокоиваемы резешами.

Царане или бирники суть всѣ вообще вольные хлѣбопашцы, живущіе на земляхъ казенныхъ или помѣщичьихъ. Они платятъ: 1-е биръ, то есть государственную пошлину которая налагается не поголовно, а на всю деревню, судя по промыслам и положенію крестьянъ, которые уже сами раскладываютъ сію подать смотря на состояніе каждаго семейства; 2-е — съ нихъ собираются деньги на содержаніе почтъ; они строятъ и починиваютъ конюшни и другія строенія для почтовыхъ лошадей; 4-е — приготовляютъ для

*) Пармакъ, по молдавски

оныхъ достаточное количество сѣна на зиму; 5-е доставляютъ дрова для карантиновъ, присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ; 6-е платятъ подать за право имѣть овецъ, пчелъ и дѣлать виноградное вино.

Вотъ въ существѣ ихъ повинности и обязанности; но онѣ ни чего въ сравненіи съ тѣми, кои должны исполнять Бессарабскіе жители сколько по ихъ малонаселенію, столько и по худому распоряженію начальства. Я приведу здѣсь нѣкоторые примѣры неспоримо сіе доказывающіе. Въ 1812 году земскою повинностію вывезенъ былъ весь оставшійся хлѣбъ послѣ арміи, около 100.000 четвертей и построены для онаго магазейны; для военныхъ госпиталей доставлено до 8000 сажень дровъ, выстроены карантины для береговой стражи по Пруту: обыватели содержали и теперь содержатъ еще нѣкоторую часть варшавскихъ поселенцевъ на своемъ иждивеніи: вывезли для колоніи лѣсъ и участвовали въ постройкѣ для нихъ домовъ, и наконецъ — по домамъ ихъ разстановлены войска, находящіяся въ Бессарабіи, и оныне должны, содержать кордоны по границамъ. Но самымъ величайшимъ отягощеніемъ для поселянъ служитъ исключеніе отъ исправленія земскихъ повинностей богатѣйшихъ между ними семействъ, изъ коихъ одни отправленіемъ должностей каларашскихъ, а другіе спутельничихъ, слугъ и бреславней освобождаются отъ оныхъ. — Калараши составляютъ земскую стражу или войско и находятся въ распоряженіи исправниковъ, для исправленія разныхъ порученій по цынутамъ, какъ то для побужденія къ выполненію земскихъ нарядовъ, для собиранія податей, разсылокъ и проч. Каждый каларашъ долженъ имѣть верховую лошадь и быть нѣсколько вооруженъ. Они смѣняются понедѣльно и нанимаются въ службу сію отъ деревень, которыя уже тогда свободны отъ всѣхъ другихъ повинностей и сборовъ, кромѣ постоя войскъ. Каларашей состоитъ въ цынутахъ:

1.	въ Ортеевскомъ	1094
2.	Хотарничанскомъ	180
3.	Кодрскомъ	114
4.	Томаровскомъ	160
5.	Греченскомъ	120

6.	Ясскомъ	228
7.	Бендерскомъ	258
8.	Сорокскомъ	598
9.	Хотинскомъ	150
	Итого . . .	2902

Калараши получаютъ отъ 250 до 300 левовъ въ годъ жалованья. Сами исправники, имѣющіе большія выгоды отъ каларашей, признаются что половинное ихъ число было бы достаточно для исправленія порученій по части исправничества, другая же половина, могла бы съ большою пользою возвратиться въ сословіе царанъ или бирниковъ.

Скутельники. Великой бояринъ, какъ выше сказано, имѣетъ право по чину своему получать отъ казны извѣстное число скутельниковъ, бреслашей и слугъ, которыхъ и можетъ онъ выбирать, гдѣ угодно изъ числа свободныхъ бирниковъ. Скутельники освобождаются отъ всѣхъ ховалевовъ, т. е. повинностей и самаго постоя войскъ, и платятъ только три четверти положеннаго «бира,» за что бояре получаютъ изъ вистеріи за каждаго скутельника по два лева въ мѣсяцъ, слуги же и бреслаши освобождаются совершенно отъ бира.—Освобождаясь такимъ образомъ отъ земскихъ повинностей правомъ скутельничества, они должны за то служить владѣльцамъ своимъ, но и то не иначе какъ по добровольному съ ними соглашенію. Натурально, что выгода помѣщика состоитъ въ выборѣ самыхъ богатѣйшихъ изъ поселянъ въ скутельники, дабы получать съ нихъ болѣе доходу *) а потому все бремя земскихъ повинностей лежитъ на бѣднѣйшемъ сословіи крестьянъ, которое въ скоромъ времени умалится: ибо хотя бессарабское правительство и не доставило мнѣ свѣденій о числѣ скутельниковъ (см. приложеніе подъ № 12) но по справкамъ мною собраннымъ должно полагать что мол-

*) Скутельники платятъ имъ отъ 3-хъ и болѣе червонцевъ въ годъ, а другіе работаютъ положенное условіемъ число дней, или снабжаютъ ихъ разною провизіею.

давскіе чиновники имѣютъ ихъ въ Бессарабіи до 4000, а Русскіе до 6000 и естьли сей обычай не уничтожится, то скоро всѣ жители превратятся въ скутельниковъ, потому что всякому выгодно купить небольшое имѣніе, дабы получить скутельниковъ.— Отъ сего происходятъ между жителями зависть, безпрестанныя несогласія и распри, доводящія ихъ часто до разоренія; а потому необходимо нужно, чтобы правительство вошло въ разсмотрѣніе сего обычая, или уничтожило бы его замѣняя другими выгодами для помѣщиковъ, какъ напримѣръ наложеніемъ на земледѣльцевъ большаго числа рабочихъ у нихъ дней въ пользу помѣщика, или покрайней мѣрѣ повелѣло бы крестьянамъ чрезъ нѣсколько лѣтъ очередоваться, то есть, чтобъ чрезъ каждые два или три года поступали въ скутельники тѣ кои прежде не были въ семъ званіи, а сіи заступали бы ихъ мѣста для отправленія земскихъ повинностей. Сія мѣра съ одной стороны уравнитъ и облечитъ ужасное бремя несомое нынѣ слабѣйшею частью поселянъ, а съ другой примиритъ ихъ между собою, или покрайнѣй мѣрѣ уничтожитъ зависть. Скутельничество введено княземъ Маврокодатомъ, по уничтоженіи имъ рабства, для удержанія бояръ въ землѣ, ибо бояре не имѣя ни какихъ существенныхъ выгодъ въ отечествѣ, начали было оставлять оное, и переселятся въ Россію, Польшу и Австрію. Сверхъ скутельниковъ, бреслашей и слугъ, бояре имѣютъ еще въ своихъ владѣніяхъ для услугъ по нѣскольку другихъ привиллегированныхъ людей называемыхъ уомини мошіа.

Отношенія обывателей къ своимъ помѣщикамъ. Съ самаго начала вторичнаго населенія Молдавіи Романами, народъ по собственной волѣ переселившійся былъ вольный, равнымъ образомъ и земля была свободною: ибо извѣстно что воевода Юрга началъ первый раздавать помѣстья за заслуги.—Тогда обыватели, жившіе на помѣщичьихъ земляхъ должны были, по соглашенію платить или работать на помѣщика за владѣніе землею. Таковые обыватели назывались «сосѣдами (Vicini.)» Само собою разумѣется, что помѣщики здѣлались богаче своихъ сосѣдовъ и хлѣба имѣли всегда болѣе, нежели сколько опаго было у нихъ.—Извѣстно также что въ Молдавіи по причинѣ гористыхъ и лѣсныхъ мѣстъ урожай хлѣба былъ весьма худой, и что до заведенія кукурузы или папушоя часто случался голодъ. А какъ у помѣщичьихъ сосѣдовъ хлѣба всегда

было меньше, то они скорѣе ощущали въ ономъ недостатокъ, а потому и прибѣгали къ помѣщикамъ съ просьбами о помощи, но не имѣя денегъ принуждены были отдать имъ дѣтей своихъ а иногда и самыхъ себя въ вѣчную работу, или рабство; такимъ образомъ обыватели, жившіе въ помѣщичьихъ вотчинахъ, мало по малу сдѣлались рабами, но все еще назывались вицинами, хотя слово сіе вмѣсто сосѣда, означало уже раба. Прочіе же обыватели не имѣвшіе надобности заимствоваться хлѣбомъ у помѣщиковъ, сохранили свою свободу и жили на своей или свободной землѣ называясь резешами т. е. пользующимися равными участками свободной земли. Рабство сіе продолжалось въ Молдавіи до княженія Константина Маврокордато, который между прочими благодѣяніями, оказанными Молдавіи, досталъ сѣмена и развелъ папушой, и съ того времени не было уже голоду въ Молдавіи.—Сей князь истребовавъ отъ помѣщиковъ документы на вициновъ, объявилъ всенародно что рабство молдаванъ, какъ народа по происхожденію свободнаго, уничтожается, что работа отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ награждаетъ достаточно помѣщиковъ за кратковременное прокормленіе ихъ предковъ и такимъ образомъ, послѣ молебственнаго обхода, предалъ огню документы на рабство молдаванъ, оставивъ только въ ономъ цыганъ. Съ того времени до нынѣ обыватели, живущіе на помѣщичьей землѣ, должны давать ему десятую часть отъ всѣхъ своихъ продуктовъ и работать на него, съ каждаго двора или тягла, по 12 дней въ годъ.— Впрочемъ, они остаются внѣ всякой зависимости отъ помѣщика и состоятъ въ вѣдомствѣ земскаго правительства, какъ свободные поселяне, на равнѣ съ прочими казенными крестьянами; за то и помѣщикъ не отвѣтствуетъ ни мало за недостатки казенныхъ податей съ поселянъ въ его вотчинахъ живущихъ, но долженъ только съ своей стороны отвести крестьянину достаточное количество земли для посѣву и прокормленія 12 штукъ рогатаго скота, или 120 овецъ, какъ для подножнаго корму, такъ и для снятія, на сіе число скота, сѣна на зиму. Естьли помѣщикъ имѣетъ лѣсъ, или камышъ въ своихъ дачахъ, то обязанъ такъ же снабдить оными мужиковъ. Крестьянинъ же съ своей стороны долженъ платить по договору помѣщику за каждую овцу, или другую скотину свыше упомянутаго числа содержимую, онъ не можетъ такъ же переходить

на жительство въ другое мѣсто, безъ важныхъ причинъ или недо[illegible]ка въ продовольствіи и безъ позволенія на то земскаго начальства. Естьли же пріобрѣтетъ по наслѣдству или покупкой резенство, тогда воленъ оставить свой домъ, и съ сего времени прекращаются отношенія его къ прежнему помѣщику.

Обычаи и нравственное состояніе.

Нравы и обычаи здѣшнихъ жителей не могутъ быть одинаковы, по различію націй составляющихъ народонаселеніе Бессарабской области, но какъ Молдаване составляютъ важнѣйшую часть жителей, то всѣ прочіе (кромѣ жидовъ) приноравливаютя къ ихъ обычаямъ.—Обычаи простаго молдаванскаго народа во многомъ сходствуютъ съ малороссійскими, даже и въ самой одеждѣ, которая у тѣхъ и другихъ состоитъ изъ полукафтанья съ поясомъ, кимченя съ прорѣзанными рукавами, а иногда безъ прорѣзу, изъ широкихъ шараваръ, красныхъ сапоговъ, и [illegible]ой или черной овчинной шапки. Бояре въ одеждѣ своей, съ нѣкотораго времени, принаравливаются къ греко-турецкому наряду и обычаямъ. Они носятъ сверхъ полукафтана, подпоясаннаго шалью, широкую и долгую епанчу безъ воротника съ долгими и широкими рукавами, на концѣ разрѣзанными, желтыя сафьяновыя туфли съ таковыми же чулками называемыми папуши, и большую шапку на подобіе горшка. Борода между молдаванами считается въ числѣ привиллегій и одни только бояра первыхъ двухъ классовъ имѣютъ право носить оную.— Простый народъ питается большою частію «мамалыгою» дѣлаемою изъ кукурузной муки на подобіе тѣста, съ масломъ и овечьимъ сыромъ; кромѣ того приготовляютъ они изъ проса такимъже образомъ кушанье, называемое малай. Столъ, у бояръ, состоитъ изъ жирныхъ и масляныхъ блюдъ; обыкновенный пріемъ у нихъ гостей есть ложка сахарнаго варенья, стаканъ холодной воды, чашка кофе свареннаго по турецки, т. е. съ гущею пополамъ и трубка табаку.—Вообще молдаване болѣе тихаго, мягкаго и добраго характера; люди же средняго и низшаго состоянія простодушны, гостепріимны, въ вѣрѣ и въ вѣрности непоколебимы и начальству послушны: но отъ безпрестанныхъ насилій сдѣлались робки и недовѣрчивы къ правительству. Сіе послѣднее есть

причиною что они мало заботятся о хозяйствѣ; домы мужиковъ походятъ на шалаши кочующихъ народовъ, всѣ они состоятъ изъ мазанокъ, въ окнахъ вмѣсто стекла вставлены пузыри; не имѣютъ ни дворовъ, ни амбаровъ, но внутри довольно чисты и опрятны. — Сіе же самое причиною, что и бояре не заботятся о украшеніи домовъ своихъ, коихъ вся мебель состоитъ изъ большихъ турецкихъ диванов. — Система молдавскаго правительства, основанная на коварствѣ, грабительствѣ и насиліи, имѣла величайшее вліяніе на характеръ бояръ молдавскихъ. — Не полагая, чтобъ качества сіи были у нихъ врождены, должно признаться, что вообще они весьма искательны, горды предъ низшими и низки предъ тѣми кто ихъ выше, корыстолюбіе не почитается у нихъ порокомъ и всѣ способы къ обогащенію для нихъ святы и возможны. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что хорошими примѣрами весьма легко можно обратить ихъ къ лучшей, справедливѣйшей нравственности.

Языкъ молдавскій и слѣдъ просвѣщенія въ Бессарабіи. Молдавскій языкъ имѣетъ свое происхожденіе отъ латинскаго и удержалъ въ своемъ основаніи болѣе оригинальности древняго римскаго, нежели италіанскій въ самомъ Римѣ употребляемый. Онъ принялъ также много славянскихъ словъ, какъ по сосѣдству Молдавіи съ Россіею, Польшею и Болгаріею, такъ и по родственнымъ связямъ, ибо не рѣдко польскіе и сербскіе князья вступали въ родство съ молдавскими; болѣе же потому что, по раздѣленіи церкви на восточную и западную, Молдавское и Валахское княжества оставили буквы латинскія и приняли славянскія *) такъ что со времени молдавскаго митрополита Ѳеоктиста и владѣтельнаго князя Александра прозваннаго добрымъ, приняты славянскія письмена.

До нашихъ почти временъ всѣ церковныя книги были славянскія, которыя и теперь, въ ризницахъ монастырскихъ и въ нѣкоторыхъ церквахъ, сохраняются. — Судебные акты и княжескія грамоты также писаны были по славянски и начинались словами: Божіею милостію и проч. таковыя грамоты можно найти и во всѣхъ монастыряхъ и у

*) Князь Кантемиръ, въ книгѣ своей о Молдавіи.

бояръ, имѣющихъ вотчины отъ предковъ, а потому нѣкоторыя славянскія слова вошли въ такое употребленіе, что сдѣлались почти коренными *). По сей причинѣ можно сказать, что молдавскій или валахскій языкъ имѣетъ основаніемъ латинскій и славянскій языки. Трансильванскіе Волохи въ нарѣчіи своемъ имѣютъ уже менѣе славянскихъ словъ, а приняли много венгерскихъ; Волохи же обитающіе въ разныхъ частяхъ за Дунаемъ, смѣшали языкъ свой съ простымъ греческимъ нарѣчіемъ, коимъ писаны и церковныя ихъ книги.

Вѣроятно что обстоятельства препятствовали Молдаванамъ сдѣлать какіе либо успѣхи въ отечественной словесности.—Исторія ихъ, съ самаго начала существованія колоній, представляетъ глазамъ читателя рядъ безпрестанныхъ войнъ, которыя должны они были вести съ сосѣдними народами; далѣе обстоятельства религіи, заставившей ихъ оставить національныя буквы, и наконецъ порабощеніе и угнетеніе Турками. Съ нѣкотораго времени однако начали Молдаване упражняться въ обработываніи языка своего и наукахъ, особливо въ Трансильваніи, гдѣ уже вышло нѣсколько классическихъ книгъ, большею частію переведенныхъ, въ Яссахъ напечатанныхъ: священное писаніе, граматика, географія, всеобщая исторія. Начало молдавской словесности относится ко времени князя Іереміи Могилы, брата славнаго кіевскаго митрополита Петра Могилы. Но важнѣйшихъ успѣховъ въ языкѣ и распространеніи просвѣщенія въ семъ краю, должно ожидать теперь отъ Бессарабіи. — Извѣстный своею ученостію и заслугами преосвященный митрополитъ Гавріилъ основалъ, въ 1813 году въ Кишиневѣ училище для образованія священно и церковнослужительскихъ дѣтей, по примѣру прочихъ епархіальныхъ семинарій, съ тою только разницею, что по высочайшему соизволенію обучаются въ ней и свѣтскаго званія дѣти.—Въ сей семинаріи предположено преподавать науки систематическія, именно: грамматику, поэзію, риторику, логику, философію и богословіе, также математику, исторію, географію и рисовальное искуство. языки же:

*) По большинству населенія славянскаго въ Бессарабіи, а также и близости оной къ за Дунайскимъ славянамъ, языкъ церковный и юридическій, издревле здѣсь былъ славянскій. См. Зап. т. I, 346; II, 562; III, 248; IV, 320 и V, 838. *Прим. ред.*

россійскій, латинскій, греческій и молдавскій; другимъ языкамъ обучаютъ, по желанію родителей. —При семинаріи находится типографія, въ коей напечатано уже на упомянутыхъ языкахъ довольное число учебныхъ и душеспасительныхъ книгъ. Учениковъ находится не болѣе ста, да и нынѣ нужно убѣждать молдаванъ къ отдаванію дѣтей своихъ въ семинарію; что продолжится вѣроятно до тѣхъ поръ, пока не увидятъ они пользы ученія и образованія, и преимуществъ вмѣстѣ съ тѣмъ соединенныхъ. Впрочемъ бояре чувствуютъ уже необходимость въ заведеніи училища или пансіона для дѣтей своихъ, но правительство по сіе время ни мало не способствовало къ основанію онаго въ Кишиневѣ, а потому и принуждены были, достаточные изъ бояръ, посылать дѣтей своихъ въ Одессу, Вѣну и Лейпцигъ; нѣкоторые держатъ въ домахъ своихъ иностранныхъ учителей. Дабы содержать семинарію въ лучшемъ положеніи и распространить какъ ученіе также и вліяніе просвѣщенія на всю область, преосвященный митрополитъ Гавріилъ вошелъ съ просьбою въ правительствующій Сунодъ: дабы 1) митрополитскія и епископскія вотчины, состоящія по лѣвую сторону Прута въ Россійской части Молдавіи и Бессарабіи, отданы были во владѣніе Кишиневской митрополіи, понеже частію пользовались и пользуются Ясская митрополія и Хушская епископія, и оныя не составляютъ личной собственности архіереевъ, а отданы были владѣтельными князьями и другими благотворителями на содержаніе епархіальныхъ архіерейскихъ каѳедръ, тѣмъ болѣе, что мѣстная архіерейская каѳедра есть нынѣ Кишиневская митрополія, а не Ясская, или Хушская. 2) Изъ доходовъ всѣхъ монастырскихъ вотчинъ, состоящихъ по лѣвую сторону Прута въ Россійской части Молдавіи и принадлежащихъ разнымъ заграничнымъ манастырямъ, отдѣлить по два лева изъ десяти въ пользу Кишиневской семинаріи, что составитъ до 30,000 левовъ. — Я могу свидѣтельствовать, что на выполненіе предположенія его высокопреосвященства весьма охотно соглашаются вышесказанные монастыри и каѳедры.

Языкъ молдавскій довольно богатъ, но грубъ и непріятенъ для слуха, ибо онъ отбрасываетъ окончательный слогъ италіянскаго языка o, a, e; напримѣръ: добрый — бунъ, или перемѣняетъ сіи гласныя буквы на ы, напр.: пыне хлѣбъ, кыне собака, и проч.

Законы молдавскіе.

Весьма несправедливо было бы утверждать, что Молдавія не имѣетъ своихъ законовъ, хотя можно бы заключить при взглядѣ на молдавское правительство, гдѣ воля властелина есть законъ. гдѣ право сильнаго есть преимущество. гдѣ правосудіе приноравливается къ обстоятельствамъ и достоинству лицъ, а не къ справедливости дѣла, но сіе есть духъ турецкаго деспотизма. а не недостатокъ въ законахъ. Напротивъ, народъ имѣетъ законы положительные. клонящіеся ко благу общества и основанные на обычаяхъ и правахъ мѣстныхъ. Сіе могутъ доказать слѣдующіе документы, находящіеся теперь въ рукахъ дворянскаго Бессарабскаго комитета.

1) Вистіярское учрежденіе касающіеся до разныхъ государственныхъ доходовъ, установленныхъ въ разныя времена; при семъ находится Положеніе въ разсужденіи лѣсовъ и обязанностей исправниковъ. 2) Хрисовулъ о государственномъ казначействѣ, съ означеніемъ жалованья разнымъ чинамъ; 3) Хрисовулъ объ исправникахъ; 4) Хрисовулъ объ исправническомъ казначействѣ 5) Ферманы и хатишерифы о земскихъ обязанностяхъ. 6) Регистръ объ освобожденіи отъ податей дарованныхъ вистіеріею. 7) Хрисовулъ князя Константина Маврокордато. освобождающій бояръ отъ всѣхъ податей. 8) Хрисовулъ о торгующихъ. перваго и второго разряда. 9) Хрисовулъ о базарахъ въ дачахъ боярскихъ 10) Хрисовулъ о казенныхъ цыганахъ. 11) Синодальскій хрисовулъ запрещающій надбавку податей. 12) Два хрисовула о скутельникахъ. 13) Хрисовулъ князя Иисилантія. о сборахъ для бѣдныхъ. 14) Копія съ диванскаго рѣшенія, о запрещеніи крестьянамъ отдавать преимущественно на откупъ мошіи, или владѣнія. 15) Копія съ опредѣленія подтверждающаго обычай взимать съ челобитчиковъ имплеяялы (т. е. десятый процентъ); 16) Копія съ генеральнаго опредѣленія и хрисовулъ, коими предоставлено однимъ молдаванамъ право имѣть скутельниковъ. 17) Копія фермана подтверждающаго различныя мѣстныя преимущества. 18) Копія съ 16 хрисовуловъ касающихся до сего предмета. 19) Различныя диванскія опредѣленія о дѣлахъ гражданскихъ. 20) Установленіе на счетъ боярскихъ лѣсовъ.

Все сіе служитъ доказательствомъ что законы молдавскіе относятся не къ одной только судебной части, т. е. дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ въ судебныхъ мѣстахъ производимыхъ, но заключаютъ въ себѣ предметы и по части управленія. При собраніи сихъ и другихъ документовъ я имѣлъ цѣлью привести оные въ систематическій порядокъ, и послѣ тщательнаго и надлежащаго разсмотрѣнія представить правительству на каждый предметъ тѣ изъ законовъ, кои ближе къ благосостоянію, мѣстнымъ обстоятельствамъ и выгодамъ Бессарабскаго народа. Въ слѣдствіе сего препровождено было отъ меня въ дворянскій комитетъ руководство къ составленію свода всѣхъ извѣстныхъ молдаванскихъ узаконеній, но обстоятельства, изложенныя въ отзывахъ комитета, не позволили ему прежде отѣзда моего удовлетворить меня какъ по сему такъ и по другимъ предметамъ и вопросамъ моимъ, касательно молдаванскихъ обычаевъ и постановленій, а потому естьли теперь не могу дать столь обстоятельныхъ и подробныхъ свѣденій какія въ состояніи бы былъ представить, получа отъ онаго достаточные отвѣты на мои запросы, то покрайней мѣрѣ открыты мною всѣ источники и собраны матеріалы, по коимъ документы дворянскаго комитета весьма легко могутъ довершить начастое мною предпріятіе.

Юстиніановы законы подъ именемъ «Василика» введены въ Молдавію господаремъ Александромъ, господарствовавшимъ съ 1401 по 1433 годъ. — До того же времени страна сія, по видимому управлялась земскими обычаями и волею князей, которые издавали на разные предметы разныя узаконенія, называемыя хрисовулами. Въ 1646 году воевода Василій собралъ всѣ сіи законы и обычаи и составилъ изъ нихъ книгу законовъ, которая и напечатана въ типографіи, заведенной симъ господаремъ при Ясскомъ трехъ-святительскомъ монастырѣ. Но въ послѣдствіи съ утратою сей книги прекратилось употребленіе оной а стали слѣдовать законамъ Василія и другимъ законамъ Юстиніана, Леона, Арменопуло и проч. на основаніи коихъ учинены разныя постановленія и даваемы были господарями граматы.

Въ прошедшемъ году князь Каллимахи учредилъ комитетъ для собранія всѣхъ молдавскихъ гражданскихъ и уголовныхъ узаконеній и обычаевъ, имѣвшихъ силу

въ продолженіе четырехъ вѣковъ, съ показаніемъ ихъ вѣтвей и источниковъ. Первая оныхъ часть отпечатана въ Яссахъ, на греческомъ языкѣ, и переводится на молдавскій.

Раздѣленіе.

Область Бессарабская раздѣляется на 9 цынутовъ, или уѣздовъ, а именно: 1) Оргеевскій или Кишиневскій, 2) Хотинскій, 3) Сорокскій, 4) Ясскій или Фалештскій, 5) Хотарничанскій, 6) Кодрскій, 7) Гречанскій, 8) Бендерскій, и 9) Томаровскій или Измаильскій.

Города и Селенія. Кромѣ пяти извѣстныхъ крѣпостей Хотина, Бендеръ, Аккермана, Киліи и Измаила, изъ коихъ каждая имѣетъ свое предмѣстіе, находятся еще въ сей области 10 небольшихъ городовъ или мѣстечекъ, а именно: 1 Кишиневъ, 2 Орхей, 3 Бѣльцы, 4 Теленешты, 5 Сорока, 6 Атаки, 7 Бричаны, 8 Липканы, 9 Фалешты и 10 Рени или Томарово. Селеній считается 904. Кромѣ Рени всѣ сіи мѣстечки находятся въ имѣніяхъ помѣщичьихъ или монастырскихъ, какъ напримѣръ: городъ Кишиневъ, лежитъ на землѣ принадлежащей монастырямъ Галацкому, Голіевскому и Фрумозскому, что въ Молдавіи. Когда при размежеваніи опредѣлены будутъ положительно уѣздные города, то должно, или купить таковыя земли, или замѣнить равнымъ количествомъ казенныхъ угодьевъ въ Бессарабіи такъ, чтобъ доходы съ нихъ равнялись доходамъ получаемымъ настоящими владѣльцами.

Правительство.

Бессарабская область, по присоединеніи къ Россійской державѣ, получила въ 1812 году отъ главнокомандующаго дунайскою арміею адмирала Чичагова начертаніе образованія, высочайше конфирмованное Государемъ Императоромъ; онымъ Всемилостивѣйше предоставлено жителямъ здѣшней области управляться ихъ законами; они освобождены на три года отъ всякой казенной подати и поземельнаго збора въ казну и избавлены рекрутской повинности.

Присутственныя мѣста области.

Въ слѣдствіе сего образованія въ Январѣ, въ 1813 году, открыты г. Стурдзою, бывшимъ губернаторомъ сей области два департамента, изъ конхъ каждый раздѣленъ на три экспедиціи.

Первый департаментъ. Первая экспедиція 1-го департамента завѣдываетъ всѣ спорныя и тяжебныя дѣла; она управляется четырью молдавскими совѣтниками. Вторая экспедиція занимается уголовными дѣлами. Оныя рѣшаются въ силу предложенія управляющаго областію инженеръ-генералъ-маіора Гартинга, отъ 29 сентября 1813 года, по россійскимъ законамъ; присутствуютъ также четыре совѣтника, изъ конхъ три изъ молдавскихъ помѣщиковъ, а одинъ изъ россійскихъ штабъ-офицеровъ. Третья экспедиція исполнительная или полицейская, управляется однимъ совѣтникомъ изъ россійскихъ чиновниковъ.

Второй департаментъ областнаго правительства раздѣленъ также на три экспедиціи. Первая экспедиція находится въ управленіи одного совѣтника. Она обязана заниматься собираніемъ свѣденій топографическихъ, географическихъ и статистическихъ кои могли бы содѣйствовать усовершенствованію земледѣлія и успѣхамъ ремеслъ, открытіе источниковъ богатства земли и благосостоянія жителей; но по сіе время ни одного совѣтника не было опредѣлено въ сію экспедицію и часть сія остается совершенно запущенною. Вторая экспедиція завѣдываетъ всѣми отраслями до финансовъ и внутренняго хозяйства относящимися, какъ то: денежными сборами, приходами и расходами, откупами, и подрядами, почтовыми станціями, нарядами, повинностями и исправничествами. Третья экспедиція занимается дѣлами относящимися до внутренней и внѣшней торговли и народной промышленности. Она управляется также однимъ совѣтникомъ. Ни одна экспедиція не можетъ сама по себѣ оканчивать дѣлъ, но должна только приготовлять оныя, сносясь съ нижними чиновниками и мѣстами, и потомъ представлять оныя къ слушанію цѣлому департаменту, гдѣ и рѣшатся онѣ большинствомъ голосовъ. Равнымъ образомъ онѣ не имѣютъ права принимать ни какихъ просьбъ, кои, равно какъ и жалобы на рѣшенія департаментскія, подаются губернатору, который

есть предсѣдатель оныхъ. Сверхъ вышеписанныхъ чиновниковъ въ департаментахъ находятся еще слѣдующіе. Въ первомъ департаментѣ для производства Россійскихъ дѣлъ изъ русскихъ: секретарь, три экспедитора, регистраторъ, архиваріусъ, три переводчика и нѣсколько канцелярскихъ служителей: по части молдавскихъ дѣлъ, изъ молдаванъ два экспедитора, докладчикъ, два ревизора и нѣсколько писарей. Во второмъ департаментѣ: секретарь, три експедитора, казначей, три ревизора и приличное число канцелярскихъ чиновниковъ.

Общее собраніе. Дѣла по апелляціямъ, по предложенію губернатора, вносятся въ общее собраніе, которое есть высшее присутственное областное мѣсто, и рѣшенія его почитаются уже окончательными. Общее собраніе составляется изъ совѣтниковъ обоихъ департаментовъ, подъ предсѣдательствомъ областнаго начальства. Оно имѣетъ своего секретаря и канцелярскихъ служителей.

Исправничества.

Въ каждомъ уѣздѣ находится исправничество, которое управляясь по обычаямъ молдавскимъ имѣетъ право разбирать и рѣшать по уѣзду просьбы, приносимыя частью словесно; уголовныя же и судебныя важныя дѣла отправляетъ въ 1-й департаметъ. Подъ начальствомъ исправниковъ состоятъ околани: т. е. начальники околовъ, капитаны де мазилъ, или избраные надъ мазилами, а въ мѣстечкахъ капитаны де тиргъ; сверхъ того находится векилы, коимъ поручается управленіе нѣсколькими деревнями. Каждый уѣздъ, судя по пространству его, имѣетъ одного или двухъ исправниковъ, изъ коихъ одинъ молдаванъ а другой русскій.

Полиція. По городамъ, какъ то въ Кишиневѣ, Хотинѣ, Бендерахъ, Аккерманѣ, Килiи, Измаилѣ учреждены полиціи, управляемые россійскими чиновниками. Хотя онѣ образованы по примѣру полицій въ прочихъ Россійскихъ губерніяхъ находящихся, но во всѣмъ частямъ представляютъ слабое подражаніе оныхъ, и требуютъ непремѣнно новаго образованія. Полицейская команда состоитъ изъ старостъ избранныхъ отъ каждаго общества, или націй, коимъ передаются приказанія начальства и десятскихъ, кои кромѣ Кишинева, содержатся на счетъ городской, а въ семъ послѣднемъ получаютъ жалованье отъ правительства.

Неудобства нынѣшняго образованія и послѣдовавшія отъ того недостатки и злоупотребленія. Безпорядки и неудовольствія оказывающіяся безпрестанно въ сей нещастной области, сколько происходятъ отъ воли и поведенія чиновниковъ, но не менѣе того суть послѣдствія самаго образованія Бессарабіи. Если намѣрены были дать сей области коллегіальное правленіе, то назначивъ въ департаменты и общее собраніе 8 молдавскихъ и 3 русскихъ совѣтниковъ, можно ли ожидать здѣсь равновѣсія въ голосахъ и единства мнѣній.

Общее собраніе. Общее собраніе занимается только изслѣдованіемъ и рѣшеніемъ дѣлъ, препровожденныхъ въ оное губернаторомъ по собственному его разсмотрѣнію, и неимѣетъ опредѣленныхъ дней для присутствія; сіе было причиною, что въ продолженіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, общее собраніе, вѣроятно за болѣзнію г. губернатора, не болѣе трехъ разъ имѣло свое засѣданіе. Многія важныя дѣла, нетерпящія отлагательства, не были внесены въ общее собраніе. — Изъ сего видно, сколь нужно назначить вице-губернатора, и образовать общее собраніе такимъ образомъ, чтобъ оное представляло во всемъ смыслѣ высшее правительство, а не присутственное мѣсто, по волѣ губернатора собирающееся.

Первый департаментъ. Безпорядки происходящіе въ семъ департаментѣ, что узналъ я по собственному опыту, по общему гласу, а болѣе по показанію молдавскихъ совѣтниковъ, должно приписать нестолько несовершенству его образованія сколько вліянію начальства области. Сіе подтвердилъ и русскій совѣтникъ И. С. Лейбинъ отвѣтомъ на вопросъ мой: какія учрежденія и перемѣны сдѣланы по части судебной со времени учрежденнаго временнаго правительства, и какія еще, судя по опытамъ, нужны для удобнѣйшаго и скорѣйшаго разсмотрѣнія дѣлъ? — самыя обыкновенія и законы молдавскіе подвержены частымъ измѣненіямъ, по предписаніямъ управляющаго областію. Преобразованіе 1-го департамента надлежитъ начать перемѣною совѣтниковъ. — Извѣстно что они избраны были при открытіи правительства изъ бояръ, кои были въ то время на лицо, и изъ коихъ большая часть никогда не была употребляема ни въ какихъ дѣлахъ по управленію Молдавіею.

Нынѣ есть много достойныхъ и свѣдущихъ въ судопроизводствѣ бояръ. *) Во вторыхъ, опредѣлить непремѣнно президента изъ почтеннѣйшихъ бояръ для управленія голосовъ. 3. Назначить прокурора и двухъ стряпчихъ. одного для уголовныхъ, а другаго для гражданскихъ дѣлъ, кои бы наблюдая за порядкомъ судопроизводства, охраняли свитость и непарушимость законовъ. 4. Третья экспедиція сего департамента есть исполнительная или полицейская, но какъ и другимъ двумъ экспедиціямъ также дана власть приводить опредѣленія свои въ исполненіе. то и послѣдовали отъ сего натурально великіе безпорядки и злоупотребленія, равномѣрно и въ образованіи на счетъ сей експедиціи сдѣлано важное неприличіе, ибо опредѣленіе въ уѣздахъ исправниковъ и прочихъ чиновниковъ предоставлено 2-му департаменту (въ послѣдствіи власть сія захвачена канцеляріею управляющаго), множество было примѣровъ что третья экспедиція незнала о чиновникахъ, ни о мѣстѣ ихъ пребыванія, коимъ предписано ей было сдѣлать побужденіе къ скорѣйшему окончанію дѣла.

Сколь ни справедливо оставить землю сію при ея законахъ и обычаяхъ, но не менѣе того нужно ввести новый порядокъ судопроизводства. Напримѣръ, дѣла должны начинать по письменнымъ жалобамъ, отвѣтчиковъ призывать къ отвѣту чрезъ реверсы; объясненія ихъ на жалобы принимать письменныя въ теченіи трехъ дней отъ того числа, когда по реверсу надлежитъ имъ явиться; истцамъ предъявлять доказательства, а обвиняемымъ свои оправданія съ документами, или ссылкой на свидѣтелей въ трехъдневный же срокъ, если не нужно будетъ опредѣлитъ большаго по полученіи таковыхъ отъ обѣихъ сторонъ бумагъ, и по разсмотрѣніи оныхъ сочинять изъ дѣлъ выписки и объявлять тяжущимся къ утвержденію ихъ подписками въ томъ, что въ выпискѣ изъяснено все то, что заключается въ дѣлѣ, и потомъ уже чинить рѣшеніе, которое и объявлять обѣимъ сторонамъ для подписки ихъ удовольствія. Апелляціи въ общее собраніе дозволять, когда искъ превышаетъ 500 левовъ, а изъ онаго въ Сенатъ, когда оный

*) Спатарь Казимиръ, спатарь Бушканешко, каминарь Прунко, пагарникъ Стамати, каминарь Симфораки и другіе достойные уваженія люди, могутъ съ честію и пользою выполнять должности совѣтниковъ.

свыше 1000 левовъ; срокъ для подачи апелляцій опредѣлять въ первое мѣсто шесть недѣль, а въ послѣднее полгода. Замѣчанія сіи суть послѣдствія наблюденій моихъ основанныхъ на доказательствахъ. (такъ наприм.) донынѣ судопроизводство у молдавскихъ совѣтниковъ происходитъ большею частію словесно и даже вмѣсто документовъ принимаются словесныя доказательства, въ случаѣ же предъявленія письменныхъ, совѣтники неразсматриваютъ справедливости, или подлинности оныхъ. Вѣроятно обычай сей укоренился еще въ то время, когда письмоводство было не въ большемъ употребленіи у Молдаванъ и народная нравственность не была еще развращена. 2-ою причиною неоднократно дѣланныхъ повторительныхъ рѣшеній, противныхъ первому, должно полагать также канцелярскій безпорядокъ, ибо нерѣдко случалось, что нельзя было взять вѣрныхъ справокъ по дѣламъ рѣшеннымъ въ департаментѣ, потому что оныя рѣшались большею частію словесно, или потому что многія изъ бумагъ взяты по домамъ молдавскими совѣтниками. Вѣроятно по сей причинѣ не могъ я получить, въ продолженіе всего моего въ Бессарабіи пребыванія, вѣдомости о рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ дѣлахъ, по части гражданской, между тѣмъ какъ таковыя по части уголовныхъ дѣлъ, состоящихъ на отвѣтственности россійскаго совѣтника г. Лейбина, мнѣ доставлена, и прилагается подъ № 17.

Второй департаментъ. Статистическія и топографическія свѣденія полученныя мною отъ сего департамента о Бессарабской области, равнымъ образомъ не полнота, скрытность и вынужденіе къ снабженіи меня таковыми свѣдѣніями по другимъ частямъ, ясно показываютъ невѣжество и нерадѣніе сего департамента по предмету первыхъ свѣденій, сомнѣніе же и нѣкоторый умыслъ по части другихъ, обнаружили въ послѣдствіи безпредѣльную на дѣла сего департамента власть и вліяніе губернатора, которыя суть важнѣйшею причиною великихъ безпорядковъ, замѣшательствъ и злоупотребленій. Наконецъ, ясно открылось что департаментъ сей былъ не что иное какъ орудіе губернаторской канцеляріи, въ которую перенесены, или захвачены всѣ важнѣйшія дѣла: какъ то назначеніе исправниковъ, и другихъ чиновниковъ, водвореніе переселенцевъ, выдача открытыхъ листовъ на пропускъ скота и хлѣба и проч. — Изъ сего

деобходимо слѣдуетъ, что департаментъ сей имѣетъ нужду въ президентѣ, или вице-губернаторѣ, какъ въ такой особѣ, которой можно было бы ввѣрить сію важную часть управленія. не подчиняя его по сей части губернатору, ибо предметы завѣдываемые вторымъ департаментомъ, гораздо важнѣе и обширнѣе, нежели въ казенныхъ палатахъ другихъ россійскихъ губерній; ему поручена, какъ выше сказано, сверхъ казенныхъ и экономическихъ дѣлъ и исполнительная часть, какъ то: наряды обывателей и подводъ для казенной надобности и всѣ вообще отправляемыя ими натурою, или деньгами, повинности, съ чѣмъ сопряжены весьма многіе посторонніе предметы и распоряженія по земской части, наприм. учрежденіе обывателями пограничныхъ кордоновъ, построеніе временныхъ карантиновъ, мѣры въ охраненіи благополучныхъ мѣстъ отъ заразы, способствованіе со стороны земской къ перевозу провіанта, фуража и другихъ тягостей военныхъ, заготовленіе сѣна для войскъ и почтъ, отводъ по селеніямъ квартиръ для военнослужащихъ, построеніе и поправленіе провіантскихъ магазейновъ и конюшенъ для почтовыхъ лошадей; поставка въ казну дровъ и камыша, исправность дорогъ, мостовъ и перевозовъ и проч. Отъ сего департамента, слѣдственно, зависитъ не только государственный интересъ, но и благосостояніе цѣлой области, котораго можно достигнуть единственно чрезъ уравненіе и облегченіе повинностей жителей, и чрезъ оказаніе имъ нужныхъ пособій. Ревизоры, находящіеся при семъ департаментѣ, такъ какъ и при первомъ, суть чиновники посылаемые департаментомъ для производства слѣдствій, для выполненія разныхъ порученій, побужденія нарядовъ и проч. Наконецъ должно замѣтить, что по нынѣ нѣтъ въ Кишиневѣ приличнаго дома для присутственныхъ мѣстъ. Департаменты, за неудобствами, часто перемѣняютъ свое помѣщеніе, отъ чего натурально, весьма терпятъ архивы. Я съ своей стороны беру смѣлость совѣтовать Бессарабскому начальству купить домъ титулярнаго совѣтника Крупенскаго, находящійся на лучшемъ въ городѣ мѣстѣ и который съ малыми передѣлками можно такъ расположить, что въ оном будутъ помѣщаться всѣ присутственныя мѣста.

Исправники. Званіе и должность исправниковъ въ Бессарабской области важна не только потому, что они суть ближайшія орудія воли правительства, но и потому

что собственныя ихъ права и мѣры имѣютъ непосредственное вліяніе на политическое положеніе сего вновь пріобрѣтеннаго края. Власть ихъ не можетъ быть сравнена съ властію исправниковъ въ другихъ россійскихъ губерніяхъ, а ближе съ губернаторскою, ибо они представляютъ собою: 1) уѣздныхъ предводителей дворянства, 2) уѣздныхъ судей, 3) земскихъ судей, 4) городничихъ, 5) членовъ городоваго магистрата и 6) словесныхъ судей. Сіе доказываетъ, съ какою осторожностію надлежитъ избирать исправниковъ, но областное правительство по видимому не было убѣждено въ сей истинѣ, ибо оно назначало исправниками людей не весьма строгихъ правилъ и нравственности, что свидѣтельствуютъ безпрестанныя на нихъ жалобы и слѣдствія, которыя, какъ видно изъ приложеній подъ № 18 и 19, остались безъ уваженія и виновные не были наказаны. Сія же бумага и приложеніе подъ № 20 заставляютъ сомнѣваться, будто исправники не только были причиною бѣгства жителей за границу но находили, въ томъ свои выгоды, продавая въ свою пользу оставшееся имѣніе у бѣжавшихъ обывателей. Сверхъ того опредѣлялись исправниками россійскіе чиновники, не знающіе языка молдавскаго, что крайне затрудняло жителей имѣющихъ безпрестанныя сношенія и нужды въ исправничествѣ.—Неизлишне здѣсь присовокупить, что по мѣстнымъ обычаямъ, исправника берутъ по всякому дѣлу или тяжбѣ до нихъ доходящей, съ истца и отвѣтчика пошлину называемую импленялъ *), что составляетъ десятый процентъ съ оцѣнки претензіи. Нельзя изъяснить сколь сіе обременительно для жителей и сколько способствуетъ къ разнымъ злоупотребленіямъ, тѣмъ болѣе, что подчиненные исправниковъ, какъ то: векилы, околани и проч. при опредѣленіи своемъ, вмѣсто жалованья получаютъ сію привиллегію, и какъ они назначаются и зависятъ совершенно отъ исправниковъ, которые часто даютъ сіи значущія мѣста своимъ слугамъ, то можно видѣть, что власть исправника не имѣетъ никакихъ предѣловъ. Исправники получаютъ, и безъ сего постыднаго обыкновенія, достаточное жалованье отъ правительства, по 200 левовъ въ мѣсяцъ. Равнымъ образомъ обычай мѣнять исправниковъ ежегодно сопряженъ съ

*) По настоянію россійскихъ совѣтниковъ, въ 1-мъ департаментѣ, взиманіе импленялъ съ тяжущихся уничтожено.

большими невыгодами для жителей. Въ столь короткое время, исправникъ не можетъ вникнуть совершенно въ свою должность, а тѣмъ менѣе сдѣлать управленіе свое полезнымъ для обывателей; почему и старается онъ единственно набогатиться. Къ обычаю сему весьма полезно присовокупить право — оставаться при своемъ мѣстѣ, по заслугамъ и похвальному выполненію должности и на долгайшее время, что натурально поощритъ каждаго заслужить таковое предпочтеніе. И въ самой Молдавіи наблюдается правило, чтобъ исправниками опредѣлять, только тѣхъ, за коими состоитъ недвижимое имѣніе, дабы онымъ могли они отвѣтствовать за утрату казенныхъ суммъ, въ распоряженіи ихъ находящихся и выполнять штрафы.

Размѣжеваніе, архитекторъ, землемѣръ. Недостатокъ въ сихъ двухъ чиновникахъ весьма ощутителенъ, хотя и находится въ Кишиневѣ землемѣръ, который по нуждѣ отправляетъ и должность архитектора. Натурально что въ землѣ, вновь пріобрѣтенной и отдаленной отъ своего отечества, происходили безпрестанные споры и перемѣны въ межахъ владѣльческихъ а отъ того всѣ чувствовали нужду въ землемѣрахъ но г. Азмидовъ одинъ не могъ выполнить сей должности по множеству требованій, бывъ при томъ занятъ строеніемъ казенныхъ или публичныхъ зданій въ Кишиневѣ, гдѣ показалъ онъ сколько усердія столько и незнанія своего дѣла. Здѣсь кстати замѣтить, что мѣра владѣнія считается въ Бессарабіи какъ и въ Молдавіи не десятинами, а фальчами, или сажнями; но за то сажень можетъ быть на нѣсколько верстъ въ длину, а потому всѣ здѣшніе участки по большей части заключаются между рѣками и суть длинные, но весьма узкіе параллелограмы. Размежеваніе Бессарабской области и означеніе непремѣнныхъ межъ знаками необходимо, какъ для узнанія настоящаго пространства сей области, дабы послѣ можно было опредѣлить настоящее число жителей, такъ и для прекращенія безконечныхъ жалобъ, происходящихъ между владѣльцами отъ неопредѣленности границъ, ибо всякій изъ нихъ, опираясь на свои документы показываетъ равнымъ образомъ предѣлы своего владѣнія. Равнымъ образомъ, вѣроятно при разсматриваніи владѣльческихъ документовъ, утверждающихъ права, найдутся многіе изъ нихъ подложными и не справедливыми, особливо касающіеся до Хотинскаго рая, котораго большая

часть, какъ извѣстно, была собственностію турецкаго правительства, а прежніе владѣльцы онаго получили, въ замѣнъ, вотчины въ Молдавіи изъ господарскихъ имѣній; представленные же ими въ молдавскій диванъ документы при занятіи земли сей россійскими войсками вѣроятно были древніе, безъ всякаго вниманія оставленные въ рукахъ ихъ Турками. Нужнымъ нахожу присовокупить къ тому, что нерѣдко случается здѣсь видѣть что на одно и тоже имѣніе имѣютъ два или болѣе лица господарскіе документы; при томъ весьма часто представляются и пріемлются въ уваженіе такіе документы которые бывъ даны одной фамиліи, перешли въ чужія руки безъ послѣдующихъ документовъ, на передачу преднествовавшихъ, отъ чего и происходятъ всѣ тяжбы.

Дабы прекратить оныя, нужно кажется, постановить чтобы во уваженіе принимаемы были одни послѣдніе документы и то только тѣ, которые уничтожаютъ первые, ибо уже по сему самому послѣдніе подлежатъ сомнѣнію; равномѣрно должно считать и тѣ документы ничтожными, кои принадлежатъ не тому роду, отъ котораго представляются безъ послѣдующихъ на передачу преднествовавшихъ; и когда на такомъ основаніи обращено будетъ вниманіе на Хотинскую раю, то можно съ достовѣрностію полагать, что казна сдѣлаетъ величайшее пріобрѣтеніе на счетъ владѣльческихъ имѣній. О собственно такъ называемой «Бессарабіи», можно замѣтить слѣдующее. Вся земля сія принадлежала турецкому правительству и отдавалась на пожизненное владѣніе чиновникамъ крѣпостей, поступая по смерти ихъ опять въ казну; они не имѣли права продавать данной имъ земли, но многіе отдавали оную на откупъ. Монастырскія владѣнія въ Бессарабіи замѣнены были такъ же въ Молдавіи, что можно видѣть изъ отвѣта Портою австрійскому Двору требовавшему вознагражденія, по претенціямъ Буковинскихъ монастырей, имѣвшихъ здѣсь свои имѣнія.

Изъ сего видно, сколь нужно на сей конецъ учредить межевую контору, въ Кишиневѣ, въ которой бы сверхъ знающихъ совершенно сію часть россійскихъ чиновниковъ, засѣдали два или три изъ почетныхъ бояръ молдавскихъ: сей же конторѣ предоставить право опредѣлить границы цынутовъ, сколь можно правильнѣе и уравнительнѣе,

ибо нынѣ область сія раздѣлена кажется слишкомъ на малые участки и не такъ, какъ бы обоюдная польза того требовала.

Почтовая экспедиція. Почтовая экспедиція понынѣ состоитъ на правахъ походной почты, и не отмѣнены еще тѣ чрезвычайныя взысканія за отправленіе писемъ и естафетовъ, кои положены были въ военное время въ Молдавіи. Сколько сіе, и не менѣе того не строгій канцелярскій порядокъ и правила, замѣченныя публикою, причиною что имѣющіе нужду отправлять естафеты или нужныя письма, посылали съ оными нарочныхъ, ѣздило въ Россію—то въ Дубоссары, а въ Молдавію—то въ Скуляны.

Почта изъ Россіи въ Кишиневъ идетъ двумя дорогами, одна чрезъ Дубоссары, а другая чрезъ Могилевъ; первая по вторникамъ а другая по воскресеньямъ, и отъ сюда уже разсылается по другимъ городамъ, гдѣ находятся почтовыя комисары.—Въ Россію почта отходитъ такъ же два раза въ недѣлю: по средамъ и субботамъ и къ сему дню стекаются уже въ Кишиневъ всѣ внутреніи почты.—Въ Яссы и Константинополь отправляется отъсюда почта по четвергамъ; сверхъ того, около 15 числа приходитъ ежемѣсячно Санктъ-Петербургскій, Константинопольскій курьеръ. Штатъ почтовой конторы состоитъ изъ одного писаря; для разноски писемъ даются баталіонные солдаты и калараши.

Медицинская часть. Часть сія находится болѣе всѣхъ прочихъ въ жалкомъ и самомъ худомъ положеніи, какъ отъ невниманія Бессарабскаго начальства къ сей важной части, такъ и отъ выбора чиновниковъ, которые напримѣръ не могли мнѣ дать ни какихъ свѣденій по предметамъ, до ихъ должности касающихся. Со дня учрежденія въ Кишиневѣ медицинской управы въ 1813 году, до 1816 года состояла оная изъ одного городскаго доктора, ибо инспекторъ болѣе года былъ въ отлучкѣ, а въ началѣ нынѣшняго года прибылъ туда еще операторъ. Въ другихъ же городахъ, кромѣ Измаильскаго и Скулянскаго карантиновъ, штатныхъ врачей не находится; а потому жители въ болѣзняхъ должны прибѣгать къ шарлатанамъ, старымъ бабамъ. Правительствомъ не отведено и квартиры для медицинской управы; и нигдѣ, кромѣ двухъ военныхъ Кишиневскихъ, нѣтъ аптекъ, да и тѣ вольныя. Прививаніе предохранительной коровьей оспы

равномѣрно донынѣ не обращало на себя вниманія правительства, хотя инспекторъ Эрлиенъ (№ 22) неоднократно представлялъ о семъ.

Кромѣ чрезвычайныхъ нещастныхъ случаевъ, постигшихъ страну сію, какъ то чумы въ 1813 году въ нѣкоторыхъ колоніяхъ, земля сія не подвержена прилипчивымъ болѣзнямъ. Народъ большею частію здороваго сложенія, и чемъ скорѣе уничтожится азіатская нечистота и обыкновеніе между поселянами опускать глубоко въ землю жилья свои и искоренятся другія вредныя для здоровья привычки, тѣмъ менѣе будетъ здѣсь болѣзней. Особенное же должно обращать вниманіе на предосторожности противу чумы, который столица, или такъ сказать гнѣздо, городъ Галацы, находится отъ насъ въ нѣсколькихъ шагахъ. Нѣтъ излишней осторожности, нѣтъ мѣръ, кои можно бы назвать строгими противу сего ужаснаго бича рода человѣческаго, а потому нельзя не удивляться, что по сіе время нетолько не существуютъ строжайшія постановленія для охраненія береговъ Дуная и Прута отъ сего нещастія, но и непредставлено отъ начальства ни какого для сего плана.

Измаильскій карантинъ.

При измаильскомъ портѣ существовалъ сначала карантинный комитетъ, составленный изъ военныхъ чиновниковъ и переведенный сюда изъ мѣстечка Рени въ 1813 году 26 іюля; настоящее же карантинное образованіе, по предписанію е. с. князя А. Б. Куракина, послѣдовало 26 октября, съ чемъ вмѣстѣ открыта и контора.

Штатъ сего карантина и правила коимъ оный руководствуется основанъ на инструкціи составленной е. с. княземъ А. Б. Куракинымъ для временныхъ карантиновъ во время заразы бывшей въ Новороссійскомъ краѣ. Сверхъ того при измаильскомъ портѣ учрежденъ особый комитетъ, подъ управленіемъ здѣшняго коменданта, для выпуска за границу бессарабскихъ произведеній; а въ 1815 году такой комитетъ для принятія общихъ мѣръ осторожности отъ внесенія заразы. Первый принялъ еще на себя обязанность чинить опросъ, вмѣстѣ съ командиромъ военной брантвахты, всѣмъ

приходящимъ въ портъ судамъ и назначать онымъ въ гавани мѣста, между тѣмъ какъ въ благоустроенныхъ портахъ таковая обязанность лежитъ на карантинѣ, но здѣшній (такъ изъясняется г. подполковникъ Полтавцевъ, начальникъ измаильскаго каратина, въ отношеніи своемъ ко мнѣ отъ 20 Октября 1815 года) не имѣетъ даже свѣденія о числѣ прибывшихъ въ портъ и изъ онаго отшедшихъ судахъ; а извѣщаетъ контору командиръ военной брантвахты тогда только, когда на какомъ либо суднѣ находятся пасажиры, или товары къ выгрузкѣ здѣсь назначенные, о дѣйствительномъ же ихъ количествѣ ни контора ниже таможня вѣрнаго свѣденія имѣть не будутъ до тѣхъ поръ, пока не введутъ правила таможеннымъ регламентомъ предписанныя, дабы всякое судно, по прибытіи въ портъ, чрезъ 24 часа, подавало декларацію; карантинъ же оному прежде всѣхъ долженъ чинить опросъ, послѣ чего, сличеніе послѣдняго откроетъ настоящее число товара и прочаго. Нынѣ позволеніе на выгрузку, дѣлается по одному только вступившему въ контору объявленію отъ того, къ кому товары адресованы, отъ чего показанія рѣдко бываютъ вѣрны. Не малое также отступленіе отъ общихъ карантинныхъ правилъ есть и то, что на суда, «практики» не получившія, провизія доставляется мимо карантина и безъ вѣдома его; но всего противнѣе карантиннымъ постановленіямъ — производящаяся за рѣчкою Репидою, впереди военной брантвахты, близъ стоящихъ, практики еще не получившихъ судовъ, продажа на оныя съѣстныхъ припасовъ особеннымъ поставщикомъ опредѣленнымъ для того здѣшнимъ мѣстнымъ начальствомъ, гдѣ и переговоры купечества съ судовщиками чинятся почти безъ всякаго надзора; а таковые должны быть въ карантинѣ, въ присутствіи опредѣленныхъ къ тому чиновниковъ. Гораздо удобнѣе было бы сгружать съ судовъ товары въ карантинъ, чѣмъ купечеству изъ Тучкова и изъ Измаила ѣздить въ Репиду, на столь дальнее разстояніе. О семъ г. начальникъ карантина неоднократно представлялъ г. управляющему Бессарабскою областію.

Въ карантинной инструкціи § 33 постановлено: «Начальникъ карантина имѣетъ въ подчиненности своей воинскую команду, если таковая въ карантинѣ случится; къ нему же относится и наблюденіе о томъ, чтобъ караулы, хранящіе общую безопас-

ность исполняли свою должность безъ малѣйшаго упущенія или послабленія. § 38, Карантинному начальству вѣрена непосредственно вся цѣпь и караулы всѣ и внутри карантина онъ опредѣляетъ мѣста для содержанія карауловъ и снабдя ихъ достаточнымъ наставленіемъ для лучшей предосторожности, ночный караулъ удвояетъ» Таковый порядокъ существовалъ съ самаго открытія карантина, и военная команда, по требованіи карантиннаго начальника, наряжалась всегда для нужнаго караула до 19 іюня 1815 года, по сего числа сняты были безъ всякаго увѣдомленія военнымъ командиромъ всѣ караулы и оставлены только двое часовыхъ у входовъ, тогда какъ оныхъ требуется четыре днемъ, а 8 ночью, о чемъ тогда же представлено было г. губернатору; но представленіе сіе долгое время оставалось безъ всякаго уваженія, не смотря что вокругъ карантина нѣтъ хорошей ограды, кромѣ слабаго плетневаго забора и канавы, и что по недостаточному при ономъ караулу могли произойти несчастныя послѣдствія. Нагрузка на суда въ измаильскомъ портѣ производится вверхъ по Дунаю, на разстояніи отъ карантина около двухъ верстъ, за устьемъ рѣчки Репиды и, впереди военной брантвахты, посредствомъ перевозныхъ судовъ, какъ то: лодокъ, паромовъ, крылашей и тому подобныхъ, принадлежащихъ большею частію чиновникамъ, въ вѣденіи коихъ оныя состоятъ. Выгрузка же товаровъ, перевозимыхъ оттуда на гребныхъ судахъ, чинится въ карантинѣ. Заведеніе сіе естьлибъ управлялось оно по примѣру благоустроенныхъ въ Россіи карантиновъ, могло бы соотвѣтствовать цѣли, но здѣсь кромѣ разныхъ неудобствъ, по включенію въ часть сію вовсе посторонихъ лицъ, и по не единообразному дозволенію нагружаться приходящимъ судамъ, купцы не только много отъ того терпятъ, но и находятся почти въ безпрестанномъ страхѣ, на счетъ безопасности отъ чумы. Причины сему заключаются въ слѣдующемъ: брантвахты состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи морскаго начальства, относятся къ оному, и вмѣсто карантина учрежденной коммисіи о прибывающихъ изъ россійскихъ портовъ судахъ, отъ чего точное выполненіе карантинныхъ правилъ остается безъ дѣйствія Каждое пришедшее изъ за границы судно, остановляясь у острова Четала, по опросѣ коммисіею, спускается въ Репидѣ для полученія тамъ груза, безъ разсмотрѣнія письменныхъ

видовъ доказывающихъ благополучное на оныхъ состояніе людей; удостовѣреніе сіе на первоначальномъ опросѣ бываетъ уже достаточное. Нѣкоторыя изъ судовъ хотя и отправлены изъ мѣстъ благополучныхъ, но проходя мѣста, въ коихъ продолжается зараза, или кои смежны съ оными, по общимъ правиламъ должны выдерживать нарочито опредѣленную обсерваціо, но они соединяются въ Ренидѣ, какъ въ назначенномъ для пристани мѣстѣ, съ прочими не подверженными оной, и тѣмъ наводятъ имъ опасность. Съ одной стороны къ охраненію ихъ отъ нещастія, чрезъ неосторожность послѣдовать могущаго, а съ другой къ доставленію имъ выгодъ купеческихъ, обязываетъ правительство къ единообразности исполненія правилъ, удаляя посторонія лица, предоставить полное право дѣйствовать мѣстамъ на то учрежденнымъ; ибо удобнѣе и безопаснѣе производить погрузку на суда практики не получившія, чрезъ карантинъ по правиламъ онаго, за каковою погрузкою опредѣленые чиновники надежнѣе усмотрѣть могутъ, нежели одинъ брантвахтенный офицеръ, не имѣющій карантинной опытности, и познаній. Получившимъ же таковую практику можно предоставить свободу грузиться, гдѣ для нихъ способнѣе.

Мѣсто карантинное подвержено наводненіямъ при разлитіи рѣки Дуная и весьма топко; сколько вредно сіе для здоровья пассажировъ, столько затруднительно и разорительно для купцовъ.

Строенія въ карантинѣ достаточны, для стекающагося нынѣ числа пассажировъ, и домики выстроенные изъ камыша, хотя не весьма прочные, но довольно чисты и просторанны. При карантинѣ находится аптека.

Скулянскій карантинъ.

Скулянскій карантинъ учрежденъ въ 1813 году 26 февраля, а контора онаго открыта въ 1814 году Іюля 26. Карантинная контора руководствуется правилами, вообще постановленными во всѣхъ россійскихъ карантинахъ и также вышесказанною инструкціею с. с. князя А. Б. Куракина, съ тою только перемѣною, что князь Куракинъ уменьшилъ число чиновниковъ, какое положено по штату карантиннаго устава,

не назначилъ на канцелярскіе и другіе карантинные расходы окладной суммы; впрочемъ въ случаѣ надобности сумма сія получается изъ 2-го департамента, по ассигнованію начальника области. Починки и постройки жилищъ для пасажировъ производятся отъ земства, по егожъ назначенію; вмѣсто инвалидовъ для внутренняго содержанія карантина положенныхъ, опредѣлены, на основаніи же инструкціи, 24 гвардіона выбранные изъ обывателей. Карантинный срокъ для пассажировъ есть 16 дней, а вещи и пожитки оныхъ зачумленію подверженныя, очищаются окуркою чрезъ 24 часа, по системѣ изобрѣтенной Гитономъ де Морво.

Карантинъ выстроенъ на землѣ помѣщику принадлежащей, который продажу съѣстныхъ припасовъ отдаетъ на откупъ. Карантинъ расположенъ на самомъ низкомъ и весьма стѣсненномъ мѣстѣ, которое часъ отъ часу стѣсняется болѣе, ибо Прутъ при каждомъ разлитіи подмываетъ берега, и самый карантинъ устрашаетъ затапливая иногда пакгаузное строеніе. — Сверхъ того, при небольшомъ дождѣ бываетъ здѣсь такая грязь, что фурманы слѣдующіе изъ карантина съ купеческими товарами, встрѣчаютъ на дорогѣ большія затрудненія, и самый воздухъ въ такомъ топкомъ мѣстѣ не можетъ быть здоровымъ. Впрочемъ мѣсто сіе для карантина самое удобное, во первыхъ потому, что къ Скулянамъ идутъ самые ближайшіе и прямые тракты изъ Кишинева, Могилева и Хотина; во 2-хъ — Яссы въ близкомъ растояніи и дорога къ сему городу есть лучшая изъ всѣхъ идущихъ къ нему отъ Прута, такъ что въ случаѣ войны столица сія можетъ быть прежде всего занята нашими войсками; въ 3-хъ, г. Розновано, коему принадлежитъ мѣсто скулянскаго карантина, обязался письменно (обязательство сіе вручено было с. с. князю А. Б. Куракину) содержать мосты въ совершенной исправности и столь прочные, чтобъ войска могли безъ затрудненія переходить по оным, равномѣрно чтобъ казенные транспорты пропущаемы были безденежно. Содержаніе сихъ мостовъ стоитъ нѣсколько тысячъ піастровъ ежегодно г. Розновану. По уваженію сихъ причинъ должно кажется оставить здѣсь карантинъ, перенеся его только на возвышенность, нѣсколько поближе къ деревнѣ, чему готовъ охотно способствовать г. Розновано.

Базарчукскій временный карантинъ.

Базарчукскій военно-временный карантинъ устроенъ въ одно почти время съ вышеупомянутымъ и управляется командиромъ военной брантвахты, при селеніи Вилковѣ находящейся, отъ коего отстоитъ въ четырехъ верстахъ. При семъ карантинѣ, находится еще морской офицеръ, морской штаб-лѣкарь и одинъ фельдшеръ; караулъ состоитъ изъ матросовъ. Онъ управляется на одинаковыхъ правилахъ съ вышеписанными карантинами.

Пограничная застава въ Новоселицахъ.

Застава сія учреждена со времени открытія Бессарабскаго областнаго правительства, т. е. съ 12 Октября 1812 года. До 1815 года 22 Іюня, когда опредѣленъ туда начальникомъ маіоръ Ремерсъ, отъ безпорядку или лучше сказать, отъ неимѣнія архива, я ничего не могъ узнать ни о дѣлахъ, ни о дѣйствіяхъ сей заставы. Новоселицы находятся между пунктами раздѣляющими смѣжныя съ сею областію державы — Турцію отъ Австріи, а потому мѣсто сіе весьма выгодно для наблюденія какъ за границами и проѣзжающими здѣсь въ Австрію и отсюда въ Бессарабію разнаго званія людьми, такъ и за привозными и отвозными товарами и прогоняемымъ скотомъ.

Пограничная цѣпь. Пограничная цѣпь предохраняющая Бессарабію, а съ нею Россію и всю Европу, отъ виоса заразы, содержится тремя полками казацкихъ войскъ, съ обывательскою стражею. Она простирается отъ самаго города Аккермана по Черному морю до Килін, а отъ нея по Дунаю до Рени и, вверхъ по рѣкѣ Пруту до Новоселицъ, откуда уже начинается «сухая граница», отдѣляющая Бессарабскую область отъ Буковины и идущая до Днѣстра. Граница сія вообще весьма опасна, не выгодна и требуетъ чрезвычайной осторожности: ибо одна рѣка Прутъ имѣетъ 19 переправъ и 29 бродовъ, облегчающихъ способы къ тайнымъ соединеніямъ и переходамъ съ одного берега на другой. Къ тому же и войска, коими она теперь содержится, на пространствѣ 1000 верстъ весьма недостаточны и не надежны, что безпрестанно доказывается бѣгствомъ жителей за границу, тайнымъ прогономъ скота и провозовъ товаровъ, а иногда и насильственными поступками со стороны жителей про-

тивуположеннаго берега, что и случилось въ прошедшемъ году. Турецкіе подданные, переѣхавъ на лодкахъ на нашу сторону, перевязали козачій пикетъ, и жители деревни Конизкари, перевезли со всѣмъ имуществомъ и рогатымъ скотомъ, на свой берегъ. Отъ обывательскихъ же кордоновъ нельзя ожидать чрезвычайной строгости въ выполненіи ихъ должности, во первыхъ потому что всякій изъ нихъ имѣетъ свои родственныя или дружескія связи съ Молдавіею, во вторыхъ не получая ни какого жалованья, ни провіанта, они легко могутъ покушаться на всякое злоупотребленіе и въ третьихъ потому, что отправленіемъ своей обязанности они крайне обременены и считаютъ оную величайшею для себя тягостію *).

Обывательская стража перемѣняется понедѣльно, каждый пикетъ расположенный на двѣсти шаговъ одинъ отъ другаго, охраняется тремя стражами; для наблюденія надъ ними опредѣлены мазилы и особые ревизоры, изъ русскихъ офицеровъ при кордонныхъ начальникахъ находящіеся, кои должны объѣзжать и надзирать за исправностію кордоновъ. При нѣкоторыхъ пикетахъ положенъ верховый объѣзжій.

Мѣры принятыя австрійцами къ охраненію границъ ихъ отъ сообщенія съ сосѣдними и къ удаленію отъ предѣловъ ихъ заразы, между тѣмъ какъ оная свирѣпствовала въ Хотинѣ и въ Молдавіи, нельзя не признать весьма благоразумными и спасительными и не предложить правительству взять съ нихъ примѣръ.

Въ Австріи, по всей границѣ съ турецкими владѣніями, расположены легіоны ветерановъ. Четыре человѣка живутъ въ небольшихъ домикахъ, расположенныхъ въ 1000 шагахъ одинъ отъ другаго. Они получаютъ отъ правительства провіантъ и жалованье, и привыкши, такъ сказать къ благоустройству и строгому выполненію своей должности, наблюдаютъ въ полномъ смыслѣ за порядкомъ и государственною пользою; жители же избавляются симъ образомъ отъ весьма обременительной для нихъ повинности. Стража сія состоитъ подъ командою офицеровъ, живущихъ въ разстояніи 30 верстъ одинъ отъ другаго, и только въ чрезвычайныхъ случаяхъ когда граница совершенно запирается,

*) Особливо потому, что имъ извѣстно какими преимуществами пользуется Днѣстровская таможенная стража.

усиливается конными и обывательскими разъѣздами. Для большей ясности прилагается у сего топографическое описаніе сихъ границъ, подъ № 23, съ нужными замѣчаніями и съ означеніемъ приступныхъ и неприступныхъ береговъ, важныхъ и маловажныхъ рѣчекъ, острововъ, озеръ, переправъ, бродовъ, и наконецъ почтовыхъ и переселочныхъ дорогъ до Килійскаго бугаса; и вверхъ по правому берегу Днѣстровскаго лимана до Аккерманской крѣпости, и соображеніе нужнаго числа войскъ для содержанія границъ № 24.

Политическое состояніе Бессарабской области.

Въ четвертой статьѣ мирнаго бухарестскаго трактата сказано: «небольшіе острова, кои до войны небыли обитаемы, и начиная напротивъ Измаила до помянутаго устья Килійскаго находящіяся ближе къ лѣвому берегу имѣющему принадлежать Россіи, небудуть обладаемы ни единою изъ обѣихъ державъ и на оныхъ впредь ни какихъ не дѣлать и укрѣпленій, ни строеній, сіи остальныя пусты и обоюдные подданные могутъ туда пріѣзжать единственно для рыболовли и рубки лѣса. Со стороны двухъ большихъ острововъ, лежащихъ напротивъ Измаила и Килін, также пустыми и незаселенными останутся пространствомъ на часъ разстоянія, начиная съ перваго ближайшаго пункта помянутаго лѣваго берега Дунайскаго; пространство сіе будетъ означено знаками, а жилища, до войны бывшія, равно и Старая Килія останутся за сею порубежною частію». — Турки до нынѣ не только не оставляютъ острововъ Четала и Лети, не включая въ число малыхъ острововъ (какъ сказано въ сей статьѣ) но начали даже строить крѣпость подлѣ Старой Килін, которая въ случаѣ войны нанеслабы вредъ нашей крѣпости Килін; равномѣрно на небольшихъ островкахъ, находящихся въ устьѣ Дуная, поселились турецкіе за-Кубанцы, которые не только мѣшаютъ нашимъ ловить рыбу, но производятъ большіе грабежи и стараются переманивать людей изъ Вилкова, на свою сторону. По предмету сему г-нъ Гартингъ имѣлъ въ 1814 и 1815 годахъ дважды неудачные переговоры въ Измаилѣ съ турецкимъ коммисаромъ Назиръ-эфендіемъ, послѣ коихъ дѣла сіи поручено было окончить въ Константинополѣ посланнику нашему Италинскому, но Реисъ-эфенди уклонился отъ сего, представя невозможность произвесть

окончательно размежеваніе иначе, какъ на мѣстѣ, и увѣрилъ что Мустафѣ даны будутъ новыя предписанія, гораздо удовлетворительнѣйшія для Россійскаго двора. Въ послѣдней конференціи съ г. Гартингомъ онъ согласился все выполнить по желанію нашему, то есть, уничтожить начатую ими крѣпость Старую Килію, и все селеніе перевесть за неутральную черту, которую проведетъ по всему турецкому берегу и поставитъ столбы, и выгонитъ закубанцевъ съ острововъ, но для себя упорно требовалъ право дѣлать по Дунаю гарды, или плотины, для рыбной ловли. Но какъ изъ сего настоянія открывалось не одно только корыстолюбіе, но болѣе желаніе воспретить симъ свободный проходъ нашимъ военнымъ судамъ, и какъ устроеніе таковыхъ запрудъ открыло бы, не смотря на всѣ предосторожности, свободное сообщеніе между жителями обоихъ береговъ, то и было ему въ томъ совершенно отказано, и онъ тотъ часъ послѣ того отправился въ Яссы.

Управленіе сею областію затруднительно, съ одной стороны по числу націй, изъ коихъ каждая имѣетъ свои привиллегіи, права и обязанности, а съ другой потому, что она имѣетъ, какъ я выше сказалъ, непосредственно вліяніе на политическія отношенія сего края къ ихъ сосѣдямъ. Молдаване смотрятъ съ упованіемъ на Бессарабію, какъ на предтечу ихъ будущей судьбы, а Турки, съ своей стороны всячески стараются охладить преданность сего народа къ Россіи.—Сношенія Бессарабіи съ Молдавіею и Валахіею по тяжбамъ и различнымъ связямъ часто переносятся въ Константинополь для рѣшенія, а потому здѣшній областный начальникъ имѣетъ частую переписку не только съ россійскими консулами, но и съ полномочнымъ при Портѣ оттоманской, при томъ консулы безпрестанно сообщаютъ свѣденія о положеніи чумы, а иногда и о политическомъ положеніи дѣлъ. Сверхъ того Высочайше конфирмованнымъ образованіемъ верховнаго правленія сей области, гражданскому губернатору предоставлено право сноситься и съ господарями Молдавскимъ и Валахскимъ; въ слѣдствіе чего прежде бывшій губернаторъ г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Стурдза имѣлъ непосредственную съ ними переписку, по генералъ Гартингъ всегда оной избѣгалъ *) удостовѣрясь на

*) Собственныя выраженія г. Гартинга, въ отношеніи его ко мнѣ, подъ № 1083, Декабря 11, 1815 года.

опытѣ, что требованія его обращаемыя къ правительствамъ княжествъ Молдавскаго и Валахскаго чрезъ пребывающихъ тамъ Россійскихъ консуловъ, бывъ на мѣстѣ ими подкрѣплены, имѣютъ болѣе успѣха.

Что касается до Австрійскаго пограничнаго правительства, то съ онымъ областный начальникъ переписывается: объ устройствѣ границы, или о случающихся обоюдныхъ въ распоряженіяхъ перемѣнахъ. Но сіе бываетъ весьма рѣдко. Начальникъ области выдаетъ паспорты Бессарабскимъ жителямъ имѣющимъ нужду по коммерческимъ или тяжебнымъ дѣламъ, или по другимъ какимъ либо надобностямъ ѣхать въ Молдавію. Валахію. Австрію и даже Константинополь: онъ же снабжаетъ видами на проѣздъ въ Бессарабію и купцовъ изъ сихъ странъ. Въ Кишиневѣ находятся Агентъ австрійскаго консула, въ Одессѣ пребывающаго, который ходатайствуетъ по всѣмъ дѣламъ за австрійскихъ подданныхъ. Не малаго заслуживаютъ вниманія виды и аттестаты, выдаваемые симъ агентомъ: ибо съ большею вѣроятностію можно предполагать, что многіе русскіе подданные, желая освободиться отъ повинностей, или по коммерческимъ спекуляціямъ, особливо во время прогона за границу скота австрійцамъ принадлежащаго, ложно объявляли себя подданными сей державы.

Военное состояніе Бессарабской области.

Стараніе Турокъ объ укрѣпленіи береговъ Днѣстра и Дуная свидѣтельствуетъ, что границу сію почитали они главнѣйшимъ оплотомъ своей имперіи. Хотинъ. Бендеры. Измаилъ, Аккерманъ и Килія содержимы были Турками во всегдашней готовности отразить непріятельскихъ силъ удары, и оберегались сильными гарнизонами; но не устояли сіи страшные оплоты противъ русской груди и покоренія ихъ. Россію, Турки почитаютъ предтечею паденія ихъ въ Европѣ. Не будучи совершенно увѣренъ въ основательности моихъ мнѣній, я не смѣю изложить оныя на счетъ отношенія крѣпостей къ нынѣшнему военному и политическому положенію Россіи; но при описаніи цынутовъ непремѣнно сдѣлать топографическое оныхъ описаніе, а теперь скажу нѣчто о военной силѣ въ Бессарабіи находящейся.

Въ Бессарабской области расположена по квартирамъ 16-я пѣхотная дивизія съ принадлежащимъ комплектомъ артилеріи, что явствуетъ изъ приложенной у сего вѣдомости подъ № 25. Сверхъ того находятся здѣсь: три козачьи полка для наблюденія границъ, пѣхотный Кишиневскій баталіонъ, артиллерійская и инженерная команды въ крѣпостяхъ квартирующія, штаты комендантскаго вѣдомства и піонерныя роты *). Содержаніе сихъ войскъ, судя по богатству земли и источниковъ къ изобильной жизни обывателей, было бы для нихъ необременительно, еслибъ они не были отягощены земскими повинностями, кои весьма часто отвлекаютъ поселянина отъ поля и препятствуютъ ему собрать нужное, для пропитанія его, количества хлѣба. Сіе обстоятельство, равномѣрно и азіятская ревнивость ихъ къ женамъ, конхъ они не привыкли никогда оставлять съ посторонними мущинами, и рѣдкому изъ нихъ показывать причиною, что Молдаване, особливо Болгары жалуются на постои войскъ, и съ величайшимъ удовольствіемъ вызываются къ постройкѣ казармъ **), несмотря что войска по примѣрной бдительности начальника, содержатся въ совершенной дисциплинѣ, такъ что малѣйшая обида, нанесенная солдатомъ немедленно по разсмотрѣніи удовлетворяется. Нѣтъ сомнѣнія, что когда земское управленіе приведено будетъ въ лучшій порядокъ и жители мало по малу станутъ оставлять азіятскія привычки; то судя по большему количеству селеній освобожденныхъ теперь, по разнымъ привиллегіямъ, отъ повинностей, и по простору, съ какимъ теперь расположены войска, можно будетъ содержать здѣсь военнослужащихъ вдвое болѣе противу теперешняго. Особливо здѣшнія степи изобилующія прекрасными пастбищами и благоуханнымъ сѣномъ, представляютъ прекрасныя угодья для содержанія кавалеріи и артиллеріи. Заготовленіе ячменя можетъ быть сдѣлано также

---

*) Свѣдѣнія сіи получены мною отъ командира 10 дивизіи генералъ-маіора Булатова.

**) Позволяю себѣ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе на счетъ казармъ. Онѣ конечно весьма удобны для содержанія въ исправности солдатъ и во всѣхъ отношеніяхъ по службѣ. — Но размѣщеніе солдатъ по квартирамъ гораздо выгоднѣе: тамъ каждый хозяинъ вмѣстѣ крупу, капусту, и другія огородныя овощи, на зиму заготовленныя, а лѣтомъ молоко, масло, творогъ, яйца, и всѣмъ онымъ, а часто и разною живностію съ солдатомъ дѣлится. Сверхъ того, хозяйки моютъ его бѣлье, слѣдовательно онъ ѣсть лучше, одѣвается чище и живетъ такъ сказать, посреди своего семейства, и бываетъ отъ того здоровѣе и веселѣе. Для квартирующихъ же въ крѣпостяхъ гарнизоновъ и другихъ разныхъ таковыхъ командъ казармы необходимо нужны; но только не такія, какія нынѣ построены.

весьма выгодно осенью.—Пѣхотные полки, кромѣ обыкновенныхъ своихъ ежедневныхъ обязанностей, содержать караулы въ крѣпостяхъ и городахъ: въ прошедшее же лѣто занимались они исправленіемъ здѣшнихъ крѣпостей. Больныхъ въ сей дивизіи было всегда весьма мало, и 28 марта 1816 года (когда взята сія справка) въ пѣхотѣ и въ артиллеріи состояло оныхъ изъ числа строевыхъ 144 и не строевыхъ 7 человѣкъ, что по числу 16,674 человѣкъ, дѣйствительно подъ ружьемъ состоящихъ и 864 не строевыхъ, крайне мало. Были побѣги весьма рѣдкіе; и за границу бѣжало по подговору турецкихъ подданныхъ, или какъ полагать надобно, въ надеждѣ получать выходные билеты и возвратиться куда пожелаютъ (что выходцамъ Высочайше предоставлено) въ 1815 и въ 1816 году—14 человѣкъ. Кромѣ полковыхъ госпиталей находятся здѣсь два военные, изъ коихъ одинъ въ Бендерахъ, а другой въ Хотинѣ. Оба они заведены при началѣ прошедшей войны, и не смотря, что построены изъ камыша, стараніемъ начальства, поддерживаются до нынѣ въ весьма хорошемъ положеніи. Мѣста выбраны для нихъ посреди прекрасныхъ луговъ съ садами и весьма выгодны. Бендерскій госпиталь назначенъ для двухъ дивизій и имѣетъ 500 кроватей, а Хотинскій около 300.

Нѣтъ области въ Россійской Имперіи, которая представляла бы столько удобствъ и выгодъ къ выполненію предназначеннаго Высочайшимъ манифестомъ 30 августа 1814 г поселенія или осѣдлости войскъ, какъ Бессаракская область; ибо злачныя степи простирающіяся по берегамъ Дуная и Прута ожидаютъ не сильной а привычной руки и непотребуютъ почти ни малѣйшаго труда, что бы осыпать живущихъ на нихъ своими щедротами. И кому лучше ввѣрить на границѣ столь опасной охраненіе, такъ сказать, свой судьбы и цѣлой Европы, какъ не тѣмъ почтеннымъ ветеранамъ, которые сдѣлали имя Русскихъ безсмертнымъ и удержали паденіе древнихъ Европейскихъ престоловъ.

Дунайская морская флотилія.

Дунайская флотилія состоитъ изъ одной плавучей батареи, 7 бомбардирскихъ и 6 канонирскихъ лодокъ, 7 галацкихъ и 24 военныхъ барказовъ, 4 кирлангичей, 2 бригантинъ и 4 малыхъ транспортовъ, а всего 55 судовъ. Въ 1812 году, по заклю-

ченіи мира съ Оттоманскою Портою учреждено въ Килiи временное адмиралтейство для сбереженія припасовъ, матеріаловъ и провіанта и для исправленія флотилiи. Оно построено большею частію изъ вѣтхаго лѣса, оставшагося отъ разборки судовъ и казенными людьми. Способнѣйшее же мѣсто для заведенія прочнаго по Дунаю адмиралтейства есть сухой берегъ, находящійся между крѣпостію Измаильскою и городомъ Тучковымъ, потому болѣе что мѣсто сіе находясь близь крѣпости имѣетъ прикрытіе въ военное время, а для зимовки рѣчка Репида представляетъ судамъ довольно хорошую и спокойную гавань. Килійскій портъ кромѣ низменности береговъ, не защищенъ вовсе отъ льду.

Дунайская флотилія занимаетъ слѣдующіе посты:

Брантвахты.	Число судовъ.
При устьѣ рѣки Прута, противъ Рени.	1
У острова Картала, противъ Исакчи	1
У мыса Четала.	1
Выше рѣчки Репиды.	1
Въ устьѣ рѣчки Репиды.	1
При Измаильскомъ карантинѣ	1
Противу города Тучкова *)	1
Противу рѣчки Шонды	1
При селеніи Кислицахъ	1
Выше судовъ при Килiи.	1
Набережная временнаго Килійскаго карантина.	1
У острова Салмана	1
При Базарчукскомъ карантинѣ	1
Въ устьяхъ Килійскихъ гирлъ.	7
При устьяхъ Днѣстровскихъ.	1

*) Городомъ Тучковымъ названо было предмѣстіе крѣпости Измаила, заселенное запорожцами и другими раскольниками, вызванными изъ за Дуная генераломъ С. Тучковымъ. *Прим. ред.*

Сверхъ того крейсируютъ для воспрещенія турецкимъ судамъ, къ сообщенію съ лѣвымъ берегомъ Дуная и идущими по оному нашими судами, въ силу пріемлемыхъ мѣръ осторожности отъ заразы:

	Число судовъ.
Отъ устья рѣки Прута до крѣпости Измаила.	3
Омъ Измаила до крѣпости Килiи.	3
Отъ Килiи до устья Дуная	2

При сей флотиліи находится 7 штабъ и 30 оберъ-офицеровъ, 12 унтеръ-офицеровъ и 864 рядовыхъ, (въ томъ числѣ артиллерійскіе, нестроевые и мастеровыя служители). Они состоятъ подъ командою капитана 1-го ранга Попандопуло.

Продовольствіе для сей флотиліи получается изъ россійскихъ портовъ: Николаева и Херсона, большею частію водою, нежели берегомъ. Лѣсъ также доставляется оттуда и только раза два покупаемъ былъ здѣсь оный въ маломъ количествѣ, для нѣкоторыхъ поправокъ, по 70 и 80 копѣекъ за пудъ сухаго вымореннаго дубоваго лѣса. Весьма вѣроятно, что заготовленіе онаго на мѣстѣ отъ казны, въ оргеевскихъ, лѣсахъ, можетъ обойтись гораздо дешевлѣ.

Дунайская флотилія въ 1807 году, въ исходѣ февраля, вошла въ Дунай чрезъ Килійское устье въ числѣ 44 канонирскихъ и бомбардирскихъ лодокъ. Первое дѣйствіе сей флотиліи обращено было противу крѣпости Измаила, которую безпрестанно безпокоила она то бомбардированіемъ, то разными диверсіями и перевозкою войскъ въ разные пункты. Въ сіе же время часть флотиліи, съ нѣкоторымъ количествомъ десантныхъ войскъ, овладѣла Сулинскимъ фарватеромъ и багареею о восьми орудіяхъ, безъ малѣйшей потери съ нашей стороны. Послѣ сего подымаясь вверхъ по Дунаю, между Сулинскимъ и Георгіевскимъ гирломъ, разбила двѣ батареи и обратила непріятеля въ бѣгство. Наконецъ дѣйствовала противу Тульчинскихъ укрѣпленій и на островѣ Четалѣ, но вскорѣ заключено было перемиріе и флотилія на возвратномъ пути расположились при Сулинскихъ гирлахъ и при крѣпости Килiи. При открытіи вновь военныхъ дѣйствій, въ 1809 году, флотилія состояла изъ 35 канонирскихъ и бомбардирскихъ лодокъ,

изъ 24 черноморскихъ и 20 галацкихъ барказовъ и до 10 малыхъ кирлашей, всего до 90 судовъ.—Въ началѣ Іюня нѣкоторая часть флотиліи заняла фарватеры Кислицкій со стороны Измаила, Килійскій и Сулинскій; остальная же подвинулась съ десантными войсками къ Четальскимъ, Тульчинскимъ и Исакчинскимъ укрѣпленіямъ; къ ней спустилась и Галацкая флотилія, а войска переправились, чрезъ наведенный по Дунаю мость, въ 8 верстахъ ниже Галацъ, на правую сторону сей рѣки. Устрашенный непріятель оставилъ всѣ батареи и малыя крѣпости Тульчу, Исачку и Бабадагъ обратился въ бѣгство и затопилъ нѣсколько своихъ судовъ. Отрядъ флотиліи приближась къ Измаилу, августа 6, разбилъ малую батарею при рѣчкѣ Репидѣ; потомъ флотилія расположилась по обѣимъ флангамъ крѣпости Измаила, блокированной въ то время сухопутными войсками. Между тѣмъ, нѣсколько судовъ отряжены были для занятія остальныхъ двухъ Дунайскихъ устьевъ, дабы непріятельскія суда не ворвались въ оныя. 14-го сентября Измаилъ здался на капитуляцію, гдѣ взято было нами 12 большихъ и малыхъ военныхъ судовъ. — По занятіи сей крѣпости нами, флотилія отправилась для блокады Браиловской крѣпости, къ которой подошедши 1-го октября и обложивъ оную со всѣхъ пунктовъ, дѣйствовала безпрестанно по день сдачи на капитуляцію, т. е. по 22-е ноября 1810 года. Послѣ сего сильнымъ бамбардированіемъ содѣйствовала войскамъ нашимъ къ ускоренію сдачи Силистріи, что случилось 12-го мая. Дѣйствуя въ разныхъ мѣстахъ, вверхъ по Дунаю, противъ батарей и крѣпостей, отрядъ флотиліи съ отважностію прорвался вверхъ между крѣпостями Рущукомъ и Журжею для воспрепятствованія идущимъ турецкимъ транспортнымъ судамъ, съ провіантомъ, на помощь непріятелю. Часть сихъ прорвавшихся судовъ, находилась при истребленіи 30,000 непріятельской арміи при Батынѣ. Наконецъ и сія крѣпость Іюля 23 сдалась на капитуляцію. Въ 1811 году по сильнымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ флотилія раздѣлена была на 12 отдѣленій для занятія важныхъ постовъ отъ устьевъ дунайскихъ до самой почти крѣпости Видина, содѣйствовала храброй россійской арміи противъ непріятельскихъ крѣпостей, батарей и судовъ, прекращала всякую коммуникацію и участвовала въ знаменитыхъ побѣдахъ у малаго Слободзея при Дунаѣ, гдѣ непріятельская армія совершенно была

истреблена. Во всѣхъ сихъ предпріятіяхъ флотилія употреблялась съ величайшею пользою. Наши и турецкія суда идутъ, какъ выше упомянулъ я при описаніи рѣки Дуная, однимъ Стамбульскимъ фарватеромъ который, при килійскихъ устьяхъ, почитается самымъ большимъ. Обыкновенная глубина его до $6\frac{1}{4}$, а при убылой водѣ до $4\frac{1}{2}$ футовъ.

Дороги.

Древнѣйшая военная дорога въ Бессарабской области идетъ изъ Хотина на Бричаны, Атаки, Оргей, Кишиневъ, Бендеры, Каушаны, Аккерманъ, Килію и Измаилъ. Другая изъ Могилева на Бѣльцы до Скулянъ, и третья—изъ Дубосаръ чрезъ Кишиневъ и Каралаши до Скулянъ. Сверхъ того, въ прошломъ году, открыта прямая и ближайшая дорога изъ Кишинева чрезъ Буджакскую степь до Измаила, а въ 1813 г. отъ Бричанъ къ австрійской границѣ до Новоселицъ. Дороги, по плоскости Бессарабской области, вездѣ почти хороши и широки, а гдѣ худы то, судя по грунту, весьма легко ихъ поправить. Мосты по симъ дорогамъ довольно прочны; по разстоянія еще нигдѣ не означены и до нынѣ считаются оныя примѣрно по часамъ, полагая пять верстъ въ часъ. Дороги сіи выключая Новоселицкой, составляютъ также и почтовой трактъ. Проселочныхъ дорогъ великое множество, и всѣ по причинѣ степной гладкой поверхности вездѣ хороши такъ, что во время дождей можно оставлять дорогу и ѣхать полемъ. Ничего нѣтъ легче какъ зимою потерять въ сихъ степяхъ дорогу, что часто причиняетъ ужасныя бѣдствія путешествующимъ, и даже смерть; жертвою оной нѣсколько разъ дѣлались посылаемые на караулы солдаты, при переходѣ изъ одной деревни въ другую, не столько отъ стужи, сколько отъ волковъ и голоду, блуждая по нѣскольку дней въ пустыхъ степяхъ. По сей причинѣ необходимо нужно дороги, особливо почтовыя, означать по крайнѣй мѣрѣ вѣхами.

Казенныя имущества.

Казенныя имущества находятся въ цынутахъ Бендерскомъ, Томаровскомъ и Хотинскомъ; въ чемъ же оныя состоятъ, явствуетъ изъ вѣдомостей, приложенныхъ подъ № 26 и 27. Кромѣ того казнѣ принадлежатъ выгодные сады, мѣльницы и строенія

оставленныя Турками въ здѣшнихъ крѣпостяхъ, форштатахъ и мѣстечкахъ. Для разсмотрѣнія первыхъ паряженъ комитетъ, ибо нѣкоторые изъ за Днѣстровскихъ жителей предъявили свидѣтельства о покупкѣ нѣсколькихъ садовъ у Турокъ, прежнихъ ихъ хозяевъ, а послѣднія проданы съ аукціона, за кои выручена слѣдующая сумма: въ Бендерахъ: за 200 домовъ и 41 лавку деревянныхъ 291 рубль 50 коп. въ Аккерманѣ за 130 домовъ и лавокъ деревянныхъ 2,100 руб. 50 к. и за 44 каменныхъ 320 левовъ. въ Килiи за 79 домовъ и 51 лавокъ деревянныхъ 3,200 левовъ, въ Измаилѣ за 74 дома и 69 лавокъ 7,360 левовъ 90 аспръ, въ Хотинѣ продано лавокъ и домовъ на 8,189 левовъ, всего же на 70,949 левовъ и 90 аспръ и 7,392 руб. О другихъ же подобныхъ строеніяхъ и другихъ казенныхъ мѣстечкахъ, производится розысканіе *).

Госпиталь и острогъ.

Въ Кишиневѣ есть также два казенныя зданія заслуживающія особенное вниманіе—госпиталь и острогъ. Они выстроены большою частію на пожертвованныя Бессарабскими жителями суммы, по предложенію г. областнаго начальника. На предметы столь полезныя для человѣчества, должно всегда смотрѣть съ выгодной и лучшей стороны ихъ, а потому и не говоря о многихъ недостаткахъ и упущеніяхъ сдѣланныхъ при устроеніи оныхъ, я прилагаю только всѣ выписки: 1-я подъ № 28 о суммѣ поступившей въ распоряженіе строительнаго комитета составленнаго для сего нарочно подъ предсѣдательствомъ г. областнаго начальника, изъ городоваго доктора, Оргеевскаго сардара, кишиневскаго полицмейстера, губернскаго Бессарабскаго архитектора и землемѣра и двухъ почетныхъ кишиневскихъ гражданъ, 2-я подъ № 29 о расходахъ сей суммы. Свѣденія доставлены мнѣ отъ господина инженеръ-генералъ-маіора Гартинга. Строеніе гошпиталя начато 7-го Іюня 1814 года, въ Маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года приведено къ окончанію. Остается только снабдить ее нужными вещами и сдѣлать постановленіе, на какомъ основаніи должна быть открыта. Въ гошпитали сей имѣющей всѣ выгоды и

*) Свѣдѣнія сіи офиціальны и получены отъ 2-го департамента.

службы, могутъ помѣщаться 72 кровати для обоего пола. Построеніе острога начато равномѣрно въ томъ же году 2-го Августа и приведено къ окончанію 21-го Ноября 1815 года. Въ сей день оный освященъ и занятъ арестантами. Въ немъ безнуждно могутъ помѣщаться до 220 человѣкъ мужеска и женска пола, порознь, не считая находящейся при немъ особо больницы на 14 человѣкъ. Здѣсь прилагается подъ № 30 подробное описаніе сихъ строеній, доставленное мнѣ архитекторомъ Азмидовымъ.

Богоугодныя заведенія.

Богоугодныхъ заведеній, кромѣ сихъ двухъ, не имѣется, но довольно значительная сумма поступаетъ ежегодно (см. № 31) въ вѣдомство здѣшняго начальства, распоряженіе коего заставляетъ чувствовать нужду въ учрежденіи приказа общественнаго призрѣнія.

Къ числу человѣколюбивыхъ заведеній можно причислить цехъ могильщиковъ называемыхъ чоклами, основанный на древнемъ молдавскомъ обычаѣ. Они принадлежатъ митрополіи и обязанность ихъ состоитъ: 1-е копать могилы для мертвыхъ, 2-е странныхъ и безпріютныхъ больныхъ призрѣвать и въ особенной домъ отводить, гдѣ содержатся и въ случаѣ смерти погребаются, на счетъ собираемаго по церквамъ доброхотнаго подаянія; выздоравливающіе же отпускаются, куда пожелаютъ.

Земскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазейновъ ни какихъ не имѣется въ цѣлой области, но заведеніе ихъ откроетъ важныя пособія для страны сей, тѣмъ болѣе, что несоединено съ большими затрудненіями.

Колоніи.

Описаніе колоній нахожу я по всей справедливости принадлежащимъ къ статьѣ казенныхъ имуществъ а потому и предлагаю оное здѣсь.

Описаніе. Водвореніе колонистовъ въ странѣ сей, имѣющей нужду въ жителяхъ, должно принести ей величайшую пользу, но къ сожалѣнію должно сказать. что по сіе время оно было причиною несчастія и угнетенія сего края. Конечно виною тому обстоятельства и распоряженія областнаго начальства, а не существо предмета. Въ бытность мою въ Бессарабіи, присланъ былъ туда отъ министерства внутреннихъ дѣлъ

для обозрѣнія колоній г. надворный совѣтникъ Краевскій. Познанія его и безпристрастіе удостовѣряютъ, что онъ представилъ правительству подробныя и основательныя о нихъ свѣдѣнія, а потому ограничусь я единственно изложеніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній и приложеніемъ копіи съ отзыва ко мнѣ по предмету сему г. областнаго начальника подъ № 32 съ слѣдующими къ тому приложеніями: о привиллегіяхъ колонистовъ подъ № 33, и вѣдомости о числѣ оныхъ № 34. Не излишнимъ почитаю присовокупить къ сему такъже копію съ отношенія моего къ г. инспектору генералъ-маіору Гартингу, подъ № 35.

Нарядъ обывателей къ перевозкѣ колонистскихъ домовъ произвелъ въ Хотинскомъ краю недостатокъ въ хлѣбѣ и побѣгъ, единственно потому что они для сего взяты были съ полей во время собиранія хлѣба, который большею частію отъ приключившихся дождей пропалъ. Въ 1814 году наряжено было обывательскихъ подводъ для перевозки 200 колонистскихъ домовъ, по шести подводъ для поднятія матеріаловъ каждаго домика. Въ 1815 году для перевозки 500 домиковъ наряжено по 16 двупаровыхъ подводъ, причины таковымъ несообразностямъ довольно явственны, ибо здѣсь весьма извѣстно что обыватель наряженный съ подводою долженъ былъ избрать для себя одно изъ двухъ, или перевозить лѣсъ, или за освобожденіе заплатить деньги, а чтобы одно другому соотвѣтствовало, то коммисіонеръ еврей Полнеръ употребляемый г. генераломъ Гартингомъ для снабженія колонистовъ разными потребностями, заготовилъ лѣсъ на мѣстѣ, не такой мѣры какой долженъ быть по контракту, но вдвое и втрое длиннѣе, отъ чего получилъ важную для себя выгоду тѣмъ что заплатя обывателю за провозъ одного домика, строилъ онъ изъ тѣхъ же матеріаловъ два и три дома. Сверхъ того достовѣрно узналъ я, что и самые деньги, заплаченные подрядчикомъ за перевозку 200 домиковъ въ 1814 году, нынѣ земскимъ правительствомъ отняты по какимъ то причинамъ. Въ поставкѣ камышу для покрыши колонистскихъ домовъ усматривается не менѣе упущеніе начальства: здѣсь потерпѣла казна, жители и самые колонисты. Равномѣрно и въ постройкѣ домовъ видны единственно выгоды подрядчика съ пожертвованіемъ всѣхъ прочихъ. Естьли не самое заготовленіе матеріаловъ, то по

крайней мѣрѣ постройку домовъ можно произвесть самими колонистами гораздо дешевле для казны и удовлетворительнѣе для нихъ самихъ, ибо домики сіи такъ худо построены что колонисты принуждены перестроивать ихъ. Свирѣпствовавшія болѣзни и смерть въ колоніяхъ должно приписать худой пищѣ и другимъ причинамъ неизбѣжнымъ при водвореніи новыхъ колонистовъ, а не менѣе того и безпечности начальства, ибо въ колоніяхъ не токмо нѣтъ лѣкаря, но и не подано имъ ни какого пособія. № 22.

Казенные доходы.

Главный государственный доходъ должна составлять посемейная подать, извѣстная подъ именемъ «бира» но по щедротамъ Государя Императора земли сіи, раззоренныя войною, по сіе время освобождены отъ оной. Нынѣ казна получаетъ слѣдующіе доходы, кои отдаются на откупъ, и пошлина съ виноградиаго садоводства подъ названіемъ вадрарита.“

2. Пошлина съ овцеводства подъ именемъ «гошгины,» (по 4 пары и 1 аспру съ казенной овцы).

3. Пошлина съ пчеловодства подъ именемъ «десятины».

4. Сборъ съ рогатаго скота, лошадей и овецъ иностранцамъ принадлежащихъ и въ Бессарабскихъ казенныхъ степяхъ продовольствіе имѣющихъ, подъ названіемъ «каницы».

5. Винная продажа въ городахъ, крѣпостяхъ и мѣстахъ казнѣ принадлежащихъ.

6. Рыбная ловля въ казенныхъ озерахъ: какъ то: Кагулѣ, Ялпухѣ и проч.

7. Соляные Аккерманскіе озера.

8. Сборъ съ найма подводъ, «арабаджи» называемый.

И нѣсколько другихъ малозначущихъ, какъ то: съ посѣву табаку, съ вѣсовъ и проч. Въ приложенной при семъ вѣдомости подъ № 36 означены всѣ суммы доходовъ и сборовъ со времени присоединенія Бессарабской области по 1816 годъ. Сверхъ того въ казну собирается сумма съ евреевъ и коренныхъ цыганъ, которая вся употребляется на богоугодныя заведенія, и расходъ производится по назначенію управляющаго

областію. (№ 31) Къ числу повинностей можно еще отнести содержаніе жителями каларашей и семирашей. О первыхъ я упомянулъ прежде, а послѣдніе числомъ 46 человѣкъ находятся при 2-мъ департаментѣ для развозки земской почты и разныхъ утреннихъ посылокъ. Семирашей содержатъ, и за нихъ въ случаѣ утраты чего либо отвѣтствуютъ двѣ деревни, въ коихъ находятся до 170 семействъ; деревни сіи освобождены отъ всѣхъ повинностей, выключая постоя войскъ. *) Кромѣ того собирается съ обывателей ежегодно 115,920 левовъ на жалованье 322 почтовымъ ямщикамъ «сурурджи» называемыми. Здѣсь къ стати присовокупить можно краткое обозрѣніе доходовъ частныхъ людей, полученное мною отъ дворянскаго комитета. Въ Хотинскомъ цынутѣ имѣнія помѣщиковъ даютъ до 540,000 левовъ, въ Сорокскомъ до 325,000 левовъ, въ Оргеевскомъ до 550,000 левовъ, въ Ясскомъ 300,000 левовъ, въ Хотарничанскомъ 100,000 левовъ, въ Гречанскомъ и Кодрскомъ 80,000 левовъ, всего 1,895,000 левовъ.

Откупа.

Въ здѣшней землѣ, какъ всѣ вышеупомянутыя отрасли государственныхъ доходовъ, такъ и всѣ частныя отдаются на откупъ. Часть сія требуетъ точнѣйшаго разсмотрѣнія и опредѣленія выгоднѣйшихъ къ заключенію торговъ на откупа, нежели какъ оные производятся. Доказательствомъ сему служитъ нынѣшній годъ, ибо при большемъ соблюденіи формъ и устраненіи многихъ пристрастій, цѣны на откупа несравненно возвысились и казна выиграла до 100,000 левовъ несмотря, что многіе предметы, какъ то скотоводство и пчеловодство гораздо уменьшились противу прежнихъ годовъ. Одинъ Бессарабскій откупъ принесъ 120,000 левовъ болѣе предъ прошлогоднимъ, ибо нынѣ отданъ за 490,000 левовъ. Казна отдавая откупа въ сложности по ихъ предметамъ, терпитъ большіе убытки. Но заключая контракты на цынуты, округи и города отдѣльно, можно былобы получать гораздо большую сумму противъ нынѣшняго, и тѣмъ уничтожить монополію немногихъ богачей, которые имѣя въ рукахъ своихъ

*) Весьма легко замѣнить семирашей штатными солдатами. Обратясь въ сословіе поселянъ, столь необходимое для здѣшней земли, они присоединятъ къ себѣ и остальныя 160 семействъ.

достаточные залоги, захватываютъ доходы казенныхъ имѣній по цѣнѣ ими самими назначенной и отдаютъ оные послѣ отъ себя, по частямъ, съ величайшимъ барышемъ. На сей конецъ правительство можетъ, кажется, сдѣлать въ пользу казны распоряженіе по примѣру присоединенныхъ польскихъ губерній. Сверхъ того образъ, отдачи откуповъ на годъ весьма вреденъ какъ для имѣній такъ и для общаго благоустройства. Откупщикъ въ столь короткое время не можетъ устроить ни какихъ полезныхъ заведеній, а старается только всѣми мѣрами выручить откупныя деньги и получить барышъ. Вотъ причина, отъ чего напримѣръ Аккерманскіе виноградные сады, принадлежащіе казнѣ и отдаваемые на откупъ, ежегодно приходятъ въ худшее состояніе, отъ того что виноградные сады требуютъ особеннаго объ нихъ попеченія, а откупщикъ изнуряетъ оные всячески, дабы получать болѣе вина. — Соляныя озера при таковомъ распоряженіи также не придутъ никогда въ цвѣтущее состояніе. Не излишнее также замѣтить, что 2 департаментъ заключая съ откупщиками контракты, самъ непосредственно наблюдаетъ и за выполненіемъ оныхъ. Здѣсь прилагаются копіи съ контрактовъ заключаемыхъ съ откупщиками, № 51 и 38. При взглядѣ на первый изъ оныхъ можно видѣть какими многочисленными повинностями обязывается поселянинъ предъ арендаторомъ, сколько способовъ не благовременный и злой откупщикъ имѣетъ утѣснить бѣднаго крестьянина. Сіе весьма часто случается, особливо при снятіи хлѣба и при свозѣ онаго съ полей, который нерѣдко назначается откупщиками на большомъ разстояніи. Крестьянинъ не съ умѣетъ собрать въ гумно прежде нежели посессоръ назначитъ изъ всей жатвы свою десятую часть, которую обыкновенно выбираетъ онъ изъ самыхъ лучшихъ сноповъ; и даже за то, чтобъ пришелъ онъ скорѣе на поле, крестьянинъ долженъ дарить его, иначе хлѣбъ останется на полѣ до тѣхъ поръ пока наступятъ дожди и онъ едва успѣетъ безъ поврежденія свезть часть хозяйскую, а его хлѣбъ погибаетъ.

Деревни отдаются часто на откупъ жидамъ, кромѣ извѣстной алчности сего народа къ прибытку, христіанинъ неможетъ привыкнуть имѣть своимъ господиномъ еврея; отъ чего много бываетъ побѣговъ. Дабы отвратить или покрайней мѣрѣ уменьшить, зло сіе, должно войти во всѣ подробности и опредѣлить отношенія обывателей къ ихъ откуп-

щикамъ и владѣльцамъ. Нельзя исчислить всѣхъ возможныхъ притѣсненій коимъ подвергаются бѣдные крестьяне, и съ достовѣрностію можно сказать, что они столько угнетены, что вмѣсто десятинной части, лишаются весьма не рѣдко большей половины произведеній своихъ полей, садовъ и всѣхъ хозяйственныхъ заведеній. Кромѣ того нѣкоторыми изъ вышесказанныхъ сборовъ какъ то: гоштиною и вадрариторъ обложенъ самобѣднѣйшій классъ жителей Однимъ словомъ, многіе изъ государственныхъ доходовъ должно уничтожить, для пользы и славы Россіи, а другіе увеличить. Сіи послѣдніе откроютъ новые обильные источники государственнаго богатства безъ отягощенія жителей. Напримѣръ, можно удвоить или утроить пошлину съ прогону скота, по увеличившейся на оный цѣнѣ въ сосѣдственныхъ земляхъ, что вмѣстѣ замѣнитъ вадвариттъ и гоштину. Въ доказательство перваго довольно сказать, что обыватели платятъ съ вина три подати, именно: 1) вадрарить, восемъ паръ съ ведра; 2) десятое ведро, и 3) хозяинъ изъ всего полученнаго имъ отъ садовъ вина, неимѣетъ права употреблять для себя болѣе пяти ведеръ, и за прочее долженъ платить откупщику полтора лева съ ведра. Естли же хозяинъ намѣренъ вывезти оные для продажи за границу, то платитъ еще молдавскую пошлину, по оцѣнкѣ вина, три лева со ста, а при вывозѣ въ Россію, по тарифу, 2 руб. 2 коп. ведро. Такимъ образомъ собственное вино стоитъ хозяину дороже, нежели привозимое Архипелажское. Сіе равномѣрно заставитъ обывателей въ Бессарабіи скорѣе занустить виноградные сады, нежели распространять оные.

Торговля.

Положеніе края сего находящагося между Польшею, Россіею, Турціею и Австріею и имѣющаго порты для отправленія произведеній своихъ, натурально, должно было возродить охоту къ торговлѣ, а потому каждый здѣсь начиная съ перваго боярина, до послѣдняго поселянина есть купецъ. Первый беретъ на посессіи деревни и продаетъ произведенія оныхъ, а другой — избытки своихъ трудовъ. Крестьянинъ содержитъ и самыхъ воловъ, коими работаетъ, по торговому расчету. Онъ обыкновенно покупаетъ ихъ молодыхъ, и проработавъ на нихъ два, три и четыре года, продаетъ вдвое

дороже противу цѣны, которую заплатилъ. — Одна половина сей суммы и время остаются у него выигрышемъ, а на другую половину покупаетъ онъ опять молодыхъ воловъ, и такъ далѣе. — Должно отдать справедливость, что всѣ коммерческія дѣла производятся здѣсь весьма честнымъ образомъ. — Какъ въ Бессарабіи весьма мало городовъ а потому и роскоши, земля же производитъ въ избыткѣ все нужное для жизни: то внутренняя торговля весьма незначительна; за то внѣшняя, особливо при хозяйственномъ устройствѣ и управленіи сею областію, при поощреніи къ приведенію всѣхъ источниковъ богатства въ цвѣтущее состояніе и при свободѣ, можетъ содѣлаться гораздо важнѣе, хотя и нынѣ остаются ежегодно въ землѣ сей за произведенія ея знатныя суммы, получаемыя изъ иностранныхъ земель, особливо изъ Турціи, съ коею торговля во всѣхъ отношеніяхъ есть самая выгоднѣйшая для сего края, что можно отчасти видѣть изъ прилагаемой при семъ вѣдомости, полученной мною изъ 2-го департамента, № 39, какъ и многіе предметы внѣшней торговли въ ихъ балансомъ.

Внутренняя торговля производится большею частію скотомъ, шерстью, воскомъ саломъ, хлѣбомъ, солью, рыбою, лѣсомъ, фруктами и виномъ. Главнѣйшія ярманки бываютъ въ Кишиневѣ и Бѣльцахъ. На первой производится торгъ болѣе для домашняго обихода и бываетъ каждый четвертокъ, а на Бѣльцовскую ярманку пригоняется скотъ со всей области для продажи за границу, и ярманки бываютъ въ Апрѣлѣ и Августѣ мѣсяцахъ, и продолжаются по недѣлѣ и болѣе. Сколько ни старался я узнать отъ Бессарабскаго начальства о числѣ прогнаннаго скота, но ни какъ немогъ получить. Наконецъ, по многократнымъ требованіямъ моимъ, 2-й департаментъ отвѣчалъ мнѣ слѣдующее: »впрочемъ скота выпускъ за границу и хлѣба зависитъ отъ г. областнаго начальни»ка и пропускается съ открытымъ его листомъ, а потому подробныя свѣдѣнія можно »получить изъ канцеляріи его превосходительства«, Управляющій же областію инженеръ генералъ-маіоръ Гартингъ жалуется, что (№ 40) 2-й департаментъ недоставляетъ ему свѣденій по назначеннымъ мною предметамъ и что онъ дѣлаетъ вновь строгое о семъ подтвержденіе. Причину сихъ отговорокъ нетрудно открыть, слича количество скота, записаннаго въ земскихъ книгахъ, съ подлинною справкою въ Яссахъ взятою

отъ молдавскаго правительства. По «вамскимъ» книгамъ явствуетъ, что со времени позволенія о прогонѣ скота, пропущено онаго чрезъ Скулянскую, Васлуйскую, Новоселицкую заставы:

воловъ. 77,986
овецъ. 15,982
лошадей 8,472

Стольже малое довѣріе можно имѣть къ показанію 2-го департамента о числѣ вывозимаго хлѣба чрезъ Измаильскій карантинъ, по которому явствуетъ что вывезено въ 1814 году:

кукурузы . . . . . 18,998 четвертей.
арнаутки . . . . . 27,398 —
цѣною на . . . . . 427,711 леовъ.

Въ 1815 году:

кукурузы. 2,630
арнаутки 68,940
цѣною на. . . . . 1,061,589 леовъ.

Вама или Пошлина.

Взиманіе пошлинъ отпускаемыхъ и привозимыхъ товаровъ остается еще на прежнемъ молдавскомъ положеніи, то есть собирается единственно три процента со ста, съ показаннаго въ фактурѣ товара; съ каждаго вола по 2 лева и 30 аспръ, съ коровы 1 левъ, и съ лошади 1 левъ, съ овцы и козы 6 паръ (постановленіе № 40). Изъ Россіи и Польши чрезъ Днѣстръ привозится отъ 300 до 400 тысячъ ведеръ горячаго вина, съ котораго собирается пошлины въ россійскихъ таможняхъ по 10 коп. съ ведра. Большая часть онаго отправляется за Прутъ, ибо Молдавія не можетъ безъ онаго обойтиться, ибо ни въ Венгріи, ни въ Трансильваніи закупки сей сдѣлать невозможно, а потому весьма выгодно и справедливо будетъ наложить, при вывозкѣ онаго изъ Бессарабіи, по полтора лева съ ведра какъ то взимается въ Молдавіи.

Заставы или таможни.

На вышесказанномъ положеніи всѣ вообще товары пропускаются въ Бессарабію чрезъ слѣдующія три заставы: Новоселицкую, Измаильскую и Скулянскую; Аккерманскую и Рипскую заперли со времени свирѣпствовавшей здѣсь чумы. Пойманные товары при тайномъ провозѣ конфискуются на россійскомъ правѣ, и судъ объ нихъ производится въ 1-мъ департаментѣ. — Сверхъ сей пошлины въ Измаилѣ взимается по тарифу Одесскому, въ слѣдствіе приказанія командовавшаго Дунайскою арміею адмирала Чичагова; но по разрѣшенію высшаго правительства оное наконецъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, снято, что весьма много облегчило торговлю здѣшняго края.

Новоселицкая застава.

Новоселицкая вамская застава учреждена въ прошломъ 1814 году, 1-го Іюля. Она управляется кромѣ 2-хъ вамишей зависящихъ отъ 2 департамента, главнымъ пограничнымъ начальникомъ Хотинскаго цыпута, который наблюдаетъ какъ за привозными и отходящими товарами, такъ и за проѣзжающими отсюда въ Австрію, и оттуда въ Бессарабію людьми. Онъ руководствуется единственно предписаніями г. областнаго начальника и находится въ его непосредственной зависимости. Со времени учрежденія сей заставы взыскано въ казну пошлинъ именно: съ 1-го Іюля 1814 года, до окончанія онаго, съ привозимыхъ изъ Австріи красныхъ товаровъ и выпущенныхъ туда Бессарабскихъ продуктовъ: меду, сала, кожъ, разнаго сорту хлѣба, и нѣкотораго количества хлѣба, скота, 16,336 левовъ 108 аспръ; за истекшій 1815 годъ съ привозимыхъ товаровъ 52,760 левовъ, а съ отвозныхъ 13,202 лева 103 аспры, да съ прогнатаго въ Австрію рогатаго скота, лошадей и овецъ 97,601 левъ 111 аспръ; итого въ 1815 году 163,365 левовъ 42 аспры. Деньги сіи отсылались въ Кишиневскую вамскую контору чрезъ Хотинскую земскую паркалабію. Какія же, прежде учрежденія заставы, взыскивались пошлины, не могъ я получить о томъ ни какихъ свѣденій, ибо не отыскано ни документовъ, ни дѣлъ. Новоселицы — есть пунктъ весьма важный и удобный, ибо здѣсь соединяются границы трехъ великихъ имперій Россійской, Австрійской и Турецкой. Весь-

ма нужно построить здѣсь пакгаузъ и устроить другія заведенія, какъ то гостинницы, для облегченія торгующихъ и проч.

Измаильская вамская контора.

Вамская контора существуетъ при Измаильскомъ портѣ, съ открытія оной въ 1812 году. Съ сего времени до 1816 года отпущено здѣшнею конторою: арнаутки, пшеницы, ячменю, кукурузы, проса, фасоли, сала, кожъ, шерсти, свѣчей, масла коровьяго, воску и меду на 5.409,092 лева. Товару же пропущено: винъ бѣломорскихъ, сарацинскаго пшена, деревяннаго масла, маслинъ, орѣховъ, винныхъ ягодъ, турецкаго мыла и вообще пряныхъ кореньевъ, суммою на 350,915 левовъ. Пошлинъ собрано до 100,000 рублей *).

Скулянская вамская застава.

Контора сія, по многократнымъ моимъ требованіямъ, удовлетворила меня единственно свѣденіемъ за 1815 годъ, и то безъ всякихъ подробностей. По показанію ея, поступило въ семъ году съ привозныхъ товаровъ 2,971 лев. 8 аспръ, а съ пропущенныхъ 7,375 левовъ, 12 аспровъ; да за прогнанный за границу скотъ 9,430 левовъ 15 аспръ, всего: 38,776 левовъ 38 аспръ. Бессарабская область имѣетъ четыре порта весьма удобные для производства самой дѣятельной торговли, именно: Аккерманъ, Измаилъ, Килія и Рени. Подробное описаніе оныхъ помѣщено въ статьѣ о цынутахъ.

Фабрики и заводы.

Кромѣ весьма маловажныхъ фабрикъ для крашенія суконъ, холста, сафьяновъ, для дѣланія сальныхъ и восковыхъ свѣчъ, двухъ или трехъ пивоварень и другихъ не значущихъ заведеній, работающихъ больше для домашняго обиходу, ни какихъ фабрикъ и заводовъ въ всей области неимѣется: но предпріимчивый и свѣдущій человѣкъ имѣя достаточный капиталъ, можетъ пріобрѣсть по сей части важныя выгоды, ибо здѣсь представляется ему такъ сказать воздѣлывать новое поле; но какъ въ землѣ, гдѣ населеніе не отвѣтствуетъ пространству земли, руки весьма дороги, а хлѣбъ дешевъ

*) По показанію г. Измаильскаго коменданта маіора Витязя.

то и нельзя заводить здѣсь другихъ фабрикъ или заводовъ, кромѣ тѣхъ, кои требуютъ малаго числа рукъ, а большаго количества матеріаловъ и капитала. 1-е: заведеніе кожевенныхъ заводовъ, въ полномъ смыслѣ можетъ выполнить сіе правило. Ежегодно вывозится изъ Бессарабіи до 10,000 воловыхъ кожъ въ Австрію. и почти такое количество входитъ обратно выдѣланныхъ, а потому обработывая ихъ дома, можно дешевлѣ продать и, сохраняя деньги въ землѣ своей, отпускать уже за границу двойною цѣною; большое количество дуба, а особливо сумаха, находящагося въ сей области, представляетъ къ тому всѣ способы и удобства. 2-е: Молдаване вообще любятъ холстинное бѣлье, отъ чего вездѣ видно великое множество тренья, которое съ большою выгодою могло бы послужить къ заведенію бумажной мѣльницы. 3-е: Сальные заводы, судя по количеству вывозимаго за границу сала, могли бы также принести величайшую выгоду заводчикамъ.

Расходы.

Расходы здѣшней области состоятъ, какъ сіе можно усмотрѣть изъ приложенной здѣсь вѣдомости подъ № 42, полученной мною отъ 2-го департамента: 1-е на выдачу жалованья и пенсіи чиновникамъ. 2-е на постройку и содержаніе карантиновъ. 3-е на отопленіе крѣпостей, присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ. 4-е на содержаніе почтъ и проч. Сей послѣдній предметъ составляетъ самый важный расходъ и заслуживаетъ особенное вниманіе.

Почты.

Почты по сіе время находятся еще почти на прежнихъ молдавскихъ постановленіяхъ. Приложенія, подъ № 43 и 44 заключающія въ себѣ условія подрядчиковъ на 1816 годъ, ясно представляютъ обоюдныя обязанности и учрежденія оныхъ: а другое подъ № 45, росписаніе почтовымъ станціямъ по Бессарабской области, съ показаніемъ сколько имѣется на каждой изъ оныхъ почтовыхъ лошадей. Мнѣ остается свидѣтельствовать, что почты довольно исправны, но для лучшаго еще устройства оныхъ, нужно сдѣлать перемѣны въ разсужденіи перемѣщенія лошадей по нѣкоторымъ станціямъ, ибо въ иномъ мѣстѣ положено ихъ слишкомъ много, а въ другихъ несо-

размѣрно мало. Состоявшаяся нынѣ весьма умѣренная цѣна на лошадь, по 39 левовъ, доказываетъ усердіе къ службѣ надзиравшихъ за симъ торгомъ въ нынѣшнемъ году, и противное тому тѣхъ, кои допустили заключить оное, въ 1814 году, по 131 леву за лошадь.—Неизлишне замѣтить, что весьма нужно перемѣнить образъ здѣшней упряжи. По древнему молдавскому обычаю запрягаютъ въ дышло экипажа двѣ лошади, на одной изъ коихъ сидитъ ямщикъ, онъ правитъ еще четырью запряженными впереди въ рядъ; далѣе еще двѣ лошади съ ямщикомъ и еще четыре впереди. Шлей и хомутовъ на лошадей не надѣваютъ, а везутъ они тесемочною лямкою надѣтою на шею. Здравой разсудокъ и физика доказываютъ намъ, что сила теряется въ отдаленности. Молдаване сами сіе понимаютъ, ибо тотчасъ припрягаютъ къ коренным изъ передовыхъ лошадей, когда случится увязнуть экипажу въ грязи, или подымаются въ гору.—Для таковой запряжки въ экипажъ, который весьма легко возятъ въ Россіи 4 лошади, должно здѣсь брать 10 или 12 лошадей. Почтовые дворы выстроены вездѣ довольно прочно. Конюшни сдѣланы всѣ изъ тростнику, а жилища для ямщиковъ — мазанки, а въ другихъ мѣстахъ землянки. — На каждой почтѣ находится смотритель. Епистатъ, или ревизоръ, надзираетъ за нѣсколькими станціями.

Деньги, вѣсъ и мѣра.

Хотя по многимъ городамъ приняты Россійскій вѣсъ и мѣра и русская ассигнація, а мѣдная и серебряная монета ходитъ по всей области, но большею частію въ употребленіи турецкіе вѣсы и мѣра, равномѣрно и турецкія деньги. При семъ прилагается сравнительная по сей статьѣ табель № 46.

www.libraryChersonesos.org

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Спеціальное описаніе цынутовъ

Оргеевскій цынутъ *).

Пространство и границы. Цынутъ сей имѣетъ въ длину, считая отъ Орундулъ-Быкудуй до моста Халилешты, около 100 верстъ, и столькоже въ ширину отъ рѣки Днѣстра до Прута.—Онъ граничитъ къ востоку съ Бендерскимъ и Хотинчанскимъ цынутами, къ западу съ Сорокскимъ и Ясскимъ, съ юга отдѣляется отъ Молдавіи рѣкою Прутомъ, а съ сѣвера отъ Херсонской губерніи — Днѣстромъ.

Населеніе. Уѣздъ сей раздѣляется на 12 околовъ; въ немъ одинъ городъ Кишиневъ, два мѣстечка: Оргеевъ и Теленешти, и 280 селеній. Выключая городъ Кишиневъ, бояръ и помѣщиковъ, жителей въ семъ цынутѣ полагается до 19,592 семействъ. Они состоятъ вообще изъ молдаванъ, русскихъ, грековъ, армянъ, болгаръ, евреевъ и цыганъ. Пропорція первыхъ, ко всѣмъ другимъ націямъ, какъ 10 къ 4.

Промышленность и состояніе жителей. Здѣшніе жители занимаются разнаго рода хлѣбопашествомъ и разведеніемъ садовъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ и разными ремеслами, какъ то: заготовленіемъ лѣсу для строеній, дѣланіемъ повозокъ и бочекъ, ломкою камня, обжиганіемъ извести и кирпичу. Сверхъ того находится 6

---

*) Свѣденія сіи получены мною отъ сардаря, маіора Шейновича.

водошныхъ заводовъ. — Въ прошломъ 1815 году посѣяно было разнаго рода хлѣба, какъ то: ржи, пшеницы, кукурузы, проса, ячменю, овса и гороху 19,939 четвертей а уродилось 70,092 четверти. Рогатаго скота въ томъ году 10,752 штуки, овецъ до 356,000, свиней 56,649, ульевъ 73,591, виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ находится 3,560. Съ нихъ собрано разнаго рода плодовъ какъ то: сливъ, яблоковъ, дуль, грушъ, черешни, вишень, абрикосовъ и персиковъ до 356,000 окъ. — Изъ винограда, получено разнаго вина до ста сорока пяти тысячь ведеръ.

Раздѣленіе жителей. По привиллегіямъ здѣшняго края, и по постановленію молдавскаго правительства здѣшніе жители раздѣляются на слѣдующія состоянія:

Всѣ сіи состоянія освобождены отъ земскихъ повинностей.

87 — Постельничихъ.
864 — Мазиловъ.
347 — Рунташей.
229 — Рунгиле.
168 — Церковныхъ старостъ.
23 — Гробокопателей.
245 — Семирашей.
32 — Липкановъ.
849 — Каларашей.
1,072 — Содержащихъ по рѣкѣ Пруту кордонную стражу.
2,590 — Скутельниковъ.
1,025 — Бреславшей.
481 — Слугъ.
9,841 — Несущихъ земскія повинности, или бириковъ.

Цѣна за продукты и съѣстные припасы. По многочисленному населенію сего уѣзда едва достаетъ продуктовъ сихъ для домашняго продовольствія, а только сливы, яблоки и орѣхи, при урожаѣ, вывозятся за Днѣстръ. — По состоявшимся высокимъ цѣнамъ на хлѣбъ и на скотъ, также продано было его нѣсколько въ Кишиневѣ для отпуска за границу. Четверть пшеницы стоила 20 левовъ, ржи 17, ячменю 8,

www.librarychersonesos.org

овса 7, проса 8, пара лучшихъ воловъ до 200 левовъ, корова до 50 левовъ, свинья 12, овца отъ 6 до 8 левовъ, улей пчелъ по 8 левовъ, око говядины и баранины продавалась въ уѣздѣ 10 паръ, бѣлуги и осетрины отъ 30 до 50 паръ, соль 70 паръ, коровье масло по 1леву 20 паръ, конопляное и льняное по 2 лева, деревянное 4 лева, медъ 2 лева, уксусъ медовой 28, а винный 30 паръ, вина ведро 3 лева; сальныхъ свѣчей око 1 левъ 30 паръ, пудъ сѣна 20 паръ и проч.

Положеніе земли. Мѣстоположеніе сего цынута представляетъ большею частію пріятныя неровности покрытыя лѣсами, между коими находятся пространныя долины, орошаемыя ручьями и прудами. Почва земли вообще хорошая.

Повинности жителей. Въ цынутѣ семъ казенныхъ имѣній неимѣется, а весь онъ принадлежитъ боярамъ, резешамъ и монастырямъ. Кромѣ земскихъ повинностей, (кои можно видѣть въ приложенной при семъ табели подъ № 47.) и содержанія войскъ на квартирахъ, здѣшніе жители внесли въ прошедшемъ году 27,000 левовъ на жалованье почтовымъ суруджіямъ и 3,052 на жалованье капитанамъ-де-мазилъ. Евреи же по невозможности исправлять натурою земскія повинности, за неимѣніемъ подводъ, заплатили 4,896 левовъ.—При прежнемъ правительствѣ, по постановленію Господаря Мурузи, платилъ сей цынутъ 348,964 лева 24 аспры, а именно: 222,596 левовъ биру, взнося на каждую четверть года 55,964 лева; 83,473 лева 60 аспръ рассурныхъ денегъ т. е. процентныхъ по 15 паръ на левъ на показанную сумму 306,069 левовъ 60 аспръ. Деньги сіи поступали на жалованье боярамъ въ должностяхъ находящимся. 3,000 левовъ со сбора съ лавокъ и корчемъ по городамъ и мѣстечкамъ находящимся; 1,125 левовъ рассурныхъ на оную сумму. 9,217 съ Мазиловъ, сумма сія вносилась въ 4 срока по 2,399 левовъ; 3,456 левовъ 45 аспръ рассурныхъ на оную сумму. 9,919 левовъ 15 аспръ съ рассурными, съ привиллегированныхъ Сербовъ жившихъ въ Кишиневѣ. 8,730 левовъ, вмѣстѣ съ рассурными, съ евреевъ жившихъ въ Кишиневѣ, Оргеевѣ и Теленешти. 2,576,124 аспры съ рассурными съ руптиле-вистеріи; сумма сія вносилась въ два срока: половина на

день Св. Георгія, а другая на день Св. Димитрія. Внеся сіи деньги, жители избавлялись отъ всѣхъ повинностей, и правительство платило имъ за каждую подводу наряженную по его приказанію, какъ напримѣръ, за поставку провіанта и меду по крѣпостямъ турецкимъ и портамъ 10 и 12 левовъ за кило.

Дороги. Дороги и мосты въ здѣшнемъ уѣздѣ приведены въ отличное предъ другими положеніе, похвальнымъ стараніемъ бывшаго здѣсь сардаремъ въ 1815 году пагарникомъ Стаматіемъ. Почтовыхъ трактовъ идетъ чрезъ Оргеевскій цынутъ пять; первый на Бендеры, второй на Скуляны, третій на Могилевъ, четвертый на Измаилъ и пятый на Кріуляны. Большихъ мостовъ находится здѣсь 13, именно: одинъ въ Кишиневѣ, одинъ въ Ишновецѣ, два въ Оргеевѣ, одинъ въ устьѣ Кояльника, два въ Саратени, одинъ въ Казанештахъ, одинъ въ Петриканѣ, одинъ въ Бардарѣ и одинъ въ Хорешти.—Равномѣрно и чрезъ всѣ ручьи сдѣланы порядочные мосты.

Управленіе. Оргеевскій цынутъ управляется двумя сардарями, имѣющими пребываніе свое въ Кишиневѣ. При нихъ находится самишъ, переводчикъ, и писцовъ; сверхъ того въ каждомъ изъ 12 околовъ по два околаша, а въ мѣстечкахъ Теленешти, Оргеевѣ и Кріулянахъ по одному капитану-де-тыргъ. — Сардари получаютъ жалованья по 200, а самишъ по 100 левовъ въ мѣсяцъ. Прочіе чиновники содержатся отъ взиманія «имплеяловъ» и на счетъ исправниковъ.

Историческія черты. Во время Молдавской вольности цынутъ сей былъ чрезвычайно населенъ, но по занятіи Бессарабіи татарами, а Хотинскаго рая Турками, большая половина жителей, страдавшихъ отъ безпрестанныхъ набѣговъ первыхъ и отъ деспотизма послѣднихъ, оставили свои жилища и убѣжали въ Польшу и въ горныя мѣста Молдавіи. Власть здѣшняго сардаря распространялась на Лапушнянскій и Сорокскій уѣзды, и кромѣ земскаго и полицейскаго управленія оными, былъ онъ и главный пограничный начальникъ, и имѣлъ подъ своею командою до трехъ тысячъ вооруженныхъ каларашей. Важный и прибыльный постъ сей, ввѣрялся обыкновенно боярамъ 1-го класса, а часто и родственникамъ Князя.

Кишиневъ. Городъ сей весьма щастливо назначенъ губернскимъ какъ по по-

ложенію его въ срединѣ области, такъ и по близости лѣсовъ и всѣхъ жизненныхъ продовольствій. Онъ лежитъ при рѣкѣ Быкъ, весьма болотистой и высыхающей во многихъ мѣстахъ въ жаркое лѣто; но жители пользуются весьма хорошею водою изъ колодцовъ, особливо въ нагорной сторонѣ, коихъ почти при каждомъ домѣ находятся по одному и по два. Первое основаніе Кишинева было у подошвы немалой горы, на болотистомъ мѣстѣ, но нынѣ мало по малу переносится онъ на верхъ ея. Присутствіе областного начальства привлекаетъ сюда на жительство безпрестанно людей всякаго состоянія, такъ что изъ небольшой бѣдной деревни, каковою найденъ онъ при началѣ Россійскаго правительства, принимаетъ теперь видъ богатаго города.

Нынѣ *) считается въ Кишиневѣ 2109 домовъ, въ томъ числѣ 7 церквей, 1 монастырь, и 448 лавокъ; казенныя зданія суть слѣдующія: каменныя: 1) госпиталь, 2) острогъ и 3) митрополія 4) три провіантскихъ магазина, 5) гоубвахта, 6) пять караулень на въѣздахъ въ городъ, 7) конюшня съ сараемъ, съ двумя караульнями, для находящейся здѣсь артиллерійской роты, и при ней кузница, 8) два карантина, за городомъ. Въ числѣ обывательскихъ домовъ есть нѣсколько каменныхъ и довольно обширныхъ, но худой архитектуры; при томъ всѣ они расположены весьма дурно и построены безъ перспективы, и безъ всякаго порядка на улицахъ.

Митрополія основана, въ 1815 году, преосвященнымъ митрополитомъ Гавріиломъ на пустомъ мѣстѣ и нынѣ состоитъ изъ слѣдующихъ зданій: посреди большаго двора, обнесеннаго каменною стѣною, митрополитскій домъ, длиною 27 и шириною 8 сажень; при немъ домовая церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. За симъ слѣдуетъ съ восточной стороны 1) домъ для викарнаго епископа на саженяхъ длины и ширины. 2) Флигель для помощниковъ и псаломщиковъ; 3) амбаръ для съѣстныхъ припасовъ братіи, съ погребомъ; 4) флигель для духовника и крестовыхъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ. 5) корпусъ для типографіи, съ потребными келіями для управляющаго типографіею и работниковъ; подлѣ него флигель для братской трапезы, кухня и хлѣбная съ кельями для поваровъ

*) Свѣденія сіи получены отъ Кишиневскаго полиціймейстера Тимашева.

и хлѣбниковъ; близъ нихъ черный дворъ, гдѣ находятся конюшни, два каретныхъ сарая и два небольшіе флигеля, одинъ для переплетной а другой для разныхъ мастеровыхъ. Съ сѣверной стороны: 1) флигель, въ которомъ помѣщается въ разныхъ отдѣленіяхъ дикастерія съ своею канцелярією и архивою, казначейство, экономическое правленіе и экономъ съ своимъ помощникомъ письмоводителемъ.— Въ томъ же ряду отдѣльно: 2) амбаръ для съѣстныхъ принасовъ, и другой собственно для митрополитскаго стола съ погребомъ, а далѣе къ сѣверозападу: кухня и хлѣбная архіерейская. Всѣ сіи строенія каменныя, иныя съ деревянною, иныя же съ черепичною крышкою. Сверхъ сихъ строеній, благодѣтельный Екзархъ предполагаетъ выстроить, близъ митрополіи, особенный дворъ съ гостинницею для постоя священно и церковнослужителей, пріѣзжающихъ въ городъ, по какимъ либо дѣламъ, дабы не были принуждены квартировать въ городѣ въ заѣздныхъ общихъ дворахъ и трактирахъ, которые большою частію содержатся жидами. Кромѣ того учреждается при митрополіи больница и выстроются бани.

Число жителей безошибно положить можно до 5000.—Всего болѣе жидовъ, потомъ болгаръ, молдаванъ, русскихъ, и такъ далѣе.

Торговля въ Кишиневѣ довольно обширна. Здѣшніе купцы не только выписываютъ товары изъ Россіи, Австріи и Польши для продовольствія оными цѣлой области, но служатъ посредниками Россійской коммерціи съ заграничнымъ купечествомъ жительство свое имѣющимъ въ Яссахъ, Галацахъ и Букарестѣ. Есть также довольно богатыхъ лавокъ съ разными иностранными произведеніями, принадлежащихъ большою частію грекамъ и жидамъ; а на городовыхъ площадяхъ, коихъ считаются здѣсь три, можно найти всякіе принасы и всѣ вещи нужныя для жизни. По четвергамъ бываетъ довольно значительная ярманка, на которой кромѣ великаго множества скота, привозится всякаго рода мука, крупа, и самый хлѣбъ зерномъ, сѣно, масло коровье и конопляное, бринза, соль, всякіе фрукты, и огородные овощи, такъ же разныя издѣлія какъ то: повозки, сани, седлы, бочки, ситы, корыта, лопаты, и прочія. Цѣны на сіи принасы, перемѣняются почти каждый разъ по произволу продавцовъ а болѣе чрезъ перекупку ихъ жидами, кои выѣзжаютъ за нѣсколько верстъ за городъ. Нужно равномѣрно обратить особенное вни-

маніе, на контракты заключенные здѣсь съ поставщиками мяса. Часто случающійся недостатокъ въ говядинѣ и баранинѣ и чрезвычайныя цѣны, внезапно повышающіяся и вынуждающіе ропотъ народа, заставляютъ думать, что начальство весьма худо за симъ смотритъ и заставляетъ даже подозрѣвать въ злоупотребленіи.

Въ городѣ находятся слѣдующія маловажныя фабрики: 5 сафьяныхъ заводовъ, 22 кожевныхъ, 18 свѣчныхъ, 4 мыльныхъ, 3 красильныхъ, 4 мѣдныхъ, на коихъ выдѣлывается разныя мѣдныя посуда, и 1 фабрика для дѣланія курительныхъ глиняныхъ трубокъ, на манеръ турецкихъ.

Городская полиція завѣдывается полиціймейстеромъ въ вѣдомствѣ коего состоятъ три частныхъ пристава, 6 квартальныхъ надзирателей, 1 письмоводитель, 2 помощника, 4 канцелярскихъ служителя, 1 переводчикъ, базарный, смотритель городоваго острога, и 30 городовыхъ десятскихъ. Пожарныхъ трубъ 2, лошадей 7, кромѣ того имѣются бочки, багры и кручья. Настоитъ великая надобность въ заведеніи съѣзжихъ домовъ, въ постройкѣ будокъ и другихъ зданій, имѣющихъ цѣлію обезпеченіе спокойствія городскихъ обывателей. Надлежитъ также обратить вниманіе на улучшеніе улицъ, кои нынѣ находятся въ самомъ худомъ состояніи, такъ что при небольшомъ дождѣ многія изъ нихъ дѣлаются непроходимыми отъ грязи и скопленія воды.

Хотя городская тюрьма и должна бы состоять въ вѣдомствѣ полиціи, но она отдана областнымъ начальникомъ на отвѣтственность баталіоннаго начальника. — Въ началѣ 1816 года преступниковъ въ ней находилось до 120 и болѣе. — Уголовные содержатся кормовыми деньгами, отпускаемыми изъ 2-го департамента, а не важные преступники отпускаются, подъ караудомъ, для испрашиванія мірскаго подаянія.

Хотинская Рая. *)

Границы и пространство. Хотинскій цынутъ, а по турецки рая, граничитъ къ сѣверу съ Днѣстромъ, отдѣляющимъ отъ него Подольскую губернію, къ югу съ рѣкою Прутомъ, къ востоку съ рѣкою Чугуромъ, отдѣляющимъ раю отъ Сорок-

*) Свѣдѣнія касающіяся до сего цынута доставлены мнѣ кишиневскимъ парклабомъ, коллежскимъ совѣтникомъ Пизани.

скаго и Ясскаго цынутовъ, а къ западу частію съ рѣкою Днѣстромъ и Буковиною. Длину его можно положить отъ селенія Онута, прилегающаго къ Днѣстру противу Австрійской границы, до упомянутой рѣки Чугура, во 130 верстъ, а ширину отъ мѣстечка Липканъ, что на рѣкѣ Прутѣ, до состоящаго на Днѣстрѣ селенія Рестеу на 35 верстъ.

Раздѣленіе. Хотинская рая раздѣляется на 8 участковъ или околовъ. Первый околъ Рашковскій, заключаетъ въ себѣ 21 селеніе, расположенные отъ границы Онутской до правой стороны Хотинскаго цынута, между Днѣстромъ и сухою границею; длина онаго окола 30, а ширина 20 верстъ. Второй околъ, называемый Галавецъ, имѣетъ 26 селеній и простирается въ длину отъ сухой границы до Днѣстра на 25 верстъ а въ ширину на 20. Третій именуемый Нистру-де-сусъ, состоитъ изъ 20 селеній лежащихъ на берегу Днѣстра, начиная отъ окрестностей Хотина, до селенія Молодовы на 35 верстъ въ длину и 10 въ ширину. Четвертый околъ называется Нистру-де-жосъ; въ немъ 22 селенія расположеныя по берегу рѣки Днѣстра отъ селенія Молодовы до рѣки Чугура. Онъ полагается длиною 30 а шириною 18 верстъ. Пятый околъ Чугурскій имѣетъ по берегу рѣки Чугура 26 селеній, до мѣстечка Чугура, 25 селеній, до мѣстечка Бричанъ простирающихся; онъ длиною 20 а шириною 25 верстъ. Шестый околъ Мижлокскій лежитъ въ срединѣ цынута и заключаетъ 21 селеніе; длины имѣетъ 35 а ширины 10 верстъ. Седьмый околъ Пруту-де-жосъ, простирается отъ рѣки Чугура по берегу Прута до мѣстечка Липканы, въ длину на 55, а въ ширину на 10 верстъ и содержитъ 18 селеній. Осьмый Пруту-де-сусъ имѣетъ 18 селеній прилегающихъ къ рѣкѣ Пруту, отъ мѣстечка Липканы до Новоселицы и полагается длиною до 35, а шириною только 8 верстъ.

Жители. По свѣдѣніямъ собраннымъ отъ земскихъ начальниковъ и отъ уѣзднаго паркалаба, число жителей всего цынута, съ присовокупленіемъ и тѣхъ кои находятся въ городѣ Хотинѣ и мѣстечкахъ Бричанахъ и Липканахъ, состоитъ нынѣ изъ 17,052 хозяевъ, а всего съ дѣтьми обоего пола 82,516 душъ. Въ семъ числѣ: 1) 14,754 хозяевъ бирниковъ, или данниковъ, христіянскаго исповѣданія, а обоего пола 71,628

душъ, коихъ одна часть коренные молдаване, а другая русскіе, переселившіеся въ разныя времена изъ сосѣдственныхъ губерній:

2) протопоповъ . . . . . 3.
благочинныхъ . . . . . 12.
священниковъ . . . . . 228.
дьяконовъ . . . . . 2.
дьяконовъ и пономарей . . . . . 292.

3) россійскихъ чиновниковъ . . . . . 9.
молдавскихъ бояръ . . . . . 46.

4) купцовъ:

греческихъ и молдавскихъ . . . . . 16.
армянскихъ. . . . . 24.

5) каларашей . . . . . 150.

6) рупташей . . . . . 16.

7) евреевъ . . . . . 1,743 хозяина; обоего полу 7,965

Кромѣ того находятся въ Хотинской раѣ австрійскіе подданные, армяне и евреи, кои временно здѣсь пребывая, содержатъ на откупу селенія и занимаются разными промыслами предпочтительно противу прочихъ жителей.

Состояніе жителей. Жители сего цынута большею частію бѣдны, несмотря на многіе способы къ достаточной жизни и къ производству весьма выгодной торговли. Причины сему должно искать въ земскомъ управленіи, которое вѣроятно причинило и побѣги ихъ въ Бессарабію, и за Прутъ, что въ цынутѣ семъ безпрестанно видимо было, особливо въ прошедшемъ году. — До начала сего 1816 года Хотинская рая

лишилась отъ побѣговъ, 3,353 семействъ. При расчисленіи родившихся смертность со времени Россійскаго правленія, то есть съ 1812 года была слѣдующая:

Въ 1812 году.

родилось . . . . . 3,685.

умерло обыкновенною смертію. . . . . 1,565.

Въ 1813 году.

родилось. . . . . 3,890.

умерло. . . . . 2,706.

Изъ оныхъ 1,668 душъ отъ разныхъ болѣзней и отъ старости; а 738 отъ чумы которая въ 1812 году Ноября 8-го зашла было въ Хотинскій цынутъ изъ Одессы нѣсколькими солдатами Архангелогородскаго полка и прекратилась въ 1813 г. Нояб. 12-го.

Въ 1814 году.

родилось . . . . . 4,357.

умерло отъ лихорадки, горячки и другихъ подобныхъ болѣзней . . . . . 1,575.

Въ 1815 году.

родилось . . . . . 4,732.

убыло . . . . . 5,026.

Изъ нихъ 1673 души умерло отъ разныхъ болѣзней особливо отъ осны, а 3353 убыло побѣгами какъ выше сказано. Изъ помѣщиковъ есть около 12-ти человѣкъ, кои имѣютъ здѣсь вотчины приносящія до 20 и до 50,000 левовъ ежегоднаго доходу. Между евреями откупщиками и купцами считается до 20 домовъ таковыхъ, у коихъ находится собственнаго капиталу, отъ 1000 до 4000 червонцовъ.

Помѣщики и купцы также поссесоры армяне и евреи и всѣ обыватели, имѣющіе какое либо состояніе, промышляютъ скотомъ, хлѣбомъ и медомъ а бѣдные занимаются земледѣліемъ и конеціемъ сѣна отправляясь для сего въ Бессарабію и другіе уѣзды гдѣ получаютъ по 3, 4 и 5 левовъ за каждую фальчу и складку оной въ стогъ *).

*). Фальча травы, имѣетъ длины 96 а ширины 30 сажень.

Нѣкоторые изъ обывателей съ выгодою производятъ перевозку, по найму, какъ то: соли и виноградиаго вина изъ Скулянъ въ Атаки и Кишиневъ, и разныхъ товаровъ съ Австрійской границы во внутренность Бессарабской области.

За таковыя перевозки платятъ они въ казну, изъ получаемыхъ ими за наемъ подводъ ихъ денегъ, пошлину арабатжимисъ называемую, т. е. съ каждыхъ 10 левовъ по одному.

Повинности. Повинности обывателей сего цынута въ прошедшемъ 1815 году были слѣдующія: дача подводъ съ работниками по приказанію областнаго начальства на разныя казенныя надобности; поставка дровъ для войскъ квартирующихъ въ семъ уѣздѣ, для земскихъ стражъ по границамъ расположенныхъ и должностныхъ чиновниковъ; заготовленіе и перевозка 60 стоговъ сѣна на почтовыя станціи; дача работниковъ на воинскія надобности, сторожей на границу, коихъ высылается изъ 17 хозяевъ по одному, что составляетъ 632 человѣка смѣняющихся каждую недѣлю; взносъ 25,900 левовъ на содержаніе суруджіевъ или почтарей, и взносъ русуматы, или готчины и десятины. Сверхъ того собрано съ нихъ 22,600 левовъ на жалованье 150 каралашамъ (что по раскладкѣ обходится по два лева съ хозяина). Воловыхъ обывательскихъ подводъ, съ работниками, взято для казеннаго употребленія въ теченіи сего года, какъ ниже значится:

1,312, подъ свозъ больныхъ, провіанта, фуража 1,312 и полковыхъ тягостей, кромѣ подводъ воловыхъ и конныхъ, взятыхъ воинскими чинами безъ вѣдома паркалабіи.

2015, подъ свозъ лѣса и прочихъ матеріаловъ, на постройку казенныхъ магазейновъ и конюшень, равно и на исправленіе почтовыхъ станцій.

3816, на перевозку дровъ для отопливанія квартиръ какъ воинскихъ чиновъ, такъ и находящихся въ Хотинѣ сербовъ и чиновниковъ парклабіи.

1735, подъ свозъ лѣса и 150 брусьевъ, на 70 колонистскихъ домовъ.

Повинности жителей при прежнемъ правительствѣ. Когда Хотинская

рая зависѣла отъ Дивана княжества молдавскаго, что продолжалось съ Ноября 1806 года по Октябрь 1811 года, то сверхъ наряда подводъ обыватели платили слѣдующія суммы:

31800 рессурныхъ денегъ въ четыре срока. Деньги сіи употреблялись на жалованье молдавскимъ чиновникамъ.

28776 на мясную порцію для войскъ, въ четыре срока.

12686 на содержаніе почтарей.

4630 платили жители Хотинскаго форштата, ежегодно и въ два срока т. е. ко днямъ Св. Георгія и Св. Димитрія.

9760 вносили евреи арендаторы, и тѣ кои жительствовали въ мѣстечкахъ Бричанахъ и Липканахъ, подъ названіемъ денегъ вистерійскихъ.

1066. собиралось въ годъ на бѣдныхъ съ уѣздныхъ дворниковъ и каларашей, въ два срока.

Итого 109,911.

Сей послѣдній сборъ не поступалъ въ молдавскую вистерію, а учреждено было особенное казночейство въ которое вносилась значительная сумма, ибо кромѣ денегъ платимыхъ всѣми дворянами и каларашами цѣлой Молдавіи, по 2-е лева въ годъ, Господарь удѣлялъ нѣкоторое количество денегъ изъ суммы руссуматовъ, равно и всѣ должностные чиновники въ Молдавіи получавшіе жалованье изъ вистеріи, оставляли въ оном казночействѣ изъ жалованья своего по три лева со ста. На сіи суммы содержались недостаточныя вдовы и дѣти, равно и тѣ изъ благородныхъ фамилій, кои впадали въ бѣдность. — Сверхъ того дѣланы были изъ сего дохода и другія подобныя благотворенія.

Во время же когда цинутъ сей зависѣлъ отъ Турокъ, постановленія на счетъ сборовъ были со всѣмъ другія и состояли въ слѣдующемъ:

Каждый хозяинъ платилъ ежегодно за себя по 2 лева и 34 пары, да за дѣтей своихъ и служителей по 2 лева и 4 пары; первая подать называлась по турецки харачъ-парасы, а другая тескере-парасы. Сверхъ того обыватели взносили единожды въ годъ пошлину мензилъ-парасы, т. е. почтовыя деньги, кои платимы были, по раз-

численію, самими обывателями сообразно ихъ скоту и прочему, именно такъ что съ бѣднаго взималось по 1 леву и 20 паръ, а достаточный платилъ иногда по 8 и болѣе левовъ. Деньги сіи, простиравшіеся до 3000 левовъ, употреблялись бывшими въ Хотинѣ турецкими пашами на казенныя надобности. Кромѣ того обыватели доставляли въ крѣпость дрова и сѣно. Наконецъ, послѣ каждаго умершаго обывателя отдавалась десятая доля изъ имѣнія его пашѣ, а когда умирала и жена того, то бралъ онъ себѣ двѣ части, оставляя третью наслѣдникамъ; въ случаѣ же неимѣнія оныхъ, бралъ себѣ все имѣніе. Равнымъ образомъ обыватели не могли строить или исправлять христіанскихъ церквей въ селеніяхъ, не заплатя положенной отъ паши за то суммы. Помѣщики же деревни, обыватели, работали по собственной ихъ волѣ, заплатя напередъ поземельныхъ денегъ съ каждаго тягла 22 пары, подъ названіемъ спиндже.

Сверхъ того они имѣли право собирать съ каждаго поселянина слѣдующія деньги:

пары

30 — съ каждой хаты.

30 — съ каждой пары воловъ.

30 — съ каждаго плуга.

40 — съ хозяина въ уплату жалованья, называвшаго лубашлыкъ, которое получали ватавы или прикащики деревень:

пары

4 — съ каждой овцы.

4 — съ каждаго пчельнаго улья.

4 — съ каждой свиньи.

40 — съ каждаго воза дровъ.

200 — съ каждой фальчи сжели обыватель незаготовлялъ таковой въ натурѣ для помѣщика.

Одну демерлею пшеницы.

— — ячменю.

Одно око коровьяго масла, и полъ-ока онаго съ каждой коровы.

www.library.chersonesos.org

Ежели кто изъ обывателей женился, таковый долженъ былъ предварительно заключить условіе съ своимъ помѣщикомъ и внести ему отъ 40 до 100 левовъ.

Каждый помѣщикъ имѣлъ право самъ разбирать дѣла между жителями его деревни, и ежели одна или другая сторона на рѣшеніе дѣла объявляла неудовольствіе, то можно подавать апелляцію турецкому Муфтію, имѣвшему пребываніе свое въ Хотинѣ, который давалъ уже окончательное рѣшеніе дѣлу *).

Землепашество, скотоводство, пчеловодство и другія произведенія земли и промышленность. Всѣ селенія имѣютъ не только достаточно но излишне угодьевъ для хорошаго хлѣбопашества и скотоводства; но 34 селенія а имянно: 21 Рашковскаго окола, 4 деревни окола Нистру-де-жосъ и 4 окола Нистру-де-сусъ имѣютъ земли очень мало, да и то вовсе не плодородной, отъ чего жители тѣхъ селеній не имѣя способовъ цѣлый годъ продовольствовать себя хлѣбомъ, принуждены всегда покупать оный.

Вообще хлѣбопашество въ здѣшнемъ цынутѣ гораздо въ худшемъ состояніи предъ другими уѣздами, такъ что въ тѣ годы, когда не бываетъ отмѣнно хорошаго урожая, весь цынутъ терпитъ нужду въ хлѣбѣ, но были такіе годы въ которые отъ избытку продавалось до 1500 четвертей пшеницы, до 5000 гречи, 2000 проса 15000 кукурузы, до 1000 ячменю и овса. Овощи же какъ то: фасоль, горохъ, бобы, анисъ, картофель, капуста, арбузы, дыни, огурцы, цибуля, макъ, морковь родятся здѣсь въ изобиліи.

Выкармливается здѣсь скота мало какъ помѣщиками такъ и жителями для продажи, и хуторовъ во всѣмъ цынутѣ считается только 45; но многіе изъ жителей занимаются покупкою онаго въ другихъ уѣздахъ и прогономъ за границу, чѣмъ въ нынѣшемъ и прошедшемъ 1815 годахъ выиграли, и замѣнили нѣкоторымъ образомъ недостатокъ хлѣба. — Стада овецъ не превышаютъ 40 штукъ.

---

*). При семъ прилагаются пункты, изданные Молдавскимъ Дивановъ въ 1810 году особенно для употребленія рая Хотинскаго, № 48, 49 и 50.

Пасиковъ находится въ Хотинскомъ раѣ до 1000, въ коихъ считается пней до 40,000. Они принадлежатъ всякаго класса жителямъ и какъ въ прошломъ такъ и въ нынѣшнемъ году пчеловодство и прибыль въ ульяхъ были весьма хороши.

Заводы въ семъ цынутѣ находятся слѣдующія: два кирпичныхъ, одинъ въ Хотинѣ а другой въ селеніи Романкоуцахъ; четыре пивоварни, двѣ въ Хотинѣ, одна въ Пригородкѣ, одна въ Шароуцахъ и одна въ Ржавинцѣ.

Водяныхъ мѣльницъ по нѣскольку находится почти въ каждой деревнѣ, и ихъ считается до 525. Онѣ всѣ мукомольныя, и только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся толчеи въ коихъ мнется простое сукно и толчется просо.

Изъ числа ископаемыхъ достаютъ здѣсь, во владеніи Дарабанахъ, алебастръ превосходной доброты, прозрачностію своею подобный стеклу, а въ мошіяхъ Колинкауцахъ и Грозанцѣ великое количество извести. Перваго четверть стоитъ на мѣстѣ 4, а второй три лева.

Изъ звѣрей, дикихъ птицъ, находятся здѣсь слѣдующіе: волки, лисицы, зайцы, козы и куницы; драхвы, журавли, гуси, утки, куропатки, тетеревы, кулики, перепелки, соловьи, щеглы, дрозды, ласточки и прочія обыкновенныя птицы.

Изъ лѣсовъ, можетъ почестся только заслуживающимъ названіе лѣса, находящіяся на границѣ Австрійской; другіе же есть ни что иное какъ кустарники, коихъ считается до 92-хъ фалечь.

Садовъ называющихся турецкими, и нынѣ находящихся въ распоряженіи помѣщиковъ 142, въ нихъ растутъ сливы, яблоки и вишни; прочіе же сады такъ запущены, что деревья недаютъ больше плодовъ.

Цѣны. Въ приложенной при семъ вѣдомости показаны цѣны, по коимъ продавались въ Декабрѣ 1815 года разныя произведенія и издѣлія по цынуту, въ одной означено также какое именно количество провіанта и фуража можно было искупить, когда и какой былъ денежный курсъ.

Казенныя имущества. Казенныя имущества въ Хотинскомъ раѣ (кромѣ города Хотина, гдѣ есть казенные домы и разные доходы коими завѣдываетъ полиція) суть

слѣдующія: половинная часть вотчины Голишевки, отдаваемой ежегодно на откупъ за 1398 левовъ $74^1/_4$ аспръ.

Вотчины Фетелитъ за 1698 — $76^1/_4$ аспръ.

— Хиджеу за 1548 — $76^1/_4$ —

Вотчины Макаровка, — Мамалига, — Теуканы, — Куневка } отдаются на откупъ въ годъ за 7599 лев. $12^1/_2$ аспръ.

половина вотчины Холохоренъ	748 лев.	$74^1/_4$	аспръ.
третья часть вотчины Венценины	482 —	51	—
пятая часть вотчины Ванцикоуцъ.	1282 —	$11^1/_2$	—
— — — Медвеница	764 —	21	—
Всего	15522 лев.	$40^1/_2$	аспръ.

По симъ цѣнамъ отданы сіи имѣнія на откупъ 2-мъ департаментомъ областнаго правительства. Въ казначейство сего цынута въ 1815 году поступили вышесказанные 28900 левовъ на содержаніе суруджіевъ. Сверхъ того собирается по 270 левовъ въ мѣсяцъ пошлины со всѣхъ сельскихъ корчемъ, подъ именемъ потирашскихъ. Деньги сіи употребляются на выдачу жалованья двумъ паркалабамъ 4800 левовъ въ годъ, самишу 1000, а письмоводителю 400 левовъ въ годъ.

Управленіе. Цынутъ сей управляется двумя паркалабами, изъ коихъ одинъ россійскій чиновникъ, а другой изъ молдавскихъ бояръ. — При первомъ находится письмоводитель съ двумя писарями и переводчикъ, а при второмъ самишъ или секретарь, который вмѣстѣ есть и казначей, и два канцелярскіе служителя изъ молдавскихъ дворянъ. Въ каждомъ изъ осьми околовъ находится по два околаша, также изъ молдавскихъ дворянъ и два капитана-де-тыргъ въ мѣстечкахъ Бричанахъ и Липканахъ. — Кромѣ того при исправничествѣ находятся два ревизора, кои посылаются для разныхъ слѣдствій, и четыре смотрителя, надъ земскою кордонною стражею изъ молдавскихъ же бояръ.

Города и число селеній. Въ Хотинскомъ цынутѣ находится городъ Хотинъ. съ крѣпостію и мѣстечки: 1-е Бричаны въ срединѣ, цынута, гдѣ имѣетъ пребываніе свое паркалабія. 2 Липканы, на берегу рѣки Прута. — Всѣхъ селеній 171.

Почтовыя дороги. Почтовая дорога только одна, идущая отъ Хотина до Атакъ. Мостовъ, на большихъ и малыхъ дорогахъ числомъ всего, 386.

Историческія черты. Извѣстно что во время турецкаго правленія почти весь цынутъ сей принадлежалъ къ Хотинской крѣпости и былъ собственностію Турковъ: по вступленіи Россійскихъ войскъ въ землю сію, Всемилостивѣйше предоставлено было молдаванамъ отыскивать свою собственность, которую и получали они, предъявляя документы свои въ комитетъ учрежденный въ Яссахъ. Тѣ изъ моній, на кои не отыскано ни какихъ документовъ, остались за казною, и нѣкоторыя изъ моній принадлежатъ молдаванамъ состоящимъ въ турецкомъ подданствѣ.

Изъ примѣчательныхъ перемѣнъ заслуживаетъ вниманіе единственно приращеніе мѣстечка Бричанъ, которое почти удвоилось противу прежняго жителями и домами, вѣроятно отъ пребыванія въ немъ паркалабіи, но за то нѣсколько деревень совершенно опустѣли, отъ побѣговъ.

Хотинъ. Извѣстно по исторіи? что въ семъ мѣстѣ построенъ былъ замокъ греческою царевною Софіею изъ котораго послѣ польскій гетманъ графъ Хоткевичъ сдѣлалъ крѣпость отъ набѣговъ Печенегъ. — По его имени крѣпость сія и названа по польски, Хоцимъ. Поляки брали ее у Турокъ три раза, и наконецъ отдана она симъ послѣднимъ по трактату. Послѣ сего дважды взята была россійскими войсками. Первый обложилъ ее въ 1769 году генералъ-отъ-кавалеріи князь Голицынъ и графъ Румянцовъ взялъ во второй разъ сдалась она генералъ-лейтенанту Эссену 1-му, на капитуляцію 1806 года Ноября 4-го. Въ 1788 году Апрѣля 14-го обложена была сія крѣпость принцемъ Кобургскимъ, къ которому присоединился съ своимъ корпусомъ россійскій генералъ графъ Солтысковъ. — Въ крѣпости находились два паши съ 15,700 человѣкъ; того же года 17 Сентября, поднесены принцу Кобургскому ключи оной крѣпости; а 1793 г. Февраля 26, Австрійцы отдали ее обратно Туркамъ.

Крѣпость сія лежитъ на рѣкѣ Днѣстрѣ и со всѣхъ сторонъ окружена высотами, а потому отвсюду подвержена амфиладѣ. а болѣе всего съ запада отъ желтовской батареи, построенной въ 1812 году, которая защищаетъ теперь вторую половину крѣпости, ибо она раздѣляется на двѣ части большою рытвиною, и естьли часть отъ желтовской батареи будетъ взята, то другую, на всходъ, трудно будетъ удержать.

Объ находящихся здѣсь крѣпостныхъ строеніяхъ прилагается цивильная вѣдомость № 52.—Крѣпость же имѣетъ: 7 бастіоновъ. 2 сортіи (третья заложена), 5 мостовъ 5 воротъ, 4 башни. 19 развалившихся минъ; сверхъ того два анверка вновь сдѣланные инженеръ-генералъ-маіоромъ Гартингомъ, и три укрѣпленія на сей сторонѣ Днѣстра. Гарнизонъ крѣпости состоитъ нынѣ изъ штабъ офицеровъ, 72 оберъ-офицеровъ, 259 унтеръ-офицеровъ, 70 музыкантовъ и 2,873 рядовыхъ.—Для оборонительнаго же состоянія назначено 10 баталіоновъ. 138 орудій и 22 мортиры *).

Близъ крѣпости находится форштатъ, который былъ весьма пространенъ и богатъ, но нынѣ онъ въ весьма жалкомъ и бѣдномъ положеніи, пострадавши весьма много отъ свирѣпствовавшей въ 1813 году чумы.—Въ сіе время, когда болѣе году остановлена была вся комерція, большая половина жителей разорилась, иные лишились домовъ своихъ, кои сожженны были со всѣмъ имуществомъ, а другіе смертію старѣйшихъ доведены почти до нищеты и обремененны неоплатимими долгами, принуждены по сіе время жить или въ услуженіи, или міроскимъ подаяніемъ. — Сіе жалостное положеніе нещастныхъ Хотинскихъ жителей ходатайствуетъ о дарованіи имъ Высочайшей милости— уничтоженія питейнаго въ городѣ ихъ откупа. что послужитъ имъ способомъ поправиться въ скорое время, и о чемъ неоднократно утруждалъ онъ высшее начальства.

Теперь въ городѣ Хотинѣ считается три грекороссійскія церкви, изъ коихъ въ одной за малымъ числомъ прихожанъ не отправляется службы; одна католическая и одна армянская; домовъ 592, въ нихъ лавокъ 166, кои всѣ почти куплены жителями съ аукціона, послѣ выхода турокъ.

---

*). Свѣдѣнія сіи получены отъ Хотинскаго коменданта генералъ-маіора Лидерса.

Жителей въ городѣ Хотинѣ, поселившихся большею частію изъ разныхъ великороссійскихъ губерній и Австріи считается до 1.500 человѣкъ, въ томъ числѣ малороссіянъ до 400, поляковъ до 50, евреевъ до 1,000 и армянъ до 40.

Хотинскіе жители торгуютъ разными красными и мелочными товарами, покупаемыми ими отъ Австріи. Главный же предметъ ихъ промышленности есть рогатый скотъ, закупаемый въ Бессарабіи и продаваемый въ Австрію, но и сей торгъ не составляетъ болѣе 1,000 рублей. Заводовъ въ городѣ пять: два пивныхъ и три временные кирпичные. На каждомъ изъ нихъ занято по четыре человѣка, первые два даютъ доходу до полуторы тысячи, а послѣдніе отъ трехъ до пяти сотъ рублей.

Къ городу принадлежитъ молодой лѣсъ, длиною въ двѣ а шириною въ одну версту.—При лучшемъ смотрѣніи, онъ могъ бы въ скоромъ времени дать хорошій строевый лѣсъ.

По утвержденному, бывшимъ губернаторомъ Стурдзою, штату, Хотинская полиція состоитъ изъ одного полиціймейстера *), одного частнаго пристава, двухъ квартальныхъ надзирателей, одного письмоводителя, одного переводчика и канцелярскаго служителя да изъ 15 десятскихъ. На жалованье симъ послѣднимъ, и освѣщеніе караульни при полиціи находящейся, собирается съ городскихъ жителей по раскладкѣ, смотря по состоянію каждаго, до 1,800 рублей въ годъ. Пожарныхъ трубъ и другихъ инструментовъ при полиціи неналодится.

При семъ прилагается выписка № 33, цѣнамъ состоящимъ нынѣ въ Хотинѣ на жизненные припасы; въ разсужденіи же цѣнамъ на оные во время турецкаго правленія, могъ я узнать единственно то, что оныя были въ половину менѣе.

Сорокскій цынутъ **).

Границы и пространство онаго. Длина Сорокскаго цынута отъ Чугура до

*). Коимъ нынѣ штабсъ-капитанъ Шкаринъ. Отъ него заимствованы и свѣдѣнія о Хотинскомъ форштатѣ.

**). Свѣдѣнія сіи основаны на отвѣтахъ г. Сорокскаго исправника Соиова.

границы Оргеевскаго цынута, полагается примѣрно 22 часа т. е. 110 верстъ, а ширина отъ Днѣстра до границы Ясскаго цынута, 11 часовъ.

Грунтъ земли и произведенія оной. Грунтъ земли около рѣки Днѣстра каменистый и низменный, а въ прочихъ мѣстахъ черноземъ. Лѣсу строеваго вовсе нѣтъ, а мелкаго и молодаго до 1000 фальчъ; кустарниковъ же весьма много, особливо по высокому берегу рѣки оной.

По части же ископаемыхъ до нынѣ ни чего недостаютъ, кромѣ весьма хорошаго, въ достаточномъ количествѣ, каменнаго крѣпкаго плитняку, известковаго и мѣловаго камня; а изъ произрастеній и корней находится часть извѣстнаго дерева—сумахъ, которое тщательно оберегается равно какъ и всѣ другіе корни и травы, упомянутые въ статьѣ произрастеній и употребляемые здѣсь въ домашнемъ быту. Изъ звѣрей водятся въ семъ цынутѣ: волки, лисицы и зайцы; изъ птицъ: дрохвы, журавли, гуси, стрепеты, утки разнаго рода, бекасы, тетерева, куропатки и перепелки.

Жители. По церковному исчисленію мужеска и женска пола считается въ семъ цынутѣ 43,075, не включая въ сіе число множество людей различныхъ націй.—Исправничество не могло дать мнѣ настоящаго исчисленія классовъ жителей, кромѣ описанія, которое сдѣлано было имъ по указу 2-го департамента и по которому состоитъ: бирниковъ входящихъ въ повинности 4,831, скутельниковъ 1657, каларашей и берѣговой стражи 589, священниковъ и дьяконовъ 403, попамарей и дьячковъ 24, старостъ церковныхъ 107, чокловъ т. е. могилокопателей 16, бояръ помѣщиковъ 45, постельниковъ, мазилей и рупташей 322, наемныхъ работниковъ 406 и евреевъ 404, посессоровъ, грековъ и армянъ и разнаго званія 112; по сіи, какъ не имѣющіе осѣдлости, по терминамъ измѣняются. Число же цыганъ, боярамъ принадлежащихъ, исправничеству было неизвѣстно.

Промышленность. Жители здѣшняго цынута занимаются большею частію скотоводствомъ, перевозкою (караушами) горячаго вина, соли и прочихъ тяжестей, а къ земледѣлію нерадивы. Евреи, греки и армяне содержатъ на посессіяхъ селенія, продаютъ скотъ, водку, сало воскъ и прочія мелочные товары.—По послѣдней описи состояло

въ уѣздѣ овецъ 60,096. воловъ и коровъ 42,954, ульевъ пчельныхъ 25,640. лошадей 8,594. заводовъ и фабрикъ ни какихъ неимѣется кромѣ нѣсколькихъ салгановъ. на коихъ вываривается баранье и говяжье сало и воскъ.

Изъ хлѣба сѣется здѣсь пшеница, просо, ячмень и гречиха: ржи же, овса и кукурузы весьма мало. — Въ приложенной при семъ вѣдомости подъ № 54 показаны существующія здѣсь на хлѣбъ цѣны, по коимъ въ нынѣшнемъ году коммисіонеръ Полиеръ купилъ онаго для колонистовъ около 1000. кил т. е. до 2000 четвертей. Овощи разводятся въ весьма маломъ количествѣ, равномѣрно и табакъ, и то въ 12 только селеніяхъ, но собираніе аниса гораздо важнѣе здѣсь, нежели во всѣхъ прочихъ уѣздахъ.

Все сіе продается въ мѣстечкахъ Бѣльцахъ и Атакахъ, гдѣ бываютъ ярманки, на кои пригоняется скотъ со всей почти Бессарабіи. — Въ приложеніи подъ № 54 видны цѣны, существовавшія въ прошедшемъ Ноябрѣ мѣсяцѣ, съ показаніемъ при томъ курса монеты.

Повинности. Во время молдавскаго правленія цынутъ сей хотя и платилъ при Господарѣ Мурузи вистерійскую сумму, подъ названіемъ бира, по 26 тысячъ на каждые 3 мѣсяца, и сверхъ того еще на всякій левъ бира по 15 паръ рессурныхъ денегъ, но таковой сборъ не опредѣлялся одинаково ежегодно, а по обстоятельствамъ прибавлялся и убавлялся. По вступленіи же россійскихъ войскъ въ Молдавію, съ 1806 года Ноября 11-го, сборъ бира прекратился и бирники платили одни только рессурные деньги; какой имянно доходъ собирался съ сего уѣзда въ 1812 году молдавскимъ Диваномъ, значится изъ слѣдующаго.

Въ каждую четверть года бирники платили рессурныхъ денегъ 9,698 левовъ, съ мазиловъ конхъ числомъ было 108 собираюсь биру всего 343 лева въ три мѣсяца, и на каждый левъ по 15 паръ и рессурныхъ денегъ по 128 левовъ 25 паръ, а съ 48 рунташей — перваго 141 левъ, а другаго — 52 лева 35 паръ. Евреи жившіе въ четырехъ мѣстечкахъ сего цынута, платили вистерійской суммы, каждые три мѣсяца 2,230 левовъ, и рессурныхъ денегъ по 15-ти паръ на левъ, что составляло 836 левовъ 10 паръ,

а съ поселившихся въ деревняхъ евресвъ собиралось первой подати 537 левовъ а другой 201 левъ 11 паръ. Вистерін т. е. люди неосѣдлые числомъ 131 человѣкъ и изъ другихъ странъ пришедшіе, платили только два раза въ годъ, въ Октябрѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ. вистерійской суммы всего въ годъ 3.482 лева, а рессурныхъ только по 5 паръ на левъ. всего 435 левовъ 10 паръ.

Кромѣ того особенно содержимыя христіянами корчмы, въ 4 мѣстечкахъ, и промышленники разныхъ цѣховъ, подъ названіемъ бреслы, платили единожды въ годъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ вистерію 769 левовъ и рессурныхъ по 15 паръ на левъ, всего 288 левовъ 15 паръ; сей сборъ съ бресловъ назывался ажутониpуа-де-ярна. Всего доходу цынутъ сей давалъ молдавскому дивану. въ 1812 году, считая всѣ вышеказанные трехъ мѣсячные полу-годовые и годовые сборы, по имѣющимся въ канцеляріи записямъ, 61,645 левовъ и 5 паръ всего въ годъ.

Нынѣ собирается съ жителей сего цынута на содержаніе почтарей ежегодно по 20—160 левовъ по общему курсу. которые чрезъ каждые полгода отправляются во 2 департаментъ областнова правительства; изъ сей же суммы исправничество удовлетворяетъ жалованьемъ писарей, околашей, т. е. окружныхъ по цынуту смотрителей, и комитета на счетъ охраненія отъ заразы. всего 20 человѣкъ по 350 левовъ въ мѣсяцъ каждому; съ евресвъ за неисправленіе земскихъ повинностей, собиралось каждые три мѣсяца 1,800 левовъ, которые по третно отправляются также во 2-й департаментъ.

Сверхъ того на обязанности жителей сего цынута лежитъ слѣдующее: 1) доставка, нынѣшнимъ годомъ, для почтовыхъ лошадей на всѣ станціи по сему цынуту ячменю 245 килъ, то есть 490 четвертей, и 50 стоговъ сѣна. 2) построеніе и почника находящихся въ семъ цынутѣ семи провіантскихъ магазиновъ, 7 конюшень, 7 почтовыхъ станцій: 3) содержаніе постоевъ и отапливаніе двухъ баталіоновъ 43 егерскаго полка и 32-й артилерійской роты; 5) отапливаніе всѣхъ военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, гоубвахтъ. арестантскихъ караулень, канцелярій, лазаретовъ сего исправничества, почтовой експедиціи и ея чиновниковъ, провіантскихъ и разныхъ воинскихъ и статскихъ чиновниковъ, временно здѣсь проживающихъ, нѣсколько штабъ и оберъ-офицерскихъ вдовъ.

На все сіе потребно 415 саженей; на что же и куда именно въ чемъ употреблены подводы, числомъ 10,687. о томъ прилагается у сего выписка подъ № 45.

Раздѣленіе и управленіе цынута. Цинутъ сей раздѣляетъя на 7 участковъ, изъ коихъ въ каждомъ находятся по два околаша изъ молдавскихъ мазиловъ. цынуть же управляется двумя исправниками — одинъ изъ русскихъ чиновниковъ. другой изъ молдавскихъ бояръ, которому поручена секретарская и казначейская должность.

Предписанія отъ областнаго начальства. указы отъ департаментовъ и всѣ прочія сношенія по дѣламъ поступаютъ въ исправничество на россійскомъ языкѣ. а отъ исправничества по цынуту, всѣ распоряженіи и предписанія производятся на молдавскомъ, рапорты же и отвѣты, во всѣ мѣста исправничество отправляетъ на россійскомъ языкѣ, отъ чего и происходитъ затрудненіе и медленность въ исполненіи и отправленіи дѣлъ и предписаній *).

Города и селенія. Значущихъ городовъ въ семъ цынутѣ ненаходится. а есть нѣсколько мѣстечекъ, кои суть: 1) Атаки. принадлежащіе князьямъ Каптакузинымъ 2). Бѣльцы — Александру Панаіоту. Въ сихъ мѣстечкахъ учреждены были областнымъ начальствомъ полиціи съ ихъ штатами, но по предписанію Гг. министровъ уничтожены въ нынѣшнемъ году и на мѣсто ихъ опредѣлены по прежнему капитанъ де-тыргъ. — Должно однакожъ замѣтить. что положеніе сихъ мѣстечекъ требуетъ большаго наблюденія за порядкомъ. — Атаки находятся на большой дорогѣ изъ за-Прута и изъ Бессарабской области за Днѣстръ и въ Хотинъ. и имѣетъ большой заграничный торгъ и стеченіе разнаго народа. по кромѣ того, мѣстечко сіе наиболѣе способное къ тайной переправѣ чрезъ рѣку товаровъ на обѣ стороны. и къ переходу людей. ибо тамъ же т. е. въ Могилевѣ состоитъ и карантинъ. Бѣльцы же стоятъ на соединеніи большихъ дорогъ и въ нихъ бываютъ самыя большія ярманки. на кои съѣзжается великое множество покупщиковъ скота, изъ заграницы.

---

*). Такъ изъясняется г. Сомовъ, россійскій исправникъ Сорокскаго цынута, отъ коль получены мною и всѣ другія свѣдѣнія здѣсь помѣщенныя.

3). Мѣстечко Сороки, принадлежитъ молдавскому вестіару Іордаки Россету-Разновано. въ немъ есть исправничество.

4). Мѣстечко Рашковъ, принадлежитъ монастырю Голія.—Въ немъ отъ исправничества находится векилъ.

Селеній въ семъ цынутѣ находится 144. Хуторовъ же, безъ жителей, 18.

По указу 2-го департамента отчислены, 22 Сентября 1815 года, отъ сего цынута въ Оргеевскій, пять селеній самыхъ лучшихъ, многолюдѣйшихъ и богатыхъ землею, принадлежащихъ стольнику Кешко. въ коихъ было 717 хозяевъ и десятая доля земли противу всего Сорокскаго цынута.

Сей отбывъ, въ разсужденіи повинностей и прочихъ нарядовъ, для цынута весьма чувствителенъ.

Казенныя имущества и почтовыя дороги. Сорокскій цынутъ принадлежитъ частнымъ людямъ и казенныхъ имуществъ въ немъ нѣтъ, кромѣ одной древней цитадели въ мѣстечкѣ Сорокахъ, которая вѣроятно построена была въ одно время съ крѣпостью Хотинскою, 7 магазейновъ, 7 почтовыхъ станцій и столько же конюшенъ выстроенныхъ нарядомъ жителей.

Ясскій цынутъ.

Границы и пространство его. Ясскій цынутъ, названный отъ столичнаго города Яссъ, раздѣленъ теперь на двѣ половины, изъ коихъ одна осталась за Прутомъ и принадлежитъ Молдавіи, а другая Россіи и составляетъ уже особенный цынутъ подъ тѣмже именемъ. Онъ граничитъ къ сѣверу съ частію Сорокскаго и Хотинскаго цынутовъ, отдѣляясь отъ сего послѣдняго рѣчкою Чугуромъ; къ югу и востоку съ Оргеевскимъ цынутомъ, а къ западу рѣкою Прутомъ. Длина, его по Пруту, отъ устья рѣчки Чугура до перваго селенія Котуморы, находящагося въ Оргеевскомъ цынутѣ, простирается на 135 верстъ, или по здѣшнему на 27 часовъ. — Въ ширину простирается не вездѣ равнымъ образомъ, отъ устья рѣчки Чугура до границы Сорокскаго цынута на $32\frac{1}{2}$ версты, отъ Скулянъ же на 27 верстъ, и такъ далѣе съ небольшими перемѣнами.

Грунтъ земли и пространство оной. Почва земли въ семъ цынутѣ вообще черноземъ; на весьма многихъ низменностяхъ есть солоноватыя мѣста, солончаками называемыя, около которыхъ растетъ трава небольшая, но весьма вкусная и полезная для скота, въ особенности же для овецъ.

Лѣсу находится нѣсколько, въ части прилегающей къ Оргеевскому цынуту, есть также не много и по Пруту.

По части ископаемыхъ недостаютъ здѣсь ничего, и изслѣдованія горныхъ чиновниковъ по сему предмету, остались безуспѣшными.

Обыкновенныхъ дикихъ птицъ находится въ цынутѣ, семъ великое множество, сверхъ того весною прилетаютъ здѣсь большими стадами птицы называемыя бабы, а со взморья Дунайскаго и морскаго чайки, и живутъ на прудахъ до самой зимы. Изъ дикихъ звѣрей находятся: волки, лисицы, зайцы, и серны по горамъ, близъ Оргеевскаго цынута.

Жители. Жителей въ семъ цынутѣ, по послѣдней описи сдѣланной исправничествомъ по предписанію 2-го департамента, оказалось:

поселянъ бирнковъ, исправляющихъ земскія повинности	4934
скутельниковъ	1015
духовнаго званія	481
мазиловъ	499
каларашей	528
служителей боярскихъ	211
евреевъ	364
	8032.

На вѣрность сей описи невозможно однакожъ положиться, ибо исправничество неимѣло достаточныхъ способовъ къ описанію народонаселенія вѣрнѣйшимъ образомъ, и основалось въ семъ показаніи на вѣдомости священнической.

Большая часть жителей сего цынута суть собственно изъ молдаванъ, частію изъ малороссіанъ, изъ бывшей Польши, а частію изъ Буковины и изъ болгаръ. — Сей послѣд-

ній народъ несоставляетъ ни одного въ собственности селенія, а живетъ по разнымъ деревнямъ и занимается предпочтительно разведеніемъ огородовъ, изобилующихъ разнаго рода зеленью. — Есть много армянъ, большею частію австрійскихъ подданныхъ, кои съ давняго времени имѣютъ въ цынутѣ семъ свою осѣдлость, и коихъ главное занятіе состоитъ въ разведеніи рогатаго скота, овецъ и лучшей, предъ другими, доброты лошадей, коихъ у нихъ находятся большіе табуны. — Для лучшаго усмотрѣнія прибыли и убыли людей сего цынута, со времени перваго образованія Бессарабской области, прилагаются здѣсь при семъ подъ № 56 и 57, вѣдомости составленныя исправничествомъ въ 1815 году, по предписанію областнаго начальника.

Промышленность. Главный промыслъ жителей есть скотоводство и овцеводство. Одни только тѣ, кои живутъ въ сѣверной части сего цынута, гдѣ находятся довольно пространныя степи, прилежатъ къ хлѣбопашеству; живущіе же въ восточной и южной части, равно и при рѣкѣ Прутѣ занимаются пчеловодствомъ, разведеніемъ разныхъ плодовъ и винограда, а потому хлѣба здѣсь едва достанетъ на ежегодное продовольствіе, а только у весьма малаго числа помѣщиковъ, можно найти нѣкоторый запасъ онаго. — Здѣсь сѣется изъ яроваго, пшеница, ячмень, овесъ и просо, но въ маломъ количествѣ. — Озимую пшеницу и гречиху начали недавно сѣять помѣщики и поссесоры, и прошедшею осенью посѣяно было первой гораздо болѣе противу прошлыхъ годовъ, ржи вовсе почти несѣютъ, кромѣ того болѣе разводятъ кукурузу или папушой, которая по истинѣ есть самый полезный для хозяйства хлѣбъ. Излишній хлѣбъ обыватели возили прежде въ Яссы, а нынѣ продаютъ болѣе въ Бѣльцахъ. — Въ 1814 году стоилъ здѣсь хлѣбъ въ зернѣ: пшеница 10 левовъ четверть; ячмень, овесъ и просо по 5 левовъ, а папушой по 10 левовъ. — Въ концѣ же 1815 и въ началѣ нынѣшняго года, четверть пшеницы продавалась по 22 лева, ячмень по 8 левовъ, овса по $7^1/_2$, а просо, папушой по 20 левовъ четверть. Были годы когда продажа хлѣба въ цынутѣ семъ простиралась до 160,000 левовъ.

Во всей части сего цынута, прилегающей къ Оргеевскому, произрастаютъ хорошія овощи и плоды, какъ то: яблоки, груши, сливы, вишни, черешни, и въ немаломъ

количествѣ большіе грецкіе орѣхи, называемые волошскими. — Плоды сіи разводятся больше въ степныхъ мѣстахъ цынута, гдѣ не имѣется садовъ, а остальная часть продается въ мѣстечкахъ Бѣльцы, Скуляны, всего на сумму до 16,000 левовъ. При хорошемъ урожаѣ — бывали такіе годы, когда винограднаго вина, выдѣланнаго изъ собственнаго винограду продавалось на 80,000 левовъ, ибо количество сіе еще недостаточно для домашняго употребленія жителей сего цынута. Урожай хлѣба, въ 1814 году, былъ одинъ изъ лучшихъ.

Рогатаго скота, съ достовѣрностію, можно положить въ семъ цынутѣ до 85,000 штукъ, а продается онаго въ разныхъ цынутахъ сей области до 18,000 ежегодно. При семъ прилагается вѣдомость подъ № 58 за прошлый 1815 годъ о цѣнахъ жизненнымъ припасамъ.

Повинности. Въ другой таковой же подъ № 59 показаны всѣ повинности исправляемыя жителями сего цынута, со времени введенія здѣсь россійскаго правленія, т. е. съ 1812 по 1816 годъ.

Города и селенія. Городовъ въ семъ цынутѣ ненаходится, кромѣ небольшаго мѣстечка Фалешти принадлежащаго помѣщику Янкѣ Балшу. Исправничество имѣетъ въ немъ свое пребываніе, какъ въ центральномъ мѣстѣ своего цынута. Деревень помѣщичьихъ считается здѣсь 96, резешскихъ 32, и 32 хутора называемыхъ по здѣшнему — кишлами.

Казенныя имущества и почтовыя дороги. Казенныхъ имуществъ въ семъ цынутѣ нѣтъ, кромѣ контрибуціоннаго сѣна, заготовленнаго еще молдавскимъ правительствомъ, на сѣнныхъ станціяхъ: фалештской, заиканской и проч. до 100,000 пудовъ, и какъ оно ставлено въ стоги еще 1809, 810, 11 и 12 годахъ, то отъ долговременнаго лежанія большая часть сгорѣла, и половина, по свидѣтельству провіантской коммисіи, оказалась негодною для лошадей.

Казенной суммы собирается ежегодно въ здѣшнее казначейство, которая изъ онаго отсылается во 2-й департаментъ, по 135 левовъ въ мѣсяцъ съ евреевъ не несущихъ земскихъ повинностей, по указу того департамента отъ 9 Марта 1814 года.

Кромѣ того собирается, по предписанію бывшаго губернатора Стурдзы послѣдо-

дованнему 1813 года 8 марта, со всѣхъ жителей, не исключая и скутельниковъ 300 левовъ ежемѣсячно, на жалованье чиновникамъ при исправничествѣ служащимъ.—Въ 1815 году собрано еще съ жителей 12.960 левовъ на жалованье 36 суруджіямъ или почтовымъ ямщикамъ, каковая сумма и отослана во 2-й департаментъ.

Почтовыхъ дорогъ въ семъ цынутѣ двѣ: одна изъ Кишинева до Скулянъ, а другая изъ Скулянъ до мѣстечка Атаки. — Мостовъ деревянныхъ почтовыхъ 13.

Управленіе цынутомъ. Ясскій цынутъ раздѣляется на 6 околовъ или волостей: 1) Кодрулуй. 2) Кимпулуй. 3) Чугурулуй. 4) Прутулуй. 5) Турій и 6) Браиенты. — Въ нихъ 10 окалашей. — Цынутъ управляется двумя исправниками и самишемъ, при конхъ находится, по древнему обычаю, молдавскихъ логофетовъ 5, да для исправленія русской переписки письмоводитель, шесть канцелярскихъ служителей и переводчикъ, сверхъ того векиль, два слѣдственные ревизора и два ревизора для земской стражи.

Историческія достопамятности. На отлогости обнаженной горы, близъ лѣса называемаго Кодру-быкулуй или Фунду-быкулуй видѣнъ монументъ, поставленный на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ князь Потемкинъ возвращаясь изъ Ясъ въ 1791 году, кончилъ жизнь свою на плащѣ. — Монументъ состоитъ изъ каменной колонны довольно высокой, поставленной на огромномъ кубическомъ пьедесталѣ.

Внутреннихъ важныхъ перемѣнъ по сему цынуту не случалось, кромѣ незначущихъ переселеній изъ деревни въ другую, съ дозволенія правительства, какъ то—деревни Кицилени по разнымъ селеніямъ, и Василіуци-марс въ деревню Кубанъ.

Бендерскій цынутъ *).

Границы и пространство онаго. Бендерскій цынутъ граничитъ съ востока Херсонскою губерніею, съ Тираспольскимъ уѣздомъ отдѣляющимся рѣкою Днѣстромъ, съ юга Чернымъ моремъ и Дунаемъ, съ запада цынутами Томаровскимъ, Гречанскимъ и Хотарниченскимъ, а съ сѣвера—Оргеевскимъ.—Длина Бендерскаго цынута простирается болѣе 150 верстъ, а ширина около 100.

*). Свѣдѣнія сіи получены отъ исправника Сатовскаго.

Грунтъ земли и произведенія оной. Грунтъ земли вообще хорошій и годный ко всякому произведенію. Двѣ трети сего цынута заключаются въ степяхъ ровныхъ и плодоносныхъ.

Отъ Бендеръ, вниз по Днѣстру до селенія Паланки, на разстояніи 80 верстъ, есть мѣлкій дубовый лѣсъ перемѣшанный съ лозою и вербою, годный для плѣтня: таковой же встрѣчается и по многимъ мѣстамъ въ Буджакской степи.

Въ нихъ находится въ изобиліи извѣстное дерево сумахъ, и помекипулуй коего ягоды даютъ желтый цвѣтъ, и употребляются для крашенья шерсти и сафьяновъ.

Отъ устья рѣки Днѣстра до впаденія Дуная въ Черное море, по берегу сего моря, находятся выше описанныя соленыя озера.

Во многихъ мѣстахъ цынута добывается камень, годный для обжиганія извести.

По Дунаю, Пруту и озерамъ родится въ изобиліи тростникъ, а въ степныхъ — бурьянъ, употребляемый для топленія вмѣсто дровъ.

Жители. Жителей въ Бендерскомъ цынутѣ считается 3,893 семейства, кои состоятъ: изъ молдаванъ, малороссіянъ, русскихъ, болгаръ, грековъ и евреевъ. Первыя четыре націи суть бирники или казенные поселяне, а послѣдніе двѣ — принадлежатъ къ купеческому или мѣщанскому сословію. Послѣ выхода изъ здѣшняго цынута турокъ и татаръ остались разоренныя ихъ селенія совершенно пустыми, ибо и самые христіяне, коренные жители, во время военныхъ дѣйствій находились въ бѣгахъ и возвратились уже при открытіи въ области россійскаго правительства на прежнія свои жилища: другіе же избрали для поселенія удобнѣйшія мѣста къ хлѣбопашеству и скотоводству на жительство въ Бендерскомъ цынутѣ, изъ другихъ мѣстъ здѣшней области и изъ смѣжныхъ губерній, съ дозволенія правительства, разные вольныхъ состояній люди и отставные россійскіе чиновники нижнихъ классовъ, польскіе шляхтичи и молдавскіе дворяне.

Кромѣ того при табунахъ лошадей, насущихся въ здѣшнихъ степяхъ, проживаютъ по паспортамъ, подданные другихъ державъ какъ то: австрійцы, турки и молдаване.

Промышленность. Важнѣйшій промыслъ здѣшнихъ жителей есть скотоводство, потомъ хлѣбопашество, садоводство, пчелодство и рыбная ловля, производящаяся по устьямъ рѣкъ Дуная и Днѣстра.

Рогатаго скота, по показанію исправничества, находится въ семъ цынутѣ до . 31,000
лошадей 12,500
овецъ 210,000

Скотъ на продажу, большою частію пригоняется въ Бѣльцы и для прогону въ Австрію, а по мѣстамъ овцы; волы покупаются, единственно, промышленниками для убою.

Хлѣбъ сѣется здѣсь слѣдующій: пшеница озимая, яровая обыкновенная и арнаутка, просо, ячмень и кукуруза; ржи, овса и другаго хлѣба весьма мало сѣется. — Пшеница большею частію продается въ Измаилѣ, константинопольскимъ купцамъ.

При хорошемъ урожаѣ, торгъ сей приноситъ болѣе 200,000 левовъ. Нѣкоторое количество оной отправляется также въ Одессу.

Изъ овощей произрастаютъ здѣсь слѣдующія: виноградъ, яблоки, груши, сливы, персики, вишни, черешни, волошскіе орѣхи, арбузы, дыни, огурцы и проч.

Повинности. Поелику вся земля здѣшняго цынута принадлежитъ казнѣ, то и отдается она отъ правительства на откупъ, на основаніи коего каждый хозяинъ платитъ откупщику въ годъ по 12 левовъ, десятую долю всякаго хлѣба, сѣна и прочихъ хозяйственныхъ произведеній. — Находящіеся въ здѣшнихъ степяхъ съ табунами своими, платятъ откупщику: отъ большаго рогатого скота и лошади по 25 паръ, отъ молодыхъ годичныхъ въ половину того, а отъ овцы по 3 пары.

О земскихъ повинностяхъ несомыхъ здѣшними жителями явствуетъ изъ приложенія подъ № 60. — Прежнему же правительству здѣшніе обыватели платили слѣдующія подати:

1) подъ названіемъ горичи, собиралось съ каждой семьи по три лева, а съ неженатаго по полтора.

2) подъ названіемъ огметъ-парасы, платилъ каждый хозяинъ женатый и не женатый по три пары деньгами, десятую часть со всего посѣяннаго хлѣба и виноградная вина, по одной парѣ съ каждаго фруктоваго дерева, по одинадцати паръ отъ гумна, и столько же отъ огорода.

3) кромѣ сей общей подати въ при Днѣстровскихъ семи селеніяхъ платилъ каждый хозяинъ по 33 пары, подъ именемъ арпа-парасы.

4) Сверхъ 90 левовъ, собиралось съ сихъ семи селеній подъ именемъ загари-парасы.

5) Съ каждаго шинка по 3 лева въ годъ, и по одной пара съ улья пчелинаго. Продажа вина и водки была вольная.

Казенныя имущества. Бендерскій цынутъ есть весь казенный, кромѣ слѣдующихъ имуществъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ и мѣстамъ:

1) селенія Роскаецы и Пуркары, принадлежатъ Кишиневской митрополіи.

2) селенія Гура-быкулуй и Леонти, маіора Катаржи.

3) генералъ-маіорша Тучкова, владѣетъ урочищемъ называемымъ Бурнасъ.

4) подполковница Арсеньева, урочищемъ Шабалатъ.

5) всемилостивѣйше пожалованы армянской каѳедрѣ, земли заключающіяся въ урочищахъ Саріи и Кара-Ибраимѣ.

и 6) Свято-Николаевскій монастырь, въ Киліи состоящій, имѣетъ урочище Мечетлію.

Почтовыя дороги. Слѣдующія почтовыя дороги идутъ чрезъ здѣшній цынутъ: первая отъ Кишинева до Измаила; другая отъ Бендеръ чрезъ мѣстечко Каушаны, Аккерманъ, Килію. —До Измаила же, по почтовой дорогѣ, 20 мостовъ и одна переправа чрезъ озеро Китай.

Историческія достопамятности. Бессарабія, коей большую часть заключилъ сей цынутъ, управлялась турецкимъ чиновникомъ называемымъ Каушанъ-воевода. Онъ пребываніе свое имѣлъ въ Каушанахъ, гдѣ до 1808 года существовалъ замокъ его или дворецъ, но въ семъ году былъ оный сожженъ. — Сей воевода былъ вмѣстѣ и откупщикъ Бессарабскій, на крѣпости же, въ Бессарабіи находящіяся, неимѣлъ онъ ни какого вліянія, и онѣ управлялись особыми пашами или комендантами.

Мѣстечко Каушаны, гдѣ нынѣ присутствуетъ исправничество, и которое представляетъ небольшую, бѣдную деревню, во время татаръ было многолюднѣйшимъ и богатѣйшимъ городомъ. Нѣкоторые изъ жителей помнятъ еще, что однихъ купеческихъ лавокъ было до 700. — Прежняя значительность Каушанъ доказывается многими каменными

фондаментами разоренныхъ строеній, остатками турецкихъ бань и множествомъ каменныхъ памятниковъ на кладбищахъ: христіанскихъ, турецкихъ и еврейскихъ.

По рѣкѣ Ботнѣ, и рѣкѣ Днѣстру до Чернаго моря, видѣнъ валъ, который какъ примѣтно, начинается выше Бендеръ и идетъ чрезъ все пространство степей до рѣки Прута, а другой конецъ его, по Измаильской дорогѣ, оканчивается у Дуная. Валъ сей называется Трояновымъ; но причина сооруженія го, по нынѣ неизвѣстна въ точности.

При рѣкѣ Днѣстрѣ, въ селеніи Паланкѣ и по дорогѣ отъ Аккермана до Килiи, въ селеніи Татаръ-бунарѣ есть остатки небольшихъ каменныхъ замковъ, построенныхъ какъ на нѣкоторые утверждаютъ Генуезцами, во время владѣнія ихъ берегами Чернаго моря.

Близъ деревни Варницъ, въ трехъ верстахъ отъ Бендеръ, видно и по сіе время на Днѣстровскомъ берегу мѣсто лагеря или города построеннаго Карломъ XII. Признаки сіи состоятъ изъ довольно глубокихъ ямъ, расположенныхъ параллельно и въ прямомъ направленіи. — Можно также видѣть амбразуры и валъ, коимъ городъ былъ окруженъ, остатки дворца и пороховаго магазина.

Управленіе цынутомъ. Бендерскій цынутъ управляется слѣдующими чиновниками: двумя исправниками, изъ конхъ одинъ русскій а другой молдаванъ, при нихъ самишъ, русскій письмоводитель и смотритель надъ лѣсами; кромѣ того есть векилы въ Бендерскомъ, Аккерманскомъ, Килійскомъ и Буджакскомъ округахъ и нѣсколько канцелярскихъ чиновниковъ.

Города и селенія. Въ цынутѣ семъ находятся три крѣпости съ форштатами: Бендеры, Аккерманъ и Килія, и выше упомянутое мѣстечко Каушанъ; деревень 81.

Бендеры. Крѣпость Бендеры построена на правомъ берегу рѣки Днѣстра. — Она знаменита въ россійскихъ лѣтописяхъ двукратнымъ покореніемъ ея, въ царствованіе Екатерины II, россійскими войсками подъ начальствомъ графа П. И. Панина и князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, и наконецъ въ третій разъ, въ 1806 году, генераломъ Мейндорфомъ. — Крѣпость имѣетъ 10 бастіоновъ обведенныхъ глубокимъ рвомъ, 11 башенъ, въ замкѣ 6 каменныхъ воротъ и 4 моста. — Она содержится нынѣ гарнизономъ

состоящей изъ одной артиллерійской, одной піонерной роты и инженерной команды.

Для обороны же, судя по пространству ея, нужно имѣть въ оной до 6000 человѣкъ.

Внутри крѣпости было при туркахъ множество строеній, какъ домовъ такъ и лавокъ заключавшихся въ тѣсныхъ улицахъ, но по выходѣ ихъ, почти всѣ строенія сломаны, при чемъ разрушенъ и великолѣпный дворецъ паши.

Изъ оставшихся за тѣмъ, существуютъ нынѣ слѣдующія: 4 каменныхъ провіантскихъ магазина, 1 пороховой погребъ, 2 артиллерійскіе цейхауза, 3 мечети, изъ коихъ одна превращена въ россійскую церковь во имя св. князя Александра-невскаго, а другія магазейны, гоубвахта, 2 кордегардіи, 30-ть плетневыхъ вѣтхихъ домовъ, занимаемыхъ нынѣ гарнизонными штабъ и оберъ-офицерами, и 5 солдатскихъ казармъ. *)

Крѣпость лежитъ въ лощинѣ и командуема со всѣхъ сторонъ горами, кои возвышаются болѣе нежели на сто футовъ надъ гласисомъ, и около 200 футовъ надъ рѣкою. Она, также и цитадель построена кажется турками, во время ихъ славы и завоеванія Константинополя, а не Римлянами какъ многіе думаютъ, ибо не имѣетъ печати того величія, какія видимы въ всѣхъ римскихъ зданіяхъ. Во вторыхъ, примѣтны еще скважины отъ ядеръ брошенныхъ въ первую осаду, а изъ «башни смерти» проведены четыре мины въ разныя стороны, коихъ провалы, за гласисомъ, доказываютъ удивительное оныхъ протяженіе.

Форштатъ. При крѣпости находится форштатъ, который при туркахъ былъ весьма многолюденъ и богатъ, и нынѣ имѣетъ три церкви, и еврейскую синагогу, 500 домовъ, при коихъ 26 мѣлочныхъ лавокъ, казенныхъ зданій только одна гошпиталь, о которой выше упомянуто; пять домовъ, изъ коихъ два занимаются полиціею арестанскимъ арестомъ, а три гошпитальными служителями. Жителей считается въ семъ городѣ: христіанъ 1,599, евреевъ 110, и цыганъ 29 душъ. Число первыхъ ежегодно умножается выходцами изъ за границы поселяющимися здѣсь предпочтительно предъ всѣми другими удобнымъ къ поселенію мѣстомъ.—Здѣшнихъ обывателей можно раздѣлить на два состоянія: на среднее

*). Подробности сіи получены отъ Бендерскаго коменданта г. подполковника Седехова.

и нижнее. Первые, занимаются мѣлочною домашнею торговлею, а послѣдніе хлѣбопашествомъ. Рыбная ловля позволяется не иначе какъ подъ присмотромъ полиціи, дабы ни кто не имѣлъ сообщеніе съ жителями лѣваго берега Днѣстра, отъ чего оная весьма маловажна, тѣмъ паче что наилучшій ловъ рыбѣ, который бываетъ ночью, выходитъ воспрещеннымъ.

На землѣ городу принадлежащей, находится 59 фруктовыхъ садовъ, кои всѣ въ самомъ дурномъ положеніи. Обыватели содержатъ на жалованьи, при почтовой экспедиціи, двухъ почталіоновъ, потребное число десятскихъ и исправляютъ въ натурѣ слѣдующія повинности: содержаніе постоя, препровожденіе арестантовъ и, дача подводъ, въ случаѣ перехода военныхъ командъ, что все располагается по состоянію каждаго.

При турецкомъ правленіи, перваго состоянія обыватели платили по 12 левовъ въ годъ, а другіе менѣе. — Фабрикъ въ городѣ неимѣется, кромѣ вновь устроеннаго не большаго сафьяннаго завода.

Штатъ Бендерской полиціи, состоитъ изъ полиціймейстера, частнаго пристава, двухъ квартальныхъ надзирателей, письмоводителя, переводчика и канцелярскихъ служителей.

По предположенному для всѣхъ здѣшнихъ крѣпостей плану, форштатъ относится на 300 сажень отъ крѣпостныхъ воротъ, и будетъ расположенъ такъ, чтобъ каждая улица была фланкирована тремя пушками съ ближняго бастіона. Базаръ и главная улица, имѣющая около 200 домовъ, уже окончены, на прекрасной площади заложенъ великолѣпный домъ. — Успѣхи сіи свидѣтельствуютъ объ отличномъ усердіи начальствующихъ; но переноска жилищъ весьма отяготительна для жителей, и они заслуживали бы чтобъ желаніе ихъ — отмѣнить тамъ винный откупъ, по крайней мѣрѣ на три года, по уваженію сего обстоятельства, было исполнено.

Аккерманъ. Аккерманская крѣпость любопытна не столько высокими стѣнами своими, сколько рвами чрезвычайной глубины, выложенными огромными камнями; во многихъ мѣстахъ дно рвовъ выдолблено изъ самороднаго гранита(?). Она стоитъ на высокомъ каменистомъ берегу лимана, и хотя укрѣпленія ея съ сей стороны нестоль важны

но за то обращена сюда сильная часть цитадели, и понынѣ явственно примѣтны разныя эпохи построенія, Аккерманской крѣпости какъ по матеріаламъ такъ и по работѣ. Цитадель построенная римлянами отличается удивительною крѣпостію мастики, которою столь крѣпко соединены кирпичи съ гранитомъ, что скорѣе можно изломать гранитъ чѣмъ отдѣлить кирпичи одинъ отъ другаго.

Генуезское строеніе, отличается большими массами камней и смѣлостію предпріятій. — Работа же молдаванъ, сдѣлавшихъ послѣднюю окружную стѣну и нѣкоторыя внѣшнія укрѣпленія, гораздо слабѣе и непрочнѣе оныхъ, и такъ, что даже можно примѣтить оную и на самыхъ поправкахъ, произведенныхъ ими въ крѣпостныхъ стѣнахъ; но за то укрѣпленія сіи, показываютъ уже нѣкоторую степень усовершенствованія линій угловъ и знанія фортификаціи. — Амбразуры въ стѣнахъ сдѣланы покрытыми.

Аккерманская крѣпость взята была три раза россійскими войсками, безъ всякаго кровопролитія. Сначала графомъ Румянцовымъ, потомъ Потемкинымъ и наконецъ генераломъ Хитровымъ. — Причиною таковой сдачи крѣпости, которая магла-бы еще долго держаться, должно полагать наиболѣе то, что она защищаема была турками, имѣвшими свои хозяйственныя заведенія въ форштатѣ, которой сдѣлался бы первою жертвою ихъ упорства.

Крѣпость имѣетъ двадцать шесть бастіоновъ, изъ коихъ двенадцать заключаютъ въ себѣ кладовыя, прочія же глухія, служили только для виду и для связи куртинъ. Воротъ двое, изъ коихъ нижнія, ведущія къ лиману не имѣютъ моста, ибо и рва съ нижней тирты нѣтъ, а другой верхній, имѣетъ подъемный чрезъ ровъ мостъ.

Для защиты крѣпости, по настоящему ея положенію, должно имѣть гарнизону не менѣе двухъ тысячь человѣкъ; нынѣ же крѣпостные караулы содержатся баталіономъ охотскаго полка, квартирующимъ въ форштатѣ и 56-ю артеллеристами, кои живутъ въ крѣпости.

Значительныхъ зданій въ крѣпости почти никакихъ нѣтъ, кромѣ турецкой каменной мечети, занимаемой нынѣ подъ складку провіанта, а прочія строенія, оставшіяся послѣ турокъ, большою частію состоятъ изъ плетневыхъ или земляныхъ домиковъ, кры-

тыхъ камышемъ, въ коихъ помѣщаются комендантъ, инженерный и артиллерійскій начальники съ ихъ управленіями, гоубвахта и сарай для складки разныхъ крѣпостныхъ вещей; да въ цитадели находится двѣ связи казармъ для артиллеристовъ, инженерной команды и вѣдомства ихъ арестантовъ. Сверхъ того, есть артилерійская кладовая въ особенномъ замкѣ, и довольно обширный каменный магазинъ для ихъ провіанта.

Форштатъ. Въ форштатѣ находятся три церкви: двѣ грекороссійскія и одна армянская. Россійская помѣщена въ турецкой мечети, и во имя казанской Божей Матери освящена при вступленіи россійскихъ войскъ, а греческая во имя Іоанна Сучавскаго, весьма древняя и построена, какъ говорятъ Генуезцами. Близь оной небольшая каменная часовня, въ которой хранились мощи великомученика Іоанна Сучавскаго, пострадавшаго здѣсь за вѣру христіанскую, перевезенныя отсюда въ Сучаву по повеленію II Римскаго императора Іосифа Армянская церковь также древняя.

Нынѣ болгары, на вновь отведенномъ мѣстѣ для форштата, строятъ каменную церковь.

Домовъ, въ томъ числѣ и землянокъ, считается 592, лавокъ 46. Общественныхъ или казенныхъ зданій никакихъ нѣтъ.

Жителей въ городѣ Аккерманѣ, мужескаго и женскаго пола, полагается 4,112 душъ; они состоятъ большею частію изъ армянъ, грековъ, русскихъ, малороссіянъ, поселившихся здѣсь еще до войны съ турціею, и наконецъ не въ большемъ количествѣ изъ евреевъ. Естьли населеніе Аккермана и умножилось нѣсколько, выходцами изъ за границы, за то иностранное купечество и промышленники большою частію удаляются отсюда, со времени закрытія здѣшняго порта.

Поелику здѣшніе жители нераздѣлены еще на классы: то всѣ они ничто иное суть какъ мѣщане, а при новомъ образованіи области, конечно, многіе изъ нихъ поступятъ въ гильдіи, судя по ихъ капиталамъ. Главная промышленность жителей состоитъ 1-е въ торговлѣ внутренней и заграничной солью, добываемою изъ соленыхъ озеръ, 2-е въ обработываніи виноградныхъ садовъ и продажѣ вина въ самой Бессарабіи и за Днѣстромъ. 3-е въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, отправляя арнаутку и овецъ въ Одессу; 4-е сверхъ того, торгуютъ въ городѣ разными красными и бакалейными товарами по-

лучаемыми изъ Одессы, Кишинева и Измаила; и не смотря на всѣ обстоятельства — уничтоженіе порта, ослабившія здѣшнюю промышленность и торговлю, оная и теперь простирается ежегодно до полумиліона левовъ. Жители хотя и занимаются рыбною ловлею, но сей промыслъ весьма маловаженъ, потому что рыбакамъ, со времени бывшей въ Одессѣ и здѣшнемъ краю заразы, непозволяется выѣзжать въ море. Многіе изъ жителей занимались на предъ сего мореплаваніемъ, но по уничтоженіи порта продали они суда свои; только нѣкоторые содержатъ перевозныя лодки, для доставленія чрезъ лиманъ, въ Овидіополь, соли, пшеницы и другихъ продуктовъ. Изъ рыбъ ловятся здѣсь: стерляди, судаки, щука, сарай, севрюга а иногда попадаются осетры, бѣлуга, камбала, кефаль и скумбрія.

Имущество жителей, кромѣ домовъ и наличныхъ капиталовъ, состоитъ въ хуторахъ на городской землѣ, въ фруктовыхъ и виноградныхъ садахъ, конхъ, исключая турецкихъ, считается до 300, и столько же сихъ послѣднихъ принадлежащихъ городу.

Въ казну ни какихъ податей наличными деньгами съ жителей несобирается, а только на общественные расходы вносятъ, каждый по своему состоянію и съ общаго согласія, опредѣленную сумму.

При турецкомъ правительствѣ собиралось биру съ каждаго семейства по три лева въ годъ. Сверхъ того платили: съ вина отъ бочки 200 и 250 ведреной по $1\frac{1}{2}$ лева, да за добываемую соль по 4 пары отъ килы. — Прочіе нынѣ положенные по откупамъ сборы, въ то время несуществовали. Изъ заводовъ находится только одинъ кожевенный, принадлежащій греку Кальфѣ, на которомъ выдѣлываются сафьяны и опойки, въ весьма незначущемъ количествѣ: но многіе изъ обывателей занимаются по домамъ обработываніемъ шелка, коего ежегодно приготовляются на продажу до 500 окъ.

При полиціи состоитъ 6 чиновниковъ: полиціймейстеръ, частный приставъ, два квартальныхъ надзирателя, письмоводитель, помощникъ письмоводителя, переводчикъ для азіятскихъ языковъ и 14 человѣкъ десятскихъ. — Пожарныхъ трубъ и другихъ полицейскихъ принадлежностей неимѣется.

Перенесеніе форштата весьма тягостно для жителей, тѣмъ болѣе что въ первой линіи непозволяется строить ни каменныхъ домовъ, ни погребовъ, а потому произ-

водится оно весьма медленно, и успѣхъ въ семъ дѣлѣ сомнителенъ, если неоткростся портъ въ Аккерманѣ. — Городъ сей имѣетъ большія удобства для производства торговли, находясь такъ сказать въ средоточіи Бессарабской области. Доказательствомъ тому служитъ то, что во время турецкаго владычества, торговля въ Аккерманѣ была весьма важна и ежегодно приходило здѣсь въ портъ сей, изъ Турціи, съ грузомъ и баластомъ до 2000 судовъ разнаго рода, для вывоза нетолько бессарабскихъ но и молдавскихъ продуктовъ. — Валій т. е. таможенный чиновникъ, по обычаю турецкому, платилъ въ казну отъ 60,000 до 70,000 левовъ въ годъ, для взиманія съ товаровъ извѣстной пошлины, — по три лева со ста.

Лиманъ Днѣстровскій или Аккерманскій. Лиманъ Днѣстровскій имѣетъ свое начало верстахъ въ 30 выше Аккермана, не подалеку отъ селенія Роши называемаго. Ширина его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 9 верстъ, а самое узкое мѣсто 6 верстъ; глубина его въ самомъ глубокомъ мѣстѣ не болѣе 9 футовъ, впрочемъ онъ вездѣ мѣлокъ, исключая пространство по теченію Днѣстра. — Въ 5 верстахъ отъ Аккермана Днѣстръ впадаетъ въ Черное море. Форватеръ, или устье рѣки въ семъ мѣстѣ не шире 150 саж. и глубина отъ 2 до 3 сажень. Здѣсь большія купеческія суда могли бы удобно грузиться, но поелику надобно имъ проходить чрезъ гирло, которое отстоитъ отъ устья Днѣстра въ 2 верстахъ, и котораго глубина не болѣе 7-ми до $7\frac{1}{2}$ футовъ, то полнаго груза и не могутъ они брать, а должны догружаться за гирлами же, посредствомъ небольшихъ судовъ или лодокъ, что и было во время существованія здѣсь порта. Пересыпь между устьемъ Днѣстра называется Бугасомъ или Очаковскимъ гирломъ, имѣетъ въ длину 6 верстъ, а въ ширину неболѣе одной версты; она не заливается никогда водою, а только берега оной во время сильной бури, съ моря, покрываются оною. На ней весьма удобно завести карантинъ и даже устроить укрѣпленіе; нынѣ стоитъ здѣсь бранвахтенное судно.

Килія. Крѣпость Килія и съ форштатомъ ея, лежитъ на пространной пещанной долинѣ при Дунаѣ. — Она имѣетъ квадратный видъ, о четырехъ полныхъ бастіонахъ, и пять каменныхъ башень, изъ коихъ двѣ осьмиугольныя а три четвероугольныя, и окружена мок-

рымъ широкимъ рвомъ; въ ней двое воротъ, изъ коихъ одне на морскую сторону, и столько же малыхъ сортій въ противолежащія стороны. — Бастіонъ со стороны Дуная и весь ровъ обложенъ тесанымъ камнемъ, прочія же крѣпостныя строенія всѣ земляныя. Регулярность сей крѣпости удостовѣряетъ, что она построена въ новѣйшее время кѣмъ нибудь изъ извѣстныхъ европейскихъ инженеровъ, коихъ турки часто употребляютъ при строеніи крѣпости. — Внутри ея, по берегу Дуная, видны донынѣ остатки рва и развалины древней каменной крѣпости, съ круглыми башнями по угламъ. По взятіи сей крѣпости въ 1807 году россійскими войсками, найдены въ ней слѣдующія зданія: мечеть обращенная нынѣ въ христіянскую церковь, гоубвахта, 3 флигеля со службами для штабъ-офицеровъ и 5 таковыхъ же для оберъ-офицеровъ, 5 солдатскихъ казармъ, каменный провіантскій магазейнъ и три временныхъ камышевыхъ, каменный въ трехъ отдѣленіяхъ пороховый погребъ, и два цейхауза для храненія инженерныхъ и артиллерійскихъ припасовъ.

Крѣпость сія и караулы ея содержутся нынѣ слѣдующимъ числомъ различныхъ командъ: штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 40, нижнихъ строевыхъ и нестроевыхъ 2201. — Весьма малая часть оныхъ квартируетъ въ крѣпости, а остальные разставлены по городу и окрестнымъ деревнямъ, по пространству сей крѣпости, имѣющему не болѣе трехъ четвертей квадратной версты. Комендантъ оной г. полковникъ Чичаговъ, отъ коего заимствованы мною и другія свѣдѣнія о сей крѣпости, полагаетъ достаточнымъ содержать въ ней гарнизона, кромѣ должностныхъ чиновниковъ, одинъ комплектный баталіонъ, и одну артиллерійскую роту, для квартированія коихъ, въ добавокъ къ наличному строенію, необходимо нужно построить еще казармы.

Форштатъ. Въ форштатѣ, или городѣ Киліи, находятся двѣ греческія церкви и одна пилипонская часовня, домовъ казенныхъ 21, обывательскихъ 480, мѣльницъ казенныхъ вѣтряныхъ 2 и столько же земляныхъ, обывательскихъ вѣтряныхъ 7, и земляныхъ 8, лавокъ обывательскихъ 55. Жителей считается: молдаванъ мужескаго пола 774, женскаго пола 592. малороссіянъ мужес. 900, женскаго 344, русскихъ пилипоновъ муж. 293, женск. 178, да сверхъ того тѣхъ кои недержатся сей секты мужескаго 34, женскаго 15. Грековъ мужескаго 28, женскаго 28, болгаръ 38,

женск. 45, цыганъ муж. 40, жен. 38, евреевъ муж. 33 жен. 29; итого мужескаго 2145, а женскаго пола 1355 душъ.

Всѣ они по большей части люди недостаточные, и весьма немногіе изъ нихъ имѣютъ посредственное состояніе. — Кромѣ того пріѣзжаютъ сюда по временамъ, для промысловъ, торговые люди изъ разныхъ россійскихъ городовъ, и многіе изъ выходцевъ изъ заграницы, въ слѣдствіе всемилостивѣйшаго манифеста въ 30 день Августа 1814 года состоявшагося, остаются здѣсь на жительствѣ.

Главный промыслъ жителей, пока непослѣдовало воспрещеніе, состоялъ въ рыбной ловлѣ въ рѣкѣ Дунаѣ и лиманахъ морскихъ, она же составляла и главную торговлю ихъ не только въ Бессарабіи но и съ Яссами, и другими за—Прутскими городами, изъ коихъ пріѣзжали сюда промышленники для закупки рыбы, и привозили съ собою молдавскія вина и всякія бакалейныя товары. Нынѣ большая часть жителей обратилась къ хлѣбопашеству, другіе же занялись торговлею разныхъ мѣлочныхъ товаровъ, получаемыхъ изъ Россіи и продажею съѣстныхъ припасовъ, а нѣкоторые и ремеслами. На островахъ оставленныхъ Турками, есть нѣсколько фруктовыхъ садовъ принадлежащихъ городу, но оными жителямъ не дозволяютъ пользоваться, въ предупрежденіе ихъ побѣговъ и внесенія чумы.

Выключая податей съ овецъ, табаку и прочихъ, входящихъ въ составъ генеральнаго Бессарабскаго откупа съ тѣхъ, кои имѣютъ хозяйственныя заведенія внѣ черты городской земли, собирается небольшая сумма на содержаніе при полиціи 10 десятскихъ, избираемыхъ изъ нихъ же самыхъ, и то, сколько недоставать будетъ сверхъ суммы поступающей за отдачу въ городѣ на откупъ мясной продажи, предоставленной правительствомъ въ пользу города. Турецкому же правительству, кромѣ десятины, платили жители подать называемую харачь, которая раскладывалась по состоянію каждаго отъ 3 до 6 левовъ въ годъ.

По штату, утвержденному бывшимъ Бессарабскимъ гражданскимъ губернаторомъ Стурдзою, положено быть при здѣшней полиціи одному полиціймейстеру, частному приставу, двумъ квартальнымъ офицерамъ, письмоводителю и канцелярскому служителю.

Пожарныхъ трубъ и лошадей при полиціи неимѣется, но есть въпрочемъ багры, крюки, и лѣстницы, сверхъ того изъ числа жителей назначаются особые водовозы, которые каждую ночъ привозятъ бочки съ водою къ полицейскому дому, днемъ же, по очереди, оставляютъ тутъ по очереди, по 2 или по 3 оныхъ, прочіе разбираютъ и продаютъ воду въ свою пользу.—Въ случаѣ пожара въ какое бы то нибыло время, каждый изъ нихъ какъ скоро услышитъ тревогу, спѣшитъ на оный и доставляетъ воду. За сіе, съ согласія жителей, изъемлются они отъ прочихъ по городу повинностей.

Цѣны въ городѣ Киліи на жизненные припасы, состояли въ прошломъ году слѣдующія:

четверть муки пшеничной	25	лев.
— — ржаной	13	
— крупъ гречневыхъ	25	
— — пшеничныхъ	30	
— — ячменныхъ	24	
пшеницы	20	
ячменя	6	
проса	8	
булка, вѣсомъ въ око	6	паръ
говядины око	12	паръ
баранйны	14	
свѣжой бѣлуги	24	пары
осетрины	24	
масла конопляного	2	лева
прованскаго	5	
коровьяго	2	лев. 20 пар.
икры свѣжей	3	
меду	2	л.
спирту ведро	20	лев.

вина горячего 3-хъ пробнаго	10 левовъ.
винограднаго вина	6 лев.
пива	2 лев. 20 паръ
уксусу реинскаго	6 лев.
сахару пудъ	132 лев.
соли	2 лев.
сажень камышу	5 лев.

При вступленіи россійской полиціи въ управленіе городомъ, въ 1813 году, припасы сіи продавались 12-ю процентами менѣе; при туркахъ же были оные несравненно дешевлѣ.

Главное желаніе жителей и просьба состоятъ — въ дозволеніи заниматься по прежнему рыбною ловлею, или въ отводѣ имъ достаточного количества земли для хлѣбопашества и скотоводства, ибо нынѣшній участокъ принадлежащій городу, по многимъ мѣстамъ болотистъ или пещанъ. Противъ крѣпости Новой Киліи находится съ турецкой стороны островъ Лети, на коемъ Турки начали строить крѣпость называемую Эски-Килія. Островъ сей простирается до самаго Сулинскаго устья.

Вилково. Упомянувъ при описаніи рыбной ловли о состояніи здѣсь сего промысла, считаю необходимымъ и нужнымъ описать селеніе Вилково и съ другихъ сторонъ.

Селеніе сіе находится при устьѣ Килійскаго Дуная и существуетъ около 100 лѣтъ. — Оно населено большею частію липованами, между коими есть, но весьма мало, и малороссіянъ; первые имѣютъ свою часовню, а послѣдніе церковь.

При турецкомъ правительствѣ Вилково пользовалось совершенною свободою въ отправленіи рыбной ловли и другими важными привиллегіями, отъ чего жители благоденствовали и безпрестанно умножались пришельцами. Они управлялись между собою выбранными старшинами и только въ важныхъ дѣлахъ относились къ начальнику крѣпости Киліи. Вся ихъ подать состояла въ десятинѣ, съ рыбной ловли. Нынѣ же нетолько сравнены они съ прочими поселянами въ разсужденіи отправленія земскихъ повин-

ностей *) но даже оставлены безъ уваженія многіе аттестаты и привилегіи данные имъ россійскими главнокомандующими и другими военачальниками, въ награду за важныя услуги оказанныя ими Россійскимъ войскамъ, какъ то: показаніемъ и проложеніемъ пути и содѣйствіемъ флотиліи и войскамъ къ овладѣнію Сулинскими укрѣпленіями въ 1812 году; спасеніемъ лодками своими, въ продолженіе 9-ти лѣтъ, многихъ казенныхъ и купеческихъ судовъ съ провіантомъ для войскъ, претерпѣвшихъ нещастіе отъ штурмовъ, или облегченіемъ ихъ, снятіемъ тяжестей кои препятствовали судамъ за мѣлководіемъ Килійскикъ гирлъ войти въ Дунай и проч. — Сколько сіи услуги, а не менѣе того и увѣренность, что селеніе сіе необходимо для означенныхъ употребленій, что и нынѣ безпрестанно и съ охотою ими исполняется, а равнымъ образомъ и то, что въ случаѣ внезапнаго непріятельскаго нападенія готовы они, и въ состояніи, своими лодками подкрѣпить по крайней мѣрѣ ту часть нашихъ военныхъ судовъ, кои занимаютъ тамъ постъ, достойны уваженія начальства, а потому весьма полезно будетъ для службы освободить Вилково отъ всѣхъ земскихъ повинностей, кромѣ десятины съ рыбнаго промысла, и поручить управленіе онымъ единственно морскому начальству.

Сіе есть и единственный способъ нетолько удержать ихъ отъ побѣговъ но и возвратить бѣжавшихъ къ туркамъ изъ сего селенія, коихъ число въ 1812 году превышаетъ уже половину; такъ изъ 200 лодокъ выѣзжавшихъ прежде на рыбный промыслъ, нынѣ едвали выѣзжаетъ 50, почему и откупная цѣна съ 50,000 спала на 18,000.

Селеніе Вилково представляетъ образъ новой Венеціи; къ каждому дому почти проведенъ каналъ, и жители часто ѣздятъ на лодкахъ въ гости другъ къ другу, особливо во время сильной погоды съ моря, когда всѣ улицы покрыты здѣсь водою. — На рыбную ловлю выѣзжаютъ они на лодкахъ своихъ съ восхожденіемъ солнца и возвращаются не прежде, какъ за часъ или за два до сумерекъ. Немедленно, по прибытіи ихъ, покупщики вывѣшиваютъ пойманную рыбу и весьма часто тутъ же покупаютъ оную, имѣя уже для того великое множество повозокъ. Здѣсь кстати упомянутъ о за-Кубанцахъ поселившихъ-

*) Мнѣ за достовѣрное сказывали, что Вилковскіе жители присуждены были платить по 500 левовъ съ каждаго дома, приходившагося на ихъ часть, для колонистовъ, по земской раскладкѣ.

ся за три года предъ симъ, вопреки мирнаго трактата, на островахъ лежащихъ по Стамбулскому гирлу, въ 12-ти верстахъ отъ Вилкова, по коему слѣдовало островамъ симъ оставаться пустыми. Они не только стараются сманивать отътуда нашихъ рыбаковъ и военнослужащихъ на свою сторону, представляя имъ выгоды и преимущества, коими они пользуются находясь въ турецкомъ подданствѣ, но дѣлаютъ большія обиды и притѣсненія нашимъ промышленникамъ и нерѣдко похищаютъ у нихъ снасти. Близь Тульчи находятся другое богатое селеніе, обитаемое сими закубанцами и другими русскими бѣглецами.

Томаровскій цынутъ.

Границы и пространство ихъ. Цынутъ сей граничитъ съ рѣками Прутомъ и Дунаемъ, Бендерскимъ и Гречанскимъ цынутами. Въ длину можно положить его 85, а въ ширину 60 верстъ.

Грунтъ земли и произведенія оной. Почва земли состоитъ вообще изъ чернозема и чрезвычайно способна къ хлѣбопашеству, а по пространнымъ степямъ своимъ весьма удобна къ скотоводству. Лѣсу здѣсь почти со всѣмъ нѣтъ, но за то природа надѣлила съ избыткомъ цинутъ сей камышемъ, растущимъ по берегамъ рѣкъ и озерамъ, и бурьяномъ, обильнымъ произведеніемъ здѣшнихъ степей. Изъ звѣрей и дикихъ птицъ водятся здѣсь тѣже, какія находятся въ Бендерскомъ цынутѣ.

Жители и промыслы ихъ. Жителей во всемъ цынутѣ считается до 6,220 душъ мужеска пола, они состоятъ: изъ грековъ, болгаръ, молдаванъ и цыганъ и занимаются съ успѣхомъ скотоводствомъ, хлѣбопашествомъ, рыбною ловлею по заливамъ, и пчеловодствомъ. Хлѣбъ здѣсь сѣется слѣдующій: арнаутка, кукуруза, просо, ячмень, овесъ, чечевица, фасоль и горохъ. Изъ овощей, кромѣ винограда и малой части волошскихъ орѣховъ, никакихъ нѣтъ. Арнаутка, кукуруза и просо отправляется изо всѣхъ мѣстъ сего цынута, по большой части въ Измаилъ, для продажи.

Въ началѣ нынѣшняго года кило арнаутки продавалось по 30 левовъ, а потомъ около 45 левовъ, кукуруза по 10 левовъ, просо, ячмень и овесъ по 8 левовъ. Можно положить, что по Томаровскому цынуту продано арнаутки до 18,000, кукурузы

до 5,000 и ячменю до 7,000 четвертей. Въ томъ году продано арнаутки около 39,078 четвертей, проса 768 чет., овса 3,592 чет., ячменю 14,640 чет, папушоя или кукурузы 2,700 чет., гороху 810 ч. Рогатаго скота, принадлежащаго жителямъ сего цынута, можно положить до 25,000 штукъ. овецъ до 15,000 штукъ, лошадей до 7,000 штукъ.

Повинности. Повинности жителей сего цынута, кромѣ тѣхъ кои собираются казенными откупщиками, какъ то по 12 левовъ подати называемой баджакъ-парасы, и въ половину съ холостаго. вадрарита, десятины и проч. состоятъ изъ парядовъ: на постройку и постановку мостовъ, на доставленіе сѣна на почтовыя станціи, на содержаніе стражи на границѣ по Пруту и Дунаю. — Кромѣ того въ 1815 году собрано съ жителей 6,840 левовъ на жалованье почтовымъ ямщикамъ. — О подводахъ прилагается вѣдомость подъ № 6.

При Турецкомъ правительствѣ взимаемо было съ промышленниковъ 1-го класса капитальныхъ денегъ. подъ названіемъ харача, въ годъ по 12 левовъ, съ дѣтей же мужескаго пола въ половину: съ средняго класса обывателей по 6 левовъ, съ дѣтей по полтора. — Съ виноградныхъ садовъ, по мѣрѣ земли сколько оной кто занималъ въ ширину, по 60 паръ съ каждыхъ 20 аршинъ, по выдѣлкѣ же вина съ каждаго ведра по четыре аспры, сверхъ того давали десятую часть, какъ и нынѣ со всѣхъ продуктовъ и художественныхъ заведеній, и обязаны были для начальника цынута на всякую работу какъ то: сѣнокосъ, жнитво и проч. удѣлять по два дня.

Казенныя имущества и почтовыя дороги. Весь цынутъ принадлежитъ казнѣ, и въ Измаилѣ и въ мѣстечкѣ Рени много домовъ оставшихся по послѣ турокъ. Почтовыхъ дорогъ двѣ — одна идущая въ Измаилъ, а другая въ Рени; мостовъ на нихъ пять, а четыре по проселочнымъ дорогамъ. На озерѣ Ялпухѣ перевозъ.

Управленіе цынута. Томаровскій цынутъ управляется исправникомъ, изъ русскихъ чиновниковъ, при немъ самишъ, письмоводитель, векилъ, и два околаша.

Города и селенія. Городъ и крѣпость Измаилъ, и мѣстечко Рени, и 32 деревни, да нѣсколько хуторовъ для скотоводства.

Историческія достопамятности. Кромѣ крѣпости Измаила, наполняющей славу россійскаго оружія, въ предѣлахъ сего цынута находится мѣсто знаменитаго Кагульскаго сраженія, гдѣ Румянцовъ въ 1770 году съ 18,000 корпусомъ разбилъ и прогналъ турецкаго везиря съ многочисленною арміею и артиллеріею. Въ новѣйшія времена составилось нѣсколько деревень изъ выходцевъ изъ заграницы, и нѣсколько цѣлыхъ деревень бѣжало за Прутъ и Дунай, со всѣмъ ихъ имуществомъ.

Измаилъ. Крѣпость Измаилъ имѣетъ 14 бастіоновъ, четверо воротъ и только же мостовъ, сверхъ того 10 сортій. Она признается по справедливости главнѣйшею, пространнѣйшею и полезнѣйшею пограничною крѣпостію, и занимаетъ важное мѣсто въ исторіи, будучи взята приступомъ въ 1790 г., подъ командою графа А. В. Суворова, числомъ войскъ равнымъ съ находившимся въ крѣпости, окруженной глубокими рвами, защищаемой высокими твердынями, множествомъ артиллеріи и отчаянною храбростію гарнизоновъ, собранныхъ изъ крѣпостей Бендеръ и Аккермана, сданныхъ предъ тѣмъ турками на капитуляцію.

По заключеніи мира въ 1791 г. она возвращена была Портѣ. — Въ другой разъ послѣ тѣсной блокады, продолжавшейся съ 1806 по 1809 годъ съ моря и съ сухаго пути и сопровождаемой сильнымъ бомбардированіемъ и не рѣдкими сраженіями съ вылазками дѣланными храбрымъ Пегливаномъ, сдалась она наконецъ генералу Зассу, на капитуляцію.

Въ настоящее положеніе приведена была сія крѣпость инженеромъ Кауфертомъ, вскорѣ послѣ отдачи ея обратно Туркамъ въ 1791 году; прежде была она гораздо обширнѣе и особенно простиралась весьма далеко въ длину по рѣкѣ Дунаю. — Изъ крѣпостныхъ укрѣпленій одинъ только бастіонъ со стороны рѣки покрытъ каменною одеждою, прочіе же всѣ земляные.

Нынѣ находится въ крѣпости гарнизона: пѣхотный полкъ, полторы роты гарнизонной артиллеріи и одна піонерная рота, но для защиты крѣпости по пространству ея, нужнымъ считается гарнизона пять пѣхотныхъ полковъ.

Изъ цивильныхъ зданій суть слѣдующія: 3 флигеля для солдатскихъ казармъ, два для гошпиталя; баня, цейхаузъ, пять кордегардій, три провіантскихъ магазейна, лафет-

ной арсеналъ, и другой для зарядовъ, турецкая каменная баня для сего же употребленія, каменная церковь гдѣ прежде была турецкая мечеть, и домъ для гоубвахты, 13 пороховыхъ погребовъ; 4 церкви. 71 казенныхъ домовъ, 13 казенныхъ же лавокъ, 155 партикулярныхъ домовъ и 159 лавокъ.

Здѣшній портъ, открытъ по приказанію главнокомандовавшаго арміею адмирала Чичагова въ 1812 году; главная торговля его заключается съ Константинополемъ и отправляется большею частію купцами греческой націи.—По сіе время, вышло отсюда въ Константинополь 279 судовъ съ грузомъ.

Сверхъ того приходило сюда нѣсколько англійскихъ и австрійскихъ кораблей.— Судовъ здѣшнему купечеству принадлежащихъ считается только три, но временно торгующіе здѣсь одесскіе, херсонскіе и крымскіе купцы имѣютъ оныхъ до 20. Первыми купеческими домами считаются здѣсь дома: отставнаго маіора Патеракія и 1-й гильдіи купца Портнова.

По сіе время не учреждено здѣсь еще ни какихъ коммерческихъ заведеній, какъ напримѣръ коммерческаго суда, по примѣру одесскому, хотя въ таковыхъ заведеніяхъ настоитъ великая надобность, для устройства и порядка торговли.

Выгоды Измаильскаго порта суть слѣдующія: во первыхъ суда и магазейны купеческія прикрываются крѣпостію; во вторыхъ, коммерція во всякое время можетъ отправляться не смотря на свирѣпствующую въ Турціи чуму. — Раздѣленіе Дуная, выше Измаила, на два рукава, представляетъ вѣрнѣйшій способъ къ охраненію отъ тайнаго провоза товаровъ въ городъ, при томъ Репида довершаетъ сіе удобство, образуя собою стражу на твердой землѣ, гдѣ весьма, на сей конецъ, достаточно одной военной брантвахты.

Нѣтъ сомнѣнія, что при попеченіи правительства къ отвращенію многихъ неудобствъ и препятствій *) останавливающихъ теперь процвѣтаніе торговли, Измаильской портъ получитъ также преимущество предъ Галацкимъ, какимъ пользовалась въ свое время

*). Главное изъ нихъ есть многовластіе, ибо купецъ имѣющій надобность въ погрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ, долженъ обращаться къ четыремъ мѣстамъ: комитету, карантину и двумъ таможнямъ.

россійская Одесса предъ турецкимъ Аккерманомъ. Самый Галацкій торгъ между Австріею и Турціею, неминуемо перейдетъ изъ Галацъ въ россійскій портъ, ибо державы сіи ненайдутъ болѣе въ княжествѣ Молдавскомъ тѣхъ продуктовъ, коими оно предъ симъ ихъ снабжало, и кои всѣ остались въ россійскихъ владѣніяхъ.

Города Тучкова. Въ двухъ верстахъ отъ крѣпости, на высокомъ берегу Дуная лежитъ городъ Тучковъ, составляющій такъ сказать форштатъ Измаила. Мѣсто сіе названо симъ именемъ по повелѣнію Государя Императора въ честь и награду трудовъ и попеченій генерала Тучкова, стараніями котораго городъ сей основанъ, построенъ и населенъ безъ всякихъ казенныхъ издержекъ. Болѣе же всего дѣлаетъ чести г. Тучкову то, что благоразумными своими мѣрами успѣлъ онъ привлечь къ переселенію изъ Турціи Некрасовцевъ, коихъ тщетно всѣ главнокомандующіе, начиная съ Румянцова до Михельсона, къ тому склоняли, обѣщая имъ всѣ возможныя выгоды. Успѣшное начало подавало надежду, что со временемъ и всѣ Некрасовцы, коихъ болѣе 3000 полагается теперь подъ турецкимъ владѣніемъ, послѣдовали бы сему примѣру.

Въ 1810 году положено господиномъ Тучковымъ основаніе городу. Онъ разбилъ его на отдѣленные участки для разныхъ націй, и построеніе домовъ происходило съ такимъ успѣхомъ, что въ 1812 году было уже до 1700 домовъ, расположенныхъ въ прямыхъ улицахъ. — Нынѣ же домовъ въ семъ городѣ находится только 834 и 102 лавки, въ числѣ коихъ есть нѣсколько довольно хорошихъ каменныхъ зданій и два дома занимаемые полиціею принадлежатъ обществу; церквей греко-россійскихъ 2, некрасовскихъ старобрядцевъ 1 и пилипонская 1. — Жителей состоящихъ изъ разныхъ націй полагается до 6,795 душъ, считая въ томъ числѣ живущихъ въ крѣпости. Армяне и болгары составляютъ между ними самый достаточный классъ людей.

Запрещеніе свободной рыбной ловли, которая составляла главную промышленность здѣшнихъ жителей, особливо некрасовцевъ, привела многихъ въ бѣдное положеніе и было причиною къ обратному бѣгству послѣднихъ за границу. — Нынѣ занимаются нѣкоторые изъ жителей скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ а другіе торгомъ.

Въ городѣ есть четыре завода: 1 пивной, на коемъ вываривается пива въ годъ

на 2,500 левовъ и работаютъ три человѣка. 2) сафьянной, на немъ рабочихъ 8 человѣкъ и оный приноситъ ежегодно до 8,000 левовъ. 3) кирпичный, здѣсь работаютъ три человѣка и выручается до 1,500 левовъ, и 4) фабрика для крашенія суконъ, холста и прочаго, на ней рабочихъ три человѣка и она даетъ не болѣе 1,000 левовъ въ годъ.

Жители не исправляютъ ни какихъ повинностей, а содержатъ только 16 человѣкъ десятскихъ. При полиціи находятся 11 чиновниковъ, а именно: полиціймейстеръ, 2 частныхъ пристава, 4 квартальныхъ надзирателей, письмоводитель, переводчикъ и два писца. — Пожарныхъ трубъ, ни лошадей неимѣется. — Долгомъ считаю засвидѣтельствовать при семъ о исправности и порядкѣ отличающемъ сію полицію отъ всѣхъ прочихъ, и благодарности жителей, которую снискалъ г. полиціймейстеръ благоразумнымъ своимъ управленіемъ.

Островъ Четалъ. Необитаемый, пространный островъ Четалъ, лежащій противъ Измаила, примѣчателенъ своими укрѣпленіями, служившими туркамъ для сообщенія Измаила съ крѣпостями Тулчею и Сакчею.

Въ силу Букаретскаго трактата положено: разрушить укрѣпленія и не заводить ни какого жилья, а пользоваться подданнымъ обѣихъ державъ на семъ острову рыболовствомъ, рубкою лѣса и камыша, въ изобиліи тамъ растущаго.

*Рени или Томарово.**) Мѣстечко сіе лежитъ на возвышенномъ берегу рѣки Дуная, въ трехъ верстахъ отъ впаденія въ оную Прута; оно отстоитъ отъ Измаила въ 40 верстахъ и въ 15 отъ Галацъ, и при турецкомъ правительствѣ было значительно населено и отправляло важный торгъ. Здѣсь начальствовалъ также чиновникъ, коего обязанность состояла въ собраніи налоговъ со всей Бессарабіи, и доставленіи продовольствія гарнизонамъ всѣхъ крѣпостей сего края.

Нѣтъ порта на Дунаѣ который бы представлялъ больше, противу здѣшняго, выгодъ и способовъ для торговли. Дунай протекая обѣ Валахіи и часть Молдавіи раздѣляется здѣсь на рукава свои такъ, что всякое судно идущее отъ Галацъ, Браилова и прочихъ городовъ по Дунаю и изъ Чернаго моря, должны неминуемо пройти здѣсь. — Рени есть

*) Рень, древле славянское слово значитъ: пристань рѣчную. Такъ въ X вѣкѣ, въ Кіевѣ былъ Перунова рень. *Прим. ред.*

центръ всей Бессарабіи, и дороги ведущія къ нему, суть самыя способныя и кратчайшія. — Суда нетолько по всему берегу могутъ безопасно приставать, но и укрываться отъ всѣхъ вѣтровъ.

Сколько сіе со одной стороны важно для торговли, столько съ другой опасно при настоящихъ обстоятельствахъ и границахъ. — При самомъ строгомъ смотрѣніи и бдительности карантина, невозможно воспрепятствовать, особливо въ ночное время, чтобъ суда проходящія мимо, не сообщились съ судами стоящими предъ городомъ на якорѣ, а потому и не можетъ обезопасенъ отъ внесенія моровой язвы.

Во вторыхъ, портъ сей незащищаемый крѣпостію, открытъ внезапному нападенію непріятеля. — Съ обѣихъ сихъ сторонъ, Измаилъ имѣетъ преимущество предъ Рени.

Нынѣ исправникъ имѣетъ здѣсь свое пребываніе, и въ городѣ считается около 300 обывательскихъ домовъ. — Главная часть жителей состоитъ изъ болгаръ, грековъ. — Окрестности также заселяются выходцами изъ за границы.

Гречанскій цынутъ.

Границы его и пространство. Цынутъ сей граничитъ съ одной стороны съ Кодрскимъ, съ другой съ Бендерскимъ, съ третьей съ Томаровскимъ, и съ четвертой прилежитъ къ рѣкѣ Пруту. — Въ длину онъ простирается на 60, а въ ширину на 35 верстъ. — Грунтъ земли по всему цынуту самаго лучшаго качества; лѣсу способнаго на строеніе или другое какое либо употребленіе неимѣется, но весьма легко можно произрастить оный изъ дубовыхъ кустарниковъ, находящихся въ немаломъ количествѣ по берегу рѣки Прута.

Жители и ихъ промышленность. Бирниковъ, т. е. исправляющихъ земскія повинности, считается въ здѣшнемъ цынутѣ 2,226. — Они состоятъ большею частію изъ болгаръ и частію изъ молдаванъ.

Землепашество и скотоводство составляютъ главную промышленность сего цынута; торговлею же и закупкою хлѣба по цынуту занимаются промышленники, неимѣющіе здѣсь осѣдлости.

Кромѣ арнаутки, ячменю, проса и кукурузы никакого другаго хлѣба не сѣется. — Изъ овощей же произрастаютъ арбузы, дыни, тыквы, огурцы и другія огородныя овощи, вообще для домашняго употребленія. — Плодовитыхъ деревьевъ весьма мало, и и вырабатываемаго жителями едва ли достаетъ для собственнаго продовольствія. — Въ нынѣшнемъ году урожай винограду былъ столь хорошъ, что Гречанскій цынутъ снабжалъ виномъ ближайшія сосѣднія селенія. — Пшеницы четверть продавалось свыше 20 левовъ, ячменю $4^1/_2$, просо 8 левовъ. Скотоводство, особливо разведеніе овецъ, занимаетъ болѣе вниманія и рукъ здѣшнихъ жителей.

О цѣнахъ, существовавшихъ въ здѣшнемъ цынутѣ на жизненные припасы и на матеріалы, прилагается при семъ вѣдомость подъ № 62.

Повинности. Кромѣ извѣстныхъ сборовъ входящихъ въ составъ Бессарабскаго откупа здѣшняго цынута, вносятъ ежегодно 3,960 левовъ на содержаніе суруджіевъ 11, находящихся здѣсь на почтовыхъ станціяхъ; общественныя же земскія повинности состоятъ: 1) наряжается со всего цынута еженедѣльно по 396 человѣкъ, и нѣсколько верховыхъ, для содержанія пограничной стражи по рѣкѣ Пруту. — 2) отправляютъ земскую почту; поставили на три станціи нужное число лошадей съ потребнымъ содержаніемъ оныхъ и починкою почтовыхъ каруцъ, упряжи и проч. 3) поставляютъ, по издавна заведенному порядку, по назначенію 2-го департамента, на почтовыя станціи и пограничные кордоны 14 стоговъ сѣна; 4) исправляютъ почтовыя дороги и мосты. Ими построена станція между Табакомъ и Конгазомъ, по измаильскому тракту, и тамъ же на рѣчкѣ Ялпухѣ и на протокѣ изъ оной выходящемъ, два моста и гать. — 5) содержатъ безпрестанно, со времени присоединенія Бессарабской области къ россійской державѣ, постой солдатъ; 6) исправляютъ постройку, починку домовъ, гдѣ живутъ пограничные козаки и обывательскіе кордоны.

Для дополненія сихъ повинностей, а равнымъ образомъ и для перевозки лѣса на построеніе колонистскихъ домовъ, и по другимъ нарядамъ подъ воинскія команды и земскія надобности, въ теченіе нынѣшняго года взято было отъ здѣшняго цынута 3,986

воловыхъ подводъ и 80 конныхъ.—При нихъ, и особо кромѣ кордонщиковъ, употреблено было на сіи повинности 4,630 человѣкъ рабочихъ людей.—Въ разсужденіи повинностей и налоговъ, платимыхъ здѣшнимъ цынутомъ прежнему правительству, г. исправникъ немогъ ничего доставить мнѣ достовѣрнаго.

Города, селенія, казенныя имущества и почтовыя дороги. Городовъ въ семъ цынутѣ нѣтъ, а деревень считается 40.—Всѣ они принадлежатъ частнымъ людямъ, и казенныхъ имуществъ неимѣется.—Почтовая дорога изъ Кишинева въ Измаилъ лежитъ на самой почти границѣ сего цынута съ Томаровскимъ; на ней два моста. Другая почтовая дорога изъ Кишинева, содержимая обывателями, идетъ по берегу Прута.—На ней находятся четыре небольшіе моста.

Достопамятности и перемѣны. Къ историческимъ достопамятностямъ принадлежитъ Трояновъ валъ, простирающійся чрезъ всю ширину здѣшняго цынута.

Изъ перемѣнъ заслуживаютъ вниманіе, побѣги отъсюда болгаръ въ Бендерскій и Томаровскій цынутъ, причиною сему вѣроятно, не столько неудовольствіе ихъ на помѣщика своего г. Бальша, столько воображаемыя ими выгоды и свобода жить на казенной землѣ. — Уже около 1000 семействъ ушло такимъ образомъ, что крайне затрудняетъ земское правительство и обременяетъ остальныхъ жителей въ отправленіи повинностей, особливо кордонной стражи.

Управленіе. Гречанскій цынутъ управляется однимъ исправникомъ, изъ россійскихъ чиновниковъ, при коемъ находится самишъ, и нѣсколько писцовъ, на его собственномъ содержаніи.

Кодрскій цынутъ.

Границы его и пространство. Кодрскій цынутъ граничитъ съ Хотарниченскимъ, Бендерскимъ и Гречанскимъ цынутами и рѣкою Прутомъ; въ длину простирается онъ на 40, а въ ширину на 25 верстъ.

Грунтъ земли и произведенія оной. Вообще земля здѣсь гориста и состоитъ изъ чернозема, весьма способна къ хлѣбопашеству и разведенію виноградныхъ садовъ.

Молодаго лѣсу имѣется здѣсь весьма достаточно, но онъ такъ мѣлокъ, что едва годенъ на хворостъ и витвины для огородовъ и топлива. Изъ звѣрей и птицъ водятся здѣсь тѣже, какіе и въ другихъ мѣстахъ.

Жители и ихъ промышленность. Жителей считается въ семъ цынутѣ до 914 семействъ, кои составляютъ мужескаго пола 3,036, всего 6,322 души; сюда не включены священно и церковнослужители, кромѣ старостъ. Главнѣйшую часть ихъ составляютъ молдаване, потомъ болгаре, малороссіяне и евреи.

Въ приложенной при семъ вѣдомости подъ № 63 представлена выписка цѣнъ на хлѣбъ и всѣ жизненные припасы, бывшихъ въ теченіи нынѣшняго года.

Здѣшніе жители промышляютъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, разведеніемъ виноградныхъ садовъ и пчеловодствомъ, но всѣ они находятся въ посредственномъ состояніи. Хлѣбъ сѣютъ: пшеницу, кукурузу, просо, ячмень, овесъ, горохъ и чечевицу, разводятъ также и огородныя овощи и фруктовыя деревья.

Избытки хлѣба отвозятъ жители сами въ Измаилъ, и въ хорошій годъ продаютъ онаго на 40,000 левовъ и болѣе.

Повинности. Главныя повинности жителей состоятъ въ ежегодной поставкѣ 70 килъ или 340 четвертей ячменя на почтовыя станціи, 8 стоговъ сѣна и платежа 2,880 левовъ на жалованье 8-ми суруджіямъ, полагая каждому изъ нихъ по 360 левовъ; они поставляютъ еженедѣльно кордонной стражѣ по три и четыре человѣка, на 75 пикетовъ, самыхъ возмужалыхъ изъ нихъ людей, и содержатъ на квартирахъ солдатъ. Въ 1815 году взято было съ сего цынута 3,733 подводы, а на что имянно, усмотрѣть можно изъ вѣдомости подъ № 64. Сверхъ того внесли они 14,806 левовъ за освобожденіе ихъ отъ перевозки доставшихся на ихъ долю 100 колонистскихъ домовъ, изъ Оргѣевскихъ лѣсовъ въ Кишиневъ. Г. исправникъ не могъ сообщить мнѣ обстоятельныхъ свѣдѣній о повинностяхъ и налогахъ платимыхъ здѣшними жителями турецкому правительству, и сообщилъ мнѣ выписки изъ исправнической книги за 1808 и 1809 годъ, кои при семъ прилагаются подъ № 65.

Города, селенія и казенныя имущества. Здѣсь находится всего 22 деревни и одно мѣстечко. Всѣ они принадлежатъ помѣщикамъ и частію Ясскому Савскому монастырю; казенныхъ имуществъ нѣтъ, но по нынѣ хранятся здѣсь подводы бывшаго, во время войны, подвижнаго магазейна.

Почтовыя дороги. Почтовыхъ дорогъ въ семъ цынутѣ также нѣтъ, изъ проселочныхъ же три довольно большія, на нихъ 10 мостовъ.

Управленіе. Цынутъ сей управляется однимъ исправникомъ, изъ русскихъ чиновниковъ, съ нужнымъ числомъ канцелярскихъ служителей.

Историческія достопамятности и перемѣны. Замѣчательно что Трояновъ валъ раздѣляется здѣсь на двое, или лучше сказать вздолжъ и поперекъ пересѣкаютъ цынутъ два обширные рва.

Со времени россійскаго правленія, бѣжало отсюда за Прутъ и въ Бессарабію 290 семействъ, въ томъ числѣ одно селеніе совершенно опустѣло.

Хотарниченскій цынутъ.

Границы и пространство его. Хотарниченскій цынутъ граничитъ съ запада съ рѣкою Прутомъ, съ востока съ Бендерскимъ цынутомъ, съ юга съ Кодрскимъ а съ сѣвера Оргѣевскимъ. Въ длину имѣетъ 100 а въ ширину 20 верстъ.

Грунтъ земли и произведенія оной. Цынутъ сей большею частію гористъ, и грунтъ земли вездѣ къ хлѣбопашеству способенъ. При Оргѣевской границѣ, въ окружности селенія Дольбины, растетъ молодой лѣсъ дубнякъ, въ длину на 13, а въ ширину на $2^1/_2$ версты простирающійся; онъ изрѣдка виденъ и по другимъ мѣстамъ. Звѣри и дикія птицы водятся здѣсь тѣже, что и Оргѣевскомъ цынутѣ.

Жители и ихъ промышленость. Жителей въ семъ цынутѣ считается мужеска пола 3,445 душъ. Они состоятъ изъ молдаванъ, болгаръ и евреевъ. Первыхъ числомъ 2,819 бирниковъ и 57 мазиловъ, вторыхъ 407, а послѣднихъ 19. — Сверхъ

того священниковъ 53, дьяконовъ 24, дьячковъ и пономарей 22, старостъ 22. Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ; сѣютъ всякаго рода хлѣбъ.

Въ 1815 году высѣяно было онаго 7,769, а собрано 45,806 четвертей; кило пшеницы, лучшей арнаутки, продавалось на мѣстѣ отъ 50 до 60 левовъ.

Число скота принадлежащаго жителямъ въ томъ году простиралось до 38,915 штукъ; а именно: овецъ 19,679, лошадей 2,114 и рогатой скотины 17,122 штуки. Пчельныхъ ульевъ считалось 6,183 шія. Скотъ продавался по разнымъ мѣстамъ сей области, и пара средственныхъ воловъ стоила до 160 и до 180 левовъ, самыхъ же низшихъ отъ 200 до 220 левовъ, коровы продавались отъ 45 до 60 лев. каждая, овца съ ягненкомъ отъ 8 до 9 левовъ, яловая до 7 и болѣе левовъ.

Изъ жизненныхъ припасовъ мало продается въ семъ цынутѣ, ибо мѣстечекъ и городовъ нѣтъ, а по деревнямъ всякій пользуется своимъ произведеніемъ. — Око масла стоило до 2 левовъ, око сыра отъ 10 до 15 паръ, говядина, въ случаѣ продажи, до 10 паръ око, и проч.

Повинности. Кромѣ повинности къ помѣщику, цынутъ сей несетъ слѣдующія повинности: на жалованье 15-ти суруджіямъ собрано съ жителей въ прошломъ году 2,700 левовъ, и для почтовыхъ лошадей 10 стоговъ сѣна. Кромѣ того поставляютъ они для кордонной стражи по 81 человѣку еженедѣльно и при нихъ по одному мазилу, починиваютъ кордонныя будки и проч. что яснѣе усмотрѣть можно изъ прилагаемой при семъ вѣдомости подъ №№ 66. О повинностяхъ же и податяхъ платимыхъ здѣшнимъ цынутомъ турецкому правительству, не могъ я ни чего достовѣрнаго узнать.

Города, селенія и казенныя имущества. Хотарниченскій цынутъ заключаетъ въ себѣ 21 селеніе, городовъ же и мѣстечекъ въ ономъ не имѣется. Онъ весь, выключая селеніе Сарата, принадлежитъ помѣщику Ивану Бальшу.

Почтовая дорога. Чрезъ цынутъ сей лежитъ почтовяя дорога идущая изъ Кишинева въ Измаилъ, по ней два моста; всѣхъ же мостовъ въ цынутѣ 7.

Управленіе. Цынутъ сей управляется исправникомъ, изъ молдавскихъ бояръ *), и самишемъ, прочіе же пять канцелярскихъ чиновниковъ при нихъ находящихся, опредѣлены и содержатся самимъ исправникомъ.

Перемѣны. Со времени россійскаго правленія, бѣжало изъ разныхъ селеній сего цынута до 906 душъ.

Подлинное подписалъ: надворный совѣтникъ ***Свиньинъ.***

*). Сардарь Макареско, отъ коего получены мои свѣдѣнія.

www.library.chersonesos.org

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

www.library.chersonesos.org

АРМЯНСКІЯ НАДПИСИ,

НАХОДЯЩІЯСЯ НА ЮГѢ РОССІИ.

№ 1.

Надпись надгробнаго камня, находящагося въ Кипбурской крѣпости, состоитъ изъ трехъ строкъ въ стихахъ и изъ четырехъ въ прозѣ:

ՈՐ ՎԱՄՆ ԱՆՉԱՓ ՍԻՐՈՑ ԲՈՑԻՆ
ԲԱՆԻ Ի ԿՈՒՍԻՆ ԱՌՆՐ ՄԱՐՄԻՆ
ԱՂՕՉԱՆՕՐ ԱՍՏՎԱԾԱՇՆԻՆ
ԹՎԻ ՉԱՆՑԱՆ ՄԱՀՏԵՍԻ ՏԻՐ ՊԱՊ
ԱՅԻ ԴԱՏԵՐՆ ՄԱՐԻԱՄ ՊԻԲԻՑԻՆ ՈՐ ԼՐ
ԿՈՂԱԿԻՑ ՅՈՎԱՆՆԻՍԻՆ ՈՐ ՀԱՆԴԵԱԼ
ԹՎ. ՌՃԸ ՆԻ Թ.

Неизмѣримою любовію Твоею
воплотившееся отъ Дѣвы Слово (Божіе),
молитвою Богородицы
отпусти грѣхи Маріамы—Бикэ (*), дочери
Махдеси (паломника) Деръ—Баба, супруги Оганнеса (Іоанна), скончавшейся
лѣта (армянск. лѣтосчисленія) 1159
(отъ Р. Х. 1710).

№ 2.

Ա. ՅՇԻ ՍՒ ՆՇ
ՍՆՔՈՍ.
ՆԱՀԱ.
ՏԱԿ ԳՐ
ԻԿՈՐ
ԻՆ ՆԻ Ի
ԹՈՈՆ

Ա. Сіи святыя знаменія (креста) суть
память мученика Григорія и внука его
Саркиса (Сергія) и ихъ родителей.

(*) *Бикэ*, слово татарское, значитъ: *госпожа*.

www.library.chersonesos.org

ՍԱՐ
ԳԻՍ
ԻՆ ՇՆ
ՈՊԱ.
Ն

На первомъ крестѣ по оконечностямъ его изображено:

ՓՎ. ՉՀԵ.
ՏՐ ԱՅ ՅՍ ՔՍ.

Лѣта 775 (1326).
Господь Богъ Іисусъ Христосъ.

B. ԲԱՐԿ: ՍԲ: ՆՇԱՆՍ
ԱԼԷԿՍԻՆ: ՍԱՌԱ.
ԻՆ: ԵՒ ԷՄԻՆ ՊԷՏՆ
ՓՎ: ՊՂՉ: ԴԷԿՄ: Ի:
ՉԷՌԱՄԲՆ Է: ՊԵՏՐՈՍԻ:

B. Сіе святое знаменіе (крестъ)
есть предстатель Алексія, Сарры,
Эминъ—бея, лѣта 896 (1447),
Декабря 20. Рукою Бедроса (Петра).

C. ՍԲ ՆՇԱՆԵՍ ԲԱՐԵԼԱՒ
ՍԻ ԹԱԹԷՈՍԻՆ ԵՒ Ծ
ՆՈՊԱՅՆ: ՓՎ ՊՂԷ:

C. Сіи святыя знаменія суть предстатели
Татеоса (Ѳаддея) и родителей его,
лѣта 898 (1449).

D. ԿԱՉՄԵՑԱՒ ԴՈՒՌՍ ՏԱՃԱՐԻ
ՍՐԲՈՅՆ ՍԱՐԳԱՒ ՉԱՒՐԱՎԱՐԻ
ԱՐԱՒԱՐ ԱՐԻՒԱՄԲ ԺՈՂՈՎՐԻՒ
Է ՅԻՇԱՏԱԿ ՎԱՍՆ ԱՄԵՆԻ.
Ի ՅՕԽՈ ՀԱՐԻՒՐ ԵՒ Ի ՓՎԻ.
ԳՈՐԾԵԱԼ ՉՆՈՒԱՄԲ ՇՆՈՓՈՐՇԱՀԻ.

D. Сооружены сіи врата храма святаго
Сергія военачальника праведно пріоб-
рѣтенными жертвованіями прихожанъ
въ память всѣхъ, въ лѣто 820 (1371).
Произведеніе рукъ Шнохворшаха.

Съ правой стороны на боку крупными буквами изображено:

ՎԵՐՍԻՆ ՆՈՐՈԳԵՑԱՒ ԴՈՒՌ ՍԲ
ՏԱՃԱՐԻՍ ԱՆՈՒԱՄԲ ՍԲ ՀՐԵՇՏԱԿԱՊԵՏԻ
ԹՎԻՆ ՌՄԻԱ-Ի ԱՐԻՒԱՄԲ ԱՄԵՆ ԺՈՂՈՎՐԻՒ

Вторично возобновлена дверь сего Святаго
Храма во имя Святаго Архангела, лѣта
1221 (1771), пожертвованіями всѣхъ

ՁԵՌԱՄԲ ՍԻՄԷՈՆ ՎԱՐԴԵՏԻ ՈՐ ՄԱ-
ԿԱՆՈՒՆ ԿԷՏԻԿ ԳՈՉԻ.

прихожанъ, рукою мастера Симеона, именуемаго по прозванію Гедикъ.

На лѣвой сторонѣ также на боку изображена цѣлая строка, но сдва можно разобрать въ ней нѣсколько словъ.

E. † ԱԾԱՐՆԱԿ ՍԲ ՏԱՃԱՐ
ԻՍ: ԳՈՒՈՆ ՄՏԻՑ ԿԵ
ՆԱՑ ՑԱՐԿԻՍ: ԿԱՆԳՆ
ԵԱԼ ՅԱՆՈՒՆ ՍԲ ԱԾԱԾՆԻՆ
Է ՅԻՇ. ՀԱՄԱՒՐԷՆ ԺՈՂՈ-
ՎՐԴԵԱՆՍ: ԹՎ. ՋԿԱ:

E. Дверь входа въ святый, богообитаемый и животворящій кровъ храма сего, сооруженнаго во имя св. Богородицы, есть память всѣхъ его прихожанъ. лѣта 961 (1512).

Надпись церкви монастыря, называемаго Суръ-Хачъ, т. е. Св. Креста, въ 4-хъ верстахъ отъ Стараго-Крыма, въ лѣсу. На куполѣ монастыря армянскими буквами изображено:

F. ՓԱՌԱՑ ՏԱՃԱՐՍ Ա՟ԾԱՅԻՆ,
ՅԵՐԿՐԻ ԴՐԱԽՏ ԿԵՆԱՑ ՓԱՅՏԻՆ,
ՈՐ Է ՊԱՏԿԵՐ ԵՐԿՆԻՑ ՎԵՐԻՆ,
ԵՒ ԵՌԱՆՁՆԵԱՆՐՆ ԿԱՅԱՆԻՆ,
Ի ԾՆՆԴԵՆԷ ՄԱՐՄՆՈՎ ՓՐԿՉԻՆ
ՅԵՐԵՔ ՀԱՐԻՒՐ ԵՒ ՀԱԶԱՐԻՆ,
ՅՈՒԹ ԵՒ ԵՐԵՍՈՒՆ ՍԿՍԵԱԼ ԱՄԻՆ,
ԿԱՆԳՆԵԱԼ ՅԱՆՈՒՆ ՍԲ ՆՇԱՆԻՆ,
ՍԱՏԱՐՈՒԹԵԱՄԲ ԻՒՐ ԾԱՌԱՅԻՆ
ՅՈՎՀԱՆՆԵՍԻ ԿՐԱՒՆԱՒՈՐԻՆ,
ԵՒ ՀԱՐԱԶԱՏ ԵՂԲԱՐՑ ՆՈՐԻՆ,
ԵՒ ԸՍՏ ՈԳՒՈՑ ՈՐԴՒՈՑ ԲՆԱՒԻՆ:

F. Сей храмъ славы Божіей,
Рай животворящаго древа на землѣ,
Образъ высшаго неба
И обиталища Троицы,
Въ лѣто отъ воплощенія Спасителя,
Тысяча триста тридцать восьмаго начавшійся
Сооружаться во имя св. Креста,
Иждивеніемъ раба его
Монаха Ованеса (Іоанна)
И родныхъ его братьевъ
И всѣхъ духовныхъ сыновей.

G. ԲԱՐԷԽԱՒՍ ՍԲ ՆՇ
ԱՆՔՍ ՃԵՐՄԱԿ

G. Сіи святыя знаменія суть предстатели Чермакъ—Хачикъ Бабака и родителей

ԽԱՉԻԿ ՊԱՊԱՔԻՆ,
ԵՒ ԾՆՈՂԱՑ ՇԱՀԻՊԻ
ՓԱՇԱ ԽԹ. ԵՒ ՁԻԿՑ
ԹՎ. ՉԿ.

его Шахиба, Пата—хатуна и дѣтей, лѣта 760 (1311).»

II. ԲԱՐԵԽԱՒՍ Է ՍԲ ՆՇՔ.
ՊՐ. ԳԷՈՐԳԻՆ ՎԱՐԴԵՐ
ԻՆ ԵՐԱՆՈՒՀԷ ՈՍԿԻՀԱ
ՏԻՆ ՄԻՆԱՍԻ: ԹՎ. ՋԻԱ.

II. Сіи святыя знаменія суть предстатели барона (господина) Кеворка (Георгія,) Вартереса, Ерануxи, Оскихата, Минаса, лѣта 921 (1472).

№ 3.

Надгробныя надписи Николаевской церкви въ Киліи.

По правую сторону Царскихъ вратъ (на югъ):

A. ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ՀԱՆԳՍՏ
ԵԱՆ. ԴԱՎՐԻԺԵՑԻ. . . . ՄԷ
ԼՔՈՒՆԻ ԿՈՂԱԿԻՑ ԱՆ
ԱՅԻՆ. ԹՎԻՆ ՌՂԵ.
ԱՊՐԵԼԻ ԱՄՍԻՆ ԻԲ.

A. Здѣсь покоится Таврисскаго уроженца Мелкуна супруга Анна, лѣта 1095 (1646) мѣсяца Апрѣля 22.

По лѣвую сторону Царскихъ вратъ (на сѣверъ):

B. ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ՀԱՆԳ
ԸՍՏԵԱՆ ՓՈՒՍՏԵՑԻ
ԱԲՐԱՀԱՄԻ ՈՐԴԻ ԳԸՐ
ԻԳՈՐԻՆ ՈՐ ՀԱՆԿԵԱՒ Ի
ԿԵԱՆՍ. ԹՎԻՆ ՌՃՁԹ.

B. Здѣсь покоится Григорій, сынъ Абраама, уроженца (деревни) Пустъ, (близь Ордубата въ Закавказьѣ), который перешелъ въ жизнь (вѣчную), лѣта 1189 (1740).

Противъ образа Св. Николая Чудотворца.

C. ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ
ՓՈՒՍՏԵՑԻ Ծ
ԱՏՈՒՐԻ ՈՐԴԻ

C. Здѣсь покоится Григорій, сынъ Дзадура, уроженца (деревни) Пустъ, который скончался лѣта 1182 (1733).

www.library.chersonesos.org

ԳՐԻԳՈՐԻ
Ն ՈՐ ՀԱՆԳԵԱՒ
ԹՎ. ՌՃՁԲ.

Камень на полу посреди церкви.

D. ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ՀԱՆԳ
ՍՏԵԱՆ ՍԵՐՏԱՅԻ:
ՎԱՍԻԼԻ ՈՐԴԻ ՈՎ
ԱՆԷՍԻՆ ՈՐ ՓՈԽԵՑ
ԱՒ ԱՌ ՔՍ. ԹՎԻ Ռ. . .

D. Здѣсь покоится Ованесъ (Іоаннъ), сынъ Василія, уроженца (деревни) Пустъ, который отшелъ ко Христу лѣта 1 . . .

От южныхъ дверей къ сторонѣ на западъ.

E. ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ՀԱՆԳՍՏԵԱՆ ԲԸՍՏԱՅԻ
ՁԸՐԻՆԷՆՑ ԳՐԻԳՈՐԻ ՈՐԴԻ ՅԱԿՈԲԻՆ ՈՐ ՓՈԽ
ԵՑԱՒ Ի ԿԵԱՆՍ ԹՎ. ՌՄԺԴ-ԻՆ ՍԵՊՏԵՄԲԵՐԻ
ԱՄՍՈ ԺԶ ՕՐԸ.

E. Здѣсь покоится Яковъ, сынъ Григорія Зыршенцъ, уроженца (деревни) Пустъ, который отшелъ въ жизнь (вѣчную), лѣта 1214 (1765), мѣсяца Сентября 16 дня.

Предъ дверьми, на югъ.

F. ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ՀԱՆԳՍ
ՏԵԱՆ ՊՍՏԱՅԻ ԱԲՐԱ
ՀԱՄԻ ԿՈՂԱԿԻՑ ՄԱ
ՐԻԱՄԻՆ ՈՐ ՓՈԽԵՑԱՒՆ
Ի ԿԵԱՆՍ ԹՎԻՆ ՌՃ
ՂԸ-ԻՆ ՅՈՒՆԻՍԻ
ԺԳ-ԻՆ.

F. Здѣсь покоится Марія, супруга Абраама, уроженца (деревни) Пустъ, которая прешла въ жизнь (вѣчную), лѣта 1198 (1749), Іюля 13 дня.

По правую сторону царскихъ вратъ (на югъ). — Надпись изсѣчена на боку камня.

G. ՅԱՐԻՈՍԷ ԸՍԿՍԱՆԻ
ՄԻՆՉ ՄԽԻԹԱՐ ՍԵԲԱՍՏԱՅԻ
Ի ԿԱՏԱՐԻԼ . . . ՏԱՐԻ
Ի ՆՈՅՆ ԱՒՈՒՐՆ ՎԱԽՃԱՆԻ
ԱՆՅԻՇԱՏԱԿ ԻՆ ՔՆ. . . ՆՁԸՎԻ
ԹՈՂՈՒ ՁԾՆՕՂՍ ՎՇՏԱԼԻ.

G. Начиная отъ Арія
До Мыхитара Севастскаго,
По прошествіи . . . лѣтъ,
Въ тотъ самый день умираетъ;
Уничтожается его память,
Оставляетъ несчастныхъ родителей.

Монахъ Мыхитаръ, уроженецъ города Севаста въ Малой Азіи, есть извѣстный учредитель общества Венеціанскихъ Мыхитаристовъ, дѣятельный миссіонеръ Армянской Уніи. Онъ скончался въ монастырѣ своемъ на островѣ св. Лазаря близъ Венеціи, 27-го Апрѣля 1749 года, а ересіархъ Арій 336 года.

№ 4.

Надписи близъ Стараго-Крыма, въ армянскомъ монастырѣ Св. Креста.

На оконечностяхъ средняго креста:

ՏՐ ՈՅ ՅՍ ՔՍ

Господь Богъ Іисусъ Христосъ.

1. ՍԲ ՆՇԱՆԱՔՍ ԲՈՒԼԻ ԱՒՍ Է ՊՈՒՂՈՒՆԻՆ ԵՒ ԿՈՂՄԱՅԻՆ ՄԱՆՈՒՇԿԻՆ ԹՎ. ՋՀԷ.

1. Сіи святыя знаменія суть предстатели Булгуна и супруги его Манушакъ, лѣта 977 (1528).

2. ՅՇԿ Է ՍԲ ԽԱՉՍ ՊԱՊԱՅԻՆ.

2. Сей святой крестъ есть памятникъ Бабая.

На верху креста: ՌՐ — 1000 (1551).

3. ՍԲ ՆՇԱՆԱՔՍ ԲԱՐԵԽԱՒՍ ՆՆ ՄԻՀՐԻՇԱՅԻՆ ԹՎ. ՌՀՋ.

3. Сіи святыя знаменія суть предстатели Мехришая, лѣта 1036 (1587).

4. Двойная копія креста за № 2, подъ литтерою G.

5. Двойная копія надписи купола монастыря св. Креста, за № 2, подъ литтерою F.

№ 5.

Надпись въ Ѳеодосіи, въ армянской церкви Св. Георгія.

A. ԹՎ. ՆՀԶ.
ԲՈՒԼԻ
ԽԱՒՍ Է ՍԲ ՆՇԱՆԱՔՍ ԳՐԻԳ ՈՐԻՆ ԵՒ ԻՐ ՁԱՒԱԿԻՆ.

A. Лѣта 476 (1027).
Сіи святыя знаменія суть предстатели Григорія и его сына.

www.library.chersonesos.org

1. ՅՇՏԿ Է ԽԱՉՔ ՔԱՐԻ
ՄԻՆ ԵՒ ԿՈՂԱԿԻՆ . . .
ՈՐԴՒՈՅՆ ԽԱՉԱՏՈՒՐԻՆ Թ. Ռ.

1. Сей крестъ есть памятникъ Карима и его супруги . . . сына Хачадура. лѣта 1000 (1551).

2. ՍՐ ՆՇԱՆՔՍ ԲԱՐԵԽԱՒՍ Է
ԵՄԻՆ ՄԷԼԻՔԻՆ ՅՈՒ
ՆԱՆԻՆ ՄՆԾ ՊՐՆ ՍԱԽԱԹԻՆ
ԹՎԻՆ ՋԻԸ.

2. Сіи святыя знаменія суть предстатели Эминъ—Мелика, Унана (Іоны), великаго барона Савахта, лѣта 928 (1479).

3 . . . ՍՐ ՆՇԱՆ ՔՍԻ
. . . ՉԱՂԲԱՐԻՆ Է
. . . ՄԻՆՊԷԿԻՆ ԹՎԻՆ . . .

3. . . . святыя знаменія . . . . Хачахбара . . . Эминъ — Бека, лѣта . . .

4. ԲԱՐԵԽԱՒՍ ՆՆ ՍՐ ՆՇԱՆ
ՔՍ ՆԱՀԱՏԱԿ ԿՊԱՒՆԱՒՈ
ԲԱՅՆ Ղ.Ա.ՉԱՐԻՆ ԵՒ ԹԱ.
ԹԻՒՍԻՆ ԹՎ. ՊՂԱ.

4. Сіи святыя знаменія суть предстатели монаховъ—мучениковъ Лазаря и Ѳаддея, лѣта 891 (1442).

5. ԹՎ. ՋՂԷ.
ՍՐ ՆՇԱՆՔՍ ԲԱՐԵԽԱՒՍ
ՆՆ ՅՎՆՍԻՆ ՎՐԴԱՆԷՍԻՆ
Ա.ԹԱՊԷՅԻՆ.

5. Лѣта 997 (1548).
Сіи святыя знаменія суть предстатели Ованеса, Вартанеса, Ата-бека.

6. ՍՐ ՆՇԱՆՔՍ ՊՐ ՄԻՔԱ.
ՅԷԼԻ ԿՆՆԱԿԻՆ . . .

6. Сіи святыя знаменія, супруги барона Михаила . . .

7. ՍՐ ՆՇԱՆՔՍ ԲԱՐԵԽԱՒՍ
ՆՆ ԵՐԱՆՈՒՀԻ ՈՒՍՏԻ
Ա.ՆԷ ՊՐ ԳԷՈՐԳԻՆ ՄԱՆՈՒ
ԿԻՆ ՍԱՀԱԿԻՆ ԹՎԻՆ ՋԼԸ.

7. Сіи святыя знаменія суть предстатели Ерапухи, Іустины, барона Кеворка, Манука, Сахака, лѣта 948 (1499).

www.library.chersonesos.org

На крестѣ по оконечностямъ:

ԹՎ ՋՂԸ

ՏՐ Ա՛Ծ ՅՍ ՓՍ

8. ՍՒ ՆՇԱՆԵՍ ԲԱՐԵԽԱՒ Է ԹԱ. ԳԻՈՐՇԱՅԻՆ ԵՒ ԻՒՐ ՏՂԱՅՈՑ ՅՆ ԵՒ ԻՒՐ ԾՆՈՂԱՅՆ

8. Сіи святыя знаменія суть предстатели Такворшаха, его дѣтей и родителей.

9. ՅԻՇ. ՍՒ ԽԱՉՍ ՎԱՐԴԱՆԷՍԻՆ ԹՎ ՋԾ

9. Сей святой крестъ есть памятникъ Вартанеса, лѣта 950 (1501).

На оконечностяхъ креста:

ՏՐ Ա՛Ծ ՅՍ ՓՍ

10. ՍՒ Ն ՇԱՆ Ս ԲՍ. ՐՆԽԱ. ԻՍ Է ՆԱՀ ԱՏԱԿ Ա՛ԾԱՏՐԻՆ ԹՎԻՆ . . .

Господь Богъ Іисусъ Христосъ.

10. Сіе святое знаменіе есть предстатель мученика Аствадзадура (Богдана) лѣта . . .

№ 6.

Въ деревнѣ Коктебель, близь Ѳеодосіи, въ армянской разрушенной церкви Св. Стефана, надпись.

1. ՁԱՒԱՁԻՆ ՇԻՆՈՂ ՏՈՀԱՐԻՍ Ց. ԻՆՏԻՔ ՎՐԹՊՏՍ . . . ՅԻՇ Ի ՓՍ

ՁՎԵՐՋ ՆՈՐԿ. ՏՀՐԻՍ ՍՏԵՓՆՈՍ ՎԴՊՏՍ: ՁԻՆՏԻՐ ՍՔԵԼԷՍ ՊՐ.

1. Поминайте о Христѣ меня, архимандрита Аведика, перваго сооружителя сего храма.

Послѣдняго возобновителя сего храма, архимандрита Стефана, іеромонаха

www.library.chersonesos.org

ԸՆ . . . ԶՊԱՐՈՆ ԼՈՒՔԷՆ ՎԱՍ
ՏՐՔ. ՅԻՇ Ի ՔՍ. ԹՎ. ՊԾ.

Эндиръ, господина . . . Луку заслуженныхъ поминайте во Христѣ, лѣта 850 (1401).

2. ԲԱՐԵԽԱՒՍ Է ԽԱՉՍ ՅՈՒՍԵ
ՓԻՆ ԵՒ ԱՒԱԳ ԽԱԹՈՒՆԻՆ
ԵՒ ԶԱՒԱԿԱՑՆ ԶԱՔԱՐԷԻՆ
ՍՈՒԼԹԱՆ ՇԱԻՆ, ԵՒ ԴԱՒԹԻՆ
ԹՎ. ՋԼԶ

2. Сей крестъ есть предстатель Іосифа, Авакъ-Хатуна и сыновей ихъ: Захарія, Султапшаха и Давида, лѣта 936 (1487).

№ 7.

Въ Θеодосіи, въ армянской церкви Св. Сергія.

1. Двойная копія креста и надписи за № 2, подъ литерою А.

2. Двойная копія креста и надписи за № 2, подъ литерою В.

3. Двойная копія креста и надписи за № 2, подъ литерою С.

ՅԻՇ. ՍԲ ՆՇԱՆՔՍ ՋԻ
ՀԱՆԻՆ ԻՐ ՈՐԴՈՒՆ ՈՍ
ԿՈՒՆ ԵՒ ԾՆՈՂԱՑՆ
ՋԽԲ.

4. Сіи святыя знаменія суть памятники Джигана, сына его Оски и его родителей, (лѣта) 942 (1493).

5. ԲԱՐԵԽԱՒՍ Է ՍԲ ՆՇԱՆՔ
Ս ՆԱՀԱՏԱԿ ՀԱՆԷՍԻՆ ԱՆ
ՆԱՅ ԽԱԹՈՒՆԻՆ ԹՎ. ՋԿ.

5. Сіи святыя знаменія суть предстатели мученика Ганеса, Анна-хатуна, лѣта 960 (1511).

6. ԿԱՆԳՆԵՑԱՒ ՍԲ ԽԱՉՍ
ԲԱՐԵԽԱՒՍ Է ՏՈՎԼԱԹ
ԽԱԹՆ ԱՒԵՏԻՔԻՆ ՍԱՐ
ԳՍԻՆ. ԹՎ. ՋԺԱ.

6. Сей святой крестъ воздвигнутъ предстателемъ Довлатъ-хатуна, Аведика, Сергія, лѣта 911 (1461).

www.library.chersonesos.org

7. ՍԲ ՆՇԱՆՔՍ ԲԱՐԵ ԽԱՒՍ Է ԱՒՐՏԱՊԷԿ ՆԱՀԱՏԱԿԻՆ ԵՒ ՈՐԴԻՈ ՑՆ ՍՈՒԻՆՋ—ՊԷԿԻՆ ԵԱՒԼ ՊԷԿԻՆ ԵՒ ՀԱՒՐՆ ՅՈՎԱ ՆԻՍԻ. ԹՎԻՍ ՋԵ.	7. Сіи святыя знаменія суть предстатели мученика Ордабека и сыновей его Сунічъ-Бека, Іолъ-Бека и отца его Ованеса (Іоанна), лѣта 905 (1541).
8. ՍԲ ՆՇԱ . . . ԲԱՐԵԽ . . . ՇԱՄՇԱՅ ԽԹ. ՊՀԳ.	8. Сіе святое знам . . . предстат . . . Шамша-Хатуна, лѣта 873 (1424).
9. ՍԲ ՆՇԱՆՔՍ ԲԱՐԵԽԱՒՍ Է ԽՃ ՅՈՎՀԱՆՆԷՍԻ ԵՒ ՀԱՒՐՆ ԱԹԱՔԱՅԻՆ ԵՒ ՄԱՒՐՆ ԵՕ ՄԷԼԻՔԻՆ ԵՒ ԵՂԲԱՒՐՆ ԱՒԵՏԻՔԻՆ, ԹՎ ՋՂ.	9. Сіи святыя знаменія суть предстатели Ходжа-Ованеса и отца его Атакая, и матери Іолъ-Мелика и брата Аведика, лѣта 990 (1541).

По просьбѣ г. Президента Общества, переводъ русскій сдѣланъ о. архимандритомъ *Гавріиломъ Айвазовскимъ*, Д. Ч. Общества.

www.library.chersonesos.org

Описаніе Крыма (Tartariæ Descriptio),

Мартина Броневскаго *).

Степи Савранскія и Очаковскія, лежащія между Бугомъ и Днѣстромъ.

Братиславъ или Браславъ, городъ, лежащій на границахъ Подоліи, несмотря на свою маловажность и незначительность, имѣетъ крѣпостцу и болѣе пятисотъ жителей, превосходныхъ стрѣлковъ, которые пріобрѣли немалую опытность и навыкъ въ легкихъ и частныхъ тычкахъ со Скиѳами (1), они составляютъ несмѣнный гарнизонъ въ своемъ городѣ. Въ степяхъ они отличные проводники и съ необыкновенною ловкостью умѣютъ избѣгать встрѣчи съ казаками и татарами, безпрерывно бродящими по степямъ, если не могутъ выставить противъ нихъ равной силы. Отъ Братислава не очень густыми лѣсами, которые тянутся на нѣсколько миль, при рѣчкѣ Сильникѣ (2) Братиславцы содержатъ постоянно отрядъ войска, для защиты отъ набѣговъ Перекопскихъ, Очаковскихъ, Бѣлогородскихъ Татаръ и Валаховъ. Рѣкою Бугомъ или Гипанисомъ дойдемъ до самаго Очакова; потомъ рѣчками Трестепетомъ (3), Берсадою (4), Ольшанкою и Савранью (откуда степи Савранскія получили названіе) до пасѣки какого-то Онисія, незнатнаго русскаго, гдѣ растутъ очень высокіе дубы. Далѣе видѣнъ на Бугѣ каменный мостъ и баня, которая, какъ увѣряютъ, была нѣкогда построена великимъ и знаменитымъ полководцемъ Витолдомъ, воинственнымъ княземъ литовскимъ. Тамъ

*) Авторъ описанія Крыма, есть польскій дворянинъ Мартинъ Броневскій [de Biezdfedea], два раза посланникъ польскаго короля Стефана Баторія въ Крымскому хану Мухаммедъ —Гирею „въ 1578 году". Живя болѣе девяти мѣсяцевъ въ Крыму, Броневскій, при исполненіи возложеннаго порученія, имѣлъ время составить это Описаніе, замѣчательное по обстоятельному разсказу о всемъ имъ видѣнномъ и слышанномъ. При той скрытности, которою ограждали себя, въ то время не одни Татары, достойно удивленія, то Броневскій разузналъ даже то немногое, которое онъ представилъ въ донесеніи своему королю. Описаніе Крыма явилось въ свѣтъ, въ первый разъ въ 1595 году въ Кельнѣ и было напечатано въ типографіи Биркмана, издавшемъ Аріоллы Милія; теперь экземпляры онаго кранне рѣдки. Другимъ изданіемъ явилось въ Лейденѣ, въ 1630 году, въ извѣстномъ сборникѣ знаменитаго типографа Эльзевира, подъ названіемъ: Russia seu Moscovia, itemque Tartaria. Къ сожалѣнію въ этомъ изданіи находится множество опечатокъ, особенно въ собственныхъ и нарицательныхъ именахъ, такъ напримѣръ: Черменчукъ вмѣсто Кременчукъ, Гацкракрикъ вм. Анчикракъ, Берибонія вм. Барабой, Аунаторъ вм. Евпаторъ, Астрабонъ вм. Страбонъ, Оріум-ононъ вм. Кріуметононъ, Кибіа вм. Килія, Мурій вм. Мурзы, Сахматъ вм. Шихъ-ахматъ и т. д. Переводъ Описанія, съ латинскаго, сдѣланъ г. дѣйствительнымъ членомъ І. Г. Шершеневичемъ, а примѣчанія И. П. Мурзакевичемъ.

1) Подъ именемъ Скиѳовъ, здѣсь разумѣются вообще горные и степные татары.

2) Сельница, рѣчка въ Подольской губерніи Брацлавскаго уѣзда, не подалеку отъ м. Тульчина.

3) Тростянецъ, тамъ же.

4) Р. Берсадь, въ Ольгопольскомъ уѣздѣ.

же видны каменныя развалины, склены и гробницы, которыя, говорятъ, принадлежали туркамъ или татарамъ и обыкновенно называются цессенiи, то есть памятники. Кодемамъ (1), по истолкованiю какого-то Романа, русскаго, называетъ это мѣсто Дольняя Горофосса, городище, или мѣсто каменныхъ развалинъ, которое сами жители называютъ притолкою или крѣпостцою; тамъ вливается въ Бугъ рѣчка Синявода (2). Пробита, или скорѣе ворота, скалистый островъ на Бугѣ (3), защищенъ природными укрѣпленiями и неприступенъ потому что оба берега очень возвышены и рѣка омываетъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Островъ довольно обширенъ и населенъ; наши находятъ на немъ безопасное и вѣрное убѣжище отъ Татаръ и Валаховъ. Въ особенности же онъ служитъ вѣрною защитою Братиславцамъ, которые ежегодно по нѣскольку мѣсяцевъ занимаются тамъ рыбною ловлею. На этомъ островѣ и на другихъ лежащихъ на Бугѣ, въ апрѣлѣ, маѣ и iюнѣ постоянно находится около двухъ сотъ стрѣляковъ. При р. Бугѣ лежатъ каменныя развалины, называемыя Черменкука (4); далѣе малая Чертельна, рѣка щукъ (потому что изобилуетъ этою рыбой), ее называютъ Песчанымъ бродомъ. Татары, вторгаясь въ границы Польши, переправляются чрезъ нее. На рѣкѣ Бугѣ видна турецкая Церцицессенiя, которую обыкновенно называютъ Гетрицессенiя. Увѣряютъ, что это гробница какого то богатого купца турецкаго или татарскаго; она построена изъ гладкаго тесанаго камня и очень богато украшена, по магометанскому обычаю; путешественники и теперь еще могутъ ее видѣть. Далѣе большая Цертельна (5), рѣчка Капкаклея (6), при развалинахъ крѣпости. Тамъ рѣчка Капкаклея вливается въ Бугъ и образуетъ много озеръ; Ганкрокрикъ (7), называемый татарами Хамъ-рѣка, усѣянъ каменными берегами и имѣетъ чистую прозрачную воду. Потомъ озеро Березанское (8), изобилующее камышемъ; оно находится насупротивъ Очакова, недалеко отъ Чернаго моря и устьевъ Днѣпра или Борисѳена, который вливается въ то же море. Эта степь заключаетъ въ себѣ 50 миль, и даже болѣе; такъ что путешественникъ, отправившись на легкѣ изъ Братислава, при скорой ѣздѣ, на 6-й или на 7-й день бываетъ въ Очаковѣ. Въ этихъ степяхъ водятся дикiе буйволы, лоси, лошади, олени, однорогiе бараны, козлы, вепри и степные медвѣди. Однакожъ многiе утверждаютъ, будто назадъ тому лѣтъ десять

1) Р. Кодымъ или Кодыма, въ Херсонской губернiи.

2) Синюха, пограничная рѣка между Подольскою и Херсонскою губернiями.

3) Подобнаго рода двѣ мѣстности находится на р. Бугѣ: въ Мигеѣ гдѣ пороги, и еще въ сел. Богдановкѣ, гдѣ доселѣ существуетъ гранитный небольшой островокъ.

4) Т. е. Маленькая крѣпостца или паланка.

5) Теперь большая Чертала.

6) Теперь Чичиклея, въ Одесскомъ уѣздѣ.

7) Аичикракъ, балка между сел. Парутинымъ (древняя эллинская Ольвiя) и Очаковомъ.

8) Березанскiй лиманъ. У татаръ: бюрюкъ-су, т. е. волчья вода.

или болѣе, эти животныя были истреблены, во время суровой зимы, глубокими снѣгами, голодомъ и жаждою, и будто въ степяхъ часто находятъ огромныя груды костей этихъ животныхъ. Безчисленныя стада овецъ, рогатаго скота и лошадей турецкихъ и татарскихъ, которыя всегда тамъ паслись около границъ Россіи, Волыни, Кіева, Подоліи и Молдавіи, были не такъ давно почти совершенно истреблены смѣлыми обитателями степей. Тамъ очень часто встрѣчаются Cozles или холмы, обыкновенно называемые могилами, вѣрнѣйшіе признаки, какъ многіе утверждаютъ, нѣкогда жестокихъ и кровопролитыхъ войнъ, что очень вѣроятно и правдоподобно; быть можетъ, что это дѣйствительно могилы знаменитыхъ вождей или воиновъ. Почва этихъ степей чрезвычайно плодоносна и имѣетъ многія мѣста, очень живописныя и удобныя къ обработкѣ и населенію. По нимъ растутъ въ изобиліи разнаго рода травы пахучія и чрезвычайно питательныя, для огромныхъ стадъ овецъ и рогатаго скота. При устьѣ Буга почва становится неровною, она покрыта возвышеностями, а въ иныхъ мѣстахъ и лѣсами; но къ сторонѣ Днѣстра или Тираса, и по молдавски Віопія, совершенно ровная и по большей части безлѣсна.

Часть нижней Молдавіи или Валахіи, которая прежде называлась Бессарабіею.

Отъ предѣловъ Подоліи къ Молдавіи или Валахіи прилежащихъ, дойдемъ до Каменца, Хотина, Сороки или Ольхіопіи, до городовъ Молдавскаго княжества и крѣпостей лежащихъ по Днѣстру. Потомъ переходя черезъ Прутъ или Гіерасъ, рѣку молдавскую, найдемъ Степановинну (1) или Яссы, главный городъ Валахіи; или прямѣе по Пруту, найдемъ городокъ Техпію и турецкую крѣпость, не очень давно построенную, при устьѣ Днѣстра; тамъ же на Днѣстрѣ находится Техпинскій или Молдавскій переходъ, ведущій прямо въ степи. Ветинепсъ (Тирасъ?) проходитъ чрезъ озеро Видово или Обидово (2), которое, какъ многіе утверждаютъ, можетъ быть баснословно, получило названіе отъ Овидія; оно очень широко и вливается въ Черное море возлѣ Бѣлгорода (3). Древніе называли этотъ городъ и крѣпость Монкастро; онъ не давно отнятъ былъ у турковъ Валахскими или Молдавскими князьками, которые и владѣютъ имъ. Здѣсь Тирасъ вливается въ море. При самомъ устьѣ Тираса, или Днѣстра, находится каменная башня, называемая Неоптолемовою башнею (4) и селеніе Гермопакта; а по обѣимъ сторонамъ Днѣстра, два города, изъ кото-

---

1) Такъ иногда назывались Молдавія, по имени Стефана великаго, воеводы Молдо-Влахійскаго.—Техпія, Тегинъ или Бендеры.

2) Лакулъ Овидулуй, теперь Днѣстровскій лиманъ. Такъ прозванъ не по Овидію, римскому поэту, но по сказанію описателя Очаковской земли г. Мейера (стр. 8) потому, что „сіе слово означаетъ, по молдавски, озеро овечье; потому что татары въ разсужденіи солоноватой того лимана воды, пригоняли къ оному со всѣхъ сторонъ свои стада овецъ для напоенія.

3) Такъ извѣстенъ Аккерманъ, въ XV вѣкѣ, у русскихъ лѣтописцевъ.

4) Слѣды этой башни, составлявшей большой курганъ, вскрыты въ 1847 году.

рыхъ, какъ видно изъ Страбона, лежащій по правую сторону называется Никоніею, а лежащій по лѣвую, Офіуссою (1) Насупротивъ находится Маякская переправа (2), чрезъ которую изъ Бѣлгорода судами можно преплыть къ стѣнямъ Бѣлогородскимъ и Очаковскимъ. Говорятъ что тамъ жилъ какой-то воинъ, по имени Маякъ; и въ томъ мѣстѣ, за Дѣстромъ, на берегу видны развалины каменныхъ стѣнъ, и какъ будто другихъ строеній (3). Страбонъ говоритъ, что это была Неоптолемова башня.

Стени Бѣлгородскія и Очаковскія лежащія между Тирасомъ и Борисѳеномъ и близъ Чернаго моря.

Далѣе лежитъ мѣсто, называемое турками Берибоніею (4) а другими Ликастемомъ, волчьимъ горломъ. На немъ находятся очень глубокіе и широкіе рвы, недалеко отъ моря, также восхитительные озера и ручьи. Далѣе Качибеево городище (5), какъ будто обрушившаяся земля, омываемое широкимъ озеромъ, находящимся возлѣ моря и при устьѣ Дѣстра; тамъ говорятъ былъ прежде довольно значительный портъ. Потомъ мѣсто называемое Адзиголи, гдѣ находятся три извѣстныхъ рва, горькія и соленыя озера, большею частью возлѣ самаго моря (6). Туда стекается всегда большое множество казаковъ, которые тамъ гибнутъ въ междоусобныхъ стычкахъ и отъ частыхъ убійствъ. И потому это мѣсто такъ ужасно для путешественниковъ, что они не только не могутъ безопасно тамъ почевать, но даже боятся кормить лошадей. Ибо не рѣдко случается, что тамъ находятъ, если не самихъ казаковъ то очень часто человѣческіе трупы. Переправившись чрезъ долину. Дольную или балку, самую широкую и глубокую (7) которая наполнена озерами и прозрачными ручейками, также чрезъ озеро Березанское, очень узкое но глубокое и вливающееся въ заливъ Карцинитскій (8) и въ Черное море, дойдемъ до Очакова. Тамъ Березанское озеро, и заливы: Карцинитскій, Тамирацкій и Карпанейскій, названный у Страбона озеромъ. Отъ устья рѣки Тираса, на разстояніи 500 стадій лежитъ островъ Левка (9) возвышаясь среди моря. Страбонъ увѣряетъ, что этотъ островъ былъ посвященъ Ахиллесу. Путешественники, переправляющіяся черезъ Березанское озеро, могутъ

---

1) Мѣстность сихъ городовъ до селѣ неопредѣлена положительно: кажется въ Овидіополѣ и Бендерахъ.

2) Переправа эта находится въ 35 верстахъ выше Аккермана.

3) Бывшая татарская Паланка, т. е. каменная башня съ одною или нѣсколькими пушками.

4) Барабой, балка и временная рѣчка, находящаяся въ 40 верстахъ отъ Одессы.

5) Мѣстность теперешней Одессы. Качибей или Хаджибей уже былъ извѣстенъ въ XIV вѣкѣ.

6) Аджгольскій лиманъ: находящійся не подалеку отъ Очакова

7) Одесскій и Куяльницкіе лиманы отдѣляются теперь отъ Чернаго моря песчанными косами, именующимися пересыпями.

8) Теперь Тилигульскій лиманъ, а въ древности Аксіакъ.

9) Змѣиный островъ или Фидониси, подробно описанъ Арріаномъ, въ его Периплѣ понта Евксинскаго, и въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. I. стр. 549. Видѣть отъ о. Левки отсюда невозможно. Должно полагать что авторъ здѣсь разумѣетъ ближайшій о. Березань.

очень удобно видѣть его. Тотъ же Страбонъ говоритъ, что рѣка Борисѳенъ находится въ 60 стадіяхъ оттуда, и что недалеко отъ нея течетъ рѣка Гипанисъ или Бугъ; и будто въ устьѣ Борисѳена лежитъ какой-то островъ (1), на которомъ была нѣкогда пристань.

Городъ и крѣпость Очаковъ.

Очаковъ, который у Птоломея и Плинія называется Ольбія. Ольвіополь и Борисѳенесъ. Ольвіополись, лежитъ у рѣки Борисѳена (2) при заливѣ Карцинитскомъ, въ который и вливается Борисѳенъ (3). Страбонъ пишетъ, что городъ этотъ основанъ Милетскими выходцами и что въ немъ было обширное торжище. Въ немъ крѣпость каменная, но не хорошо укрѣпленная, городъ незначителенъ и находится во власти турокъ. Борисѳенъ или Днѣпръ, рѣка глубокая, быстрая и широкая, вытекая съ сѣвера, вливается въ Карцинитскій заливъ, а съ нимъ вмѣстѣ въ Черное море, у самаго Очакова. Повыше Очакова, на разстояніи 4 миль, въ Борисѳенъ вливается рѣка Гипанисъ или Богъ. Переправа черезъ Борисѳенъ и Карцинитскій заливъ въ Очаковъ, по увѣренію Страбона, тянется на 200 стадій; большія и малыя суда могутъ входить оттуда въ Истмъ (перешеекъ). На этой переправѣ иностранцы и купцы платятъ турецкому султану пошлину (4).

Истмъ, лежащій между Понтомъ Евксинскимъ и Борисѳеномъ.

Материкъ, называемый древними Истмосъ (5), лежитъ между Чернымъ моремъ и Борисѳеномъ: онъ очень узокъ, заключаетъ въ себѣ пространство на одинъ день пути, чрезвычайно песчаный, покрытъ холмами, озерами, болотами и соляными копями, (соль перевозятъ черезъ Борисѳенъ); на немъ есть и деревья, и кустарники, но очень маленькіе и ничтожные. Тамъ водится много оленей, медвѣдей, сернъ и степныхъ кабановъ (6).

Татарскія хижины. Какимъ образомъ татары кочуютъ въ степяхъ.

Эта полоса земли покрыта нивами, лугами и татарскими хижинами, которыя обыкновенно варвары называютъ улусами: онѣ сдѣланы изъ тонкихъ деревъ, обмазаны тиной, грязью или навозомъ, и покрыты камышемъ. Пространство этой части земли заключаетъ въ себѣ болѣе 30 миль, до самаго Перекопа. Однако лѣтомъ и осенью татары въ хижинахъ не остаются, ибо въ апрѣлѣ мѣсяцѣ откочевываютъ съ женами, дѣтьми, семьею, рабами и съ кибитками.

---

1) Подъ симъ именемъ, авторъ видитъ теперешній Днѣпровскій лиманъ.

2) Островокъ Березань, есть ничто иное какъ оторванный морско-рѣчнымъ потокомъ, кусокъ берега.

3) Эллинская Ольвія была на Бугѣ, неподалеку отъ втеченія его въ Днѣпръ; выше Очакова 20 верстъ.

4) Мѣстность эта есть теперешняя Алешки. Тутъ былъ торговый перевозный пунктъ еще въ X вѣкѣ. см. Исторію Государства Россійскаго, Карамзина, т. I. стр.

5) Т. е. Перекопскій перешеекъ съ Кильбурнускою (Кинбурнскою) косою и Тендрою.

6) Авторъ смѣшиваетъ степное пространство съ горнымъ.

Эти кибитки круглы и покрыты войлоками; но едва могутъ вмѣщать въ себѣ отъ четырехъ до пяти человѣкъ. Татары укладываютъ все на двуколесные возы (1), запряженные однимъ или двумя верблюдами, иногда волами. Ведя за собою верблюдовъ, лошадей, скотъ и безсчисленныя стада овецъ, или оставляя нѣкоторыхъ на хорошихъ пастьбищахъ, татары отправляются въ Перекопъ (2), лежащій между Борисѳеномъ и Чернымъ моремъ; иногда за Перекопъ въ самую Таврику; иногда насупротивъ Перекопа въ городъ Оссовъ или Азовъ (какъ называютъ его турки), лежащій при устьѣ Танаиса, или Дона, очень быстрой и большой рѣки. Говорятъ, что онъ былъ построенъ древними греками, или генуезцами; (3) въ немъ есть довольно сильная крѣпость, и не только сильный гарнизонъ турецкаго Султана, но и комендантъ крѣпости; его населяютъ турки. Далѣе они переходятъ къ Истму на обширныя равнины и наиболѣе на тѣ, которыя лежатъ между Борисѳеномъ, Меотійскимъ озеромъ и Чернымъ моремъ, подвигаясь все далѣе и далѣе, для отысканія лучшихъ пастьбищъ. Но въ октябрѣ, когда свирѣпствуютъ тамъ холодные вѣтры, идутъ безпрерывные дожди, они опять возвращаются къ своимъ кибиткамъ. Татары эти очень боятся нашихъ Низовскихъ казаковъ (4), такъ названныхъ отъ того, что плаваютъ въ ладьяхъ внизъ по рѣкѣ; также тѣхъ стрѣлковъ, которые лѣтомъ и осенью плаваютъ по Борисѳену въ большихъ и малыхъ ладьяхъ, и дѣлаютъ на нихъ нечаянныя и сильныя нападенія. Однако послѣ уборки хлѣба и другихъ произведеній, когда Борисѳенъ замерзаетъ, они обыкновено остаются на зимнее кочевье, съ семействомъ и собственными стадами скота. Птолемей называетъ этотъ истмъ Зеноновымъ Херсонесомъ; а Страбонъ пишетъ, что этотъ Херсонесъ примыкаетъ къ большому Херсонесу. Онъ также пишетъ, что Роксаны, или Роксоланы, народъ, который мы называемъ Руссами, или Рутенами (5) всегда ищутъ между Танаисомъ и Борисѳеномъ мѣстъ, удобныхъ для пастьбищъ; и что они воевали съ Тассіемъ, Палакомъ и Селуромъ, полководцами Миѳридата Евпатора. Народъ этотъ, говоритъ Страбонъ, хотя и считается воинственнымъ, однако показалъ совершенную слабость свою и трусость въ дѣлѣ съ Миѳридатовымъ полководцемъ Діофантомъ, который предводительствуя пятьюдесятью тысячами войска, разбилъ на голову 60 тысячъ непріятелей. Говорятъ, что они употребляли шлемы, панцыри и щиты, изъ сырыхъ воловьихъ кожъ; а для нападенія имѣли копья, луки и мечи. Шатры ихъ соткаты изъ

1). Именуемые арбами.

2). Названіе передѣланное изъ Орь-Капу.

3). Эллинами былъ построенъ городъ Танаисъ, переставшій существовать въ III вѣкѣ. Тану основали не Генуезцы но Венеціяне, еще до Генуезцевъ имѣвшіе въ своихъ рукахъ Азовско-Черноморкую торговлю.

4). Т. е, Запорожскихъ.

5). Малороссіяне и Галичане?

шерсти, на подобіе ихъ одежды. Роксоланы проводятъ жизнь на телегахъ, питаясь отъ стадъ, которыя пасутся вокругъ шатровъ. Пища ихъ состоитъ изъ молока, сыру и мяса. Татары почти такимъ-же образомъ ведутъ жизнь; съ тою разницею, что теперь очень многіе изъ нихъ обработываютъ поля и часто собираютъ сѣно.

Таврическій Херсонесъ, у древнихъ малая Татарія, а на языкѣ варваровъ Гадзарія. Городъ и крѣпость Перекопъ.

Перекопъ, называвшійся у древнихъ грековъ Эвпаторіею, Помпейополемъ, священною рощею, Дромонъ или пристанищемъ Ахилла, или Грецидою, Гераклеумъ или Гераклеа (1), лежитъ на предѣлахъ Таврическаго или Скиѳскаго Херсонеса или полуострова, городокъ ничтожный и маленькій. Въ немъ крѣпость каменная, но худо укрѣпленная, въ которой государи татарскіе или Ханы, какъ называютъ ихъ сами татары, какъ бы царьки или верховные владѣтели, имѣютъ своего князя (2), называемаго ими бегомъ, или Перекопскимъ. Этотъ князь, живя постоянно въ Перекопѣ, наблюдаетъ неусыпно за безопасностью границъ, за переправою черезъ Борисѳенъ и Танаисъ или Донъ, и начальствуетъ надъ всѣми татарами, живущими въ степяхъ около Перекопа и за Перекопомъ. Этотъ городокъ, вмѣстѣ съ своею крѣпостью, какъ видно изъ его развалинъ, построенъ былъ нѣкогда древними владѣтелями Таврическаго полуострова, царями Босфорскими, или императорами греческими, въ узкомъ перешейкѣ (3), окруженномъ съ одной стороны Меотійскимъ озеромъ (Страбонъ называетъ его Гнилымъ озеромъ) а съ другой, то есть съ южной, омываемомъ Чернымъ моремъ, которое обтекаетъ весь полуостровъ. И такъ какъ черезъ весь перешеекъ, который Страбонъ называетъ Истмомъ, и который отъ Меотійскаго озера до моря имѣетъ пространства не болѣе полумили, проходитъ глубокій и широкій ровъ; то и городъ получилъ названіе отъ этого рва; это названіе осталось и теперь еще въ языкѣ татарскомъ и турецкомъ. Страбонъ говоритъ, что озеро отъ моря находится въ 60 стадіяхъ, самое же озеро Гнилое заключаетъ въ себѣ 4000 стадій, а перешеекъ Таврическій 360 стадій. Въ царствованіе Сахибъ-гирея-хана (1) татарскаго, на полуостровѣ, который возмутившихся Ногайскихъ татаръ разбилъ въ извѣстномъ и достопамятномъ сраженіи при Перекопѣ, построено было 17 каменныхъ башенъ у того рва, а ровъ исправленъ и вырытъ глубже. Татары утверждаютъ, будто бы нѣкоторыя изъ башенъ построены

1) Наборъ номенклатуры, собранной отъ различныхъ мѣстностей и приписанныхъ къ одному мѣсту.

2) Калгу-султана.

3) Перекопскую крѣпость построилъ Сапиъ-Гирей-ханъ правившій съ 1533 по 1551 годъ, онъ же довелъ до нее съ обѣихъ сторонъ море, посредствомъ прорытія рва. Ст. Крымскій Сборникъ. Стр. 350. Что же касается до рвовъ сдѣланныхъ Воспорскими царями, то ихъ два: одинъ тянется отъ Азовскаго мыса Касантина до Чернаго моря, у озера Аталъ-алчинъ; другой—отъ золотаго кургана, что подъ Керчью, тянется тоже до Азовскаго моря.

были изъ головъ убитыхъ тогда воиновъ, въ память знаменитой побѣды и жестокой войны. Но какъ это узкое мѣсто служитъ единственнымъ проходомъ въ полуостровъ, то татары здѣсь содержатъ сильный и постоянный гарнизонъ въ Перекопѣ. Ни одинъ иностранецъ, вступившій въ полуостровъ, не можетъ возвратиться оттуда, безъ особой ханской грамоты (1). Когда Ханъ намѣренъ отправиться въ походъ, или когда татарамъ угрожаетъ война, или другая опасность, то они сосредоточиваютъ свои силы въ Перекопѣ.

Городъ и крѣпость Козловъ.

Городъ Козловъ (2), лежащій по правую сторону, въ семи миляхъ отъ Перекопа, расположенъ при морѣ. Въ немъ довольно значительный рынокъ; тамъ постоянно живетъ ханскій комендантъ крѣпости (3) и города.

Ингермень городъ и крѣпость.

Ингерменъ (4) находится въ 12 миляхъ, или болѣе, отъ Козлова. Въ немъ каменная крѣпость, мечеть и пещеры, съ удивительнымъ искуствомъ высѣченныя подъ крѣпостью и насупротивъ нея; ибо городъ расположенъ на большой высокой горѣ, и отъ этихъ пещеръ получилъ турецкое названіе. Онъ былъ прежде значителенъ, довольно богатъ, изобиловалъ всѣмъ необходимымъ и былъ замѣчателенъ своимъ мѣстоположеніемъ. Насупротивъ города тянется мысъ, имѣющій въ ширину нѣсколько стадій, а въ длину, на протяженіи 3 или 4 мили, узкою полосою далеко вдается въ Черное мо̀ре. Имѣетъ три пристани, изъ которыхъ одна Portus Pactorum (пристань договоровъ); изъ этой составляется другая, называемая Страбономъ, Ктенунтомъ (5). Туда очень удобно могутъ приставать суда и оставаться въ безопасности противъ бури и волненія. Страбонъ говоритъ, что на этомъ мѣстѣ жила шайка разбойниковъ Тавровъ скиѳскаго происхожденія (6), которые нападали на путешественниковъ, появлявшихся въ тѣхъ мѣстахъ. На скалистыхъ горахъ, большихъ и высокихъ, видны явные слѣды, показывающіе, что древнѣйшіе народы Греціи добывали здѣсь огромные камни; и вывозя ихъ на судахъ изъ этаго узкаго мѣста (7), выстроили изъ нихъ Корсунь или Херсонъ, древнѣйшій и знаменитѣйшій въ то время городъ на полуостровѣ. Христіанскіе греки и теперь еще объ этомъ разсказываютъ. Страбонъ говоритъ, что Гераклейцы, жители Понта, основали тамъ колонію и назвали ее Херсонесомъ, и что она лежитъ отъ рѣки Тираса въ 4000 стадіяхъ, а измѣряя разстояніе морскимъ путемъ, въ четырехъ стахъ.

---

1) Т. е. Ярлыка, повелѣнія.

2) Въ царствованіе Екатерины II, переименованъ въ Евпаторію.

3) Крѣпостная стѣна, по взятіи города Минихомъ, въ 1736 году разрушена.

4) Т. е. Инь-кермень, т. е. пещерная крѣпость.

5) Севастопольскій заливъ съ его отраслями: южною, карантинною, стрѣльскою, камышеватою и казачьею бухтами.

6) Не здѣсь, но немного далѣе — въ теперешнемъ Балаклавскомъ заливѣ.

7) Каменоломни и теперь видны въ Инкерманѣ.

Видно, что Ингерменская великолѣпная крѣпость построена греческими государями; ибо до сихъ поръ еще ворота и нѣкоторыя уцѣлевшія зданія украшены греческими надписями, и гербами. Очень ясно видно, что по всему тому перешейку, даже до стѣнъ города, были великолѣпныя строенія, и вырыто множество колодцевъ, изъ которыхъ многіе еще уцѣлили; на оконечности же видны двѣ большія широкія дороги, вымощенныя камнями. На перешейкѣ видны сады, яблони и другіе плоды, и превосходные виноградники, насаженные нѣкогда греками (и теперь называются Белбекомъ), которыми теперь владѣютъ христіанскіе греки, италіянцы, іудеи и даже немногіе турки. На пути изъ Ингермена въ Корсунь, есть перешеекъ, между узкою пристанью и моремъ Эвксинскимъ. Страбонъ говоритъ, что эта часть материка заключаетъ въ себѣ 60 стадій, и составляя часть большаго Херсонеса, называется малымъ Херсонесомъ. Этотъ то перешеекъ, по лѣвую сторону къ Черному морю, очень ровенъ и плодороденъ; а по правую хотя также имѣетъ поля довольно плодоносныя, но покрытъ холмами и пригорками, на которыхъ находятся безконечные сады и виноградники. Вокругъ стѣнъ города нѣтъ ни селеній, ни жителей, но совершенная степь; однако турки выводятъ туда на пастьбище многочисленныя стада овецъ и другаго скота, пользуясь чрезвычайнымъ плодородіемъ почвы. Хозяева этихъ стадъ, турки и татары, строютъ для скота большіе загоны, изъ тѣхъ разрушившихся строеній, которыя тамъ видны, и ограживаютъ ихъ.

Херсонесъ или Корсунь, древнѣйшій городъ Таврики.

Херсонесъ или Херронесъ, Корсунь или Херсонъ, называемый турками Сары-керменъ, то есть желтая крѣпость, отъ того, что почва имѣетъ тамъ желтый цвѣтъ. Достойныя удивленія его развалины очень явно свидѣтельствуютъ, что это былъ нѣкогда великолѣпный, богатый и славный городъ грековъ, древнѣйшій на полуостровѣ, многолюдный и знаменитый своею отличною пристанью. На оконечности того истма, который Страбонъ называетъ малымъ Херронесомъ и у самаго берега пристани, также во всю ширину истма отъ одного берега моря до другаго, еще и теперь возвышается высокая стѣна и башни многочисленныя и большія, изъ тесаныхъ огромныхъ камней; и вся эта сторона обращена къ морю. У самыхъ стѣнъ города видны водопроводы, которые, за четыре мили посредствомъ подземныхъ трубъ, высѣченныхъ изъ камня, проводили воду въ городъ; въ нихъ и теперь еще есть вода очень чистая. Въ томъ мѣстѣ, откуда беретъ начало ручеекъ, есть селеніе довольно значительное, а не далеко отъ моря на каменной горѣ, есть монастырь Св. Геор-

гія (1). Всѣ греки, живущіе теперь на полуостровѣ Таврическомъ, стекаются туда ежегодно въ большомъ числѣ, и торжествуютъ свой годовой праздникъ. Этотъ городъ (2) уже не только много лѣтъ, но много вѣковъ стоитъ пустъ и необитаемъ, и представляетъ одинѣ развалины и опустошеніе. Еще и теперь видны стѣны и башни, сохранившіяся отъ разрушенія, въ постройкѣ которыхъ видно удивительное искуство и роскошь. Царскій дворецъ видѣнъ въ той же части истма, съ огромными стѣнами, башнями и великолѣпными воротами. Но прекрасныя колонны изъ мрамора и серпентина, которыхъ мѣста и теперь еще внутри видны, и огромные камни были взяты турками и перевезены черезъ море, для ихъ собственныхъ домовъ и публичныхъ зданій. Отъ того городъ пришелъ еще въ большее разрушеніе; невидно даже и слѣдовъ ни храмовъ ни зданій. Домы города лежатъ во прахѣ и сравнены съ землею. Большой греческій монастырь остался въ городѣ; стѣны храма еще стоятъ, но безъ крови; а всѣ украшенія этого зданія, которыя тамъ были, разрушены и разграблены. Русскіе и польскіе лѣтописцы говорятъ, что какіе то греки, снявши изъ этаго монастыря двое дверей изъ коринеской мѣди, которыя православные греки называютъ царскими вратами, также и лучшіе образа, отвезли все это въ добычу къ Владиміру, великому князю Русскому или Кіевскому; и что будто потомъ Болеславъ второй, король польскій, перенесъ ихъ изъ Кіева въ Гнѣзно, гдѣ и теперь еще ихъ можно видѣть у входа въ большую церковь. Тѣ же лѣтописи говорятъ что князь Владиміръ отнялъ этотъ городъ у Константинопольскаго императора Іоанна Цимисхія; но взявъ въ супружество Анну сестру императоровъ Василія и Константина, и бывъ посвященъ какимъ-то патріархомъ въ таинства вѣры греческой, въ томъ же монастырѣ, возвратилъ его обратно. И теперь еще разсказываютъ объ этомъ въ тѣхъ мѣстахъ христіанскіе греки, которыхъ остатки уже малочисленны (3). Предъ городомъ лежитъ мысъ называемый Парѳеніумъ, то есть дѣвичій, гдѣ находится храмъ и статуя богини. Городъ этотъ (4) былъ вольный и пользовался собственными законами; но разрушенъ варварами и доведенъ былъ до такой крайности, что избравъ себѣ въ начальники Миѳридата Эвпатора, противъ варваровъ велъ войну; онъ послалъ въ Херсонесъ войско столь бодрое и

1) Существуетъ теперь. Возстановленъ Архипелажскими греками, поселившимися въ прежнемъ Севастополѣ.

2) Т. е. Херсонесъ византійскій, а не эллинскій, давно разрушенный.

3). Большую часть остатковъ Херсонеса сохранилъ въ рисункахъ г. Сумароковъ, авторъ книги: Досуги Крымскаго судьи, изданной въ 1803 году (см. т. I, табл. 20) Затѣмъ остатки существовавшіе до 1854 года, съ отчетливою вѣрностью передалъ въ Запискахъ З. А. Аркасъ (см. томъ II, V—XII таб.) Послѣ славной защиты Севастополя, немного сохранилось византійскаго въ Херсонесѣ.

4) Это древній эллинскій Херсонесъ, основанный Ираклійцами за III вѣка до Р. Х.

храброе что по свидѣтельству Страбона, въ одно время и со Скиѳами велъ войну, и держалъ, какъ говоритъ Посидоній, 50 плѣнныхъ дѣтей Скилура, и обезоруживъ Перисада, начальника крѣпости, овладѣлъ Боспоромъ. И съ этаго времени, говоритъ Страбонъ, городъ Херсонесъ былъ подъ властью царей Боспорскихъ.

Ямболи или Балахея, городъ и крѣпость.

Ямбольдъ или по гречески Ямболь, турки назвали Балахея, то есть рыбій городъ, отъ того что въ этомъ мѣстѣ море изобилуетъ рыбою. Онъ построенъ и укрѣпленъ на высокой каменной горѣ, генуэзцами которые отняли его (1), безъ сопротивленія у гордыхъ, безпечныхъ и несогласныхъ между собою князей греческихъ, владѣвшихъ тогда этою частью Тавриды. Генуэзцы, воспользовавшись выгоднымъ мѣстоположеніемъ, построили превосходную пристань и сильную великолѣпную крѣпость. Узкій заливъ моря, простираясь между городомъ и мысомъ на значительное пространство, образуетъ превосходный портъ, такъ что въ немъ можетъ безопасно стоять много кораблей, приплывшихъ съ моря. Замки строенія, стѣны и башни, богато украшенные разными Генуэзскими гербами и надписями, разрушены и лежатъ въ обломкахъ. Городъ населяютъ немногіе греки, евреи и турки; иногда купцы и путешественники, хотя очень рѣдко, посѣщаютъ его съ моря.

1) Ранѣе 1348 года владѣли Балаклавою Генуэзцы. См. Записокъ т. V, стр. 176.

Крѣпость и городъ Манкопъ, или какъ называютъ его турки, Мангутъ.

Городъ Манкопъ (2) лежитъ между горами и лѣсами, далеко отъ моря. Здѣсь были два замка, построенные на обширной и высокой скалѣ, великолѣпныя греческія церкви, домы, и много ручейковъ свѣжихъ и чистыхъ вытекавшихъ изъ скалы. Но потомъ онъ былъ взятъ турками; а еще позже, спустя 18 лѣтъ по сказанію христіанскихъ грековъ, совершенно былъ уничтоженъ внезапнымъ, страшнымъ пожаромъ. По этому въ немъ нѣтъ ничего замѣчательнѣе верхняго замка, въ которомъ есть ворота, испещренныя греческими надписями, и высокій каменный домъ (3). Нерѣдко случается, что Ханы, взбѣшенные противъословъ Московскихъ, и водимые варварскимъ обычаемъ, затворяютъ ихъ въ этомъ домѣ и строго содержатъ. Теперь остались тамъ только греческая церковь Св. Константина и другая Св. Георгія, совершенно ничтожныя. Тамъ живетъ только одинъ грекъ, да нѣсколько евреевъ и турковъ; прочее все приведено въ ужасное разореніе и забвеніе. Нѣтъ даже никакихъ письменныхъ памятниковъ, ни о вождяхъ, ни о народахъ, которые владѣли

2) Правильнѣе Мангупъ-кале, т. е. Мангупъ крѣпость.

3) Остатки этого дома изображены въ Одесскомъ альманахѣ на 1840 годъ; тамъ же и описаніе, стр. 535.

этими огромными замками и городами. Я съ величайшимъ стараніемъ и трудомъ отыскивалъ ихъ слѣды на каждомъ мѣстѣ. Но я узналъ отъ одного священника, грека, старика честнаго и умнаго, что незадолго до осады этаго города турками, жили здѣсь какіе то два греческихъ князя, дѣдъ и внукъ, которые вѣрно происходили отъ крови Константинопольскихъ или Трапезунтскихъ государей. Греки христіане довольно долго въ этомъ городѣ обитали: но вскорѣ потомъ невѣрный и варварскій народъ турки, нарушивъ данное слово, захватили его. Тѣ Константинопольскіе князя уведены оттуда живые и жестокимъ образомъ были умерщлены турецкимъ султаномъ Селимомъ, за сто десять лѣтъ передъ симъ. На стѣнахъ греческихъ храмовъ видны изображенія, представляющія родословную государей и государынь отъ которыхъ, кажется, они происходили. Недалеко отъ Манкопа, называемаго турками Черкессигерменомъ, то есть новою Черкескою крѣпостью (1), лежитъ древній городъ и крѣпость но ни турки ни татары, ни даже сами греки не знаютъ его имени. Извѣстно только, что онъ погибъ во время греческихъ князей, о которыхъ въ этихъ мѣстахъ разсказываютъ много дурнаго объ ихъ ужасныхъ преступленіяхъ противъ Бога и людей. На каменной горѣ, на которой расположенъ городъ, съ удивительнымъ искуствомъ высѣчены въ скалѣ домы, которыхъ слѣды еще явно видны, не смотря на то, что мѣсто это совершенно поросло лѣсомъ. Храмъ, украшенный мраморными и серпентиновыми колоннами, уже разрушился, но обломки его свидѣтельствуютъ о прежней славѣ и роскоши города.

1) Описаніе ея находится въ Крымскомъ сборникѣ, П. Кеппена, стр. 249—261.

Дворцы и мѣстопребываніе Хановъ.

Дворцы, или домы ханскіе, находятся въ срединѣ Таврическаго полуострова. Тамъ есть небольшой городокъ и первый каменный домъ, въ которыхъ живетъ Ханъ, называется Бакчисарай, городокъ расположенъ между двумя горами; посрединѣ его протекаетъ маленькій ручеекъ, отъ котораго городъ получилъ названіе (2). Возлѣ города построены каменная мечеть и гробницы хановъ, изъ развалинъ христіанскихъ. Неподалеку также отъ города, изъ развалинъ греческихъ, выстроенъ монастырь магометанскій, и многія татарскія гробницы (3). Въ концѣ этого города есть другой городъ называемый Салачикъ (4), съ хорошими домами, построенными турецкими жителями. Ханскій дворецъ, или домъ, древними татарскими государями великолѣпно украшенъ зданіями, мечетями, гробницами и банями. Ханы, имѣя свободное время отъ занятій, нерѣдко уда-

2) Не отъ ручейка этаго, именуемаго Чурукъ-су, прозванъ городъ Бахчесараемъ, но отъ бахчей т. е. садовъ и огородовъ, во множествѣ тамъ разведенныхъ.

3) Арабскія и турецкія надгробныя надписи находящіяся въ Бахчесараѣ и внѣ онаго, изданы въ Запискахъ см. т. II, стр. 489—528.

4) Салачикъ, продмѣстье Бахчесарая.

ляются въ этотъ дворецъ, съ своими женами; потому что это мѣсто, или положеніе дворца, очень благопріятно для охоты. Тамъ есть сады яблоней и другихъ плодовъ, виноградники, прекрасныя поля, орошаемые чистыми ручьями. Много горъ и лѣсовъ, гдѣ видны развалившіяся зданія, большіе замки, города, въ которыхъ живутъ не многіе или неживетъ никто. Алмасарай, при рѣчкѣ Алмѣ, ханскій дворецъ: въ которомъ Ханъ рѣдко живетъ; потому что тамъ нѣтъ такихъ выгодъ для его двора, какъ въ иныхъ дворцахъ: тамъ одна только небольшая деревня. Нѣсколько незначительныхъ городковъ и замковъ разсѣяны въ окресности, гдѣ содержатся жены ханскіе. Есть также немногіе дома въ которыхъ постоянно живутъ солтаны, то есть ханскіе братья, сыновья и жены ихъ. Та часть полуострова, въ которой живетъ Ханъ съ своими татарами, отъ Перекопа къ озеру до Крыма (1), обработана, ровная плодородная и изобилуетъ травами; но къ сторонѣ моря ханскаго дворца, его замковъ и селеній, почва очень гориста, лѣсиста, но чрезвычайно плодородна и обработана. Въ этой части возвышаются известковыя громадныя горы изъ которыхъ самая высокая и самая большая имѣетъ на вершинѣ довольно значительное озеро (2). Хотя я самъ невосходилъ на вершину ея, однако ее можно видѣть на разстояніи нѣсколькихъ миль и судить о ея необыкновенной высотѣ и величинѣ. Множество рѣчекъ, и не маленькихъ, вытекаетъ изъ этихъ горъ; въ этихъ рѣчкахъ есть много превкусной рыбы хотя мелкой, потому что и вода въ нихъ не глубока. Но какъ татары не большіе любители рыбы, то ловлею ея занимаются по большей части христіане и путешественники наши пріѣзжающіе сюда. Тамъ водится также множество превкусныхъ птицъ, которыхъ иногда стрѣляютъ охотники христіане и турки, но рѣдко наши путешественники. Охота за оленями, дикими козами, кабанами и зайцами чрезвычайно прибыльна во владѣніяхъ татарскихъ, лежащихъ по берегамъ моря. Иногда даже самъ Ханъ тамъ охотится; но чаще всего отправляется въ степи, съ охотничьими собаками, татарскими или турецкими. Селеніе татарское Сортассъ (3), лежащее по близости къ ханскому дворцу, чрезвычайно пріятно своимъ мѣстоположеніемъ и довольно велико; тамъ часто живутъ литовскіе и московскіе послы (4), Но съ того времени, какъ полуостровъ Таврическій подпалъ подъ власть хановъ, многіе знатнѣйшіе генуэзцы, послѣ взятія турками Кафы, получили отъ Хановъ во власть это селеніе имѣя отъ нихъ на это письменные акты кото-

1) Теперешній Перекопскій и Симферопольскій уѣзды.

2) Это Чатыръ-дагъ; а Кизилъ-Коба—пещера откуда беретъ свое начало р. Салгиръ.

3) Теперь Сюрташъ или Сарыташъ.

4) Русскіе послы жили на Алмѣ, какъ объ этомъ пишетъ Н. М. Зотовъ. См. Записокъ т. II, стр. 578.

рые я у нихъ видѣлъ. Или они достигли этого золотомъ, которое съ собою унесли изъ Кафы; или можетъ быть получили въ награду за услуги, оказываемыя ими Ханамъ въ сношеніяхъ ихъ съ христіанскими государями. Имъ позволено было выстроить въ этомъ селеніи католическую церковь, въ которую я часто ходилъ, во время моего тамъ пребыванія. Въ этой церкви былъ единственный священникъ францискаскаго ордена, освобожденный золотомъ христіанъ изъ турецкаго плѣна. Въ послѣдствіи онъ съ татарскимъ посломъ, который недавно былъ у его величества короля прибылъ въ Литву, въ Вильно. Онъ бывалъ часто у отца Іоанна Андрея Калигарія, папскаго легата, и пробывъ тамъ нѣсколько недѣль, возвратился въ Тавриду съ тѣми же татарами, съ которыми отправился.

Городъ и крѣпость Крымъ.

Кремъ, или по татарски Крымъ (1), городъ съ крѣпостью, окруженною древнею высокою и толстою стѣною, совершенно отличается отъ другихъ городовъ средиземнаго Херсонеса (какъ называетъ его Птолемей) своею величиною и знаменитостью. Онъ въ древности назывался Тафросъ, говоритъ Птолемей; а Плиній называетъ его Тафры (2). Кажется что въ немъ обиталъ великій народъ Магомета, пришедшій туда изъ Азіи, уже въ послѣднія времена до прибытія генуэзцевъ въ Тавриду. Ибо видны еще храмы и святилища магометанскія не только въ самомъ городѣ, но и внѣ города, украшенные халдейскими надписями высѣченными на большихъ камняхъ. Многіе турки и татары, тамъ живущіе, и нѣкоторые греки говорятъ о томъ, что ихъ предки всегда помнили, будто этотъ городъ нѣкогда населенъ былъ народомъ персидскимъ, и почитался первѣйшимъ изъ городовъ; что въ немъ процвѣтали науки и искуства. И въ самомъ дѣлѣ видно изъ развалинъ и обширности мѣста, что это былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ и величайшихъ городовъ своего времени. И теперь татары отъ этаго города называются Крымскими. Тамъ есть постоянно монетный дворъ, гдѣ Ханъ чеканитъ свою монету. Въ одномъ изъ самыхъ большихъ замковъ возлѣ города, живутъ ханскія жены.

Сидаіосъ, три замка и городъ.

Сидаіосъ, городъ съ крѣпостью, такъ названный греками; генуэзцами же называемый Судакъ, вовсе неизвѣстенъ татарамъ Онъ построенъ греками (3), или Генуэзцами, на высокой горѣ, утесистой и широкой, возвышающейся скалою недалеко отъ моря (4); имѣетъ

1) Эски (старый) Крымъ теперь ничтожное мѣстечко. Ни стѣнъ, ни другихъ мечетей, кромѣ одной построенной въ 1314 году Узбекъ-ханомъ и еще кажется бани и надгробій, ничего не уцѣлѣло отъ разрушительныхъ рукъ поселившихся здѣсь колонистовъ.

2) Ровъ и незначительный валъ, теперь еще примѣтны.

3) Городъ Сугдея, греками основанъ въ 212 году, см. Записокъ т. V, стр. 626.

4) Генуэзская крѣпость построена между 1385 и 1414 годами. см. Записокъ т. V, стр. 174.

три крѣпости, или замка: верхнюю, среднюю и нижнюю, окруженны я стѣною и башнями. Въ немъ множество греческихъ церквей, нѣсколько часовень, еще уцѣлѣвшихъ, но по-большой части лежащихъ обломками среди развалинъ. Гордые, несогласные и мятежные греки, побѣжденные генуэзцами, лишились этаго города (1). Тамъ видны слѣды владычества генуэзцевъ гораздо явственнѣе нежели грековъ (2). Что этотъ городъ былъ весьма значителенъ, какъ видно изъ развалинъ, объ этомъ говорятъ сами греки, которыхъ тамъ осталось немного. Они утверждаютъ, что греки дошли наконецъ до такой вражды междоусобной, что семейства, наиболѣе страдавшія отъ этихъ смутъ, не хотѣли даже присутствовать и участвовать въ публичныхъ богослуженіяхъ. Отсюда произошло такое множество церквей, что по словамъ христіанъ, число ихъ доходило до нѣсколькихъ сотъ. Въ нижней крѣпости видны три большія католическія церкви, домы, стѣны, ворота и красивыя башни украшенныя узорами и гербами генуэзскими. Отъ митрополита греческаго, мужа почтеннаго и честнаго, который съ греческихъ острововъ прибылъ для осмотра церквей, я узналъ, что когда турки осаждали этотъ городъ съ моря многочисленнымъ войскомъ, генуэзцы храбро и сильно защищали его; но когда уже немогли болѣе переносить голода и выдерживать безпрерывную осаду столь сильнаго войска, тогда нѣсколько сотъ, или какъ онъ увѣрялъ, почти тысяча отборныхъ воиновъ затворившись въ большой церкви, которая и до сихъ поръ еще цѣла, и нѣсколько дней храбро защищаясь въ нижней крѣпости, въ которую турки ворвались, одержали надъ ними славную побѣду; но наконецъ, побѣжденные числомъ непріятеля, въ храмѣ томъ всѣ погибли. Турки заложили камнями двери и окна церкви; а трупы убитыхъ и теперь еще лежатъ безъ погребенія. Какой-то турокъ изъ Кафы, по имени Сеніякъ (3), постоянно тамъ живущій запретилъ мнѣ входить въ эту церковь. Въ городѣ была значительная таможня. Жители Кафы, турки, евреи и христіане, воздѣлываютъ прекрасные сады и виноградники, простирающіеся болѣе чѣмъ на двѣ мили. На всемъ полуостровѣ Таврическомъ родится отличное вино. Вся эта полоса изобилуетъ пріятнѣйшими ручьями, вытекающими изъ высокихъ среднихъ горъ и лѣсовъ, которыхъ тамъ очень много.

Описаніе и разстояніе приморскихъ городовъ.

Измѣривъ уже разстояніе исчисленныхъ выше городовъ, и начиная отъ Судака до Ѳео-

1) Въ 1365 году.

2) См. Генуэзскія надписи Кафы, Судака и Чембало списанныя г. Юргевичемъ, Записокъ т. V, стр. 159–177.

3) Т. е. Санджакъ—знамя, которое давалось военачальнику или коменданту крѣпости.

досіи, называемой генуэзцами Кафою, видимъ что берега Таврики, на разстояніи тысячи стадій, круты и гористы, подвержены сѣвернымъ вѣтрамъ и бурямъ. Страбонъ пишетъ, что напротивъ этаго города, есть мысъ, который вдается въ море къ югу, наклоняясь къ Пафлагоніи и городу Амастру, и называется у грековъ Оріумъ и Опонъ, то есть баранья голова (1). Насупротивъ него лежитъ другой мысъ пафлагонскій Карамбисъ, тамъ гдѣ Черное море на два раздѣляется, соединяясь только узкимъ проливомъ. Страбонъ говоритъ, что мысъ Карамбисъ находится въ 2500 стадіяхъ отъ города Херсонеса, а отъ бараньей головы гораздо ближе. По его же описанію, за гористою частью полуострова лежитъ городъ Ѳеодосія, окруженный плодороднѣйшими полями, имѣющій гавань, удобную и для ста кораблей; этотъ уголокъ причислялся прежде къ владѣніямъ Боспорскимъ и Таврскимъ.

Городъ Кафа или Ѳеодосія.

Кафа или Ѳеодосія, одинъ изъ славнѣйшихъ городовъ Таврическаго полуострова, очень хорошо укрѣпленный, основанъ Генуэзцами (2). Пристань его хороша и часто посѣщается кораблями. Видно, что во времена генуэзцевъ онъ былъ очень богатъ и населенъ, но когда, лѣтъ сто тому назадъ, турки отняли его у грековъ, тогда жители его доведены были до такой крайности, что теперь осталась одна тѣнь ихъ существованія. Городъ потерялъ много своего блеску и величія. Римскія христіанскія церкви уничтожены; домы разрушены; и башни, на которыхъ видны многіе генуэзскіе гербы и латинскіе надписи лежатъ въ развалинахъ. Только двѣ католическія церкви и армянскія остались цѣлы; потому что турки издревле оставили имъ право имѣть собственныхъ священниковъ, для отправленія богослуженія. Въ немъ живутъ теперь турки, армяне, евреи, итальянцы и греки; его торговля и пристань и теперь еще извѣстны въ Тавридѣ; его окружаютъ виноградники и сады, которые тянутся на безконечное пространство. Въ Кафу плывутъ корабли съ ближайшихъ и далекихъ острововъ греческихъ; но чаще всего изъ Константинополя, потому что суда могутъ приходить оттуда, при попутномъ вѣтрѣ, въ два дня, или нѣсколько болѣе.

Измѣреніе и описаніе Таврическаго полуострова.

Страбонъ разсказываетъ, что есть другая часть полуострова, замѣчательная по своему плодородію, которая простирается до самой Пантикапеи (2), столицы Боспора, лежащей при

1) Слово исковерканное, это Кріу метопонъ т. е. бараній лобъ, а Аю-дагъ (медвѣдья гора) у татаръ.

2) По мнѣнію г. профессора Юргевича, Кафа начало свое получала около 1204 г. См. Записокъ т. V, стр. 816.

3) Теперешней Керчи.

устьѣ Меотійскаго озера, и что между Ѳеодосіею и Пантикапеею 530 стадій разстоянія. Земля эта изобильная хлѣбомъ, имѣла въ древности много селеній; но теперь на ней однѣ только татарскіе хижины. По сказанію Страбона тамъ былъ городъ Нимфея съ отличною пристанью, и курганъ Пантикапейскій (1), окруженный многими селеніями, на 20 стадій; къ Востоку была пристань для 30 кораблей, и крѣпость, построенная Милетцами. Есть также и теперь около того кургана городъ и двѣ крѣпости, называемыя, можетъ быть по турецки или по татарски, Керчью и Таманью. Въ самомъ устьѣ Меотиды, которое Страбонъ называетъ Босфоромъ Киммерійскимъ, и гдѣ наибольшая ширина его имѣетъ до 70 стадій, начинается раздѣленіе, гдѣ мѣста Пантикапейскія ближе всего къ Фанагоріи, самому близкому городу Азіи. Страбонъ говоритъ, что этотъ узкой проливъ (2) раздѣляетъ Европу отъ Азіи, и что рѣка Танаисъ съ сѣвера вливается въ болото Меотійское, устьями, отстоящими одно отъ другаго на 60 миль, и что вся окружность этой воды содержитъ 8000 стадій. Онъ также увѣряетъ, что большой Херсонесъ, или полуостровъ, видомъ и величиною похожъ на Пелопонисъ; что владѣтели Боспорскіе получили эту страну во-

1) Каменный отрогъ, идущій съ ЮЗ. на ЮВ.; на высотахъ и у подошвы была Пантикапея, а далѣе—мѣсто могилъ богатыхъ эллиновъ.

2) Таврическій или Керчинскій проливъ.

владѣніе (3), опустошенною безпрерывными войнами; что тѣже цари Босфорскіе владѣли также и малымъ Херсонесомъ (4), прилежащимъ къ Меотидѣ и Пантикапеѣ, до самой Ѳеодосіи; что большею частью до самаго перешейка и Карпеноитскаго залива владѣли Тавры, Скиѳское племя; что по этому все то пространство и нѣсколько далѣе за перешейкомъ, до Борисфена, называлось малою Скиѳіею; ибо Ѳракіяне уступили ее, будучи отчасти принуждены, а отчасти по невыгодѣ болотистаго мѣстоположенія. Онъ также присовокупляетъ, что Херсонесъ, по близости къ морю, до Ѳеодосіи, имѣетъ плодоносныя поля; гористая же страна не такъ удобна для хлѣбопашества. По сказанію его, Миѳридатъ получилъ отсюда въ видѣ дани 180.000 мѣръ хлѣба считая и азіятскія земли, лежащія вокругъ Синдики, и 200 талантовъ серебра; и греки изъ Ѳеодосіи пересылали Аѳинянамъ хлѣбные запасы; и изъ Меотійскаго озера соленую рыбу, а царь Левконъ послалъ 210 миріядъ мѣръ хлѣба (а каждая миріяда заключаетъ въ себѣ число 100.001).

Городъ и крѣпость Керчь.

Керчь, татарскій городъ съ крѣпостью, составляющій владѣніе Хановъ, ничтоженъ и

3) Владѣніе Воспорскими царями началось въ 438 году до Р. Х., прекратилось же около 335 г. по Р. Х.

4) Теперь извѣстный подъ именемъ Керчинскаго полуострова, граничащаго съ такъ называемымъ Асандровымъ валомъ.

малозначущъ, онъ расположенъ при устьѣ Меотиды и при томъ узкомъ проливѣ, который Страбонъ называетъ Босфоромъ-Киммерійскимъ, также возлѣ кургана Пантикапейскаго и города, носящаго такое же названіе. Насупротивъ города и крѣпости, на противоположномъ берегу пролива, имѣющаго въ ширину одну милю, находится сильная крѣпость Тамань, которая, можетъ быть, по замѣчанію Страбона называлась прежде Фанагоріею (1), ближайшимъ городомъ къ Азіи; была основана Милетцами и славилась своею торговлею. Кажется что тѣ крѣпости построены генуэзцами, которые въ нихъ содержали сильные гарнизоны. Крѣпость Керчь разрушена; ибо Султанъ турецкій не позволилъ Хану татарскому имѣть крѣпостей на всемъ полуостровѣ, исключая Перекопъ, гдѣ позволено ему содержать гарнизонъ (2). Сеніякъ, или начальникъ гарнизона, укрѣпилъ навсегда сильнымъ войскомъ крѣпость Тамань лежащую на оконечности Таврики и примыкающую къ обширнымъ областямъ Пятигорскимъ, которыя Птолемей и Страбонъ называютъ Колхидою.

Пятигорская область и жители ея.

Область Пятигорская (3) или Колхида, простирается до самаго моря Каспійскаго или Гирканскаго. Она покрыта высокими хребтами горъ и лѣсами, которые видны съ той оконечности. Народъ свободенъ, имѣетъ многихъ предводителей очень храбрыхъ, которымъ подчинено каждое племя и даже семейство. И хотя они называютъ себя христіанами, и кажется, что во времена генуэзцевъ они точно были по большой части христіане, но лишившись еще въ началѣ своихъ церквей и священниковъ, сохранили только темное понятіе о вѣрѣ. Большая часть изъ нихъ идолопоклонники, отличаются грабежемъ и насиліемъ между своими, но съ иностранцами гостепріимны и щедры. Родители, какъ изъ знатнѣйшей фамиліи, такъ и изъ простанародія, одинаково сохранили жестокій обычай продавать въ неволю туркамъ, татарамъ и даже христіанамъ, собственныхъ дѣтей дѣлая сыновей рабами, дочерей женами иностранцевъ; они похищаютъ даже тайно другъ у друга родныхъ и друзей и отсылаютъ ихъ за море, въ вѣчное рабство.

Разстояніе мѣстъ и городовъ Таврическаго полуострова.

Между городами Перекопомъ, Крымомъ и Костомомъ Таврическій полуостровъ съ сѣвера представляетъ равнину или степь, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытую холмами. Почва ея плодоносна, но въ многихъ мѣстахъ камениста; воды очень мало, за то хороша. Часто встрѣчаются колодцы, чрезвычайно глубокіе и съ изумительнымъ трудомъ и искуствомъ выкопан-

1) Разновременно открытыя здѣсь эллинскія надписи, монеты и обломки подтверждаютъ сказаніе автора.

2) Здѣсь однако находился ханскій сборщикъ податей съ товаровъ ввозимыхъ и вывозимыхъ въ Крымъ.

3) Прежде Кавказская область, а нынѣ Ставропольская губернія.

ских отъ древняго рода Чингиссоновъ неоспоримо; отъ перваго Хана Лохгона происходятъ прочіе Ханы. Онъ былъ первый повелитель Тавриды или Херсонеса. Онъ привелъ съ собою до 10.000 воинственныхъ татаръ: Ширинцевъ, Бахонцевъ, Мангутцевъ и другихъ Кивазіевъ, или предводителей, отъ которыхъ происходятъ Каячеи (ханскіе совѣтники и первые сановники, и выдаютъ за нихъ замужъ своихъ дочерей и сестеръ); Влановъ (улановъ), происходящихъ отъ древней крови ханской, они въ случаѣ пресѣченія линіи законныхъ Хановъ, наслѣдуютъ престолъ; муріевъ (мурзъ) или дворянъ (ихъ потомки и теперь еще существуютъ). Съ этою толпою татаръ онъ поселился на Таврическомъ полуостровѣ.

Ханы овладѣваютъ Таврическимъ царствомъ.

На полуостровѣ онъ нашелъ князей греческихъ, живущихъ въ Манкопѣ и Инкерменѣ, генуэзцевъ въ Ямбольдѣ и Кафѣ, также и другія племена, тамъ обитавшія, съ которыми преемники ханскіе постоянно и непарушимо сохраняли мирные договоры и дружбу, и даже имѣли общую съ ними монету, которую и я видѣлъ (1) до того времени, когда всѣ они были покорены оружіемъ Турковъ.

1) Описаніе Генуэзско-татарскихъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, см. въ I т. стр. 301 и въ IV т. стр. 387 Записокъ Общества.

Турецкій Султанъ покоряетъ Таврическихъ татаръ.

Турецкій султанъ Селимъ, покоривъ этотъ народъ, захвативъ крѣпости и почти всѣ города приморскаго полуострова, подчинилъ своей власти татарскаго Хана, Мехметъ-гирея. Сахматъ (2), предьодитель Заволгскихъ татаръ, въ знаменитой битвѣ, разбивъ стотысячное его войско, вытѣснилъ его. Но съ этихъ поръ Ханы признаютъ надъ собою власть Турковъ, которые избираютъ и назначаютъ князей татарскихъ, даютъ имъ знамя, и берутъ къ себѣ въ заложники сыновей или братьевъ солтановъ.

Татары избираютъ наслѣдника царства.

По древнѣйшему обычаю народа избирается Halga, Калга, или наслѣдникъ престола, изъ братьевъ или старшихъ сыновей, самыхъ способныхъ къ дѣлу, въ рукахъ которыхъ во время мира и войны, находится высшая власть; но съ согласія знатнѣйшихъ татаръ, сами Ханы избираютъ постояннаго наслѣдника и облекаютъ его властью. Если между солтанами и Ханомъ произойдетъ раздоръ, или война за престолъ, тогда Султанъ турецкій посылаетъ въ Тавриду заложника солтановъ съ войскомъ и знаменемъ. Усмиривъ Хана и солтановъ и выгнавъ ихъ, назначаетъ другаго; для этой цѣли онъ содержитъ на полуостровѣ войско янычаръ.

2) Шихъ-Ахматъ.

Измѣреніе и описаніе степей.

Братиславъ, степи Савранскія, Очаковскія и Бѣлгородскія лежатъ между Гипанисомъ, или Бугомъ, и Тирасомъ или Днѣстромъ. Съ сѣвера къ Днѣстру или Борисѳену и Бугу, отчасти земля ровная и степная; но отъ запада къ Днѣстру и Пруту или Гіерасу, она покрыта горами и лѣсомъ. Подолія, Каменецъ и Молдавія между р. Днѣстромъ и Прутомъ, смежны съ Тахміею (1) и Бѣлгородомъ, лежащимъ при озерѣ Видово или Обидово, и при Черномъ морѣ; отъ запада онѣ вездѣ сопредѣльны степямъ Чернаго моря и самому морю; съ юга граничатъ съ Бѣлгородомъ, Кибіе (2) и р. Дунаемъ. Очаковъ окруженъ съ сѣвера Борисѳеномъ, въ который вливается Бугъ, и обширными степями; съ юга Чернымъ моремъ и озеромъ Березанскимъ, соленымъ и стоячимъ; съ запада рѣкою Днѣстромъ.

Измѣреніе материка.

Материкъ, лежащій за Очаковомъ и Днѣпромъ, и составляющій какъ бы островъ, между Днѣпромъ, Меотійскимъ озеромъ и Чернымъ моремъ, ограниченъ съ запада Днѣпромъ, съ сѣвера Дономъ, съ востока Меотійскимъ озеромъ и Таврическимъ полуостровомъ; съ юга Чернымъ моремъ и тѣмъ перешейкомъ или истмомъ. За Очаковомъ и Днѣпромъ, до Перекопа, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ материкъ этотъ очень узокъ; но за Перекопомъ, до крѣпости Оссова (3), лежащей на Дону, чрезвычайно пространенъ, плодороденъ и вездѣ ровенъ; ибо на томъ перешейкѣ всѣ почти Перекопскіе и Азовскіе татары пасутъ свои стада, и остаются тамъ все лѣто и осень. Материкъ этотъ или истмъ, начиная отъ Очакова до Оссова (ибо тамъ оканчивается), сколько извѣстно изъ вычисленій татаръ, имѣетъ въ длину болѣе ста миль; а въ ширину не одинаково простирается; ибо за Перекопомъ и при Очаковѣ и Днѣпрѣ онъ гораздо шире.

Перекопскіе татары и входъ въ Тавриду.

Таврическіе или Херсонескіе татары, которые теперь называются Перекопскими, или Крымскими, назывались въ древности Яволгскими (4) и вышли, какъ видно, изъ Скиѳскихъ писателей, отъ береговъ р. Ра или Волги. Тѣ же писатели говорятъ, что этотъ народъ, подвигаясь постепенно въ степи, между сѣверными рѣками Дономъ и Днѣпромъ, за 160 лѣтъ или болѣе, вошелъ наконецъ въ полуостровъ Таврическій.

Происхожденіе и имена Хановъ и ихъ предводителей.

Происхожденіе Хановъ и князей татар-

1) Tachmia вмѣсто Taginia, т. е. Тягинъ, Дичинъ, нынѣшніе Бендеры.

2) Т. е. Килію, древнею Ахиллеею.

3) Азова, см. выше.

4) Javolgenses вмѣсто Zavolgenses, т. е. за-Волжскіе.

ских отъ древняго рода Чингиссоновъ неоспоримо; отъ перваго Хана Лохгона происходятъ прочіе Ханы. Онъ былъ первый повелитель Тавриды или Херсонеса. Онъ привелъ съ собою до 10.000 воинственныхъ татаръ: Ширинцевъ, Бахонцевъ, Мангутцевъ и другихъ Кивазіевъ, или предводителей, отъ которыхъ происходятъ Каячеи (ханскіе совѣтники и первые сановники, и выдаютъ за нихъ замужъ своихъ дочерей и сестеръ); Влановъ (улановъ), происходящихъ отъ древней крови ханской, они въ случаѣ пресѣченія линіи законныхъ Хановъ, наслѣдуютъ престолъ; муріевъ (мурзъ) или дворянъ (ихъ потомки и теперь еще существуютъ). Съ этою толпою татаръ онъ поселился на Таврическомъ полуостровѣ.

Ханы овладѣваютъ Таврическимъ царствомъ.

На полуостровѣ онъ нашелъ князей греческихъ, живущихъ въ Манкопѣ и Ингерменѣ, генуэзцевъ въ Ямбольдѣ и Кафѣ, также и другія племена, тамъ обитавшія, съ которыми преемники ханскіе постоянно и непарушимо сохраняли мирные договоры и дружбу, и даже имѣли общую съ ними монету, которую и я видѣлъ (1) до того времени, когда всѣ они были покорены оружіемъ Турковъ.

1) Описаніе Генуэзско-татарскихъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, см. въ I т. стр. 301 и въ IV т. стр. 387 Записокъ Общества.

Турецкій Султанъ покоряетъ Таврическихъ татаръ.

Турецкій султанъ Селимъ, покоривъ этотъ народъ, захвативъ крѣпости и почти всѣ города приморскаго полуострова, подчинилъ своей власти татарскаго Хана, Мехметъ-гирея. Сахматъ (2), предводитель Заволгскихъ татаръ, въ знаменитой битвѣ, разбивъ стотысячное его войско, вытѣснилъ его. Но съ этихъ поръ Ханы признаютъ надъ собою власть Турковъ, которые избираютъ и назначаютъ князей татарскихъ, даютъ имъ знамя, и берутъ къ себѣ въ заложники сыновей или братьевъ солтановъ.

Татары избираютъ наслѣдника царства.

По древнѣйшему обычаю народа избирается Halga, Калга, или наслѣдникъ престола, изъ братьевъ или старшихъ сыновей, самыхъ способныхъ къ дѣлу, въ рукахъ которыхъ во время мира и войны, находится высшая власть; но съ согласія знатнѣйшихъ татаръ, сами Ханы избираютъ постояннаго наслѣдника и облекаютъ его властью. Если между солтанами и Ханомъ произойдетъ раздоръ, или война за престолъ, тогда Султанъ турецкій посылаетъ въ Тавриду заложника солтановъ съ войскомъ и знаменемъ. Усмиривъ Хана и солтановъ и выгнавъ ихъ, назначаетъ другаго; для этой цѣли онъ содержитъ на полуостровѣ войско янычаръ.

2) Шихъ-Ахматъ.

Древніе избираніе Хановъ.

Избираніе Хановъ, по древнему обычаю народа, зависѣло отъ выбора полководцевъ, мурзъ и знатнѣйшихъ татаръ. Но по причинѣ частыхъ возмущеній и кровопролитныхъ войнъ, воспламененныхъ Ногайскими татарами за владычество на полуостровѣ Ханы Сахибъ-гирей и Девлетъ-гирей (1), умертвивъ хитростію знатнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ татаръ, или заключивъ нѣкоторыхъ въ темницу, присвоили наслѣдственную власть себѣ и своему потомству и вспомоществуемые турецкимъ Султаномъ, начали самовластно управлять татарами.

Какъ поступаютъ Ханы съ солтанами, родными братьями.

Если Ханъ хочетъ сдѣлать наслѣдникомъ своимъ не брата, а сына своего, какъ это нерѣдко случается, чтобы отвратить возмущеніе и междоусобныя войны; тогда захвативъ тайно своихъ братьевъ солтановъ, умерщвляетъ ихъ. Многіе изъ нихъ, успѣвъ избѣжать смерти, удаляются къ туркамъ, которые ихъ благосклонно принимаютъ и утѣшаютъ иногда, даже даютъ имъ содержаніе.

Содержаніе и воспитаніе солтановъ у татаръ.

Солтаны, дѣти ханскіе, воспитываются знатнѣйшими татарами или мурзами, для того чтобы когда выросту не происходили между ними какіе нибудь раздоры и войны, по причинѣ ихъ множества. Всѣ они признаютъ надъ собою верховную власть Хана, и достигнувъ совершеннолѣтія, если окажутся способными, назначаются начальниками татарскихъ отрядовъ и привлекаютъ къ себѣ многихъ татаръ; а родныхъ ихъ, смотря по достоинству, назначаютъ начальниками Ногайскихъ татаръ, дарятъ ихъ лошадьми и деньгами. Иногда даже, боясь между собою козней и возмущеній, съ помощью своихъ воспитателей, убѣгаютъ къ своимъ сосѣдамъ, даже къ христіанамъ.

Ханскіе совѣтники и придворные.

При Ханѣ постоянно находятся совѣтники, называемые аталыками, отъ того, что ихъ обязанность состоитъ въ попеченіи о ханскихъ женахъ, родителяхъ или наложницахъ, они также имѣютъ надзоръ за солтанами, отъ самой ихъ колыбели; гаміаты, которые занимаются сношеніями съ иностранными государями, и курены, особенные чиновники. Въ важныхъ дѣлахъ Ханъ созываетъ на совѣтъ первѣйшихъ князей, карачеевъ, улановъ (2) и мурзъ. При немъ находятся также министры двора, люди знатные и способные къ дѣлу, которыхъ онъ употребляетъ въ посольствахъ и другихъ важ-

1) Правили: первый въ 1533 году, другой съ 1551 по 1578 годъ.

2) Подъ именемъ Улановъ надобно разумѣть пять древнихъ татарскихъ фамилій, родоначальникомъ которыхъ считается Чингисъ-ханъ, а именно мурзы: Ширинскіе, Сулешевы, Аргинскіе, Мансуровы, и Куликовы; безъ совѣта ихъ Ханъ немогъ дѣлать никакихъ важныхъ дѣлъ.

ныхъ дѣлахъ, и производитъ въ совѣтники и первые сановники. При дворѣ Хана постоянно живутъ избранные изъ отличнѣйшихъ юношей лучшихъ фамилій; они живутъ при Ханѣ попеременно по одному мѣсяцу, и когда сдѣлаются способными, то ихъ назначаютъ къ высшимъ должностямъ. Но Ханъ наиболѣе любитъ содержать при себѣ черкесовъ, ногаевъ и пятигорцевъ, которые трудолюбивы, крѣпки, храбры и воинственны. Отличнымъ онъ назначаетъ годовое жалованье и даютъ подарки; часто дворъ бываетъ наполненъ ими. При дворѣ ханскомъ знатнѣйшіе татары довольно знакомы съ утонченностію и хорошими манерами, но предаваясь сколько требуетъ излишнему блеску или роскоши, но насколько это нужно и требуется приличіемъ. Пользуясь невѣжествомъ и безпечностью, а наиболѣе безбожіемъ сосѣднихъ христіянскихъ народовъ, они до того обогатились добычею отъ частыхъ набѣговъ, что знатнѣйшія изъ нихъ въ богатствѣ и пышности домашней не уступаютъ даже туркамъ. По закону Магомета они имѣютъ женъ столько, сколько желаютъ, и сколько могутъ содержать, покупая ихъ отъ пятигорцевъ. Содержаніе этихъ женъ хотя не пышно, но довольно прилично и сообразно съ обычаями народа. Дѣти ихъ получаютъ содержаніе и воспитаніе, приличное ихъ происхожденію. Сыновей съ молодыхъ лѣтъ даютъ обучать арабскимъ письменамъ, а дочерей не воспитываютъ дома, но отдаютъ на воспитаніе и содержаніе приближеннымъ и роднымъ. Взрослые мальчики поступаютъ въ прислужники при ханскомъ дворѣ, а дочери выходятъ за мужъ за знатныхъ татаръ или турокъ.

Вѣроисповѣданіе татаръ.

Всѣ татары магометане; у нихъ есть муллы и мечети магометанскіе. Письмена ихъ принятыя отъ турковъ, Халдейскія или Арабскія, нѣсколько испорченныя и грубыя. Кажется, что прежде вторженія своего въ Тавриду, этотъ степной народъ былъ гораздо грубѣе и диче, что и теперь еще видно изъ обычаевъ черни; потому что въ тѣ времена они еще не имѣли ни законовъ магометовыхъ, ни гражданскихъ постановленій, ни письменъ (1). Но заимствовавъ отъ турковъ нѣкоторое просвѣщеніе и ложную ихъ вѣру, они по большой части стали мягче, гостепріимнѣе.

Строгость законовъ.

Въ городахъ и владѣніяхъ Хана и султановъ судопроизводство основано на законахъ магометовыхъ. Въ селеніяхъ и мѣстечкахъ есть кадіи или судіи, а въ иныхъ мѣ-

1) Мусульманство введено въ Крыму Узбекъ-Ханомъ Капчакской орды, въ 1313 году, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Эски-Крымская надпись. См. Записокъ т. II, стр. 329. Вліяніе арабовъ на Крымъ очень древнее, оно восходитъ до VIII вѣка по Р. Х. когда караваны восточные тянулись чрезъ Эски-Крымъ на Кіевъ и далѣе на сѣверъ, по теченію большихъ рѣкъ, к. т. Днѣпра и Волги.

стахъ беги (1), или полицеймейстеры, рѣшаютъ и выслушиваютъ частные споры и жалобы. Но преступленія уголовныя и гражданскія рѣшаетъ самъ Ханъ съ своими совѣтниками. Въ тяжбахъ и дѣлахъ они не употребляютъ адвокатовъ; у нихъ нѣтъ ни ябедничества, ни доносовъ, ни обвиненій и оправданій, излагаемыхъ въ порядкѣ судопроизводства. Простые татары и чужестранцы, въ присутствіи судей и самаго Хана, который выслушиваетъ каждаго, и скоро даетъ рѣшеніе, очень свободно излагаютъ свои жалобы; ибо всѣ имѣютъ къ нему свободный доступъ. Когда Ханъ является всенародно, тогда самые бѣдные и ничтожные люди обращаютъ на себя его вниманіе; онъ ихъ выслушиваетъ, распрашиваетъ и отвѣчаетъ благосклонно. Законы исполняются съ большою строгостью. Татары отдаютъ Хану честь, подобно божеству. Судьи у нихъ почитаются людьми вдохновенными, непоколебимой справедливости и честности. Начальники и чиновники исполняютъ приказанія вѣрно, скоро и съ большимъ страхомъ. Они вовсе чужды всякихъ ссоръ, преступленій, судейскихъ крючковъ, зависти, ненависти, честолюбія и излишней роскоши въ одѣяніи и въ домашнемъ быту. Я жилъ тамъ болѣе девяти мѣсяцевъ, но не слыхалъ ни объ одномъ уголовномъ преступленіи; никто не поступилъ вопреки законамъ, никто не дѣлалъ ни доносовъ, ни сплетней, чтобы повредить врагу.

1) Титло: богъ, бей, бій, означаетъ голову, старшину, но отнюдь не князя — начальника племени, какъ это титло теперь иные, неосновательно, себѣ присвоиваютъ.

Безопасность татаръ при дворѣ Хана и между своими.

При дворѣ Ханскомъ и между своими они не носятъ ни сабель, ни луковъ, ни другаго оружія; путешественниковъ и бѣдныхъ странниковъ принимаютъ съ большимъ человѣколюбіемъ и гостепріимствомъ. Они не боятся грабежа; но ночью случается, что воры и мошенники, если нѣтъ сторожей, крадутъ иногда лошадей.

Домашній бытъ татаръ и образъ ихъ жизни.

Хотя почва ихъ очень плодоносна, однако немногіе занимаются земледѣліемъ и хлѣбопашествомъ; большая часть не обработываютъ полей и не сѣютъ хлѣба; но питаются кониною, верблюжиною, быками, коровами, и баранину, которыхъ унихъ очень много. Знатнѣйшіе и богатые употребляютъ хлѣбъ, говядину, переваренное вино (2) и сладкіе напитки; а простой народъ не имѣетъ хлѣба, употребляютъ вмѣсто него толченое пшено, разведенное водою и молокомъ и называемое обыкновенно касса (буза?); вмѣсто питья употребляютъ кобылье молоко и сыворотку. Убиваютъ также верблюдовъ, лошадей и быковъ,

2) Вино воспрещено Кораномъ, и потому татары пьютъ бузу: настой просяной муки и горячей воды, простывшій и перебродившій.

которые уже не способны возить тяжести; часто ѣдятъ и овецъ. Знатные живутъ не въ степяхъ, но въ селеніяхъ, по близости лѣсовъ; и хотя многіе не имѣютъ своихъ помѣстій, однакожъ имѣютъ свои поля, обработываемыя плѣнными венгерцами, русскими, валахами или молдаванами, которыхъ у нихъ очень много и съ которыми они обращаются какъ съ скотомъ. Татары строютъ дома деревянные, на подобіе турецкихъ. Греки христіане, живущіе въ нѣкоторыхъ деревняхъ, работаютъ и воздѣлываютъ поля, какъ невольники. Татары служатъ Хану или вельможамъ не за плату, но за то, что ихъ одѣваютъ и кормятъ; прочіе по большей части ничѣмъ не занимаются. Въ городахъ не многіе занимаются торговлею; еще рѣже рукодѣльями или ремеслами; и всѣ почти купцы или ремесленники, тамъ находящіеся, или христіанскіе невольники, или турки, армяне, евреи, черкесы, пятигорцы, (которые также христіане), филистимляне или цыгане, люди самые ничтожные и бѣдные. Тѣ татары, которые живутъ въ степяхъ, за Перекопомъ, или на полуостровѣ, не имѣютъ лѣсу; ихъ невольники роютъ вездѣ колодцы; они употребляютъ въ топливо навозъ (1), который невольники собираютъ въ степи и сушатъ на солнцѣ. Они всѣ подданные, рабы и слуги Хана и прочихъ вельможъ; пасутъ безчисленныя стада своихъ повелителей; переходятъ съ мѣста на мѣсто, кочуютъ по степямъ, всегда отдѣльными селеніями и таборами; каждое отдѣленіе (2) имѣетъ свое названіе и своего старшину; такъ что наши люди, желая поговорить съ какими нибудь татарами, на счетъ плѣнниковъ, очень легко могутъ найдти ихъ.

1) Скотскій помѣтъ именуемый „кизякъ.“

Дань, получаемая Ханомъ и пріемъ царскихъ пословъ у Хана.

На основаніи договоровъ и союзовъ, Ханъ постоянно получаетъ ежегодную дань отъ Польскаго короля, великаго князя Литовскаго, князя Московскаго, господаря Молдавскаго и отъ черкесовъ, ногайскихъ татаръ, пословъ, ораторовъ; нунціи и интернунціи являются къ нему ежегодно отъ этихъ государей; онъ принимаетъ ихъ иногда довольно снисходительно и ласково, а иногда болѣе чѣмъ варварски, оскорбляетъ или слишкомъ долго задерживаетъ (3). Когда они пріѣзжаютъ въ Перекопъ, то ихъ встрѣчаетъ только одинъ ханскій чиновникъ; въ лѣтнее время имъ отводятъ на лугу или въ степи палатку, гдѣ они отдыхаютъ; а зимою помѣщаютъ ихъ въ деревнѣ Алмѣ или въ городкѣ Бахасана, не далеко отъ ханскаго дворца; тамъ они пользуются, болѣе безопасностью, нежели почетомъ. По пріѣздѣ ихъ туда, къ нимъ являются ханскій или придворный сановникъ съ поздравленіемъ

2) По татарски: аулъ.

3) Это подтверждаютъ Московскіе посланники къ Хану В. Тяпкинъ и П. М. Зотовъ. См. Записокъ т. II, стр. 605,—664.

отъ имени Хана; потомъ отпускаютъ имъ провизію двухъ или одного вола, нѣсколькихъ овецъ, хлѣба, вина и ячменя, все это въ весьма умѣренномъ количествѣ и только однажды, при томъ же не изъ щедрости, а только ради гостепріимства. Ханъ даетъ имъ аудіенцію не иначе, какъ въ присутствіи солтановъ, туяновъ, улановъ, мурзъ (marsis), совѣтниковъ и другихъ важнѣйшихъ сановниковъ. Только одинъ человѣкъ сопровождаетъ ихъ до дверей ханской пріемной, а двое совѣтниковъ вводятъ туда. Вошедши къ Хану, они отвѣшиваютъ ему поклонъ, по древнему народному обычаю, потомъ, ставъ на колѣни, излагаютъ дѣло и по окончаніи, приглашаются къ ханскому столу. Во время обѣда особеннымъ знакомъ благоволенія и милости считается то, когда Ханъ собственноручно подастъ имъ бокалъ или чашу вина съ медомъ позолоченную и украшенную драгоцѣнными камнями, которую они выпиваютъ преклонивъ колѣна. Передъ отъѣздомъ Ханъ вторично приглашаетъ ихъ къ столу. Послѣ обѣда они остаются нѣсколько времени въ ожиданіи у воротъ дворца; за тѣмъ имъ даютъ подарки, состоящіе изъ шелковой, сверху до низу шитой золотомъ одежды, изъ одного или двухъ коней, а иногда изъ нѣсколькихъ рабовъ. Облекшись въ такую одежду, они снова являются къ Хану, благодарятъ его за гостепріимство и милости и попрощавшись, выходятъ (1). Одинъ изъ ханскихъ чиновниковъ снабжаетъ ихъ небольшимъ количествомъ припасовъ въ ханскихъ владѣніяхъ и сопровождаетъ до Борисѳена.

Власть и доходы Хана.

Турецкіе Султаны навсегда предоставили Ханамъ въ Тавридѣ такую власть, что когда паша или сеніакъ, санджакъ Кафскій умираетъ, то они управляютъ всѣми владѣніями на полуостровѣ до тѣхъ поръ, пока Султанъ не назначитъ другаго сеніака въ Кафѣ, или не утвердитъ представляемаго Ханомъ. Доходами отъ Перекопа, Козлова, Кафы и другихъ городовъ Таврическаго полуострова, подвластныхъ Турціи, Ханъ дѣлится съ турецкимъ Султаномъ. Онъ собираетъ ежегодно подати съ татаръ, армянъ, евреевъ, черкесовъ, пятигорцевъ и грековъ христіанъ, которыхъ впрочемъ очень мало въ его владѣніяхъ; турки изъяты отъ подати. Изъ турецкой же казны Ханъ получаетъ ежедневно по 25 талеровъ, калга по $12^{1}/_{2}$, а солтанъ заложникъ по $2^{1}/_{2}$ талера; это жалованье постоянно; кромѣ того заложнику предоставляются въ пользованіе обширныя поля и деревни возлѣ Адріанополя, называемыя турками Янболу. Каякскіе князья, уланы, мурзы и многіе другіе находящіеся

1) См. Статейный списокъ В. Тяпкина и И. Зотова. Записокъ т. II. стр. 639.

въ службѣ сановники, получаютъ также постоянное жалованье, каждый по своему званію. Однакожъ Ханъ ежегодно отправляетъ къ турецкому Султану въ видѣ дани плѣнниковъ обоего пола, мѣха дорогіе и обыкновенные, масло и соль, которою Таврическій полуостровъ въ особенности изобилуетъ, Ханъ не можетъ отказаться отъ войны, на которую турецкій Султанъ его посылаетъ или приглашаетъ, и безъ его вѣдома и согласія не можетъ никому объявить войны, за исключеніемъ Московскаго князя. Ханъ получаетъ ежегодно деньгами отъ знатнѣйшихъ военноплѣнныхъ по 3 золотыя монеты, отъ менѣе знатныхъ по одному талеру и десятую часть ихъ дохода; а отъ каждаго фонтана, которыхъ на Таврическомъ полуостровѣ въ его владѣніяхъ очень много, по одному коню (1): въ случаѣ же крайней необходимости всѣ татары платятъ ему извѣстные налоги; однакожъ Ханъ никогда ихъ не обременяетъ. Знатнѣйшіе татары постоянно доставляютъ Хану разнаго рода жизненные припасы (потому что онъ не сѣетъ хлѣба ни въ мирное, ни въ военное время); кромѣ того Ханъ имѣетъ собственныя многочисленныя стада рогатаго скота и овецъ и табуны лошадей и верблюдовъ. У него есть собственная низкаго достоинства монета мѣдная, которая чеканится въ городѣ Крымѣ (2), принадлежащемъ къ его владѣніямъ: эта круглая монета, которыхъ десять равняются турецкому серебряному аспру, стоющему одинъ польскій грошъ, или и того менѣе. Во время моего пребыванія, въ Крыму чеканились мѣдныя, большія посеребренныя, равнявшіяся пяти аспрамъ. Отъ этаго чекана Ханъ имѣетъ весьма значительныя выгоды; потому что изъ тѣхъ денегъ, ежегодно вносятся всѣми татарами или иностранцами на монетный дворъ, по истеченіи 3-хъ или 4-хъ лѣтъ постоянно чеканится новоизобрѣтенная монета. На всемъ же Таврическомъ полуостровѣ никому ни изъ татаръ, ни изъ иностранцевъ въ городахъ, подвластныхъ турецкой коронѣ, не дозволено подъ страхомъ наказанія смертію или конфискаціи имущества, какого бы онъ ни былъ званія, турецкую золотую монету, или иностранный талеръ, или серебряный турецкій аспръ считать на татарскія деньги по иному курсу. Ни золотыя, ни серебряныя деньги не употребляются въ торговлѣ, только одинѣ татарскія, которыя, по указу ханскому всѣ безъ исключенія иностранцы постоянно получаютъ.

---

1) Жалованный ярлыкъ Ханскій, см. Записокъ т. II, стр. 676, № III.

2) Чеканеніе самостоятельной Крымской монеты началось въ XIII вѣкѣ, при Гуда-Мапгу-Ханѣ. Монетные дворы были: съ начала въ Эски—Крыму, въ 1284 году; за тѣмъ въ Бахчисараѣ и потомъ въ Кафѣ (Ѳеодосіи). Монетное дѣло находилось въ рукахъ откупщиковъ, Караимовъ, переплавливавшихъ старую, добрую монету (аспры т. е. бѣлую) на плохую; мѣдную монету именовали: гурушъ т. е. гнилою.

Походы Хана и татаръ.

Собираясь на войну, Ханъ издаетъ повелѣніе чрезъ своихъ придворныхъ сановниковъ, чтобы всѣ татары, ему подвластные, въ теченіе трехъ, или наиболѣе четырехъ недѣль, приготовились къ войнѣ и запаслись провіантомъ на три или четыре мѣсяца. Этотъ провіантъ хранится въ кожаныхъ мѣшкахъ, которые у знатнѣйшихъ татаръ привѣшиваются къ лошади; вообще же они носятъ съ собою. Припасы эти состоятъ обыкновенно изъ пшена, высушеннаго на огнѣ или толченаго и поджареннаго, или смолотаго (у нихъ есть и мельнички), которое потомъ разводится водою и служитъ иногда пищею, иногда питьемъ (1). Кромѣ того употребляютъ сыръ и говядину разнаго рода, въ томъ числѣ и лошадиную копченую или вяленую, или сушеную, изрѣзанную на мелкіе кусочки и очищенную отъ костей (2); въ такомъ видѣ они набиваютъ ею мѣшки. Пищею ихъ служитъ также кобылій сыръ, молоко, и родъ кислаго молока (3), которое они особеннымъ образомъ приготовляютъ и считаютъ лакомствомъ. Я нахожу у Страбона, что какойто поэтъ называетъ всѣхъ жителей этого края галактофагами. У Хана есть одна только повозка, которую онъ употребляетъ на случай какой нибудь болѣзни. Нѣсколько верблюдовъ, на которыхъ для его особы везутъ кумысъ и небольшое количество закусокъ, которыми онъ довольствуется; во время похода. Впрочемъ татары, каждый порознь приносятъ продовольствіе ему и его свитѣ; немногіе знатнѣйшіе татары не рѣдко возятъ за собою въ легкихъ повозкахъ или на верблюдяхъ сухари и небольшое количество кумыса (vini cremati).

1) То что у Русскихъ толокно.
2) Качакъ.
3) Этотъ напитокъ называется кумысъ.

Какимъ образомъ Ханъ и татары отправляются противъ непріятеля.

Опредѣливъ походъ на непріятеля, Ханъ избираетъ извѣстное число опытныхъ людей, не рѣдко изъ татаръ, но чаще всего изъ черкесовъ пятигорскихъ, или же изъ тѣхъ, которые считаются искуснѣйшими соглядатаями и проводниками въ другихъ странахъ и наилучше знаютъ мѣстность, сосѣднія дороги и переходы. Прибывъ на границу, они немедленно отправляются въ ближайшія мѣста и по всѣмъ направленіямъ. Обо всемъ развѣдываютъ и въ особенности заботятся о захватѣ плѣнныхъ. Захвативъ ихъ, они тотчасъ приводятъ ихъ къ Хану, который, употребивъ пытку легко узнаетъ такимъ образомъ о состояніи страны, куда отправлены были соглядатаи. Послѣ этого Ханъ тотчасъ назначаетъ день къ выступленію, въ который отправляется самъ и посылаетъ нѣсколькихъ изъ своей свиты въ орду или въ свои владѣнія съ большею по-

спѣшностью. Эти посланные созываютъ, или лучше сказать сгоняютъ къ Хану на войну всѣхъ татаръ и христіанъ, ему подвластныхъ, взрослыхъ и юношей, которые могутъ уже сидѣть на конѣ, за исключеніемъ немощныхъ, стариковъ и бѣдныхъ; однакожъ эти бѣдняки, хотя неимѣютъ ни коня, ни оружія, получаютъ отъ болѣе зажиточныхъ все нужное къ войнѣ, и въ надеждѣ на добычу, отправляются въ походъ. По истеченіи 8 или наиболѣе 10 дней послѣ отъѣзда Хана, въ назначенныхъ заранѣе мѣстахъ, по ту сторону Перекопа, неподалеку отъ Борисѳена, всѣ собираются къ Хану, вмѣстѣ съ калгою, солтанами, вождями, мурзами; избранные изъ всего войска храбрѣйшіе, и знатнѣйшіе наѣздники и воины составляютъ военный совѣтъ и распрашиваютъ какъ захваченныхъ плѣнныхъ, такъ и самихъ соглядатаевъ. Наконецъ немедленно обсуждаютъ все касательно удобства времени, мѣста, благопріятныхъ обстоятельствъ и лучшаго способа веденія войны. Окончивъ такимъ образомъ и порѣшивъ по совѣтѣ важнѣйшіе вопросы, о сущностяхъ никому изъ толпы не сообщаютъ ни слова.

Въ какомъ порядкѣ татары идутъ на непріятеля.

Двинувшись съ этаго мѣста, придворная свита хана, калги и солтановъ идетъ впереди; за ними, по древнему обычаю, Ханъ ведетъ подъ знаменами въ извѣстномъ порядкѣ войско, а также дружину изъ вождей, мурзъ и другихъ знатнѣйшихъ татаръ (отрядами этой дружины командуютъ тѣ, которые въ родѣ своемъ были начальниками дружинъ, и самые отряды называются у нихъ различными именами). Ставъ на непріятельской землѣ, Ханъ снова отправляетъ впередъ извѣстное число опытнѣйшихъ и искуснѣйшихъ соглядатаевъ, которые идутъ впереди всего войска и встрѣчающихся по пути поселянъ и другихъ людей захватываютъ и представляютъ Хану; а Ханъ уже распрашиваетъ ихъ о положеніи и войскахъ непріятеля. Когда Ханъ получитъ вѣрное извѣстіе, что непріятель не намѣренъ высылать противъ него никакого войска, то вторично собираетъ въ лагерѣ совѣтъ изъ знатнѣйшихъ и вельможъ для опредѣленія, какъ далеко и широко слѣдуетъ опустошить непріятельскую землю. Потомъ снова подвигается медленно съ войскомъ впередъ и въ извѣстномъ порядкѣ; всѣхъ поселянъ встрѣчающихся по пути, подъ страхомъ наказанія смертію приказываетъ убивать, для того, чтобы пойманные не могли какъ нибудь бѣжать отъ татаръ къ своимъ и сообщить имъ о числѣ непріятельскаго войска. Только женщинъ и дѣтей не убиваютъ и неловятъ, и не трогаютъ ни какой добычи, для того, чтобы ею не обременить войска и тѣмъ не замѣдлить похода.

Татарскій лагерь въ непріятельской землѣ и образъ веденія войны.

Когда Ханъ достигнетъ съ войскомъ крѣ-

пости, города, деревни, села, или вообще обитаемыхъ мѣстъ, то оставивъ при себѣ князей, мурзъ и первыхъ придворныхъ, а также лучшую часть войска изъ храбрѣйшихъ и надежнѣйшихъ, числомъ около 10 или 15 тысячъ, для осады крѣпости, или для защиты лагеря, остальную часть арміи, состоящую также изъ нѣсколькихъ тысячъ, вмѣстѣ съ калгою, прочими мурзами и солтанами, отправляетъ впередъ. Это войско, раздѣлившись на отряды, изъ которыхъ каждымъ командуютъ лучшіе и способнѣйшіе военачальники, разсѣвается и растягивается въ длину и въ ширину верстъ на десять и болѣе. Смотря по взаимному между собою соглашенію, они въ теченіе 7 или восьми, а наименѣе 3-хъ или 4-хъ дней, разсыпаются отрядами по разнымъ мѣстамъ (1) и предавая все мечу и огню, грабя и захватывая добычу, возвращаются въ лагерь. Если къ назначенному для сбора дню какой либо изъ отрядовъ не возвратится, то не ожидая ихъ, вся армія съ необыкновенною быстротою снимается съ лагеря и двигается далѣе.

Какъ татары сражаются и какъ устроиваютъ войска.

Если и послѣ этаго непріятельское войско не двигается противъ Хана, тогда онъ раздѣливъ на отряды нѣсколько тысячъ лучшихъ и еще не утомленныхъ всадниковъ, отправляетъ ихъ въ мѣста еще неопустошенные. А для того, чтобы эти отряды не попали какъ нибудь нечаянно въ засаду или не наткнулись на какой нибудь отрядъ онъ распредѣляетъ такіе же отряды, татаръ въ засадѣ, въ разныхъ мѣстахъ у крѣпостей и городовъ, лежащихъ по дорогѣ. Узнавъ отъ лазутчиковъ о мѣстѣ нахожденія значительнаго непріятельскаго войска, онъ никогда не вступаетъ въ открытое сраженіе, но осторожно и медленно подвигается съ войскомъ; если убѣдится, что у непріятеля сильный и многочисленный отрядъ, то поворачиваетъ немного въ сторону, въ мѣста болѣе населенныя, но безопасныя и съ необыкновенною быстротою опустошивъ ихъ мечемъ и огнемъ, стремительно захватываетъ добычу и уходитъ къ своимъ границамъ. Если же послѣ этого надѣется, что непріятель не можетъ его преслѣдовать, то въ прежнемъ порядкѣ, но осторожно, идетъ съ войскомъ до самыхъ своихъ владѣній.

Раздѣлъ плѣнныхъ на границѣ.

Остановившись на самой границѣ, Ханъ отъ всего войска получаетъ для себя десятую часть лучшихъ плѣнниковъ. Начальники отрядовъ получаютъ отъ каждаго отряда, а тѣ которые привели наибольшее число плѣнныхъ, изъ прочаго числа ихъ. Остальные татары и простые воины дѣлятся между собою плѣнни-

1) Большія подробности сообщаетъ Боплянъ, въ его Description d'Ukraine, стр. 42, 50.

ками по своимъ отрядамъ. Но прежде совершенія такого раздѣла, всѣ тѣ, которые отправляясь на добычу, во время поспѣшнаго движенія потеряли коней, или одежду или что нибудь другое, прежде всего получаютъ вознагражденіе. Какъ болѣе знатныхъ, такъ и простыхъ плѣнныхъ, если въ цѣнѣ выкупа не могли съ ними сойтись, продаютъ татарамъ (1), такъ какъ Ханъ, пріученный уже купцами къ значительнымъ подаркамъ, требуетъ обыкновенно слишкомъ большаго вознагражденія.

Содержаніе и способъ выкупа плѣнныхъ.

Положеніе плѣнныхъ у татаръ очень печально; ихъ мучатъ голодомъ, наготою, а простаго званія людей сильно бьютъ плетьми такъ, что несчастные сами желаютъ себѣ смерти. Многіе изъ нихъ, подъ вліяніемъ такого обхожденія съ ними татаръ и по глупости, разсказываютъ что они благороднаго званія, и что у нихъ есть знатные друзья и богатые родственники, и обѣщаютъ имъ огромный и невѣроятный выкупъ; но татары, этотъ варварскій, нечестивый, жадный, голодный и жестокій народъ, желая увеличить съ каждымъ днемъ, количество выкупа всякаго рода обманами и муками заключаетъ ихъ въ оковы и содержатъ еще съ большею жестокостью. Узнавъ о пріѣздѣ къ Хану посла отъ народа, къ которому принадлежатъ военноплѣнные, татары тотчасъ выѣзжаютъ къ нему на встрѣчу съ своими узниками и требуютъ уплаты выкупа, обѣщаннаго имъ плѣнниками или ими самими выдуманнаго; но послы, хорошо знакомые съ хитростью и лживостью татаръ, въ присутствіи ихъ упрекаютъ плѣнниковъ въ глупости, объявляютъ, что они вовсе не благороднаго званія и не богаты, что они вовсе ихъ незнаютъ, что требуемый выкупъ никогда не можетъ быть уплаченъ, и показываютъ видъ, будто вовсе объ нихъ незаботятся, не сожалѣютъ и даже не хотятъ ихъ знать. Не смотря однакожъ на это послы стараются составить всѣмъ плѣнникамъ списки, и если предполагаютъ освободить кого либо изъ нихъ на собственныя деньги, то подсылаютъ подкупленныхъ евреевъ или татаръ, или же купцовъ, и они уже за несравненно низшую цѣну выкупаютъ плѣнниковъ будто бы забытыхъ и пренебреженныхъ посломъ. Для плѣнниковъ самое лучшее средство обѣщать татарамъ ту цѣну, по которой ихъ обыкновенно продаютъ за море туркамъ или купцамъ евреямъ и другимъ иностранцамъ, или же предложить имъ вдвое, если могутъ уплатить; тогда татары стараются разузнать отъ разныхъ лицъ о состояніи своихъ плѣнныхъ, и если ничего не узнаютъ, то легко соглашаются на предложенія. Но татары предпочитаютъ продавать плѣнныхъ прибывшимъ

1) Плѣнники приводились въ Кафу, а отсюда перевозились въ корабляхъ на константинопольскій рынокъ. Первые, установившіе эту гнусную торговлю, были Генуэзцы, потомъ Венеціяне прекратившіе однакоже оную въ 1384 году.

посламъ, нежели въ чужія руки; и если посолъ невыкупитъ ихъ, тогда они приказываютъ плѣнникамъ писать къ роднымъ письма. Впрочемъ многіе плѣнники освобождаются посредствомъ размѣны на плѣнныхъ татаръ, о выкупѣ которыхъ соотечественники ихъ выказываютъ гораздо болѣе заботливости и старанія, нежели наши христіане. Ибо не смотря ни на какую цѣну, они прежде всего требуютъ возвращенія своихъ плѣнныхъ татаръ; и если, не смотря на данное имъ обѣщаніе требованіе ихъ не исполняется, то несчастные плѣнные навлекаютъ на себя еще болѣе неудобствъ; ибо отъ нихъ обыкновенно требуютъ тѣхъ неслыханныхъ цѣнъ, по которымъ они сами цѣнятъ своихъ соотечественниковъ. Если они уплатить не могутъ такой огромной и не рѣдко чрезмѣрной платы, то продаютъ ихъ въ рабство иностранцамъ за море, а если татаринъ побогаче, то оставляютъ его въ постоянномъ плѣну.

Войско крымскаго Хана.

Все татарское войско Хана состоитъ изъ конницы, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотенъ пѣшихъ вооруженныхъ ружьями янычаръ, которыхъ Ханъ получаетъ въ видѣ вспомогательнаго отряда отъ турокъ, или содержитъ на свой счетъ; кромѣ того беретъ съ собою въ походъ нѣсколько небольшихъ пушекъ. Изъ жителей Таврическаго полуострова перекопскіе и крымскіе, азовскіе, ногайскіе, черкескіе данники и союзники, князья пятигорскихъ черкесовъ, служащіе на жалованьи, равно какъ и вольные должны немедленно являться къ Хану по его требованію и принимать участіе въ войнѣ. Очаковскіе и аккерманскіе татары, равно какъ и тѣ, которые имѣютъ заключенныя съ турецкимъ Султаномъ неизмѣнныя условія, а также нерѣдко татары добруджскіе, живущіе при Дунаѣ, слѣдуютъ за Ханомъ на войну, по приказанію турецкаго Султана. Все это войско, составленное изъ татаръ, простирается до 120 и иногда до 130 тысячъ, но не рѣдко превосходитъ и это чиѣло. Я почерпнулъ эти свѣденія отъ многихъ достойныхъ вѣры христіанъ, которые часто слѣдовали за Ханомъ въ его походахъ, а также отъ плѣнныхъ и отъ нашихъ дворянъ, не рѣдко видѣвшихъ его войска.

Лошади, употребленныя татарами для войны.

У всѣхъ татаръ есть для ихъ потребностей лошади татарской породы, красивыя, сильныя, быстрыя, росту средняго и чрезвычайно полезныя ко всякаго рода работѣ. Ханъ, многіе солтаны, знатные татары употребляютъ, для войны лошадей турецкихъ, арабскихъ, караманскихъ и другихъ азіятской породы, или же отличныхъ иностранныхъ. Быстрыя лошади цѣнятся у нихъ необыкновенно дорого. Татары

обыкновенно пасутъ ихъ на степяхъ Таврическаго полуострова, но чаще всего выгоняютъ на пастьбища въ лѣтнее и зимнее время къ Борисѳену и Танаису: только знатнѣйшіе татары держатъ у себя на конюшнѣ по нѣскольку лошадей, да и то для своихъ нуждъ, а не изъ роскоши. Лошади негодныя для верховой ѣзды и плохой породы употребляются для извоза, но и то рѣдко, потому что этого рода работы исполняются верблюдами и волами.

Оружія и военные снаряды татаръ.

Татары употребляютъ на войнѣ оружіе, извѣстное съ древнѣйшихъ временъ, именно: копье, кривую и длинную татарскую саблю, турецкій кинжалъ или персидскій, короткій и широкій изъ отличнаго желѣза, или дорогой турецкой работы; длинныя и быстрыя стрѣлы, колчанъ, а иногда короткое копье. Они надѣваютъ также панцыри, шлемы и вообще вооруженіе персидское или московское, доставшееся имъ въ добычу. Сѣдла и уздечки у нихъ, по обычаю страны, самой древней формы, но весьма удобны; онѣ не богаты и не изукрашены, но вполнѣ соотвѣтствуютъ потребности; только у знатнѣйшихъ онѣ нѣсколько украшены. Очень многіе въ татарскомъ войскѣ вовсе не имѣютъ оружія и не употребляются для боевой службы; но они ведутъ съ собою чрезвычайно много лошадей; потому что даже простой татаринъ не довольствуется одною лошадью, но ведетъ съ собою двухъ трехъ, четырехъ и болѣе лошадей (1), словомъ столько сколько можетъ ихъ вести. По этому то войско татарское, и безъ того довольно многочисленное, если смотрѣть на него издали, кажется непріятелю несмѣтнымъ и чрезвычайно сильнымъ.

Развѣдка и расположеніе засады.

Татарское войско, вступивъ въ непріятельскіе предѣлы, не раздѣляется на отряды или эскадроны; они всѣ вмѣстѣ одною кучею подвигаются. Въ разныхъ мѣстахъ они оставляютъ караульные посты, которые составляютъ какъ бы резервы болѣе или менѣе значительные. Когда первые изъ этихъ карауловъ замѣтятъ непріятеля, то начинаютъ поспѣшно отступать, стараясь такимъ образомъ навести непріятеля на отрядъ, находящійся въ засадѣ; но если войско непріятельское значительно, тогда они со всевозможною поспѣшностью бѣгутъ къ своей главной арміи.

Какъ быстро татарскія войска строются.

Татары чрезвычайно быстро умѣютъ строить свои риды и двигать ихъ; эти экскадроны до такой степени пріучены слушаться не

1) Для того, чтобы во время быстраго наѣзда, съ утомленной лошади пересѣсть на другую, свѣжую, и такъ далѣе.

только приказанія своихъ начальниковъ, но достаточно одного указанія плети, или даже движенія руки, чтобы разсѣянныхъ привести въ порядокъ.

Ханскій отрядъ и знамена.

Ханъ всегда имѣетъ при себѣ для своей защиты отрядъ изъ нѣсколькихъ тысячъ храбрѣйшихъ и лучшихъ воиновъ, нѣсколькихъ сотъ янычаръ турецкой пѣхоты и нѣсколькихъ небольшаго калибра пушекъ. При ханскомъ отрядѣ всегда есть знамя (1), состоящее изъ бѣлаго лошадинаго хвоста, прикрѣпленнаго къ длинной палкѣ, и шелковое турецкое знамя зеленое съ краснымъ (2). Прочія знамена и бунчуки, которыхъ очень много, бываютъ различнаго цвѣта.

Какъ Ханъ награждаетъ заслуженныхъ и способныхъ воиновъ.

Тѣ изъ воиновъ, которые во время войны отличились храбростью или совершили какой нибудь замѣчательный подвигъ, пользуются у Хана, солтановъ, куязовъ и мурзъ особеннымъ почетомъ. Почетъ этотъ такъ великъ, что Ханъ не только осыпаетъ ихъ какими либо значительными наградами и дарами на сколько это для него возможно, но онъ самъ помнитъ объ ихъ заслугахъ (3), что предоставляетъ навсегда почетное мѣсто имъ и ихъ потомкамъ между мурзами, за своимъ столомъ, по древнему народному обычаю. Этотъ почетъ у татаръ наслѣдственъ и считается высшею наградою за заслуги; потому что удостоенные такой награды, получаютъ и во время войны начальство надъ отрядами, какъ люди способные и опытные. Нѣкоторыхъ плѣнныхъ татаръ Ханъ освобождаетъ посредствомъ обмѣна плѣнныхъ; но для выкупа прочихъ онъ не жалѣетъ собственной казны и чѣмъ только можетъ облегчаетъ ихъ участь.

1) По турецки: бунчукъ.
2) По турецки: санджакъ.

3) На этомъ основаніе мурзы аргинскіе, ширинскіе баринскіе и Суджеутскіе, какъ съ подвижники Чингисовы въ покореніи многихъ племенъ, пользовались предпочтительно предъ всѣми, исключительными почестями: предсѣданія, совѣта и добычи.

Отысканный недавно списокъ посвященія М. Бронезскаго, помѣщенный при первомъ изданіи, здѣсь прилагается.

Пресвѣтлѣйшему и непобѣдимому монарху Стефану, Божіею милостію, королю Польскому, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Жмудскому, Ливонскому, князю Седмиградскому, милостивѣйшему Государю, Мартынъ Броніовскій изъ Бездѣдеа поручая свою покорнѣйшую и искреннѣйшею службу, умоляетъ Всевышняго о дарованіи ему непрерывныхъ побѣдъ и долголѣтнаго здравія.

Думая часто, пресвѣтлѣйшій Государь, какое бы повергнутъ замѣчательное и достохвальное доказательство привязанности къ стопамъ Вашего Величества, по силамъ моимъ и долгу безконечной вѣрности, за высокое свидѣтельство о моихъ качествахъ и способностяхъ, если есть во мнѣ таковыя, данное Вашимъ Величествомъ двукратнымъ лестнымъ назначеніемъ меня въ прошломъ году посланникомъ къ Махметъ-Гирею. Хану татаръ Таврическихъ или Перекопскихъ, въ слѣдствіе хорошаго отзыва обо мнѣ сенаторовъ, отличающихся величайшимъ умомъ, мудростію, распорядительностью, честностію, храбростію славою и опытностію въ совѣтахъ, мужей сановниковъ

и ко мнѣ расположенныхъ Петра Мисковія епископа Краковскаго, Николая Мелецкаго воеводы Подольскаго и Іоанна Замойскаго канцлера, которые меня на прошедшемъ сеймѣ въ Варшавѣ представили Вашему Величеству въ званіе секретаря и придворнаго, — въ особенности же соображая, какимъ бы образомъ посильно удовлетворить достохвальному, прекрасному и истинно царскому желанію Вашего Величества изслѣдовать иноземные народы, ихъ обычаи въ мирное и военное время, ихъ законы и географическое положеніе ихъ земель, хотя не обладаю ни достаточнымъ талантомъ, ни навыкомъ, состоя съ раннихъ лѣтъ на службѣ при дворѣ блаженой памяти Е. В. Короля Сигизмунда-Августа милостивѣйшаго монарха и не имѣвъ возможности посвятиться наукамъ, чему помѣшали прежде временная смерть моего дражайшаго родителя, отличавшагося умомъ и краснорѣчіемъ, и хотя я немогъ выполнить надлежащимъ образомъ своего предпріятія по причинѣ всегдашняго почти забвенія, въ которомъ находились народы, обитавшіе въ Таврикѣ, и по трудности достать лѣтописи, вмѣсто которыхъ, по совѣту превосходительнѣйшаго и умнѣйшаго сенатора-канцлера, питающаго величайшую любовь къ историческимъ изслѣдованіямъ, я обращался безполезно къ христіанамъ, коихъ остатки малоизвѣстные и жалкіе существуютъ еще въ тѣхъ мѣстахъ, и къ самимъ варварамъ; однакожъ, оставаясь долгое время посломъ при Ханѣ отъ имени Вашего Величества и республики, рѣшился, пользуясь всѣми случаями и способами, хотя и съ величайшими затрудненіями изслѣдовать и осмотрѣть тѣ мѣста и описать по моему умѣнію, представить Вашему Величеству частнымъ образомъ, въ особенности по той причинѣ что знакомство съ обычаями, татаръ въ мирное и военное время, съ ихъ ханами и положеніемъ ихъ земель, смежныхъ съ обширнымъ царствомъ Вашего Величества я считалъ вмѣстѣ съ другими очень нужнымъ для Вашего Величества, такъ какъ предки наши гонимые какою то враждебною судьбою, или скорѣе, побуждаемые внутренними безпорядками и переворотами вошли съ этимъ варварскимъ и дикимъ народомъ въ сношеніе, отъ которыхъ, пусть бы ихъ лучше избавилъ Господь. Народъ этотъ хищный и голодный, не дорожитъ ни своими клятвами, ни союзами, ни дружбою, но имѣетъ въ виду только одни свои выгоды и живетъ грабежами и постоянною измѣнническою войною. Неудивительно также, что въ военномъ дѣлѣ онъ отличается ловкостію и и поражающею быстротою, такъ какъ сіи качества ему врождены и потому еще, что у него не ознаменовавшіеся храбростію, славою или счастіемъ, не считаются людьми хорошими и дѣльными, такъ что онъ презираетъ даже знатнѣйшихъ и самихъ Хановъ, если они не воинственны. Я написалъ исторію Таврическаго Херсониса, нѣкогда знаменитаго царства, подвластнаго въ теченіи многихъ вѣковъ славнымъ и великимъ народамъ и самимъ грекамъ и описалъ по моему умѣнію, не безъ сердечнаго крушенія печальные и тяжкіе перевороты, которымъ подверглась эта страна за свои неслыханныя преступленія противъ Бога и людей, не могущія никогда остаться безъ небесной кары, вслѣдствіе чего этотъ полуостровъ бывъ колоніею славныхъ народовъ и царствомъ знаменитыхъ государей перешелъ наконецъ подъ варварскую и тиранскую власть татаръ и турокъ. Благоволите Ваше Величество принять трудъ мой и оказывать мнѣ и далѣе свою царскую благосклонность. Въ заключеніе, присоединяю съ началомъ новаго года, желаніе Вашему Величеству многолѣтней жизни для славы Божіей и счастливѣйшаго царствованія въ республикѣ, нашемъ дорогомъ отечествѣ. Писано въ Тассарлаганѣ, деревнѣ татарской, 1-го Генваря, 1579 года.

www.library.chersonesos.org

Продолженіе дѣйствій Черноморскаго флота съ 1806 по 1856 годъ.

(Окончаніе).

1806 годъ.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1805 года назначены были изъ Балтыйскаго флота въ Средиземное море 5 кораблей, 1 фрегатъ и 2 брига, подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина, съ властію главнокомандующаго надъ флотомъ и сухопутными войсками, находящимися на Іоническихъ островахъ. Эскадра эта состоящая изъ кораблей: 74 пуш. Ярославъ, подъ флагомъ вице-адмирала и подъ командою капитана Митькова, 74 пуш. Москва кап. Гетцена, 74 пуш. св. Петръ кап. Баратынскаго, 74 пуш. Селафаилъ кап. Рожнова, 84 пуш. Уріилъ кап. Михаила Быченскаго, фрегата Кильдюимъ кап. Развозова, бриговъ Фениксъ и Аргусъ, пришла въ Мессину 7 Января, 1806 г.—12 Января при проходѣ чрезъ Мессинскій проливъ второй аскадры, перевозившей войска изъ Неаполя въ Корфу, подъ командою кап. Белли, фрегатъ Назаретъ и 4 англійскіе транспорта выброшены были на мель у Фаро, а бригъ Аргусъ на Мессинскій маякъ. Тишина продолжалась двое сутокъ. Фрегатъ, бригъ и 3 транспорта, посланными съ эскадры Сенявина гребными судами и людьми, сняты съ мели безъ вреда; одинъ только транспортъ, у котораго пробило дно, принуждены были оставить а находившихся на этихъ судахъ 13 Егерскаго полка солдатъ размѣстили по кораблямъ эскадры Сенявина. 25 Января они пришли въ Корфу. Число сухопутныхъ войскъ, поступившихъ подъ команду вице-адмирала Сенявина, простиралось до 14.000 человѣкъ, состоящихъ изъ мушкетерскихъ: Козловскаго, Колыванскаго, Курильскаго и Витебскаго, Сибирскаго гренадерскаго, изъ 13 и 14 Егерскаго полковъ и легкопѣхотнаго Албанскаго легіона, сформированнаго изъ Эпиротовъ. Морскую силу; кромѣ 5 кораблей, фрегата, 2 бриговъ, составляли корабли: 64 пуш. Ретвизанъ подъ командою капитанъ-командора Грейга. 74 пуш. Елена кап. Ивана Быченскаго, 74 пуш. Параскевія капитанъ-командора Сорокина и кап. Салтанова, 74 пуш. Азія кап. Белли, 74 пуш. Михаилъ кап. Лелли, фрегаты: 50 пуш. Венусъ кап. Развозова, 44 пуш. Ми-

хаилъ кап. Бахмана, транспортъ Григорій великой Арменіи — госпитальный, корветы: 24 пуш. Діомидъ кап. Палеолога, Херсонъ кап. Чаплина, 18 пуш. Алциноя лейтенанта Титова, 18 пуш. Днѣпръ лейт. Бальзама, военные транспорты: 24 пуш. Григорій, 18 пуш. Павелъ, бриги: Орелъ, Александръ, Бона-Сорте, Летунъ, Богоявленскъ, и люгеръ Экспедиціонъ, каждый о 16 пушкахъ. Весь флотъ состоялъ изъ 10 кораблей, 5 фрегатовъ, 6 корветовъ, 6 бриговъ и 12 канонерскихъ лодокъ. На всѣхъ этихъ судахъ состояло 7908 матросовъ, морскихъ солдатъ и артиллеристовъ и 1154 пушки. Сверхъ этихъ судовъ взято отъ французовъ: двѣ 16 пушечныя шебеки Азардъ и Забіака, и изъ призовыхъ судовъ передѣланы корветами 28 пуш. Дерзкій, которымъ командовалъ кап. Сальти и 22 пуш. Версона лейт. Кричевскій.

Корабль Параскевія, по доставленіи изъ Неаполя Сардинскаго короля Еммануила въ Каліари, а шлюпъ Автроль и судно Курьеръ — посланика нашего Татищева въ Палермо, возвратились въ Корфу.

Чтобъ отклонить близкое сосѣдство французовъ отъ Іоническихъ острововъ и утвердить за собою господство въ Адріатическомъ заливѣ, главнокомандующій Сенявинъ рѣшился занять Бока ди-Катаро. Онъ послалъ туда 9 Февраля кап. Белли съ кораблемъ Азія, фрегатами Михаилъ, Венусъ и люгеромъ Экспедиціонъ, снестись съ г. Санковскимъ (довѣренною особою при Черногоріи), подать жителямъ Катаро надежду въ нашемъ покровительствѣ, и если народъ пожелаетъ освободиться отъ непріятеля, то принять дѣятельныя мѣры для занятія ихъ области. Бокезцы, узнавъ что по Кампо-Формійскимъ трактатамъ они уступлены Франціи и это лишитъ ихъ торговли, свободы и благосостоянія, приняли предложеніе Белли со восторгомъ, вооружились и требовали отъ австрійскаго губернатора сдачи крѣпости Бока ди-Катаро. Владыка - митрополитъ Петръ Петровичъ Негушъ, глава Черногорскаго народа, принялъ начальство надъ соединенными силами Черногорцовъ и Приморцовъ и обступилъ крѣпость. Австрійскій губернаторъ видя, что срокъ сдачи области французамъ, 29 Января, уже прошелъ, отдалъ ключи начальнику соединенныхъ силъ и такимъ образомъ мужественный народъ возвратилъ вольность, и во всѣхъ восьми крѣпостяхъ смѣнилъ австрійскій гарнизонъ безъ кровопролитія. Владыка съ старѣйшинами прибылъ на корабль Азія, откуда вмѣстѣ съ кап. Белли и ротою морскихъ солдатъ, возвратился на берегъ, гдѣ духовенство встрѣтило ихъ съ крестомъ, хлѣбомъ и солью, и народъ восклицалъ: да здравствуетъ Александръ! Владыка освятилъ россійскіе флаги, подняли ихъ въ Костель-ново и Еспаньолѣ, корабли и купеческія суда разцвѣтились флагами и вмѣстѣ съ крѣпостями выпалили по 101 выстрѣлу изъ пушекъ.

Чтобъ Рагузинцы, по безсилію своему, не пропустили французскія войска чрезъ свои владѣнія, Владыка послалъ отрядъ Черногорцевъ на ихъ границы, а кап. Белли (чтобъ не допустить непріятеля переправиться моремъ въ Рагузу), послалъ въ каналъ Каламату фрегатъ Венусъ. 22 Февраля онъ перешелъ отъ Кастель-нова въ новую Рагузу, сталъ посреди канала и наблюдалъ за проходящими въ море судами. Отъ приходящихъ судовъ фрегатъ узналъ, что вся Далмація занята французами, и потому удвоилъ осторожность. 6 Марта, на смѣну Венуса, пришолъ фрегатъ Михаилъ и сталъ въ Фіуме. Тамъ узналъ онъ отъ россійскаго консула Фонтона и австрійскаго губернатора, что французскія войска идутъ въ Далмацію и совѣтовали, остерегаться ихъ.

Вице-адмиралъ Сенявинъ, получивъ донесеніе Белли, чрезъ люгеръ Экспедиціонъ о занятіи Бока ди-Катаро, снялся съ якоря съ кораблями Ярославъ, Селафаилъ, Москва, Петръ и Елена и 13-го Марта пришелъ въ Костельново. На другой день отправился онъ въ Бока ди-Катаро. Народъ принялъ его съ восторгомъ, духовенство со крестомъ, а гражданскіе чиновники съ ключами города, Сенявинъ удостѣрясьв искренной преданности жителей, освободилъ ихъ отъ всякой контрибуціи, обезпечилъ сообщеніе въ Герцеговиною, и для покровительства торговли, учредилъ конвой до Тріеста и Константинополя; жители же снарядили на собственной свой счетъ до 30 вооруженныхъ судовъ отъ 8 до 20 пушекъ и пошли въ море для поисковъ.

Сенявинъ узнавъ о приверженности къ Россіи жителей Далмаціи, занятой 6000 французскихъ войскъ, предпринялъ освободить и этотъ народъ Кап. Белли съ кораблями Азія, Елена, Ярославъ, фрегатами Венусъ, Михаилъ, бригомъ Летунъ, требакою Газардъ и люгеромъ Экспедиціонъ, получилъ повелѣніе овладѣть островами Курцоло. Владыка Негушъ, вмѣсто просимой 1000, обѣщалъ собрать 6000 воиновъ и вызвался самъ предводительствовать ими. 25 Марта Сенявинъ отправился въ Корфу, чтобъ взять съ собою три баталіона егерей и соединившись съ Белли, выгнать французовъ изъ Далмаціи. По прибытіи Сенявина въ Корфу, получилъ онъ Высочайшее повелѣніе, отъ 14-го Декабря 1805 года «возвратиться въ Черное море со всѣми морскими и сухопутными силами». Главнокомандующій началъ дѣлать пріуготовленіе къ отплытію, но повелѣніе скрылъ, чтобъ преждевременнымъ объявленіемъ не встревожить жителей. Вскорѣ послѣ того получены депеши на имя графа Моцениго и генерала Ласси. Изъ депешей Моцениго видно было, что генералъ Ласси долженъ командовать морскими и сухопутными силами. Сенявинъ рѣшился вскрыть бумаги на имя Ласси, и къ удовольствію своему нашелъ что всѣ силы должны остаться въ Средиземномъ морѣ. Немедленно послалъ онъ воз-

вратить войска съ генералами Ласси, Апрепомъ и Опперманомъ, которые по Высочайшему повелѣнію отправились 19 Февраля въ Россію, съ Сибирскимъ гренадерскимъ полкомъ, на кораблѣ Марія Магдалина: фрегатахъ Крѣпкій, Назаретъ, транспортѣ Кильдюнъ и пяти купеческихъ судахъ; но бригъ не засталъ ихъ въ Константинополѣ. Они уже высажены были въ Одессѣ и суда возвратились въ Севастополь.

30 Марта кап. Белли съ отрядомъ своимъ: Ярославъ, Экспедиціонъ, Летунъ и Газардъ пришелъ къ острову Курцоло и положилъ якорь на разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ крѣпости. Сраженіе началось и непріятель защищался упорно; но когда десантъ изъ двухъ ротъ и нѣсколька матросовъ повезли на гребныхъ судахъ прямо въ крѣпости, тогда комендантъ видя себя атакованнымъ съ моря и съ берега, спустилъ флагъ и сдался безусловно. Въ плѣнъ взято: комендантъ 1, оберъ-офицеровъ 7, рядовыхъ 252, пушекъ мѣдныхъ разнаго калибра 12 и достаточное количество амуниціи и запасовъ. Въ призъ взято 9 судовъ. Убитыхъ въ крѣпости болѣе 85 человѣкъ.

Белли узнавъ, что на островѣ Лиссо находится нѣсколько французскихъ солдатъ, послалъ туда люгеръ Экспедиціонъ и шебеку Газардъ, чтобъ взять ихъ. Комаидиръ люгера подходя къ порту Луко, увидѣлъ трехмачтовое судно подъ парусами, но догналъ и взялъ его въ плѣнъ, на которомъ было 2 офицера, 39 солдатъ и нѣсколько военныхъ снарядовъ, а командиръ Шебеки лейт. Сытинъ, взялъ въ крѣпости Лиссо 25 человѣкъ и 7 мѣдныхъ пушекъ, и 5 Апрѣля въ крѣпости Камиссо 3 пушки. Послѣ того крейсеры наши поймали еще нѣсколько солдатъ, взяли 14 судовъ и этимъ принудили непріятеля оставить намъ всѣ острова Курцоло, которые удалены на довольно большое растояніе отъ матераго берега Далмаціи.

17 Апрѣля Белли прибылъ къ крѣпости Лезино. 19 ночью приказалъ построить баттарею на небольшомъ островѣ, лежащемъ противъ входа въ гавань. Когда непріятель замѣтилъ, что занятъ островокъ, то открылъ сильный огонь изъ ружей, но требаки и два вооруженные катера скоро прогнали ихъ. Не смотря на перестрѣлку, продолжавшуюся всю ночь, 20 Апрѣля, къ 5 часамъ утра, матросы подъ командою мичмана Милонаса и артиллеріи ундеръ-лейтенанта Палеолога, устроили баттарею изъ двухъ 12 фунт. и одной 6 фунт. калибра пушекъ и открыли пальбу. Непріятель скоро замолчалъ. Въ половинѣ 7 часа повезли десантъ съ острова на берегъ, подъ командою шт.-кап. Скоробогатова изъ 100 человѣкъ солдатъ и мичм. Башутскаго изъ 42 матросовъ. Десантъ этотъ, подъ прикрытіемъ нашихъ судовъ, вышелъ на берегъ, ударилъ въ штыки и скоро занялъ ограду монастыря; французскій гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости

съ превосходными силами, вытѣснилъ нашихъ изъ ограды и принудилъ отступить на суда. Уронъ нашъ состоялъ: убитыхъ 11, раненыхъ 33, въ плѣнъ попавшихъ шт. кап. Скоробогатовъ, гардемаринъ 1 и нижнихъ чиновъ 32 человѣка, которые защищая ретираду, не могли на катерѣ, ставшемъ на мель, отвалить отъ берега. 25 Апрѣля Белли замѣтилъ, что французы усилились, и поставивъ большія пушки на выгодныхъ мѣстахъ, начали вредить судамъ нашимъ; и потому оставилъ предпріятіе свое взять крѣпость Лезино, по неимѣнію большаго числа десантныхъ войскъ, и пошелъ въ другія мѣста.

Вице-адмиралъ Сенявинъ между тѣмъ посадилъ на корабли Селафаилъ, Петръ, и фрегатъ Автроль 6 ротъ егерей и 19 Апрѣля пришелъ въ Катаро, гдѣ получивъ рапортъ о успѣшныхъ дѣйствіяхъ эскадры кап. Белли, пошелъ къ острову Курцоло. 27 числа подходя къ нему съ эскадрою, къ удивленію своему, увидѣлъ французовъ. Онъ сталъ на якорь и къ вечеру узналъ, что 26 Апрѣля почью пришли изъ Макарска, на 7 судахъ, около 350 человѣкъ французовъ, напали внезапно на оставленный кап. Белли, при подпоручикѣ Воейковѣ, малый отрядъ солдатъ, взяли ихъ въ плѣнъ и заняли крѣпость. Изъ 7 судовъ, 2 еще до прибытія эскадры, ушли обратно, а прочіе 5 взяты фрегатомъ Автроль въ плѣнъ. На другой день Сенявинъ высадилъ десантъ, французы ушли на Рагузскій берегъ, наши заняли крѣпость, въ которой найдено, сверхъ крѣпостныхъ пушекъ, еще 7 и достаточное количество провизіи и снарядовъ. Солдаты наши, бывшіе въ плѣну, кромѣ подпоручика Воейкова, возвращены и взята въ плѣнъ 1 лодка съ 16 французскими солдатами.

29 Апрѣля, Сенявинъ оставивъ у острова Курцоло фрегатъ Автроль, пошелъ въ Лезино На пути встрѣтилъ онъ Белли, который донесъ ему о состояніи непріятеля въ крѣпости Лезино Сенявинъ видя, что французы проходятъ безпрепятственно изъ Италіи въ Далмацію и каждый день умножаютъ свою силу, возвратился съ эскадрою къ острову Курцоло, гдѣ оставивъ для охраненія корабль Азія, шебеку Газардъ и 3 канонерскія лодки, и по желанію жителей Курцоло, утвердивъ графа Хризогона гражданскимъ начальникомъ острова, пришелъ въ Рагузу 6 Мая, гдѣ сенатъ принялъ его съ великими почестями и торжествомъ. Сенявинъ видя изъ предстоящихъ дѣлъ, что французы не намѣрены щадить республику, состоящую подъ покровительствомъ Отоманской Порты, столь же имъ, какъ и намъ дружественную, далъ приказаніе брать французскія суда, не только близь береговъ, но и въ самыхъ портахъ Рагузы. Этою мѣрою всѣ непріятельскіе корсеры были взяты или истреблены и Рагузинцы остались спокойными. Но главнокомандывающій не получалъ никакихъ повелѣній отъ Государя, и потому рѣшился защищать Бока ди-Катаро и взятой

Курцоло. Наконецъ когда послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ отъ 15-го Мая, что Государь Императоръ изъявилъ монаршее благословеніе Сенявину за всѣ распоряженія его по занятію Каттаро, тогда Сенявинъ, въ бытность свою еще въ Рагузѣ, сдѣлалъ съ сенатомъ слѣдующее условіе. При первомъ полученіи извѣстія о вступленіи французскихъ войскъ въ республику, главный городъ и крѣпость новая Рагуза будутъ заняты россійскимъ гарнизономъ и правительство вооружитъ гражданъ, чтобъ дѣйствовать соединенно съ нашими войсками. Для того фрегатъ Михаилъ поставленъ былъ въ каналѣ Каламато. Послѣ такого соглашенія можно было ожидать, что ректоръ и сенаторы, видя невозможность сохранить неутралитетъ, должны были принять скорѣе сторону Россіи; ибо принявъ сторону Франціи, не имѣющей морской силы, они лишились бы торговли, безъ которой существовать не могутъ. При этомъ зная съ какою милостію поступлено съ Бокезцами, и даже съ покоренными силою оружія жителями Курцоло, не должны были нарушать своего условія; но два или три сенатора, соблазняясь обѣщаніями французскихъ агентовъ, и полагая что Франція имѣетъ болѣе способовъ защищать ихъ отъ непріятеля, нежели россійскій флотъ и войска, погубили республику. 14 Мая, на канунѣ отправленія Сенявина въ Тріестъ, генералъ Лористонъ съ 3.000 корпусомъ, перешелъ чрезъ турецкую границу, прибылъ въ Слано и 15 занялъ новую Рагузу. 16 Мая французскій генералъ именемъ Бонапарте, объявилъ, что рагузская республика присоединена къ Франціи; и такимъ образомъ народъ лишился своей вольности, торговли и благосостоянія.

Владыка Негушъ узнавъ, что французы заняли Рагузу, пошелъ на встрѣчу непріятелю съ Черногорскими и приморскими войсками, съ 2 ротами Витебскаго и одною 13 егерскаго полка, подъ командою маіора Звягина. 21 Мая французы съ рагузинскими жителями встрѣтились съ нашими войсками въ 5 верстахъ отъ старой Рагузы и началось сраженіе. Французы и рагузинцы были разбиты и на другой день ночью, оставили старую Рагузу съ 4 заклепанными пушками. Русскіе заняли ее. 23, 24 и 25 числъ черногорцы и приморцы съ подкрѣпленіемъ россійскихъ войскъ, имѣли безпрестанныя стычки съ непріятелемъ, и какъ сраженія эти происходили у морскаго берега, то карабль Уріилъ, бокезскій корсеръ, канонерскія лодки и вооруженныя гребныя суда, поставленныя тутъ контръ-адмираломъ Сорокинымъ, помогали черногорцамъ картечными выстрѣлами. Французскіе генералы устрашенные храброю встрѣчею войскъ нашихъ, особенно свирѣпостію черногорцевъ, которые не давали пощады плѣнимъ, сдѣлали предъ новою Рагузою, на горѣ Баргардъ, въ разныхъ неприступныхъ мѣстахъ, укрѣпленія; но черногорцы и тутъ безпокоили ихъ.

Главнокомандующій узнавъ въ Тріестѣ о занятіи французами Рагузы, прибылъ 27 Мая въ Каттаро, и 28 въ старую Рагузу, и получивъ полное свѣденіе отъ Владыки, принялъ намѣреніе отнять у непріятеля Баргардъ и островъ Св. Марко, и если возможно, то взять и новую Рагузу. 3 Іюня Владыка съ черногорцами и съ отрядомъ маіора Забелина, двинулся къ новой Рагузѣ, сбилъ французовъ, убивъ 80 человѣкъ, принудилъ бѣжать въ укрѣпленіе и въ близкомъ разстояніи отъ нихъ, расположилъ свои войска. 4 Іюня генералъ-маіоръ князь Вяземскій, шефъ 13 егерскаго полка, съ однимъ баталіономъ, прибылъ изъ Корфу и вмѣстѣ съ прибывшими съ нимъ изъ Каттаро перегулярными войсками, перевезены на гребныхъ судахъ въ новую Рагузу. 5 числа подошли къ ней корабли Селафаилъ, Параскевія, Петръ, Елена и фрегатъ Венусъ, подъ командою контръ-адмирала Сорокина, открыли пушечную пальбу и стали на якорь, противъ высотъ, гдѣ были войска наши, а Азардъ и пять канонерскихъ лодокъ шли на веслахъ. Непріятель имѣлъ до 3.000 регулярныхъ войскъ и до 4.000 рагузинцовъ, исправныхъ и хорошо вооруженныхъ стрѣлковъ, расположенныхъ въ баттаряхъ, на неприступныхъ и выгодныхъ мѣстахъ. Нашихъ регулярныхъ войскъ было 1.200 и черногорцовъ до 3.500 человѣкъ. Съ такимъ числомъ трудно было атаковать непріятеля; но не смотря на это Владыка и князь Вяземскій, при всѣхъ затрудненіяхъ и опасностяхъ одержали достославную побѣду надъ непріятелемъ, предводимымъ искуснымъ генераломъ Лористономъ, и укрѣпленная неприступная гора Баргардъ надъ Рагузой, со всѣми укрѣпленіями, занята. Въ этомъ сраженіи взято пушекъ 19, убито: генералъ Дельгогъ, офицеровъ 18, рядовыхъ 140, плѣнныхъ взято 23 и на другой день скрывшихся въ пещерахъ 68 человѣкъ. Рагузинцы потеряли убитыми и раненными до 400 человѣкъ. Съ нашей стороны уронъ состоялъ въ убитыхъ рядовыхъ 16, раненыхъ офицеровъ 3, солдатъ 30 и черногорцовъ и бокезцовъ убитыхъ и раненныхъ до 100 человѣкъ.

6 Іюня, предъ разсвѣтомъ высаженъ былъ на Св. Марко десантъ до 600 человѣкъ изъ матросовъ и одной роты егерей, подъ командою полк. Буаселя. Корабли Параскевія, Петръ, фрегатъ Венусъ, шебека Азардъ и 5 канонерскихъ лодокъ приблизились къ острову и дѣйствовали по укрѣпленію изъ пушекъ. Десантъ раздѣленный на три колоны, хотѣлъ занять укрѣпленіе, построенное на высокомъ курганѣ, но Сенявинъ видя невозможность безъ чувствительной потери овладѣть этимъ редутомъ, приказалъ возвратиться нашимъ войскамъ. Князь Вяземскій въ тотъ-же день отрѣзалъ воду; маіоръ Забелинъ съ двумя ротами и частію черногорцовъ отнялъ у непріятеля одну высоту, между правымъ флагомъ нашимъ и портомъ Санта-Кроче. Кап. 2 ранга Михайло Бычепскій

взялъ въ портѣ 20 купеческихъ судовъ, 69 пушекъ и занялъ верфь и морской арсеналъ. Такимъ образомъ, заключивъ непріятеля въ одной Рагузѣ, обложивъ городъ съ моря кораблями и съ берега войсками, и лишивъ его воды и подвозу съѣстныхъ припасовъ, Сенявинъ приказалъ устроить двѣ баттареи на высотѣ занимаемой нашими войсками. Первая баттарея окончена 10 Іюня, а вторая 12, и съ этого дня начали дѣйствовать и причинять большой вредъ непріятелю. Съ первыхъ дней осады, жители начали чувствовать во всемъ недостатокъ. Генералъ Лористонъ отобралъ отъ жителей хлѣбъ и систерны съ водою, берегъ только для гарнизона, а рагузинцы умирали отъ меча, огня, голода и жажды. Фрегатъ Венусъ и шебека Азардъ, посланные для поиска непріятеля, взяли 22 Іюня у Спалтара двѣ шебеки. Первая называлась Генрихъ о 14 мѣдныхъ пушкахъ, а вторая Тременда о 2 пушкахъ, и какъ онѣ были годны для употребленія, то Сенявинъ переименовалъ Генрихъ—Забіякою, а Тременда—Ужасною.

4-го Іюня получено было Высочайшее повелѣніе сдать Бока ди-Каттаро австрійцамъ. Сенявинъ держалъ это въ тайнѣ; но послѣ когда Санковскій объявилъ имъ и Бокезцы узнали, что австрійцы должны передать ихъ французамъ, потеряли всю бодрость и начали оставлять насъ. Въ такомъ состояніи, имѣя надежду на однѣ регулярныя войска, невозможно было предпринять штурмованіе Рагузы, крѣпости довольно сильной и съ превосходнымъ гарнизономъ. По симъ обстоятельствамъ должно было заниматься одною только осадою Рагузы, во ожиданіи не сдастся ли непріятель, истощивъ свою провизію и воду.

Осада продолжалась дѣятельно. 16 и 21 Іюня французы дѣлали вылазку, но были прогнаны съ потерею 10 убитыхъ и 23 раненыхъ. 24 Іюня показалось до 500 человѣкъ непріятеля, идущихъ отъ Станьо въ Рагузу. Владыка отправилъ часть черногорцовъ къ рѣкѣ занять непріятеля перестрѣлкой, а князь Вяземскій послалъ полторы роты мушкетеръ въ редутъ, для набдюденія движеній непріятельскихъ; но лишь только пришли черногорцы къ рѣкѣ, какъ показался непріятель на высотахъ, принадлежащихъ турецкому владѣнію, въ трехъ колонахъ, числомъ до 3.000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Молитора. Главнокомандующій, видя превосходство непріятеля въ тылу нашего отряда, приказалъ Владыкѣ и князю Вяземскому отступить къ старой Рагузѣ. Отступленіе сдѣлано было искусно. Отражая непріятеля, войска наши приблизились къ пристани, сѣли на гребныя суда, находившіяся въ распоряженіи кап. Быченскаго, и когда отвалили отъ берега, тогда Молиторъ и Лористонъ съ двухъ сторонъ приблизились къ пристани, но было уже поздно. При этомъ отступленіи, потеря съ нашей стороны состояла въ 1 ра-

неномъ и 10 егеряхъ, оставленныхъ у батарей.

25 Іюня главнокомандующій послалъ въ портъ Санта-Кроче конт.-адм. Сорокина съ тремя кораблями для размѣщенія войскъ, а самъ на кораблѣ Селафаилъ пошелъ въ Каттаро для сдачи области австрійцамъ. По прибытіи Сенявина въ Кастель-ново, депутаты подали ему письмо, въ которомъ изъявляя сожалѣніе всего народа просили его позволить имъ предать все огню, оставить отечество и слѣдовать за нимъ; и если онъ не возметъ ихъ, то они рѣшились съ оружіемъ въ рукахъ защищать свою независимость и готовы положить головы свои за отечество. Главнокомандующій послѣ краткаго размышленія, рѣшился послать къ Государю избранныхъ ими архимандрита Вукотича и трехъ депутатовъ, и объявилъ: пока не получитъ отвѣта, не оставитъ ихъ. На другой день началъ приводить крѣпость Кастель-ново въ оборонительное положеніе. Въ Катаро и Ризано поставилъ войска въ такое положеніе, что въ случаѣ надобности, могли выдти на встрѣчу непріятеля, а флотъ послалъ для притѣсненія его съ моря. Народъ видя съ нашей стороны такую дѣятельность на оборону ихъ, принялъ прежнюю свою бодрость. Лористонъ и Молиторъ хотя получили еще помощь, умножившую число ихъ войскъ до 8000 человѣкъ, но не рѣшились выдти въ поле и по прежнему сидѣли запершись въ крѣпости. Рагузинцы лишившись торговли, не имѣли чемъ себя содержать. Отъ жару и изнуренія умерло до 8000 человѣкъ. Такимъ образомъ тѣсная блокада стоила непріятелю болѣе, нежели сраженіе.

Посланный отрядъ судовъ изъ Далмаціи въ Рагузу, 31 Іюля, узналъ отъ Французовъ о мирѣ, заключеномъ между Россіею и Франціею, а 1 Августа Сенявинъ получилъ повелѣніе прекратить военныя дѣйствія. Отрядъ пришелъ 2 Августа въ Курцоло, гдѣ соединясь съ кораблями Петръ и забравъ гарнизонъ прибылъ въ Каттаро 5 Августа, куда къ 11 числу и весь флотъ собрался.

Въ это время пошли переговоры о сдачѣ Каттаро австрійцамъ; но главнокомандующій разсудилъ, что Государь не получилъ еще увѣдомленіе о нарушеніи правъ народныхъ, завладѣніемъ Рагузской республики, бывшей подъ покровительствомъ Турціи, союзницы Россіи, объявилъ, что пока Рагуза не оставлена будетъ французскими войсками, до тѣхъ поръ Каттаро не будетъ сдано австрійцамъ. Генералъ Лористонъ объявилъ, что займетъ Каттаро, а Русскіе Рагузу. Сенявинъ зная, что Бокезцы обязались клятвою не отдаваться ни австрійцамъ, ни французамъ, и отправили о томъ прошеніе къ нашему двору, отложилъ до вторичнаго повелѣнія и не далъ никакого рѣшительнаго отвѣта. Между тѣмъ прибылъ изъ Анконы французскій капитанъ Тектерманъ, съ письмомъ, отъ стат. сов. Убри, съ приложеніемъ

мирнаго договора, подписаннаго имъ 8 Іюля въ Парижѣ между Россіею и Франціею; 27 Іюля пріѣхалъ артиллеріи шт. кап. Магденко бывшій въ плѣну у французовъ, съ дупликатомъ мира и изустнымъ подтвержденіемъ отъ Убри: поспѣшить сдать Катаро; и на другой день полковникъ Сорбье доставилъ другое письмо и третью депешу г. Убри, подтверждающую миръ имъ подписанный; но Сенявинъ, желая дождаться: какъ миръ этотъ будетъ принятъ Государемъ, положилъ медлить сдачею до полученія повелѣнія отъ двора, а военныя дѣйствія прекратить. 30 Іюля прибылъ въ Кастельново генералъ Лористонъ съ порученіемъ отъ главнокомандующаго Генерала Мармона для распоряженій, касательно опорожненія провинціи. Сенявинъ положилъ срокъ сдачи 15 Августа, полагая до того времени получить подтвердительныя наставленія отъ графа Разумовскаго изъ Вѣны, и по наружности дѣлалъ пріуготовленія и видъ согласія на опорожненіе области. 13 Августа, прибылъ курьеръ графа Разумовскаго съ депешею отъ министра морскихъ силъ, въ коей содержалось подтвержденіе воли Государя относительно сдачи Бока ди-Каттаро австрійцамъ; но какъ депеша эта была отправлена до полученія донесенія о заключеніи Убріемъ мира, то Сенявинъ отвѣтилъ, что рѣшился ожидать новыхъ повелѣній Императора, и прежде полученія ихъ не сдастъ Каттаро ни французамъ, ни австрійцамъ. Наконецъ 26 Августа фельдъегерь привезъ Высочайшее повелѣніе отъ 15 Августа о продолженіи военныхъ дѣйствій, и если Каттаро сдано, взять и занять всѣ прежнія позиціи, какія имѣли до мира, подписаннаго Убріемъ, но не утвержденнаго Императоромъ. Такое повелѣніе обрадовало Сенявина, которое оправдывала его осторожность и всѣ распоряженія, предпринятыя имъ по собственному усмотрѣнію.

Главнокомандующій пригласилъ Владыку и всѣхъ частныхъ начальниковъ, объявилъ имъ волю Государя и приказалъ собирать войска; флоту же предписалъ идти въ море и брать непріятельскія суда. Построенныя французами въ половинѣ Августа батареи на мысѣ Остро при входѣ въ заливъ Каттарской, были сбиты кораблемъ Петръ и фрегатомъ Венусъ. 9 Сентября кап. Белли, стоявшій въ Рагузинскомъ заливѣ, взялъ въ плѣнъ 17 штабъ и оберъ-офицеровъ, 46 рядовыхъ и довольное число снарядовъ. 13 числа регулярныя наши войска, черногорцы и приморцы, при помощи кораблей, отняли батареи, построенныя на Остро, на коихъ было 38 орудій и взяли въ портѣ Молонта 10 судовъ съ провизіею. 14 преслѣдовали непріятеля по высотамъ Витолино, вдоль по каналу къ старой Рагузѣ. 15 Владыка преслѣдовалъ непріятеля и фрегатъ Венусъ взялъ въ плѣнъ требаку, перевозившую изъ старой въ новую Рагузу больныхъ. 16 Черногорцы и приморцы, имѣя при каждомъ отрядѣ плутонгъ егерей,

принудили французовъ оставить укрѣпленный лагерь въ Витолино и отступить къ старой Рагузѣ. 17 ген.-маіо. Папандопуло посредствомъ перестрѣлокъ узналъ, что непріятель очень усилился. 18 Сентября генералъ Мармонъ атаковалъ главную квартиру Владыки при рѣкѣ Лютой, а хотя онъ былъ въ большой опасности, но сражаясь отступилъ со славою. Ген.-маіо. Папандопуло встрѣтивъ 7 непріятельскихъ колонъ, каждая сильнѣе его въ два раза, устремленныхъ на войска наши съ трехъ сторонъ отступилъ къ Модези и занялъ выгодную позицію на границѣ Бокезской, а Владыка съ войсками своими, сталъ въ проходахъ, ведущихъ въ Катаро. Въ это время доставленные изъ Корфу два баталіона Колыванскаго и Козловскаго полковъ и 4 роты Витебскаго, присоединились къ отряду Папандопуло. Сенявинъ прибылъ въ лагерь предъ свѣтомъ, расположилъ войска къ наилучшей оборонѣ и хотѣлъ дать непріятелю рѣшительную битву. 19 съ разсвѣтомъ непріятель атаковалъ передовые наши посты и скоро сраженіе сдѣлалось общимъ. Генералъ Лористонъ первый напалъ, но не могъ устоять противъ нашего огня и былъ обращенъ назадъ; другая колона имѣла туже участь. Мармонъ устроивая сзади разстроенныя колоны, безпрестанно вводилъ свѣжія отряды въ огонь; наши войска обращали ихъ въ бѣгство и такимъ образомъ семичасовое усиліе французовъ преодолѣть насъ, осталось тщетно. Къ вечеру мужественный Папандопуло отступилъ въ порядкѣ на другую позицію. Здѣсь непріятель напалъ на лѣвый нашъ флангъ, но былъ отраженъ, и какъ они начали окружать наши войска и преслѣдовать, то Папандопуло отступилъ къ р. Сутуренино, гдѣ картечный залпъ съ канонерскихъ лодокъ и барказовъ остановилъ ихъ. Наши вступили въ крѣпость а французы остановились тамъ, гдѣ была наша послѣдняя позиція. 20 Сентября Мармонъ выслалъ въ крѣпость двѣ сильныя колоны и они зажгли загородные дома Бокезцовъ и одно турецкое пограничное селеніе. Когда первая колона приблизилась, корабль картечными выстрѣлами разсѣялъ ее, и едва малые остатки успѣли соединиться со второю. Черногорцы и приморцы вышли изъ скрытныхъ мѣстъ, напали со всѣхъ сторонъ и гнали до самаго лагеря. Мармонъ выслалъ другую колону для подкрѣпленія, наши подерживали горцевъ, битва сдѣладась общею, сраженіе продолжалось до 5 часовъ вечера съ жестокостію, и Мармонъ отступилъ къ лагерю, но и тамъ не остался въ покоѣ: перестрѣлка шла всю ночь. 21 Сентября Мармонъ получилъ извѣстіе, что Герцеговинцы, въ отмщеніе за созженное французами селеніе ихъ, соединившись съ отрядомъ Мило, черногорскаго сардаря, взяли Витолино, отбили нашихъ плѣнныхъ и истребили два обоза, и опасаясь чтобъ Сенявинъ, по собраніи большаго числа вооруженныхъ

жителей, не разбилъ бы его армію, оставилъ лагерь съ 7 пушками и 25 человѣками нашихъ раненыхъ, ушелъ въ старую Рагузу и остановился въ укрѣпленномъ лагерѣ. 23 и 24 чиселъ большія партіи горцевъ предали все огню и мечу вокругъ старой и новой Рагузы. 24 Сентября наши войска утомленные въ продолженіе 10 дней безпрестанными сраженіями и маршами, стали по квартирамъ. Потеря наша только 19 Сентября была чувствительна. Убитыхъ было 175, раненыхъ офицеровъ 12 и рядовыхъ 276 человѣкъ. Горцевъ убитыхъ и раненыхъ въ продолженіе военныхъ дѣйствій до 900 человѣкъ. У непріятеля было убитыхъ генераль 1, офицеровъ 18, раненыхъ: генералъ Молиторъ и 38 офицеровъ, въ плѣнъ взятыхъ офицеровъ 47 и рядовыхъ 1.300 человѣкъ. Эти послѣдніе перехвачены крейсерами и Бокезскими корсерами. Вся потеря непріятеля состояла въ 50 пушкахъ и въ 3000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

Сенявинъ обратилъ вниманіе паше на созженные домы турецкихъ подданныхъ и послалъ къ герцеговинскимъ Славянамъ прокламацію. Они приняли ее съ восторгомъ, прислали депутатовъ и просили соединить оружіе свое съ нашимъ; но Сенявинъ нашелъ выгоднѣе оставаться имъ въ томъ-же положеніи, лишить французовъ подвозу съѣстныхъ припасовъ изъ Герцеговины и утомлять голодомъ и партизанскими набѣгами, потомъ напавъ на нихъ въ полѣ, съ помощію горцевъ, отрѣзать отъ Рагузы и завоевать. Чтобъ сберечь регулярныя войска, Сенявинъ предложилъ образовать нѣкоторое число черногорцевъ, для постояннаго отправленія службы, на такомъ точно содержаніи, какое получаетъ албанскій легіонъ въ Корфу. 2000 Черногорцевъ и 1000 Бокезцовъ начали отправлять дѣйствительную службу и пріучались къ нѣкоторымъ егерскимъ маневрамъ. Эти храбрые воины, истребляя обозы, нападая на конвой и передовые посты, приводили каждый день плѣнныхъ. Французы запершись въ стѣнахъ Рагузы, лишены были всякаго сообщенія силою флота и терпѣли большой голодъ. Сенявинъ сберегая войска для защиты провинціи, не помышлялъ о пріобрѣтеніи; французы опасались напасть на насъ, и какъ война въ Пруссіи уже началась, то оба войска оставались въ бездѣйствіи, ожидая рѣшеніе участи юга, отъ событій на сѣверѣ.

Чтобъ Далмація не перешла въ чужія руки, когда французы не будутъ имѣть успѣха въ Пруссіи, Сенявинъ рѣшился овладѣть островами Курцоло, Лезино и Брацо, а потому посадивъ на корабли Селафаилъ, Елена, Ярославъ, фрегатъ Кальдюпиъ, на 2 транспорта и 5 Бокезскихъ корсеровъ два баталіона егерей съ 150 человѣками черногорскихъ и приморскихъ стрѣлковъ, отправился 26 Ноября къ острову Курцоло. 27 числа подходя къ крѣпости, французы открыли огонь,

наши также выпалили по 2 и по 3 заряда на пушку и стали на якорь за выстрѣлами. 28 предложена была капитуляція, но французскій комендантъ не согласился. 29 на разсвѣтѣ высажено было въ 4 верстахъ отъ крѣпости 1019 человѣкъ. Составя три колонны, подъ командою полк. Буаселя, Бобоѣдова и подполк. Велисарова, подъ личнымъ предводительствомъ Сенявина, войска напали на редутъ, прикрывающій крѣпость. Французы сильно защищались, но наши войска бросились на редутъ, вломились въ ворота и непріятель бѣжалъ въ крѣпость. 30 Ноября корабль Ярославъ, съ вооруженными гребными судами, открыли огонь по крѣпости, въ тоже время и войска напали съ сухопутной стороны. Французы отвѣчали пушечными и ружейными выстрѣлами, но чрезъ нѣсколько минутъ замолчали, спустили флагъ и подняли бѣлый. Пальба прекратилась, французскій гарнизонъ вышелъ, наши заняли крѣпость и подняли россійскій флагъ. Въ плѣнъ взято: комендантъ, 13 офицеровъ и 389 рядовыхъ, убитыхъ 6 офицеровъ и 150 солдатъ, раненныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 45. Потеря нашихъ: убитыхъ офицеровъ 3, солдатъ и черногорцовъ 21, ранено офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 66. Въ крѣпости оказалось 14 пушекъ и довольное количество пороха и снарядовъ

2 Декабря корабль Москва доставилъ еще 100 человѣкъ черногорцевъ. Главнокомандующій оставя въ крѣпости двѣ роты и для прикрытія корабль Елена, прочія войска забралъ на корабли и 10 Декабря, проходя баттарею, находящуюся на мысѣ острова Брацо, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ и сталъ на якорь между островами Лезино и Брацо. Тотчасъ высажено было на островъ Брацо 400 человѣкъ егерей, подъ командою кап. Романовича. Французы заняли два высокіе холма близь баттареи. Кап. Романовичъ, раздѣливъ отрядъ свой на четыре части, напалъ на непріятеля такъ быстро, что французы видя себя отрѣзанными, послѣ малой перестрѣлки, положили ружья. Дѣло кончено безъ всякой съ нашей стороны потери. Въ плѣнъ взято: офицеровъ 4, солдатъ 79 и на баттареѣ 4 пушки.

Завладѣніе островомъ Лезино, сильно укрѣпленнымъ и имѣющемъ достаточный гарнизонъ, стоило бы большой жертвы, но Сенявинъ рѣшился взять и его, и когда приступилъ къ нему, бригъ Бона-Серте доставилъ Сенявину увѣдомленіе отъ графа Моцениго, что Али-паша занялъ Превезу, призвалъ къ себѣ эскадру Шереметъ-бея и движеніемъ войскъ своихъ угрожаетъ Корфу. Сенявинъ принужденъ былъ остановить завоеваніе Далмаціи, чтобъ соединить силы для защиты Іоническоѣ республики. Почему 11 Декабря разоривъ баттарею на Брацо и оставя бригъ Александръ для наблюденія за непріятелемъ и для прекращенія сообщенія Спалатры съ островомъ Лезино, возвратился въ Курцоло.

Мармонъ узнавъ, что одинъ бригъ, имѣющій 12 пушекъ и 75 человѣкъ экипажа, занимаетъ столь важный постъ, выслалъ ночью изъ Спалатро 3 канонерскія лодки, и тартану, именуемую Наполеонъ и 1 требаку, всѣ сильно вооруженныя. Командиръ брига Александръ лейт. Скаловскій, будучи увѣдомленъ преданными къ намъ жителями, снялся съ якоря, и обойдя западную сторону острова Брацо, встрѣтился съ непріятельскою флотиліею. Непріятель на парусахъ и веслахъ, производя жестокій огонь изъ ружей и пушекъ, шелъ прямо къ борту, чтобъ взять бригъ абордажемъ. Скаловскій подпустивъ французовъ на картечный выстрѣлъ, открылъ огонь и лодки стали держаться за кормою брига; но Александръ обращаясь къ нимъ, то одною, то другою стороною, поражалъ ихъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Чрезъ часъ вѣтеръ стихъ и лодки при помощи веселъ напали на него съ кормы. Два фалконета и нѣсколько стрѣляковъ, поставленныхъ на корму недостаточны были для сопротивленія. Скаловскій приказалъ мичм. Мѣльникову буксировать барказомъ бригъ и обратить его бортомъ къ непріятелю. Мѣльниковъ исполнилъ это опасное порученіе. Лодки нѣсколько разъ покушались приступить къ борту, но были отражаемы. Наконецъ послѣ трехъ-часовой упорной битвы, Наполеонъ потерялъ гротъ-мачту, одна лодка со всѣми людьми пошла ко дну, прочія также весьма поврежденныя, начали отставать. Бригъ, помощію буксира, преслѣдовалъ ихъ, но они на веслахъ вышли изъ его выстрѣловъ. На бригѣ убитыхъ было 5, раненыхъ 7 человѣкъ; корпусъ, паруса и снасти его были избиты какъ рѣшето. Непріятель, по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, потерялъ 217 человѣкъ убитыми, ранеными и потонувшими.

Въ 1806 году корабли находившіеся въ Севастополѣ не ходили въ море; одни только фрегаты и мелкія суда перевозили грузъ: въ Корфу — фрегатъ Поспѣшный и транспортъ Діомидъ, изъ коихъ первый возвратился въ Севастополь, а послѣдній остался въ Корфу; въ Кастельново бригъ Александръ и транспортъ Херсонъ; въ Редутъ-кале: фрегатъ Іоаннъ златоустъ и бригъ Елисавета. Пришли въ Севастополь: изъ Корфу, бригъ царь Константинъ; изъ Константинополя — голетъ № 1; изъ Херсона — купленные тамъ три брига Днѣпръ, Ингулецъ, Тилигуль, три шкуны: Кубань, Ингулъ, Бугъ и вновь построенный транспортъ Херсонъ. Прочія мелкія суда занимались перевозкою груза въ свои порты.

1807 годъ.

Въ началѣ Января мѣсяца пришла изъ Кронштата въ Кастель-новоэскадра, подъ начальствомъ кап. командора Игнатьева, изъ кораблей 74 пуш. Сильный, командиръ онъ же Игнатьевъ, 84 пуш. Рафаилъ кап. Лукинъ, 74 пуш. Мощный кап. Крове, 84 пуш. Твердый кап. Малѣевъ, 66 пуш. Скорый кап. Шельтингъ, фрегаты: 44 пуш. Легкій — кап. Павалишинъ, шлюпа 32 пуш. Шпицбергенъ — кап. Малыгинъ, корвета 24 пуш. Флора кап. Кологривовъ и катеръ 18 пуш. Стрѣла лейт. Гамалей.

Сенявинъ оставивъ въ Кастель-ново корабли Петръ, Москва, Параскевія и три мелкія судна, подъ командою кап. 1 р. Баратынскаго, и забравъ часть войска, поручилъ ему защищать Каттаро, а самъ съ остальными кораблями и съ эскадрою Игнатьева, — въ Корфу. 23 Января фрегатъ Венусъ, прибывшій изъ Мессины въ Кастель-ново, съ находящимися тамъ военными транспортами Діомидъ и Херсонъ, пришли также въ Корфу. Въ это время получены частныя извѣстія о разрывѣ мира съ Турціею.

Корветъ Флора, слѣдуя изъ Курцоло въ Корфу, въ ночи 26 Января, отъ жестокаго шквала съ громомъ и молніею, лишился бушприта, фокъ-мачты и гротъ стенги. Въ этомъ положеніи несло его къ берегу и принужденъ былъ стать на якорь между Антивари и Дульцино. 27 числа кап. Кологривовъ снялся съ якоря подъ фальшивымъ вооруженіемъ, но немогъ править какъ бы слѣдовало и въ ночь на 27 число ударило корветъ объ мель у мѣстечка Каво-Делиція и выбило руль. На другой день видя что нѣтъ средства избавить корветъ отъ гибели и не зная о разрывѣ съ Турками, свезъ людей на берегъ. Албанцы отобрали у нихъ оружіе и все что имъ правилось, отвели въ Беражъ, и Ибраимъ-паша объявилъ ихъ плѣнными. 8 Февраля отправили ихъ въ Константинополь, и тамъ какъ экипажъ, такъ и офицеры обременены были цѣпями и около двухъ лѣтъ содержались въ тюрьмѣ.

24 Января англійское правительство предложило, чтобъ 4 корабля, подъ начальствомъ контръ-адмирала Грейга, соединились съ англійскою эскадрою, назначенною въ Архипелагъ, а оба были бы посланы для защиты Сициліи; но Сенявинъ, не желая раздроблять силы свои отвѣтилъ: что онъ самъ, по полученіи точнаго извѣстія о разрывѣ съ турками, пойдетъ въ Дарданелы съ 10 кораблями, гдѣ на мѣстѣ согласится съ начальникомъ англійской эскадры.

Война съ Турціею подтвердилась. Бригъ Сфинксъ, шедшій изъ Севастополя въ Корфу, взятъ въ плѣнъ въ Константинополѣ, и экипажъ его, по ходатайству нашихъ агентовъ, еще не выѣхавшихъ изъ Константинополя, отпущенъ

для отправленія въ Корфу на англійскомъ фрегатѣ, на которомъ отправился и посланникъ нашъ Италинскій. Сенявинъ узналъ это отъ посланнаго въ Черное море корвета Павелъ, который дойдя до острова Хіо, узналъ отъ нашего тамъ консула, что Порта приступила уже къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, и потому онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: главное начальство въ Каттаро поручилъ кап. 1 р. Баратынскому; для защиты Іонической республики оставилъ ген. маі. Назимова, а 2 корабля и 9 мелкихъ судовъ поручилъ кап. 1 р. Лелли; крѣпость о. Св. Мавры, болѣе всѣхъ угрожаемую Али-пашею, поручилъ ген. маі. Штетеру, а графу Моцениго, какъ гражданскому начальнику, предложилъ воспользоваться усердіемъ Албанцевъ и Морейцевъ принять ихъ въ службу съ положеннымъ жалованьемъ войскамъ легіона легкихъ стрѣлковъ, а начальство надъ ними поручилъ нашимъ офицерамъ.

Главнокомандующій, получивъ офиціальное увѣдомленіе о разрывѣ съ Турціею, съ приказаніемъ слѣдовать въ Архипелагъ, и по полученіи помощи отъ англичанъ, идти въ Константинополь и силою принудить Диванъ подписать миръ, изготовилъ эскадру изъ кораблей Твердый подъ вице-адмиральскимъ флагомъ, Сильный, Рафаилъ, Мощный, Скорый, Селафаилъ, Ярославъ, Елена, Уріилъ, фрегатъ Венусъ и шлюпъ Шпицбергенъ, и по принятіи на нее двухъ баталіоновъ Козловскаго полка, артиллеристовъ 36 и албанскаго легіона 270 человѣкъ, вышелъ изъ Корфу 10 Февраля, а 15 пришелъ въ портъ о. Идро. Начальники острововъ предложили свои услуги; но Сенявинъ дѣйствуя осторожно, отклонилъ усердіе ихъ до времени и издалъ прокламацію, что жители Архипелага объявлены принятыми подъ покровительство Россіи, а порты на материкомъ берегу, равно и острова: Кандія, Негропонтъ, Метелинъ, Хіо, Лемносъ, Родосъ и Кипръ, занятые турецкимъ гарнизономъ, признаны непріятельскими. 20 вооруженныхъ судовъ отъ 10 до 26 пушекъ, присоединились ко флоту и множество корсеровъ вышло подъ россійскимъ флагомъ для крейсерства не только въ Архипелагѣ, но и на всемъ пространствѣ отъ Египта до Венеціи.

Чрезъ 4 дни эскадра вышла изъ Идры. 21 Февраля палилась водою на Аонискомъ берегу и 23 числа подходя къ острову Тенедосу, встрѣтили англійскую эскадру, изъ 7 кораблей, 2 фрегатовъ и 2 бомбардирскихъ судовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Дукворта, стоящую близъ Дарданелъ, которая не дождавшись нашей эскадры, 7 Февраля, ворвалась чрезъ Дарданелы въ Константинополь, и ничего не сдѣлавъ, удалилась. 19 Февраля проходя обратно Дарданелы, турки открыли огонь со всѣхъ баттарей и огромными мраморными ядрами причинили многимъ кораблямъ большое поврежденіе. Сенявинъ предложилъ Дукворту идти въ Константинополь общими

силами, но англійскій адмиралъ отказался. Видя непреклонность его, просилъ оставить хотя два корабля и два бомбардирскихъ судна, для подкрѣпленія нашего флота, но Дуквертъ объявилъ, что онъ имѣетъ другое назначеніе и 1 Марта снялся съ якоря и оставилъ русскихъ однихъ. Главнокомандующій пригласилъ капитановъ на совѣтъ и сообразивъ настоящія обстоятельства положилъ: взять островъ Тенедосъ и содержать Константинополь въ тѣсной блокадѣ.

Когда англійская эскадра ушла, контръ-адмиралъ Грейгъ, съ кораблями Ретвизанъ, Рафаилъ и фрегатъ Венусъ, отряженъ былъ къ острову Тенедосу съ предложеніемъ турецкому начальству, сдать крѣпость; но оно отвѣчало, что будетъ защищаться до невозможности. Съ разсвѣтомъ Мощный, Венусъ и одинъ корсеръ начали дѣйствовать изъ пушекъ по турецкимъ пикетамъ, которые въ скорости оставили берегъ. Крѣпость открыла огонь по Рафаилу, корабль отвѣтствовалъ съ исправностію и причинилъ непріятелю вредъ. 160 Албанцовъ и нѣсколько Идріотовъ, высаженныхъ на берегъ съ корсера, сбили турецкіе передовые посты и тѣмъ очистили мѣсто регулярнымъ войскамъ, которыя вышли на берегъ, устроились, раздѣлились на двѣ колонны и пошли впередъ. Первая колонна изъ 900 человѣкъ Козловскаго полка, подъ командою полк. Падейскаго, съ 4 полевыми орудіями, пошла въ лѣво, горами, а вторая изъ 600 солдатъ 2 морскаго полка, подъ командою полк. Буаселя, съ 4 пушками и 6 фалконетами — въ право, по морскому берегу. Контр.-адм. Грейгъ находился при первой колоннѣ; главнокомандующій располагалъ всѣми движеніями при второй. Колонна Буаселя пришла къ шанцамъ и дѣйствовала картечными выстрѣлами, маіоръ Гедеоновъ, отряженный отъ первой колонны, прогналъ турокъ съ горы, господствующей отъ сѣверной стороны надъ городомъ. Полк. Падейской, съ колонною на штыкахъ, ворвался въ предмѣстіе. Турки бросились въ крѣпость. Первая колонна, выгнавъ непріятеля изъ города, встрѣтила бѣгущихъ турокъ изъ ретраншамента залпомъ и гнала ихъ до воротъ крѣпости. Въ это время отрядъ отъ второй колонны взялъ штурмомъ маленькую крѣпосцу съ 7 пушками и мичм. Салмаранъ поднялъ русскій флагъ. Непріятель заключился въ главную крѣпость, по которой открыли пальбу изъ полевыхъ орудій и изъ малой крѣпосцы. Въ тотъ-же день начали строить 4 баттареи, чтобъ ими и двумя кораблями атаковать крѣпость. Къ вечеру почти перестали палить съ крѣпости и наши войска расположились вокругъ города, который ночью турки зажгли, чтобъ очистить крѣпость и избавиться отъ засады стрѣлковъ. 9 числа Сенявинъ предложилъ капитуляцію: отпустить Турокъ съ ихъ имуществомъ въ анатольскій берегъ, на что они согласились. 10 Марта гарнизонъ, въ

числѣ 1.200 человѣкъ и до 400 женщинъ и дѣтей, перевезены были на анатольскій берегъ, а войска наши вступили въ крѣпость и подняли россійскій флагъ. Въ этомъ дѣлѣ убито матросовъ 2, ранено гардемаринъ 1, матросовъ 6; турокъ убито и ранено до 400 человѣкъ. Въ обѣихъ крѣпостяхъ взято 79 пушекъ, 3 мортиры и довольное количество снарядовъ. Пріобрѣтеніемъ о. Тенедоса, эскадра обезпечена въ потребности прѣсной воды, доставлено удобное пристанище, и находясь въ 25 верстахъ отъ Дарданелъ, дала возможность наблюдать проливъ и лишить Константинополь сообщенія съ Архипелагомъ.

По взятіи Тенедоса, турецкая эскадра, состоящая изъ 8 кораблей, 6 фрегатовъ и до 50 лансоновъ и канонерскихъ лодокъ, спустились къ устью Дарданелъ. Главнокомандующій желая уменьшеніемъ своихъ силъ, выманить непріятеля, приказалъ контр.-адм. Грейгу съ кораблемъ Ретвизанъ, фрегатомъ Венусъ и съ однимъ идріотскимъ корсеромъ идти къ Салоникѣ, чтобъ этотъ богатый портовый городъ лишить сообщенія съ Архипелагомъ. 22 Марта, къ вечеру, не доходя Салоники, корабль и фрегатъ бросили якорь, а корсеръ съ контръ-адмираломъ пошелъ далѣе для осмотра крѣпости, и въ туже ночь возвратился назадъ. 23 сталъ на якорь въ 7 верстахъ отъ города, вооруженныя гребныя суда взяли въ устьѣ рѣки нѣсколько непріятельскихъ лодокъ и съ оныхъ предположено бомбандировать городъ. 24 Марта, Грейгъ послалъ въ городъ и требовалъ выдачи французской собственности, но губернаторъ отказалъ, и потому посланъ былъ фрегатъ Венусъ, который не доходя до крѣпости на пушечный выстрѣлъ, сталъ на мѣль но въ скорости оттянули безъ вреда. На другой день подулъ крѣпкій сѣверный вѣтеръ, почему Грейгъ принужденъ былъ оставить предпріятіе. Отрядъ снялся съ якоря и по причинѣ мрачности и сильнаго вѣтра, не выходя изъ залива, остановился у деревни Панеми. 26 поутру, когда вѣтеръ сдѣлался тише, отрядъ опять вступилъ подъ паруса и 30 Марта соединился съ эскадрою у Тенедоса.

2 Апрѣля корабли Рафаилъ и Ярославъ, назначенные для блокады и наблюденія непріятельскихъ движеній у Дарданелъ, смѣнены кораблемъ Мощный и фрегатомъ Венусъ. 3 Апрѣля три вооруженныя шлюпки Мощнаго и Венусъ съ 120 солдатами, матросами и албанцами, отправились на островъ Имбро, для покупки провизіи и для приглашенія жителей привозить таковую въ Тенедосъ. 10 Апрѣля турецкая эскадра изъ 7 кораблей и 6 фрегатовъ пришла изъ Мраморнаго моря и остановилась въ устьѣ Дарданелъ, у азіятской крѣпости, а два корабля стали у европейскаго берега. 16 Апрѣля Мощный и Венусъ смѣненные кораблями Уріилъ и Скорый, пришли въ Тенедосъ, гдѣ эскадра наша усилилась 20

крейсерами, которые получивъ военные флаги отправились въ разныя мѣста Архипелага для крейсерства. 21 Апрѣля фрегатъ Венусъ посланъ уничтожить сообщеніе чрезъ заливъ Сорось, находящійся на сѣверной сторонѣ Дарданельскаго полуострова. Грейгъ въ то-же время съ 4 кораблями отправился къ Смирнѣ, гдѣ долженъ былъ крейсеровать предъ иходомъ этой гавани. Здѣсь взяли они 4 судна, нагрузили ихъ сухарями, находившимися въ султанскомъ магазинѣ и зажгли его. Оттуда пришли въ Сороссій заливъ и взяли двѣ вооруженныя лодки. Въ островѣ Самоораки получилъ отъ грековъ съѣстные припасы; у мѣстечка Макри, на Румельскомъ берегу, пустили ко дну три лодки; у укрѣпленнаго шанцами лагеря, взяли одну лодку, и другую сожгли и 28 Апрѣля пришли въ Тенедосъ. 2 Мая фрегатъ Венусъ съ двумя корсерами пошелъ къ островамъ Св. Евстратія и Скиро, гдѣ изготовлено было для флота 70 быковъ и 400 барановъ. 7 Мая, по принятіи ихъ на суда, возвратились въ Тенедосъ.

7 Мая турецкая эскадра, состоящая изъ 8 кораблей, 6 фрегатовъ, 4 шлюповъ, 1 брига и до 50 лансоновъ и канонерскихъ лодокъ подъ начальствомъ капитанъ-паши, Капанъ-бея, Патронъ-бея и одного адмирала, начальствующаго гребною флотиліею, вышла изъ Дарданельскаго пролива и стала на якорь выше островковъ, къ Анатольскому берегу. Главнокомандующій будучи увѣренъ, что турки, если и нападутъ на Тенедоскую крѣпость, не скоро овладѣютъ ею, на вечеръ того-же числа вступилъ подъ паруса съ 10 кораблями и 7 корсерами, и обойдя островъ Тенедосъ по южной сторонѣ, направилъ путь къ острову Имбро. Въ движеніи этомъ Сенявинъ имѣлъ видъ въ предметѣ, дать непріятелю способъ устремиться на Тенедосъ, потомъ при сѣверномъ вѣтрѣ, выйдти у непріятеля на вѣтеръ, отрѣзать его отъ пролива и принудить къ битвѣ, отъ которой онъ избѣгалъ; но 8 числа во весь день случились штили и эскадра наша не могла выполнить свой маневръ. Турки успѣли въ этотъ же день высадить десантъ, въ 4 верстахъ къ сѣверу отъ Тенедоской крѣпости. Маіоръ Гедеоновъ съ 2 ротами и 2 пушками, послѣ малой перестрѣлки, принудилъ непріятельскій отрядъ отступить. Турки отошли къ лежащему на ружейный выстрѣлъ отъ Тенедоса къ маленькому островку и подъ прикрытіемъ картечнаго огня гребной флотиліи, вторично и въ большей силѣ вышли на берегъ. Геодеоновъ не давая имъ осмотрѣться и устроиться, вступилъ въ ручной бой. Турки не могли выдержать такого натиску, бросались въ воду и на лодки; новыя толпы заступали ихъ мѣсто и имѣли туже участь; наконецъ отступили и отплыли къ Анатольскому берегу. Турокъ убитыхъ на берегу сочтено 200 и потонуло 2 лодки съ людьми. Съ нашей стороны потеря состо-

яла въ 5 раненныхъ солдатъ и 4 грековъ. На другой день эскадра паша подошла къ Тенедосу, и какъ вѣтеръ былъ отъ NO свѣжій и предвѣщалъ бурю, то стали на якорь.

10 Мая, въ 2 часа по полудни, подулъ SW вѣтеръ. Главнокомандующій рѣшился напасть на непріятеля и чрезъ полчаса былъ подъ парусами. Турецкій флотъ также снялся съ якоря. Сенявинъ сдѣлалъ сигналъ: несть всевозможныя паруса и напасть на непріятеля каждому по способности. Легкіе корабли пошли впередъ, но вѣтеръ началъ стихать, потомъ перемѣнился отъ W и сдѣлался довольно свѣжій. Турецкій флотъ спѣшилъ подъ всѣми парусами войдти въ Дарданелы. Въ 6 часовъ вечера фрегатъ Венусъ напалъ съ кормы на отдѣлившійся корабль; Селафаилъ, Ретвизанъ Рафаилъ и Сильный — на другіе корабли и сраженіе началось за полчаса до ночи. Корабли наши упреждая непріятельскіе, проходя между ими впередъ, обходя съ кормы или носу, бились на оба борта. Селафаилъ первый догналъ 100 пушечный корабль капитанъ-паши, далъ ему залпъ въ корму. Уріилъ прошедъ корабль Патронъ-бея такъ близко, что сломалъ у него утлегарь. Сенявинъ устремился на Сендъ-Али и прошедъ подъ корму Бекиръ-бея, вступилъ съ ними въ бой съ обѣихъ бортовъ; потомъ спустившись, атаковалъ капитанъ-пашу такъ близко, что реи ихъ сходились. Сендъ-Али, показавъ сначала желаніе драться, отпаливался рѣдко, отклонялся отъ корабля Твердый и спѣшилъ пріидти подъ защиту своихъ крѣпостей. Всѣ турецкіе корабли также на всѣхъ парусахъ спѣшили за своимъ адмираломъ въ Дарданелы, не помышляя о сраженіи. Въ осьмомъ часу наступила темнота; вѣтеръ началъ стихать; флоты смѣшались въ самомъ устьѣ пролива, мраморныя ядра поражали друзей и непріятелей безъ разбора; корабли наши стали выходить изъ пролива и сраженіе въ девятомъ часу кончилось, а съ нѣкоторыхъ перестрѣлка продолжалась до одинадцатаго часа. На другой день по утру три турецкіе корабля были довольно подавшись отъ устья Дарданелъ въ море. Сенявинъ приказалъ Грейгу съ кораблями Ретвизанъ, Селафаилъ, Скорый, Ярославъ и фрегатомъ Венусъ, отрѣзать или истребить ихъ. Между тѣмъ турецкіе корабли подъ всѣми парусами спѣшили войти въ проливъ. Нашъ отрядъ догналъ ихъ почти у самыхъ крѣпостей и не имѣя возможности отрѣзать ихъ, дѣйствовалъ, подъ жестокимъ съ крѣпостей на себя огнемъ, по кораблямъ и флотиліи довольно удачно. Истребленіе парусовъ, и подбитіе снастей и разрушеніе корпусовъ ихъ, видно было глазами. Непріятель имѣя попутный вѣтеръ ушелъ далеко. Главнокомандующій приказалъ Грейгу соединиться со флотомъ и 12-го Мая сталъ онъ у Тенедоса. Въ этомъ сраженіи убиты: капитанъ-командоръ Игнатьевъ, матросовъ 26, ранены офицеровъ 3, гардемаринъ 1,

Албанскихъ офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 50 человѣкъ. Турецкій флотъ былъ сильно поврежденъ и потеря въ людяхъ была большая.

18 Мая контр.-адм. Грейгъ съ пятью кораблями остановился предъ устьемъ Дарданелъ такъ, что не только судамъ, но и лодкамъ не можно было пройти въ проливъ. Эта тѣсная блокада произвела въ Константинополѣ чувствительный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, слѣдствіемъ котораго былъ бунтъ. Султанъ Селимъ сверженъ янычарами съ престола, а новый, Мустафа, рѣшился взятіемъ Тенедоса удалить русскихъ изъ Дарданелъ. Турецкій флотъ получилъ подкрѣпленіе, и хотя вѣтеръ ему способствовалъ выйдти но онъ оставался за крѣпостями въ томъ же положеніи; почему главнокомандующій, 1 Іюня, отправилъ къ острову Лемносу Грейга съ 5 кораблями, чтобъ этимъ раздѣленіемъ флота нашего, поощрить Турокъ выйдти изъ Дарданелъ и еще разъ попробовать сразиться съ нимъ. 2 Іюня Грейгъ прибылъ въ портъ Св. Антонія, отправилъ агѣ предложеніе о сдачѣ крѣпости. Ага не отвѣтилъ, почему 3 числа высажено 812 человѣкъ матросъ и солдатъ и 28 штабъ и оберъ-офицеровъ и чрезъ 6 часовъ подошли къ пристани Ликодіи. Кап. 1 р. Лукинъ, которому поручено было войско, не видя предъ собою непріятеля, занялъ двѣ высоты и послалъ впередъ стрѣлковъ, которые скоро отыскали и прогнали его къ форштату. Сраженіе продолжавшееся два часа, рѣшено было отважнымъ подвигомъ матросовъ, которые взошедъ штурмомъ на высоту, находившуюся на крылѣ непріятельской линіи, поставили фалконеты и сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, принудили Турокъ бѣжать и заключиться въ крѣпость. Какъ уже сдѣлалось темно и солдаты отъ быстраго марша чрезмѣрно устали, то капитанъ Лукинъ занялъ выгодныя мѣста на высотѣ, съ которыхъ какъ защищаться, такъ и отступить къ кораблямъ удобно. На другой день, когда готовились напасть на самую крѣпость, получили отъ главнокомандующаго повелѣніе: поспѣшить соединиться со флотомъ въ Тенедосѣ потому, что капитанъ-паша намѣренъ выдти изъ Дарданелъ. Отступленіе сдѣлано благоразумно. 5 Іюня войска перевезены на корабли, а 6 эскадра прибыла въ Тенедосъ. Потеря наша состояла въ 14 убитыхъ и 6 раненныхъ; непріятель потерялъ до 150 человѣкъ убитыми и ранеными; эскадра эта взяла 7 судовъ съ разнымъ грузомъ.

10 Іюня, по утру, турецкій флотъ, состоящій изъ 8 кораблей, 5 фрегатовъ, и 2 шлюповъ и 2 бриговъ, вышелъ изъ Дарданелъ. Весь день, при свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ лавировалъ противу пролива и къ вечеру бросилъ якорь у о. Имбро. Бывшіе въ авангардѣ корабли Скорый, Селафаилъ и одинъ корсеръ также бросили якорь подъ вѣтромъ у нихъ. 11 числа, въ 5 часовъ по полудни, флотъ нашъ снялся съ якоря, но скоро, по тихости вѣтра, сталъ

съ якоря, но скоро, по тихости вѣтра, сталъ на якорь около островковъ Мавры. По отбытіи флота, бригъ Богоявленскъ, подъ командою лейт. Дотта, вошелъ въ Тенедоскую гавань и сталъ за каменною грядою въ такомъ положеніи, что не мѣшая дѣйствію крѣпостныхъ пушекъ, могъ защищать входъ въ гавань. 12 числа вышли изъ Дарданелъ еще 2 турецкихъ корабля и 2 фрегата и присоединились къ своей эскадрѣ. Отъ 11 до 14 Іюня флотъ нашъ безпрестанно, то становился на якорь, то вступалъ подъ паруса и лавировалъ, чтобъ приблизиться къ непріятелю и принудить его къ сраженію; но слабый вѣтеръ и противное теченіе изъ Дарданелъ, не допустили. 14 къ вечеру, когда вѣтеръ нѣсколько благопріятствовалъ, флотъ нашъ снялся съ якоря и пошелъ къ пяти кораблямъ, стоявшимъ у о. Имбро; но они также вступили подъ паруса и соединились съ тѣми, которые лавировали въ устьѣ Дарданелъ. Главнокомандующій видя, что при сильномъ противномъ теченіи и вѣтрѣ, невозможно отрѣзать турецкую эскадру отъ крѣпостей, а по движеніямъ ея непріятель не показывалъ желанія напасть на насъ, то рѣшился спуститься за Имбро, гдѣ нѣтъ такого сильнаго теченія и выйдти у непріятеля на вѣтеръ.

15 Іюня, когда флотъ нашъ лавировалъ между островами Имбро и Самоѳраки; турецкій, состоящій изъ 10 кораблей, 9 фрегатовъ корветовъ и бриговъ и 70 судовъ гребной флотиліи, лавируя также противъ пролива, спустился къ Тенедосу и по приближеніи на картечный выстрѣлъ, открылъ по крѣпости, городу, шанцамъ и судамъ жестокій огонь. Съ нашей стороны отвѣчали исправно, а особливо съ брига Богоявленскъ, котораго ни одинъ выстрѣлъ мимо не пролѣталъ. Въ это время 30 лодокъ приблизилось къ сѣверной сторонѣ острова и хотѣли высадить десантъ, но 2 роты и 3 орудія не допустили ихъ. Непріятель съ потерею и въ замѣшательствѣ удалился. Въ 8 часовъ турецкій флотъ сталъ на якорь по каналу, исключая одного фрегата и нѣсколька лансоновъ, которые желали потопить бригъ Богоявленскъ, но вскорѣ фрегата поврежденъ былъ руль, потерялъ крюсъ-стеньгу и буксировавшіе его три гребныя суда пущены ко дну. 16 Іюня въ 5 часовъ утр. 2 турецкіе фрегата и 10 лансоновъ, открывши пальбу по укрѣпленіямъ, повезли войска на островъ. Маіоръ Гедеоновъ съ 200 мушкетеръ, сотнею албанцовъ и одною пушкою, выступилъ изъ шанцевъ, чтобъ воспрепятствовать высадкѣ, но болѣе 1000 турковъ уже стояли на высотѣ, прочія лодки подъ прикрытіемъ кораблей и фрегатовъ, стрѣлявшихъ по берегу картечью, высаживали войска въ разныхъ мѣстахъ. Гедеоновъ напалъ на правый флангъ непріятеля прогналъ его въ море и многіе потонули. Изъ двухъ лодокъ, возвратившихся для спасенія людей, одна пущена ко дну, а другая поте-

рявъ весла и мачту, была прибита къ берегу. Албанцы вошли къ нее и побили всѣхъ людей. Между тѣмъ лѣвый непріятельскій флангъ, занимая высоты, подавался внутрь острова, но усмотря истребленіе своего праваго фланга, остановился въ нерѣшимости. Гедеоновъ видя что столь многочисленному непріятелю не можетъ противустать, при томъ потерявъ до 80 человѣкъ убитыми, въ томъ числѣ и храбраго капитана Кутамова, началъ отступать къ шанцамъ. Непріятель въ числѣ 10.000 человѣкъ, пять разъ нападалъ на нихъ и пять разъ съ большимъ уономъ отступалъ; но когда турки заняли гору, съ которой тылъ нашъ былъ открытъ то полк. Падейской отступилъ въ главную крѣпость въ такомъ порядкѣ, что не потерялъ ни одной пушки и ни одного человѣка. Малая крѣпость, подверженная приступу, по невозможности защищаться въ ней, была оставлена. Турки заняли ее и открыли по главной крѣпости сильный ружейный огонь со всѣхъ сторонъ. Къ вечеру получили они съ кораблей 3 большія пушки, 9 пудовую мартиру и штурмовыя лѣстницы. Непріятель зная слабость крѣпости и полагая имѣть къ ней легкій доступъ тотчасъ по пробитіи вечерней зори, пошелъ на штурмъ; но люди несшіе лѣстницы, были убиты; другіе подбѣгая ко рву и не видя тамъ лѣстницъ, обращались назадъ; собравшаяся толпа была поражаема картечными выстрѣлами и они принуждены были отступить и оставить насъ до утра въ покоѣ. 17 Іюля съ разсвѣтомъ капитанъ-паша приказалъ своему флоту тянуться къ крѣпости. Между тѣмъ канонерскія лодки приблизились къ малой крѣпости и съ первымъ выстрѣломъ зажгли призовой бригъ Гекторъ; но лейт. Дотъ, командовавшій съ этой стороны артиллеріею, своими матросами столь исправно произвелъ пальбу, что двѣ изъ нихъ были потоплены, а третья съ отбитою мачтою ушла за мысъ. Въ 5 часовъ утра турецкій карабль и фрегатъ лавируя близь крѣпости производили по ней безпрерывную пальбу; другіе два, стоявшіе на якорѣ, также открыли жестокій огонь; всѣ же прочіе корабли и фрегаты приблизились; но въ 8 часовъ утра турки вдругъ прекратили пальбу, отдалились отъ крѣпости и весь флотъ ихъ немедленно вступилъ подъ паруса.

Послѣ двухдневной безпрерывной пальбы, въ крѣпости осталось мало пороха; артиллеристы почти всѣ были переранены, и потому радость всего гарнизона была большая, когда показался флотъ нашъ, идущій на всѣхъ парусахъ отъ Имбро къ Тенедосу. 15 Іюня флотъ этотъ лавировалъ при тихомъ противномъ маловѣтріи между Имбро и Самоѳраки. 16 числа получивъ вѣтеръ, на ночь сталъ на якорь между Имбро и Европейскимъ берегомъ. 17 числа съ разсвѣтомъ, при благополучномъ вѣтрѣ спустился къ Тенедосу. Турецкій флотъ,

по приближеніи нашего къ островамъ Мавры, спустился по вѣтру и сталъ держаться къ южной сторонѣ Тенедоса. Флотъ нашъ устремился на встрѣчу непріятеля, но передовые турецкіе корабли начали уклоняться отъ вѣтра и тѣмъ самымъ подали поводъ къ заключенію, что намѣреніе непріятеля было, избѣгая сраженія стараться отвлечь нашъ флотъ отъ Тенедоса. Главнокомандующій узнавъ отъ капитана фрегата Венусъ, посланнаго впередъ флота для освѣдомленія, что крѣпость безъ снабженія не можетъ и двухъ сутокъ устоять, приказалъ всему флоту спуститься къ Тенедосу и стать на якорь. Три корабля, шлюпъ и два корсера оставлены подъ парусами для наблюденія турецкаго флота. Въ это время непріятельскій флотъ вышелъ изъ за Тенедоса и удалился къ W. Послѣ этого гребныя суда со всѣхъ кораблей, подъ прикрытіемъ Венусъ и Шпицбергенъ, отвезли въ крѣпость все нужное, а въ 5 часовъ вооруженные пушками барказы, шлюпъ и два корсера, напали на гребную непріятельскую флотилію, стоявшую у матерзго берега. Двѣ лодки взяли, нѣсколько сожгли и потопили, а остальныя бѣжали и тѣмъ лишили турокъ прибавить войска въ Тенедосъ. Къ вечеру, по пробитіи зари, турки опять пошли на штурмъ, но были отбиты. 18 Іюня, флотъ нашъ, состоящій изъ 10 кораблей пустился искать непріятеля. Венусъ, Шпицбергенъ и 2 корсера оставлены на помощь крѣпости. Съ 18 по 25 Іюня, то есть: по день возвращенія флота, турки производили по крѣпости Тенедосъ день и ночь жестокую пальбу и довели ее до такого состоянія, что если бы флотъ не скоро возвратился то по общему желанію офицеровъ, солдатъ и жителей, предположили выдти съ легкою артиллеріею изъ крѣпости и искать смерти на полѣ. Наконецъ къ неизъяснимой радости гарнизона пришелъ на Тенедоскій рейдъ нашъ флотъ и привелъ взятый въ плѣнъ турецкій корабль втораго адмирала.

Сенявинъ, при отплытіи изъ Тенедоса со флотомъ, пошелъ къ острову Лемносу и 19 Іюня увидѣлъ турецкій флотъ, состоящій изъ 10 кораблей, 5 фрегатовъ, 3 шлюповъ и 2 бриговъ въ неустроенномъ положеніи. Онъ сдѣлалъ сигналъ: поставить всѣ возможныя паруса и спуститься на непріятеля. Турки скоро и весьма исправно выстроили линію баталіи на правый галсъ. Три флагмана ихъ стали въ срединѣ; большіе фрегаты также были въ линіи. Въ 8 часовъ утра наши корабли, будучи на вѣтрѣ, спустились на флагманскіе корабли по два: Рафаилъ и Сильный, Селафаилъ и Уріилъ, Мощный и Ярославъ. Передовой корабль Рафаилъ, выдержалъ огонь всей передовой линіи и не прежде открылъ свой, пока не достигнулъ на самоближайшее разстояніе, и какъ задніе паруса его были сильно обиты, то немогъ удержаться на вѣтрѣ и

упалъ въ непріятельскую линію между капитанъ-пашинскимъ и капитанъ-бея кораблями, но потомъ прорѣзалъ линію, и сражаясь на оба борта, скрылся въ дыму. Прочіе пять нашихъ кораблей, подошедъ на пистолѣтный выстрѣлъ, привели къ вѣтру, сомкнули линію такъ тѣсно, что бушприты заднихъ лежали на кормахъ переднихъ и атаковали трехъ непріятельскихъ флагмановъ. Сенявинъ на кораблѣ Твердый съ кораблемъ Скорый, спускаясь на передовые турецкіе корабли и фрегаты, приказалъ Грейгу съ кораблемъ Еленою, напасть на непріятельскій авангардъ, гдѣ были еще одинъ корабль и два большіе фрегата незанятые. Твердый ставъ предъ линіею, скоро сбилъ фрегатъ, потомъ напалъ на слѣдующій за нимъ корабль, принудилъ его лечь въ дрейфъ и этимъ движеніемъ остановилъ всю непріятельскую линію. Когда Рафаилъ вышелъ изъ подъ вѣтра и прошелъ передовой турецкій корабль, то этотъ началъ спускаться, чтобъ дѣйствовать вдоль по Рафаилу, но Сенявинъ успѣлъ подойти предъ непріятельскую линію, остановилъ это движеніе и началъ дѣйствовать вдоль всей ихъ линіи. Когда два передовые корабля, лежавшіе въ дрейфѣ, стали отъ него спускаться, тогда слѣдующій за нимъ корабль капитанъ-бея пришелъ носомъ противу борта Твердаго, и въ самое короткое время былъ сбитъ и лишенъ остальныхъ парусовъ и реевъ. Корабль Скорый, преслѣдуя сбитые Сенявинымъ корабли, ставъ между ими, вступилъ съ тремя кораблями и фрегатомъ въ неровный бой, и одинъ изъ нихъ хотѣлъ идти на абордажъ, но корабль Скорый картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, столь много побилъ у него людей, что непріятельскій корабль принужденъ былъ отступить; бывшіе же за нимъ два турецкіе корабля и фрегатъ, обошли Скорый и хотѣли идти защитить передовые корабли, но Сенявинъ привелъ свой корабль съ носу и скоро остановилъ его и всѣ за нимъ слѣдовавшіе. Этимъ смѣлымъ подвигомъ адмиральскаго корабля и нападеніемъ съ вѣтру другихъ кораблей, непріятель съ половины 10 часа началъ уклоняться отъ сраженія и направилъ путь на берегъ, къ Аѳонской Горѣ. Сенявинъ сдѣлалъ сигналъ: преслѣдовать непріятеля; и самъ поражая и прогоняя турецкіе корабли, сдался подъ вѣтромъ обѣихъ флотовъ. Корабль Скорый и Мощный дрались въ срединѣ флота, прочіе наши корабли тѣснили непріятеля съ боковъ, нѣкоторые будучи сбиты въ парусахъ, перемѣняли ихъ. Чтобъ не подвергнуть не столь обитые корабли наши быть атакованными превосходною силою непріятеля, и поврежденные не оставить внѣ дѣйствительныхъ выстрѣловъ, Сенявинъ разсудилъ остановить флотъ на мѣстѣ, осмотрѣться и потомъ опять ударить на непріятеля.

Сраженіе продолжалось 4 часа. Флотъ нашъ остановился на мѣстѣ сраженія, а турец-

кій уклоняясь внѣ пушечнаго выстрѣла, придержался также къ вѣтру. Наши корабли потерпѣли много въ парусахъ и въ вооруженіи, и болѣе всѣхъ Твердый, Скорый, Рафаилъ и Мощный; турецкій же флотъ, по видимому, разбитъ былъ ровно съ нашимъ; болѣе же всѣхъ корабль втораго адмирала, на которомъ мачты стояли безъ реевъ и парусовъ. Сенявинъ собравъ свои корабли, приказалъ скорѣе исправить поврежденія и быть въ состояніи того же дня сразиться еще; но въ часъ по полудни вѣтеръ совершенно стихъ и потомъ сдѣлалось маловѣтріе отъ NW, отъ чего турецкій флотъ вышелъ на вѣтеръ и держался круче, чтобъ избѣжать сраженія. Въ 6 часовъ вечера, когда вѣтеръ нѣсколько посвѣжѣлъ, корабль втораго адмирала съ однимъ при немъ кораблемъ и двумя фрегатами, мало поврежденными, начали отставать отъ флота. Сенявинъ приказалъ отрѣзать ихъ. Къ вечеру, когда три нашихъ корабля приблизились, то корабль и два фрегата бросили буксиръ, на коемъ вели адмиральскій корабль и обратились въ бѣгство. Ночью турецкій адмиральскій корабль былъ догнанъ и взятъ кап. Рожновымъ съ находящимся при немъ капитанъ-беемъ. — 20 числа поутру, турецкій флотъ былъ на вѣтрѣ и держался къ острову Тассо, а одинъ корабль и два фрегата, бывшіе на вспомоществованіи при кораблѣ капитанъ-бея, остались подъ вѣтромъ у мыса Святой Горы. Сенявинъ послалъ въ погоню Грейга съ тремя кораблями. 21 въ 4 часа по полудни, турки убѣгая отъ этого преслѣдованія, поставили, всѣ три судна на мель, въ заливѣ Святой Горы, за островкомъ Никомидія, и когда свезли съ нихъ людей на берегъ, тогда зажгли корабль и фрегаты. На разсвѣтѣ 22 виденъ былъ въ непріятельскомъ флотѣ двойной дымъ, который произошелъ, какъ послѣ узнали, отъ сожженія еще одного корабля и фрегата у острова Тассо.

Послѣ совершенной побѣды, истребивъ у непріятеля два корабля и три фрегата, и взявъ въ плѣнъ втораго адмирала, Сенявину предстоялъ трудный выборъ: гнаться ли за остатками, или возвратиться въ Тенедосъ и спасти гарнизонъ. Онъ выбралъ послѣдній и 25 около полудня сталъ на якорь у Тенедоса, а турецкій флотъ между островомъ Имбро и Дарданелами. 26 числа главнокомандующій желая скорѣе освободить крѣпость отъ осады, предложилъ турецкому начальнику войскъ, оставить островъ, съ обѣщаніемъ отпустить ихъ на азіятскій берегъ съ имуществомъ и оружіемъ. Паша послалъ къ коменданту Дарданельскихъ крѣпостей испросить разрѣшенія. Между тѣмъ къ полудню турецкій флотъ изъ 7 кораблей 3 фрегатовъ и 2 бриговъ снялся съ якоря и вошелъ въ Дарданелы. 27 прибылъ на адмиральскій корабль оберъ-комендантъ 4 первыхъ крѣпостей въ Дарданелахъ съ согласіемъ оставить островъ на сдѣланномъ предложеніи и

28 Іюня 4.600 человѣкъ турецкаго войска, оставя намъ всѣ пушки и снаряды, перевезены на Азіятскій берегъ.

84 пушечный корабль капитанъ-бея, взятый въ плѣнъ, назывался Седель-бахръ. Хотя онъ былъ разбитъ сильно, какъ въ корпусѣ, такъ и въ мачтахъ, но по исправленіи, могъ еще продолжать службу. Убитыхъ на немъ найдено 230, раненныхъ 160, въ плѣнъ досталось 774 человѣка, въ томъ числѣ нашлось плѣнныхъ съ корвета Флора матросовъ 11, англичанинъ мичманъ 1, матросовъ 5. Потеря непріятеля въ десантныхъ войскахъ на островѣ Тенедосѣ, въ продолженіи 13 дней, простирались до 2.000 убитыхъ и раненныхъ. Съ нашей стороны убитыхъ въ Аѳонскомъ сраженіи кап. 1 р. Лукинъ, лейт. Кубарскій и 77 человѣкъ нижнихъ чиновъ, раненныхъ морскихъ офицеровъ 5, пѣхотныхъ 2, нижнихъ чиновъ 182; изъ Тенедоскаго гарнизона убито офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 52, ранено офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 185; жителей убитыхъ и раненныхъ 160 человѣкъ.

При осадѣ Тенедоса турки разорили и сожгли въ предмѣстіи всѣ дома, порубили фруктовыя деревья и истребили большую часть виноградниковъ. По этой причинѣ жители разъѣхались по другимъ островамъ, гдѣ нѣтъ турокъ. Какъ не было надобности удерживать крѣпость, и чтобъ быть болѣе свободнымъ въ дѣйствіяхъ противу непріятеля, главнокомандующій размѣстилъ гарнизонъ на корабли, пушки и снаряды нагрузилъ на Ярославъ и отправилъ его и Седель-бахръ въ Корфу, а укрѣпленія на Тенедотѣ, 24 Іюля, были взорваны на воздухъ.

Послѣ Дарданельскаго сраженія прибылъ на флотъ полковникъ Поццо-ди-Борго, подъ непосредственнымъ руководствомъ Сенявина производить переговоры съ турками о мирѣ. Сенявинъ письмомъ увѣдомилъ капитанъ-пашу, который хотя и прислалъ отвѣтъ, но въ немъ кромѣ учтивостей ничего не было. Послѣ Аѳонскаго сраженія главнокомандующій вторично требовалъ о допущеніи Поццо-ди-Борго къ переговорамъ. 15 Іюля Реисъ-ефенди отвѣтилъ также неудовлетворительно, что онъ получилъ отъ главнокомандующаго въ Букарестѣ генерала Милорадовича письмо, касательно имѣющаго заключиться перемирія.

Послѣ неудачнаго покушенія на Египетъ, англійское правительство наконецъ рѣшилось исполнить трактатъ съ нашимъ дворомъ. Оно назначило въ помощь нашего флота, эскадру, подъ командою контръ-адмирала Мартена. 15 Іюля пришелъ корабль Репольсъ и три фрегата Активъ, Аполлонъ и Ѳетисъ (фрегаты немедленно отправились въ крейсерство къ Салоникѣ и къ Смирнѣ), а 18 Іюля пришелъ къ Тенедесу контръ-адмиралъ Мартенъ съ двумя кораблями Квинъ и Монтегю и салютовалъ Сенявину 9 выстрѣлами, что удивило всѣхъ; ибо англичане не обославшись, никому прежде не салю-

туютъ. Сенявинъ приказалъ отвѣтить равнымъ числомъ. Мартенъ со всѣми капитанами своей эскадры прибылъ на Твердый и явился, по формѣ, Сенявину. Англійскій посолъ Паджетъ прибылъ на этой эскадрѣ съ уполномочіемъ трактовать съ турками о мирѣ. Корабль Квинъ посланъ былъ въ Дарданелы съ объявленіемъ о пріѣздѣ англійскаго посла, но турки прежнимъ порядкомъ, учтиво принимали парламентеровъ и ничего рѣшительнаго не сказывали. 29 числа вице-адмиралъ Коллингвудъ на 100 пушечномъ кораблѣ Океанъ, съ двумя 80 пуш. Мальта и Канопусъ соединился съ нашимъ флотомъ. Онъ прибылъ въ Архипелагъ, чтобъ силою флота увеличить вліяніе на переговоры и принудить турокъ скорѣе заключить миръ. Послѣ взаимныхъ посѣщеній и привѣтствій, Коллингвудъ просилъ письмомъ Сенявина дать въ помощъ два корабля, чтобъ посмотрѣть не можно ли напасть на турецкій флотъ въ самыхъ Дарданелахъ. Сенявинъ отвѣтилъ, что онъ готовъ содѣйствовать ему всѣми силами. 2-го Августа обѣ эскадры снялись съ якоря, лавировали и вмѣстѣ стали на якорь у о. Имбро. Турки столь озабочены были этимъ движеніемъ, что на другой день подняли на всѣхъ корабляхъ бѣлые флаги и перешли во внутрь пролива, ближе къ крѣпостямъ. Англійскій посолъ велъ переговоры; вѣтеръ постоянно дулъ изъ пролива и ничего предпринять было невозможно. Соревнованіе на обоихъ флотахъ было такъ велико, что не было сомнѣнія въ успѣхѣ, но обстоятельства вдругъ перемѣнились. 12 Августа прибылъ на корветѣ Херсонъ баронъ Шепингъ съ рескриптомъ отъ Государя и съ копіею съ Тильзитскаго мира, заключеннаго и ратификованнаго 21 Іюля. Въ слѣдствіе одной статьи, касающейся о прекращеніи военныхъ дѣйствій съ Турціею, Сенявинъ увѣдомилъ Коллингвуда, что не можетъ содѣйствовать ему своими силами. Англійскій адмиралъ изъявилъ ему искреннее свое прискорбіе о такой перемѣнѣ и принялъ на себя доставить открытое предписаніе нашимъ судамъ, могущимъ по отбытіи флота придти къ Тенедосу. Реисъ-ефенди въ тоже время увѣдомилъ Сенявина о перемиріи, подписанномъ тайн. сов. Лошкаревымъ и требовалъ сдачи Тенедоса и прекращенія военныхъ дѣйствій. 14 Августа соединенные флоты, съ крайнимъ съ обѣихъ сторонъ сожалѣніемъ, раздѣлились. Англійскій остался у Имбро; Россійской перешелъ къ Тенедосу. Наконецъ 23 Августа прибыли изъ Тильзита два курьера съ высочайшимъ отъ 28 Іюля повелѣніемъ. «Оставить Архипелагъ, сдать Каттаро и Іоническую республику «французамъ, а флоту немедленно возвратить-«ся въ Балтійскіе и Черноморскіе порты» Въ слѣдствіе чего, 25 Августа флотъ нашъ оставилъ Тенедосъ, откуда для забранія призовъ, принадлежащихъ флоту и для окончанія другихъ дѣлъ, посланъ контръ-адмиралъ

Грейгъ въ Специо, а вице-адмиралъ Сенявинъ пошелъ въ Корфу. Проходя островъ Цериго, взялъ на корабли бывшій тамъ нашъ гарнизонъ; шлюпъ Шпицбергенъ посланъ отъ флота для забранія гарнизона съ о. Св. Мавры и 4-го Сентября прибыли въ Корфу, гдѣ нашли уже французовъ, которые съ 7-го Августа начали перевозить войска. 10 Августа прибылъ дивизіонный Генералъ Бертье, назначенный главнокомандующимъ Іоническихъ острововъ. 14 Французы смѣнили наши войска и начали принимать крѣпостную артиллерію и магазины. 22 Августа подняли трехцвѣтный флагъ и республика объявлена принадлежащею Франціи. Сенатъ распущенъ.

4 Сентября, по прибытіи флота въ Корфу, Бертье прислалъ чиновниковъ поздравить съ прибытіемъ и просить о салютованіи. Сенявинъ благодарилъ за привѣтствіе, а на послѣднее отвѣтилъ, что какъ у нихъ нѣтъ еще положенія о салютѣ съ Франціею, то онъ не можетъ салютовать крѣпости прежде. —Сенявину предстояло множество дѣлъ, большею частію непріятныхъ. Отъ утра до вечера пріѣзжали сенаторы и граждане свидѣтельствовать свою благодарность; просить защиты отъ французовъ, которые поступали какъ съ завоеваннымъ городомъ; другіе приходили прощаться и плакать. Сенявинъ въ 10 дней кончилъ всѣ дѣла. Въ пристаняхъ работали день и ночь; транспортныя суда для перевоза войскъ были наняты и чрезъ 5 дней отправлены; посланы повелѣнія во всѣ мѣста: кап.-ком. Баратынскому приказано съ кораблями Балтійской эскадры поспѣшить соединиться со флотомъ въ Корфу; кап.-ком. Солтанову поручена Черноморская эскадра для отвода въ Черное море, на которую должно было забрать всѣ крѣпостные припасы и остальныхъ людей. Когда первый отрядъ войскъ, собранныхъ съ острововъ садился на суда для отправленія въ Манфредонію или Анкону, было видно всюду искреннее свидѣтельство народной любви. Прощаясь, просили не забывать другъ друга, обнимались и плакали. Суліоты, служившіе въ нашемъ Албанскомъ легіонѣ не прежде согласились вступить на службу Наполеона, когда совершенно увѣрились что болѣе намъ ненужны, съ условіемъ никогда не быть употребленными противъ Россіи. Каттаро также сдано французамъ. Генералъ Мармонтъ, по принятіи этой области, объявилъ забвеніе прошедшаго и не требовалъ никакой контрибуціи. 14 Сентября Грейгъ съ тремя кораблями прибылъ изъ Архипелага. За не прибытіемъ контръ-адмирала Баратынскаго, оставлено ему повелѣніе, съ кораблями Петръ, Москва, Седельбахръ, фрегатами Легкій, Автроль слѣдовать въ Балтику, не заходя ни въ какіе порты и въ особенности избѣгать англійскихъ. Мелкія суда Балтійской эскадры, по неблагонадежности ихъ къ плаванію въ такое позднее время, и

чтобъ онѣ не задержали въ плаваніи линѣйные корабли, причислены къ Черноморской эскадрѣ кап.-ком. Солтанова.

19 Сентября эскадра подъ флагомъ Сенявина, состоящая изъ кораблей Твердый, Ретвизанъ, Сильный, Рафаилъ, Мощный, Скорый, Селафаилъ, Ярославъ, Елена, фрегатовъ Венусъ, Кильдюинъ и шлюпа, Шпицбергенъ, снялась съ якоря и оставила Корфу. 5 Октября прошла Гибралтаръ. Съ 7 Октября начадись сильные противные вѣтры а 27 жестокій штурмъ. Большія поврежденія, случившіяся отъ бурь, заставили Сенявина зайти 30 Октября въ Лисабонъ. 24 Августа 1808 года (1) Сенявинъ заключилъ съ англійскимъ адмираломъ Коттеномъ условія, по которымъ положено: 1 Сенявинъ сдастъ Коттену Россійскіе корабли, со всѣми принадлежностями, для отправленія въ Англію и содержанія ихъ тамъ подъ сохраненіемъ, которые возвратитъ чрезъ 6 мысяцеаъ послѣ заключенія мира между Россіею и Англіею. 2 Сенявина со всею его командою возвратить въ Россію безъ всякаго условія, на счетъ англійскаго правительства. 3. Флаги на вице-адмиральскомъ и другихъ корабляхъ не спускать, пока не оставятъ ихъ адмиралы и капитаны и, 4 по заключеніи мира корабли и фрегаты возвратить въ Россію въ томъ же точно состояніи, въ какомъ они нынѣ сданы (2), за исключеніемъ Ярослава и Рафаила, которые по ветхости не могутъ слѣдовать въ Англію. Въ слѣдствіе чего Россійская эскадра оставила Лисабонъ. 31 Августа и 26 Сентябри пришла въ Портемутъ. Наконецъ 5 Августа 1809 года команды размѣщены были на 21 транспортахъ, а вице-адмиралъ Сенявинъ сѣлъ на фрегатъ Чамніанъ и 9 Сентября прибылъ въ Ригу.

Кап.-командоръ Баратынскій, по полученіи предписанія главнокомандующаго слѣдовать изъ Каттаро въ Корфу съ эскадрою балтійскаго флота, для соединенія съ нимъ, прибылъ въ Корфу 19 Сентября, но не засталъ уже его тамъ, и какъ корабли Седель-бахръ, Урінлъ фрегаты Легкій и Автроль, требовали большихъ исправленій, то онъ оставилъ ихъ въ Корфу, которые должны были слѣдовать послѣ въ балтійскіе порты, подъ командою кап. 1 р. Белли а корабли Петръ и Москва, подъ его командою, оставили Корфу 2 Октября. Проходя между Сицилісю и Неаполемъ, встрѣтилъ жестокій штормъ и 17 Октября принужденъ былъ спуститься въ портъ Ферраіо (на островѣ Эльбѣ). Командоръ, по осмотрѣ кораблей, нашелъ важныя поврежденія, и потому рѣшился зимовать въ этомъ портѣ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Баратынскій получилъ повелѣніе: сдать корабль старшему по себѣ и самому пріѣхать въ С.-Пе-

1) Чтобъ не прерывать описанія перехода судовъ и командъ и переносить ихъ въ другіе года, помѣщаются здѣсь, въ этомъ 1807 году.

2) Корабли Сильный и Мощный прибыли въ Кронштатъ въ 1813 году, и за прочіе, англійское правительство заплатило такую сумму, сколько стоили новые.

тербургъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1808 года, принявшій команду кап. 1 р. Гетценъ, получилъ Высочайшее повелѣніе: «состоять въ полномъ распоряженіи Императора Наполеона и повелѣнія его исполнять». — Вмѣстѣ съ этимъ рескриптомъ французскій министръ морскихъ силъ прислалъ ему повелѣніе: слѣдовать въ Тулонъ. Въ слѣдствіе такого повелѣнія корабли Петръ и Москва снялись съ якоря и чрезъ 5 дней пришли въ Тулонъ. Тамъ исправили ихъ и помѣстили въ линію. Чрезъ полтора года пришли они въ ветхость и сдѣлались вовсе неспособны къ продолженію службы. 27 Сентября 1809 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «по условленной всѣмъ вещамъ оцѣнкѣ, сдать корабли французскому правительству, а экипажамъ возвратиться въ Россію». Въ началѣ 1810 года команды оставили Тулонъ, 1 Апрѣля прибыли въ Майнцъ, а оттуда чрезъ Франкфуртъ, въ Веймаръ, въ Пруссію и 17 Мая вступили въ свою границу.

Когда вице-адмиралъ Сенявинъ рѣшился зимовать въ Лисабонѣ, то послалъ фрегатъ Венусъ въ Средиземное море отыскать тамъ эскадру кап-ком. Баратынскаго и дать ему знать куда слѣдовать для соединенія со флотомъ. Венусъ снялся съ якоря 9 Ноября и 22 прибылъ въ Палермо, гдѣ находилась англійская эскадра изъ 5 кораблей и 2 фрегатовъ, подъ командою вице-адмирала Торнброу. Отъ бури случившейся въ морѣ, фрегатъ началъ исправляться, и когда онъ былъ готовъ идти въ портъ Ферраіо, гдѣ находился Баратынскій, получены извѣстія о разрывѣ между Россіею и Англіею. Капитанъ фрегата Андріевскій, видя что покровительство Сицилійскаго короля было ненадежно, рѣшился дождавшись крѣпкаго попутнаго вѣтра, ночью оставить Палермо, и полагаясь на легкость фрегата, достигнуть другаго болѣе безопаснаго порта; но англійскій адмиралъ задержалъ лодку съ порохомъ у своего корабля и ночью хотѣлъ напасть на фрегатъ. Командиръ составилъ военный совѣтъ, въ которомъ положили: купить порохъ на собственныя деньги, и если англичане нападутъ на фрегатъ, тогда разстрѣлявъ весь порохъ сжечь фрегатъ. Адмиралъ Торнброу писалъ командиру фрегата: при обстоятельствахъ, въ которыхъ онъ находится, побѣгъ и сопротивленіе не возможны и совѣтуетъ немедленно сдать фрегатъ. На это Андріевскій отвѣтилъ: зная правонеутралитета и гостепріемства, почитаетъ себя безопаснымъ отъ него. Не смотря на это англійскій корабль началъ тянуться завозами къ гавани и хотѣлъ напасть на фрегатъ. Посланникъ нашъ Татищевъ предложивъ Королю взять лучше себѣ фрегатъ, нежели отдать въ своей гавани англичанамъ; онъ принялъ это предложеніе, и когда англійской корабль готовился открыть огонь по фрегату, поднятъ былъ сицилійскій флагъ и отдали ему честь залпомъ изъ ружей и крикомъ ура. Наконецъ послѣ многихъ неудовольствій, команда фрегата Венусъ 12 Ап-

рѣля 1808 года сѣла на два нанятыя купеческія австрійскія судна и прибыла въ Тріестъ 30 Апрѣля, гдѣ стояла на рейдѣ эскадра наша, подъ начальствомъ кап.-ком. Солтанова, изъ кораблей Параскевія, подъ его брейдъ-вымпеломъ, Уріилъ, подъ командою кап. Михаила Быченскаго, Седель-бахръ кап. Сульменева, Азія кап. Бароци, фрегатовъ Легкій кап. Повалишина, Михаилъ кап. Спаксарева и корвета Діомидъ кап. Палеолога.

Шлюпъ Шпицбергенъ, по выходѣ эскадры изъ Корфу, упалъ подъ вѣтеръ у острова Маритимо. Въ продолженіи Октября мѣсяца онъ выдержалъ двѣ жестокія бури. 6 Ноября вышелъ изъ Гибралтара въ Океанъ. 10 числа встрѣтился съ фрегатомъ Венусъ и получилъ свѣденіе что флотъ нашъ находится въ Лисабонѣ. 15 Ноября прибылъ къ устью рѣки Таго, но англійскій адмиралъ Смитъ, блокируя Лисабонъ, не пустилъ его туда, и потому капитанъ Качаловъ, послѣ сильной бури, выдержанной имъ въ Океанѣ, принужденъ былъ спуститься въ испанскій портъ Виго. Много терпѣлъ онъ отъ французовъ, испанцовъ и англичанъ и наконецъ 21 Іюня 1812 года получилъ повелѣніе отправиться въ Россію. 5 Іюля шлюпъ проданъ съ аукціоннаго торга за 100 тысячь испанскихъ талеровъ и 16 Іюля экипажъ отправился въ Россію на двухъ купеческихъ судахъ, нанятыхъ нашимъ консуломъ въ Лисабонѣ.

Кап.-ком. Солтановъ, принявши начальство надъ Черноморскою эскадрою и надъ причисленными къ оной судами балтійскаго флота, отправилъ войска въ Венецію и потомъ приказалъ всѣмъ судамъ собраться въ Корфу, чтобъ приготовиться къ отплытію въ Черное море; но политическія обстоятельства перемѣнились. Войска наши по прежнему занимали Молдавію и Валахію, мира съ Турками не послѣдовало, а 30 Ноября получено извѣстіе о разрывѣ съ Англіею, и вмѣстѣ съ этимъ повелѣніе: эскадрѣ перейти изъ Корфу въ портъ болѣе безопасный. Солтановъ, какъ для содержанія, такъ и вѣрнѣйшаго сообщенія съ Россіею, избралъ Тріестъ и Венецію. Корабль Михаилъ, фрегатъ Григорій великой Арменіи, 15 призовыхъ транспортовъ и всѣ старыя неспособныя къ службѣ суда, оставлены въ Корфу, подъ начальствомъ кап. 1 р. Лелли; Солтановъ же съ 4 кораблями, 3 фрегатами, 4 корветами и 4 бригами, снялся съ якоря 13 Декабря и не доходя Тріеста, раздѣлилъ на двѣ эскадры: первая изъ кораблей Параскевія, Уріилъ, Седель-бахръ, Азія, фрегатъ Легкій и корветъ Діомидъ, прибылъ 28 Декабря въ Тріестъ, гдѣ находился уже фрегатъ Михаилъ; другая, состоящая изъ фрегата Автроль, корветовъ Дерзскій, Херсонъ, Днѣпръ, катера Стрѣла, бриговъ Летунъ, Феникъ и Александръ, подъ командою кап.-лейт. Сальти, вошла въ Венецію. 30 Марта 1809 года началась война между Австріею и Франціею. Начальствующій эскадрою

въ Трiестѣ кап. 1 р. Быченскiй, поступившiй на мѣсто умершаго кап.-ком. Солтанова, не имѣя никакихъ повелѣнiй, въ какомъ отношенiи должны считать себя Русскiе съ австрiйцами и французами, послалъ въ Петербургъ лейт. Розенберга. 6 Мая французы заняли Трiестъ. 17 Мая англiйская эскадра, состоящая изъ 5 кораблей, 3 фрегатовъ и брига показались у мыса Сальвора и шла на всѣхъ парусахъ къ Трiесту. Русская эскадра подошла къ берегу такъ, что трудно было подойти англичанамъ подъ перекрестнымъ огнемъ 250 орудiй и стать на шпрингъ. Англiйская эскадра подошла къ нашей, сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ, осмотрѣла положенiе эскадры и видя, что трудно сдѣлать нападенiе, поворотила назадъ и стала на якорь въ отдаленности. Болѣе мѣсяца она была въ виду и искала случая къ нападенiю. 24 Iюня, когда отрядъ австрiйской милицiи, по дорогѣ къ Фiуме сражался съ французами, тогда англiйская эскадра приблизилась къ гавани, и одинъ изъ ихъ фрегатовъ началъ бросать бомбы, которыя ложились близъ кораблей. Наши поставили съ корабля Урiила 28 фунт. калибра пушки на высотѣ у Санъ-Андреа и мѣткими выстрѣлами принудили фрегатъ отступить. Ночью англичане бросили нѣсколько ракетъ и зажгли одинъ домъ. 17 Iюля англiйская эскадра ушла и болѣе не приходила. Послѣ Асперискаго сраженiя, Наполеонъ имѣя нужду въ матросахъ, для переправъ чрезъ Дунай, приказалъ предложить кап. Быченскому, для безопасности эскадры, перейти въ Анкону, или сдавъ корабли коммисарамъ перейти съ экипажами въ Удино, гдѣ сформировавшись въ баталiоны, ожидать дальнѣйшаго повелѣнiя для слѣдованiя въ Россiю. 10 Iюня лейт. Розенбергъ возвратясь изъ Петербурга, посланъ былъ въ Парижъ съ отвѣтомъ Быченскаго, что по ветхости кораблей не возможно перейти изъ Трiеста въ Анкону; относительно же сдачи кораблей коммисарамъ, надѣется что больше будетъ чести для Русскаго флота сразиться съ непрiятелемъ, нежели не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, оставить корабли ему въ жертву. При этомъ, безъ повелѣнiя своего Государя, не можетъ оставить постъ свой —. Въ это время послѣдовалъ миръ между Францiею и Австрiею и эскадра наша оставлена въ Трiестѣ. Наконецъ получено высочайшее повелѣнiе отъ 27 Сентября 1809 года: «корабли со всѣми при«надлежностями, по условленной оцѣнкѣ, сдать «французскому правительству, а экипажамъ «находящимся въ Трiестѣ, Венецiи и Корфу «собраться въ одно мѣсто и ожидать дальнѣй«шаго повелѣнiя для слѣдованiя въ Россiю». Кап.-ком. Лелли, находившiйся въ Корфу, кап.-лейт. Сальти въ Венецiи а лейт. Куломзинъ и съ двумя транспортами въ Боко-ди-Каттаро, сдали суда французамъ и привели команды въ Трiестъ. Графъ Шуваловъ истребовалъ отъ ав-

стрійскаго правительства нужную помощь и 24 Марта 1810 года оставили Тріестъ. Команды балтійскаго флота, подъ начальствомъ кап. 1 р. Быченскаго, слѣдовали чрезъ Венецію и Галицію въ Кронштатъ, а команды черноморскаго флота, подъ начальствомъ кап.-ком. Лелли чрезъ Радзивиловъ въ Николаевъ.

Такимъ образомъ флотъ нашъ, по заключеніи тильзитскаго мира, лишенный сообщенія съ Россіею, безъ надежды на помощь, оставленный посреди непріятелей, счастливо избѣгъ плѣна. Правительство наше, за старые, неспособные къ службѣ корабли, которые въ своихъ портахъ должны бы сгнить безъ пользы, получило чрезъ продажу ихъ заграницею такую сумму, на которую у насъ можно построить новые корабли.

Когда Сенявинъ разбивалъ турецкія суда въ Архипелагѣ, въ Черномъ морѣ производились также военныя дѣйствія. По полученіи извѣстія о разрывѣ между Россіею и Турціею, главный командиръ Черноморскаго флота адмиралъ маркизъ де-Траверсе приказалъ снять съ корабля Павелъ мачты, сдѣлать его плавучею баттареею и поставить у входа Севастопольской гавани, а кораблю Марія Магдалина занять брандвахтенный постъ; прочіе же корабли имѣть въ готовности къ выходу въ море.

Чтобъ положить въ самомъ началѣ конецъ войнѣ, повелѣно было Черноморскому флоту, подъ командою контръ-атм. Пустошкина, идти въ Константинопольскій проливъ со флотомъ и съ 17 тысячами десантнаго войска, сбить баттареи и высадить десантъ въ Буюкъ-дере, истребить непріятельскій флотъ и овладѣть Константинополемъ. Пріуготовленіе къ походу въ Босфоръ возложено было на маркиза де-Траверсе и дюка де-Ришелье; но они убѣдились въ невозможности покорить Константинополь съ такимъ войскомъ, которое не имѣетъ полнаго комплекта и составлено изъ неспособныхъ гарнизонныхъ офицеровъ и солдатъ, имѣющихъ много рекрутъ. На донесеніе сдѣланное ими, что съ такимъ войскомъ невозможно ручаться за успѣхъ и они не осмѣливаются рисковать честью и славою Россіи, отмѣненъ этотъ походъ.

Между тѣмъ маркизъ де-Траверсе, получивъ извѣстіе, что въ Синопѣ стоитъ вновь выстроенный 80 пуш. турецкій корабль и для прикрытія его назначены 3 фрегата, приказалъ послать кап.-команд. Перскаго съ отрядомъ изъ корабля Правый, фрегатовъ Крѣпкій, Назаретъ и брандера Николай. овладѣть или сжечь турецкій корабль. 4 Марта Перскій пришелъ въ Синопъ и нашелъ корабль стоящимъ подлѣ самой крѣпости. Онъ собралъ совѣтъ и единогласнымъ рѣшеніемъ членовъ найдено: невозможно атаковать корабль подъ огнемъ крѣпости, или употребить брандеръ, не подвергнувъ его перекрестнымъ выстрѣламъ непріятеля, могущаго потопить его прежде

произведенія имъ желаемаго дѣйствія. И потому возвратились въ Севастополь 11 Марта.

Императоръ Александръ, не надѣясь на вступленіе въ Черное море турецкаго флота, озабоченнаго пребываніемъ Сенявина у Дарданелъ, а также имѣя въ виду укротить горскіе народы, дѣлавшіе набѣги по Кубани и не дать туркамъ времени усилить горцевъ, приказалъ истребить Анапу,—гнѣздо хищниковъ. Въ слѣдствіе чего флотъ, состоящій изъ кораблей: Ратный, Ягудіилъ, Исидоръ, Правый, Варахіилъ, Побѣда, фрегатовъ Крѣпкій, Назаретъ, Поспѣшный, Воинъ, Іоаннъ златоустъ, бриговъ: Діана, Елисавета, брандера Рождество Богородицы и 5 канонерскихъ лодокъ, съ десантомъ одного баталіона морскаго полка, 8 Апрѣля вышелъ изъ Севастополя въ море, подъ командою Пустошкина; но по причинѣ бури, причинившей кораблямъ поврежденіе, на другой день возвратились въ Севастополь. Въ теченіи десяти дней флотъ исправился и 20 числа опять вступилъ подъ паруса, оставя корабли Побѣду и Правый; первый по причинѣ течи, а вторый для перемѣна бушприта. 27 Апрѣля вечеромъ флотъ прибылъ къ Анапѣ и на другой день послалъ въ крѣпость переводчика съ писменнымъ предложеніемъ о сдачѣ; но черкесы, стоявшіе на берегу, угрожали убить его, и потому онъ возвратился. Потомъ посланъ фрегатъ Воинъ узнать глубину рейда, высмотрѣть положеніе непріятельскихъ укрѣпленій и баттарей. Турки открыли по фрегату пальбу, на которую онъ отвѣчалъ, и исполнивъ данное ему порученіе, отошелъ ко флоту. Ночью гребныя суда, вооруженныя пушками, дѣлали промѣръ глубины рейда. Поутру 29 числа пріѣхалъ къ Пустошкину изъ крѣпости чиновникъ узнать о причинѣ прибытія флота. Ему отвѣтили, что сожгутъ Анапу, если она не сдастся чрезъ два часа, и вручили писменное, въ подобной силѣ, требованіе къ пашѣ. Неполучивъ отвѣта, приказали фрегату Воинъ подойдти ближе къ крѣпости и узнать подлинное намѣреніе паши. Турки открыли по немъ пальбу. Флотъ сдѣлалъ сигналъ, приблизиться къ берегу и начать канонаду. Въ тоже время повезли на берегъ баталіонъ морскаго полка, съ его орудіями, собраннаго заблаговременно подлѣ флагманскаго корабля, на канонерскихъ лодкахъ и вооруженныхъ барказахъ. Непріятель усмотря движеніе флота и десанта, усилилъ канонаду; разсѣянные вдоль берега конные черкесы палили изъ ружей по десанту, но не остановили его; баталіонъ вышелъ на берегъ, а между тѣмъ канонадою корабля Варахіилъ и фрегата Воинъ, зажжены были предмѣстье и крѣпостныя строенія и флотъ становился на шпринги. Турецкіе артиллеристы бросили орудія и побѣжали изъ Анапы; за ними послѣдовали комендантъ и жители. Мичм. Невѣровскій, находившійся на одномъ изъ катеровъ и овладѣвшій непріятель-

скимъ судномъ, стоявшимъ надъ самымъ берегомъ, замѣтивъ бѣгство турокъ, поспѣшилъ къ берегу, взлѣзъ съ бывшими при немъ шестью вооруженными матросами на крѣпость и поднялъ русскій флагъ. Черкесы, оставшіеся въ крѣпости, кинулись на него, но были опрокинуты, съ подоспѣвшими съ другихъ судовъ матросами, подъ командою мичм. Юрьева. Въ продолженіи этихъ дѣйствій, морской баталіонъ разогналъ бывшихъ на берегу черкесъ и вступилъ въ Анапу, гдѣ изъ числа 4,000 жителей, захвачены только 31, прочіе ушли въ горы. Въ крѣпости взято разнаго калибра мѣдныхъ пушекъ 86 и чугунныхъ 12, множество снарядовъ и 2 судна. Въ слѣдующіе дни перевозили съ батарей на корабли пушки и годные снаряды, приготовляли фугасы для подорванія укрѣпленій и истребили мечети, домы и другія строенія, уцѣлѣвшія отъ пожара. Нѣсколько разъ непріятель показывался въ виду крѣпости и былъ разгоняемъ пушечными выстрѣлами. Погрузивъ на суда всѣ мѣдныя пушки и добычу, разоривъ до основанія крѣпость и взорвавъ ее на воздухъ, флотъ отправился отъ Анапы 6 Мая и прибылъ въ Севастополь 12 числа, потерявъ убитыми и ранеными 18 человѣкъ.

Въ это время пріѣхалъ въ Одессу, бывшій нашъ консулъ въ Требизондѣ, надв. сов. де-Понто-Вазо, задержанный тамъ турками при объявленіи войны Портою Россіи и спасшійся изъ заключенія бѣгствомъ. Онъ извѣстилъ, что въ Требизондѣ войска мало; что турки не довольны вновь назначеннымъ пашею и желаютъ возвращенія прежняго своего губернатора Баталъ-паши, котораго сынъ бѣжалъ въ Россію; что обитающіе тамъ христіане готовы при появленіи русскаго войска, соединиться съ нами. Также удостовѣрялъ онъ въ легкомъ покореніи Требизонда, если предварительно занять господствующую надъ нимъ гору, близъ коей, по его словамъ, находилось удобное для высадки мѣсто. На основаніи показаній консула, повелѣно было овладѣть Требизондомъ, утвердиться тамъ, учредить временное управленіе, поручивъ его статсъ-секретарю Энгелю и войдти въ сношеніе съ главнокомандующимъ кавказскимъ корпусомъ графомъ Гудовичемъ. Флотъ состоящій изъ кораблей: Ратный, Ягудіилъ, Правый, Варахіилъ, Побѣда, Исидоръ, фрегатовъ: Крѣпкій, Назаретъ, Поспѣшный, Воинъ, Іоаннъ златоустъ, бриговъ Діана, Елисавета, брандеровъ Рождество Богородицы, Елена, Николай, шкуны Экспедиціонъ, бомбардирскаго судна Николай, 7 Канонерскихъ лодокъ и 7 зафрактованныхъ судовъ, подъ начальствомъ контр.-адм. Пустошкина, имѣя 2000 человѣкъ десантнаго войска, подъ командою ген-маі. Бѣгичева, 31 Мая, вышелъ въ море и 6 Іюня сталъ на якорь въ Платанѣ. Командующій флотомъ послалъ къ старѣйшинамъ и жителямъ города прокламацію, которою предла-

галъ принять начальникомъ Таиръ-пашу и допустить высадить на берегъ наши войска, которыя будутъ покровительствовать имъ; но отвѣта не получилъ. 7 числа послалъ онъ лейт. Критскаго на канонерской лодкѣ, и когда онъ подходилъ къ берегу, турки открыли по ней пушечную пальбу. Пустошкинъ видя, что они не склоняются на предложеніе его, приказалъ кораблямъ и фрегатамъ подойти къ берегу и открыть по городу и крѣпости пальбу, на которую они отвѣчали съ живостію. Бывшія тамъ два турецкія купеческія судна, взяли въ плѣнъ. 9 Іюня Пустошкинъ послалъ въ Требизондъ бригъ Діана, подъ командою лейт. Стожевскаго съ переводчикомъ Мавромихали и бакчесарайскимъ жителемъ Паго, которымъ дали письмо къ начальнику города Требизонда и прокламацію для раздачи жителямъ, такого же содержанія, какія выданы были въ Платанѣ. Бригъ высадилъ Мавромихали и Паго на берегъ и ожидалъ возвращенія ихъ. Когда привели посланныхъ къ нашѣ, у котораго собранъ былъ совѣтъ и члены прочитали письмо и прокламацію, то отвѣтили, что Султанъ ихъ умеръ за 25 дней передъ этимъ; что теперь они довольны правительствомъ и что Таиръ-пашу не хотятъ имѣть начальникомъ. Если русскіе будутъ поступать съ ними насильственно, то они будутъ защищаться: войска у нихъ много и еще ожидаютъ изъ окрестностей.—Пустошкинъ получивъ таковой отвѣтъ, снялся съ якора, пришелъ въ Требизондъ 11 Іюня и открылъ по крѣпости и городу сильную пальбу, взялъ изъ подъ крѣпости два купеческія судна и два около берега. Оставя нѣсколько судовъ для бомбардированія Требизонда, Пустошкинъ пошелъ со флотомъ къ указанному консуломъ удобному мѣсту для высадки десанта близъ горы, овладѣніе коею должно было облегчить взятіе Требизонда. Подойдя къ горѣ, наши увидѣли на ней артилерію и встрѣчены пушечными выстрѣлами. Со флота отвѣтили канонадою; но вскорѣ море взволновалось и задулъ вѣтеръ, прижимавшій корабли къ берегу. Флотъ удалился въ море и въ слѣдующій день опять подошелъ къ берегу. На немъ пестрѣли густыя толпы вооруженныхъ жителей и видны были въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленія. Пустошкинъ созвалъ военный совѣтъ на которомъ единогласно положили: по невозможности предохранить десантъ, чтобъ не сдѣлаться ему жертвою многочисленнаго непріятеля, занимавшаго весь берегъ въ ложементахъ и на томъ мѣстѣ, гдѣ предположено сдѣлать высадку, возвратиться въ Севастополь. Отправивъ къ графу Гудовичу донесеніе о рѣшеніи своемъ отложить нападеніе на Требизондъ, Пустошкинъ снялся съ якоря 16 Іюня; 1 Іюля прибылъ въ Ѳеодосію, выгрузилъ войско и 11 прибылъ въ Севастополь. Вскорѣ потомъ пришло извѣстіе о Тильзитскомъ мирѣ, съ повелѣніемъ прекратить

военныя дѣйствія и ввесть флотъ въ гавань, не разоружая кораблей.

8 Августа отрядъ изъ фрегата Іоаннъ златоустъ, брига Діана и 8 купеческихъ судовъ, подъ командою кап.-лейт. Вилисари, пошелъ въ Ѳеодосію, гдѣ нагрузился сухопутнымъ провіантовъ, отвезъ его въ Редутъ-кале и 1 Октября возвратился въ Севастополь. Кромѣ мелкихъ судовъ, занимавшихся весь годъ перевозкою провіанта, употреблялись осенью корабли: Исидоръ, Побѣда, фрегаты Іоаннъ златоустъ и Поспѣшный также доставленіемъ провіанта изъ Очакова въ Севастополь. Изъ вновь выстроенныхъ въ Херсонѣ судовъ, прибылъ въ Севастополь 40 пуш. фрегатъ Лилія и куплены тамъ бригантины: св. Николай и архангелъ Михаилъ. Бригъ Язонъ, подъ командою лейт. Лобасевича, при слѣдованіи изъ Севастополя въ Одессу, въ отрядѣ кап.-лейт. Гайтани, разбился на мысѣ Тарханкутъ. Въ началѣ Декабря мѣсяца флотъ разоружился.

1808 годъ.

Хотя между Россіею и Турціею шли переговоры о мирѣ, но какъ онъ болѣе клонился къ разрыву, то для предосторожности, главный командиръ предписалъ въ началѣ года командиру Севастопольскаго порта вице адмиралу Языкову, поступившему на мѣсто уволеннаго отъ службы вице-адмирала Пустошкина: флоту быть въ готовности къ выходу на рейдъ такъ, что по полученіи повелѣнія, могъ бы выдти въ море чрезъ 24 часа.

3 Января требака Константинъ, пошла изъ Севастополя въ Константинополь къ барону Гиншу, повѣренному въ дѣлахъ нашихъ, съ депешами и турецкимъ чиновникомъ, откуда возвратилась 28 Января и доставила бывшихъ тамъ въ плѣну офицеровъ и 50 человѣкъ нижнихъ чиновъ съ разбитаго корвета Флора.

6 Іюня фрегатъ Лилія, бригъ Лаврентій и шкуна Экспедиціонъ пошли въ крейсерство къ Дунайскимъ берегамъ, для наблюденія за движеніемъ турецкихъ судовъ. 28 Іюля, по приказанію главнаго командира, возвратились они въ Севастополь. 5 Августа посланъ къ тѣмъ же берегамъ фрегатъ Воинъ, подъ командою кап.-лейт. Стули, которому приказано: наблюдать за движеніемъ турецкихъ военныхъ судовъ идущихъ чрезъ Сулинскія и Георгіевскія гирлы въ Дунай; съ купеческими не имѣть сообщенія, не затруднять ихъ вопросами и не дѣлать никакихъ непріятностей и обидъ; но если замѣтитъ суда съ превосходными силами, то не дѣлая съ ними никакого сношенія, удаляться отъ нихъ и передать извѣстіе сигналами бригу Елисавета, который будетъ крейсеровать на высотѣ Херсонесскаго

маяка. 28 Августа на мѣсто фрегата Воинъ и брига Елисавета, посланы бриги Алексѣй и Лаврентій для той же цѣли. Воинъ и Елисавета возвратились въ Севастополь и увѣдомили, что турки покойны и никакихъ движеній не замѣтили. Въ это время прибыли изъ Очакова вновь выстроенные въ Херсонѣ 74 пуш. корабли Марія и Анапъ.

По высочайшему повелѣнію приказано: корабль Анапъ употребить къ занятію брантвахтеннаго поста и имѣть его въ такой готовности, что въ случаѣ какой либо надобности, могъ тотчасъ вступить подъ паруса. Таковое назначеніе этого корабля предполагается на 14 дней и въ теченіи этого времени занимать служителей практикою по всѣмъ частямъ, и два раза пушечною пальбою въ половину настоящаго заряда. Для этаго укомплектовать корабль полнымъ числомъ матросовъ и солдатъ. По окончаніи 14 дней Анапъ ввесть въ гавань и имѣть въ готовности, а на мѣсто его вывесть на рейдъ корабль Правый и фрегатъ Назаретъ, на 14 дней. Послѣ того назначать по порядку и прочіе корабли и фрегаты, для такого же предмета, надъ которыми имѣть надлежащій надзоръ командующему эскадрою контр.-адм. Перскому. Въ слѣдствіе этого повелѣнія выходили на рейдъ: 1 Іюля корабль Анапъ, 15 Іюля корабль Правый и фрегатъ Назаретъ, 29 Іюля корабль Ратный и фрегатъ Крѣпкій, 15 Августа корабли Варахіилъ и Побѣда, 1 Сентября корабли Ягудіилъ, Исидоръ и фрегатъ Поспѣшный и наконецъ 30 Сентября корабль Марія магдалена приняла отъ фрегата Поспѣшный брантвахтенный постъ и болѣе никто невыходилъ на рейдъ.

19 Іюля фрегатъ Іоаннъ златоустъ съ 6 купеческими зафрактованными судами отправился въ Редутъ-кале съ сухопутнымъ провіянтомъ и мундирными матеріалами, которые сдавъ, возвратился со всѣми судами въ Севастополь 14 Августа и вошелъ въ гавань. Прочія мелкія суда и транспорты занимались перевозкою разнаго груза въ свои порты. Военный трапспортъ Сергій чудотворецъ, по совершенной гнилости, разобранъ.

1809 годъ.

Англія давно объявила Россіи войну, а дѣла съ Портою клонились болѣе къ разрыву. По не прибытію судовъ нашихъ бывшихъ въ Средиземномъ морѣ, силы черноморскаго флота уменьшились (1), и потому надлежало дѣйство-

1) Въ 1809 году Черноморскій флотъ состоялъ изъ 8 кораблей: Ягудіилъ, Ратный, Правый, Анапъ, Марія, Исидоръ, Побѣда, Варахіилъ, 6 фрегатовъ: Крѣпкій, Назаретъ, Лилія, Воинъ, Поспѣшный, Іоаннъ златоустъ;

вать осторожно. Для отраженія непріятельскихъ покушеній, на случай если вздумаетъ сдѣлать высадку на Херсонесскій мысъ и на южномъ берегу Крыма, адмиралъ маркизъ де-Траверсе приказалъ поставить канонерскія лодки: въ Казачью бухту № 27 и 28 подъ командою мичм. Федоровича и въ Камышевую бухту № 41 и 78 мичм. Нѣжинцова, а фрегатъ Іоаннъ златоустъ въ Ялтѣ и Судакѣ съ орудіями, инженерною и артиллерійскою командами, для построенія тамъ батарей. Къ 20 Марта все это приведено было въ исполненіе.

Миръ съ Портою не состоялся, и потому 4 Апрѣля фрегатъ Венусъ и шкуна Экспедиціонъ, подъ командою кап. Стули, пошли къ дунайскимъ берегамъ на 14 дней, которому предписано: держать въ блокадѣ Сулинскія и Георгіевскія гирлы и не впускать никакія непріятельскія суда. Въ случаѣ появленія таковыхъ съ превосходными силами, удаляться въ свои порты; но если съ слабыми, то истреблять ихъ; купеческія же неутральныя суда не трогать, а только не позволять имъ входить въ Дунай. Въ этотъ же день вышелъ на Севастопольскій рейдъ корабль Анапъ, а 19 числа и весь флотъ, состоящій изъ кораблей: Ягудіилъ, Ратный, Правый, Исидоръ, Поспѣшный, Іоаннъ златоустъ, бриговъ: Елисавета, Алексѣй, Лаврентій, Евлампія, Николай и бомбардирскаго судна Рождество Богородицы, подъ командою контръ-адмирала Трескина. 19 Апрѣля возвратился Стули съ своими судами и донесъ, что кромѣ купеческихъ судовъ, идущихъ въ Одессу, никакихъ не встрѣтилъ, и что въ Константинополѣ вооружаютъ турецкій флотъ и набираютъ матросовъ. 5 Мая посланы въ крейсерство фрегатъ Лилія и бригъ Алексѣй къ Дунайскимъ и Румельскимъ берегамъ, которые по окончаніи 14 дней, возвратились въ Севастополь съ взятою въ плѣнъ, у мыса Эмине, турецкою шайкою нагруженною пшеницею и съ 14 человѣками турокъ. 7 Мая пошелъ къ тѣмъ же берегамъ, другой отрядъ изъ фрегата Назаретъ и требаки Константинъ, который взялъ у Георгіевскихъ гирлъ турецкую чектырму и 21 Мая привелъ въ Севастополь. 28 Іюня пошелъ къ Дунайскимъ берегамъ фрегатъ Крѣпкій и чрезъ 14 дней возвратился въ Севастополь, не замѣтя ничего. Наконецъ 21 Іюля пошелъ къ тѣмъ же берегамъ фрегатъ Поспѣшный и 7 Августа возвратился въ Севастополь съ тѣмъ же извѣстіемъ.

18 Мая фрегатъ Іоаннъ златоустый и бригъ Лаврентій пошли крейсеровать между Анапомъ и Редутъ-кале. 13 Іюня Лаврентій

одного корвета Або, построеннаго въ этомъ году въ Николаевѣ; 4 бриговъ: Алексѣй, Елисавета, Діана, Лаврентій; 8 бригантинъ: царь Константинъ, Ѳома, Донъ, Ингулецъ, Тилигуль, Николай, Михаилъ, Панагія апотоменганъ; 4 Бомбардирскихъ судовъ: Рождество Богородицы, Елена, Лиманъ, Евлампія (купленное въ этомъ году); одной шкуны Экспедиціонъ; одной требаки Константинъ; трехъ транспортовъ: Кубань, Ингулъ, Бугъ и одного брандера именуемаго Николай.

увидѣлъ стоящую у берега Суджукской бухты непріятельское судно. Для овладѣнія имъ, командиръ послалъ вооруженный барказъ съ мичм. Лабасевичемъ; но какъ на берегу стояло много черкесовъ и Лобасевича ранили то онъ возвратился къ бригу и непріятельское судно оставлено; фрегатъ же Іоаннъ златоустъ взялъ въ плѣнъ у Анапскаго берега двухъмачтовое турецкое судно съ грузомъ бакаліи и привелъ его въ Керчь.

Послѣ разоренія крѣпости Анапы, въ 1807 году, она не была занята по настоящее время, ни нашими, ни турецкими войсками, и потому Государь приказалъ занять ее. Въ слѣдствіе этого повелѣнія, назначена была эскадра подъ командою кап.-лейт. Перхурова, изъ кораблей Варахіилъ, Побѣда, фрегатовъ Крѣпкій Назаретъ и бомбардирскаго судна Евлампія, и приказано занять крѣпость Анапу и привесть ее въ благопадежное состояніе. Погрузивъ на эскадру разные снаряды и посадивъ сухопутнаго войска 1138 человѣкъ морскаго полка и Владимірскаго, гарнизона, подъ командою маіора Контарино, 6 Іюня Перхуровъ вышелъ изъ Севастополя въ море и 15 числа занялъ Анапу. По приведеніи крѣпости въ оборонительное положеніе, Перхуровъ съ эскадрою возвратился въ Севастополь 23 Іюля. Между тѣмъ судно Панагія апотоменганъ и бомбардирское Рождество Богородицы, перевозили изъ Севастополя въ Анапу, прежде-бывшія тамъ пушки, снаряды, разныя принадлежности и сухопутный провіантъ.

Въ это время послѣдовало назначеніе: главный командиръ адмиралъ маркизъ-де-Траверсе сдѣланъ морскимъ министромъ, вице-адмиралъ Языковъ поступилъ на мѣсто маркиза де-Траверсе, а контръ-адмиралъ Алексіано занялъ должность командира Севастопольскаго порта.

15 Августа, по Высочайшему повелѣнію, приказано: флотъ ввесть въ гавань, и не разоружая его, быть въ готовности къ выходу въ море, за исключеніемъ судовъ, крейсерующихъ въ морѣ. 19 Августа, отрядъ, состоящій изъ корабля Анапъ, фрегатовъ Крѣпкій, Воинъ, Лилія и брига Алексѣй, подъ командою кап. 1 ран. Патаніоти, пошелъ къ Дунайскимъ и Румельскимъ берегамъ, для поиска непріятельскаго отряда и флотиліи. Пройдя весь Дунайскій берегъ, онъ спустился къ Каліакріи, обошелъ всѣ мѣста, лежащія къ сѣверу и къ Варнѣ, но никакихъ судовъ не видѣлъ. 29 числа опять спустился съ отрядомъ къ тѣмъ же берегамъ, вошелъ въ Фароскій заливъ и не встрѣчая ни одного непріятельскаго судна, возвратился въ Севастополь 3 Сентября.

26 Сентября пошелъ къ Румельскимъ берегамъ другой отрядъ изъ фрегатовъ Назаретъ, Лилія, Воинъ и бригъ Алексѣй. 29 числа подходя къ Варнской бухтѣ увидѣли 2 фрегата, 1 корветъ и нѣсколько канонерскихъ

лодокъ, и какъ они стояли подъ крѣпостными выстрѣлами, то отрядъ нашъ подошелъ къ баттареѣ, по правую сторону Варны находящуюся, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ и пошелъ въ море. Къ вечеру пришелъ отрядъ въ Каліакрію и оттуда послалъ Стули бригъ Алексѣй въ Севастополь съ донесеніемъ о мѣстопребываніи непріятельскаго отряда. 30 Сентября фрегаты наши подошли къ Каварнѣ и нашли крѣпость и весь берегъ до Варны оставленный непріятелемъ. 1 Октября они спустились опять въ Варну и увидѣли суда подтянувшимися ближе къ крѣпости. Изъ числа выщедшихъ 3 мелкихъ судовъ, имѣвшихъ направленіе къ югу, фрегатъ Лилія догналъ одно, на которомъ находились войска, и какъ въ это время вѣтеръ стихъ, то командиръ фрегата кап. лейт. Масловъ, послалъ лейт. Завадовскаго на барказѣ и мичм. Плетенева на катерѣ, которые, послѣ долгаго сопротивленія, овладѣли судномъ; въ плѣнъ взяли 20 человѣкъ и два турецкіе значка, остальные люди ушли на берегъ на гребныхъ судахъ. Къ вечеру вѣтеръ совершенно стихъ, и чтобъ отрядъ не былъ отнесенъ въ море SW теченіемъ, сталъ на якорь противъ Варны. Ночью показались непріятельскія гребныя суда. Стули послалъ къ нимъ свои вооруженныя. Лейт. Сарандо догналъ одно изъ нихъ съ однимъ человѣкомъ и привелъ къ фрегату; мичм. Крюковъ взялъ другое безъ людей, и какъ оно было ветхое, то потопили его. Отъ плѣнныхъ узнали, что ожидаютъ въ Варну турецкій флотъ. Чтобъ не быть отрѣзаннымъ, Стули спѣшилъ уйдти въ море. 2-го Октября не было вѣтра. 3-го числа, при тихомъ О вѣтрѣ, снялся съ якоря съ своимъ отрядомъ и лавировалъ въ морѣ. Въ 9 часовъ утра показался непріятельскій флотъ въ числѣ 9 кораблей и нѣсколько мелкихъ судовъ, идущій отъ SO къ сѣверу правымъ галсомъ. Стули съ отрядомъ своимъ шелъ тѣмъ же курсомъ, надѣясь при поворотѣ выйдти у непріятеля на вѣтеръ. Лилія имѣла у себя на бакштовѣ фрегатъ Назаретъ и взятое въ плѣнъ судно. Чтобъ облегчить себя, снялъ съ послѣдняго людей, грузъ, пустилъ его на произволъ вѣтровъ, и фрегату Назаретъ приказалъ слѣдовать за отрядомъ; самъ же подошелъ къ фрегату Воинъ, объявилъ отрядному командиру о числѣ непріятельскихъ судовъ и направленіи ихъ и предложилъ поворотить на другой галсъ, который удалитъ ихъ отъ береговъ. Стули принялъ совѣтъ Маслова. Воинъ и Лилія поворотили на другой галсъ, соединились съ Назаретомъ, построились въ линію и шли контргалсомъ непріятельскому флоту. Въ 11 часовъ они сблизились съ идущимъ на вѣтрѣ непріятельскимъ флотомъ, состоящемъ изъ 9 кораблей (въ числѣ ихъ два стопушечныхъ), 3 фрегатовъ и 3 мелкихъ судовъ, на разстояніи 4 верстъ. Стули видя, что никакими маневрами невозможно

избѣгнуть не ровнаго сраженія, сигналомъ приказалъ быть готовымъ къ бою; но турки при проходѣ отряда нашего, не обратили на него вниманія. Стули воспользовался этимъ ослѣпленіемъ, приказалъ держать полнѣе, чтобъ скорѣе удалиться отъ непріятеля и идти въ свои порты. Въ 2 часа по полудни, пройдя траверсъ задняго непріятельскаго корабля, приказалъ держать къ вѣтру. Въ 5 часовъ вечера непріятель скрылся. Въ это время отрядъ нашъ поворотилъ на лѣвой галсъ, легъ на NO, и чтобъ скрыть себя отъ непріятеля, приказалъ не поднимать ночью огней, соразмѣрять ходъ съ фрегатомъ Назаретъ и въ случаѣ разлуки, соединиться въ Одессѣ. Въ 11 часовъ ночи вѣтеръ сдѣлался круче, и потому поворотили на лѣвый галсъ и легли на SO. Въ полночь, при сдѣланіи сигнала: показать свои мѣста, отвѣтилъ только фрегатъ Лилія, а Назарета не было. Чтобъ не оставить фрегатъ нашъ въ жертву непріятелю, на другой день, въ 5 часовъ утра, Воинъ и Лилія поворотили на правый галсъ, легли на ONO и съ разсвѣтомъ увидѣли непріятельскій флотъ на вѣтрѣ, въ разстояніи 10 миль и фрегатъ Назаретъ впереди, миляхъ въ 7, и почти на такое разстояніе подъ вѣтромъ. Съ начала положеніе Назарета было непріятное; но потомъ онъ спустился и примѣтнымъ образомъ сталъ удаляться отъ непріятеля, и какъ взятый имъ курсъ, скоро долженъ былъ привесть его къ берегу, то чтобъ заставить непріятеля перемѣнить курсъ свой, Стули придержался съ фрегатами къ вѣтру, уменьшилъ ходъ свой и этимъ хотѣлъ заставить непріятеля погнаться за нимъ и оставить преслѣдованіе Назарета. Средство это помогло ему. Фрегатъ Назаретъ идучи тѣмъ-же курсомъ, къ полдню скрылся къ N. Въ это время Воинъ и Лилія привели къ вѣтру, непріятельскій флотъ, бывшій отъ нихъ на румбъ WNW и лавируя къ вѣтру, примѣтно началъ отдѣляться и къ вѣтру скрылся на WSW. Ночью Воинъ и Лилія спустились на 2 румба, легли на NO и полагали встрѣтить Назаретъ; но съ разсвѣтомъ 5 Октября не видѣли его, и полагая что онъ взялъ другое направленіе, пошли въ Одессу. 6 числа проходя островъ Фидониси, задержаны были NO сильнымъ вѣтромъ, и потому принуждены были стать на якорь. 8 вступили подъ паруса и пошли въ Одессу. 9 Октября продолжая плаваніе, въ 8 часовъ утра, встрѣтились съ фрегатомъ Назаретъ, съ которымъ соединившись, спустились въ Севастополь и пришли туда 10 Октября.

Фрегатъ Назаретъ, по причинѣ мрачности, не видѣлъ сигнала, сдѣланнаго отряднымъ командиромъ 3 Октября въ 11 часовъ ночи—поворотить на лѣвый галсъ—и продолжая прежній курсъ, отдѣлился отъ своего отряда и приблизился къ непріятельскому флоту, который видѣнъ былъ ночью по огнямъ. Маловѣтріе

и зыбь отъ NO приближали его болѣе и не было никакихъ средствъ удалиться отъ него. Командиръ фрегата Назаретъ лейт. Лангъ, не хотѣлъ поворотить на лѣвый галсъ, который удалялъ его отъ непріятельскаго флота, а продолжалъ идти правымъ галсомъ. Лейт. Стамати-Михали, стоявшій на вахтѣ въ 1-мъ часу ночи, поворотилъ безъ приказанія командира на лѣвый галсъ. Чрезъ часъ, по настоянію кап. Ланга, поворотилъ опять на правый галсъ. На другой день, въ 6 часовъ утра, фрегатъ находился въ близкомъ разстояніи отъ непріятельскаго флота, и какъ не было уже никакой надежды уйдти отъ него, то командиръ собралъ офицеровъ и на вопросъ что дѣлать въ этомъ случаѣ? отвѣтили всѣ единогласно: прорваться сквозь непріятельскіе корабли; спуститься въ Каварну; посадить фрегатъ на мель; свезть команду на берегъ и зажечь фрегатъ; но если онъ получитъ поврежденіе въ рангоутѣ и не въ состояніи будетъ достигнуть берега, то прорубить фрегатъ и отдаться въ плѣнъ. Спросили команду и она тоже отвѣтила. Сдѣлавъ нужныя распоряженія къ отраженію непріятеля, они спустились на половину румба, чтобъ увеличить ходъ. Когда разсвѣло, стопушечный корабль подошелъ къ нему подъ вѣтеръ, началъ палить изъ далека. Одно ядро попало въ корпусъ фрегата, отъ чего начало прибывать воды по 8 дюймовъ въ часъ. Въ тоже время другой 74 пуш. корабль спустился къ нему на близкое разстояніе, открылъ по фрегату огонь; но маневромъ этимъ принудилъ спуститься стопушечный адмиральскій корабль, который былъ опасенъ для фрегата; двухдечный же, едва успѣлъ сдѣлать по два выстрѣла изъ каждой пушки, Назаретъ прошелъ его. Непріятельскій корабль началъ поворачивать, чтобъ выйдти у фрегата на вѣтеръ, но не могъ, и остался на томъ же галсѣ. Миновавъ эти два корабля, увидѣлъ идущій контргалсомъ одинъ фрегатъ большаго размѣра. Избѣгнуть его невозможно было, и потому рѣшился спуститься къ нему на пистолетный выстрѣлъ и дать залпъ бранскугелями. Непріятельскій фрегатъ замѣтивъ движеніе нашего, спустился на SW и болѣе никто не подходилъ. Непріятельскіе выстрѣлы перебили на фрегатѣ Назаретъ нѣсколько такелажа и растрепали крюсель. Тотчасъ все было исправлено, прибавили разныхъ парусовъ, гдѣ только можно было помѣстить между мачтами, держали полнѣе и этимъ средствомъ начали удаляться отъ непріятеля, который шелъ подъ всѣми парусами въ Каварну; Назаретъ же идучи бейдевиндъ правымъ галсомъ, при брамсельномъ SSO вѣтрѣ, въ 4 часа по полудни, прошелъ мысъ Каліакри въ 8 миляхъ и къ вечеру уже не видно было турецкаго флота. 5 Октября имѣя тотъ же SSO ветеръ, способный къ слѣдованію въ Одессу, для соединенія съ отрядомъ, онъ направилъ путь свой туда и

послѣ разныхъ перемѣнъ и довольно сильныхъ вѣтровъ, соединился съ фрегатами Воинъ и Лилія у острова Фидониси и 10 Октября прибылъ въ Севастополь (*).

На донесеніе командира Севастопольскаго порта вице-адмирала Алексіано, что отрядъ кап.-лейт. Стули, отыскалъ два фрегата, 1 корветъ и нѣсколько канонерскихъ лодокъ и держитъ ихъ въ блокадѣ, главный командиръ вице-адмиралъ Языковъ предписалъ ему, послать немедленно въ помощь отряда Стули, корабли Анапъ, Правый и требаку Константинъ, подъ командою капитана 1 ранга Патаніоти. Отрядъ этотъ вышелъ изъ Севастополя 9 Октября и послѣ сильныхъ противныхъ вѣтровъ, пришелъ въ Варну 14 числа, гдѣ не засталъ ни отряда кап. Стули, ни непріятельскихъ фрегатовъ и корвета, а только было 16 канонерскихъ лодокъ и 19 купеческихъ судовъ. Требака Константинъ, подъ командою лейт. Свинкина, взяла въ плѣнъ одну чекърму, безъ людей, съ пшеницею, которую выгрузилъ, а судно потопилъ; канонерскимъ же лодкамъ и купеческимъ судамъ, находившимся подъ стѣнами крѣпости, невозможно было сдѣлать никакого вреда, и какъ вѣтеръ началъ стихать и время приходило къ ночи, то отрядъ вышелъ въ открытое море. Съ 16 по 20 число онъ крейсеровалъ между мысами Эмине и Каліакри, но флота турецкаго не встрѣчалъ и отряда Стули не видѣлъ, и потому подойдя къ острову Фидониси, возвратился въ Севастополь 26 Октября.

Послѣ отправленія въ море отряда кап. Патаніоти, главный командиръ получилъ уведомленіе отъ главнокомандующаго арміею князя Багратіона, что турецкій флотъ изъ 9 кораблей и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, стоитъ въ Буюкдере и готовъ войдти въ Черное море. Въ слѣдствіе этого вице-адмиралъ Языковъ, предписалъ командиру Севастопольскаго порта, послать отрядъ, подъ командою кап. 1 ран. Макшеева, изъ кораблей Ратный, Марія, фрегатовъ Воинъ, Лилія, бриговъ Елисавета, Алексѣй и Лаврентій, соединиться съ отрядомъ кап. Патаніоти и дѣйствовать вмѣстѣ противу непріятельскаго флота. Отрядъ Макшеева вышелъ въ море 23 Октября и направилъ путь свой прямо къ Варнѣ, куда пришелъ 25 числа, и не найдя отряда Патаніоти, сталъ на якорь въ 10 миляхъ отъ Варны. 26 числа, при пасмурной погодѣ, сѣверовосточный вѣтеръ началъ свѣжѣть и дѣлаться штормомъ, который продолжался до 29 Октября. Когда вѣтеръ стихъ, кап. Макшеевъ послалъ фрегатъ Воинъ и бригъ Алексѣй, первый въ Варну, для обозрѣнія непріятельскихъ судовъ, а второй въ Каварну, для узнанія нѣтъ-ли тамъ нашихъ войскъ. Воинъ подходя къ Варнѣ, увидѣлъ

(*) Командиръ фрегата Назаретъ лейт. Лангъ, за худое управленіе фрегатомъ, отданъ подъ судъ и разжалованъ въ матросы.

стоящихъ на якорѣ 6 турецкихъ кораблей, въ числѣ ихъ 2 стопушечныхъ, а бригъ Лаврентій донесъ, что лейт. Сарандо съѣжалъ на берегъ въ Каварну и не видѣлъ ни одного человѣка. Къ вечеру вѣтеръ началъ свѣжѣть и до 10 часовъ горѣли огни на турецкихъ судахъ. Кап. Макшеевъ, опасаясь чтобь не отрѣзалъ его непріятель, снялся съ якоря, подошелъ къ Каліакри и лежалъ въ дрейфѣ всю ночь. 30 числа поутру, видя что непріятель не дѣластъ никакихъ движеній, а отряда кап. Патаніоти нѣтъ въ тѣхъ мѣстахъ, пошелъ въ Одессу, прибылъ туда 3, а въ Севастополь 11 Ноября.

Въ началѣ Декабря мѣсяца отряды Патаніоти и Макшеева введены въ гавань и не разоружаясь, стояли какъ они такъ и весь флотъ въ готовности къ выходу въ море. 11 Ноября пришелъ изъ Очакова 110 пуш. корабль Полтава. Корабли Павелъ и Симеонъ и Анна, по ветхости, разобраны, а корабль Исидоръ поставленъ подъ кранъ на мѣсто Симеонъ и Анна.

1810 годъ.

Турецкое Правительство снабжало Черкесовъ оружіемъ, порохомъ, деньгами и возмущало ихъ противъ русскихъ. Чтобъ прекратить и не допустить турокъ имѣть сообщеніе съ горцами, управляющій министерствомъ морскихъ силъ маркизъ де-Траверсе, приказалъ посылать военныя суда крейсеровать постоянно отъ Поти до Анапа. Въ слѣдствіе чего пошли къ тѣмъ берегамъ 22 Марта бригъ Алексѣй и 26 Апрѣля требака Константинъ. На смѣну этихъ судовъ отправились 2 Мая фрегатъ Лилія, вновь-выстроенный въ Николаевѣ корветъ Або и судно Панагіа апотоменганъ, подъ командою кап.-лейт. Дота которому приказано: не только препятствовать привозу военныхъ снарядовъ, но и нападать на всѣ черкесскія деревни и селенія, по берегамъ моря разположенныя, чтобъ этимъ принудить ихъ просить мира. 16 Мая корветъ Або, подъ командою лейт. Дица, взялъ въ плѣнъ въ Суджукской бухтѣ трехъмачтовое судно, подъ французскимъ флагомъ, нагруженное солью и разными шелковыми и бумажными матеріями. 2 Іюня привелъ его въ Севастополь, фрегатъ Лилія, на смѣну котораго пошелъ 4 Іюня вновь выстроенный въ Севастополѣ корветъ Крымъ, подъ командою кап.-лейт. Свинкина. 5 Іюня корветъ Або и судно Панагіа апотоменганъ зашли въ Гелинджикскую бухту и увидѣли стоящія тамъ три турецкія купеческія судна. Они хотѣли атаковать и взять ихъ въ плѣнъ; но черкесы открыли по нашимъ судамъ пушечную пальбу изъ баттареи,

построенной на южной сторонѣ бухты. Ядро попавшее въ бортъ Панагіи было не менѣе 8 фунтоваго калибра. Непріятельскія суда были подтянуты къ берегу и ошвартовлены, на которыхъ находилось много вооруженныхъ черкесъ, и какъ взять ихъ было невозможно, то открыли пальбу, разбили ихъ совершенно и вышли въ море. Корветъ Крымъ, крейсеруя вдоль восточныхъ береговъ Чернаго моря, зашелъ въ бухту Суджукъ-кале, и не смотря на непріятельскіе выстрѣлы, производимые изъ крѣпости, сталъ на якорь. 2 Іюля поутру, увидѣлъ стоящее внутри бухты (гдѣ нынѣ Новороссійскъ) купеческое судно, снялся съ якоря и подошелъ къ нему. Черкесы открыли огонь изъ 8 орудій, поставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ, и какъ судно было вытащенно почти на берегъ, а на корветѣ не было вооруженнаго барказа, то кап. Свинкинъ подошелъ на ружейный выстрѣлъ, сдѣлалъ по немъ два залпа изъ всѣхъ пушекъ и пошелъ въ море. На другой день хотѣлъ войти въ Геленджикскую бухту, но противный вѣтеръ и мрачность не позволили ему, и потому крейсеровалъ около этого мѣста. 4 Іюля увидѣлъ поутру идущее отъ NO судно, за которымъ погнался и сдѣлавъ по немъ 4 выстрѣла съ ядрами, принудилъ его убрать паруса; потомъ послалъ на барказъ мичм. Стерлингова съ вооруженными людьми, который арестовалъ его, перевезъ всѣхъ людей на корветъ и посадилъ своихъ. Судно это вышло изъ Геленджика съ разнымъ грузомъ. Экипажъ его состоялъ изъ 22 человѣкъ турокъ и везло для продажи въ Константинополь 12 мальчиковъ, 30 дѣвокъ, 2 черноморцовъ и 3 малороссіанокъ. кап. Свинкинъ узнавъ отъ плѣнныхъ, что въ Геленджикѣ находятся еще 4 купеческія судна, соединился съ крейсеровавшими тамъ его отряда судами Або и Панагіа, вошли въ бухту и увидѣли 4 купеческія судна, которыя послѣ небольшаго сопротивленія взяты въ плѣнъ. На судахъ этихъ находилось разныхъ вещей и манифактурныхъ товаровъ на большую сумму. 6 Іюня корветъ Крымъ отвелъ ихъ въ Анапу и хотѣлъ передать плѣнныхъ, но комендантъ крѣпости ген.-маі. Бухгольцъ не принялъ ихъ, и потому онъ пошелъ въ Ѳеодосію и тамъ сдалъ плѣнныхъ, грузъ и суда.

Для наблюденія за движеніемъ непріятельскаго флота, посланъ былъ къ Дунайскимъ и Румельскимъ берегамъ фрегатъ Іоаннъ златоустъ два раза: 2 Мая и 11 Іюня, но ничего не замѣтилъ и 19 Іюня возвратился въ Севастополь; флотъ же хотя и стоялъ въ гавани, но былъ готовъ къ выходу въ море.

На мѣсто умершаго командира Севастопольскаго порта вице-адмирала Алексіано, назначенъ контръ-адмиралъ Сарычевъ, который прибылъ изъ С.-Петербурга 7 Іюня и вступилъ въ должность.

Крѣпость Сухумъ-кале принадлежала Абхазіи, вступившей въ вѣчное подданство Россіи, но она не была занята нашими войсками. Арсланъ-бекъ, убійца отца своего Кимыпъ-бея, прежняго владѣльца Абхазіи, заперся въ этой крѣпости, не повиновался старшему брату своему Сеферъ-Али-беку, утвержденному Государемъ владѣтелемъ всей Абхазіи, и перевозилъ жителей этой страны въ турецкую крѣпость Батумъ. Для занятія Сухумъ-кале посланъ былъ кап.-лейт. Дотъ на 66 пуш. кораблѣ Варахіилъ, которому приказано принять также подъ свое начальство крейсерующихъ у Абхазскихъ береговъ фрегаты Воинъ и Назаретъ, требаку Константинъ и двѣ канонерскія лодки подъ N 41 и 46. Десантное войско состояло изъ одного баталіона 4 морскаго полка, въ числѣ 600 человѣкъ, при двухъ полевыхъ орудіяхъ. 9 Іюля Дотъ подошелъ къ Сухуму на самое близкое разстояніе, сталъ на шпрингъ и открылъ канонаду. Изъ крѣпости отвѣчали живо. Два дня продолжалась пушечная пальба. Наши выстрѣлы разрушили укрѣпленія съ морской стороны, потопили стоявшія близъ нихъ 7 судовъ, подбили пушки, выжгли домы, но непріятель не сдавался. Къ вечеру втораго дня видны были въ крѣпости бѣготня и суматоха. Въ слѣдующее утро Дотъ послалъ на берегъ, подъ начальствомъ маіора Карандина, баталіонъ 4 морскаго полка. Конные и пѣшіе горцы выступили противъ десанта, но были разсѣяны ядрами, пущенными въ нихъ съ эскадры. Карандино двинулся впередъ, выгналъ непріятеля изъ предмѣстья, взялъ тамъ 3 орудія и приблизился къ крѣпости. Не имѣя штурмовыхъ лѣстницъ и найдя ворота заваленными камнями, онъ не могъ идти на приступъ, и потому расположилъ три роты вправо и влѣво отъ воротъ въ 30 шагахъ, четвертую роту оставилъ въ резервѣ, изъ одного орудія билъ въ ворота ядрами, и изъ другаго стрѣлялъ по крѣпости. Два часа продолжался сильный огонь; наконецъ пробили ворота, непріятель былъ согнанъ съ занимаемыхъ имъ мѣстъ и побѣжалъ изъ крѣпости, оставшіеся въ ней, махали знаками, прося пощады. Прекративъ пальбу, баталіонъ вступилъ въ крѣпостъ. Разореніе было ужасное. Въ полномъ смыслѣ слова, не оставалось камня на камнѣ. Въ Сухумѣ взято 62 пуш. 2 фалконета, крѣпостной флагъ, 8 знаменъ, 1080 пудъ пороха. Съ нашей стороны убито и ранено 109 человѣкъ. Отправивъ въ Поти фрегатъ Назаретъ съ донесеніемъ генералу Тормасову о покореніи Сухума, Дотъ началъ исправлять укрѣпленія, и когда привелъ ихъ въ оборонительное положеніе, оставивъ въ немъ 3 роты гарнизона и для подкрѣпленія двѣ канонерскія лодки, возвратился въ Севастополь 9 Августа.

Іюня 20 шкиперъ купеческаго судна, прибывшаго изъ Константинополя въ Севасто-

поль, увѣдомилъ, что турецкій флотъ, въ числѣ 13 кораблей и нѣсколька фрегатовъ и мелкихъ судовъ, вышелъ въ Черное море. Главный командиръ черноморскаго флота Языковъ, согласно предложенію графа Каменскаго, хотѣлъ послать флотъ къ Варнѣ, но за нѣсколько дней предъ отправленіемъ его, получилъ ложное извѣстіе, что наши сухопутныя войска овладѣли Варною. Повѣривъ этому извѣстію, и полагая также по недостовѣрнымъ свѣденіямъ, что вышедшій въ Черное море турецкій флотъ, раздѣлился, и главная часть его пошла къ Анатольскимъ берегамъ, приказалъ нашему флоту, состоящему изъ кораблей: Ягудіилъ, Ратный, Полтава, Правый, Анапъ, Марія, Димитрій донской (вновь выстроенный въ Херсонѣ), фрегатовъ Крѣпкій, Лилія и бриговъ Алексѣй и Евлампія, подъ начальствомъ контр.-адм. Сарычева, идти къ Анатольскимъ берегамъ, отыскать непріятельскій флотъ и сразиться съ нимъ; отрядъ же кап. Дота, по возвращеніи изъ Сухума, послать въ море, для соединенія со флотомъ. 30 Іюня Сарычевъ вышелъ изъ Севастополя въ море и 4 Іюля пришелъ къ Синопу, гдѣ обыкновенно пристаютъ военные корабли. Найдя тамъ одно купеческія суда, онъ продолжалъ плаваніе къ Самсунскому заливу, все болѣе удаляясь отъ береговъ европейскихъ. Не встрѣтя и въ Самсунскомъ заливѣ турецкаго флота, поворотилъ наконецъ къ Варнѣ; турецкій же флотъ, состоящій изъ 10 кораблей, 6 фрегатовъ и 30 мелкихъ судовъ, чрезъ 10 дней по отплытіи Сарычева изъ Севастополя, подошелъ къ Херсонесскому мысу и на другой день поутру встрѣтилъ бригантину Михаилъ, подъ командою кап.-лейт. Быстрицкаго и одно зафрактованное купеческое судно, нагруженное провіантомъ, которыя вышли изъ Севастополя и хотѣли идти въ Редутъ-кале. Быстрицкій вошелъ ночью въ средину турецкаго флота, полагая что онъ нашъ: но когда начало разсвѣтать и замѣтилъ непріятельскіе корабли, спустился въ Севастополь. Турки тогда только замѣтили, что это было россійское судно и послали за нимъ въ погоню нѣсколько судовъ; но Быстрицкій уже былъ далеко отъ нихъ, и чтобъ дать знать Севастополю, что это турецкій флотъ, палилъ изъ пушекъ до входа въ гавань. Севастопольскій гарнизонъ уже стоялъ по пушкамъ на баттареяхъ и готовъ былъ встрѣтить турецкій флотъ, но непріятель остался доволенъ тѣмъ, что взялъ въ плѣнъ купеческое судно и пошелъ въ море. Сарычевъ въ это время шелъ изъ Самсуна къ Варнѣ. 15 дней дули сильные противные вѣтры и причинили значительныя поврежденія на всѣхъ судахъ. Обстоятельство это заставило Сарычева, не заходя въ Варну, возвратиться въ Севастополь куда прибылъ 26 Іюля.

Чрезъ три недѣли флотъ былъ готовъ къ выходу въ море. Къ нему присоединился

отрядъ кап. Дота и сверхъ того фрегатъ Іоаннъ златоустъ, корветъ Або и шкуна Экспедиціонъ. 9 Августа вышелъ въ море и 11 подошелъ къ Каліакріи, отъ куда контръ-адмиралъ Сарычевъ послалъ ночью фрегатъ Воинъ въ Варну осмотрѣть нѣтъ ли тамъ непріятельскаго флота, а самъ всю ночь находился въ двухъ колоннахъ и держался около береговъ по восточную сторону мыса. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня имѣя тотъ-же вѣтеръ, спустился къ Каліакри и походя къ мысу, встрѣтился съ посланнымъ фрегатомъ, который донесъ, что въ Варнской бухтѣ, кромѣ 10 купеческихъ судовъ, другихъ нѣтъ. Чтобъ узнать не находятся ли у Варнскаго берега наши сухопутныя войска, Сарычевъославъ корветъ Або съ лейт. Сарандо въ Каварну, а самъ со флотомъ подошелъ къ Варнѣ и сталъ на якорь. Сарандо подходя къ Каварнѣ, замѣтилъ съ судна нѣсколько человѣкъ похожихъ одѣяніемъ на русскихъ. Онъ сѣлъ на шлюпку и когда вышелъ на берегъ, напали на него вооруженные турки. Сарандо съ своими людьми сдѣлалъ по нихъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, убилъ одного турка и поспѣшно возвратился на корветъ. Сарычевъ изъ этого заключилъ, что войска наши не дошли еще до Варны, безъ которыхъ онъ не могъ сдѣлать ничего противъ этой крѣпости, и потому снялся съ якоря при NO вѣтрѣ и лавировалъ. 17 Августа, въ 3 часа по полудни, находясь въ разстояніи 16 миль отъ Каліакри увидѣлъ съ навѣтряной стороны непріятельскій флотъ. Не медля ни мало построился въ линію баталіи праваго галса и ожидалъ нападенія, но непріятель сталъ удаляться, и потому нашъ флотъ началъ лавировать. На другой день по утру, непріятель виденъ былъ съ восточной стороны въ числѣ 10 линѣйныхъ кораблей и фрегатовъ и одного малаго судна, а прочія до 20 судовъ въ отдаленности. Всѣ они шли въ безпорядкѣ правымъ галсомъ. Чтобъ подойти къ нимъ ближе, контръ-адмиралъ Сарычевъ поворотилъ на лѣвый галсъ, но турецкіе суда будучи легче въ ходу, примѣтно удалялись отъ отъ нашего флота, и потому въ 10 часовъ утра, Сарычевъ послалъ за ними въ погоню легкіе корабли: Полтава, Димитрій донской, Марія, Анапъ и фрегатъ Лилія, подъ командою контръ-адмирала Клокачева, приказалъ догнать непріятеля и понудить его къ бою. Клокачевъ съ своимъ отрядомъ прибавилъ всевозможныя паруса и погнался за непріятелемъ. Лавируя съ 10 часовъ утра до 5 вечера, едва могъ приблизиться и сдѣлаться у нѣкоторыхъ заднихъ кораблей ровно на вѣтрѣ, въ это время Клокачевъ приказалъ передовому своему кораблю Анапъ поворотить на другой галсъ и отрѣзать задній непріятельскій корабль и фрегатъ, а потомъ и самъ съ остальными судами поворотилъ послѣдовательно и пошелъ контрагалсомъ къ непріятелю. Капитанъ-паша

видя намѣреніе нашего легкаго отряда и боясь чтобъ не были отрѣзаны заднія его суда, поворотилъ со всѣмъ своимъ флотомъ на одинъ съ нами галсъ, и чтобъ подкрѣпить заднія суда, спустился нѣсколько къ нимъ. Анапъ немогъ выйти на вѣтеръ у турецкаго корабля и фрегата, и потому подошелъ къ нимъ съ подвѣтру и открылъ пальбу, которые также начали палить по немъ. Сарычевъ видя что тяжелые его корабли остались далеко подъ вѣтромъ отъ легкаго отряда и наступила уже ночь, приказалъ ему спуститься. Соединившись съ нимъ выстроилъ линію баталіи на правый галсъ по курсу NNW, ведущему ниже Каліаріи, съ намѣреніемъ непустить непріятеля въ Варну, а для наблюденія за движеніемъ непріятельскаго флота, послалъ фрегаты Воинъ и Лилію. Въ полночь, находясь въ 22 миляхъ отъ берега и опасаясь чтобъ непріятель. у котораго огни скрылись, не удалился отъ него при NO вѣтрѣ, поворотилъ на лѣвый галсъ; но съ разсвѣтомъ другаго дня не видѣнъ былъ не пріятельскій флотъ. Онъ бѣжалъ въ Константинополь. Полагая что при свѣжемъ NO вѣтрѣ, турецкій флотъ ушелъ далеко, гнаться за нимъ было бы безполезно и потому достигнувъ до Мангаліи, 25 Августа спустился при NW вѣтрѣ въ Севастополь и 28 Августа прибылъ туда со всѣмъ флотомъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ повелѣно было Сарычеву овладѣть Требизондомъ. Для этой цѣли поручили ему весь флотъ и десантное войско, подъ начальствомъ ген.-маіора. Гангеблова, состоящее изъ 2 баталіоновъ эстляндскаго, двухъ 12 егерскаго и одного 4 морскаго полка, 200 пѣшихъ казаковъ съ сѣдлами и конною упряжью, полроты легкой артиллеріи и 30 грековъ балаклавскаго баталіона. Провіанта взяли на 6 мѣсяцевъ, а изъ обоза только патроные ящики. Приказано было по овладѣніи Требизондомъ: 1, укрѣпить его и стать тамъ твердою ногою. 2, открыть сухимъ путемъ сообщеніе съ Поти. 3, пріобрѣсть расположеніе грековъ и христіанъ, приглашая ихъ въ нашу службу; для вооруженія же ихъ имѣть на флотѣ 2000 запасныхъ ружей. Въ слѣдствіе чего изготовленъ флотъ изъ кораблей Ратный, Полтава, Правый, Анапъ, Марія, Димитрій донской, Варахіилъ, фрегатовъ Крѣпкій, Назаретъ, Лилія, Воинъ, Іоаннъ златоустъ, корветовъ Крымъ, Або, бриговъ Алексѣй, царь Константинъ и требака Константинъ. Принявъ десантное войско и погрузивъ провіантъ, 6 Октября флотъ отправился изъ Севистополя и 9 пришелъ на видъ Требизонда. Начались туманы, противные вѣтры и безвѣтріе. Флотъ нашъ укрылся въ Платанскую гавань, въ 15 верстахъ отъ Требизонда. Турки встрѣтили его огнемъ съ береговыхъ батарей. На другой день Сарачевъ собралъ совѣтъ, на коемъ положили: ожидать для высадки десанта въ Требизонтъ выгоднаго вѣтра, а до того разорить Платанъ. 17

Октября корабль Ратный, фрегаты Крѣпкій, Назаретъ, Лилія и бригъ Алексѣй, подъ командою кап.-ком. Макшеева подтянулись подъ городъ Платанъ и пять батарей, и отправили на берегъ, на гребныхъ судахъ, подъ командою маіора Ревеліоти 320 охотниковъ изъ 4 морскаго и 12 егерскаго полковъ и 20 грековъ. Два фрегата и двѣ канонерскія лодки прикрывали высадку, совершившуюся удачно. Вышедъ на берегъ, наши прогнали небольшую толпу турокъ и захватили трехпушечную баттарею. Вдругъ со всѣхъ сторонъ изъ ущельевъ и лѣсовъ повалили турки, окружили нашъ отрядъ и отрѣзали его отъ берега. Ревеліоти видя неравенство боя, ударилъ въ штыки, пробился къ берегу и успѣлъ отплыть подъ картечными выстрѣлами фрегатовъ. Между тѣмъ къ отряду послано было съ кораблей подкрѣпленіе изъ 400 человѣкъ, но турки недопустили ихъ до берега. Потеря наша состояла убитыми 4 морскаго полка шт.-кап. Агибаловъ, подпоруч. Боцоли, прапорщ. Шицъ, 12 Егерскаго полка поруч. Текели, мичм. Левшинъ и нижнихъ чиновъ 159, раненныхъ: Балаклавскаго баталіона маіоръ Ревеліоти, 4 морскаго полка подпоруч. Антуновичъ, 12 егерскаго полка поруч. Чаплыгинъ, морской артилеріи лейт. Долгой, нижнихъ чиновъ 103 человѣка и одинъ потопленный баркасъ. Во время дѣла весь берегъ отъ Платана и Требизонда, на разстояніе 15 верстъ, покрылся множествомъ вооруженнаго народа. При ясной погодѣ можно было разсмотрѣть устроенныя въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленія. Сарычевъ собралъ совѣтъ, на коемъ положили: соображая многолюдство турокъ, укрѣпленія ихъ и невыгодное для высадки мѣсто, должно думать что Требизондъ сильнѣе укрѣпленъ, нежели Платанъ, и потому невозможно взять его, а еслибъ и удалось овладѣть имъ, то нѣтъ средства удержатся въ немъ. Въ слѣдствіе этаго опредѣленія рѣшились возвратится въ Севастополь, куда флотъ пришелъ 30 Октября и 5 Ноября втянулся въ гавань.

11 Декабря посланъ изъ Севастополя отрядъ изъ фрегатовъ Воинъ, Лилія, Іоаннъ златоустъ, бриговъ Алексѣй и царь Константинъ съ 600 человѣкъ десантнаго войска, 25 артиллерійскими служителями и 20 крѣпостными орудіями, подъ командою кап.-лейт. Сальти, для занятія Суджукъ-кале, куда для той-же цѣли шелъ сухимъ путемъ отрядъ изъ Анапы. Горцы не выждали нападенія и скрылись въ недоступныя ущелья. Наши заняли Суджукъ-кале 22 Декабря и по приведеніи его въ оборонительное положеніе, отрядъ возвратился въ Севастополь 8 Января 1811 г.

19 Ноября прибылъ въ Севастополь вновь выстроенный въ Херсонѣ 74 пуш. корабль Азія.

1811 годъ.

Для наблюденія за движеніемъ непріятельскаго флота, посланы были изъ Севастополя къ Дунайскимъ и Румельскимъ берегамъ: съ 11 Марта по 7 Апрѣля шкуна Экспедиціонъ, съ 7 Апрѣля по 3 Мая фрегатъ Воинъ, съ 3 по 23 Мая фрегатъ Лилія, съ 23 Мая по 12 Іюня фрегаты Воинъ и Назаретъ, съ 12 по 26 Іюня фрегатъ Лилія и шкуна Экспедиціонъ и съ 26 Іюня по 11 Августа фрегатъ Воинъ и корветъ Або. Къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря, отъ Анапа до Поти: съ 5 февраля по 24 Марта корветъ Крымъ, съ 24 Марта по 8 Апрѣля Панагія апотоменганъ, съ 8 Апрѣля по 25 Мая фрегатъ Іоаннъ златоустъ, съ 25 Мая по 23 Іюля корветъ Крымъ, съ 23 Іюля по 17 Августа фрегатъ Іоаннъ златоустъ, съ 17 Августа по 15 Октября корветъ Крымъ и и бриги Алексѣй и Лаврентій и съ 15 Октября по 7 Ноября фрегатъ Іоаннъ златоустъ Во все это время ничего особеннаго не происходило.

15 Мая черноморскій флотъ, состоящій изъ кораблей Полтава—командиръ кап.-команд. Мессеръ, Ратный кап.-командоръ—Рожновъ, Ягудиилъ—кап. Белингаузенъ, Правый—кап. Дотъ, Анапъ—кап. Студи, Марія—кап. Мих. Быченскій, Димитріи донской—кап. Михайловъ, Азія—кап. Бакманъ, Побѣда—кап. Палеологъ, Варахиилъ—кап. Викорстъ, фрегата Крѣпкій—кап. Жоржъ и брига царь Константинъ—кап. Костеничъ, подъ начальствомъ командира Севастопольскаго порта вице-адмирала Галла, поступившаго на мѣсто контръ-адмирала Сарычева, вышелъ на Севастопольскій рейдъ. 27 Іюня, по дошедшимъ свѣдѣніямъ, что турецкій флотъ находится въ Буюкдере и готовъ выйдти въ море, Галлъ присоединилъ къ своему флоту еще фрегаты Воинъ, Назаретъ и судно Евлампія, вышелъ въ море и 2 Іюля прибылъ къ мысу Каліакри; но турецкаго флота, послѣ долгаго крейсерства, у Румельскихъ береговъ не встрѣчалъ. 19 Іюля командующій флотомъ узналъ отъ командира фрегата Лилія, посланнаго отдѣльно въ крейсерство, что по опросу купеческихъ судовъ, шедшихъ изъ Константинополя въ Одессу, узналъ онъ, что въ Пендаракліи находится турецкій фрегатъ и корветъ, посланные туда для усмиренія возставшаго противъ Султана паши. Галлъ послалъ въ Пендараклію корабли Марія, Анапъ и судно Евлампій и приказалъ овладѣть ими. 24 Іюля они подошли къ Пендаракліи и увидѣли фрегатъ и корветъ. Турецкіе командиры полагали что суда эти идутъ изъ Константинополя въ помощь къ нимъ, оставались покойны; но когда онѣ приблизились и увидѣли что это русскія, корветъ отрубилъ канатъ и хотѣлъ уйти. Корабль Анапъ заслонилъ ему путь и заставилъ его

стать на якорь. Оба они сдались безпрекословно не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Оказались: фрегатъ 40 пуш. назывался Магубей-субгашъ, а корветъ 22 пуш. Шагинъ-герей. На первомъ находилось 35, а на второмъ 21 мѣдныхъ пушекъ; остальныя 6 пушекъ свезены были на берегъ, для построенія батарей, противъ крѣпости Пендаракліи, которая содержалась въ блокадѣ сухопутными войсками. Въ плѣнъ взято: командировъ 2, чаушевъ 2 и нижнихъ чиновъ 240 человѣкъ, которыхъ тотчасъ перевезли на корабли и на мѣсто ихъ назначили нашихъ офицеровъ и матросовъ. Въ тотъ же день они снялись съ якоря, 27 Іюля пришли ко флоту и 28 отправлены въ Севастополь. Турецкій флотъ все еще не выходилъ изъ Константинополя, между тѣмъ служители наши терпѣли недостатокъ, сначала въ водѣ, для налитія коей, флотъ пошелъ къ Сулинскимъ гирламъ; но она оказалась негодною къ употребленію, а послѣ и въ свѣжей провизіи, отъ недостатка которой и отъ протухшей воды, экипажи начали страдать цинготною болѣзнію; и потому оставя фрегатъ Назаретъ у залива Варны для крейсерства, 20 Августа флотъ прибылъ въ Севастополь, а 1 Сентября вошелъ въ гавань.

Въ концѣ этого года прибыли въ Севастополь вновь выстроенные въ Херсонѣ: корабль 110 пуш. 12 Апостоловъ, фрегатъ 40 пуш. Африка и въ Николаевѣ — транспортъ Дунай. корабль Исидоръ поставленъ подъ кранъ, на мѣсто корабля Симеонъ и Анна, который, по совершенной гнилости, разобранъ; также и фрегатъ Поспѣшный.

1812 годъ.

Главнокомандующій молдавскою арміею графъ Голенищевъ-Кутузовъ, отъ 4 Февраля увѣдомилъ главнаго командира вице-адмирала Языкова, что по дошедшимъ къ нему извѣстіямъ турецкое правительство готовитъ къ высадкѣ въ Варну мелкія суда, которыя, при удобномъ случаѣ, пойдутъ въ Дунай. Чтобъ недопустить непріятеля привесть въ исполненіе свое намѣреніе, главнокомандующій просилъ Языкова отдѣлить два судна, которыя безпрерывно крейсеруя отъ устьевъ рѣки Дуная до Варны, могли бы отклонить намѣреніе непріятеля и обезпечить спокойствіе нашей флотиліи, тамъ находящейся. Также наблюдать и за неутральными купеческими судами, идущими съ хлѣбомъ изъ Одессы въ Константинополь, которыя хотя при отправленіи своемъ обязываются не завозить его въ Варну, но случалось что онѣ дѣлали это и непріятель довольствовался нашимъ хлѣбомъ. Главный командиръ приказалъ начальнику Севастопольскаго порта назначить для этаго предмета фрегатъ Лилія и

бригъ Алексѣй и приказать командирамъ, чтобъ сверхъ вышеозначенныхъ обязанностей, подходили къ Константинопольскому проливу и отъ встрѣчающихся судовъ неутральныхъ державъ, узнавать о состояніи турецкаго флота, какъ-то: о числѣ судовъ, готовности и намѣреніи ихъ. Если встрѣтятся суда, подъ флагомъ неутральныхъ державъ идущія къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря, то объявлять имъ, чтобъ онѣ не ходили туда, и какъ въ Константинополѣ появилась чума, то съ переговаривающими судами не имѣть сообщенія; въ случаѣ же соединенія съ экипажами плѣнныхъ судовъ, объявлять карантинамъ. Съ такою инструкціею вышли изъ Севастополя въ море, 6 Марта, фрегатъ Лилія и бригъ Алексѣй и 13 пришли къ Дунайскимъ берегамъ откуда бригъ Алексѣй подъ командою кап.-лейт. Свинкина, пошелъ въ Варну. 4 Апрѣля, находясь въ 5 миляхъ отъ этой крѣпости, взялъ въ плѣнъ турецкую лодку, которая везла изъ Константинополя въ Варну 130 человѣкъ войска, изъ коихъ 85 ушли на баркасѣ на берегъ, а остальные 45 взяты въ плѣнъ и перевезены на бригъ; которые при опросѣ объявили, что вслѣдъ за ними идутъ еще нѣсколько лодокъ, въ сопровожденіи 22 пуш. корвета, съ десантомъ до 3000 человѣкъ. Извѣстіе это, кап. Свинкинъ, хотѣлъ передать фрегату; но какъ большая на бакштовѣ лодка уменьшала ходъ его, то онъ сжегъ ее. 5 Апрѣля, въ полдень, подняли въ крѣпости Варна бѣлый флагъ, выпалили изъ пушки и показалась лодка подъ такимъ же флагомъ, идущая къ бригу. Посланный на ней турецкій чиновникъ просилъ командира брига, отъ имени паши Варнской крѣпости, отпустить плѣнныхъ которые присылались изъ Константинополя для удержанія жителей Варны въ должномъ повиновеніи и усмиренія разбойниковъ, появившихся въ окрестностяхъ Варны, и что по извѣстіямъ изъ Константинополя скоро послѣдуетъ миръ, который усердно желаютъ какъ онъ, такъ и всѣ турки. Командиръ брига отвѣтилъ, что онъ охотно выполнитъ просьбу его, когда увидится съ начальникомъ фрегата, а до того времени, въ знакъ расположенности русскихъ къ туркамъ, выдалъ ему 6 человѣкъ турокъ. Это сдѣлалъ онъ потому, что у него было мало прѣсной воды. 7 Апрѣля бригъ Алексѣй снялся съ якоря и хотѣлъ идти для соединенія съ фрегатомъ Лилія. Въ это время увидѣлъ онъ другую непріятельскую лодку съ войскомъ, за которою погнался; но большая часть людей вышла на берегъ и открыла ружейную пальбу по вооруженному баркизу. Бывшій на немъ лейт. Адуевцовъ, взялъ въ плѣнъ лодку съ 9 турками. Они объявили, что чрезъ 5 дней выдутъ изъ Константинополя 3 фрегата и 20 канонерскихъ лодокъ съ войскомъ, которое посылается не въ Дунай, но для защиты Варны, и что скоро состоится миръ съ Россіею. Въ

5 часовъ вечера, взятую въ плѣнъ лодку, бригъ потопилъ; потомъ снялся съ якоря и пошелъ въ море, для соединенія съ фрегатомъ. По мѣрѣ удаленія его отъ Варны, NO вѣтеръ свѣжѣлъ и волненіе увеличивалось; при томъ недостатокъ прѣсной воды и тѣснота произшедшая отъ плѣнныхъ, заставила кап. Свинкина идти въ Севастополь. Отъ купеческихъ судовъ, идущихъ въ Одессу, узналъ онъ что турецкій флотъ состоитъ изъ 20 судовъ и готовится къ выходу въ море. 15 Августа Свинкинъ прибылъ въ Севастополь.

Фрегатъ Лилія, по прибытіи къ Дунаю, слѣдовалъ вдоль берега къ Каліакріи. 13 Марта, будучи въ 7 миляхъ отъ этаго мыса взялъ въ плѣнъ турецкое судно, на которомъ находились 8 турокъ, 2 грека и 5 армянъ. При опросѣ показали, что они слѣдуютъ изъ Ѳеодосіи и идутъ въ Одессу, но бумагъ ни какихъ не представили; и потому командиръ фрегата кап.-лейт. Винклеръ, судно потопилъ а людей отпустилъ на ихъ баркасѣ на берегъ. 22 Марта встрѣтился онъ съ бригомъ Алексѣй, приказалъ ему идти въ Варнскій заливъ и исполнить все что написано въ инструкціи. 7 Апрѣля взялъ въ плѣнъ у Фаросскаго залива другое турецкое судно, безъ груза, съ 7 человѣками экипажа, которые объявили, что идутъ изъ Константинополя въ Сизополь за дровами. Капитанъ Винклеръ приказалъ потопить и это судно, а людей отпустилъ на ихъ баркасѣ на берегъ. 12 Апрѣля встрѣтился онъ съ пришедшимъ на смѣну ему фрегатомъ Африка, которому сдалъ должность и 19 Апрѣля прибылъ въ Севастополь.

Фрегатъ Африка и корветъ Шагинъ-герей крейсеровали между Фаросскимъ и Варнскимъ заливами. Отъ идущихъ въ Одессу купеческихъ судовъ узнали они, что 23 Апрѣля первая турецкая эскадра, изъ 6 военныхъ судовъ состоящая, вышла въ море; но на другой день спустилась въ Константинополь, по случаю поврежденія мачты у одного судна и остановилась у маяковъ; другая также изъ 6 судовъ, стоитъ на якорѣ въ Буюкдере во всей готовности къ выходу въ море. Для узнанія истины, командиръ фрегата кап.-лейт. Уманецъ 19 Мая спустился къ Константинопольскому проливу, на разстояніе 8 миль, и увидѣлъ 6 кораблей (въ числѣ коихъ одинъ подъ адмиральскимъ флагомъ) и одинъ фрегатъ. Уманецъ отошелъ отъ пролива и на другой день послалъ въ Севастополь корветъ Шагинъ-герей съ этимъ извѣстіемъ; онъ же пошелъ къ Варнѣ и 21 числа взялъ въ плѣнъ трехмачтовое турецкое судно съ 20 человѣками экипажа которые при опросѣ показали, что состоящая у маяковъ эскадра, подъ начальствомъ Али-бея выходила въ море, и по причинѣ потери на корветѣ гротъ-мачты, спустилась къ маякамъ; флотъ же состоящій изъ одного трехдечнаго 7 двухдечныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и 8

корвстовъ, стоитъ въ Буюкдере и готовъ къ выходу въ море, только мало имѣетъ экипажа и набираетъ матросовъ съ купеческихъ судовъ. Кап. Уманецъ арестовалъ означенное судно и 26 Мая привелъ его въ Севастополь съ плѣнными.

Намѣреніе Наполеона вторгнуться въ Россійскіе предѣлы, сдѣлалось извѣстно; и потому миръ съ Турціею былъ необходимъ. На мѣсто главнокомандующаго молдавскою арміею графа Кутузова, назначенъ, по высочайшему повелѣнію, отъ 9 Апрѣля, адмиралъ Чичаговъ, которому поручено и главное начальство надъ черноморскимъ флотомъ. Чтобъ имѣть Чичагову сношеніе съ Севастополемъ, послалъ онъ изъ Букареста предписаніе отъ 10 Мая главному командиру Черноморскаго флота и приказалъ: учредить изъ мелкихъ судовъ крейсерство отъ Дуная до Севастополя; предписать первому крейсеру быть сколько можно ближе къ устью этой рѣки и принимать, отъ высылаемато имъ пакетбота, бумаги. Сообщеніе это учреждено изъ фрегата Магубей-субганъ и брига Алексѣй; крейсерство же у береговъ Варны продолжалось.

28 фрегатъ Лилія вышелъ изъ Севастополя и 7 Іюня взялъ въ плѣнъ у Варнскаго берега турецкую бекшефте, безъ груза, съ 15 человѣками экипажа. Судно это, по негодности, потопилъ, а людей взялъ на фрегатъ. 10 числа поймалъ другую бекшефте, съ грузомъ дранки и съ 60 человѣками экипажа и пассажировъ. Чтобъ не стѣснить команду свою и не сообщить ей болѣзнь нервной горячки, которая у нѣкоторыхъ турокъ обнаружилась, 16 Іюня, капитанъ Винклеръ приблизился къ берегу, отправилъ всѣхъ плѣнныхъ на берегъ на ихъ баркасахъ и 7 Іюля прибылъ въ Севастополь.

Корветъ Шагинъ-герей вышелъ изъ Севастополя 6 Іюня и пошелъ въ помощь фрегату Лилія. 8 числа онъ прибылъ къ Дунайскимъ берегамъ; 14 дошелъ до мыса Инады и невстрѣтивъ ни одного непріятельскаго судна, 16 пошелъ къ Варнѣ и увидѣлъ 3 турецкіе бекшефте, за которыми погнался. Двѣ изъ нихъ взялъ въ плѣнъ а третья ушла въ Варну. Первая имѣла янычаръ 164, а вторая 51 человѣка и разный грузъ, и какъ на этомъ послѣднемъ суднѣ открылась течь, то командиръ корвета кап.-лейт. Бурхановскій, пересадилъ на корветъ 42 человѣка турокъ, взятыхъ подъ Варною, а остальныхъ 9 человѣкъ грековъ, отпустилъ съ судномъ и грузомъ на берегъ; первую же бекшефту и 206 человѣкъ янычаръ 10 Іюня, привелъ въ Севастополь.

Переговоры съ Отоманскою Портою объ мирѣ, шли медленно; и потому адмиралъ Чичаговъ, 1 Іюня, приказалъ выйти на рейдъ флоту, состоящему изъ кораблей: Полтава, 12 Апостоловъ, Ратный, Анапъ, Правый, Димитрій донской, Азія, Марія, Варахиилъ и По-

бѣда, подъ начальствомъ вице-адм. Галла и быть въ готовности идти въ море при первомъ повелѣніи. 25 Іюня переговоры окончены, но ратификація еще непослѣдовала. Чтобъ Порта не отринула нѣкоторыя статьи и скорѣе утвердила миръ, назначено было войско, подъ Начальствомъ дюка де-Ришелье, для высадки въ Дунай. Одна часть этаго войска отправилось берегомъ къ устью рѣки Дуная, а другая изъ 8 баталіоновъ: галичьскаго, пензенскаго и 12 и 22 егерскихъ полковъ, посажены на корабли и готовы были идти въ Дунай; но 19 Іюля адмиралъ Чичаговъ увѣдомилъ главнаго командира, что миръ съ турками заключенъ въ Букарестѣ и 2 Іюля ратификованъ; и потому приказалъ: прекратить военныя дѣйствія; Анапъ и Поти возвратить туркамъ; крѣпость Суджукъ-кале уничтожить; всѣхъ плѣнныхъ турокъ и взятое судно съ янычарами отпустить; посаженныя войска на корабли перевезть въ Одессу для слѣдованія въ Каменецъ-Подольскъ и флоту войдти въ гавань.

По трактатамъ этого мира, рѣка Прутъ назначена границею обѣихъ имперій. Россія пріобрѣла Бессарабію съ крѣпостями Хотиномъ, Бендерами, Акерманомъ, Кіліею и Измаиломъ, и важнѣе всего, армію, дѣйствующую до этого времени на Дунаѣ, которую употребила противъ нашествія Наполеона, на берега рѣки Вислы.

24 Іюля, 1333 человѣка Галичьскаго мушкетерскаго полка отправлены въ Одессу на корабляхъ Ратный, Азія и Марія, а остальные подъ командою ген.-маіо. Гангеблова, пошли берегомъ въ Николаевъ. Флотъ вошелъ въ гавань 9 Августа и 14 разоружился. Для перевоза гарнизона, артиллеріи и провіанта изъ крѣпостей Анапъ и Суджукъ-кале, посланы 17 Августа, въ первую: корабль Варахіилъ транспортъ Дунай и судно Евлампія, а во вторую—корабль Побѣда, фрегаты Воинъ, Минерва и корветъ Шагинъ-герей. Къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря посланы въ крейсерство: съ 24 Августа по 12 Ноября, фрегатъ Африка, корветы Крымъ, Або и бригантина Панагія апотоменганъ. Плѣнные турки отправлены на взятомъ въ призъ, корветъ Шагинъ-герей, суднѣ, а остальные на купеческихъ судахъ изъ Ѳеодосіи и Евпаторіи въ Константинополь.

Въ половинѣ этого года прибыли въ Севастополь вновь выстроенные въ Николаевѣ 74 пуш. корабль Лѣсной, 36 пуш. фрегатъ Минерва и транспортъ Прутъ. Подверглись крушенію: 9 Января царь Константинъ, подъ командою кап.-лейт. Костенича, у Анапскаго мыса, и 30 Марта бригантина Ѳома, подъ командою лейт. Метаксы, у Евпаторійскихъ береговъ, противъ солѣныхъ озеръ.

съ 1813 по 1828 годъ.

Послѣ мира съ Турціею нѣсколько кораблей и фрегатовъ выходили ежегодно лѣтомъ въ море, плавали между Севастополемъ и Тарханкутомъ и пріобучали офицеровъ и команды: дѣйствію парусовъ, перемѣнѣ рангоута, пушечной пальбѣ, построеніямъ еволюціи и дѣланію атакъ и диспозицій. Успѣхи были значительны и команды пріобрѣтали большія познанія по морской части. При этомъ много способствовало и безпрерывное плаваніе нашихъ отрядовъ у восточныхъ береговъ Чернаго моря, которые постоянно ходили для прекращенія торговли (огнестрѣльными снарядами), которую производили турки съ черкесами и возмущали ихъ противъ Россіи. Транспорты перевозили матеріалы изъ Херсона и Николаева въ Севастополь и высылались изъ этихъ портовъ новые корабли, фрегаты и мелкія суда, въ мѣсто пришедшихъ въ негодность. До этого времени, матросы, комплектовавшіе суда, назывались командами тѣхъ судовъ, по которыхъ служили. Они не имѣли ружей, знали только вооруженіе, управленіе судномъ и дѣйствіе морскою артиллеріею. При выходѣ судовъ на рейдъ, посылали имъ артиллеристовъ и солдатъ морскаго полка, которые ходивши постоянно въ морѣ, знали и помогали матросамъ въ судовыхъ работахъ. Въ концѣ 1812 года уничтожили морскіе полки, дали матросамъ ружья и раздѣлили ихъ на корабельные и гребные экипажи, по 500 человѣкъ въ каждомъ, которыми комплектовали приписанныя къ нимъ суда. Сначала показалось имъ тягостно учиться ружью и дѣлать баталіонныя построенія, но послѣ привыкли и изъ неустроенныхъ и невыправленныхъ матросовъ, вышли хорошіе солдаты и отличные матросы. Въ 1816 году изъ двухъ экипажей, составили одинъ, по 1000 человѣкъ, назвали ихъ флотскими экипажами и расписали по номерамъ. Изъ трехъ экипажей составили бригады, изъ трехъ бригадъ-дивизіи (1), которыя комплектуютъ всѣ суда черноморскаго флота, и зная фронтовую службу, замѣняютъ на судахъ и въ десантахъ, армейскихъ солдатъ и артиллеристовъ. При входѣ флота въ гавань, флотскіе экипажи занимаются обученіемъ фронтовой службы и производствомъ портовыхъ работъ. Изъ неспособныхъ матросовъ составлены 6 ластовыхъ экипажей (2), которые назначаются на суда, имѣющія плаваніе по рѣкамъ и въ береговыя должности, а изъ мастеровыхъ составили 9 рабочихъ экипажей производящіе въ адмиралтействахъ всѣ работы по устроенію судовъ. Городъ Севасто-

1) Черноморскій флотъ составлялъ четвертую и пятую дивизіи а экипажи, съ № 28 по 45.

2) Въ 1851 году послѣдовало небольшое измѣненіе ластовымъ экипажамъ: приписали ихъ къ порту и раздѣлили на экипажи и отдѣльныя роты.

поль, портъ и флотъ управляется командиромъ порта, подъ начальствомъ главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, имѣющаго пребываніе въ Николаевѣ. Въ 1816 году назначенъ главнымъ командиромъ вице-адмиралъ Грейгъ, а командиромъ Севастопольскаго порта контр.-адм. Филиппъ Быченскій.

Для обученія командъ практикѣ и эволюціи, ходили въ море, между Севастополемъ и Тарханкутомъ: Въ 1813 году эскадра изъ кораблей 12 Апостоловъ, Димитрій донской, Лѣсной, Правый, фрегатовъ Магубей-субганъ и Минерва, подъ командою вице.-адм. Галла, съ 3 по 24 Іюля. Въ 1814 году эскадра изъ кораблей Азія, Димитрій донской, Лѣсной, Максимъ исповѣдникъ, фрегатовъ Минерва и Африка, подъ командою контръ-адм. Мессера, съ 12 Іюля по 12 Августа. Въ 1815 году эскадра не ходила въ море. Въ 1816 году эскадра изъ кораблей Лѣсной, Ананъ, Бріенъ, Кульмъ, фрегатовъ Лилія, Спѣшный, Африка и брига Мингрелія, подъ командою контръ-адм. Филиппа Быченскаго, съ 28 Іюня по 13 Августа. Въ 1817 году эскадра изъ кораблей Парижъ, Николай, Красный, фрегатовъ Лилія, Минерва, Африка, Везувь, Спѣшный и корветъ Язонъ, подъ командою контръ-адм. Мессера, съ 18 Іюня по 28 Августа. Въ 1818 году эскадра изъ кораблей Парижъ, Димитрій донской, Максимъ исповѣдникъ, Бріенъ, Николай, Красный, фрегатовъ Минерва, Африка, корвета Язонъ, подъ командою контръ-адм. Рожнова, съ 30 Мая по 2 Августа. Въ 1819 году эскадра изъ кораблей Парижъ, Лѣсной, Максимъ исповѣдникъ, Бріенъ, фрегатовъ: Лилія, Евстаѳій, Флора и корвета Язонъ, подъ командою контръ-адм. Мессера, съ 24 Мая по 15 Августа. Въ слѣдующіе годы съ 1820 по 1828, ходилъ весь флотъ въ море: одна половина съ 1 Мая по 1 Іюля, а другая съ 1 Іюля по 1 Сентября. За нѣсколько недѣль до входа флота въ Севастополь, приходилъ изъ Николаева главный командиръ Грейгъ, на яхтѣ Утѣха и обучалъ также команды разнымъ движеніямъ флота.

На мѣсто убылыхъ и въ негодность пришедшихъ судовъ, выстроены въ Николаевѣ, въ Херсонѣ и въ Севастополѣ слѣдующія суда: Въ 1813 году 74 пуш. корабль Максимъ исповѣдникъ и бригъ Меркурій. Въ 1814 году 74 пуш. корабли Бріенъ, Кульмъ, 32 пуш. фрегаты Везувь и Спѣшный. Въ 1815 году 110 пуш. корабль Парижъ, транспорты Сухумъ-кале, Клеопатра и Килія. Въ 1816 году 74 пуш. корабли Николай, Красный и транспортъ Левъ. Въ 1817 году корветъ Язонъ и тендеръ Діонисій. Въ 1818 году 36 пуш. фрегаты Флора, Евстаѳій и шкуна Севастополь. Въ 1819 году 74 пуш. корабль Скорый, бригантина Волга, транспорты Херсонъ, Марія и Утка. Въ 1820 году 74 пуш. корабли Іоаннъ златоустъ, Нордъ-Адлеръ,

транспорты Лебедь, Нырокъ, Гаганъ и Чайка. Въ 1821 году 110 пуш. корабль императоръ Францъ, 80 пуш. корабль Пантелеимонъ и шкуна Гонецъ. Въ 1822 году 44 пуш. фрегатъ Поспѣшный, яхта Голубка, бриги Меркурій, Орфей, Ганимедъ, тендеръ Соколъ и транспортъ Верблюдъ. Въ 1823 году 74 пуш. корабли Пименъ, Парменъ, шлюпъ Діана, транспорты Примѣръ, Опытъ, Ревнитель, Успѣхъ, Соперникъ и Ингулъ. Въ 1824 году бригъ Пегасъ, бригантина Елисавета и транспорты Сухумъ-кале, Редутъ-кале и Ингулецъ. Въ 1825 году 110 пуш. корабль Парижъ, бригантина Надежда, люгеръ Стрѣла, тендеръ Жаворонокъ и транспорты Змѣя и Китъ. Въ 1826 году тендеры Ласточка, Соловей и Соколъ. Въ 1827 году 44 пуш. фрегатъ Штандартъ, люгеры Глубокій и Широкій. Въ 1828 году 84 пуш. корабль императрица Марія и 36 пуш. фрегатъ Рафаилъ.—Первые пароходы Метеоръ, Везувій и Молнія начали строить въ Николаевѣ съ 1822 года и съ того времени число ихъ ежегодно увеличивалось.

Много изъ этихъ судовъ пришло въ негодность, такъ что въ началѣ 1828 года Черноморской флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ, корабли: 110 пуш. Парижъ, командиръ кап. Бальзамъ, 110 пуш. императоръ Францъ—кап. Уманецъ, 84 пуш. императрица Марія—кап. Папахристо, 80 пуш Пантелеимонъ—кап. Эсмантъ, 74 пуш. Пименъ—кап. Кумани, 74 пуш. Іоаннъ златоустъ—кап. Папаегоровъ, 74 пуш. Нордъ-Адлеръ—кап. Стожевскій, 74 пуш. Скорый—кап. Стамати-Михали, 74 пуш. Парменъ—кап. Скаловскій; фрегаты: 44 пуш. Флора—кап. Метакса, 44 пуш. Евстаѳій—кап. Польской, 44 пуш. Штандартъ—кап. Копотопцевъ, 44 пуш. Поспѣшный—кап. Черниковъ, 36 пуш. Рафаилъ—кап. Юрьевъ, 32 пуш. Спѣшный—кап. Шостенко, шлюпъ 32 пуш. Діана—кап. Ратчь, корветъ 24 пуш. Язонъ—кап. Немтиновъ, бриги, 20 пуш. Пегасъ—кап. Баскаковъ, 18 пуш. Ганимедъ—кап. Ушаковъ, 18 пуш. Меркурій—кап. Стройниковъ, 18 пуш. Орфей—кап. Колтовской, 18 пуш. Мингрелія—кап. Рогули 3-й; бригантина 14 пуш. Елисавета—кап. Мессеръ 3-й; шкуны: 14 пуш. Севастополь—лейт. Аркасъ 2-й, 14 пуш. Гонецъ—кап. Браліанъ, люгера: 10 пуш. Стрѣла—лейт. Власьевъ 2-й, 10 пуш. Глубокій—лейт. Билимъ-Колосовскій, 10 пуш. Широкій—лейт. Кузминъ; тендеры: 12 пуш. Ласточка—лейт. Власьевъ 1-й, 12 пуш. Жаворонокъ—лейт. Харечко, 10 пуш. Соловей—лейт. Алексѣевъ, 10 пуш. Соколъ—лейт. Вукотичъ; яхты: Твердая—лейт. Никоновъ 2-й, Утѣха—кап. Румянцовъ, Голубка—лейт. Манганари; пароходы: Метеоръ—лейт. Скрягинъ, Молнія, Везувій и 17 транспортовъ разной величины, изъ коихъ 4, въ турецкую войну, сдѣланы бомбардирскими. Гребная флотилія, въ Дунаѣ, состояла изъ 25 канонерскихъ лодокъ,

вооруженныхъ тремя 24 фун. калибра пушками и 17 Іоловъ, съ одною 18 фун. колибра пушекъ. Сверхъ того строились въ Николаевѣ 84 пуш. корабли Чесма и Анапъ, 60 пуш. фрегаты Тенедосъ, Архипелагъ и Эривань, 5 канонерскихъ лодокъ, 18 Іоловъ и купленъ въ Николаевѣ транспортъ Александръ.

съ 1828 по 1830 годъ.

Миръ заключенный съ Турціею въ 1812 году, былъ не прочный. Россія желала имѣть его по причинѣ нашествія Французовъ, и хотя миръ этотъ не соотвѣтствовалъ видамъ Россіи, но она свято исполняла всѣ пункты договора и старалась сохранить его. Турки напротивъ нѣсколько разъ подавали поводъ къ разрыву и въ особенности послѣ возстанія Греціи, въ 1821 году, съ которою они обходились жестоко и пролили много невинной крови. Аккерманская конвенція, заключенная между Россіею и Турціею отклонила разрывъ на нѣкоторое время; но обращеніе порты съ греками не перемѣнилось. Посредничество Россіи, Англіи и Франціи не принято. Сынъ египетскаго паши, Ибраимъ, съ многочисленнымъ войскомъ и флотомъ, соединяся съ турками, опустошалъ Морею и истреблялъ грековъ. Союзныя державы не могли удержать ожесточеніе турокъ и онѣ вынуждены были соединенными эскадрами истребить турецко-египетскій флотъ въ Наваринѣ, 8 Октября 1827 года. Султанъ пораженный этимъ извѣстіемъ, объявилъ Россіи войну, которая началась 14 Апрѣля 1828 и кончилась 2 Сентября 1829 года.

Война эта превосходитъ всѣ прошедшія въ движеніи и въ дѣйствіяхъ арміи. Черноморскій флотъ хотя не имѣлъ случая сразиться съ непріятельскимъ флотомъ, но онъ много содѣйствовалъ къ пораженію непріятеля. Прежде сухопутныя войска непереходили Балканы и флотъ занимался большею частію крейсерствомъ; въ эту же войну, флотъ съ сухопутными войсками овладѣлъ въ 1828 году Анапомъ и Варною; въ 1829 году Сизополемъ, Ахіоломъ, Василико, Агавополемъ, Стефано, Инадою и наконецъ крѣпостью Мидіею, въ 30 миляхъ отъ Константинополя отстоящею. Этими завоеваніями флотъ много содѣйствовалъ главой арміи скоро и безпрепятственно перейдти Балканы, взять Адріанополь, дойдти до Эноса и открыть сообщеніе съ эскадрою вице. адм. графа Гейдена, бывшаго въ Архипелагѣ; доставлялъ продовольствіе арміи, перевозилъ войска, больныхъ и снабжалъ ее орудіями и снарядами; отдѣлялъ своихъ офицеровъ и мат-

росовъ въ береговыя работы и въ десантъ; содѣйствовалъ во всемъ при завоеваніи крѣпостей и охранялъ ихъ; собственными своими силами взялъ въ плѣнъ 24 судна и много турокъ; истребилъ въ Пендараклiи линѣйный корабль и транспортъ, въ Акчесараѣ и въ разныхъ мѣстахъ—36 судовъ; пріобрѣлъ 79 орудій и множество снарядовъ, отдѣлялъ суда въ крейсерство къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря, къ Анатольскимъ берегамъ и къ Константинопольскому проливу. и такимъ образомъ турки,—разбитые и стѣсненные со всѣхъ сторонъ: съ европейской—арміею Дибича, съ азіятской—Паскевича, съ моря—балтійскою эскадрою Гейдена и черноморскимъ флотомъ адм. Грейга, занявшаго всѣ приморскія крѣпости и готоваго войти со флотомъ въ Константинополь—смирились и просили мира, который и состоялся въ Адріанополѣ 2 Сентября 1829 года. По оному Россія пріобрѣла: въ Европѣ—Сулинскія гирлы и въ Азіи—Анапу. Поти, Ахалцихъ и Ахалкалаки и сверхъ того Турція обязалась, въ вознагражденіе за убытки, понесенные подданными, съ 1806 года, уплатить полтора милiона галландскихъ червонцовъ и всѣ издержки понесенныя Россіею въ эту войну; признать народное независимое управленіе Молдавіи и Валахіи и обезпечить спокойствіе и благосостояніе Сербіи; пользоваться Русскимъ подданнымъ во всей Отоманской имперіи свободною торговлею; исполнить договоры состоявшіеся 24 Іюня 1827 и 10 Марта 1829 года между Россіею, Великобританіею и Франціею относительно Греціи и утвердить всѣ прежде состоявшіе договоры, конвенціи и постановленія между Россіею и Портою. Всѣ эти дѣйствія, по морской части описаны подробно адмираломъ Мелиховымъ, исправлявшимъ тогда должность начальника штаба по черноморскому флоту и помѣщены въ Морскомъ Сборникѣ, и потому не написана здѣсь эта компанія.

Бывшій командиръ Севастопольскаго порта вице-адм. Быченскій, въ 1828 году умеръ, на мѣсто его назначенъ временно контръ-адм. Сальти, а въ исходѣ 1829 года утвержденъ на эту должность вице-адм. Патаніоти.

съ 1830 по 1834 годъ.

Въ 1830 году флотъ занимался перевозкою войскъ и больныхъ, снарядовъ и разныхъ тяжестей изъ Сизополя, Варны и другихъ турецкихъ крѣпостей—въ Севастополь и въ Одессу. При всей осторожности флота и карантиннаго правленія, чума существовавшая въ турецкихъ владѣніяхъ, занесена въ городъ Севастополь. Скорое оцѣпленіе его войсками

и карантинными заставами, недопустили разпространиться заразѣ внѣ города; но несчастные жители много пострадали отъ нея и отъ недостатка въ продовольствіи. Въ концѣ года болѣзнь прекратилась и оцѣпленіе снято.

Въ слѣдующихъ 1831 и 1832 годахъ флотъ занимался исправленіемъ кораблей, приведеніемъ ихъ въ устройство и дополненіемъ командъ, которыя въ продолженіи войны уменьшились отъ военныхъ дѣйствій и наиболѣе отъ болѣзней и чумы.

Въ 1833 году египетскій паша, Мегметъ-Али, возсталъ противу Султана, покорилъ Сирію, дошелъ съ своими войсками до города Бруссы и угрожалъ завладѣніемъ Константинополя. Флотъ нашъ, подъ начальствомъ контръ-адм. Лазарева, назначеннаго въ 1832 году начальникомъ штаба черноморскаго флота, 20 Января вышелъ изъ Севастополя съ 10 тысячами сухопутнаго войска, пришелъ въ Константинополь и высадилъ ихъ на азіятскій берегъ, противъ Буюкдере, въ долинѣ Хункяръ-искелеси. Мегметъ-Али устрашенный нашимъ флотомъ и войсками, покорился Султану и возвратился въ Египетъ, тогда и наши войска и флотъ оставили Константинополь и возвратились въ Августѣ мѣсяцѣ въ Севастополь, высадивши войско въ Ѳеодосіи.

Въ этомъ году адмиралъ Грейгъ, командовавшій черноморскимъ флотомъ и портами съ 1816 года, назначенъ членомъ государственнаго совѣта и на мѣсто его поступилъ вице-адм. Лазаревъ, и командиромъ Севастопольскаго порта контръ-адм. Кумани, начальникомъ же штаба контръ-адм. Авиновъ.

съ 1834 по 1854 годъ.

Пріобрѣтеніемъ крѣпостей Анапа и Поти, весь восточной берегъ Чернаго моря остался въ нашемъ владѣніи; но какъ на пространствѣ 264 миль, находилось всего 8 крѣпостей и укрѣпленій (1), занятыхъ нашими войсками, то трудно было усмотрѣть крейсерамъ за турецкими судами, которыя продолжали доставлять Черкесамъ огнестрѣльные снаряды и внушать имъ вражду противъ Русскихъ. Для этого эскадры наши, при помощи линѣйныхъ войскъ, съ 1833 по 1842 годъ заняли и построили слѣдующія укрѣпленія: въ Суджукской бухтѣ — укрѣпленіе Новороссійскъ (2), нынѣ называемое Константиновское, въ Добѣ — укрѣпле-

1) Анапъ, Гагра, Пицунда, Бомборы, Сухумъ-кале, Редутъ-кале, Поти и Николаевская крѣпость.

2) Новороссійскъ выстроенъ внутри Суджукской бухты, въ 5 верстахъ отъ прежде занятой нами крѣпости Суджукъ-кале. По мѣстности своей Новороссійскъ сдѣланъ торговымъ городомъ, но къ сожалѣнію существующія тамъ сильныя бо́ры, мѣшаютъ торговлѣ. Для исправленія поврежденій на судахъ нашихъ, имѣющихъ плаваніе у тѣхъ береговъ, выстроено тамъ небольшое адмиралтейство.

ніе Кабардинское, въ Гелинджикской бухтѣ—укрѣпленіе Гелинджикъ, въ Пшадѣ—укрѣпленіе Новотроицкое, въ Вулапѣ—укрѣпленіе Михайловское (вскорѣ уничтоженное), въ Шапсугѣ—фортъ Тенгинскій, въ Туапси—фортъ Вельяминовской, въ Псезуапе—фортъ Лазаревской, въ Субаши—фортъ Головинской, въ Сочѣ—фортъ Навагинской и на мысѣ Адлеръ—укрѣпленіе Св. Духа. Всего 18 крѣпостей, укрѣпленій и фортовъ (1).

Въ продолженіе этого времени назначались командирами Севастопольскаго порта: въ 1835 году контръ-адм. Стожевскій, въ 1838 году вице-адм. Авиновъ, въ 1849 году вице-адм. Хрущовъ и въ 1852 году вице-адм. Станюковичъ; начальниками же штаба—въ 1838 году контръ-адм. Хрущовъ и въ 1849 году контръ-адм. Корниловъ.

Строеніе судовъ, во время адмираловъ Мордвинова и Ушакова, производилось сообразно тому времени: полныя, съ небольшою остротою въ носовой и кормовой части, безъ всякой соразмѣрности въ вооруженіи и парусности и безъ обшивки мѣдью подводной части. Отъ этого корабли наши были слишкомъ остойчивы и худо ходили; отъ стремительной же большой качки, ломались у нихъ мачты, а отъ частаго килеванья, получали переломъ и скоро приходили въ разрушеніе. Не смотря на то командиры судовъ, ходившіе долгое время въ Средиземномъ морѣ, улучшали по возможности качества своихъ судовъ, а команды производили работы быстрѣе многихъ судовъ другихъ націй и въ особенности корабль Параскевіа, котораго команда доведена была до совершенства. Первый корабль, обшитый мѣдью и скрѣпленный въ подводной части мѣдными болтами, былъ Правый, построенный въ Херсонѣ, въ 1805 году, при маркизѣ де-Траверсе. Съ того времени строеніе судовъ начало улучшаться, но много еще требовалось для усовершенствованія. Въ 1816 году адм. Грейгъ обратилъ на это вниманіе. Онъ испросилъ разрѣшеніе строить суда по теоріи шведскаго корабельнаго инженера Чатмана. Много судовъ оказалось съ хорошими качествами; но корабль Парижъ и бригъ Пегасъ, устройствомъ подводной части подверглись—первый большой рискливости, а второй стремительной качкѣ и неповоротливости. Впрочемъ всѣ суда отдѣлывались прочно и изящно въ корпусахъ; вооруженіе же предоставлялось командирамъ судовъ, которые не зная нововведеній и улучшеній, произшедшихъ въ другихъ флотахъ, обезображивали свои суда и отнимали хорошія качества. Адмиралъ Лазаревъ (1), ходив-

1) Нынѣ заняты нами: Анапъ, Новороссійскъ съ Константиновскимъ укрѣпленіемъ, Гагра, Пицунда, Бомборы, Сухумъ-кале, Редутъ-кале и Поти, остальныя укрѣпленія разобраны въ 1854 году.

1) Этотъ достойный похвалы и воспоминанія адмиралъ, послѣ 17 лѣтняго управленія Черноморскимъ флотомъ и портами, доведшій ихъ до лучшаго состоянія и пріохотивъ офицеровъ къ морской службѣ, изъ коихъ

шій долгое время на англійскихъ судахъ и на нашихъ,—три раза вокругъ свѣта, началъ строить суда по чертежамъ испытаннымъ въ хорошихъ качествахъ; а вооруженіе, парусность и внутреннее раздѣленіе судовъ—по лучшимъ современнымъ способамъ. Отъ этого всѣ суда, построенныя имъ съ 1834 по 1852 годъ, вышли съ превосходными качествами: остойчивы, поворотливы, быстры въ ходу и красивы въ корпусѣ, рангоутѣ, вооруженіи и парусности. Однимъ словомъ черноморскій флотъ не уступалъ англійскому въ изящности и красотѣ; только небыло у насъ винтовыхъ кораблей, которые начали вводить англичане и французы въ своихъ флотахъ.

Составъ Черноморскаго флота заключался въ 1852 году изъ слѣдующихъ судовъ: корабли—120 пуш. 12 Апостоловъ, три Святителя, Парижъ, 84 пуш. Силистрія, Султанъ Махмудъ, три Іерарха, Гавріилъ, Селафаилъ, Уріилъ, Варна, Ягудіилъ, Ростиславъ, Святославъ, Храбрый, Чесма; фрегаты 66 пуш. Мисемеврія, Мидія, Кулевча, 54 пуш. Сизополь, 52 пуш. Кацарна, 44 пуш. Бранловъ, Флора, Кагулъ; корветы 20 пуш. Пиладъ, 18 пуш. Андромаха, Калипсо, Орестъ; брига 20 пуш. Телемакъ, 18 пуш. Меркурій, Персей, Птолемей, Тезей, 16 пуш. Эней, Орфей, Ѳемистоклъ, Ахиллесъ, 12 пуш. Аргонавтъ, Эндиміонъ, Неархъ; шкуны: 16 пуш. Гонецъ, Дротикъ, Забіяка, Ласточка, Стрѣла, 14 пуш. Вѣстовой, 8 пуш. Унылая, Скучная; тендеры: 12 пуш. Скорый, Легкій, Струя, Лучь, Быстрый, 10 пуш. Нырокъ, Поспѣшный, Проворный, Спѣшный; яхты: 10 пуш. Ореанда, Стрѣла; бомбардирское судно Перунъ; ботъ 4 пуш. Часовой; параходы: въ 400 силъ Владиміръ, въ 260 Бессарабія, Гремоносецъ, въ 120 силъ Грозный, въ 100 силъ Дунай сѣверная Звѣзда, въ 90 силъ Инкерманъ, въ 80 силъ Молнія, въ 60 силъ Метеоръ, Ординарецъ, въ 40 силъ Скромный, Успѣшный; транспорты: въ 715 тонновъ Березань, въ 650 тонновъ Ріонъ, Дунай, въ 550 тонновъ Днѣпръ, въ 450 тонновъ Гагра, въ 350 тонновъ Соча, Кубань, Прутъ, Килія, въ 250 тонновъ Бугъ, Сухумъ-кале, Арагва, Аккерманъ, въ 150 тонновъ Ингулъ, Ялта, въ 116 тонновъ Кинбурнъ, Суджукъ-кале, въ 90 тонновъ Рымникъ; лоціи Алушка, Секстанъ, Мензула, Квадрантъ,

---

многіе вышли хорошіе адмиралы, скончался 10 Апрѣля 1851 года, на 64 году рожденія своего, въ Вѣнѣ, отъ образовавшагося рака въ желудкѣ. Тѣло его привезено въ Севастополь и положено въ имѣющей быть выстроенной церкви Св. Владиміра. Тутъ же похоронены и убитые въ войнѣ, при защитѣ Севастополя, адмиралъ Нахимовъ, вице-адм. Корниловъ и контръ-адм. Истоминъ. Государь Императоръ приказалъ въ честь Лазарева: новое Адмиралтейство именовать Лазаревымъ и дозволить на пожертвованныя деньги офицерами черноморскаго флота, соорудить памятникъ и бюстъ его въ барельефѣ знаменитыхъ мореплавателей, но война 1854—1855 годовъ измѣнила это. Бюстъ поставленный въ Севастопольской офицерской библіотекѣ вывезенъ непріятелемъ. Теперь же памятникъ ему предполагается поставить въ Николаевѣ, на бульварѣ. На мѣсто Лазарева назначенъ исправляющимъ должность главнаго командира вице-адм. Берхъ.

Астролябія, и строились въ Николаевѣ 84 пуш. императрица Марія, великій князь Константинъ, шкуна 16 пуш. N 1; транспорты въ 650 тон. Днѣстръ, Балаклава; въ 250 тоновъ Лиманъ, Рени, Портица, Кишиневъ и въ Севастополѣ корветъ 20 пуш. Ореанда и бригъ Язонъ, и заложены въ Николаевѣ 120 пуш. винтовые корабли Цесаревичь и Синопъ, сверхъ того находилась въ Измаилѣ Дунайская гребная флотилія изъ 16 канонерскихъ лодокъ и строились въ Николаевѣ 9 лодокъ. Въ Керчи 8 транспортовъ: въ 350 тоновъ Доба, въ 346 тон. Бзыбь, въ 320 тоновъ Гастогай, въ 304 тон. Субаши, въ 286 тон. Цемесъ, въ 280 тон. Лаба, въ 263 тон. Матай, въ 212 тон. Кодоръ и 5 пароходовъ: въ 260 силъ Эльбурусъ, въ 136 силъ Боецъ, Могучій, Молодецъ, и въ 120 силъ Колхида, для снабженія гарнизона, расположеннаго на восточномъ берегу Чернаго моря провіантомъ и сообщенія его съ укрѣпленіями. Въ Одессѣ 10 пароходовъ: въ 260 силъ Крымъ, Одесса, Херсонесъ, въ 180 силъ Еникале, Тамань, въ 100 силъ Андія, Дарго, Петръ великій, въ 90 силъ Бердянскъ и Таганрогъ, для перевоза пассажировъ, писемъ и разныхъ купеческихъ товаровъ изъ Одессы въ Константинополь, Галацъ, въ крымскіе и кавказскіе порты, Бердянскъ, Таганрогъ, Николаевъ и Херсонъ. На всѣхъ этихъ судахъ и пароходахъ находятся офицеры и матросы Черноморскаго флота.

Движеніе судовъ бываетъ слѣдующее: 1, Ежегодно флотъ выходитъ лѣтомъ изъ Севастополя въ море для практики и евлюціи и имѣетъ плаваніе между Севастополемъ, Тархапкутомъ и Ѳеодосіею. Сначала идетъ одна дивизія и ходитъ два мѣсяца, а послѣ другая столько же времени. Главный командиръ дѣлаетъ имъ испытаніе въ морѣ и обучаетъ ихъ разнымъ движеніямъ. 2, Постоянно отдѣляется отрядъ изъ одного фрегата и 6 мѣлкихъ судовъ, подъ командою одного бригаднаго командира и крейсеруетъ 4 мѣсяца у восточныхъ береговъ Чернаго моря; строго наблюдаетъ, чтобъ не доставляли черкесамъ огнестрѣльныхъ снарядовъ и не оставляетъ своего поста, пока не придетъ другой отрядъ на смѣну ему. 3, Ежегодно посылаются изъ Севастополя въ Аѳины и Константинополь по два военныхъ суда въ распоряженіе нашихъ посланниковъ которые посылаютъ ихъ по дѣламъ службы: въ Италію, Мальту, Египетъ, Сирію и другія мѣста, и 4, Транспорты занимаются перевозкою груза изъ Николаева и Таганрога въ Севастополь и другіе порты. Всѣ эти движенія, со включеніемъ плаванія на Кавказскихъ судахъ Одесскихъ и Керченскихъ пароходахъ, приучаютъ въ мирное время команды морскому искуству и дѣлаютъ ихъ опытными и знающими моряками въ военное время.

При такомъ движеніи Черноморскаго фло-

та, слѣдовало бы и строеніямъ города Севастополя увеличиваться, но къ сожалѣнію это не скоро послѣдовало. Съ прекращеніемъ заграничной торговли, въ 1804 году, купцы удалились, а служащіе не имѣя капиталовъ, довольствовались помѣщеніемъ въ худо устроенныхъ ими домахъ. Одинѣ только небольшія казенныя зданія украшали нѣсколько городъ. Лучшія изъ нихъ были: 1, Екатерининской дворецъ. 2, Старое адмиралтейство и при немъ церковь во имя Св. Николая. 3, Морская госпиталь для 1200 человѣкъ больныхъ и церковь Петра и Павла. 4, Двухъэтажныя казармы для 3000 человѣкъ, а остальные матросы помѣщались въ баракахъ, построенныхъ въ разныхъ мѣстахъ города. 5, Домъ командира Севастопольскаго порта и другой, подъ названіемъ Ушакова, для помѣщенія пріѣзжающихъ; оба одноэтажные. 6, Контора надъ портомъ, въ которой помѣщались всѣ присутственныя мѣста Севастопольскаго порта. 7, Дѣловой дворъ сухопутнаго артиллерійскаго гарнизона съ мастерскими. 8, Казармы и бараки сухопутнаго вѣдомства. 9, Приходская церковь во имя Св. Петра и Павла и 10, Нѣсколько казенныхъ домовъ, въ которыхъ жили командиры судовъ.

Въ царствованіе Императора Николая, въ Севастополѣ начали воздвигать колосальныя строенія и превосходныя зданія: 1, Въ концѣ карабельной бухты, выстроены сухіе Доки, для исправленія большаго ранга судовъ, какъ въ подводной, такъ и во всѣхъ частяхъ. Судно вводится въ доки тремя шлюзами, имѣющими возвышеніе одинъ надъ другимъ, отъ поверхности воды на 7 футовъ; затворяются чугунными воротами и вводятъ судно шлюзами съ начала въ бассеинъ, а потомъ въ докъ, коихъ пять: три корабельныхъ и два фрегатскихъ; ставятъ его на блоки; утверждаютъ распорками и выпускаютъ воду въ море. По исправленіи судна, наполняютъ опять докъ, бассеинъ и шлюзы водою, посредствомъ канала, проведеннаго изъ рѣки Черной на разстеніи 18 верстъ. Въ трехъ мѣстахъ просѣчены мины въ каменныхъ горахъ и въ 4 лощинахъ устроены водопроводы на аркахъ. Такимъ образомъ вода протекая изъ Черной рѣчки, останавливается въ устроенномъ бассеинѣ, а оттуда пуская ее по водопроводному каналу, чрезъ мины и по аркамъ, достигаетъ до доковъ и наполняетъ ихъ водою. Если случится въ рѣкѣ и бассеинѣ мало воды, тогда накачиваютъ морскую, посредствомъ паровой машины, устроенной на горѣ, близь водоироводнаго канала, которая накачиваетъ тремя помпами 712.000 кубическихъ футовъ воды и наполняетъ доки въ продолженіи 6 сутокъ. Доки эти окончены въ исходѣ 1849 года и введены были въ нихъ: 120 пуш. корабль Варшава, 44 пуш. фрегатъ Браиловъ и транспортъ

въ 715 тоновъ Березань. Первые по гнилости разобраны, а послѣдній исправленъ и спущенъ. Потомъ введены корабли три Святителя и три Іерарха и транспортъ Соча. 2, Предъ входомъ въ корабельную бухту, на восточной сторонѣ находится цѣдильный бассеинъ, съ водопускательною сверху систерною, приносящую воду изъ канала. Суда желающія налиться водою приходятъ къ пристани, открываютъ кранъ и напускаютъ сколько имъ нужно воды. 3, Здѣсь же выстроены семь двухъ-этажныхъ съ подвалами на сводахъ магазиновъ, для складки морской и сухопутной провизіи и амуничныхъ вещей (1), а для подъема тяжестей, устроены на набережной краны, и посреди магазиновъ находится двухъ-этажный домъ для присутственныхъ мѣстъ кригсъ-коммисарской и оберъ-провіантмейстерской частей. 4, На западной сторонѣ Корабельной бухты, срыта каменная гора, идущая отъ сухихъ доковъ и раздѣляющая Павловскимъ мысомъ Корабельную и Южную бухты, длиною на 190, среднею широтою на 112 саженей. На остальномъ ровномъ мѣстѣ отъ уровня моря, по срединѣ на 20, а съ береговымъ скатомъ на 15 футъ, составляющемъ площадь до 24.000 квадратныхъ саженей, будетъ выстроено Новое Адмиралтейство (2) съ мастерскими новѣйшихъ изобрѣтеній; кранъ для постановленія мачтъ на суда и каменный для нихъ спускъ. Этотъ кранъ и спускъ кончены въ 1850 году. 5, На восточной сторонѣ Южной бухты, въ соединеніи съ Новымъ Адмиралтействомъ, выстроенъ мортона элингъ, въ который вытаскиваютъ на берегъ машиною: корветы, параходы, бриги и всякаго рода мелкія суда для исправленія. 6, Передъ магазинами и вокругъ адмиралтейства до мортонова элинга, устраивается Набережная, у которой глубина моря простирается до трехъ саженей и по краямъ выстилается гранитомъ 7, На горѣ, между адмиралтействомъ, докомъ и госпиталью, выстроены двѣ новыя трехъ-этажныя казармы со службами, въ коихъ помѣщаются до 6000 матросовъ (3). Такимъ образомъ здѣсь въ одномъ почти мѣстѣ, судно можетъ исправиться, поставить мачты, вооружиться, принять провіантъ, налиться водою и идти въ море. Тутъ-же недалеко, въ Южной бухтѣ, ошвартовлены суда и находятся служительскія казармы и госпиталь.

На городовой сторонѣ выстроены: 1, Петро-Павловская церковь въ видѣ аѳинскаго древняго храма Тезея, съ 44 вокругъ колоннами и двумя мраморными статуями Св. Петра и Павла, поставленными въ нишахъ паперти

1) Такихъ магазиновъ предполагалось выстроить еще два и одинъ хлѣбный и сухарный паровой заводъ.

2) Адмиралтейство это по высочайшему повелѣнію названо Лазаревымъ и предполагалось поставить памятникъ (бюстъ его) на горѣ. Нынѣ эта мѣстность отдана Русскому обществу параходства и торговли, которое строитъ Мортоновъ элингъ и мастерскія.

3) Такихъ казармъ предполагалось выстроить еще двѣ.

(1). 2, Отдѣльный придѣлъ адмиралтейской церкви (2), во имя Архангела Михаила. 3. Домъ благороднаго собранія, превосходно отдѣланный и меблированный. 4, Екатерининская пристань, съ мраморными внизу львами, колоннадою на верху, украшенною четырью мраморными статуями и двумя съ боковъ караульными домиками. 5, Памятникъ капитану 1 ранга А. Казарскому. 6, Дѣвичье училище, готической архитектуры, для обученія матросскихъ дочерей, и 7, Севастопольская морская офицерская библіотека, трехъ-этажное каменное зданіе, изящной отдѣлки, съ мраморнымъ барельефомъ, длиною въ 33 и вышиною въ 5 фуговъ изображающимъ знаменитыхъ иностранныхъ мореплавателей (3), съ 6 мраморными на верху фронтона статуями: Минервы, Математики, Уранiи, Немезиды, Каллiопы и Терпсихоры; съ 2 мраморными, посреди зданія въ нишахъ, статуями: Архимеда и Ксенофона и съ мраморною лѣстницею, а по бокамъ съ двумя мраморными сфинксами (4). Библiотека эта содержится жертвуемыми деньгами морскихъ офицеровъ, по двѣ копѣйки съ рубля отъ получаемаго жалованья, на которыя построено зданіе, при пожертвованіи Государемъ 50 тысячь рублей; пріобрѣтено 15000 книгъ и выписываются всѣ русскіе лучшіе и иностранные журналы и газеты. (5).

Прежнія земляныя баттареи срыты и на мѣсто ихъ построены каменныя, на сводахъ, въ два и въ три этажа. Баттареи эти именуются: Николаевская, Александровская, Константиновская, Михайловская, Павловская и 3 открытыя номерныя 4, 8 и 10. Сверхъ того ведутъ вокругъ города оборонительную стѣну съ семью бастіонами и строютъ сухопутный артиллерійскій арсеналъ и пороховые погреба; а на Сѣверной сторонѣ находится крѣпость, выстроенная въ 1804 году. На всѣхъ этихъ баттареяхъ и въ крѣпости находится до 500 орудій. Сверхъ того построены были во время войны, 1854 и 1855 годовъ, внутри бух-

1) Статуи эти вывезены англо-французами въ 1855 г.

2) Адмиралтейская церковь, во имя Св. Николая, по вѣтхости своей, разобрана и на ея мѣстѣ построена новая церковь. Сверхъ того предполагалось выстроить въ городѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, близъ библіотеки, гдѣ похороненъ адмиралъ Лазаревъ, пятиглавую церковь съ мраморными украшеніями и позолоченными куполами, во имя Св. Владиміра, а въ Корабельной слободкѣ большую каменную церковь, для помѣщенія 2000 человѣкъ. Нынѣ, по высочайшему повелѣнію приказано, собранную на этотъ предметъ сумму 220 тысячъ рублей раздѣлить на двѣ части изъ коихъ одну передать въ коммисію для построенія въ Херсонесѣ обители во имя Св. Владиміра, а другую употребить для сооруженія, въ предполагаемомъ мѣстѣ, церкви во имя же Св. Владиміра; въ Корабельной же бухтѣ — отложено.

3) Другой, такой-же величины барельефъ, съ русскими мореплавателями, доставленъ изъ Карары въ Николаевъ послѣ войны, когда библіотека была разрушена.

4) Всѣ эти статуи, барельефъ сфинксы и лѣстница вывезены англо-французами при занятіи города.

5) Книги и мебель библіотеки, за пять дней до занятія города Севастополя непріятелемъ, вывезены въ Николаевъ, гдѣ и нынѣ находятся. Послѣ мира привезена малая часть книгъ въ Севастополь, которыми пользуются находящіеся въ этомъ городѣ члены и выписываются для нихъ нѣсколько журналовъ и газетъ.

ты 4 земляныя баттареи: Парижская о 22, 12-Апостольская о 20, Святославовская о 17 и Нахимовская о 12 орудіяхъ, и множество баттарей въ подкрѣпленіе стѣнъ, внутри города и на Сѣверной сторонѣ, на коихъ было до 200 орудій. Артиллеристы, инженеры и часть сухопутнаго войска жили въ баттареяхъ и въ крѣпости, а остальные помѣщались въ старыхъ баракахъ. Предполагалось выстроить въ разныхъ мѣстахъ оборонительной линіи казармы для помѣщенія гарнизона и сухопутнаго войска,

Народонаселеніе города, съ войсками флота и арміи, простирается до 45.000 человѣкъ. Домовъ считается 2530, въ томъ числѣ казенныхъ 170, частныхъ хорошей постройки 250, лавокъ 130, гостинныхъ домовъ 6 и театръ 1, а остальные, принадлежащіе чиновникамъ, купцамъ, матросамъ и солдатамъ, большею частію полутора-этажные, каменные, сложенные на глинѣ и покрытые черепицею

Лучшіе дома построены въ Городовой части и въ Артиллерійской, а худшіе — въ Южной и въ Корабельной бухтахъ. Они возвышаются постепенно отъ морскаго берега, по горамъ на высоту до 300 футъ отъ горизонта воды, въ видѣ амфитеатра, и оттого городъ имѣетъ рѣдкій ландшафтный видъ. Главная улица, до трехъ верстъ, съ 45-ю по косогорамъ переулками и 3 площадями, идетъ вокругъ горы. Въ концѣ города, у Южной бухты, находится большой бульваръ, на которомъ растетъ много деревъ и кустовъ южныхъ странъ, производятъ тѣнь и издаютъ благовонный запахъ. Есть еще другой малый бульваръ, у Козарскаго памятника, недавно разведенный, и нѣсколько частныхъ фруктовыхъ садовъ при домахъ.

Внѣ города находится Ушакова балка, въ которой растетъ много деревъ и строютъ большую бесѣдку въ китайскомъ видѣ. На противолежащей сторонѣ Ушаковой балки, находится казенный садъ, съ фруктовыми деревьями, виноградным садомъ, бесѣдкою и домомъ, подъ названіемъ Голландія, — занимаетъ его командиръ порта. Всѣ морскіе экипажи имѣютъ въ разныхъ мѣстахъ казенные сады и огороды, и команды пользуются зеленью въ продолженіи всего года. Портъ имѣетъ казенную дачу, именуемую Меккензіева, которая содержитъ въ себѣ 2300 десятинъ земли съ мелкимъ лѣсомъ. Она раздѣлена на 30 участковъ и даетъ ежегодно до 500 саженей однополенныхъ дровъ. Въ Инкерманѣ, которымъ завѣдываетъ также портъ, ломаютъ штучный камень и употребляютъ на всѣ строенія, жгутъ известь и на лугахъ косятъ сѣно для казенныхъ воловъ. Пространство земли отъ Херсонеса до Георгіевскаго монастыря и Балаклавы содержитъ въ себѣ 4814 десятинъ земли. Оно раздѣлено на 160 участковъ и раздано частнымъ людямъ подъ виноградные и фруктовые сады, съ обязательствомъ развести ихъ въ

теченіи 4 лѣтъ. Мѣста эти разобраны и до сего времени посажено до 1000 лучшихъ фруктовыхъ деревъ и до полумиліона виноградныхъ лозъ разнаго сорта, отъ которыхъ получаютъ вина до 25.000 ведеръ.

Почва земли наносная, изъ глинозема, съ примѣсью желѣзнаго окисла и известковаго щебня, что составляетъ поверхностный слой въ средней пропорціи, три четверти аршина; второй же слой изъ сплошнаго известковаго камня, удобнаго для строенія.

Торговля Севастополя ограничивается однимъ только удовлетвореніемъ потребностей жителей и доставленіемъ матеріаловъ на построеніе казенныхъ и частныхъ зданій. Товары для продажи привозятся купцами сухопутно съ Харьковской ярманки два раза въ годъ, и, моремъ — изъ Одессы, Таганрога и Ростова на купеческихъ судахъ, на которыхъ доставляютъ также провіантъ и разныя тяжести. Рынокъ построенъ въ Артиллерійской бухтѣ, близь морскаго берега, съ городовою пристанью. Хотя рынокъ этотъ построенъ на хорошемъ и удобномъ мѣстѣ, но какъ во время сильныхъ вѣтровъ, привозъ продуктовъ на гребныхъ судахъ дѣлается затруднителенъ и оттого жители города терпѣли недостатокъ въ продовольствіи, то правительство устроило чрезъ Инкерманъ въ городъ дорогу, и теперь большею частію доставляютъ продукты и товары берегомъ, на подводахъ.

Севастополь, по географической широтѣ своей, есть одинъ изъ самыхъ южнѣйшихъ городовъ Россійской Имперіи. Въ знойное лѣтнее время, онъ освѣжается западными морскими вѣтрами, а въ зимнее ограждается отъ холодовъ — съ сѣверной стороны — возвышенностями горъ. Средняя его температура, въ продолженіи 12 лѣтъ +9. 9. Наибольшая теплота простирается отъ 24—5 до 28 градусовъ, а наибольшій холодъ отъ 6 до 15 градусовъ. Среднее состояніе барометра 30.09, а гигрометра 12.4 Весною бываютъ, большею частію, южные вѣтры и ясные дни; иногда находятъ съ моря туманы и продолжаются до 8 и рѣдко до 10 часовъ утра. Лѣтомъ бываютъ, почти всегда, днемъ—западные вѣтры, съ моря, а ночью — восточные, съ горъ, что способствуетъ много для выхода судовъ и эскадръ въ море и входа ихъ на рейдъ. Осенью тоже, и тогда бываетъ лучшее время года. Зимою частые дожди; при сѣверовосточныхъ же вѣтрахъ, термометръ показываетъ ниже точки замерзанія, и часто со снѣгомъ, который съ перемѣною вѣтра, изчезаетъ. Дождей и снѣговъ бываетъ мало. что происходитъ отъ горъ, которыя имѣя мало лѣсовъ, не въ состояніи орѣдить воздухъ; и потому лѣтніе дожди, орошающіе южный берегъ Крыма, обходятъ городъ Севастополь и окрестныя мѣста его; напротивъ того ясныхъ дней бываетъ много и вѣтры, большею частію, стоятъ умѣренные и

тихіе. Вообще воздухъ Севастополя, за исключеніемъ нѣкоторыхъ окрестностей его, здоровый и особыхъ господствующихъ болѣзней не бываетъ.

И такъ Севастополь, уже замѣчательный по мѣстности своей и дѣйствіямъ флота, заслуживаетъ быть описаннымъ еще и потому что служа постояннымъ мѣстопребываніемъ для Черноморскаго флота, и находясь въ близости къ Константинополю, держитъ турокъ въ сторожѣ, охраняетъ Дунайскія гирлы и всѣ россійскіе порты Чернаго моря; наблюдаетъ за прекращеніемъ доставки черкесамъ огнестрѣльныхъ снарядовъ и охраняетъ торговлю. Періодическіе вѣтры, способствующіе флоту выходить изъ порта почти во всѣ дни года, и достоинство рейда и гавани, которые никогда не замерзаютъ и гдѣ совершенно безопасно и близко къ берегу могутъ стоять корабли, дѣлаютъ его однимъ изъ лучшихъ портовъ въ свѣтѣ. Наконецъ флотъ Черноморскій, доведенный до лучшаго состоянія и всегда съ достоинствомъ поддерживающій честь своего флага, сдѣлался извѣстнымъ. Оставалось только желать ему успѣха въ дѣйствіяхъ на всѣ будущія времена, но къ несчастію, война 1854 и 1855 годовъ, заставила насъ самихъ потопить весь свой флотъ въ Севастопольскомъ портѣ.

1854 по 1856 годъ.

По разрывѣ мира съ Турціею, Франціею и Англіею отрядъ нашъ подъ начальствомъ контръ-адм. Панфилова, снялъ пушки и гарнизонъ со всѣхъ укрѣпленій находящихся на восточномъ берегу Чернаго моря и перевезъ въ Керчь, а другой отрядъ изъ 6 кораблей: императрица Марія, великій князь Константинъ, Ростиславъ, Парижъ, три Святителя, Чесма и 2 фрегатовъ: Кулевча, Кагулъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Нахимова, крейсеруя у Анатольскихъ береговъ, подойдя къ Синопу, 18 Ноября 1853 года, разрушилъ укрѣпленія его, истребилъ и потопилъ турецкій отрядъ, состоявшій изъ 14 фрегатовъ и мелкихъ судовъ; а предъ этимъ, 5 Ноября, параходъ Владиміръ, подъ командою кап. Бутакова и начальствомъ вице-адмирала Корнилова, сразился съ 10 вып. турецкимъ военнымъ параходомъ Перевазъ-бахри, взялъ его въ плѣнъ; а параходъ Бессарабія, подъ командою кап. Щеголева взялъ безъ боя, у Анатольскихъ береговъ, турецкій параходъ Медари-Тиджаретъ. Эти побѣды и трофеи были послѣднія для Черноморскаго флота.

Соединенный непріятельскій флотъ, 2 Сентября 1864 г. сдѣлалъ десанту до 60,000 войска въ м. Кентуганѣ, около Евпаторіи; флотъ нашъ состоялъ изъ 15 парусныхъ кораблей и 6 фрегатовъ, въ числѣ коихъ было много старыхъ, а непріятельскій—изъ 33 винтовыхъ кораблей и множества большихъ боевыхъ параходовъ. Не смотря на такое премущество ихъ, флотъ нашъ хотѣлъ выдти въ море и сразится съ непріятельскимъ; но какъ въ Севастополѣ осталось до 8,000 гарнизона, и безъ флота онъ не могъ держаться долго, то въ общемъ совѣтѣ флагмановъ и капитановъ, 11 Сентября, положено: что какъ Севастополь слабо укрѣпленъ съ береговой стороны и войска въ немъ мало, то поставленные, 10 Сентября, въ сомкнутой линіи корабли: Гавріилъ, Силистрія, Варна, Селафіилъ, три Святителя, Уріилъ, фрегаты: Флора, Сизополь, корветъ Пиладъ и одно купеческое судно между Александровскою и Константиновскою баттареями, потопить, чтобъ непріятель не ворвался въ бухту; команды же съ нихъ и половинное число съ другихъ судовъ флота, употребить на построеніе баттарей и укрѣпить ихъ свезенными съ кораблей орудіями.—Въ тотъ же день исполнено было это рѣшеніе. Суда потопили и 12 тысячь матросовъ свезли на берегъ, которые работая день и ночь съ гарнизономъ и жителями, скоро исправили крѣпость на Сѣверной сторонѣ и устроили по обѣ стороны ея, укрѣпленный лагерь съ редутами до волоховой башни и до Голландіи, а въ Городовой части и въ Корабельной слободкѣ, окончили валы и бастіоны, дополнили укрѣпленія пушками, свезенными съ кораблей стоящихъ на рейдѣ, и разставили вокругъ всей оборонительной линіи, по бастіонамъ и морскимъ укрѣпленіямъ 8,000 гарнизона и 12,000 матросовъ, которые управляя орудіями, въ продолженіи 11 мѣсячной осады, были почти всѣ убиты, мѣста ихъ заступали наперерывъ другіе со флота, а жены и дѣти ихъ носили тяжести и пищу на батареи, и такимъ образомъ офицеры и матросы, защищая свои корабли и городъ, дрались отчаянно на стѣнахъ укрѣпленій и въ вылазкахъ.

Непріятели также работая день и ночь, подъ выстрѣлами нашихъ баттарей, устроили свои укрѣпленія и 5 Октября, въ 6 часовъ утра, открыли сильную пальбу, отъ которой ядра и бомбы, падая въ бастіоны и городъ, убивали много людей и причиняли вредъ домамъ; но ни одинъ изъ нихъ не загорѣлся. Наши бастіоны и баттареи открыли въ то-же время пальбу, которая продолжалась безостановочно съ обѣихъ сторонъ до 6 часовъ вечера; непріятельскіе же корабли и параходы перешли поутру изъ Бельбека въ Камышевую бухту и въ 1 часъ пополудни спустились 16 кораблей и 5 параходовъ къ приморскимъ баттареямъ, на разстояніе 800 саженей и открыли сильную канонаду, которая прекратилась въ одно время съ береговою, въ 6 часовъ

вечера. Если взять въ разчетъ число дѣйствующихъ пушекъ на ихнихъ корабляхъ и баттареяхъ, 850, и на нашихъ укрѣпленіяхъ 312, и положить среднимъ числомъ, что каждая изъ нихъ палила чрезъ 3 минуты, то выпущено было въ продолженіи 12 часовъ 123,000 снарядовъ. Отъ непрерывной пальбы весь городъ покрылся густымъ туманомъ и не было ни одного мѣста, гдѣ не падали бы ядра и бомбы. Много пострадали бастіоны наши и въ особенности Александровская, Константиновская и N 10 батареи, которыя находились внѣ оборонительной линіи; но и корабли ихъ потерпѣли сильное пораженіе. На бастіонѣ N 3 взорвали пороховой погребъ, а на Константиновской баттареѣ пороховой ящикъ; у непріятеля же взорваны 2 погреба противъ Малахова кургана, 1 на Александровскомъ полѣ, 1 на кораблѣ и загорѣлось 2 корабля, на которыхъ потушили огонь; убитыхъ и раненныхъ было у нихъ на корабляхъ до 500 человѣкъ. Со стороны нашей убиты на Малаховомъ укрѣпленіи генералъ-адъютантъ вице-адмиралъ Корниловъ, кап. 2 р. Скоробогатовъ, кап.-лейт. графъ Рачинскій и Лесли; ранены кап.-лейт. Говеніусъ, Панандопуло и до 800 человѣкъ убитыхъ и раненныхъ нижнихъ чиновъ, большею частію матросовъ, потому что почти всѣ бастіоны и баттареи занимались ими. Болѣе флотъ не подступалъ, а подходили иногда большіе параходы, но отражались выстрѣлами нашихъ баттарей. Береговыя же ихъ баттареи, коихъ сначала было 5, а послѣ 103 съ 630 пушками и 542 мортирами, ежедневно поутру въ вечеру, а иногда и ночью, начинали пальбу съ нашими баттареями и всегда было много убитыхъ и раненныхъ, какъ съ ихней такъ и съ нашей стороны; а въ послѣднее время, когда они приблизились къ нашимъ стѣнамъ и число батарей увеличилось, убитыхъ и раненныхъ простиралось ежедневно отъ 500 до 1,500 человѣкъ. Неутомимая дѣятельность, храбрость и самоотверженіе всѣхъ вообще моряковъ, отъ адмирала до матроса, чтобъ отстоять свои корабли и портъ, были изумительны. Не смотря на безпрерывную пальбу, отъ которой выбыло въ продолженіи 6 дней, болѣе трехъ тысячь изъ товарищей ихъ, они неутомимо дѣйствовали пушками, подвозили снаряды, перемѣняли избитыя орудія, исправляли разрушенные бастіоны и баттареи, дѣлали ночью вылазки и заклепывали орудія ихъ; но ни дѣятельность, ни самоотверженіе не удерживали непріятелей отъ нападенія. Они ежедневно переводили свои баттареи ближе къ нашимъ и съ разсвѣтомъ дня, открывали сильную пальбу, направя одну часть орудій своихъ на наши укрѣпленія, а другую на городъ, и производили большія опустошенія и смертоубійства. Въ такомъ состояніи Севастополь и флотъ съ арміею находился 11 мѣсяцовъ.

2 Ноября съ утра подулъ свѣжій южный

вѣтеръ, а къ полдню перешель къ SW и былъ такъ силенъ, что срывалъ желѣзные листы съ городскихъ крышъ и разносилъ по улицамъ черепицу. Непріятельскіе корабли, стоящіе въ Камышевой бухтѣ, едва удержались на парахъ и на якоряхъ, и изъ купеческихъ потонуло 4 судна. Еслибъ вѣтеръ перешелъ къ W и продолжился еще одинъ часъ, то многіе изъ нихъ выброшены были бы на берегъ. Изъ стоящихъ на якорѣ, у Бельбека, непріятельскихъ судовъ, выброшено было 2 большихъ транспорта (изъ коихъ одинъ непріятель сжегъ) и 9 мелкихъ судовъ съ провизіею и матеріалами. Въ Евпаторіи выброшены на мель 2 корабля, 2 транспорта и 12 мелкихъ судовъ, а въ Балаклавѣ потонулъ 1 большой параходъ съ людьми, 2 судна а отъ большой зыби сильно потерлись и повредились госпитальный корабль и до 20 мелкихъ судовъ, на которыхъ сломались мачты и открылась течь. Всего погибло и потерто 52 судна, на коихъ потонуло много стуцерныхъ патроновъ, пороха, бомбъ, ядеръ и конгревовыхъ ракетъ.

Отъ бывшихъ сильныхъ вѣтровъ, нѣкоторые изъ потопленныхъ судовъ тронулись, и потому поставлена была, предъ отступленіемъ, между Николаевскою и Михайловскою баттареями, вторая линія судовъ, изъ кораблей: Святославъ, 12 Апостоловъ, Ростиславъ, фрегатовъ: Кагулъ, Мидія, Мисеврія, транспорта Гагра и одного купеческаго судна и потоплены, а между двумя линіями потопленныхъ судовъ, находился протянутый прежде бомъ изъ якорныхъ цѣпей. Фрегатъ Каварна и транспортъ Березань сгорѣли отъ непріятельскихъ бомбъ. Остальные корабли, фрегаты и мелкія суда стояли на рейдѣ, а параходы ходили по бухтамъ и выстрѣлами своими разгоняли непріятеля; но ни они, ни вылазки изъ города, ни сраженія бывшія въ Инкерманѣ 24 Октября 1854, и у Трактира 4 Августа 1855 годовъ, не помогли. Непріятели подступая ближе къ стѣнамъ, убивали и ранили отъ 500 до 2000 человѣкъ въ день. Такое сильное пораженіе заставило главнокомандующаго князя Горчакова отступить, по давно устроенному наплавному мосту, изъ города на Сѣверную сторону. Французы воспользовались этимъ временемъ, вскочили на Малаховъ бастіонъ 27 Августа 1855 года и послѣ сильнаго пораженія, завладѣли имъ, Англичане же осаждавшіе 3-й бастіонъ, были отражены съ большею потерею. Моряки, видя что немогутъ спасти свои суда, со слезами на глазахъ, начали топить ихъ и перешли съ гарнизономъ на Сѣверную сторону, которая сильно была укрѣплена и непріятелю труднѣе было покорить эту часть города, чемъ Южную. Отступленіе кончилось благополучно и наши расположились къ защитѣ. При отступленіи, наши взорвали на воздухъ Павловскую баттарею, изъ которой непріятель могъ легко наносить

вредъ нашимъ войскамъ и укрѣпленіямъ, расположеннымъ на сѣверной сторонѣ.

Такимъ образомъ существованіе на Черномъ морѣ знаменитаго флота нашего, съ 1783 по 1856 годъ, прекратилось. Мы сами потопили его, чтобъ не перешелъ въ руки непріятелей. Флотъ состоялъ изъ 15 кораблей: Гавріилъ, Силистрія, Варна, Селафіилъ, Трехъ Святителей, Уріилъ, Святославъ, 12 Апостоловъ, Ростиславъ, Парижъ, великій князь Константинъ, императрица Марія, Храбрый, Чесма, Ягудіилъ; 7 фрегатовъ: Флора, Сизополь, Кагулъ, Мидія, Мисемврія, Кулевча, Каварна; 3 корветовъ: Орестъ, Пиладъ, Калипсо; 10 параходовъ: Владиміръ, Громоносецъ, Бессарабія, Грозный, Дунай, Одесса, Эльбрусъ, Турокъ, Крымъ, Херсонесъ; 1 яхты Стрѣла; 8 бриговъ: Эней, Эндиміонъ, Аргонавтъ, Птолемей, Язонъ, Неархъ, Фемистоклъ, Тезей; 4 шкунъ: Ласточка, Смѣлая, Забіяка, Дротикъ; 3 тендеровъ: Скорый, Легкій, Проворный; 12 транспортовъ: Гагра, Лиманъ, Кишиневъ, Дунай, Прутъ, Рени, Лаба, Ялта, Кубань, Ингулъ, Кинбурнъ, Березань, и сожжены нами въ сухихъ Докахъ: корабль Трехъ Іерарховъ и взятый въ плѣнъ параходъ Первазъ-Бахри. Всего потоплено и сожжено 65 судовъ, кромѣ шаландъ, плашкоутовъ, ботовъ, блокшифовъ и купеческихъ судовъ. Остались недостроенные два винтовые корабля Синопъ и Цесаревичъ (которые послѣ мира пошли въ Кронштатъ), пѣсколько парахо-довъ, транспортовъ и мелкихъ судовъ въ Николаевѣ и канонерскія лодки въ Измаилѣ.

Непріятели занявши Южную часть города, взорвали на воздухъ Николаевскую баттарею и сухіе Доки, адмиралтейство, казармы, и другія казенныя зданія, также библіотеку и партикулярныя дома, которые хотя и были крѣпко разрушены отъ продолжительной бомбардировки, но они окончательно уничтожили ихъ и перевезли лѣсъ и разные матеріалы въ загородныя свои бараки; оставили только 6 магазиновъ въ Корабельной слабодкѣ и до 25 частныхъ домовъ въ городѣ для жительства своего. Между тѣмъ они построили 10 баттарей по набережной Корабельной слободки и Городовой части и начали производить пальбу чрезъ рейдовую бухту на Сѣверную сторону, но безъ судовъ ничего не могли сдѣлать; и потому они пытались осенью и зимою обойдти наши войска, расположенныя на сѣверовосточной сторонѣ Севастополя, но ничего не могли сдѣлать, и долго остались бы они запертыми въ югозападной части Севастополя, еслибъ не послѣдовалъ миръ 19 Марта 1856 года, трактатомъ котораго положено: невозводить въ южной части Севастополя укрѣпленія и не имѣть линейныхъ кораблей и фрегатовъ, а только 6 военныхъ корветовъ.

З. Аркасъ.
Д. Ч. О.

СЕВАСТОПОЛЬ,
1863 г.

Древніе акты константинопольскаго патріархата, относящіеся къ новороссійскому краю. (*)

XLI. (6826—1317-18 г. **)

...намѣреваясь строить божественные храмы. А тѣ приписали ихъ (1) къ храмамъ воздвигнутымъ за много лѣтъ, и съ тѣхъ поръ присвоиваютъ ихъ себѣ, какъ патріаршіе. Донесъ же (2) и то, что за много лѣтъ передъ симъ случилось опустѣть нѣкоторымъ селамъ его епархіи совсѣмъ отъ набѣга татаръ. Когда же снова возвратились въ нихъ жители и заселили ихъ, то пришли туда экзархи священнѣйшаго и пречестнаго митрополита Готѳскаго и сдѣлали въ селахъ тѣхъ ставропигіи митрополита Готѳскаго, и съ тѣхъ поръ требуютъ себѣ отъ жителей тѣхъ селъ и законнаго (3), сколько приходится на долю митрополіи Сугдейской, относительно чего и искали получить Сунодальное разсужденіе. Въ слѣдствіе чего мѣрность наша вмѣстѣ съ священнѣйшими архіереями Ираклійскимъ, Никейскимъ, Филадельфійскимъ, Прусскимъ, Пигійскимъ, Серрскимъ, Диррахійскимъ, Атталійскимъ и Месинскимъ положили: сдѣлать на мѣстѣ черезъ ближайшихъ архіереевъ изслѣдованіе, но такъ, чтобы при семъ изслѣдованіи находился и священнѣйшій архіерей Готѳскій, и что окажется истиннымъ въ дѣлѣ томъ замѣтить, и свое замѣчаніе прислать сюда, что бы потомъ сдѣлать, на сколько скажется правды, Сунодальное разсужденіе. Возлагаемъ же дѣло это на священнѣйшихъ и пречестныхъ архіереевъ Аланійскаго, Вичинскаго и Зикхо-Матрахскаго которые и должны отправиться на тѣ мѣста и исполнить что нужно для Сунодальнаго сего нашего разсужденія. Поелику же священнѣйшій оный архіерей Сугдейскій донесъ, что въ его епархіи бываютъ браки, возбраняемые божественными и любоблагочестивыми зако-

*) Въ изданныхъ въ 1860 г. въ Вѣнѣ, профессорами Ф. Миклошичемъ и І. Миллеромъ, «Актахъ Патріархата Константинопольскаго 1315—1402 годовъ» есть нѣсколько относящихся къ сѣверовосточному побережью Чернаго моря, и именно—къ бывшимъ нѣкогда епархіямъ: Херсонской, Готѳской, Сугдейской, Аланійской, Вичинской и Зикхійской и не лишенныхъ историческаго интереса; передаемъ ихъ въ возможно точномъ переводѣ къ общему свѣдѣнію.

**) Актъ этотъ относится къ царствованію Андроника II Палеолога, и патріаршеству Іоанна Глика II. М.

1) Вѣроятно, угодья или деревни.

2) Митрополитъ Сугдейскій.

3) Κανονικὸν опредѣленная церковными правилами или обычаемъ, плата духовенству.

нами, какъ отъ крови такъ и отъ сватовства, и совершающіе ихъ не слушаются увѣщанія и совѣта архіерея, то священнѣйшіе сіи архіереи должны сдѣлать воззваніе къ тамошнимъ христіанамъ, чтобы они не смѣли дѣлать ничего подобнаго, что это обратится въ судъ и погибель душѣ ихъ, и что они не должны ослушаться своего истиннаго архіерея какъ въ этомъ, такъ и въ прочемъ, что онъ говоритъ имъ въ пользу душъ ихъ. А если подобный бракъ отыщется, то слѣдуетъ расторгнуть его. Въ увѣреніе чего и дана сія Сѵнодальная граммата нашей мѣрности.

Въ мѣсяцѣ . . . . индиктіона 1. +

LXXXIII безъ года.

+ Избираемые святою и каѳолическою Церковію Божіею въ архіереи, какъ другіе, такъ и тѣ, кои посылаются къ христіанскому народу, находящемуся подъ властію народа нечестиваго, должны всячески держать въ умѣ своемъ, что они взяли на себя апостольскій подвигъ, и поставлены проходить путь честныхъ учениковъ и Апостоловъ Христовыхъ, которымъ между множествомъ другихъ бѣдоносныхъ словъ сказано и сіе: *Азъ посылаю вы яко овцы посредь волковъ.* Поелику же и я, имиже Богъ вѣсть судьбами, избранъ святою Церковію Божіей и опредѣленъ къ церкви Херсонской, которою удалось завладѣть нечестивой рукѣ языческой, и поелику есть подозрѣніе, если будучи рукоположенъ туда, я не отправлюсь или, и отправившись, возвращусь опять въ сей царствующій градъ для спокойствія и для избѣжанія предстоящихъ трудностей то я даю на сей конецъ настоящее письменное обѣщаніе всесвятѣйшему нашему владыкѣ, вселенскому патріарху и божественному и священному Сѵноду, и говорю и завѣряю, что не имѣю позволенія, послѣ бывшаго надъ мною по благодати Божіей рукоположенія, оставаться здѣсь отыскивая предлогъ къ праздности и откладываа отъѣздъ, ни, послѣ отправленія къ церкви, куда назначенъ возвратиться сюда, оставивши ввѣренную мнѣ паству, опричь великой нужды и надобности, которую всесвятѣйшій нашъ владыка, вселенскій патріархъ и божественный и священный Сѵнодъ найдутъ благословною и истинною. Да и въ такомъ случаѣ обѣщаюсь вовсе не безкокоить всесвятѣйшаго моего владыку, вселенскаго патріарха, ни докучать ему, ища управленія, и другой церкви пасенія и предстоятельства, но жить мирно и невозмутимо, пока откроется возможность мнѣ вести дѣла своей церкви, какъ заповѣдано. Если же Богъ попуститъ мнѣ преступить сіе мое обѣщаніе и отречься отъ того, въ чемъ теперь завѣряю

я навлекаю и охотно принимаю на себя всякій, какой заблагоразсудитъ произвесть надо мною судъ, всесвятѣйшій нашъ владыка вселенскій патріархъ съ божественнымъ и священнымъ Сунодомъ. На сей конецъ сдѣлано настоящее мое письменное обѣщаніе для вѣрности.

+ Смиренный митрополитъ Херсонскій и пречестный Іеремія принимая и подтверждая вышеписанное подписался +.

LXXXIV безъ года,

Такое же точно даетъ митрополитъ Вичинскій (Βυζύνης) (1) и пречестный Макарій. Подъ обѣщаніемъ подписано:

+ Смиренный митрополитъ Вичинскій и пречестный Макарій, принимая и подтверждая вышеписанное, подписался +.

CXIV (6855—1347 *).

Священнѣйшій митрополитъ Аланійскій и пречестный, возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель нашей мѣрности, донесъ священному и божественному при насъ Суноду, что святѣйшая митрополія Сотиропольская съ незапамятныхъ почти лѣтъ соединена Сунодальнымъ актомъ и честнымъ хрусовуломъ, и стала одно тѣло, съ святѣйшею митрополіею Аланійскою по причинамъ, изложеннымъ въ предъявленныхъ документахъ и опредѣлена состоять навсегда каѳедрою Аланійскаго архіерея такъ какъ митрополія сія не имѣетъ собственной архіерейской каѳедры по той причинѣ, что народъ ея пастушескій. Актъ оный соблюдался и пребывалъ оттолѣ и впредь неизмѣннымъ. Не задолго же передъ симъ невѣсть какимъ образомъ былъ избранъ и рукоположенъ къ сей Сотиропольской церкви особенный архіерей бывшимъ передъ нами патріархомъ, нарушившимъ порядокъ сей и отдѣлившимъ ее отъ каѳедры Аланійской; изъ чего по необходимости вышло то, что народъ лишился своего архіерея, такъ какъ тотъ не имѣлъ собственнаго мѣстопребыванія, что предвидя онъ (народъ) и рѣшился на это дѣло, соединивъ оба мѣста въ одно. Донося обо всемъ этомъ, Аланійскій архіерей искалъ, чтобы Сунодальнымъ разсужденіемъ рѣшено было, какъ поступать въ такомъ случаѣ, предъявивши при семъ и сказанныя стародавнія права, т. е. Сунодальный актъ и хрусовулъ. По сему, по предложенію мѣрности нашей, прочтены были оные во всеуслышаніе, и найдены согласными

1) Въ другомъ актѣ (CVI) пишется Βατζύνης можно переводить и: *Видзинскій* и *Видженскій* и *Вицинскій* Напъ переводъ основанъ на аналогіи словъ: Πατζινάκοι Печенеги τζάπα, τσπα и пр. Третіе торжественное обѣщаніе даетъ митрополитъ Сидскій (Σιδῆς) Кириллъ. Городъ Сида лежитъ въ малой Азіи.

*) Актъ относится къ царствованію Іоанна V Палеолога, и соправительству его опекуна, бывшаго великаго доместика Іоанна Кантакузина, а патріаршеству Іоанна Апри. II, М.

съ тѣмъ что онъ говорилъ. А именно: Сѵнодальный актъ наложилъ и нерѣшимую узу отъ всесвятыя и живоначальныя Троицы на всякаго имѣющаго взойти на высокій престолъ сей, чтобы онъ сохранилъ вѣрнымъ то, что установлено, и ничего въ немъ не трогалъ, не измѣнялъ, не колебалъ, но еще болѣе укрѣплялъ бы и усиливалъ по неразрывному союзу братской любви, зная, что восколько онъ поддерживаетъ оное, востолько укрѣпляетъ свое положеніе. По сему мѣрность наша обдумавши дѣло это съ священнѣйшими архіереями . . . . присудили, что какъ бы тамъ ни было, не хорошо было и несправедливо сдѣлано, что на Сотиропольскую каѳедру рукоположенъ особый архіерей, и черезъ то отмѣнено было хорошо сдѣланное распоряженіе относительно обѣихъ сихъ церквей на пользу толикаго народа Алановъ. Ибо надлежало, если не другое что, то устрашится одной узы, и постараться оставить совершено неприкосновеннымъ и нетронутымъ сказанное распоряженіе. Почему и опять обѣ тѣ митрополіи т. е. Аланійская и Сотиропольская да будутъ соединены въ одно тѣло, и единство неразъятое и неразрывное да имѣютъ во всѣ слѣдующіе непрерывные годы. по содержанію тогдашняго Сѵнодальнаго акта и честнаго хрѵсовула. Ибо и вообще належитъ долгъ хранить неизмѣннымъ все что до насъ хорошо установлено, а тѣмъ болѣе то, что сдѣлано ради душевной пользы толикаго народа. Мы не можемъ понять, какъ бы кто нибудь взялся пастырствовать безъ сего утѣшенія, т. е. безъ архіерейской каѳедры. Посему архіерей Аланійскій пусть называется опять и Сотиропольскимъ, и пусть въ одно и тоже время имѣетъ два названія, какъ относящіяся къ одному и томуже предмету, согласно съ тѣмъ, что говорится объ этомъ въ старобывшемъ Сѵнодальномъ актѣ. Ради чего и дается настоящій нашъ Сѵнодальный актъ нынѣшнему священнѣйшему митрополиту Аланійскому и Сотропольскому и пречестному, возлюбленному о Господѣ брату и сослужителю нашей мѣрности въ увѣреніе.

Въ мѣсяцѣ Августѣ, индиктіона 15-го +.

CXXXI. безъ года.

+ Все, проповѣданное Св. Апостолами и утвержденное седьмью святыми Вселенскими Соборами принимая отъ души, чту и духовно лобызаю, какъ содержащее точное ученіе божественнаго и святаго Евангелія, а равно и всесвятѣйшему моему владыкѣ и вселенскому патріарху, господину Исидору и божественному и священному при немъ Сѵноду, поелику и они

точнѣйшимъ образомъ содержатъ всенепорочное сіе ученіе, т. е. божественныхъ и священныхъ отцевъ, покаряюсь вседушевно, и и сомудрствую и единомудрствую и подчиняюсь во всемъ. Варлаама же и Акиндина .... единомысленниковъ и приверженцевъ ихъ, согласно съ смысломъ произнесенныхъ надъ ними священныхъ приговоровъ, отвергаю какъ зловѣрныхъ, и, если не раскаются, подвергаю анаѳемѣ, какъ не слѣдующихъ не сомудрствующихъ и несогласующихъ божественнымъ и священнымъ нашимъ отцамъ, и божественнѣйшему моему владыкѣ, вселенскому патріарху господину Исидору и божественному и священному пренемъ Суноду. Сіе во всю жизнь мою хранить и соблюдать обѣщаюсь, и съ сею вѣрою желаю предстать судищу Христа, и получить отъ него спасеніе, Его силою и благодатію, что и подписалъ въ извѣщеніе и точное увѣреніе собственноручною отмѣткою.

Была и подпись: + Евсевій іеромонахъ и кандидатъ святѣйшей митрополіи Сугдейской +

CLXII. 6864—1356 (*).

+ Суподальное низложеніе бывшаго Аланійскаго архіерея. +

+ За нѣсколько лѣтъ передъ симъ благочестивѣйшіе священники Донскіе (Ταναΐται) (**), протопопъ Михаилъ, пресвитеръ Николай и другій съ ними пресвитеръ Ѳеодоръ вошли въ немалыя распри и ссоры, съ бывшимъ архіереемъ Аланійскимъ лишавшимъ ихъ, какъ они утверждали, издревле принадлежащихъ и присвоенныхъ имъ, правъ церковныхъ. Поелику же и послѣ многой мольбы къ нему о томъ, они совершенно не могли отклонить его отъ его любостяжательныхъ и споривыхъ наклонностей и въ тоже время не могли болѣе сносить обиды, прибѣгли тогда къ бывшему святѣйшему патріарху Исидору, и объявили ему о томъ съ горестію. Вслѣдствіе чего многократно и разнообразно составляемо было Суподальное судилище, на которомъ присутствовалъ и самъ противникъ ихъ, Аланійскій. Поелику же, послѣ долгаго и тщательнаго изслѣдованія оказалось ясно, что пресвитеры

*) Актъ относится къ предидущему царствованію Іоанна V Палеолога, уже единовластному (съ 1355 г.) по случаю низверженія узурпатора Іоанна Кантакузина, о чемъ упоминается ниже, на стр. 452. П. М.

**) Здѣсь разумѣются священники города Танаиса, бывшаго тамъ гдѣ теперь земли войска донскаго селеніе Недвиговка. Подробности о Танаисѣ см. въ Прогулкахъ, изд. Леонтьева: Разысканія на устьяхъ Дона; книга III, стр. 397. Упоминаемый въ этомъ актѣ Ханъ, есть Джанибекъ. П. М.

тѣ несправедливо терпѣли отъ него, бывъ отчуждаемы собственности по нездравому его разсужденію, то имъ выдано было отъ святѣйшаго патріарха господина Исидора Сѵнодальное рѣшеніе, возвращающее имъ право пользованія отселѣ и впредъ, по прежнему принадлежащими имъ, вышесказанными церковными правами, по существующему въ тѣхъ мѣстахъ порядку и обычаю. Но сказанный Аланійскій хотя и показалъ видъ, что покаряется рѣшенію, и будетъ воздерживаться отъ спорливыхъ и любостяжательныхъ наклонностей, и принимаетъ (чтобъ выиграть время) письменное оное Сѵнодальное разсужденіе и опредѣленіе, но чуть выѣхавъ отсюда, достигъ своего мѣста, мало заботясь о Сѵнодальномъ рѣшеніи, показалъ себя нарушителемъ его. И сейчасъ же, какъ бы позабывши о томъ, какой образъ онъ носитъ на себѣ, вставъ и возбезстыдствовавъ отправился къ Хану, дыша мщеніемъ противъ священниковъ, терпѣвшихъ незаслуженную обиду отъ нарушенія и испроверженія сѵнодальнаго онаго разсужденія и опредѣленія. Взявъ же себѣ оттуда (отъ Хана) и такъ называемый *Діалихій*, какъ бы намѣреваясь не подчиняться болѣе церкви, не мало бѣдъ, озлобленій и убытковъ причинялъ, непотребствуя, священникамъ тѣмъ. Но и страдая отъ него жестоко, они переносили все, прося его, умоляя и ожидая перемѣны къ лучшему. Поелику же увидѣли, что онъ явно презираетъ и отвергаетъ и ни во что ставитъ Сѵнодальныя рѣшенія и опредѣленія, до того еще преступаетъ долгъ свой, что рѣшился запирать тамошніе всечестные и божественные храмы безъ всякаго благословнаго предлога, и несправедливо запрещать служить въ нихъ священникамъ; отчего и случилось разъ, что двое уѣопшихъ христіанъ, по причинѣ неразумнаго его запрещенія, наложеннаго на священниковъ безъ суда, остались не отпѣтыми, и не получили того, что требовалось по закону. Мало того,—онъ же былъ причиной, что двухъ младенцевъ изъ благочестиваго отъ предковъ рода принуждены были окрестить въ Армянской церкви. Не вынося болѣе, они (священники) письменно донесли о томъ сперва въ Сѵнодъ при бывшемъ господинѣ Филоѳеѣ. Потомъ же, по прошествіи немалаго времени, нѣкоторые изъ начальства, изъ купцовъ и изъ обывателей богопрославленнаго, богохранимаго и боговозвеличеннаго Константинополя, по обычаю бывающіе въ тѣхъ мѣстахъ,—люди и по жизни и по совѣсти достойные вѣроятія, и съ этой стороны почти всѣмъ извѣстные, какъ-то: г. Константинъ Агапитъ, и братъ его родной Агапитъ, изъ Пигейцевъ Сгуропулъ, Монемвасіецъ, и другіе, извѣдавшіе и испытавшіе бывшее, и самолично видѣвшіе запрещенныя оныя и беззаконныя дѣйствія его и воодушевившіеся отсюда надлежащею ревностію, находясь тогда въ собраніи Сѵнода, въ присутствіи и засѣданіи и самаго Аланійскаго,

тщательно изложили божественному и священному собранію священнѣйшихъ архіереевъ и пречестныхъ обвиненія на него и его преступленія, въ числѣ коихъ и то, что онъ безстыдно осмѣлился рукоположить епископа на Кавказскую митрополію, издревле причисленную къ священному Суноду, подлежащую патріаршему надзору и суду, и состоящую въ нашей святѣйшей, каѳолической и апостольской церкви. Хотя онъ и пытался софистически обмануть и увернуться утверждая, что иная есть Сунодальная та Кавказская митрополія, и иная Кавказская епископія, состоящая въ его вѣдѣніи. По тщательномъ же, какъ и надлежало быть, изслѣдованіи, для чего—въ уясненіе истины—представлены были и каноническія книги, и учиненъ надлежащій перечетъ всѣхъ митрополій и подвѣдомыхъ имъ епископій, по издревле существующему чину и уложенію, не найдено было никакой епископіи подвѣдомой Аланійскому и называемой Кавказскою, какъ онъ оправдываясь говорилъ, а только найдена была на самомъ дѣлѣ наша митрополія Кавказская, издревле сопричисленная къ Сунодальнымъ митрополіямъ, по предписанному порядку. Также разсмотрѣно было и обличено и то, какъ онъ того самаго епископа, котораго беззаконно и вопреки правиламъ рукоположилъ на святѣйшую митрополію Кавказскую, состоящую въ числѣ Сунодальныхъ, незаконно въ свою очередь рукоположившаго во священника нѣкоего, женатаго на вдовѣ, когда это обличилось, сперва низложилъ, а потомъ оправдалъ самовольно, и, не обращая вниманія на божественныя и священныя правила не только удостоилъ прощенія, но и служилъ съ нимъ. А равно и—то, что, прибывши туда, онъ рукоположилъ Сарайскаго епископа, давъ ему позволеніе служить невозбранно, точно какъ бы не сдѣлалъ ничего, противнаго правиламъ, въ чемъ и прежде собственноустно сознался передъ Сунодомъ, не могши бороться противъ истины. Довольно и сего въ томъ видѣ, какъ оно есть, чтобы подвергнуть его низложенію; ибо по слову Соломона: *сѣть крѣпка мужу свои устнѣ, и плѣняется устнами своихъ устъ всякій*, а тѣмъ болѣе—человѣкъ, на священномъ судѣ Сунода и всей почти Церкви самъ собою, какъ сказано, признавшійся, что не ради чего другаго онъ низложилъ беззаконно имъ рукоположеннаго на свою, Кавказскую будто бы, въ самомъ же дѣлѣ Сунодальную сію святѣйшую митрополію, а именно за то, что тотъ неосторожно совершилъ рукоположеніе надъ пресвитеромъ онымъ, женатымъ на вдовѣ, бывшей за другимъ мужемъ, какъ сказано. Здѣсь самъ Богъ конечно, благоволящій, чтобъ истина повсюду преобладала и являлась дерзновенно, помогъ словить его, и связать осужденіемъ того, кто самъ собственными устами, какъ бы нерѣшимыми нѣкіими узами затянулъ

себя. Когда дѣло находилось въ такомъ положеніи, благоволеніемъ Божіимъ державнѣйшій и святый мой Самодержецъ преславно вступилъ въ сей богопрославленный, богохранимый и боговозвеличенный Константинополь, такъ какъ, за принадлежащее ему очевидное право на прародительское и отеческое начальствованіе, Богъ оправдалъ его боголюбиво царствовать и сіять во всякомъ превосходствѣ, не менѣе же—и въ человѣколюбіи, благости и правдѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, содѣйствіемъ Божіимъ, возвратилась и наша мѣрность изъ ссылки опой къ своей церкви. Въ то время сказанные пресвитеры, Донцы, не были здѣсь. Между тѣмъ сюда прибылъ братъ его (Аланійскаго), не виновный въ причиняемой тѣмъ священникамъ обидѣ, какъ это засвидѣтельствовали вышесказанные горожане и купцы, ушедшій же къ Персамъ по той причинѣ, что не хотѣлъ (кто онъ или братъ его—неизвѣстно) возвратить тѣхъ издержекъ, которыя сдѣлали священники, изъ за него (кого?) ѣздившіе къ Хану, тамъ приставшій къ ихъ (каго?) нечестію и здѣлавшійся мусульманиномъ (*). Онъ весьма просилъ Сунодольно и нашу мѣрность и все священное при немъ братство, что бы ради обращенія отъ заблужденія и нечестія его брата, онъ (Аланійскій, или братъ?) получилъ нѣкоторую временную отсрочку, и за тѣмъ самымъ отправился туда, обѣщаясь собственноручнымъ письмомъ его (?), завѣреннымъ собственною его (?) подписью, неложно предстать священному и божественному при насъ Суноду и оправдаться и въ другихъ, взводимыхъ на него, преступленіяхъ, въ теченіе минувшаго Октября мѣсяца, на каковый конецъ вызваны были и находились здѣсь и его противники. Поелику же онъ не сдержалъ своего обѣщанія, а сказанные священники жили при Церкви, бѣдственно злострадая и нуждаясь въ самомъ необходимомъ, то многократно и различнымъ образомъ посыланы были къ нему Сунодальныя опредѣленія, приказывавшія ему явиться неотложно въ Сунодъ, и оправдаться, если можетъ, въ взводимыхъ на него столькихъ обвиненіяхъ, при чемъ данъ былъ ему вторичный срокъ, а именно до самаго минувшаго Апрѣля; а священники по прежнему здѣсь жили и переносили столько бѣдствія и злострадания, въ ожиданіи его, ждивая время въ теченіе не только осени, но и зимы, да даже вотъ—и наступившаго лѣта. И такъ еще разъ послано было къ нему строгое Сунодальное опредѣленіе съ крѣпкимъ подтвержденіемъ что если и на сей разъ, относясь презрительно, онъ недастъ отвѣта въ теченіе назначенаго ему по великому снисхожденію, срока, т. е. до минувшаго, какъ сказано, Апрѣля, пренебрегая съ одной стороны приказаніемъ и распо-

*) Почти весь Актъ составленъ крайне сбивчиво и запутанно. Рѣдко можно встрѣтить правильно построенный періодъ, на каждой строчкѣ неграмотность перемѣшивается съ педантствомъ.

ряженіемъ божественныхъ и священныхъ правилъ, а съ другой—явно нарушая и собственное его передъ Сѵнодомъ обѣщаніе, то будетъ подвергнутъ низложенію ради таковыхъ его доказанныхъ преступленій, въ которыхъ онъ показалъ себя нарушителемъ и оскорбителемъ правилъ. Ибо самъ онъ, когда былъ здѣсь, ясно сознался, болѣзнуя будто бы о душевной погибели брата, что если бы онъ (кто?) возвратилъ наложенныя на него издержки священниковъ, по его винѣ ѣздившихъ къ Хану, какъ сказано выше, то прекратились бы и всѣ возникшія отсюда соблазны, и братъ его не впалъ бы неподобающимъ сбразомъ въ мусульманство. О томъ же ясно свидѣтельствуютъ и священнѣйшіе и пречестные архіереи Христопольскій и Кельчинскій, а именно,— что дѣйствительно въ присутствіи ихъ, самослышцевъ, онъ самъ собою высказалъ и открылъ это, скорбя будтобы о братѣ, хотя и это оказалось впослѣдствіи выдумкою и напраснымъ предлогомъ. Мало того, но и самимъ священнѣйшимъ архіереямъ Христополя, Кельчины и Смирны и нѣкоторымъ изъ честнѣйшихъ сановниковъ церковныхъ онъ подобнымъ же образомъ, собираясь ѣхать отсюда, показалъ и сказалъ, что только для лживаго предлога онъ далъ отъ себя письменное обѣщаніе, а что намѣреніе его было совершенно другое, а именно, лишь только удастся ему уйти, онъ не возвратится болѣе, насколько это будетъ зависѣть отъ него самаго. Такимъ образомъ онъ не только оставилъ въ полномъ небреженіи соблюденіе божественныхъ и священныхъ правилъ да и своихъ собственныхъ письменныхъ обѣщаній, самымъ дѣломъ выполняя то, о чемъ говорилъ прежде, но по безнравственности души и дерзости нрава прямо презирая и осмѣивая и ни во что ставя посланныя къ нему, законнымъ порядкомъ, Сѵнодальныя рѣшенія, вызывавшія его сюда, далъ знать, что ему нѣтъ ни какакого дѣла и никакой думы о томъ, чтобы ѣхать сюда, такъ какъ онъ имѣетъ другія, лежащія на немъ, дѣла. Онъ даже не захотѣлъ послать въ Сѵнодъ письменное донесеніе, или подать просьбу или назначить какой нибудь опредѣленный срокъ прибытія своего, или о чемъ бы то нибыло другомъ спросить, совершенно не заботясь ни о чемъ, точно какъ бы не былъ разнымъ образомъ Сѵнодально обличаемъ въ поступкахъ, возбраненныхъ совершенно правилами, ни даже обѣщаясь письменно отвѣчать или защищаться, и все это тогда, какъ посланы были ему, какъ сказано, Сѵнодальныя рѣшенія, какъ данная ему по снихожденію отсрочка прошла, и священники во ожиданіи его изжились почти совсѣмъ, а онъ по своему усмотренію откладывалъ время, и дышалъ противъ нихъ местію! А если бы кто еще захотѣлъ и другія дѣла его разобрать подробно! Въ слѣдствіе сего, если по 13 правилу Карѳагенскаго собора

(гласящему до слова такъ): кто воспротивится собственному завѣренію или собственной подписи, самъ себя лишаетъ своей чести, то во сколько болѣе лишится ея судебно тотъ, кто, явно сдѣлавшись не только отречникомъ своеручнаго письменнаго обѣщанія и своей подписи, но и явнымъ презрителемъ божественныхъ правильныхъ установленій, и призывавшихъ его различно Сѵнодальныхъ рѣшеній, не принесъ, какъ слѣдуетъ, какого бы то нибыло оправданія! И опять, если по 35 Апостольскому правилу, буквально такъ уложившему, «Епископъ не смѣетъ внѣ предѣловъ своихъ производить рукоположенія въ не подлежащіе ему города и села, а если обличится, что сдѣлалъ это безъ воли завѣдывающихъ тѣми городами и селами, то да низложится и онъ и тотъ, кого онъ рукоположилъ» и любоблагочестивые законы заповѣдываютъ прямо: «за предѣлами (своего вѣдомства) рукополагающій или другое что дѣлающій вопреки своему долгу, подпадаетъ гнѣву и отлучается».—То не менѣе подвергся бы низложенію тотъ, кто позволилъ себѣ такую дерзость, что святѣйшую великаго Сѵнода Кавказскую митрополію, издревле подлежащую вѣдѣнію патріаршему и сопричисляемую прочимъ Сѵнодальнымъ митрополіямъ, самозаконно и вопреки правиламъ дерзнулъ подчинить себѣ, не только облыгая истину, но и прямо идя противъ другаго своего письменнаго исповѣданія, ибо, когда производимъ былъ въ архіерея, собственноручно слово въ слово писалъ такъ: «при томъ же обѣщаюсь хранить и патріаршія права неизмѣнно». Сверхъ того, не подлежитъ ли низложенію онъ и за другія нелѣпыя и незаконныя дѣла, въ которыхъ и самъ онъ собственными устами признался, и обличаемъ былъ сказанными купцами и горожанами, спрошенными Сѵнодально съ надлежащими предосторожностями? Наибольшая же частъ непотребствъ его пройдены словомъ во избѣжаніе длинноты. Да довольно попасть въ сѣть и признаніемъ собственнаго языка, чтобы Соломоновское сіе изреченіе послужило къ низложенію его. То, что онъ у святой Божіей, каѳолической и апостольской Церкви отнялъ святѣйшую митрополію Кавказскую, и безстыдно присвоилъ себѣ, ставитъ его уже внѣ всякаго снисхожденія. Посему мѣрность наша, обсудивши дѣло съ божественнымъ при насъ соборомъ и братствомъ священнѣйшихъ архіереевъ: Ираклійскимъ, Силиврійскимъ, заступающимъ мѣсто Никомидійскаго, Никейскимъ, Халкидонскимъ, Ставропольскимъ, Христопольскимъ, Смирнскимъ, Визійскимъ, Кельчинскимъ, Мидійскимъ, Російскимъ (*), Сугдейскимъ, Гарельскимъ и Литовскимъ, положили быть ему отселѣ низложеннымъ, такъ какъ онъ явно оказался презрителемъ божественныхъ правилъ, обнаженнымъ

*) Ρώσίου, а не Ρώσίας. Одна изъ внутреннихъ митрополій патріархата Константинопольскаго.

отъ всякаго священства, и совершенно отчужденнымъ лика архіереевъ, и ни отъ кого не пріемлемымъ на какое бы то нибыло архіерейское и вообще священническое служеніе; поелику, послѣ долгаго и тщательнаго испытанія справедливо и законно всѣ мы сообща Сѵнодально подвергаемъ его полному низложенію. Въ постоянное же о семъ увѣреніе на будущее время состоялось писменное сіе Сѵнодальное опредѣленіе о низложеніи его, внесенное въ священные Кодики, какъ требуютъ обычай и законъ, по существующему издревле въ Церкви Божіей преданію и установленію.

+ Было: въ мѣсяцѣ Іюлѣ, индиктіона девятаго. +

CLXXII. (6867—1359). Май, инд. 12.

Сѵнодъ переводитъ митрополита Вичинскаго Іакинѳа на митрополію всей Унгровлахіи, на желанію Господаря Унгровлахійскаго Александра, при чемъ постановляетъ, чтобы церковь Унгровлахійская была въ подчиненіи у церкви Константинопольской. Кромѣ имени переводимаго лица и его бывшей епархіи. въ Актѣ семъ для насъ нѣтъ ничего любопытнаго. Двусмысленное выраженіе о близости (πλησιαστατα αὐτῷ) Іакинѳа къ Господарю, по видимому должно означать личное отношеніе перваго къ послѣднему, а не близость Вичинской епархіи къ Унгровлахіи.

CLXXXVIII. (6871—1363). Мартъ.

Митрополитъ Сугдео-Фульскій. котораго враги выгнали съ его каѳедры, переводится на Энскую митрополію.

Документъ самый не напечатанъ въ Актахъ; находится ли онъ въ рукописи, неизвѣстно.

CCXIX. (6873—1356) Іюль, инд. III.

Игнатій, епископъ Пѵскій, переводится на Херсонскую митрополію. Документа самаго нѣтъ.

CCXXI. (6873—1364). Сентябрь, инд. III.

+ О митрополитѣ Аланійскомъ и Сотиропольскомъ, относительно управленія царскими церквями. +

+ За много лѣтъ передъ симъ святѣйшая

епископія Сотирополъская была присоединена къ святѣйшей митрополіи Аланійской въ видѣ придачи, и сіе единеніе церквей продолжалось до нынѣ, такъ что обѣ царскія церкви состояли подъ однимъ митрополитомъ. Поелику же по причинѣ возникшихъ при бывшемъ прежде насъ патріархѣ между нимъ и Аланійскимъ господиномъ Сумеономъ соблазновъ, онъ (патріархъ) захотѣлъ и рукоположитъ въ Аланіи особаго митрополита, при бытности сего (Сумеона), а сей, прибывъ сюда, довелъ дѣло до державнѣйшаго и святаго моего Самодержца и до божественнаго и священнаго Сунода, по данному ему на то позволенію, когда же произведено было тщательное и многократное изслѣдованіе по его дѣлу, онъ былъ оправданъ Сунодальнымъ рѣшеніемъ, былъ признанъ опять митрополитомъ Аланійскимъ и Сотирополъскимъ, и получилъ всѣ свои права и преимущества, относящіяся къ городу Трапезунду, а именно: находящуюся въ немъ святѣйшую церковь, чествуемую о имени Богородицы-Утѣшительницы, и принадлежащій ей клиръ и всѣ другія права и преимущества, какія только имѣетъ сія митрополія въ городѣ Трапезундѣ и подвѣдомыхъ ему мѣстахъ, а равно и въ святѣйшей церкаи Сотирополъской, именно же: церковь Пречистыя Богородицы Аѳинской — она же и Лазская (Лезгинская), кромѣ того — мѣста около Аланіи, Кавкасіи и Ахохіи. Тому же, неправильно рукоположенному, предоставляется владѣть всѣмъ, что остается сверхъ этого. Въ такомъ положеніи дѣлъ оканчиваетъ жизнь свою онъ (незаконно рукоположенный?), а равно и бывшій передъ нами патріархъ. По возвращеніи, съ Божіимъ благоволеніемъ, на патріаршій престолъ мѣрности нашей, недавно прибылъ къ мѣрности нашей митрополитъ Аланійскій, и донесъ обо всемъ этомъ. Почему мѣрность наша, обсудивши дѣло вмѣстѣ съ соборомъ священнѣйшихъ архіереевъ, Кесарійскимъ, Ефесскимъ, Кизическимъ, Филадельфійскимъ, Никейскимъ, Халкидонскимъ, Понтоираклійскимъ, Адріанопольскимъ, Мурскимъ, Аѳинскимъ, Врусійскимъ, Матрахо-Зихійскимъ, Амастридскимъ, Російскимъ, Херсонскимъ, и Маронійскимъ, признали и присудили, чтобы опять по древному оному церковному положенію и обычаю и по предъявленнымъ отъ него (Аланійскаго) Сунодальнымъ старобытнымъ Актамъ, и даннымъ на нихъ хрусовуламъ приснопомятныхъ царей, и по учиненнымъ въ послѣднее время при покойномъ патріархѣ господинѣ Исидорѣ (постановленіямъ) скрѣпленнымъ честнымъ хрусовуломъ царя святаго Каптакузина, отселѣ сей священнѣйшій митрополитъ Аланійскій и Сотирополъскій и заступающій мѣсто Мелитинскаго, пречестный и во святомъ Духѣ возлюбленный братъ нашей мѣрности и сослужитель, имѣлъ всѣ выпереченныя права своей митрополіи Аланійской и Сотирополъской, какъ имѣлъ ихъ и прежде, совершая въ нихъ каса-

ющіяся до него церковныя дѣла и дѣйстаія, и пользуясь всѣми, принадлежащими ему правами. Въ увѣреніе чего и состоялся настоящій Синодальный Актъ. Мѣсяца Сентября. инд. 3. +

CCXXVI. (6874—1366 *)

Поелику съ давнихъ временъ находится въ предѣлахъ Кафа, въ старой пристани патріаршій монастырекъ, чтимый во имя честнаго Петра, изъ котораго ежегодно дается на патріаршую келлію обычное положеніе, и поелику теперь находящійся въ монастырькѣ томъ каѳигуменъ, благоговѣйнѣйшій іеромонахъ г. Варлаамъ отнесся къ мѣрности нашей, прося насъ дать ему письмо на охраненіе ея неприкосновенности отъ архіереевъ Сугдейскихъ, чтобы не было съ ихъ стороны никакого отъ него требованія, ни какого бы то нибыло состязанія, но чтобы какъ прежде состоялъ онъ свободнымъ и чуждымъ внѣшняго вмѣшательства, въ качествѣ патріаршаго, такъ и впредь равномѣрно безпокоимъ небылъ, то мѣрность наша, принявъ просьбу его, издаетъ настоящее (писаніе), которымъ во св. Духѣ повелѣвается хранить сей патріаршій монастырекъ честнаго пресвитера свободнымъ отъ всякаго вмѣшательства и сонскапія со стороны священнѣйшихъ митрополитовъ Сугдейскихъ и всего клира церкви ихъ церкви, а посылаемому по временамъ (туда) съ писаніями нашей мѣрности для блюденія въ тѣхъ мѣстахъ эксархическихъ патріаршихъ правъ вступать въ тотъ монастырекъ и принимать на себя обычное управленіе, но не требовать ничего въ видѣ положеннаго и не безпокоить оный ни чемъ кромѣ того, что слѣдуетъ,—сказанному же благоговѣйнѣйшему г. Варлааму, каѳигумену монастырька и настоятелю находящихся въ немъ монаховъ, заправляющему всѣмъ, что относится къ ихъ духовной пользѣ, присылать безъ недоимокъ положенное для патріаршей келліи ежегодно. Въ увѣреніе чего и состоялось къ нему настоящее писаніе нашей мѣрности.

+ Написано 6 Іюля мѣсяца, 4-го индиктіона. +

*) Кафа, теперь Ѳеодосія. Старая пристань находится на югѣ, позади теперешняго карантина. П. М.

CCXL. (6377—1368).

+ Ексархальный приказъ Готѳскому (архіерею) относительно Херсонской церкви (**). +

+ Мѣрность наша настоящею грамматою возлагаетъ на священнѣйшаго митрополита

**) Полагать подобно, что епархіальное порученіе относится не ко всей епархіи Херсонской, а къ патріаршей въ ней какой нибудь церкви. Слич. Актъ CCLXXII.

Готѳскаго и пречестнаго, во св. Духѣ возлюбленнаго брата нашей мѣрности и сослужителя ексархію и управленіе святою церковію Божіею въ Херсонѣ, который и долженъ смотрѣть и наблюдать за нею, и находящихся въ ней освященныхъ и монашествующихъ, и прочій христоименитый народъ господній увѣщавать и наставлять и пр.. Состоялось въ 4-й день недѣли или мѣсяца.

+ Имѣлась и подпись честной патріаршей руки: мѣсяца Октября, индиктіона 7-го.

CCCLV. (6891—1382 *).

+ Священнѣйшій митрополитъ Сугдейскій и Фульскій и пречестный, во св. Духѣ возлюбленный братъ нашей мѣрности и сослужитель, засѣдая вмѣстѣ съ нашею мѣрностію въ Сѵнодѣ, принесъ жалобу на священнѣйшаго митрополита Херсонскаго и пречестнаго, во св. Духѣ возлюбленнаго брата нашего и сослужителя, сказавъ, что Элиссъ отъ самаго начала епархіи его — Сугдейскаго — принадлежалъ къ ней, и всѣ архіереи ея имѣли оный за собою и духовно посѣщали его. Херсонскій же (архіерей) не задолго передъ симъ пришедши сюда при бывшемъ передъ нами патріархѣ, и наговоривъ, чего хотѣлъ, оправданъ былъ безъ всякой законной причины патріаршею грамматою, тогда какъ онъ (Сугдейскій) былъ въ отсутствіи и ничего о томъ не вѣдалъ, и занялъ Элиссъ съ окрестными деревнями, и держитъ ихъ (до сихъ поръ). Почему онъ требуетъ теперь судиться съ нимъ Сѵнодально и получить то, на что имѣетъ право. Находящійся также здѣсь и Херсонскій, бывъ принужденъ защищаться, предъявилъ данный ему отъ прежняго патріарха Сѵнодальный документъ, заключающій въ себѣ только милость и состраданіе къ нему, такъ какъ церковь его бѣдна, находится безъ средствъ и въ нуждѣ, почему и дано ему право занять сказанный приходъ. И такъ мѣрностію нашею, съ священнѣйшими архіереями и пречестными Ираклійскимъ Ѵнгровлахійскимъ, заступающимъ мѣсто Никомидійскаго, Лаодикійскимъ, Котіейскимъ, Готѳскимъ и Зикхійскимъ, было признано, что та граммата несправедлива, не имѣетъ болѣе дѣйствія и силы, какъ составленная незаконно и неправильно. Ибо священными правилами опредѣленно, чтобы приходы каждой епархіи и епископіи были неотъемлемы, особенно если есть уже тридцатилѣтнее владѣніе. Если мы допустимъ, чтобы отнималось отъ одной епархіи и придавалось другой, тогда все пойдетъ вверхъ дномъ, на разрушеніе древняго

*) Актъ относится ко времени государствованія Іоанна V Палеолога и его сына Мануила II, и патріаршеству Филовея. Свѣдѣнія о Сугдеѣ и тамошней епархіи. см. въ V томѣ Записокъ, стр. 595. П. М.

установленія, все наполнится безпорядкомъ и смятеніемъ, великое дѣло мира и единомыслія изчезнетъ, и братоненавидѣніе войдетъ между архіереевъ, учителей мира. Необходимымъ посему сочли мы, чтобы дѣло было изслѣдовано, и чтобы сказаннымъ приходомъ владѣлъ тотъ, кто владѣлъ имъ прежде. Поелику же, съ отмѣною грамматы, потребовано было отъ Херсонскаго, чтобы онъ представилъ документы или свидѣтелей и доказалъ, что Элиссъ принадлежалъ къ его церкви, и такимъ образомъ получилъ бы оный, а онъ не имѣлъ ничего представить на это, и только на словахъ говорилъ и увѣрялъ, что съ незапамятныхъ временъ ему принадлежитъ право на приходъ тотъ, то уже посему самому необходимо получалъ оправданіе Сугдейскій. Но для порядка и ради большей вѣрности потребовано было, чтобы и онъ представилъ доказательства. Почему онъ и представилъ грамматы святѣйшаго и приснопамятнаго патріарха господина Филовея къ одному монаху Херсонскаго (архіерея), забравшемуся въ Элиссъ, грозящія ему тяготою и гнѣвомъ, если онъ не уйдетъ немедленно оттуда, такъ какъ церковь та принадлежитъ Сугдейскому. Кромѣ того, онъ представилъ и достовѣрныхъ свидѣтелей, монаха называемаго Скандаря, человѣка стараго, жившаго въ тѣхъ мѣстахъ много лѣтъ, и хорошо все знающаго, монаха Аѳанасія и Михаила Мелиссина, служившихъ бывшему Сугдейскому господину Евсевію, которые подъ тяжестію отлученія объявили, что Элиссъ принадлежитъ Сугдейскому; ибо бывшій Сугдейскимъ госп. Лука рукоположилъ для него и епископа, который и состарѣвшись постоянно до самаго конца своей жизни состоялъ въ подсудности у Сугдейскаго, какъ подвѣдомый ему. Скандарь же присовокупилъ, что онъ уже болѣе 20 лѣтъ знаетъ, что Элиссъ принадлежитъ Сугдеѣ. Посему мѣрность наша Сунодально признала и порѣшила, чтобы священнѣйшій митрополитъ Сугдеи и Фуллъ, и всякій послѣ него архіерей сей церкви по преемству, опять занимаетъ Элиссъ и окрестныя деревни и весь приходъ его, какъ принадлежащій его церкви, а Херсонскій чтобы не имѣлъ позволенія когда бы то нибыло присвоивать его себѣ и предъявленную имъ грамату бывшаго патріарха считать упраздненною и недѣйствующею, такъ какъ бы ее вовсе и не было; поелику со всѣхъ сторонъ обнаружилось, что не только за 30 передъ симъ лѣтъ, но и гораздо болѣе преемственно допынѣ городъ этотъ былъ во владѣніи Сугдейскихъ архіереевъ, а кому принадлежалъ приходъ этотъ до господина Луки, о томъ нѣтъ никого кто бы зналъ. Въ увѣреніе чего и состоялось сіе Сунодальное присужденіе и рѣшеніе нашей мѣрности.

+ Имѣлась и подпись честной патріаршей руки: мѣсяца Сентября, инд. 6. +.

CCCLXVII. (6893—1384 *).

Поелику нѣсколько времени уже, какъ случился не малый соблазнъ между священѣйшими митрополитами и пречестными, во св. Духѣ возлюбленными братіями нашей мѣрности и сослужителями Херсонскимъ и Готѳскимъ о приходѣ Сикиты, Парѳениты, Лампады, Алушты, Фуны и Аланіи, такъ какъ каждый изъ нихъ присвоивалъ себѣ мѣста эти, и хотя мѣрностію нашею водворенъ былъ между ними миръ, во время ихъ пребыванія здѣсь, и они отправились; но теперь духовенство церквей тѣхъ и начальники оныхъ мѣстъ мятутся и вступаютъ въ большія драки, такъ что и до убійствъ доходило дѣло ради ихъ, ибо одни говорятъ, что онѣ принадлежатъ Херсонской, а другіе— Готѳской церкви. Посему мѣрность наша рѣшилась сдѣлать тамъ на мѣстѣ изслѣдованіе для точнаго открытія истины. И вотъ возлагаемъ мы на священѣйшаго митрополита Сугдеи и Фуллъ, пречестнаго, во св. Духѣ возлюбленнаго брата нашей мѣрности и сослужителя, и на честнѣйшаго іеромонаха г. Исидора, въ духѣ сына нашего, какъ на келейнаго монаха нашего, изслѣдованіе дѣла. Имъ заповѣдывается, что если, отправившись туда, они смогутъ примирить и архіереевъ и народъ, уговоривши ихъ держаться положенія, утвержденнаго нашею мѣрностію, о чемъ письменно сообщено тому и другому изъ архіереевъ, хорошо то будетъ дѣло, и Богу и намъ угодное. Если же не смогутъ, то пусть собравши всѣхъ тамошнихъ стариковъ, отличающихся передъ другими благоразуміемъ, добрымъ нравомъ и совѣстливостію, подъ клятвою отлученія заставятъ ихъ сказать, какой епархіи суть сказанныя села Херсонской или Готѳской, и все, что по ихъ заявленію и свидѣтельству окажется, пусть запишутъ и подпишутъ въ предотвращеніе наговоровъ, и доставятъ нашей мѣрности. Обязываются же сдѣлать это чисто и со тщаніемъ какъ бы предъ Богомъ, назирающимъ свыше, въ присутствіи и обоихъ архіереевъ Херсонскаго и Готѳскаго. Еще возлагаетъ на нихъ мѣрность наша и относительно патріаршаго угодья Ялиты испытать все, что касается тамошнихъ честныхъ церквей, и если найдутъ какія изъ нихъ обращенными въ ставропигіи или архіереемъ Готѳскимъ или

*) Подъ именемъ Сикиты, должно разумѣть урочище Никита на южномъ берегу Крыма, гдѣ училище садоводства. Сикита произошло вѣроятно отъ слова σῦκα фига, дерева избильно растущаго въ Крыму. Букву Σ легко было измѣнить на N, когда здѣсь, въ послѣдствіи была построена церковь посвященная св. Никитѣ. — Ялита, есть нынѣшняя Ялта. Можно предполагать, что границею епархіи Херсонской отъ Сугдейской, была долина Алуштинская. Фуллы или Фуны, по предположенію г. Кеппена были тамъ, гдѣ теперь, около Никиты, урочище Рускофилъ— Въ сосѣдствѣ же были упоминаемые въ актѣ 1390 года приходы церковные: Аланія, Алуста, Ламбатъ, Парѳенитъ, Сикита и Хрихарь (?). И. М.

патріаршимъ экзархомъ, то поставить ихъ подъ патріаршее владѣніе и управленіе, чтобы поминалось (въ нихъ) и патріаршее имя. Ибо изъ того, что онѣ освящены архіереемъ Готѳскимъ, въ бытность его патріаршимъ экзархомъ, не слѣдуетъ, что они суть храмы Готѳскаго. Но если Готѳскій имѣетъ тамъ свое мѣсто, и на немъ освятилъ храмы, какъ свои собственные, то ихъ только онъ и долженъ считать за собою, тѣ же, которые хотя и освящены имъ, но находятся на патріаршей землѣ, суть патріаршіе. И такъ сколько найдутъ такихъ храмовъ, должны безпрекословно поставить ихъ въ патріаршее вѣдѣніе, по существующему издревле на счетъ сего обычаю. Ради сего и состоялась для нихъ настоящая указная грамата мѣрности нашей, во увѣреніе. +.

+ было и честною патріаршею рукою (написано): мѣсяца Ноября. Инд. 8. +.

CCCLXVIII. (6893—1385).

+ Патріаршій питтакій Херсонскому (митрополиту). +

Священѣйшій митрополитъ Херсонскій и пречестный, во св. Духѣ возлюбленный братъ нашей мѣрности и сослужитель. Благодать и миръ отъ Бога да будетъ съ твоею священностію. Знаешь, что когда ты прибылъ сюда съ бывшимъ Готѳскимъ, господиномъ Ѳеодосіемъ, и когда судились о приходскихъ правахъ церквей вашихъ, то нигдѣ не было найдено, что Кинсанусъ (Κινσάνους) находится въ Херсонской епархіи а напротивъ изъ многихъ свидѣтельствъ оказалось, что онъ изстари былъ—Готѳской. Посему же митрополитъ тотъ, какъ добрый человѣкъ, желавшій мира, восхотѣлъ быть въ покоѣ и отказался отъ него, согласилась на это и мѣрность наша, и письменно уложила, чтобы обѣ стороны владѣли тѣмъ, на что согласились. Съ тѣхъ поръ онъ оставался въ мирѣ, и никогда никакого безпокойства не причинилъ, а ты всѣ способы употребилъ и всѣ пружины двинулъ, чтобы получить и другую часть, оставшуюся за нимъ. И хотя мѣрность наша многократно писала, чтобы жилъ мирно и оставался при томъ, что отписано было нами, но ты ни разу не послушался, а наконецъ послалъ попа Георгія, прося и моля черезъ него, чтобы произведено было тамъ на мѣстѣ слѣдствіе. Вынуждены бывши, мѣрность наша послала честнѣйшаго іеромонаха г. Исидора, и не на одного его мѣрность наша возложила слѣдствіе, но назначила для того и священѣйшаго митрополита Сугдейскаго, котораго и ты знаешь за человѣка весьма хорошаго и добросовѣстнаго. Пришедши туда, они и учинили слѣдствіе, уже по смерти Готѳскаго. И обо всемъ, что ты сдѣлалъ противъ

нихъ, какую злобу выказалъ, какія козни устроилъ? когда, условившись отправиться (вмѣстѣ) съ немногими людьми, ты имѣлъ (на пути) спрятанное войско, которому приказано было убить ихъ, и только Богъ помогъ, что они избѣгли твоей засады, и такъ объ всемъ этомъ мѣрность наша слышала и знаетъ въ точности. Слѣдовало бы за это, чтобы ты прибылъ сюда, судимъ былъ Сунодально и былъ низложенъ. Ибо если бы и никакой другой не было вины, то уже одно то, что ты документъ въ пользу Готѳской епархіи,—нашу граммату, разорвалъ взявши изъ рукъ нашего экзарха, достаточно, чтобы осудить тебя вконецъ. И откуда это ты научился такой наукѣ—разрывать мои грамматы, чего даже царь ни когда не дѣлалъ? И такъ справедливо было бы явится тебѣ сюда и дать отвѣтъ въ томъ, но по снисхожденію я оставляю это до времени, но хочу, чтобы ты безъ отговорки прислалъ разорванную ту граммату, какъ она есть. Это—послѣднее рѣшеніе относительно дѣла онаго, которое пишетъ и заповѣдываетъ тѣбѣ мѣрность наша. Въ митрополита Готѳскаго, по сунодальному выбору, рукоположенъ нашею мѣрностію человѣкъ добрый и благоговѣйный и добродѣтельный и благоразумный и мирный, безмятежный и образованный, одинъ изъ моихъ келейныхъ монаховъ, котораго я желалъ бы имѣть здѣсь, но отдаю по нуждѣ. И такъ, поелику по слѣдствію оказалось что Кинсанусъ принадлежитъ къ Готѳской (епархіи) то и слѣдовало бы взять оный нынѣшнему Готѳскому, по моей граммать: но такъ какъ онъ есть мой монахъ и слушается словъ моихъ, то—говорю это по снисхожденію—владѣй ты одинъ Кинсанусомъ и окрестными деревнями, а прочее все, что есть, пусть имѣетъ за собою Готѳскій. Если отселѣ усмиришься, и перестанешь производить прежніе соблазны и смущеніе хорошо; а если услышу, что сдѣлалъ какой нибудь, даже самомалѣйшій соблазнъ, то и Кинсанусъ потеряешь, ибо его возметъ Готѳскій, и сюда придешь на Сунодальный судъ, и будешь низложенъ не щадно. Это пишу тебѣ въ послѣдній разъ. Внимай ему, чтобъ не раскаяться. Тогда уже и прежнее твое все будетъ изслѣдовано, и никакого небудетъ сострадапія или прощенія, какъ дѣлается теперь. Благодать Божія да будетъ съ твоею священностію! +

Было (написано) честною патріаршею рукою: мѣсяца Августа. Инд 8. +

CCCLXIX. (6893 — 1395 *).

+ Граммата о Кафскомъ монастырькѣ Аслана. +

+ Послику покойный маркизъ (**) Асланъ, еще при жизни, находясь въ Кафѣ, выстроилъ монастырекъ чтимый во имя святаго славнаго великомученика и побѣдоносца Георгія, которому придалъ и посвятилъ и нѣкоторыя изъ своихъ имѣній, а при кончинѣ оставилъ семерыхъ блюстителей смотрѣть за нимъ и распоряжаться имъ, заповѣдалъ, чтобы въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, остальными шестью избирался новый, и чтобы число седмь не уменшалось никогда а монастырекъ самъ чтобы не былъ безпокоимъ ни родственниками его ни инымъ кѣмъ. Недавно же сказанные блюстители, для большей безопасности и безмятежности монастыря, поискали у нашей мѣрности помощи и содѣйствія, передавая намъ и надзоръ и ктиторство монастырька, въ завѣреніе чего просили получить отъ насъ и граммату. Въ слѣдствіе сего мѣрность наша, принявъ просьбу ихъ, издаетъ настоящую граммату, которою и повелѣвается чтобы сказанный монастырекъ во первыхъ пользовался патріаршею помощію, присмотромъ и защитою, ктиторомъ же и попечителемъ своимъ имѣлъ нашу мѣрность,—былъ и именемъ и дѣломъ патріаршій, съ соблюденіемъ, разумѣется, законныхъ правъ мѣстнаго архіерея, какъ-то поминовенія и прочихъ правъ, а потомъ,—чтобы по прежнему состоялъ въ распоряженіи и управленіи сказанныхъ блюстителей, обязанныхъ управлять имъ по совѣсти и въ страхѣ Божіемъ, а изъ родственниковъ его (Аслана) или и изъ чужихъ чтобы никто ни малѣйшимъ образомъ не безпокоилъ ни монастырекъ, ни блюстителей. Если же кто будетъ чѣмъ бы то нибыло докучать имъ, или требовать что отъ него, или искать надзора и управленія дѣлами, или иное что дѣлать опричь воли блюстителей, того мѣрность наша считаетъ отлученнымъ, кто бы онъ ни былъ. На сей конецъ состоялась настоящая граммата нашей мѣрности. +

+ Было написано честною патріаршею рукою: мѣсяца Августа, инд. 8. +

*) Актъ относится къ царствованію Мануила II Палеолога. Упоминаемый въ этомъ протоколѣ монастырь св. Георгія, по плану города Кафы (1784 года) значится въ теперешнемъ карантинѣ, чумномъ кварталѣ «Юрьевскою церковью и при томъ разломанною»; но она и доселѣ цѣла, только занята подъ помѣщеніе карантиннаго архива. Трудно сказать кто такой былъ маркизъ Асланъ: вѣроятно Мусульманинъ принявшій Христіанство, но сохранившій прежнее имя, какъ это въ Крыму, въ это время многіе Христіане дѣлали. См. Замѣтки о Сугдеѣ, въ V т. № 2, 8, II и мн. др. И. М.

**) *ὁ μαρκέσης.*

CCCLXX. (6894—1386).

+ Актъ Готѳскому о Кипсанусѣ. +

Ужо нѣсколько лѣтъ, какъ священнѣйшій митрополитъ Херсонскій и пречестный, во св. Духѣ возлюбленный братъ нашей мѣрности и сослужитель, относился не хорошо къ Готѳской епархіи, но постоянно безпокоилъ священнѣйшаго митрополита Готѳскаго бывшаго господина Ѳеодосія, и желалъ взять себѣ его епархію. Поелику же не нашелъ удобнымъ сдѣлать это тамъ, притекъ сюда къ предмѣстнику нашему, и получилъ отъ него граммату за печатью, не содержавшую въ себѣ впрочемъ ни одного слова правды, ни изслѣдованія, какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ водится, ни Сѵнодальнаго сужденія, ни опредѣленія, слѣдовавшаго за изслѣдованіемъ, а только одно то, что бѣдна, говорится, церковь Херсонская, и что ей надобно взять приходъ у сосѣда. Положивши такое гнилое основаніе, граммата отрѣзываетъ больную часть святѣйшей митрополіи Готѳской, да отрываетъ другую не малую часть отъ Сугдейской, и прикладываетъ къ Херсонской церкви. Отсюда смущенія и соблазны между архіереями, и люди, принявшіе заповѣдь отъ Бога учить другихъ миру, самихъ себя представляя примѣромъ его, дѣлаютъ все совершенно напротивъ, и другъ противъ друга вооружаются. Посему мѣрность наша, Богу вѣдомыми судьбами возшедши на высокій престолъ патріаршій, за нужное признала употребить возможное врачевство, и примирить сражающихся архіереевъ, для чего и вызвали ихъ въ священный и великій Сѵнодъ, и отдали дѣло на соборное изслѣдованіе и испытаніе. Причемъ Готѳскій представилъ старыя грамматы и другіе документы которыми доказывалъ, что Кипсанусъ и прочее все, о чемъ идетъ распря, принадлежитъ его епархіи, и наконецъ—Сѵнодальную за печатью граммату приснопамятнаго патріарха господина Филѳея, утверждающую, что все то есть (владѣніе) Готѳскаго, Херсонскій же ничего другаго не имѣлъ предъявить, кромѣ сказанной грамматы бывшаго патріарха. Посему мѣрность наша Сѵнодально положила тогда, что право находится на сторонѣ Готѳскаго. Поелику же Херсонскій не переставалъ докучать, и, наполняя все воплемъ, утверждалъ, что онъ обиженъ, и ставилъ все вверхъ дномъ, то мѣрность наша, желая, какъ сказано, мира между ними и спокойствія, снисходительностію водясь, постановила, съ согласія и самаго Готѳскаго, чтобы Кипсанусомъ съ окрестными деревнями владѣлъ Херсонскій, все же прочее, что ни есть, имѣлъ бы за собою Готѳскій Примиривши ихъ такимъ образомъ и снабдивши обоихъ грамматами, содержащими рѣшеніе, отослали ихъ мы съ миромъ во свояси. Такъ

было. Готѳскій хранилъ миръ, довольствуясь уложеннымъ нами, и не причиняя ни малѣйшаго безпокойства. Херсонскій же здѣсь-то казался умиреннымъ, но прибывъ туда, опять началъ смущеніе, намѣреваясь и прочее взять у Готѳскаго.Ославши же къ нашей мѣрности, даетъ знать письменно и черезъ нарочныхъ, что должно произвесть изслѣдованіе на мѣстѣ. Ибо готовъ, говоритъ, доказать, что все то принадлежатъ къ епархіи Херсонскаго. Вынуждены бывши положить конецъ дѣлу, мѣрность наша написала къ священнѣйшему митрополиту Сугден и Фуллъ и пречестному, во св. Духѣ возлюбленному брату мѣрности нашей и сослужителю, послали же и отсюда честнѣйшаго іеромонаха госп. Исидора, чтобы оба сошедшись и отправившись туда, произвели изслѣдованіе на мѣстѣ, по показаніямъ стариковъ, допрошенныхъ подъ тяжестію отлученія Отправились они туда, но прежде, чѣмъ началось, по нашему порученію, слѣдствіе, Готѳскій окончилъ жизнь. Воспользовавшись благопріятнымъ временемъ сиротства Готѳской церкви, Херсонскій поспѣшилъ производствомъ слѣдствія. И слѣдствіе началось. По всему оказалось, что все, чѣмъ завладѣлъ Херсонскій, и Кипсанусъ и окрестныя мѣста всѣ суть Готѳской епархіи Тѣмъ временемъ рукополагаетъ нынѣшній священнѣйшій митрополитъ Готѳскій, пречестный и во св. Духѣ возлюбленный братъ нашей мѣрности и сослужитель, господинъ Антоній, и проситъ мѣрность нашу, чтобы церковь его пользовалась принадлежащими ей правами, Въ тоже время іеромонахъ госп. Исидоръ, возвратившись, вручилъ письменно нашей мѣрности произведенное имъ слѣдствіе, излагающее все въ подробности. Мѣрность наша, еще щадя Херсонскаго и заботясь о безмятежіи, снова написала Херсонскому, чтобы онъ все таки владѣлъ однимъ Кипсанусомъ съ окрестными деревнями, отъ прочаго же совершенно отказался и никогда его не требовалъ; въ противномъ же случаѣ, при самомъ маломъ соблазнѣ съ его стороны, у него и Кипсанусъ возметъ Готѳскій, какъ свой собственный приходъ. Поелику же теперь, отправляясь къ своей церкви, Готѳскій просилъ у нашей мѣрности въ Сѵнодальномъ засѣданіи священнѣйшихъ архіереевъ и пречестныхъ, Ираклійскаго, Ѳессалоникійскаго, Кизическаго, Никомидійскаго, Унгровлахійскаго, Монемвасійскаго, Старо-Патрскаго и Россійскаго, чтобы рѣшеніе сіе было извѣстно и священному Сѵноду, и для вѣрности приняло видъ Сѵнодальнаго акта, то, по прочтеніи въ Сѵнодѣ граммоты нашей мѣрности къ Херсонскому, принятой всѣми архіереями, обозвавшимися, что мѣрность наша оказала великое снисхожденіе къ Херсонскому, состоялась Сѵнодально настоящая граммата за печатью, которою во св. Духѣ повелѣвается: Херсонскому имѣть одинъ только Кипсанусъ съ окрестными деревнями и

ничего болѣе, а все прочее, что̀ тамъ есть, имѣть Готѳскому безмятежно, непоколебимо, неотъемлено и неразрывно, какъ принадлежащее его церкви и состоящее въ его епархіи, и если отселѣ Херсонскій успокоится, и отстанетъ онъ прежнихъ соблазновъ и смущенія, хорошо. Если же и еще будетъ дѣлать тоже самое, и возбудитъ самомалѣйшій соблазнъ, или напишетъ къ нашей мѣрности вонія, что онъ обиженъ, и требуя опять тогоже, то окончательно потеряетъ и то, что теперь имѣетъ, а Готѳскій получитъ и Кипсапусъ и все, что вокругъ него, соотвѣтственно бывшему на мѣстѣ изслѣдованію, и будетъ владѣть имъ на правахъ своего прихода, съ неотъемлемымъ владѣніемъ и господствомъ. На сей конецъ и состоялся для него и для его Готѳской церкви настоящій Синодальный актъ нашей мѣрности, для вѣрности, въ мѣсяцѣ Мартѣ наступившаго 9 инд. 6894 года. +

+ Было и честною патріаршею рукою написано: Нилъ, милостію Божіею архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій Патріархъ. +

CCCLXXI (6894—1386).

+ Приказъ Готѳскому о Ялитѣ. +

Мѣрность наша настоящею грамматою возлагаетъ на священнѣйшаго митрополита Готѳскаго и пречестнаго, во св. Духѣ возлюбленнаго брата нашего и сослужителя экзархію и управленіе патріаршимъ мѣстомъ, называемымъ Ялитой, который обязанъ смотрѣть за нею и за всѣми, находящимися въ немъ, освященными (лицами) и за прочимъ Хрпстопменнымъ народомъ Господнимъ, увѣщавать, учить и руководить его ко всему душеполезному и спасительному, имѣя позволеніе безпрепятственно священнодѣйствовать въ находящихся въ немъ, патріаршихъ храмахъ, печатлѣть чтецовъ, рукополагать уподіаконовъ, діаконовъ и пресвитеровъ, освящать божественные и священные храмы на патріаршей ставропигіи, ставить духовниковъ и все прочее совершать архіерейское, кромѣ одного возсѣданія на священномъ сопрестоліи, и съ возглашеніемъ при священнодѣйствіяхъ одного патріаршего имени. Поелику же нѣкоторые изъ Готѳскихъ митрополитовъ, экзархески занимавшіе по временамъ сказанную патріаршую землю, устроили вблизи патріаршихъ храмовъ, да даже и внутри ихъ, другіе жертвенники, вопреки повелѣнію священныхъ правилъ, водружая ихъ въ свое имя и позволяя себѣ дѣло достойное низложенія (ибо никакого права не имѣетъ ставить въ патріаршихъ владѣніяхъ свои святилища, какъ обѣщаются предъ лицемъ церкви въ своихъ исповѣданіяхъ), то мѣрность наша повелѣваетъ и таковыя всѣ

считать патріаршими, и одного патріарха поминать въ нихъ. И объ имуществахъ тамошнихъ храмовъ также освѣдомилась мѣрность наша, что нѣкоторыя изъ нихъ удерживаются людьми, утверждающими, что купилъ ихъ у нѣкоихъ экзарховъ, то и объ этомъ поручаетъ митрополиту постараться и употребить усиліе чтобы возвратить ихъ и отдать церквамъ. Такъ какъ продавшіе ихъ не имѣли на то позволенія, то и владѣющіе ими, ктобы они ни были и чѣмъ бы ни владѣли, обязываются подъ тяжестію страшнаго отлученія отдать ихъ и возвратить по принадлежности священнымъ храмамъ. Относительно же дохода со сказаннаго мѣста мѣрность наша полагается на митрополита, и какъ своего монаха и какъ человѣка, имѣющаго совѣсть, что онъ весь доходъ сполна будетъ присылать въ патріаршую келлію. На сей конецъ и выдана ему настоящая указная грамата нашей мѣрности, для вѣрности. +

+ Было честною патріаршею рукою (написано): мѣсяца Марта, индиктіона 9. +

CCCCXIX (6898—1390).

+ Дѣло Херсонскаго. +

Было бы прилично и вмѣстѣ справедливо, чтобы то, что вначалѣ хорошо законоположено и сдѣлано, имѣло на всегда и твердо свою силу, и оставалось непреложнымъ для потомства, и чтобы подъ предлогомъ будтобы справедливости не испровергались Сунодальныя дѣянія и не отмѣнялись патріаршія за печатью граммоты. Тогда бы и дѣла самыхъ сихъ потомковъ оставались непреложны, по самому ходу вещей. Поелику же случается часто, съ перемѣною времени и вещей, соизмѣняются и нѣкоторыя изъ Сунодальныхъ дѣяній, потому что подпадающая осужденію, сторона обыкновенно привлекаетъ къ себѣ милость церкви представляемою вѣроятностію доводовъ, кажущеюся справедливостію. Не слѣдуетъ потому дивиться, когда съ улучшеніемъ времени и съ возвратомъ дѣлъ къ тому, чѣмъ были прежде, они снова приходятъ въ прежнее положеніе, и то, что по началу было хорошо, принимаетъ опять надлежащее исправленіе, съ предпочтеніемъ справедливаго по естеству и по истинѣ тому, что только кажется справедливымъ. Есть уже годы, какъ священнѣйшій митрополитъ Херсонскій пречестный, во св. Духѣ возлюбленный братъ мѣрности нашей и сослужитель, притекши къ нашей мѣрности, и скорбно расказавши про тѣсноту и бѣдность своей церкви, и про то, какъ съ одной стороны митрополитъ Готѳскій взялъ у него мѣсто, называемое Кинсапусъ съ другими подвѣдомыми оному мѣстами, издревле и отъ,

начала зависѣвшіе отъ Херсонской митрополіи, а съ другой — Сугдейскій взялъ Элиссъ съ окрестными деревнями, и какъ отъ нашей мѣрности постановлено было Синодальнымъ актомъ, что такъ какъ, по засвидѣтельствованію нѣкоторыхъ архіереевъ, мѣста тѣ изначала были за Херсонскимъ, то чтобы отняты были у тѣхъ, и присоединены къ Херсонской митрополіи, чтобы тѣ отъ множества своихъ мѣстъ и имѣній, съ присовокупленіемъ еще и чужихъ, не обременялись ежегодными доходами, а эта не терпѣла нужды въ необходимѣйшемъ, лишенная и своего. Каковый актъ, получивши добрый и надлежащій ходъ, скрѣпленъ былъ и честнымъ повелѣніемъ блаженной памяти славнаго царя, отца державнаго и святаго моего самодержца. Но за тѣмъ дѣла измѣнились, и сказанные митрополиты Сугдейскій и Готѳскій, прибывши сюда, потребовали себѣ обратно сказанныхъ мѣстъ, въ слѣдствіе чего актъ оный былъ отмѣненъ сперва на половину, а потомъ и совсѣмъ. Теперь, когда мѣрность наша восприняла свой престолъ съ помощію Бога, разрѣшившаго обиду столькихъ лѣтъ, какъ призналъ то и божественный и священный Синодъ, испытавшій дѣло, священнѣйшій митрополитъ Херсонскій, здѣсь случившійся, лишенный, какъ сказано, собственности и не могущій оставаться таинъ, доставши себѣ честное повелѣніе державнаго и святаго моего самодержца, подтверждающее сказанный актъ, еще разъ прибѣгнулъ къ нашей мѣрности въ засѣданіе Синода, передавая царскую волю и сказанное честное повелѣніе, опредѣляющее во всемъ держаться прежде бывшаго Херсонскому акта; кромѣ того и нѣкоторые изъ Кинсанускаго духовенства, явившись въ Синодъ и подавши просьбу отъ всего мѣста ихъ, со слезами просили не презрѣть ихъ мольбы, не назначать имъ никогда иного законнаго архіерея кромѣ Херсонскаго, которому они подлежали всегда изначала. И такъ, по прочтеніи въ Синодѣ честнаго повелѣнія державнаго и святаго моего самодержца, а равно Синодальнаго акта и прошенія Киссанусцевъ, мѣрность наша разсудивши въ засѣданіи съ священнѣйшими архіереями и пречестными Ираклійскимъ, Кизическимъ, Никомидійскимъ, Никейскимъ, Халкидонскимъ, Монемвасійскимъ, Серрскимъ, Мидійскимъ и Драмскимъ, признали и порѣшили: держаться во всемъ прежде выданнаго нашею мѣрностію священнѣйшему митрополиту Херсонскому, Синодальнаго акта, хорошо и справедливо и на надлежащемъ основаніи составленнаго, такъ какъ изначала нашли мы мѣста тѣ и прежде и теперь подлежащими Херсонской церкви, по бывшему здѣсь отъ многихъ свидѣтельству, и владѣть священнѣйшему митрополиту Херсонскому и всякому его въ сей церкви преемнику означеннымъ мѣстомъ Кинсанусомъ и всѣми около него прибрежными мѣстами, Фуною, Аланіею, Алуштою, Лампадо-Парѳенитою и Сукитою съ Хрихаремъ, которыя

бывшіе передъ нами патріархи, оторвавши отъ Херсонской церкви, приставили къ церквамъ Готѳской и Сугдейской, и владѣть ими, какъ владѣли и прежде него бывшіе архіереи Херсонскіе господинъ Кѵриллъ, госп. Игнатій и госп. Василій, который и церкви и келіи воздвигъ на границѣ Сугдейскаго въ собственность приходскую, т. е.—Херсонской церкви, и какъ владѣетъ (онъ самъ) Элиссомъ съ окрестными деревнями, согласно съ подробнымъ указаніемъ прежняго Сѵнодальнаго акта нашей мѣрности, и совершать въ нихъ невозбранно, какъ истинному архіерею все, приличествующее архіерею; всѣ же находящіяся въ нихъ освященныя и начальственныя лица, и прочіе всѣ обязываются любить и почитать его, какъ своего архіерея, и поминать его, и за всѣмъ, относящимся къ архіерейству, обращаться къ нему одному, иному же изъ ближайшихъ архіереевъ—Сугдейскому и Готѳскому—не имѣть въ мѣстахъ тѣхъ никакой власти, ни начальства, и не требовать отъ нихъ ничего, ссылаясь на выданные имъ прежде безъ всякой правды, акты, которые по ненависти ли къ намъ или по дружбѣ къ тѣмъ или просто вымысломъ и ложью были составлены, въ слѣдствіе чего и упразднены уже нами и отмѣнены, какъ бы ихъ вовсе и не было. Но сей конецъ и выданъ означенному священнѣйшему митрополиту Херсонскому и пречестному, во св. Духѣ возлюбленному брату нашей мѣрности и сослужителю настоящій Сѵнодальный актъ въ мѣсяцѣ Августѣ, тринадцатаго индиктіона, шесть тысячь восемсотъ девяносто осьмаго года. +

+ Было (подписано) честною патріаршею рукою: Макарій, милостію Божіей архіепископъ Константинополя, новаго Рима и вселенскій патріархъ. +

CCCCXXIV, безъ года.

Иконому Трапезундской церкви Ѳеодору Панарету даются экзаршескіе права какъ въ самомъ Трапезундѣ, такъ и въ сосѣднихъ епархіяхъ, между прочимъ и въ митрополіи и архіепископіи Сотиропольской.

CCCCXCVII (6904—1395).

+ Я наименьшій въ іеромонахахъ и духовникъ Матѳей, обѣщаюсь предъ всесвятѣйшимъ нашимъ владыкой, вселенскимъ патріархомъ, что, поелику отправляюсь по его божественному опредѣленію экзархомъ въ Хазарію и есть подозрѣніе, какъ бы не сталъ безпокоить нахо-

дящагося (кого?) въ метохѣ Кyризскомъ, (1) что въ Неохорьѣ, въ которомъ я находился, то вотъ говорю и завѣряю, что ни когда не буду безпокоить находящагося тамъ, и вовсе не предприниму водвориться тамъ безъ воли управляющаго монастыремъ (тѣмъ) въ качествѣ игумена. Если же когда рѣшусь на это, то осуждаюсь на лишеніе священства, Ради чего и дано настоящее мое обѣщаніе, и подписано мною для вѣрности, мѣсяца Сентября, инд. 4. +

+ Въ іеромонахахъ наименьшій Матѳей и духовникъ подписалъ. +

DV. (6905—1396). 6 Ноября, инд. 5.

+ Мѣсяца Ноября 6 дня, въ понедѣльникъ въ Сѵнодальномъ засѣданіи всесвятѣйшаго нашего владыки съ священнѣйшими архіереями и пречестными, Кизическимъ и Северинскимъ, честнѣйшій великій бумагохранитель предъявилъ питтакій къ нему священнѣйшаго митрополита Готѳскаго, который и былъ прочтенъ Сѵнодально. Писалъ онъ, что Херсонскій (архіерей), получивъ довольно денегъ, дозволилъ блогословить, возбраненное имъ, пятибрачіе, и требовалъ, чтобъ дѣло судилось въ Сѵнодѣ. Итакъ всесвятѣйшимъ нашимъ владыкой дано было, при согласіи съ его великою святынею и сказанныхъ архіереевъ, мнѣніе чтобы Готѳскій, какъ обвинитель, прибылъ сюда изложить преступленіе Сѵнодально, прибылъ же чтобы и Херсонскій судиться съ нимъ въ теченіи Апрѣля мѣсяца, а если вознебрежетъ, то да будетъ отселѣ запрещенъ, бракъ же, какъ незаконный да расторгнется. Честныя патріаршія писанія, заключающія въ себѣ сказанное Сѵнодальное мнѣніе, посланы къ обоимъ архіереямъ. Для вѣрности означено о томъ здѣсь. +

DCXXXVI. безъ года.

Митрополитъ Трапезундскій обличается въ симоніи за то, что, воспользовавшись позволеніемъ патріаршимъ, рукоположилъ на митрополію Аланійскую за деньги кого-то выбраннаго и предложеннаго свѣтскими лицами, которому патріархъ также грозитъ Сѵнодальнымъ судомъ. Ни рукоположившаго ни рукоположеннаго имена неизвѣстны.

(1) Τῆσ Κυρίεου. *Неохорье* (Νεοχώριον)—новая деревня.

DCLXXII, безъ года.

+ Матѳей, милостію Божіею архіепископъ Константинополя, новаго Рима и вселенскій патріархъ. +

+ Если легко людямъ пріобщаться ко злу, а тяжко и трудно передавать добродѣтель, то всячески конечно нужно давать паствѣ духовнаго учителя: изъ того, что брань настоитъ не къ плоти и крови, а къ невещественной природѣ, не слѣдуетъ намѣревающемуся новещественно врачевать души, презирать вещество, какъ наиболѣе нечистое, но быть бодрымъ предстателемъ и поборникомъ, направляющимъ и изводящимъ ихъ ко спасенію. И такъ, поелику святѣйшая Херсонская митрополія давно уже лишилась своего законнаго предстателя, не слѣдовало намъ на долго оставлять безъ вниманія ея сиротство, ибо отсюда произошелъ бы величайшій вредъ полнотѣ церкви, но надлежало со всякимъ тщаніемъ поискать и найти, кто бы духовно и божественно послужилъ ему и посодѣйствовалъ къ наибольшему ихъ (?) назиданію. Посему, избраніемъ божественнаго и священнаго собора случившихся священнѣйшихъ архіереевъ и пречестныхъ, Готѳскаго, заступающаго мѣсто Эфесскаго, Кизическаго, Унгровлахійскаго и Мидійскаго, рукоположенъ нашею мѣрностію истинный митрополитъ и пастырь и учитель въ сію Херсонскую митрополію, честнѣйшій въ іеромонахахъ господинъ Макарій, и проч. + Подобно, какъ и во всѣхъ актахъ архіерейскихъ.

DCLXXIII, безъ года (*).

Патріаршій питтакій къ Трапезундскому царю Мануилу великому—Комнину. Патріархъ соглашается на просьбу царя рукоположить рекомендуемаго имъ іеромонаха Сумеона на Аланійскую митрополію, вмѣсто тамошняго митрополита, подпавшаго большимъ наговорамъ. Какъ оговореннаго, такъ и на его мѣсто рекомендовавшаго патріархъ зоветъ въ Константинополь, въ теченіе четырехмѣсячнаго срока, перваго на судъ, а втораго для рукоположенія.

*) Любопытно въ этомъ и въ DCXXXVI актѣ то обстоятельство, что патріарха искали подкупить или задобрить подаркомъ, одна сторона въ 5, а другая въ 8 какихъ то: σωμία (кусокъ, 5 Stück). Патріархъ отозвался, что еслибы ихъ было не только 5 или 8, но 8.000, онъ и не коснулся бы ихъ. Любопытнѣе, что самъ Трапезундскій великій Комнинъ предполагалъ въ патріархѣ подобныя нечестныя наклонности; да едвали не самъ онъ прислалъ первыя 5 σωμία.

Кромѣ приведенныхъ выше Актовъ, есть нѣсколько такихъ, въ коихъ упоминаются тотъ или другой изъ митрополитовъ нынѣшняго южнаго побережья Россіи, присутствовавшихъ въ Константинополѣ и засѣдавшихъ въ Сунодѣ, при составленіи того или другаго акта.

По хронологическому порядку Актовъ, упоминаются слѣдующіе архіереи:

XXXIX. 1317 г. въ Августѣ засѣдалъ въ Сунодѣ митрополитъ *Кавказскій.*

XL. безъ года. » » онъ же.

LXVI 1327 въ Сентябрѣ засѣдаль *Сугдейскій* (Лука).

LXVII. 1329 въ Апрѣлѣ—тоже *Сугдейскій*, названный еще «предсѣдатель Лакедемонскій».

LXXIII. 1331 въ Апрѣлѣ—онъ же.

XC. 1340 въ Февралѣ—*Херсонскій.*

XCVIII. 1341 въ Маіѣ—*Вичинскій.*

CVI. 1343 въ Апрѣлѣ—онъ же.

CIX. 1347 въ Февралѣ—«смиренный митрополитъ всей *Аланіи* и Сотирополя и пречестный, Лаврентій».

CXX. 1347 въ Сентябрѣ засѣдали *Сугдейскій* и *Готѳскій.*

CLXII. 1356 въ Іюлѣ засѣдалъ *Сугдейскій.*

CLXXIX 1362 въ Сентябрѣ — онъ же.

CLXXXI. безъ года. Засѣдалъ, и давалъ особое мнѣніе, *Сугдейскій.* Въ актѣ приводится въ примѣръ *Аланійскій* митрополитъ, котораго дѣло (1356 г.) приняло въ это время, какъ видно, благопріятный для него оборотъ.

CLXXXII. 1361 въ Февралѣ засѣдалъ *Сугдейскій.*

CXCIII. 1363 въ Апрѣлѣ, » »

CCXX. 1366 въ Августѣ засѣдали *Аланійскій* и *Сотирополькій* «заступающій мѣсто Мелитинскаго» и *Зихійскій.*

CCXXI. 1364 въ Сентябрѣ засѣдали *Херсонскій* и *Матрахо-Зихійскій.*

CCLXI. безъ года засѣдалъ *Херсонскій.*

CCCLV. 1382 въ Сентябрѣ засѣдали: *Херсонскій, Сугдейскій, Готѳскій* и *Зихійскій.* Первые два вели тяжбу.

CCCLVII. 1382 въ Ноябрѣ — всѣ четверо.

CCCLX. 1383 20 Января — *Готѳскій* и (съ мнѣніемъ) *Херсонскій.*

CCCXCV. 1387 въ Іюлѣ засѣдалъ *Сугдейскій.*

CCCXVII. » въ Сентябрѣ » »
» IX. » въ Ноябрѣ » »
CCCCII. 1389 17 Марта засѣдали *Готѳскій* и *Сугдейскій.*
» III. » въ Февралѣ » » »
» IV. » » » » (Антоній. Ѳеоктистъ).
» V. » » » » » »
» VI. » въ Апрѣлѣ » » »
CCCCXVII (1390) въ Августѣ засѣдалъ *Херсонскій* (Ѳаддей).
CCCCXVIII. » » » » »
CCCCXXXI. (1392) въ Маѣ » *Сугдейскій.*
CCCCXXXIV. 1392 въ Сентябрѣ — *Сугдейскій* и *Херсонскій.*
CCCCXXXV. 1393 въ Мартѣ — *Сугдейскій* (Ѳеоктистъ)
CCCCXL. 1393 въ Сентябрѣ — *Херсонскій* и *Зикхійскій.*
CCCCXLI. » » » — *Сугдейскій.*
CCCCXLVI. безъ года. Засѣдали: *Сугдейскій*, *Херсонскій* и *Зикхійскій.*
CCCCLI. безъ года. — *Херсонскій*, *Готѳскій* и *Сугдейскій.*
CCCCLIV. 1394. въ Январѣ — *Херсонскій*, *Сугдейскій* и *Зикхійскій.*
» LXI. » въ Февралѣ — » » »
» LXV. » въ Сентябрѣ — » » »
» LXVIII. » въ Іюнѣ — *Сугдейскій* и *Зикхійскій.*
CCCCLXXI » въ Іюлѣ — *Зикхійскій.*
CCCCLXXXIII. 1395 въ Маѣ — »
DXXVIII. 1399 въ Октябрѣ бывшій великій хартофулаксъ *Іоаннъ Олѣволъ* называется «нынѣшнимъ священнѣйшимъ митрополитомъ *Готѳскимъ* и пречестнымъ».
DCLX. 1401 въ Іюлѣ, засѣдалъ Готѳскій «заступающій мѣсто Ефесскаго.

АРХИМАНДРИТЪ АНТОНИНЪ.
Д. Ч. О.

Іерусалимъ.
1866 г.

www.library.chersonesos.org

О НѢКОТОРЫХЪ МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ МОНЕТАХЪ.

Богатство археологической почвы Новороссійскаго края постоянно даритъ нумисматовъ новыми открытіями, какъ въ монетахъ такъ и въ различныхъ предметахъ древняго гражданскаго быта. Собираемыя любителями монеты, съ издавна образовали болѣе или менѣе замѣчательныя коллекціи общественныя и частныхъ лицъ, напр. нѣкогда барона Станислава Шодуара, князя В. В. Кочубея, князя А. А. Сибирскаго, графа А. С. Уварова, графа Л. А. Перовскаго и др.—Независимо отъ тѣхъ монетъ которыя принадлежатъ Императорскому Эрмитажу и разнымъ ученымъ и учебнымъ заведеніямъ въ Россіи, есть много частныхъ коллекцій, болѣе или менѣе извѣстныхъ антикваріямъ. Существующее въ Одессѣ Общество Древностей, настойчивымъ трудомъ составило у себя мѣстную коллекцію, достойную вниманія. Примѣру Общества одолжены возникшія въ Одессѣ пять коллекцій, а именно: И. И. Куриса, Ю. Х. Лемме, Э. Р. Ѳедоровца, Ѳ. И. Кудрявцова и барона Ѳ. К. Сталя. Есть еще коллекція въ Таврической губерніи у П. О. Бурачкова. Первыя три, а также г. Бурачкова вмѣщаютъ въ себѣ монеты преимущественно мѣстныя,—эллинскихъ колоній, бывшихъ при Черномъ морѣ; коллекціи же—барона Сталя, содержатъ монеты Римскія, Кудрявцова,—исключительно Русскія, начиная съ царскаго періода.

Соединенныя, помянутыя коллекціи вмѣстѣ, представляютъ богатый источникъ для нумисматографа. Пользуясь коллекціею Общества и содѣйствіемъ г. Лемме и Ѳедоровца, спѣшу подѣлиться съ любителями нумисматики, нѣсколькими новыми, малоизвѣстными доселѣ экземплярами, появившимися въ послѣдніе годы (*).

*) Раздѣляя радость нумисматовъ о появляющихся новыхъ монетахъ, и ихъ варіантахъ, прискорбно однако видѣть вмѣстѣ съ этимъ появленіе ложныхъ монетъ, которыя съ нѣкотораго времени стали показываться въ Керчи и Таманн. Было время, когда въ концѣ прошлаго столѣтія въ Германіи нѣкто К. Беккеръ (родился съ 1771 году въ Шпирѣ, умеръ въ 1830 г; о его подѣлкахъ см. Numismatique Reckerienne. Recueil des médailles contrefaites par Recker, décrites par Pinder. Paris, 1853), наводнялъ минцъ-кабинеты своими издѣліями, а въ Москвѣ Е. Шуховъ, съ 1833 по 1837 г. сочинялъ Русскіе пулы и Татарскія деньги (см. Опис. древн. Русскихъ монетъ Черткова; приб. III, стр. 36), а въ Одессѣ еврей К. и въ Симферополѣ С. отливали монеты: часто золотыя въ форму мѣдныхъ, и на оборотъ. Все это было и прошло! Но къ нещастью не на долго! Любовь къ нумисматикѣ,—какъ болѣе другихъ научныхъ источниковъ, открывающей новыя, доселѣ неизвѣстныя, забытыя исторіею и географіею имена древнихъ городовъ и правителей и—обогащающей Археологію новыми фактами, произвела то, что любители, соперничая одинъ предъ другимъ, и желая имѣть въ своей коллекціи единственную или рѣдкую монету, давая и надбавая другъ передъ

Эллинскія Монеты.

ГОРОДА ТИРЫ, (что теперь Аккерманъ).

Лицевая сторона. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ, обращенная въ право. Оборотная. TYPA. Быкъ идущій въ право. Мѣдная, 4-й величины; см. Табл. II, № 1.

Л. Посреди круга, составленнаго изъ точекъ, голова Аполлона въ вѣнкѣ, въ право. **Ф**. Бодающійся быкъ, въ право. Внизу TYP.. М. 2-й в. № 2.

Л. Поясное изображеніе Аполлона въ вѣнкѣ и наброшенной на лѣвое плечо хламидѣ, въ право. **Ф**. посреди буквъ $\frac{T\ Y}{P\ A}$ семиструнная лира. М. 3-й в. № 3.

Л. Голова Аполлона въ вѣнкѣ, въ лѣво. **Ф**. TYPA съ боку Конской головы, обращенной въ право М. 5-й в. № 4.

Л. KAI AY. . . . A. голова императора Августа, въ право. **Ф**. посреди буквъ $\frac{T\ P}{Y\ A}$ статуя ефесской Діаны. М. 3-й в. № 5.

Л. KAI . . . . PIANOC. голова императора Адріана въ право. **Ф**. Рея (Цибелла) сидящая въ креслѣ и обращенная въ лѣво, держитъ правою рукою патеру. Внизу. YPA. М. 5-й в. № 6.

Примѣчаніе: Монеты подъ № 1, 2, 3, 5 и 6, въ числѣ разныхъ монетъ, въ 1841 г. отысканы на островѣ Левки, теперь Фидониси или Змѣиномъ. Монета подъ № 4, отыскана въ Аккерманѣ и принадлежитъ къ коллекціи г. Лемме. Была подобная въ коллекціи г. Куриса.

другомъ высокія цѣны, довели торговцевъ монетами до того, что пріобрѣтеніе хорошихъ монетъ, за умѣренную плату, сдѣлалось почти невозможнымъ. Высокая цѣна платимая соперничествующими нумизматами, къ несчастію, породила потаенныхъ фальсификаторовъ древнихъ монетъ. Имъ, безъ сомнѣнія, пріятно получить за золотникъ золота, серебра и даже мѣди десятки и сотни серебряныхъ рублей. И такія монеты, повторяю, стали появляться въ Керчи и Таманн, независимо отъ ввоза подобныхъ изъ Константинополя, Смирны и Александріи. Кто ихъ фабриканты? трудно указать! но фабриканты есть и свое дѣло дѣлаютъ успѣшно и неубыточно. Берутъ наприм. одну какую либо сторону извѣстной монеты, а другую сочиняютъ по собственному усмотрѣнію, и варіантъ монеты готовъ!. Такъ между нѣсколькими, мнѣ недавно случилось видѣть слѣдующую курьезную монету: лицевая сторона Пантикапейская, съ головою Пана; оборотная—жертвоприношеніе, состоящее изъ нѣсколька лицъ, а внизу ΘΕΥ. слѣдов. монета города Ѳеодосіи! Охотники до новизны особенно должны возрадоваться что наконецъ появилась другая Ѳеодосійская монета; первая уже открыта, съ надписью ΘΕΟΔΕΩ (см. Кепе: описаніе Музея кн. В. Кочубея, т. I, стр. 275) есть и третья, открытая тѣмже нумизматографомъ, съ буквами ΘΕΟ–ΤΙ, (тамъ же стр. 277). Такія монеты не апокрифы, однако и несоотвѣтственны данному адресу, и вводятъ въ заблужденіе новичковъ.—Фальсификаторы прежде отливали свои монеты въ глиняныя формочки, и отъ того выходившіе отсюда экземпляры легко были разпознаваемы; теперь дѣло иное. Искусство проникло и въ ихъ потаенные углы: поддѣльщики теперь вырѣзываютъ формы изъ желѣза или стали, и отбиваемыя такимъ путемъ монеты, являются въ болѣе обманчивомъ видѣ. Надобно много времени, сличеній монетъ съ другими, соображеній и пробъ употребить на то, чтобы удостовѣриться въ фальшивости монеты, продаваемой за высокую цѣну. Если нѣтъ закона преслѣдующаго фальсификаторовъ монетъ и вообще древнихъ вещей, то однако должно составиться общественное мнѣніе, которое бы презрѣніемъ преслѣдовало фальсификаторовъ, злостно опустошающихъ карманы покупателей, и тѣмъ отвращающихъ любителей заниматься полезною наукою, какова нумизматика. Но, скажутъ практическіе люди: знайте по больше! непокупайте, и небудете введены въ обманъ!. Въ отвѣтъ такимъ можно сказать двѣ древнія пословицы: ars longa, vita brevis! и, errare—humanum est!.

ГОРОДА ОЛЬВІИ. (теперь сел. Парутино, Одесскаго узда, при рѣкѣ Бугѣ).

Л. Женская голова въ калаѳосѣ украшенномъ камышемъ (?), въ право. ◐ . . ΛΒΙΟ (едва примѣтно). Чайка клюющая Дельфина, плывущаго въ лѣво. М. 5-й в. № 7.

Примѣчаніе: Монета найдена на о. Левки. Доселѣ единственный экземпляръ.

ГОРОДА ПАНТИКАПЕИ. (теперь Керчь).

Л. Львиная голова прямо. ◐. Посреди четырехъ квадратовъ, по перемѣнно, двѣ звѣздочки о 4-хъ лучахъ и буквы ΓΑ. С. 4-й в. № 8.

Л. Львиная голова прямо. ◐. двѣ оливковыя вѣтви (?), посреди маслина; внизу ΓΑΝ. С. $^1/_2$ в. № 9.

Л. Голова Аполлона въ право. ◐. Колчанъ съ лукомъ; внизу ΓΑΝ. М. 2-й в. № 10.

Л. Голова Аполлона въ вѣнкѣ, въ право. Оттиснута только верхняя часть головы. ◐. Лавровый вѣнокъ; внизу ΓΑΝΤΙ. М. 2-й в. № 11.

Л. Голова Аполлона въ вѣнкѣ, въ право. ◐. Лира тетрахорда, поверхъ которой ΓΑΝΤΙ, внизу ΚΑΠΑ . . С. 3-й в. № 12.

Л. Поврежденная, Бычья голова въ право. ◐. Звѣзда о шести лучахъ. М. 1-й в. № 13.

Л. Осьмиконечная звѣзда, на перечеканкѣ. ◐. ΓΑΝ, среди буквъ Скиѳскій лукъ и вертикально положенная стрѣла, внизу которой съ лѣва осьмиконечная звѣздочка. С. 3-й в. № 14.

Л. Голова Паллады въ шлемѣ, въ право. ◐. Требузецъ горизонтально положенный; внизу ΓΑΝ, М. 2-й в. № 15.

Прим. Монеты принадлежатъ коллекціи г. Лемме, а № 11 и 12, г. Ѳедоровцу.

ВОСПОРА-КИММЕРІЙСКАГО.

Царицы, жены Римиталка.

Л. Замѣтны буквы какъ будто . . ΜΙΤΑΛΚ . . Женская голова въ сфендонѣ и покрываломъ, въ лѣво. ◐. . С. Α. ΡΟΜΗΤΑΛΚ. . Посреди курульное кресло. М. 6-й в. № 16.

Примѣчаніе: Найдена на о. Левки. Монета неимѣетъ ни полной формы, ни надлежащаго вѣса. Едвалине пробная монета?.

КОЛХИДЫ.

ГОРОДА ДІОСКУРІАСА.

Л. . . . ΤΡΑΙΑΝΟϹ голова императора Траяна въ вѣнкѣ, въ право. ◐. Жертвенникъ (ara ignita) съ двумя створными дверцами. Внизу ΔΙΟϹ. М. 6-й в. № 17.

Примѣчаніе: Найдена на о. Левки. Городъ Діоскуріасъ находился тамъ, гдѣ теперь кажется Сухумъ-Кале. Начало получилъ отъ Аргонавтовъ плавающихъ въ Колхиду (Мингрелію) за золотымъ руномъ (невольниками ?). Во время Траяна этою мѣстностью владѣли Римляне, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Арріанъ, въ Периплѣ Понта Евксинскаго (изд. Одесск. 1836 г): «Миновавши Астелефъ прибыли въ Севастополь.. Того же дня, мы раздали жалованье войску и осматривали лошадей и оружіе, а всадниковъ упражняли вскакиванію на лошадей; осматривали также больныхъ и житницы, и ходили вокругъ всей крѣпости и рва . . . Севастополь въ древности назывался Діоскуріасомъ, былъ поселеніе Милетское». По словамъ Плинія, Римляне содержали здѣсь 130 переводчиковъ для торговыхъ дѣлъ съ разными горными народами.—Монета императорская, до сего времени, единственная.

Н. Мурзакевичъ.

ч. о. о.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

СМѢСЬ.

www.library.chersonesos.org

I.

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА,

съ 14-го Ноября 1862, по 14-е Ноября 1866 года.

Истекавшее первое двадцатипятилѣтіе Общества ознаменовано важнымъ для него событіемъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, августѣйшій покровитель Общества, 29 Сентября 1859 года, въ часъ пополудни, соизволилъ удостоить своимъ посѣщеніемъ Музей Общества, который съ полнымъ благоволѣніемъ изволилъ обозрѣть во всѣхъ подробностяхъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сопровождали: г. Президентъ Общества генервлъ-адьютантъ графъ А. Г. Строгоновъ, генералъ-адьютантъ А. Н. Лидерсъ, и др.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ «во вниманіи къ продолжительной и полезной дѣятельнотти Общества», соизволилъ принять званіе Почетнаго Члена 17-го Іюня 1864 года.

Избраны:

I. Почетными Членами.

1863 года.

15 Марта. Архіепископъ Харьковскій Макарій. П. Е. Коцебу.

II. Дѣйствительными Членами.

1862 года.

21 Декабря. А. И. Голденблумъ.

1864 года.

10 Января. Князь В. Д. Дабижа.

21 Мая. А. П. Чирковъ.

www.library.chersonesos.org

25 Ноября. К. Е. Мострасъ.
1865 года.
23 Апрѣля. И. И. Курисъ.
15 Сентября. М. Н. Шидловскій.
27 Декабря. Д. П. Сонцовъ.
— — Ѳ. А. Струве.
1866 года.
28 Февраля. П. О. Бурачковъ.

III. Корреспондентами.

1863 года.
3 Мая. Э. Р. Ѳедоровецъ.
1864 года.
21 Мая. А. Ѳ. Смирновъ.
24 Октября. М. Ѳ. Слезкинъ.
— — Ф. Е. Скривано.
— — Н. О. Рено.
— — Д. И. Писаревскій.
25 Ноября. С. А. Рогала.
— — И. Т. Тихомировъ.
— — Ѳ. И. Кудрявцевъ.
— — Ю. Х. Лемме.
24 Ноября. И. У. Паскевичъ.
— — Ф. А. Селецкій.
— — П. К. Лотошниковъ.
— — И. С. Безкровный.
— — А. Ѳ. Андре.
1865 года.
5 Февраля. А. К. Подберезскій.
27 Декабря. Протоіерей. І. Карелинъ.
— — Баронъ Ѳ. К. Сталь.
— — А. А. Бѣликовичъ.
— — К. К. Дессметъ.

Въ теченіи вышеозначеннаго времени Общество имѣло прискорбіе понести тягостную утрату въ особѣ Его Высочества Государя Наслѣдника Николая Александровича, и лишиться похищенныхъ смертію: Почетныхъ Членовъ — М. Н. Мусинъ-Пушкина, графа Д. Н. Блудова, графа М .Н. Муравьева; Дѣйствительныхъ Членовъ — А. Я. Фабра, М. Г. Палеолога, М. А. Грабовскаго, Х. Х. Стевена, В. С. Караджича, Я. О. Ярцева, графа А. С. Строгонова, П. И. Кеппена, Ф. А. Жиля, А. В. Терещенко, Н. Р. Ребиндера, К. И. Арсеньева; Корреспондентовъ — А. Г. Дюбрюкса, К. С. Питтаки, В. Р. Заллемана, Ю. Л. Вильетти. и З. А. Аркаса.

Изъ доставленныхъ членами и сторонними лицами статей и матеріаловъ. и разсмотрѣнныхъ Издательнымъ Комитетомъ, составленъ V томъ Записокъ Общества, (126 листовъ in 4°) вмѣстившій въ себѣ 33 отдѣльныя статьи, сопровожденныя VI пояснительными таблицами. Книга вышла въ свѣтъ въ 1863 году.

За тѣмъ Общество занималось: устройствомъ Ѳеодосійскаго Музея Древностей. Старѣйшій въ Новороссійскомъ краѣ Ѳеодосійскій

музей древностей, основанный 31 Мая 1811 года тамошнимъ градоначальникомъ Семеномъ Михайловичемъ Бронѣвскимъ, первоначально на сумму однажды выданную изъ Ѳеодосійской градской думы, не получая потомъ постоянныхъ денежныхъ пособій, необходимыхъ для его благостоянія и приращенія, мало по малу пришелъ въ забвеніе и сдѣлался лишь хранилищемъ прежде собраннаго. Древности послужившія основаніемъ Музею, были собраны изъ Пантикапеи (Керчи), Фанагоріи (Тамани), Кафы (Ѳеодосіи) и Солдаіи (Судака), затѣмъ поступавшія отвсюду. Завѣдываніе Музеемъ, начальниками губерніи, возлагалось на чиновниковъ тамошняго карантина. Въ такомъ положеніи музей находился 40 лѣтъ. Въ 1851 году (31 Мая) въ слѣдствіе распоряженія г. Намѣстника кавказскаго новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора князя М. С. Воронцова Музей былъ порученъ главному надзору Общества, которое немедленно приняло въ немъ дѣятельное участіе, въ слѣдствіе котораго: a) всѣмъ предметамъ хранившимся въ Музеѣ, составилась подробная опись; b) въ старой турецкой мечети, вмѣщающей въ себѣ Музей, сдѣланы необходимыя починки, и за тѣмъ, c) было исходатайствано, изъ суммы крымскаго сбора по 100 рублей ежегодно, на содержаніе сторожа при Музеѣ и на приращеніе его мѣстными древностями. Преподанныя средства хотя и небольшія, однако нѣсколько устроили и увеличили Музей, такъ что въ теченіи 13 лѣтъ собрано, къ прежней коллекціи—монетъ: 3 золотыхъ, 22 серебряныхъ и 573 мѣдныхъ и кромѣ того 32 камня съ надписями генуэзскими, арабскими, турецкими и еврейскими.—10 Сентября 1861 года Музей былъ удостоенъ посѣщеніемъ Его Величества Государя Императора. Въ 1864 году, по случаю прекращенія денежнаго пособія изъ крымскаго сбора, Ѳеодосійскій Музей предполагался къ передачѣ въ Одесскій или Керчинскій музеи, но по мнѣнію гг. Начальниковъ—края, и губерніи а также Общества, оставленъ на своемъ мѣстѣ. Для того же чтобы поставить Музей, въ возможно лучшее противу прежняго состояніе, Общество отправивъ своего Секретаря въ Ѳеодосію, поручило ему войдти въ соображенія, необходимыя по благоустройству Музея. Доставленныя Секретаремъ предположенія: я) о внутренней передѣлкѣ Музея и прибавкѣ мѣста, b) о завѣдываніи Музеемъ, если возможно, уѣзднаго училища учителемъ историческихъ наукъ и c) о предоставленіи попеченія о благостоянім Музея мѣстному городскому головѣ, Обществомъ были одобрены и превровождены на усмотрѣніе г. Начальника края. За тѣмъ Общество изъ дублетовъ своей коллекціи монетъ удѣлило Ѳеодосійскому Музею 200 мѣдныхъ монетъ (135 Эллинскихъ и 65 Римскихъ); а чтобы облегчить лицамъ, живущимъ въ Ѳеодосіи, и предпринимающимъ

изысканія относительно мѣстной археологіи, Общество изъ дубликатовъ своей библіотеки удѣлило 24 археолого-нумизматическія сочиненія, состоящія въ 33 томахъ книгъ и брошуръ, сверхъ подаренныхъ однимъ изъ членовъ Общества 20 томовъ, подобнаго содержанія. По внутреннему устройству Музея, завѣдывающему онымъ предложенъ планъ, по которому древніе памятники могутъ быть установлены. Въ устроенной около Музея каменной оградѣ расположены такіе памятники, которые безвредно могутъ находиться подъ открытымъ южнымъ небомъ. Остается желать, чтобы принявшій на себя попеченіе о Музеѣ, мѣстный городскойголова, ускорилъ работами, необходимыми по внутреннему устройству помѣщенія въ лучшемъ, удобномъ видѣ, въ техническомъ отношеніи. О семъ Общество, своевременно уже обращалось съ просьбою.

Возстановленіемъ древняго Кургана въ Керчи. На основаніи § 95 устава своего, Общество, въ видахъ сохраненія памятниковъ въ краѣ, входило въ положеніе нѣкоторыхъ древнихъ кургановъ, находящихся въ окрестностяхъ Керчи. Изъ осмотрѣнныхъ Секретаремъ Общества въ 1864 г. нѣсколькихъ кургановъ, оказались: такъ называемый курганъ Золотой или Куль-оба давшій примѣчательнѣйшіе предметы Императорскому Эрмитажу, по давней запущенности и разрушенію сдѣланному Керчинскими жителями, теперь находится въ такомъ положеніи, что его если не невозможно, то очень дорого будетъ стоить возстановить. Курганъ же Царскій, отъ прежнихъ безотчетныхъ раскопокъ по всей его окружной наружности, близокъ былъ къ тому, что его сводъ просачивающеюся дождевою водою, въ непродолжительномъ времени могъ повредиться а за тѣмъ и обвалиться. Величественный коридоръ, построенный въ египетскомъ вкусѣ, уже начатъ исподоволь расхищаться окрестными жителями, забирающими годный камень на свои домашнія постройки. Спасти гробницу, единственный памятникъ, можно было не иначе, какъ засыпавъ вершину а также и обочины Кургана, за тѣмъ реставрировать египетскій коридоръ, сдѣлавъ у входа желѣзную рѣшетчатую дверь. Общество, по недостатку собственныхъ денежныхъ средствъ, о принятіи надлежащихъ мѣръ къ сохраненію и поддержкѣ замѣчательнѣйшаго Кургана, обращалось съ просьбою къ Императорской С.-Петербургской Археологической Коммисіи которая немедленно изъявила полную готовность произвесть всѣ земляныя работы на собственныя средства, въ томъ числѣ и окопку Кургана. Подъ наблюденіемъ г. директора Керчинскаго Музея древностей, въ Маѣ мѣсяцѣ 1865 года, внутренность величественнаго Кургана очищена, коридоръ, (единственный по древней методѣ обтески камня — rustico) поддержанъ, по сторонамъ входа, осыпи Кургана и вершина онаго землею тщательно покрыты, и для охраны Кур-

гана отъ окрестныхъ жителей, похищающихъ камень, для сторожа выстроено удобное помѣщеніе и выкопанъ колодецъ годной воды. Остается желать, чтобы по засыпкѣ землею всѣхъ рытвинъ на поверхности кургана, знаменитый корридоръ былъ возстановленъ вполнѣ, и при томъ въ древнемъ видѣ. Тогда онъ послужитъ хранилищемъ тѣхъ тяжеловѣсныхъ древностей, которыя теперь, по необходимости, помѣщаются на открытомъ воздухѣ, въ наемныхъ квартирахъ Керчинскаго Музея.

По случаю уничтоженія старинныхъ турецкихъ крѣпостей въ Аккерманѣ и Хотинѣ, Общество принимало мѣры къ собранію и сбереженію случайно попадающихся древнихъ монетъ и другихъ памятниковъ, чрезъ посредство своихъ корреспондентовъ, жительствующихъ въ Аккерманѣ и Хотинѣ.—Общество обращалось съ просьбою и къ преосвященному епископу Таврическому, своему Дѣйствительному Члену, о принятіи мѣръ къ собранію: а) древностей византійскихъ попадающихся въ Судакѣ (древней Сугдеѣ, гдѣ съ II до XIII вѣка процвѣтала православная архіепископія), а также b) въ развалинахъ Херсонеса (гдѣ теперь устроенъ монастырь) древнихъ монетъ и вещей, съ цѣлію дополненія коллекцій Общества недостающими экземплярами. Общество увѣрено, что его ожиданія неостанутся безплодными.

Общество также увеличило свои коллекціи мѣстными монетами; эллинскими и генуэзскими надписями, тремя fac-simile древнихъ италіянскихъ картъ Чернаго моря и, автографами. Также озаботилось о томъ, чтобы на будущее время всѣ могущія встрѣтиться въ краѣ находки монетъ и древнихъ вещей, не пропадали безслѣдно для науки, для того обращалось къ г. главному Начальнику края съ просьбою: сдѣлать распоряженіе, чтобы о находкахъ, начальствами городовъ, своевременно доводилось до свѣдѣнія Общества.

Получивъ увѣдомленіе отъ г. начальника Херсонской губерніи, что при Елисаветградской думѣ имѣется архивъ старыхъ дѣлъ съ 1750 года,—эпохи заселенія Новороссійскаго края, Общество распорядилось о разборѣ и списаніи, соотвѣтственныхъ его цѣлямъ, бумагъ.

По случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія, Общество для ознакомленія иностранцевъ съ трудами и дѣйствіями Одесскаго Общества, напечатавъ: Notice sur la Société Odessoise d' histoire et d' antiquités, et sur ses Mémoires въ достаточнымъ количествѣ, чрезъ посредство живущихъ въ Одессѣ консуловъ иностранныхъ державъ, препроводило во всѣ находящіеся за границею археологическія Академіи и Общества, также разослало по всѣмъ отечественнымъ Академіямъ, Университетамъ и Обществамъ.

НЕКРОЛОГІЯ.

Степанъ Васильевичъ Сафоновъ. Въ лицѣ его утраченъ одинъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ.—Сафоновъ получилъ начальное

образованіе въ екатеринославской Семинаріи, въ классѣ философіи, а докончилъ въ харьковскомъ Университетѣ, съ ученою степенью кандидата. Въ началѣ 1825 года поступилъ на службу въ канцелярію г. новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора и тогда же былъ взятъ княземъ М. С. Воронцовымъ сперва для переписки бумагъ, въ послѣдствіи времени, приближенъ за неутомимую дѣятельность, къ особѣ начальника, въ качествѣ кабинетнаго секретаря. Не смотря на занятія, начинавшіяся у свѣтлѣйшаго князя съ ранняго утра и кончавшіяся почти вечеромъ, молодой человѣкъ, нечуждаясь общественныхъ удовольствій, находилъ время и для литературныхъ трудовъ. Вотъ перечень ихъ: въ 1828-30 годахъ Сафоновъ помѣщалъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ: *Путевыя замѣтки по Новоросійскому краю.* Въ 1834 году, въ издававшемся альманахѣ «Подарокъ бѣднымъ», помѣстилъ отрывокъ изъ его путешествія: *Восхожденіе на Везувій.* Въ 1836 г. перевелъ съ французскаго языка и издалъ: *Взглядъ на выгоды торговыхъ сношеній между Англіею и Франціею*, и помѣстилъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ любопытную *Записку* (Густава Бирона) *о томъ, сколько я помню о Крымскомъ и Турецкомъ походахъ, (въ 1736 году).* Въ 1837 г. издалъ: *Поѣздку къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря, на корветъ Ифигенія*, которую князь Воронцовъ предпринималъ въ 1836 году по высочайшему повелѣнію. Эта книжечка съ рисунками, познакомила антикваріевъ съ неизвѣстною дотолѣ весьма древнею и величественною митрополитскою церковью въ Пицундѣ (въ древности ΠΥΤΙΟΥΣ); въ 1838 г. *Описаніе чумы постигшей Одессу въ 1857 году.*—Имѣя въ виду такую дѣятельность, Общество, при открытіи своемъ, въ 1839 году признало Степана Васильевича своимъ Дѣйствительнымъ Членомъ За тѣмъ онъ въ 1840 г. издалъ: *Описаніе пребыванія Императорской фамиліи въ Крыму 1837 года.*—Когда издательный комитетъ перваго тома Записокъ Общества приступилъ къ приготовленію матеріаловъ, Сафоновъ доставилъ статью заслужившую полнаго вниманія: *Остатки греческихъ легіоновъ въ Россіи, или нынѣшнее населеніе Балаклавы* (*). Эта исторія Балаклавцевъ послужила основаніемъ книжечкѣ професора Гельсингфорсскаго университета В. Лагуса: Περὶ τῶν Ἑλλήνων τῆς μεσημβρίνῆς Ῥωσσίας ὑπομνημάτιον, изданной въ Аѳинахъ въ 1853 году. По прибытіи съ княземъ Воронцовымъ въ Тифлисъ, Сафоновъ былъ тамъ директоромъ Намѣстнической канцеляріи; при всей многотрудной должности, находилъ однако время и здѣсь быть полезнымъ наукѣ. По его проэкту, въ 1847 г. князь Михаилъ Семеновичъ разрѣшилъ, при канцеляріи, изданіе *Кавказскаго календаря*, въ короткое время блистательно опередившаго

*) См. томъ I. стр. 205—238.

всѣхъ старѣйшихъ своихъ собратовъ; при канцеляріи же положено начало — мѣстной *Нумизматической коллекціи* и — публичной *Тифлисской библіотекѣ*. Въ 1851 г. къ напечатанной на иждивеніи Общества «Исторіи о Казакахъ Запорожскихъ, князя Мышецкаго» Сафоновъ присоединилъ многія основательныя *примѣчанія*. Посылкою Обществу въ 1851 году дипломатической *Записки о Сербскомъ дѣлѣ 1752 года* (*), объясняющей австрійскую непрямую политику, употребленную ею при заселеніи Россіею Новой Сербіи, закончилась дѣятельность Степана Васильевича въ отношеніи къ Обществу. Новая служба, съ 1852 г. въ С.-Петербургѣ, въ качествѣ сенатора присутствующаго въ 2 департаментѣ правительствующаго Сената и семейныя заботы поглотили все его время. По смерти начальника-благодѣтеля свѣтлѣйшаго князя Михаила Семеновича, Сафоновъ готовился описать государственную и административную жизнь высокаго сановника. Можно было ожидать многаго отъ его труда, потому что изъ служившихъ при свѣтлѣйшемъ, никто небылъ такъ постоянно близокъ и неотлученъ какъ Сафоновъ, ведшій его дневникъ; но быстрая, неожиданная болѣзнь прекратила намѣреніе и жизнь нашего Члена. Степанъ Васильевичъ умеръ на 51 году отъ рожденія, 7-го Апрѣля 1862 года. Одинъ годъ Сафоновъ (1843-й) былъ вице-президентомъ Общества.

*) Ст. Том. IV, стр. 355—358.

Андрей Яковлевичъ Фаберъ. Многолѣтняя жизнь нашего сочлена, вся принадлежала службѣ прилежной, и, въ нѣкоторой долѣ — наукѣ. Точная исполнительность порученій начальства и велѣній закона, сопровождали Фабра отъ юныхъ дней и до преклонной старости. Происходивъ отъ малоизвѣстной фамиліи (*), Фаберъ по обычаю своего времяни, выучась русской грамотѣ, нѣмецкому и французскому языку началъ въ 1801 году службу по гражданской части, въ таврической казенной экспедиціи; въ 1808 году былъ форштмейстеромъ Крымскихъ лѣсовъ, а въ Августѣ 1812 года, когда чума проникла въ Крымъ, участвовалъ въ прекращеніи губительной заразы, и за тѣмъ, въ 1818 году, перешелъ въ канцелярію таврическаго губернатора. Пріобрѣтенныя имъ познанія въ нѣкоторыхъ наукахъ, дозволили ему, въ слѣдующемъ году поѣхать въ Харьковъ, для полученія отъ тамошняго Университета, по экзамену, права на чинъ ассесорскій. Разнообразныя порученія добросовѣстно выполняемыя обратили на него вниманіе, сначала мѣстнаго начальства, — возводившаго отъ должности совѣтника губернскаго правленія и до должности губернскаго прокурора, — потомъ и главнаго начальника Новороссійскаго края. Князь Ворон-

*) Во время управленія князя Потемкина Новороссіею, нѣкто Фаберъ, въ 1789 году, былъ садовникомъ разводившимъ садъ, въ новоосновавшемъ городѣ Николаевѣ, что теперь — Спасское.

цовъ узналъ способности Фабра при производствѣ слѣдствія въ Севастополѣ, по случаю безпорядковъ произведенныхъ матросами съ 3 на 4 іюня 1830 года. Въ 1833 году по отъѣздѣ въ Ст-Петербургъ М. И. Лекса, «добраго человѣка» (какъ его называлъ Пушкинъ), Фабръ избранъ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ правителемъ генералъ-губернаторской канцеляріи. Новыя обязанности и сношенія по должности съ лицами разныхъ сословій побудили его, немногіе часы досуга посвятить и наукѣ. Такимъ путемъ прежнія форштмейстерскія познанія А. Я. Фабръ приложилъ къ полезному дѣлу, доложивъ князю Воронцову о пользѣ собранія мѣстнаго Новороссійско-Бессарабскаго *дендро-минералогическаго кабинета*, какой въ непродолжительное время былъ составленъ: имъ самимъ коллекція деревъ, а горнымъ чиновникомъ Кульшинымъ.—минераловъ. Эта мѣстная замѣчательная коллекція (въ количествѣ 1132 №) просуществовавъ самостоятельно въ Одессѣ нѣсколько лѣтъ, поступила потомъ въ вѣдѣніе Общества сельскаго хозяйства южной Россіи. Богатыя и разнообразныя находки древностей въ Керчинскомъ и Таманьскомъ полуостровахъ, произведенныя весьма счастливо чиновниками гг. Аникомъ и Карейшею, возбудили въ Андреѣ Яковлевичѣ сначала любопытство, потомъ и любовь къ археологіи, отъ которой онъ во всю остальную жизнь уже не отставалъ. Близкія сношенія съ любителями и знатоками древностей Новороссійскаго края подвинули его робкую волю до того, что онъ, при ихъ помощи, рѣшился въ 1836 году издать *Арріанова перипла понта Евксинскаго*, сличенный съ греческимъ подлинникомъ, и поясненный многими примѣчаніями. Первый трудъ, издатель посвятилъ князю Михаилу Семеновичу только что осмотрѣвшему, съ государственными видами, классическіе восточные берега Чернаго моря. Фабръ въ посвященіи мѣтко воспользовался сравненіемъ начальника своего съ Арріаномъ, съ одинакою цѣлію обозрѣвавшихъ дальніе предѣлы пространнѣйшей монархіи, тотъ—древней, а этотъ современной.—Когда осуществлялась въ 1839 году давняя мысль учрежденія въ Одессѣ Общества Исторіи и Древностей, и Фабръ охотно присоединился къ числу четырехъ лицъ основывавшихъ учрежденіе полезное для Новороссійскаго края, а за тѣмъ незамедлилъ сообщить и свои статьи: *1) О древнихъ нагорныхъ укрѣпленіяхъ въ Крыму*, и *2) О памятникахъ нѣкоторыхъ народовъ варварскихъ древле обитавшихъ въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ*, помѣщенныя въ I-мъ и II-мъ томахъ Записокъ Общества. Съ назначеніемъ князя Воронцова Намѣстникомъ на Кавказъ, Фабръ, въ 1847 году, Высочайше былъ назначенъ Екатеринославскимъ губернаторомъ. Здѣсь, сверхъ исполненія своего долга, нашъ сочленъ упрочилъ свое имя насажденіемъ, по плану Екатерины II

(*), прекрасной древесной аллеи на пустынной площади, тянувшейся отъ Преображенскаго собора и чрезъ весь городъ. Живя всегда болѣе чемъ скромно и безсемейно, Фабръ съ дѣтства полюбя Крымъ, посвящалъ ему свои досуги, слѣдствіемъ которыхъ былъ сборникъ напечатанный въ Одессѣ, въ 1859 году, подъ названіемъ: *Достопамятнѣйшія древности Крыма и соединенныя съ ними воспоминанія.* Книга, какъ руководство, полезная для желающихъ ближе узнать Крымъ, авторомъ безденежно была разослана по библіотекамъ всѣхъ русскихъ Академій, Университетовъ и гимназій. Когда трѫды а за тѣмъ немощи старческія ослабили силы труженника, тогда онъ, испрося увольненіе отъ должности губернаторской, въ 1857 году, переѣхалъ въ родной ему городъ Симферополь, гдѣ занялъ мѣсто члена отъ правительства таврическаго губернскаго присутствія по крестьянскому дѣлу. Среди Симферопольскаго уединенія А. Я. свободное время употреблялъ на выборку замѣтокъ о Таманьскомъ полуостровѣ, которыя въ 1861 году напечаталъ въ Одессѣ, подъ заглавіемъ: *Древній бытъ Эйоны, нынѣшняго полуострова Тамани.* За тѣмъ, видимо дряхлѣя, и болѣе прежняго отдаляясь отъ знакомствъ, семидесятитрехълѣтній старецъ, 24 Января 1863 года, одиноко кончилъ грустную жизнь, оставивъ по себѣ денежный капиталъ около 200,000 рублей, домъ и земли въ Крыму. (*) Покойный однако все это, какъ вдовецъ бездѣтный, завѣщалъ на учрежденіе въ Симферополѣ *Сиротскаго дома* его имени. Значущее имущество А. Я. Фабръ пріобрѣлъ: наслѣдствомъ отъ родныхъ по матери (въ Гамбургѣ), пособіями начальства, а болѣе — крайне умѣренною жизнію (**).

Покойный, за постоянно отличную службу былъ награждаемъ чинами до тайнаго совѣтника и орденами св. Станислава и Анны 1-хъ, Владиміра 2-й степеней и бѣлаго Орла.

П. Мурзакевичъ.
Ч. О. О.

Графъ Александръ Сергеевичъ Строгоновъ. 26 Іюля 1864 года умеръ внезапно въ своемъ имѣніи, Псковской губерніи, въ селѣ Волышевѣ графъ Александръ Строгоновъ, одинъ изъ замѣчательныхъ собирателей средневѣковыхъ и также новыхъ Европейскихъ монетъ. — Покойный принадлежалъ къ одной изъ знаменитыхъ фамилій Русскихъ Предокъ его Лука Спиридоновичъ Строгоновъ,

*) Планъ города Екатеринослава, утвержденный Императрицею въ 1797 году, во II томѣ Записокъ помѣщеный, полученъ отъ Фабра.

*) См. Таврическія губернскія вѣдомости 1863 года, № 10, неофиціяльная часть.

**) Въ 1843 году продалъ Обществу собственную коллекцію Керчинскихъ древнихъ вазъ и сосудовъ, а при переѣздахъ изъ города въ другой—распродавалъ все, даже до послѣдней мѣлочи. Предъ смертью, проживалъ отъ 13 руб. 35 коп. до 14 рублей 25 коп. въ мѣсяцъ.

новгородецъ, (въ 1445 году) пожертвовалъ знатною частію своего богатства на выкупъ изъ плѣна татарскаго, Московскаго великаго князя Василія Васильевича Темнаго. Семенъ Аникіевичъ и его племянники Максимъ Яковлевичъ и Никита Григорьевичъ способствовали храброму донскому козаку Ермаку Тимофееву завоевать царство Сибирское, за что Царь Иванъ IV Васильевичъ Грозный въ признательность за присоединеніе новой области къ царству, пожаловалъ многими льготами и преимуществами, въ томъ числѣ правомъ строить (въ Сибири) крѣпостцы и снаряжать ихъ военными людьми. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ пожаловалъ Строгоновыхъ званіемъ «именитыхъ людей», а Петръ великій, 6 Марта 1722 года, братьевъ Строгоновыхъ Александра, Николая и Сергѣя возвелъ въ баронское достоинство Русской имперіи. Императоръ Францъ, 9 Іюня 1761 г. барона Александра пожаловалъ графомъ священно-римской имперіи, въ послѣдствіи онъ былъ камергеромъ Русскаго Императорскаго двора и президентомъ С.-Петербургской Академіи художествъ; Императоръ Павелъ, его же пожаловалъ, 21 Апрѣля 1798 года, графомъ Русской имперіи. Внука графа Александра, Натэлія Павловна, послѣдняя отрасль графской фамиліи вышла замужъ за барона Сергѣя Григорьевича Строганова, которому Императоръ Александръ I присвоилъ графскій титулъ. Отъ этого супружества, 7 го Декабря 1818 года, родился графъ Александръ Сергѣевичъ, получившій тщательное воспитаніе въ Дрезденѣ, въ Крейцшулѣ, и съ этого времени сталъ заниматься нумисматикою. Его начальная коллекція состояла изъ Римскихъ монетъ, къ которымъ, по нахожденію на службѣ въ Преображенскомъ полку, потомъ нѣсколько охладѣлъ. Но поощренный въ 1845 году извѣстнымъ собирателемъ монетъ Я. Рейхелемъ, графъ пріохотился къ монетамъ средневѣковымъ, которыхъ значительную часть пріобрѣлъ отъ Бухгольца въ Ригѣ, и отъ Каппе изъ Дрездена, а остальное значительно умножалъ во время заграничныхъ путешествій. Въ послѣдствіи, присоединилъ собраніе старинныхъ червонцевъ а также новыхъ Европейскихъ монетъ. Въ 1859 году пріобрѣлъ значительную часть коллекціи покойнаго князя Ѳеофила Гагарина, въ числѣ нѣсколька тысячъ изящныхъ талеровъ, флориновъ и другихъ, изъ знаменитой коллекціи Эльснера. Также значительную покупку сдѣлалъ въ Вѣнѣ, у Оберндорфера.

Походъ, въ Венгерскую войну, прервалъ на нѣкоторое время любимыя занятія графа. Украшенный знаками отличій, снова въ 1854 году участвовалъ въ Крымской войнѣ и сраженіи на р. Черной. За тѣмъ командовалъ первымъ баталіономъ гвардейскихъ стрѣлковъ, и въ 1858 году, по слабости здоровья, увольнился отъ службы, посвятивъ себя воспитанію своихъ дѣтей. Поправившись въ здоровьи, по пригла-

шенію, снова поступилъ на службу въ званіи полковника и флигель-адъютанта Его Величества, но отъ рожденія слабое здоровье снова помѣшало графу продолжать военную службу. Въ Январѣ 1864 года, съ производствомъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, былъ пожалованъ егермейстеромъ двора Его Величества. Но недолго пользовался графъ новыми почестями. Послѣ благополучно конченнаго леченія въ Висбаденѣ минеральными водами, онъ достигъ благополучно до своего пріюта, прекраснаго Волышева. Но въ одинъ день, возвратясь съ охоты, въ полномъ здоровьи и веселомъ духѣ, ночью, почуствовалъ себя такъ худо, что не успѣвъ дать знать домашнему доктору, скончался на рукахъ своей неутѣшной супруги.

Графъ Александръ владѣлъ благороднымъ характеромъ въ полномъ смыслѣ сего слова, былъ примѣрнымъ супругомъ, отцомъ, нелицемѣрнымъ другомъ его друзей, и благотворителемъ бѣдныхъ (*). Его внезапная смерть повергла въ глубокую печаль всю его фамилію и его многочисленныхъ друзей. Multis ille bonis flebilis occidit.

Скажемъ нѣсколько словъ о прекрасной коллекціи покойнаго графа. Чтобы не собирать одно и тоже что его отецъ, отдѣлимъ всѣ Русскія, Византійскія и разныя древнія монеты, которыхъ превосходный выборъ имѣлся у его отца, графа Сергѣя Григорьевича. Собраніе монетъ графа Александра простирается вообще до 60,000, въ томъ числѣ до 6,000 золотыхъ экземпляровъ и вмѣщаетъ слѣдующія:

I. Прибалтійскихъ губерній. Это рѣдкости, бывшихъ коллекцій Германа и Бухгольца, въ нѣсколька тысячахъ; между ними превосходные золотые талеры Ливонскаго ордена, городовъ Риги, Ревеля и др.

II. Англійскія. Болье 1000 штукъ средневѣковыхъ, около сорока принадлежащихъ Епархіи и нѣсколько сотъ денаровъ Этельреда II, Канута и Гартканута, найденныхъ въ Россіи.

III. Бельгійскія. Прекрасное собраніе монетъ Брабанта, Фландріи и между прочимъ извѣстнаго Реннада, Монса.

IV. Нидерландскія. Прекрасная коллекція, въ числѣ которой имѣются крайне рѣдкія, напримѣръ города Левардена.

V. Французскія. Свыше 200 Меровингскихъ, нѣсколько сотъ Карловингскихъ. Полное собраніе монетъ баронскихъ, разныхъ городовъ и много экземпляровъ рѣдкихъ и даже единственныхъ монетъ.

VI. Швейцарскія. Наилучшая коллекція въ свѣтѣ: она вмѣщаетъ рѣдчайшіе экземпляры

---

*) Графъ А. С. Строгоновъ былъ однимъ изъ основателей Ст-Петербургскаго археологическаго Общества, открытаго въ 1846 году, а также дѣйствительнымъ членомъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей съ 1856 года.

изъ коллекцій Ландольта, Шпица и Лубье, дополненная рѣдкостями изъ собранія князя Гагарина. Знатокъ удивится собранію вмѣщающему свыше 900 однихъ золотыхъ монетъ.

VII. Португальскія. Основу этой коллекціи положило собраніе извѣстнаго Фамэна, чиновника французскаго посольства въ Лиссабонѣ. Здѣсь имѣется болѣе 300 экз. монетъ средневѣковыхъ, и между ими золотая короля Санхеца I, рѣдчайшія монеты кардинала Генриха правителя королевства, имѣется и пріора Антонія де Крато.

VIII. Испанскія. Болѣе 800 средневѣковыхъ неизданныхъ. Между новѣйшими имѣются рѣдкія монеты.

IV. Италіянскія. Прекрасное собраніе Папскихъ, дополненныхъ изъ коллекціи князя Григорія Гагарина и Кольба. Богатый отдѣлъ монетъ городовъ Милана и Венеціи.

X. Австрійскія. Между ними слѣдуетъ упомянуть объ отдѣлѣ монетъ Зальцбурга и Трансильваніи.

XI. Германскія. Богатѣйшіе отдѣлы — Прусскихъ (около 8000 штукъ), Баварскихъ, Мекленбургскихъ и мн. др.

Вообще вся коллекція представляетъ прекрасные экземпляры. Что касается до мелкихъ монетъ, со включеніемъ и средневѣковыхъ, то она вмѣщаетъ въ себѣ экземпляры рѣдкіе по историческому значенію. Вся эта превосходная коллекція, стоющая болѣе милліона, достойна того, чтобы какое либо просвѣщенное правительство пріобрѣло оную для общественнаго Музея.

Баронъ Б. Кёне.
Д. Ч. О.

С.-Петербургъ.

Петръ Ивановичь Кеппенъ. Семидесяти однолѣтняя жизнь (1793—1864) нашего почтеннаго члена оставила въ разныхъ отрасляхъ науки замѣтный слѣдъ, несмотря на его, съ дѣтства, некрѣпкое здоровье, потомъ и потерю глаза въ Крыму. Петръ Ивановичъ получивъ воспитаніе дома, окончательное образованіе довершилъ въ Императорскомъ харьковскомъ Университетѣ со степенью магистра (1814 г.), за симъ, нуждаясь въ средствахъ жизни, труженникъ многократно долженъ былъ перемѣнять служебное направленіе, доколѣ внутренній голосъ не указалъ настоящаго его призванія — ученаго поприща. Кеппенъ разновременно былъ чиновникомъ: почтоваго вѣдомства, Министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, государственныхъ имуществъ, V отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. Двухлѣтнее (въ 1822 и 1823 годахъ) пребываніе за границею, потомъ частыя поѣздки, по службѣ, по юго-западной Россіи, обогатили любознательнаго Кеппена разнообразными свѣдѣніями и матеріялами, которыми онъ при помощи извѣстнаго въ свое время русскаго

мецената графа П. П. Румянцова и содѣйствіи С-Петербургской Академіи наукъ, незамедлилъ подѣлиться съ публикою. Первое направленіе Петра Ивановича было историко-археологическое, чему много способствовало знакомство съ архіеп. Евгеніемъ, потомъ Кіевскимъ митрополитомъ, какъ свидѣтельствуютъ изданныя имъ по этой части книги, принесшія въ свое время много пользы: такими были напр. Библіографическіе листы, Списокъ древнимъ Русскимъ памятникамъ и др. Дальнѣйшіе труды были бы еще плодоноснѣе если бы, къ сожалѣнію, желчная и рѣзская рецензія написанная академикомъ Кёлеромъ на изданное, въ 1823 г. въ Вѣнѣ: Alterthumer am Nordgestade des Pontus, на которое Кеппенъ незамедлилъ дать отвѣтъ книжкою: Nachhall vom Nordgestade des Pontus, не охладила въ немъ и даже остановила призванія къ археологіи. За симъ, Кеппенъ, избралъ поприще статистико-экономическое, въ 1837 г., сначала въ качествѣ адъюнкта, потомъ и ординарнаго академика. Дѣятельность Петра Ивановича на новомъ полѣ также была неутомима, не смотря на сторонніе служебные занятія. Списокъ всѣхъ статей, книгъ и книжекъ изданныхъ имъ (къ сожалѣнію больше по нѣмецки, хотя авторъ принадлежалъ Академіи наукъ, учрежденной на пользу Россіи), простирается до 130, а какъ они уже извѣстны изъ описанія «Юбилея Петра Ивановича, празднованнаго 29 Декабря 1859 г. по случаю совершившагося пятидесятилѣтія его службы», а также изъ некролога покойнаго, помѣщеннаго въ Мѣсяцесловѣ на 1865 годъ, то остается припомнить его тѣ труды, которые составляютъ достояніе археологіи и топографіи и касаются предѣловъ дѣятельности нашего Общества. Вотъ списокъ имъ: 1) Описаніе Туакской пещеры въ Крыму Спб. 1821. 2) планъ города Ольвіи съ окрестностями, 1821 г., доселѣ единственный. 3) Alterthumer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823; переведено по русски въ 1828 г. 4) Olbisches Psephisma zu ehren des Protogenes W. 1823. 5) Nachhall vom Nordgestade des Pontus, ein Schreiben an der herrn v. Köhler. W. 1823. 6) О Крымскихъ пещерахъ. М. 1829. 7) О винодѣліи на южномъ берегу Крыма. Спб. 1830. 8) О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи. Спб. 1832. 9) Veber Tumili in Russland. S. P. B. 1856; изданное по русски. 10) Крымскій сборникъ. О древностяхъ южнаго Крыма и горъ Таврическихъ. Спб. 1837, съ картою южнаго Крыма, позаимствованною съ карты Крыма, съемки въ 1816 г. генерала Мухина. Въ это же время составленъ: Списокъ волостямъ и селеніямъ Таврической губерніи, съ показаніемъ числа жителей каждой деревни, къ 1-му Января 1837 года. 11) Veber die Temperatur von 130 quellen der Taurischen halbinzel. SPB. 1839. 12) Veber Russland stadte. SPB; 1840, переведено по русски. 13) Объ Алешковскихъ летучихъ пескахъ.

Спб. 1841. 14) Veber einge landes verhaltnisse zwischen dem untern Dnepr und dem Azowschen meere. SPB. 1845. 15) Этнографическая карта Европейской Россіи. Спб. 1851. 16) Die Bolgaren in Bessarabien. SPB, 1853. 17) Девятая ревизія. О числѣ жителей въ Россіи въ 1851 году. Спб. 1857. 18) Главные озера и лиманы Россійской имперіи. Спб. 1859; и наконецъ, положилъ начало новому: Русскому географическому словарю.

Кеппенъ принадлежалъ 28 ученымъ отечественнымъ и заграничнымъ Обществамъ, въ томъ числѣ и Одесскому съ 23 Апрѣля 1839 г. Былъ также участникомъ въ учрежденіи — въ 1817 г. вольнаго Общества любителей россійской словесности, а въ 1844 г. — Русскаго Географическаго Общества, гдѣ первое время состоялъ секретаремъ. Послѣдніе два года жизни Петръ Ивановичь провелъ на южномъ берегу Крыма, въ Карабахѣ, въ семьѣ (женатъ былъ на дочери академика Аделунга), гдѣ мирно скончался 22 Мая 1864 года. Дѣятельная, полезная жизнь и служба Кеппена, Монархомъ вознаграждена пожалованіемъ: чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, ордена св. Владиміра 3-й степени и значительнымъ участкомъ земли.

Захарій Андреевичъ Аркасъ. При имени этомъ вспоминается человѣкъ кроткій, благочестивый и трудолюбивый. Такимъ былъ нашъ усопшій членъ. Аркасъ родился въ 1793 году въ Ѳессаліи, въ городкѣ Литохоро, у подошвы горы Олимпа, и отцемъ своимъ перевезенъ въ единовѣрную Россію, въ городъ Николаевъ, гдѣ въ это время, сверхъ Севастополя Балаклавы и Эникале, было пристанище греческимъ переселенцамъ. Обучался въ Николаевскомъ штурманскомъ училищѣ и такъ удовлетворительно, что оттуда въ непродолжительномъ времени, въ 1816 г., былъ переведенъ въ 41 флотскій экипажъ по экзамену мичманомъ. Въ 1828 г., служа въ эскадрѣ Грейга, отличился на кораблѣ Марія, при осадѣ Варны, за что награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3 степени, а въ 1829 году, за неустрашимость и усердіе оказанныя, эскадрою Скаловскаго, при созженіи подъ стѣнами Пендеракліи турецкаго корабля и въ Акчесарѣ корвета и многихъ другихъ судовъ — орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, за тѣмъ послѣдовательно переходя къ высшимъ чинамъ, по нездоровью оставя прямо морскую службу, поперемѣнно съ 1839 года несъ обязанности: смотрителя штурманской роты, предсѣдателя Севастопольскаго статистическаго комитета, попечителя Севастопольской Петропавловской церкви, предсѣдателя коммисіи по построенію храма св. равноапостольнаго князя Владиміра (гдѣ теперь могилы адмираловъ Лазарева, Корнилова и Истомина), Инспектора дѣвичьяго училища дочерей нижнихъ чиновъ Черноморскаго вѣдомства, инспектора Севастопольскаго карантина, наконецъ директора и строителя Севастопольской морской

офицерской библіотеки, которой значительнѣйшую часть, за пять дней до оставленія войсками въ 1855 году Севастополя, успѣлъ благополучно перевезть въ Николаевъ. Постоянно добросовѣстные труды и дѣятельность Захарія Андреевича своевременно были награждаемы орденами до Станислава 1-й ст. и производствомъ до чина генералъ-лейтенанта. Съ 1841 года стала развиваться ученая дѣятельность Аркаса. Въ слѣдствіе желанія Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, адмиралъ Михаилъ Петровичь Лазаревъ поручилъ Аркасу сдѣлать описаніе древностей Херсонеса, Инкермана и Балаклавы, какое дѣло было исполнено въ 1845 году вполнѣ удовлетворительно. Примѣчательное: *Описаніе Ираклійскаго полуострова и древностей его*, помѣщено во II томѣ Записокъ (стр. 245—271); приложенные XII плановъ и чертежей сдѣлались теперь дорогимъ достояніемъ археологіи, послѣ страшнаго разворенія Севастополя и его окрестностей, въ бывшую войну 1853-56 годовъ. За тѣмъ доставилъ Обществу: *Сравнительную таблицу Еллинскихъ поселеній по Евксинскому понту безыменнаго автора, съ мѣстами назначенными на меркаторской картѣ Чернаго моря, описи 1836 года.* (т. III, 144); и—*Дѣйствія Черноморскаго флота, съ 1787 по 1866 годъ*, т. е. со дня его рожденія и по день потопленія. Статьи эта въ трехъ большихъ отрывкахъ помѣщена въ IV, V и VI томахъ Записокъ. Кромѣ того разновременно сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія: a) *Журналъ веденный во время Турецкой войны, съ 1-го Мая 1828 по 24 Іюля 1829 года, въ бытность на корабляхъ императрица Марія, и Іоаннъ златоустъ.* Здѣсь помѣщена поденная записка дѣйствій флота при осадѣ города и крѣпости Варны, а также бурнаго плаванія Императора Николая I, на кораблѣ Марія, изъ Варны въ Одессу, гдѣ Аркасъ состоялъ въ числѣ служившихъ. b) *Первоначальное заведеніе Россійскаго флота на Азовскомъ морѣ, существовавшаго съ 1695 по 1778 годъ.* c) *Предположенія князя Потемкина относительно Черноморскаго флота, представленныя Фалеевымъ графу Зубову.* d) *Выписку изъ журнала веденнаго на флагманскомъ кораблѣ Рождество Христово*, во время сраженія даннаго между Гаджибеемъ (теперь Одессою) и Тендрою и соединенія Черноморскаго флота съ лиманскою эскадрою въ 1790 году. e) *Копію рапорта контръ-адмирала Ушакова князю Потемкину* (5 Августа 1791 г.). *о данномъ сраженіи у мыса Каліакріи*, съ приложеніемъ вѣдомости о числѣ, родѣ и калибрѣ орудій Черноморскаго флота, состоявшаго подъ его начальствомъ. Кромѣ сообщенныхъ матеріаловъ, Захарій Андреевичъ усердно содѣйствовалъ увеличенію Музея Общества, спасаемыми имъ отъ истребленія, архетектурными обломками

уцѣлѣвшими отъ древняго Херсонеса, неразумно растаскиваемыми Севастопольцами; неоднократно дарилъ Музею и древнія монеты, тамъ же найденныя. По раззореніи Севастополя, къ которому Аркасъ былъ сердцемъ привязанъ и которому посвятилъ лучшую часть жизни, скорбя о его настоящемъ положеніи, замѣтно сталъ дряхлѣть. Устранясь отъ общественной дѣятельности, мирно и скромно проводилъ свѣтлые дни въ кругу своихъ почитателей и друзей. 23 Марта 1866 года, христіански умеръ на семдесятъ третьемъ году неукоризненной, полезной жизни. Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Аркасъ состоялъ съ 16 Октября 1846 года.

П. Мурзакевичъ.

ч. о. о.

ГЕРКУЛЕСОВЫ СТОЛБЫ НА ДНѢПРѢ (*).

Хотя я, во время путешествія моего по нижнему Днѣпру, обращалъ особенное вниманіе на изслѣдованіе извѣстныхъ Днѣпровскихъ Пороговъ, равно какъ и вообще на мѣстности этого славнаго Низовья; но вмѣстѣ съ этимъ будучи увлекаемъ прелестью разсказа Геродота о тѣхъ мѣстахъ, на предѣлахъ извѣстной грекамъ Гилеи, на которыхъ обитала прекрасная Змѣя-Дѣва-Борисѳена, я тщательно прислушивался ко всякому преданію, ко всякому разсказу мѣстныхъ жителей, которые могли бы намъ пояснить и осуществить Геродотово преданіе. Все, что я успѣлъ собрать, во время быстраго плаванія у Пороговъ, представляю вниманію читателей.

У третьяго, по порядку, Лоханскаго порога, на правомъ берегу, расположена въ долинѣ деревня Волошская, извѣстная красотою мѣстоположенія. Южною оконечностью своею она примыкаетъ къ огромной скалѣ, входящей въ порогъ и уставленный, со стороны деревни, огромными торчащими обломками гранита. Съ ея вершины, также покрытой обломками камней, открывается прекрасный видъ на сосѣдній Сурскій порогъ и на шумящій у подошвы ея Лоханскій порогъ. Южную сторону этой скалы опоясываетъ глубокій оврагъ, за которымъ поднимается другая скалистая гора. Тамъ, подъ однимъ изъ камней находится пещера, идущая, какъ говорятъ, сажень на десять въ глубину; но входъ въ нее заваленъ камнями и никто не могъ изслѣдовать настоящей ея глубины. По преданію, въ этой пещерѣ обиталъ змѣй, пожиравшій людей. Вообще, если бы эта мѣстность была тщательнѣе изслѣдована, то можетъ быть, нашлись бы какія нибудь древности, потому что это мѣсто, кажется, имѣло значеніе

*) Эта статья есть извлеченіе изъ Изслѣдованія Корреспондента Общества г. Подберезскаго, писаннаго на польскомъ языкѣ и переведеннаго Д. Ч. Шершеневичемъ.

въ древнія времена, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ нѣсколько кургановъ, стоящихъ на первой горѣ, и неизвѣстно кѣмъ разрытыхъ.

Здѣсь авторъ занимаетъ читателя исчисленіемъ и описаніемъ Пороговъ (подробности ихъ въ III т. Записокъ, стр, 581). и говоритъ далѣе:

Держась постоянно лѣваго берега, мы миновали большой островъ Таволшанъ, простирающійся на три версты въ длину, и извѣстный у Боплана подъ тѣмъ же именемъ. Въ концѣ острова, вдается въ Днѣпръ нависшая скала, называемая Змѣиною. Въ этой скалѣ, подъ уровнемъ воды, видно узкое отверзтіе, входъ въ змѣиную нору, засыпанный отчасти пескомъ. Это отверзтіе внутри расширяется въ обширную пещеру, въ которой множество человѣческихъ костей; изъ нея поднимается какъ бы крутой выходъ на вершину скалы, но онъ не былъ ни кѣмъ окончательно изслѣдованъ. Г. Чужбинскій собралъ разсѣянные въ народѣ остатки древняго преданія (Морской Сборникъ за 1857-58 годы), изъ котораго видно, что будто бы въ этой пещерѣ обиталъ нѣкогда Царь-Змѣй, у котораго была красавица дочь. Змѣй этотъ былъ чудовище о трехъ головахъ; онъ стерегъ свою дочь, чтобы она не полюбила какого нибудь Русскаго царевича; но это не помогло, потому что красавица полюбила чужеземнаго героя и бѣжала съ нимъ тайно, по Днѣпру, къ Черному морю. Съ этаго времени жестокость змѣя усилилась, и онъ ежедневно выходилъ изъ пещеры искать между людьми новыхъ жертвъ для своей мести. На этой скалѣ, какъ говорятъ, гнѣздится множество змѣй; а назадъ тому лѣтъ тридцать, ихъ было такъ много, что опасно было ходить туда.

Въ народѣ ходитъ много разсказовъ о змѣяхъ; однакожъ эта пещера и преданіе сохранившееся въ тѣхъ мѣстахъ, на предѣлахъ Гилеи, гдѣ обитала змѣя-Дива Борисѳена, не лишено значенія. Разскажемъ это преданіе изъ словъ Геродота.—Извѣстно, что Геркулесъ, стремясь къ безсмертію, совершалъ двѣнадцать великихъ подвиговъ, которыя назначилъ ему Еврисѳенъ, истолкователь воли боговъ на землѣ. Въ числѣ прочихъ подвиговъ ему предстояло пріобрѣтеніе прекрасныхъ быковъ изъ стадъ Геріона, чудовища о трехъ головахъ, обитавшаго гдѣ-то по ту сторону Понта, на островѣ Эриѳеѣ, лежащемъ на Океанѣ, начинающемся въ сторонѣ Восточной. Геркулесъ, пройдя Столбы, названные по его имени, нашелъ Геріона, побѣдилъ и захватилъ его стада. Но когда на обратномъ пути шелъ съ добычею чрезъ обширную пустыню, названную впослѣдствіи Скиѳіею, то застигнутъ былъ въ степяхъ страшною грозою. Тогда, отвязавъ быковъ и коней отъ повозокъ, пустивъ ихъ на пастьбище, а самъ, разложивъ на землѣ шкуру немейскаго льва, которую обыкновенно носилъ на себѣ, уснулъ крѣпкимъ сномъ. Про-

снувшись, увидѣлъ, что прекрасные кони неизвѣстно кѣмъ похищены и пустился въ степи искать ихъ; такимъ образомъ онъ дошелъ до страны, называемой *Гилея*, то есть лѣсная сторона. Тамъ въ пещерѣ нашелъ чудовище,—отъ головы до пояса дѣвица, а ниже этого змѣя. Не смотря на свое изумленіе, онъ спросилъ у нея о своихъ коняхъ. Они у меня, отвѣчала она, но я тебѣ отдамъ только тогда, когда поживешь со мною. Герой охотно согласился; но увлекаемый къ подвигамъ желаніемъ славы и соскучивъ долгимъ бездѣйствіемъ, послѣ трехлѣтняго пребыванія у Змѣи-Дѣвы, оставилъ эту страну и трехъ сыновей, родившихся отъ этой связи, именно. Агаѳирса, Гелона и Скиѳа. Младшій и храбрѣйшій изъ нихъ Скиѳъ, достигнувъ совершеннолѣтія, одинъ только изъ трехъ братьевъ могъ натянуть лукъ, оставленный отцемъ. По смерти матери онъ наслѣдовалъ ея владѣнія и здѣлался родоначальникомъ Скиескихъ царей; два другихъ брата отправились искать счастія въ другихъ странахъ. И такъ эта часть преданія Геродота, заимствованнаго имъ отъ Понтійскихъ эллиновъ, превосходно примѣняется къ этой прекрасной и таинственной странѣ Пороговъ; но для того, чтобы придать ему еще больше значенія, слѣдовало бы отыскать тамъ Столбы Геркулеса, которыхъ дѣйствительность въ той мѣстности становится весьма правдоподобною.

Почти на разстояніи версты ниже Кичкаса лежитъ славный островъ Хортица. Всматриваясь въ прекрасное, поэтическое мѣстоположеніе этого острова, мысль стремится прорвать таинственную завѣсу, наброшенную на нее вѣками. Въ этой поэзіи есть что-то таинственно—прекрасное, что влечетъ къ себѣ и умъ и сердце. Вѣка освятили ее, а миѳъ облекъ ее въ одежду чудеснаго. Хортица, островъ св. Георгія, къ которому приставали первые Славянскіе иловцы и дружины Варяговъ; на которомъ приносили своимъ божествамъ благодарственныя жертвы за счастливый переходъ черезъ Пороги, или гадали о благополучномъ плаваніи; этотъ островъ Хортица, хочу я сказать, есть миѳическая Эріоея, лежащая среди Океана, а торчащія въ Днѣпрѣ гранитныя скалы—это Столбы Геркулеса!—Здѣсь окончательная развязка узла тѣхъ таинственныхъ преданій о царяхъ-змѣяхъ на Днѣпрѣ и о пещерахъ.

Геркулесъ, какъ обыкновенно полагаютъ, раздѣливъ двѣ скалы между Европою и Африкою, соединилъ Океанъ съ Средиземнымъ моремъ проливомъ Гибралтарскимъ, и въ память этого подвига, воздвигъ на двухъ противоположныхъ берегахъ двѣ горы: Кальпи и Абилу, названныя Геркулесовыми Столбами. Но кто первый сочинилъ эту сказку и кто изъ поэтовъ первый воспѣлъ ее и въ какое время она разпространилась, этого мы не знаемъ. Вчитываясь однако же въ преданіе Геродота, говорящее о томъ же событіи, и служившее

конечно источникомъ для многихъ позднѣйшихъ писателей, мы никакъ не можемъ примѣнить его къ Гибралтарскому проливу. Посмотримъ еще разъ, что говоритъ преданіе.

Греки, обитающіе по берегамъ Евксинскаго понта, говорятъ что Геркулесъ, уводя стада Геріона, прибылъ въ страну, гдѣ теперь обитаютъ Скиѳы, и которая въ то время было пустыня; что Геріонъ жилъ по ту сторону Понта на островѣ, называемомъ Греками Эриѳеею, лежащемъ вблизи Гадеса, за Геркулесовыми Столбами. Утверждаютъ также, что Океанъ начинается на востокѣ и окружаетъ всю землю; но довольствуются только разказомъ, не приводя никакихъ доказательствъ. Говорятъ еще, что Геркулесъ, вышедши изъ той страны, прибылъ съ страну, извѣстную теперь подъ именемъ Скиѳіи, что будучи тамъ застигнутъ бурею и проч. Окончаніе этого преданія намъ уже извѣстно изъ приведеннаго выше разказа о змѣѣ-Дѣвицѣ Борисѳена.

Все это прекрасно и понятно для вѣрованія, но нисколько не удовлетворяетъ мысли. До тѣхъ поръ, пока мы будемъ считать Геркулеса божествомъ, онъ будетъ въ воображеніи нашемъ переносить горы, раздѣлять материки, переплывать безъ ладьи пространство Океана, побѣждать драконовъ и многоголовыхъ чудовищъ, пускать стрѣлы на солнце и своею силою тревожить умы даже безсмертныхъ боговъ Олимпа. Но неутомимый скептицизмъ нашего времени, снимая съ него блестящіе миѳическіе покровы, низводя его съ божественнаго подножія, воздвигнутаго ему рѣзвымъ воображеніемъ первобытныхъ народовъ, и доискиваясь одной только исторической истины, основанной на здравомъ смыслѣ,—низведетъ намъ Геркулеса до степени обыкновеннаго человѣка, одареннаго силою тѣла и духа, съ помощію которой онъ оказалъ странѣ услуги, совершилъ много знаменитыхъ подвиговъ, за что благодарный народъ воздавалъ ему божескія почести и почтилъ его имя безсмертіемъ. И въ такомъ случаѣ предѣлы его подвиговъ были естественны, возможны для человѣка, и смыслъ ихъ долженъ быть логиченъ. Минуя уже то обстоятельство, какимъ образомъ герой переплывалъ Океанъ, на какихъ ладьяхъ перевозилъ съ острова стада быковъ и табуны лошадей; были ли извѣстны въ ту отдаленную эпоху Греко-Пеласгамъ далекіе пути къ западу, которые не скоро, спустя нѣсколько сотъ лѣтъ послѣ Геркулеса, завистливые Финикійскіе купцы указали Грекамъ; спросимъ о какомъ это «Восточномъ Океанѣ, начинающемся на западѣ». Геродотъ наивно слушалъ разсказы, какъ о необыкновенной новости, о которой самъ, пришедши изъ Греціи, страны болѣе близкой къ Атлантикѣ, какъ будто вовсе ничего не зналъ и усомнился въ справедливости разсказа? Эти вопросы сами за себя достаточно отвѣчаютъ; но умалчивая о нихъ, мы никогда не будемъ

въ состояніи понять, какимъ образомъ и для чего Геркулесъ, какъ бы онъ ни былъ мало знакомъ съ мѣстностью своихъ подвиговъ, ведя для Еврисѳея добычу отъ Гибралтара въ Грецію, въ городъ Микены, попалъ въ Скиѳію, лежавшую по Борисѳену. Такой путь съ табунами и стадами чрезъ Пиренейскій хребетъ, Альпы, Герцинскій лѣсъ или Карпаты, чрезъ неприступныя горы, широкія рѣки и вѣковые лѣса—дѣйствительно стоитъ полубога, стоитъ и столбовъ Гибралтарскихъ!.

Обратимъ особенное вниманіе на то, что въ преданіи о подвигахъ Геркулеса въ Скиѳіи, Геродотъ тщательно придерживается Понта; что слышалъ это преданіе отъ Эллиновъ, «живущихъ у Понта»; что хотя чудовище Геріонъ, побѣжденный Геркулесомъ «обиталъ на островѣ Эриѳеѣ, лежащемъ на Океанѣ по ту сторону Геркулесовыхъ столбовъ», о чемъ однакожъ Греки не успѣли сказать ничего утвердительно, но что онъ въ тоже время жилъ и «по ту сторону Понта, не далеко отъ Гадеса». Здѣсь видно какое-то колебаніе, неувѣренность и путаница. Гдѣ же именно это «по ту сторону Понта?» смотря ли отъ стороны Ольвіи надъ Борисѳеномъ, гдѣ онъ записывалъ свое преданіе? Слѣдовательно все, и Океанъ, и Гадесъ, и Столбы должны быть гдѣ-нибудь на югозападномъ берегу Понта, быть можетъ, даже въ самой Греціи. Или же Геродотъ разумѣетъ это со стороны Галикарнасса, или мѣста Олимпійскихъ игръ, на которыхъ читалъ свою безсмертную исторію? Тогда «по ту сторону Понта» для него будетъ значить все пространство степей, лежащихъ по сѣверо-восточному берегу. Не смотря на всю трудность развязки такихъ вопросовъ, это преданіе правдоподобнымъ образомъ объясняется самою мѣстностью.

У первобытныхъ грековъ было преданіе о Восточномъ Океанѣ. Спасшіеся на возвышенностяхъ остатки Пеласговъ, первобытныхъ обитателей Эгеи, залитой въ низменностяхъ потопомъ Девкаліона, или Огигеса, передали Грекамъ какъ преданіе, разсказъ въ одно и тоже время и о потопѣ и о Восточномъ Океанѣ, который не только соединялъ настоящее ложе Чернаго моря съ Балтійскимъ посредствомъ болотъ и низменностей литовскихъ и бѣлорусскихъ, но и съ Каспійскимъ моремъ чрезъ все пространство степей южной Россіи, какъ утверждаютъ многіе ученые. На разработанныхъ новѣйшею наукою данныхъ можно предполагать, что такое соединеніе морей шло чрезъ Аральское озеро и все пространство монгольскихъ степей средней Азіи, быть можетъ, до Кореи и даже до Охотскаго моря! Быть можетъ, такой Океанъ представлялъ взорамъ древнихъ Пеласговъ Океанъ Восточный, огромный, опоясанный хребтами Гемуса и Алтая и почти равняющійся западному. Но это предположеніе наше, быть можетъ, слишкомъ смѣлое, мы ограничимъ предѣлами болѣе тѣсными. Рядомъ съ допотопнымъ пре-

даніемъ объ Океанѣ, первобытные Греки, замкнутые еще въ тѣсныхъ предѣлахъ едва возникавшей дѣятельности и гражданской жизни могли смотрѣть на неизвѣстныя имъ границы бурнаго Чернаго моря, уже улегшагося въ своемъ естественномъ ложѣ, какъ на неизмѣримое пространство Восточнаго, по отношенію къ ихъ странѣ, Океана. Уже въ позднѣйшія времена, вмѣстѣ съ развитіемъ внутреннихъ сношеній, когда уже Фриксъ и Гела, плывя на баранѣ, унесли въ таинственную Колхиду золотое руно, когда первые Аргонавты, идя по указанію преданія, переплыли бурное море чтобы отыскать золотое руно, и въ первый разъ сами изслѣдовали тѣ отдаленные берега страны, гдѣ обитали страшные Киммеры, Макрокефалы, покрытые вѣчнымъ мракомъ и жившіе у вратъ самаго ада, у Меотиды, съ того времени, говорю, неизмѣримыя воды Восточнаго Океана, сжались въ понятіи Грековъ до опредѣленныхъ предѣловъ Евксинскаго Понта, а неизвѣстный доселѣ Океанъ сразу сдѣлался извѣстнымъ моремъ. Между тѣмъ, разсказы о дѣяніяхъ Геркулеса, которыхъ поприщемъ были острова Восточнаго Океана, то есть Понта, сдѣлавшагося уже хорошо извѣстнымъ и изслѣдованнаго жителями прибрежныхъ колоній, лишившись своего первоначальнаго основанія въ названіи Океана, стали колебаться въ умахъ Грековъ, сбились съ порядка; и преданіе, искаженное и обезображенное, не находя уже приличнаго примѣненія къ прежней мѣстности, призвало на помощь фантазію, которая ударилась искать себѣ выхода въ другую сторону, искать другаго, новаго основанія. Такимъ образомъ могъ бы совершенно погибнуть и первоначальный слѣдъ самаго преданія; но фантазія, не будучи въ силахъ совершенно побороть правду, и указывая на Западный Океанъ, должна была для примиренія несообразностей, утверждать, что хотя Океанъ этотъ не есть уже Восточный, однакожъ, по крайней мѣрѣ, начинается на Востокѣ и окружаетъ всю землю; и это обстоятельство должно намъ служить путеводнымъ свѣтильникомъ въ изысканіи нашемъ, и естественно указываетъ намъ настоящую мѣстность первобытнаго преданія.

Изъ этихъ обстоятельствъ само собою вытекаетъ заключеніе, что преданіе о дѣяніяхъ Геркулеса вообще, объ его побѣдѣ надъ Геріономъ и о постройкѣ Столбовъ, были чисто произведеніемъ Эллиновъ, относительно которыхъ Черное море было моремъ Восточнымъ. Но Геродотъ слышалъ объ этомъ отъ Грековъ жившихъ по берегамъ Понта, которые въ свою очередь получили это преданіе отъ Скиѳовъ. Слѣдовательно, это преданіе скиѳское, передѣланное на греческой ладъ. Этотъ фактъ представляетъ намъ новое затрудненіе; но прежде чемъ приступимъ къ его развязкѣ, минуя всякія догадки и предположенія и возвращаясь опять къ Геродотову преданію, около

котораго намъ приходится постоянно вращаться, повторяемъ, что въ немъ много несообразностей: странная связь востока съ западомъ, доказательства, одно другому противоположныя. Не смотря однакожъ на всю ету видимую путаницу, есть одно обстоятельство, которое постоянно просвѣчиваетъ въ этомъ преданіи: это тотъ степной колоритъ, которымъ оно такъ ярко запечатлѣно, и несомнѣнное сходство съ разсказами настоящихъ жителей и лоцмановъ о Царяхъ-Змѣяхъ на Днѣпрѣ и о пещерахъ. Кромѣ того: чрезвычайно логичная связь его съ характеромъ мѣстности, и съ тѣми особенными чертами таинственной, разлитой поэтической природы, которая такъ сильно напоминаетъ намъ о правахъ своихъ. Отъ такой мѣстности вѣетъ безсмертнымъ духомъ древнихъ геройскихъ дѣяній, которыя изъ могилы забвенія воскресаютъ къ жизни, въ умѣ мыслящаго человѣка.

Опираясь на скиѳское преданіе, мы невольно приходимъ къ слѣдующему размышленію.

Геркулесъ, или тоже Алкидъ, одушевленный ли къ подвигамъ собственнымъ богатырскимъ духомъ, или по побужденію постороннему, рѣшился уничтожить Геріона, и отбить у него сокровища, въ особенности стада степныхъ быковъ. Геріонъ, на скиѳо-литовскомъ языкѣ означающій жителя лѣсной страны, и рожденный отъ Каллигоры (*), имени, безъ сомнѣнія славянскаго, по преданію былъ чудовище, драконъ о трехъ головахъ, иначе — злой и несносный сосѣдъ Скиѳовъ, обитающій въ странѣ *Гадесъ*, то есть, въ переводѣ на языкъ славянскій, въ странѣ, наполненной гадами, (змѣями, гадюками); что при этомъ онъ былъ начальникомъ какого либо славянскаго племени, быть можетъ сосѣднихъ Скиѳовъ, Анѳропофаговъ, или скорѣе Меланхленовъ, искони осѣдлыхъ на этихъ обширныхъ степяхъ, но всего вѣроятнѣе чернокафтанныхъ Малоруссовъ, сохранившихъ неизмѣнно преданіе до нашего времени. Этотъ Геріонъ былъ довольно сильный владѣтель прекрасныхъ стадъ, которыя паслись на тучныхъ и обширныхъ пастьбищахъ. Геркулесъ, или Алкидъ, прибывъ къ большому острову Эриѳеѣ, т. е. Хортицѣ, и миновавъ стоящіе на Днѣпрѣ Столбы, прибылъ во владѣнія Геріона, который, будучи защищаемъ обширными степями, безопасно жилъ въ «Змѣиной пещерѣ», лежащей у Лоханскаго порога; побѣдилъ Геріона, а пастуха Эвриѳіона вмѣстѣ съ двуголовымъ псомъ Орѳрусомъ, сторожившимъ его стада убилъ, и отобравъ изъ стадъ самыхъ лучшихъ быковъ,

*) «Калосъ» по гречески значитъ: красота, прелесть; въ южной украинѣ есть мѣстечко Калигоры, или Калогорка. Конечно, мы не думаемъ возводить ничтожное мѣстечко на степень родины или мѣстопребыванія Каллигоры, матери Геріона, ни приписывать ему древность Геркулесовыхъ временъ; но страннымъ кажется, чтобы какой-либо давній украинскій владѣлецъ, для маленькаго своего хуторка, искалъ названія въ греческомъ языкѣ. По этому полагаемъ, что Калигора есть оригинальное славянское названіе.

коровъ и кобылицъ, увелъ съ собою обратно. Но на обратномъ пути, застигла его въ степяхъ страшная гроза, которая, какъ въ каждомъ любомъ разсказѣ о приключеніяхъ богатыря, заставила его искать временнаго убѣжища у прекрасной славянской владѣлицы Змѣи-Дѣвы-Борисѳены, которую, быть можетъ, за ея крутой нравъ, простонародная фантазія превратила въ Змѣю; эта Борисѳена жила неподалеку отъ владѣній Геріона, въ той же странѣ Гадесъ, и именно въ своихъ чертогахъ на вершинѣ Змѣиной скалы у Таволшанскаго порога, къ которой, какъ намъ извѣстно, скрытый подземный ходъ велъ до самого берега рѣки, куда сходили за водою, и гдѣ, въ случаѣ грозящей опасности со стороны суши, можно было уплыть въ ладьѣ, привязанной къ береговой скалѣ, и искать спасенія за рѣкою у сосѣднихъ жителей, или въ тѣни густыхъ лѣсовъ, на большомъ, насупротивъ лежащемъ островѣ. Словомъ, это не преображенный въ русскаго царевича богатырь, какихъ мы обыкновенно видимъ въ преданіяхъ, но богатырь Геркулесъ, пришедшій съ юга отъ Скиѳовъ и теперь возвращающійся съ добычею, гостепріимно былъ принятъ Славянскою Дѣвою; какія были послѣдствія этого гостепріемства, не трудно догадаться. Мы выше сказали, что отъ этой связи родилось у Геркулеса три сына изъ которыхъ самый младшій извѣстенъ тѣмъ, что овладѣлъ страною, по смерти матери, и началъ династію Скиескихъ царей; а второй тѣмъ, что и по настоящее время живетъ въ литовскомъ преданіи, подъ тѣмъ же неизмѣненнымъ именемъ богатыря Гелона, что по литовски значитъ «жало».

Мы не беремся рѣшать, была ли Борисѳена одинока, безъ отца, или опекуна; или же еще жилъ отецъ ея Змѣй-Царь о трехъ головахъ, который ее такъ тщательно стерегъ; не знаемъ, не прибылъ ли въ тѣ страны Геркулесъ по приглашенію того же Змѣя-Царя къ нему на помощь противъ сосѣда его Геріона и въ награду за побѣду получилъ руку дочери; наконецъ, не знаемъ, не былъ ли этотъ Геродотовъ Геріонъ о трехъ головахъ тотъ же трехголовый Змѣй, который, по преданію, живущему и теперь въ народѣ, стерегъ свою дочь противъ чужестраннаго героя, но не успѣлъ въ этомъ, потому что герой, похитивъ у него и дочь и стада, увелъ ихъ на Черное море. Но еслибы мы вздумали измѣнять это преданіе на всѣ возможные лады, то все же оно нигдѣ такъ не примѣнимо, какъ къ этой мѣстности: мы здѣсь найдемъ и большой островъ Эриѳею, «лежащій по ту сторону Понта»; найдемъ и Столбы, настоящіе столбы, безъ натяжки и безъ преувеличенія, столбы, которые сразу бросаются въ глаза самому холодному наблюдателю; найдемъ и тучныя пастьбища, на которыхъ паслись табуны степныхъ лошадей и прекрасныя

стада рогатаго скота; найдемъ и страну Гадесъ, изобилующую гадами и наконецъ много Змѣиныхъ пещеръ, въ которыхъ найдется довольно чудовищныхъ Геріоновъ, и трехголовыхъ драконовъ и Змѣй-Дѣвицъ: все это живетъ въ мѣстномъ преданіи.

Есть еще одно важное затрудненіе въ рѣшеніи этого вопроса: Геркулесъ—Грекъ, Борисѳена—славянка, а сынъ ихъ Скиѳъ—родоначальникъ скиѳскихъ царей!

Борисѳена и по имени и по наслѣдію была славянка; но богатырь Геркулесъ, совершающій въ надъ-Днѣпровскихъ степяхъ свои подвиги, вовсе не былъ Грекъ. Мы уже сказали, что Геродотъ заимствовалъ преданіе отъ Понтійскихъ грековъ, которые, въ свою очередь, приняли его отъ Скиѳовъ; что по этому оно Скиѳское, передѣланное на греческій ладъ. Значитъ, Геркулесъ былъ скиѳскій народный богатырь, и быть можетъ, по не искаженному скиѳскому преданію, родоначальникъ ихъ рода Таргитаосъ, быть можетъ тотъ великанъ, передвигающій горы, поражающій драконовъ, змѣй вредныхъ для страны; избивающій людоѣдовъ, тотъ великанъ-богатырь, который и по настоящее время живетъ въ преданіи у Литовцевъ, настоящихъ потомковъ Скиѳовъ, надъ именемъ великана Алкида.

Въ древности Геркулесъ и Алкидъ—было одно и тоже. Дѣдъ Геркулеса, иначе Иракла (Гераклеса) назывался по гречески Алкеосъ, по латини *Alceus*; самъ же онъ назывался Алкеидомъ или Алкидомъ; матерью его была Алкмена, отцомъ Амфитріонъ. Всѣ эти названія кромѣ послѣдняго имѣютъ одинъ корень Алки, что значитъ на греческомъ языкѣ лиса. Слѣдуетъ замѣтить, что какъ ни тщательно Греки вывели родословную своего Геркулеса, однако первоначально, по изслѣдованію самого Геродота, выводили его отъ Финикіянъ, или Египтянъ, у которыхъ Геркулесъ гораздо ранѣе причисленъ былъ къ божествамъ и имѣлъ свои храмы. Но мы, объясняя Скиѳію Литвою, (ибо этимъ только путемъ можно распутать самые трудные узлы) приходимъ къ инымъ заключеніямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что у Скиѳовъ народный богатырь не назывался Геркулесомъ, но имѣлъ собственное, туземное названіе. Литва приходитъ къ намъ на помощь и разъясняетъ это названіе. Въ народномъ преданіи литовскомъ до настоящаго времени живетъ богатырь Алцисъ (Алкидъ), что на языкѣ скиѳо-литовскомъ значитъ огромный, гигантскій, одаренный необыкновенною силою. И такъ народное имя богатыря было Алкидъ, а не Геркулесъ. Въ настоящее время когда изслѣдованія ученыхъ о Литвѣ показываютъ необыкновенную древность и богатство литовскаго языка, почитаемаго корнемъ европейскихъ языковъ, такое предположеніе объ источникѣ и мѣстѣ преданія, поставленное рядомъ съ преданіемъ Геродота, не покажется слишкомъ

рѣзкимъ, и по всему вѣроятію, литовско-скиѳскій богатырь, тотъ «низвергатель горъ» Алкидъ, будетъ несомнѣннымъ родоначальникомъ какъ самаго Геркулеса, такъ и всѣхъ происшедшихъ отъ него впослѣдствіи греко-латинскихъ Алкидовъ и Алкеевъ. Любившіе письмена, завистливые и одаренные кипучею фантазіею Греки, присвоивая себѣ всѣ великое и прекрасное отъ иноземцевъ, не оставили въ этомъ отношеніи и Скиѳовъ. Принявъ сперва въ число своихъ богатырей заморскаго Геркулеса, и потомъ при возникшихъ сношеніяхъ колоній со Скиѳами, услышавъ отъ послѣднихъ разсказы объ ихъ народномъ богатырѣ Алкидѣ, присвоили его себѣ цѣликомъ, сродними со своимъ, и смѣшавъ произвольно дѣянія одного съ дѣяніями другаго, перенесли подвиги Скиѳскаго Алкида на своего Геркулеса. Но этимъ они еще не удовольствовались. Незаконно присвоенное, ошибочное и шаткое преданіе, не доискиваясь глубже ни мѣстности, ни Океана, ни острова Эриѳеи, ни сосѣдней страны Гадесъ, ни Столбовъ, воздвигнутыхъ Алкидомъ, захватываетъ все это съ береговъ Евксинскихъ, влагаетъ въ краснорѣчивыя уста Пиндара, и смѣясь надъ легкомысліемъ потомковъ, посылаемъ сколоченнаго такимъ образомъ Геркулеса ломать Гибралтаръ, собирать вмѣстѣ съ Персеемъ золотыя яблоки Гесперидъ западнаго Океана, и навязываютъ тѣмъ мѣстамъ сказку, погрѣшающую во времени на 25 столѣтій, сказку, принятую и безусловно повторяемую всѣми мудрецами.

Отъ этого, въ фантастическихъ преданіяхъ о греческомъ сочиненномъ Геркулесѣ, видно столько путаницы, столько противорѣчій, столько разнообразныхъ оттѣнковъ въ разсказѣ объ одномъ и томъ же дѣяніи, сколько различныхъ формъ, подъ которыми ихъ понимаютъ. Тотъ же Геркулесъ, который, по словамъ Геродота, пустилъ своихъ быковъ на пастьбища и лишился кобылицъ въ степяхъ при-Днѣпровскихъ, по инымъ писателямъ, пустивъ быковъ на пастьбище, уснулъ при рѣкѣ Тибрѣ, возлѣ Авентинской горы; въ первомъ преданіи этихъ кобылицъ уводитъ Дѣва-Борисѳена, а во второмъ какой-то разбойникъ, обитавшій въ пещерѣ, по имени Какусъ.

Равнымъ образомъ трудно не замѣтить сходства между сказаніемъ о рѣчной Дѣвѣ-Борисѳенѣ и разсказомъ о прекрасной Деянирѣ, обѣщанной въ супружество рѣчному божеству, которою Геркулесъ овладѣлъ, побѣдивъ соперника. И та и другая равнымъ образомъ стараются удержать его при себѣ; Борисѳена родила Скиѳа въ предѣлахъ *Гилеи*, гдѣ онъ властвовалъ, а отъ Деяниры родился *Гилласъ*, котораго родину напоминаетъ намъ Гилея. Во всемъ этомъ одинъ колоритъ, одни и тѣже дѣянія, одна мысль проведена, но эта мысль приняла только различныя формы. По счастью, то что запутали Греки, распутываетъ намъ позд-

нѣйшая Литва: вѣрная своему народному преданію, и снимая маску съ лица Геркулеса, она возвращаетъ намъ нашего народнаго богатыря Алкида, который именно въ этихъ мѣстахъ, на сѣверной границѣ скиѳо-литовскаго четыреугольника, поражалъ людоѣдовъ, истреблялъ чудовищъ, вырывалъ деревья, передвигалъ скалы, воздвигалъ гранитные Столбы и въ таинственной Гилеѣ сталъ родоначальникомъ скиѳскихъ царей. И такъ Столбы Алкидовы у насъ на Днѣпрѣ, (см. Табл. III).

Нѣкоторые пораженные излишнею смѣлостью мысли, упрекали меня въ томъ, какимъ образомъ небольшіе Днѣпровскіе камни можно назвать Столбами Геркулеса? Какъ эти камни могли не дѣйствовать на воображеніе Грековъ, окруженныхъ тысячью громадныхъ скалъ въ своемъ отечествѣ? Хотя эти упреки весьма неважны и мало основательны, однакожъ мы считаемъ не лишнимъ объясниться.

Мы называемъ ихъ Столбами потому, что и мѣстные жители и порожскіе лоцманы такъ ихъ называютъ, и потому, что и мнѣ самому привыкшему уже видѣть скалы гораздо большихъ размѣровъ, онѣ сразу показались Столбами. По тому что столбъ, хотя бы поставленный рядомъ со скалою во сто разъ больше его, никогда не потеряетъ своего характеристическаго признака и останется столбомъ. Кромѣ того, хотя восходя на ихъ вершину, я не обратилъ особеннаго вниманія на то, сама ли природа ихъ произвела, или рука человѣка, однако меня поразила особенная ихъ оригинальность. Сколько могу себѣ припомнить, то Столбы эти, а въ особенности первый изъ нихъ, со стороны рѣки представлять сплошную массу гладкаго гранита, въ верхнихъ частяхъ какъ будто покрытую камнями циклопическихъ размѣровъ, тщательно пригнанными одинъ къ другому; со стороны же суши эта масса возвышается уступами изъ отдѣльныхъ кусковъ, видимо устроенными рукою человѣка. Кажется что основанія этихъ столбовъ не искуственны, а природны, верхнія же части додѣланы уже человѣкомъ. Если это такъ, то у насъ было бы еще однимъ циклопическимъ памятникомъ больше, и ничѣмъ не опровержимое доказательство правдивости скиѳскаго сказанія, возвращающаго намъ навсегда Столбы Геркулеса. Что же касается до того, могли ли небольшіе камни такъ сильно занять воображеніе Грековъ, то на это можно отвѣчать различно: они могли подѣйствовать на ихъ воображеніе потому именно, что Греки, не имѣя объ нихъ свѣдѣній непосредственныхъ, а зная только объ ихъ существованіи отъ степныхъ Скиѳовъ для которыхъ и камень могъ казаться горою, сами ихъ никогда не видали; но если они сами ихъ видѣли о чемъ Геродотъ ничего не упоминаетъ, то ненасытная ихъ фантазія почала искать въ другихъ мѣстахъ подобія такихъ столбовъ, которые, по ихъ понятіямъ, со-

ответствовали бы важности подвига; и чемъ сомнительнѣе была истина, тѣмъ дѣло казалось имъ достойнѣе дѣяній такого полубога какимъ они представляли себѣ своего Геркулеса. Но все это ни къ чему насъ не приведетъ: на слова, отвѣтомъ будутъ также одни слова. Но не слѣдуетъ забывать, что не воображеніе творитъ преданіе и даже иногда сказку, а истина и совершившійся фактъ. Воображеніе только украшаетъ истину и часто преобразуетъ ее въ фантастическіе образы, восходящіе до чудеснаго. На этомъ именно основаніи игривому и увлекающемуся воображенію угодно было воздвигать въ Гибралтарскомъ проливѣ горы, сливать океаны и извѣдывать страны, гдѣ растутъ золотыя яблоки. Но скромная истина, низводя событія до обыкновенныхъ размѣровъ, въ земномъ богатырѣ видитъ человѣка, которому приписываетъ постройку Столбовъ, не превосходящихъ силы человѣческія; эти столбы могли быть воздвигнуты въ память побѣды надъ Геріономъ, или другаго обыкновеннаго событія въ тѣхъ мѣстахъ; или же наконецъ они служили пограничнымъ знакомъ предѣловъ колоніяльныхъ владѣній Эврисѳена, котораго нашъ богатырь былъ полководцемъ, или намѣстникомъ. Сколько здѣсь уважительныхъ, и вмѣстѣ простыхъ и естественныхъ доводовъ! Словомъ, на сколько дикая, хотя и прекрасная фантазія будетъ удалять Геркулеса отъ при-Днѣпровскихъ странъ на столько истина и правдоподобіе совершившагося факта говоритъ въ пользу этой мѣстности. Иными словами: чѣмъ Столбы меньше тѣмъ болѣе соотвѣтствуютъ практической сторонѣ дѣла, и на оборотъ.

Но здѣсь рождается вопросъ гораздо важнѣе, именно: почему литовскій Алкидъ можетъ быть лицомъ тожественнымъ съ Скиѳскимъ Геркулесомъ, называемымъ Геродотомъ? почему я Скиѳію объясняю Литвою и почему Литовцы названы мною настоящими потомками Скиѳовъ? Я умѣлъ бы отвѣтить на эти вопросы, но на этотъ разъ оставляю ихъ разрѣшеніе, до того времени когда рукопись «*о Скиѳіи и Скиѳахъ Геродота*» будетъ напечатана.

У Геродота Черное море названо *Эриѳрея*, слѣд. прилично былобы искать на этомъ морѣ и острова того же имени. Между тѣмъ преданіе, въ умахъ Грековъ переноситъ этотъ островъ на ту сторону Гибралтара, на Западный Океанъ; но тамъ ближе Канарскихъ острововъ нигдѣ нѣтъ ничего подобнаго; новое доказательство ошибочности преданія. Мы же, принимая Эриѳею за владѣніе Эврисѳена, греческаго владѣтеля Микенъ, который какъ истолкователь воли боговъ, игралъ главную роль въ судьбахъ Геркулеса, желали бы искать ея если не въ ближайшемъ Архипелагѣ, то гдѣ либо по близости, куда могли достигать въ то время сношенія Грековъ. Принимая ее за позднѣйшій островъ Элевѳерію, мы ука-

жемъ на островъ Березань на Черномъ морѣ, лежащій по мнѣнію тогдашнихъ современныхъ съ Геркулесомъ Грековъ, на Восточномъ Океанѣ. Во всякомъ случаѣ это было бы новое обстоятельство, указывающее на преданіе вблизи Скиѳскихъ степей, а слова преданія: «по ту сторону Понта» указываютъ намъ, что этого острова слѣдуетъ искать не на далекомъ Океанѣ, но по близости къ Понту, будемъ ли мы смотрѣть со стороны настоящей Греціи съ юга, гдѣ писалъ Геродотъ, или съ сѣвера, отъ стороны колоній.

Геркулесъ греческій, родившійся отъ Алкмены, жилъ за 100 лѣтъ до Троянской войны, т. е. около 1400 лѣтъ до Р. Х. Египетскій Геркулесъ опередилъ его на нѣсколько сотъ лѣтъ, а Финикійскій имѣлъ въ Ѳазосѣ храмъ опередившій греческаго Геркулеса пятью поколѣніями; въ Тирѣ же храмъ его воздвигнутъ былъ во время основанія самаго города то есть за 2300 лѣтъ прежде Геродота, или за 2800 лѣтъ до Р. Х. Не вникая въ то, сколько путаницы въ этомъ хронологическомъ счисленіи, означенныя выше эпохи такъ древни, что ни одинъ изъ народовъ, переходившихъ изъ Азіи въ Европу, во время своего первоначальнаго развитія, не былъ знакомъ съ проливомъ Гибралтарскимъ; а тѣмъ болѣе Греки, которыхъ мудрый Одиссей, уже послѣ Троянской войны, первый достигъ только Сциллы и Харибды. Греческое преданіе видимо не обращало вниманія на хронологію; Греческій Геркулесъ никогда не бывалъ по ту сторону Гибралтара, на который указали грекамъ Финикіяне спустя нѣсколько столѣтій. Сомнительно даже, чтобы и Финикійское божество, во время потопной эпохи, могло достигать за эти предѣлы. Первоначальная жизнь народовъ долго вращалась около своей первобытной родины; только въ эпоху зрѣлости и гражданской силы они значительно раздвигались. Поприщемъ ихъ свѣдѣній былъ Востокъ, и не Западъ, а Dromos Achilleos съ береговъ Скиѳскихъ доставлялъ уже гомеровскихъ героевъ подъ стѣны Трои, и свидѣтельствуетъ о сношеніяхъ тогдашнихъ Грековъ съ этими берегами. Впрочемъ, для насъ все равно, достигалъ ли Геркулесъ по ту сторону Гибралтара, или плавалъ по Черному морю; мы должны только придерживаться Скиѳскаго, «дѣда Алкида», который намъ все разъясняетъ.

www.libraryoberegov.ru

Манускриптъ Греческаго древняго Евангелія.

Къ числу примѣчательныхъ памятниковъ древности, хранящихся въ музеѣ Общества относится рукописное (на пергаменѣ) Греческое Евангеліе in folio. Манускриптъ этотъ въ 1830 году графомъ Адамомъ Ржевусскимъ вывезенъ изъ Египта, отъ него перешелъ въ владѣніе одесскаго негоціанта Сикара, наслѣдникомъ котораго, съ другимъ восточнымъ манускриптомъ, въ 1864 году подаренъ Обществу. Въ Евангеліи сохранилось 212 листовъ, въ томъ числѣ нѣсколько писанныхъ на бомбицинѣ; на каждой страницѣ имѣется отъ 22 до 24 строкъ, въ двѣ колоны. Изъ приписки древнѣйшаго владѣтеля его, на послѣднемъ листѣ видно, что рукопись ни какъ не позднѣе XI-го столѣтія. Къ сожалѣнію, при всемъ стараніи нашемъ разобрать эту любопытную замѣтку вполнѣ, мы успѣли только уяснить значеніе нѣсколькихъ словъ. До того она темна по причинѣ фигурности буквъ и множества сокращеній. Помѣщаемъ въ переводѣ содержаніе строкъ довольно ясныхъ;о прочихъ остается дѣлать догадки.

. . . . «Служащій великому Етеріарху «купилъ настоящее Евангеліе съ другимъ по- «добнымъ. Оба вмѣстѣ стоятъ 17 монетъ «(Романатъ?) купилъ же отъ великославнаго «казначея (λογαριαστης) и судіи Константина «Моска. Оставляю оное съ прочими моими «книгами возлюбленному моему сыну ана- «гносту (чтецу) Никитѣ съ тѣмъ, чтобы онъ «хранилъ (Евангеліе) какъ наслѣдіе въ па- «мять мою и сродниковъ нашихъ. А кто изъ «сродниковъ покусится овладѣть имъ: то «осужденіе Божіе да постигнетъ его въ день «Суда. Написалъ и подписалъ 1-го Іюня. «индикта 6, 6629» (1121 г.)

Текстъ расматриваемаго Евангелія расположенъ приспособительно къ церковному употребленію т. е. не по главамъ, а по зачаламъ, или отдѣламъ. Порядокъ ихъ почти такой, какой въ нынѣшнихъ Евангеліяхъ греческихъ, за исключеніемъ слѣдующихъ разностей. На день св. Пасхи указано одно только чтеніе на литургіи, а вечерняго нѣтъ; чтенія на будни опущены: а указаны только зачала субботныя, недѣльныя и праздничныя. Нѣтъ также чтенія на праздникъ Сошествія Св. Духа; вѣроятно, затеряны листы. Мѣсяцесловъ приложенный къ концу книги, значительно рознится отъ общеупотребительныхъ нынѣ Святцевъ православной церкви. Разности эти мы укажемъ ниже.

Начальныя буквы нѣкоторыхъ чтеній тщательно разрисованы. Почеркъ письма перваго листа отличается отъ послѣдующихъ меньшимъ числомъ сокращеній и разнаго рода знаковъ

краснаго цвѣта. По всему видно, что первые листы написаны послѣ другою рукою, вмѣсто затерянныхъ; древній же текстъ испещренъ множествомъ знаковъ вверху строкъ, которые, можно думать, должны были служить указаніемъ: гдѣ чтецу возвышать, или понижать голосъ. Характеръ письма вообще красивъ и читается легко. Сохранились въ книгѣ изображенія евангелистовъ Матѳея и Марка, безъ символическихъ образовъ, съ которыми обыкновенно пишутся св. благовѣстники. Св. Матѳей держитъ въ правой рукѣ каламъ (κάλαμος тростниковое перо), а лѣвую положилъ на стоящій предъ нимъ аналогій съ развернутою бѣлою тетрадію. Подножіемъ аналогія служитъ круглый столъ, съ разложенными на немъ принадлежностями писца: циркулемъ, ножичкомъ и чернилицей. Евангелистъ изображенъ старцемъ, взоръ котораго обращенъ на небу; а св. Маркъ представленъ погрузившимся въ размышленіе: въ правой рукѣ у него каламъ (перо), а лѣвою придерживается за подбородокъ; предъ нимъ тоже стоитъ аналогій; волосы на бородѣ и головѣ темно-каштановые. Бордюръ вокругъ обѣихъ картинъ, рисунка весьма изящнаго, въ стилѣ византійскомъ, по золотому полю.

Рукописное Евангеліе.

Изложимъ теперь разности, которыми отличается Мѣсяцесловъ рукописи музея, отъ извѣстныхъ нынѣ Святцевъ православной церкви. Беремъ въ сличеніе съ нимъ: «Полный христіанскій мѣсяцесловъ,» изданный въ Кіевѣ въ 1845 г.

Кіевскій Мѣсяцесловъ.

Сентябрь.

11-го Св. Корнута и Автонома.

12-го Предпразднество Воздвиженія Креста.

15-го Память священномученика Акакія, Никиты, св. Симеона сродника Господня.

Тутъ память ихъ 12 ч.

13 ч. Предпразднество.

Здѣсь нѣтъ св. Симеона сродника Господня; нѣтъ его и въ Мѣсяцесловѣ нынѣшнихъ греческихъ Евангелій.

25-го Память землетрясенія.

Τοῦ σεισμου τοῦ εν το κελλίωύο...

Нѣтъ.

Октябрь.

1-го Праздникъ покрова Пресвятыя Богородицы не упоминается. — Св. Домнина Петра, епископа и Романа кондакаря.

Здѣсь св. Петръ не упомянутъ; а преподобный Романъ именованъ сладкопѣвцемъ.

www.library.chersonesos.org

11-го Св. патріарховъ Нектарія, Арсакія Аттика и Сисинія.	Св. Апостола Филиппа, св. отца Θеофана епископа Никійскаго и воспоминаніе VII Вселенскаго Собора на иконоборцевъ.
28-го Свв. безсребренниковъ Космы и Даміана, изъ Аравіи.	Св. Стефана исповѣдника и проч.; а свв. Косма и Даміана аравитскихъ 17 Октября.
29-го Св. апостола Клеопы и Анастасія римлянина.	Св. муч. Парамона и съ нимъ 370 мучениковъ. А память ап. Клеопы 4-го Генваря. Анастасія же муч. 25-го Октября.

Ноябрь.

4-го Св. ап. Патрова и Ерма.	Препод. Іоанникія.
8-го Соборъ безплотныхъ силъ.	Св. Архистратта Михаила и соборъ безплотныхъ силъ.
9-го Св. Матроны и ап. Іакова Алфеова.	Память св. ап. Іакова Алф. 9-го Октября, и въ нашей рукописи упоминается 9-го Октября св. ап. Іаковъ, но который? не означено.
10-го Св. Іоанна милостиваго.	Св. ап. Ераста и проч. — а св. Іоанна милостиваго 12-го числа.
12-го Св. отца нашего Нила.	Указанъ св. Нилъ и здѣсь.
18-го Св. мученика Платона.	Св. мучен. Платона и Романа.
19-го Св. пророка Іоиля, и 19-го Октября память того же пророка.	Св. пророка Авдія, а Іоиль 19-го Октября.
20-го Св. патріарха Прокла и Геннадія.	Св. патріар. Прокла; а Геннадія 3-го Авг.
24-го Св. Григорія Акрагантійскаго.	Св. великомученицы Екатерины.
25-го Св. вел. муч. Екатерины.	Св. муч. Климента и проч.
27-го Св. Іакова Персянина и ап. Силы.	Св. Іакова Персянина, а Сила апостолъ Генваря 4-го и 30-го Іюля.
28-го Св. муч. Иринарха.	Св. Стефана новаго и муч. Иринарха.
29-го Св. Стефана новаго.	

Декабрь.

4-го Св. вел. муч. Варвары.	Св. вел. муч. Варвары и преподоб. Іоанна Дамаскина.

18-го Св. ап. Амплія, Урвана и другихъ.	Св. муч. Севастіана, а св. Амплія и друг. Генваря 4-го и 31-го Октября.
24-го Навечеріе Рождества Христова.	24-го Св. преп. муч. Евгенія.
28-го Св. Ѳеодора начертаннаго.	Показанъ подъ 27 числомъ.

Январь.

12-го Св. апостола Марка и св. Евпраксіи.	Св. мучен. Татіаны; а память св. ап. Марка 25-го Апрѣля.

Февраль.

17-го Преп. Евфросиніи.	Св. вел. муч. Ѳеодора Тирона, св. Маріамны и проч; а препод. Евфросинія показана подъ 15-мъ числомъ.
19-го Св. отца Авксивія.	Св. ап. Архиппа.
20-го Св. отца Пафнутія.	Стоитъ подъ 15-мъ Февраля.
21-го Св. ап. Кифы.	Св. Тимоѳея, а св. Кифа показанъ подъ 8-мъ Декабря.
26-го Св. ап. Тихика.	Св. Порфирія, а св. Тихикъ стоитъ подъ 8-мъ Декабря.
27-го Св. ап. Симона Киринейскаго.	Не значится нигдѣ.
28-го Св. ап. Еввула и Нимфа.	Св. исповѣд. Василія; а апостола Евула и Нимфа нигдѣ нѣтъ. Подъ 3-мъ Фераля значится Еввулъ.
29-го Св. свящ-муч. Василія.	Препод. Кассіана Римлянина.

Мартъ.

2-го Св. Порфирія еписк. Газскаго.	Указанъ подъ 26-мъ Февраля.
4-го Св. Исихія пресвитера Іерусалимск.	Преп. Герасима; а Исихія пресв. Іерусал. нигдѣ нѣтъ: изъ многихъ угодниковъ сего имени ни одинъ не именуется пресв. Іерусал.
7-го Препод. отца Аркадія и Нестора.	Св. Свящмуч. въ Херсонѣ епископствовавшихъ, а преп. Аркадій значится подъ 6 числомъ.

www.libraryshelsonesos.org

	Несторъ муч. подъ 1-мъ. Еще упоминается Несторъ 28-го Февраля.
10-го Св. свящ. муч. Піонія.	Память его 11-го числа.
14-го Св. муч. Терентія.	Препод. Венедикта; а св. муч. Терентія 13-го Марта.
15-го Св. муч. Христины.	Св. муч. Агапія; а св. Христины 13-го чис Марта.
16-го Св. Евсхимона еп. Лампсакійскаго.	Св. муч. Савина, Евсхимона 14-го Марта.
18-го Св. Вирилла еписк. Іерусалимскаго:	Вмѣсто Кирилла Іерусалимскаго, какъ у насъ значится.
20-го Препод. Малха.	Память преп. Малха 26-го Марта.
21-го Св. муч. Артемія.	Тутъ 24-го числа.
22-го Св. Ѳомы патр. Константинопольскаго.	Тутъ стоитъ подъ числомъ.
23-го Св. муч. Христины. Другая ли это Христина, или та самая препод. стоитъ 15-го ч.	Здѣсь нѣтъ другой, кромѣ упомянутой 13 ч.
28-го Свящ. Василія.	Св. Иларіона; а Василія 26-го числа съ препод. Малхомъ.
29-го Св. Іоанна архіепископа Іерусалимскаго.	Св. Марка; а подъ числомъ св. Іоанна пустынника. Арх. Іоанна Іерусалимскаго нигдѣ не указано.

Апрѣль.

3-го Св. пророк. Іезекіиля, Захаріи и Самуила.	Здѣсь память пророка Іезекіиля Іюля 21-го; Захаріи Февраля 8, а Самуила 20 Августа.
4-го Св. Ѳеодула и Агаѳопода.	Отнесены къ 5 числу сего мѣсяца.
5-го Св. мучен. Помоніи.	Нигдѣ не упоминается.
9-го Св. муч. Патермуѳія, Агава и Руѳа.	Муч. Патермуѳій 9-го Іюля.
11-го Св. Курдува, Крискента и Ѳеодосія.	Въ Апрѣлѣ нѣтъ Курдува.
14-го Св. муч. Іакова и друг. съ нимъ.	Нѣтъ въ Апрѣлѣ.
15-го Св. муч. Леонида и друг. съ нимъ.	Здѣсь Апрѣля 16-го.
17-го Св. отца Агапія папы Римскаго.	Нигдѣ не упоминается.
18-го Св. муч. Лонгина сотника.	Здѣсь 16-го Октября.

20 го Св. муч. Терентія и Неониллы.	Октября 28-го.
22-га Препод. Ѳеодосія Сикеонскаго.	Св. Ѳеодора Сикеона еписк. Анастасіупол.
24-го Препод. Тимоѳея.	Препод. 21-го Февраля.
27-го Св. муч. Максима, и Дады.	Показанъ Апр. 10-го, св. Дады 28-го Апр.
29-го Препод. Андрея Іерусалимскаго.	4-го Іюля.

М а й.

1-го Св. пророка Ерма.	Св. прор. Іереміи.
2-го Свв. отцевъ Александра и Аѳанасія.	Иже во св. отца Аѳанасія великаго, патр. Александрійскаго.
4-го Св. муч. Ольвіана и преп. отца нашего Андрея Критскаго и Никифора.	Здѣсь только св. муч. Ольвіанъ; а Андрей Критскій указанъ 4 Іюля; Никифоръ Мая 15-го.
5-го Св. муч. Гаіана и Неофита.	Св. Гаіанъ вовсе неозначенъ; а Неофитъ Генваря 21-го и Августа 22-го.
14-го Св. апост. Іуды.	Іюня 19-го.
16-го Св. пророка Захаріи отца Предтечи.	Сентября 5-го.
18-го Св. муч. Филетера и друг. съ нимъ.	Декабря 30-го.
23-го Св. муч. Мелетія.	Указанъ 24-го Декабря.
25-го Св. апостол. Карпа и Папилы.	Здѣсь 13-го Октября.
26-го Св. Ѳерапонта.	27-го числа.
27-го Св. священномуч. Елладія.	28-го числа Маія.
28-го Св. муч. Крискента.	Апрѣля 13-го.
30-го Св. муч. Евсевія, Евфиміи и Романа.	Св. муч. Евсевія Генваря 20-го, Апрѣля 24-го и 28-го. Св. Евфимія Марта 20-го и Сентября 15-го.

І ю н ь.

5-го Св. муч. Севастіана.	Здѣсь 16-го Сентября.
6-го Св. Дороѳея.	Іюня 5-го.
9-го Св. ап. Фортуната.	Генваря 4-го.
15-го Св. муч. Дулы и Панхарія.	Здѣсь св. муч. Дулы и Панхарія нѣтъ.

www.library.chersonesos.org

20-го Св. Асинкрита.	Св. Меѳодія, Аристоклія и проч. св. Асинкритъ Генваря 4-го и Апрѣля 8-го.
26-го Св. муч. Ѳерапонта и Ѳеодула.	Здѣсь Маія 25-го а св. Ѳеодула Іюня 18-го.

Іюль.

5-го Препод. Лампада.	Здѣсь прежде препод. Аѳонасія Аѳонскаго, а потомъ Лампада.
6-го Св. муч. Аѳусы.	Препод. Сисоя великаго, св. Аѳусы 12-го Апрѣля и 22-го Августа.
7-го Св. Сисоя.	Св. Ѳомы и Акакія.
12-го Св. ап. Акилы.	Св. Прокла и Иллаpія; а св. Акилы 14 Іюля.
13-го Препод. Іосифа еп. Ѳессалоникійскаго.	Соборъ архангела Гавріила и Іосифа Селунскаго 26-го Генваря.
20-го Св. пророка Самуила, Иліи, Моусея и Аарона.	Здѣсь только св. пророкъ Илія; а Самуила 20-го Августа, Моусея 4-го Сентября. Ааронъ нигдѣ не указанъ.
23-го Св. пророка Іезекіиля.	Здѣсь пр. Іезекіиль 21-го числа.
25-го Св. женъ: Анны, Олимпіады и Евпраксіи.	Здѣсь успеніе св. Анны матери Богородицы, а потомъ св. Олимпіады. и проч.
30-го Поклоненіе честнымъ древамъ Креста.	Здѣсь 1-го Августа.

Августъ.

7-го Нашествіе варваровъ на Влахерны.	Не упоминается.
20-го Св. апост. Ѳаддея.	Здѣсь 21-го Августа.
23-го Св. Евстаѳія патріар. Константинопол.	Здѣсь св. муч. Луппа и св. Каллиника патріарха Константинопольскаго.
24-го Св. апостола Варѳоломея.	Здѣсь 25-го Августа.
25-го Св. апостола Тита.	25-го Августа.
27-го Св. муч. Саввы Стратилата.	24-го Апрѣля.
28-го Св. отецъ Моусея и Пимена.	Здѣсь память св. Моусея, а Пимена 27-го ч.

Протоіерей С. Серафимовъ.

д. ч. о.

Славянская надпись въ Оргеевской церкви св. Димитрія.

Предлагаемая вниманію читателя надпись, есть второй замѣчательный славянскій памятникъ сохранившійся въ Бессарабіи и дошедшій до нашего времени. Первый, подобный, какъ извѣстно находится въ церкви св. Николая, что въ г. Килiѣ. Описываемая надпись находится надъ западною дверью старинной Оргеевской церкви, къ сожалѣнію, неизвѣстно въ какомъ году построенной Господаремъ Василіемъ Лупуломъ, правившимъ Молдавіею двадцать лѣтъ, т. е. съ 1634 по 1654 годъ. Жестокій, но набожный Василій, въ числѣ многихъ церквей имъ построенныхъ въ своемъ владѣніи, воздвигнулъ своимъ иждивеніемъ и Оргеевскую, посвятивъ ее святому великомученику Димитрію Селунскому, воспоминаемому православными 26 Октября. Изъ житія великомученика извѣстно, что мироточивыя мощи святаго, вѣрующимъ подавали, по молитвѣ, изцѣленія; по этому можно предположить: а) что Оргеевская церковь была воздвигнута Господаремъ, его благовѣрною супругою Θеодосіею и сыномъ, по обѣту, о облегченіи или изцѣленіи кого-то болящаго; и b) что Лупулъ, происходя изъ уроженцевъ Балканскаго полуострова, (въ которомъ уже съ IV вѣка по Р. Х. водворились Славяне, раздробившіеся на Болгаръ, Албанцевъ, и Македонцевъ усвоившіе себѣ вѣру и образованіе, а потомъ и языкъ греческія), по естественному влеченію къ родинѣ, (можетъ быть Болгаріи) посвятилъ созданную имъ церковь св. Димитрію Селунскому (т. е. Θессалоникскому), особенно почитаемому христіанами Балканскаго полуострова и Мореи.

Надпись вырѣзана на каменной четыреугольной продолговатой доскѣ, въ шесть строкъ, такъ называемою «вязью», съ позаимствованіемъ болгарской буквы ѫ, (см. Табл. IV). Въ точной прописи надпись содержитъ слѣдующее:

+ ИЗВОЛЕНИЕМ ѡ҃ЦА И СЪПОСПЕШЕНИЕМ С҃НА И СЪ-
ВРЪШЕНІЕМ СТ҃ГО ДХ҃А НАЧА И СЪЗДА СЪ ХРАМ ВЬ
ИМѢ СТ҃ГО СЛАВНАГО ВЕЛИКАГ МѪ҃ЧНИКА МИРО-
ТОЧИВАГ ДИМИТРИЕ ЧТ҃ВОРЕ Iѡ ВАСІЛІЕ ВОЕВОД БОЖІЮ
МЛ҃ТІЮ ГОСПОДАР ЗЕМЛЕ МОЛДОВСКОИ И ГОСПОЖ ЕГ ТОДОСІА
+ И ЧАД ИХЪ IѡАН ВОЕВОДА +

Надпись, кромѣ палеографическаго достоинства важна тѣмъ, что писана по славянски, т. е. тѣмъ языкомъ, который съ издавна господствовалъ въ Молдавіи и Валахіи, какъ языкъ церковный и юридическій.

Какъ произведеніе архитектурное XVII вѣка, хотя неприхотливое Оргеевская церковь заслуживаетъ подробнѣйшаго описанія; также достойна и того, чтобы ее тщательно сохраняли въ первобытномъ видѣ, не портя никакими надстройками и пристройками, воспрещаемыми не токмо вкусомъ и уваженіемъ къ древности, но и закономъ.

Церковь построена въ древней формѣ, (см. Табл. V.) продолговатою, съ полукружіемъ на востокъ, гдѣ долженствуетъ быть алтарь; длиною — около 12, шириною 3 сажени 1 аршинъ, вышиною 3 сажени и 1 аршинъ. Средина храма нѣсколько полукруглая, для просторнаго помѣщенія праваго и лѣваго клиросовъ. Въ «притворѣ,» въ правомъ углу сдѣлана круглая лѣстница, ведущая на колокольню, едвали современную церкви. Въ древности и въ старину колоколенъ неимѣлось: колокола вѣшали на особыхъ подставкахъ, или на воротахъ церковной ограды.—Теперь, алтарную часть церкви, поддерживаютъ два устоя, и къ ней же сдѣлана неумѣстная пристройка, нарушающая характеръ древней, почтенной архитектуры.

Любопытныя подробности о жизни и дѣлахъ строителя церкви (ктитора) Господаря Василія, обстоятельно изложены въ I томѣ Записокъ (стр. 293-299). Доставленіемъ списка надписи, плана и фасада церкви, Общество одолжено г. бессарабскому губернатору П. А. Антоновичу, а провѣркою самой надписи, на мѣстѣ, распоряженію преосвященнаго Антонія архіепископа Кишиневскаго.

И. Мурзакевичъ.
ч. о. о.

ОДЕССА.
26-го Октября 1866.

www.library.chersonesos.org

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ КЕЛЬТІЙСКІЕ ЖЕРТВЕННИКИ НА ЮЖНОМЪ БЕРЕГУ КРЫМА.

Г. Фабръ во второмъ томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей въ статьѣ своей о «Памятникахъ нѣкоторыхъ народовъ варварскихъ, древле обитавшихъ въ Новороссійскомъ краѣ» говоритъ, что на южномъ берегу Крыма въ окрестностяхъ г. Ялты, до 1832 года находилось семь каменныхъ жертвенниковъ, которые совершенно схожи съ Кельтійскими жертвенниками въ окрестностяхъ Женевы, а потому построеніе ихъ приписываетъ тоже Кельтамъ.—Я имѣлъ случай лѣтомъ нынѣшняго года достаточно ознакомиться съ южнобережскими памятниками, которые г. Фабръ называетъ Кельтійскими жертвенниками, и свѣдѣнія о нихъ считаю за особенное удовольствіе сообщить Одесскому Обществу Древностей.

Южнобережскіе памятники обыкновенно имѣютъ форму стола или ящика, сложеннаго изъ четырехъ грубо вытесанныхъ плитъ, въ длину иногда до двухъ сажень и покрытаго громадной плитой неправильной формы. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ находятся совершенно открытыми на поверхности земли, другіе же на оборотъ, засыпаны землею до верху и ихъ едва можно разпознавать по верхнему камню. Расположены они обыкновенно на вершинѣ какого нибудь холма, съ котораго открывается обширный видъ, и это до того бываетъ постоянно, что можетъ служить вѣрнымъ признакомъ при розысканіи ихъ.

При тщательномъ разслѣдованіи, всѣ они оказываются не жертвенниками, а могильными памятниками. При раскопкѣ въ нихъ находятъ кости, оружіе и украшенія изъ бронзы, и число ихъ на южномъ берегу не 7, какъ пишетъ г. Фабръ, а гораздо больше; находятся же они въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1. Четыре могилы въ имѣніи графа Мордвинова, на второй верстѣ по дорогѣ изъ Ялты въ Ай-Даніль, въ лѣво отъ шоссе.

2. Три могилы въ Ауткѣ, противъ дачи доктора Биренбаума.

3. На восьмой верстѣ по дорогѣ изъ Ялты въ Алупку, въ лѣво отъ шоссе, близь каменной стѣнки, которая раздѣляетъ верхнюю Ореанду отъ казенныхъ земель на мысѣ Ай-Тодорѣ, находится цѣлое кладбище могилъ въ сорокъ.

4. Недоѣзжая Гаспры, въ лѣво отъ шоссе три, изъ которыхъ двѣ прекрасно сохранившіяся могилы и при томъ самаго большаго размѣра.

и 5. Одна могила въ въ верхней Масандрѣ, на дорогѣ къ водопаду.

Кромѣ того я слышалъ, что есть такіе же могилы въ Байдарской долинѣ близь деревни

Байдары, въ верстѣ отъ Ялты въ имѣніи князя Голицына и близъ деревень Никиты и Гурзуфа.

При поверхностномъ обзорѣ этихъ могилъ, я замѣтилъ, что они всѣ безъ исключенія были уже осмотрѣны и ограблены. Въ каждой изъ нихъ или вынутъ одинъ изъ боковыхъ камней или сдвинутъ верхній. Мѣстные жители при раскопкѣ находили въ нихъ кости, стрѣлы, обломки копій и разныя украшенія.

Въ Ауткѣ, противъ дачи Биренбаума, камни изъ такихъ могильныхъ памятниковъ были взяты въ прошломъ году на постройку набережной въ городѣ Ялтѣ, при чемъ татары нашли браслеты, булавки, и другіе бронзовые вещи; это навело меня на мысль разрыть тѣ мѣста, на которыхъ были эти могилы и результаты этихъ раскопокъ были слѣдующіе:

Могилы по видимому устраивались на половину въ землѣ, на половину выше уровня грунта. Бока ея состояли изъ 4-хъ грубо вытесанныхъ плитъ большихъ размѣровъ, а дно было усыпано мелкими морскими голышами выбѣленными мѣломъ или известью.—На дно могилы клали трупъ и землею по видимому не засыпали, что можно заключить изъ того, что въ могилахъ я не находилъ земли грунтовой. Всѣ эти могильные памятники наполнены перегноемъ и щебнемъ вѣроятно попавшими туда уже въ послѣдствіи. Въ трехъ могилахъ, въ Ауткѣ, найдены мною изъ костей человѣческихъ только зубы и обломки голеней, костей же животныхъ совершенно не найдено. Изъ вещей найдены слѣдующіе:

a) Ожерелье изъ разноцвѣтныхъ глиняныхъ бусъ и мѣдныхъ трубочекъ.

b) Мѣдные оконечники для стрѣлъ.

c) Мѣдныя удочки.

d) Изломанный желѣзный ножъ или мечь.

e) Желѣзный оконечникъ для копья.

f) Мѣдныя пуговицы.

g) Привѣсы для рыболовной сѣти изъ олова и камня.

h) 2 ручки отъ вазочекъ, изъ коихъ одна стеклянная, а другая глиняная на манеръ Этрурскихъ.

i) Мѣдную булавку; и

k) Желѣзное кольцо.

Въ четырехъ могилахъ на Ай-Тодорѣ мною не найдено ничего, за исключеніемъ костей человѣческихъ, двухъ раковинокъ изъ породы ужовокъ, по видимому служившихъ для украшенія одежды и нѣсколькихъ мѣдныхъ колецъ.

Я имѣлъ случай видѣть нѣсколько вещей найденныхъ въ Ѳеодосіи въ могилахъ Греческихъ и меня поразило сходство ихъ съ вещами найденными мною въ окрестностяхъ Ялты, разница только въ томъ, что послѣдніе отличаются болѣе грубой отдѣлкой. Такое сходство и въ особенности отсутствіе вещей «періода каменнаго» наводятъ на мысль, что и могилы Ялтинскія не есть Келтскія, а Греческія, но болѣе древняго періода.—Впрочемъ я не хочу

брать на себя смѣлость произносить окончательный приговоръ, такъ какъ я не считаю себя достаточно опытнымъ судьею въ этомъ дѣлѣ. Принося же въ даръ Одесскому Обществу Древностей всѣ найденныя мною въ могилахъ вещи, я желалъ-бы, чтобы онѣ послужили матеріаломъ для рѣшенія столь интереснаго вопроса, какъ вопросъ о томъ, кому нужно приписать построеніе южнобережскихъ могильныхъ памятниковъ? (*).

Н. Чекалевъ.

Ѳеодосія, 22 Октября 1864.

---

*) Что памятники описанные гг. Фабромъ и Чекалевымъ не суть единственные въ Крыму, редакція Записокъ, прилагаетъ при семъ выписку изъ доставленной Обществу, статьи г. Кондараки, живущаго на южномъ берегу Крыма, въ которой онъ указываетъ на нахожденіе подобныхъ гробницъ и въ другой мѣстности.

«Нѣсколько дней тому назадъ, предпринявъ осмотръ ЮВ. части Байдарской долины, къ которой продѣланъ былъ древними обитателями южной части Крыма, чрезъ скалистый уклонъ Яйлы, ходъ, извѣстный у татаръ подъ именемъ *Шайтанъ-мердевенъ* или чортовой лѣсницы, я спустился въ дер. Скелю, гдѣ беретъ начало Черная рѣчка. Деревня эта сдѣлалась не самая красивая по мѣстоположенію (*) и удобству для жизни въ Крыму, по названію своему безъ сомнѣнія происходящему отъ греческаго скала (лѣсница), всегда казалась мнѣ мѣстомъ, которое не могло оставаться необитаемымъ съ глубокой древности и слѣдовательно не лишеннымъ какихъ либо, если и не новыхъ для археологіи памятниковъ, то такихъ покрайнѣй мѣрѣ, которые могли-бы служить содѣйствіемъ къ болѣе положительному разъясненію найденныхъ въ другихъ частяхъ полуострова. При входѣ въ деревню эту, я прежде всего замѣтилъ въ право отъ дороги два громадныхъ камня, поставленныхъ стоймя и издали имѣющихъ подобіе истукановъ, Соображаясь съ тѣмъ, сколькихъ усилій потребовалось бы къ доставкѣ ихъ на ету равнину, я напрасно старался замѣтить въ наружности и положеніи ихъ что нибудь такое, которое опредѣляло-бы ихъ назначеніе. Были ли это простые столбы въ естественномъ своемъ видѣ, для опредѣленія въѣзда, идолы или другіе, имѣющіе значеніе знаки—нѣтъ основаній къ предположеніямъ. У окружныхъ татаръ существуетъ преданіе, что они сброшены съ Яйлы какимъ то озлобленнымъ пророкомъ, что заставляетъ больше вѣрить въ отдаленность времени ихъ постановки, потому что татаре все, что неизвѣстно имъ и что кажется не нужнымъ или невозможнымъ для нихъ, приписываютъ сверхъестественной силѣ.

Въ нѣсколькихъ десяткахъ саженяхъ отъ этихъ столбовъ, я наткнулся на цѣлый рядъ такихъ точно памятниковъ, какіе существуютъ въ окрестностяхъ Ялты и признаны г. Фабромъ за Кельтійскіе жертвенники, съ тою только разницею, что здѣсь со всѣхъ были сброшены верхнія плиты, оставленныя около нихъ. Ясно было, что это древнѣйшія могилы, но могилы такого размѣра, что въ нихъ погребались не иначе какъ въ сидячемъ положеніи. Самая большая изъ нихъ имѣла въ длину неболѣе 2 аршинъ, а въ ширину пять четвертей т. е. одинаковый объемъ и всего важнѣе, одинаковое направленіе съ Ялтинскими и именно отъ Ю.З. къ С.В. Такихъ могилъ, безъ сомнѣнія принадлежащихъ времени появленія въ южной части Крыма первыхъ поселеній Грековъ, кромѣ окончательно разоренныхъ и осѣвшихъ въ землю, я насчиталъ болѣе десятка и всѣ они ограблены и завалены мелкимъ камнемъ. Кладбище это заканчивается видѣющимся фундаментомъ съ цѣльныхъ плитъ. Былъ-ли здѣсь храмъ или отдѣльный обширный склепъ—мы постараемся увѣриться въ этомъ со временемъ. Къ Югу отъ слѣдовъ фундамента видѣются два правильныхъ кургашика. Одинъ въ нихъ по видимому уже былъ тронутъ съ средины, гдѣ образовался выемъ, по другой остается неприкосновеннымъ. Въ томъ, что они насыпные и составляютъ могилы я несомнѣваюсь потому, что на другой день гораздо внимательнѣе изслѣдуя ихъ, около вскрытаго, нашелъ мѣдную монету съ неяными изображеніемъ человѣческихъ бюстовъ. Есть-ли на ней кромѣ этихъ замѣтныхъ изображеній что-нибудь другое, я не могу опредѣлить до тѣхъ поръ, пока не сниму ржавчину. Что-же касается остальныхъ могилъ, подобныхъ признаннымъ въ окрестностяхъ Ялты г. Фабромъ за Кельтійскіе жертвенники только потому, что они приняли, послѣ отдѣленія отъ нихъ боковыхъ плитъ,

*) По свидѣтельству Сумарокова, здѣсь устроена была палатка для Импер. Екатерины великой во время путешествія ея по Крыму.

ИСАРЧИКЪ

или

Біюкъ-Мускомское древнее укрѣпленіе въ Крыму.

Единственнымъ указателемъ древнихъ укрѣпленій въ Крыму служитъ пока «Сборникъ» покойнаго академика Кеппена. Тѣмъ кто мало или совершенно незнакомъ съ описанными имъ укрѣпленіями, мѣстностію и туземными языками Тавриды—«Сборникъ» этотъ, пожалуй, можетъ быть удовлетворительнымъ, но для насъ это простая географическая карта съ текстомъ, написаннымъ человѣкомъ однажды взглянувшимъ на мѣстность и, какъ извѣстно намъ, не говорившимъ ни на одномъ изъ туземныхъ языковъ, чтобы имѣть возможность подробнѣе изслѣдовать окрестности описываемой мѣстности. Послѣднее безъ сомнѣнія послужило ему препятствіемъ узнать о существованіи въ Байдарской долинѣ памятниковъ древнѣйшихъ обитателей этой страны, о которыхъ мы уже сказали нѣсколько словъ въ предъидущемъ письмѣ.

Однако прежде чѣмъ представимъ мы самое подробное описаніе укрѣпленнымъ пунктамъ и другимъ памятникамъ, оставленнымъ намъ древними посѣтителями Тавриды съ существующими о нихъ преданіями, прежде чѣмъ докажемъ невѣрное предположеніе г. Кеппена о томъ, что всѣ укрѣпленія горной части полуострова составляли общую систематическую оборону южнаго берега и находились во взаимномъ соотношеніи, его неправильныя заключенія по названіямъ мѣстъ, названныхъ туземцами сравнительно, а имъ принятымъ за мѣста укрѣпленій и т. п.—мы скажемъ нѣсколько словъ о Біюкъ-Мускомскомъ древнемъ укрѣпленіи.

Вотъ, что говоритъ о немъ г. Кеппенъ, именуя его «Исарчикомъ т. е. стѣночкою», какъ привыкли татары называть всѣ древнія развалины, имѣющія видъ стѣнъ: «по Казыклы-Езенскому» (правильнѣе: Озенскому) ущелью вверхъ къ Байдарской долинѣ, выше деревни Алсу, съ правой стороны Черной рѣки (*) которая тутъ называется и Алсу, на *острой оконечности горы*, есть слѣды стѣны, пересѣкавшей высунувшійся къ рѣкѣ отрогъ горы. На этомъ мѣстѣ, именуемомъ Исарчикъ, нѣкогда находился *наблюдательный постъ*.»

Во первыхъ укрѣпленіе это, какъ видно на приложенномъ Кеппеномъ, хотя и не полномъ рисункѣ, расположено не на острой око-

---

видъ жертвенниковъ—я, въ двухъ, посредствомъ очистки камней, земли и терновыхъ кустовъ, нашелъ довольно много человѣческихъ костей, разсыпающихся при малѣйшемъ давленіи.—25 Мая, 1866 года. Ялта».

Судя по очерку здѣланному г. Кондараки, на его письмѣ, можно предполагать что найденная имъ монета есть Воспорская. *Прим. Ред.*

*) Черная рѣка именуется татарами Казыклы-Озенъ.

нечности горы, а занимаетъ весь высунувшійся скалистый полукругъ горы, именуемый татарами Хараджа-пулъ; во вторыхъ наблюдательнымъ пунктомъ оно, какъ самое нижайшее въ окружающихъ его со всѣхъ сторонъ горахъ, съ единственнымъ видомъ на глубокій оврагъ, гдѣ течетъ Черная рѣчка, оно не могло быть—и наконецъ указанный къ нему путь положительно недоступенъ. При томъ укрѣпленіе это ни въ какомъ случаѣ не могло принадлежать обитателямъ той стороны, по которой направлялся къ нему г. Кеппенъ. Укрѣпленіе это ясно служило мѣстомъ укрывательства жителямъ изчезнувшаго древняго поселенія на границѣ горъ, окружающихъ съ западной стороны Байдарскую долину, расположеннаго въ глубокомъ отклонѣ Хараджа-пулской возвышенности, между названнымъ г. Кеппеномъ Исарчикомъ и коническою горою Асаране-бурунъ, на макушкѣ котораго также видны незамѣченныя г. Кеппеномъ слѣды стѣны. Съ этаго буруна видна почти вся Байдарская долина, и пространство до окрестностей Севастополя; слѣдовательно было-бы гораздо вѣроятнѣе допустить здѣсь существованіе наблюдательнаго пункта, но мы положительно отвергаемъ, что жители небольшихъ древнихъ поселеній имѣли такіе пункты. Тотъ кто сомнѣвается въ нашемъ убѣжденіи вѣроятно разрѣшитъ намъ вопросъ: за чѣмъ и для какой надобности укрѣплять пунктъ, предназначенный для одного наблюденія?..

Мѣсто на которомъ находилось древнее жилище строителей Исарчика, нынѣ называется сосѣдними татарами *бахчаларъ* т. е. сады. Здѣсь много одичавшихъ фруктовыхъ деревъ, нѣсколько изумительно старыхъ грецкихъ орѣховъ, которые, какъ извѣстно, не встрѣчаются въ дикомъ видѣ въ Крыму и два прекрасныхъ ручейка. Оно занимаетъ, какъ сказано выше, довольно значительное лѣсное пространство сѣверной покатости Хараджа-пула примыкающаго къ хребту Ланга-кая, имѣя съ лѣвой стороны заросшій до вершины Асаране-бурунъ, а съ правой каменный полукруглый выступъ съ гладкою вершиною, на которомъ сохраняются развалины оборонительной стѣны, заканчиваясь русломъ Черной рѣчки, берущей начало въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда. За рѣчкою выступаетъ каменная масса Кызылъ-каи, (красноватой горы) прозванной татарами этимъ именемъ по красноватому цвѣту камней, окрашенныхъ желѣзными началами.

Сообщеніе этаго изчезнувшаго и заросшаго густымъ лѣсомъ, незамѣченнаго любознательнымъ Кеппеномъ древняго поселенія, съ Байдарскою долиною производилось путемъ, до нынѣ сохранившимся въ удовлетворительномъ видѣ для воловыхъ подводъ чрезъ ЮЗ. покатость Асаране-берунъ. Дорога эта идетъ лѣсомъ до сада Перовскаго а потомъ гладкою поляною направляется на Біюкъ-Мускомью, единственно сохранившую въ нетронутомъ видѣ

тѣ древнѣйшія могилы, которыя въ другихъ мѣстностяхъ полуразрушенныя приняты были за Кельтійскіе жертвенники. Кромѣ этого пути, изъ поселенія можно было выходить оврагомъ Черной рѣчки по направленію къ Севастополю и на Югъ къ деревнямъ Уркуста и Скеля, представляющимъ также слѣды древнихъ поселеній.

Но обратимся къ Исарчику, заслуживающему вниманіе по исключительно удобному мѣстоположенію для защиты и замѣчательному поражающимъ видомъ на скалистый оврагъ Черной рѣчки. Укрѣпленіе это, какъ было сказано, расположено на скалѣ Хараджа-пулской возвышенности, выдвинувшейся къ С. въ видѣ воздушнаго полуострова съ отвѣсными окраинами глубиною приблизительно до 100 сажень. Недоступная площадка этаго полуострова съ ЮЗ стороны тамъ, гдѣ соединялась съ Хараджапульскою покатостію, пересѣкалась стѣною въ 2 аршина ширины, выложенною, на извести, съ громадныхъ камней. Стѣна эта имѣетъ 120 шаговъ въ длину и не представляетъ въ центрѣ предположенныхъ г. Кеппеномъ слѣдовъ башни; замѣченныя же имъ груды камней, по правую сторону дороги ведущей въ Исарчикъ, скорѣе представляютъ развалины воротъ, которыхъ какъ можно полагать по признакамъ было двое: одни у начала отвѣсной скалы, противъ бывшаго поселенія, а другіе въ противоположномъ концѣ. Цѣль ихъ ясна, чтобы въ крайности имѣть надежду къ спасенію бѣгствомъ.

Длина воздушнаго полуострова этого заключаетъ 125 шаговъ, представляя полукруглую площадку, нѣсколько наклоненную къ Сѣверу. Въ сторонѣ ближайшей къ стѣнѣ и по направленію къ Бахчаларъ, во многихъ мѣстахъ сохранились небольшія груды камней, по очертанію представлявшихъ слѣды построекъ. Тутъ-же нѣсколько поставленныхъ на ребро плитъ, имѣли подобіе древнихъ могилъ. Признаки этихъ построекъ едва ли могутъ свидѣтельствовать тому, что они нѣкогда были жилищами: скорѣе они служили мѣстами склада провизіи и имущества во времена укрывательства. Здѣсь, какъ и на всѣхъ почти древнихъ Греческихъ укрѣпленіяхъ горной части Крыма, я снова встрѣтилъ старыя мозжевеловыя и терпентинныя (Pistacia terebinthus) деревья, рѣшительно невстрѣчаемыя даже въ самыхъ ближайшихъ окрестностяхъ этаго укрѣпленія. Присутствіе ихъ всегда заставляло меня размышлять: почему древніе строители спасительныхъ засадъ своихъ, считали необходимымъ имѣть около нихъ эти растенія? Терпентинное и мозжевеловое дерево встрѣчается и въ Георгіевскомъ монастырѣ, одномъ изъ самыхъ древнѣйшихъ поселеній Крыма, и вдоль всего южнаго берега, гдѣ представляются признаки, давно изчезнувшихъ жилищъ; а тамъ гдѣ и нѣтъ ихъ слѣдовъ, они служатъ какъ-бы свидѣтелями бытности жилищъ. Добывали-ль древніе соотечественники наши съ этихъ растеній какія нибудь существенныя вы-

годы, которыми мы непользуемся отъ невѣдѣнія. Это ясно; но что именно, кромѣ терпентина, это вопросъ, который мы не въ состояніи рѣшить.

Судя по количеству камней, лежавшихъ по обѣимъ сторонамъ Исарчика, оборонительная стѣна эта нынѣ имѣющая вышины отъ 2 до 3 аршинъ, надо полагать доходила до 3 сажень; что она давно уже разрушилась этому свидѣтельствуютъ громадныя деревья, выросшія въ промежуткахъ ея. Видъ съ Исарчика на окружающія его лѣсныя горы: Асаране-бурунъ, Харадже-пулъ, Ланга-кая и Хызылъ-кая, въ центрѣ которыхъ онъ находится — восхитительный, но никакихъ деревень или мѣстъ, заключавшихъ признаки древнихъ поселеній не видно. Величественнѣе же всего зрѣлище къ СЗ. на скалистый оврагъ, гдѣ протекаетъ лучшая въ Крыму, никогда не пересыхающая Черная рѣчка, прозванная татарами Казыклы-Озень, что означаетъ «покрытую кольями» или колистую рѣку. Не встрѣчая на протяженіи (около 30 верстъ) ея ничего подобнаго, что могло произвести это названіе я пришелъ къ мысли, что имя это происходитъ отъ испорченнаго татарскаго слова *Хаза* или Хазалы-Озень т. е. рѣка, способная нанести вредъ. Оврагомъ этой рѣки древніе обладатели Исарчика могли сообщаться съ поселеніями къ Инкерману и проходитъ вверхъ къ богатымъ равнинамъ Уркусты и Скеля. Послѣднее селеніе судя по множеству слѣдовъ древнихъ могилъ, не принадлежащихъ временамъ христіанской эры и курганамъ, которыхъ я нигдѣ болѣе невстрѣчалъ въ горной части полуострова, а равно и по обширности остатковъ храма уже христіанскихъ временъ, воздвигнутаго надъ самымъ истокомъ Черной рѣчки, — надо полагать было одно изъ обширнѣйшихъ. Скельскій храмъ въ настоящее время представляетъ только часть стѣны, сложенной съ громадныхъ камней, все же остальное обрушилось въ источникъ рѣки. Одна изъ старыхъ татарокъ, нѣкогда проживавшихъ въ Скелѣ. (*) передавала мнѣ слышанное отъ родителей своихъ, что на развалинахъ этой церкви стоялъ какой-то образъ, которому приходили поклоняться греки и что въ ея юное время, когда обрушилась передняя половинка стѣны показалось отверстіе подъ храмъ. Обстоятельство это возбудило въ нѣкоторыхъ лицахъ надежду открыть богатый кладъ, но ничего не найдено ими кромѣ скелетовъ, между которыми одинъ оказался, по словамъ ея, въ сидячемъ положеніи.

На распросы мои у татаръ сосѣднихъ деревень: какія сохранились у нихъ объ Исарчикѣ преданія? я получалъ отвѣты, которые ясно потверждали, что укрѣпленіе это существовало далеко раньше вступленія Татаръ въ гористую часть Крыма. По ихъ убѣжденію Исарчикъ принадлежалъ Фреицамъ т. е. Гену-

*) Татаре, жившіе въ Скелѣ еще въ 1856 вышли изъ Крыма въ Турцію.

эзцамъ, которые, какъ извѣстно исторически, не имѣли своихъ владѣній въ этой мѣстности; что будто эти Френки, запершіеся въ Исарчикѣ при нашествіи на нихъ Турковъ были побиты съ противоположной горы Асаране-бурунъ. Преданіе это, не смотря на невѣроятность свою, проливаетъ свѣтъ на событіе, которое дѣйствительно могло совершится въ то время, когда несчастные италіянцы разбитые Турками по всѣмъ крымскимъ факторіямъ своимъ, лишенные пріюта и надежды на спасеніе жизни, скрываясь отъ кровожадныхъ преслѣдователей забрели сюда и оставались невредимыми до того времени, пока не наведены были на нихъ орудія съ Асаране-буруна.

В. Кондараки.

г. Ялта, 1866 г.

Матеріалы для исторіи запорожья

НИКОПОЛЬ.

Никополь, мѣстечко Екатеринославской губерніи и уѣзда, лежитъ на правой сторонѣ рѣки Днѣпра, или точнѣе, при впаденіи въ Днѣпръ рѣчки Орловой, — рукава его, въ 5 верстахъ отдѣлившагося отъ Днѣпра. Мѣстечко это занимаетъ возвышенную площадь при р. Орловой на пространствѣ 4-хъ верстъ къ сѣверовостоку, и — гористую мѣстность къ югозападу на протяженіи 7 верстъ надъ рѣчкой Лапенкою, вытекающею изъ Днѣпра у самаго Никополя. Астрономическое положеніе Никополя опредѣлено по Мѣсяцеслову Академіи Наукъ (Спб. 1865) между 47°33′ сѣверной широты и 52°4′ восточной долготы.

Старинное названіе Никополя: «Микитинъ рогъ, Микитинъ перевозъ, Микитине», даетъ понятіе о постепенномъ его возростаніи. Нѣкто «Микита», предпріимчивый малороссъ, плѣнясь разсказами своихъ собратьевъ бывавшихъ въ походахъ противъ Крымскихъ татаръ, о привольяхъ Днѣпра, изобилующаго рыбой и разнаго рода звѣрями — отъ оленя и дикой лошади до пугливаго зайца, плодившихся на обширныхъ островахъ его, а, можетъ быть и самъ учавствовавшій въ походахъ противъ «бусурманъ», съ которыми издревле Украйна вела войны, — этотъ Микита поселился на мысѣ у Днѣпра, который и получилъ названіе его именемъ «Микитинъ рогъ». Это предмѣстіе Никополя и нынѣ носитъ названіе: «Микитине». По Мышецкому, (см. Исторію о Казакахъ Запорожскихъ) здѣсь протекала рѣчка Подпольная. И дѣйствительно, старожилы помнятъ что на лугу Орловомъ (такъ названномъ отъ того, что орелъ постоянно жилъ

на вѣковой, росшей на томъ лугу, грушѣ), не далѣе 50 лѣтъ назадъ вилась Подпольная, рѣчка не широкая, но быстрая и довольно глубокая; но Днѣпръ годъ отъ году размывая берега Подпольной вливающимися въ неё струями при весеннемъ полноводіи, занялъ, наконецъ, весь лугъ Орлово и образовалъ глубокую и судоходную рѣчку, въ 250 саженъ шириной, называемую нынѣ Орловою (1). Люди недовольные настоящимъ, или, по жаждѣ къ приволью и разгулу, стекаясь, мало-помалу, на «Микитинъ рогъ» составили общину; а для удобнаго сообщенія съ Крымцами, кочевавшими на р. Конкѣ, по лѣвой сторонѣ Днѣпра, противъ Микитина рога, для мѣновой торговли, а равно, и для переправы въ Крымъ жителей Украйны за солью, «товарищество» это завело, впослѣдствіи, перевозъ, названный по имени своего осадчаго: «Микитинъ перевозъ». Таково произхожденіе почти многихъ древнихъ усадьбъ въ этомъ, нѣкогда пустынномъ краю.

Времени основанія Микитина рога съ точностію опредѣлить невозможно, по неимѣнію письменныхъ актовъ, а въ преданіяхъ жителей ничего о немъ не сохранилось. Есть, впрочемъ поводъ, хотя и сильный, тѣмъ не менѣе правдоподобный, отнести основаніе его ко времени перваго Запорожскаго казачества, именно, къ началу XVI столѣтія: такъ какъ еще Дашковичъ нашелъ въ то время значительное число Запорожскихъ казаковъ, обитавшихъ на Днѣпровскихъ островахъ, и сдѣлался ихъ предводителемъ (2), а знаменитый Хмѣльницкій Богданъ, въ славную эпоху освобожденія Малороссіи отъ порабощенія Поляковъ, засталъ уже въ 1647 году на Микитиномъ рогѣ организованную Запорожскую Сѣчь (3). Здѣсь онъ услышалъ первый откликъ Запорожскихъ казаковъ идти на защиту родной имъ Украйны и спасти отъ униженія вѣру отцовъ своихъ и храмы Божіи отъ осквернения; здѣсь то положено было начало счастливому событію, ознаменовавшему себя въ 1654 году присоединеніемъ Малороссіи къ Россійской державѣ (4). Съ того времени очертилось уже историческое значеніе Микитина рога и говорить о бытѣ его иначе нельзя, какъ только въ связи съ Запорожьемъ.

Замѣчательно, что преданіе объ этомъ событіи, хотя и темно, сохранилось до сихъ поръ въ разказахъ стариковъ, произходящихъ отъ запорожскихъ казаковъ. На дняхъ передавалъ мнѣ старикъ, подъ 90 лѣтъ, Филиппъ Ма-

---

1) Я почелъ необходимымъ показать причину такой замѣны р. Подпольной Орловою, чтобъ не ввести въ недоразумѣніе послѣдующихъ изслѣдователей урочищъ Новороссійскаго края.

2) Исторія Государства Россійск. т. VII, стр. 45. по Эйнерлингу.

3) Бантышъ-Каменскій, Исторія Малой-Россіи ч. 1. стр. 233. Марковичъ, Ист. Малороссіи т. 1, стр. 159—160. Костомаровъ, Отеч. Записки 1857 г. Январь, стр. 238.

4) Бант.-Каменскій, Ист. Мал. Рос. Ч. I. гл. XX.

лый, сынъ козака Семена Пòхила (1), бывшаго козакомъ въ послѣднемъ Кошѣ Запорожскомъ, что «давно когда-то, земля ця була лядська (ляхская, польская), и ляхи имѣли свою крѣпость надъ Микитинымъ, въ которой находилось лядске вiйско. Но Запорожцы какъ собрались, та пидговорывши Крымську татарву, якъ пiшли на ляхивъ, що у Койдаци булы; то ци, що стоялы пидъ Мыкитинымъ, такъ поспишно ушли, що побросали весь свiй скарбъ съ грошима, зарывъ въ землю, подъ воротами крѣпости. Часто наши пьяницы, добавилъ разсказчикъ, рылись въ крѣпости, ища польскаго клада, и, не далѣе 30 лѣтъ, какъ перестали. Съ того времени вся эта земля, ажъ по Случь, сдѣлалась Запорожскою вольностiю, заключивъ при этомъ: хто его зна, дé тамъ та Случь».—Правда, на горѣ противъ Никополя, близъ кладбищенской церкви, видны окопанные ровомъ земляные валы, протяженiемъ въ длину 750, а въ ширину 500 саженъ; но валы эти не представляютъ крѣпости, а лишь временное, хотя довольно прочное укрѣпленiе, въ которомъ, съ достовѣрностiю можно сказать, находился польскiй отрядъ, посланный коронным гетманомъ Потоцкимъ для наблюденiя за дѣйствiями козаковъ въ то время, когда Хмѣльницкiй явился въ Микитинскую Сѣчь. (2) Самыя черты разсказа Ф. Малóго касаются именно этого событiя, предоставившаго Запорожцамъ, Гадячскимъ постановленiемъ въ 1659 году, право на владѣнiе землей въ извѣстныхъ границахъ, — «ажъ по Случь».

По сверженiи Украйною тяжкихъ польскихъ оковъ и по возвращенiи оной къ Россiи, и Микитинъ-рогъ вступилъ въ новый перiодъ жизни. Онъ, по Андрусовскому договору въ 1669 году, официально принялъ названiе «Микитина перевоза», чрезъ который дозволено было малороссiйскимъ козакамъ переходить въ Крымъ за солью (3). Запорожская сѣчь до того еще перешла изъ Микитина-рога и установила свой кошъ надъ рѣчкой Чертомлыкомъ (ниже Микитина въ 15 верстахъ), подъ управленiемъ храбраго кошеваго атамана Сѣрка (4), сдѣлавшагося извѣстнымъ еще въ 1660 году (5).

---

1) Семенъ Пòхилъ, бывши кухаремъ у кошевого атамана Ивана Бѣлицкаго, довольно оригинально получилъ фамилiю—Малый. Однажды къ кошевому Бѣлицкому собрались куренные атаманы и, порядочно подпивши, затѣяли съ нимъ ссору, а потомъ начали его бить. Бѣлицкiй закричалъ на Похила: гей, малый!; Малый, бывши 20 лѣтъ отъ роду и 2½ арш. ростомъ, вскочивъ въ куренькъ кошевому, побилъ всѣхъ старшинъ и вытолкалъ ихъ за дверь. Съ тѣхъ поръ и начали звать его Малы́й. Въ годъ уничтоженiя послѣдняго Коша Запорожскаго Семену Похилу-Малóму было до 55 лѣтъ. Онъ, по совѣту Бѣлицкого и вмѣстѣ съ нимъ, перешелъ на жительство въ Микитине, и чрезъ годъ, оженившись въ Малороссiи, въ Никополѣ окончилъ свою жизнь 96 лѣтъ отъ рожденiя. Братъ его (тоже козакъ) Похилъ остался на мѣстѣ упраздненнаго Коша и до освобожденiя крестьянъ потомство его состояло въ крѣпостной зависимости.

2) Маркевичъ, Ист. Малор. т. I. XI. Костомаровъ—Богданъ Хмѣльницкiй.

3) Маркевичъ, т. II, стр. 282.

4) Тамъ-же, стр. 225.

5) Бантышъ-Каменскiй, Ист. Мал. Р. ч. II, стр. 52.

Справедливость требуетъ сказать, что мѣстность Микитина-рога не представляетъ тѣхъ данныхъ, которыя необходимы кошу, какъ укрѣпленному мѣстопребыванію войска: онъ совершенно открытъ со стороны Днѣпра, такъ что невооруженнымъ глазомъ можно видѣть, что происходитъ на Таврической сторонѣ его; какъ равно и татары могли оттуда подсмотрѣть дѣйствія козаковъ на Микитинскомъ-рогѣ. Съ материка также не имѣетъ онъ преграды отъ нападенія поляковъ, съ которыми козаки вели тогда ожесточенную борьбу, за освобожденіе Украйны. Самая переправа чрезъ Днѣпръ у Микитина предполагаетъ уже большее, или меньшее, стеченіе постороннихъ людей, отъ глазъ которыхъ, невсегда скромныхъ, невозможно сокрыть тайну военныхъ распоряженій Сѣчи. Эти-то причины, какъ надо думать, и заставили козаковъ сѣсть кошемъ надъ Чертомлыкомъ, при сліяніи этой рѣчки съ рѣчкой Павлюкомъ, — протокомъ Днѣпра (1). Конъ надъ Чертомлыкомъ неприступенъ съ Крымской стороны по причинѣ сплошныхъ плавень, простирающихся отъ коша на 15 верстъ до самаго Днѣпра и пересѣкаемыхъ въ разныхъ направленіяхъ рѣчками и протоками, только опытнымъ козакамъ извѣстными; а отъ материка огражденъ болотистой рѣчкой Чертомлыкомъ съ сѣверовостока и съ югозапада Базавлукомъ. Судя по времени, никому другому не могла придти счастливая мысль основать Кошъ надъ Чертомлыкомъ, какъ только Сѣрку, — бичу Крымцевъ и до того страшному даже туркамъ, что они поставлены были въ необходимость учредить моленія въ мечетяхъ о его погибели. За то козаки глубоко чтили его и долго еще по смерти прахъ его возили съ собой, какъ вѣрный залогъ побѣды надъ непріятелемъ. Поселяне и теперь съ благоговѣніемъ взираютъ на его могильный памятникъ, въ томъ же Кошѣ одиноко стоящій при деревнѣ Капуловкѣ.

Микитинъ-рогъ, или Микитинъ перевозъ, со времени пріятаго имъ участія въ дѣлахъ Хмѣльницкаго противъ польскаго гнёта, цѣлое почти столѣтіе, повидимому, чуждъ былъ внутреннихъ переворотовъ Запорожья, хотя предъ глазами его совершались и отчаянные подвиги козаковъ, и ихъ бѣгство подъ власть Турціи, по измѣнѣ ихъ въ 1709 году Государю Русскому, и, наконецъ, возвращеніе въ 1734 году раскаявшихся преступниковъ, которыхъ Императрица Анна съ радостію приняла для водворенія въ предѣлахъ Россіи новымъ Кошемъ, при рѣчкѣ Подпольной (с. Покровское). Оставаясь тѣмъ же перевознымъ пунктомъ, Микитинъ-рогъ, съ возвращеніемъ Сѣчи, получилъ болѣе прочный бытъ: въ немъ устроилась церковь, — настоятелемъ которой назначенъ былъ іеромонахъ

1) Рѣчка эта, по сказанію того-же Ф. Малого, названа по имени куренного атамана Павлюка, бывшаго подъ управленіемъ Сѣрка, отъ того—что сей безстрашный старшина-козакъ, заманивъ гнавшійся за нимъ отрядъ татаръ, потопилъ его въ той рѣчкѣ.

Межигорскаго монастыря, — и сдѣлался селомъ, хотя въ немъ и не было семейныхъ жителей, кромѣ должностныхъ лицъ, отъ Коша поставленныхъ: шафаря и писаря съ ихъ помощниками для собиранія доходовъ съ переправы, да нѣсколькихъ козаковъ для содержанія караула. Какъ въ пограничномъ пунктѣ, въ Микитинѣ состоялъ коммиссаръ отъ правительства Русскаго для разбора спорныхъ вопросовъ между Запорожцами и татарами, находившимися противъ Микитина, по лѣвую сторону Днѣпра при Каменномъ-базарѣ (нынѣ малая Знаменка), гдѣ была тогда турецкая крѣпость. Кромѣ того, въ Микитинѣ учрежденъ былъ военный постъ съ Русской стороны и состоялъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ для снабженія билетами на турецкомъ языкѣ промышленниковъ, слѣдовавшихъ въ Крымъ, и для перевода писемъ и ярлыковъ, изъ Крыма привозимыхъ. Таковое положеніе занимало село Микитино до 1775 года, — времени окончательнаго уничтоженія Запорожской Сѣчи и раззоренія ея Коша. Въ Микитиномъ было тогда 40 хатъ (домовъ) и около полутораста служилыхъ козаковъ.

Для возстановленія надлежащаго значенія словъ: Сѣчь и Кошъ, я позволяю себѣ нѣсколько уклониться отъ настоящаго предмета. Словамъ: Сѣчь и Кошъ историки, а въ томъ числѣ и г. Скальковскій, придаютъ одинаковыя понятія; подъ словомъ — «Сѣчь» разумѣютъ они, ближайшимъ образомъ, засѣку — укрѣпленное мѣсто, обнесенное палисадами; а «Кошъ» называютъ станомъ, сборнымъ пунктомъ всего войска Запорожскаго. Поэтому то, или другое, названіе укрѣпленнаго мѣста козаковъ приходится признать излишнимъ; чего нельзя допустить: Запорожцы, при всей своей простотѣ, всегда давали такія мѣткія названія вещамъ и лицамъ, что трудно согласиться, чтобъ они свою военную осѣдлость, или постоянный укрѣпленный лагерь называли безразлично и Кошемъ и Сѣчью. Чтобъ разсѣять недоумѣніе, надо только, не прибѣгая за объясненіемъ къ иноязычнымъ словамъ, поискать оригинала этихъ словъ въ бытовой жизни Запорожцевъ; тогда возможно будетъ уяснить себѣ и значеніе ихъ. Кошемъ называютъ у насъ малороссы — сарай, въ который загоняютъ они овецъ во время ненастной погоды лѣтомъ, и зимой, — во время мятелей; онъ дѣлается или круглый, продолговатый, изъ плетня, обмазаннаго глиной и покрытаго соломой. При немъ обнесенный плетнемъ загонъ, въ которомъ даютъ кормъ овцамъ въ хорошую погоду, именуютъ кошарою. Названіе такое пріюта для овецъ Запорожцы, можетъ быть, переняли и отъ сосѣдей своихъ — татаръ, кочевавшихъ съ стадами своими при р. Конкѣ и на Молочныхъ водахъ въ Тавридѣ, которые для предохраненія овецъ отъ ненастья, и, пожалуй, отъ хищнаго звѣря, сгоняли стада въ одно мѣсто и вокругъ ихъ ограждали кибитками, или арбами; каковую защиту стадъ своихъ они называли кошемъ.

По сходству своей жизни съ жизнью овецъ, всегда скитальческою, Запорожскіе козаки мѣстопребываніе свое назвали Кошемъ. Гораздо труднѣе понять смыслъ, присвоиваемый ими слову—Сѣчь. По моему, сѣчь, въ выговорѣ малороссовъ сѝчь, происходитъ отъ глагола—сѣчь, рубить, крошить на мелкія части, по малороссійски—сѝкты. Говорятъ и теперь у насъ: «сѝкты капусту, мясо, сѝчена капуста» и проч. Отъ этого въ переносномъ смыслѣ здѣшніе украинцы даютъ названіе—сѝчь несговорчивой, сварливой женщинѣ, равно и мущинѣ, и при томъ отчаянному сорвиголовѣ. Если хотятъ охарактеризовать, напр. мущину, или женщину, относящихся къ этой категоріи, то выражаются: «винъ, или вона (онъ, она) такъ и сичѐ такъ и сичѐ (словами): настояща сѝчь!» Въ этомъ точно смыслѣ и понимали Запорожцы слово—Сѣчь, когда говорили: війско Сичовѐ (сѣчевое войско), Сичовѐ товариство (военное товарищество), сичовый скарбъ (имущество принадлежащее Запорожскимъ козакамъ); а никогда не употребляли выраженій: кошевое войско, кошевое братство, кошевый скарбъ и проч. Стало быть, словомъ Сѣчь называли они Запорожское войско, стоящее всегда на военной ногѣ и во всякое время года, и въ каждый часъ дня и ночи, готовое съ оружіемъ въ рукахъ встрѣтить непріятеля, и—притомъ, войско страшное, недающее никому пощады, а всякаго изсѣчетъ на мелкія части. Сказать: Запорожская Сѣчь все равно, что сказать: Запорожское войско,—страшное, или какъ писалось оно прежде: «славное». Итакъ Сѣчь—совокупность всѣхъ военныхъ силъ Запорожскихъ козаковъ,—храброе товариство, безстрашный боевой корпусъ, опасный врагамъ: Сѣчь; а Кошъ—закрытая осѣдлость, укрѣпленный, но постоянный лагерь войска Запорожскаго;—его резиденція, гдѣ сосредоточивались всѣ административныя распоряженія, и гражданскія и военныя, въ лицѣ Кошеваго атамана,—сего правителя республиканской общины, къ которой неминуемо слѣдуетъ отнести Запорожскихъ козаковъ. Въ смыслѣ этомъ войско Запорожское, при своемъ возникновеніи неимѣвшее постоянной осѣдлости, т. е. Коша, называлось Сѣчь; а со времени кошеваго атамана Сѣрка, «сѝвшаго кошемъ надъ Чертомлыкомъ», около 1600 года, осѣдлость войска, или постоянное мѣстопребываніе Сѣчи названо было Кошемъ.

Запорожскіе козаки, занимая пограничную черту съ Крымомъ, были вѣрнымъ слуховымъ оплотомъ противъ вторженія татаръ въ предѣлы Россіи; но съ другой стороны они, набѣгами на владѣнія Крымскаго ханства и границы польскія, часто поставляли Русское правительство въ непріязненныя отношенія и къ Отоманской Портѣ и къ рѣчи Посполитой. Поэтому уничтоженіе Запорожскихъ козаковъ было самою необходимою мѣрою правительства, какъ для спокойствія съ сосѣдями, такъ равно, и болѣе еще, для благосостоянія края, тѣмъ

болѣе, что, по отторженіи Русскимъ оружіемъ въ 1783 году Крымскаго полуострова отъ зависимости Турціи, не предстояло въ нихъ никакой надобности. Послѣ чего край этотъ началъ быстро населяться. Часть козаковъ, оставшаяся отъ ушедшей въ подданство Турціи и поселившейся, какъ извѣстно, за Дунаемъ, перешли на жительство въ с. Микитино, и поженившись въ Малороссіи, значительно увеличили народонаселеніе его; многіе изъ нихъ по смерть оставались козаками нежонатыми (1). Такимъ образомъ село Микитино получило болѣе прочное положеніе и вошло съ составъ селъ учрежденной въ 1764 году Новороссійской губерніи, а 1782 года оно, по мыслямъ князя Таврическаго, генералъ-губернатора Новороссійскаго края Потемкина, проникнутаго «Греческимъ проэктомъ», бывшимъ тогда въ ходу, и успокоеннаго легкой побѣдой надъ Запорожскимъ войскомъ, стѣснявшимъ его дѣйствія по водворенію порядка и благоустройства во ввѣренномъ ему краѣ, переименовано было въ городъ Никополь (отъ греческаго Νικόπολις — градъ побѣды), который, въ числѣ другихъ уѣздныхъ городовъ Новороссійской губерніи, составилъ Никопольскій уѣздъ (2). Но не надолго заря освѣтила горизонтъ Никополя: онъ почти въ своемъ зародышѣ носилъ уже семя разрушенія, и, не далѣе какъ чрезъ годъ, Никопольскій уѣздъ, по нѣкоторымъ административнымъ соображеніямъ, остался только de Jure уѣздомъ, а Никополь принялъ скромное положеніе мѣстечка, каковымъ и нынѣ считается.

Не смотря однако на это, Никополь самъ себѣ прокладывая дорогу, возвысилъ свое благосостояніе и, во внѣшнемъ отношеніи, превзошелъ нѣкоторые уѣздные города Екатеринославской губерніи. Пользуясь удобствами судоходной рѣки Днѣпра, онъ каботажными лодками, постройка коихъ совершалась въ немъ еще при Запорожскихъ козакахъ, производилъ отправку въ Херсонъ и въ Одессу грузовъ сырыхъ произведеній сельскаго хозяйства; чѣмъ мало-помалу сосредоточилъ въ себѣ торговую дѣятельность ближайшихъ уѣздовъ смежныхъ губерній: явилось купечество и привлечены были агенты иностранныхъ конторъ г. Одессы для закупки сельскихъ продуктовъ; учрежденное же, въ 1857 году, параходство Русскаго Общества по Днѣпру значительно разширило

---

1) Между ними находились: бывшіе кошевые атаманы,—Иванъ Бѣлицкій, Иванъ Ѳоминичъ Черевко, есаулъ Коленка, бывшій войсковый писарь Антонъ Головатый, два козака Яковъ и Иванъ Шіяны, оказавшіе впослѣдствіи добрыя дѣла и церкви и обществу, о чемъ упомяну въ своемъ мѣстѣ, и многіе другіе. Бѣлицкій, получа отъ правительства, надѣлъ земли 3,000 десятинъ на рѣчкѣ Топильной, домъ свой въ Никополѣ въ 1780 году отдалъ во владѣніе церкви;—онъ и теперь существуетъ, хотя и въ перестроенномъ видѣ. Черевко умеръ въ Никополѣ съ армейскимъ чиномъ капитана, а Коленка—въ чинѣ полковника. Шіяны похоронены здѣсь; а Головатый отправился въ Черноморское войско, впослѣдствіи (въ 1790 году).

12) Записки Одес. Общ. Ист. и древ. Т. III, стр. 92.

усилило и коммерческую сторону Никополя. Самое народонаселеніе его быстро возросло. Какъ уже показано было, число жителей въ Микитинѣ въ 1775 году не превышало 150 душъ мужскаго пола; въ 1781 году по церковнымъ документамъ состояло муж. 876, жен. 132 душ., обоего пола — 1008 душъ, — въ томъ числѣ духовенства было муж. 17, жен. 4, чиновниковъ муж. 47, жен. 4 душ., и жителей сельскихъ муж. 810 и жен. 126 — 1008 душъ. Въ теченіе 6 лѣтъ народонаселеніе Микитина увеличилось на 858, или среднимъ числомъ въ годъ — на 143% Въ настоящую пору Никополь имѣетъ жителей 3960 муж. и 3690 жен. пола, а всего 7650 душъ. Съ 1781 года въ 84-хъ лѣтній періодъ времени число жителей возросло на 6,642 души обоего пола, или среднимъ числомъ — на 79¼% въ годъ. По сословіямъ число жителей составляетъ слѣдующія данныя:

	муж.	жен.
Духовенства	15	12
Дворянъ	49	62
Купцовъ	180	165
Мѣщанъ.	599	557
Государств. крестьянъ. . .	2179	2309
Вольныхъ матросовъ . . .	938	585
Всего .	3,960	3,690

По вѣроисповѣданіямъ распредѣляются жители въ такомъ видѣ:

	муж.	жен.
Православныхъ	3539	3340
Въ томъ числѣ раскольниковъ.	9	9
Армяно-Григоріанскаго . .	2	3
Армяно-Католическаго . . .	5	5
Протестантскаго	51	37
Евангелико-Лютеранскаго. .	5	3
Еврейскаго	343	286
Караимскаго	15	16
Магометанскаго	1	»
Всего .	3,960	3,690

Такое значительное приращеніе жителей показываетъ благосостояніе Никополя и постепенно возрастающую торговую и промышленную его дѣятельность. Числовыя данныя, какъ внутренней, такъ и отпускной торговой операціи не могли войдти въ настоящій очеркъ по неимѣнію положительныхъ свѣденій; почему пробѣлъ такой восполнится въ другое время.

Не на одну, впрочемъ, внѣшнюю сторону развитія благостоянія Никополя обращаемо было вниманіе жителей его, а и на степень народнаго образованія: въ немъ въ 1808 году было уже приходское училище, инціатива коего, какъ въ матеріальномъ, такъ въ научномъ отношеніи принадлежала здѣшнему духовенству. Оно устроило училищный домъ и само занималось обученіемъ дѣтей. Одно изъ духовныхъ лицъ состояло при училищѣ въ должности надзирателя (изъ Запорожцевъ былъ протоіерей І. Назаревскій),

другое — наставника; а прочіе были помощниками его; въ этихъ должностяхъ утверждались они, какъ видно изъ послужныхъ списковъ духовенства того времени, Екатеринославскими епископами, а въ послѣдствіи совѣтомъ Императорскаго Харьковскаго университета. Въ 1836 г., по учрежденіи въ Никополѣ общества вольныхъ матросовъ (1), училище это наименовано матросскимъ приходскимъ училищемъ и подчинено дирекціи училищъ Екатеринославской губерніи. При всемъ томъ одно матросское училище не могло удовлетворять потребностямъ жителей Никополя въ обученіи дѣтей; а потому духовенство, по желанію ихъ и вслѣдствіе особаго распоряженія епархіальнаго начальства, основало въ 1841 году другую школу при церкви, которая въ первое время наполнилась учениками до 50 душъ; но и эта школа въ 1860 году перешла въ вѣденіе палаты государственныхъ имуществъ съ назначеніемъ жалованья наставнику—священнику по 100 р., а его помощнику по 75 р. въ годъ, и возведена въ сельское училище 1-го разряда. Оба училища содержатся средствами того общества, къ коимъ они принадлежатъ.

Въ матросскомъ училищѣ въ настоящее время 42 ученика; въ томъ числѣ:

Дѣтей вольныхъ матросовъ	14
Купеческихъ и мѣщанскихъ	18
Дворянскихъ	5
Оберъ-офицерскихъ	1
Военнаго вѣдомства	1
Еврейскихъ	3
Итого . . .	42

Въ сельскомъ училищѣ 1 разряда учениковъ 77; въ томъ числѣ:

Дѣтей государствен. крестьянъ. . .	72
Купеческихъ и мѣщанскихъ	4
Дворянъ	1
Итого . . .	77

Если къ этому числу учащихся мужескаго пола присоединить 31 душу пола женскаго, обучающихся въ частныхъ 3-хъ домахъ чтенію, письму и рукодѣлью, то и составится наличное число учащихся дѣтей обоего пола въ м. Никополѣ 150. Отношеніе числа учащихся ко всему числу жителей — какъ 1: 51.

1) Учрежденіе общества вольныхъ матросовъ изъ тѣхъ же государств. крестьянъ м. Никополя принадлежитъ бывшему генералъ-губернатору Новороссійскому и Бессарабскому князю Воронцову. Цѣлію этого учрежденія было: образовать способныхъ моряковъ, которые, въ случаѣ особой надобности, были-бы призываемы на службу, и тѣмъ восполняли бы недостающій комплектъ матросовъ военныхъ; кромѣ того,—дать возможность судохозяевамъ имѣть въ нихъ опытныхъ уже и готовыхъ на дѣло матросовъ, для занятія службъ на ихъ судахъ. Обязанность общества, по этому была, представлять, по требованію, въ морское вѣдомство Черноморскаго флота всѣхъ молодыхъ людей отъ 21 лѣтняго возраста. Прослужа пять лѣтъ во флотѣ, матросъ возвращался на мѣстожительство къ сельскому быту, или поступалъ шхинеромъ или матросомъ на частныя коботажныя суда, если не имѣлъ своего собственнаго. Въ послѣднюю Крымскую войну вольные матросы м. Никополя много содѣйствовали защитѣ Севастополя. Теперь, по сокращеніи Черноморскаго флота, матросы Никопольскіе поступаютъ для практики на пароходы Русскаго общества пароходства и торговли.

Никополь съ 1775 года въ административномъ отношеніи подчиненъ былъ волостному управленію. Но какъ городское сословіе встрѣчало большія затрудненія при составленіи и исполненіи торговыхъ сдѣлокъ: то Херсонскій военный губернаторъ и градоначальникъ Одессы, графъ Ланжеронъ назначилъ въ 1818 году городничаго въ Никополь, подъ управленіемъ коего при письмоводителѣ и двухъ писцахъ образовалась полиція съ словеснымъ при немъ судомъ для совершенія крѣпостныхъ актовъ и другихъ торговыхъ сдѣлокъ. По требованію полиціи, въ 1863 году въ Никополѣ утвержденъ одинъ только полицейскій надзиратель.

Въ Никополѣ двѣ церкви: одна соборная, деревянная, во имя Покрова пресвятыя Богородицы, устроенная въ 1796 году, о пяти главахъ; колокольня при ней тоже деревянная, въ 1806 году построенная. Другая церковь — каменная; она построена на Никопольскомъ кладбищѣ въ 1858 году, а въ этомъ 1865 году разширена съ пристройкой къ ней каменной колокольни. Была ли въ Никополѣ церковь со времени перваго заселенія Микитина-рога или же построена потомъ и когда, трудно сказать; можно, однакожь, принять за вѣрное, что въ Запорожской Сѣчи (въ смыслѣ войска), въ первое время быта, пока не утвердилась она на постоянномъ жительствѣ Кошемъ надъ рѣчкою Чертомлыкомъ, постройки церкви не было, хотя нельзя предположить, чтобъ Запорожскіе козаки не имѣли походной войсковой церкви съ достаточнымъ числомъ духовенства, что всегда было ихъ православно-христіанскимъ долгомъ. Когда же Запорожцы «увернулись въ 1734 году изъ-подъ-турка» и сѣли новымъ Кошемъ при рѣчкѣ Подпольной: съ того времени уже постройка церкви произведена была въ Микитиномъ. Изъ описи Микитинской Свято-Покровской церкви, учиненной въ 1777 году Мая 22 дня карноуховскимъ іереемъ Василіемъ Удовицкимъ, «въ силѣ указа зъ духовной Славян-«ской консисторіи, сказано въ описи, въ про-«топопіи Славенскаго правленія, полученнаго «минувшаго Апрѣля 4, а по ордеру отъ оной «протопопіи мнѣ карноуховскому священнику «посланному сего Мая 8», видно, что въ Микитиномъ была церковь деревянная, новая, «з адиею банею (куполомъ), по примѣру крижовой здѣлана» (по образцу костела). Иконостасъ въ этой церкви былъ «увязанъ», какъ выражается опись, на полотнѣ, и вся утварь церковная не значительна; по той же описи показано — «сребра сплавнаго отъ погорѣлой церкви зоставшагося 5 фунтовъ». Изъ чего можно заключить, что и до этой, здѣланной по примѣру крижовой, была уже церковь, но сгорѣла. Какъ бы то-ни-было, но постройку и сгорѣвшей церкви нельзя отнести далѣе указаннаго времени. 1782 года въ эту церковь поставленъ былъ иконостасъ новый, вмѣсто «увязаннаго на полотнѣ» козаками Яковомъ и Иваномъ

Шіянами, бывшими въ ту пору церковными старостами, какъ гласитъ надпись, на самомъ иконостасѣ находящаяся: «1782 года Сентяб- «ря 20, сей иконостасъ здѣшними ктиторами «Яковомъ і Иваномъ Шіянами, собственными «ихъ, а не чимъ другимъ коштомъ написанъ «живописнымъ искуствомъ и за весь живо- «писцу отъ нихъ заплачено 800 рублей». А 1783 года они же устроили иконостасъ въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, написавъ: «1783 г. Септемврія 28 дня. Сіе горне сѣдалище жерт- «венникъ и рукомойка сооруженни, какъ снѣ «сарскою, такъ и живописнимъ искуствомъ «собственными трудами здѣшнихъ ктиторей Яко- «ва и Ивана Шіяновъ въ честь церквѣ, себѣ же «во спасеніе.» Эти оба иконостаса въ 1796 году перенесены во вновь устроенную въ м. Никополѣ церковь; и теперь еще по своей художественности они служатъ украшеніемъ храма. Тѣ же Шіяны заказали вылить колоколъ въ 45 пуд. и 18 фун. и нынѣ существующій на колокольнѣ при церкви, съ надписью: «сей «звонъ здѣланъ къ Никопольской Покровской «церкви фундаторами Яковомъ и Иваномъ Шія- «нами и всѣмъ обществомъ стараніемъ священ- «ника Григорія Деева, 1790 года.» Имена такихъ благотворителей храма и общества должны быть чтимы и передаваемы въ потомство; а потому, и по рѣдкости встрѣчаемыхъ нынѣ типовъ Запорожскихъ козаковъ, нахожу необходимымъ приложить при этомъ портретъ одного изъ нихъ (*) (см. Таб. VI, а.) Портреты эти были поставлены въ церкви, какъ можно видѣть изъ подписи къ нимъ: одинъ съ правой, а другой съ лѣвой стороны иконостаса; въ послѣдствіи духовенство приняло ихъ и обратило въ ризницу для храненія. Подлинные портреты обоихъ Шіяновъ теперь хранятся въ Одесскомъ музеѣ.

Кромѣ того въ Никопольской Покровской церкви хранятся остатки Запорожской старины, привлекающіе любознательность просвѣщенныхъ людей (изыскателей старины). Интересно прежде сказать, когда и по какому случаю они попали въ эту церковь, такъ какъ она, сказано прежде, не могла похвалиться богатствомъ своего имущества.

«По силѣ его превосходительства, госпо- «дина генералъ-майора, говорится въ церковной «описи за 1783 годъ, Новороссійской губер- «нін губернатора и кавалера Николая Данило- «вича Языкова повѣщенія, здѣлана опись за- «братымъ изъ Покровской въ Никопольскую «церковь церковнимъ книгамъ и вещамъ, Марта» «дня 1783 года.» Изъ этого видно, что часть имущества запорожской церкви перешла въ Никопольскую по распоряженію начальства, и перешла бо́льшая и лучшая часть его, за исключеніемъ необходимыхъ предметовъ для от-

*) Портретъ Ивана Шіяна и полковника Аѳанасія Колпака приложены къ «Исторіи о козакахъ Запорожскихъ, князя Мышецкаго», изданной историческимъ обществомъ въ 1851 году.

правленія Богослуженія въ той церкви, значится въ «повѣщеніи». Въ этой описи показано: Богослужебныхъ, нравственныхъ и историческихъ (выписываю общимъ итогомъ) 120 книгъ разнаго наименованія, составляющихъ богатство церковной библіотеки. Но весь интересъ по своему обилію и цѣнности заключается въ облаченіяхъ церковныхъ и другихъ вещахъ. Облаченія: 28 фелоней изъ парчи разныхъ цвѣтовъ и достоинствъ, 12 подризниковъ, 28 паръ поручей, 12 эпитрахилей, 77 стихарей, 9 поясовъ, 57 платковъ шолковыхъ и на бѣломъ полотнѣ «гаптованныхъ» золотомъ, серебромъ и шолкомъ, 11 напрестольныхъ облаченій, 6 паръ (по 3) воздуховъ. Покрововъ «палойчатыхъ» 3, 2 куска парчи, 2 куска штофу, 2 куска гарнитуру. Мѣдной посуды отъ котловъ до «мысокъ» 28 штукъ. Оловянной посуды 30 штукъ.

Слѣдующіе предметы заслуживаютъ того, чтобы сказать о нихъ подробнѣе, не измѣняя орфографіи списка. Серебряныя вещи: «лихтарей» (подсвѣчниковъ) напрестольныхъ большихъ 2. Крестъ съ мощами 1. «Куманъ» (кружка) большой «суто-вызолоченный» (сплошь) 1; меньшой суто-вызолоченный же 1. таблица серебряная, пестро-вызолоченая, на серединѣ крестъ съ Животворящимъ Древомъ 1. Икона Спасителева съ окладомъ съ «шатой» въ притворѣ 1. Икона Богоматери въ притворѣ съ окладомъ 1. «Лампадъ серебряныхъ, которые были на хорахъ съ серебряными блятиками» 4. Иконъ разныхъ на мѣдныхъ блятикахъ (дощечкахъ), обдѣланныхъ серебромъ 20. Серебряныхъ коронъ разнаго сорта позолоченныхъ 50. Медалей разныхъ Старшинъ золотыхъ большихъ 4. Крестовъ серебряныхъ вызолоченныхъ 4, между коими 3 съ серебряными «ланцюжками» (цѣпочками). Крестовъ кипарисныхъ серебромъ обдѣланныхъ 2. Дукатъ серебряной вызолоченней 2. Червонцовъ въ лому 2 куска. Золота 1 кусокъ. Серебра слитковъ 24 фунта. Драгоцѣнные камни: жемчугъ къ намѣстной Богоматерской иконѣ нитокъ мелкаго 13 и крупного 3, съ красными коралками. Къ другой Богоматерской иконѣ меньшой, — мелкаго жемчугу 15 нитокъ, на коихъ червонцовъ большихъ 2 и меньшихъ польскихъ 2, да крупнаго съ «намыстами красними» (кораллами) 6 нитокъ же. Жемчуга съ шестью пуговицами 10 нитокъ. Краснаго намыста коралыковъ крупного и мѣлкого 50 нитокъ, на которыхъ червонцовъ 2 и янтаря кусокъ. Червонцовъ разнаго калиберу на четырехъ ланцюжкахъ 153, въ числѣ коихъ 10 большихъ не одпаго калибера».

Вотъ то богатство, которымъ обязана Никопольская церковь церкви Сѣчи запорожцевъ. Но къ сожалѣнію, кромѣ серебряныхъ вещей, по поступленіи моемъ священникомъ въ Никополь въ 1838 году, драгоцѣнныхъ камней, золотыхъ вещей и червонцевъ я уже не засталъ. Изъ уцѣлѣвшаго церковнаго имущества и съ большимъ тщаніемъ сохраняющагося я опишу

только болѣе значительныя вещи по своей древности.

1. «Рыза суто-золотой (сплошь золотой) парчи съ камьею (оплечьемъ), шитою золотомъ и серебромъ, на коей образъ Покрова Богородицы», сказано въ описи. Фелонь этотъ и нынѣ существуетъ. Въ немъ оплечье шитое или почти кованое изъ серебра, на главномъ мѣстѣ оплечья вышитъ Покровъ Богоматери съ Ангеломъ наверху; на лѣвомъ плечѣ — ея Рождество, на правомъ — входъ во храмъ пресвятыя Богородицы, а съ переди вышиты пророки Моисей и Илія. Всѣ лица этихъ изображеній, оконечности рукъ и ногъ написаны масляными красками и досель сохранили искусство и свѣжесть колорита. Этотъ фелонь временъ Коша Чертомлыцкаго; цѣнится онъ знатоками около 1000 руб. серебромъ.

2. «Рыза красной парчи съ камьею, шитою по зеленомъ бархатѣ золотомъ и серебромъ, на коей образъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы», означенъ въ описи дѣйствительно: на главномъ мѣстѣ оплечья вышито золотомъ и серебромъ Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы съ Ангеломъ на верху; на правомъ плечѣ — богоотецъ Іоакимъ, а на лѣвомъ — св. Анна. Лица и оконечности рукъ и ногъ живописныя. Фелонь этотъ — пріобрѣтеніе послѣдняго Коша Запорожскаго и стоитъ нынѣ не болѣе 700 руб. серебромъ.

Обои фелони употребляются при Богослуженіи не болѣе трехъ разъ въ году, во дни Богородичныхъ праздниковъ и сохранно блюдутся на дальнѣйшее время.

3. «Небольшой напрестольный Крестъ, рѣзаный изъ кипариса и обдѣланный въ серебро, на которомъ надпись такова: «сей крестъ «зъ мощами святыхъ отецъ печерскихъ Лаврен«тія и Силуана, Кущовскаго куреня войска «Запорожскаго козака Лаврѣна Горба». Года не означено.

4. «Евангеліе, вышиной 1 арш. 1 верш. и шириной 12 вершковъ. Оно напечатано въ царствованіе Елисаветы Петровны 1759 года на толстыхъ клеёныхъ листахъ. Поля листовъ обнесены бордюромъ шириной 2 дюйма, а сверху и снизу бордюръ имѣетъ ширины 2 ½ дюйма. Строчныя буквы величиной ½ дюйма; начальныя буквы каждой главы 1 ½ дюйма, а начальныя буквы зачалъ Евангельскихъ, печатанныхъ киноварью — также 1 ½ дюйма величиной. Евангеліе обдѣлано въ 1760 году малиновымъ бархатомъ и по немъ серебромъ съ позолотой; оно имѣетъ на верхней правой сторонѣ пять изображеній подъ чернью на серебряныхъ дощечкахъ овальной формы: на серединѣ Господь Вседержитель, а по угламъ — 4 Евангелиста; на сподней сторонѣ по серединѣ — Покровъ пресвятыя Богородицы, съ круглыми подножіями на четырехъ углахъ. Надпись на нижней доскѣ свидѣтельствуетъ: «во всем Евангеліи серебра вѣсомъ 28 фунтовъ, 2 зо-

лотника. Рязанской мастеръ Анофрей Немолотовъ». Все же Евангеліе вѣситъ 1 п. 37 ф. и 1 четверть.

5. «Плащаница на черномъ бархатѣ, по серединѣ вышито серебромъ тѣло Господа нашего Іисуса Христа, — только лице и волосы изображены масляными красками, хорошо сохранившимися; на четырехъ углахъ — Ангелы въ символахъ: человѣка, орла, быка и льва, шитые золотомъ. Вокругъ вышитъ золотомъ тропарь: «Благообразный Іосифъ» и проч., въ коемъ начальныя буквы каждаго слова серебряныя. Кайма плащаницы по малиновому бархату украшена шитьемъ изъ серебра и золота; а во кругъ нея обложена изъ разноцвѣтнаго суценаго шолку бахрама съ 6-ю кистями изъ такого же шолку. У подножія Спасителя, по каймѣ находится надпись шитая золотомъ: «сія плащаница раба «Божія Іоанна Гаркуши куреня Тимошевского», а съ боку: — «1756 года». Длина плащаницы 2 ар. 14 вер., а ширина ея 1 арш. 10 вер. Эксперты оцѣниваютъ ее въ 1200 руб. сер.

6. «Крестъ рѣзной изъ кипариса, въ которомъ хранится частица Животворящаго древа Креста Господня. Онъ вдѣланъ въ серебряную овальной формы доску и украшенъ сіяніемъ изъ разноцвѣтныхъ камней; находится въ особомъ кіотѣ въ церкви за стекломъ, устроенномъ въ 1856 году. Надпись на лицевой сторонѣ доски такова: «у семъ крестѣ Животворящее Древо»; а на другой сторонѣ: «сія таблица до храму Покрова пресвятыя Богородицы со«оружѣна коштомъ всего войска Запорозского. «А стараніемъ ктитора Павла за атамана Ко«шоваго Павла Козелецкаго 1747 году, мѣ«сяца Октоврія 2 дня.» Крестъ съ Животворящимъ Древомъ былъ принесенъ въ Кошъ Запорожскими козаками изъ Іерусалима, во время нахожденія ихъ въ предѣлакъ Турціи между 1709 — 1734 годами. Вышина серебряной доски $13\frac{1}{2}$, а ширина ея — $10\frac{1}{2}$ вершковъ. Вѣсу во всей доскѣ 8 фунтовъ 76 золотн.

7. «Аналогій» для чтенія Евангелія, сдѣланъ изъ дерева, называемаго, какъ увѣряютъ очевидцы — жители Константинополя, по-арабски «абонòсъ», и состоитъ изъ четырехъ излучистыхъ тростей съ загнутыми внутрь на верху змѣиными головками; онъ обдѣланъ черепахой, перламутромъ и слоновой костью. Аналогій подаренъ Запорожцамъ Константинопольскимъ патріархомъ въ то время, когда они, находясь въ подданствѣ Турціи, по уничтоженіи стараго Коша ихъ въ 1709 году, ходатайствовали у него о назначеніи въ ихъ войско духовника. Тѣже очевидцы утверждаютъ, что такой точно работы находится въ Константинопольской патріаршей церкви тронъ (Θρῶνος), времени св. І. Златоустаго, и амвонъ (Ἄμβονος), откуда сей Святитель произносилъ свои Боговдохновенныя поученія. Есть также и современные ему аналогіи, съ которыми описываемый мною имѣетъ разительное сходство. По этому можно судить,

какую драгоцѣнную древность хранитъ у себя Никопольская церковь.

8. «Куманъ большой»,—кружка сѳребряная вызолоченная, съ рукояткой и крышкою. Во кругъ нея рельефно вычеканены цвѣты, мотыльки и птицы. На верху кружки (крышки) крестикъ придѣланъ въ 1800 году. Вѣсу имѣетъ 1 фунтъ 48 золотниковъ.

9. «Куманъ меньшой»—кружка серебряная позолоченная съ рукояткой и крышкою. Въ ней вдѣланы 7 медальйоновъ: шесть съ боковъ, а одинъ—на крышкѣ. На каждомъ изъ медальйоновъ изображены три лица и на каждомъ же одинъ изъ годовъ: 1592, 1593, 1595, 1596, 1597, 1598 и 1600. Во кругъ медальйоновъ стоятъ имена: CHRISTIAN. IOHAN. GEORG. ET AVGVSTVS. Внутри кружки на медальйонахъ находится гербъ, а кругомъ онаго надпись: FRAT: ET DVCES SAXON. Кружка вѣситъ 1 фунтъ 24 золотника.

Обѣ кружки, пріобрѣтенныя козаками, поступили въ ихъ Кошевую церковь въ разное время. Житель Никополя Михаилъ Решетнякъ (1), умершій въ 1839 году, передавалъ мнѣ въ годъ своей смерти: что первая кружка— «дуже давня (очень давняя): щѐ Кошовый ота- «манъ Сирко доставъ ій отъ Крымського Хана, «якъ зъ нымъ воюючи. Вона ійому такъ упо- «добалась (понравилась), что оставилъ для «себя, а прочія награбленныя вещи раздѣлилъ «между таваристомъ. Сирко въ теченіе всей «своей жизни пилъ изъ нея горилку (водку), «дополнилъ Решетнякъ; чѣмъ далъ мысль и «прочимъ, послѣ него Кошевымъ имѣть эту «кружку для подобнаго же употребленія,—и «уже по уничтоженіи послѣдняго Коша куманъ «сей поступилъ въ церковь. А цю, щó съ «мендалями, сказывалъ Решетнякъ, мы добулы́ «(пріобрѣли) тогда,—какъ посылали насъ въ «Польшу ловыть гайдамакивъ, одъ якогось (отъ «какого-то) нимця, щó живъ биля́ (около) Ка- «нева». Тоже самое подтвердилъ и упоминаемый выше Филиппъ Малы́й; «якъ чувъ отъ батька: «кружка съ пташками (птицами), ажъ отъ Сирка: «винъ ій дуже (крѣпко) любывъ и добре зъ нея «горилку пывъ, добавилъ Малый; а дру́га— «уже за уряду (за время) нашого, сказывалъ «ему отецъ его». Зная произхожденіе послѣдней кружки, по ея отдѣлкѣ и надписямъ, можно утвердительно сказать, что Запорожскіе козаки «добулы ее», какъ выразился скромно Решетнякъ, разграбивъ въ 1746 году деревни Саксонскаго генералъ-майора Вейсенбаха близь Канева и Богуслава. О чемъ упоминаетъ въ своей Исторіи Малороссіи Бантышъ-Каменскій (ч. III, стр. 193). Согласно съ нимъ говоритъ также Маркевичъ (Ист. Малороссіи т. II, стр. 632).

10. Золотая медаль съ портретомъ Екатерины II и надписью на ней: «Войска Запо-

1) Решетнякъ, по документамъ церковнымъ за 1787 годъ, показанъ 42 лѣтъ; стало быть, въ годину уничтоженія послѣдняго Коша онъ былъ молодымъ козакомъ, около 30 лѣтъ.

«рожскаго полковнику Коленки за отлично хра«брые противу непріятеля поступки»: такъ какъ онъ въ 1788 году командовалъ отрядомъ Запорожскихъ козаковъ при взятіи Очакова (см. табл. VI, б.). Медаль эта поступила въ церковь въ 1791 году по смерти полковника Коленки (Колйнки); въ ней вѣсу 24 золотника (*).

Протоіерей Іоаннъ Карелинъ.

10 Декабря, 1865 года.

М. Никополь.

Надписи на надгробныхъ крестахъ.

Во исполненіе обѣщанія, даннаго Н. Н. Мурзакевичу, въ бытность его въ с. Покровскомъ 27 Іюня сего года, представить Одесскому Обществу Исторіи и Древностей повѣрку и дополненіе, въ возможныхъ случаяхъ, надгробныхъ надписей, и надписей на сволокахъ, сохранившихся отъ времени существованія Запорожья въ селѣ Покровскомъ и деревнѣ Капиловкѣ и до-нынѣ, противу изданныхъ Обществомъ во II томѣ Записокъ (стр. 823), я рѣшился поэтому принять на себя трудъ и сообщить слѣдующее:

1. РБЖ. АХП. МАЯ Д.
ПРЕСТАВИСЯ РАБЪ БОЖИИ ИѡАНЪ
СѢРЬКО ДМИТРОВИЧ: АТАМАНЪ
КОШОВИЙ ВОИСКА ЗАПОРОЗКОГО
ЗДЕ ЛЕЖИТЪ В ФЕѡДОРА АНДРЕЕ-
ВИЧА ПАМЯТЬ ПРАВЕДНАГО
СО ПОХВАЛАМИ.

Примѣчаніе: Такъ изображена надпись сія на западномъ лицѣ сего памятника, а на восточномъ Крестъ, на которомъ символическое изображеніе буквъ ІНЦИ читается Іисусъ, Назорянинъ царь Іудейскій; ИС. Іисусъ ХС. Христосъ; НІ и КА, отъ νικάω побѣждаю; К и П, копье; Т и Р, трость; М и Л, мѣсто лобное, Р и Б; рабъ божій, котораго изображены кости въ перекрестьи.

2. На памятникѣ (подъ № 2-мъ) надпись вѣрна съ подлиннымъ; во второмъ рисункѣ открыта невѣрность. Здѣсь совершено нѣтъ шапки и двухъ сабель, какъ изображено въ очеркѣ сего памятника, а изображена голова Адамова съ перекрестными двумя костями. Буквы же Р и Б, читаются—рабъ божій; Г и Г—Гора Голгоѳа, а не Константинъ Андреевичъ.

3. Надпись подъ № 4-мъ съ подлиннымъ вѣрна; но изображена съ измѣненіемъ подлинныхъ буквъ.

4. Надпись подъ № 6-мъ къ разбору трудна, а потому и къ пополненію невозможна.

5. Въ надписи подъ № 13-мъ слѣдуетъ читать Феодоръ Тоштопѣгъ, а не Товстопѣгъ.

6. Въ надписи подъ № 14-мъ должно читать Иванъ Карписъ, а не Капирсъ.

7. Въ надписи подъ № 16-мъ выставляетъ годъ; именно АѰКИ Д дня.

Надписи на сволокахъ, сохранившіяся отъ временъ Запорожья и до-нынѣ въ селѣ Пок-

*) Какъ рѣдкость, прилагается рисунокъ другой подобной, мѣдной, подаренной Музею Общества графомъ Гудовичемъ (см. Табл. VI, в.).

ровскомъ у крестьянъ Алексѣя Пироговскаго, а не Перегонскаго, Іосифъ Рукавишнаго и въ Перевизскомъ хуторѣ у крестьянина Петра Метильченка, а не Мстельскаго, во всемъ согласны съ подлинниками, только при каждомъ изъ нихъ опущенъ Крестъ, который обыкновенно обозначался символическими буквами.

Примѣчаніе: Самая рѣка, обтекающая селеніе Покровское, носитъ на себѣ имя не Подпольни, а Подпильни; потому, что она теченіемъ своимъ подрѣзываетъ, подпиливаетъ берега свои, какъ пилою.

Село Покровское Екатеринославской губерніи и уѣзда; въ немъ и экономія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича.

Священникъ Платонъ Килимовъ.

1865 г. Сентября 10.

Для пополненія комплекта надгробныхъ надписей, помѣщенныхъ въ т. II Записокъ Одес. Общ. Исторіи и Древностей, я прилагаю при этомъ нѣсколько таковыхъ. Въ оградѣ прежней церкви, на Микитиномъ-рогѣ бывшей (Никополѣ), находилось множество надгробныхъ крестовъ, такъ-что съ трудомъ можно было пройдти вокругъ церкви, говорятъ старожилы. Еслибы не изгладила ихъ неумолимая рука времени, то намъ довелось бы не одно козацкое имя прочесть на тѣхъ крестахъ, а можетъ быть досталось видѣть и самый прахъ Микиты—основателя Никополя. Но рѣчка Подпольная, преобразовавшаяся по игрѣ природы въ широкую рѣчку Орлово, смывая ежегодно Микитинъ-рогъ сдѣлала его обрывистымъ и своими струями уносила гробы почившихъ предковъ Запорожья, и самую каплицу, устроенную на мѣстѣ бывшей церкви, уничтожила, отодвинувъ отъ нея берегъ рѣчки на 200 саженъ. Каждому изъ жителей приходилось видѣть торчащіе изъ обрыва дощатые гробы покойниковъ съ уцѣлѣвшимъ еще на нѣкоторыхъ платьемъ; а болѣе смѣлые вынимали изъ гробовъ въ головахъ покойниковъ стоявшій штофъ съ водкой и тутъ же пили за упокой ихъ душъ и въ свое здоровье. Говорятъ, водка крѣпкая.

Есть еще надгробные Кресты на теперешнемъ кладбищѣ Никопольскомъ и въ другихъ мѣстахъ, хотя уже и позднѣйшаго времени; надписи съ нихъ передаю съ точностію.

Въ Никополѣ.

1.

ЗДЕСЬ ПОГРЕБЕНЪ РАБЪ БОЖІИ ЛУКЬЯНЪ ИВАНОВЪ
СИНЪ ВЕЛИКІИ БЫВШОГО ЗАПОРОЖА ОТСТАВНОИ МАІОРЪ
ПОЖИВЪ ЛѢТЪ 70 ПРЕСТАВИСА 1783 ГОДУ АВГУСТА ВЪ
24 ДЕНЬ.

2.

ЗДЕСЬ ПОГРЕБЕНЪ КАПИТАНЪ ІЯКОВЪ ДАНИЛОВЪ СИНЪ БЕРШАДСКИ 1784 ГОДА.

3.

ЗДЕ ОПОЧИВАЕТЬ РАБЪ БОЖІИ ГДНЪ ПРАПОРЩИКЪ ФЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ БОНДАРЕВСКОИ КОТОРОИ ПРЕД СТАВИСА 1785 ГОДА ІЮЛА.

Всѣ прочія надписи выбиты на каменныхъ крестахъ одинаковымъ штрифтомъ съ прежними.

4.

1787 ГОДА МАРТА ДНЯ 4 ЗДЕ ОПОЧИВАЕТЪ РАБЪ БОЖІИ ГЕРАСИМЪ ДАНИЛОВИЧЪ БЕРШАДСКІЙ.

5.

ЗДЕСЬ ПОГРЕБЕНЪ ЧЕРНОМОРСКІЙ ПОРУТЧИКЪ КЛИМЪ КАРПОВИЧЪ БАБЕНКО 1793 ГОДА ІЮНЯ 14 ДНЯ.

Въ Никопольскихъ хуторахъ на Чертомлыкѣ.

6.

1792 ГОДА МАЯ 1 ДНЯ ЗДЕСЬ ПОГРЕБЕНЪ ПРАПОРЩИКЪ ИВАНЪ ФИЛИПОВЪ СЫНЪ ЧЕРВОНЫЙ.

По рѣчкѣ выше Никополя въ 7 верстахъ.

7.

ЗДЕ ОПОЧИВАЕТ РАБЪ БОЖІЙ МОСІЙ ЧЕКЕРЕСЪ КОЗАКЪ КУРЕНЯ ДОНСКОГО ПРЕСТАВИСЯ 1754 ГОДА АПРЕЛЯ 23 ДНЯ.

При рѣчкѣ Бугаѣ, выше Никополя въ 25 верстахъ.

8.

ЗДѢ ПОГРЕБЕНЪ РАБЪ БОЖІЙ СЕРГЕЙ . . . . . ЖЕПЕЛЕЕВЪ ВАСЮРИН . . . . КУРЕНЯ УМРЕ ВЪ 1791 год . . . НО . . . .

www.chersonesos.org

Надъ рѣчкою Рѣчищемъ, въ 25 верстахъ выше Никополя.

9.

СЕЙ КРЕСТЪ ДЛЯ ПАМЯТИ РАБОВЪ БОЖІИХЪ ДАМЬЯНА И ВАСИЛІЯ КАРАСИРОВЪ ПОСТАВЛЕНЪ И ВЫСИЧЕНЪ 1786 ГОДА ІЮНЯ . . . . . .

10.

СЕЙ КРЕСТЪ ДЛЯ ПАМЯТИ УМЕРШИХЪ ГРИГОРІЯ КАРАСИРА И КОРНІЯ ЛОМАКА НА СЕЙ МОГИЛѢ ПОСТАВЛЕНЪ 1777 ГОДА ОКТЯБРЯ 10 ДНЯ.

Протоіерей Іоаннъ Карелинъ.

Священникъ Іоаннъ Ковалевскій. *)

1.

Симъ свидѣтельствуется, что Екатеринославскаго намѣсничества Новомосковского уѣзда мѣстечка Новоселицы (**) священникъ Іоаннъ Ковалевской опредѣленъ будучи въ кошъ Вѣрного Войска Козаковъ главною командою, по прозбѣ нашей и желанію всего общества, должность свою отправлялъ со всякимъ рачениемъ. При томъ во время сраженія съ Турецкою флотилиею сего т. е. Юния 7, 17 и 18 числъ на лоткахъ совмѣстно с войскомъ при разбитіи Турецкой флотилии и зазженіи многихъ непріятельскихъ кораблей былъ и тутъ онъ, уговаривая ободрялъ и поощрялъ противу врага христіановъ къ храброму дѣйствію козаковъ, чего въ засвидѣтелствованіе и сей ему Ковалевскому за надписомъ и за печатью Войсковою данъ въ Кинбурнѣ 1788 года Іюня 18 д.— Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей Государыни моей от арміи примиеръ-маіоръ Войска Вѣрныхъ Козаковъ полковникъ, правящій Кошемъ Антонъ Головатый. № 514.

Мѣсто Печати.

*) Подвиги православныхъ духовныхъ лицъ, какъ въ древности, такъ и въ прошлое время не рѣдкость (см. Записокъ т. II, стр. 80). Послѣ Михаила Стрѣлбицкаго, учавствовавшаго въ Измаильскомъ штурмѣ, оказывается другое лице—іерей Іоаннъ Ковалевскій. Онъ участвовалъ въ знаменитомъ дѣлѣ: истребленіи принцемъ Нассау и контръ-адмираломъ Поль-Джономъ значущей части турецкаго флота на Днѣпровскомъ лиманѣ, подъ Очаковомъ. Подробности его дѣла описаны г. Аркасомъ въ IV томѣ Записокъ (стр. 275—279).

**) Мѣстечко Новоселица находится въ Екатеринославской губерніи. Здѣсь была Запорожская паланка.

2.

Ревнуемому по Бозѣ пречестному во иереехъ отцу Іоанну Ковалевскому настоятелю церкви свято-Троицкія Новоселицкія, находящемуся нынѣ Войска Вѣрныхъ Козаковъ на гребной морской флотеліи по желанію предмѣстника моего г. войскового атамана Исидора Бѣлого и другихъ сего Войска старшинъ, а по востребованію его свѣтлости высокоповелителнаго г. генералъ фелдмаршела многихъ орденовъ кавалера князь Григорія Александровича Потемкина Таврическаго, отъ его высокопреосвященства г. архіепископа Екатеринославскаго и Херсониса Таврическаго Амвронія отъ минувшаго Апреля мца. первыхъ числъ опредѣленному, гдѣ будучи обычные по чину святыя грекороссійскія восточныя церквы той службы козакамъ преподовалъ требы, упражняясь во всегдашномъ поученіи на обуздываніе невѣждъ по писаніяхъ книжныхъ, приводя свырѣпыхъ на покоривыя сыны отечества, и во время бывшихъ на водахъ Очаковскихъ съ непріятелями Іюня 7, 17 и 18 числъ сраженіяхъ при запаленіи Турецкихъ судовъ, христоименитымъ воспомяновеніемъ святыя вѣры крестоносѣ поощрялъ Козаковъ стоять мужественно, на что отъ оной флотеліи имѣющій аттестатъ ему данной отъ г. сего Войска судьи Головатого свидѣтельствуетъ; окромѣ того отъ тридесятилѣтнаго мною онаго знанія, въ свѣцкомъ чинѣ и духовномъ санѣ добродѣтелныхъ качествъ и поведенія его честныхъ заслуживаетъ похвалу и достоинство награды завсегда; во уваженіе чего нынѣ ему отъ меня сего требующему, по истиннѣ подписаніемъ руки и съ приложеніемъ Войсковой печати данъ въ лагиряхъ при Цариголцѣ (*), Октября 27 д. 1788 года.—Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей моей Государыни отъ арміи подполковникъ Войска Вѣрнаго войсковой атаманъ Кошевой Захарій Чепѣга. № 1012.

Мѣсто Печати.

*) Цариголъ—отрасль Тилигульскаго лимана, находящійся въ Одесскомъ уѣздѣ у селенія Ташино, населеннаго съ издавна Молдованами.

Оба подлинные свидѣтельства хранятся въ Музеѣ Общества, представлены Д. Ч. Вертельякомъ.

www.libraryche

Очеркъ Запорожца.

Лѣтъ тридцать пять назадъ, по разнымъ трактамъ почтовыхъ станцій Херсонской и Екатеринославской губерній, путешествующіе встрѣчали на стѣнахъ комнатокъ для проѣзжающихъ, оригинальной кисти и изобрѣтенія, портреты Запорожскихъ Гайдамаковъ. Подъ такимъ именемъ извѣстны, съ половины XVII вѣка, частью сами Запорожскіе козаки, а частью крестьяне православнаго исповѣданія, бѣгавшіе отъ тяжкаго, горькаго ига и прозелитизма латинскихъ пановъ. Скитальцы эти или «бродники», укрывались по лѣскамъ и оврагамъ, а въ степяхъ въ низкихъ землянкахъ, воздѣлывая участки земли и занимаясь пчеловодствомъ, рыболовствомъ, а при удобномъ случаѣ—грабежемъ и разбоями. Жертвами мести и гнѣва были ляхи, жиды и татаре.—Портреты такихъ «лугарей», мирные осѣдлые Запорожцы и сосѣдніе имъ Малороссіяне любили помѣщать въ своихъ опрятныхъ хатахъ. Вѣроятно въ нихъ они воображали видѣть: Павлюка, Остряницу, Тараса Бульбу, Желѣзняка, Гаркушу и др. Портреты этихъ степняковъ и «сиромы» писались почти однообразно такъ: Среди поля стоитъ развѣсистый дубъ, къ которому привязанъ вороной конь подъ краснымъ сѣдломъ, на деревѣ виситъ доска, въ видѣ герба, на которой изображена степная дикая лошадь (*). На дубѣ оружіе; треножникъ съ котелкомъ, бутылкою вина и чашею, а за тѣмъ самъ Гайдамакъ. Онъ одѣтъ въ богатую штофную шубу, мѣхомъ отороченную, съ обритою головою, кромѣ длиннаго хохла (оселедца, чуприны), съ открытою грудью, въ красныхъ широкихъ шальварахъ и поджатыми подъ себя (по турецки) ногами, обутыми въ красные сапоги (чоботы). Во рту Гайдамака коротенькая трубка (люлька), а въ рукахъ бандура (родъ балалайки). Подъ картиною непремѣнно помѣщаются вирши (отъ латинскаго слова versus—стихи), болѣе или менѣе складные, но всегда характерически-вѣрно обрисовывавшіе «лугарей». Очеркъ такой картины, хранящейся въ Музеѣ Общества, въ 1851 году изданъ при «Исторіи о казакахъ Запорожскихъ, князя Мышецкаго», теперь же печатаются и вирши, прочитанные по снятіи съ картины вѣковой пыли и грязи. Какъ разсказъ народный и своевременный, вирши имѣютъ своего рода историческое достоинство. Вотъ они слово въ слово:

*) Дикія лошади, встрѣчающіяся въ поляхъ Херсонскаго и Елисаветградскаго уѣздовъ, между Бугомъ и Ингуломъ, теперь составляютъ зоологическую рѣдкость.

Хочь дивись на мене, та-ба, невгадаешъ:
Вѣдкель родомъ, какъ зовутъ, ни чичиркъ не скажешъ:
Коли трапилось кому у степахъ буваты,

То той можетъ прозвище мое вгадати,
А въ мене имя не одно, а есть ихъ до ката,
Такъ зовуть якъ налучишь на якого свата:
Жидъ, з бѣды, за рѣдного батька почитае,
Милостивимъ добродѣемъ Литва называе,
А ты, якъ хочъ назови, на все позволяю,
А-бы лишь не крамаремъ; за те тѣ поляю.
Теперь бачу́ на свѣтъ: бѣда що мене отцурався рѣдъ,
Небѣсь, якъ бувъ богатъ, то тудѣ казали: Иванъ братъ,
А теперь, якъ ничого не мае, та нехто не знае,
А якъ рожживеця Голота, (*) та и загуляе,
То тудѣ до-чорта роду, и всякъ пѣзнае.
Вѣдкель родомъ я на свѣтѣ, всякъ з васъ хочетъ знаты,
Примѣти же в Сѣчѣ не мае, всякъ тое знае;
Хиба скажешь: з'Рыма родомъ,
А бо с пу́гача дѣдъ мѣй плодомъ;
Но в томъ собѣ мыслишь и однакиво лѣвишь,
В насъ, сугаковъ только следи, дикіе конѣ намъ сосѣди,
Та Днѣпровое стремя, то наше племя;
Трохи Ляхва угадала що лошака дарована;
Глянь на гербъ знаменитій, вѣнъ висить на дубѣ:
Правда, якъ вѣнъ въ степнѣй волѣ,
То такъ козакъ не безъ долѣ,
Куди хочетъ, туди скачетъ,
За козакомъ нихто не заплачетъ.
Гай, гай, якъ я молодъ буваю, що то въ мене за сила була,
Було Ляхѣвъ борючи и рука не мѣла,
А теперь и вошъ силнѣйша вѣдь Ляхѣвъ зовеця;
Плечѣ и ногтѣ болятъ, якъ день попобьеця,
Такъ-то бачу: не довга лѣтъ нашихъ година,

*) Нѣкоторые думаютъ, что это портретъ Ивана Голоты.

Скоро цвѣтѐ и вя́не якъ у полѣ билина;
Хочажъ менѣ и не страшно на степи вымѣрати,
Та тѣлько жаль, що нѣкому буде поховати:
Татаринъ цураеця, а Ляхъ невприступитъ.
И с правди, прыстарѣвшися на Русь пѣтй мушу;
А чай такъ! от поминают попи мою душу!
Тѣлкожъ мене и не чаю на лавѣ вмѣрати,
Бо щежъ менѣ влечетъ охота з Ляхами гуляти;
А чей менѣ що нѣбудь прикинутъ для смерти,
Лишь Жиду або Ляху мушу ище носи вътерты.
Хочъ уже мало и з лѣдащевъ, однакъ чуютъ плечѣ,
Кажеця поборовся-бъ еще з Ляхами, к речѣ.
А щебъ прогнавъ шеренгу за Вислу хоть трохи,
И здалася-бъ Ляхва, якъ от жару блохи.
Злучалось менѣ и не разъ в степу варыть пиво,
Пивъ Турчинъ, пивъ Татаринъ, пивъ Ляхъ на диво,
Много можетъ и теперъ по степу с похмѣля
Мертвыхъ головъ и кѣстокъ отъ того весѣля.
Надѣя в мене пѣвна: мушкетъ, сѣромаха,
Та ще не заржавѣла сабля, моя сваха,
Хочажъ уже вона и не разъ пасокою въмялась
Такижъ вона и теперь якъ би разозлилась,
То не одинъ Католикъ лобомъ дзвинитъ стане,
Колѣжъ вътѣкать и съхватиця, то на спису застряне;
Та якъ и лукъ натяга брязне тятивою,
То мусити съ поля вътѣкать Ханъ и з ордою.
Гей! нутежъ вы степи горѣть пожарями:
Бо вже часъ кожухи мѣняти на жупани з Ляхами;
Та якъ добрый ярмаракъ удача покаже,
То в барышѣ Жидъ з Ляхомъ не одинъ поляже.
Пехъ имъ! якъ наможуця, то мусишь уступиты

За шкарулу червоній, о за рознъ злотомъ литій
Кожухъ скарупель скінешъ имъ до ката,
Аби якъ исцураця упрямаго свата;
Та вже бѣжишъ до Сѣчѣ могорычу пити.
Цуръ имъ! бо-дай якъ повикли Ляхи насъ дурити!
Гей бандуро моя золотая,
Колибъ до тебѣ жѣнка молодая,
Скакалабъ и плясалабъ до лиха,
Що не одинъ би чумакъ цурався соли мѣха.
А бо якъ заграю, не одинъ заскаче,
А пождавши, с'того весѣля та й заплаче.

Краткій очеркъ городищъ, находящихся по Днѣпру и его лиману.

Общество, возложивъ на меня изслѣдованіе древнихъ городищъ, сохранившихся еще на берегахъ Днѣпровскаго лимана и самаго Днѣпра, а равно и топографическую съемку плановъ оныхъ, дало мнѣ возможность обозрѣть, вполнѣ изучить и сдѣлать съемку слѣдующихъ городищъ: 1-го Аджигольскаго; 2-го при мѣстечкѣ Станиславѣ, 3-го на Золотомъ мысу; 4-го на урочищѣ Глубокой Пристани; 5-го на Карабельномъ мысу; 6-го при урочищѣ Глинищахъ; 7-го на Тягинскомъ острову; 8-го при селѣ Каховкѣ; 9-го при селѣ Любимовкѣ; 10-го при Старо-Шведской колоніи; 11-го при Бизюковомъ монастырѣ; 12-го близъ села Мѣловаго; 13-го близъ деревни Саблуковки; 14-го близъ деревни Дудчиной; 15-го близъ деревни Гавриловой; 16-го близъ деревни Большихъ Гирлъ и 17-го на Томаковскомъ острову; при чемъ по моимъ изслѣдованіямъ и заключеніямъ оказалось: что всѣ эти 17 городищъ, имѣя почти во всемъ большое сходство между собою, принадлежали во время своего живаго существованія самому отдаленному времени, можетъ быть были современны процвѣтанію древнихъ Эллинскихъ колоній; даже есть основаніе полагать, что и на мѣстахъ этихъ городищъ существовали тогда же небольшія поселенія, которыхъ обитатели занимались при плодородной почвѣ скотоводствомъ и земледѣліемъ, а на Днѣпрѣ рыбною и звѣриною ловлею, имѣли постоянное сообщеніе между собою по Днѣпру на лодь-

ахъ.—Замѣчательно при этомъ, что далѣе Томаковскаго городища, уже ни на правомъ, ни на лѣвомъ берегу Днѣпра, протекающаго въ предѣлахъ Новороссійскаго края, подобныхъ городищъ, совершенно нѣтъ;—впрочемъ еще изъ городищъ иного происхожденія, сохранилась небольшая Польская крѣпость въ селѣ Старыхъ-Кайдакахъ, Екатеринославской губерніи, въ 13 верстахъ отъ самаго Екатеринослава. построенная извѣстнымъ инженеромъ Бопланомъ, но устройство оной совершенно другое, сдѣланное по всѣмъ правиламъ фортификаціи; между тѣмъ, какъ вышеозначенныя 17 городищъ не сходны съ этимъ планомъ и всѣ по наружности почти сходны между собою.

Устройство и настоящее состояніе всѣхъ этихъ 17 городищъ, имѣютъ слѣдующія особенности: 1. Нѣтъ ни одного изъ нихъ на равнинѣ, въ открытомъ полѣ. 2. Всѣ онѣ исключительно находятся надъ самою крутизною берега Днѣпровскаго лимана или самаго Днѣпра. 3. Всѣ онѣ заключаются непремѣнно между двумя короткими, необрывистыми и глубокими оврагами, совершенно преграждающими къ нимъ всякій доступъ. 4. Между этими оврагами вездѣ сдѣланъ широкій и глубокій ровъ, какой именно имѣютъ Трояновы валы въ Бессарабіи. 5. Такимъ образомъ выходитъ, что всѣ эти городища имѣютъ видъ неправильнаго четвероугольника, въ которомъ одну сторону составляетъ высокая отвѣсная береговая крутизна Днѣпровскаго лимана, или весьма крутой берегъ самаго Днѣпра, двѣ другія стороны составляютъ короткіе, обрывистые глубокіе овраги, а четвертую сторону образуетъ вырытый широкій ровъ, соединяющій эти овраги. 6. Всѣ онѣ при Днѣпровскомъ и Бугскомъ лиманахъ лежатъ на ровной мѣстности, надъ самымъ отвѣснымъ береговымъ обрывомъ, а находящіяся надъ Днѣпромъ всѣ расположены на отлогой покатости, ниспадающей къ Днѣпру весьма крутымъ скатомъ или же отвѣсною скалою раковистаго известняка. 7. Всѣ онѣ внутри были обнесены со всѣхъ четырехъ сторонъ высокою каменною стѣною съ воротами, толщина стѣнъ была отъ 6-ти до 8-ми футовъ, какъ это и теперь еще ясно видно надъ уцѣлѣвшими остатками оныхъ и ихъ фундаментами, которые во многихъ городищахъ сохранились и по настоящее время. 8. Теперь ясно, что всѣ онѣ, судя по древнему состоянію тогдашняго искуства и тогдашнему оружію и боевымъ снарядамъ, были недоступны для непріятеля. 9. Вообще всѣ эти городища имѣютъ внутреннюю площадь небольшую, ибо наибольшая изъ нихъ, напримѣръ: при деревнѣ Саблуковкѣ, имѣетъ въ длину 160, а въ ширину 120 саженей; а наименьшая, какъ Аджигольская, имѣетъ въ длину только 75, а въ ширину 50 саженей: — слѣдовательно при такихъ размѣрахъ, внутренняя площадь наибольшаго городища имѣла не болѣе 24.000 квадратныхъ саженей, или 10 десятинъ; а площадь

наименьшаго, имѣла не болѣе 3750 квадратныхъ саженей, или около полуторы десятины. 10. Всѣ эти городища вообще имѣютъ мѣстность внутри излегка холмистую, изрытую во многихъ мѣстахъ, въ каждомъ съ множествомъ пепла и глиняныхъ ушекъ, покрытыхъ тонкимъ слоемъ растительнаго чернозема. 11. Весьма ясно видно, это всѣ эти городища внутри имѣли каменныя постройки, сложенныя на зженой извести и часто изъ большихъ камней; только, какъ замѣтно, что зданія эти были небольшихъ размѣровъ. Замѣтно такъ же, что строенія эти были расположены не улицами, но кажется, въ безпорядкѣ. 12. Во всѣхъ этихъ городищахъ внутри, но особенно къ сторонѣ Днѣпра, внѣ городища лежитъ чрезвычайное множество битыхъ амфоръ большихъ размѣровъ и обломковъ домашней глиняной посуды: ушки сосудовъ большихъ размѣровъ, донушки оныхъ, круглые и коническіе бока, лампочки и прочее, а такъ же и черной лакированной столовой посуды. 13. Всѣ эти остатки разбитыхъ амфоръ, кувшиновъ, горшковъ, чашъ и тому подобное, во всемъ, какъ по свойству глины, по отдѣлкѣ и по своимъ формамъ, совершенно сходны съ такими же, какія находятся въ невѣроятномъ множествѣ въ городищѣ древней Ольвіи. 14. Всѣ остатки этой глиняной домашней утвари во всѣхъ городищахъ, показываютъ, что она была сдѣлана изъ мелкозернистой и чистой глины, при хорошей и прочной работѣ. Въ изломѣ всѣ эти остатки имѣютъ чистый красный цвѣтъ, подобный киновари съ бѣлыми крапинками. 15. Ушекъ сосудовъ съ древними клеймами или надписями въ этихъ городищахъ не находятъ; ихъ изрѣдка теперь только находятъ въ городищѣ древней Ольвіи. 16. Кромѣ остатковъ домашней глиняной утвари въ этихъ городищахъ, въ золѣ, находятъ перержавленные желѣзные гвозди, ножи, бляхи, кольца, удила, стремена а такъ же мѣдные гвозди, бляхи, кольца, пряжки, стрѣлы, статуэтки и прочее; находятъ такъ же изрѣдка древнія мѣдныя и серебряныя монеты, а иногда, впрочемъ весьма рѣдко, находятъ и мраморные куски плитъ съ надписями. 17. Разработки и раскопокъ, съ ученою цѣлію изслѣдованія этихъ городищъ и для розысканія предметовъ древностей, еще ни когда и ни кѣмъ произведено не было. 18. Что всѣ городища внутри имѣютъ излегка холмистую изрытую мѣстность, то это отъ того, что жители ближайшихъ селеній разбирали въ нихъ остатки каменныхъ стѣнъ, ограждавшихъ городища, и стѣнъ бывшихъ строеній, перевозили камни въ селенія и употребляли ихъ для своихъ построекъ; такимъ образомъ изъ подобнаго камня построена церковь въ Аджиголѣ и всѣ почти господскія постройки въ помѣщичьемъ домѣ;—такъ же построено все село Парутино и деревня Широкая; въ Станиславѣ построена церковь съ колокольнею изъ камней, вырытыхъ въ городищѣ на Золотомъ мысу; изъ

этихъ камней, которые отрываются на этомъ же городищѣ, теперь построена каменная ограда при церкви въ селѣ Широкомъ и будетъ изъ онаго при ней же возведена каменная колокольня; въ деревнѣ Салбуковкѣ, всѣ обширныя каменныя зданія, стѣны и разныя хозяйственныя пристройки при господскомъ домѣ, построены изъ камня разобранныхъ и разрытыхъ стѣнъ въ городищѣ близъ этой деревни. —Точно такое же самое происхожденіе холмистой мѣстности внутри и во всѣхъ прочихъ городищахъ. 19. Чѣмъ городища приближаются ближе къ мѣстечку Никополю, тѣмъ остатковъ разбитой домашней глиняной посуды становится меньше, а на городищѣ Томаковскаго острова ихъ даже очень мало, но все же еще есть. 20. Далѣе Томаковскаго городища уже подобныхъ городищъ на обоихъ Днѣпровскихъ берегахъ, совершенно нѣтъ ни гдѣ ни малѣйшихъ признаковъ остатковъ битой домашней глиняной посуды древняго періода, подобно Ольвійскому. 21. Должно полагать навѣрное, что бывшія здѣсь въ оное время греческія поселенія, были всѣ въ цвѣтущемъ состояніи; ибо благопріятный климатъ, отличная плодородная почва, прилежащія обширныя степныя равнины, съ роскошною растительностію и лѣсами въ балкахъ, смежность глубокаго Днѣпра съ богатѣйшими въ ту пору рыбными ловлями и съ побережными въ ту пору дремучими лѣсами, все это весьма способствовало древнимъ здѣсь Греческимъ поселенцамъ къ привольной жизни, доставлявшей имъ при ихъ заботливости и трудѣ все имъ необходимое въ самомъ обильномъ избыткѣ, который они сбывали купцамъ, пріѣзжавшимъ къ нимъ изъ портовъ Чернаго моря; чему доказательствомъ служитъ то, что многіе греческіе историки говорятъ, что греческіе купцы плавали на своихъ лодьяхъ вверьхъ по Днѣпру до острова Св. Георгія или Хортицы; значитъ была же у нихъ цѣль плаванія: — пріобрѣтеніе выгодъ, а не одна любознательность. 22. Должно полагать такъ же навѣрное, что всѣ эти поселенія на Днѣпрѣ были истреблены огнемъ и превращены навсегда въ развалины, одновременно съ древнею Ольвіею, Алекторомъ, Ордесосомъ, Тирасомъ и другими, а жители ихъ пали подъ мечами пришельцевъ завоевателей въ III вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ. 23. Есть основанія полагать, что на мѣстѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ городищъ въ Турецко-Татарскій періодъ, были построены татарскія укрѣпленія, какъ напримѣръ на городищѣ — на Тягинскомъ острову; на мѣстѣ Берислава, — бывшій Кизи-кермень; близъ мѣстечка Каховки, близъ Старо-Шведской колоніи и противъ выхода Днѣпра изъ плавней при деревнѣ Большихъ Гирлахъ, — какъ это значится и на древнихъ картахъ. 24. Всѣ прочія городища Запорожцевъ, замѣчательны только своими окопами и признаками куреней или землянокъ, — собственно бараковъ, при чемъ на нихъ никогда

не находятъ ни какихъ предметовъ, принадлежащихъ древности, но находятъ иногда нѣкоторыя желѣзныя и мѣдныя незначительныя предметы, принадлежащіе собственно къ періоду Запорожскому: такъ напримѣръ, на островѣ Хортицѣ лѣтъ 20 назадъ были случайно открыты въ огородѣ двѣ небольшія пушки, одна мѣдная, а другая желѣзная (*) положенныя одна на другую крестообразно, и тогда же тамъ было отыскано нѣсколько греческихъ золотыхъ монетъ, византійскаго періода. 25. Характеръ двухъ замѣчательныхъ и обширныхъ городищъ: древней Ольвіи и другаго — близъ села малой Знаменки, надъ самымъ Днѣпромъ, на низменномъ побережьи, совершенно иной и ни сколько не сходный по наружному виду со всѣми прочими городищами, а потому оба эти городища будутъ описаны каждое особо.

А. Чирковъ.
Д. ч. о.

Херсонъ.

*) Одна пушка, въ 1842 году подарена Музею Общества Екатеринославскимъ вице-губернаторомъ Д. В. Сафоновымъ.

Замѣтка о происхожденіи Новороссійскихъ Армянъ.

Армяне, живущіе въ разныхъ мѣстахъ Новороссійскихъ губерній, суть потомки, по крайней мѣрѣ большею частію, выходцевъ, изъ города *Ани*, нѣкогда столицы Армянскаго королевства подъ властію дома Багратидовъ съ 961 г. по 1045 годъ. Доказано, какъ исторіею Арменіи, такъ и другими документами, что переселеніе Армянъ въ Крымъ и поселеніе ихъ въ городахъ этого полуострова началось еще до вторженія Монголовъ или Татаръ въ Крымъ [1]).

Уже съ X столѣтія Армяне, поселившіеся въ малой Азіи и въ мѣстахъ, сосѣднихъ съ Константинополемъ, двинулись къ Требизонду, Каффѣ, Судаку и къ другимъ городамъ, лежащимъ на берегахъ Чернаго моря и даже на берегахъ Днѣпра. Въ XI столѣтіи это переселеніе усилилось въ слѣдствіе взятія города Ани, въ 1064 году, Альбарсланомъ, султаномъ Турокъ Сельджукидовъ. Возраставшее благосостояніе Армянъ, поселившихся въ Каффѣ подъ покровительствомъ Генуэзцевъ, постоянно привлекало туда ихъ единоплеменниковъ, жившихъ въ Арменіи и въ малой Азіи, такъ что въ 1318 году папа Іоаннъ XXII обратился съ буллою къ Армянамъ этаго города. Папа предлагалъ имъ перемѣнить нѣкоторые обряды ихъ церкви и сообразоваться съ обрядами латинской церкви, что поселило между Армянами раздоры

[1]) См. Зап. Одес. Общ. Т. V. стр. 628. ср. Notices historiques et topographiques concernant les colonies Italiennes en Gazurie, par P. Bruun, Mém de l'Acad. de St. Petersb. 1866. T. X. n. 29. стр. 56, 57. *Прим. ред.*

и несогласія. Во всякомъ случаѣ католицизмъ никогда не имѣлъ значительнаго успѣха въ Крыму, не смотря на проповѣдь армянскихъ братьевъ-Доминиканъ, извѣстныхъ подъ именемъ Унитаріевъ, или Унитаровъ, которые въ 1333 голу основали монастырь въ Каффѣ. Такимъ образомъ, не отвергая мнѣнія нашего почтеннаго изслѣдователя Ф. К. Бруна, что Сугдайскіе или Судакскіе Армяне сблизились съ римско-католическою церковью, какъ, вѣроятно, это уже давно случилось съ ихъ единоплеменниками въ Каффѣ, мы должны однакожъ замѣтить, что это не было ни такимъ сближеніемъ которое удовлетворило-бы Римскій дворъ, ни сближеніемъ общимъ и продолжительнымъ. Оно было еще болѣе устранено, когда Армяне, потомки жителей города Ани, двинулись въ значительномъ количествѣ съ береговъ Волги, поселились въ Каффѣ и другихъ городахъ и селеніяхъ Крыма, какъ это мы тотчасъ увидимъ.

Городъ Ани славился въ средніе вѣка своею цвѣтущею торговлею, богатствомъ своихъ жителей, многими прекрасными общественными зданіями и въ особенности «тысяча и одною церковью», что по восточному выраженію, означаетъ очень большое число. Послѣ нѣсколькихъ вторженій Монголовъ и Турокъ, эта столица была наконецъ совершенно опустошена и разрушена въ 1239 году. Такимъ образомъ, около того времени, когда грозный Батый, внукъ Чингисъ-хана, шелъ грабить Кіевъ, метрополію гражданскихъ и религіозныхъ древностей южной Россіи въ 1240 г., Чорма или Чарма-ханъ предводитель полчищъ Ухаты или Ухтай-хана, опустошилъ и разрушилъ на востокѣ городъ Ани, о древнемъ величіи котораго и великолѣпіи зданій еще теперь свидѣтельствуютъ его развалины.

Современные этимъ событіямъ армянскіе историки, Вартанъ и Гиракосъ, говорятъ, что, съ приближеніемъ татарскихъ полчищъ, жители Ани, оставивъ городъ, въ значительныхъ массахъ удалились на высокія горы и въ окрестныя неприступныя пещеры. Армія Чармы-хана, овладѣвъ городомъ, истребила остальныхъ жителей, ограбила и разрушила зданія и двинулась въ сосѣднія страны, опустощая ихъ огнемъ и мечемъ.

Возвратившись въ мѣста прежняго своего жительства, обитатели города Ани обрѣли однѣ развалины. Они рѣшились удалиться въ Ванъ, укрѣпленный замокъ турецкой Арменіи, —въ Сисъ, въ послѣдствіи столицу послѣдней династіи царствовавшей въ Киликійской Арменіи; въ Джугу или Джульфу, цвѣтущій тогда городъ на берегахъ Аракса, и въ особенности въ Акъ-Сарай, т. е. Бѣлый замокъ, или Сарай, между Астраханью и Казанью, на берегахъ рѣки Ахтубы въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по Палласу и Карамзину, лежитъ теперь городъ Селитряный (1).

1) Исторія Карамзина, Т. IV. Гл. I. Pallas, Voyage III partie.

Въ весьма драгоцѣнной замѣткѣ, находящейся въ одной армянской Четіи-Минеѣ, рукописи XVII вѣка, сохранившейся въ Нахичеванѣ на Дону (1), упоминается, что Армяне, получившіе отъ великаго Хана дозволеніе (2) селиться въ Акъ-сараѣ, оставались тамъ не долго, т. е. около шестидесяти лѣтъ; между тѣмъ изъ современныхъ письменныхъ свидѣтельствъ видно, что тамошніе Армяне уже успѣли усвоить себѣ языкъ и обычаи татаръ (3).

Угнетаемые своими властелинами, Армяне Акъ-сарая рѣшились, въ 1299 году, оставить этотъ городъ. Чрезъ посредничество своихъ пословъ получивъ согласіе Генуэзскаго консула, который имѣлъ свое мѣстопребываніе въ Кафѣ, Армяне возстали противъ Татаръ, не хотѣвшихъ отпустить ихъ, и, взявшись всѣ за оружіе, знатные, князья и простой народъ, они пробились сквозь полчища Татаръ и прибыли въ Крымъ. «Они поселились, говоритъ замѣтка, въ Ѳеодосіи, Газаратѣ, Суркатѣ и ихъ окрестностяхъ. Это случилось въ 779 году армянскаго лѣтосчисленія (соотвѣтствующему 1330 году отъ Р. Х.)»

«Тогда-то, присовокупляетъ таже замѣт-«ка, мы умножились, обогатились и наполнили «постройками деревни и цѣлыя области. Наши «именитые и знатные люди покрыли церквями «и монастырями равнины и горы, которыя про-«стираются отъ Кара-Базара нынѣ Карасу-ба-«заръ до Сурката (нынѣ Старый Крымъ или «Эски-Крымъ). Мы построили на этомъ про-«странствѣ сто тысячъ домовъ и тысячу «церквей и окружили городъ Ѳеодосію стѣною «для защиты отъ нападенія Гунновъ (Турокъ)».

Великій Ханъ татарскій овладѣлъ въ 1391 г. Крымомъ, за исключеніемъ Ѳеодосіи, сильно защищаемой Генуэзцами. Онъ вошелъ въ дружескія отношенія съ ихъ начальникомъ и такимъ образомъ миръ продолжался до 1468 года.

Турки овладѣли Ѳеодосіею только въ 1475 году. Такъ какъ нѣкоторые Генуэзскіе писатели неблагопріятно отозвались о поведеніи Армянъ во время осады этого города, то мы опишемъ

---

1) Преимущественно на этой замѣткѣ основаны всѣ прочія преданія о происхожденіи крымскихъ Армянъ.

2) Армянское слово «храманъ» означаетъ: позволеніе и приказаніе, по этому нѣкоторые писатели полагали, что Армяне были принуждены татарами поселиться въ странѣ послѣднихъ; но это намъ кажется мало вѣроятнымъ.

3) Карамзинъ говоритъ: «Въ развалинахъ города Болгарскаго, въ 90 верстахъ отъ Казани и въ 9 верстахъ отъ Волги, нашлись армянскія надписи XII вѣка; вѣроятно что Армяне, издавна славные купечествомъ, выѣзжали тамъ русскіе мѣха и кожи на товары персидскіе и другіе. Т. III гл. 7. «И тутъ же въ объяснительной замѣткѣ онъ говоритъ: «См: Путешествіе Палласа I. 192., Записки Лепехина I. 272., Миллера Sammil. Russ. Geschichte V, 214, 428. Сіи надписи переведены для Государя Петра I-го въ 1722 году казанскимъ армяниномъ Иваномъ Васильевымъ. Одна изъ нихъ 557 года. Но должно знать, что армянское лѣтосчисленіе начинается съ нашего 552 года іюля 9. (См. l'Art de vèrifier les dates). Въ самомъ дѣлѣ, прибавивъ 557 къ 552, получимъ 1109 годъ армянскаго лѣтосчисленія. По этому, основываясь на этой замѣткѣ, мы полагали бы, что Армяне, бѣжавшіе изъ города Ани, были привлечены на берега Волги благосостояніемъ, по тогдашнему времени, ихъ соотечественниковъ, которые за нѣсколько столѣтій уже поселились въ Казанскихъ и Астраханскихъ степяхъ.

здѣсь осаду и взятіе Каффы, приводя подлинныя слова армянской замѣтки изъ Четіи-Минеи:

«Великій-Ханъ женилъ сына своего на до-«чери князя Ширина. Послѣдній пригласилъ «зятя къ себѣ. Тогда люди, привыкшіе сѣять «повсюду смуты и войну условились внушить «Хану, что Ширинъ пригласилъ его сына для «того только, чтобы сойтись съ нимъ, выгнать «Хана и замѣстить его сыномъ. Они говорили «и Ширину: твой зять пришелъ къ тебѣ за «тѣмъ только, чтобы выгнать и погубить тебя. «Ширинъ повѣрилъ этимъ словамъ, задержалъ «зятя и отдалъ его подъ стражу латинскому «князю. Разгнѣванный Ханъ отправилъ посоль-«ство къ турецкому Султану съ просьбою о «помощи. «Городъ тебѣ, а сынъ мнѣ», говорилъ «онъ ему. Тогда турки явились моремъ съ «тремя стами кораблей, а Ханъ пришелъ су-«химъ путемъ. Осада Ѳеодосіи началась.

«Наши князья (или старшины) и знатные «люди сопротивлялись и не сдавали крѣпости. «Между тѣмъ турки обѣщали Армянамъ свободу, «обѣщали не дѣлать имъ ни какого зла, если «они согласятся оказать повиновеніе. Видя сла-«бость гарнизона и генуэзскаго военачальника, «видя въ особенности, что этотъ военачальникъ «бѣжалъ, что не остается никакихъ средствъ «къ защитѣ, что начинается голодъ, наши стар-«шины и знатные люди приняли присягу отъ «турковъ и сдали имъ городъ. Это случилось «въ 924 году. (1475)».

«Чрезъ нѣсколько времени турки нару-«шили присягу и условія; они уговорили нашихъ «старшинъ и знатныхъ людей принять магоме-«танство, полагая такимъ образомъ легче спра-«виться съ народомъ. Капитанъ-паша Гедикъ-«Ахметъ часто дѣлалъ имъ эти предложенія. «Онъ давалъ имъ роскошные обѣды и ужины «съ цѣлію исторгнуть у нихъ обѣщаніе оста-«вить вѣру предковъ; но наши старшины отвѣчали «ему: «если ты хочешь употребить противъ «насъ мечъ и насиліе, то мы готовы пожерт-«вовать вѣчности настоящею жизнію, но не «пожертвуемъ магометанству христіанскою вѣ-«рою, потому что мы не продавцы и не тор-«гуемъ вѣрою.» Мы платимъ за дружбу рас-«положеніемъ и за расположеніе дружбою.» «Послѣ нѣсколькихъ подобныхъ вопросовъ и «отвѣтовъ, они сдѣлались ложными друзьями. «такимъ образомъ продолжая выказывать дружбу, «паша часто повторялъ нашимъ старшинамъ и «знатнымъ людямъ: «отнынѣ было-бы неприлич-«но приходить ко мнѣ обѣдать или ужинать «при мечахъ у бедра, а потому приходите «безъ мечей».

«Повѣривъ словамъ паши, или точнѣе, «лишенные всякихъ средствъ къ сопротивленію «наши старшины однажды явились безъ мечей «къ обѣду, на который пригласилъ ихъ паша. «Онъ жилъ въ Искелэ-капуси (врата Гавани) «въ четвертомъ этажѣ дворца. Послѣ обѣда, «въ то самое время, когда они сходили

«по длиннымъ лѣстницамъ дворца, палачи, ис-«полняя приказаніе паши, убили ихъ по оди-«ночкѣ и бросили въ море. Такъ погибли во «Христѣ наши князья и знатные люди. Па-«ша приказалъ потомъ туркамъ и татарамъ «истребить весь армянскій родъ, такъ что въ «этотъ день они опустошили многолюдный го-«родъ Ѳеодосію, переколовъ стариковъ и дѣ-«тей, мущинъ и женщинъ, которыхъ кровь ли-«лась на землю и какъ рѣка текла по улицамъ. «Они захватили множество дѣвицъ, мальчиковъ «и даже дѣтей и отправили ихъ невольниками «къ султану въ Константинополь. Такимъ же «образомъ поступили они въ Газаратѣ и «Сурхатѣ.»

Кажется, въ слѣдствіе подобныхъ притѣсненій, Армяне, въ значительныхъ массахъ, переселились изъ Крыма въ Каменецъ, Львовъ, и въ разныя другія мѣста Галиціи, Молдавіи и Трансильваніи, такъ что изъ 44-хъ церквей въ Ѳеодосіи оставалось въ XVIII столѣтіи, только 24, а по взятіи Крыма Русскими находилось на всемъ Таврическомъ полуостровѣ только 3000 армянскихъ семействъ. Получивъ отъ Императрицы Екатерины II-й дозволеніе перейти во внутренность Россіи, эти остатки армянской колоніи въ Крыму поселились въ 1779 году въ Екатеринославской губерніи, близъ Ростова, гдѣ они построили городъ Нахичевань-на-Дону и, въ окрестностяхъ, пять деревень.

Армяне, населяющіе теперь главные города въ Крыму, потомки или тѣхъ Армянъ, которые возвратились въ Крымъ послѣ послѣдняго своего переселенія въ Екатеринославскую губернію и другія мѣста, или позднѣйшихъ немногихъ пришельцевъ изъ Требизонда и разныхъ другихъ городовъ малой Азіи, Бессарабіи и т. п. Они составляютъ народонаселеніе не болѣе какъ въ 2000 душъ.

Памятники армянской колоніи въ Крыму и вообще къ Новороссійскихъ губерніяхъ сохранились, большею частію, въ Ѳеодосіи, въ Старомъ-Крымѣ—древнемъ Сурхатѣ и въ окрестностяхъ этихъ двухъ городовъ; но время и небрежность жителей приводятъ ихъ въ разрушеніе.

Полное собраніе армянскихъ надписей въ Новороссійскихъ губерніяхъ находится въ сочиненіи покойнаго Минаса Медичи, на армянскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Путешествіе въ Польшу и другія страны, въ которыхъ живутъ Армяне, потомки жителей города Ани. Венеція, 1828 г.» А потому мы не оставили провѣрить нѣкоторыя изъ надписей (*), помѣщенныхъ въ этомъ книгѣ, тщательно сравнивъ ихъ съ надписями отца Минаса. Что касается насъ, то мы не имѣемъ притязанія привесть всѣ армянскія надписи, находящіеся въ Новороссійскихъ губерніяхъ; но льстимъ себя надеждою, что и это будетъ достаточно чтобы побудить любителей этихъ древностей,

*) См. этого тома стр. 323—332.

особенно ученыхъ Армянъ, заняться собраніемъ и списаніемъ всѣхъ армянскихъ надписей въ Новороссійскихъ губерніяхъ.

Такъ какъ Ѳеодосія и Старый-Крымъ болѣе другихъ мѣстъ богаты надписями на камняхъ; то мы намѣрены войти въ нѣкоторыя подробности объ армянскихъ надписяхъ обоихъ городовъ въ особой статьѣ.

Архимандритъ Гавріилъ Айвазовскій.
д. ч. о.

Ѳеодосія,
17-го Декабря 1866 г.

Археологическія разысканія въ южной Россіи, по отчетамъ Императорской Археологической Коммиссіи.

Босфорское Царство съ неимовѣрными своими сокровищами и изящными произведеніями лучшаго періода Греческаго искусства съ давнихъ временъ обращаетъ на себя справедливое вниманіе просвѣщенной Европы. Между тѣмъ какъ въ самой Греціи и въ Италіи уже какъ-то исчерпаны источники новыхъ находокъ и только на нѣкоторыхъ мѣстахъ открываются любопытные предметы для археологовъ, на почвѣ древней Пантикапеи (Керчи), въ окрестностяхъ Фанагоріи и на другихъ мѣстахъ Синдскаго (Таманскаго) полуострова ежегодно добываются новые любопытные остатки минувшей Греческой цивилизаціи. Эти находки въ двоякомъ отношеніи для насъ важны: съ одной стороны онѣ пополняютъ наши свѣдѣнія о греческомъ искусствѣ, преимущественно въ отношеніи издѣлія расписныхъ вазъ и разныхъ золотыхъ произведеній, съ другой стороны онѣ свидѣтельствуютъ о мощномъ вліяніи, произведенномъ Греческими колоніями сѣвернаго прибрежья Понта на сосѣдніе Скиѳскіе народы. Это вліяніе очевидно не ограничивалось одною приморскою страною, оно также выказывается въ искусственныхъ издѣліяхъ, найденныхъ въ послѣднее время въ большихъ курганахъ Екатеринославской губерніи, на правомъ берегу Днѣпра, приписываемыхъ Скиѳскимъ царямъ и распространялось еще далѣе къ сѣверу, какъ доказываютъ раскопки въ Кіевской губерніи.

Уже давно правительство наше, въ лицѣ достойныхъ своихъ представителей: графовъ Румянцова, Перовскаго и Строгонова, заботилось объ изслѣдованіи и сохраненіи этихъ древностей. Люди опытные и неутомимые были поставлены во главѣ этихъ занятій. Стемпковскій и Дюбрюксъ, за ними Ашикъ, Корейша, въ послѣднее время Люценко завѣдывали разысканіями на мѣстѣ, устроили музей въ Керчи,

лучшія вещи и не представляющія неудобства для перевозки были отправлены въ С.-Петербургъ въ Императорскій Эрмитажъ, гдѣ имъ удѣлена съ 1851 года въ нижнемъ этажѣ новаго зданія роскошная зала, именующаяся *Керченскою*. Эти драгоцѣнные остатки нашли перваго своего ученаго изслѣдователя въ лицѣ знаменитаго С.-Петербургскаго археолога академика Кёлера. Преемникомъ его съ 1850 г. назначенъ Л. Стефани, бывшій до тѣхъ поръ профессоромъ Дерптскаго Университета, выбранный въ этомъ году Академіею Наукъ въ число своихъ ординарныхъ членовъ и состоящій съ того времени при Эрмитажѣ хранителемъ древностей и Греческихъ и Римскихъ медалей. Уже до его назначенія, по Высочайшему повелѣнію, начали приготовлять къ напечатанію описаніе всѣхъ поступившихъ до того времени изъ Босфора античныхъ издѣлій, въ изданіи, явившемся за тѣмъ въ свѣтъ въ 1853 году подъ заглавіемъ: «Древности Босфора Киммерійскаго», 3 тома въ листъ. Въ этомъ, Царскою щедротою богато изданномъ сочиненіи въ первый разъ съ удивительною тщательностью были воспроизведены главнѣйшіе предметы Босфорскихъ раскопокъ мастерскими руками художниковъ Р. Пикарда и Ѳ. Е. Солнцева. Къ рисункамъ присоединено краткое описаніе, составленное по большой части, какъ и все введеніе, тогдашнимъ начальникомъ 1-го отдѣленія музея Эрмитажа Ф. Жилемъ. Важный отдѣлъ надписей изданъ былъ. г. академикомъ Стефани, онъ же описалъ серебряныя и бронзовыя вещи съ миѳологическими изображеніями (Табл. XXXIX—XLIII), богатую коллекцію расписныхъ вазъ (Таб. XLV—LXXX) и отборное собраніе Босфорскихъ монетъ (Таб. LXXXV и слѣд.). Къ сожалѣнію программа этого богатаго изданія была слишкомъ тѣсна, не допустила большихъ ученыхъ экскурсовъ, которые свели бы подъ общіе взгляды разъединенные предметы и дали возможность сравнить эти драгоцѣнности съ сокровищами греческаго искуства, добытыми въ другихъ странахъ. Какъ желательно было бы напримѣръ имѣть точный и многосторонній взглядъ на исторію Босфора-Киммерійскаго а вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи любопытныхъ данныхъ, заимствуемыхъ изъ Босфорскихъ древностей, и критическій разборъ трудныхъ топографическихъ вопросовъ. Между тѣмъ «Топографія обоихъ береговъ Босфора-Киммерійскаго» изложена на девяти страницахъ и ограничивается результатами представленными французскимъ ученымъ Дюбуа де Монпере въ его сочиненіи «Voyage autour du Caucase, Paris, 1839—43. Здѣсь еще много простора для новыхъ изслѣдованій!

Однако начатое разъ предпріятіе въ скоромъ времени приняло гораздо большіе размѣры. Уже при жизни графа Льва Алексѣевича Перовскаго, этого пламеннаго любителя древностей, по распоряженію его въ качествѣ

Министра Удѣловъ и Управляющаго кабинетомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА напечатано было «Извлеченіе изъ всеподданѣйшаго Отчета объ археологическихъ разысканіяхъ въ 1853 году» и издано въ 1855 г. (4. 189 стр. и 3 карт.). Въ этой книжкѣ даются вкратцѣ свѣдѣнія А.) о древностяхъ: 1.) найденныхъ въ Россіи, 2.) пріобрѣтенныхъ покупкою; Б.) о мѣстностяхъ, на которыхъ производились археологическія разысканія а) по отечественнымъ древностямъ, Владимірской губерніи въ курганахъ Юрьевскаго и Переяславскаго уѣздовъ, б.) по Скиѳскимъ древностямъ, Екатеринославской губерніи, преимущественно въ Александропольскомъ курганѣ в.) по греческимъ древностямъ: α.) въ окрестностяхъ древняго Танаиса профессоромъ Московскаго Университета Леонтьевымъ β.) близъ Ѳеодосіи γ.) близъ Симферополя и Севастополя и δ.) въ окрестностяхъ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ. Но какъ ни любопытны всѣ данныя о раскопкахъ свѣдѣнія съ прибавленными къ нимъ рисунками, сожалѣть надобно, что эта книжка весьма небрежно составлена, и греческія надписи изданы безъ всякой критики (*). Этому тѣмъ болѣе надобно удивляться, что уже годомъ раньше тѣ же самыя надписи изданы были съ надлежащею отчетливостью академикомъ Стефани, а именно надгробная надпись изъ Смирны въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ T. XI. № 15 (1854 г.) Mel. Grec—Rom. T. I. стр. 411—413. и Танаисскія надписи имъ же въ «Дополненіи ко второму тому Древностей Босфора Киммерійскаго» стр. 292—339.

Нѣсколько лѣтъ за тѣмъ сряду, а именно въ тяжкое время Крымской войны, какъ раскопки, такъ и публикаціи оныхъ были пріостановлены. Но вскорѣ послѣ возстановленія мира, когда приведенъ былъ опять въ порядокъ Керчинскій Музей и возвращены изъ внутреннихъ мѣстъ отвезенныя сокровища, снова принялись съ удвоенною энергіею за археологическія разысканія въ этихъ мѣстахъ и на другихъ замѣчательныхъ пунктахъ южной Россіи. Между тѣмъ археологическія изслѣдованія получили новаго мецената въ лицѣ графа С. Г. Строгонова. Всѣмъ извѣстно, съ какою любовью занимался онъ всегда составленіемъ частной своей коллекціи художественныхъ произведеній древнихъ и новыхъ временъ, заключающей рѣдкіе образцы, къ числу которыхъ принадлежитъ пріобрѣтенная имъ къ концу пятидесятыхъ годовъ замѣчательная бронзовая статуя Аполлона, описанная г. академикомъ Стефани въ особомъ сочиненіи съ изложеніемъ ея отношенія къ знаменитой статуѣ Бельведерскаго

*) Даже въ карту (I) обозначающую мѣстности археологическихъ разысканій вкралась не маловажная ошибка. Александрополь обозначенъ на ней къ востоку отъ Днѣпра, между тѣмъ какъ это казенное селеніе въ самомъ дѣлѣ находится къ западу отъ этой рѣки «верстахъ въ 60—70 отъ Днѣпра и въ 30 верстахъ отъ рѣки Базавлука» (ср. Древн. Герод. Скиѳіи. Вып. I. стр. 1.) На эту ошибку уже указалъ достопочтенный сочленъ нашъ Ф. К. Брунъ.

Аполлона Ватиканскаго музея. Извѣстно также какой переворотъ произвело въ упомянутомъ вопросѣ это сочиненіе изданное въ 1860 г. въ С.-Петербургѣ, и хотя, можетъ быть, нельзя согласиться во всѣхъ частностяхъ съ предположеніями нашего ученаго археолога, но всѣ ученые согласны въ томъ, что г. Стефани, основываясь на данныхъ, происходящихъ изъ подробнаго разложенія мотива этой любопытной статуи, много способствовалъ окончательному разбору вопроса о Ватиканскомъ Аполлонѣ служившаго предметомъ подробнѣйшаго изслѣдованія въ извѣстномъ сочиненіи нѣмецкаго ученаго Анзельма Фейербаха (Der Vatikanische Apollo v. A. Feuerbach. 2-te Ausgabe. Stuttgart. 1855. 8).

Подъ предсѣдательствомъ такого любителя и знатока, при содѣйствіи такого ученаго Императорская Археологическая Коммиссія, учрежденная 2 Февраля 1859 г., дѣятельно принялась за дальнѣйшую публикацію производимыхъ раскопокъ, но по расширенному плану и съ возможно бо́льшею тщательностью и изящностью. Она признала удобнѣйшимъ отдѣлить отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ на разныхъ мѣстахъ, отъ самаго описанія найденныхъ достопримѣчательныхъ предметовъ, а рисунки описаннаго прилагать въ отдѣльномъ атласѣ. Такимъ образомъ нынѣ лежатъ предъ нами шесть Отчетовъ съ 1859—1864 года включительно со столькими же учеными приложеніями и атласами. Я намѣренъ въ слѣдующемъ представить обозрѣніе раскопокъ произведенныхъ въ теченіи этого времени подъ надзоромъ и на иждивеніи Археологической Коммиссіи. Между ними далеко первое мѣсто занимаютъ и для нашего Общества болѣе другихъ любопытны разысканія въ Скиѳскихъ и Греческихъ курганахъ, въ Керчи и его окрестностяхъ, на Таманскомъ полуостровѣ, въ Танаисѣ на Дону и Екатеринославскомъ уѣздѣ.

а) въ Керчи и его окрестностяхъ.

Въ 1858 году разысканія производились на весьма различныхъ мѣстахъ; замѣчательнѣйшіе изъ кургановъ изслѣдованныхъ были два: *Павловскій* на Павловскомъ мысу въ 5 верстахъ къ югу отъ Керчи и *Мелекъ-чесмекскій* близъ ручья Мелекъ-чесме. Первый курганъ разрѣзывать начали Французы въ 1855 г. и мину направили въ него. Дирекція Керчинскаго Музея Древностей, воспользовавшись указаніями непріятельскими, раскопала его. Когда углубились ниже французской раскопки около $1\frac{1}{2}$ арш., то вдругъ произошелъ провалъ и открылась главная гробница. Внутри ея, по срединѣ, находился роскошной саркофагъ деревянный, украшенный чрезвычайно тонкой, художественной рѣзьбою. Остовъ въ немъ лежалъ лицемъ на западъ. Все распалось тотчасъ отъ прикосновенія, отъ платья уцѣлѣлъ на ногахъ небольшой тканый лоскутъ, на которомъ и теперь ясно видны шитые отчетливо

разные узоры. Любопытна и пара сапоговъ изъ тонкой кожи — первое неопровержимое тому доказательство, что такую обувь носили женщины. Гробница эта принадлежала, кажется, молодой Пантикапеянкѣ изъ знатной и богатой греческой фамиліи въ началѣ IV столѣтія до Р. Х. т. е. въ цвѣтущій періодъ греческаго искусства. Кромѣ многихъ золотыхъ вещей находившихся около остова погребенной, возлѣ правой руки лежала разбитая ваза. Тщательно собранная до мельчайшихъ частей и потомъ склеенная, она составляетъ нынѣ великолѣпную амфору, рисунки которой сообщены въ отчетѣ 1859 г. на табл. I и II. и растолкованы г. академикомъ Стефани въ приложеніи къ тому же стр. 31 — 118. «На что ни обратите вниманіе въ этой вазѣ», говоритъ г. Стефани на стр. 32, «все пока-«зываетъ, что это рѣдкое художественное «произведеніе. Богатство идей, выраженныхъ «въ ея рисункахъ, важное значеніе миѳовъ, «ими изображаемыхъ, блестящіе выводы, изъ «нихъ вытекающіе, самое благородство стиля «и наконецъ изящество исполненія — все за-«ставляетъ съ перваго взгляда признать въ «ней одно изъ самыхъ рѣдкихъ произведеній «греческаго искусства». Ваза, вышиною $8^5/_8$ вершк. имѣетъ фигуры желтыя на черномъ полѣ, позолота сохранилась во всей свѣжести первоначальнаго блеска. Сюжеты обоихъ рисунковъ относятся къ Деметрѣ — на одномъ (стр. 66) «первый актъ весенняго пробужденія «природы: восхожденіе Коры съ Якхомъ изъ «ада, т. е. возвращеніе растительныхъ соковъ «послѣ зимняго покоя; на другомъ рисункѣ «изображенъ второй актъ весенняго обновленія, «естественно связанный съ первымъ: посѣвъ, «который совершаетъ Триптолемъ, путеше-«ствуя вокругъ обитаемаго міра» — эти сюжеты доказываютъ самую тѣсную связь между художественными произведеніями Тавриды и Аѳинскими и «надобно согласится, что ваза эта — «сдѣлана ли она въ самыхъ Аѳинахъ и потомъ «привезена въ Пантикапею, или въ самой «Тавридѣ, гдѣ художникъ, оставивъ свое «отечество, продолжалъ свою благородную «дѣятельность — есть произведеніе чисто атти-«ческой школы». Разобравъ всѣ касающіеся этихъ миѳовъ вопросы г. академикъ на стр. 118 оканчиваетъ свое разсужденіе объ упомянутой вазѣ слѣдующими словами: «Не опа-«саясь возраженій, мы положительно утверж-«даемъ, что ваза Императорскаго Эрмитажа «занимаетъ первое мѣсто между всѣми, извѣст-«ными до сихъ поръ, художественными про-«изведеніями, изображающими какой нибудь «эпизодъ изъ элевсинскихъ миѳовъ». Изъ двухъ вазъ стоявшихъ въ ногахъ покойницы одна была раскрашена разными красками и сдѣлана въ видѣ молодаго пляшущаго Скиѳа выш. $5^3/_4$ вершк. (см. Табл. III). Такой же танецъ изображенъ и на двухъ глиняныхъ статуэткахъ,

найденныхъ въ другихъ гробницахъ Таврическаго полуострова (см. Древн. Босф. Кимм. Табл. LXIV. 1. и LXX-a, 7.) «На всѣхъ этихъ «фигурахъ (стр. 119.) одежда восточная, а «не греческая. Отсюда можно заключить, что «этотъ танецъ, самое характеристическое дви«женіе котораго состояло, кажется, въ сое«диненіи рукъ подъ головою, принадлежалъ «какимъ нибудь восточнымъ народамъ». Г. Леневичъ, составившій описаніе разысканія Павловскаго кургана на стр. 13. дѣлаетъ еще слѣдующее любопытное замѣчаніе. Такъ какъ на разныхъ мѣстахъ насыпи найдены были черепки отъ разныхъ глиняныхъ вазъ и даже нѣкоторые отъ большаго расписнаго кратера, то «надобно предполагать, что на верху кургана, до окончательнаго сооруженія, разбитъ былъ огромный кратеръ». «Фактъ этотъ заслу«живаетъ вниманія: въ немъ выражается обычай, «который можетъ быть объясненъ тѣмъ, что «вазы или бились торжественно надъ могилой «въ ознаменованіе какого нибудь вѣрованія, «или случайно на шумныхъ поминкахъ на ней.

Въ курганѣ Мелекъ-Чесменскомъ, самомъ громадномъ изъ прилегающихъ къ городу кургановъ открытъ былъ большой пирамидальный склепъ, къ сожалѣнію, уже разхищенный. «Какъ памятникъ зодчества» говоритъ г. Линевичъ стр. 23, «гробница заслуживаетъ полнаго вни«манія. Образуя цѣлое, даже, болѣе этого, про«странное зданіе, она построена легко, безъ «всякаго цемента и при всемъ томъ монумен«тально. Изъ сравненія съ другими подобными «памятниками, которыхъ время происхожденія «болѣе или менѣе извѣстно, можно съ досто«вѣрностью заключить, что отъ ея постройки «протекло около двухъ тысячелѣтій, но время «это не поколебало ея прочности.»

Замѣчательно въ этомъ году было изслѣдованіе *Катакомбъ*, находящихся позади селенія Глинища, въ полутора верстахъ отъ Керчи, въ довольно пространной долинѣ, усѣянной множествомъ небольшихъ ложбинъ. Если судить по найденному тутъ оттиску съ монеты, то время устройства катакомбъ падаетъ въ III вѣкъ по Р. Х.

Въ 1859 году избрано было для раскопокъ около Керчи семь различныхъ мѣстъ, изъ которыхъ самое дальнее отстояло на семь верстъ отъ города. Результатомъ этихъ работъ было открытіе 58 разнаго рода гробницъ, частію разоренныхъ, частію нетронутыхъ. Между послѣдними особенно замѣчательны были три по богатству сдѣланныхъ находокъ. Такъ въ третьей гробницѣ, открытой въ одномъ изъ кургановъ лежащихъ на хребтѣ горы Юзъ-Оба, возлѣ саркофага, кромѣ погребальной плиты найдены были двѣ великолѣпныя, весьма большаго размѣра, роскошныя вазы, описаніе которыхъ, составленное г-мъ Стефани, мы находимъ въ Приложеніи къ Отчету за 1860 годъ стр. 5—36 и стр. 37—51. Діаметръ перваго

сосуда, патеры, 12 1/2 верш., выш, 5 1/4 верш., фигуры краснаго цвѣта на черномъ полѣ, но нѣкоторыя части покрыты бѣлою краскою, а очень многія части позолочены; послѣднія, какъ обыкновенно, выполнены въ очень плоскомъ рельефѣ. Рисунокъ изображаетъ дѣвицъ занятыхъ туалетнымъ приборомъ. Чаша, какъ всѣ этаго рода, снабженная одною ножкою и двумя ручками и закрытая крышкою, употреблялась какъ туалетная принадлежность греческою дамою для омовенія рукъ и ногъ какою-то ароматическою жидкостью. Такіе сосуды назывались греками χέρνιβα или χειρνιπτρα и ποδανιπτῆρες. О впечатлѣніи, которое производится рисункомъ на зрителя, г. Стефани говоритъ слѣдующее (стр. 24): «Слѣдя отдѣльно за каждымъ очерта«ніемъ, глазъ едва можетъ оторваться отъ вос«хитительной нѣжности, точности и вѣрности «рисунка—качествъ, которыя замѣтны здѣсь въ «малѣйшихъ частностяхъ и выработаны до та«кой степени совершенства, какое не достиг«нуто ни въ одномъ изъ другихъ извѣстныхъ «вазовыхъ рисунковъ. Даже утолщенія и утон«ченія отдѣльныхъ линій представляются здѣсь «въ такой отдѣлкѣ, которая напоминаетъ со«временную гравюру.» «Если мы сравнимъ между «собою мотивы каждой отдѣльной фигуры, то «насъ поражаетъ неисчерпаемая изобрѣтатель«ность художника, которая при изображеніи «каждой изъ этихъ четырнадцати фигуръ, такъ «схожихъ между собою и представленныхъ за «столь близкими другъ къ другу занятіями, «дала ему возможность всякій разъ предста«вить наблюдателю новыя позы, новую манеру «накидки платья, новую прическу и новый го«ловной уборъ вообще.» «Въ самомъ дѣлѣ, «всякій сколько нибудь знакомый съ характе«ромъ древняго искусства въ различныя эпохи, «не можетъ сомнѣваться, что это неоцѣнимое «образцовое произведеніе относится, по крайней «мѣрѣ, къ началу IV вѣка до Р. Х». На стр. 25. г. академикъ прибавляетъ слѣдующее: «Но тотъ, кто внимательно слѣдилъ за всѣми «результатами, достигнутыми донынѣ посред«ствомъ раскопокъ, производящихся на Таври«ческомъ полуостровѣ, не усомнится и въ томъ, «что, какъ эти вазы, такъ и почти всѣ другія «открытыя тамъ, суть продуктъ аттической «школы—хотя этого и нельзя положительно «доказать; при чемъ вопросъ—были ли эти вазы «вывезены изъ Аѳинъ въ Пантикапею, или сами «художники переселились туда—долженъ ос«таться нерѣшеннымъ. Скажу болѣе: въ виду «этихъ и нѣсколько другихъ вазъ, изъ ко«торыхъ нѣкоторыя еще не изданы, я рѣшаюсь «утверждать, что, не видавъ коллекціи Импера«торскаго Эрмитажа, никто не можетъ соста«вить себѣ ясное понятіе о томъ совершенствѣ, «которое могла производить аттическая вазовая «живопись въ эпоху высшаго процвѣтанія «искусствъ.»

Другая ваза, найденная въ томъ же кур-

ганѣ, есть амфора, выш. 10 вершк. съ красными фигурами на черномъ полѣ. Рисунокъ, кажется, изображаетъ сцену изъ миѳа объ Алкестидѣ, пожертвовавшейся за мужа своего Адмета.

Въ 1860 году наиболѣе замѣчательныя гробницы были открыты на горѣ Юзъ-Оба, въ двухъ курганахъ, находящихся въ одной группѣ съ раскопанными въ 1859 г. Въ одномъ изъ нихъ открытъ былъ большой погребальный съ коробовымъ сводомъ склепъ, состоящій изъ длиннаго преддверія и усыпальницы собственно. Въ послѣдней стоялъ полуразрушившійся нѣкогда позолоченный саркофагъ. Около остова лежало нѣсколько золотыхъ вещей и двѣ глиняныя вазы, изъ которыхъ одна черная, въ формѣ патеры, на крышкѣ имѣетъ нарисованныя женскія фигуры, занимающіяся разными нарядами; см. подробное описаніе ея на Табл. I. Отчета 1861 г. съ изъясненіемъ акад. Стефани стр. 5—9. Эта патера во многомъ уступаетъ найденной въ 1859 г. и по идеѣ и по выполненію. Въ другомъ курганѣ нашли гробничное зданіе, состоящее изъ преддверія и двухъ слѣдующихъ одна за другой усыпальницъ. Средину ближайшей къ преддверію усыпальницы занималъ огромный, совершенно сохранившійся деревянный саркофагъ съ крышей на два ската, покрытый разной художественной рѣзьбой. Возлѣ саркофага стояла черная глиняная амфора, такое-же блюдечко и большая патера. Послѣдняя, издѣліе одной изъ лучшихъ вазовыхъ фабрикъ IV столѣтія, выш. 4 вершк. въ поперечникѣ 10½ вершк., изображена въ этомъ же атласѣ на Табл. II и объяснена г. Стефани стр. 10—30. На ней разныя вакхическія сцены, а именно бородатый сатиръ, пяньчущій божественнаго мальчика Діониса и передающій его кормилицѣ—Нимфѣ для питанія. Во второй усыпальницѣ стоялъ такой же саркофагъ. Въ обоихъ остовы мужчинъ погребены были головами на востокъ. Разныя драгоцѣнности около нихъ. Такъ у лѣвой руки одного остова были три золотые перстня; изъ нихъ одинъ составляетъ археологическую драгоцѣнность, въ вертящемся халцедоновомъ гнѣздѣ, на которомъ превосходно вырѣзаны летящая птица и имя рѣщика; см. Табл. VI. № 10 и Прилож. стр. 142. и слѣдд. Въ томъ же курганѣ, въ насыпи надъ гробницей, собраны черепки отъ трехъ разбитыхъ (нынѣ склеенныхъ) расписныхъ вазъ, отличающихся высокою художественною работою. Одинъ изъ этихъ сосудовъ, огромный кратеръ, выш. 11 вершк., найденъ былъ въ 73 кускахъ, приведеніемъ которыхъ въ первобытный порядокъ мы обязаны искусству г. Никара. Кратеръ принадлежитъ концу III столѣтія до Р. Х. На немъ представленъ на лицевой сторонѣ приговоръ Париса, см. Табл. III и Прилож. стр. 31—50; на задней сторонѣ около Дельфійскаго омфала Аполлонъ и Діонисъ дружески другъ другу дающіе руки. см. Табл. IV и Прилож. стр. 51—110.

(*). Г. академикъ заключаетъ свое разсужденіе слѣдующими словами: «Слѣдовательно мнѣ кажется, что я разсматриваемой вазѣ Императорскаго Эрмитажа не придаю слишкомъ высокой цѣны, если утверждаю, что рисунки ея въ *миѳологическомъ* отношеніи составляютъ важнѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ донынѣ изображеній приговора Париса. Лучшее изображеніе этого-же событія въ *художественномъ* отношеніи находится уже давно въ томъ-же собраніи (Древ. Босф. Кимм. Табл. LXXIX)». — Вторая и третья вазы, гидрія выш., 4 1/2 верш., и прохусъ 5 1/2 верш., представляютъ сцены изъ миѳа о похищеніи Елены Парисомъ (см. Табл. VI и Прилож. стр. 111 — 128).

Въ 1861 г. раскопки около Керчи не были такъ успѣшны, какъ въ предъидущіе. На горѣ Митридата нашли въ уцѣлѣвшихъ гробницахъ большую расписную пепельную вазу и пару золотыхъ серегъ, возлѣ арестантской казармы извлеченъ изъ разхищенной гробницы массивный мраморный саркофагъ, стоявшій поперекъ каменнаго склепа и прикрѣпленный къ стѣнамъ его желѣзными скобами. Позади саркофага былъ проломъ, ведущій въ другой склепъ также расхищенный. На гребнѣ горы Юзъ-Оба въ одномъ курганѣ открытъ былъ деревянный весьма истлѣвшій саркофагъ, на крышкѣ котораго найдена разбитая расписная ваза, какъ въ насыпи, лежавшей надъ гробницей, отыскано значительное число обломковъ отъ большаго расписнаго кратера. Замѣчательнымъ казалось еще то обстоятельство, что многіе курганы на гребнѣ этой горы заключаютъ въ себѣ гробницы не въ центрѣ насыпи, а почти у самой подошвы ея. Такъ внутри громадной насыпи кургана извѣстнаго подъ названіемъ «Остраго», не открыто никакихъ гробничныхъ построекъ; за то съ южной стороны оказался спускъ, пробитый въ скалистой подошвѣ кургана, глубиною не менѣе 3 1/2 саж., ведущій въ гробницу или катакомбу. Такія катакомбы принадлежатъ къ числу рѣдкихъ открытій въ Керчи.

Что касается описанія найденныхъ въ этомъ году около Керчи вещей, въ приложеніи къ Отчету за 1862 годъ, то мы должны сожалѣть, что въ немъ не указано подробно, какъ всегда водится, на какомъ именно мѣстѣ найдены разныя эти вещи. Г. Стефани съ особеннымъ вдохновеніемъ на стр. 5 говоритъ «о «двухъ обломкахъ расписной вазы, которые по «стилю и отдѣлкѣ принадлежатъ къ числу пре«восходнѣйшихъ произведеній древней вазовой «живописи, дошедшихъ до нашего времени. «Тонкость чувства въ нихъ, глубина понима-

*) Этотъ рисунокъ теперь воспроизведенъ въ журналѣ Гергарда. «Denkmäler, Forschungen und Berichte 1866. Вып. LXXI Табл. CCXI съ комментаріемъ Боннскаго ученаго Л. Веніигера стр. 185—195. Въ томъ же выпускѣ этого журнала стр. 258, и слѣд. парижскій ученый Фр. Депорманъ сообщаетъ два камея изъ Пантикапея, принадлежащіе его другу, здѣшнему доктору г. Даллясу. Одинъ изъ камеевъ изображаетъ одного изъ Спартокидовъ, другой Митридата III. Не поддѣльны ли они? это всегда первый вопросъ о поступившихъ въ продажу камеяхъ.

«нія, точность и отчетливость выполненія, безъ «всякаго преувеличенія, могутъ быть названы «верхомъ совершенства». Сосудъ упомянутый принадлежитъ безъ сомнѣнія къ началу IV столѣтія до Р. Х., рисунокъ такъ похожъ на рисунки, находящіеся на вазахъ описанныхъ въ отчетѣ 1861 г. Табл. V, что всѣ три рисунка даже можно бы было считать произведеніемъ одного и тогоже художника. На одномъ изъ этихъ обломковъ, кажется, представлены «двѣ дѣвушки, которыя посредствомъ разныхъ «волшебныхъ чаръ испытываютъ счастіе въ «любви». Обломки № 3—7 Табл. I. представляютъ женщинъ запятыхъ своимъ убором.

Въ 1862 году изслѣдовано было много гробницъ по разнымъ направленіямъ отъ Керчи и найдено около остововъ, лежащихъ обыкновенно главами на востокъ, множество разнаго рода драгоцѣнностей. Изъ нихъ болѣе другихъ обращаетъ на себя вниманіе (см. Табл. I.) «ваза, выш. 6 3/4 вершк., принадлежащая, если «не лучшему періоду греческаго искусства, «то никакъ не тому періоду времени, когда «вазовая живопись уже стала приходить въ «значительный упадокъ». На ней изображенъ Парисовъ приговоръ, т. е. Парисъ съ двумя богинями Афродитою и Минервою, такъ что третья пропущена, какъ бываетъ и на другихъ расписныхъ вазахъ. Найдена была въ этихъ мѣстахъ и крышка хернибы (леканы), отъ чаши которой осталось только нѣсколько незначительныхъ обломковъ. Хернiба приблизительно принадлежитъ къ началу III столѣтія до Р. Х.; изображена на ней Афродита прядущая въ сопровожденіи Діониса и Нимфъ.

Нѣсколько найденныхъ тутъ же въ гробницѣ глиняныхъ лекановъ дали поводъ г. Стефани поставить ихъ на Табл. II. (см. Прилож. стр. 144 и слѣдд.) съ множествомъ подобныхъ, набранныхъ съ давняго времени въ Эрмитажѣ. Они украшены простыми рисунками и принадлежали къ женскому туалету. Имъ противополагаютъ бо́льшія вазы для мужчинъ въ гимназіяхъ съ изображеніями изъ жизни героевъ, между тѣмъ какъ на первыхъ представлены вещи изъ быта женщинъ.

На Табл. III и IV представлены терракоттовые обломки изъ группы Ніобы, найденные отчасти внутри, отчасти снаружи вырубленной въ скалѣ гробницы. Они составляли вѣроятно фризъ саркофага и были прежде покрыты краскою, которая почти совсѣмъ стерлась. Отдѣлку ихъ надобно отнести ко времени между второю половиною III столѣтія до Р. Х. и началомъ Христіанскаго лѣтосчисленія. Разборъ этихъ обломковъ тѣмъ болѣе интереса имѣетъ для всякаго хотя мало-мальски занимающагося археологіею, что онъ доставляетъ любопытный матеріалъ къ дальнѣйшему изслѣдованію вопроса о знаменитыхъ флорентійскихъ мраморныхъ статуяхъ, изложеннаго въ достопримѣчательномъ сочиненіи Гейдельбергскаго профессора *Штар-*

ка: «Niobe und die Niobiden in ihrer literarischen, künstlerischen und mythologischen Bedeutung» Leipzig 1863. 8. съ 20 таблицами. На Табл. V—VII. г. Штаркъ велѣлъ воспроизвести рисунки трехъ гипсовыхъ обломковъ статуэтокъ давно уже находившихся въ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ и публикованныхъ въ Древн. Босф. Кимм. Табл. LXVII. № 4—6. Сравнивая эти съ новооткрытыми г. Стефани въ Отчетѣ 1863. стр. 165 говоритъ: «Передъ «обломками подобнаго изображенія того-же са«маго событія, открытыми уже прежде въ одной «изъ Керченскихъ гробницъ, нынѣ найденные «обломки имѣютъ уже то преимущество, что «они сдѣланы изъ лучшаго матеріала. Прежнія «фигуры сдѣланы изъ гипса, слѣдовательно изъ «матеріала, который вскорѣ теряетъ всю опре«дѣленность формъ, тогда какъ вновь найден«ныя изображенія вылѣплены изъ жженой гли«ны, которая, какъ это часто случается, всѣмъ «уцѣлѣвшимъ вообще частямъ почти безъ ис«ключенія дала возможность сохранить сполна «свои первоначальныя формы». Фигуры числомъ болѣе 20, сгруппированы были по чистымъ законамъ греческаго рельефа, безъ свойственной Римскому періоду примѣси живописной группировки. Въ композиціи были также включены педагогъ и кормилица, которые, неизвѣстно, находились-ли они въ знаменитой группѣ статуй Скопаса или Праксителя.

Въ 1863 году раскопки въ окрестностяхъ Керчи сопровождались лишь весьма незначительными находками. Между ними достоинъ вниманія золотой перстень съ перегорѣвшимъ камнемъ, на которомъ вырѣзано изображеніе Аѳродиты, кормящей грудью Эрота, см. Отчетъ 1864 г. Табл. VI. 1. Г. Стефани въ Приложеніи стр. 184. замѣчаетъ, что эта рѣзная группа, принадлежащая, безъ сомнѣнія, III столѣтію до Р. Х., получаетъ еще особенное значеніе вслѣдствіе того, что она въ первый разъ сообщаетъ намъ вполнѣ достовѣрное античное изображеніе этого любопытнаго мотива. Всѣ другіе камни съ этимъ мотивомъ принадлежатъ прошлому столѣтію. Но какъ ни благодаренъ этотъ сюжетъ, Греки его употребляли мало. Изъ вазовыхъ рисунковъ только одинъ изображаетъ кормленіе грудью. Богини кормящія дѣтей, Θεαὶ κουροτρόφοι, почитаніе которыхъ было весьма распространено по Греціи, обыкновенно держатъ на рукахъ одного или нѣсколько дѣтей, но очень рѣдко ихъ кормятъ грудью.

Въ другой усыпальницѣ найдено было нѣсколько барельефныхъ украшеній изъ глины, вѣроятно отъ гроба, представляющихъ: маску Медузы и фигуры Эротовъ, изъ которыхъ два сидятъ верхомъ на дельфинахъ, а одинъ на лебедѣ, см. Табл. VI. 2—4. «Подобно многимъ «терракоттовымъ издѣліямъ, найденнымъ въ юж«ной Россіи», говоритъ ученый археологъ стр. 202, «онѣ имѣютъ рельефную форму и оче«видно вмѣстѣ съ другими, не сохранившимися

«фигурами, были прикрѣплены на общей плос-«кости. На нѣкоторыхъ, болѣе углубленныхъ «мѣстахъ сохранились еще слабые слѣды прež-«ней окраски. Нѣкоторыя формы, правда, от-«части болѣе или менѣе потерты, но тѣмъ не «менѣе обнаруживаютъ необыкновенную свѣ-«жесть и живость концепціи».

Въ 1864 году было также открыто около Керчи нѣсколько гробницъ и найдены кромѣ разныхъ драгоцѣнностей и нѣкоторыя надписи. Подробное описаніе замѣчательнѣйшихъ изъ этихъ вещей намъ представитъ Приложеніе къ (VII) Отчету за 1865 г., который мы можемъ ожидать въ скоромъ времени. Для нашего Общества особенно любопытно въ Отчетѣ за 1864 г. то, что Археологическая Коммиссія упоминаетъ на стр. XII и слѣдд. о мѣрахъ принятыхъ ею къ сохраненію и возстановленію Царскаго кургана, находящагося на разстояніи около 5 верстъ къ СВ. отъ Керчи. Этотъ курганъ съ полнымъ правомъ считается «однимъ изъ замѣ-«чательныхъ памятниковъ древняго зодчества въ «южной Россіи, постройка котораго по всей вѣ-«роятности относится ко времени процвѣтанія «греческихъ колоній на Черноморскихъ бере-«гахъ». Въ томъ же году Общество наше, на основаніи предложенія г. Мурзакевича о томъ, что изъ осмотрѣнныхъ имъ въ началѣ Октября мѣсяца этого года Керченскихъ кургановъ *Золотой* или *Куль-Оба* и *Курганъ Царскій* по давней запущенности и разрушенію, сдѣлан-ному Керченскими жителями, находятся въ жалкомъ положеніи, и что именно послѣдній можно было бы поддержать съ нѣкоторыми издержками, въ засѣданіи своемъ 24 Октября положило (см. Отчетъ Общества за 1864 г. стр. 15), «въ слѣдствіе недостатка собствен-«ныхъ денежныхъ средствъ, о принятіи над-«лежащихъ мѣръ къ сохраненію и поддержкѣ «замѣчательнѣйшаго кургана обратиться съ «просьбою къ Императорской С.-Петербургской «Археологической Коммиссіи». За тѣмъ мы читаемъ съ любопытствомъ въ Отчетѣ Коммис-сіи (стр. XII) слѣдующее: «Сооруженіе это, «извѣстное по превосходному, находящемуся «въ немъ каменному склепу и ведущей къ «нему галлереи, такъ называемой пеласгической «конструкціи, съ каждымъ годомъ приходитъ «въ болѣе жалкій видъ, подвергаясь разворенію «со стороны окрестныхъ жителей, растаски-«вающихъ прекрасно тесанные камни его на «свои постройки. Недостатокъ вниманія къ «нему тѣхъ лицъ, на которыхъ по закону ле-«житъ обязанность наблюдать за сохраненіемъ «и поддержаніемъ древнихъ памятниковъ, уже «давно побудилъ Дирекцію Керченскаго Музея «Древностей учредить по крайней мѣрѣ съ ея «стороны надзоръ за этимъ памятникомъ по-«средствомъ возможно частаго посѣщенія его «надсмотрщиками, находящимися въ распоря-«женіи Дирекціи для производства археологи-«ческихъ разысканій. Къ сожалѣнію, отдален-

«ность Царскаго кургана отъ города дѣлала «подобный надзоръ недостаточнымъ и мало дѣй- «ствительнымъ. Необходимо было принять болѣе «дѣйствительныя мѣры, къ выполненію которыхъ «Коммиссія до сихъ поръ не имѣла достаточ- «ныхъ средствъ. Прежде всего, для охраненія «склепа отъ расхищенія мѣстными жителями и «отъ разрушенія свода его дождевою водою, «Коммиссія признала полезнымъ засыпать зна- «чительныя углубленія, образовавшіяся въ кур- «ганной насыпи при неоднократномъ разслѣдо- «ваніи его. Къ работамъ этимъ будетъ при- «ступлено весною 1865 года на счетъ сбере- «женій, полученныхъ отъ уменьшенія раскопокъ, «производимыхъ Керченскимъ Музеемъ. За тѣмъ «необходимо при самомъ курганѣ выстроить «небольшой караульный домикъ для помѣщенія «сторожа, имѣющаго наблюдать за цѣлостью «кургана, и постепенно возобновить разрушенныя «части склепа и галлереи. Можно надѣяться, что «Новороссійскій край, который справедливо мо- «жетъ гордиться своими древними памятниками, «не откажется принять дѣятельное участіе въ «сохраненіи и поддержаніи Царскаго кургана».

б.) на Таманскомъ полуостровѣ.

Въ отчетѣ Археологической Коммиссіи за 1859 г. стр. XII. мы читаемъ слѣдующее: «Таманскій полуостровъ для археологическихъ «изслѣдованій имѣетъ, въ общихъ чертахъ, «одинаковое значеніе съ Керченскимъ. На немъ, «какъ извѣстно, были поселенія Грековъ и «одно изъ нихъ—Фанагорія была азіятской «столицей Воспорскаго царства, подобно тому «какъ Керчь (Пантикапея)—европейской. Въ «частности, онъ представляетъ еще особый «интересъ для отечественной археологіи: здѣсь, «какъ предполагаютъ, находилось Тмутараканъ- «ское княжество, принадлежавшее Россіи при «самомъ началѣ образованія ея въ государство. «Эти данныя побудили Коммиссію не уклоняться «отъ разысканій на немъ, хотя прежнія рас- «копки, по-видимому, не сопровождались нака- «кими результатами». Производство раскопокъ поручено было доценту Московскаго универ- ситета, по каѳедрѣ исторіи искусствъ, Герцу. Разысканія дѣлались у подошвы самаго боль- шаго холма, ближайшаго къ центру холмовъ, выходящихъ на пространную площадь, часть которой, судя по молу, служила пристанью города Фанагоріи, гдѣ въ 1853 г. открытъ мраморный камень съ греческою надписью IV вѣка до Р. Х. отъ монумента, воздвигнутаго Кассаліей Афродитѣ Уранiи. Здѣсь найденъ былъ остатокъ расписной вазы съ черными фигурами по желтому полю и двѣ мраморныя плиты съ греческими надписями, одной 6-строч- ной—съ памятника, воздвигнутаго гражданами царицѣ Динамисѣ, другой 12-строчной сдѣлан- ной въ 125 году по Р. Х. царемъ Римиталкомъ, въ память возобновленія имъ и обезпеченія храма Богинѣ Солнца (ΤΗΙ ΘΕΩΙ ΣΩΛ), ср. Отчетъ 1860 г. Прилож. стр. 98 и слѣд. Съ

именемъ царицы Динамисы до сего времени извѣстенъ былъ единственный экземпляръ золотой монеты.

Въ могильныхъ насыпяхъ внѣ города нашли двѣ замѣчательныя греческія расписныя урны. Одна (калписъ), выш. 8½ вершк., была раздавлена на нѣсколько кусковъ, но къ счастію опять могла быть вполнѣ возстановлена. Изъясненіемъ этого сосуда, рисунокъ котораго явно обнаруживаетъ упадокъ искусства и не можетъ быть возведенъ выше III столѣтія до Р. Х., мы одолжены г. академику Стефани въ Приложеніи къ Отчету 1860 г. стр. 93 и слѣд. и Табл. V. Изображается на немъ освобожденіе Ореста ареопагитскимъ судомъ въ Аѳинахъ—Аѳина, Гея, 5 Эриній, Гермесъ. На другой урнѣ (амфорѣ), выш. въ 5½ вершк., на такомъ же полѣ, съ лицевой стороны молодая женщина, преслѣдуемая юношей и ищущая защиты у отца, съ оборотной 2 фигуры изъ палестры.

Въ одной разоренной катакомбѣ нашли и шапку, сшитую изъ кусковъ тонкаго войлока, подобно шапкамъ видимымъ на Сколотахъ, изображенныхъ на электровомъ сосудѣ изъ кургана Куль-Оба, см. Древн. Босф. Киммер. Табл. XXXIII. О нихъ мы читаемъ въ томѣ I. этого сочиненія стр. 224. слѣдующее: «Остроконечная шапка, довольно низко закрывающая затылокъ и съ тѣмъ вмѣстѣ достаточно широкая, чтобы въ случаѣ надобности, можно было ее надѣть поверхъ скуфьи, составляетъ головную покрышку, какъ нельзя лучше приспособленную къ суровому климату. Употребляемый на Кавказѣ *башлыкъ* есть точная копія съ этой шапки. Эта шапка—кажется та самая, которая у латинскихъ писателей называется *cucullus*». Представлены были кромѣ того въ этомъ же году изъ Керченскаго Музея въ Коммиссію, найденные въ Фанагоріи въ 1856 г. три камня съ рѣзными изображеніями: на одномъ—Побѣды и Счастія, на другомъ—мужской головы въ діадимѣ, на третьемъ—женской фигуры съ вертеномъ въ рукахъ.

Въ 1860 году пріобрѣтена была (см. Отчетъ этого года стр. VII.) покупкою директоромъ Керченскаго Музея между прочими вещами и «найденная на Таманскомъ полуостровѣ, на мѣстности древняго города Фанагоріи, расписная глиняная амфора, съ весьма рѣдкимъ и до сихъ поръ еще не объясненнымъ изображеніемъ», Г. академикъ Стефани описалъ эту вазу въ Приложеніи къ Отч. 1861 г. стр. 129—138 Табл. VI. 1 и 2. Сосудъ этотъ, вышиною въ 7¼ вершк., относится къ позднѣйшему періоду вазовой живописи и восходитъ никакъ не далѣе II столѣтія до Р. Х. На этомъ рисункѣ, кажется, изображены Діоскуры и предъ ними на алтарѣ яйцо, изъ котораго произошли они и Елена. Женщина, стоящая возлѣ алтаря, есть или жрица или Елена. Мужчина, находящійся за ней въ по-

слѣднемъ случаѣ Тиндарей, или, быть можетъ, Левкипп.

За тѣмъ нѣсколько лѣтъ сряду не производились никакія археологическія разысканія на этихъ мѣстахъ.

Въ 1864 году опять приступили къ раскопкамъ. О нихъ мы читаемъ въ Отчетѣ этого года стр. III. слѣдующее: «Особенно замѣчательными «и счастливыми результатами при прошлогод- «нихъ разысканіяхъ Археологической Коммис- «сіи увѣнчалось возобновленіе курганныхъ «раскопокъ на Таманскомъ полуостровѣ, пред- «ставляющее блистательное фактическое опро- «верженіе состоявшагося постепенно мнѣнія, «что тамошняя археологическая почва слишкомъ «бѣдна для открытій, достойныхъ трудовъ и «расходовъ. Правда, что значительная часть «тамошнихъ кургановъ раскопана или археоло- «гами нынѣшняго столѣтія, или же, въ неза- «памятныя времена, искателями кладовъ. Одна- «кожъ никакъ нельзя сказать положительно, «чтобы тѣ и другіе совсѣмъ уже истощили «почву любопытныхъ и важныхъ открытій. «Напротивъ, археологическое богатство полу- «острова такъ еще велико и такъ еще мало «обслѣдовано, что подаетъ несравненно больше «надеждъ на успѣхъ, чѣмъ доказательствъ о «безплодности новыхъ разысканій. Не говоря «уже о множествѣ тамошнихъ городищъ, разслѣ- «дованіе которыхъ, можно сказать, еще и «не началось, самые курганы, которыми такъ «богатъ полуостровъ, позволяютъ надѣяться «на открытіе многихъ примѣчательныхъ древ- «постей. До сихъ поръ преимущественно раз- «слѣдованы курганы, находящіеся въ ближай- «шихъ окрестностяхъ предполагаемаго древ- «няго города Фанагоріи, т. е. близъ станціи «Сѣнной и хуторовъ Семеняки и Чижевскаго. «Чѣмъ больше удаляешся отъ этого пункта «въ разныхъ направленіяхъ, тѣмъ больше «встрѣчается кургановъ, которые, по видимому, «еще вовсе не тронуты и подаютъ сравнительно «больше надеждъ на счастливыя открытія. «Особенное вниманіе обращаютъ на себя мно- «гочисленные курганы, расположенные на «высокихъ горахъ и вообще на возвышенно- «стяхъ полуострова. Если бы подобные кур- «ганы и были уже обысканы кладоискателями, «то все-таки въ полахъ ихъ могутъ быть «открыты богатыя жженыя гробницы, которыя «по своему расположенію должны были уколь- «зать отъ грабительскихъ поисковъ».

Руководствуясь этими соображеніями, старшій членъ коммиссіи г. Забѣлинъ приступилъ къ разслѣдованію восточнаго или бо́льшаго изъ двухъ самыхъ значительныхъ по величинѣ кургановъ, именуемыхъ «Близницами» или «Двумя Братьями» и расположенныхъ надъ лиманомъ Цукуромъ близъ селенія Стеблеевки. Этотъ курганъ имѣетъ въ окружности основанія до 160 саж., выш. 6 до 7 саж., Почти съ перваго же приступа къ работѣ на западной сторонѣ

кургана нашли почти у самой его подошвы, нѣсколько выше материка, богатую жженую гробницу и въ срединѣ ея въ слояхъ пепла были собраны: золотой, попорченный огнемъ, лавровый вѣнокъ, золотой перстень съ скарабеемъ, на плоской сторонѣ котораго вырѣзано изображеніе оленя, золотая литая статуйка танцовщицы, золотая монета Александра Македонскаго и. т. д. Двумя недѣлями позже съ той-же стороны въ 4 саженяхъ къ востоку открытъ былъ каменный склепъ съ уступчатымъ сводомъ, впереди его родъ покрытой галлереи. Въ срединѣ склепа стоялъ деревянный саркофагъ, совсѣмъ разрушенный обвалившимися сводными камнями. Можно было замѣтить, что саркофагъ украшенъ былъ художественною рѣзною работою съ инкрустаціею изъ слоновой кости; доски его были покрыты по красному полю цвѣтами изъ сусальнаго золота. Подъ обломками гроба лежали разные женскіе уборы и украшенія: на главѣ золотая корона изъ тонкихъ пластинокъ съ чеканными изображеніями борьбы Амазонокъ или молодыхъ Скиѳовъ съ грифонами. На лбу былъ золотой ампикъ, украшенный на обоихъ концахъ фигурою Ники. На вискахъ находились двѣ большія золотыя привѣски къ коронѣ, съ чеканнымъ изображеніемъ Ѳетиды, сидящей на морскомъ конѣ и держащей въ рукѣ: на лѣвой привѣскѣ — латы, а на правой — поножи. Кромѣ этихъ золотыя серьги, четыре перстня съ рѣзными по золоту разными изображеніями, на груди золотыя пуговицы превосходной филигранной работы, значительное число разныхъ золотыхъ бляшекъ съ разными на нихъ изображеніями. Вѣроятно онѣ пришиты были къ одеждѣ. У стѣны склепа лежало бронзовое складное зеркало, украшенное рельефными фигурами Аѳродиты и Эрота. Въ головахъ покойницы стояла расписная ваза, на которой красными красками по черному полю изображенъ Геркулесъ, поражающій кентавра. Въ углу склепа сложены были въ кучу четыре конскихъ убора. Уздечки были украшены большими бронзовыми бляхами, на которыхъ, въ трехъ различныхъ сценахъ, изображена превосходною чеканною работою битва Грековъ съ Амазонками. и. т. д. Однако всѣ признаки заставляли предполагать, что эта гробница есть собственно побочная, присыпная и что главная гробница находится въ центрѣ кургана. За тѣмъ, по случаю отъѣзда г. Забѣлина, продолженіе раскопокъ принялъ на себя директоръ Люценко. Онъ открылъ костеръ съ югозападной стороны рядомъ съ женой гробницей, но только нѣсколько ниже ея. Въ немъ были жженые кости разныхъ животныхъ, множество черепковъ отъ расписныхъ вазъ, сильно поврежденныхъ огнемъ. Отсутствіе человѣческихъ костей заставляетъ думать, что здѣсь совершилась тризна въ памятъ лица схороненнаго, или, быть можетъ, на этомъ кострѣ сожжены были животныя,

которыя при погребеніи принесены были въ жертву божествамъ преисподней. Это нѣкоторымъ образомъ подтверждается открытою возлѣ костра воронкообразною ямою, служившею, по мнѣнію г. Люценко, резервуаромъ для стока крови жертвенныхъ животныхъ.

Къ юго-западу отъ упомянутаго склепа, на разстояніи двухъ сажень отъ него, открыта была другая каменная гробница превосходной конструкціи, но къ несчастію уже расхищенная и засыпанная землею почти до половины. Гробница состоитъ изъ двухъ отдѣленій: изъ корридора съ призматическимъ сводомъ и усыпальницы съ пирамидальнымъ сводомъ. Подробное описаніе ихъ на стр. IX Отчета: «Верхній «рядъ стѣнныхъ камней, образующій съ обѣихъ «сторонъ корридора и усыпальницы, подъ кар«низомъ, широкій фризъ, украшенъ на всемъ «протяженіи фресковою живописью въ видѣ цвѣ«товъ и миртовыхъ вѣтвей, расположенныхъ сим«метрически между бордюрами изъ шариковъ и «ововъ. Послѣдними расписаны также капители «столбовъ. Къ сожалѣнію, живопись эта, сдѣлан«ная прямо на камнѣ, безъ штукатурки, дурно «сохранилась и мѣстами разрушена». «Граби«тели спускались въ него», сказано дальше, «вѣроятно чрезъ проломы, сдѣланные ими въ «потолкѣ корридора и въ стѣнѣ усыпальницы. «Но руки ихъ не коснулись плиты, замыкав«шей пирамидальный сводъ погребальнаго скле«па: на внутренней сторонѣ ея яркими красками, «прямо на камнѣ, изображена женская голова «колоссальныхъ размѣровъ, съ частью рукъ, «приподнятыхъ къ верху: волоса ея убраны «цвѣтами; на шеѣ—ожерелье; въ лѣвомъ ухѣ— «серьга; въ правой рукѣ—букетъ изъ цвѣтовъ; «въ лѣвой—покрывало, спускающееся съ голо«вы. Эта замѣчательная живопись по всей «вѣроятности относится къ IV вѣку до Р. Х. «Краски ея, голубая, бурая, красная, розовая, «желтая и зеленая, сохранили свой цвѣтъ, но «легко стираются и пристаютъ къ пальцамъ. «Расписанную плиту эту однакоже удалось «съ величайшею осторожностью извлечь изъ «кургана и перевезти въ Керченскій Музей».

Раскопка южной части большой Близницы обнаружила на материкѣ въ разстояніи 6—7 сажень отъ подошвы кургана жженый слой земли, который, подобно костру, заключалъ въ себѣ уголь, золу, перегорѣвшія кости животныхъ и черепки отъ расписныхъ сосудовъ. Въ другой, меньшей Близницѣ, открыта была воронкообразная яма, кончавшаяся надъ поверхностью материка слоемъ жженой земли, угля, золы и человѣческихъ костей. Съ восточной стороны малой Близницы, въ насыпи, на высотѣ двухъ аршинъ отъ поверхности материка, открыта была земляная дѣтская гробница съ небольшею расписною вазою, на которой красною краскою по черному полю изображенъ крылатый сфинксъ.—Наконецъ надобно еще упомянуть о произведеномъ г. Забѣли-

нымъ изслѣдованіи девяти небольшихъ кургановъ на берегу Таманскаго залива. Изъ нихъ только одинъ оказался не разореннымъ; въ немъ найдена была расписная ваза, которая, вѣроятно для большей сохранности, была прикрыта двумя огромными горшками.

Я нарочно пустился въ болѣе подробное извлеченіе изъ новѣйшаго отчета, чтобы видно было, сколько любопытныхъ изслѣдованій можно ожидать отъ слѣдующаго Приложенія къ Отчету за 1865 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ сколь желательно для всѣхъ любителей древностей продолженіе разысканій на Таманскомъ полуостровѣ.

в.) въ Танаисъ (на Дону).

Археологическая Коммиссія обращала также свое вниманіе на дальнѣйшую къ сѣверо-востоку лежащую Греческую колонію Танаисъ, самое большое торжище Грековъ, въ землѣ варваровъ, послѣ Пантикапеи, по словамъ Стравона (кн. VII стр. 310 *μέγιστον τῶν βαρβάρων ἐμπόριον μετὰ τὸ Παντικάπειον*). Извѣстно, что первыми тщательными изслѣдованіями объ этомъ городѣ мы обязаны профессору Московскаго университета П. М. Леонтьеву, производившему въ 1854 г. по порученію г. министра Л. А. Перовскаго археологическіе поиски въ земляхъ Донской слободы Недвиговки и ея окрестностяхъ. Онъ составилъ о нихъ довольно подробную статью въ журналѣ «Пропилеи» Т. IV. стр. 397—524. Впереди помѣщены два любопытныя письма Стемпковскаго къ Бларамбергу о мѣстоположеніи древняго города Танаиса, перепечатанныя изъ «Вѣстника Европы» 1824 г. № 4 и 23. За тѣмъ десять лѣтъ пріостановлены были разысканія по этимъ мѣстамъ, какъ въ 1864 году донесено было Археологической Коммиссіи о весьма значительной находкѣ, случайно сдѣланной въ этомъ году въ землѣ Войска Донскаго, близъ Новочеркаска въ небольшомъ курганѣ Хохлачъ, при устройствѣ западнаго резервуара для строющагося тамъ водопровода. Мы читаемъ объ этомъ въ Отчетѣ 1864 г. стр. XX: «Древности эти отличающіяся чрезвычайно ори«гинальнымъ, хотя и грубымъ стилемъ, заклю«чаются: 1) въ головномъ уборѣ изъ листо«ваго золота, украшенномъ разноцвѣтными «камнями, мелкимъ жемчугомъ, рѣзнымъ жен«скимъ бюстикомъ изъ аметиста, изображеніемъ «оленей, птицъ, деревьевъ и различными при«вѣсками изъ золота; 2) въ массивномъ золо«томъ ожерельѣ съ разноцвѣтными камнями; «3) въ двухъ золотыхъ браслетахъ; 4) въ трехъ «золотыхъ складныхъ коробочкахъ; 5) въ фла«конѣ на золотой цѣпочкѣ; 6) въ продолговатомъ «агатовомъ цилиндрѣ, который съ одного конца «украшенъ переднею, а съ другаго заднею «частью какого-то животнаго изъ чеканнаго «золота; 7) золотой статуеткѣ Эрота, играющаго «на свирѣли — весьма изящномъ произведеніи, «8) двухъ золотыхъ кубкахъ; 9) двухъ серебряныхъ кувшинахъ» и разныхъ другихъ вещахъ. «Всѣ поименованныя вещи, по отзыву

«производителя работъ, лежали въ четырехъ «кучахъ надъ самымъ материкомъ, въ слоѣ «насыпной глины. Безъ сомнѣнія онѣ составляли «погребальныя принадлежности лица, схороненнаго подъ курганною насыпью». Младшій членъ Коммиссіи г. Тизенгаузенъ случайно прибылъ въ Новочеркаскъ вскорѣ послѣ открытія означенныхъ древностей, и занявшись тотчасъ дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ кургана открылъ около центра на днѣ бассейна, вырытаго въ курганѣ довольно глубокую яму плотно заваленную черноземомъ, въ слояхъ котораго между другими вещами попадались и нѣсколько перетлѣвшихъ человѣческихъ костей. «Могила очевидно нахо«дилась не въ первоначальномъ своемъ видѣ, «но какому счастливому случаю мы обязаны «сохраненіемъ древностей, найденныхъ въ на«сыпи ея, объ этомъ уже нельзя было судить «по недостатку данныхъ упущенныхъ изъ виду «при первоначальномъ вскрытіи кургана». Г. Тизенгаузенъ разслѣдовалъ и небольшой курганъ, находящійся на разстояніи 150 сажень къ западу отъ Хохлача, и нашелъ въ немъ кромѣ трехъ такъ называемыхъ «каменныхъ бабъ» пять искусственныхъ углубленій съ человѣческими остатками и разными вещами.

Одновременно съ Новочеркаскою находкою случайно найдены были нѣкоторыя не менѣе любопытныя древности также въ землѣ Войска Донскаго въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ въ 14 верстахъ отъ станицы Мигулинской. «Находка «заключалась въ золотомъ браслетѣ, украшен«номъ мелкими камнями, золотомъ головномъ «уборѣ съ привѣсками, золотомъ кувшинѣ, на «которомъ находится греческая надпись, и об«ломкахъ серебрянаго сосуда. Къ сожалѣнію «древности эти перешли въ руки какаго-то «спекулятора, который успѣлъ уже распродать «часть этихъ вещей въ Москвѣ».

Съ нетерпѣніемъ любители туземныхъ древностей будутъ ожидать публикаціи объ этихъ находкахъ, и мы тѣмъ болѣе въ правѣ надѣяться скорѣйшаго продолженія разысканій въ Танаисѣ и его окрестностяхъ, что, по словамъ г. Тизенгаузена, онъ въ прошломъ году «убѣдился, что на этомъ мѣстѣ предстоитъ «еще богатая археологическая жатва».

г.) въ Екатеринославскомъ уѣздѣ.

Уже съ 1852 г. раскопанъ былъ одинъ изъ кургановъ царей Сколотовъ (Скиѳовъ), носившій мѣстное названіе «*Луговой могилы*» близъ села *Александрополя*, верстахъ въ 60-70 отъ Днѣпра и въ 30 отъ рѣки Базувлука. Подъ состоящимъ изъ большихъ камней циклопическимъ основаніемъ громаднаго этого земляного сооруженія, которое господствовало надъ степью болѣе чѣмъ на 25 верстъ въ окружности, скрывались пространныя подземелья, гдѣ находились смертные останки царя и всѣхъ схороненныхъ съ нимъ, также его кони, колесницы и другія принадлежности. Къ сожалѣнію, подземелья найдены уже обысканными и разоренными въ

незапамятное время; остались только два остава нетронутыми на своихъ мѣстахъ. Изъ вещей же, сверхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ, уцѣлѣло еще значительное число золотыхъ и серебряныхъ, особливо случайно сохранившійся на нѣсколькихъ лошадяхъ полный наборъ верховой сбруи, сдѣланный почти весь изъ золота. Такъ одинъ подъуздокъ съ шеи лошади вѣситъ ½ фунта чистаго золота. Всѣ вещи эти, переданныя въ 1860 г. на храненіе въ Музей Императорскаго Эрмитажа, наполняютъ теперь шесть витринъ. Изъ нихъ одинъ греческаго издѣлія, совершенно одинаковыя съ вещами открытыми близъ Керчи въ курганѣ Куль-Оба, сооруженіе котораго обыкновенно относятъ къ III или даже IV вѣку до Р. Х.; другія принадлежатъ къ весьма рѣдкому, научно еще не изслѣдованному разряду такъ называемыхъ Чудскихъ древностей, открываемыхъ по преимуществу въ югозападной Сибири, которыхъ время происхожденія до сихъ поръ оставалось совершенно неизвѣстнымъ. Пять череповъ, найденныхъ въ этомъ курганѣ, переданы были въ собраніе Императорской Академіи Наукъ и разсмотрѣны г. академикомъ Бэромъ.

Въ 1859 году Археологическая Коммиссія разысканіе этихъ скиѳскихъ кургановъ посредствомъ раскопокъ поручила младшему тогда, послѣ старшему члену Коммиссіи г. Забѣлину. Работы начаты были близъ селенія *Марьевки* изслѣдованіемъ одного кургана, принадлежащаго къ одному разряду съ «Луговой могилой». Общій характеръ найденныхъ въ обоихъ вещей одинаковъ, но гробница оказалась еще болѣе разоренною: только въ одномъ переходѣ уцѣлѣло ихъ нѣсколько, и то уже сложенныхъ въ кучу обскивавшими, которыми онѣ оставлены какъ-то случайно. Въ числѣ ихъ находится большой золотой налобникъ съ узды, грубой работы, съ изображеніемъ двухъ воиновъ. Въ трехъ сосѣднихъ курганахъ нашли оставы, которые лежали скорчившись; у нихъ найдены глиняные простые горшки. Рѣзкая противоположность перваго съ тремя остальными можетъ наводить на предположеніе, что первый заключалъ въ себѣ останки властелина, а послѣдніе родичей или рабовъ, послѣдовавшихъ за нимъ въ могилу.

Въ 1860 году подвергнута была особенно тщательному изслѣдованію «*Толстая могила*», лежащая на дорогѣ изъ Екатеринослава въ Никополь у Краснокутской станціи, верстахъ въ двадцати отъ извѣстнаго Александропольскаго кургана или «Луговой могилы». Могила эта насыпана на плоской возвышенности въ степи и съ вершины ея открывался видъ дальше, чѣмъ на 20 верстъ во всѣ стороны. При раскопкѣ, по срединѣ могилы, въ глубинѣ материка открыта была большая четыреугольная яма. Съ восточной стороны ямы въ нее спускался какъ-будто проходъ или путь, въ самомъ началѣ котораго по обѣимъ сторонамъ лежали, сложенные въ двухъ кучахъ, разные перегнутые и поломан-

ные остатки отъ колесницы и до семидесяти желѣзныхъ удилъ. Быть можетъ, это была та самая колесница, въ которой, по свидѣтельству Геродота, возили останки Сколотскаго царя. Колесница, кажется, разломана была нарочно въ то время, когда совершалось погребеніе. Вмѣстѣ съ остатками колесницы найдено было множество разныхъ мѣдныхъ вещей, колокольчики, привѣски отъ конскихъ уборовъ и проч. Возлѣ ямы, съ западной стороны, открыта была могила съ четырьмя оставами коней, на головахъ которыхъ сохранились большія серебряныя украшенія отъ узды. Съ сѣверо-западнаго угла ямы подземный ходъ вводилъ въ большую катакомбу также расхищенную. Вообще «Толстая могила» показывала большое сходство съ «Луговой».

Въ 1861 году расконка производилась въ четырехъ могилахъ: *Острой*, *двухъ Близницахъ* и *Каменной*, лежащихъ нѣсколько верстъ отъ селенія Томаковки. Послѣдняя оказалась неразоренною, но ничего драгоцѣннаго не содержала, такъ что полагать надобно, что опустошеніе подобныхъ могилъ совершалось ближайшими потомками погребенныхъ, между которыми свѣжи еще были преданія и память о томъ, въ какую именно могилу положены были искомыя богатства.

Въ 1862 и 1863 годахъ выбранъ былъ для изслѣдованія одинъ изъ огромнѣйшихъ кургановъ, такъ называемая «*Толстая Чертомлыцкая могила*» въ имѣніи вдовы генералъ-маіора Зейфарта, верстахъ въ 20 къ сѣверо-западу отъ мѣстечка Никополя, лежащаго на правомъ берегу Днѣпра. Могила эта, положенная среди необозримой степи, бывшей нѣкогда кочевьемъ скиѳскихъ племенъ, по подошвѣ имѣла въ окружности болѣе 165 саж., отвѣсной высоты съ вершины до материка можно приблизительно полагать до 9 саж. Въ первомъ году продолжали раскопку не далѣе 7-ой сажени отъ вершины кургана. По срединѣ самой вершины стояла «каменная баба», при дальнѣйшей раскопкѣ нашлись на глубинѣ 3-ей сажени сложенные въ кучу различные предметы конскаго убора, нѣсколько обломковъ отъ золотыхъ пластинокъ. Тѣмъ замѣчательнѣе были результаты окончательной раскопки этого кургана въ 1863 г. Открыто было въ материкѣ нѣсколько гробницъ, которыя, по общему устройству своему и по найденнымъ въ нихъ вещамъ, соотвѣтствуютъ Геродотову сказанію о погребеніи скиѳскихъ царей. Къ сожалѣнію, главная или собственно царская гробница, находившаяся на глубинѣ почти 6 сажень, оказалась разграбленною до-чиста. Только въ грабительскомъ подземельѣ, посредствомъ котораго похитители проникли въ эту гробницу, еще уцѣлѣла часть вещей, составлявшихъ, по всей вѣроятности, погребальныя принадлежности самаго царя. Замѣчательнѣе всего двѣ большія пластины изъ чеканнаго золота, съ изображеніемъ сценъ изъ греческой миѳологіи. Одна

изъ нихъ служила, вѣроятно, покрышкою налучья, а другая украшала, кажется, ножны меча. Оба художественныя произведенія, по стилю своему, должны быть отнесены къ періоду высшаго процвѣтанія греческаго искусства. Нашли въ томъ же подземельѣ и оставъ человѣка, вѣроятно одного изъ грабителей могилы, погибшаго здѣсь подъ обвалами подземелья, а можетъ быть и скелетъ самаго царя. Въ каждомъ изъ четырехъ угловъ опустошенной царской могилы оказалось еще по одной погребальной комнатѣ, устроенной въ видѣ пещеры и не расхищенной. Изъ сохранившихся въ нихъ сокровищъ надобно упомянуть о чрезвычайно замѣчательной серебряной вазѣ съ позолоченными рельефными фигурами скиновъ, занятыхъ уходомъ за своими конями. По стилю и отдѣлкѣ своей, превосходный сосудъ этотъ смѣло можетъ быть отнесенъ къ лучшимъ произведеніямъ греческаго искусства IV вѣка до Р. Х. Подлѣ этой вазы стояло на круглой подставкѣ большое серебряное желобчатое блюдо, украшенное съ внутренней стороны по дну мелкимъ позолоченнымъ узоромъ, а по стѣнкамъ позолоченною гирляндою; съ наружной стороны, подъ каждою ручкою находится рельефное изображеніе женской фигуры. На этомъ блюдѣ лежала большая серебряная ложка. Въ нѣсколькихъ саженяхъ къ западу отъ главной гробницы, въ верхнемъ слоѣ материковой земли расположено было еще пять могилъ. Три изъ нихъ заключали въ себѣ оставы лошадей съ золотыми, серебряными и бронзовыми уздечными и сѣдельными украшеніями, а въ двухъ остальныхъ находилось по человѣческому скелету съ колчаномъ бронзовыхъ стрѣлъ при каждомъ. Подъ сѣверо-западною частью фундамента открытъ былъ цѣлый слой конскихъ костей и черепковъ отъ разбитыхъ глиняныхъ амфоръ, вѣроятно остатки справленной здѣсь тризны по умершемъ царѣ (см. стр. 560). Столь много найденныхъ въ этой гробницѣ произведеній искусства и совершенное тождество многихъ изъ нихъ съ вещами, открытыми въ 1831 г въ Куль-обскомъ курганѣ близъ Керчи, не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что это была гробница одного изъ скиескихъ властелиновъ четвертаго вѣка до Р. Х., схороненнаго здѣсь по скиескому обычаю, вмѣстѣ съ женою, прислугою, любимыми конями и лучшими его сокровищами.

Любопытный вопросъ о мѣстоположеніи страны Герроса, гдѣ хоронились Скиескіе цари, одну точку опоры имѣетъ въ словахъ Геродота (кн. IV гл. 71); но указанія «отца исторіи» объ этой странѣ, о рѣкѣ и народѣ тогоже имени (кн. IV. гл. 20, 53, 56), такъ сбивчивы и неясны, что трудно по его словамъ себѣ составить опредѣленную идею объ упомянутой мѣстности. Я намѣренъ даже въ скоромъ времени въ особенной статьѣ показать, что касающіяся этого вопроса Геродо-

товы слова никакъ еще не растолкованы окончательно, но должны быть подвергнуты самому тщательному филологическому разбору. Необходимо будетъ присоединить къ тому весьма подробное топографическое изслѣдованіе всей этой части южной Россіи съ означеніемъ безчисленныхъ кургановъ разбросанныхъ по тамошней степи. При томъ мы должны также принять въ уваженіе еще одно весьма справедливое замѣчаніе почтеннаго нашего сочлена Ф. К. Бруна. Слова Геродотовы о Герросѣ и лежащихъ въ этой странѣ гробницахъ Скиѳскихъ царей, говоритъ г. Брунъ, относятся къ пятому столѣтію до Р. Х., однако изъ этого разсказа «отца исторіи» нельзя заключать, что и въ слѣдующія за тѣмъ столѣтія Скиѳскіе цари всегда хоронились на тѣхъ же мѣстахъ. Слѣдовательно, если открытыя около Никополя гробницы по находящимся въ нихъ остаткамъ царскаго великолѣпія по всей справедливости приписываются Скиѳскимъ царямъ, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ выводить заключеніе, что тамъ находился Геродотовъ Герросъ, въ случаѣ когда прочія указанія Геродота съ этимъ вовсе не соглашаются.

Но какъ бы то ни было, изслѣдованіе этихъ кургановъ въ высшей степени любопытно для насъ и разысканія по нимъ даютъ намъ съ года въ годъ больше матеріала для ознакомленія съ первобытными обитателями южнаго нашего края. Сама Археологическая Коммиссія, чувствуя важность этихъ изслѣдованій для древнѣйшаго періода исторіи, давно уже рѣшилась помѣстить въ особомъ изданіи, посвящаемомъ описанію археологическихъ разысканій на почвѣ древней Геродотовой Скиоіи, точные рисунки найденныхъ древностей и подробный отчетъ обо всей этой раскопкѣ, произведенной по указанію и подъ наблюденіемъ старшаго члена Коммиссіи г. Забѣлина. И это отличное предпріятіе осуществилось уже отчасти въ недавно вышедшемъ Выпускѣ первомъ «*Древностей Геродотовой Скиоіи*, сборника описаній археологическихъ раскопокъ и находокъ въ Черноморскихъ степяхъ». Спб. 1866. 4. съ атласомъ состоящимъ изъ 21 листа. Въ первомъ этомъ выпускѣ подробно описанъ:

I. Александропольскій курганъ (Луговая могила) со всѣми найденными съ 1851 года въ немъ вещами. (стр. 1—25). Заглавная виньетка на первой страницѣ дастъ читателю вѣрный взглядъ на эту могилу, принадлежащую къ числу значительнѣйшихъ кургановъ во всемъ Новороссійскомъ краѣ. Бывшій корреспондентъ нашего Общества, г. Бухтѣевъ далъ намъ описаніе этого кургана въ маленькой статьѣ помѣщенной въ III томѣ Записокъ Общества. Между прочимъ онъ говоритъ на стр. 536: «О колосальности этого сооруже«нія и объ огромномъ количествѣ камня, «заключающагося въ курганѣ, можно судить «по тому, что въ продолженіи тридцати лѣтъ

«окрестныя селенія, для построекъ, добываютъ «изъ него камень и по меньшей мѣрѣ вывезли «до 500 кубич. саж., и что такое огромное «количество матеріала исторгнутое изъ кургана «нисколько не обезобразило его». Первая находка въ этой могилѣ сдѣлана была случайно осенью 1851 года. «Когда въ Александрополѣ «начали строить церковь и каждый изъ посе«лянъ обязался привести по одному возу камня «для ея фундамента, четверо изъ нихъ, до«бывая камень у подошвы кургана съ южной «стороны, въ разстояніи около двухъ саженъ «отъ основанія кургана напали на камни «бо́льшей противъ прочихъ величины и, сдви«нувъ ихъ съ мѣста, нашли подъ ними много «любопытныхъ вещей», пересчитанныхъ на стр. 2 и слѣд. Узнавъ объ этой находкѣ, графъ Перовскій поручилъ члену Археографической Коммиссіи А. В. Терещенко разслѣдовать этотъ курганъ. Но, къ сожалѣнію, трехлѣтнія его разысканія, хотя и привели къ открытію въ курганной насыпи нѣкоторыхъ любопытныхъ древностей, все таки не открыли гробницы, такъ что г. Терещенко «счелъ необходимымъ прекратить дальнѣйшія работы». Теперь даже, по неудовлетворительности веденнаго имъ журнала, опредѣлить нельзя, въ какой связи найденныя древности находились со всѣмъ назначеніемъ кургана. «Между тѣмъ значительное «число вещей, найденныхъ въ насыпи Луговой «могилы, уже одно свидѣтельствовало, что «это долженъ быть могильный курганъ. Поло«женіе его въ странѣ, гдѣ могъ находиться «Геррос древнихъ, и совершенно оригиналь«ный характеръ вещей его, носящихъ несо«мнѣнно отпечатокъ глубокой древности, на«водили на предположеніе, что курганъ этотъ «принадлежитъ къ числу гробницъ Скиѳскихъ «царей. Отсутствіе въ немъ всякихъ слѣдовъ «гробницы казалось загадочнымъ и невольно «возбуждало сомнѣніе въ дѣйствительности его «окончательнаго разслѣдованія. Чтобы удос«товѣрится въ этомъ, графъ Перовскій въ «1855 году поручилъ директору Керченскаго «Музея А. Е. Люценко, дослѣдовать раскопку «Луговой могилы, обративъ вниманіе его на «то, что гробница могла быть вырыта въ «глубинѣ самаго материка». И дѣйствительно вѣрность этой догадки оправдалась вполнѣ. Путь избранный г. Люценко, весьма опытнымъ по этой части, привелъ въ скоромъ времени къ открытію искусственнаго углубленія въ материкѣ кургана. Это была гробница верховой лошади. Лошадь стояла въ ней на колѣняхъ, на спинѣ лошади находилось сѣдло. Оказалось много разныхъ украшеній. Рядомъ съ этой гробницей находилось въ материкѣ другое искусственное углубленіе, представляющее собою по очисткѣ правильную четыреугольную яму, длиною въ 5, шириною $3\frac{1}{4}$ и глубиною $8\frac{1}{4}$ арш. Въ немъ глиняные черепки отъ большихъ амфоръ, на двухъ изъ нихъ вытиснуты греческія

буквы. Въ западномъ концѣ сѣверной стѣны оказался входъ ведущій въ подземную галлерею, къ которой примыкала большая катакомба съ обрушившимся сводомъ. Подъ нимъ на глубинѣ 6½ арш. отъ поверхности найдены два черепка и болѣе 700 золотыхъ вещицъ (вѣсомъ свыше 1½ фунта), кромѣ того обломки серебряныхъ вещицъ. Эта катакомба, длиною 3 саж., шириною 2—2½ саж., вышиною около 2½ арш., была очевидно главная гробница во всемъ курганѣ, расхищенная грабителями, которые проникли въ нее посредствомъ минъ. Въ сѣверо-восточномъ углу катакомбы открытъ былъ человѣческій оставъ; за нимъ новая галлерея къ востоку, въ серединѣ ея четвертый черепъ, дальше много золотыхъ вещицъ отъ конскаго убора и 8 лошадиныхъ костяковъ. Раскопка осенью остановилась, а продолжалась съ наступленіемъ весны 1856 г. Въ одной галлереѣ (VII) нашли 4 лошадиныхъ остова съ богатымъ уборомъ именно на шеѣ одной изъ чистаго золота вѣсомъ болѣ ½ фунта. Въ другомъ углубленіи (IX) найдены остатки колесницы и украшенія ея. Въ катакомбѣ (XI) человѣческій оставъ, двѣ глиняныя амфоры съ греческими клеймами. Выше головы покойника серебряная вещь, имѣющая нѣкоторое сходство съ жезломъ. На стр. 26—28 этого выпуска помѣщено:

II. описаніе «*Долгой могилы*», разслѣдованной по порученію графа Перовскаго въ 1856 г. покойнымъ П. С. Савельевымъ. Могила эта лежитъ на землѣ помѣщика Краснокутскаго въ 3 верстахъ къ востоку отъ селенія Александрополя. Найдено было въ ней нѣсколько человѣческихъ остововъ и оставъ молодой лошади; впрочемъ ничего не отыскано тамъ замѣчательнаго.

Въ предисловіи къ этому первому выпуску Коммиссія прибавляетъ: «Описаніе дальнѣйшихъ «изслѣдованій, производившихся съ того вре«мени почти безпрерывно, будутъ сообщены «въ хронологическомъ порядкѣ, по мѣрѣ изго«товленія рисунковъ. Дѣлать въ настоящее «время общіе выводы еще не позволяетъ самая «недостаточность добытыхъ матеріаловъ и по «тому Коммиссія сочла необходимымъ ограни«читься сообщеніемъ извлеченій изъ дневниковъ «произведенныхъ работъ. Въ видѣ приложенія «сообщаются соображенія г. академика К. М. «Бэра о черепахъ, открытыхъ въ Александро«польскомъ курганѣ. Подобнымъ же образомъ, «въ слѣдующемъ выпускѣ, Коммиссія надѣется «сообщить статью г. Бруна: «Опытъ согла«шенія противоположныхъ мнѣній о Геродото«вой Скиѳіи и смежныхъ съ нею земляхъ». Что касается послѣдней статьи почтеннаго нашего сочлена, то мы тѣмъ болѣе желаемъ скорѣйшаго его изданія, что г. Брунъ уже много лѣтъ занимается этою задачею, и по желанію его сіятельства г. предсѣдателя археологической Коммиссіи нарочно сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ для разслѣдованія важныхъ топографическихъ вопросовъ касательно Геродотовой Скиѳіи.

Результатъ помѣщенныхъ на стр. III—XVI соображеній знаменитаго нашего физіолога К. М. Бэра о черепахъ вырытыхъ въ Александропольскомъ курганѣ заключается въ слѣдующемъ: эти пять череповъ весьма различны между собою и дѣлятся на двѣ совершенно отдѣльныя группы: три изъ нихъ должны быть названы короткими и широкими, а два длинными и узкими. Изъ первыхъ, принадлежащихъ вѣроятно Скиѳамъ, одинъ (№ 2) быть можетъ царя, потому что тотъ, которому принадлежалъ этотъ черепъ, достигъ наибольшей старости, между тѣмъ какъ прочіе—средняго или даже юношескаго возраста. Обѣ удлиненныя головы г. Бэръ желаетъ приписывать Киммерійцамъ и по этому сравниваетъ ихъ съ черепами, вырытыми въ среднихъ губерніяхъ Россіи, которые весьма сходны съ черепами Кельтовъ, выкапываемыми въ западной Европѣ, и указываетъ на мѣсто Страбона, (1) говорящаго, что древнѣйшіе, предшествовавшіе ему писатели называли всѣхъ сѣверныхъ народовъ Скиѳами и Кельто-Скиѳами. Далѣе г. Бэръ говоритъ, что Скиѳовъ нельзя считать Монголами, такъ какъ у нихъ, видно, не было плоскихъ посовъ, но выдающіеся. Этого можетъ служить косвеннымъ доказательствомъ мѣсто Геродота (2), гдѣ говорится, что у Аргиппейцевъ (Оргіемпейцевъ), самаго отдаленнаго изъ народовъ, который видали Греки, жившаго у подножія высокихъ, непроходимыхъ горъ, были плоскіе посы. Говоря также, что Аргиппейцы были лысыми отъ природы, и мужчины и женщины, Геродотъ вѣроятно ложно перетолковалъ извѣстіе о незначительномъ ростѣ бороды у мужчинъ. Что касается древняго Чудскаго народа въ Сибири, за который принимаютъ Скиѳовъ нѣкоторые ученые, то г. Бэръ согласенъ, что нельзя не замѣтить большаго сходства между черепами обоихъ народовъ, но болѣе всего, прибавляетъ г. Бэръ, подходятъ къ Скиѳскимъ черепамъ черепы Башкирцевъ. А на вопросъ, къ какому племени должно причислять Башкирцевъ, г. Бэръ предлагаетъ ученымъ слѣдующую гипотезу: «Не пересе-«лился ли съ востока народъ съ широкою и «довольно низкою формою головы, который, не «будучи ни монгольскимъ, ни татарскимъ, ни «финскимъ, смѣшался съ этими народами и «такимъ образомъ произвелъ племена, говоря-«щія теперь большею частью по-татарски, но «неимѣющія высокой верхней челюсти, какъ «вышеозначенные тюркскіе народы? И не со-«ставляютъ-ли Скиѳы (Грековъ), Чудь (Русскихъ) «и другіе народы, изъ которыхъ нѣкоторые «говорятъ теперь по-фински, другіе по-татар-

1) Кн. XI. гл. VI. § 2. ἅπαντας μὲν δὴ τοὺς προς-βόρρους κοινῶς οἱ παλαιοὶ τῶν Ἑλλήνων συγγραφεῖς Σκύθας καὶ Κελτοσκύθας ἐκάλουν.

2) Кн. IV. гл. 23. Διεξελθόντι δὲ καὶ τῆς τρηχείης χῶρον πολλὸν οἰκέουσι ὑπώρεαν οὐρέων ὑψηλῶν ἄνθρωποι λεγόμενοι εἶναι πάντες φαλακροὶ ἐκ γενεῆς γενόμενοι, καὶ ἄρσενες καὶ θήλεαι ὁμοίως, καὶ σιμοὶ καὶ γένεια ἔχοντες μεγάλα.

«ски — потомковъ этого первобытнаго народа, «смѣшанныхъ съ другими племенами?» Г. Бэръ склоняется къ мысли, «что въ древности про-«исходили передвиженія и смѣшенія народовъ, «о которыхъ ничего не извѣстно, но могутъ «быть получены нѣкоторыя разъясненія, или, «по крайней мѣрѣ, могутъ быть предложены «основательныя гипотезы, когда содержаніе «могилъ въ обширномъ Русскомъ государствѣ «будетъ подвергнуто строго-научнымъ изслѣ-«дованіямъ».

Великолѣпные рисунки, прибавленные въ особенномъ атласѣ, числомъ 21, къ первому выпуску, даютъ намъ ясное понятіе объ этихъ скиѳскихъ драгоцѣнностяхъ; они, за исключеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, къ изображеніямъ которыхъ приложенъ особый масштабъ, сдѣланы въ величину подлинниковъ. Надѣемся, что еще этотъ годъ подаритъ насъ продолженіемъ этого любопытнаго изданія, которое, какъ всѣ Отчеты Коммиссіи, публиковано для ученаго міра Запада на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ и принято съ живѣйшимъ сочувствіемъ знаменитѣйшихъ археологовъ. Указываю только на археологическій журналъ Эд. Гергарда 1861 т. XIX. стр. 225* и слѣдд. 1862 т. XX. стр. 330* и слѣдд. 1863. т. XXI. стр. 108*. и слѣдд. 1864. т. XXII. стр. 254* и слѣдд. 1865. т. XXIII. стр. 67* и слѣдд. и 1866. т. XXIV. стр. 269* и слѣдд.

Между тѣмъ какъ еще приготовляется къ изданію подробное описаніе раскопки «Толстой Чертомлыцкой могилы», совершившейся, какъ выше упомянуто (см. стр. 575) въ 1862 и 1863 годахъ, Коммиссія не преминула сообщить ученой публикѣ въ Приложеніи къ послѣднему своему (VI) Отчету за 1864 годъ составленное г. академикомъ Стефани описаніе нѣкоторыхъ рѣдкихъ издѣлій греческаго искусства, найденныхъ въ этомъ курганѣ и заслуживающихъ разсмотрѣнія болѣе подробнаго, чѣмъ какое предполагается въ особомъ сборникѣ древностей найденныхъ на почвѣ древней Скиѳіи.

Да будетъ мнѣ позволено привести здѣсь подлинныя слова ученаго нашего академика объ этихъ находкахъ (стр. 9): «Блестящіе ре-«зультаты этой раскопки превзошли самыя «пылкія ожиданія. Богатство и важность до-«бытыхъ здѣсь для науки художественныхъ «произведеній ставитъ могилу эту на равнѣ съ «знаменитою Куль-обскою гробницею. Спраши-«вается даже, не превосходитъ-ли послѣднюю «эта вновь открытая сокровищница». (Стр. 10): «Корыстолюбивые грабители, кажется, вслѣд-«ствіе внезапнаго обвала земли должны были «поплатиться жизнью за свою дерзкую попытку. «Рядомъ съ сокровищами, припрятанными ими «въ особомъ подземельѣ, найденъ скелетъ од-«ного изъ грабителей и лампа, при свѣтѣ кото-«рой они расхищали могилу.» «Форма этой «лампы, сдѣланной изъ бронзы въ шесть рож-«ковъ, не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что

«могила ограблена еще въ древности. На это «указываетъ и то обстоятельство, что въ кур«ганѣ открытъ одинъ только ходъ, проведенный «прямо къ могилѣ. Ясно что грабители еще «хорошо знакомы были съ внутреннимъ устрой«ствомъ гробницы, между тѣмъ какъ расхитителямъ «Александропольской могилы, видно, не тотчасъ «удалось отыскать настоящую гробницу.» «Съ «перваго-же взгляда на это множество драго«цѣнныхъ художественныхъ произведеній нельзя «не признать въ нихъ, почти безъ исключенія, «отпечатка лучшаго греческаго стиля четвер«таго столѣтія до Р. Х. Только очень небольшая «часть вещей второстепеннаго значенія отзы«вается болѣе или менѣе небрежною художе«ственною отдѣлкою. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы «ясно видимъ, что здѣсь греческое искусство «явилось исключительно къ услугамъ Скиѳа». — Стр. 11. «Но кромѣ того, съ перваго-же «раза, бросается въ глаза и въ высшей сте«пени заслуживаетъ вниманія почти совершен«ное сходство большей части мѣлкихъ украше«ній и вещей, найденныхъ въ этомъ курганѣ, «съ предметами, открытыми въ Кульобской «гробницѣ. Сходство это такъ велико, что «невольно приходится предположить, что всѣ «они сдѣланы не только въ одно и тоже время, «но отчасти даже на одной и той-же фабрикѣ. «Если слѣдовательно до сихъ поръ позволи«тельно было думать, что Кульобскій курганъ «заключалъ въ себѣ гробницу знатнаго Грека, «можетъ быть Пантикапейскаго архонта, ко«торый до извѣстной степени усвоилъ себѣ «скиѳскіе обычаи, то теперь скорѣе становится «вѣроятнымъ, что одинъ изъ скиѳскихъ вель«можъ по временамъ жилъ въ Пантикапеѣ, «какъ Скилъ въ Ольвіи, и потому тамъ умеръ «и схороненъ».

«Первое мѣсто между этими драгоцѣнными «остатками принадлежитъ прекрасному, изобра«женному на Таб. I—III атласа (мастерскою «рукою г. Никара), серебряному сосуду, кото«рому подобнаго нѣтъ ни въ какомъ другомъ «музеѣ». Ваза эта, выш. въ $15^3/_4$ вершка, въ самой толстой своей части имѣетъ въ поперечникѣ $8^3/_4$ вершка и очевидно предназначена была для храненія при пированіи вина. На верхней части вазы находятся позолоченныя рельефныя фигуры Скиѳовъ, занятыхъ уходомъ за своими конями (*), и грифоновъ терзающихъ оленей,

*) Я имѣлъ удовольствіе показывать превосходные рисунки этого замѣчательнаго фриза многимъ изъ моихъ знакомыхъ. Между ними г. командиръ казачьяго полка въ Аккерманѣ, подполковникъ П. П. Горѣловъ, который съ любопытствомъ выслушалъ объясненіе разныхъ пріемовъ, представленныхъ на этомъ фризѣ, сдѣлалъ мнѣ нѣсколько возраженій противъ даннаго г. академикомъ Стефани изложенія. Такъ какъ они тѣмъ болѣе достойны вниманія, что основываются на обычаяхъ и пріемахъ употребляемыхъ теперь еще казаками южной Россіи, сыновьями тѣхъ же степей, на которыхъ издревле кочевали скиѳы, то считаю умѣстнымъ ихъ здѣсь привести. На этомъ фризѣ изображенъ по мнѣнію г. Горѣлова, *табунъ Царскій* въ разныхъ видахъ, начиная съ смирно пасущихся коней до дикаго едва тремя конохами обузданнаго коня въ центрѣ. Съ обѣихъ сторонъ пасущихся два конюха *арканами* ловятъ своихъ коней и въ разныхъ позахъ стараются держать несущихся. Слѣдующія за ними группы

нижняя часть вазы украшена рѣзными позолоченными изображеніями различныхъ птицъ и цвѣтовъ. (Стр. 15) «По желанію скиѳскаго царя «художникъ на вазѣ изобразилъ его любимыхъ «коней. Въ этомъ нѣтъ ничего страннаго, если «вспомнить какую важную роль у Скиѳовъ играли «конь и коноводство а вслѣдствіе того и почитаніе «божества, уподоблявшагося Посидону. Лошади-«ныя фигуры на этомъ сосудѣ, если онѣ вообще «не лучшее произведеніе, то во всякомъ слу-«чаѣ принадлежатъ къ совершеннѣйшимъ созда-«ніямъ этого рода, дошедшимъ до насъ доселѣ «отъ древняго искусства».

На Табл. IV. изображена прекрасная золотая чеканная пластина, вѣсомъ около 44 золотниковъ, которою вѣроятно съ наружней стороны покрытъ былъ карманъ, въ который воткнутъ лукъ. Г. Стефани на стр. 142--171, даетъ любопытный разборъ представленныхъ въ двухъ рядахъ миѳологическихъ сценъ, и всякій долженъ удивляться остроумію г. академика, съ которымъ онъ успѣлъ открыть въ этихъ сценахъ миѳъ Алоды, матери Гиппоѳоонта, убитой Тезеемъ. «На вопросы о томъ, жилъ-ли «авторъ нашего превосходнаго произведенія, «(безъ сомнѣнія греческій художникъ IV сто-«лѣтія до Р. Х.), въ греческой родинѣ своей, «создалъ-ли онъ его тамъ, и перешло-ли оно «оттуда въ южную Россію уже вслѣдствіе тор-«говыхъ сношеній Греціи съ этою мѣстностью, «или онъ самъ поселился въ одной изъ грече-«скихъ колоній, которыя существовали нѣкогда «на сѣверномъ прибрежьи Чернаго моря,—на «всѣ эти вопросы», говоритъ г. Стефани стр. 144, «конечно нельзя дать опредѣленнаго «отвѣта. Правда, что всѣ частности указываютъ «на чисто греческій, а именно Аоницкій «стиль, но съ другой стороны вся композиція «заставляетъ предполагать въ художникѣ очень «хорошее знакомство съ скиѳскими обычаями. «Одно, что можно сказать съ полною увѣрен-«ностью и на что слѣдуетъ обратить особен-«ное вниманіе, это то, что предлежащая золо-«тая пластина не случайно лишь попала въ «руки скиѳскаго царя, а сдѣлана была худож-«никомъ (гдѣ бы онъ ни жилъ) именно съ этою «цѣлію, т. е. вѣроятно по заказу ея позднѣй-

показываютъ донынѣ извѣстные казакамъ пріемы: конюхъ на лѣвой съ центральной группы хочетъ, чтобы лошадь добровольно ложилась; по этому онъ ей поднимаетъ лѣвую переднюю ногу и притягивая ея голову на правую сторону онъ тѣмъ болѣе выводитъ лошадь изъ центра тяжести и принуждаетъ её ложиться. Г. Горѣловъ нарочно повезъ меня на дворъ казачей сотни и велѣлъ мнѣ показать этотъ весьма употребительный пріемъ. На правой сторонѣ съ главной группы два конюха стараются повалить лошадь. Одинъ связываетъ ей переднія ноги, другой приготовляетъ петлю, которую онъ намѣренъ надѣть на одну изъ заднихъ ногъ и за тѣмъ притягивая веревку повалитъ лошадь. Это дѣлается у такихъ коней, которые еще не пріучились сами ложиться, какъ только имъ поднимаютъ одну изъ передниихъ ногъ, а именно правою рукою лѣвую ногу. Наконецъ послѣдніе три въ центральной группѣ укрощаютъ самаго дикаго коня и только посредствомъ веревокъ привязанныхъ къ одной передней и къ заднимъ ногамъ, имъ удается повалить неукротимаго. И такъ нельзя здѣсь думать о случаѣ, и скиѳъ, стоящій позади кобылицы, «не занятъ самимъ собою, будто онъ раненъ и «осматриваетъ свою рану»; нѣтъ также надобности «до-«пускать другой, менѣе эстетической мысли».

«шаго владѣльца». Стр. 167. «Причина, по «которой художникъ, желая украсить налучье «скиѳскаго царя, выбралъ именно аѳинское «преданіе объ Алопѣ, основана очевидно на «томъ, что центромъ этого преданія является «вскормленный кобылицею сынъ Посидона, глав«наго представителя коноводства». Г. академикъ оканчиваетъ разсужденіе свое объ этой замѣчательной пластинѣ слѣдующими словами (стр. 171): «Для насъ же произведеніе его со«ставляетъ новое и чрезвычайно важное сви«дѣтельство того мощнаго вліянія, которое «аѳинскій духъ и аѳинское искусство оказы«вали даже на народы, населявшіе въ глубокой «древности обширныя равнины Россіи».

На Табл. V. № 1. изображена другая пластина золотая, украшавшая навѣрно наружныя части пожен царскаго меча, вѣсомъ болѣе 14 золотниковъ. Она также произведеніе IV столѣтія до Р. Х. и по формѣ своей вполнѣ соотвѣтствуетъ золотой пластинѣ, найденной въ Куль-обской гробницѣ (см. Древн. Босф. Кимм. Табл. XXVI. 2). Въ изображеніи на ней боя между скиѳами и греками (стр. 174) «замѣча«теленъ тактъ, съ которымъ художникъ съумѣлъ «отдать должную дань и своему собственному «патріотизму, и патріотическому чувству скиѳ«скаго царя, для котораго художникъ дѣлалъ «свое произведеніе: ни одна изъ сражающихся «сторонъ не одерживаетъ рѣшительной побѣды «надъ другою». № 2. тойже таблицы показываетъ намъ рукоятку большаго царскаго боеваго ножа (ἀκινάκης), сдѣланную съ необыкновенною тщательностью изъ высокопробнаго массивнаго золота въ лучшемъ греческомъ стилѣ. «Между тѣмъ какъ желѣзный клинокъ, «съ которымъ соединена была наша рукоятка, «за исключеніемъ не большой, дошедшей до «насъ части, весь уничтоженъ ржавчиною, са«мая же рукоятка сохранилась такъ хорошо, «какъ будто она не давно сдѣлана художникомъ».

Къ этимъ художественнымъ произведеніямъ, добытымъ изъ Чертомлыцкаго кургана, на Табл. VI. № 5 и 6 прибавленъ тщательный рисунокъ расписной вазы, найденной въ 1845 г. въ курганѣ Кіевской губерніи, близъ Днѣпра, между селеніями Пищальниками и Лазурцами и хранящейся нынѣ въ музеѣ университета Св. Владиміра. Ваза эта, выш. въ 7 ½ вершк., принадлежитъ по стилю своему къ концу III-го столѣтія до Р. Х. и напоминаетъ собою изданную уже прежде вазу, найденную на Таманскомъ полуостровѣ (см. выше стр. 568. и Отч. 1861. Табл. VI. 2). И тутъ также фигуры расписаны красною краскою по черному полю, а нѣкоторыя части покрыты бѣлою краскою. Кіевская ваза показываетъ «на главномъ ри«сункѣ изображеніе воинской пляски (πυρρίχη), «исполняемой молодымъ человѣкомъ подъ звуки «двойной флейты, на которой играетъ дѣвушка. «При этомъ присутствуютъ наблюдатель или «судья и два молодыхъ человѣка, которые

«вслѣдъ за тѣмъ съ пляшущимъ юношей вѣро-«ятно станутъ состязаться въ этомъ искусствѣ». Рисунокъ этой вазы изданъ былъ уже въ 1848 году въ сочиненіи тогдашняго Кіевскаго гражданскаго губернатора И. И. Фундуклея вышедшемъ въ Кіевѣ подъ заглавіемъ: Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи (VII. 124 и 17 табл. 4.) (*). При этомъ г. Стефани замѣчаетъ слѣдующее стр. 230: «На-«ходка эта чрезвычайно важна не только для «ближайшаго уразумѣнія того вліянія, которое «древнее греческое искусство уже въ столь «отдаленное время оказывало на жителей древ-«ней Скиѳіи, но особенно и въ отношеніи исторіи «вазовой живописи, такъ какъ ваза эта уже «въ дохристіанскій періодъ проникла на сѣ-«веръ гораздо дальше всѣхъ другихъ извѣст-«ныхъ до сихъ поръ расписныхъ вазъ, и най-«дена почти подъ одинаковою сѣверною ши-«ротою съ Прагою и Франкфуртомъ на Майнѣ». «Въ примѣчаніи онъ еще прибавляетъ: «Недавно «только я узналъ, что въ музеѣ университета «Св. Владиміра находятся еще двѣ, найденныя «въ томъ-же краѣ, расписныя вазы въ родѣ «тѣхъ, которыя изображены въ Отчетѣ Археол. «Комм. за 1863 годъ. Табл. II. 2. Фактъ этотъ «весьма замѣчателенъ, доказывая, что мы имѣ-«емъ тутъ дѣло не съ однимъ случайнымъ яв-«леніемъ, и что можно надѣяться еще и на «дальнѣйшія открытія подобнаго рода». (*) Но какому народу принадлежали эти Кіевскія гробницы, неизвѣстно, столь же загадочна національность бывшаго владѣтеля серебрянаго сосуда въ видѣ ведра, найденнаго около 1830 года, въ сѣверной части Молдавіи, въ Дорогойскомъ округѣ на правомъ берегу Прута, въ селеніи принадлежащемъ Іоницѣ Іомандуну. Прекрасный

*) Г. Стефани (стр. 7. этого Отчета) съ полнымъ правомъ говоритъ, что это сочиненіе «заслуживаетъ благо-«дарности археологовъ, но за границею вовсе не извѣстно». Оно двумя годами позже цѣликомъ перешло въ польское сочиненіе Чигиринскаго помѣщика М. А. Грабовскаго, бывшаго корреспондента нашего Общества, содѣйствію котораго Фундуклей много обязанъ былъ въ исполненіи своего труда (ср. его предъисловіе), подъ заглавіемъ: *Ukraina dawna i teraźniejsza*. T. I. Kijów. 1850. 8-vo.

*) Вообще было бы желательно имѣть подробное описаніе предметовъ древности, находящихся въ Кіевскомъ и Харьковскомъ университетахъ, бывшихъ до тѣхъ поръ главными центрами образованія для южной Россіи. Въ послѣднихъ выпускахъ Унив. Извѣст. Св. Владиміра (1866. № 10—12) доцентъ К. Ѳ. Стрішкевичъ напечаталъ обширную статью «о кладахъ, разсмотрѣнныхъ въ Музеѣ-кабинетѣ Кіев. Унив. съ 1838 по 1866 годъ». Упоминается тутъ на стр. 25 пріобрѣтенная въ 1850 году отъ бывшаго учителя Одесской 2-й гимназіи, нынѣ экстр. профессора г. Чугаевича, «еще не изданная» монета (дидрахма) Амфиполя въ Македоніи. (Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ. Обор. Выпуклый квадратъ, по срединѣ котораго факелъ, AMΦ—IIO—AIT—EΩN). Однако эта монета, какъ мнѣ сообщаетъ г. корреспондентъ нашего Общества Ю. Х. Лемме, уже давно извѣстна; см. Rollin et Feuardent, Catalogue d'une collection de médailles des Rois et des Villes (Europe, Asie, Afrique) Par. 1864. p. 172. и статью де-Витта въ «Revue numismatique, Par. 1864. p. 90—102, составленную имъ вслѣдствіе находки болѣе 50 экземпляровъ этой монеты въ южной Македоніи.—Касательно Харькова намъ извѣстно, что въ тамошней университетской библіотекѣ хранятся три камня съ Ольвійскими надписями, см. Corp. Inscr. Boeckh. № 2062. 63. 64.

этотъ сосудъ, находящійся теперь въ Императорскомъ Эрмитажѣ и описанный въ Древн. Босф. Кимм. Т. I. стр. 260 и слѣдд. Табл. XXXIX, есть одно изъ довольно рѣдкихъ произведеній обронной работы (τορευτική, ср. Мюллера Archaeologie der Kunst. § 311. 5.) выш. $5\frac{1}{4}$ вершк., вѣсомъ 9 фунтовъ и украшенъ барельефомъ представляющимъ три эротическія сцены изъ греческой миѳологіи: Гиласа между нимфами, Дафну, преслѣдуемую Аполлономъ и Леду съ лебедемъ. Эти сцены совсѣмъ соотвѣствуютъ вѣроятному назначенію этого сосуда, на днѣ котораго написано: χέρνιψ; см. о такихъ вазахъ Стефани въ Отч. 1860. p. 23. Отдѣлка сосуда въ стилѣ пропзведеній втораго вѣка по Р. Х. Римляне чрезвычайно любовались такими драгоцѣнностями. Быть можетъ, сосудъ былъ во владѣніи Римскаго начальника, жившаго во II столѣтіи на этихъ мѣстахъ.

Если теперь по имѣющимся нынѣ даннымъ начертаемъ предѣлы, до которыхъ доходили въ Скиѳіи произведенія греческаго искусства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и начатки цивилизаціи греческой, то образуется кривая линія, которая начинаясь съ запада на сѣверѣ Молдавіи, спускается по Тирасу къ Аккерману, оттуда идетъ по прибрежью къ Ольвіи и за тѣмъ по западному берегу Днѣпра чрезъ него до Дона и далѣе къ сѣверовостоку, по которому направленію Геродотъ (кн. IV. гл. 21. и слѣдд.) сосчитываетъ имена народовъ, доходящихъ до дальнѣйшихъ Исседонцевъ въ Азіи. Въ центрѣ югозападной этой линіи лежатъ, какъ острова въ дальнемъ морѣ сѣвера, курганы открытые въ Кіевской губерніи. Быть можетъ однако при тщательномъ изслѣдованіи кургановъ южной Россіи, топографическую карту которыхъ издавать намѣрена Археологическая Коммиссія (см. предисловіе къ 1-му выпуску Древн. Герод. Скиѳіи), мало по малу получатся новыя данныя, соединяющія разъединенныя сѣверныя мѣста съ югомъ. На самомъ югѣ къ востоку, на обоихъ полуостровахъ запирающихъ Меотійское озеро, подъ счастливой защитою горъ и морей образовался уже рано въ Босфорскомъ царствѣ прекрасный очагъ греческой цивилизаціи. Здѣсь съ богатствомъ торговли и съ роскошью господствующихъ царей соединились образованіе и искусства греческой родины; тому свидѣтельствуютъ великолѣпныя сокровища добытыя и добываемыя ежедневно изъ тамошнихъ кургановъ. Это и причина, почему главная дѣятельность Археологической Коммиссіи всегда сосредоточивалась на разслѣдованіи кургановъ около Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ.

Я упомянулъ выше (стр. 574) о такъ называемыхъ Чудскихъ древностяхъ, открываемыхъ въ югозападной Сибири. Археологическая Коммиссія, всесторонне обнимая свою задачу, и на эти древности обращала заботливое свое вниманіе. Такъ мы читаемъ въ Отчетѣ 1862 года стр. XIX: «Замѣчательное сходство нѣкоторыхъ

«вещей, найденныхъ въ Екатеринославскихъ «могилахъ, съ вещами, добытыми нѣкогда изъ «Сибирскихъ кургановъ, побудило Коммиссію «воспользоваться предложеніемъ учителя Бар«наульскаго Окружнаго Училища, доктора Рад«лова, изслѣдовать нѣкоторые курганы въ во«сточной части Киргизской степи. Къ сожалѣнію «поиски его большею частью были неудачны, «такъ какъ почти всѣ вскрытыя имъ могилы «оказались расхищенными въ прежнее время. «Расхищеніе это произведено вѣроятно въ кон«цѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія, когда «Сибирскіе курганы, по множеству встрѣчав«шихся въ нихъ золотыхъ вещей, сколько намъ «извѣстно по сохранившимся свѣдѣніямъ, разры«ваемы были съ корыстною цѣлью искателями «кладовъ». Въ слѣдующемъ году г. Радловъ продолжалъ эти раскопки; см. Отч. 1863 года стр. XVI: «Въ продолженіи своей поѣздки г. «Радловъ раскопалъ до 100 кургановъ на «Усть-Еси, на лѣвомъ берегу Абакана, въ 15 «верстахъ отъ рѣчки Аскыса, на горѣ Уйтакъ, «и при рѣчкахъ Юсѣ и нижней Кіи. Къ сожа«лѣнію почти всѣ эти курганы, относящіеся, «по мнѣнію г. Радлова, къ двумъ различнымъ «періодамъ, оказались уже расхищенными въ «прежнее время. Только въ немногихъ удалось «ему открыть нетронутыя могилы, которыя, «по устройству своему, сходны съ изслѣдован«ными имъ въ 1862 году Барнаульскими кур«ганами, съ тою разницею, что найденные въ «нихъ человѣческіе останы лежали не въ ямѣ, «вырытой въ материкѣ, а на поверхности земли, «непосредственно подъ насыпью кургана. От«крытые при этихъ остаткахъ вещи заключаются, «по большей части, въ простыхъ глиняныхъ «сосудахъ и различныхъ мѣдныхъ ножахъ, «кинжалахъ, стрѣлахъ, кольчугахъ и конскихъ «украшеніяхъ. Множество подобныхъ-же пред«метовъ и нѣсколько желѣзныхъ издѣлій, какъ-то: «стремянъ, удилъ, заступовъ и ножей, несом«нѣнно принадлежащихъ къ позднѣйшему пе«ріоду, пріобрѣтено имъ у мѣстныхъ жителей, «которые не рѣдко находятъ ихъ на своихъ «пашняхъ». Я нарочно привелъ цѣликомъ слова отчета Археологической Коммиссіи о трудахъ г. Радлова, чтобы обратить вниманіе членовъ нашего Общества на этого достойнаго ученаго, столь ревностно занимающагося въ югозападной Сибири изслѣдованіемъ Чудскихъ кургановъ. Я имѣлъ случай познакомиться съ нимъ 8 лѣтъ тому назадъ, когда онъ, окончивъ курсъ свой въ Берлинскомъ университетѣ по части восточныхъ языковъ, а именно подъ руководствомъ знаменитаго профессора Китайскаго языка Шотта, по приглашенію г. министра Императорскаго Двора, принялъ мѣсто старшаго учителя нѣмецкаго языка въ новоучрежденномъ тогда въ Барнаулѣ Окружномъ Училищѣ. Съ рѣдкимъ усердіемъ г. Радловъ, по пріѣздѣ своемъ на мѣсто своего назначенія, началъ заниматься изслѣдованіемъ нарѣчій тамошнихъ инородцевъ и

слѣдить за ихъ исторіею и древностями; см. статьи его, напечатанныя въ Эрмана «Russ. Archiv. Bd. XXIII. Heft 1. и 2. (1862). Года два тому назадъ я встрѣтился съ нимъ опять въ С.-Петербургѣ, онъ тогда принесъ въ Императорскій Эрмитажъ новую коллекцію Чудскихъ древностей. Всѣми признано большое сходство между древностями добытыми изъ Скиескихъ кургановъ Екатеринославской губерніи и Чудскихъ югозападной Сибири, см. статью г. Спасскаго напечатанную какъ отрывокъ изъ неизданнаго его сочиненія «о Сибирскихъ древностяхъ» въ Зап. Общ. т. III. стр. 528—535. Мы находимся съ г. Радловымъ на противоположныхъ концахъ большой дуги отъ СВ. къ ЮЗ., по которой съ до-историческихъ временъ двигались въ Европу Азіатскія племена. Главная разница между ними заключается отчасти въ томъ, что ближайшіе къ Понту Скиоы находились подъ благотворнымъ вліяніемъ эллинской цивилизаціи, между тѣмъ какъ среднеазіатскія племена совсѣмъ были лишены всякаго поучительнаго сосѣдства. И касательно познаній нашихъ о ближайшихъ къ Понтійскому прибрежью Скиоахъ весьма важны будутъ предполагаемыя на мѣстности древней Ольвіи раскопки. Ольвіополитяне постоянно были въ сношеніяхъ съ этими народами и со временемъ сильно подвергались ихъ вліянію.

Обратимся теперь еще разъ къ Приложеніямъ Отчетовъ, составленнымъ г. академикомъ Стефани. Я уже привелъ изъ нихъ много мѣстъ объясняющихъ любопытныя находки, рисунки которыхъ прибавлены въ атласахъ. Однако было бы несправедливо, если бы читатели думали, что ученый нашъ академикъ довольствовался дать въ этихъ Приложеніяхъ одно только краткое описаніе изображенныхъ въ атласахъ вещей; напротивъ мы видимъ, что у нашего археолога при обработкѣ отдѣльныхъ этихъ статей была высшая, истинно научная точка зрѣнія. Ему хотѣлось, съ одной стороны, на сколько это возможно, назначить каждой изъ этихъ замѣчательныхъ находокъ свое мѣсто въ ряду другихъ подобнаго рода произведеній искусства, находящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ и въ богатыхъ коллекціяхъ прочихъ Европейскихъ Музеевъ, съ другой стороны при объясненіи найденныхъ вещей онъ не хотѣлъ давать простаго указанія на болѣе или менѣе извѣстные обычаи древнихъ, на сюжеты и мотивы художниковъ, на взгляды отличающіе древніе народы отъ новыхъ и. т. д., но при данномъ случаѣ онъ старался изложить весь вопросъ самымъ тщательнымъ образомъ и устранить затрудненія и недоумѣнія, встрѣчающіяся въ ученыхъ сочиненіяхъ новѣйшаго времени. Прибавленный къ каждому отчету алфавитный указатель свидѣтельствуетъ о богатствѣ разбираемыхъ вопросовъ и служитъ лучшимъ руководствомъ къ употребленію результатовъ любопытныхъ изслѣдованій.

Кромѣ того г. академикъ воспользовался не разъ даннымъ случаемъ, чтобы сообщить ученой публикѣ подробное описаніе нѣкоторыхъ другихъ любопытныхъ вазъ, находящихся въ Эрмитажѣ, но не доставленныхъ туда изъ южной Россіи. Такъ въ Отчетѣ 1862 г. описаніе вещей найденныхъ въ предъидущемъ году въ Керчи занимаетъ только стр. 5—28., а потому Археологическая Коммиссія (стр. 31) «сочла полезнымъ присоединить къ тому от«чету нѣсколько вазовыхъ рисунковъ Импера«торскаго Эрмитажа, отчасти вовсе еще не «извѣстныхъ, отчасти изданныхъ прежде очень «неудовлетворительно. Рисунки эти находятся «въ самой тѣсной связи съ изслѣдованіями «сообщенными въ первомъ отчетѣ Коммиссіи «и потому уже разсмотрѣны въ немъ болѣе «или менѣе подробно». И такъ въ Приложеніи этого года разсматриваются слѣдующія вазы Эрмитажа: 1.) Кратиръ изъ коллекціи Кампаны. На передней сторонѣ Триптолемъ въ минуту отправки, на оборотной Келей и Гиппоѳоонъ и другія лица разсуждающія о важномъ событіи, совершающемся на лицевой сторонѣ. 2.) Ваза Кумская изъ той же коллекціи съ тѣмъ же миѳомъ. 3.) Ваза Рувская изъ Пиццатіевской коллекціи съ Элевсинскими богами въ соединеніи съ Пиломъ. 4.) Ваза найденная въ Анціи и перешедшая съ Пиццатіевской коллекціи въ Императорскій Эрмитажъ. На лицевой сторонѣ Аполлонъ приплясывающій и играющій на лирѣ въ состязаніи съ Марсіасомъ, на другой сторонѣ Рея, Триптолемъ, Діонисъ, Менада, Сатиръ и Дактилъ вбивающій гвоздь. Въ Приложеніи къ Отчету 1863 года стр. 213—275 объясняются: 1.) Ваза найденная въ Арменто изъ коллекціи Пиццати съ Діонисомъ и Аріадною на колесницѣ. 2.) Ваза изъ Руво съ Пиццатіевской коллекціей перешедшая. На ней Діонисъ и Аріадна на ослѣ или мулѣ. 3.) Ваза найденная въ Бари изъ Пиццатіевской коллекціи; на ней Сатиръ на свиньѣ, передъ нимъ фигура изображающая человѣка послѣ смерти, съ обѣихъ сторонъ змѣя. 4.) Ваза изъ коллекціи Кампаны съ Орестомъ, скрывающимся въ Дельфійскомъ святилищѣ.

Въ концу каждаго приложенія прибавлены новыя надписи съ мраморныхъ плитъ и съ амфорныхъ ручекъ, полученныхъ изъ Керчи и его окрестностей, съ необходимымъ краткимъ объясненіемъ.

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть, что, по распоряженію Археологической Коммиссіи, произведены были раскопки и на нѣкоторыхъ любопытныхъ мѣстностяхъ старинной Руси. Такъ въ Отчетѣ 1860 г. стр. XII. сказано, что «ра«зысканія въ окрестностяхъ г. Бѣлозерска про«изводились съ цѣлію ознакомиться съ сѣ«верными курганными насыпями». Курганъ, называемый «Меленьки», и курганъ Синеуса, мѣстопребываніемъ котораго во все время своего

княженія былъ этотъ городъ, въ окружности имѣютъ до 100 саж., и отвѣсной вышины 3—4 саж., такъ что по величинѣ своей равняются большимъ южнымъ насыпямъ. Результаты раскопокъ были неутѣшительны, потому что въ скоромъ времени дошли до воды и ничего не нашли любопытнаго. Въ Отчетѣ 1863. стр. XVI. и слѣд. мы читаемъ, что въ этомъ году изслѣдованы были нѣкоторые курганы Владимірской губерніи по предложенію мануфактуръ совѣтника Гарелина подъ наблюденіемъ члена Императорскаго Археологическаго Общества коллежскаго совѣтника Тихоправова. Онъ изслѣдовалъ болѣе 160 кургановъ въ Шуйскомъ уѣздѣ. «Вещи найденныя состоятъ главнымъ «образомъ въ желѣзныхъ ножахъ, бронзовыхъ «и серебряныхъ пряжкахъ, кольцахъ и т. п. «Всѣ онѣ имѣютъ большое сходство съ откры«тыми въ 1851—53 годахъ графомъ Уваро«вымъ и покойнымъ Савельевымъ при изслѣ«дованіи кургановъ Суздальскаго, Юрьевскаго «и Переяславскаго уѣздовъ и очевидно отно«сятся къ X и XI вѣкамъ».

Къ тому же Отчету 1863 г. стр. XVII. и слѣд. Археологическая Коммиссія сообщаетъ о новой мѣрѣ принятой ею съ цѣлью «чтобы «постепенно собирать возможно полныя свѣдѣ«нія о наличныхъ памятникахъ древности, не«обходимыя для составленія археологической «статистики и археологической карты Россіи. «Коммиссія, по соглашенію съ Министерствомъ «Внутреннихъ Дѣлъ, признала полезнымъ при«гласить къ участію въ этомъ дѣлѣ губернскіе «и областные Статистическіе Комитеты, которые, по составу своему и по кругу своихъ дѣй«ствій, располагаютъ средствами къ полученію «свѣдѣній о мѣстныхъ древностяхъ. Для уста«новленія единства дѣйствій въ этомъ отноше«ніи, Археологическая Коммиссія разослала «Комитетамъ особую программу и «Записку для «обозрѣнія Русскихъ древностей», изданную «въ 1851 году Императорскимъ Археологиче«скимъ Обществомъ. Можно надѣяться, что «при просвѣщенномъ содѣйствіи Статистическихъ «Комитетовъ, привлеченіе ими къ участію въ «археологическихъ изысканіяхъ возможно боль«шаго числа любителей и знатоковъ отечест«венной старины, внимательное наблюденіе за «сбереженіемъ археологическихъ находокъ и «поощрительныя мѣры мало по малу возбудятъ «въ обществѣ большое сочувствіе къ изслѣ«дованію и сохраненію мѣстныхъ древностей «и со временемъ поведутъ къ образованію «губернскихъ археологическихъ коммиссій». Это приглашеніе уже въ теченіи одного года принесло нѣкоторые плоды. Въ Отчетѣ 1864 г. стр. XXIII. читаемъ, что Харьковскій, Бессарабскій областной, Владимірскій, Оренбургскій, а преимущественно Витебскій Комитеты сообщили извѣстія о мѣстныхъ древностяхъ. Послѣдній комитетъ «при содѣйствіи членовъ своихъ въ «короткое время успѣлъ собрать весьма любо-

«пытныя свѣдѣнія о множествѣ кургановъ и «городищъ, находящихся въ различныхъ частяхъ «Витебской губерніи. Управляющій Вятскою «удѣльною конторою, г. Алабинъ, который въ «1857 году разслѣдовалъ такъ называемый «Апаньинскій могильникъ, весьма замѣчатель- «ное по своимъ древностямъ городище на рѣкѣ «Камѣ, въ 1864 году подвергнулъ раскопкѣ «два городища, лежащія одно при впаденіи рѣки «Пижмы въ Вятку близъ деревни Городище, а «другое на берегу рѣки Немды, близъ дере- «вни Нижневодское городище. Въ томъ и дру- «гомъ преимущественно найдены различныя «древнія костянныя и мѣдныя вещи, лежавшія «среди слоевъ угля и перегорѣвшей земли, «составляющихъ вѣроятно остатки находив- «шихся тамъ печей и жилищъ».

Въ предыдущемъ я старался по возможности обозрѣть плодовитую дѣятельность Археологической Коммиссіи въ теченіи шести первыхъ лѣтъ ея существованія; остается только, съ чувствомъ искреннѣйшей благодарности за публикованные ею труды, желать, чтобы Императорская Археологическая Коммиссія, руководимая просвѣщеннымъ своимъ Предсѣдателемъ, при содѣйствіи отличныхъ ученыхъ и художественныхъ силъ, дарила насъ часто подобными основательными и изящными Отчетами.

О. Струве.

д. ч. о.

Замѣтки изъ архива Готѳійской епархіи въ Крыму.

Въ библіотекѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей хранится нѣсколько старинныхъ рукописныхъ листковъ на греческомъ и русскомъ языкахъ, относящихся къ исторіи Готѳійской епархіи существовавшей въ Крыму, а потомъ въ бывшей у насъ Азовской губерніи, до послѣднихъ годовъ прошлаго XVIII столѣтія. Тутъ мы нашли во первыхъ одно письмо митрополита Готѳійскаго и Кефайскаго Игнатія *), къ иконому своей церкви протоіерею Трифиллію, во вторыхъ родъ дневника самаго Трифиллія; въ 3-хъ духовное завѣщаніе митрополита Игнатія; въ 4-хъ два письма къ тому же протоіерею Дороѳея епископа Ѳеодосійскаго и Маріупольскаго. Первыя три рукописи написаны на турецкомъ языкѣ греческими буквами, а послѣднія на греческомъ языкѣ. 5-я записка русская, содержитъ краткую біографическую замѣтку о преосвященномъ Игнатіѣ. Разсмотримъ всѣ эти документы по порядку:

1.) Наибольшій, сравнительно, интересъ

*) Основателя нынѣшняго г. Маріуполя и съ его округомъ; краткое свѣдѣніе о немъ помѣщено въ I томѣ Записокъ, стр. 197.

представляютъ замѣтки, или дневникъ протоіерея Трифиллія. Въ нихъ вполнѣ отображается страдальческое положеніе таврическихъ христіанъ въ XVIII столѣтіи. Подъ гнетомъ многовѣковаго варварскаго деспотизма мусульманъ, паства Игнатія совершенно, почти, утратила употребленіе греческаго языка,— и вотъ старецъ занимавшій почетную должность при своемъ митрополитѣ, пишетъ замѣтки на турецкомъ языкѣ, только греческимъ алфавитомъ, перемѣшаннымъ нидѣ буквами русскими. Рѣдко попадаются у него греческія слова и то съ грубыми ошибками противъ правописанія.

Но для насъ важна не внѣшняя сторона замѣтокъ Трифиллія, а интересно содержаніе ихъ. Вотъ оно:

«Въ 1759 году митрополитъ Гедеонъ рукоположилъ меня священникомъ; 18 лѣтъ я служилъ при его домѣ, занимаясь письмоводствомъ. По причинѣ глубокой старости митрополита, я собственною рукою кормилъ его, когда онъ обѣдалъ. Въ 1769 году Гедеонъ умеръ. Въ 1771 году Апрѣля 23 митрополитъ прибылъ въ Балаклаву, въ Георгіевскій монастырь а 27 въ Бахчисарай». *).

«Въ этомъ году началась война. Отъ Татаръ великихъ страховъ мы натерпѣлись; прятались гдѣ могли, въ домахъ и самыхъ шкафахъ. Митрополита я скрывалъ въ извѣстныхъ мнѣ потаенныхъ мѣстахъ. А Татары искали насъ; если бы нашли, на куски изрѣзали бы. Девлетъ-Герей-Ханъ заперъ митрополита и меня во дворъ Капуджіевъ».

За симъ слѣдуетъ замѣтка безъ означенія года «Августа 15 пріѣхали изъ Кафы N N и отвезли митрополита въ свой городъ. Въ то время Кафа была взята *). Отправляясь, митрополитъ всю епархію поручилъ мнѣ».

«Въ 1772 году, въ Декабрѣ я взялъ у Батырь-аги стражу и привезъ митрополита изъ Кафы въ Карасу-базаръ, гдѣ провели праздникъ Богоявленія; отсюда пріѣхали въ Бахчисарай».

«Въ 1772 году рукоположилъ меня протопопомъ и поставилъ меня управлять дѣлами епархіи. Въ отношеніи къ дѣламъ Императорскихъ войскъ и вообще порученіямъ высочайшей власти, я былъ не послѣднимъ лицемъ. Когда до митрополита доходилъ какой слухъ, то для удостовѣренія онъ посылалъ меня, и за тѣмъ мы извѣщали кого слѣдовало. Однажды онъ меня послалъ соглядатаемъ для узнанія: есть-ли въ лѣсахъ татарскіе войска».

---

*) Разумѣется прибытіе митрополита Игнатія на паству. Предшественника Игнатія митрополита Гедеона, ученый Кеппенъ пропустилъ въ спискѣ Готѳійскихъ епископовъ (см. Крым. Сборн.). Между тѣмъ Гедеонъ болѣе 30 лѣтъ правилъ многострадальною Готѳійскою паствою. Онъ былъ 22-й митрополитъ Готѳійскій въ Крыму; пришелъ сюда въ 1725 году Ноября 25. Сохранился ферманъ выданный ему отъ султана. См. II т. Записокъ, стр. 680, Кѳедра митрополита въ это время была въ предмѣстіи Бахчисарая, въ Маріямполѣ.

*) Русскими войсками, подъ предводительствомъ князя Долгорукова; впослѣдствіи наименованнаго «Крымскимъ».

«Въ 1772 году у везиря ханскаго я взялъ стражу, чтобы привезти митрополито Игнатія изъ Кафы въ Бахчисарай. Когда мы переѣхали Карасу-базаръ, нѣкто Ширинъ-Мурза, производившій въ тѣхъ мѣстахъ разбой, покусился умертвить насъ; насъ мы бѣжали и спаслись во дворѣ Самуилъ-Мурзы».

«1773. Митрополитъ однажды послалъ меня въ село Бешевъ [1]). На пути, въ утреннее время, пьяные Татары погнались за мною съ обнаженными саблями, я бѣжалъ; Богъ меня сохранилъ».

«1774. Произошли смуты. Стражу изъ Донцовъ, всего сколько ее было, Татары умертвили, сдѣлали набѣгъ на мой домъ; двери прорубили топоромъ, напавшихъ было 300 человѣкъ. Въ потаенномъ мѣстѣ Господь меня спасъ и не предалъ въ руки злодѣевъ. Девлетъ-Герей-Ханъ меня вмѣстѣ съ митрополитомъ въ дворѣ Капуджіевъ [2]) заключилъ и держалъ насъ два мѣсяца, за тѣмъ взялъ 500 червонцевъ и выпустилъ. Въ томъ-же году, когда я ходилъ въ с. Богатырь, Озенъ-Башліи, въ лѣсахъ встрѣтились со мною Татары, они вынули свои сабли, я бѣжалъ къ находившимся вблизи пахарямъ которые и спасли меня. Когда они сожгли селеніе Русохатъ возлѣ Балаклавы, я находился въ Камарѣ [3]); это опасное лѣсное мѣсто, со стороны Черкесъ-кермана и долины Байдеръ. Татары съ обѣихъ сторонъ опередили меня около 3-хъ часовъ; спасся успѣвъ уговорить ихъ словомъ. Многое я испыталъ, занимаясь дѣлами епархіи».

«Въ 1778 году, мы (т. е. вся паства Игнатія) вышли изъ Крыма въ Екатеринославскую губернію, тутъ былъ полученъ указъ, по которому въ Новоселицѣ *) отведены были намъ квартиры».

«Въ 1779 году Іюня 21, Высочайшею волею Императора митрополитъ Игнатій былъ призванъ въ Петербургъ. Съ собою владыка взялъ и меня протопопа Трифиллія. 2-го Іюня, въ воскресный день былъ въѣздъ нашъ въ столицу. По окончаніи дѣлъ митрополитъ послалъ меня впередъ въ Москву, а отсюда я по его волѣ отправился въ Самару» **).

Въ 1789 году, старецъ еще разъ упоминаетъ о своемъ путешествіи въ Петербургъ съ митрополитомъ Игнатіемъ. За тѣмъ описавъ тяжкіе удары посѣтившіе его семейство, тѣмъ заключаетъ свои замѣтки: «силы мои оскудѣли, я старъ и жить мнѣ остается немного.... Осушите мои слезы высокопреосвященнѣйшій владыко, чемъ можете;—власть ваша велика. Впрочемъ, какъ знаете»... ***). Этими словами,

[1]) Селеніе не подалеку отъ Бахчисарая.

[2]) т. е. привратники. Это полицейская команда Хана.

[3]) Селеніе не подалеку отъ Балаклавы, тутъ-же и Узенбашъ. Русохата теперь не существуетъ.

*) Такъ назывался тогда нынѣшній Новомосковскъ, уѣзди. городъ Екатериносл. губ. на рѣчкѣ Самарѣ. Тутъ была зимовка крымскихъ христіанъ, переселенныхъ митрополитомъ Игнатіемъ на берегъ Азовскаго моря.

**) Нынѣшній Новомосковскъ.

***) Обращеніе къ архіепископу Гавріилу, собиравшему свѣдѣнія о Готѳійской епархіи.

вѣроятно, заслуженный священнослужитель проситъ своего владыку обезпечить наслѣдниковъ его, исходатайствовавъ ему безбѣдное содержаніе.

2.) Письмо преосв. Игнатія къ о. Трифиліо. Оно написано къ нему изъ Петербурга въ Москву, содержанія не важнаго; даются протоіерею нѣкоторыя приказанія и больше ничего.

3.) Предсмертное завѣщаніе митрополита Игнатія написано (впрочемъ по формѣ судя, въ черне) на турецкомъ и греческомъ языкахъ. Тутъ говорится слѣдующее: «Послѣ исповѣди и пріобщенія св. Таинъ, митрополитъ, на смертномъ одрѣ, объявилъ почетнымъ представителямъ паствы свою волю относительно остающагося у него имущества». За тѣмъ слѣдуетъ распредѣленіе денегъ разнымъ лицамъ, и между прочимъ на имя икономоса *) записано 100 рублей. Тремъ церквамъ Маріупольскимъ отказано 75 руб., священникамъ и приходскимъ бѣднымъ 20-ти селеній Маріупольскаго округа по 20 рублей, и т. д. Завѣщаніе показываетъ что домъ митрополита владѣлъ и недвижимымъ имуществомъ какъ то: рыбнымъ заводомъ, постоялыми дворами и лавками. На вопросъ нѣкоторыхъ: кому святитель отказываетъ все это? митрополитъ отвѣчалъ: «жду изъ Таганрога писмоводителя моего, ему поручу написать все подробно».

4.) Нѣкоторымъ пособіемъ для біографіи святителя можетъ служить краткая замѣтка о жизни Игнатія. Авторъ ея, родственникъ Игнатія *), пишетъ: «изъ всѣхъ свѣдѣній, какія могъ я собрать открылось только слѣдующее: покойный дядя мой митрополитъ Игнатій Готѳійскій и Кефайскій, былъ облеченъ въ семъ санѣ Константинопольскимъ патріархомъ, посланъ былъ отъ него для управленія паствою христіанъ на Крымскомъ полуостровѣ находящеюся. Но въ какомъ году было его возведеніе въ митрополита и пріѣздъ его въ Крымъ, неизвѣстно. Кромѣ, что онъ долгое время подъ игомъ крымскаго Хана Шагинъ-Герея управлялъ тою паствою, состоя подъ непосредственнымъ начальствомъ помянутаго патріарха, доколѣ, какъ изъ высочайше пожалованной нынѣшнему Маріупольску обществу привеллегіи видно, склонилъ оный митрополитъ паству свою перейти съ нимъ въ подданство Россіи».

5.) По кончинѣ преосвященнаго Игнатія (16 Февраля 1786 года), епархія его была поручена викаріямъ Екатеринославской епархіи, имѣвшимъ каѳедру свою въ Старомъ-Крыму. Первымъ изъ нихъ былъ Дороѳей, родомъ грекъ, посвященный въ сей санъ 7 Марта 1787 года изъ архимандритовъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря, съ наименованіемъ его Ѳеодо-

*) Протоіерея Трифиліа. Потомки этого почетнаго священнослужителя доселѣ служатъ алтарю Господню въ Маріуполѣ и его округѣ.

*) Коллежскій совѣтникъ Хозяиновъ.

сійскимъ и Маріупольскимъ. Отъ этаго архипастыря въ нашемъ сборникѣ имѣются два письма къ упомянутому протоіерею Трифилію. Въ первомъ епископъ предписываетъ ему снять кувуклію или балдахинъ, осѣнявшій гробницу митрополита Игнатія, покоющагося въ Маріупольскомъ Харлампіевскомъ соборѣ. «Кувуклія говоритъ архипастырь, занимая много мѣста, стѣсняетъ молящихся». А во второмъ, собственноручномъ, даетъ приказаніе тому же настоятелю собора устроить архіерейское кресло—(Θρονος) и горнее мѣсто въ алтарѣ. Приводимъ этотъ документъ, цѣликомъ, какъ характеризующій епископа.

«Почтенный икономъ отецъ Трифилій! Здравствуй!

«Удивляюсь тебѣ, что ты прожилъ столько лѣтъ съ архіереемъ, не знаешь своей должности. Не знаю однако, кого болѣе надо винить; тебя ли столь небрежнаго къ должности, или покойника киръ-Игнатія, который не далъ владычествовать надъ тобою; тѣмъ болѣе, что онъ почтилъ тебя высшимъ саномъ. Въ церкви нѣтъ еще трона архіерейскаго, и ты спишь спокойно. Нѣтъ горняго мѣста (сопрестолія) а ты спокоенъ. Нѣтъ пробудись! Вотъ пріѣдутъ къ вамъ діаконы и пѣвчіе; смотри чтобы я нашелъ и тронъ и горнее мѣсто, дабы потомъ не плакаться въ старости. А какимъ образомъ это должно устроить, спроси діаконовъ, они тебѣ растолкуютъ. Подарокъ же твой, присланный съ Агаѳангеломъ возвращаю: будь здоровъ съ нимъ. До свиданья.» . . .

Протоіерей С. Серафимовъ.

д. ч. о.

Одесса, Декабря 1866 г.

Гаджибейскій Замокъ.

Въ примѣчательной «Исторіи Одессы», К. Смольянинова, на стр. 13-й разсказаны подробности о Гаджибейскомъ замкѣ и окружавшемъ его поселеніи. Разсказчикомъ историку былъ старожилый грекъ Антоній Ѳеогности. По его словамъ: «Гаджибейскій замокъ стоялъ на возвышеномъ, поросшемъ мѣлкимъ кустарникомъ берегу *) и составлялъ небольшой четверо-угольникъ, окруженный земляным валомъ. По серединѣ (замка) возвышался панцирскій домъ, не болѣе шести саженей въ длину и четырехъ въ ширину. Въ сторонѣ отъ дома, устроена была глухая мина, для храненія пороху. Въ мирное время четыре пушки торчали по угламъ замка. Неподалеку отъ него было разбросано татарское селеніе, жители котораго, помѣщались въ небольшихъ, плохо выстроенныхъ изъ мѣстнаго камня землянкахъ, покрываемыхъ на зиму войлоками».

*) Гдѣ теперь приморскій бульваръ.

Такой архаическій разсказъ многолѣтняго старца былъ бы драгоцѣненъ, если бы былъ вѣренъ. Но, къ счастью науки, время открываетъ по немногу истину. Недавнія поиски сдѣланныя мною, съ дозволенія г. Военнаго Министра, въ архивѣ генеральнаго штаба, доставили Обществу два чертежа, представляющіе фасадъ и планъ Гаджибейскаго замка, снятаго на бумагу въ 1784 году, около пяти лѣтъ до взятія его русскимъ войскомъ. Означенные чертежи совершенно измѣняютъ разсказъ грека Θеогности. Изъ фасада и плана Гаджибея видно (см. Табл. VII и VIII), что замокъ былъ каменный, въ формѣ пятиугольника, котораго вершина заканчивалась четыреугольною башнею. Передній фасъ замка состоялъ изъ четыреугольной башни съ воротами, и, по сторонамъ, изъ двухъ круглыхъ башень. Ширина замка, по фасаду была 11, длина около 16 сажень. Вышина башенъ до 4, стѣнъ до 3½ сажень. Внутри замка имѣлись жилья для гарнизона, коменданта и пороховой погребъ *), а внѣ онаго пристроенная четыреугольная стѣнка, вѣроятно для склада разныхъ запасовъ. Судя по времени и архитектурѣ, близкой съ Бендерскимъ и Аккерманскимъ турецкими замками, должно полагать что Гаджибейскій замокъ былъ построенъ послѣ 1709 года. Это можно заключать изъ того, что когда разбитый подъ Полтавою Карлъ XII бѣжалъ къ Бендерамъ, и, по переправѣ черезъ Бугъ, шелъ къ Очакову, отъ Тилигульскаго лимана, придерживаясь морскаго берега, то съ 29 на 30 Іюля 1709 года коснулся и Гаджибея, въ то время бѣднѣйшей татарской деревушки, («Nous rencontrames un petit miserable village Tartare, qui étoit la prémiére habitation, que nous eussions vue sur notre route en vingt Jours de marche, depuis le Borysthéne,» какъ объ этомъ писалъ въ дневникѣ каммергеръ короля Густавъ Адлерфельдъ *), неимѣлось въ то время никакого признака вооруженнаго замка.

Судя по названію Гаджибея, основателемъ этаго замка былъ нѣкто Хаджи, (прозвище даваемое мусульманину ходившему въ Мекку на поклоненіе гробу «послѣдняго пророка»); этотъ же Хаджи, начальствуя значительнымъ отрядомъ кочевья (улуса), для стадъ своихъ, владѣлъ и пастбищными землями по р. Днѣстру, до теперешняго Овидіополя, извѣстнаго у татаръ подъ именемъ Хаджидера, тоже Хаджи-дере, т. е. долины Хаджи. Польскіе историки Хаджибей называли Качибеемъ, въ чемъ нѣтъ никакой существенной разности.

Гаджибейскій замокъ палъ предъ Русскимъ оружіемъ 14 Сентября 1789 года, въ день

*) Замокъ, по давнему преданію, стоялъ тамъ, гдѣ теперь домъ Одесскихъ присутственныхъ мѣстъ. Форштатъ—гдѣ теперь начало Ришельевской и Греческой улицъ. См. Одесскій Альманахъ на 1831-й годъ, стр. 12 и слѣд.

*) Journal de la retraite du roi de Svéde à Bender aprés la bataille de Pultowa. См. Histoire de Charles XII. Amsterdam, 1740. t. IV, p. 163.

знаменительный для православія—воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня. Въ Октябрѣ замокъ былъ срытъ, по распоряженію фельдмаршала князя Потемкина графомъ Гудовичемъ. *). Въ началѣ 1795 года Гаджибей, сдѣлавшійся порядочнымъ портомъ, получаетъ новое именованіе—Одессы.

*) Записокъ т. IV, стр. 287.

Не основательнѣе ли считать «первымъ днемъ жизни города Одессы» *) четырнадцатое число Сентября, когда на мѣстѣ мертвеннаго мусульманства, водворилось живоначальное Христіанство?.

*) См. Первое пятидесятилѣтіе города Одессы, стр. 37.

П. Мурзакевичъ.

ч. о.

Событія подъ Очаковомъ въ 1788 г. съ Сентября до половины Ноября *).

Сентябрь.

6-го числа въ 4 часа по полудни прибылъ благополучно въ лагерь подъ Очаковомъ **), въ 50 верстахъ отъ Буга и въ 129 отъ Херсона. Ночью съ 6-го на 7-е число траверсъ Залусскій былъ двинутъ впередъ на лѣвомъ крылѣ; желая недопустить этого, непріятель около 10 часовъ сдѣлалъ вылазку и огонь изъ орудій и ручнаго оружія продолжался всю ночь; тѣмъ не менѣе работа, подъ начальствомъ генералъ-маіора Максимовича была приведена къ концу и непріятель, послѣ трехъ часоваго боя былъ прогнанъ. Въ этомъ дѣлѣ инженеръ-генералъ-маіоръ Туниковъ. былъ смертельно раненъ бомбою. Съ нашей стороны было двадцать семь убитыхъ и нѣсколько раненыхъ.

7-го числа, въ 8 часовъ утра огонь снова начался, будучи прерванъ въ теченіи часа.

*) Писавшій эти замѣтки отецъ мой баронъ Францъ-Фердинандъ Ѳедоръ Сталь, изъ баварскихъ дворянъ, служилъ вмѣстѣ съ братьями своими въ Римско-Императорской службѣ и въ чинѣ ротмистра *Кинскаго* полка (Kinsky chevaux leger regiment): пожелавъ участвовать въ достославныхъ войнахъ Россіи съ турками, перешелъ въ Императорскую россійскую службу поручикомъ въ Кинбурнскій полкъ 1785 года Сентября 29 дня; участвовалъ въ походахъ въ Тавріи 1787 по 1788 годъ въ должности адъютанта при генералъ-поручикѣ князѣ Долгоруковѣ, и какъ видно изъ формулярнаго списка, въ той-же должности «вовсе время осады Очакова на штурмѣ тамошнихъ «авангардіяхъ находился, гдѣ тяжело контузію лѣвой «руки въ кисть получилъ; за отличность пожалованъ капитаномъ 6-го Декабря 1788 года».

Рана эта, лишившая отца моего владѣнія лѣвою рукою, принудила его оставить полевую службу, и онъ по производствѣ его въ секундъ-маіора 1790 года Мая 28 дня, и, по нахожденію его въ старобыховскомъ пограничномъ баталіонѣ, назначенъ плацъ-маіоромъ этой крѣпости 1791 года. Послѣ того вышелъ въ отставку съ полнымъ пансіономъ, получая неоднократно вспомоществованіе отъ казны для поѣздокъ за границу въ 1792, 1793, 1804 и 1815 годахъ, для излѣченія отъ раны. По причинѣ этой раны записки доведены только до Декабря мѣсяца 1788 года.

**) Для полноты прилагается планъ Крѣпости, скопированный съ современной взятію Очакова модели, хранящейся въ С.-Петербургскомъ историческомъ арсеналѣ. См. Табл. IX.—П. М.

Около 9 часовъ бомба попала въ пороховой ящикъ баттереи Петра Мюллера, при чемъ два солдата были убиты, а 13 ранено.—Въ 10 часовъ я отправился съ капитаномъ Гармессомъ къ Мюллеровой баттареѣ гдѣ отыскалъ поручика Штакельберга и тутъ остался до прекращенія канонады, т. е. до 10 часовъ.

Въ 4 часа по полудни Капуданъ-паша подступилъ къ нашему лагерю. Запорожцы пытались пристать къ берегу, но имъ помѣшалъ огонь изъ орудій флотиліи и баттерей расположенныхъ на берегу. Непріятельскія баттереи были значительно повреждены. Вечеромъ я былъ командированъ въ первый разъ въ траншеи вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Долгоруковымъ. Ночью непріятель пытался исправить поврежденныя баттереи, но мы ему въ томъ, по возможности, помѣшали стрѣльбою изъ орудій.

8-го Вечеромъ насъ смѣнилъ генералъ-лейтенантъ князь Сергей Ѳедоровичъ Голицынъ.

9-го Лагерь стоявшій къ сторонѣ Березани былъ снятъ. Большая буря.

10-го Канонада отъ 3 часовъ пополудни до ночи. Поручикъ артиллеріи Непейцинъ потерялъ ногу, въ траверсѣ праваго крыла.

11-го Вечеромъ мы смѣнили въ траншеяхъ генералъ-лейтенанта Гейкинга. При князѣ Долгоруковѣ находился генералъ-маіоръ Апраксинъ.

12-го Насъ смѣнилъ князь Голицынъ.

13-го Курьеръ привезъ извѣстіе о взятіи Хотина.

14-го Все было тихо. Я посѣтилъ раненнаго премьеръ-маіора фонъ Пальмбаха.

15-го вечеромъ въ траншеѣ съ генералъ-маіоромъ княземъ Любомирскимъ.

16-го Мы смѣнены Голицынымъ.

17 и 18-го Не случилось ничего примѣчательнаго.

19-го Былъ убитъ поручикъ Раскалесъ, Залусскими волонтерами, въ траверсѣ праваго крыла. Вечеромъ я былъ командированъ къ баттереямъ съ генералъ-маіоромъ Рахмановымъ.

20-го Съ разсвѣтомъ была большая канонада, съ флота Капуданъ-паши и на Березани. Къ вечеру я былъ смѣненъ.

22-го Мы смѣнили въ траншеяхъ генералъ-лейтенанта принца Ангальтъ-Бернбургскаго.

23-го Смѣнены Голицынымъ.

25-го Командированъ въ траншеи; при смѣнѣ я получилъ сильную контузію ядромъ 24 фунтовымъ, которымъ возлѣ меня убило двухъ гренадеръ. Эта контузія заставила меня долго не оставлять постели.

Ноябрь.

8-го Командированъ къ баттереямъ. Ночью три турецкіе судна изъ ескадры Капуданапаши пробрались въ крѣпость, при сильной бурѣ, и не смотря на пальбу изъ нашихъ кораблей и съ траверса праваго крыла.

9-го Городъ былъ бамбардированъ всю

ночь съ сухопутной стороны и съ моря. Въ этотъ день бомба упала въ пороховой ящикъ Пламенцыковской баттереи и зажгла три другіе ящика. На Лиманѣ капитанъ второй роты начальникъ эскадры и кавалеръ Килсинъ, который прежде взялъ турецкій адмиральскій флагъ, былъ убитъ пушечнымъ ядромъ. Около 4 часовъ по полудни бомбардный галіотъ взорванъ былъ на воздухъ съ 140 человѣкъ, изъ коихъ убиты были самъ командиръ и кавалеръ Каріанъ и около 50 человѣкъ. Въ корабль подполковника Рибаса попало 37 ядеръ. У насъ въ этотъ день было 170 убитыхъ, и орудія наши по причинѣ сильнаго волненія дѣйствовали неуспѣшно.

10-го Пальба снова началась въ 3 часа и продолжалась до вечера. Я находился у Лимана, на правомъ крылѣ.

11-го Въ 4 часа пальба до ночи, въ которомъ премьеръ-маіоръ Вунчичь, екатеринославскаго гусарскаго полка, съ 36 солдатами былъ взятъ въ плѣнъ Запорожцами, которые, по причинѣ темноты, высадились незамѣченными. На мѣстѣ стычки найдено три отрубленныя руки. — Маіоръ полтавскаго конноегерскаго полка Шутовичъ раненъ ядромъ въ ногу.

12-го Были подвинуты впередъ баттереи лѣваго крыла. Вечеромъ князь Лобановъ подполковникъ лифляндскаго стрѣлковаго корпуса, пулею ружейною былъ смертельно раненъ въ голову, и въ туже ночь инженеръ-поручикъ Маноиловъ и капитанъ Пушкинъ были ранены, а турецкая флотилія стоявшая въ Очаковской гавани, успѣла пробраться, подъ покровомъ темноты ночи, мимо нашего флота къ флоту Капуданъ-паши.

14-го Работы продолжаются.

15-го Вице-адмиралъ принцъ Нассаускій отправился въ Варшаву и сдалъ команду надъ флотиліею Ахматову *).

19-го Генералъ-аншефъ князь Юрій Володиміровичъ Долгоруковъ отправился въ Москву съ княземъ Хованскимъ и съ графомъ Витгенштейномъ. Баронъ Икскюль уже 16-го поѣхалъ впередъ, въ Ольвіополь. Въ остальную часть мѣсяца все было довольно спокойно кромѣ бомбардированія и канонадъ.

24-го Большой пороховой магазинъ въ городѣ взлѣтѣлъ на воздухъ, при чемъ, по словамъ дезертировъ, нѣсколько сотъ человѣкъ были убиты. Каждые 40 часовъ я былъ командированъ въ траншеи. Къ концу мѣсяца австрійскій генералъ отъ инфантеріи принцъ де-Линь возвратился къ императорской (нѣмецкой) арміи.

Октябрь.

2-го Послѣ обѣда, изъ главной квартиры подъ Очаковомъ, отправился на запорожской чайкѣ черезъ Лиманъ въ Кинбурнъ, куда

*) Съ 18 Октября начальство надъ флотиліей русской, вмѣсто принца Нассау и Поль Джонеса, было поручено контръ-адмиралу Мордвинову. См. IV т. Записокъ, стр. 283.

прибылъ вечеромъ. Ночевалъ въ лагерѣ с.-петербургскаго драгунскаго полка. 3-го ѣздилъ верьхомъ къ Косѣ и крѣпости, и возвратился 4-го вмѣстѣ съ маіоромъ фонъ-Ламбсдорфомъ.

Того-же дня съ разсвѣтомъ Капуданъ-паша отправился съ флотомъ въ Константинополь.

Такъ какъ мы, на обратномъ пути изъ Кинбурна, не много опоздали, заѣхавши къ контръ-адмиралу Мордвинову на корабль Владиміръ, и слишкомъ удалились отъ линіи, такъ что нельзя было хорошо слышать лозунга, то фрегатъ Скорый насъ привѣтствовалъ картечью и заставилъ насъ подойти ближе къ линіи. Когда подошли ближе къ берегу, мы видѣли и слышали чрезвычайно сильную канонаду. Фельдмаршалъ приказалъ чтобы, по данному сигналу, разомъ производилась стрѣльба изъ всѣхъ пушекъ, мортиръ и ружей и каждому солдату, кромѣ того, данъ былъ въ руки зажженный фитиль: все это при сильной темнотѣ вмѣстѣ съ страшными криками: ура! и Аллахъ! производило чрезвычайное впечатлѣніе. Непріятель не прерывалъ канонады въ теченіе всей ночи, такъ что эта штука стоила много народа, такъ съ его стороны, такъ и съ нашей.

7-го Островъ и крѣпость Березань были взяты нашими Запорожцами, подъ командою ихъ кошеваго атамана Головатаго: утромъ около 9 часовъ казаки на своихъ чайкахъ, подъ сильнымъ огнемъ и въ виду нашей арміи, поплыли къ острову, пристали къ нему и овладѣли береговыми баттереями которыя ими были обращены противъ непріятеля, отступившаго къ крѣпости, между тѣмъ наша маленькая флотилія приблизилась.

Гарнизонъ вывѣсилъ бѣлый флагъ и два депутата были привезены на лодкѣ въ главную квартиру для переговоровъ, которые кончились тѣмъ, что весь гарнизонъ долженъ былъ сдаться безъусловно. Въ 12 часовъ Головатый возвратился въ главную квартиру съ главнымъ флагомъ крѣпости, и въ слѣдующіе два дни занимались перевозкой плѣнныхъ, т. е. двубунчужнаго паши и 280 человѣкъ, кромѣ 40 больныхъ и раненыхъ. Въ крѣпости нашли 21 пушку и около 2000 четвертей муки съ соотвѣтствующимъ количествомъ провіанта и аммуниціею.

9-го утромъ Фельдмаршалъ велѣлъ понести взятыя знамена въ траншеи и тамъ выставить. Но такъ какъ турки готовились къ вылазкѣ и уже выставили знамя предъ своимъ ретраншементомъ, то Фельдмаршалъ снова велѣлъ снять знамена. Ночью начали строить баттереи для бреши на лѣвомъ крылѣ для 24 пушекъ, работа эта была окончена 10-го, оставалось только снабдить баттереи орудіями.

Но 11-го на зарѣ непріятель сдѣлалъ сильную вылазку въ эту сторону, изрубилъ генералъ-маіора Максимовича, капитана барона Аша, еще нѣсколько офицеровъ и около 40 гренадеръ и рапилъ до 70 человѣкъ. Наконецъ, послѣ бытвы, продолжавшейся два часа, не-

пріятель былъ отброшенъ назадъ, оставивъ на полѣ до 50 человѣкъ убитыми. Мы взяли знамя, непріятель-же у насъ захватилъ трехфунтовую пушку и кегорнову мортирку. Головы убитыхъ генерала и офицеровъ непріятель воткнулъ на длинныя пики, и такъ какъ послѣдніе отъ насъ были отдѣлены разстояніемъ менѣе 70 шаговъ, то мы могли ихъ узнавать. Фельдмаршалъ велѣлъ отрубить головы убитымъ Туркамъ и привезти въ лагерь — и между ними оказалась голова Аги.

Баронъ К. Сталь.
Корр. О.

3-го Ноября 1866 года.
Одесса.

Матеріалы для мѣстной исторіи.

По указу Ея Императорскаго Величества крѣпости святыя Елисаветы гарнизонная канцелярія слушала: полученнаго отъ господина генералъ-поручика и кавалера Мельгунова ордера, коимъ объявлено, отъ господина-де генералъ-маіора Исакова рапортомъ представлено, что находящіеся при рытьи Литого кургана рабочіе люди за наступившимъ нынѣ холоднымъ временемъ съ той работы спущены и найденные въ томъ курганѣ вещи, яко то: золотая цѣпочка и прочіе золотыя отломки вѣсомъ одинъ фунтъ сорокъ семь золотниковъ, голубковъ позолоченыхъ семнадцать вѣсомъ шестьдесятъ четыре золотника, серебра со ржавчиной разныхъ вещей три фунта двѣнадцать золотниковъ, съ трехъ мѣдныхъ копьецовъ сорокъ, ручка отъ кинжала съ ржавчиной и копьй изрѣдка золота одна; при томъ рапортѣ нынѣ господину генералъ-поручику представлены и тѣмъ ордеромъ велѣно помянутымъ рабочимъ людямъ за рытье того кургана денегъ семдесятъ рублей изъ Новосербской суммы выдать, а объявленные вещи принявъ отдать, къ отвозу въ Петербургъ, для представленія къ Ея Императорскому Величеству полковнику и коменданту Ирману. А поданнымъ изъ вышеписанныхъ работниковъ здѣшніе купцы Алексѣй Батраковъ и Семенъ Васильевъ со товарищи допошеніемъ просятъ о выдачѣ тѣхъ денегъ для раздѣлу всѣмъ рабочимъ за рытье того кургана, изъ нихъ Алексѣю Батракову; приказали: по силѣ вышепрописаннаго господина генералъ-поручика и кавалера Мельгунова ордеру для раздѣлу тѣмъ работнымъ людямъ за рытье того кургана изъ тѣхъ работниковъ, купцу Алексѣю Батракову семдесятъ, изъ Сербскаго вѣдомства кригсъ-цалмейстера Брекова суммы выдать, записавъ въ расходѣ съ роспи-

скою и о томъ къ кригсъ-цалмейстеру Брекло-ву послать указъ и къ капитану Аристову ордеръ, и велѣть ему вышепоказанное число вѣсомъ золото и серебро отъ тѣхъ работни-ковъ принять съ роспискою, а потомъ полков-нику и коменданту Ирману отдать съ роспи-скою-жъ. Декабря 14 дня 1763 года.

Андрей Ирманъ.

Крѣпости святыя Елисаветы изъ Духовнаго правленія Новороссійской губерніи той же крѣ-пости къ комендантскимъ дѣламъ.

Сообщеніе.

Сего года Іюня 18 дня, вышедшій съ Поль-шы священникъ Іоанъ Декаловичъ, поданнымъ въ Духовное правленіе доношеніемъ предста-вилъ: что по выходѣ онъ прежде сего поль-ской области, губерніи Уманской въ селѣ Страсть-евка, священникомъ чрезъ одинадцать годъ служа благочестію а потомъ — де когда отъ тамошняго польскаго духовнаго Консистора стали его при-нуждать, дабы онъ Уніи служить присягъ, то онъ ревнуя благочестію, въ коемъ и рожденъ, со всѣмъ своимъ домовствомъ прошлаго 763 года на сю сторону въ слободу Красну пере-шолъ съ тѣмъ, чтобъ вѣчно быть въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, въ якой слободѣ и по нынѣ находится. И понеже и ему, будучи въ санѣ священническомъ, жить въ безмѣстіи не по пристойности, да и не по-лучаются ни откуда себѣ ни какихъ для про-питанія доходовъ, не безъ бѣдности, для того просилъ Духовнаго правленія дабы о выдачѣ ему въ Переяславъ паспорта ради испрошенія отъ его преосвященства милости, куда надле-житъ представленно было; того ради оные ко-мендантскіе дѣла да благоволятъ показанному священнику на свободный ему въ Переяславъ, чрезъ Кременчугскіе форпосты, проѣздъ, выдать билетъ. 1764 года Іюня 18-го. — Софроній архимандритъ, слободы Аджамки священникъ Василій Логовинъ.

Ордеръ.

Таврическому губернатору господину дѣй-ствительному статскому совѣтнику и кавалеру Каховскому.

Рекомендую вашему превосходительству объ употребленіи всемѣрнаго старанія къ оты-сканію въ Тавридѣ сколь можно большаго числа разныхъ старинныхъ монетъ и медалей. Нѣс-колько найденныхъ тамъ и представленныхъ мнѣ древнихъ денегъ подаютъ поводъ надѣяться, что, при употребленіи попеченія вашего, число оныхъ знатнымъ образомъ будетъ умножено *). 24 Декабря 1786 года. № 522.

Кн. Потемкинъ.

*) Кажется этимъ сборомъ положено основаніе коллекціи мѣстныхъ монетъ въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Желательно чтобы каталогъ всѣхъ монетъ былъ изданъ, и хранимыя сокровища науки сдѣлались всѣмъ извѣстными.

Ордеръ.

Правителю области Таврической господину дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Каховскому.

По силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества рескрипта оставшіеся за распредѣленіемъ въ разныя званія заштатные церковники нынѣ къ вамъ отправляются для поселенія въ области вамъ ввѣренной, около четырехъ тысячъ душъ. Я рекомендую вашему превосходительству принять нужныя мѣры и старанія о пріуготовленіи имъ въ Таврической стени *) удобныхъ и выгодныхъ для жилищъ угодій и хлѣбопашества мѣстъ, и всѣ нужныя къ построенію домовъ вещи, по указному положенію для таковыхъ назначенныя, туда доставить казеннымъ коштомъ снабдивъ и домостроительными орудіями, а по прибытіи ихъ туда приложить свое стараніе о дѣйствительномъ и порядочномъ оныхъ поселеніи съ доставленіемъ имъ всѣхъ предписанныхъ выгодъ и пособій, каковыя обѣщаны мною симъ поселенцамъ; какъ-же скоро все то пріуготовите, то дайте о томъ знать всѣмъ тѣмъ господамъ генералъ-губернаторамъ и правящимъ ихъ должности у коихъ таковые поселенцы имѣются, дабы они, получа увѣдомленіе сіе, немедленно къ вамъ оныхъ отправили: куда-же вамъ о томъ относиться усмотрите изъ приложенной при семъ вѣдомости, въ коей показано и число душъ въ каждой губерніи гдѣ означенные церковники имѣются. — Апрѣля 19 дня, 1787 года. Кіевъ. № 942.

Князь Потемкинъ.

*) Кромѣ Таврической области, церковники были поселены въ Херсонѣ и Николаевѣ, при новозаводимыхъ тамъ адмиральтействахъ.

ВѢДОМОСТЬ

въ какихъ именно губерніяхъ и коликое число заштатныхъ церковниковъ показано, слѣдующихъ къ отправленію для поселенія въ область Таврическую.

Губерніи:	Состоящихъ на лицо	Неявившихся къ разбору
Въ Вятской	251	18
» Казанской	40	34
» Вологодской	151	58
» Ярославской		
» Новогородской	»	180
» Тверской		
» Нижегородской	»	64
» Пензенской	1288	
» Калужской и Тульской .	»	493
	муж. жен.	
» Резанской	897	»
» Тамбовской	149	»
» Курской	»	275
» Смоленской	104	»
» Псковской	27	»
» Воронежской и Харьковской	326	»
Итого . .	3233	1122

Ордеръ.

Правителю области Таврической господину дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Каховскому.

Городъ Ѳеодосію предоставя для поселенія однимъ только Христіанамъ, предписываю вашему превосходительству въ соотвѣтствіе того наблюсть, чтобы въ Бахчисараѣ жители были единственно Татаре. О семъ имѣете вы имъ объявить и исполненіе предписанія моего показать имъ на самомъ дѣлѣ, не отлагая ни мало, дабы я по прибытіи моемъ въ Тавриду нашелъ сіе произведено въ дѣйство.

Новые подданные ни языка ни обычаевъ нашихъ невѣдущіе требуютъ всякой защиты и покровительства. Спокойствіе и безопасность каждаго должны быть предохранены, въ таковомъ положеніи не вздумали-бы они оставить земли отцевъ своихъ. Предпріемлемое нѣкоторыми удаленіе изъ Тавриды, доказываетъ ихъ неудовольствіе. Войдите въ причины онаго и съ твердостію исполните долгъ вашъ, доставя удовлетвореніе обиженнымъ. Ласкою и благопріятствомъ привлекаютъ сердца, но правосудіе одно утверждаетъ прямую довѣренность. — Августа 16 дня, 1787 года. № 1923. Михайловка.

Князь Потемкинъ-Таврическій.

Высочайшій рескриптъ.

Господинъ генералъ-маіоръ и области Таврической правитель Жегулинъ. Давъ повелѣніе объ отправленіи чрезъ Константинопольскій проливъ въ Черное море судовъ бывшей въ Средиземномъ морѣ флотиліи нашей со всѣми тѣми нашими единовѣрцами, которые въ областяхъ нашихъ селиться желаютъ, назначили Мы для обитанія ихъ Аджибей, съ окрестностію. Но есть ли которые изъ нихъ восхотятъ поселиться въ Тавридѣ, для таковыхъ повелѣваемъ вамъ отвесть землю близъ Балаклавы и присоединить ихъ къ обществу грековъ тамо жительствующихъ. Вы примете благовременно мѣры къ ихъ водворенію, наблюдая при томъ пользы и выгоды какъ общія такъ и ихъ собственныя. О числѣ прибывающихъ поселенцовъ и о всѣхъ распоряженіяхъ, какія вы по сему учините, будемъ Мы ожидать подробныхъ донесеній и пребываемъ вамъ благосклоны. Марта 20 дня 1792 г. Санктпетербургъ. **ЕКАТЕРИНА.**

Приказъ.

слободы Калиновки, Чечелѣевки, Зеленой и прочихъ слободъ господа сотники.

Прошу для меня постараться ловить молодыхъ живыхъ оленей, козъ и сугаковъ *)

*) Примѣчательный приказъ этотъ, коменданта крѣпости святыя Елисаветы, относится къ селеніямъ и по нынѣ находящимся Херсонской губерніи, въ Александрійскомъ уѣздѣ. Актъ доказываетъ бытіе густыхъ и обширныхъ лѣсовъ тамъ, гдѣ теперь, къ прискорбію, встрѣчаются лишь слабые паростники. Въ этихъ лѣсахъ водились: дикіе олени, козы и наконецъ Сугаки. Что это были за звѣри, такъ знакомые Запорожцамъ, съ быстротою которыхъ они себя охотно сравнивали, см. сего тома стр. 544)?—Сугаковъ теперь нѣтъ и о нихъ существуетъ лишь смутное преданіе, что они когда-то давно, тысячами изъ предѣловъ малороссіи перешли, по мосту въ Новороссійскія степи. Изъ приказа Муравьева видно,

сколько можно поймать, то оныхъ живыхъ ко мнѣ прислать; за что поимчикамъ отъ меня даже будетъ плата. Сіе-жъ отъ слободы до слободы отсылать; я-жъ вашъ слуга. Мая 23 дня, 1761 года.

Матвей Муравьевъ.

что этотъ звѣрь, и въ его время считался рѣдкостью. Послѣ многихъ разнорѣчущихъ разсказовъ о Сугакахъ, удалось наконецъ дойти до истины. Вотъ эти несомнѣнныя и опредѣлительныя свидѣтельства. Сугаки или Сайгаки была особая, высокая, тощая и быстроногая порода дикихъ, смуглыхъ овецъ. Такъ ее описываетъ историкъ Карла XII, каммергеръ Адрельфельдъ (см. Histoire militaire Charles XII. IV, 113, 114.): «Brebis sauvage etaient «bonnes á manger. Ces animaux ne ressemblent point «tout-a-fait á nos brebis, étant plus maigres, et plus-«hauts, et ayant un laine de couleur obscure, e le col «fort courbée». (Journal 1709, 14 juillet).

Другой очевидецъ, натуралистъ докторъ Андрей Меверъ, въ его любопытномъ «Повѣствованіи, земомѣрномъ и естествословномъ описаніи Очаковскія левли» исполненномъ по порученію князя Потемкина, и изданномъ въ свѣтъ въ 1794 году, (на стран. 112) такъ описываетъ Сугаковъ. «По Бугу находятся изрѣдка дикія овцы «называемыя Суаки и достойныя примѣчанія по длинной «передней губѣ, которая мѣшаетъ имъ ѣсть, заставляетъ «ихъ пасти траву безпрестанно назадъ отступая. По «примѣчаніямъ здѣшнихъ жителей (т. е. Очаковской «области, что между Бугомъ и Днѣстромъ) большая часть «оныхъ удалилась въ Таврическую степь.»

Изчезли Сугаки, исчезаютъ теперь мало по малу дикіе кони.—П. М.

Археологическія замѣтки по поводу посѣщенія Аккермана и его окрестностей въ лѣтнее время 1866 года.

Проводя лѣтнія вакаціи нынѣшняго года въ 7 верстахъ къ югу отъ Аккермана въ Шабской колоніи, я воспользовался свободнымъ временемъ, чтобы познакомиться съ ближайшею мѣстностью и археологическими вопросами до нея касающимися. При этомъ служила мнѣ руководствомъ статья почтеннаго сочлена Общества, бывшаго директора Ришельевскаго лицея П. Беккера, явившаяся сперва на нѣмецкомъ языкѣ въ Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ т. V. и VI, 1852. 82 страницы in 8°, съ картою, подъ заглавіемъ:» Die Gestade des Pontus Euxinus vom Ister bis zum Borysthenes in Bezug auf die im Alterthume dort gelegenen Kolonien, и помѣщенная за тѣмъ въ III-мъ томѣ «Записокъ» нашего Общества.

Что касается самаго города Аккермана, то дѣйствительно очень жаль, что до сихъ поръ нѣтъ его монографіи. А сколько разныхъ фазъ прошелъ онъ съ того почти баснословнаго времени, когда ему было имя Змѣева (Ὀφιοῦσα)! Вскорѣ это мѣсто достигло цвѣтущаго состоянія вслѣдствіе важной своей торговли; оно называлось Тирасомъ (ΤΥΡΑΣ) по имени рѣки, на высокомъ берегу которой оно лежало. Это греческое торжище еще во II-мъ столѣтіи по Р. Х. не только существовало, но

и обращало на себя вниманіе всемогущихъ римскихъ императоровъ, о чемъ свидѣтельствуетъ любопытный мраморъ съ латинскою и греческою надписями, найденный въ 1845 году въ селѣ Коротномъ, на лѣвомъ берегу Днѣстра, около 35 верстъ выше Аккермана. *) Съ четвертаго вѣка Тирасъ, какъ и другія греческія колоніи на сѣверной окраинѣ Понта, а именно знаменитая Ольвія на р. Гипанисѣ, почти совсѣмъ изчезаетъ въ страшномъ приливѣ дикихъ народовъ, подвигавшихся впередъ по южной Россіи къ берегамъ Дуная, и по этой рѣкѣ въ среднюю Европу. Въ средніе вѣка смѣлость италіянскихъ мореплавателей, искавшихъ по всѣмъ прибрежьямъ Средиземнаго моря торговыхъ сношеній, открыла на этихъ мѣстахъ новыя купеческія факторіи. Генуэзкое Монкастро вѣроятно учреждено на развалинахъ Тирасскаго акрополя и тутъ-же нѣсколькими столѣтіями позже турецкая крѣпость Аккерманъ. И что же наконецъ, осталось отъ всей этой дѣятельности болѣе нежели двухътысячелѣтней? Нѣсколько монетъ, никакихъ почти камней съ надписями и не многіе отломки художественныхъ произведеній. Не смотря на то я убѣжденъ, что, если бы всѣ древности найденныя въ Аккерманѣ въ разныя времена, съ самаго начала были собраны въ одно мѣсто, то образовался бы весьма порядочный музей. Къ сожалѣнію жители этого города покамѣстъ не думали о таковомъ, и всѣ остатки древности теперь еще расходятся во всѣ стороны по рукамъ евреевъ и продаются нѣкоторымъ любителямъ за неимовѣрныя цѣны. Мы можемъ надѣяться, что со временемъ и въ Аккерманѣ откроется городской музей, и что жители его, побужденные примѣромъ нѣкоторыхъ изъ просвѣщенныхъ своихъ согражданъ, будутъ стараться одинъ передъ другимъ обогащать его всѣми попадающимися имъ въ руки остатками прежнихъ временъ.

Я имѣлъ удовольствіе на прогулкѣ моей по городу пользоваться руководствомъ г. инженера А. И. Панкратьева. Онъ весьма основательно указалъ на то, что вездѣ въ городѣ грунтъ на нѣсколько аршинъ, иногда даже до семи, состоитъ изъ одного щебня, и слѣдовательно только при строеніи большихъ зданій можно надѣяться найти остатки древности въ значительномъ количествѣ. Такъ напримѣръ при рытьѣ мѣста для фундамента паровой мельницы, на высокомъ берегу лимана, прорѣзанъ былъ грунтъ до 5½ аршинъ. Въ глубинѣ 1½—3 арш. было видно много остововъ, по

*) Надпись эта въ первый разъ была публикована И. Беккеромъ въ «Запискахъ» Общества Т. II. 2. (1850) стр. 416—469. Она же опять подверглась изслѣдованію Ф. К. Брунна въ III-мъ томѣ (1853) «Записокъ» стр. 47—66. По статьѣ И. Беккера, заграничнымъ ученымъ сообщилъ надпись бывшій профессоръ Дерптскаго Университета Л. Меркликъ въ Берлинскомъ археологическомъ журналѣ Гергарда 1853. Стр. 161—166 съ присовокупленіемъ рисунка. Замѣчательный двухъязычный памятникъ заслуживаетъ полнаго вниманія юристовъ. По моему мнѣнію послѣдніе два ученые справедливо сходятся въ пополненіи 4-ой строки: con(svetudi)ne.

большой части обращенныхъ къ востоку, безъ всякаго слѣда гробовъ и одеждъ; при одномъ найдена была слезница изъ обожженной глины, быть можетъ греческаго происхожденія. Въ самой крѣпости ничто не напоминаетъ о древнихъ временахъ; одне темныя внѣшнія стѣны и глубокій вымощенный ровъ около крѣпости свидѣтельствуютъ о настойчивомъ усиліи людей старавшихся здѣсь удержаться. Въ средниѣ крѣпости, на площадкѣ, съ дозволенія начальства, недавно были сдѣланы раскопки — поводъ къ нимъ, какъ всегда, убѣжденіе найти клады — на глубинѣ нѣсколькихъ аршинъ найдены фундаменты двухъ стѣнъ, соединенныхъ одна съ другою подъ прямымъ угломъ; около нихъ лежали остатки колоннъ. Такъ какъ желанные клады не открылись, то работы скоро прекратились, но, къ сожалѣнію, затѣйщикамъ раскопокъ позволено было унести съ собою найденныя колонны. Надобно полагать, что при правильномъ разысканіи не только въ самой крѣпости, но и около нея найдется еще много любопытныхъ вещей, судя напр. потому, что около тридцати лѣтъ тому назадъ, при очищеніи мѣстности у подошвы высокаго берега подъ крѣпостью, для пристани пароходовъ, кромѣ уцѣлѣвшаго каменнаго гроба были открыты нѣкоторыя весьма рѣдкія монеты, а именно золотая царя Лисимахи, находящаяся въ коллекціи Общества и серебряная, автономная, г. Тираса оставшаяся у Д. М. Княжевича.

Съ г. Панкратьевымъ я посѣтилъ старинную греческую церковь Св. Іоанна Сучавскаго, стоящую также на высокомъ берегу Днѣстра. Діаконъ указалъ намъ на каменную нагробную плиту, находящуюся въ капницѣ, построенной надъ могилою Св. Іоанна. По очищеніи плиты я могъ разобрать слѣдующія слова въ первыхъ трехъ строкахъ, — а ихъ всего четыре: EN MHNI ιϑΛΛΙ . . . | . . . ΚΙΤΑΙ ϬϑΛΟϹ | Χ ρ ϑ Ιω ΑΝΝΗϹΤϑ ΠΑΝ. Г. Панкратьевъ обѣщалъ мнѣ снять съ этой надписи вѣрный снимокъ. Капница эта, говорятъ, построена была въ 1492 году.

Ниже крѣпости, на Лиманѣ, противъ этой церкви находилась старинная пристань, слѣды которой теперь еще видны въ оставшихся дубовыхъ сваяхъ, около которыхъ въ водѣ находили, въ разныя времена, много древнихъ греческихъ монетъ.

Меня привели также въ армянскую церковь, стоящую недалеко отъ греческой. Учитель тамошней школы показалъ намъ три старинныя армянскія надписи, впущенныя въ стѣны съ обѣихъ сторонъ алтаря, изъ которыхъ одна, по его словамъ, составлена девять столѣтій тому назадъ. Мнѣ обѣщали сообщить вѣрные ихъ рисунки въ непродолжительномъ времени. Они тѣмъ болѣе будутъ любопытны для нашего Общества, что оно имѣло случай помѣстить въ новѣйшемъ томѣ своихъ Записокъ переводы и объясненіе доставленныхъ ему съ давняго

времени копій многихъ армянскихъ надписей находящихся въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи, редактированныя архимандритомъ Лйвазовскимъ, въ Ѳеодосіи.

Кромѣ того имѣю честь при семъ передать Обществу отъ имени г. корреспондента Л. А. Бѣликовича, въ Аккерманѣ, весьма любопытный отломокъ камня съ греческою надписью. Г. Бѣликовичъ получилъ его недавно отъ одного еврея, по словамъ котораго—я имѣлъ случай самъ говорить съ этимъ евреемъ—этотъ отломокъ найденъ былъ мальчикомъ на песчаномъ курганѣ, въ Бугазѣ, около $1\frac{1}{2}$ версты отъ карантина. На камнѣ, имѣющемъ въ длину 2 вершка, въ ширину 2, 2 и въ толщину 1, 9, прочитать можно слѣдующія буквы:

ΟΣΕΙΔ
ΔΟΝΤΟ
ΩΝΤΟΣ
ΜΟΥ

здѣсь ясно видны три имена: Π(ΟΣΕΙΔ)ΟΥ—ΜΕ)ΔΟΝΤΟ(Σ—ΞΕΝΟΦ)ΩΝΤΟΣ. Четвертое имя быть можетъ ΝΕΟΠΤΟΛΕ(ΜΟΥ. Но откуда этотъ отломокъ? Какое было назначеніе этого камня? Мы знаемъ изъ вышепомянутаго сочиненія г. Беккера, что ближайшее поселеніе греческое, къ нынѣшнему Бугазу, была «башня Неоптолема» и «Гермонактово мѣстечко», ср. Страбона кн. VII. 3 § 16. Ἐπὶ δὲ τῷ στόματι τοῦ Τύρα πύργος ἐστὶ Νεοπτολέμου καλούμενος καὶ κώμη Ἑρμώνακτος λεγομένη. Г. Беккеръ полагаетъ, что башня эта стояла на сѣверномъ берегу Кимбетскаго лимана и что возлѣ нея лежало это мѣстечко. И въ самомъ дѣлѣ нашли на этихъ мѣстахъ фундаментъ круглаго строенія; но до сихъ поръ еще никакіе камни съ надписями не были найдены на этой мѣстности. Вообще надобно замѣтить, что по всему прибрежному пространству съ Истра почти до Гипаниса надписи очень рѣдки. Бёкъ въ своемъ собраніи, т. II стр. 117, привелъ только одну надпись и то весьма незначительную, найденную въ Аджидерѣ, нынѣшнемъ Овидіополѣ. Кромѣ ея извѣстна только вышеупомянутая надпись Тирасская, написанная отчасти на латинскомъ, отчасти на греческомъ языкѣ. Къ этимъ теперь присоединяется наша третья. Отломокъ, видно, сильно пострадалъ отъ волнъ, концы его совсѣмъ округлены; по этому очень быть можетъ, что онъ выброшенъ моремъ, а первоначально находился на другомъ берегу лимана, гдѣ съ большею вѣроятностью г. Беккеръ помѣщаетъ древній городъ греческій Νικώνιον. Напрасно старались отыскать около мѣста находки еще другіе отломки. Но такъ какъ можетъ легко случиться, что кто нибудь изъ поселенцевъ ближайшаго Шабскаго посада найдетъ такой обломокъ, то я не преминулъ просить г. пристава этого посада К. Б. фонъ Брантена обращать вниманіе на такіе остатки, и въ случаѣ какой нибудь находки взять ее на сохраненіе. Отъ Шабскаго моего хозяина я слышалъ, что

около Кимбетъ на Траяновомъ валѣ, не рѣдко, находили разныя древнія монеты, и старикъ еврей Мошка, въ русскомъ посадѣ, показалъ мнѣ найденную крестьяниномъ на полѣ мѣдную монету царя Птолемея. Онъ требовалъ за нее 10 р.

Хозяинъ мой повелъ меня также къ находящейся, среди полей колоніи, такъ называемой «Крестъ-могилѣ», т. е. къ большому кургану лежащему между двумя маленькими, на которомъ стоитъ погруженный въ землю камень съ крестомъ. Подлѣ него лежалъ другой камень— въ длину $1\frac{1}{2}$ арш., въ ширину $1\frac{1}{4}$ арш.— разломанный на два куска, также съ большимъ крестомъ и съ надписью. Послѣдняя чрезвычайно не ясна, потому что камень весьма рыхлъ и изъѣденъ. Надпись эта содержитъ слѣдующее:

NIKOΛA . .
ΠOY8BAЄ
IΔO
Є·

Кто же былъ похороненъ подъ этою плитою? Далеко въ окружности нѣтъ никакого поселенія. Крестъ-могила лежитъ на разстояніи 8 верстъ отъ Шабскаго посада и 3, отъ Кимбетъ. Найденъ и третій камень на этомъ курганѣ съ надписью, но, кажется, турецкою.

Не могу окончить этихъ моихъ замѣтокъ, не сказавъ нѣсколько словъ объ одномъ мѣстѣ латинскаго поэта, относящемся къ нашему Днѣстру и къ окрестностямъ его, но требующемъ надлежащаго толкованія. Валерій Флаккъ, поэтъ перваго столѣтія по Р. Х., въ своихъ «Argonautica» кн. VI ст. 84 и слѣд. разсказываетъ, какъ всѣ народы Скиѳіи собирались къ устьямъ Истра, чтобы участвовать въ борьбѣ между Аргонавтами и преслѣдовавшими ихъ Колхійцами.

Linquitur abruptus pelago Tyra, linquitur et mons
Ambenus et gelidis pollens Ophiusa venenis.

т. е. «оставляютъ отдѣленный отъ моря Тирасъ, оставляютъ гору Амвенъ и извѣстную хладнымъ ядомъ своимъ Офіусу». Г. Беккеръ въ Запискахъ Общества т. II. стр. 418 слова abruptus pelago перевелъ: «впадая въ Черное море» (pelagus), какъ будто имъ поглощается, «вслѣдствіе быстроты своего теченія». Однако это не выражается причастіемъ abruptus, но было бы легче abreptus, какъ и поправилъ одинъ изъ комментаторовъ г. Люнеманъ. Кромѣ того, кто видѣлъ смирное теченіе нашего Днѣстра по лиману, какъ онъ тихо расширяется, далеко выходя изъ своего русла, тотъ не найдетъ удобопримѣнимымъ это названіе. Г. Беккеръ прибавляетъ, что «нѣкоторые объясняютъ эти слова «такъ, будто они сказаны были въ отношеніи «къ Днѣстровскимъ порогамъ». Сожалѣю, что онъ не прибавилъ, какъ въ такомъ случаѣ переводятъ слова Валерія. По моему убѣжденію смыслъ упомянутыхъ словъ ясно слѣдующій: «оставляютъ рѣку Тирасъ, отдѣленную отъ моря» —большимъ лиманомъ, который Валерій, или тотъ у кого онъ это заимствовалъ, считаетъ не частью рѣки, но зали-

вомъ, далеко входящимъ во внутренность материка. Если уже въ древнѣйшія времена существовала продолговатая песчаная пересыпь не дающая почти проѣзда кораблямъ по обоимъ гирламъ, большому Цареградскому и меньшему, сѣверному, Очаковскому — я самъ имѣлъ возможность убѣдиться глазами своими, съ какимъ трудомъ маленькій пароходъ «Батюшка» перешелъ чрезъ мель, находящуюся при входѣ въ Цареградское гирло — то можно было бы отнести эти слова къ этой пересыпи, хотя безъ сомнѣнія менѣе удобно. Но уже г. Беккеръ въ упомянутой статьѣ, стр. 23 и слѣд. весьма справедливо замѣтилъ, что безъ сомнѣнія въ древности входъ въ лиманъ Днѣстровскій былъ совсѣмъ открытъ, и конечно нельзя себѣ представить, чтобы при такомъ состояніи входа, какъ онъ нынѣ, греки, эти практическіе моряки, могли думать о постройкѣ себѣ колоніи на Днѣстровскомъ лиманѣ. Напротивъ, не только этой пересыпи не было въ древности, но и не было низменности, находящейся нынѣ между карантиномъ и Кимбетами, такъ что «башня Неоптолема» стояла на высокомъ правомъ берегу у самаго устья. Слѣдовательно и отломокъ выше упомянутый не могъ первоначально находиться на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь его нашли, но онъ перенесенъ туда, если не волнами съ другаго берега, то, по крайней мѣрѣ, съ вышележащаго берега правой стороны. Касательно причастія abruptus я долженъ прибавить, что обыкновенно оно употребляется у Римлянъ отомъ, что насильно отторгнуто, оторвано, именно о крутыхъ скалахъ, недоступныхъ. То, отъ кого вещь оторвана, отдѣлена, прибавляется въ творительномъ падежѣ съ предлогомъ a, и безъ него. Ср. Лив. III. 19. homo de vestra plebe, quam partem velut abruptam a cetero populo vestram patriam peculiaremque rempublicam fecistis.

Чтобы отличить городъ отъ рѣки тогоже имени, поэтъ называетъ первый старинным именемъ Ὀφιοῦσσα, — Змѣевымъ. Какъ нынѣшніе жители говорятъ, Аккерманъ вполнѣ заслуживалъ это имя. Теперь еще на нѣкоторыхъ мѣстахъ города бываетъ очень много змѣй, хотя въ послѣднее время вообще число ихъ значительно убавилось, вѣроятно ото того что расширеніемъ полей и садовъ уменьшилось пространство болотистыхъ мѣстъ около города.

Труднѣе опредѣлить гору Ambenus, которая не упоминается никакимъ другимъ авторомъ. Этотъ вопросъ не менѣе теменъ, какъ вопросъ, гдѣ находилась на Тирасѣ могила Киммерійскихъ царей, убитыхъ своимъ народомъ по разсказу Геродота IV. 11. (καὶ τοὺς μὲν ἀποθανόντας ὑπ' ἑωυτῶν θάψαι τὸν δῆμον τῶν Κιμμερίων παρὰ ποταμὸν Τύρην. καὶ σφέων ἔτι δῆλός ἐστι ὁ τάφος.): «Умерщвленныхъ народъ Киммерійцевъ похоронилъ на рѣкѣ Тирасѣ, и теперь еще видна могила». Или, гдѣ находится эта игра природы, о которой упоминаетъ тотъ же историкъ въ гл. 82. (Θωμάσια δὲ ἡ χάραξις τῆ οὐκ ἔχει, χωρὶς ἢ ὅτι ποταμούς τε πολλῷ μεγίστους καὶ

ἀριθμὸν πλείστους. τὸ δὲ ἀποθωυμασαι ἄξιον καὶ πάρεξ τῶν ποταμῶν καὶ τοῦ μεγάθεος τοῦ πεδίου παρεχεται, εἰρήσεται· ἴχνος Ηρακλέος φαίνουσι ἐν πέτρῃ ἐνεόν, τὸ εἶκε μὲν βήματι ἀνδρὸς, ἔστι δὲ τὸ μέγαθος δίπηχυ, παρὰ τὸν Τύρην ποταμόν): «Удивительнаго ничего не имѣетъ эта страна кромѣ большихъ и многочисленныхъ рѣкъ, но что достойно удивленія, исключая рѣкъ и пространства равнины, скажу. Показываютъ слѣдъ Геркулеса находящійся на скалѣ; онъ похожъ на слѣдъ мужчины, но имѣетъ два фута въ длину, на рѣкѣ Тирасѣ». Быть можетъ эта игра природы находилась на скалахъ лежащихъ на берегу Днѣстра верстахъ въ трехъ отъ Аккермана къ югу. Но едва ли можно надѣяться, чтобы скала эта теперь еще существовала; ибо давно уже ломаютъ и вывозятъ камни оттуда на разныя постройки; въ нынѣшнемъ же году это дѣлается въ большихъ размѣрахъ для расширенія Одесской гавани.

Но откуда заимствовалъ эти свѣдѣнія о Понтѣ Валерій Флаккъ? Конечно изъ греческихъ источниковъ, какъ и весь матеріалъ для своего эпоса. Греки уже рано имѣли подробныя извѣстія объ этихъ отдаленныхъ мѣстахъ; отъ нихъ получили свои свѣдѣнія Римляне. Удивительно, что никто до сихъ поръ еще не указалъ на первое упоминаніе нашей Ольвіи у римскаго элегика Проперція. II, 7, 17. и слѣд.

Hinc etenim tantum meruit mea gloria nomen,
Gloria ad hibernos lata Borysthenidas.

Поэтъ умбрійскій, жившій во время Августа, говоритъ здѣсь «о славѣ своихъ стихотвореній, дошедшей уже до крайнихъ предѣловъ обитаемой земли, до зимнихъ Борисѳенитовъ». Также у другихъ писателей Борисѳенъ и Танаисъ упоминаются, какъ конецъ свѣта къ сѣверовостоку; см. Келера: Ilesi courses. стр. 537. и на чрезмѣрный холодъ Скиѳіи уже жалуется Геродотъ. IV. 28. Извѣстно изъ того-же писателя (IV, 18), что греки называли жителей Ольвіи Борисѳенитами, между тѣмъ какъ послѣдніе себя называли Ольвіополитами, а Борисѳенитами жителей на рѣкѣ Борисѳенѣ. Римскій поэтъ употребляетъ здѣсь другую форму патронимическую Borysthenidae, потому что первая форма не идетъ въ дактилическій размѣръ. Она образована какъ Τυνδαρίδης, Ἀλκμαωνίδης и др. и наводитъ насъ на имя рѣчнаго бога Борисѳена, одного изъ родоначальниковъ скиѳскихъ (см. Герод. IV. 5).

Я отмѣтилъ это мѣсто Проперція 13 лѣтъ тому назадъ, въ Казани, и думалъ себѣ, что-же бы сказалъ римскій поэтъ о насъ несчастныхъ жившихъ на границѣ Сибири, если ему уже страна прибрежная Чернаго моря оказалась зимнею (hibernus). И не смотря на то цивилизація, по истеченіи двухъ тысячъ лѣтъ, распространяется по этому берегу изъ дальняго сѣвера, а не съ юга. Sic tempora mutantur!

О. Струве.
д. ч. о.

Одесса, 21 сентября,
1866.

О дипломатическихъ сношеніяхъ египетскаго султана Бибарса съ золотоордынскимъ ханомъ Берке.

Въ одномъ изъ дѣльныхъ примѣчаній своихъ къ переводу исторіи Египта, Макризи, Катмеръ собралъ, по разнымъ источникамъ, многія подробности о посольствахъ, отправленныхъ султаномъ Бибарсомъ къ хану Берке, которому тогда былъ подвластенъ весь теперешній, Новороссійскій, край По сему самому мнѣ показалось кстати помѣстить здѣсь, въ русскомъ переводѣ, этотъ интересный отрывокъ г. Катмера (Histoire des sultans mamlouks de l'Egypte ect. Paris, 1837. I, 1, pag. 213—218), не всякому изъ нашихъ читателей доступнаго въ оригиналѣ. Поставленныя подъ текстомъ примѣчанія прибавлены русскимъ переводчикомъ.

Получивъ отъ Монголовъ, ему передавшихся (во время войны между ханами Гулагу и Берке) точныя свѣдѣнія о могуществѣ Берке, о его столицѣ и путяхъ туда ведущихъ, Бибарсъ думалъ оказать услугу исламизму, вступая въ тѣсную связь съ этимъ могущественнымъ владѣтелемъ.

По этому онъ къ нему отправилъ посланниками правовѣда Меджд-эддина (Medjd-eddin) и эмира Сейфъ-эддинъ-Кештека (Seif-ed-din-Keschtek), въ сопровожденіи двухъ Монголовъ изъ числа переселившихся въ Египетъ. Онъ имъ передалъ письмо, заключающее въ себѣ извѣстія до исламизма касавшіяся и между прочимъ—описаніе возведенія въ санъ калифа Гакема, съ родословною сего владыки, написанною золотыми буквами и свидѣтельствующею его происхожденіе отъ Могаммеда, формально подвержденное подписью главнаго кади. [1]).

Въ другомъ письмѣ султанъ всѣми силами подстрекаетъ Берке продолжать съ усердіемъ войну съ Гулагу. Онъ ему выставляетъ значительность военныхъ силъ египетскихъ и разнородный составъ ихъ, число всадниковъ туркоманскихъ, курдскихъ и арабскихъ, число владѣтелей мусульманскихъ и франкскихъ, которые, будучи съ нимъ связаны договорами, союзами или перемиріями, признавали верховную власть его и готовы были, по его приказанію, присоединиться къ его войску съ своими отрядами. Словомъ, онъ ничего не забылъ изъ того, что могло побудить хана участвовать въ

---

[1]) Не смотря на эту подпись можно усомниться въ томъ, былъ-ли приведенный калифъ Гакемъ дѣйствительно изъ дому Аббассидовъ (Weil, Geschichte der Chalifen, IV p. 28). Выдавая себя за потомка Мостаршида, тридцать девятаго калифа аббассидскаго, онъ послѣ тщетной попытки Бибарса возвратить его предшественнику Багдадъ, павшій подъ власть Монголовъ въ 1258 году, съ согласія султана избралъ резиденціею своею городъ Каиро, гдѣ впрочемъ, подобно всѣмъ его преемникамъ, числомъ 18, находился только въ почетномъ плѣну, точно такъ, какъ римскіе папы въ Авиньонѣ.

войнѣ, устранить препятствія и показать ему, сколь было-бы для него постыднымъ оставаться праздным въ этомъ случаѣ. Оканчивая письмо, онъ еще увѣдомляетъ хана о прибытіи въ Египетъ отряда Монголовъ, его подданныхъ и о почетномъ пріемѣ ихъ, изъ уваженія къ ихъ владѣтелю. Татарскимъ посланникамъ переданы были ихъ соотечественниками подробности о военныхъ силахъ султана, о мужествѣ, съ которымъ онъ постоянно боролся съ врагами исламизма, о его расположеніи къ хану Берке, желаніи ему успѣха въ его предпріятіяхъ и усердіи съ которымъ онъ ему содѣйствовалъ бы въ его стараніяхъ обезпечить всеобщій миръ. Снабдивъ посланниковъ со всѣми потребностями для путешествія, Бибарсъ отправилъ ихъ на галерахъ, нагруженныхъ припасами на нѣсколько мѣсяцевъ. Снявши якори въ мѣсяцѣ Могарремъ 661 года (1263 по Р. Х.), они прибыли во владѣнія императора Ласкариса (Михаила Палеолога), который ихъ принялъ съ почестями. При дворѣ сего государя находились тогда посланники Берке, которые были приняты въ прощальной аудіенціи и получили дозволеніе уѣхать вмѣстѣ съ египетскими посланниками. Правовѣдъ Меджд-Эддинъ, по случаю постигшей его болѣзни, возвратился въ Египетъ, вмѣстѣ съ эмиромъ Джелалъ-Эддином и шейхомъ Нуръ-Эддинъ-Али, посланниками Берке; эмиръ же Сейфъ-Эддинъ-Кештекъ продолжалъ свой путь съ прочими товарищами. Греческій императоръ за тѣмъ письменно увѣдомилъ Бибарса, что онъ, принявши его пословъ и желая свидѣтельствовать ему свое уваженіе, взялъ на себя всѣ путевые ихъ издержки и отпустилъ ихъ далѣе, такъ что они вѣроятно уже прибыли къ Берке.

Дѣйствительно Сейфъ-Эддинъ съ товарищами, отправившись изъ города Анія [2]), гдѣ они были приняты императоромъ, прибыли въ двадцать дней въ Константинополь. Оттуда они отправились въ Истамполь и за тѣмъ въ Дексайту [3]) т. е. въ гавань, куда пристаютъ суда,

[2]) Французскій переводчикъ спрашиваетъ: не должно ли здѣсь вмѣсто Aniah читать Aenia, подъ которымъ вѣроятно имѣлъ въ виду городъ сего имени въ Македоніи. Но въ этомъ случаѣ ошибается, не арабскій авторъ, но его переводчикъ, поелику первый ясно говоритъ о лежащемъ противъ острова Самоса на берегу Каріи городѣ Анеа, Anaea (Tafel und Thomas, Urkunden etc. III, 71, 161). По договору, заключенному въ Нимфеонѣ (въ Лидіи близъ Магнезіи, въ договорѣ Nifum), въ 1261 году, Генуэзцамъ, между прочимъ, дозволено было селиться въ этомъ городѣ, гдѣ удержались до конца столѣтія (Heyd, Die ital. H. Col. in Griechenland, въ Zeitschrift f. d. allg. Staatswiss. XXVII, 447). Египетскіе посланники могли тамъ застать легко императора, занятаго войною съ франкскими владѣтелями Морея, куда именно въ 1263 году отрядилъ большой флотъ (Fallmerayer, Gesch. d. Halbinsel Morea cf. Pachymeres, Mich. Paleol).

[3]) Не могу также согласиться съ Катрмеромъ, что здѣсь говорится, быть можетъ, объ Одессосѣ близъ Варны, поелику Судакскимъ кораблямъ не было никакой надобности заходить, на пути своемъ въ Грецію, къ Болгарскому берегу. По созвучію, Декасита напоминаетъ Дакибизу (Dakibyza, Pachym. I, 192, II, 103), приморскую Никейскую крѣпость, гдѣ Михаилъ Палеологъ содержалъ несчастнаго Іоанна Ласкариса, низверженнаго имъ съ престола. Если бы посланники египетскіе дѣйствительно изъ этой крѣпости отправились въ Судакъ, то городъ Istanbol, куда они

идущіе изъ Судака. За тѣмъ снова снялись съ парусами и пристали къ противоположному берегу. Для этого переѣзда требуется обыкновенно десять дней, но иногда, при попутномъ вѣтрѣ, можно его совершить въ двое сутокъ. Достигши вершины горы Судакской, они тамъ были встрѣчены Таюкомъ [4]) намѣстникомъ этой области, который, давъ имъ почтовыхъ лошадей, провожалъ ихъ до города Кримъ (Крымъ т. е. Эски-Крымъ, Солкатъ), стоявшій на разстояніи дневнаго пути отъ берега и населенный Кипчаками, Русскими и Аланами. Послѣ дня ѣзды они вступили въ обширную равнину, гдѣ встрѣтили начальника провинціи и миріарха Тукъ-Буга [5]). Послѣ двадцати дней ѣзды по необозримой степи, покрытой палатками и стадами, они прибыли къ рѣкѣ Этиль (Волга), при которой находилась резиденція Берке. Рѣка сія, вода коей сладка, по ширинѣ равняется Нилу и покрыта русскими барками; посланники получали, во время путешествія своего, барановъ и всякаго рода съѣстные припасы. Когда подошли на небольшое разстояніе отъ Орды, визирь Шерфъ-Эддинъ вышелъ имъ на встрѣчу. Онъ былъ родомъ изъ Кавказа и говорилъ равнымъ образомъ по арабски и по турецки. Онъ назначилъ посланникамъ отличное помѣщеніе и послалъ имъ мясо, рыбу, молоко и другіе при-

---

прибыли изъ Константинополя могъ быть сама Никея, только что переставшая быть столицею имперіи и сохранившая, быть можетъ на время еще, честь быть названной городомъ κατ' ἐξοχήν, пока эта честь у ней не была похищена Стамбуломъ (Istanbol, εἰς τὴν πόλιν, Константинополь). Если же гавань Дексипта находилась, не при Мраморномъ, но при Черномъ морѣ, то остается только положить, что французскій переводчикъ не передалъ имя въ точности словъ арабскаго автора, или же, что посланники изъ Константинополя только переправились въ Перу и примѣнили исключительно къ ней общее обоимъ городамъ наименованіе Стамбулъ.

[4]) Можетъ быть этотъ «Taiouk» «или Tabouk» былъ одно и тоже лицо съ «арабомъ Божіимъ Тобакъ», скончавшимся въ Сугдеѣ въ 1284 году (Зап. Общ. V, 611. Въ этомъ случаѣ оказалось бы, что комендантъ Судакскій былъ христіяниномъ, подобно многимъ другимъ изъ его соотечественниковъ въ Крыму, по крайней мѣрѣ до временъ ревностнаго мусульмана Узбека.

[5]) Едва-ли миріархъ «Touk-Bouga» не былъ одно и тоже лицо съ Телебугою нашихъ лѣтописцевъ (по монгольски Талабуха) старшимъ сыномъ Менгу-Тимура († 1281 племянника и преемника Берке († 1266). Еще при этомъ ханѣ Телебуга пользовался большимъ уваженіемъ въ ордѣ, господствовалъ именно въ задѣпровской и поволжской степяхъ (Савельевъ, Монеты Джучидовъ и проч. С. П. 1858, II, 286) и содѣлался даже ханомъ по низверженіи родного дяди Туда-Менгу (ок. 1284), хотя за тѣмъ, въ свою очередь, былъ низверженъ Ногаемъ, который на его мѣсто возвелъ на престолъ (1291) младшаго брата его Токту, отца Узбека. Причина, по которой Телебуга или Талабуха у Катрмера называется Touk-Bouga, могла быть та самая по которой Ремъ (Gesch. d. M. A. IV. II, 62) назвавши въ одномъ мѣстѣ сына Менгу-Тимура Tuka-Buka, въ другомъ его же называетъ Tala-Baka (ibid. Stamm-tafel, № 3. Mong. Dyn. in Kaptchak), подобно тому какъ у Pétis de la Croix едва ли не тотъ самый ханъ называется» Tocta ou Belgaba (Abel-Rémusat Mém. s. l. rel. pol. des princes chrétiens etc avec les emp. mongols. Paris, 1824 p. 187).

Нужно однако замѣтить, что, по мнѣнію Савельева, (l. c. II, 191), основанному на сохранившейся монетѣ 1281 года, младшій сынъ Менгу-Тимура уже тогда долженствовалъ быть ханомъ, по крайней мѣрѣ на время, и что, по его же монетамъ, битымъ за тѣмъ въ Харезмѣ, онъ назывался также Тохтубекомъ (ibid. 280) т. е. именемъ, которое египетскими посланниками легко могло быть превращено въ Тукъ-Буга.

пасы. За тѣмъ посланники представились хану, возлѣ котораго былъ везиръ. При этой аудіенціи они строго соблюдали этикетъ, бывшій въ обыкновеніи при этомъ дворѣ и о которомъ они предварительно освѣдомились. Слѣдовало: войти съ лѣвой стороны, а за тѣмъ, передавши свои письма, перейти на правую сторону и стать на оба колѣна. Никто не можетъ войти въ палатку хана со шпагою, ножемъ, булавою или какимъ бы то нибыло другимъ оружіемъ. Запрещено было: ступать на порогъ палатки, снять съ себя латы, развѣ находясь на лѣвой сторонѣ; оставлять лукъ натянутымъ и стрѣлы въ колчанѣ; ѣсть снѣгъ или мыть платье въ станѣ.

Берке принялъ пословъ подъ обширною палаткою, въ которой могли помѣститься, по иным, сто человѣкъ, а по другимъ даже пятьсотъ. Она была покрыта бѣлымъ войлокомъ, но обита внутри обоями изъ богатой шелковой матеріи и украшена жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Ханъ сидѣлъ на престолѣ, ноги его висѣли, опираясь на подушки, такъ какъ онъ страдалъ отъ подагры. Возлѣ него сидѣла первая его супруга, называемая Тагтагай-катунъ. У него были еще двѣ жены: Джижекъ-катунъ и Кегаръ-катунъ, всѣ бездѣтныя. У Берке борода была рѣдкая, лицо толстое, желтоватаго цвѣта. Волоса были собраны въ косы возлѣ ушей, въ коихъ висѣло по драгоцѣнному камню. Онъ былъ одѣтъ въ кафтанѣ китайскаго шелку и голова была покрыта шапкою. Сапожки его были изъ краснаго бархата. У него не было меча, но онъ былъ опоясанъ золотымъ кушакомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями и на которомъ висѣлъ кошелекъ изъ зеленой кожи болгарской. Въ этотъ кушакъ были вдѣланы черные загнутые крючки (cornes) покрытые золотомъ. Возлѣ него сидѣли рядомъ, на скамѣечкахъ, отъ пятидесяти до шестидесяти эмировъ.

Лишь только посланники были введены въ палату, какъ они передали хану письмо, которое имъ было принято благосклонно. Онъ приказалъ везирю прочесть его. За тѣмъ пригласили пословъ перейти съ лѣвой стороны на правую и помѣстили ихъ противъ стѣны палатки за эмирами, которые сидѣли рядомъ предъ троном. Наконецъ онъ велѣлъ подавать имъ кумысъ и вареный медъ, мяса и рыбу. По окончаніи обѣда, ханъ велѣлъ имъ дать помѣщеніе въ кварталѣ (quartier) любимой супруги своей Джижекъ-катунъ, которая, на слѣдующее утро, угостила ихъ въ своей палаткѣ. Вечеромъ они возвратились въ свою квартиру. Берке часто посылалъ за ними и распрашивалъ ихъ объ Египтѣ, о слонахъ и жирафахъ. Однажды онъ ихъ спросилъ: правда-ли, какъ его увѣряли, что надъ Нилом была поставлена кость отъ ноги исполина, служащая мостомъ [6])? Посланники отвѣчали, что они никогда невидѣли ничего подобнаго.

[6]) Этотъ вопросъ, сколь бы онъ не казался безсмысленнымъ, основанъ на весьма древнемъ преданіи, сохра-

Письмо султана было переведено по турецки главнымъ кади, состоявшимъ при ханѣ. Экземпляръ перевода былъ отправленъ къ хану, который велѣлъ прочитать его въ присутствіи всѣхъ придворныхъ и казался весьма доволенъ имъ. Онъ простился съ посланниками, передавъ имъ отвѣтъ свой и вмѣстѣ съ ними отправилъ своихъ пословъ въ Египетъ. Всѣ они возвратились чрезъ владѣнія греческаго императора, и прибыли къ Бибарсу въ 662 году. Узнали чрезъ нихъ, что при дворѣ монгольскаго государя каждая ханша и каждый эмиръ имѣли при себѣ имана и муэззина, который объявлялъ часы молитвы, и — что въ школахъ, изучали алкоранъ.

Между тѣмъ Бибарсъ, прибывши, по своемъ возвращеніи изъ города Каракъ (Петра), въ окрестности Газы, получилъ извѣстіе отъ эмира Ицъ-Эддина, намѣстника Египта, что къ порту александрійскому пристали два посланника Берке, а именно эмиръ Джелалъ-Эддинъ и шейхъ Нуръ-Эддинъ, въ сопровожденіи большой свиты и что вмѣстѣ съ ними прибылъ начальникъ генуезскій (вѣроятно капитанъ корабля) и посланники императора Ласкариса и Ицъ-Эддина, владѣтеля Рума [7]), въ Малой Азіи. Бибарсъ осыпалъ пословъ дарами, велѣлъ имъ изготовить велико-

---

шившимся у Арабовъ. Такъ Катремеръ (p. 218) приводитъ мѣсто изъ рукописнаго сочиненія Абулъ-Алгакома объ «Исторіи завоеванія Египта», что тѣло исполина, именемъ Aoudj, убитаго Моисеемъ, упало въ Нилъ и служило за тѣмъ мостомъ, по которому переходили чрезъ эту рѣку, и подобная басня была еще въ ходу въ XV столѣтіи. По Шильтбергеру (Reisebuch, издан. 1859 года, стр. 120.), самъ онъ видѣлъ въ Аравіи ножную кость исполина Allenkiaisser, служившую мостомъ. Она соединяла двѣ скалы, раздѣленныя узкою долиною, въ которой протекалъ ручей, и находилась на пути, которымъ должны были слѣдовать караваны.

Въ недальномъ отъ нея разстояніи былъ еще настоящій мостъ, построенный, лѣтъ двѣсти передъ его временемъ, однимъ изъ владѣтелей Египта.

Въ примѣчаніе къ переводу книги Шильтбергера, (въ I томѣ Записокъ Новоросс. Университ.) я доказываю, что этотъ мостъ могъ только быть сооруженъ великимъ Саладиномъ въ окрестностяхъ крѣпостей Каракъ и Шаубакъ въ каменистой Аравіи, и что подъ исполиномъ Алленкаиссеромъ должно разумѣть Александра Македонскаго, съ именемъ котораго на востокѣ смѣшалось, въ теченіе вѣковъ, столь много древнихъ преданій.

---

[7]) Владѣтель Рума Ицъ-Эддинъ былъ старшій сынъ Кай-Хозрева и внукъ славнаго на востокѣ султана Иконіума или Коніе Ала Эддина Кай-Кобада. Низверженный съ престола младшимъ братомъ Рокнъ-Эддинъ Киланджъ-Арсланомъ, въ 1262 году, онъ искалъ убѣжище у Михаила Палеолога, который, принявши его въ своемъ дворцѣ со всѣми эмирами его свиты, за тѣмъ велѣлъ ихъ ослѣпить (Makrizi, I, 1, p. 248) а самаго султана заперъ въ крѣпости Эносъ (Ainos) въ Ѳракіи.

Освобожденіемъ своимъ Ицъ-Эддинъ былъ обязанъ Берке-хану. Благопріятствуемый суровой зимой, братъ Бату хана, перешедши чрезъ замерзшій Дунай, проникъ до окрестностей Константинополя и взялъ съ собою въ Крымъ Сельджукскаго султана, который успѣлъ было выбраться изъ Эноса. Вмѣстѣ съ нимъ переселилась въ Тавриду туркменская колонія, которая не задолго передъ тѣмъ изъ Малой-Азіи прибыла въ Добруджу, подъ начальствомъ чтимаго мусульманами Саду-Салтука о имени котораго былъ названъ крымскій городъ Баба-Салтукъ, отдѣленный по свидѣтельству Ибнъ Батуты (ed. Defrémery, II, 417) отъ греческихъ владѣній путемъ восемнадцатидневнымъ по безлюдной и частью даже безводной степи.

По возвращеніи своемъ въ орду, Берке выдалъ дочь свою за Ицъ-Эддина, и въ видѣ приданаго далъ ему въ удѣлъ области Солкатъ и Судакъ въ Крыму, гдѣ Ицъ-Эддинъ скончался въ 1268 году (Hammer, Hist. de l'emp. oth. I, 47).

лѣпное пиршество и посѣщалъ по субботамъ и вторникамъ, когда игралъ въ мячъ (à la paume) [8]).

Не много спустя онъ далъ этимъ посламъ прощальную аудіенцію и поручилъ имъ передать ихъ государю прекрасный подарокъ. Вотъ что говоритъ по сему случаю кади Моги-Эддинъ, біографъ Бибарса: «По приказанію сего государя я отъ его имени, въ отвѣтъ на письмо Берке, написалъ письмо на семидесяти листахъ багдадской полумѣрной бумагѣ. Оно содержало въ себѣ всѣ стихи алкорана и всѣ преданія вызывающія къ войнѣ съ невѣрными, а для подкрѣпленія я привелъ примѣръ пророка, непереставшаго бороться. За тѣмъ слѣдовали мѣста изъ божественной книги и преданія, касающіяся Египта; указанія мѣстъ поклоненія и мечетей, въ коихъ молитва читалась на имя султана, увѣренія преданности Берке-хану, со всемъ, что могло его льстить, раздражать противъ враговъ и возвысить могущество султана въ его глазахъ. Я изложилъ военныя силы Египта, ихъ значительное увеличеніе и восхвалилъ усердіе съ которымъ они боролись въ защиту исламизма. Я читалъ свое письмо султану, который сдѣлалъ къ нему многія прибавленія. Когда оно было переписано, тогда начали заниматься пересылкою подарка, который состоялъ изъ многихъ предметовъ, столь же рѣдкихъ какъ и драгоцѣнныхъ. Въ числѣ ихъ былъ на пр. экземпляръ алкорана написанный, какъ говорятъ, рукою халифа Отмана; онъ былъ вложенъ въ футляръ краснаго шелку вышитаго золотомъ и покрытъ обверткою кожаною съ подкладкою изъ полосатой матеріи; престолъ, украшенный рѣзбою изъ слоновой кости и чернаго дерева; серебренный ларчикъ съ замкомъ того же металла; ковры для молитвы всякаго рода и цвѣта; занавѣси разныхъ родовъ, множество скамѣекъ, подушекъ и столиковъ, назначенныхъ для поставки на нихъ подсвѣчниковъ; прекрасныя сабли съ серебряными рукоятками, музыкальные инструменты крашеного дерева съ футлярами. Серебренныя лампады, позолоченные подсвѣчники изъ массивнаго серебра съ ножками того же металла; седла харезмійскія, луки дамасскіе съ шелковыми тетивами, копья изъ дерева канскаго (de Kana) съ остріями закаленными у Арабовъ, стрѣлы удивительной работы въ покрытыхъ кожею ящикахъ; каменные котлы изъ Берама, большія лампады покрытыя

---

[8]) Игра эта, подробно описанная Кашамомъ (VI, 1,54) долго была въ модѣ при Константинопольскомъ дворѣ, куда, по мнѣнію Дюканжа (разсужденіе, прибавленное къ его изданію Жуанвиля: de l'exercice de la chicane ou du jeu de paume à cheval) переведена была изъ южной Франціи; но Катмеръ (I, 1, 123) приводитъ убѣдительныя причины въ пользу персидскаго происхожденія этой игры, названной «Чауганъ», т. е. словомъ, почти безъ измѣненія сохранившемся въ греческомъ ея наименованію τζυκάνιον. Изъ Персіи, по Масуди (ibid. 124), это упражненіе перешло также къ Арабамъ при Гарунъ-алъ-Рашидѣ, и за тѣмъ къ другимъ народамъ восточнымъ, и составляло любимѣйшее препровожденіе времени ихъ правителей.

лакомъ, черные евнухи, дѣвицы искусныя въ готовленіи кушанья, попуган съ красивыми перьями, мулы полные отваги и чрезвычайно быстрые, дикіе ослы, много отличныхъ арабскихъ лошадей, дромадеры съ сѣдлами и уздами, шерстяные чапраки для муловъ, выученныя обезьяны съ шелковыми для нихъ одѣялами, много жирафовъ съ чапраками и уздами изъ крашеной шерсти». Къ вещамъ здѣсь исчисленнымъ султанъ прибавилъ много рѣдкихъ и любопытныхъ вещей, которыя не встрѣчаются въ казнохранилищѣ какого либо другаго монарха. Невольники и знатоки должны были смотрѣть за животными разнаго рода. Бибарсъ передалъ этотъ подарокъ эмиру Фаресъ-Эддинъ-Акушу и шерифу Имадъ-Эддину, имъ избранными посланниками къ Берке. Оба посланника сего послѣдняго были представлены халифу и поставлены за нимъ во время молитвы. Онъ поручилъ имъ обратить вниманіе Берке на разные важные пункты и въ особенности на необходимость войны съ невѣрными; внушилъ имъ выставить, отъ его имени, великія качества султана, его усердіе для поддержанія и для защиты вѣры, чистоту его нравовъ, его справедливость и умѣренность въ сношеніяхъ съ своими подданными и безчисленное множество его воиновъ. Бибарсъ велѣлъ для нихъ снарядить большой корабль, на который погрузились всѣ животныя, назначенныя для Берке, со всѣми вещами, составлявшими подарокъ. На этотъ корабль помѣстили еще стрѣлковъ изъ лука и припасы на годъ. Султанъ приказалъ весть посланниковъ на богомолье къ мѣстамъ въ особенности чтимымъ мусульманами. Онъ приказалъ формально, чтобы въ Меккѣ, Мединѣ и Іерусалимѣ молились за Берке, коего имя долженствовало быть произносимо послѣ его собственнаго имени. Посланники отправились въ семнадцатый день мѣсяца Рамадана 661 года.

Но въ слѣдующемъ году султану было донесено, что посланники имъ отправленные къ Берке были задержаны во владѣніяхъ греческаго императора, и вотъ какъ это случилось. Въ то время, когда они пристали къ Константинополю, императора Михаила тамъ не было, потому что былъ занятъ войною съ Франками. Лишь только онъ узналъ о ихъ прибытіи, какъ онъ велѣлъ сказать, чтобы они прибыли къ нему въ крѣпость, отстоящую отъ Константинополя въ двадцати дняхъ пути. [2]). Онъ принялъ ихъ весьма радушно, осыпалъ ихъ почестями и обѣщалъ благопріятствовать ихъ путешествію «Но», говорилъ онъ имъ «пока я еще не могу вамъ позволить отправиться, такъ какъ при моемъ дворѣ находится посланникъ Гулагу и я опасаюсь, чтобы этотъ государь не узналъ о предметѣ вашего посольства.»

---

[2]) Вѣроятно императоръ находился еще въ прежде-упомянутой крѣпости Анія, отдаленной также отъ столицы разстояніемъ двадцатидневнаго пути.

Онъ имъ совѣтовалъ по этому возвратиться въ Константинополь и оставаться тамъ до его прибытія, обѣщая, что онъ имъ позволитъ тогда продолжать свое путешествіе. Но все это съ его стороны былъ только обманъ, ибо въ теченіи пятнадцати мѣсяцевъ онъ не переставалъ искать предлоговъ, чтобы смѣяться надъ посланниками и ихъ удерживать. Послѣдніе, наскучивъ столь долгимъ отлагательствомъ, писали императору прося его позволить, чтобы они или отправились по назначенію или же возвратились въ Египетъ. Онъ согласился на послѣднее для одного только шерифа, но удержалъ остальныхъ членовъ посольства, приводя слѣдующія причины: «Мои владѣнія далеко отстоятъ отъ владѣній султана Бибарса и сосѣдственны тѣмъ Гулагу; если бы послѣдній узналъ, что я позволилъ посламъ государя египетскаго отправиться къ Берке, то онъ счелъ бы это нарушеніемъ союза, насъ соединяющаго и началъ бы разорять предѣлы моей имперіи, которыя находятся на разстояніи слишкомъ большомъ, чтобы я могъ спѣшить имъ на помощь [10]) По отъѣздѣ шерифа въ Египетъ, Фаресъ-Эддинъ былъ еще задержанъ два года въ Константинополѣ. Между тѣмъ невольники и животныя при немъ находившіяся, по большей части», погибли, а прочія вещи значительно попортились.

Между тѣмъ войска, посланныя ханомъ Берке, приблизились къ Константинополю и опустошали его окрестности (см. выше прим. 7). Михаилъ, искавшій убѣжище въ городѣ и желая освободиться отъ этихъ страшныхъ враговъ, приказалъ эмиру Фаресъ-Эддину отправиться къ начальнику войска монгольскаго и представить ему, что греческій императоръ, будучи связанъ договоромъ съ султаномъ египетскимъ, былъ собственно также союзникомъ и другомъ Берке. Эмиръ, по просьбѣ Михаила, удостовѣрилъ это собственноручнымъ свидѣтельствомъ и присовокупилъ къ нему объявленіе, что онъ добровольно остановился въ Константинополѣ и что въ путешествіи своемъ не встрѣчалъ никакихъ препятствій. Монгольскія войска тогда немедленно возвратились во свояси. Михаилъ отпустилъ Фаресъ-Эддина и вмѣстѣ съ нимъ отправилъ посланника къ Берке съ письмомъ, въ которомъ просилъ союза съ нимъ, обязываясь ему представлять ежегодно, въ видѣ дани, триста шелковыхъ кафтановъ.

Когда Фаресъ-Эддинъ прибылъ со владѣнія

---

[10]) До какой степени императоръ дорожилъ союзомъ съ владѣтелемъ Персіи видно изъ того, что онъ согласился выдать за него незаконнорожденную дочь свою Марію, которая однако, отправившись въ Азію, въ сопровожденіи патріарха антіохійскаго Эвѳиміи, въ пути своемъ узнала, что женихъ ея скончался (въ Мартѣ 1265 года). Принцессѣ этой, названной Монголами «Деспина» не позволили однако возвратиться домой, но поженили ее за тѣмъ въ гаремѣ сына и наслѣдника Гулагу Абаки, который, вмѣстѣ съ тѣ-

стемъ своимъ, тщетно обращался къ папамъ, чтобы общими силами возвратить снятыя мѣста христіанамъ (Abel Rémusat, l. c. 77 seq).

Монголовъ и представился Берке, то послѣдній его спросилъ, по какой причинѣ онъ такъ долго останавливался на пути и допустилъ пропасть большей части животныхъ, порученныхъ султаномъ его присмотру? Въ извиненіе онъ сказалъ, что императоръ его задержалъ въ Константинополѣ. Но Берке показалъ ему объявленіе имъ самимъ подписанное и переданное монгольскому полководцу. За тѣмъ ему сказалъ: я тебѣ не сдѣлаю никакого зла изъ уваженія къ султану египетскому, которому предоставляю наказать тебя за твою ложь и за гибель вещей, тебѣ имъ довѣренныхъ.

Однако Ицъ-Эддинъ, владѣтель малоазіатскій, писалъ было Бибарсу объ измѣнѣ Фаресъ-Эддина, уговорившаго войско монгольское удалиться изъ подъ Константинополя подъ предлогомъ, что греческій императоръ былъ союзникомъ султана. Онъ прибавилъ, что эмиръ, за оказанную императору услугу, безъ сомнѣнія получилъ отъ послѣдняго сумму, равняющуюся цѣнности испортившихся или пропавшихъ вещей. И такъ, когда Фаресъ-Эддинъ, втораго Джуммада 665 года (1266), возвратился въ Египетъ, Бибарсъ, послѣ сильныхъ упрековъ, велѣлъ его отдать подъ стражу и забрать привезенныя имъ съ собою драгоцѣнныя вещи, стоившія примѣрно, до сорока тысячъ динаровъ.

Въ прибавленіи къ своему переводу сочиненія Макризи, (II, 2 p. 313 seq.), Катремеръ передаетъ намъ, по хранящейся въ Парижѣ рукописи арабскаго сочиненія «Диванъ-алиншаа», слѣдующія подробности объ этикетѣ, соблюдаемомъ египетскими султанами въ своей перепискѣ съ ханами кипчакскими:

Дружескія сношенія между этими ханами и владѣтелями Египта начались со временъ Дагера-Бибарса и за тѣмъ продолжались. Корреспонденція производилась съ ними двоякимъ образомъ. По свидѣтельству автора «Тарифа» (адресъ) къ нимъ писали чаще по монгольски, иногда же также по арабски, и тогда, какъ говоритъ авторъ «Танкифа», слѣдовали тѣмъ же формамъ, какъ въ перепискѣ съ иранскими владѣтелями.

Въ царствованіе Меликъ-Насира-Могаммеда-бенъ-Келавуна, письма, адресованныя Узбеку, хану кипчакскому, писалась на ширинѣ цѣлаго листа багдадской бумаги. Послѣ формулы «во имя Божіе» помѣщались, на двухъ строкахъ, слѣдующія слова: «По могуществу всевышняго Бога и счастливому вліянію религіи Могаммеда». Оставивъ мѣсто для «алама» (его братъ) записывали титулы султана. Послѣ формулы «Слава Богу» слѣдовало короткое «хотба (вступленіе). За тѣмъ было сказано:» Это письмо адресовано его августѣйшему величеству, величеству великаго султана, нашему кровному брату, мудрому, справедливому, великому и единственному хану, шахин-шаху, царю Узбеку, хану, султану исламизма и мусульмановъ, фениксу царей и султановъ, столбу

трона, султана Монголовъ, Капчака и Турокъ, красотѣ монарховъ свѣта, оплоту дома Чингисъ-хана, Моецъ-Тамгаджъ, владѣтелю трона и короны, правой руки благочестивыхъ, сокровищу правовѣрныхъ; пусть Богъ возвыситъ его могущество, покровительствуетъ его войскамъ и защитникамъ!».

Желанія были выражены слѣдующимъ образомъ: «Пусть его копья ускорятъ смерть его враговъ, а руки его оживятъ надежды умоляющихъ его благодѣянія; пусть глазъ его всегда будетъ обращенъ къ благороднымъ дѣйствіямъ, пусть его подвиги блестятъ какъ брильянтъ среди ожерелья славы. Мы адресуемъ это письмо къ монарху, чтобы ему предложить желанія благъ, конхъ стихи и сураты могли бы быть читаемы и которыя не прерываются ни утромъ ни вечеромъ. Мы сообщаемъ его возвышенному знанію, что мы ему кланяемся особеннымъ образомъ и передаемъ ему еще тѣ или другія извѣстія!» . . .

Второй разрядъ корреспонденціи касался не хана самаго, но другихъ лицъ. Она была двухъ родовъ, изъ конхъ первый адресовался къ чинамъ ханскаго двора, государственнымъ правителямъ и другимъ особамъ. Въ этомъ государствѣ, подобно тому, какъ въ Ираиѣ, гіерархія состоитъ изъ эмировъ-алолусъ и изъ везиря. Только эмиры-алолусъ здѣсь не имѣютъ столь высокаго значенія какъ въ Ираиѣ, и ниже ираискихъ, по своему чину. Какъ въ Ираиѣ, ихъ считается четыре, изъ конхъ главный имѣетъ титулъ беглербека. Таковымъ былъ, говоритъ авторъ Тапкифа, Катлубога-Инекъ [40]; къ нему писали, на третьей части листа, слѣдующее: «Пусть Богъ всевышній увеличитъ счастіе знаменитаго мужа, пусть онъ его наградитъ за его давнюю любовь и покровительствуетъ благороднымъ его качествамъ, недостижимымъ для никакого дождя, постоянно идущаго». Къ титуламъ прибавляли еще: «Атабекъ, Поїанъ». Алама состояло изъ слова: его братъ. На адресѣ писалось: «Катлубога-Инекъ, намѣстникъ хана Джанибека». По автору «Тапкифа» этикетъ требовалъ, чтобы къ везирю писали, на третьей части листа, такъ: «Пусть всевышній Богъ увѣковѣчитъ благоденствіе меджлисъ-али (medjlis-ali). За тѣмъ прибавляли всѣ титулы свойственные везирямъ; желаніе состояло изъ слѣдующихъ словъ: «Пусть его дни будутъ постоянно точкою, къ которой направляются надежды, пусть его приказанія будутъ обязательны для судебъ; пусть его время будетъ «добычею» для тѣхъ, которые ищутъ его благодѣянія. Письмо это адресовалось къ меджлисъ-али, которому оно изъявляетъ особенный поклонъ, обильной похвалы, во всѣхъ его ча-

40) Безъ сомнѣнія это одно и тоже лицо съ шекомъ (приближеннымъ хана) Котлобуга, который въ 1380 году былъ посланъ Тохтамышемъ въ Литву, чтобы поздравить Ягеллона съ вошествіемъ на престолъ, а затѣмъ, въ 1387 году, заключилъ договоръ съ Генуэзцами, будучи губернаторомъ Крымскимъ (см. мои: Notices etc. p. 50.)

стихъ. Мы сообщаемъ его возвышенному знанію то и то. Алама составлено было изъ слова: «его отецъ». На адресѣ писали: «Ходжа Махмуду, везирю хана такого-то государства[11])».

«Ко второму классу лицъ изъ числа сановниковъ хана относится градоначальники. Съ разными изъ нихъ переписывались. Первымъ между ними былъ губернаторъ Азака, города лежащаго на берегу озера Меотійскаго (Маиитасъ), нынѣ называемаго Азакскимъ моремъ. По автору «Тапкифа», этикетомъ требовалось, чтобы къ нему писали на обыкновенной бумагѣ. На письмѣ ставлены были слова: «оно адресовано, выраженіе: «али (высокій)» алама «его братъ». Въ адресѣ писалось: «губернатору Азака».

Вторымъ былъ губернаторъ Крыма. «Имя это означаетъ сѣверную страну прибрежную «Понтійскаго моря», нынѣ названнаго Крымскимъ. Главный въ ней городъ Салгатъ, лежащій на половину дня пути отъ моря, и обыкновенно называемый именемъ самого края. Городъ этотъ лежитъ къ сѣверо-западу отъ Азака, на растояніи пятнацатидневнаго пути приблизительно». По автору Тапкифа, на письма, къ нему адресованныя ставили: «оно адресовано, эпитетъ: высокій и алама: его братъ. Изъ реестровъ я усмотрѣлъ, что письмо, въ треть листа, представляло слѣдующія формулы: «пусть Богъ всевышній увѣковѣчитъ благодѣнствіе меджлисъ-алы!», коего титулы слѣдовали. Потомъ, алама«: его братъ» и адресъ: «губернатору Крыма».

---

[11]) Подобно губернатору крымскому Катлубогу, упомянутый здѣсь Махмудъ-Ходжа нами хорошо извѣстенъ по другимъ авторамъ и вѣроятно онъ тождественъ съ «Mohammed Khodjah alkharismy», котораго Ибнъ Батута засталъ губернаторомъ въ Азакѣ во время проѣзда своего чрезъ этотъ городъ. Нельзя также не узнать его въ губернаторѣ Таны «machmet coja», которому не много спустя (и. ст. въ Зап. Новор. Унив. I, стр. 130) Венеціанскій сенатъ считалъ не лишнимъ послать денежный подарокъ, послѣ даронаннаго республикѣ ханомъ Узбекомъ, въ 1333 году, права основать колонію въ сказанномъ городѣ. Такъ какъ имя сего губернатора не встрѣчается въ договорѣ, которымъ это право было возвращено Венеціанцамъ отъ имени Джанибека въ 1347 году, то и должно думать, то Махмудъ или Могаммедъ Ходжа уже тогда былъ везиремъ. Должность эту онъ вѣроятно занималъ до смерти хана, умерщвленнаго роднымъ сыномъ Бирди-бекомъ, который, по сему самому, не могъ быть благорасположенъ къ отцовскому везирю. Дѣйствительно мы узнаемъ отъ одного изъ нашихъ лѣтописцевъ (см. Карамзинъ, IV, пр. 385.) что нѣкто Махметъ Ходжи, искавшій спасенія въ Орначѣ, тамъ былъ умерщвленъ въ 1358 году по приказанію Бирди-бека. Въ пользу мнѣнія Френа и Леонтьева касательно тождества сего города съ Ургенджемъ въ Хорезмѣ могло бы служить то обстоятельство, что эта именно страна была родиною несчастнаго экс-везиря Узбекова, и что ему приличнѣе всего было возвратиться во свояси, послѣ смерти своего государя.

Ф. Брунъ.

Д. ч. о.

Одесса, 1-го Марта,

1867.

Списокъ сочиненій о Крымѣ.

I.

Книги на иностранныхъ языкахъ.

Первый отдѣлъ предлагаемаго здѣсь списка былъ напечатанъ въ Вѣстникѣ Спб. Русскаго Географическаго Общества т. XV (1855, № 6) и т. XVI (1856, № 1) и потомъ перепечатанъ въ парижскомъ періодич. изданіи Courrier de la librairie 1857, № 23 и 28. Теперь онъ является въ пополненномъ видѣ и съ указаніями русскихъ книгъ о Крымѣ. Со временемъ надѣемся присоединить списокъ журнальныхъ статей, довольно многочисленныхъ и разбросанныхъ въ разныхъ изданіяхъ.

Г. Сычевки. 1866. Г. Геннади. д. ч. о.

Amanton (Victor). Notice sur les diverses populations de la Tauride. Mœurs et usages des Tatars de la Crimée. 1854, Besançon. in-8.

Рецензія этой брошюры въ Athenaeum français, 1855, № 7.

— Tableau de mœurs. Mariage des Tatars de la Crimée. (Extrait d' une lettre de Laudac, du 9 janvier 1829.) Dijon, 1829. in-8. Брошюрка указанная въ Catalogue de Teschener, Paris 1855.

Antiquités du Bosphore Cimmérien conservées au musée impérial de l'Ermitage. Ouvrage publié par ordre de S. M. l'Empereur. Texte français et russe. St. Petersbourg, 1854. 3 v. in folio. CLXXII и 620 стр. съ вишетками, двумя картами и 95 литографированными таблицами чистью печатанными красками.

Редакція г. Жиля, директора Императорскаго Ермитажа. Издано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

Arlegueeuw (N. E.). De Krim, of geschiedenis van den oorlog in het Oosten, tusschen de vereenigde mogenheden van Frankryk, Engeland, Turkyen, enz., tegen Russland; zyners oorsprong, het aenvangen en voortgaen tot den dag van heden, 1853—1854—1855. Gand, P. Geiregat, in-12 de 400 p., avec une carte.

Aschik (Anton). directeur de musée de Kertch. De la découverte de deux statues antiques à Kertch. Odessa, impr. de L. Nitzche, 1851. 8°. 19 стр. съ таблицею.

Asfeld. Haslam-Gherai, sultan de Crimée, ou Voyage et souvenirs du duc de Richelieu, président du conseil des ministres, recueillis, sur des témoignages authentiques, où l'on a mêlé plusieurs fragments des Mémoires inédits de cet homme célèbre, avec des notes explicatives, un Résumé de l'histoire de Crimée

et des aperçus sur le commerce, la langue, la littérature, la religion, les mœurs et les usages des Tatares et de la Nouvelle Russie. Paris, 1827. in-12, 208 p.

Barker (W. Burkhardt). A short historical account of the Crimea, from the earliest ages and during the russian occupation, compiled from the best authorities. London, 1855. in-18. XVI, 236 p..

Bazancourt (le baron). Cinq mois au camp devant Sébastopol. Paris, 1855. in-18. 2-e édition, 1856.

Beccatini (Franc.). Jstoria della piccola Tartaria, peninsola di Crimea e circonvicine provincie. Napoli, 1783. 8°.

Besse (Jean Charles). Voyage en Crimée, au Caucase, en Géorgie, en Arménie, en Asie-Mineure et à Constantinople, en 1829 et 1830; pour servir à l'histoire de Hongrie; ouvrage orné de cinq planches lithographiées; Paris. 1838. in-8 de 4, v. VI et 464 p.

Biddulpf (I M. A. E. I). Topographical sceteches of the ground before Sevastopol. London, 1855. fol. 3 v.

Bieberstein (bar. Frieder. Marschall a). Flora Taurico-Caucasica, exhibens stirpes phanerogamas in Chersoneso Taurica et regionibus Caucasicis sponte crescentes. Charkof, impr. de l'Université, 1808 et 1819. 3 vol. in 8 de 428, 477 et IV, 654 p.

Blaramberg (J. de). Notice sur quelques objets d'antiquité découvertes en Tauride dans un tumulus, près du site de l'ancienne Panticapée. Paris, Didot, 1822. 8° 31 p. Съ рисункомъ.

— Choix de médailles antiques d'Olbiopolis au d'Olbia, avec une notice sur Olbia. Paris, 1822. 8°. 10,61 p. plan et 24 tables.

— De la position des trois forteresses Tauro-Scythes dont parle Strabon; avec carte, plans, copies d'inscriptions et dessins d'après des marbres antiques. Odessa, 1831. 8°. 36 p. 4 cartes et 2 planches.

Breitenbauch. (G. A.) Aelteste Geschichte und Erdbeschreibung des jetzigen Tauriens und Caucasiens, bisher Crim und Cuban genannt. Berlin, 1785—1788. in-8°, de 103 et 60 p., avec une carte de l'ancienne Tauride et de la mer d'Azof.—L'avant-propos, supplément et table, sur 17 p. non numérotées.

Bronevski (Wladimir). Blicke auf die südliche Küste Taurien's im Jahre 1815. Aus dem Russischen übersetzt von J. H. Neuenkirchen. S.-Petersburg, aus d. Buchdruckerei der besondern Kanzellei des Ministeriums des Innern, 1825. in-8, 77 p.

Оригиналъ напечатанъ въ Туль, въ 1822 году. На польскомъ: Podroż do Tauryki. Wilno, 1828. 8°.

Broniovius de Biezdzfedea (Martinus). Tartariae descriptio, cum tabula geographica eiusdem Chersonesus-Tavricæ descriptio. Coloniae Agrippinæ, 1595. in folio.

Есть второе изданіе этого автора помѣщенное въ Эльзевировскомъ изданіи: Russia seu Moscovia itemqve Tartaria, 1630. Lugduni. см. стран. 254—327.

Русскій переводъ см. въ VI томѣ Записокъ, стр. 333.

Brunn (Phil). Notice sur la topographie Ancienne de la Nouvelle Russie et de la Bessarabie, Odessa. 1857. in 8°, 76 p.

Здѣсь помѣщены нѣкоторыя замѣчательныя мѣста Тавриды.

— Notices historiques et topographiques concernant les colonies Italiennes en Gazarie. S. Petersbourg. impr. de l'Académie imper. 1866. in 4°. 100 p. См. Mémoires de l'Académie.

Brunner (Samuel). Ausflug über Konstantinopel nach Taurien im Sommer 1831. S.-Gallen und Bern, 1833.

Переводъ И. Андреевскаго въ Библіотекѣ для чтенія 1836, т. 18.

Canale (Michele). Della Crimea, del suo commercio e de suoi dominatori, dalle origini fino ai di nostri commentatori storici. Genova, 1861. 8°, 3 v.

Cary. Histoire des rois de Thrace et de ceux du Bosphore-Cimmerien, eclaircie par les médailles. Paris. 1752. 4°. IV, 82. и 90 стр., съ изображеніями 65 монетъ.

Послѣднія страницы (IV и 90) содержатъ исторію Босфорскихъ царей, съ принадлежащими къ ней 44 изображеніями монетъ.

Castres (le comte de). Relation d'un voyage sur le bord septentrional de la mer d'Azoff et en Crimée, dans la vue d'y établir une colonie d'émigrés. Avec un fac-simile d'une lettre de Mgr le prince de Condé. Paris, 1826. in 8, XX et 381 p.

Clarke (Edouard-Daniel). Voyages en Russie, en Tartarie et en Turquie. Paris, chez Buisson, 1813. in 8°, 2 v.

Cocqven Nerejnen (I D. G. L). De Krim, Natuur en geschiedkundige opmerkingen. Zwalle, 1835. 12°

Colebrooke (Edw.). Journal of two visits to the Crimea, in the autumns of 1854 and 1855, with remarks on the campaign. London, 1856, in 8°, IV and 216 p.

Colombetti. Sunto di geografia della Crimea e degli stati limitrofi. Torino, 1855. 12°.

Craven (Elisabeth). A journey through the Crimea to Constantinople. In a series of letters from the right honorable Elisabeth lady Craven, to his serene Highness the margrave of Brandenbourg, Anspach. Written in the year 1786. Vienna, 1800. 16°, 463 стр.

Первое изданіе вышло въ Лондонѣ въ 1789 году, въ 4-ку, съ картинами и планами (6 нед. и 327 стр.) и въ томъ же году второе изданіе.

Переводы: Briefe der Lady Elisabeth Craven über eine Reise durch die Krimm nach Konstantinopel. Leipzig. 1789. 8°, 278 стр.

—Voyage en Crimée et à Constantinople en

1786 par Milady Craven. Trad. de l'anglais par Guedon de Berchère. Enrichi de plusieurs cartes et gravures. Londres, 1789. 8°, 443 pag.

—Voyage de Milady Craven à Constantinople, par la Crimée, en 1786. Traduit de l'anglais, par M. D***. 1789. 8°, 281 стр. Мѣсто печати не означено.—Reize door en gedeelte van Frankreich etc—Amsterdam. 1790. 8°.

— Nouvelle édition, 1792. 12°, 351. стр. Мѣсто печати неозначено и нѣтъ имени переводчика.

— Nouvelle édition avec cartes et gravures. Paris, l'an II de la république française. 8°, 306 стр. Также нѣтъ имени переводчика.

Crimée (the). Its towns, inhabitants and social customs. By a Lady resident near the Alma. London 1855. 8°.

Demidoff (Anatole de). Esquisse d'un Voyage dans la Russie Méridionale et la Crimée. Paris impr. A. Everat et Comp. 1838. 8°, 102 pag.

Это первоначальный очеркъ, въ формѣ писемъ, поѣздки А. Н. Демидова въ южную Россію и Крымъ, описанной впослѣдствіи подробнѣе и изданной не разъ и съ рисунками. Письма эти были сперва напечатаны въ Journal des Débats.

— Voyage dans la Russie Méridionale et la Crimée par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, exécuté en 1837, sous la direction de M. Anatole de Démidoff, par M. M. de Sainson, le Play, Huot, Léveillé, Raffet, Rousseau, de Nordmann, et du Ponceau. Dédié à S. M. Nicolas I-er, Empereur de toutes les Russies. Paris, Bourdin et C° éditeurs. 4 v. 8°, 1840—1842. Съ рисунками Раффета. Къ этому изданію принадлежитъ альбомъ 78-ми видовъ и атласъ 95-ти рисунковъ естественныхъ предметовъ, въ листъ.

— Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée, par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, exécuté en 1837 par M. Anatole de Démidoff. Paris. 1840, gr. in 8° de VIII et 621 p. Edition d'Ernest Bourdin et C°. illustré de 64 dessins par Raffet.

2-е изданіе, пересмотрѣнное и увеличенное, вышло въ Парижѣ въ 1854 году.

Переведено: на голландскій (Zalt-Brammel, 1840. 2 v.) италіянскій (Torino, 1841), польскій (Warszawa, 1845), нѣмецкій (Breslau, 1854), русскій (Москва, 1853), англійскій (London, 1853. 2 v. и 1855) и испанскій (Barcelona, 2 v. 1855).

Подробная рецензія, К. Зеленецкаго, помѣщена въ I томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, стр. 442.

— La Crimée; par le prince (?) Anatole de Démidoff. Illustrée par Raffet. Paris. 1855. (82) 267 pag.—Извлеченіе изъ путешествія, вышедшее также на англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ:

— Neu Russland. Ein Auszug aus der

Reise von Demidoff nach dem südlichen Russland u die Krim, deutsch von J. F. Neigebauer. Breslau. 1855. in 8°.

Dubois de Montpéreux (Fred.). Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée, avec un atlas géographique, archéologique, géologique. Paris, chez Gide, 1839-40. VI vol. 8°.

Собственно о Крымѣ говорится въ V и VI томахъ, и на многихъ таблицахъ атласа. Къ сожалѣнію атласъ не конченъ, по случаю смерти автора.

Engelhardt (Mor.) u. Parrot (Friedr.). Reise in die Krym und den Kaukasus. Mit Kupfern und Karten, 2 Bde. Berlin, 1815. 8°. Въ 1-й ч. XVI и 264, во 2-й 201 стр.

Въ 1-ой части заключается описаніе поѣздки, предпринятой съ естествоиспытательною цѣлью, во 2-й барометрическія наблюденія и измѣренія, замѣчанія о растительности Кавказа (Паррота) и геогностическія изслѣдованія Энгельгардта.

Famin (Caesar). Die Krim. Deutsch von E. A. Mebold. Stutgart, 1835. 8°. (Изъ книги: L'univers pittoresque).

Foy-Vaillant. Arsacidarum imperium, sive regum Parthorum historia. Tomus primus. Parisiis. 1728. 31, 407 и 47 стр. Achaemenidarum imperium, sive regum Ponti Bosphori et Bithyniæ historia. Tomus secundus. Parisiis 1728. 438 стр. 8°. Предисловіе, хронологія Понтскихъ и Босфорскихъ царей и введеніе на 14 неп. стр.

Во второй части описаны монеты: Понтскія и Босфорскія, находимыя въ Крыму и южной Россіи. Приложены изображенія царей: Фарнака. Митридата Евпатора, Асандра, Полемона I. Архелая. Полемона II. Котиса, Пиѳодорида. Рескупориса I. Рескупориса II; и монетъ: Фарнака, Митридата V, Полемона I, Архелая. Пиѳодориды, Полемона II. Котиса, Пиѳодорида. Рескупориса I. Ремиталка, Рескупориса II и Рескупориса III.

Gille (Flor.). Lettres sur le Caucase et la Crimée: ouvrage enrichi de trente vignettes dessinées d'après nature et une carte dressée au dépot topographique de la guerre à St. Petersb. Paris. Gide, 1859. gr. in. 8°. IV и 550 стр. и оглавленіе.

Сочиненіе директора Императорскаго С.-Петербургскаго Эрмитажа.

Крыму посвящена глава X. Это бѣглый очеркъ поѣздки по южному берегу и нѣсколько словъ о древностяхъ Керченскихъ.

Gore (Montague). Description of some of the principal harbours and towns of the Krimea. London. 1854. 3-e ed. 8°.

Grant (Anthoni). An historical sketch of the Crimea. London, 1855. 2°, 116 p.

Grimm (Aug. Théod.). Wanderungen nach Südosten. I-er Teil die Taurische Halbinsel. Berlin 1855. 8°, 6 и 233 стр.

Guthrie (Maria). A tour, performed in the years 1795-1796, through the Taurida, or Crimea, the ancient kingdom of Bosphorus, the once-powerful republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy. by M. G. formerly acting directress of the imperial convent for the education of the female nobility of Russia; described in a series of letters to her husband. the editor, Matthew Guthrie, M. D. f. r. s. and. f. s. a. of London and Edinburgh, member of the philosophical society of Manchester, etc, etc. Physician to the first and second imperial corps of noble cadets in St.-Petersburgh, and councillor of state to his imperial majesty of all the Russias. The whole illustrated by a map of the tour along the Euxine coast, from the Dniester to the Cuban; with engravings of a great number of ancient coins, medals, monuments, inscriptions, and other curious objects. London, prindet by Nichols and son, red Lion passage, Fleet Street, for T. Cadell, jun. and. W. Davies, in the Strand. 1802. 4°. XXIV, 446 и 2 неп. стр. съ 2 картами и многими гравюрами въ текстѣ.

Hablitz (Carl). Physikalische Beschreibung der Taurischen Stathalterschaft, nach ihrer Lage und allen drei Naturreichen. Aus dem russischen übersetzt von L. Guckenberger, der Arznei und Wundarzneikunst Doctor und Russisch-Kaiserlichen Collegienassessor. Hannover und Osnabrück, im Verlage der Schmidtschen Buchhandlung. 1789. 8°. 6 неп. (посвященіе переводчика барону Фитингофу), IV (предисловіе, его же, гдѣ сказано, что русскій подлинникъ написанъ Габлицомъ, который, будучи адъюнктомъ академіи, путешествовалъ вмѣстѣ съ Гмелинымъ и потомъ былъ Таврическимъ вицегубернаторомъ, и что переводъ поправленъ Палласомъ), и 386 стр.

Есть и французскій переводъ, сдѣланный нашимъ посломъ въ Голландіи, кн. Д. А. Голицынымъ (La Haye, 1788. 8°). подъ заглавіемъ: Description physique de la Tauride.— Русскій текстъ вышелъ въ 1785 году.

Holderness. Journey from Riga to the Crimea, with some account of the Colonists of new Russia. Second edition. London, 1823.8°, VIII и 316 стр., съ 4-мя рисунками костюмовъ и видомъ Ѳеодосіи и изображеніемъ татарской бани.

Сочинительница, Mary Holderness, прожила въ Крыму съ 1816 до 1820. Она особенно наблюдала бытъ и жизнь Татаръ и во 2-мъ, увеличенномъ изданіи, помѣстила особенныя замѣтки о крымскихъ Татарахъ: Notes relating to the Crim Tatars. (стр. 213—316).— 1-е изданіе, 1821 г.—Нѣмецкій переводъ:

—Reise von Riga nach der Krimm. Aus d. Englischen der Mistress Holderness. (Aus d. Ethnographischen Archiv besonders abgedruckt). Jena 1824. 8°, 168 стр.

Iäger. (B.) Reiſe von St. Petersburg in die Krim und die Länder des Kaukaſus im Jahre 1825. Leipzig, Hartmann, 1830 8°. XII (Vorwort и Inhalt) и 162 стр. При семъ путешествіи находится особая статья: Verſuch einer Darſtellung des natürlichen Reichthums, der Gröſſe und Bevölkerung der ruſſiſchen Länder jenſeit des Kaukaſus, Leipzig. 1830. 8°. 65 стр.

Путешествіе было совершено, въ 1825 году, въ сообществѣ съ Гр. Вас. Лихачевымъ. Посвящено кн. Андрею Борисовичу Голицыну.

Kaczkowski (Carol). Dziennik podrózy de Krimu. Warszawa, 1829.

King (I. G.). A letter, containing some observations on the climate of Russia. London, 1777. 8°.

— Bemerkungen über Russland und die Krimm. Nebst Bemerkungen über das Klima von Russland. Aus d. Englischen. Leipzig, 1788. 8°, 6 неп. и 291 стр.

Въ этой книгѣ, кромѣ замѣтокъ Кинга, есть очеркъ путешествія 1771, отрывки о Россіи изъ Ричардсона, Фабра (Geographisches Lesebuch) о Москвѣ изъ «Дневника Путешественника» (1778 г.), о домашнихъ лечебныхъ средствахъ. Болотова, объ ассамблеяхъ, изъ London Chronicle 1780 г., отрывки изъ путешествія Брюса и другихъ, и очеркъ Крыма, какого-то русскаго офицера (1785 и 1786 годовъ).

Kleeman. (Nicolaus Ernst). Reisen von Wien über Belgrad bis Kilianowa, durch die Butschiack-Tartarey über Kauschan, Bender, durch die Nogen-Tartarey in die Crimm, dann von Kaffa nach Konstantinopel, nach Smirna und durch den Archipelagum nach Triest und Wien, in den Jahren 1768, 1769 und 1770. Nebst einem Anhange von den besondern Merkwürdigkeiten der Crimmischen Tartarey, in Briefen an einen Freund. Wien, 1771. 8', 12 неп. и 176 стр.

— Второе изданіе, Leipzig. 1773. 8°, 8. неп. и 280 стр., съ картинами.

Въ этомъ изданіи авторъ сдѣлалъ много прибавленій, вмѣсто писемъ передалъ свои замѣтки въ видѣ дневника и присоединилъ рисунки.

— Reiſen von Wien auf der Donau bis an das Schwarze Meer, dann zu Land durch die Butſchiak und Nogentartarey in die Krimm. In den Jahren 1768, 1769 und 1770. Nebſt einem Anhange von den beſondern Merkwürdigkeiten der krimmiſchen Tartarey und erprobten Entwürfen über die Handlung in die Levante und krimmiſche Tartarey; nebſt den daraus entſpringenden Vortheilen für die kaiſerlich-königliche Erbländer. Dritte und vermehrte Auflage. (Посвящено dem mächtig erhabenen Jahja Muſti). Prag, mit von Schönfeldiſchen Schriften. мал. 8°. 18 неп. VI, 388 и 2 неп. стр. Съ виньетою, картою и 11 гравиров. картинками.

Въ этомъ изданіи, сходномъ со 2-мъ,

находится то-же предисловіе автора, какое во 2-мъ. Есть голландскій переводъ этого путешествія, вышедшій въ Гарлемъ въ 1774 году и находящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, между иноязычными книгами о Россіи.

— Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianowa, dans le pays des Tartares Budjiacs et Nogais, dans la Crimée, etc., fait en 1768, 1769 et 1770. Neufchatel. 1780. 8°.

Barbier, въ своемъ Dictionnaire des ouvrages anonymes (2 édit. Paris, 1844). т. 3, № 19,323, называетъ переводчика Henri Rieu.

Koch (D-r Carl). Die Krim und Odessa. Reise-Erinnerungen aus dem Tagebuche. Leipzig, (Lork's Hausbibliothek). 1854. 8° X и 224 с.

— The Crimea and Odessa. Translated by Ioanna B. Horner. London, 1855. 8°. 332 p.

— Dat Krimm en Odessa. Gröningen, 1855. 8°.

Köhne (Bernh.). Musée de feu le prince Basile Kotchubey et recherches sur l'histoire des colonies grecques en Russie. S.-Peterbourg, 1856. 3 v. in 4°, Издано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

— Beiträge zur Geschichte und Archaeologie von Chersonesos in Taurien. S. P. B. 1848. 8° VIII u 245 s. Mit X Kupfertafeln.

(Изъ т. II. и III мемуаровъ Спб. Археологическаго общества).

Köppen (Peter). Olbisches Psephisma zu Ehren des Protogenes. Wien. 1823. — (на франц. въ переводѣ Малте-Брёна въ Nouv. Annales des voyages Juillet, 1823, p. 132—143. См. также Juillet 1823, p. 274 и p. 282).

— Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien, bey C. Gerold, 1823. 8°. 107 стр. съ 2 т.

— Nachthall vom Nordgestade des Pontus, ein Schreiben an den Herrn Köhler. Wien bey C. Gerold. 1823. 8°. 16 стр.

— Baktchisaray zur Zeit der Cholera. Nebst einem Vorworte des Herrn Dr. Lichtenstädt. Aus dem Russ. Merkur besonders abgedruckt. St. Petersb. Bey K. Kray, 1831. 8°, 33 стр.

— Taurica. Als Fortsetzung der Krym'schen Sammlung (Крымскій Сборникъ). St. Petersb. Druckerey der K. Academie der Wiss. 1840. 4°, 24 и 39 стр.

Двѣ статьи П. Кеппена изъ Mémoires de l'Académie de Petersb, sciences math., physiques, etc. T. IV.

1) Wege und Pfade des Taurischen Gebirges.

2) Ueber die Temperatur von 130 Quellen der Taurischen Halbinsel.

Köhler (Heinr. Carl. Ern.). Remarque sur un ouvrage intitulé: Antiquités grecques du Bosphore-Cimmérien. St.-Petersbourg, 1823. 4°. 148 стр.

Сочиненіе академика Кёлера. Критика на сочиненіе Рауль Рошета: Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien до стр. 146, а потомъ нѣсколько словъ о сочиненіи П. И. Кёппена: Alterthü-

mer am Nordgestade des Pontus (стр. 146—148).

— Du château royal du Bosphore et de la ville de Gargaza dans la Chersonése Taurique. St.-Petersb. 1824. 4° 48 p (T. IX des Mémoires de L'Académie.)

— Gesammelte Schriften . . . herausgegeben von L. Stephani. B. I. Serapis 2 B. S. P. 1850, 8° 234 и 246 p. u. Tabelle.

Kolombetti. (F.) Junto di geografia della Crimea e degli stati limitrofi. Torino, 1855.

Kosmeli. Rapsodische Briefe auf einer Reise in die Krimm und die Turkei. I. Th. Halle, 1813. 12° 4 нед. и 302 стр.

Krimm (Die). Ihre Geschichte und geographisch-statistische Beschreibung mit besonderer Rücksicht auf die Gegenwart. Kriegs ereignisse, Leipzig, 1855. 8°.—Idem 2-и 3-и изд. ibidem 1855. 8°.

Шведскій переводъ: Stokholm, 1855.

Lagorio (Felix). Abrégé historique des révolutions et du commerce de la Tauride. Odessa, impr. de la Ville, 1830. 8°, III, 166 et IV pag.

Π. Λαμπανιτζίοτη. Ιστορία τῆς Ταυρίκης Χερσονήσου, ητοι Κριμίου μπαράς Ταταρίας, μετὰ τῶν παραπλησιοχώρων αυτῆς ἐπαρχειῶν. Βίεννη, τυπ. Γεωργ. Βεντότη, 1792. 2 ч. 8°I, 124; II, 246 стр.

Книга посвящена издателемъ Молдавскому митрополиту Гавріилу.

Macq Gregor (Helen). Lays of the Crimea. London, 1855. 8°,

Maclcod (George). Notes on the sugery of the war in the Crimea. London, 1853. 8°.

Macintosch (A. F.). Tour in European Turquyes, 2 v. London 1854. 8, Idem, 1 v. 8°. Militaerische Reise in die europaeische Turkei, die Krimm und an den oestlichen Ufern des schwarzen Meeres. Mit strategischen Bemerkungen über den Schauplatz der Operationen der verbündeten Expeditions-Armee. Aus d. Engl. Riga u Leipzig, 1855. 8° XII. и 4045.

Macpherson (Duncan). Antiquities of Kertch, and researches in the Cimmerian Bosphorus. London, 1857. 4°. Съ рисунками.

Meyen (Max. Edv.). De Diana Taurica et Anaitide. Dissertatio inauguralis quam Universitate litteraria Friderica Guilelma ad summos in philosophia honores rite capiendos publice defendet auctor Berolini, 1835. 8° 53. p.

Mévil (Sainte-Marie). La mer Noire au moyen-âge. Caffa et les colonies génoises de la Crimée, Paris, 1856. 8° 36 p.

Milner (F). The Crimea: its ancient und modern history: the khans, the sultans and the Czars. With sketches of the scenery and people Author of the Baltic. . . . London, 1855. 8°,

Moeckort (I. N.) Rerum Chersonesi Tauricae memoriae breviter expositæ. Gottingae, 1787. in folio.

Montandon (C. H.). Guide du Voyageur en Crimée. Orné de cartes, de plans, de vues et de vignettes et précedé d'une introduction sur les différentes manières de

se rendre d'Odessa en Crimée. Odessa, imprim. de la ville, 1834. 8°, 384 и 4 неп. стр.

Содержитъ въ себѣ исторію Крыма, по Сестренцевичу; статистическій и этнографическій очерки, опись трактовъ, каталогъ сочиненій о Крымѣ, татарскій словарь, виды и карты.

Murawiew-Apostol (J. de). Reise durch Taurien im Jahre 1820. Aus dem Russisch. übersetzt von W. v. Oertel. Mit fünf Carten und Plänen. Berlin und Landberg a d. W. Verlag von Th. Christ. Fr. Enslin, 1825. 8°, VI и 249 стр.

Этотъ же переводъ напечатанъ въ Вѣнѣ въ 1826 году, въ сборникѣ: Bibliothek der neuesten Entdeckungsreisen, 2-r Jahrgang, 5-s Bändchen., безъ имени переводчика, безъ плановъ, но съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ примѣчаній.

Murzakewicz (Nicol.). Descriptio nummorum veterum Graecorum atque Romanorum qui inveniuntur in museo N. M. Ordine geographico et chronologico disposita, tabulisque lithographicis ornata. Odessae, off. urbis, 1835. I. 63 стр. in 8°. Supplementum. Съ 4 таблицами древнихъ монетъ, преимущественно Херсонеса-Таврическаго, Пантикапеи, Ольвіи и Воспора.

—Descriptio musei publici Odessani. Pars I, continens numophilacium. Odessae, off. urbis, 1841. 4°.

Описаніе сдѣлано по порученію графа (князя) М. С. Воронцова, вмѣщаетъ описаніе монетъ Херсонеса, Пантикапеи, Ольвіи, Воспора и др. греческихъ, римскихъ и византійскихъ; приложено двѣ таблицы рисунковъ.

Naranzi. Essai historique sur la ville de Caffa dans le cours du moyen-age. St.-Petersbourg. 1811. 8°.

Naruszewicz (Adam). Tauryka czyli Wiadomos'ci starożytne i poznieysze ostanie i mieszkancah Krymu do naszych czasów. Edycya Tadeusza Motowskiego. Warszawa, w drukarni № 646 przy Nowolipice, 1805. 8°, 139 стр. Въ сборникѣ: Wybor Pisarzow Polskich.

Прежде напечатано было въ Варшавѣ въ 1787 г. въ 4°.

Niel (le general). Siège de Sébastopol. Paris, 1858. 4°. Atlas in folio.

Oderico (abbate Gasparo Luigi, patrizio Genovese). Lettere Ligustiche, ossia osservazioni critiche sullo stato geografico della Liguria, fino ai tempi di Ottone il grande, con la memorie storiche di Caffa ed altri luoghi della Crimea posseduti un tempo da Genovesi e spiegazione de monumenti Liguri quivi esistenti. Bassano, 1792. 8°. XXII, 2 неп. и 214 стр. съ 16 грав. таблицами.

Первыя 12 писемъ относятся собственно къ исторіи Генуи; въ послѣднихъ 6 авторъ описываетъ владѣнія Генуэзцевъ на берегахъ Чернаго моря, разсказываетъ исторію этихъ колоній и объясняетъ памятники Генуэзскіе, сохранившіеся въ Крыму. Все это было представлено въ рукописи императрицѣ Екатеринѣ II, во время ея путешествія по Крыму.

Всѣ сіи и другія надписи вновь изданы Одесскимъ Обществомъ древностей въ V т. Записокъ.

Pallas (P. Simon). Tableau physique et topographique de la Tauride tiré du journal d'un voyage fait en 1794. A. St. Pétersb. 1795. 4°, 59 pag.

— Съ этого изданія сдѣланъ переводъ Ивана Ряжскаго, напечатанный въ С.-Петербургѣ, въ 1795 г.

— Tableau physique et topographique de la Tauride, suivi d'observations sur la formation des montagnes et les changemens arrivés à notre globe. Pour faire suite aux voyages de P. S. Pallas, Paris. 4°, an VI (1798).

— Observations faites dans un voyage entrepris dans les gouvernements méridionaux de l'empire de Russie. Leipzig, 1799—1801. 4°. 3 v. avec atlas.

Описаніе Крыма помѣщено въ III томѣ.

— Voyages dans les gouvernements méridionaux de l'empire de Russie. Trad. de l'allem. par Delaboulaye et Tonnelier. Paris, 1805. 4°. 2 v. Atlas fol.

Polsberw (D-r.) De rebus Chersonesitarum et Callatianorum, Abhandlung des ordentlichen Lehrers D. P. Berlin, Nauckschе Buchdruckerei 1838. in 4°. 22 стр.

Primaudaie (Elie de la). Etudes sur le commerce au Moyen-âge. Histoire du commerce de la mer Noire et des colonies Génoises de la Crimée. Paris. 1848. 8°, XIII и 404 стр.

Разборъ этой книги, Ф. Бруна, въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. II, 1850, стр. 709.

Reise durch den südlichen Theil von Russland, worin von den neueren Anlagen der Russen in der Krim, und am Kankasus, und von ihrer dortigen Kriegsmacht Nachricht gegeben wird. Aus dem Französischen mit Anmerkungen. Duisburg. 1798. 8°. XII. 199 стр.

Въ предисловіи сказано, что это переводъ 3-й части мемуаровъ о земляхъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, вышедшихъ въ Парижѣ въ 4 частяхъ.

Ragusc (Maréchal duc de). Vogage en Hongrie, en Transilvanie, dans la Russie méridionale, en Crimée et sur les bords de la mer d'Azoff, à Constantinople, dans quelques parties de l'Asie mineure, en Syrie, en Palestine et en Egypte. Paris. 1839. 8°. Съ атласомъ.

Подробный разборъ Д. Княжевича части путешествія, относящейся до южнаго края Россіи, находится въ Запискахъ Одесскаго Общества Истор. и Др., т. I. стр. 499—508.

— Русскій переводъ этого сочиненія изданъ К. А. Полевымъ, въ 5 ч., въ Москвѣ, въ 1840 году.

— Есть перепечатка этого путешествія, вышедшая въ Брюсселѣ, въ 4 томахъ, въ 12-ю д.

Raoul-Rochette. Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien, publiées et expliquées. Paris, 1822, 8° 4 et 235 p. et 15 tables.

Теръ-Абрамовъ. Исторія Крыма, съ географическими и учеными изслѣдованіями. Ѳеодосія, тип. армянскаго училища, 1865. 8°.

Издана на армянскомъ языкѣ, съ ксилографіею Ѳеодосіи. 204 стр.

Reise (Taurische) der Kaiserinn von Russland Katharina II. Aus dem Englischen. Koblenz. 1799. 8°.

Указатель пути Императрицы въ 1787 г.

Roy. (L. I. E.). Histoire du siège et de la prise de Sebastopol; précedée d'une notice historique sur la Crimée. Tours, 1856. 8°. XXIV et 211 p. et (Bibliotheque des écoles chrétiennes).

Ros. Journal of a tour in the principalities of Crimea and countries adjacent to the Black sea, in the years 1835-1836. London, 1835. 8°. 164 p.

Sabatier. (J. P.) Sauvenir de Kertch et chronologie du royaume de Bosphore. St.-Petersbourg, 1849. 4°. 129 et II p. et 8 tables.

Safonow (Steph.). Ein Kaiser-Zug durch die Krim. Frei nach dem russ. von Fridolin Schultz. Berlin, 1857. 16°.

Sauppe (H.). Skizzen aus der Gechichte der Krim. Weimar, 1855. 8°.

Seymour (H. D.). Russia on the Black sea and sea of Azof; being a narrative of travels in the Crimea and bordering provinces; with notes of the naval, military and commercial ressoursces of those countries. London. 1855. 8°. 386 стр.

Schnitzler (I. H.). Description de la Crimée surtout au point de vue de ses lignes de communication. Monographie géographique et topographique. Avec une carte. Paris, 1855. 8°.

St. Sauveur (consul de France). Excursion en Crimée et sur les côtes du Caucase, au mois de juillet 1836, Paris, 1837. 8°, 87 стр.

Авторъ, бывшій французскій консулъ въ Одессѣ, обозрѣлъ южный берегъ Крыма и кавказскій берегъ Чернаго моря сопровождая графа М. С. Воронцова въ его поѣздкѣ.

Sestini (Domenico). Lettere e dissertazioni numismatiche. Tomo quarto. Firenze, 1818. 4° 102 стр. и 6 таблицъ.

Въ этой книгѣ находятся описаніе монетъ Херсонеса, Пантикапеи, Ольвіи и проч.

Sibirsky (Alexander, prince). Observations sur quelques points incertains de l'histoire et de la numismatique du Bosphore Cimmérien. St. P., 1852. 8°.

— Statére de Paerisade II, roi du Bosphore Cimmérien. St. P. Bourg, 1852. 8°.

Siestrencewicz de Bohusz (Stanislas, métropolitain unique de l'eglise catholique Romaine en Russie). Histoire de la Tauride. Brunswick, 1800. 8°. Въ 1-й ч. 395, во 2-й 368 и 28 стр. (Errata), съ синхронистич. таблиц. и 2 картами Таврида.

— Histoire du Royaume de la Chersonése Taurique. 2 édition, revue. St. Pétersbourg, 1824.

Imprim. de l'Académie des Sciences. 4°, 433 стр., съ планами и картами.

Soumarokoff (Paul). Reise durch die Krimm und Bessarabien im Jahre 1799. Aus d. Russ. von Johann Richter, Leipzig, 1802. 12°, 230 стран.

— Шведскій переводъ: Rese genom Krimm och Bessarabien ofwersättning af P. O. Gravander. Stokholm, 1805. 8°, 8 и 110 стр.

Souccet (P. E.) Dissartations. T. III contenant: 1) l'Histoire chronologique de Phytosdoris, reine du Pont, d Polémon I son mari; et de Polemon II son fils, ou dissertation sur les médailles de Phytodoris etc.—2) L'Histoire chronologique des rois du Bospohore Cimmérien, ou Dissertation sur une médaille du cabinet de l'abbé de Rothelin, dans laquelle on explique et on fixe l'ère et touche la chronologie des rois du Bosphore Cimmérien. Paris, 1736 4°.

Spencer (Emond). Travels in Circassia, Crim, Tartary, etc., including a steam-voyage down the Danube, from Vienna to Constantinople and round the Black sea, in 1836. London. 1837. 8°, Въ 1-й ч. XXXVII и 355, во 2-й VIII и 425 стр., съ картами и рисунками.

2-ое изданіе 2-ой ч. (London. 1838). 8°.

3-ье изданіе 2-ой ч. (London. 1839). 8°.

Stempkovski (Jean). Notice sur les médailles de Rhadaméadis, roi inconnu du Bosphore Cimmérien, decouvertes en Tauride 1820; Paris, Didot, 1822. 8° 17 р съ рисункомъ.

Это особый оттискъ статьи помѣщенной въ соч. Рауль-Рошета. См. выше: Antiquités du Bosphore-Cimmerien.

— Mémoires sur l'ouverture du port de Kertch, en Crimée sur la mer Noire. Paris, 1822. 8°.

Брошура отпечатана въ небольшомъ числѣ изъ «Annales de l'industrie» и приведенная въ журналѣ «Reue Encycopédique», томъ XV, стр. 154.

Struve (Joh). Reisen eines jungen Russen von Wien über Jassy in die Krimm, und ausführliches Tagebuch der im Jahre 1793 von St.-Petersb. nach Konstantinopel geschickten Russisch. Kaiserl. Gesandschaft. Gotha, 1801. 8°.

Тоже издано на французскомъ и англійскомъ:

— Voyage en Crimée, suivi de la Rélation de l'Ambassade envoyée de Pétersbourg à Constantinople en 1793. Publié par un jeune Russe attaché à cette Ambassade. Trad. de l'Allem. par L. H. Delamarre. Paris, An X (1802). 8° 398 и 2 неп. стр.

— Travels in the Crimea. A history of the Embassy from Petersburg to Constantinople, in 1793. Including their Journey through Krementschuck, Oczakow, Walachia and Moldavia; with their reception at the court of Selim the third. By a Secretary of the Russian Embassy. London, printed for G. and. I. Robinson, 1802. 8°, VII и 393 стр.

Thounmann. Description de la Crimée.

Trad. de l'allemand. Strasbourg, 1786. 8°, 107 стр. и указатель на 5 неп. стр.

Нѣмецкій оригиналъ и французскій переводъ были помѣщены въ «Географіи Бишинга.»

Vanzetti (Titus). Excursion en Crimée faite dans l'automne l'année 1835. Odessa. impr. de la Ville. 1836 8°, 62 стр. и 1 стр. Errata.

Наблюденія и разсказы объ его врачеваніяхъ и 76-ти операціяхъ во время пребыванія въ Крыму.

Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la mer Noire et la mer Caspienne; contenant des détails nouveaux sur les peuples qui les habitent, des observations relatives à la topographie ancienne et moderne de cette contrée, un vocabulaire des dialectes du Caucase et deux grandes cartes géographiques. Suivi d'un voyage en Crimée et dans les parties méridionales de l'empire russe. Paris, chez Deterville, 1795. 4° 150 et 95 p.

Willis (Richard). A short account of the ancient and modern state of Crim-Tartary. Vindodonae, 1764. 4°.

Woensel (P. van, medecin de la marine de S. M. I. sur le mer Noire). — Memoire 1. Sur la local de Sevastopol, relativement à la salubrité du pays, de l'air et des eaux. 2) Sur quelques moyens de conserver la santé des Equipages. 3) Sur la conservation de la santé des Recrues. 4) Sur les fièvres d'accès dans la Tauride. Manière simple, sûre et peu dispendieuse de les y guèrir. 5) Sur un moyen nouveau de rafraichir l'air dans les entrepouts et dans tous les compartiments des vasseaux. St.-Peterb. a l'Imprim. de l'Académie des Sciences, 1789. 12°, 35.

Wolanski. Die Opfergefäße des Tempels der Tauriſchen Diana. Erſte Abtheilung. Tab. I—IX. Gneſen, Verlag von J. B Lange, 1851. 4°. 30 стр.

II.

Русскія книги.

Афанасьевъ (Д.). Путеводитель по Севастополю его бастіонамъ и окрестностямъ, изданный съ цѣлью благотворенія на его развалинахъ. Николаевъ, т. черноморск. гидрографич. Депо, 1855. 8°, 50 стр.

Ашикъ (А.). О древнихъ статуяхъ, найденныхъ въ послѣднее время въ Керчи. Спб. Въ тип. Министерства внутреннихъ Дѣлъ, 1851 8°, 12 стр, съ рисункомъ.

Статуи найдены керчинскимъ мѣщаниномъ

въ курганѣ, соприкасавшемся его дому. Подробности открытія помѣщены въ Ж. М. Вн. Дѣлъ 1852 года.

— Керченскія древности. О пантикапейской катакомбѣ, украшенной фресками. Одесса, въ тип. Брауна, 1845. Въ листъ, IV и 44 стр. и 12 таблицъ рисунковъ.

— Воспорское царство съ его палеографическими и надгробными памятниками, росписными вазами, планами, картами и видами. Одесса. тип. Неймана 1848. 3 ч. 4°. 1 ч.—IX и 117 стр. и X таблицъ; ч. 2—88 стр. и XII таблицъ; ч. 3—96 стр. и I таблица.

Книга посвящена авторомъ «Одесскому Обществу Исторіи и Древностей», пособіемъ котораго Ашикъ пользовался.

— Часы досуга съ присовокупленіемъ писемъ о Керченскихъ древностяхъ. Одесса, въ тип. А. Брауна, 1850. 8°, VI а 181 и II и стр. и 8 таблицъ рисунковъ.

Первая часть книги занята разсужденіями, заимствованными изъ разныхъ книгъ о разныхъ предметахъ: о преимуществѣ новѣйшаго образованія, объ искуствахъ, архитектурѣ, поэзіи и т. п. Письма о Керченскихъ древностяхъ начинаются со стр. 129 и къ нимъ принадлежатъ рисунки, не вошедшія въ изданіе Ашика: «Воспорское царство» и изображенія древностей, открытыхъ передъ пріѣздомъ въ Керчь Императора Николая Павловича, въ 1837 году.— Въ этихъ письмахъ говорится кратко о раскопкахъ, произведенныхъ въ Керчи въ 1847—1849 годахъ, объясненія рисунковъ, открытіе, въ 1837, саркофага царицы воспорской (?) и при этомъ многихъ цѣнныхъ вещей; о послѣдующихъ открытіяхъ въ 1850 году и въ особенности двухъ мраморныхъ статуй, открытыхъ керченскимъ мѣщаниномъ, о которыхъ издана г. Ашикомъ особая брошюрка, съ рисункомъ.

Баліохинъ (Михаилъ). Лоція Чернаго моря. Николаевъ, при Черноморскомъ Гидрографическомъ Депо, 1850. 8°.

Беймъ (Соломонъ). Память о Чуфутъ-Кале. Одесса. 1862 8°.

Беккеръ (Павелъ). Керчь и Тамань въ Іюлѣ 1852 года. Москва, т. университетской. 1853. 8°.

Оттискъ статьи, помѣщенной въ «Пропилеяхъ» т. III, издававшихся г. Леонтьевымъ.

Бергъ (И.). Записки объ осадѣ Севастополя, съ 2 планами. Москва, т. Каткова, 1858. 8°.

Борзенко (А). Негри (А). Домбровскій (Ф). Кузьминъ (В.). Бахчесарайскія арабскія и турецкія надписи. Изданы Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей. Одесса, т. городской, 1849. 4°. 42 стр.

Особые оттиски статьи, помѣщенные во II томѣ Записокъ сказаннаго Общества, очень рѣдки. Арабскій текстъ съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями.

Бларамбергъ (Иванъ). Описаніе древнихъ медалей Ольвіи или Ольвіополя, находя-

щихся въ Одессѣ, въ кабинетѣ г-на Бларамберга, Д. Члена И. Общ. Ист. и Др., съ историческимъ извѣстіемъ о древнемъ городѣ Ольвіи, съ планомъ онаго и съ изображеніемъ 225-ти медалей и монетъ, гравированныхъ въ Парижѣ Сентъ-Анжемъ. Переведено съ франц. А. П. Москва, въ тип. Унив. 1828. 8°, VII и 64 стр. съ 22-мя рисунками.

Переводчикъ ген.-маіоръ А. А. Писаревъ.

Броневскій (Владиміръ). Обозрѣніе южнаго берега Тавриды въ 1815 году. Въ Тулѣ, въ т. губ. правленія. 1822. 12°. 192 стр.

Въ русскомъ Инвалидѣ 1823 г. № 246 247 помѣщенъ отрывокъ изъ этихъ путевыхъ замѣтокъ подъ заглавіемъ: «Ѳеодосія».

Вейгельтъ. Осада Севастополя 1854—56 г. Съ 2 планами окрестностей Севастополя и осадныхъ работъ. Перевелъ генералъ-маіоръ Безакъ. С.-Петербургъ, т. Тиблена, 1862. 8°.

Габлицъ (Карлъ). Физическое описаніе Таврической области, по ея мѣстоположенію, и по всѣмъ тремъ царствамъ природы. Въ С.-Петербургѣ, печатано въ Императорской типографіи у Ивана Вейтбрехта, 1785 года. 199 стр. и одна стр. поправокъ. Въ листъ.

Половина книги занята топографическимъ и геологическимъ описаніемъ Тавриды (стр. 1—60) съ примѣчаніями о климатѣ и качествахъ воздуха (стр. 60—65). За тѣмъ описано царство растеній, стр. 66—166, и ц. животныхъ, стр. 166—198.

— Географическія извѣстія служащія къ объясненію прежняго состоянія нынѣшней Таврической губерніи, собранныя изъ разныхъ древнихъ и среднихъ временъ. Съ тремя картами. Спб. въ тип. госуд. медиц. коллегіи, 1803. 4°, II и 52 стр.

Григорьевъ (Василій). Монеты Джучидовъ, Генуэзцевъ и Гиреевъ, битыя на Таврическомъ полуостровѣ и принадлежащія Одесскому Обществу Исторіи и Древностей. Одесса, 1843. 41 стр. 8°. Съ изображеніями 20 монетъ. Изъ I т. Записокъ Одесс. Общ. Ист. и Древностей.

— Цари Воспора-Киммерійскаго преимущественно по современнымъ имъ памятникамъ и монетамъ. Спб. Въ тип. Мин. Внут. Дѣлъ. 1851. 8°, 136 стр.

Оттискъ изъ журнала М. В. Д.

Демидовъ (Анатолій). Путешествіе въ южную Россію и Крымъ черезъ Венгрію, Валахію и Молдавію, совершенное въ 1837 году. Изданіе украшенное рисунками Раффе. Москва. тип. Ал. Семена, 1853. 8°. Съ гравированнымъ портретомъ Государя Императора Николая Павловича. 543 и II стр. съ 23 рисунками.

Обзоръ этой книги А. Е. Студитскаго помѣщенъ въ Москвитянинѣ 1854. года № 18 и 19. и другой, И. Г. въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. т. 82 (1854 г.), отд. VI, стр. 1—29. Современ. 1853. № XI, слѣд. IV, 16—22 стр. Журналъ Мин. Нар. Просв. т. 82 (1854, № 3) отд. VI, стр. 1—29.

Домбровскій (Францъ). Историко-статистическій очеркъ города Бахчисарая. Одесса, 1849. 8°, 17 стр.

Оттискъ изъ Новороссійскаго Календаря.

Жиль (Флоріанъ). Древности Босфора-Киммерійскаго, хранящіяся въ Императорскомъ музеѣ Эрмитажа. Изданы по Высочайшему повелѣнію. Спб. въ т. академіи наукъ, 1854. 2 тома въ листъ.

Текстъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. Предисловіе издателя 18 неп., стр., историческое введеніе и надписи съ планомъ CLI стр. Описаніе рисунковъ, 239 стр. Оглавленіе II, и 4 неп. и Описаніе рисунковъ и надписей, 339 стр. Издано въ количествѣ 100 экземпл.

Карауловъ (Григорій). Θеодо́ра владѣтельница древней Сугдаіи. Повѣсть изъ исторіи Крыма. Съ 2-мя крымскими видами, работы И. Айвазовскаго и краткимъ историческимъ очеркомъ греческихъ и генуэзскихъ поселеній въ Крыму. Θеодосія, въ тип. Армянск. Халибовскаго училища, 1859. 8°, 118 стр.

Болѣе романъ чѣмъ историческій фактъ, лишенный занимательности.

Кёне (Бернгардъ). Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ города Херсонеса-Таврическаго. Спбургъ, 1848. 8°, VIII и 281 стр. съ VIII таблицами, 2 планами и виньетами въ текстѣ.

Содержаніе. Предисловіе. 1. Отъ основанія города до Римскаго владычества. 2. Римско-Босфорскій періодъ. 3. Византійскій періодъ. Приложеніе и дополненіе (о монетахъ).

—Есть нѣмецкое изданіе этого сочиненія.

Рецензія этого сочиненія г. Мурзакевича въ II томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, стр. 705.

— Дополненія къ изслѣдованіямъ объ Исторіи и Древностяхъ города Херсонеса-Таврическаго. См. въ Запискахъ С. П. Б. Археологическо-Нумизматическаго Общества. Т. II. (Спб. 1850), стр. 263—276.

Это отрывокъ изъ статьи г. Кёне, помѣщенной въ Мемуарахъ Общества (на иностранныхъ языкахъ) и написанной въ возраженіе критики г. Стефани (въ Бюллетенѣ Академіи, т. VII) на Изслѣдованіе г. Кёне, изданное Археологич. Обществомъ въ 1848 году на русскомъ и на нѣмецкомъ во II и III томахъ его Мемуаровъ.

— Описаніе Музеума покойнаго князя Василія Викторовича Кочубея (составлено по его рукописному каталогу) и изслѣдованія объ исторіи и нумизматикѣ греческихъ поселеній въ Россіи, равно какъ царствъ Понтійскаго и Босфора-Киммерійскаго. Спб., тип. экспед. заготовл. государств. бумагъ, 1857. 4°. Часть I, 450 стр. съ VII таблицами и множествомъ ксилографій; ч. II, 418 стр. съ 21 табл. и ксилографіями монетъ.

Сочиненіе издано роскошно, въ количествѣ 100 экземпляровъ, разосланныхъ, по смерти князя Кочубея, по назначенію. Рецензія г. Мурзакевича помѣщена въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. V стр. 974.

Кёппенъ (Петръ). Древности сѣвернаго берега Понта. Переводъ Средняго-Каманева. Изданы Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Москва, въ унив. тип. 1828. 8°. 175 и 2 неп. стр.

— Описаніе Туакской пещеры. Спб. 1821. 8°, 20 стр.

Изъ трудовъ вольнаго Общ. любит. Росс. словесности. — Пещера на южномъ берегу Крыма.

— Объ успѣхахъ винодѣлія на южномъ берегу Крыма. Спб. Въ тип. Медиц. Деп. Мин. В. Дѣлъ. 1831. 8°, 50 стр.

Эта брошюра есть пополненное изданіе статьи г. Кёппена, помѣщенной въ Сѣв. Муравьѣ 1830 г. № 23. Въ послѣдствіи г. Кёппенъ издалъ болѣе обширное статистическое сочиненіе: «О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи». Спб. 1832.

— Крымскій сборникъ. О древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ. Изданъ по распоряженію г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора графа М. С. Воронцова. Спб. Въ тип. Академіи наукъ, 1837. 8°, 14 неп. и 412 стр. съ картою.

— Указатель къ картѣ южнаго Крыма, принадлежащей къ Крымскому сборнику Петра Кёппена. С.-Петербургъ. 1836. 8°, 70 стр.

Коншяковъ (А.). Десятидневная поѣздка на южный берегъ Крыма. Одесса, въ тип. Неймана и К°. 1848. 72 стр. въ 8 д.

Клеманъ (Николай). Путешествіе изъ Вѣны въ Бѣлградъ и Новую Килію, также въ земли Буждатскихъ и Ногайскихъ татаръ и по весь Крымъ, съ возвратомъ чрезъ Константинополь, Смирну и Тріестъ въ Австрію, въ 1768, 1769 и 1770 годахъ, съ пріобщеніемъ описанія достопамятностей Крымскихъ. Переведенное съ нѣмецкаго на французскій, а со онаго на россійскій языкъ государственной военной коллегіи секретаремъ Иваномъ Одинцовымъ... С.-Петербургъ, при госуд. воен коллегіи, 1783. 8°. 4 неп. и 250 стр.

Кравенъ (Марія). Путешествіе въ Крымъ и Константинополь въ 1786 году, въ которомъ она описываетъ часть Франціи, Италіи, Германіи, Польши, Россіи, Турціи, бытность свою въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, описываетъ тѣ народы, которыхъ она видѣла, дѣлаетъ историческое и географическое описаніе Крыма, отъ начала его основанія до покоренія подъ Россійскую Державу; описываетъ часть европейской и азіатской Турціи, нѣкоторые острова Архипелага и остатки славнаго въ древности Греческаго города Аѳинъ; дѣлаетъ вѣрное и любопытное описаніе славной Антипароской пещеры, о которой мы еще не имѣемъ описаній на Россійскомъ языкѣ, и оканчиваетъ свое путешествіе, возвращаясь чрезъ Булгарію, Валахію и Трансильванію въ Вѣну. Переводъ съ французскаго. Иждивеніемъ переводившаго. Москва, унив. т. у Ридигера и Клаудія, 1795. 8°. VIII (предисловіе переводчика Д. Рунича), 521 и 2 неп. стр.

Манганари (Егоръ). Атласъ Чернаго моря. Гравированъ по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургѣ съ описей, произведенныхъ съ 1825 по 1836 годъ. Изданъ Гидрографическимъ Черноморскимъ Деп. Николаевъ, 1841. Въ листъ.

Муравьевъ-Апостолъ (Иванъ). Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 году. С.-Петербургъ, 1823. 8°, съ картами и планами.

Лучшая, въ свое время, книга для ученаго руководства.

Мурзакевичъ (Николай). Исторія генуэзскихъ поселеній въ Крыму. Одесса, городской тип. 1837. 8°, III, 91 и V стр.

Къ этой книгѣ приложены: 1) карта Чернаго моря составленная Венеціянцами въ XIII вѣкѣ и, 2) виды: Кафы (Ѳеодосіи), Солдаіи (Судака) и Чембало (Балаклавы).

— Статейный списокъ стольника Василія Тяпкина и дьяка Никиты Зотова посольства въ Крымъ въ 1680 году для заключенія Бахчисарайскаго договора. Изданъ съ подлинника, хранящагося въ библіотекѣ князя Михаила Семеновича Воронцова. Одесса, тип. городской, 1850. 8°, VI и 284 стр.

Особый оттискъ Списка, помѣщеннаго въ III томѣ Записокъ Одесскаго Общества Древностей.

— Путеуказатель южнаго берега Крыма. Одесса, т. городской, 1866. 12°, 51 стр.

Помѣщены: указатель разстояній южнаго берега Крыма и указатель мѣстностей. Это Guide въ археологическомъ отношеніи.

Парушевичъ (Адамъ, кіевскій епископъ римско-католическій). Таврикія или извѣстія древнѣйшія и новѣйшія о состояніи Крыма и его жителяхъ до нашихъ временъ. Переведено съ польскаго языка на россійскій. Въ Кіевѣ, въ т. академіи кіевской. 1788. 8°. 2 нен. и 172 стр.

Палласъ (Петръ Симонъ). Краткое физическое и топографическое описаніе Таврической области, сочиненное на французскомъ языкѣ и переведенное Иваномъ Рижскимъ. Спб. въ Императорской типографіи. 1795. 4°. 72 стр.

Письма о Крымѣ, объ Одессѣ и Азовскомъ морѣ. Lettres sur la Crimée, Odessa et la mer d'Azoff. Москва, тип. Всеволожскаго, 1810. 8°, VII, 289. 2 стр. оглавленія.

Французскій текстъ изъ Bibliothèque Britannique 1808. и при немъ русскій переводъ, по указанію Сопикова—Пв. Снегирева и соч. г-жи Бутрино. Самъ Снегиревъ въ своемъ словарѣ Русскихъ Писателей, на стр. 328, говоритъ, что въ переводѣ этой книги участвовалъ Н. В. Гольтяковъ.

Примодэ (Эли). Исторія Черноморской торговли въ среднихъ вѣкахъ. Перевелъ съ французскаго Василій Шостакъ. часть I. Одесса, тип. Питче, 1850. 4°, стр. 155.

Риза (Мухамедъ-Сендъ). Ассебъ о-сеейяръ или семь планетъ, содержащій исторію Крымскихъ Хановъ отъ Менгли Гирей Хана I-го

до Менгли Гирей Хана II-го, т. е. съ $\frac{874}{1466}$ по $\frac{1150}{1747}$ г. Изданы Императорскимъ казанскимъ Университетомъ, подъ наблюденіемъ мирзы Казембека, адъюнктъ-профессора онаго Университета. Казань, въ университетской тип. 1832, 4°, XXX стр. русскаго и 5 стр. татарскаго предисловія и 344 стр. текста.

Сабатье (Иванъ П.). Керчь и Воспоръ. Замѣчанія о Керченскихъ древностяхъ и опытъ хронологіи Царства Воспорскаго, изданный иждевеніемъ Имп. Археологич. Общества. Спбургъ, 1851. 4°, 128 стр. Съ 8 рисунками и снимкомъ съ монетъ.

Сафоновъ (Степанъ). Описаніе пребыванія Императорской фамиліи въ Крыму въ Сентябрѣ 1837 года. Одесса, въ городской тип. 1840. 8°, 82 стр.

Сементовскій (Николай). Южный берегъ Крыма. Спб. Въ тип. И. Фишера, 1847. 12°. 148 стр.

Сестренцевичъ-Богушъ (Станиславъ, архіепископъ-митрополитъ римско-католическихъ въ Россіи церквей). Исторія о Тавріи, сочиненная на французскомъ языкѣ. Спбургъ, въ тип. Шнора, 1806. 2 ч. 8°, 442 и 444 стр. съ 2 картами и 2 табл.

Спасскій (Григорій). Босфоръ Киммерійскій съ его древностями и достопамятностями. Москва, въ Унив. тип. 1846. 4°, XII 152 стр. и 7 таблицъ съ изображеніями монетъ и медалей.

Содержаніе книги. ч. I. О первоначальномъ заселеніи Греками окрестностей Босфора Киммерійскаго. ч. II. О водвореніи на Босфорѣ Кимм. царей самобытныхъ и подъ владычествомъ Рима. ч. III. О памятникахъ древности, открытыхъ въ позднѣйшее время на Босфорѣ.

— Археолого-нумизматическій сборникъ, содержащій въ себѣ сочиненія и переводы относительно Тавриды вообще и Босфора-Киммерійскаго частно. Москва, Унив. тип. 1850. 4°.

1) Предисловіе и оглавленіе XII стр. 2) О царяхъ Босфора,—де Боза, 24 стр. 3) О новомъ періплѣ Понта Евксинскаго, съ картою гр. Потоцкаго, 64 стр. 4) Статья Кёлера, съ таблицею, 38, 24 и 2 непп. 5) О мѣстоположеніи города Каркинита, Г. Спасскаго, 20 стр. 6) Прибавленіе къ сочиненію: Босфоръ Киммерійскій, Спаскаго. 47, съ 3 табл. монетъ.

Створы Севастопольской бухты. Прибавленіе къ Лоціи Чернаго моря. Николаевъ, 1851. 8°, 6 стр. съ картою.

Сумароковъ (Павелъ). Досуги крымскаго судьи, или второе путешествіе въ Тавриду, по Высочайшему повелѣнію. Спбургъ, въ Имп. тип. 1803. 4°. 2 ч. Въ 1-й ч. 8, 226 стр. 24 таблицы и 21 рисунокъ. Во 2-й ч. 244 и 6 непом. стр. 32 рисунка и одна карта.

Книга не имѣетъ научнаго значенія, но очень любопытна по приложеннымъ рисункамъ многихъ памятниковъ, уже несуществующихъ.

— Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 году съ историческимъ и топографиче-

ским описаніемъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ. Москва, Унив. тип. у Ридигера и Клаудія. 1800. 8°, 6 нен. и 228 стр.

Описанія городовъ и мѣстъ — весьма краткія съ поверхностными историческими примѣчаніями, но есть полезныя указанія для статистики и археологіи. Въ концѣ, со стр. 189, описанъ путь изъ Крыма чрезъ Очаковъ, Одессу, Тирасполь и Бендеры.

Таврида съ Крымскимъ полуостровомъ въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Спб. тип. Академіи наукъ, 1855. 8°, 30 стр.

Тощая компиляція.

Тотлебенъ (Эдуардъ). Описаніе обороны Севастополя. Составлено подъ руководствомъ генералъ-адьютанта Тотлебена. С.-Петербургъ, тип. Н. Тиблена и К°. 1863. атласомъ плановъ.

Фабръ (Андрей). Арріана периплъ Понта Евксинскаго. Переводъ. Одесса, т. гор., 1836. 8°.

Къ книгѣ приложены: примѣчанія, два рисунка и карта Эллинскихъ поселеній по Черному морю.

— Достопамятнѣйшія древности Крыма и соединенныя съ ними воспоминанія. Одесса, т. П. Францова, 1859. 8°, 96 и II стр.

Обѣ книжки приспособлены для путешественниковъ.

Шевелевъ (Егоръ). Замѣтки для путешествующихъ по Крыму, Одесса, тип. Неймана и комп., 1847. 16°, 24 стр.

Нѣчто въ родѣ путеводителя: но на 23 страницахъ можно было сообщить только весьма скудныя свѣдѣнія.

Штакельбергъ (А.). Путеводитель. Описаніе Крыма въ 3 частяхъ. Спб. въ тип. Морскаго Министерства. 1858. 8°, 87.

Составляетъ одну часть изъ Путеводителей, составленныхъ по порученію Е. И. В. Константина Николаевича и не находившихся въ продажѣ. Въ началѣ, до 21 стр., общее обозрѣніе, потомъ краткія свѣдѣнія о мѣстахъ, лежащихъ по главнымъ дорогамъ и, въ приложеніи, статьи: Шатилова — объ отношеніяхъ Татаръ къ помѣщикамъ; В. Княжевича — административные вопросы относительно Крыма.

Юргевичъ (Владиславъ). Генуэзскія надписи въ Крыму. Одесса, городск. тип. 1862. 4°. 21 стран. съ 2 таблицами.

Особый оттискъ статьи, помѣщенной въ V томѣ Записокъ Одесскаго Общества Древностей. Разобранныя и переведенныя во русски надписи находятся въ Балаклавѣ, Ѳеодосіи и Судакѣ.

Ѳедоровъ (Ѳ.). Крымъ съ Севастополемъ, Балаклавою и другими городами. Съ описаніемъ рѣкъ, озеръ, горъ и долинъ: съ его исторіею, жителями, ихъ нравами и образомъ жизни. Съ двумя видами и планомъ. Изданіе Кораблева и Серякова. Спб. въ тип. Э. Веймара. 1855. 12°, II, II и 194 стр.

— Изданіе 2-е, вновь передѣланное со вклю-

ченіемъ событій 1854 года. Тамъ же, 1855. 12°, IV и 246 стр.

На заглавіи 2-го изданія выставлено имя автора: Ѳ. А. Ѳедорова; книга хорошо составлена и красиво издана, хотя подробное заглавіе заставляетъ требовать отъ нее болѣе въ ней сообщеннаго.

III.

Виды Крыма.

Новое живописное путешествіе по Крыму, въ осьми искусно литографированныхъ картинахъ, изображающихъ лучшіе виды сего полуострова, съ присообщеніемъ удовлетворительнаго описанія Крыма съ его древностями по части исторіи, статистики и обычаевъ страны сей. Переводъ съ французскаго. Москва, въ литографіи В. Логинова, 1833. 8 листовъ съ печатной оберткой.

Виды слѣдующіе: 1. Монастырь св. Георгія. 2. Аія Бурунъ. 3. Балаклава. 4. Ускутъ. 5. Шоргуна. 6. Козъ. 7. Урсуфъ. 8. Парѳенитъ.

Картины эти совсѣмъ «неискусно литографированы», а описаніе весьма краткое и неудовлетворительное припечатано на оберткѣ.

Виды разныхъ мѣстъ южнаго берега Крыма. Гр. Чернецова, литогр. Кленовымъ и Бигатти, Одесса. 1835.

Четыре вида въ листъ, рис. F. Gross, лит. Брауна въ Одессѣ.

24 вида Крыма, снятыхъ съ натуры и литогр. К. Бассоли, въ Одессѣ, 1842, въ листъ.

Album historique et pittoresque de la Tauride, par E. de Villeneuve. Paris. 1853.

Изданіе неконченное.

A series of views in Turkey and the Crimea from the Embarcation at Galipoli to the Fall of Sebastopol. From the original Sketches taken an the spot by Andrews. London, 1856, folio (17 видовъ, изъ которыхъ три турецкихъ).

Scenery. (The beautiful) and chief places of interest thraughghaut the Crimea from paintings by Carlo Bossoli. London, 1856. fol.

www.library.chersonesos.org

Поправки и прибавленіе.

На стр. 530-й по недосмотру корректора, вмѣсто протоіерея Григорія Кремянскаго названъ І. Назаревскій. Слѣдуетъ читать—Григорій Кремянскій. Кстати прилагается краткое свѣдѣніе о Запорожьѣ, изложенное протоіереемъ Г. Кремянскимъ въ запискѣ врученной имъ, въ 1836 году, извѣстному дѣятельному ученому Гр. Ив. Спасскому, назначенному тогда въ Перекопъ начальникомъ Крымскихъ соляныхъ озеръ. Вотъ что бывшій Запорожецъ писалъ (17 Октября 1836 г.):

«По разореніи Петромъ I старой Сѣчи, (гдѣ «нынѣ слобода Капуловка), Запорожцы остав«шіеся бѣжали на лодкахъ подъ Турка, гдѣ Ту«рокъ принялъ и водворилъ ихъ въ Олешкахъ. «А потомъ просились Запорожцы у Императрицы «Анны Ивановны о принятіи ихъ опять подъ «Россійскую державу, коимъ и позволено. То «Запорожцы и поселились выше Кизикермена «(т. е. Берислава) въ Омиловомъ (сел. Мѣловое «принадлежащее Н. И. Вертильяку) и пожив«тамъ, какъ говорятъ семь годъ, переселились «въ Красный Кутъ, что нынѣ село Покровское, «гдѣ устроя Сѣчь свою, жили до послѣдняго «ихъ разоренія великою Императрицею Екате«риною II, чрезъ генерала Текеллія который «1775 года Іюня 3 дня Зеленой недѣли, въ «среду противъ четверга, ночью и взялъ За«порожскую Сѣчь, по несопротивленію оныхъ, «безъ всякаго кровопролитія. Кошевагожъ Петра «Кальнина, судью Павла Касана и писаря «Глобу, по взятіи Сѣчи, отправлено скрыто «въ Петербургъ. Обыкновенія Запорожцевъ.— «Въ Сѣчи было устроено 40 куреней; до каж«даго куреня приписано было по 1000 каза«ковъ, но оные козаки въ куреняхъ не жили, «а зимовали по зимовникахъ; а какъ нужно «въ походъ, то посылали круговую повѣстку «для збору по числу, и каждый казакъ дол«женъ явиться въ свой куренъ. Ежели сегодня «пришелъ и приписался въ куренъ казакомъ «человѣкъ 20-ти лѣтъ, а завтрашній день въ «томъ же куренѣ 40 лѣтъ, то тотъ, что вчера «приписался и есть старѣе, и етотъ долженъ «вчерашняго, по старшинству прихода, на«зывать «батькомъ»; а за пренебреженіе и «кіями» выбьютъ. «Куренъ» есть самая большая «изба безъ комнатъ (я и самъ жилъ въ Де«ревьянковскомъ куренѣ), съ равными ему «сѣнями, изъ коихъ сѣней въ этотъ куренъ «пропущена большая «груба» (печь) съ топкою; «въ семъ же куренѣ отъ порога до «покута», «на вкопанныхъ столбахъ положена во всю «длину самая толстая доска и прибита до «оныхъ столбовъ гвоздями, шириною въ 3 «четверти съ небольшимъ: это столъ, а по ихъ «названію «сирно». Въ этомъ же куренѣ, «тоже на столбахъ изъ толстыхъ досток по-

«моценъ (накатъ), по обыкновенію какъ и у «нашихъ крестьянъ въ домахъ, вмѣсто кровати, «таковой, что могутъ на немъ спать 30 душъ «и болѣе; а въ сѣняхъ, посреди оныхъ— «кабица» т. е. очагъ, въ длину аршинъ 5 и «болѣе; чрезъ оную кабицу проведенъ на пере- «межныхъ стѣнахъ «сволокъ,» т. е. толстая «балка, на ономъ висятъ желѣзныя цѣпи съ «крючьями, на коихъ висятъ большіе казаны «и варютъ, во время збора казаковъ, самое «прекрасное по ихъ обыкновенію кушанье: га- «лушки гречаные съ часнокомъ; а какъ варятъ «рыбу, то выбираютъ оную «на стябло», т. е. «родъ плоскихъ ваганковъ и зъ шейкою, посред- «ствомъ которой изцѣживается «щерба» т. е. «уха. На дворѣ близь курини сдѣлана «скарб- «ница», т. е. небольшой амбаръ, гдѣ казаки «хоронили свое збѣжья т. е. платья или вещи. «Въ куринѣ старшій былъ—«отаманъ курен- «ный», а по немъ—«кухарь». Ежели казаки «прошкодятъ, то отоманъ и кухарь осудя «оныхъ: а подайте кіивъ на сучихъ сипивъ! «и виноватыхъ бьютъ кіями; а за большія вины «переламывали руку и ногу; и иногда на «колъ сажали и вѣшали, по приговору Коше- «ваго, судьи и писаря». *)

*) Бо́льшія подробности объ обычаяхъ Запорожцевъ см. въ рѣдкой книжкѣ изданной покойнымъ Гавріиломъ архіепископомъ Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ: «Устныя сказанія Л. М. Коржа». Одесса, 1841, 8°,—*Ред.*

www.library.chersonesos.org

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТАГО ТОМА.

Отдѣленіе первое.

I. АРХЕОЛОГІЯ.

	стран.
Новыя надписи Ольвійскія	3
Двѣ Аморгосскія надписи, принадлежащія Одесскому музею Исторіи и Древностей	30
О мнимыхъ Норманскихъ именахъ въ Русской исторіи	45
Взглядъ на автономію и исторію Пантикапеи	119

II. СТАТИСТИКА.

Описаніе Бессарабской области, въ 1816 году	175

Отдѣленіе второе.

Сборникъ матеріаловъ.

Армянскія надписи, находящіяся на югѣ Россіи	323
Описаніе Крыма (Tartariae descriptio) Мартына Броневскаго	333
Продолженіе дѣйствій Черноморскаго флота съ 1806 по 1856 годъ	368
Древніе акты Константинопольскаго патріархата, относящіеся къ Новороссійскому краю	445
О нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ монетахъ	474

Отдѣленіе третіе.

Смѣсь.

Лѣтопись Общества съ 14 Ноября 1862, по 14 Ноября 1866 года	479
Некрологи: С. В. Сафонова	483
А. Я. Фабра	485
Графа А. С. Строгонова	487
П. И. Кеппена	490
З. А. Аркаса	492
Геркулесовы столбы на Днѣпрѣ	494
Манускриптъ греческаго древняго Евангелія	507
Славянская надпись въ Оргеевской церкви св. Димитрія	514
Предполагаемые Кельтійскіе жертвенники на южномъ берегу Крыма	516
Исарчикъ или Буюкъ-Мускомское древнее укрѣпленіе въ Крыму	519

http://rgo.chersonesos.org

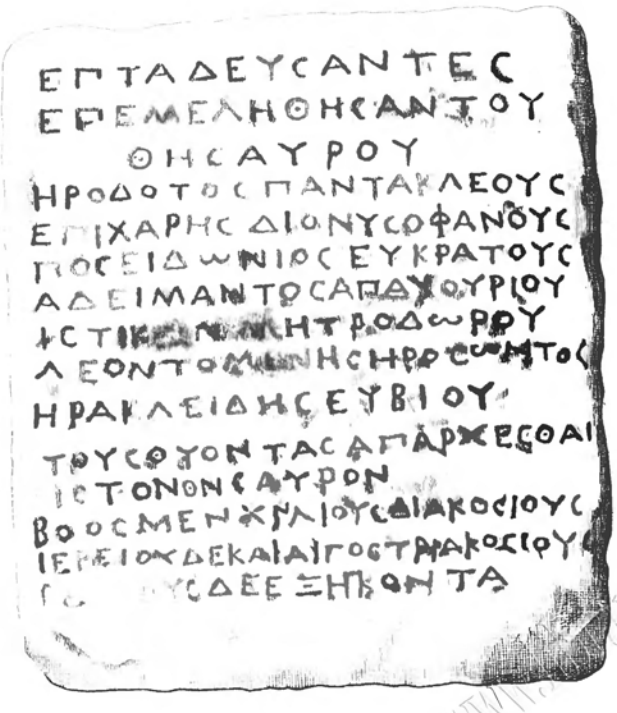
Матеріалы для исторіи Запорожья: Никополь 523
Надписи на надгробныхъ крестахъ 538
Священникъ Іоаннъ Ковалевскій 541
Очеркъ Запорожца. 543
Краткій очеркъ городищъ, находящихся по Днѣпру и его Лиману 546
Замѣтка о происхожденіи Новороссійскихъ Армянъ 550
Археологическія изысканія въ южной Россіи, по отчетамъ Императорской Археологической Комиссіи . . 555
Замѣтка изъ архива Готѳйской епархіи въ Крыму 591
Гаджибейскій замокъ 595
Событія подъ Очаковомъ въ 1788 г. съ Сентября до половины Ноября 597
Матеріалы для мѣстной исторіи 601
Археологическія замѣтки по поводу посѣщенія Аккермана и его окрестностей въ лѣтнее время 1866 г. . 605
О дипломатическихъ сношеніяхъ Египетскаго султана Бибарса съ золотоордынскимъ ханомъ Берке . . . 612
Списокъ сочиненій о Крымѣ 623
Поправка и прибавленіе 645

Литографированные листы:

I. Двѣ новыя Ольвійскія надписи.
II. Нѣкоторыя маловзвѣстныя монеты.
III. Геркулесовы столбы на Днѣпрѣ.
IV. Славянская надпись въ Оргеевѣ.
V. Планъ и фасадъ Оргеевской церкви.
VI. Запорожская старина.
VII. Планъ Гаджибейскаго замка.
VIII. Фасадъ Гаджибейскаго замка.
IX. Планъ крѣпости Очаковской въ 1788 г.

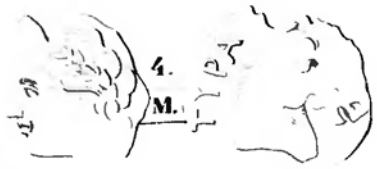
www.librarychersonesos.org

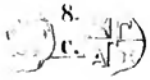
I

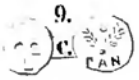


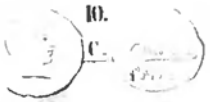
II

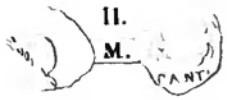
www.library.chersonesos.org

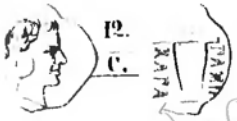


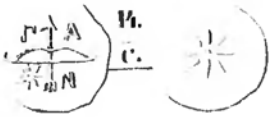


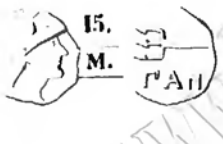


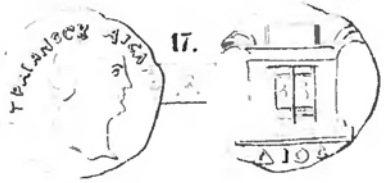




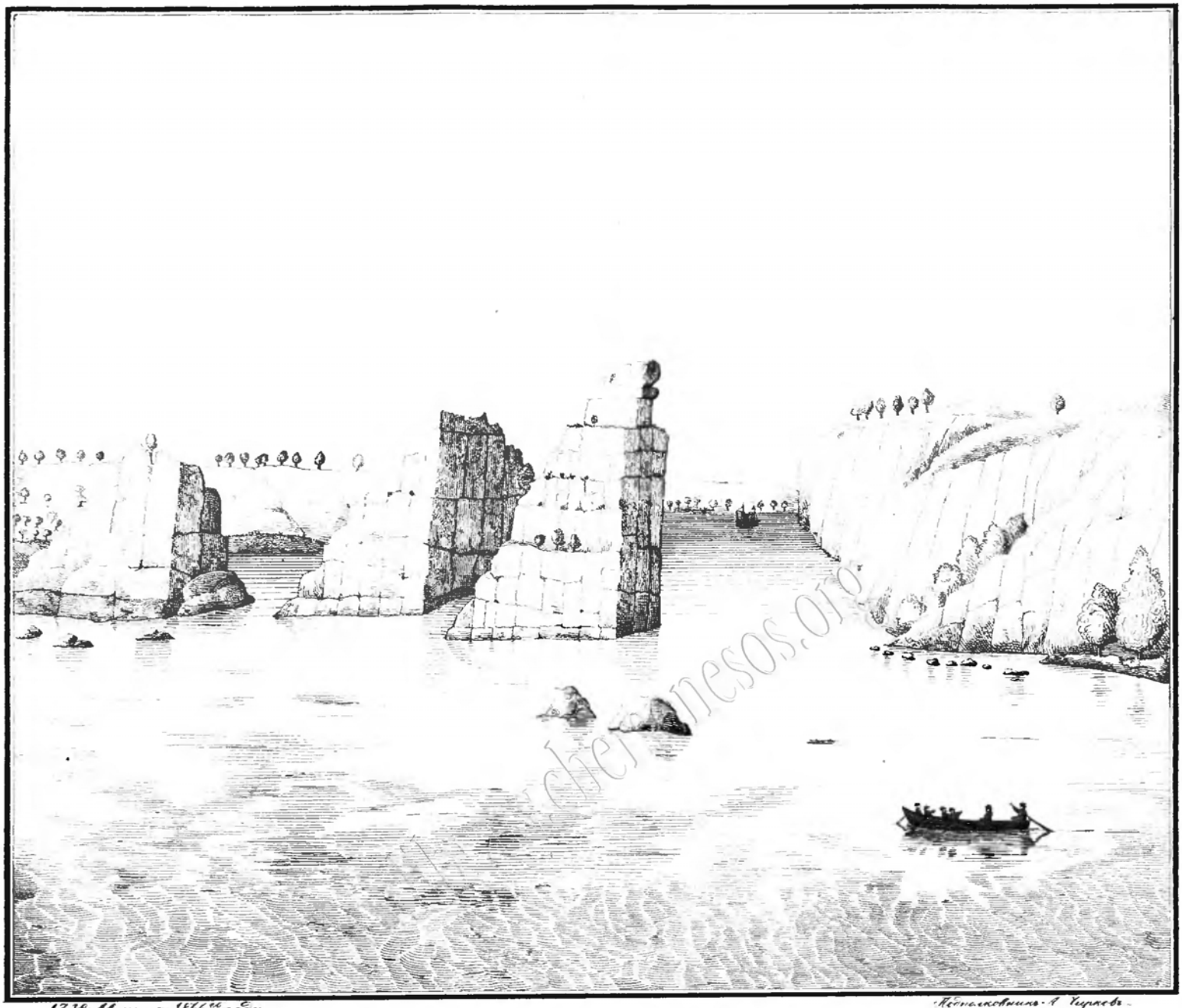








www.jbnr.chemesos.org



13 го Августа 1966 го года

Кѣпалковникъ А Чуркевъ

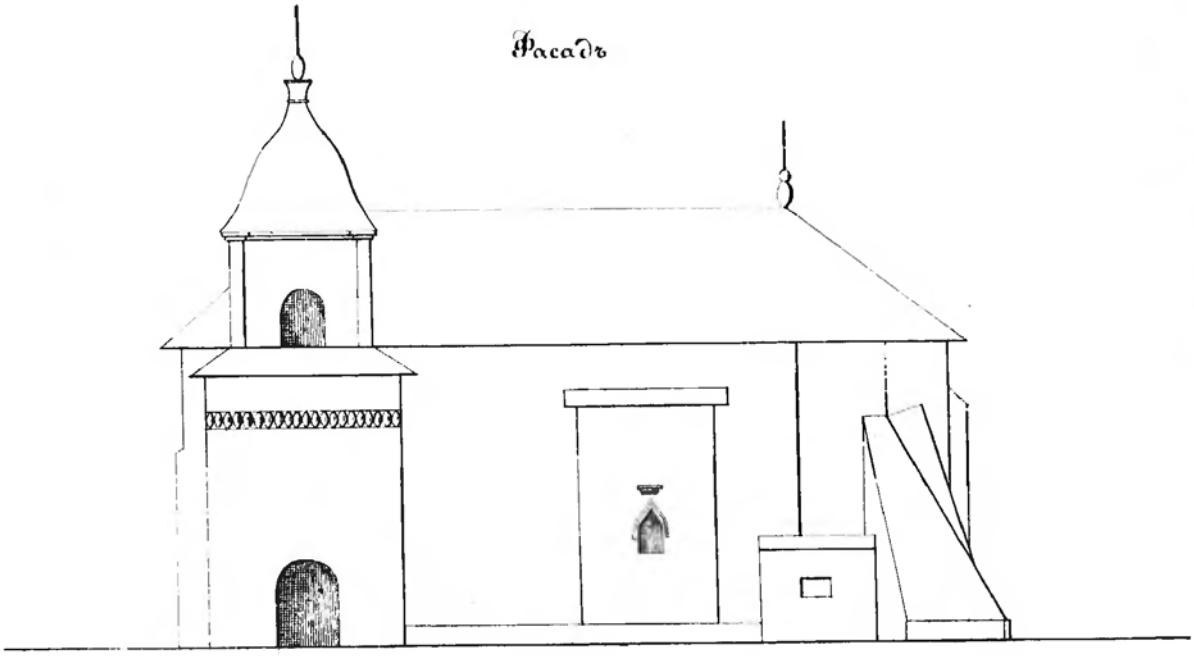
ГЕРКУЛЕСОВЫ СТОЛБЫ

на Днѣпрѣ близъ Кичкаса

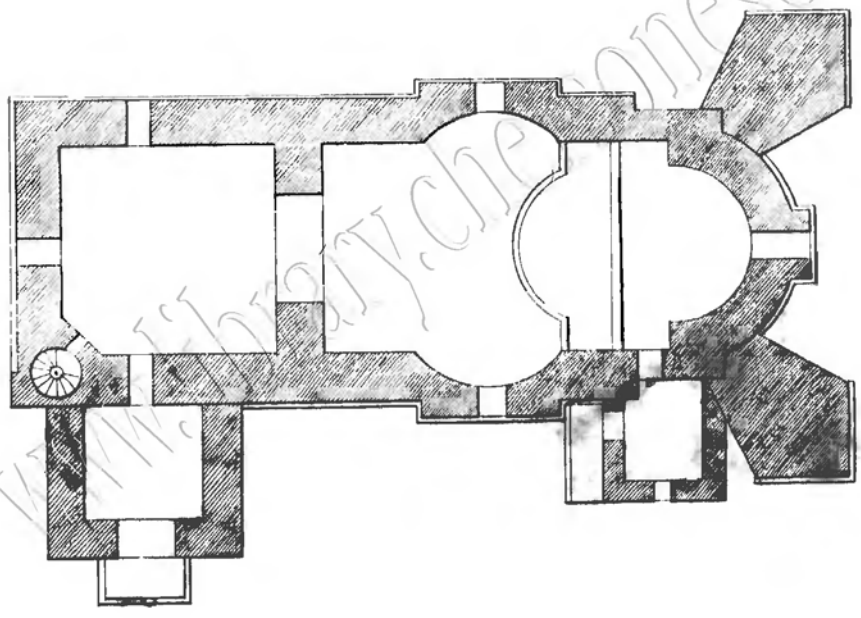
Чертежъ

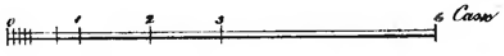
Свято Димитріевскаго Собора въ гор. Орловѣ,
снятый съ натуры 1865 года Маія 7 дня

Фасадъ

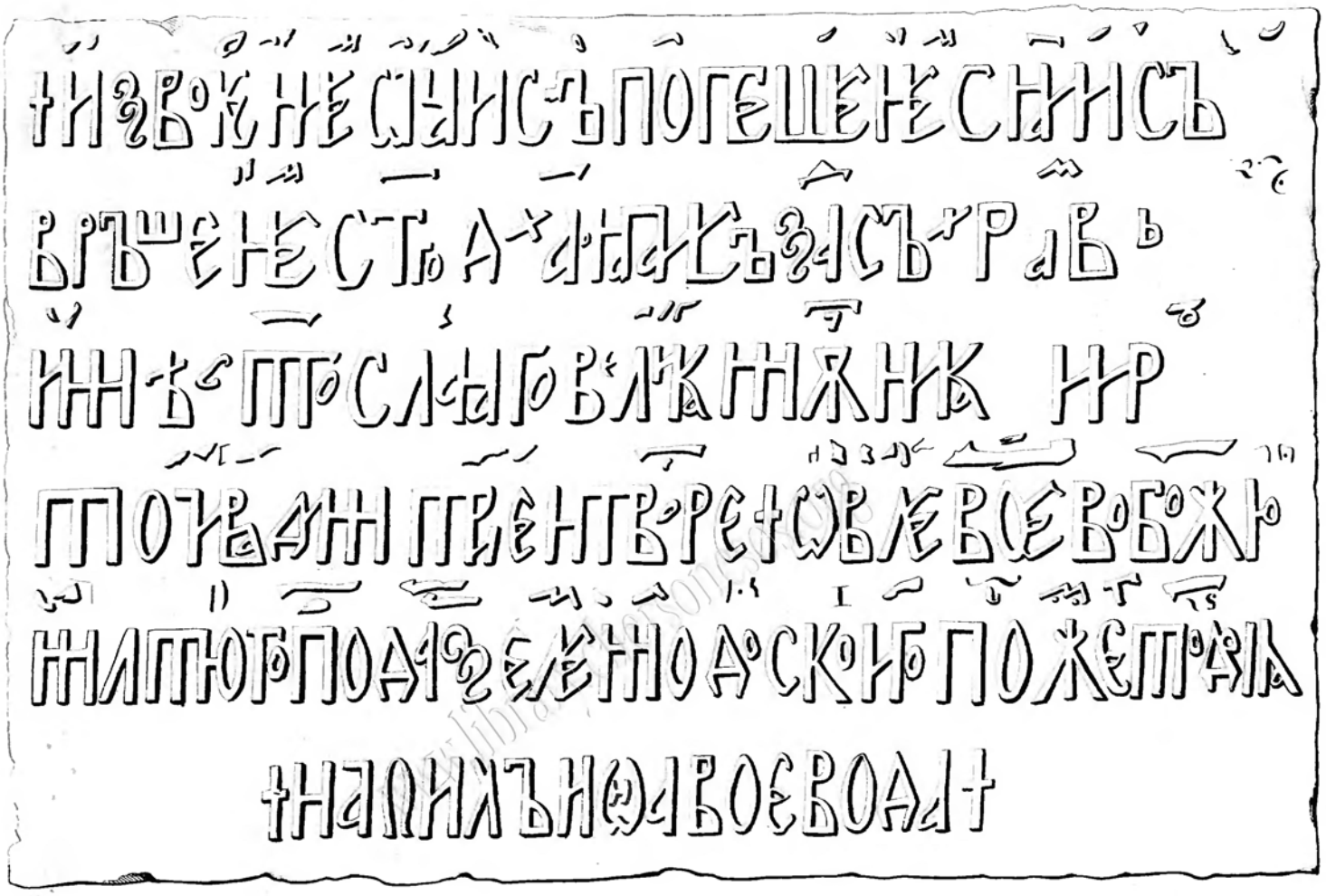


Планъ

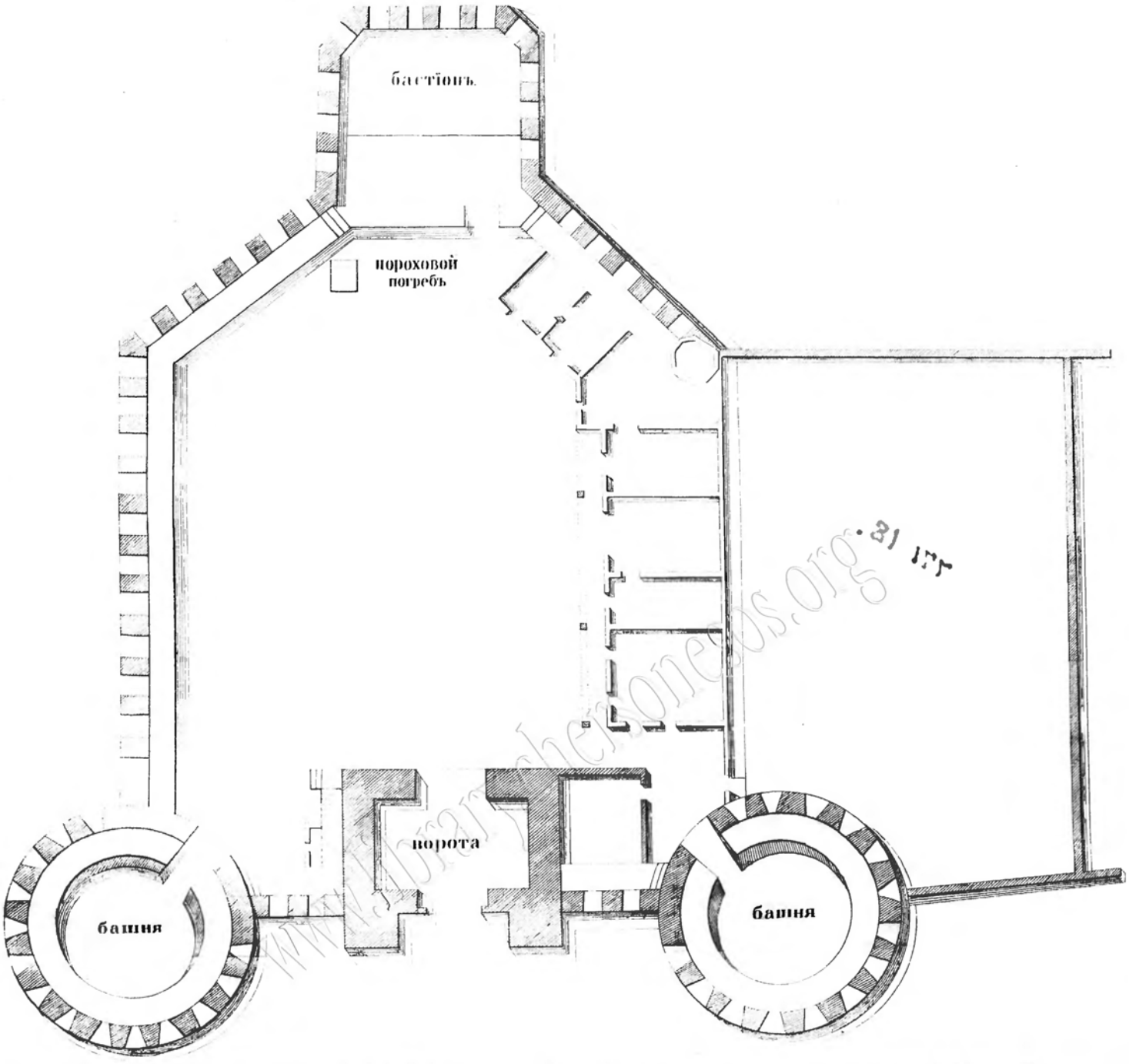




www.librarychertezov.org



Plan du Chateau de Codjabey (Ogecca)
1784.



www.librairiehenoneus.org

б.

З.

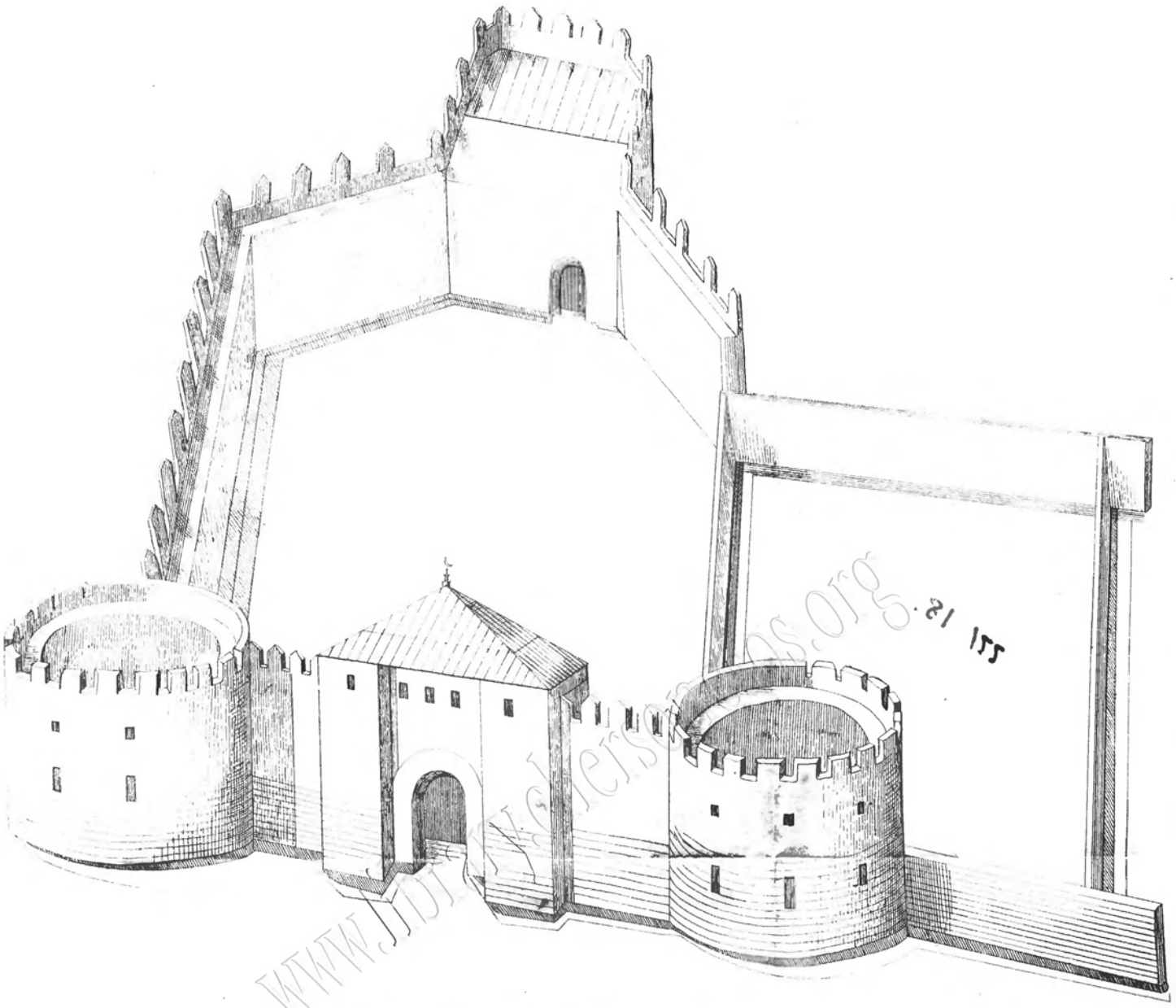
М.

в.

а.

Сеи партретъ снято с Ктитора Якова Шыяня и поставленъ здѣсь притомъ мѣстѣ гдѣ труда его всему сообществу наиконостасѣ видни 1784: года. генваря 9 дня.

www.libraryofcongress.org



Масштабъ къ планамъ фасаду

фут 7 6 5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5 6 7 сажень

www.pstgu.ru/kafedry/kafedra_arkheologii.php

Планъ крѣпости и предмѣстья Очакова, снятая въ 1788 году

находящаяся въ Музеумѣ С. Петербургскаго Арсенала.

Изъясненіе:

a) Стѣнъ и каменныхъ строеній, противу нынѣшнихъ, не было. Всѣ строенія въ крѣпости не разрушены, кромѣ каменныхъ строеній, а нынѣшнія построены на мѣстѣ ихъ. Нынѣшнія строенія не покрыты, но въ 1788 году находились въ такомъ разрушеніи, что ихъ и за развалины почесть трудно было.

b) Среди города на главномъ углу каменная церковь. Она и тогда была въ городѣ, но другая, нынѣшняя построена, кажется, только нынѣшнимъ, или отъ него въ недальнемъ отъ сей церкви разстояніи.

c) Мечеть. Нынѣшняя мечеть отъ прежней не отличается, кромѣ того, что прежняя была деревянная.

d) Каменныя строенія съ куполами, сверхъ онаго вверху также строенія.

e) Адмиралтейство.

f) Каменные строенія для войскъ.

Примѣч.

Въ Географическомъ Словарѣ Новороссійскомъ сказано, что старой крѣпости изъ трехъ только Шанцовъ въ полномъ, нынѣ перечислены крѣпостцы, бывшія тогда въ разныхъ мѣстахъ, а высокими стѣнами, ни тогда ни нынѣ, не обнесенныя, кромѣ береговъ моря, полагаемъ.

http://braun.com.ua